

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1874

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ.

1874.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Водянскаго.

1874

Октябрь — Декабрь.

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Страстномъ бульварѣ

1874.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ГЛАВА П.

СТЕПЕНЬ МОНАСТЫРЯ, ВЪ КАКИХЪ ПРИКАЗАХЪ ВЪ УПРАВЛЕНІИ СОСТОЯЛЪ МОНАСТЫРЬ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ ПО СВОИМЪ ВОТЧИННЫМЪ ДВЛАМЪ.

Воскресенскій монастырь, будучи основанъ Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ, находился подъ его непосредственнымъ управленіемъ съ 1656 по 1667 годъ. Настоятели же, бывшіе въ этотъ періодъ (Архимандриты), хотя и не именовались, но въ сущности были нечто иное, какъ Намѣстники Патріарха. По Соборнымъ постановленіямъ 1667 года, Воскресенскій монастырь былъ признанъ и «утвержденъ въ чинѣ правильно созданныхъ» монастырей, а Настоятели его (Архимандриты) внесены въ Дѣявіицу Степенныхъ Настоятелей, степенью подъ Саввинскими (см. Дѣя. Рос. Іерархіи, ч. I, стр. XXXIII). Монастырь же, наравнѣ съ прочими, состоялъ до 1677 г. въ вѣдѣніи Монастырскаго Приказа, а съ упраздненіемъ оного, въ 1677 году, поступилъ въ вѣдѣніе Приказа Большаго Дворца. А съ 1679 года, когда, по волѣ Царя Θεодора Алексѣевича, возобновилось въ сей обители строеніе каменнаго соборнаго храма по Іерусалимскому образцу, монастырь поступилъ въ вѣдѣніе Государевой Мастерской Палаты, въ которой состоялъ до 1684 года, а съ 1700 году состоялъ въ вѣдѣніи Приказа Сыскныхъ Дѣлъ, подъ особымъ вѣдѣніемъ Ближняго Боярина, Петра Васильевича Шереметева. Вообще же изъ уцѣлѣвшихъ актовъ XVII столѣтія видно, что при Царѣ Θεодорѣ Алексѣвичѣ, съ 1679 г. и до кончины Царя Іоанна Алексѣевича въ 1696 г., Воскресенскій монастырь находится въ такомъ же отношеніи къ Царствующему Дому, какъ Саввинскій монастырь въ царствованіе Царя Алексѣя Михайловича, т. е., былъ излюбленною Царскою обителию того времени, часто посѣщаемая Царственной Семейю, и самые Настоятели назначались не иначе, какъ по Царскому выбору, или особому соизволенію. Такое исключительное вниманіе къ Воскресенской обители продолжалось почти до самаго начала XVIII столѣтія, въ которомъ Воскресенскій монастырь, лишившись прежняго особаго значенія, съ кончиною своей великой покровительницы и благодѣтельницы, Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны (†1706 г.), вошелъ въ общій уровень съ другими знатными монастырями, поступивъ, съ 1701 года, въ вѣдѣніе учрежденнаго Петромъ I-мъ Монастырскаго Приказа.

Г Л А В А III.

ВЛАСТИ МОНАСТЫРСКІЯ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

А. Настоятели обители.

1.

Настоятельство Воскресенскаго монастыря, можно сказать съ самаго его учрежденія, было Архимандритское, такъ какъ первый его Настоятель, Игуменъ Стефанъ, будучи назначенъ въ 1656 году, въ слѣдующемъ 1657 году былъ возведенъ въ санъ Архимандрита, при освященіи первой соборной деревянной церкви во имя Воскресенія Христова, въ присутствіи Царя Алексѣя Михайловича, 18 Октября, 1657 года. Сей первый Настоятель любимой Патріаршей обители былъ, какъ по всему видно, до этого назначенія въ клиръ Патріарха и состоялъ однимъ изъ приближенныхъ къ нему лицъ. Онъ, вѣроятно, прибылъ съ Патріархомъ въ Москву изъ Новгорода и кажется о немъ Патріархъ упоминаетъ въ письмѣ своемъ къ Царю Алексѣю Михайловичу изъ Рождественскаго, что во Владимирѣ, монастыря: «а я, богомолецъ Вашъ, и Попъ Стефанъ еще живы.»¹ Слѣдовательно, Попъ Стефанъ въ этой поѣздкѣ былъ главнымъ спутникомъ Патріарха, можетъ быть его келейнымъ старцемъ. Куда выбылъ Архимандритъ Стефанъ, или скончался въ Воскресенскомъ монастырѣ, свидѣній нѣтъ.

2.

Архимандритъ Герасимъ управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ 1659 по 5 Декабря 1665 года въ званіи Патріаршескаго Намѣстника; ибо въ это время, какъ извѣстно, самъ Патріархъ Никонъ имѣлъ свое пребываніе въ Воскресенской обители. Скончался и погребенъ въ семъ монастырѣ. Сохранился его портретъ на картинѣ, изображающей Святѣйшаго Патріарха Никона съ сослужащею ему братіей Воскресенскаго монастыря.

3.

Архимандритъ Акакій управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ 14 Февраля, 1666, по 1669 годъ.

¹ Начертаніе житія и дѣяній Патріарха Никона, соч. Архимандрита Аполлоса, въ приложеніяхъ статьи XIV, стр. 54, въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс.», 1847 г., и особо.

Назначенъ еще самимъ Патріархомъ Никономъ изъ Казначеевъ той же обители. Скончался и погребенъ въ семъ монастырѣ.

4.

Архимандритъ Исаія управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ 1669 по 1671 годъ, упоминается въ описи 1679 года. Пребывалъ на покоѣ въ семъ же монастырѣ и, вѣроятно, здѣсь же скончался и погребенъ.

5.

Архимандритъ Θεодосій¹⁾ управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ 1671 до Декабря 1673 года. Былъ первоначально Строителемъ того же монастыря. По «Исторіи Россійской Іерархіи,» онъ, до назначенія въ Настоятели Воскресенской обители, былъ въ санѣ Архимандрита Настоятелемъ Костромскаго Ипатіева монастыря, что могло быть между 1669 и 1761 годами. Изъ описи 1679 года видно, что онъ, проживая на покоѣ въ семъ монастырѣ, былъ за что-то посаженъ въ земляную темницу. Скончался въ схимѣ и погребенъ въ семъ же монастырѣ.

6.

Архимандритъ Филоеѣй, изъ Строителей Московскаго Воскресенскаго подворья, управлялъ симъ монастыремъ съ Декабря 1673 года по 1680 годъ, въ коемъ, по Царскому Указу, отставленъ, за старостію, и остался на покоѣ въ семъ же монастырѣ, гдѣ скончался и погребенъ.

7.

Архимандритъ Варсонофій, изъ Настоятелей Тихвина монастыря, управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ лишь одинъ 1680 годъ, скончался въ Ноябрь сего года и погребенъ въ церкви Всѣхъ Святыхъ, что подъ колокольнею.

8.

Архимандритъ Германъ 1) управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ 1681 по 11 Декабря 1682 года. Назначенъ изъ Строителей сей обители по выбору самаго Царя Θεодора Алексѣевича, какъ любимой ученикъ Святѣйшаго Патріарха Никона. Онъ участвовалъ въ погребеніи Святѣйшаго Патріарха Никона (26 Августа, 1681 г.). Надгробные ему стихи, на камнѣ верхней гробницы (у ногъ) вырѣзанные, сочинены имъ же, Германомъ. Скончался и погребенъ

въ сей обители въ придѣлѣ Всѣхъ Святыхъ. См. ниже его надгробную надпись виршами.

9.

Архимандритъ Никифоръ управлялъ Воскресенской обителью съ Юля 1683 по Генварь 1686 годъ; откуда взятъ на Настоятельство, не извѣстно. При немъ освящена великая соборная церковь Воскресенія Христова 18-го Генваря, 1685 года; онъ же написалъ Сказаніе о освященіи сей церкви. Скончался и погребенъ, въ рощи, въ сей же обители.

10.

Архимандритъ Никаноръ управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ Генваря 1686 по 1698 годъ, постриженникъ Св. Патріарха Никона изъ Казначеевъ той же обители. Онъ сочинилъ и вырѣзанную на камнѣ при южныхъ церковныхъ дверяхъ виршами «Лѣтопись Воскресенской обители,» и «Предисловіе къ ея церковному уставу.» Скончался и погребенъ, вѣроятно, въ семъ же монастырѣ. Онъ, надобно предполагать, принадлежалъ къ числу тѣхъ Литовскихъ юношей, которыхъ Царь Алексѣй Михайловичъ отдалъ Патріарху Никому по возвращеніи изъ Польскаго похода. Патріархъ воспиталъ ихъ при себѣ, и сдѣлалъ чтецами и пѣвцами, какъ свидѣтельствуется о семъ Діаконъ Павелъ (см. The tran of Mac. Vol I, p. 341).

11.

Архимандритъ Германъ II, родомъ Казанецъ, изъ Настоятелей (Игуменовъ) тамошней Райфской пустыни. Управлялъ Воскресенскимъ монастыремъ съ 1698 по 25 Юля 1699 г. Надгробная плита его въ наружной стѣнѣ Голгоескаго придѣла, близъ церковной сторожки.

Изъ 11 Настоятелей Архимандрятскаго сана, управлявшихъ Воскресенскою обителью во второй половинѣ XVII столѣтія, въ первыя 45 лѣтъ ея существованія, особенной памяти заслуживаютъ: Архимандритъ Германъ I и Никаноръ, оба ученики и постриженны Святѣйшаго Патріарха Никона, какъ свидѣтельствуется о первомъ его надгробная надпись, а о второмъ Предисловіе къ церковному уставу сей обители, имъ написанное. Въ епитафіи Архимандрита Германа, погребеннаго въ придѣлѣ Всѣхъ Святыхъ, написано:

«Нынѣшняго 191 года, 11 Декабря дневнаго
Изъ начала степени шестоизбранный, »

Рачитель писанія хитроученый,
 Ко Господу отъиде въ покой вѣчный,
 Храма законъ Божій и Отечный.
 Архимандритъ Германъ обители сея,
 Никономъ си, Всесвятѣйшимъ Иерархомъ,
 Московскія и всея Россіи Патріархомъ,
 Бяше ученикъ его бывый присный,
 Азь же есмь овчато обще, многогрѣшный.
 Рану на всѣхъ жалости оставя, скончался,
 На мѣсть семъ тѣло его земль предася.
 Пасъ церковное стадо годъ и девять мѣсяць,
 Дая образецъ всѣмъ, имъ же бѣ присный отецъ;
 Иарядная сочини псалмопѣнія,
 Разумностію та и расположенія,
 Сложно писанія надъ гробомъ положи,³
 Извѣстно о бытіи отчи сотвори.
 Азь же, любовь его къ себѣ поминая,
 Таково подписаніе сочиняя,
 Любящимъ прочитатъ сіе положи,
 Аще кто разумъ имать,
 Ино зримое лутши изложи.»

Б. Намѣстники.

Намѣстники, по самому значенію слова, лица, заступавшія мѣсто
 Настоятеля обители, во время его отлучки изъ оной, или болѣзни,
 вообще же ближайшіе помощники Настоятеля въ управленіи мо-
 настыремъ.

1. Старецъ Зосима, упоминается въ 1657, 1658 и 1659 годахъ.
2. Иеромонахъ Іосифъ, упоминается въ 1662, 1863 и 1664 годахъ.

³ Такъ какъ начало степени Воскресенскаго монастыря считается съ Московскаго Собора 1667 года, то по сему Архимандритъ Германъ будетъ точно шестизабраннѣй. (Съ 1667 года) на Московскомъ Соборѣ Воскресенской монастырь внесенъ впервые въ дѣйствицу и поставленъ степенью подъ Саввинскимъ, а Жверскій степенью подъ Воскресенскимъ, въ слѣдствіе чего Воскресенскій зачисленъ степенью 43, а Илерской 44 въ дѣйствицѣ 54 степенныхъ монастырей XVII столѣтія.

⁴ Разумѣется выше упомянутая надпись (эпитафія) на верхней гробницѣ Св. Патріарха Никона, списанная Архимандритомъ Германомъ.

3. Іеромонахъ Іовъ, упоминается въ 1665 году, какъ «бывшій Намѣстникъ.»
4. Іеромонахъ Леонидъ, упоминается (въ Октябрѣ 1665 г.); известно, что онъ же былъ духовникомъ Святѣйшаго Патріарха Никона.

Примѣч. Послѣ 1666 года Намѣстниковъ, кажется, не было, а ихъ замѣняли Строители.

В. Строители.

Строители управляли монастырскими вотчинами и вѣдали воѣ дѣла касающіяся оныхъ.

1. Старецъ Савва, упоминается съ 1658 года.
2. Іеромонахъ Сосипатръ, упоминается въ 1658 и 1659 годахъ.
3. Іеромонахъ Іоакимъ, упоминается въ 1660 году.⁴
4. Іеромонахъ Ааронъ, упоминается въ 1665 г., какъ «бывшій Строитель.
5. Іеромонахъ Θεодосій, упоминается съ Апрѣля 1665 до 1669 года.
6. Старецъ Германъ, упоминается съ 1673 г. до 1675 года.
7. Іеромонахъ Θεофилактъ, упоминается съ 1677 года по 1679 годъ.
8. Старецъ Сергій, упоминается съ Декабря 1684 по 1721 († 1721 въ Августѣ).

Примѣч. Старцы, управлявшіе монастырскимъ Московскимъ, подворьемъ, тоже носили званіе Строителей. Изъ числа ихъ извѣстны: Іеромонахъ Іоасафъ, до 1662 г., и послѣ него Іеромонахъ Филоеѳей, въ 1664, 1665 и 1666 годахъ. Сей послѣдній правилъ должность Патріаршаго Казначея; ибо завѣдывалъ Патріаршею келійною руждядю и собственною казною.

Г. Казначей.

1. Старецъ Наумъ, до 1658 года.
2. Старецъ Лаврентій, съ Апрѣля 1658 и 1659 года.
3. Іеромонахъ Акакій, съ 1660 по 14 Февраля, 1666 года, въ послѣдствіи Архимандритъ.
4. Іеромонахъ Исаія, съ 15-го Февраля, 1666, по 15-е Февраля, 1671.

⁴ Въ послѣдствіи Патріархъ Всероссійскій.

5. Иеромонахъ Пафнутій, съ 15-го Февраля, 1671, по Сентябрь 1674 года.
6. Старецъ Сергій, съ Сентября 1674 по Декабрь 1681 года.
7. Иеродіаконъ Мардарій, съ Декабря 1684 года по 17 Февраля, 1684 года.
8. Иеромонахъ Варлаамъ, съ 19 Февраля 1684 г. по 13 Марта, 1685 года.
9. Иеромонахъ Никаноръ, съ 13 Марта, 1685 г., по 16 Генваря, 1686 года.
10. Иеродіаконъ Мардарій (вторично) съ 16 Генваря, 1686 г., по 28 Декабря, 1688 года.
11. Старецъ Марко Щербачовъ, съ 1688 по 1700 годъ.
12. Иеродіаконъ Петръ, съ 1690 года.

Д. Ризничіе.

1. Иеромонахъ Геронтій, упоминается въ 1679 году.
2. Иеродіаконъ Петръ; съ 1688 по 1690 годъ.
3. Иеродіаконъ Гавріилъ; упоминается въ 1691 году.

Е. Книгохранители.

1. Иеродіаконъ Діогенъ, упоминается въ 1679 году.
2. Иеродіаконъ Іоаннъ въ 1690 году.

Примѣч. Были также особые Казначей Платеной Казны и Соборные старцы, избиравшіеся изъ числа старшей по лѣтамъ опытности и заслугамъ братіи.

ГЛАВА V.

ЧИСЛО БРАТИИ, УСТАВЪ ЖИТІЯ: ЗАЖИЛЫЕ, МИЛОСТИВНЫЕ И ДРУГІЕ ПОРУЧНЫЕ ДОХОДЫ, СЛУГИ И СЛУЖЕБНИКИ, ИХЪ ОКЛАДЪ, ОТНОШЕНІЕ ИХЪ КЪ МОНАСТЫРЮ ПО МОНАСТЫРСКИМЪ АКТАМЪ.

О числѣ братства Воскресенской обители въ Патріаршіи, ея періодъ (1656—1666) положительныхъ свѣдѣній нѣтъ. Самъ Патріархъ Никонъ, въ одномъ изъ писемъ своихъ къ грамотоносцу Іерусалимскаго Патріарха, Севастьяну или Саввѣ Дмитріеву, изъ Воскре-

сенскаго монастыря, между прочимъ, пишетъ: «Благодать Божія питаетъ во святѣй обители нашей не менѣе тысячи челоувѣкъ, развѣ (кромѣ) странныхъ и нищихъ братій: питаеми есми во всякомъ довольствѣ, безъ нужды, и ни отъ кого просимъ, ни принимаемъ, развѣ дающаго пищу алчущимъ, отъ единаго Бога.»¹ Мы полагаемъ, во первыхъ, что Патріархъ разумѣлъ въ означенномъ числѣ (1000 челоувѣкъ) не однихъ монашествующихъ, но и бѣльцовъ, такъ какъ, по свидѣтельству Шущерина, «въ Воскресенскомъ монастырѣ, у Святѣйшаго Патріарха, въ то время пребываху даже многіе иноземцы: Греки и Поляки, Черкасы (Малороссіяне) и Бѣлорусцы, и мовокрещенные Нѣмцы и Жиды въ монашескомъ чину и бѣлецкомъ.»²

Во вторыхъ, если, по свидѣтельству того же Шущерина, Воскресенскій монастырь, въ 1685 г. имѣлъ не менѣе 400 челоув. братіи съ приписными монастырями и пустынями,³ то нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ Патріаршіи періодъ было въ немъ не менѣе 500 челоувѣкъ монашествующей братіи, считая также съ приписными монастырями и пустынями, и на это число монашествующихъ такое же число бѣльцовъ, что и составить, по выше сказанному, 1000 челоувѣкъ. Въ концѣ опальнаго періода Воскресенской обители, продолжавшагося съ 1667 до 1679 года, число братіи въ ономъ естественно должно было скорѣе умаляться, чѣмъ увеличиваться. И дѣйствительно было такъ; ибо по описи 1769 года (гдѣ исчислены поимянно тогдашняя братія Воскресенскаго монастыря) число ихъ было слѣдующее: Власти; Настоятель Архимандритъ Фидошей, Казначей старецъ Сергій.

Черныхъ Поповъ (Иеромонаховъ) 10 челоувѣкъ.

Черныхъ Діаконовъ (Иеродіаконовъ) 3 —

— — Крылошанъ. 2 —

— — Пономарей... 2 —

Рядовой братіи старцевъ...!...! 40 —

Больничныхъ старцевъ 5 —

Всего 64 челоувѣка монашеств

¹ См. переписку Святѣйшаго Патріарха Никона съ Митрополитомъ Иковійскимъ Аѳанасіемъ и грамотою епископа Саввою. Русскій Архивъ, 1873 г., книга 9, стр. 1633. Статья А. Д.—да.

² Извѣстіе о Св. Патріархѣ Никонѣ I. Шущерина. Москва, 1871 г., стр. 42.

³ Извѣстіе о Святѣйшемъ Патріархѣ I. Шущерина. Москва, 1871 г., стр. 42.

Бѣльцевъ.

При больницѣ Бѣльцевъ 2 человекъ.

Служебныхъ людей Бѣльцевъ: Стрѣльчихъ и Подъячихъ (49 человекъ), слугъ 18 человекъ, конюховъ 12 человекъ, стрѣльцовъ 6 человекъ. Итого 38 человекъ.

Служебниковъ (мастеровыхъ людей): часовникъ, подвязникъ (кровельщикъ), подмастерья каменныхъ дѣлъ, кузнецъ, поваровъ 5 человекъ, квасоваръ, шваль (портной), приказной келіи сторожъ, гвоздаръ, мельники 4 человекъ, да у засыпи 3 человекъ, садовники 2 человекъ, плотникъ, колесникъ, конской мастеръ (коновалъ). Всего 25 человекъ; всего же Бѣльцовъ 65 человекъ.

Въ 1685 году, во время освященія Соборнаго Воскресенскаго храма, въ періодъ самаго цвѣтущаго соотоянія обители, ущедренной Царскими милостями, владѣвшей большими вотчинами, дававшими средства на содержаніе большаго братства, въ ней, съ приписными монастырями и пустынями, по свидѣтельству І. Шуперина, находилось не менѣе 400 человекъ однихъ монашествующихъ, а, следовательно, если считать, кромѣ приписныхъ монастырей и пустынь, не менѣе 200 человекъ монашествующихъ, къ концу XVII столѣтія братство Воскресенскаго монастыря (кромѣ служебниковъ и Бѣльцевъ) состояло изъ 120 человекъ монашествующихъ, какъ сіе видно изъ прихода-расходныхъ книгъ 1693 года.

Образъ житія братіи, отъ самаго основанія обители и до настоящаго времени, былъ тотъ, каковой существовалъ издревле во всѣхъ знатныхъ монастыряхъ Княжескаго, Царскаго и Патриаршаго строенія: братія имѣли общую трапезу, средства для которой въ Воскресенской обители первоначально получались съ подвѣдомственныхъ ей вотчинъ натурою, такъ называемые, «столовые запасы,» а къ концу XVII столѣтія эта натуральная повинность была переложена на денежную (см. ниже прихода-расходную книгу 1693 года); съѣстные же припасы для братской трапезы покупались изъ суммы разныхъ «неокладныхъ сборовъ;» отщепеніе и освѣщеніе также получалось отъ монастыря; для отщепенія получались съ монастырскихъ вотчинъ «саженные дрова,» сперва натурою, а въ концѣ XVII столѣтія и эта повинность также была переложена на деньги (см. ниже прихода-расходную книгу 1693 года); освѣтительные матеріалы (сальные свѣчи и конопляное масло для ночниковъ) покупалось на

счетъ «суммъ неокладныхъ сборовъ.»⁴ На платье же и другіе мелочные расходы домашняго свойства, монашествующіе получали изъ монастырской казны денежную дачу,⁵ а именно: а) за жилое жалованье (размѣръ онаго см. ниже); б) Священнослужители (Іеромонахи и Іеродіаконы), за соборныя и раннія седмицы: Іеромонахъ за 1 соборную и 1-ю раннюю по 8 алтынъ, Іеродіаконъ за 1-ю соборную и 1-ю раннюю по 2 алтына и двѣ деньги. Число служеній и число служащихъ въ теченіе полугодя видно изъ слѣдующей таблицы (составленной нами на основаніи той же расходной статьи):

Іеромонахамъ:

Іеромонахъ	1	за 4 седмицы соборныхъ и раннихъ.
Іеромонаховъ	5	— 3
—	2	— 2
—	1	— 1

9 служащихъ, 24 седмицы.

Примѣчаніе. Есть поводъ полагать, что всѣ Іеродіаконы служили лишь соборныя (позднія) седмицы, а раннія литургіи служили одни Іеромонахи безъ Іеродіаконовъ.

в) Священникамъ (Іеромонахамъ) давалось каждое 1-е число мѣсяца «отъ святыни,» то есть, отъ хожденія со святою водою и кропленія оною всѣхъ монастырскихъ зданій, 3 алтына 2 деньги, а на праздникъ Рождества Христова, и что со святынею были о Богоявленевѣ двѣ (у Настоятеля), Священницы и Діаконы и крылошане, давалось имъ на Соборъ 3 рубля. 1-го Сентября, въ церковное новолѣтіе, имъ же «отъ святыни» давалось на Соборъ полтора рубли.

г) Жалованныя деньги, даванныя властямъ и братіи при посѣщеніи монастыря Особами Царскаго Дома, или присылаемыя по особымъ радостнымъ случаямъ за молебствіе о новорожденныхъ

⁴ Трапезой, отопленіемъ и освященіемъ пользовались наравнѣ съ монашествующей братіей и не семейные бѣльцы, слуги и служебники монастырскіе.

⁵ Докладательствомъ сего служить слѣдующая записъ въ расходной книгѣ 1692—1693 годовъ: «Куплена бывшему Архимандриту Исѣин мантия, да глобукъ, дано 2 руб. 16 алт. 4 деньги, по тому что ему важныхъ денегъ не дается.»

членахъ Царскаго семейства, о побѣдахъ, при заключеніи мира и т. п., также дѣлились по рукамъ. Такъ, на примѣръ, во вкладной книгѣ, подъ 1678 годомъ: «Августа противъ 10-го числа, за два часа до дни, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всеа Россіи Самодержца, пріѣхавъ въ Воскресенской монастырь Спальникъ Василій Семеновъ сынъ Змѣевъ, и Архимандриту Филофею, и Строителю Иеромонаху Теофилакту, и Казначей старцу Сергію, и Соборнымъ старцемъ и всей братіи Указъ Великаго Государя сказалъ, чтобъ они Соборомъ молебствовали о ево, Государскомъ, здравіи и о побѣдѣ на Турки, ево, де, Государскимъ. счастьемъ тѣхъ Турокъ подъ Чигиринымъ побили, и Архимандритъ Филофей того числа самъ служилъ на Голгофѣ святую и божественную литургію по чину со всѣмъ Соборомъ, и Спальникъ Василій Семеновъ сынъ Змѣевъ, во святую литургію и до отпуса всего молебна стоялъ въ той же церкви, а по отпускѣ молебна онъ, Спальникъ Василій Семеновъ сынъ Змѣевъ, Архимандриту Филофею въ руки далъ 50 рублевъ и сказалъ, что Великій Государь жадуеть ему, Архимандриту Филофею, и всей братіи тѣ деньги за молебство, и Архимандритъ и вся братія у него, у Спальника Василя Семенова сына Змѣева, тѣ деньги принявъ, били челомъ Великому Государю и кланялись всѣ вкупѣ.»

д) За поминовение: панихиды и сорокоусты и въ дни годовой памяти преставльшихся, жадуемые на сей предметъ отъ Особъ Царской Фамиліи, Бояръ, гостей (купцовъ) и разнаго чина людей, обычно раздѣлялись на двѣ статьи:

1. «Братіи за столъ,» которыя записывались на приходъ и употреблялись въ расходъ согласно своему назначенію. 2. Властямъ и братіи и служебникамъ на милостыню, которыя раздавались немедленно по рукамъ, а по тому въ приходъ и расходъ не писались. Такъ въ приходо-расходной книгѣ 1693 года, подъ 25 число Августа (на канунъ дня памяти Святѣйшаго Патріярха Никона), читаемъ: «Въ 25 день Августа принято у Крестоваго Дьяка у Михаила Шущерина Великіе Государыни Благородныя Царевны и Великія Княжны Татіаны Михайловны жалованіе въ поминовение Святѣйшаго Патріярха Никона братіи за столъ денегъ 20 рублевъ. Да влаstemъ и братіи и служебникомъ на милостыню денегъ 30 рублевъ, и тѣ милостынныя деньги розданы, въ приходъ, и въ расходъ ихъ не класть.»

Порядокъ ихъ раздѣла поручныхъ доходовъ видѣнъ изъ записи въ книгахъ 1693 года, о раздачѣ заклиго жалованья за сей годъ:

Властямъ:

Настоятелю Архимандриту (Филовею) 12 рублей.

Строителю старцу Сергію (неозначено).

Братіи.

16-ти Иеромонахамъ, каждому по 4 руб. 25 ал. 4 деньга.

8 Иеродіаконамъ каждому по 3 рубли.

Прим. Первому Иеромонашеская дача 5 руб. 26 ал., 4 деньга.

5-ти челоѡвѡкамъ псаломщикамъ и головщикамъ да 2-мъ конархистамъ; каждому по 3 рубли.

Прим. Одинъ старшій головщикъ получилъ 4 рубли.

10-ти челоѡвѡкамъ крылошанамъ, каждому по 3 рубли.

5-ти пономарямъ (въ томъ числѣ гробовой монахъ) 3 р.
Старцу, что у моря (на морскихъ рыбныхъ и соляныхъ промыслахъ) 5 рублей, иконописцу 3 рубли.

Большихъ служебъ старцамъ (9 челоѡвѡкамъ).

Конюшему, житенному, 2-мъ сушеннымъ, 2-мъ хлѣбодарамъ, пивному, по 3 руб. 20 ал. въ годъ; квасному 3 руб., израземному (дѣлавшему изразцы) 4 рубли.

Меньшихъ служебъ старцамъ (20 челоѡв.).

Гостиному, полевому первому по 3 руб., полевому второму по 2 руб. 16 ал. 4 деньга, огородному, кузнечному, гостиному второму, рыбачному, 3-мъ пустыннымъ старцамъ (при пустынѣ Святѣйшаго Патріарха Никона), изразочному второму, поваренному, по 3 рубли, 2 воротеннымъ, первому 3 рубли, второму 2 руб. 16 ал. 4 деньга, судовому, столовому, шваленному, солодовному, въ новой трапезѣ по 3 рубли.

Въ приставствѣ:

5-ти старцамъ (въ томъ числѣ при Понойскомъ рыбномъ промыслѣ) по 3 рубли, мельнишному Воскресенскому 3 рубли, помощнику хлѣбодара 2 рубли.

При властинскихъ кельяхъ:

Старцу, что у Архимандрита, 3 руб., двумъ старцамъ при казенной (казначейской) кельи по 3 рубли.

Посельскимъ:

5-ти старцамъ по 3 рубля.

По скотнымъ дворамъ:

6-ти старцамъ по 3 рубля.

Хлѣбной братіи:

Большему старцу 3 руб. 20 алтынъ, 5 старцамъ по 3 рубля.

Больничной братіи:

17-ти человѣкамъ по 2 руб. 13 алт. 2 деньги каждому.

Денежное жалованье слугамъ и служебникомъ монастырскимъ выдавалось, какъ видно сіе изъ прихода-расходныхъ книгъ 1693 года, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Приказному (Ивану Аристову) въ годъ окладу	40	рублевъ.
Стряпчему (Саввѣ Кудрявцеву)	30	
2-мъ Подъячимъ	по 8	
3-мъ Подъячимъ.	по 5	
3-мъ Подъячимъ.	по 4	
7-ми Подъячимъ .	по 3	
1-му Подъячему	по 2	

Слугамъ:

7-ми человѣкамъ окладу въ годъ.	по 5
20-ти человѣкамъ .	по 4
7-ми человѣкамъ.	по 3
1-му человѣку	по 2
Слѣваку Ивану Козлу окладу въ годъ	по 3 руб.

Церковнымъ сторожамъ:

4-мъ человѣкамъ окладу въ годъ по 3 рубля.

Столярамъ:

9-ти человѣкамъ по 3 рубля, токарю по 3 же рубля.
Десятнику по 4 рубля въ годъ.

Стрѣльцамъ:

13-ти человѣкамъ окладу въ годъ по 3 рубля каждому.

Поварамъ:

4-мъ человѣкамъ окладу въ годъ по 3 рубли.

7-ми человѣкамъ по 2 руб. 16 ал. 4 деньги.

Служебникамъ (мастеровымъ):

Часоводу по 5 рублей, сѣдельному по 4 руб., окончному по 3 руб., пяти кузнецамъ по 2 руб. 16 ал. 4 деньги, 21 конюху по 3 руб., пяти мельникамъ по 3 руб., двумъ швалямъ (портнымъ) по 2 руб 16 ал. 4 деньги, плотнику 3 руб., рыбаку 3 руб., квасовару 2 руб., даточному, сланавшему съ монастырскихъ вотчинъ даточныхъ людей-рекрутъ, 2 руб., колеснику 3 руб., 12 дворникамъ по 1 руб. 26 ал. 2 деньги въ годъ. Кромѣ денежнаго жалованья, всѣ монастырскіе слуги и служебники получали хлѣбное жалованье по 6 четв. ржи и по 6 четвертей овса въ годъ.

Отношеніе слугъ и служебниковъ къ монастырю видно изъ слѣдующихъ актовъ XVII столѣтія:

1.

Живоноснаго Христова Воскресенія монастыря Новаго Іерусалима слуги: Тимофѣй Викулинъ, да язъ Иванъ Афонасьевъ сынъ Казанецъ, да язъ Дмитрей Левонтъевъ сынъ Мяконкой, да язъ Иванъ Осиповъ сынъ Марушкинъ, да язъ Яковъ Якимовъ, всѣ мы порутчики, поручилися того же Воскресенскаго монастыря по стремянномъ конюхѣ Иванѣ Ивановѣ сынѣ Арцыбашевѣ въ томъ, что ему за нашею порукою поставить ему дворъ на казенные деньги, что онъ взялъ изъ монастырскіе казны пять рублевъ денегъ; а буде онъ, Иванъ, за нашею порукою на тѣ казенные деньги двора строить не учнетъ, и съ тѣми деньгами куды сойдетъ, и тѣ дворовые деньги снесетъ, и на насъ на поручикахъ, тѣ дворовые деньги пять рублевъ всѣ сполна, и поручную запись писалъ Матвѣй Вешняковъ, лѣта 7168 Октября въ 29 день (1659 года).

2.

Великому Господину, Святѣйшему Никону Патріярху, бьетъ челомъ сирота твой, твоей Государевой вотчины села Вознесенскаго бобыль Васка Борода: Въ нынѣшнемъ, Государь, во 177 (1666) году положилъ я, сирота твой, на словѣ съ твоимъ, Государевымъ, конюхомъ, Овдокимомъ Григорьевымъ, что мнѣ дать за него дочь своя, дѣвка Василиска, а заказа я, сирота твой, что намъ дочерей своихъ не выдавать, не слыхали, и не вѣдая твоево, Государева, на него

Овдонима, гнѣва, и нынѣ, Государь, приходитъ то время, въ кой день мнѣ выдать, а ему взять, и безъ твоего, Государева, праведнаго и милостиваго Указу, нынѣ я, сирота твой, выдать не смѣю, а къ свадебнѣкѣ припасься я, со всемъ одолжевся. Милостивый Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, пожалуй меня, сироту своего, благослови, Государь, мнѣ дочь свою за того конюжа, Овдокима, выдать безопасно, и въ винѣ моей, меня, сироту своего, прости, Великій Святитель смилуйся!

3.

Мы строенія Великаго Господина, Святѣйшаго Никона Патріарха, Живоноснаго Христова Воскресенія монастыря Новаго Іерусалима слуги, Василій Давыдовъ, да язь Михаила Челѣвъ, да язь Иванъ Степановъ, да домовоіи стрѣлецъ Семенъ Петровъ Сыкотрашевецъ, да домовые жъ конюхи Олферъ Макарьевъ, да язь Иванъ Степановъ, поручилися мя есмы того жъ Воскресенскаго монастыря Новаго Іерусалима по новомъ конюхѣ по Овдокимѣ Григорьевѣ въ томъ, что ему за нашею порукою жить въ монастырѣ въ той конюшенной службѣ и не збѣжать, и ничего монастырскаго не снести, и монастырскаго и иной лошади не свести и надъ монастырскою ни надъ какою казною никакіе хитрости не учинить, и ничего не воровать, и съ ворами не знатца, и виномъ и табакомъ и не инымъ никакимъ воровскимъ товаромъ не промышлять, и ворами стану и приѣзду не держать, и воровъ у себя не ухоранивать; а будетъ онъ Овдокимъ, за нашею порукою въ монастырѣ въ той конюшенной службѣ жить не учнетъ, или что монастырское покрадетъ, и поирадучи збѣжить, и что монастырское снесетъ, и надъ монастырскою надъ какою ни есть казною какою учинить поруху, или станетъ воровать, или воровскимъ чѣмъ станетъ промышлять, и виномъ и табакомъ торговать, и воровъ станетъ держать, или у себя ухоранивать, и на насъ на поручикахъ во всемъ въ томъ пеня Великаго Господина, Святѣйшаго Никона Патріарха, а пеня, что онъ, Великій Господинъ, укажетъ; и буде збѣжить, и намъ того Овдокима сыскивать, и что онъ снесетъ, и тотъ сносъ весь сполна противъ властинской скаски, что ни скажутъ на насъ же на поручикахъ по сѣй поручной заниси. Поручную запись писалъ Матюшка Вишняковъ лѣта 7174, Октября въ 20 день (1665) года.

4.

Поручная запись жилая.

Ивашко Трофимовъ Желѣзовъ билъ есми челомъ Великому Государю,

Святѣйшему Никону Патриарху, и запись сию далъ есмь на себя, что жити мнѣ, Ивашку, въ Воскресенскомъ монастырѣ, и имѣти послушаніе, и живучи мнѣ, Ивашку, изъ монастыря ни куды не сбѣжати, и ничево не снести; а живучи пити и ести и носити монастырское, что онъ, Великій Государь, Святѣйшій Патриархъ, пожауетъ; а будегъ язъ, Ивашко, куды изъ монастыря збѣжу и что пократчи снесу, и на мнѣ, на Ивашкѣ, сносной животъ и протори; а по мнѣ, Ивашкѣ, порукою Архимандритъ Иванъ, въ томъ, что мнѣ, Ивашку, не збѣжати и отъ сей записи не отыматися ни которыми дѣлы; въ томъ есмь я Ивацко сю и запись на себя далъ. Лѣта 7170 (1662) года, Августа въ 24-й день.

5.

Воскресенскаго монастыря Новаго Іерусалима вотчины села Вознесенскаго крестьяна Афонасей Васильевъ, Осипъ Федоровъ, Даниа Алексѣевъ, Ларіонъ Алексѣевъ, Мойсей Федоровъ, Федоръ Ларіоновъ, всѣ есмь порутчики, поручились есмь, того села Вознесенскаго по крестьянинѣ по Емельянѣ Антиповѣ, что жить ему, Емельяну, за нашу порукою за Воскресенскій монастыремъ въ томъ селѣ Вознесенскомъ въ крестьянехъ по прежнему, и монастырское издѣліе дѣлать, пашни пахать и подати всякия давать со своею братьею со крестьяны, и безъ Государева Патриархова Указу ни куды не бѣжати и не сбѣжати; а буде онъ, Емельянъ, за нашими поруками за Воскресенскимъ монастыремъ въ томъ селѣ Вознесенскомъ по прежнему жить не учнетъ, и монастырскаго издѣлія и дѣла: пашни пахать и подати давать со своею братьею со крестьяны (не станеть) или безъ Государева Патриархова Указа куды събѣдетъ, или збѣжитъ, и на насъ, порутчикахъ, пеня Великаго Государя, Святѣйшаго Никона Патриарха, а пени, что великій Государь Патриархъ укажетъ, и наши порутчиковы, головы въ его головы мѣсто, и монастырское издѣліе и подати ево, Емельянова, все на насъ, на поручикахъ, а запись писалъ Подъячій Богдашко Ивановъ. Лѣта 7170 (1662), Августа въ 11 день.

7.

Язъ Живоноснаго Христова Воскресенія монастыря Новаго Іерусалима черной Дияконъ Осѣй, да язъ старецъ Иона серебряникъ, да язъ подкеларной старецъ Петръ, да язъ конюхъ Родионъ Кириловъ, прозвище Беляй, всѣ есмь порутчики, поручились есмь Ростовскаго Уѣзду Караскіе волости по домовомъ бобылѣ по Васильѣ Петровѣ сынѣ по Куренкѣ въ томъ, что быти ему, Василью, за нашими поруками, у Государева Патриархова дѣла въ Воскре-

сенскомъ монастырѣ въ стрѣльцахъ, дурна никакова надъ ево, Государевою Патриарховою казною, не учинить, и ево, Государево, взявъ хлѣбное и денежное жалованье годовое не избѣжать, и козодницковъ не отпустить; а буде онъ, Петръ, за нашими поручами у Государева Патриархова дѣла въ Воскресенскомъ монастырѣ въ стрѣльцахъ быть не учнетъ, или, взявъ его, Государево, жалованье хлѣбное и денежное годовое, изъ монастыря збѣжить, и дурно какое учинить, и безъ Государева Патриархова Указу куды сойдесть, и на насъ, на порутчикахъ, пеня Великого Государя, Святѣйшаго Никона Патриарха, а пеня, что онъ Великій Государь, Патриархъ, укажетъ на насъ, порутчиковъ, головы въ ево, Васильевой, головы мѣсто; а поручную запись писалъ Воскресенскаго монастыря Нового Иерусалима Подъячей по порутчикову повелѣнью. . . . Григорьевъ. Лѣта 7170 (1662), Апрелья въ 29 день.

8.

Живоноснаго Христова Воскресенія монастыря Нового Иерусалима подмонастырскаго села Преображенскаго Священникъ язъ, Иванъ Григорьевъ, поручился еси по вольномъ Государевѣ человѣкѣ по Васильѣ Васильевѣ сынѣ въ томъ, что жити ему въ дому Живоноснаго Христова Воскресенія Нового Иерусалима въ брацкой поваренной службѣ въ поварахъ, и не збѣжать и никакіе хитрости не учинить, и монастырское взявъ денежное и хлѣбное жалованье куда збѣжить, и на мнѣ, на поручикѣ, вольно Государемъ властемъ взять все сполна по сей поручной записи; а запись писалъ Подъячей Фадѣйко Кузминъ. Лѣта 7171 (1663) году, Августа въ 6 день.

9.

Государемъ властемъ, Архимандриту Акакію, Иконому Иеромонаху Феодосію, бьетъ челомъ сирота вашъ, села Воскресенскаго бобыль, Пашка Корнѣевъ: присмотрилъ я, сирота, у стрѣльцовъ Старушинъ у трехъ братьевъ сестру ихъ родную, и на словѣ положилъ, и безъ вашего властительскаго указа не смѣю за себя взять. Умилюститесь, Государи власти, пожалуйте меня, сироту своего, велите, Государи, мнѣ, сиротѣ, у тѣхъ стрѣльцовъ ихъ сестру за себя взять. Государи власти, смилуйтеся!

10.

Государю отцу Архимандриту Филофею, Строителю старцу Герману и Соборнымъ старцамъ съ братьею бьетъ челомъ сирота вашъ, бобыльничко сельца Юркина Афонька Ларіоновъ: по вашему, Государя, властительскому указу посаженъ за караулъ въ лошади въ оговорѣ, и, чтобъ

за тое лошадь заплатить деньги, и мнѣ, Государи, денегъ столько теперь взять векорѣ негдѣ: человекенко скудное и бѣдное, а сидя, Государи, ино достатку въ конецъ будетъ погибнути, и женишка з дѣтьми помреть голодною смертію. Умилостивитесь, Государи власти, помилуйте меня, бѣднаго сироту своего, велите, Государи, изъ казны заплатить, а я стану вамъ, Государи, погодно платить, а меня, Государи, велите выпустить на поруки. Государи, смилуйтея, пожалуйте. Лѣта 7184 (1675), Декабря, въ 28 день.

11.

Великому Господину, Святѣйшему Никону Патріарху, бьетъ челомъ сирота: Юрьева Польскаго посацкой человекъ Яковъ Алексѣевъ, Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, пожалуй меня сироту, вели, Государь, мнѣ жить на своемъ Святительскомъ на новомъ Московскомъ дворѣ на загородномъ, что промежъ Троицкой и Воротницкой слободы въ дворникахъ и въ огородныхъ садовникахъ, а мнѣ, сиротѣ, садовническая и всякое огородное дѣло въ обычае, да я жъ, сирота, бью челомъ въ домъ Живоносному Воскресенію въ тотъ загородной огородъ 10 яблоней почечныхъ добрыхъ, молодыхъ по обѣщанію своему разныхъ деревъ. Великій Господинъ, смилуйся, пожалуй!

12.

Язъ, Харлампъ, прозвища Богданъ Ерофѣевъ сынъ, садовникъ Стрѣтенской сотви, Троецкой Неглиненской слободы тяглець, да язъ, Иванъ Ивановъ сынъ Воротницъ, да язъ Михаилъ Сидоровъ сынъ Коробовъ, да язъ Иванъ Ивановъ сынъ Утка, да язъ Дмитрей Яковлевъ сынъ, да язъ Мартьянъ Михайловъ сынъ, да язъ Федоръ Давыдовъ сынъ, все мы Государева Готъшнаго двора, что въ Семеновскомъ, сторожи, поручились есми строенія Великаго Господина Святѣйшаго Никона Патріарха, Новаго Іерусалима Воскресенскаго монастыря Иконому Іеромонаху Феодосію, Юрьева Польскаго по Посацкомъ человекъ по Яковъ Алексѣевъ сынъ въ томъ: жити ему, Якову, за нашею порукою на Святительскомъ на новомосковскомъ загородномъ дворѣ, что промежъ Троецкой и Воротницкой слободы въ дворникахъ и въ огородныхъ садовникахъ, и живучи никакимъ воровствомъ не промышлять, и надъ загороднымъ дворомъ никакова дурна и хитрости не учинить, и корчмы, и блядни, и прїѣзду, и приходъ воровскимъ людемъ не держать, и самому не пить и не бражничать, и съ воровскими людьми не знатся; а будетъ онъ, Яковъ, за нашею порукою на томъ Святительскомъ загородномъ дворѣ въ

дворникахъ и въ огородныхъ садовникахъ жити не учнетъ, или живучи учнетъ какимъ воровствомъ промышлять, и надъ загороднымъ дворомъ какое дурно и хитрость учинить, и корчму, и блядню, и приездъ, и приходъ воровскимъ людямъ будетъ держать, или учнетъ самъ пить и бражничать и съ воровскимъ людьми учнетъ знатца, и убытокъ какой учинить и, своровавъ, съ Москвы съ того загороднаго Святительскаго зъ двора збѣжить, разоря тотъ загородной дворъ, или иную какую хитрость тому двору учиня, и на насъ, на порутчикахъ, взять по сей записи 100 рублей денегъ, а кой насъ, порутчиковъ, будетъ въ лицахъ, на томъ сто рублей и порука; а на то послухъ Федоръ Тихомировъ; а запись писалъ земской площади Подъячей Микефорка Щаоловъ. Лѣта 7175, Октября въ 25-й день (1666).

13.

Се язъ Живоноснаго Христова Воскресенія монастыря деревни Ивановскаго крестьянинъ Сергѣй Ивановъ, да язъ села Воздвиженскаго крестьянинъ Федоръ Ивановъ, да язъ того же села Воздвиженскаго крестьянинъ Козьма Симоновъ, все мы, порутчики, поручилися есми Государевымъ властямъ, отцу Архимандриту Аникию. Строителю Иеромонаху Феодосию съ братією, деревни Ивановскаго, по крестьянинъ по Пронькѣ Семеновъ, въ мынѣшнемъ во 177 (1659) году, Маія въ двадесятаго числа, что жить ему за нашею порукою въ Воскресенскомъ монастырѣ въ детенышахъ, и всякая работа работать, что по приказу власти укажутъ, и не пить, ни бражничать, ни съ ворами не знатца, ни табакомъ, ни виномъ не торговать, а въ монастырѣ и въ монастырской казнѣ ни надъ чемъ никакія хитрости не учинить; а буде я, Пронька, за ихъ порукою учну бражничать, и съ ворами знатца, или табакомъ и виномъ стану торговать, или въ монастырѣ въ монастырской казнѣ какую хитрость учиню, или тѣхъ, де, своихъ порутчиковъ, не стану слушать, въ чемъ стануть меня на добро учить, и на насъ, на порутчикахъ, и на мнѣ, Пронькѣ, властелинская пеня, а пеня, что власти укажутъ; а сю поручную запись писалъ черный Дяконъ Юасафъ. Лѣта 7177 (1669), Маія въ 4 день.

Г Л А В А V.

ЦАРСКІЯ ПОСѢЩЕНІЯ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ОБИТЕЛИ ВЪ XVII СТОЛѢТІИ.

Воскресенскій монастырь, въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ своего существованія, неоднократно удостоивался посѣщенія Царственной Семьи, о чемъ сохранились подробныя записи во вкладной монастырской книгѣ; подробности приведены нами въ «Историческомъ обзорѣ,» а здѣсь остается ограничиться краткимъ исчисленіемъ такихъ посѣщеній:

1. 1657 году, 18-го Октября, Царь Алексій Михайловичъ съ семействомъ, по случаю освященія перваго соборнаго деревяннаго храма во имя Воскресенія Христова.

2. 1678 г., Сентября 5-го, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, Царица и Великая Княгиня Наталья Кирилловна съ Царевичами и съ Царевнами, пробыли три дни (до 8-го Сентября).

3. 1678 г., Декабря въ 5 день, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ одинъ.

4. 1679 г., Ноября 29 день, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ съ Царевнами Татьяною Михайловною и Евлокіею Алексѣевною.

5. 1680 г., Сентября 14-го, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ съ Царицею Агаѳею Семеновною и съ Царевнами на праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

6. 1680 г., Декабря 2-го, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ съ Царицею Агаѳею Семеновною и съ Царевнами.

7. 1681 г., Августа 25-го, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ со всѣмъ своимъ Царскимъ Семействомъ, по случаю погребенія въ сей обители основателя ея, Святѣйшаго Патріарха Никона.

8. 1681 г., Ноября 30-го, Царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ въ послѣдній разъ одинъ.

9. 1682 г., Сентября 11-го, Царевны Татьяна Михайловна и Софія Алексѣевна, при чемъ избрано ими мѣсто для построенія теплаго соборнаго храма во имя Рождества Христова.

10. 1683 г., Декабря 4-го, Царь Іоаннъ Алексѣевичъ съ Царевнами Татьяною Михайловною, Софіею и Марьею Алексѣевнами.

11. 1685 г., Генваря 18-го, Царь Іоаннъ Алексѣвичъ съ тещою своею, Царевною Татьяною Михайловною, съ обоими Царицами, и со воими Царевнами, по случаю торжественнаго освященія Патріархомъ Іоакимомъ соборнаго храма Воскресенія Христова, построеннаго по Іерусалимскому образцу.

12. 1685 г., Мая 15-го, Царь Іоаннъ Алексѣвичъ съ Царицею Прасковьею Теодоровною и Царевнами Татьяною Михайловною и Софьею Алексѣвною.

13. 1692 г., Декабря 13, Царевна Татьяна Михайловна, по случаю освященія Святѣйшимъ Патріархомъ Адрияномъ построеннаго ею въ сей обители соборнаго храма Рождества Христова съ тремя трапезами.

14. 1694 г., Іюля 11-го, Цари Іоаннъ и Петръ Алексѣвичи; для осмотра оконченнаго работъ по поведенію церковныхъ и монастырскихъ зданий и съ оградою.

15. Въ 1698 г., по преданію, обитель посѣщена Царемъ Петромъ Алексѣвичемъ, по случаю бывшаго подъ стѣнами ея сраженія и побѣды регулярныхъ войскъ надъ взбунтовавшимися стрельцами, въ память чего оставлена Царемъ, снятая съ себя, лента и знаки ордена Св. Андрея Первозваннаго, по сему случаю учрежденнаго (лента и знаки ордена хранятся въ ризницѣ).

Г Л А В А VI.

МОНАСТЫРСКОЕ КЛАДБИЩЕ XVII СТОЛѢТІЯ

Въ первое пятидесятилѣтіе Воскресенской обители на монастырскомъ кладбищѣ погребались лишь Настоятели, братія и трудники сей обители. Изъ 11 Настоятелей, управлявшихъ сею обителью до 1700 года, извѣстно опредѣленно (изъ монаст. Синодика 1694 года), что погребены въ оной пять, а именно: Архимандритъ Акакій † 1669) и Θεодосій († 1680) на прежнемъ братскомъ кладбищѣ (на восточной сторонѣ Соборной церкви, Варсонофій († 1680), Германъ I († 1682) и Германъ II († 1699); но извѣстны мѣста погребенія лишь трехъ послѣднихъ, изъ которыхъ Германъ I и Варсонофій погреб-

бены въ церкви всѣхъ Святыхъ, что подъ колокольнею, а Германъ II. († 1699) у восточной стѣны Голгоевской церкви.

Остальные 6-ть Архимандритовъ XVII столѣтія: Стефанъ, Герасимъ, Исаія, Филоеи, Никифоръ и Никаноръ, по всѣмъ вѣроятіямъ, тоже скончались въ семь монастырѣ, а погребены на братскомъ кладбищѣ (на восточной сторонѣ, за олтаремъ Соборнаго храма), которое въ прошломъ столѣтіи занято все могилами мирскихъ особъ, и по тому могилы XVII столѣтія составили нижній слой онаго, а братское кладбище перенесено къ Рождественскому Собору.

Въ Соборномъ храмѣ прежде Святѣйшаго Патріарха Никона, возлегдаша здѣсь на вѣчный покой подъ Голговою, 26 Августа, 1684 года, погребены, подъ крыльцомъ Голгоевской церкви, имъ самимъ: 1) Ипподіаконъ Никита, пострадавшій за Патріарха по извѣстному Зюзинскому дѣлу († 1665 г.), и 2) Мастеръ Петръ Ивановъ сынъ Заборовскій († 1665 г.), много потрудившійся о украшеніи Соборнаго храма «въ цѣлнннхъ и иныхъ дѣлахъ немалое время,» за что Патріархъ также почтилъ его память личнымъ участіемъ въ его погребеніи. Сіе видно изъ надписанія на каменной плитѣ, вставленной въ стѣну Голгоевской церкви, приведеннаго нами въ историческомъ обзорѣніи.

Противъ Патріаршей гробницы, въ притворѣ церкви Михаила Архангела, погребенъ воспитанникъ Святѣйшаго Патріарха и его жизнеописатель, крестовый Дьякъ Царевенъ, Иванъ Корниловичъ Шущеринъ, скончавшійся въ 1680 годахъ (какъ видно изъ церковныхъ описей сихъ годовъ).

Другихъ знатныхъ лицъ, на сколько извѣстно, въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ теченіи второй половины XVII столѣтія, погребено не было.

Г Л А В А VII.

МОНАСТЫРСІЯ ЗДАНІЯ XVII СТОЛѢТІЯ.

I.

Древнѣйшее свѣдѣніе о числѣ монастырскихъ зданій въ XVII столѣтіи находимъ въ переписныхъ книгахъ Московскаго Уѣзда

перейси Стольника Князя Владимира Волконскаго да Подъячего Моисея Глухова, 186 (1678) году (а, слѣдовательно, спустя 21 годъ послѣ построения Воскресенскаго монастыря). Свѣдѣніе это состоитъ въ слѣдующемъ: Въ Сурожемъ стану, въ монастырскихъ въ вотчинахъ написано: По Указу блаженной памяти и повелѣніемъ Великаго Государя и Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа, Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, построенъ вновь со 1666 году, монастырь Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, а около монастыря ограда деревянная рублена въ двѣ стѣны, около же монастыря обонла рѣка Истра. Въ монастырь церковь Соборная Воскресеніе Христова, деревянная съ трапезою, да церковь каменная, что строена бывшимъ Никономъ Патріархомъ съ Іерусалимскаго обрзаца, не довершена, а въ ней три престола освящены: престолъ Воздвиженіе Честнаго и Животворящаго Креста Господня, что именуется Голгофа, да престолъ Святаго Пророка Іоанна Предтечи подъ Голгофою, да престолъ Успеніе Пресвятыя Богородицы, да на градней стѣнѣ у хоромъ, гдѣ жилъ бывший Патріархъ Никонъ, церковь трехъ Святителей, Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, древяная; а въ монастырь кельи властинескіе и брацкіе древяные, а хлѣбня, поварня, квасоварня, кузница каменная. Да за монастыремъ церковь каменная на островку, что именуется пустыня, въ которой мавиалася въ Великій Постъ бывший Никонъ Патріархъ, а въ ней освящено два престола: престолъ Богоявленіе Господне, да престолъ Петра и Павла. А что къ Воскресенскому жъ монастырю, по Указу блаженной памяти Великаго Государя и по изложенію Святѣйшихъ Патріарховъ (1667 г.), дано вотчинъ, Великаго Государя жалованья и купленныхъ: солъ и деревень, и какіе въ нихъ люди живутъ: подъ Воскресенскимъ монастыремъ Слободка Служня на рѣкѣ Истрѣ, что бывала деревня Рѣткина, а куплена у Думнаго Дьяка Лукьяна Голосова, а нынѣ въ ней живутъ: Остаеѣй Яковлевъ сынъ Глумиловъ, у него сынъ Петрушка полъ году, да у него жъ живетъ сиротина, бобыльскоѣй сынъ, Ивацко Ивановъ сынъ Шахворостовъ, у него дѣтей: Филка 10 лѣтъ, Пронька 3 лѣтъ, Алешка 30 недѣль, Подъячей Костя Тихоновъ,

¹ Изъ этого мѣста въ описи 1679 года слѣдуетъ заключить, что въ монастырѣ, незадолго до этой описи былъ пожаръ, истребившій келіи, или часть ихъ; въ описи матеріаловъ читаемъ: «въ кускѣ мѣди огарковъ, что остались отъ пожара, какъ въ монастыре келіи горели, 37 гривенокъ».

крестьянской сынъ прозвище Вромовъ, у него сынъ Петрунка 4 лѣтъ, да у него живетъ племянникъ братень сынъ Сидорко Козьминъ 10 лѣтъ, Подъячей Мишка Яковлевъ, Подъячей Абросимко Мартыновъ крестьянской сынъ, слуга Стенька Ивановъ сынъ Борановъ, у него дѣтей: Семіонко 20 лѣтъ, Мишка 17 лѣтъ, Гришка 15 лѣтъ, Гераско 8 лѣтъ, Оедька 6 лѣтъ, слуга Мишишка Степановъ сынъ Борановъ, у него дѣтей: Янушко 2 лѣтъ, Аеонько полъ году, служня жена вдова Акилинка Кондратьевна дочь Ивановская жена Боранова, у нее сынъ Бориска 7 лѣтъ, Андрушко Кондратьевъ сынъ Чирковъ, у него живетъ захребетникъ Ивашко Никитинъ, слуга Коста Пахомовъ, у него сынъ Ивашко 17 лѣтъ, слуга Любимко Григорьевъ сынъ Антоновъ, у него дѣтей Афонька 6 лѣтъ, Васька полъ году, вдова Меланца Терентьева дочь Ильина жена Марисова, у нее живетъ захребетникъ Андрушка Максимовъ, у него дѣтей Оедька 10 лѣтъ, Ивашко 8 лѣтъ, слуга Ивашко Осиповъ сынъ Марушкинъ, у него дѣтей Алешка 15 лѣтъ, Ивашко 13 лѣтъ, Ивашко жъ 11 лѣтъ, Ивашко 9 лѣтъ, слуга Сенька Парееновъ сынъ Асыкинъ, у него сынъ Мишко 4 лѣтъ, слуга Пареенко Калининъ сынъ Асыкинъ, у него сынъ Тимошко 15 лѣтъ, слуга Оська Пареенъевъ сынъ Асыкинъ, у него дѣтей Степка 13 лѣтъ, Мишка 3 лѣтъ, Гришка году, подмастерье каменныхъ дѣлъ Сергушка Оадъевъ, да у него жъ живетъ захребетникъ Мартыно Денисовъ сынъ Татаринъ, слуга Васька Савинъ сынъ Лашковъ, слуга Самошка Сергъевъ сынъ Марисовъ, у него сынъ Антошка 5 лѣтъ, слуга Васька Андръевъ сынъ Ебердинъ, у него дѣтей Костька, Ивашко 14 лѣтъ, слуга Іевко Сергъевъ сынъ Марисовъ, у него сынъ Лучко году, слуга Мишка Михайловъ сынъ Чалъевъ, у него дѣтей Ивашко 12 лѣтъ, Ивашко жъ 4 лѣтъ, Афонька по другому году, иконникъ Оедька Михайловъ, слуга Кирюшка Петровъ сынъ Орловской, у него дѣтей Ивашко 5 лѣтъ, Митька полугоду, конюхъ Ивашко Степановъ сынъ Полякъ, у него дѣтей, Абрамко, Гераско 18 лѣтъ, слуга Ивашко Дементьевъ сынъ Марисовъ, у него сынъ Оедька въ бѣгахъ, бѣжалъ во 184 году безвѣстно.

Да подмонастырское жъ село Вознесенское, что была деревня Котельникова, на рѣкѣ на Истрѣ, а въ немъ церковь Вознесенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, да въ предѣлахъ Покрова Пресвятые Богородицы, да Святаго Пророка Ілія, да церковныхъ причетниковъ: Попъ Елизаръ Алексъевъ, у него сынъ Оилька

10 лѣтъ, Попъ Архипъ Емельяновъ Дьячекъ Иванъ Андреевъ, у него дѣтей Ивашко 3 лѣтъ, Сенька году, Костя Алексѣевъ, у него дѣтей Васька 15 лѣтъ, Купреянко 10 лѣтъ, Алешка 7 лѣтъ, Гришка 6 лѣтъ, Ивашко 3 лѣтъ, Андрюшка десяти недѣль, Просвирня Танька Васильева дочь, у нее сынъ Степка Панкратьевъ вдовъ, Стряпчей крестьянскій сынъ Иванъ Аристовъ.

Всего подъ монастыремъ въ Служнѣ слободѣ, что была деревня Рѣткина, 19 дворовъ служнихъ людей, въ нихъ 52 человекъ, 4 двора Подъяческихъ, людей въ нихъ 9 человекъ, дворъ подмастерья каменныхъ дѣлъ, дворъ иконниковъ, дворъ конюховъ, людей въ нихъ 6 человекъ. Въ селѣ Вознесенскомъ дворъ Стряпчаго, 2 двора служнихъ людей, въ нихъ 5 человекъ, 12 дворовъ стрѣleckихъ, въ нихъ 36 человекъ, 4 двора пивоваровыхъ, людей въ нихъ 13 человекъ, 4 двора конюховыхъ, людей въ нихъ 14 человекъ, дворъ подвѣщиковъ (кровельщики), людей въ немъ то жъ, 3 двора детенышевъ, людей въ нихъ 11 человекъ, плотниковыхъ, портныхъ мастеровъ, часовниковъ, служебниковъ, скатертомойной, квасоварныхъ, колесниковыхъ, кузнецовыхъ, свѣшниковыхъ, серебряниковъ, кирпичиковыхъ, печниковыхъ, сапожниковыхъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 86 человекъ, 9 дворовъ крестьянскихъ, людей въ нихъ 44 человекъ, 23 двора бобыльскихъ, людей въ нихъ 86 человекъ обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ 32 двора, людей въ нихъ 112 человекъ, 4 двора нищенскихъ, людей въ нихъ 9 человекъ, дворъ пустъ. А куплена та деревня Котельниково, что нынѣ сего Вознесенское, у Романа Федорова сына Бобарыкина въ 164 году.

II.

Въ Монастырской описи 1669 года находимъ подробное описание монастырскихъ зданій того времени.

а. Ограда съ башнями.

Кругъ монастыря съ трехъ сторонъ осыпной валъ, невысокъ, мелкимъ дикимъ камениемъ, а съ четвертую сторону отъ Истры рѣки самородная земля безъ вала, и по тому валу и самороду рубленъ городъ деревянной въ двѣ стѣны и скобленъ, а по немъ восемь башенъ съ шатрами, внутри города кругомъ перила, городъ, и башни, и перила крыты тесомъ. Да съ наружную сторону кругомъ

города копанъ ровъ, а во рву по одну сторону съ трехъ сторонъ къ валу приделоненъ лѣсъ для осыпи, и землю осыпанъ, съ наружную жь сторону кладено дерномъ.

По Московскій дорогѣ съ прїѣзду башня четверугольная, а въ ней проѣзжіе ворота въ монастырь, а надъ ворота образъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, писанъ Греческимъ письмомъ, въ кіотѣ треугольномъ, а среди башни поставлены деисусы, десять иконъ.

Передъ ворота черезъ ровъ мостъ съ перилами точеными, по сторонамъ лавки съ опушками, а надъ мостомъ покрыто тесомъ, а у воротъ два затвора, а на одномъ затворѣ калитка, да на затворѣхъ же двѣ личины львовыя съ кольца мѣдны литыя, да въ тѣхъ же воротехъ четыре пушки мѣдныя въ станкахъ на колесахъ, станки и колеса окованы желѣзомъ, и въ томъ числѣ одна безъ станковъ, да восемь пушекъ желѣзныхъ безъ станковъ, да три затинныя пищали большія въ ложѣ безъ замковъ, и въ томъ числѣ одна пищаль съ замкомъ, да въ той же башнѣ часы боевыя желѣзные Польское дѣло, съ перечаемъ, испорчены, четырьмя наружными указными кругами, да на той же башнѣ на шатрѣ чердакъ дощатой, а въ чердакѣ колоколь часовою, а надъ чердакомъ шатеръ крытъ чешуею деревянною, а на шатрѣ поставленъ крестъ желѣзной, луженъ, а у креста въ подножіи репей круглой, розцвѣченъ разными краски, а подъ репьемъ два яблока, межъ яблокъ репей кубцомъ, яблока и репей опаяны бѣлымъ желѣзомъ. Отъ первой башни въ монастырь идучи, на правой сторонѣ на углу башня четверугольная, на ней прапоръ мѣдной съ косицы, да на прапорѣ съ одну сторону образъ Нерукотвореннаго Спаса, а съ другую сторону крестъ, въ подножіи два яблока, межъ яблокъ репей кубчатой, яблока и репей опаяны бѣлымъ желѣзомъ. Третья башня четверугольная, на ней сверхъ шатра чердакъ брусчатой, на чердакѣ шатрикъ покрытъ чешуею, а на немъ крестъ желѣзной луженою, въ подножіи репей круглой съ розцвѣты разными краски, а подъ репьемъ два яблока репей кубчатой же, яблоки и репей опаяны бѣлымъ желѣзомъ, а подъ тою башнею колодезь вмѣсто тайника, а отъ колодезя изподъ башни выходъ деревянной прирубленъ къ башни въ три стѣны, покрытъ тесомъ.

Четвертая башня четверугольная на углу города, а на ней херувимъ шестокрылатой, въ подножіи у херувима два яблока, промежъ ими репей кубчатой, яблоки и репей опаяны бѣлымъ желѣзомъ.

Пятая башня четверугольная жъ, а на ней чердакъ брусчатой, на чердакъ шатрикъ обить чешуею деревянною, а подъ тою башнею проѣзжіе ворота къ пустыни съ четырьмя затворы, и на одномъ затворѣ калитка, а у воротъ черезъ ровъ мостъ.

Шестая башня на углу города шестеругольная, а на ней сверхъ шатра межъ яблокъ репей опаяно бѣлымъ желѣзомъ.

Седьмая башня четверугольная съ шатромъ, на шатрѣ чердакъ брусчатой, а на немъ шатрикъ обить чешуею, а на шатрикѣ прапоръ съ косицы, а на прапорѣ крестъ а съ другую сторону Царь Константинъ съ матерію своею царицею Еленю, а въ подножіи два яблока, межъ ими репей кубчатой, яблоки и репей опаяны бѣлымъ желѣзомъ, а подъ тою башнею ворота съ четырьмя затворы.

Осмая башня шестеругольная, на ней яблоко да репей опаяны бѣлымъ желѣзомъ.

б. Кельи въ монастырѣ.

Съ Московской дороги идучи въ монастырѣ, на лѣвой сторонѣ, бывшаго Патріарха Никона кельи на подклѣтахъ, крестовая, да комната, да задняя, а у кельи четыре двери; у всѣхъ дверей замки Польскіе глездуны въ крестовой и задней двѣ печи мурамаены, въ тѣхъ же кельяхъ столъ аспидной, на немъ вырѣзано имя Богдана Шорина.

Предъ тѣми кельями келья жъ да два чулана, межъ ими сѣни у чуланныхъ дверей и у дву сѣнныхъ четыре замка глездуны Польскіе, а кругомъ келей и чулановъ и сѣней перила досчатые до городской стѣны; а кельи, и сѣни, и чуланы подъ однимъ шатромъ; и перила и сходная лѣстница и рундукъ подъ лѣстницею, покрыто все тесомъ; у тѣхъ келей восемь оконъ большихъ красныхъ съ окончинами слюдяными; а подъ подклѣты погребъ каменной съ выходомъ, да въ подклѣтахъ пять оконъ красныхъ, да четыре вставня малыхъ оконъ, да пятеры двери обиты лазоревымъ сукномъ.

Возлѣ подклѣтовъ больничные двѣ кельи, а межъ ими сѣни съ задними сѣнями, кельи и сѣни покрыты всѣ тесомъ.

Противъ Патріаршихъ сѣней и крыльца на монастырѣ построенъ былъ прудъ копаной, около пруда забрано въ столбы заборомъ низко и скоблень, у пруда ворота объ одномъ затворѣ, покрыты тесомъ; возлѣ нижнихъ келей и близко городской стѣны былъ огородъ, а нынѣ тотъ огородъ и прудъ заросли травю, и въ прудѣ

воды нѣтъ; да противъ тѣхъ же Патріаршихъ келей, въ городской стѣнѣ подь церковію, Патріаршихъ же шесть келей, да четыре сѣни, а въ тѣхъ кельяхъ четырнадцать оконъ большихъ красныхъ, со стекольчатými окончинами, а у келии и у сѣней три замка глездуны Польскіе; да возлѣ жь огорода у перилъ пять морскихъ плитъ каменныхъ, бѣлые и темнозеленыя съ искрами красными, да камень бѣлой большой морской же четверугольный; да возлѣ того огорода келья, что была клюшничья; противъ ея сѣни съ вышкою; покрѣта драбнью подь одну кровлю, а позади клюшни печь известная, а въ ней камень известное не обожжено.

Передъ тѣми кельями колодезь, а на немъ сдѣлана палатка каменная, а на той палаткѣ съ лица противъ каменной церкви вырѣзанъ образъ Ангела, сѣдѣющъ на камени мурамленомъ, а на палаткѣ шатеръ покрѣтъ тесомъ, по верхъ шатра Ангелъ, въ подножьи два яблока, межъ яблокъ репей кубцомъ; яблока и репей опасны бѣлымъ желѣзомъ.

Да отъ колодезя братскихъ келій: одна двойная, а другая одинакая съ сѣнями, покрѣты драбнью.

Да въ монастырѣ жь каменная хлѣбня, передъ нею сѣни съ чуланы, а подлѣ сторонняя келья и ѣственная поварня, да квасоварня, покрѣты тесомъ подь одну кровлю; а подь хлѣбнею два погреба каменные жь, квасной да капустной съ однимъ выходомъ съ двѣма затворы, а выходъ крѣтъ тесомъ.

Противъ погребныхъ выходовъ колодезь, а на немъ анбаръ деревянной съ шатромъ, покрѣтъ тесомъ, а на шатрѣ половина прапора.

А отъ каменной поварни пивной погребъ съ выходомъ дубовой, а выходъ рубленой съ двѣма деревянными затворы, покрѣтъ тесомъ.

Отъ того погреба два ледника, пивной да квасной, надъ пивнымъ погребомъ и надъ двѣма ледники въ городовую стѣну прирублены надъ ледники двѣ напосребницы, а возлѣ напосребницъ четыре анбара въ одномъ ряду, у дву напосребницъ и у трехъ анбаровъ у дверей замки нутренныя большіе личинныя, а у четвертого анбара вислой замокъ, а на тѣхъ ледникахъ и анбарахъ сушило, покрѣты тесомъ подь одну кровлю.

Противъ сушилъ казенная келья двойная, передъ нею сѣни съ пристѣномъ съ вышкою, рубленые съ крыльцомъ досчатымъ, покрѣто тесомъ.

Возлѣ казенной келья Строительская да Приказная, межъ ими двои сѣни съ пристѣнки; передъ Строительскою и передъ Приказною кельями одно крыльцо, все крыто тесомъ.

А подлѣ Приказной келья Архимандричья двойная съ сѣнями, и съ крыльцомъ, и съ пристѣномъ, и съ вышкою, покрыта тесомъ.

Подлѣ Архимандричьи кельи четыре кельи братскихъ, и съ сѣнями и съ крыльцами, крыты кельи дранью, да у тѣхъ же келей пристѣны подъ одною кровлею, и въ томъ числѣ двойныя.

А позади оларей каменной церкви въ рову колодезь же. Позади братскихъ келей близъ городской стѣны кузница каменная, а въ ней три горна, крыта тесомъ.

А у переднихъ городовыхъ воротъ караульня деревянная, а подъ нею тюрьма.

в. Зданія внѣ монастыря.

Да за городомъ подлѣ рва, идучи съ монастыря въ передніе ворота, на правой сторонѣ гостинной дворъ, а на дворѣ горница съ комнатою на подклѣтахъ, противъ нихъ повалуша о трехъ житьяхъ, межъ ими сѣни, да сѣнцы малые задніе съ переходы, въ исподнихъ сѣняхъ три чулана досчатыхъ; да у воротъ двѣ кельи съ сѣнями, въ однѣхъ сѣняхъ два чулана досчатыхъ, и въ кельѣ чуланъ же; промежъ тѣми кельями ворота створчатые на крюкахъ желѣзныхъ.

Отъ комнаты до воротныхъ келей сарай, крытъ тесомъ; а хоромы всѣ крыты драницами; заборы ветхи, а въ горницѣ и въ кельяхъ печи образчатые.

Конюшенный дворъ, а на немъ строенія: келья съ перерубы на подклѣтѣ, противъ ея клѣтъ, промежъ ими сѣни, а отъ клѣтки сушилы, подъ сушилами конюшня, а въ ней двадцать стоялъ; у воротъ изба новая, ворота большіе новые створчатые съ калиткою; а дворъ весь огороженъ въ заборъ, кругомъ того двора сараи, крыты тесомъ и дранью.

III.

Число и состояніе монастырскихъ зданій къ концу XVII столѣтія видно изъ монастырской описи 1727 года, такъ какъ извѣстно, что съ 1700 по 1727 г. никакихъ строеній въ монастырѣ возводимо не было, а равно до 1727 года и число зданій не умалилось; ибо въ пожаръ, бывшій въ монастырѣ подъ 17 Сентября, 1726 года, въ ночи,

лишь обгорѣли въ монастырскихъ зданіяхъ крыши (тесовыя), окончины, полы и лавки, что все и было исправлено вскорѣ.

Въ описи 1727 года число церквей въ монастырѣ показано то же самое, что и въ описи 1698 года, а именно:

а. Храмы.

1. Соборный храмъ Воскресенія Господня, каменной, по Іерусалимскому образцу, главный престолъ освященъ въ 1685 году, 18 Генваря, Патріархомъ Іоакимомъ.

а. Внизу противъ горняго мѣста церковь, идѣже раздѣлиша войны ризы Христовы и меташа жребія, сѣнь и столпцы и весь иконостасъ учиненъ изъ цѣнныхъ образцовъ, не освящена.

б. Церковь на Голгоѣ Стростей Господнихъ, и въ ней мѣстные иконы: образъ Спасовъ на престолѣ сѣдящъ и образъ Божіей Матери Іверскія съ вѣнцами и цвѣтами украшенными драгоценными камнями и жемчугомъ. См. подробности ниже, въ описи 1685 года, строена и освящена Патріархомъ Никономъ въ 1662 году.

в. Церковь подъ Голговою Ускновеніе Честныя Главы Іоанна Предтечи. Сѣнь и столпцы и весь иконостасъ учинены изъ цѣнныхъ образцовъ. Устроена и освящена Патріархомъ Никономъ въ 1662 году.

г. Церковь Архистратига Михаила и прочихъ безплотныхъ силъ; иконостасъ построенъ цѣнными образцами. Освящена 1690 г., Апрѣля 29 дня.

Въ трапезѣ надъ гробомъ Крестоваго Дьяка Царевенъ Ивана Шушерина (жизнеописателя Святѣйшаго Патріарха) Деисусъ въ рамахъ золоченыхъ.

д. Церковь Всѣхъ Святыхъ, а въ ней иконостасъ учиненъ цѣнными образцами. Освящена въ 1690 году, Апрѣля 6 дня.

е. Церковь, построена противъ Голговы, Николая Чудотворца, строенія Благовѣрныя Государыни Царицы и Великія Княгини Параскевы Феодоровны; иконостасъ построенъ столярскіе работы, весь вызолоченъ сусальнымъ золотомъ. Освящена въ 1690 году.

ж. Церковь зовется темница (нынѣ придѣлъ Успенія Божія Матери), гдѣ удержанъ бысть Христосъ отъ Пилата, а въ ней иконо-

стась учиненъ цѣнными образцами. Устроена и освящена Патріархомъ Никономъ въ 1662 году.

3. Подземная церковь Константина и матери его Елены. Иконостась учиненъ изъ образцовъ цѣнныхъ муравленыхъ. Освящена въ 1690 году, Сентября 12 дня.

2. Церковь каменная (теплая) во имя Рождества Христова съ тремя трапезами: Освящена въ 1692 году, Декабря 13 дня.

Изъ одного монастырскаго акта видно, что отдѣлка этой церкви была задержана пожарнымъ случаемъ, происшедшимъ въ 1689 году въ новой братской трапезѣ, впрочемъ поврежденія, причиненныя этимъ пожаромъ, вскорѣ были исправлены и церковь была уготовлена къ освященію въ 1692 году.

3. Церковь, что на св. вратѣхъ, Входъ въ Іерусалимъ, каменная иконостась столярной, освящена въ 1694 году.

4. Церковь при больницѣ (у западныхъ заднихъ воротъ) каменная во имя трехъ Святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго, построена и освящена въ 1698 году.

5. За монастыремъ, на острову, церковь каменная во имя Богоявленія Господня, что словоеть пустыня, съ кельями каменными.

Въ пустынѣ жъ церковь Святыхъ Апостолъ Петра и Павла во главѣ, каменная жъ, обѣ устроены и освящены Патріархомъ въ 1658 году.

6. Каменное и деревянное монастырское зданіе по описи 1727 года.

1. Три кельи Архимандричьи каменные, при нихъ боковые кельи, тоже число, подъ тѣми кельями келья Казначейская, да четыре погреба каменные.

Примѣч. Тѣ же келіи и нынѣ именуется Настоятельскими, а находящіяся подъ ними монастырской Канцеляріею.

2. Позади тѣхъ келій внизу три погреба каменные; надъ тѣми погребами двѣ палатки ваменные; подлѣ тѣхъ погребовъ баня каменная.

3. Противъ тѣхъ келій три трапезы.

Примѣч. Здѣсь разумѣются: а) такъ называемые Амвросіевскіе покои (между Настоятельскими келіями и трапезою Рождественской

церкви, б) трапеза этой церкви, и в) такъ называемая нынѣ Елисаветинская зала (гдѣ нынѣ помѣщается Библіотека).

4. Подъ тѣми трапезами пивоварня (нынѣ квасоварня), да двѣ поварни, да хлѣбня, да келья, гдѣ живутъ хлѣбные монахи.

5. Верху подлѣ трапезы двѣ палаты: хлѣбодарня да судовая.

6. Противъ хлѣбодарни двѣ келіи.

7. Двѣ келіи больнишные.

8. Подлѣ больнишныхъ келій придѣлана къ городской стѣнѣ келья.

9. Подлѣ больнишныхъ же келій три кельи да баня.

Примѣч. Здѣсь оканчивается описаніе зданій на западной сторонѣ монастыря, видъ которой измѣнился въ послѣдствіи тѣмъ, что послѣ пожаровъ 1762 и 1792 годовъ, вмѣсто всѣхъ исчисленныхъ выше построекъ, къ церкви Рождества Христова съ тремя трапезами нынѣ непосредственно примыкаетъ двухъэтажное каменное зданіе, называемое Дворцомъ, съ церковію во имя трехъ Святителей, которая была прежде при больницѣ,² уничтоженной послѣ упомянутыхъ пожаровъ.

10. Келья придѣлана къ городской стѣнѣ, что противъ большой церкви.

Примѣч. Это на южной сторонѣ монастыря, гдѣ нынѣ нѣтъ никакого строенія, а расположенъ монастырской садъ.

11. При церкви большой Воскресенія Христова колокольня, на ней 14 колоколовъ большихъ, среднихъ и малыхъ связки, да часовыхъ 9 колоколовъ съ молотками-зельвизами.

12. Да отъ показанныхъ Архимандричихъ келій (подъ № 1), къ переднимъ воротамъ идучи съ монастыря, на лѣвой сторонѣ, въ линіи 12 келій брацкихъ; да посреди тѣхъ келій въ той же линіи 4-ре келіи Архимандричихъ же, при нихъ келій боковыхъ то жъ число.

Примѣч. Келіи, названныя здѣсь Архимандричими, нынѣ занимаются братскою трапезою, кухнею и келарнею.

² Устроена въ концѣ XVII столѣтія Царевною Татьяною Михайловною, въ башнѣ, что при западныхъ монастырскихъ вратахъ.

13. Въ той же линіи Приказная полата, при ней деревянной рундукъ покрытъ тесомъ; отъ Приказной полаты придѣланы три палаты къ городской стѣнѣ, одна солодовая, да двѣ кузнешныя.

Примѣч. Нынѣ эта палата занята братскими келіями; придѣлки къ городской стѣнѣ уничтожены, на мѣстѣ ихъ братская баня, а къ ней примыкаютъ конюшня и экипажный сарай. По нѣкоторымъ описямъ XVII столѣтія, упоминаемая въ № 12, Архимандричьи келіи называются Дворцомъ Царевны и Великой Княжны Татіаны Михайловны, устроеннымъ ею на свой счетъ для прѣздовъ, такъ какъ она часто посѣщала сей монастырь, особенно во время постовъ для говѣнья.

14. Подлѣ Приказной полаты келья, гдѣ пекутъ просфоры.

Примѣч. Нынѣ просфорня находится близъ Св. вратъ, по правую сторону ихъ отъ входа.

15. Два амбара большіе житенные, да три житницы деревянные съ закромами.

Примѣч. Нынѣ въ монастырѣ деревянныхъ зданій нѣтъ, кромѣ двухъ сараевъ между каменными столбами.

16. Въ монастырѣ три сада (нынѣ два), да колодезь, надъ нимъ амбаръ, деревянной.

17. Около того монастыря ограда, да семь башенъ каменныхъ; построена въ 1690—1694 гг.

Примѣч. Видъ ограды представляетъ неправильный шестиугольникъ, наружная вышина 4 сажени и 7 вершк., окружность 432 сажени съ небольшимъ.

18. Передніе трой вороты о двухъ щитахъ желѣзныхъ: въ однихъ воротахъ 7 пушекъ желѣзныхъ (чугунныхъ) на станкахъ съ колесами.

Примѣч. Пушки цѣлы и по нынѣ, но безъ станковъ.

По правую сторону переднихъ воротъ внутри три полаты.

Примѣч. Нынѣ здѣсь помѣщается просфорня и кучерская.

20. По лѣвую сторону двѣ палаты: караульная да колодничая.

Примѣч. Нынѣ здѣсь келіи Намѣстника и больничныя.

21. Задніе ворота о двухъ щитахъ желѣзныхъ, надъ ними башня (нынѣ именуемая Елисаветинскою).

в. Зданія за монастыремъ.

22. За монастыремъ гостинный дворъ; на томъ дворѣ четыре свѣтлицы жилые, между ними сѣни, надъ ними чердакъ, покрыто все тесомъ; у воротъ двѣ избы съ сѣнями; въ сѣняхъ два чулана, крыльцо, по другую сторону воротъ съ сѣнями, поварня сарай оной, дворъ въ городѣбѣ, ворота о двухъ щитахъ покрыты тесомъ.

Примѣч. Гостинной дворъ и нынѣ на томъ же мѣстѣ, но зданія въ ономъ всѣ новыя.

23. Подлѣ того гостиннаго двора конюшенной дворъ, на немъ хорошаго строенія двѣ избы; промежь ими сѣни съ перерубомъ, въ нихъ два чулана. Отъ тѣхъ избъ къ гостинному двору, и отъ того двора на другую сторону вокругъ сарай конскіе рубленые, на нихъ сушилы, гдѣ кладется сѣно, подлѣ тѣхъ сараевъ три анбара, въ которыхъ имѣется всякая конюшенная збруя, кареты и возки, подлѣ тѣхъ анбаровъ анбаръ со стойлами, подлѣ того анбара конюшня со стойлами. У тѣхъ конюшенъ двери створчатые, въ нихъ мосты бревенчатые, подлѣ той конюшни два анбара, въ которыхъ ставятъ возки, и сани, и телѣги, посреди того двора житница, позади ея ясли, надъ тѣми яслями на столбахъ сарай покрытъ соломой, передъ ней ворота о трехъ щитахъ, задніе ворота о двухъ щитахъ, все то хорошее строеніе крыто тесомъ.

Примѣч. Нынѣ конюшенной дворъ находится внутри монастырской ограды въ сѣверо-восточномъ углу оной.

Г Л А В А VIII

Описи церковнаго и монастырскаго имущества XVII столѣтія, описанія того, что уцѣлѣло въ ризницѣ и библиотекѣ отъ XVII столѣтія до настоящаго времени.

а. Изъ описей Патріяршаго періода Воскресенской обители (1656—1666) уцѣлѣла лишь опись Казначейская, т. е., собственно монастырскаго имущества 1666 года, любопытная многими изъ своихъ подробностей, вводящихъ насъ во внутренній бытъ обители, какъ, на примѣръ, описаніе борошней (последей, пожитковъ), оставшихся послѣ смерти старцевъ монастыря.

б. Опись церковнаго и монастырскаго имущества 1679 года есть первая подробная, такъ сказать, правительственная опись, составленная по Указу Царя Θεодора Алексѣевича въ тотъ годъ, съ котораго, по его Державной волѣ, возобновилось построение великаго Соборнаго храма по Иерусалимскому образцу. Эта опись знакомитъ насъ вполне съ имуществомъ монастыря, оставшимся ему въ наследство отъ его великаго основателя, собраннымъ его трудами и заботами въ теченіе своего 8 лѣтняго пребыванія въ излюбленной имъ обители. Въ концѣ описи приведенъ имянной списокъ братства Воскресенскаго монастыря 1679 года и опись монастырскихъ зданій.¹

в. Наконецъ опись 1685 года знакомитъ насъ съ тѣмъ церковнымъ имуществомъ обители, которое поступило въ монастырь въ періодъ отъ 1679 по 1686 годъ отъ Царскихъ щедротъ, преимущественно же отъ усердія особой благодѣтельницы сей обители, Благовѣрной Царицы и Великой Княжны Татьяны Михайловны.

Въ концѣ сей описи 1685 г. мы прилагаемъ указатель, какія именно изъ значущихся въ ней вещей уцѣлѣли доселѣ, и наконецъ обстоятельное описаніе церковныхъ вещей XVII столѣтія, хранящихся въ ризницѣ Воскресенской обители, могущее служить руководствомъ для ихъ изученія въ археологическомъ и художественномъ отношеніяхъ.

А. Казначейская опись 1665 года.

Лѣта 7174 году, Декабря въ 25 день (1665 года) пожаловалъ Великій Господинъ, Святѣйшій Никонъ Патріархъ, своего, Великаго Господина, строеніе Новаго Иерусалима Воскресенскаго монастыря Казначая, Иеромонаха Акакія, благословилъ быть въ томъ своемъ строеніи въ Воскресенскомъ монастырѣ Архимандритомъ, а на ево мѣсто пожаловалъ Указомъ быть Казначеемъ Иеромонаху Исаіи, и во всей той монастырской казнѣ указалъ имъ росписаться и учинить росписныя книги за ихъ руками, и Февраля въ 15 день, по Указу Великаго Господина, Святѣйшаго Никона Патріарха, Архимандритъ Акакій отдалъ на лицо Воскресенскаго монастыря казну Казначею Иеромонаху Исаіи, а что отдалъ, и то писано въ сей книгѣ статьями:

¹ По обширности этой описи мы ограничиваемся извлеченіемъ изъ нея наиболѣе замѣчательныхъ статей, опуская тѣ, которыя повторяются въ послѣдующей описи 1685 года, печатаемой вполне.

1.

Крайнее сушило верхнее, а въ немъ:

Образъ Неопалимой Купины Пречистыя Богородицы, окладъ басемной, въ вѣнцѣ 15-ть каменевъ, подпись серебряная рѣзная золоченая.

Образъ Іоанна Предтечи, во облацехъ Спасъ Нерукотворенный, окладъ басемной, вѣнцы и слова рѣзные, облака серебряныя съ виниетою (т. е., съ финифтью).

Образъ Пречистыя Богородицы Казанскія, окладъ басемной съ трубами, подержаной; на полѣ Великомученицы Евдокія, слова серебряныя съ чернью.

Образъ Пречистыя Богородицы Смоленскія Одегитрии, окладъ басменъ канареной съ трубами, вѣнцы рѣзные, подпись серебряная, слова съ чернью.

Образъ Пречистыя Богородицы Смоленскія жъ, окладъ и вѣнцы канареныя безъ трубъ, слова съ чернью.

Два образа Пречистыя Богородицы Смоленскія жъ, оклады канареныя съ трубами, вѣнцы рѣзные, слова серебряныя басменыя бѣлыя.

Девять образовъ Сергіева видѣнія Живоначальныя Троицы, оклады канареныя съ трубами, вѣнцы и облака рѣзные подложены разныхъ цвѣтовъ дорогами.

Шесть образовъ Живоначальныя Троицы Сергіева видѣнія, оклады чеканныя, вѣнцы и облака рѣзные, въ томъ числѣ четыре иконы подложены дорогами двоеличными, пятая икона камкою и ѣлкотравною лазоревою, шестая икона подложена тафтою ла оревой цвѣтъ.

Двѣ иконы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, оклады канареныя, на одной иконѣ вѣнцы серебряныя гладкія, на другой иконѣ вѣнцы рѣзные, подписи басемныя серебряныя.

Три иконы Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, оклады канареныя съ трубами, въ облацехъ Господь Саваоѣ, вѣнцы рѣзные, слова на двухъ подписано чернью по сереѣрѣ, на третьей басменой.

Образъ Николая Чудотворца, на верхѣ вѣнецъ серебряной, въ облацехъ Спасовъ образъ Пречистыя Богородицы.

Образъ Николая Чудотворца, окладъ канѳареной съ трубами, вѣнецъ рѣзной, подпись по серебру чернью.

Образъ Великомученика Георгія, въ облацехъ Спасовъ образъ, окладъ канѳареной съ трубами, вѣнцы рѣзные, подпись на басмѣ.

Два образа Святаго Саввы Сторожевскаго, во облацехъ образъ Пречистыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, оклады канѳареныя съ трубами, вѣнцы рѣзные, подпись на серебрѣ, писано чернью.

Образъ Всемиловитаго Спаса, окладъ басемной.

Образъ Пречистыя Богородицы Одегитрія, окладъ басемной, вѣнцы съ камнями съ еиниетью, поля серебряныя съ еиниетью жъ, слова литыя.

Деисусъ: образъ Всемиловитаго Спаса, и Богородицы и Иоанна Предтечи на краскахъ.

Образъ Живоначальныя Троицы на золотѣ, ветхъ.

Образъ Святаго Апостола и Евангелиста Иоанна Божьего слова, чеканной въ мѣди, ветхъ.

Пять иконъ Воскресенія Христова, писаны на золотѣ, письма Михаила иконника съ товарищи.

Двадцать одна икона Всемиловитаго Спаса, писаны на краскахъ, письма ученичья, приправа мастерская.

Образъ Распятіе Христово, при крестѣ стояще Пресвятая Богородица и Апостоль Іоаннъ Богословъ, писанъ на золотѣ.

Шесть иконъ Пречистыя Богородицы Иверскія, письма ученичья за мастерскою приправою, писаны на краскахъ.

Четыре иконы Пречистыя Богородицы Казанскія, письма ученичья за мастерскою приправою, писаны на краскахъ.

Четырѣ иконы Николая Чудотворца, письма ученичья, писаны на краскахъ, за мастерскою приправою.

Четыре иконы Живоначальныя Троицы, писаны на золотѣ.

Двѣ иконы Рождества Пречистыя Богородицы, писаны на краскахъ.

Образъ Святаго Филиппа Митрополита, писанъ на золотѣ.

Три образа Святаго Пафнутія, Боровскаго Чудотворца, во облацехъ образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, писанъ на золотѣ.

Два образа Пречистыя Богородицы Одигитриі, на поляхъ приписанъ Святой Кириллъ, Бѣлозерскій Чудотворецъ, писаны на золотѣ.

Образъ Пречистыя Богородицы Одигитриі, писанъ на золотѣ.

Два образа Святаго Алексѣя Митрополита Московскаго и всеа Россіи Чудотворца, писанъ на золотѣ.

Образъ Воскресенія Христова, писанъ на краскахъ.

Образъ Пречистыя Богородицы Введенія, писанъ на краскахъ.

Образъ Великомученицы Екатерины, писанъ на краскахъ.

Образъ Святаго Макарія, Калязинскаго Чудотворца, писанъ на краскахъ.

Въ коробѣ муро.

Ставъ Немѣцкой, обить кожею золоченою сусальнымъ золотомъ съ петлями и съ пробоемъ, а въ немъ яблоко паникадильное сляничное хрустальное.

Сундукъ дубовый, а въ немъ 26 яицъ струеокамиловыхъ, положены въ бумагѣ хлопчатой, что живутъ у паникадиль.

Дѣльного серебра вѣнцовъ, окладовъ, полицъ чеканныхъ и гладкихъ, досокъ и тонкихъ канареныхъ и басемныхъ окладовъ, вѣсомъ пудъ двадцать три фунта въ старыя гири въ печатныя.

Воску два пуда два фунта.

Дѣльныхъ вощенныхъ свѣчь четыре пуда.

Свѣчь ярова воску четыре фунта двѣ четверти.

Три бочки ладону, вѣсу въ нихъ съ деревомъ тридцать одинъ пудъ.

Въ дву мѣшкахъ ладону вѣсомъ восемь пудъ двѣ четверти.

Сундукъ дубовой, окованъ желѣзомъ, а въ немъ:

Шестнадцать кубковъ серебряныхъ золоченыхъ съ кровлями.

Кубокъ серебряной, доманой совѣмъ.

Кувшинецъ серебряной, по мѣстамъ золоченъ съ кровлею о дву ручкахъ.

Чарка на купковое дѣло, серебряная золоченая рѣшетчатая сквозная, а въ немъ три камушка.

Потиръ серебряной, позолоченъ безъ середника съ одномъ.

Росольникъ серебряной, лощатой плоской.

Три татуара серебряныхъ золоченыхъ съ плащами, да татуаръ серебряной, чеканной бѣлой съ плащами жъ, въсу въ нихъ съ подкладками семь фунтовъ двадцать одинъ золотникъ.

Круживо серебряное, кованое, мѣрою аршинъ съ четью, въсомъ полчетверта золотника.

Сто девяносто семь листовъ мѣдныхъ золоченыхъ.

Да три листа мѣдныхъ же золоченыхъ, что рѣзаны были на крестъ, куплены Галанскія земли у гостя у Марка у Клинкаина.

Глава мѣдная, золоченая старая, что живетъ на церквѣ, въсомъ тридцать три фунта.

Да золоченой же старой мѣди съ главъ, въсомъ два пуда шестнадцать фунтовъ.

Да золоченой же мѣди старой съ дверей, съ лицами разныхъ Святыхъ, въсомъ пудъ двадцать три фунта.

Коробка осиновая съ замками, а въ ней:

Девяносто дороговъ цѣльныхъ, разныхъ цвѣтовъ кармазину и подкармазину и Гилянскихъ, въ томъ числѣ трои дороги Кашанскія.

Дороговъ, остатковъ разныхъ цвѣтовъ, мѣрою восемь аршинъ три четверти.

Кумачъ красной Крымской съ лоскомъ, мѣрою тринадцать аршинъ.

Кумачъ Крымской красной, мѣрою четыре аршина.

Борлатъ Крымской красной.

Шелковъ разныхъ цвѣтовъ, пудъ тридцать одинъ фунтъ.

Да плохова шелку шесть фунтовъ съ четью.

Да Шемаханскихъ шелковъ разныхъ цвѣтовъ, въсомъ тридцать четыре золотника.

Шестьдесятъ одна кисея, мѣрою въ нихъ 1054 аршина 2 четверти.

67 еать бумажныхъ, пестрыхъ одинакихъ.

Өата четверная, краснаго шолку съ золотомъ.

Өата бумажная выбойчатая, мѣрою два аршина.

Двѣ еаты дорогильныя, подложены киндякомъ, что бывають надъ подносными хлѣбами.

Тридцать двѣ выбойки разныхъ цвѣтовъ, мѣрою 362 аршина три четверти.

Сундукъ дубовой большой окованой желѣзомъ, а въ немъ:

Пестредь, мѣрою тринадцать аршинъ.

Пятьдесятъ восемь бязей съ остаткомъ, мѣрою 491 аршинъ 1 четверть.

Восемь кушаковъ, полушелковыхъ разныхъ цвѣтовъ.

Сорокъ девять тюковъ сафьяновъ разныхъ цвѣтовъ, сче- томъ 246 сафьяновъ.

Сафьянъ лазоревой, подносъ Степана Дорогова.

60 оленинъ дѣланныхъ цѣлыхъ осеннихъ.

36 оленинъ дѣланныхъ вешнины свищеватыхъ.

18 прохъ (?) дѣланныхъ.

361 овчина дѣланныхъ.

314 овчинъ сырыхъ, недѣланныхъ.

Рассамакъ недѣланой.

Восемь медвѣдень большихъ, девятая малая медвѣдня.

Сорокъ два песца бѣлыхъ дѣланныхъ.

Пять волковъ сѣрыхъ,

Четырнадцать ютей красныхъ кожъ телятиныхъ, въ томъ числѣ кожищъ черная.

Шесть ютей бѣлыхъ телятиныхъ кожъ.

Полъ четверты кожи телятиныхъ бѣлыхъ безъ хозовъ.

Семь ютей телятиныхъ сыроматныхъ кожъ.

Четыре сумки новыя, пятыя подержаныя.

Полъ кожи телятиныя бѣлыя.

Девять хозовъ подошевыхъ.

46 кожъ быковыхъ сырыхъ.

Морскихъ четыре заечьихъ кожъ, да мерца большаѣ недѣланая.

Четыре кожицы заечьи маленькихъ длиною въ аршинъ.

Мѣхъ спитой кожаной дубленый,

Да кожанныхъ дубленыхъ верхницъ 60 Лопскихъ, коненъ новыхъ и держанныхъ 24, да рукавицы Лопскіе.

Да Лопскихъ Поморскихъ оленьихъ подушечныхъ наволочекъ 51.

Да Лопская перинная наволочка оленья.

Тринадцатеры голицы.

Братскихъ и мирскихъ десятеры сапоги телятинныя новыя, и въ томъ числа три сапоги сафьяныя.

Шестеры башмаки братскія новыя.

Сапоги желтыя сафьяныя мужскіе квивые.

Суды:

Шесть оловянныхъ подержанныхъ, въ томъ числѣ два оловеника безъ кровель.

Шесть кружекъ оловяныхъ.

Осмь кружекъ маленькихъ оловяныхъ подержанныхъ, въ томъ числѣ три ломаныхъ.

Судки цѣлыя въ четверомъ (кушать) оловяныя въ гнѣздахъ, подержаны.

Два оловеничка, да перешниця оловяныя рѣзные.

Двой судки оловяныя подержаны.

24 пузырька скляненихъ.

Семь стакановъ оловянныхъ дюжинныхъ.

Иготъ мѣдная, въ чемъ толкутъ перецъ.

Воронка бѣлова желѣза большая.

Воронка мѣдная небольшая.

Ставикъ Нѣмецкой въ красной кожѣ, писанъ сусальнымъ золотомъ, а въ немъ солонка яшмовая черная, испорчена.

Ставъ деревянной зеленой, а въ немъ девять блюдъ Троецкихъ деревянныхъ, десятое блюдо малое, подпись на нихъ золотомъ.

Блюдо склянничное.

Двадцать сковородокъ мѣдныхъ лужоныхъ, вѣсу въ нихъ 28 фунтовъ безъ осмухи.

Миса большая оловеная.

34 блюда оловеныхъ, большія и середня руки, вѣсу въ нихъ 4 пуда 11 фунтовъ 2 чети.

28 приставокъ оловяныхъ, вѣсу въ нихъ 27 фунтовъ 2 четверти.

Шесть ядвовокъ винныхъ, да двѣ ядвовки красныхъ небольшихъ мѣдныхъ луженыхъ, вѣсу въ нихъ 9 фунтовъ.

Воронка мѣдная небольшая.

Два котлика мѣдныхъ новыхъ, вѣсомъ 19 фунтовъ.

Противень мѣдной.

Три сковородки черныхъ, четвертая сковородка ветхая.

Двѣ сковородки бѣлыхъ ветхихъ.

Три котлика мѣдныхъ подержаныхъ.

Четыре горшка желѣзныхъ съ дугами большихъ.

Котликъ мѣдной въ ведро, тарелка, да блюдце оловяные.

Въ церкви:

Два кунгана мѣдныхъ.

Два блюда оловяныхъ.

Блюдечко маленькое оловенное.

Четвертое утерялось у Пономаря Захарія,

Стаканецъ, дожинный, оловяный.

Тазъ мѣдной.

Два подсвѣчника мѣдныхъ.

У Пономаря Захарія противень мѣдной.

У Государя Патріарха вверху, по скаскѣ старца Козмы:

Три кунгана мѣдныхъ.

Два таза.

Три лохани мѣдныхъ, въ томъ числѣ одна лоханъ тазовой мѣди.

Въ ключнѣ:

Судки оловяные.

Да семь стакановъ оловянныхъ дожинныхъ.

У Архимандрита въ кельѣ лахань мѣдная,
 У Намѣстника въ кельѣ лахань мѣдная большая.
 У Строителя въ кельѣ лахань мѣдная.

Котелъ большой пивной новой мѣдной, вѣсу въ немъ 15 пудъ
 15 гривенокъ.

Два котла мѣдныхъ новыхъ, вѣсу въ нихъ 3 пуда 24 фунта.

въ Подкеларской службѣ:

Ставцовъ оловянныхъ 101.

Приставка оловянная новая.

Блюды оловянныхъ 69.

Сковородокъ 58.

Вѣко мѣдное.

Лахань мѣдная большая.

Четыре сковороды блинныхъ.

Квасныхъ братскихъ мѣдныхъ кованыхъ 50 штукъ.

На братцкой поварни:

Десять котловъ большихъ и малыхъ.

Противень.

Сковородка черная.

На расхожей поварни:

Котелъ желѣзной ветхой ведръ въ тридцать.

Кубъ мѣдной.

На квасной поварни:

Котелъ мѣдной большой, подвѣлание дно. Новое.

Два котла желѣзныхъ большихъ ветхихъ.

Въ хлебной:

Кубъ мѣдной, въ чемъ воду грѣютъ.

Котелъ мѣдной.

У иконниковъ въ кельѣ:

Сковорода мѣдная черная.

Противень мѣдной.

Сковорода блинная.
Котликъ мѣдной.

У Сергія колокольника:

Кубъ мѣдной.
Котель мѣдной.
Противень мѣдной ветхой.

Въ хлѣбодарни:

Тарелокъ бѣлыхъ 58.
Тарелокъ желѣзныхъ 20.
Росольниковъ оловенныхъ 6.
Солонокъ оловенныхъ 30.
Шандалъ мѣдной.

На пивномъ погребѣ:

Оловеникъ большой въ два ведра.
Оловеникъ въ ведро.
Осмь оловениковъ среднихъ и малыхъ.
Двѣ кружки оловенныхъ.
Три енды мѣдныхъ большихъ.
Мѣтра мѣдная съ ручкою.
Ковшъ мѣдной съ носкомъ наливной.
Ковшъ маленькой мѣдной.

На квасномъ погребѣ:

Ендова мѣдная.

На гостинномъ дворѣ:

Кунганъ мѣдной.

На конюшенномъ дворѣ:

Котликъ мѣдной.

Другое сушило верхнее, а въ немъ:

Полъ ведра мѣдная съ рукояткою.
Братина мѣдная въ полъведра, полужена на оба лица.
Труба мѣдная винная, вѣсомъ полъ сема фунта.

Восемь сковородъ блинныхъ, девятая сковорода съ скобкою.

48 ставцовъ съ стаканами неолмоляныхъ.

35 ставцовъ красныхъ.

15 ковшиковъ красныхъ.

Двѣ солонки деревянныхъ красныхъ утками.

Восемь блюдъ красныхъ.

Миса красная деревянная.

480 ложекъ красныхъ корельчетыхъ.

Къ церковному дѣлу:

Восемь яблочковъ большихъ красной мѣди къ церковному дѣлу, въ томъ числѣ два нечищены, вѣсу въ нихъ 7 пудъ 14 фунтовъ.

Да къ церковному дѣлу красной мѣди восемь рукавовъ съ кровлями, вѣсу 4 пуда 30 фунтовъ.

Четыре кандеи часовыхъ, слова и травы на нихъ литыя колокольной мѣди, вѣсомъ 10 пудъ 20 фунтовъ.

Шесть личинъ львовыхъ съ кольцами и съ шурупы и съ заертки зеленой мѣди, что живутъ у городскихъ воротъ, и въ томъ числѣ у дву личинъ дву шуруповъ нѣтъ, да дву заертковъ, вѣсу въ нихъ пять пудъ.

Пять кубовъ да двѣ трубы винныхъ подержанныхъ красной мѣди.

Два терета мѣдныя красной мѣди.

Ведро мѣдное съ двѣма кольцы, полужено на оба лица.

Мѣди красной дощатой три, вѣсомъ 20 фунтовъ.

Колокольной мѣди мѣлкой 87 пудъ.

Два колокольчика разбитыхъ, вѣсомъ 2 пуда 3 четв.

Колокольной мѣди 34 фунта.

Окалины мѣдной съ братиною 14 фунтовъ.

Запрудной мѣди десять фунтовъ.

Да къ пороховому дѣлу два поддонка въ ступу мѣдныхъ, вѣсомъ 15 фунтовъ.

Два безмѣна наконешники мѣдныя.

О р у ж и е:

Мушкетъ Немѣцкій, ложа раковинная, жагра и замокъ мѣдный, нагалище суконное, шито изъ покроемъ.

Пищаль Турска съ костью и раковидами, по мѣстомъ орле-
ная ветхая.

Подсошекъ раковинной, Немѣцкаго дѣла, на верху виски мѣд-
ная, подвоецъ желѣзной подъ мѣдью.

Семь мушкетовъ большихъ съ замками Рускими и со всѣмъ.

Два карабина Немѣцкія съ Шкотцкими замками.

Пищаль винтовая, цволя разной по мѣстомъ въ трехъ мѣстахъ,
замокъ Польской на Шкотцкое дѣло, дожа черная рѣзная длинная,
осмерикъ.

Двѣ пищали съ Рускими замками, подержаны.

Белендеръ, восемь перевезей.

Двѣ лядунки обшиты сукномъ краснымъ съ ремнями.

Двѣ пищали стрѣлцкіе съ замками Рускими.

Самострѣль раковинной Немѣцкой, подставъ золоченой,
обшить бархатомъ краснымъ, съ ключемъ и заводомъ и съ тетивовою
и съ лукомъ стальнымъ, да петля золоченая съ томарикомъ.

32 бердыша новыхъ съ ратовищами увитыхъ ремнями.

28 топоровъ путныхъ, съ топорищами.

6-ть мушкетовъ съ жаграми, одинъ въ томъ числѣ съ Рускимъ
замкомъ, да четыре карабина съ замками Шкотцкаго дѣла.

С а б л и :

Сабля, оправа серебряная позолочена, нагалище черного хоза
(?) въ оправѣ, поясъ шелку лазореваго, тканъ въ кружнѣ.

Сабля въ ножнахъ красныхъ, оправа мѣдная, подержана.

Сабля въ ножнахъ черныхъ, подержана.

Сабля новая Немѣцкаго дѣла, что взята послѣ Архимандрита
Іоанна, въ ножнахъ черныхъ съ поясомъ простымъ.

Сабля Рускаго дѣла съ ножнами, подержана.

Шпага, рукоятка испорчена.

Сабля, ножны черныя.

С ѣ д л а :

Пять сѣделъ новыхъ красныхъ мѣскихъ безъ снастей.

Два арчака новыхъ съ подушками и снастями.

Арчакъ старой съ подушкою и снастью.

Два сѣдла братцкихъ ѳзжалыхъ: одно подѣ чернымъ сафьяномъ, а другое подѣ бараномъ.

Сѣдло братцкое подѣ зеленымъ сафьяномъ со снаотыми, что принято было у пражнаго Казначая Лаврентія.

Семь хомутовъ новыхъ красныхъ съ подушками и гужами, да вередокъ хомутной новой строченрой.

Пять шлей новыхъ шитыхъ двойныхъ строченыхъ.

Шдѣя одинодѣя,

Девять плетей, съ костями, новыхъ.

Одинадцать плетей безъ костей, новыхъ.

Четверы возжи мирскія, нерпичья старыя.

Четверы жъ возжи, нерпичьи жъ новыя.

34 подхомутника поярчетыхъ новыхъ.

6 полстей новыхъ санныхъ, да двѣ полсти старыя.

Шесть мятелей однорядныхъ суконныхъ, изъ нихъ шестой поношень.

Полсть однорядная лазоревая, ветха, санная.

Десять попонъ пестрыхъ лошадиныхъ бисагъ.

Потники поярчатыя подѣ кожею.

17-ть хвостовъ лисьяхъ.

П л а т ь е ш и т о е :

Семь манатей новыхъ братцкихъ.

Шуба кунья, подѣ Троицкимъ манатейнымъ сукномъ, ветха, что была у Архимандрита Герасима.

Ряса сукна темносиаго однорядная, что была у Казначая Иеромонаха Акакія.

Ряса жъ темносиаго сукна однорядная, что была у Намѣстника Иеромонаха Іева.

Кафтанъ дорогильный, осиновою цвѣтъ, подложенъ крашениною, да другой кафтанъ дорогильной, осиновою же цвѣтъ, подложенъ крашениною.

Покромей Немѣцкихъ суконъ разныхъ цвѣтовъ 480 аршинъ.

Рукавицы овчинныя ветхіе, опушены заечиною, покрыты сукномъ зеленымъ.

Сукна полу-Аглинскаго 7 аршинъ съ четью.

Сукна однорядочнаго, коричнеаго цвѣта, аршинъ съ четью съ дирами Моисѣевскаго.

Стамеду зеленого 6 аршинъ съ четью.

Два кафтана бѣлыхъ, покрыты дорогами двуеличными, что взяты сверху послѣ старцевъ Еврема да Мардарія.

Кафтанъ однорядочной, сукна темносиняго костроши, что принять послѣ Федора Охлопкава.

Сукна однорядочнаго Англинскаго темнозеленаго 2 аршина безъ вершка.

Летчины лазоревой 3 аршина безъ четверти.

Три снимальника сукна лазореваго.

Ряса поношенная сукна чернаго, Архимандрита Іоанна, подложена стамедомъ зеленымъ, безъ пуговиць.

Снурка разныхъ шелковъ 583 аршина.

Восемь снурковъ шелковыхъ съ пуговицами, да портище большихъ рясныхъ пуговиць.

Два портища большихъ пуговиць рясныхъ дѣланныхъ въ шелку Шемаханскомъ вишневыхъ.

68 портищъ хамьянныхъ нашивокъ.

Шляпа черная братцкая съ плетешкомъ шелковымъ вишневымъ.

Ряса Руская ношена обьяриная съ нашивкою таеяною длинная, что взята у Дьякона Памво.

Чемоданъ кожаной.

Однорядка темнозеленая ветхая, кафтанъ дорогийной красной, ветха.

Четырнадцать камилавокъ Нѣмецкаго сукна чернаго, подложены крашению.

Двѣнадцать клубуковъ Греческихъ новыхъ сукна манатейнаго.

Четыре схимы шитыхъ.

Два пороманца шитыхъ по манатейному сукну.

Шуба братцкая поношенная.

Шуба казенная, что взята у Федора Охлопкава.

Шуба поношенная, что взята у Якова Грузинца.

Одинадцать ряса: сермяжных, бужонных, да другая нацатая ряса поношена.

Ряса сукна Кіевскаго, ветхая, что взята у Архимандрита Герасима.

Четыре полуманатейцы, ветхіе,

Ряса сукна свиточнаго, ветхая,

Ряса сермяжная, да клубукъ, кашылава сукна Невѣцкаго, что взято у старца Андрея;

Три шапки овчинныхъ покрыты сукномъ Невѣцкимъ.

Ряса Руская подъ киндякомъ лимоннымъ.

Половинка сукна зеленаго полу-Англійскаго, цѣлая.

Половинка сукна лазоревато цѣлая полу Англійская жъ.

Манатейныхъ суконъ 485 аршинъ.

Кіевскаго широково сукна остатокъ три аршина.

Сукна сермяжнаго 455 аршинъ 2 четверти.

Холста шивного, что валяютъ на нихъ япончи, и полсти мѣроу 70 аршинъ подержаного.

Тонкія крашенины 27 аршинъ 2 четверти.

Толстыя крашенины 31 аршинъ.

Лентонъ холщевой съ воротомъ и съ рукавами.

Тонкова холста 505 аршинъ.

Холста хрящу 360 аршинъ.

42 мѣшка холщевыхъ.

Скатерти:

Скатерть новая шитая, мѣроу 10 аршинъ безъ четверти, въ два полотнища.

Скатерть новая шитая жъ, мѣроу подъ десяти аршина, въ два полотнища.

Скатерть новая шитая жъ, мѣроу четыре аршина, въ два полотнища.

Скатерть шитая подержана, мѣроу подъ пяти аршина, въ два полотнища.

Скатерть новая бранная, мѣроу шесть аршинъ безъ четверти, въ три полотнища.

Шатерныя полы выбойчатыя бумажной выбойки подложены зеленымъ сукномъ.

Зановѣска ешита въ сорочкахъ, что бываетъ на Нѣмецкихъ сукнахъ.

Въ хлѣбодарнѣ:

Скатерть шитая большая.

Двѣ скатерти бранныхъ большихъ.

19-ть скатертей холщевыхъ тонкихъ.

Разныя матеріалы и вещи:

Укладу Серпуховскаго 174 прута.

Семь замковъ Иверскаго дѣла съ потайными пружинами.

Замокъ потайной, ключъ съ шурупомъ.

15 замковъ Галицкаго дѣла, новыхъ.

Да на Москвѣ на Иверскомъ подворьѣ у погребовъ два замка Нѣмецкихъ вислыхъ.

Три замка вислыхъ большія руки.

Шесть щетей мѣдныхъ серебрянаго дѣла.

130-ть кульковъ роговиныхъ.

Шесть замковъ Нѣмецкихъ съ ключами, въ томъ числѣ два замка безъ ключей.

48 ключей новыхъ.

Волоченаго желѣза 16 фунтовъ 2 четверти.

Шесть досокъ луженыхъ гвоздей чеканныхъ и гладкихъ съ тороками.

50 поддосокъ желѣзныхъ, что подкладывають подъ оси.

Три четверика сѣмянъ разныхъ овощныхъ.

Губы близко четверика.

Сито новое большое.

Четыре подставки каретныхъ желѣзныхъ луженыхъ.

Пятеры крюки котельныя желѣзныя.

Ящикъ деревянный, а въ немъ восемь стеколъ хрустальныхъ, два въ томъ числѣ попорчены.

Восемь нашивокъ японечныхъ вишневаго шелку, въ томъ числѣ у трехъ нашивокъ пуговицы съ золотомъ.

850 пуговиць оловенныхъ маленькихъ, вѣсу въ нихъ три фунта.

Двойнова золота 200 листовъ,

Серебра 300 листовъ.

Краснаго золота помѣсядцать листовъ, полшеста фунта шесть золотниковъ.

Ртуть въ пузырькахъ.

Мѣдной проволоки семь фунтовъ безъ осмухи.

35 крестовъ старческихъ рѣзныхъ.

Склянка, а въ ней крѣпкой водки, вѣсомъ фунтъ безъ четырнадцати золотниковъ.

Склянка, а въ ней нефти полъ фунта.

Скляница съ скипидаромъ, вѣсомъ полъ фунта.

Сулемеи фунтъ безъ пяти золотниковъ.

Мышьяку фунтъ безъ двѣнадцати золотниковъ.

Киновари фунтъ.

Бѣлилъ фунтъ тридцать золотниковъ.

Енакторю фунтъ.

Вохры Немѣцкой и Кадужской шесть фунтовъ.

Купоросу два фунта безъ осмухи.

Селитры литрованной фунтъ.

Купоросу Кизыльбаского двѣнадцать фунтовъ.

Сурмы четыре фунта.

Празелени фунтъ 24 золотника.

Бакану двѣнадцать золотниковъ.

Яри мѣдянки четыре фунта.

Голубцу фунтъ безъ осмухи.

Желти два фунта.

Лазори полтора фунта.

Черлени полфунта.

Крутику три четверти десять золотниковъ.

Нашатырю фунтъ съ четвертью.

Зелени осмнадцать золотниковъ.

Скляничныхъ девяносто три пуговицы.

Сѣры горючія полтора фунта.

Орѣшковъ черныльныхъ три осмухи.

Пеми четыре золотника.

Квасцовъ четыре золотника.

Инбирю четверть фунта.

Два пертища пуговиць шелковыхъ рясныхъ поношенныхъ.

Масла деревяннаго пять фунтовъ съ сосудомъ жестынымъ.

Кипарису семнадцать мѣсть, въсомъ 16 фунтовъ безъ четверти.

Перцу тертого десять фунтовъ двѣ четверти.

Олова тридцать гривенокъ.

Кбсякъ мыла.

Сала говяжья 10 пудъ 4 четверти.

Счетъ денежной.

Шерстяныхъ плетешковъ 370 аршинъ, манатейныхъ и глобучныхъ.

Восемь фунтовъ мѣшенныхъ фунтовъ и золотниковъ (гирь?)

Замокъ пиццальной Руской новой.

Четыре таза, въ томъ числѣ одинъ съ дикрою, въсомъ восемь фунтовъ безъ осмушки.

Тазовой мѣди ветоши полдесята фунта.

Бѣлова желѣза Нѣмецкова 36 листовъ.

Башмаки красныя.

Три овчины.

Посконныхъ колокольныхъ прививокъ полдевята фунта.

Двѣ пещи большихъ, чѣмъ ледъ колютъ.

Два пуда свинцу безъ пяти фунтовъ.

42 колодки гвоздей луженыхъ.

60 колодокъ гвоздей оконничныхъ.

17 пучковъ сѣдельныхъ жилъ.

Двой возжей заечьихъ.

Четырнадцать сотъ (1400) свѣчь салныхъ.

Три войлока поярчатыхъ.

Пахви и узда казначейская.

Полпята фунта свѣтилень.

Книга Уложенная печатная въ дестъ въ переплетѣ.

Двой ножницы, что бумагу очищаютъ.

Вѣски фунтовыя.

Фунтъ разборной мѣдной.

Три вѣничка, что вѣроятъ святою водою, обвиты мѣдью.

Кисть въ нагадицѣ Немѣцкомъ красномъ.

Двѣ спицы, обшиты краснымъ бархатомъ.

Сундучекъ маленькой Немѣцкой (работы) раковинной, клеенъ на деревѣ на шти ножкахъ, а въ немъ два ящика выемныхъ.

Шесть затворокъ фонарныхъ слюденыхъ новыхъ цѣльныхъ дѣланныхъ.

Замокъ Польскова дѣла рѣзной, что дѣлалъ Максимъ слѣсарь къ большой церкви о дву ключахъ.

Яблочки жестеной, писанъ красками на желѣзной сторожкѣ.

Двѣнадцать связокъ стколъ Немѣцкихъ, въ нихъ по шти листовъ.

Мѣхи кузнечныя безъ трубъ.

Три доски Свицкова желѣза, заслонцы большыя.

150 кружковъ съ гвоздями лужеными поставочныхъ.

Семь крюковъ луженыхъ большихъ дверныхъ.

Двѣ петли луженыхъ большихъ.

Ножницы желѣзныя, что мѣдъ рѣжутъ.

Веретено желѣзное колокольнаго дѣла.

Полплетюхъ одностеного гвоздѣя.

Шесть окончинъ цѣныхъ слюденыхъ, двѣ окончины попорчены.

Окончина слюденая въ три четверти, цѣльная слюда.

Семь серповъ желѣзныхъ.

62 втулки желѣзныхъ, что живутъ въ телѣгахъ въ колесахъ.

Сундукъ большой ветхой дубовой безъ замка, что въ немъ живутъ суды.

Два доскута слюды, вѣсомъ шесть фунтовъ съ четвертью.

Пищей бумаги 26 стопъ.

Четыре коробки съ пробоями и съ замками дутренныя, пятая безъ пробоевъ, замокъ вислой Литовскаго дѣла.

Тринадцатеры варегя.

Однорядка зеленая ветхая, что взято у Подъячаго Богдана Иванова за пропажное монастырское платье, что онъ, Богданъ, то платье

потерялъ на Москвѣ въ прошломъ во 172 (1664) году; кофтанъ и штаны сукна темнозеленаго, поношеные.

Въ казенной кельѣ завѣса крашенинная большая.

Борошень Подъдьяка Артемія Іевлева:

Ряса теплая бѣлая покрыта чернымъ сукномъ добрымъ, поношена гораздо.

Курта зеленаго сукна, а на ней одинадцать пуговиць серебряныхъ гладкихъ.

Өзерези дорогильныя, рудожелтыя, холодныя.

Шапка соболья зеленаго бархата, новая.

Шапка соболья, вершокъ бархату темновишневаго, новая жъ.

Двѣнадцать Миней мѣсячныхъ, печатныхъ на листахъ.

Книга Цвѣтникъ, печатной.

Святцы письменныя съ Пасхалиею.

Чернильница мѣдная съ трубками.

Двѣ ширинки шиты Шамаханскимъ шелкомъ съ золотомъ.

Четыре платка кисейныхъ.

Три платка кисейныхъ обложены снуркомъ золоченымъ.

Ножикъ да вилка.

Мѣшечекъ шелковой, а въ немъ еемокъ серебряной.

Двой сапоги сафьяныя, поношенныя, зеленаго сафьяну.

Двѣ грамоты настольныя.

Борошень Понойскаго промыслу старца Моисея:

Двѣ рукавицы перчататыя: одни подложены крашениною красною съ бахромою зеленою.

Ряска Руская, сукна коришного, опушена крашениною.

Штаны оленье, новыя.

Рукавицы оленье, прошивка суконная.

Двой голицы оленье.

Сумка коженная, ветхая.

Рукавицы заячьи, опушены лисицею.

Ичетоги барановыя, красныя.

Трой сапоги новыя, красныя.

Башмаки новыя, красныя.

Чулки сермяжныя.

Вареги бѣлыя.

Рукавицы волчьи.

Двѣ сумки перпичьи.

Ряса сукна Немѣцкаго, чернаго, полы подложены дорогами, поношена.

Три завѣски полосатыхъ.

Лопскихъ поморскихъ оленьихъ восемь наволочекъ подушечныхъ.

Да Лопскихъ же перинныхъ пять наволочекъ.

Борошень бѣлыхъ старцовъ Іакова и Ильи;

Мѣшекъ холщевой.

Кафтанишко зеленаго сукна, подложенъ холстомъ, ветхъ.

Кафтанишко шубное, покрыто зеленымъ сукномъ, ветхо.

Книжица письменая, въ четверть тетради, ветха, нагалище суконное, зеленое.

Гребень слоновой, дву зубовъ нѣтъ.

Лѣстовка деревянная съ костяными варворками.

Татуаръ (поясъ) безъ подкладки.

Торель оловянная.

Клобукъ старой, съ шнуркомъ шелковымъ.

Ряска Руская, одушена крашениною красною.

Свитка холщевая, ветха.

Два платка старыя.

Въ мѣшкѣ холщевомъ свитка бѣлая, суконная, ветха.

Сапоги братцкіе, старыя.

Сапоги мирскіе.

Сапоги головы.

Двѣ шапки мирскихъ.

Часовникъ печатной, держаной, въ четверть,

Канонъ Великоденской, печатной.

Чекмень сѣрой, поношеной.

Двои порченка холщевыя.

Башмаки сафьяныя, черныя.

Борошень Воскресенскаго монастыря Строителя Аарона:

Государево Патріаршево жалованье, мѣхъ бѣлой, новой, безъ рукавъ.

Двѣ лисицы красныхъ, куница.

Камилавка новая, а другая старая.

Два клобука Греческихъ, поношены.

Патрахиль кумачная, подержана.

Два бумажника красныхъ сафьянныхъ.

Кувшинецъ бѣлой Немѣцкой съ чернью.

Да Новгородцова Митрополита благословенная грамота, дана Аарону, что былъ Строителемъ въ Воскресенскомъ монастырѣ.

Духовная Старца Іосифа, писана въ прошломъ во 163 (1655) году, Апрѣля въ 5 день.

Книга Канонникъ письменой, въ четверть.

Патрахиль кумачная, подложена крашениною.

Зеркало старое, въ доскахъ.

Двѣ щети большихъ.

Памятка родительская, въ козецѣ.

Двѣ чернильницы мѣдныхъ, у одной двѣ трубки, а у другой одна трубка.

Двѣ лѣстовки Кіевскаго дѣла, гарусныхъ.

Двѣ лѣстовки ременныхъ.

Ножикъ, рыбій черешокъ, припой серебряныя, рѣзныя, ножны шиты серебромъ, съ мусатомъ, цѣпочка серебряная.

Два ножика, черенъе рыбные, полушадровые.

Ножикъ востаной, просточеренъ.

Четыре ножика Кирилловскаго дѣла л съ ложечниками.

Ножикъ Устюжскаго дѣла, припой мѣдные, рѣзныя.

Ножикъ деревяной, черенъ круглой и съ ложечникомъ.

Двѣ братины деревянныхъ.

Чарка деревянная.

Кафтанъ новой манатейнаго сукна, подложенъ холстомъ бѣлымъ, опушенъ крашениною, шнурокъ шелковой.

Ряса Кіевскаго сукна новая, подложены полы крашениною, по подолу подложено покровомъ, шнурокъ молковый большой.

Ряска Руское питье, ношенная, подложена крашениною, шпурокъ шерстяной до подола.

Ряса манатейнаго сукна ветхая, полы подложены крашениною.

Свитка черная, ношенная.

Двѣ рясы черныя сермяжнаго сукна ношены.

Покромъ ношенная.

Двадцать одно полотенце большихъ разныхъ кисейныхъ и полотняныхъ.

Полотенце кисейное большое, кругомъ шито золотомъ и серебромъ травами.

Полотенце кисейное, шито шолкомъ.

Полотенце кисейное кругомъ брано.

Шесть платочковъ ручныхъ бѣлыхъ.

Сапоги красныя новыя.

Сапоги головы.

Двое сапогъ старыя.

Башмаки новыя телятиныя.

Башмаки сафьянныя черныя.

Онучи новыя суконныя сермяжнаго сукна.

Рукавицы медвѣжьи, покрыты олегиною.

Два долота, лезникъ.

Наволочка рондужья.

Кафтанъ заечей подъ киндякомъ тмозеленымъ, поношень.

Два брусочка мыла простаго.

Оселочка маленькая каменная, а шея на двое перетерта.

Да Ааронова мантия новая, подложена киндякомъ таусиннымъ.

Да Ааронова жъ холста 30 аршинъ.

Въ казнѣ денегъ и денежныхъ кабалъ:

Денегъ на лицо (1320) рублей.

Да пенныхъ денегъ, что взято у Михаила Магнусова, 19 рублей съ полтиною.

Старыхъ отборныхъ серебряныхъ денегъ 2 рубля съ полтиною.

Да 17 рублей 4 алтына 2 деньги.

Государево жалованье, что прислано было изъ Савина монастыря милостыни, остаточныхъ милостинныхъ денегъ 40 рублевъ.

34 рублевъ 39 адтынъ, 4 деньгъ:

2 рубли съ полтиною.

Два золотника худыхъ денегъ серебряныхъ.

Кабала на Москвичъ, рыбнаго ряду на торговыхъ людей за пролажную рыбу семгу семь кабалъ, денегъ по нихъ взять (626) рублевъ (2) алтына (2) деньги, писаны во 174 году въ ноябрь мѣсяцъ (1565).

Да рядныхъ волостей на монастырскихъ крестьянъ дровяныхъ 40 кабалъ, денегъ на нихъ взять 98 рублевъ съ полтиною, писаны во 173 (1665) году. Кабала крестоваго монастыря на Строителя старца Иринарха, да на старца Флавіана, въ двустахъ рубляхъ въ заемныхъ деньгахъ, писано въ 174 году.

Тридцать кабалъ на Старорускихъ плотниковъ разныхъ погостовъ въ заемныхъ серебряныхъ деньгахъ въ 88 рубляхъ съ полтиною, писаны въ 171 и во 172 годахъ.

Двѣ кабалы въ трехъ рубляхъ, писаны во 166-мъ году.

Кабала въ четырехъ рубляхъ въ мѣдныхъ деньгахъ, писано во 169-мъ году.

Четыре кабалы въ 8 рубляхъ въ мѣдныхъ деньгахъ, писаны во 168-мъ году.

Кабала на Старорускихъ плотниковъ разныхъ погостовъ во 175 рубляхъ мѣдныхъ деньгахъ, писано во 171 году.

Девятнадцать кабалъ на монастырскихъ крестьянъ разныхъ волостей въ заемныхъ деньгахъ въ 55 рубляхъ съ полтиною, писаны во 172 году въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ.

68 кабалъ на монастырскихъ крестьянъ разныхъ волостей и деревень въ заемныхъ деньгахъ, денегъ по нихъ взять 256 рублевъ, писаны во 173 году.

Четыре кабалы на монастырскихъ крестьянъ, денегъ по нихъ взять 11 рублевъ, писаны во 174 году.

Десять золотыхъ червонныхъ подносу Казанскаго Митрополита Лаврентія.

Золотой червонной, что взять въ цѣну у Іеромонаха Сосипатра.

Полъ еимка серебрянаго, вѣсу въ немъ скудная золотника, что взять въ цѣну у него жь Іеромонаха Сосипатра.

89 еимковъ печатныхъ серебряныхъ.

Семь четвертаковъ печатныхъ серебряныхъ.

38 еимковъ не печатныхъ серебряныхъ.

11-ть пугвицъ опошневыхъ большихъ серебряныхъ, въ нихъ вѣсу 66 золотниковъ.

Печать казенная серебряная рѣзная, вѣсу въ ней шесть золотниковъ.

II.

Книги приходныя и расходныя.

164 (1656) году книги приходные и расходные Сосновской пустыни Игумена Иосифа за руками Зарайскаго города Соборной церкви Протоиона Матеея, да старца Виталія, на пяти тетратехъ.

166 (1658) году книги приходные и расходные старца Никодима, какъ онъ былъ въ Галилеи на рыбномъ промыслу, за своею Никодимовою рукою, писаны на тетрати.

166 (1658) году приходные и расходные Давыдовой пустыни Стронителя Иеромонаха Андреяна, за его рукою, писано на четырехъ тетратехъ.

166 (1658) году книги переписные Среды Стратилацкой пустошамъ за рукою Василья Салманова, писаны на тетрати.

167 (1659) году приходные и расходные изъ Вереи Спаса входъ Иерусалимскаго монастыря Казначей старца Корнилія, за рукою Иеромонаха Лазаря, писаны на четырехъ тетратехъ.

167 (1659) году приходные и расходные Иконома Иеромонаха Сосиатра за его Сосиатровою рукою, писаны на четырехъ тетратехъ.

167 (1659) году приходные и расходные села Богословскаго поселскаго старца Лева, писаны на пяти тетрадахъ, за рукою Иеродіакона Селивестра.

167 (1659) году книги Пятницкаго монастыря полавощнымъ оброчнымъ деньгамъ, за рукою чернаго Священника Арсенія, писаны на двухъ листахъ.

167 (1659) году книги приемные на конюшенной дворъ, писаны на листу конюшеннаго старца Леонида за рукою.

168 (1660) году книги Пятницкаго монастыря оброчные полавочнымъ деньгамъ, за рукою чернаго Священника Арсенія, писаны на двухъ листахъ.

168 (1660) году книги оброчнымъ пустошамъ села Рожествена большова поселскаго старца Сергія, за рукою чернаго Священника Леонида.

169 (1661) году книги Пятницкаго монастыря оброчные полавочнымъ деньгамъ чернаго Священника Арсенія, за ево письмомъ, а писаны на двухъ листахъ.

169 (1661) году книги приходные и расходные Понойскаго промыслу старца Моисея, за рукою старца Пармена.

170 (1662) году книги оброчнымъ полавочнымъ деньгамъ Пятницкаго монастыря чернаго попа Арсенія, за ево рукою, писаны на ву листахъ.

170 (1662) году книги описные Воскресенскаго Московскаго подворья церковные Строителя Филоея, что онъ принялъ у Строителя Юасафа, писаны на дву тетратехъ.

170 (1662) году книги переписные Левкіева монастыря Строителя Юеяфа, за ево Юсифовою рукою, писаны на 14 листахъ.

171 (1663) году книги Пятницкаго монастыря полавочнымъ оброчнымъ деньгамъ, за рукою чернаго попа Арсенія.

172 (1664) году книги Пятницкаго монастыря Строителя Иеромонаха Митрофана, за ево Митрофановою рукою, писаны на двухъ листахъ.

173 (1665) году приемные Пятницкаго монастыря Строителя Митрофана, что онъ отдавалъ пустоши въ Пятницкомъ монастырь, писаны на двухъ листахъ, за ево Митрофановою рукою.

173 (1665) году книги росписные Воскресенскаго подворья Строителя Филоея съ Священникомъ Сергіемъ, за ихъ руками, писаны на тетрати.

168 (1660) году книги росписные Давыдовы пустыни Священника Леонида съ Священникомъ Андреяномъ, за ихъ руками, писаны на семи листахъ.

171 (1663) году книги приходные и расходные старца Флавія

на, да сына Боярскаго Остаея Глуилова, за рукою старца Олавіана, писаны на дву листахъ.

172 (1664) году книги расходные Офонасьевскаго монастыря Строителя Сергія, за ево Сергіевою рукою, писаны на 9-ти листахъ.

172 (1664) года книги приходные и расходные Понойскаго промыслу старца Іереміи, за рукою Іеромонаха Мисаила, писаны на трехъ листахъ.

172 (1664) году книги приходные и расходные Понойскаго жъ промыслу Іеромонаха Досиеея да старца Іова, за ево Досиеевою рукою, написаны на пяти листахъ.

172 (1664) книги приходныя и расходныя старца Олавіана, что онъ издержалъ денегъ на брѣвляную покупку, за ево рукою, писаны на пяти листахъ.

163 (1665) книги Строителя Іеромонаха Θεодосія, за рукою, что онъ издержалъ на разныя покупки.

173 (1665) году книги приходные и расходные старца Олавіана что онъ покупалъ дубовыя бревна на деньги и на соль, за ево Олавіановою рукою, писаны на четырехъ тетрадахъ

173 (1665) году книги Иконома Іеромонаха Θεодосія хлѣбной покупки въ платежъ за крестной монастырь, за ево Стоителевою рукою, писаны на пяти листахъ.

173 (1665) году книги старца Олавіана, что онъ покупалъ бревна четырехсаженныя на монастырскіе деньги, писаны на тетрати.

174 (1664) году книги хлѣбной покупкѣ старца Арсенія да старца Іуліана, за рукою Курмышскаго старца Тимоѣя, писаны на тетрати.

174 (1666) году книги соляной продажи села Рожествена Большова цѣловальника Фѣдыки Козьмина, за рукою Дьякона Маркела, писаны на трехъ листахъ.

174 (1666) году книги соляные села Завидова цѣловальниковъ Меркушки Григорьева да Фѣдыки Тиханова, писаны на дву листахъ, за рукою Іеромонаха Мисаила.

174 (1666) году книги пріемные соляные села Завидова цѣловальниковъ Тимошки Фѣдорова да Меркушки Григорьева, за рукою Іеромонаха Македона, на четырехъ листахъ.

174 (1666) году книги расходные села Завидова цѣловальниковъ Тимошки Ѳедорова да Меркушки Григорьева поморской соли, за рукою Іеромонаха Прохора.

Книги пріемные и роздагочные соляные Іеромонаха Исаи 173 (1665) году и 174 (1666) году, за ево Исаиною рукою, писаны на трехъ тетратехъ.

Книги Московскаго Воскресенскаго подворья монастырскаго Стряпчего Григорья Урюпина всякому мелкому Московскому расходу 170 (1662) году Маія съ 3-го числа, писаны ево Григорьева рукою, на осьми листахъ.

Книги приходные и расходные 172 (1664) году, что онъ Григорей Урюпинъ взялъ изъ Воскресенскаго монастыря у Казначая Іеромонаха Акакія казенныхъ денегъ серебряныхъ тысячу пятьсотъ двадцать рублей, и тѣ книги за ево Григорьевою рукою, на трехъ листахъ.

Книга запасная кузничнаго старца Паѳнута 168 (1660) году кузничной раздачи укладу и желѣзу, за рукою крылошанина Іоны, на трехъ тетратехъ.

Книга пріемная платенаго Казначая старца Ефрема казенной рухляди, за рукою, писаны на четырехъ листахъ.

173-го году Октября въ 5-й день (1664 г.) книги росписные Казначая Іеромонаха Акакія съ Казначеемъ Іеромонахомъ Филошеемъ, Государя Патріарха келейной рухляди, за ихъ руками, писаны на четырехъ листахъ.

173-го году Декабря въ 11 день (1664 г.) книги росписные Казначая Іеромонаха Акакія съ Казначеемъ Іеромонахомъ Филошеемъ Государя Патріарха келейной казны и рухляди за рукою Казначая Филошея, писаны на дву листахъ.

173 (1665) году Марта въ 1 день книги росписные Казначая Іеромонаха Акакія съ Казначеемъ Іеромонахомъ Филошеемъ Государевы Патріарши келейной рухляди съ Иверскаго подворья, за ево Филошеевою рукою, писаны на полуторѣ листѣ.

173 году Октября въ 9-й день (1664 г.) книга расходная Государевы Патріарши келейной рухляди Казначая Іеромонаха Акакія, что онъ принималъ на Москвѣ съ Иверскаго подворья у Казначая Іеромонаха Филошея въ розныхъ мѣсяцехъ и числахъ, за ево Іеромонаха Акакія рукою.

168 (1660) году росписные Казначая Иеромонаха Акакія съ Старцемъ Олавіаномъ, за рукою чернаго Священника Анкидіяна, писаны на четырехъ листахъ.

Столпъ 166 (1658) году, а въ немъ грамоты и отписки и челобитные Иверскаго и Крестнаго и Воскресенскаго монастырей.

Столпъ 166 (1658) и 167 (1659) годовъ, а въ немъ подписные челобитные и памяти и росписи дѣла казенныя и росписи Строителя Саввы, что онъ покупалъ про монастырской обиходъ и ево подписныя челобитныя.

Столпъ 168 (1660) году, а въ немъ подписныя челобитныя и памяти 52 и росписи казенныя. Да въ томъ столпу роспись соборная платяная за руками Архимандрита Герасима съ братією, хто что износилъ казеннаго платя.

Да въ томъ же столпу окладная роспись слугамъ и служебникомъ, за Строителевою рукою Іоакима.

Столпъ 169 (1661) году, а въ немъ подписныя челобитныя и памяти 107 и росписей каменщикомъ и плотникомъ и кирпишникомъ числомъ 62.

Да въ томъ же столпу списокъ съ росписи, что бралъ Строитель Іоакимъ изъ Патріарша Разряду столповъ и книгъ, писана на 17 столбцахъ.

Да въ томъ же столпу роспись большихъ служебъ братія, по чему давать заживо.

Столпъ 170 (1662) году подписныхъ челобитныхъ, а въ немъ по счету 156, да въ томъ же столпу помѣтка Государя Патріарха рука, что дать денегъ Кіевскимъ старцомъ, да выписка о хлѣбномъ и о денежномъ жалованьи противъ челобитыя Игнатія Папоротка; ² да въ томъ же числѣ подписная челобитная Коломенскихъ крестьянъ, помѣта Строителя Іоакима, что на прошлой на 167 годъ и на 168 и на 169 годъ, по другому аршину суконъ имать не велѣно.

Столпъ росписей того жъ 170 (1662) году, что работали камен-

Это тотъ старецъ, который былъ вызванъ «съ товарищи» Патріархомъ изъ Кіева, для введенія въ Воскресенской обители гнѣна по Кіевскому роспису, памятникомъ чего остаются доселѣ въ обители первыя книги съ лицевыми вотажи.

щики и кирпичники и плотники, сколько дней, а въ немъ по счету 98 склѣекъ.

Столпъ, а въ немъ роспись братцкіе милостинные и всякіе монастырскихъ служебниковъ годовые жаловальные и дровяные и всякіе изъ Приказу указные памяти и иные всякіе розмые письма. А по счету 134 склѣйки, да въ томъ же числѣ роспись хлѣбной покупкѣ Намѣстника Іосифа, за ево рукою.

Столпъ 171 (1663) году, а въ немъ 146 подписныхъ челобитень и памятей, да столпъ росписей, по чему плачено каменщикомъ и плотникомъ за работу, 83 склѣйки большихъ и малыхъ.

Да столпъ росписей, по чему давано милостыни братья и служебникомъ и иные всякіе росписи, а въ нихъ числомъ 82 росписи и борошню (имуществу) старца Моисея.

Столпъ 172 (1664) году надписные челобитные, а въ немъ 140 челобитень.

Столпъ росписей милостинныхъ, и что куплено товаровъ про монастырской обиходъ, и отписки съ Москвы къ Казначею, а въ нихъ 93 склѣйки.

Столпъ росписей каменщикомъ, что давано за работу денегъ, а въ немъ 40 склѣекъ.

Столпъ росписей плотникомъ, а въ немъ числомъ 37 склѣекъ.

Столпъ 173 (1665) году челобитенной, а въ немъ 496 подписныхъ челобитень и памятей.

Столпъ, а въ немъ 83 памяти соляныхъ.

Да росписей каменщикомъ и плотникомъ 110 склѣекъ.

Отдана въ казну роспись бывшего Намѣстника Іеромонаха Іосифа пріемная книгамъ прошлаго 171 (1663) году, кои онъ деньги принималъ у Нѣмчина у Марки Климкина оброку Понойского промыслу за рыбную ловлю, да въ той же росписи ево жъ Намѣстниковъ на хлѣбную покупку тѣмъ деньгамъ и расходъ, за ево Намѣстниковою Іосифовою рукою, на два года въ 800 рублехъ серебряныхъ, да въ казенныхъ 200 рублехъ серебряныхъ же.

Да росписей каменщиковъ 32 склѣйки за руками, и тѣ росписи отданы въ казну.

Книги приходные и расходные, Казначей старца Наума, за ево рукою, писаны на трехъ тетратехъ 166 (1658) года.

Книги въ кожѣ бѣлой Казначей старца Лаврентія 166 (1658), 167 (1659) году приходные и расходные денежные за ево рукою и Строителя старца Сосипатра за руками.

Да сводъ Казначей старца Лаврентія платяные расходные книги 166 (1658) и 167 (1659) годовъ въ кожѣ.

Книги росписные 168 (1660) году Казначей старца Лаврентія, что онъ отдалъ на лицо Воскресенскаго монастыря Казначею Иеромонаху Акакію образы и всякіе казенныя рухляди за ихъ руками.

Да книги 169 (1661) году росписные, что отдалъ Казначей Лаврентій Казначею старцу Филовою Государевы Патріарши казны на Иверскомъ подворье въ полатъ за ихъ руками, въ кожѣ, переплетены обои вмѣстѣ.

Книги приходнымъ деньгамъ мѣднымъ и серебрянымъ Казначей Акакія 168 и 169 и 170 и 171 и 172 и 173 и 174-го Февраля по 15-е число бѣлые (т. е., съ 1660 по 1666 годы).

Книги расходные деньгамъ серебрянымъ и мѣднымъ Казначей Иеромонаха Акакія 168, 169 и 170 и 171 и 172 и 173 и 174-го Февраля по 15-е число бѣлые (т. е., съ 1660 по 1666 г.)

Книги расходные платяные казны и посудные и всякой мелкой раздачи Казначей Иеромонаха Акакія 168 и 169 и 170 и 171 и 172 и 173 и 174-го Февраля по 15-е число, черные.

Книги, что роздано крестьяномъ по полуполтины на овцу денегъ 167 (1659) года.

Книги приемные сукнамъ и овчинамъ 168 и 169 и 170 и 171 и 172 и 173 и 174 годовъ.

Книги приходные холстамъ оброчнымъ со крестьянъ.

Да книги росписные 168 (1660) году Казначей Иеромонаха Акакія, что принялъ на лицо у прежняго Казначей старца Лаврентія, а что принято на лицо, и то писано въ сихъ книгахъ порознь по статьямъ, за ихъ Казначеевыми руками, писаны въ дести на осьми листахъ.

Роспись расходная деньгамъ за Сосипатровую рукою прошлаго 172 (1664) году, ево Сосипатровой издержки казеннымъ деньгамъ.

Да книги приходные и расходные въ казенныхъ деньгахъ 173 (1665) году Апрѣля въ 16 день Строителя Иеромонаха Θεодосія, что у

него казенныхъ денегъ въ пріемъ и расходъ, писаны на пяти листахъ за ово Строительскою рукою.

И тѣ росписи и книги отданы въ казну Казначею Іеромонаху Исаіи. ³

III.

За симъ слѣдуетъ третій отдѣлъ Казначейской описи 1666 года, въ которомъ значится: «Лѣта 7174 (1666) году, Генваря въ 10 день, по Указу Великаго Господина, Святѣйшаго Никона Патріарха, строенія Живоноснаго Христова Воскресенія монастыря Новаго Іерусалима, прежней Казначей Іеромонахъ Акакій отдалъ Государевыхъ утвержденныхъ и ввозныхъ грамотъ и купчихъ и закладныхъ крѣпостей и поступныхъ и описей за Дьячими руками и на приписные монастыри всякихъ вотчинныхъ крѣпостей, того Воскресенскаго монастыря новому Казначею Іеромонаху Исаіи, а что какихъ всякихъ письменныхъ крѣпостей отдано на лицо, и то писано въ сихъ книгахъ именно порознь статьями.» ⁴

В. Опись

церковнаго и монастырскаго имущества и книгохранилища Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, 1679 года, учиненная по Указу Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича Московскаго и всея Россіи.

Лѣта 7188, Сентября въ 13 день (1679), по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и по наказу изъ Приказу Большаго Дворца, за приписью Дьяка Ѳеодора Злобина, Дьякъ Ѳедоръ

³ Всѣ акты этого отдѣла Казначейской описи, какъ-то: кабалы, расходныя и приходныя книги и столпы съ хозяйственными дѣлами, къ великому нашему сожалѣнію, въ одинъ изъ монастырскихъ пожаровъ (кажется, 17 Сентября, 1726 года, когда сгорѣли деревянные крыши на всѣхъ монастырскихъ зданіяхъ), погибли безвозвратно, и это лишаетъ насъ возможности составить подробный и любопытный для современниковъ обзоръ монастырскихъ хозяйственныхъ распоряженій въ описываемый нами Патріаршіи періодъ обители съ 1658 по 1667 годъ, но немогъ приходится ограничиться лишь простымъ описью дѣлъ.

⁴ Такъ какъ этотъ отдѣлъ перенесенъ цѣликомъ и въ полную опись монастырскаго имущества 1680 года, то мы, для сокращенія, оный здѣсь опускаемъ

Тютчевъ, прїѣхалъ въ Московскій Уѣздъ, въ Воскресенской мо-
настырь, что на Истрѣ, взявъ у прежняго Строителя, старца Теофилакта,
перечисную книгу Лужецкаго монастыря Келаря старца Гордіана, да
Патріаршаго Разряду Подъячего Сергѣя Миронова 187 (1678) году,
и въ томъ Воскресенскомъ монастырѣ, при Архимандритѣ Филоеѣ,
и при бывшемъ Строителѣ Теофилактѣ, и при Ризничемъ Геронтіи,
и при Книгохранителѣ Діогенѣ и соборныхъ старцахъ Іосифѣ и Кал-
листратѣ, переписалъ церкви Божіи и въ нихъ образы мѣстные, и
царскія двери, и деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы, и пяд-
ницъ, и у тѣхъ образовъ золотые и серебряные оклады, и вѣнцы, и
цаты и въ нихъ камень и законы; и у тѣхъ же образовъ въ при-
вѣсѣ кресты, и понагеи, и рясы жемчужныя, и иное всякое украшеніе,
и сосуды служебныя, покровцы и возлужи и челены, и мощи Свя-
тыхъ, и бывшаго Патріарха Никона митры, и саккосы, и омофоры, и
набедренники, и палицы, и Архимандричью шапку, и ризы, и стиха-
ри, и патрахили, и поручи, и ширинки, и кадила серебряныя и мѣд-
ныя, и паникадила, и иную всякую церковную утварь, и колокола и
колокольную мѣдь, и въ монастырскѣй казніѣ жалованныя, и послуш-
ныя, и отказныя, и иные всякіе грамоты, и на вотчины купчіе име-
новныя, и на крестьянъ осудныя, и жилыя, и здѣлшныя записи, и
заемныя кабалы, и духовныя, и вкладныя, и съ писцовымъ, и пере-
писныхъ, и съ отказныхъ, и съ отдѣльныхъ книгъ выписи, и иные
всякіе крѣпости, и съ крѣпостей списки, и приходныя, и расходныя
и переписныя книги, судныя и сыскныя, и иные всякія монастыр-
скія дѣла, и столны прошлыхъ лѣтъ, и золотыя, и ефимки, и налич-
ныя деньги, и камень, и жемчугъ, и слитки золотыя, и образныя окла-
ды, и вѣнцы серебряныя, которые дѣланы вновь, и кубки, и круж-
ки, и братины, ковши и чарки, и достоканы, и блюда, и торелки, и
лошки, и солонки, и иную всякую серебряную посуду, и часы, и бар-
хаты, и объяри, и отласы золотыя и серебряныя, и гладкіе байбереки,
камки, тафты, и дороги, и фаты, и кисеи, ковры и полавочники. Да
посуду жъ: братины, и блюда, и судки, и четвертины каменные и ка-
повыя и корельчатыя, да оловянные блюда, и торелки, и солонки, и
подставки, и ставцы, и оловянники, и четвертины, да мѣдныя брати-
ны, и котлы, и противни, и сковороды, и иные всякіе поваренныя
суды; и въ житницахъ молочной и въ кладяхъ немолоченой и
всякой хлѣбъ и сѣно, и въ сушилахъ и на погребяхъ рыбныя и
иные всякіе запасы. На конюшенномъ дворѣ: стоялыхъ и полевыхъ
лошадей, и жеребятъ, и на воловонныхъ дворѣхъ всякую животину, и
въ монастырѣ жъ и въ сараехъ извѣсть и кирпичъ, и иной всякой

монастырской заводъ, и слугъ, и служебниковъ, и каковъ около монастыря городъ и башни.

А что въ которой церкви какіе утвари и въ книгохранительницѣ книги и въ ризницѣ и въ казнѣ всякіе монастырскіе казны и иныхъ всякихъ заводовъ, и то писано въ сихъ книгахъ.

I.

Въ монастырѣ Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, церковь Воскресенія Христова деревянная съ трапезою, и съ келарскою, и служнею, и съ папертьми.....

Мѣстныхъ образовъ:

По правую сторону царскихъ дверей образъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, обложенъ серебромъ въ басму, вѣнцы чеканные золоченые.....

Образъ Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ младенцемъ и еже именуется Троеручица, писана на празелени, на большой кипарисной дскѣ, письмо Грецкое.....

Образъ Всемиловиваго Спаса сѣдящей на престолѣ, писанъ на празелени, по полямъ окладъ басемной.....

На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей образъ пречистыя Богородицы Успенія, писанъ на празелени.....

Образъ Пречистыя Богородицы Иверскія, обложенъ серебромъ, окладъ канвареной золоченый, у Богородицы и у Превѣчнаго Младенца вѣнцы серебряные, гладкіе золочены, въ вѣнцахъ пятнадцать камней розныхъ цѣтовъ, пять въ репьяхъ, у репьевъ сорокъ двѣ жемчужины.....

Образъ Пречистыя Богородицы Умиленіе, письмо Греческое на кипарисѣ.....

У трапезы на паперти:

У южныхъ дверей:

На полотнахъ писано образъ Страшнаго Суда, да Аѳонская Гора, Иверской монастырь, переводъ Греческой.

Да въ той же паперти образъ Спасовъ, по сторонамъ Пречистая Богородица, Іоаннъ Предтеча да два Ангела.

Образъ Всемлостиваго Спаса, писанъ на празелени, длина полтретья аршина.

Образъ Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, длина то жъ.

Позади трапезы келарская хлѣбодарня и служня, прирублены къ трапезѣ, мщены.

А церковь, и трапеза, и келарская, и хлѣбодарня, и служня, покрыты тесомъ.

На церкви крестъ и глава опаяны бѣлымъ желѣзомъ.

II.

Церковь каменная Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, не совершенна.

А въ эту церковь входъ съ полуденную сторону двои, а въ сѣверную одна дверь съ затворы деревянными.

А въ той церкви три предѣла освящены.

Одинъ мѣсто нарицаемое Голгофа, на которомъ распять Христосъ.

Другой въ прежнихъ переписныхъ книгахъ Лужецкаго монастыря Келаря Старца Гордіана, да Подъячегго Сергѣя Миронова, въ 187 (1679) году написанъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, а по нынѣшнему досмотру и подписи тотъ предѣлъ Темница, въ ней же удержанъ бысть Христосъ отъ Пилата, дондеже приготовлены бысть вещи о распятіи.

Третій предѣлъ Усѣиновенія Честнаго и Славнаго Пророка и Предтечи Крестителя Господня Іоанна.

Да въ той же каменной церкви четыре предѣла не освящены, а по подписямъ одинъ предѣлъ: написа Пилать титла Еврейски, Гречески, Римски; другой предѣлъ на мѣстѣ, идѣже воины раздѣлиша ризы Христовы и метанія жребія; третьей на мѣстѣ, идѣже воины поругалися Христу и паности ему дѣяли; четвертый престолъ, и какъ тому предѣлу быть, того въ прежнихъ переписныхъ книгахъ не написано, и Архимандритъ Филоеѣй, и Строитель Феодилактъ, и Казначей Сергій и вся братія не вѣдаютъ.

А въ освященныхъ предѣлахъ мѣстныхъ образовъ и всякой церковной утвари по нынѣшнему досмотру на лицо:

Въ церкви, именуемой Голгоа, двери царскіе и сѣнь и столпцы, писаны на золотѣ.

Надъ царскими дверьми Деисусъ и праздники писаны на девяти цагахъ.

Да мѣстныхъ образовъ:

По правую сторону у царскихъ дверей образъ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, сѣдящей на престолѣ, вѣнецъ и цата золотые (Описаніе украшенійъ сего образа см. ниже въ Описи 1685 года.)

Панагія хрустальная съ мощми, обложена серебромъ золоченымъ.⁶

У Спасова жъ образа въ подножіи нѣ моленіи съ правую сторону Филиппъ Митрополитъ, съ лѣвую бывший Патріархъ Никонъ, а надъ нимъ написано: «Паче блудницы беззаконовахъ, Щедре, слезъ точеніе никако же ти принесохъ, но молчаніемъ моляся припадаю Ти и любовію лобызаю пречистыи нозѣ Твои, да прощеніе ми, яко Владыко, даси грѣховъ, яко да зову ти: Спасе отъ сквернъ дѣлъ моихъ избави мя, смиреннаго Никона, раба своего.»

По лѣвую сторону царскихъ дверей образъ Пречистыя Богородицы Неопалимая Купины, вѣнцы и подписи серебряные рѣзные, около вѣнцовъ обнизано жемчугомъ крупнымъ на проволоку серебряной въ два ряда; двѣ цаты серебряные окъ чеканныя, поля обложены серебромъ басемнымъ, иззолочены; въ вѣнцахъ у Богородицы камень изумрудъ, у Спаса червчатой взмазень, да въ цатахъ же шесть червцовъ, четыре бирюзы, у Спаса ожерелейцо низано жемчугомъ бурмицкимъ, у Богородицына ожерелейцо низано жемчугомъ ворефидъ, у обѣихъ же ожерельевъ восемь пугвиць, жемчуги на спняхъ...

Крестъ въ кіотѣ большой кипарисной, на немъ вырѣзанъ образъ Распятіе Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, по сторонамъ написана Пресвятая Богородица съ Мирносицами и Іоаннъ Богословъ и Логгінъ Сотникъ. Кіотъ и столпцы большія прорѣзные, золочены, вверху надъ Распятіемъ сѣнь рѣзная, на сѣни образъ Спасовъ Нерукотворенной, надъ нимъ крестъ древянъ золоченъ.

⁶ По описи 1681 г. значится, что панагія эта возложена на Святѣйшаго Патріарха Никона при его погребеніи.

По правую сторону кіота образъ Царя Константина, да на томъ же образѣ въ моленіи образъ блаженные памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, да бывшаго Никона Патріарха.

По лѣвую сторону того жъ кіота образъ Царицы Елены, да на томъ же образѣ въ моленіи жъ образъ блаженные памяти Государыни Царицы и Великія Княгини Маріи Ильинишны, да Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи.

Клиросы рѣзные золочены, межъ рѣзей писаны Евангельскія притчи.

На правомъ клиросѣ написана притча: «Пастырь добрый.»

На лѣвомъ притча, когда Христосъ на горѣ глаголетъ со дьяволомъ.

Подлѣ праваго клироса мѣсто бывшаго Патріарха Никона, деревянное рѣзное съ красками.

Въ церкви нарицаемой Темница, гдѣ удержанъ бысть Христосъ отъ Пилата.

Царскіе двери съ Евангелисты, сѣнь и столпцы.

Образы мѣстные:

По правую сторону Царскихъ дверей образъ Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа сѣдяща въ темницѣ.

По другой сторонѣ образъ Пресвятыя Богородицы поясной, передъ образомъ свѣча деревянная, насвѣщникъ жестяной съ шаядалы.

Въ церкви жъ на лѣвой сторонѣ полатка маленькая, а по скаскѣ Казначей старца Сергія да Ризничаго Геронтія въ той палаткѣ стояла Пресвятая Богородицы при Страсти Господни, мѣра ей въ длину два аршина полтретья вершка, поперегъ одна стѣна аршинъ съ вершкомъ, другая аршинъ полтретья вершка; у той же палатки окно въ свѣту аршинъ безъ пяти вершковъ, поперегъ шесть вершковъ.

У той церкви на правой сторонѣ полатка, а въ ту полатку изъ церкви окно большое съ рѣшетки желѣзными, а мѣроу та полатка

въ длину полторы и полчети сажени, поперегъ сажень съ полутретью, и изъ той полатки выходъ къ олтаремъ большой каменной церкви, которая не совершена.

У той же церкви трапеза, а въ трапезу идучи на правой сторонѣ, полатка маленькая, словоеть темница, гдѣ Христось сидѣлъ, а мѣрою та полатка полтора сажени безъ полъ полчети, поперегъ сажень.

Изъ трапезы въ церковь трой вороты.

Въ церкви Усѣкновенія честные главы Іоанна Предтечи:

Царскіе двери, сѣнь и столпцы.

Надъ царскими дверьми деисусъ Спасовъ образъ и Пречистые Богородицы и Іоанна Предтечи.

Паникадило мѣдное о дву рядахъ, въ верхнемъ шесть, а въ нижнемъ пять шандаловъ.

На престолѣ индитія и у царскихъ дверей завѣсъ, выбоичатые.

III.

Церковь брусная во имя Вселенскихъ Святителей, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, построена на городской стѣнѣ и на кельяхъ бывшаго Патріарха Никона.

А въ церкви царскіе двери и сѣнь и столпцы писаны на краскахъ.

По правую сторону у царскихъ дверей образъ Вседержителя Спаса, поясной.

А по лѣвую сторону образъ трехъ Святителей Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, а наверху Спасовъ образъ, писаны на краскахъ въ иконостасахъ, столярнаго дѣла...

У церкви съ трехъ сторонъ паперти, а около олтаря обходъ на церковь, глава круглая, на главѣ крестъ деревянной, крестъ и главы и олтарь обиты бѣлымъ желѣзомъ, а церковь крыта тесомъ.

Палата книгохранительная:

Надъ церковію нарицаемая Голгофа и надъ ризничною полатою, полатка жъ книгохранительная, а въ ней книги печатные и письменные и харатейные, и у тѣхъ книгъ Книгохранитель Діаконъ Діогенъ.

А что какихъ книгъ и то писано ниже сего. (См. опись 1655 года).

Различныя полаты:

Позади церкви нарицаемая Голгофа, за алтарями полата Ризничья, а въ ней образъ и мощей святыхъ и церковной всякой утвари, а у той церковной утвари Ризничей черной Попъ Геронтій (См. опись 1685 года).

Бывшаго Патріарха Никона митра, покрыта вишневымъ бархатомъ, вѣнецъ и корона и дробницы серебряныя, золочены, а на дробницахъ вырѣзаны четыре Евангелисты, на вѣнцѣ спереди крестъ золотъ, а въ немъ четыре искры изумрудныхъ, да пять искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ, по верхъ креста и въ подножіи коруночки маленькіе золотые, а въ нихъ девять искоръ алмазныхъ, въ вѣнцѣ въ нижнемъ поясѣ восемь запонъ золотыхъ, а въ нихъ искры алмазные и яхонтовые, да четыре яхонта лазоревыхъ, да яхонтъ червчатъ, да лалъ, два изумруда въ гнѣздахъ серебряныхъ золоченыхъ съ финифтью, въ вѣнцѣ жъ на затылкѣ крестъ золотъ, а въ немъ пять камышковъ алмазныхъ, да двѣнадцать искоръ яхонтовыхъ, да межъ ручекъ три жемчужины на сѣняхъ; въ вѣнцѣ жъ въ верхнемъ поясу три изумруда въ заполахъ золотыхъ, да яхонтъ лазоревой попорченъ; въ запонѣ жъ въ гнѣздахъ шесть яхонтовъ небольшихъ червчатыхъ, двѣ запонки золотыхъ, а въ нихъ шесть искръ алмазныхъ; запонка съ финифтью, а въ ней въ срединѣ искорка яхонтовая, кругомъ искорки алмазные; запонка зототая жъ, а въ ней четыре искорки яхонтовыхъ червчатыхъ; да на вѣнцѣ на сѣняхъ четыре яхонта лазоревые, четыре лада, два изумруда, да на сѣняхъ шесть зеренъ бурмицкихъ; по нижнему краю вѣнца по опушкѣ обнизано жемчугомъ кафимскимъ среднимъ въ одну нить; на верху митры крестъ серебряной золоченъ, на немъ въ четырехъ гнѣздахъ золотые искорки яхонтовые червчаты, да по обѣ стороны по запонкѣ, а въ нихъ по искоркѣ алмазныхъ, на крестѣ лаликъ на сѣнѣ, на ручкахъ двѣ жемчужины бурмицкихъ; подъ крестомъ въ корунѣ двѣнадцать запонъ и запонокъ золотыхъ съ каменьи яхонты лазоревыми и съ алмазомъ, и съ изумрудомъ, и съ искры яхонтовыми, и съ алмазными, да четыре изумруда въ гнѣздахъ золотыхъ съ финифтью; да въ кругу, что подъ крестомъ, четыре изумруда

жъ въ гнѣздахъ серебряныхъ золоченыхъ, около круга и около дробницъ обнизано жемчугомъ кафимскимъ въ одну нить. ⁷

Митра алтабасная, подложена бархатомъ червчатымъ, а больше того иного нѣтъ на ней ничего.

А м а ф о р ы:

Амафоръ и кресты алтабасъ серебряной, шесть пугвицъ золотыхъ, и въ томъ числѣ у четырехъ искры яхонтовые да аймавныя, а у дву одни яхонтовые, четырнадцать кистей, золотыхъ, и серебряныхъ, подложены дорогами желтыми.

Амафоръ камчатой бѣлой, травы шиты золотомъ и серебромъ, на крестахъ шиты Спасовъ образъ и Пресвятая Богородицы и Иоанна Предтечи и прочихъ Святыхъ, съ пугвицы серебряными золочеными, двѣнадцать кистей, а на нихъ ворворки плетеные золотомъ и обшиваны, и въ томъ числѣ на шестнадцати по гнѣздамъ низано жемчугомъ мелкимъ, и изъ иныхъ гнѣздъ жемчугъ осыпался, подложенъ камкою зеленою.

Амафоръ камчатой бѣлой, Спасовъ образъ и кресты шиты золотомъ и серебромъ, шесть пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ, подложенъ камкою желтою.

С а к к о с ы:

Саккосъ алтабасной бѣлой серебряной, оплечье въ срединѣ и зарукавья и опушки аксамитъ съ кружевомъ кованымъ золотымъ, двадцать два колокольца и пугвицъ серебряныхъ золочены, подпушенъ атласомъ червчатымъ, подложенъ дорогами желтыми.

Саккосъ бархатъ двоemorховой червчатой, по краямъ кружево Нѣмецкое золото съ серебромъ, съ города на рукахъ и на подолахъ, мѣрою въ полчетверти вершка, по срединѣ кружево кованое серебряное, двадцать два колокольца и пугвицъ серебряныхъ, золочены, опушенъ вишневымъ атласомъ, подложенъ желтыми дорогами.

Саккосъ бархатъ лазоревой, по краямъ и посреди кружево золото съ серебромъ, на рукавѣ кружево серебряное плетеное съ города, двадцать два колокольца серебряныя, подпушенъ вишневымъ атласомъ, подложенъ киндякомъ лимоннымъ.

⁷ Ся митра послѣ погребенія Патріарха Никова въ 1684 г. отдана Царемъ погребавшему Патріарху, Новгородскому Митрополиту Корнидію.

П а л и ц ы:

Палица атласъ Турской золотной по бѣлой землѣ, на немъ тканой Спасовъ образъ золотомъ, опушки дороги желтые, подложены киндякомъ лазоревымъ.

Палица объяринная золотная по зеленой земли, на ней крестъ атласъ черной, а кругомъ палицы обложено кружевомъ серебрянымъ, подложена дорогами двоеличными.

Палица атласъ червчатой, на ней образъ Живоначальная Троицы, вѣтцы низаны жемчугомъ, на углахъ по Херувиму, шиты золотомъ, подложена атласомъ осиповымъ.

Набедренникъ, что бываетъ въ службѣ, атласъ цѣпильной, наконешникъ шить по червчатому бархату, около шитья обложено кружевомъ золотымъ кованнымъ, бахрома серебряная, въ срединѣ шитья обнизано жемчугомъ и капителью, подложенъ двоеличными дорогами, двои крючки серебряные.

П а т р а х ѣ л и:

Патрахѣль атласъ золотной, на немъ ткани Спасовы образа, промежъ ими кресты, тринадцать пуговиць серебряныхъ, золочены, кисти шелкъ съ золотомъ, подложена дорогами двоеличными.

Патрахѣль, на ней нашито одиннадцать Святыхъ золотомъ и серебромъ по червчатому атласу, двѣнадцать пуговиць канительныхъ, и въ томъ числѣ въ одиннадцати пуговицахъ по жемчужинѣ, одиннадцать кистей шелкъ съ золотомъ, подложено атласомъ зеленымъ.

П о р у ч и:

Двое поручей, а на нихъ нашиты образы Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, на однихъ по червчатому золоченымъ, а на другихъ по бѣлому атласу пряденымъ золотомъ и серебромъ, у однихъ около вѣтцонъ и травъ обнизано жемчугомъ, у обоихъ вмѣсто пуговиць по сороку колечекъ серебряныхъ, у однихъ снурки шелковые зеленые, у одного наконешникъ серебряный, а у другого нѣтъ, подложены одни объярью красною, а другіе вишневымъ атласомъ.

П о д р и з н и к и:

Подризникъ атласъ бѣлой съ кружевомъ серебрянымъ, по ошлечью и по рукавамъ и по подоломъ нашито кружево серебряное съ шелкомъ, подкладка дороги желтые.

Подризникъ отласъ полосатый травчатой съ кружевомъ серебрянымъ, подкладка тафта осиновая.

Ризы:

Ризы отласъ золотой по червчатой землѣ, оплечье оксамитное, около кружево серебряное, опушка дорогильная желтая, подложены киндякомъ темнозеленымъ.

Ризы отласъ золотой по червчатой землѣ, оплечье шито золотомъ, около кружево серебряное кованое, опушены свѣтлозелеными дорогами, подложены дорогами зелеными.

Ризы бархатъ золотной по червчатой землѣ травчатой крестами, оплечье шито долоченымъ золотомъ, около кружево золотное кованое, на подолу кружево серебряное кованое, опушены камкою травчатою осиновою, подложены дорогами желтыми.

Ризы бархатъ Венецейской по серебряной землѣ, оплечье оксамитное, около кружево золотное кованое, подложены двоеличными дорогами.

Мантии Архіерейскія:

Мантия черного отласу, скрижали отласъ вишневый, а на нихъ нашиты кресты отласъ бѣлой же, да отласъ же вишневой съ колокольцы серебряными, двѣ пугвицы серебряныхъ да два колокольца позолочены, подпушена камкою лазоревою кармазиномъ.

Мантия обьярь вишневая, скрижали отласъ червчатой съ источниками, подкладка камка куфтеръ зеленая, у ворота двѣ пугвицы да два колокольца позолочены, а въ пугвицахъ по искоркѣ яхонтовой червчатой.

Мантия байберекъ черной, скрижали отласъ красновишневой, обшить голунцомъ зеленымъ, источники отласъ бѣлой да червчатой, подложена камкою кармазиномъ зеленымъ, двѣ пугвицы шелковые, да два колокольца серебряные позолочены.

Мантия байберекъ черной, скрижали обьярь лимонная съ источниками, отласъ бѣлой съ лазоревымъ, подпушена дорогами двоеличными.

Двѣ мантии обьяринные, гораздо ветхи и съ заплаты, подпушка камка лазоревая мелкотравная.

Мантия жъ сукна манатейпаго, источники отласъ таусинный съ бѣлыми дорогами, ветха жъ.

Три клубука байберековыхъ, и въ томъ числѣ одинъ ветхъ.

Два посоха костяные, и въ томъ числѣ попорченъ.

Два посоха деревянныхъ черныхъ.

Постельникъ тростяной.

Одиннадцатъ ковровъ большихъ и малыхъ.

К а м е н ь я :

Изумрудъ большой, въ длину больше полувершка, поперегъ полвершка, въ золотѣ, кругомъ его двадцать пять искоръ изумрудныхъ въ гнѣздахъ, да гнѣздо порожо, вѣсомъ семь золотниковъ безъ чети.

Изумрудъ въ золотѣ съ двѣма петелки, вѣсомъ три золотника безъ чети.

Четыре лалика маленькихъ, и въ томъ числѣ одинъ сорежной.

Камень граненой прожелтъ близю ефимка, и какой, того не вѣдаютъ, вѣсомъ семь золотниковъ безъ дву денегъ.

Яхонтъ лазоревой, вѣсу въ немъ восемь денегъ.

Бечета, вѣсомъ три деньги.

Хрусталь большой граненой, вѣсомъ полдевята золотника.

Хрусталь маленькой, граненой, вѣсомъ четыре деньги.

Вставки яхонтовые червчатые.

Сорокъ вставокъ серебряныхъ и позолоченыхъ, и въ томъ числѣ девять камышковъ червчатыхъ, да шестнадцать камышковъ взмазней лазоревыхъ, вѣсомъ шестнадцать золотниковъ, а достальные безъ камышковъ и не золочены.

Двѣ бирюзы.

Да двѣ винисы врѣзаны въ колодку.

Да въ осмидесяти гнѣздахъ серебряныхъ рѣзныхъ по камышку алмазики и изумрудцы и бирюзки и винисы до двадцати безъ гнѣздъ.

Печать серебряная позолочена, на печати образъ Пречистыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, вѣсу тридцать золотниковъ; по сказкѣ Ризничаго Попа Геронтія, что та печать Патріарха Константинопольскаго Парвенія, прислана съ грамотою къ бывшему Патріарху Никому.....

Клубукъ байберековой черной, врѣстъ низагъ жемчюгомъ.

властемъ и къ миродержителемъ тьмы вѣна сего, къ духовомъ злобы поднебеснымъ, и елицы побѣдиша отъ таковыхъ, сбыться другое писаніе: святіи вси побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, и паки: побѣждающаго сотворю столпа церкви Бога моего, и по малѣ рече: побѣждающему дамъ сѣсти со Мною на престолѣ Моемъ, яко же и Азъ побѣдихъ и сѣдохъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его, и паки побѣждаай наследить вся, и будетъ ему Богъ, и той будетъ мнѣ въ сына, паки: побѣждающему дамъ ясти отъ древа животнаго, еже есть посреде рая Божія; о нихже есть индѣ речеся: сіи суть, придоша отъ скорби великія и испраша ризы своя въ крови Агнчи, сего ради суть предъ престоломъ Божиимъ, и служатъ Ему день и ночь въ церкви Его, поуще пѣснь нову, глаголюще: достоинъ еси пріяти книгу и отверсти печати сія, яко заколенъ бысть и искупилъ Богови насъ кровію Своею отъ всякаго колѣна и языка, и люди и племень, и сотворилъ еси насъ Богови нашему Царя Іерея и воцарихомся на земли. Съ нами Богъ пхъ, и отыметъ Богъ всяку слезу отъ очію ихъ, и смерти не будетъ къ тому, ни плача, ни вопля, ни болѣзни не будетъ къ тому, яко первая мимоидоша блажени творящи заповѣди Его; да будетъ область имъ на древо житвное и враты внидутъ во градъ, съ ними же сподоби, Боже, и насъ причастникомъ быти, страшливымъ же и невѣрнымъ, и сквернымъ, убійцамъ, и блудъ творящимъ, идоложерцемъ и всѣмъ лживымъ, часть ихъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ.» «Слитъ сей кимвалъ во славу Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, въ монастырѣ святаго Его Воскресенія, рекомаго Новаго Іерусалима, тцаніемъ и труды смиреннаго Никона, Божіею милостію Патріарха, съ прочими трудившимися, при Архимандритѣ Герасимѣ, лѣта 7173, Ноемврія въ 3 день, и отъ воплощенія Бога Слова 1664 года, индикта 3-го, вылилъ колоколъ того же монастыря монахъ Сергій, а святцы набиралъ того же монастыря трудникъ Заборскій.»

Колоколъ Тресвяцкой, вѣсу сто пудъ, а на немъ вылиты образа трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, и Іоанна Златоустаго, да подлѣ нихъ подпись, вылиты тропари и кондаки.

Да въ нижнемъ поясѣ подпись же:

«Лѣта 7174, Января въ 21 день, и отъ Воскресенія Бога Слова 1666, во славу Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, и Святаго Его Воскресенія слитъ сей колоколъ на имя Святыхъ трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго

и съ воображеннми образовъ тѣхъ, во царство Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя и Бѣдыя Россіи Самодержца, мздою и трудами смиреннаго Никона Патріарха, съ прочими рѣзными хитрости, монахомъ Паисеомъ и колокольнаго дѣла монахомъ Сергіемъ, того жъ монастыря.»

Да среднихъ и малыхъ двѣнадцать колоколовъ.

Да колоколъ разбить въ 30 пудъ.

Да на той же колокольніѣ часы желѣзные боевые съ перече-сьемъ, три колокольчика, да пять чашекъ мѣдныхъ, да часовой колоколъ.

Да колокольные мѣди слитковъ и лому триста семдесятъ одинъ пудъ десять гривенокъ.

П о л а т а к а з е н н а я :

Полата Казенная съ Апрѣля мѣсяца 184 года, Февраля въ 27 число, прошлаго 187 году, ѣздилъ въ монастырскую казну Архимандритъ Филовей, Строитель Теофилактъ.

А въ той монастырской казнѣ нынѣшней переписи на лицо образовъ.

Въ казнѣ жъ въ ящикахъ и въ коробьяхъ грамотъ Великаго Государя о всякихъ дѣлахъ, и выписей, и духовныхъ, и данныхъ, и вкладныхъ, и закладныхъ и купчихъ и поступныхъ, и мѣновныхъ, и всякихъ монастырскихъ крѣпостей. (См. сей отдѣлъ во главѣ актовъ).

М о н а с т ы р с к о й к а з н ы :

Въ той же Казенной Полатѣ монастырскіе казны золотыхъ, и ефимковъ, запанъ, и наличныхъ денегъ, и образныхъ окладовъ, и серебрянныхъ и оловянныхъ и каповыхъ судовъ, бархатовъ и отласовъ, и обьярей золотныхъ и серебряныхъ и гладкихъ, и иной всякой мелкой казны:

З о л о т о .

Три золотыхъ десятерныхъ, вѣсомъ двалцать четыре золотника съ полузолотникомъ и съ четырьмя деньгами.

Золотой осмерной, вѣсу полсема золотника двѣ деньга.

Тридцать золотыхъ двойныхъ, вѣсомъ двадцать одинъ золотникъ четыре деньга.

Восемдесятъ золотыхъ одинокихъ, вѣсомъ въ нихъ семьдесятъ три золотника.

А по сказкѣ Архимандрита Филоея, да Казначей старца Сергія, и Ризничего старца Геронтія, въ томъ, де. числѣ тридцать золотыхъ того же Воскресенскаго монастыря бывшаго Архимандрита Исаи.

Четыре запонки въ золотѣ, у дву въ срединѣ по камню нѣтъ, а около срединѣ у одной четыре изумрудца да три яхонтика, у другой семь изумрудцовъ, а у третьей олмазикъ, у четвертой яхонтикъ червчатой, а во всѣхъ четырехъ полчетверта золотника.

Запонка да вѣнецъ образной, золотые, въ запонкѣ тридцать пять искоръ олмазныхъ и яхонтовыхъ, а въ вѣнцѣ двѣнадцать искоръ яхонтовыхъ же и олмазныхъ, вѣсомъ четыре золотника двѣ деньги.

Запонка золотая маленькая, а въ ней искорка олмазная, да двѣ жемчужины.

Два плаща со властелинской шапки, да запонка маленькая, а въ ней искорка яхонтовая червчата, да два репейка съ финифтью, восемь обломковъ, и въ томъ числѣ четыре вѣничныхъ, а въ нихъ двадцать восемь искоръ яхонтовыхъ, а въ другихъ четырехъ искоръ шесть алмазныхъ, да восемь яхонтовыхъ червчатыхъ, да лому съ финифтью и безъ финифти, и слитковъ, и отирковъ, и иной мелочи золотой, вѣсомъ четыре фунта десять золотниковъ съ полузолотникомъ.

Цѣпочка рваная тонкая золотая, вѣсу въ ней девять золотниковъ.

Двѣ ставочки малыя золотыя.

Зерно жемчужное бурминское, вѣсу двѣ деньги.

Серебро:

Вѣнецъ Богородична образа большой гладкой, бѣлой, вѣсу въ немъ фунтъ тридцать золотниковъ.

Двѣнадцать вѣнцовъ среднихъ и малыхъ гладкихъ же позолоченныхъ, вѣсу въ нихъ два фунта одиннадцать золотниковъ.

Образныхъ окладовъ, трубъ высокихъ и полъ, и оплечей чеканныхъ бѣлыхъ, всего двадцать три мѣста, и вѣсу въ нихъ шестнадцать фунтовъ пятнадцать золотниковъ, а по сказкѣ Казначей старца

Сергія тотъ окладъ сдѣланъ къ мѣстному образу Воскресенія Христа.

Окладовъ же большихъ басемныхъ золоченыхъ по счету двадцать мѣсть, вѣсу въ нихъ четыре фунта съ полфунтомъ четыре золотника.

Вѣнецъ съ короной рѣзной золоченъ, а на немъ въ гнѣздахъ четыре камня достоканы, вѣсу двадцать четыре золотника.

Вѣнецъ чеканной бѣлой, да гривенка сканная золочена, а въ ней три гнѣзда, два съ камышками въ змазни а въ третьемъ камня нѣтъ, на гривенкѣ два колечка серебряныхъ, а что въ нихъ вѣсу, и то писано ниже сего, съ оплечьемъ и дробницами, съ проволокою и съ закрѣпкою вмѣстѣ.

Образного оплечья три мѣста, чеканные, золоченые, а на нихъ подписано имя Алексѣя Митрополита, да три дробницы со властелинской шапки, да проволоки и закрѣпки бѣлой серебряной, во всемъ вѣсу шестдесятъ четыре золотника, и съ тѣмъ что въ вѣнцѣ чеканномъ и гривенкѣ рѣзной.

Поддонъ серебряной Греческаго потира, а на немъ подпись рѣзная, слова Греческія, вѣсу пятьдесятъ четыре золотника.

Четырнадцать кубковъ серебряныхъ, золоченыхъ на оба лица, вѣсу въ нихъ двадцать семь фунтовъ семдесятъ два золотника.

Три чарки серебряные винные, и въ томъ числѣ одна гладкая а двѣ рѣзные, у одной стемель прорѣзной, а у дву чеканной, вѣсу въ нихъ пятьдесятъ одинъ золотникъ.

Чашка лощатая серебряная, вѣсу полфунта. Солонка и поддонъ рѣзные, поддонъ золоченъ, на ней двѣ искорки яхонтовыя червчатые. вѣсомъ полфунта двадцать одинъ золотникъ.

Кувшинецъ серебряной съ кровлею, вѣсомъ фунтъ два золотника.

Кругъ сканной съ рукояткою, обложенъ по желѣзу серебромъ, въ кругу хрусталь, вѣсомъ со всемъ полтретья фунта двѣнадцать золотниковъ.

Шестдесятъ четыре ефимка, два ортика, семь четвертинокъ серебряныхъ ефимочныхъ, вѣсомъ пять фунтовъ безъ тридцати золотниковъ.

Денегъ одинадцать рублевъ десять алтынъ двѣ деньги.

Крестъ бѣлой литой, вѣсу въ немъ полтора золотника.

Ковчежець серебряной маленькой, вѣсомъ сорокъ золотниковъ; а въ томъ, де, ковчежцѣ прислана, блаженные памяти, Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея великія и Малыя Россіи Самодержца, грамота изъ Савинского Сторожевского монастыря къ бывшему Патріарху Никону, за его Государскою персневою красною печатью.

Двѣ кружки серебряные, одна чеканная, а другая золочена рѣзная, верхъ и поддонъ чеканной, да кружечка небольшая рѣзная жъ золоченая, а вѣсу во всѣхъ трехъ кружкахъ девять фунтовъ двадцать восемь золотниковъ.

Братинка небольшая серебряная, рѣзная, вѣнецъ рѣзной.

Братина чеканная, травы и вѣнецъ золочены.

Братина чеканная, лощатая, съ кровлею.

Братина жъ серебряная, вѣнецъ и травы золочены, рѣзные.

Братина большая, вѣнецъ и травы рѣзные, золочены.

Братина небольшая, травы золочены.

Всего во шти братинахъ вѣсу четыре фунта семдесятъ девять золотниковъ.

Сулейка лощатая съ кровлею, вѣсомъ фунтъ двадцать восемь золотниковъ.

Три четвертины рѣзные, на нихъ рѣзано клейноты, вѣсомъ три фунта пять золотниковъ.

Кувшинецъ серебряной о двухъ ручкахъ безъ кровли, на немъ рѣзаны кресты вѣсомъ полфунта четыре золотника.

Ковшъ большой со стеблемъ, травы золочены, вѣсомъ фунтъ безъ двѣнадцати золотниковъ.

Чарка медвеная, вѣнцы золочены, вѣсомъ двадцать пять золотниковъ.

Достоканъ на яблокахъ, рѣзной, золоченъ, вѣсомъ полфунта три золотника.

Дюжина стокановъ, вѣнцы и травочки золочены, вѣсомъ шесть фунтовъ безъ пяти золотниковъ.

Подложны стокановъ рѣзныхъ, вѣнцы золочены, поддоны чеканные, вѣсомъ полтора фунта двадцать два золотника.

Подложны стокановъ гладкихъ, вѣнцы и поддоны золочены, вѣсомъ полтора фунта.

Девять блюде серебряныхъ среднихъ, и въ томъ числѣ три блюда малыхъ, вѣсомъ семь фунтовъ тринадцать золотниковъ.

Четыре торелки серебряные, подпись золочена, вѣсомъ полтора фунта двадцать два золотника.

Десять ложекъ серебряныхъ, вѣсомъ полтора фунта безъ полтора золотника.

Чарка серебряная, вѣсомъ тринадцать золотниковъ.

Двѣ трубки серебряные, Нѣмецкого дѣла, водоливные, вѣсу фунтъ пятьдесятъ восемь золотниковъ.

Двѣ брагины орѣховые, Индійскихъ орѣховъ, оправлены серебромъ золоченымъ, у одной вставки бирюзки и винисы, вѣсу полфунта, сорокъ золотниковъ.

Ложка раковинная, стебель серебряной, золоченъ, вѣсомъ пятнадцать золотниковъ и съ раковинною.

Двѣнадцать пронизокъ гладкихъ и сканныхъ серебряныхъ, вѣсомъ полчетверта золотника.

Пуговка корольковая бѣлая, на серебряномъ спиѣ.

Одинадцать пуговицъ серебряныхъ большихъ, опошневыхъ, вѣсомъ шестдесятъ шесть золотниковъ.

Печать казенная серебряная, вѣсомъ шесть золотниковъ.

Поясы:

Четыре пояса Польскихъ, плащи серебряные золочены, литые, на концахъ плащи длинные четверугольные, на первомъ по счету тридцать четыре, вѣсомъ два фунта, на другомъ пятьдесятъ четыре, вѣсомъ полтора фунта безъ трехъ золотниковъ, на третьемъ сорокъ шесть, на четвертомъ сорокъ три плаща и съ наконечниками, вѣсомъ по два фунта безъ двѣнадцати золотниковъ, поясы съ ремнями, и въ томъ числѣ у одного поясъ плащъ на концѣ круглой.

Часы:

Часы мѣдные круглые, въ яблокѣ серебряномъ, а на яблокѣ вырѣзаны планиды и землемѣріе, а на часахъ кольцо да кругъ золоченые, подъ яблокомъ два человѣка серебряные литые, да орелъ, а подъ ними поддонъ золоченъ, въ станку, а станокъ оболоченъ червчатымъ бархатомъ, вѣсомъ пятнадцать фунтовъ безъ одиннадцати золотниковъ, оуричь станка.

Часы боевые зепные золотые съ финифтью, на нихъ два камня яхонты червчатые, да два изумруда, да тридцать восемь искоръ яхонтовыхъ, тридцать шесть искоръ изумрудныхъ, и на тѣхъ часахъ одной искорки нѣтъ, вѣсомъ полфунта безъ полчетверти золотника.

Часы боевые зепные жъ, мѣдные, золочены, вѣсомъ тридцать девять золотниковъ.

Часы въ серебрѣ зепные жъ, боевые, золочены, вѣсомъ тридцать восемь золотниковъ.

Часы указные зепные, мѣдные позолочены, около обручу и кольцо серебряное, вѣсомъ полфунта шестнадцать золотниковъ.

Часы круглые, боевые, золочены, мѣдные, вѣсомъ фунтъ двадцать одинъ золотникъ.

Часы столовые высокіе, мѣдные, золочены, на нихъ три пояса: на первомъ поясѣ по угламъ же по шарикѣ маленькому, а на двухъ по угламъ же по ренейку, поддонъ деревянной столярнаго дѣла подъ черною краскою, вѣсомъ двадцать семь фунтовъ.

Часы мѣдные столовые жъ боевые съ будильникомъ, въ мѣдномъ станку золоченомъ, рѣзномъ, на верху нѣтухъ, съ двухъ сторонъ слюда, вѣсомъ четыре фунта безъ двѣнадцати золотниковъ, попорчены.

Часы съ перечаемъ четверугольные со слюдою, мѣдные жъ, позолочены, вѣсу шесть фунтовъ три золотника, попорчены.

Часы столовые круглые мѣнные жъ, позолочены, въ кругломъ, станку деревянномъ, станокъ оболочень кожею красною, испорчены вѣсомъ полшеста фунта, опрчь коженого станка.

Часы столовые въ серебрѣ, золочены, солнечные съ матошникомъ, матошникъ въ кости слоновой, вѣсомъ полтора фунта двѣнадцать золотниковъ, испорчены.

Матошникъ въ слоновой кости, вѣсу десять золотниковъ.

Б а р х а т ы:

Бархатъ золотной по червчатой землѣ, травы ренейчатые, мѣрою девять аршинъ безъ дву вершковъ.

Бархатъ золотой Турской по червчатой землѣ, травы большіе кубчатые, мѣрою десять аршинъ.

Бархатъ серебряной, травы большіе, куччатые по червчатой землѣ, мѣрою девять аршинъ съ полуаршиномъ.

Бархатъ золотной по червчатой землѣ, травы репейные, мѣрою девять аршинъ безъ трехъ вершковъ, опричь лоскута, а лоскутъ мѣрою аршинъ безъ дву вершковъ, ширина четь аршина.

Бархатъ золотной по червчатой землѣ, травы круглые репейчатые, мѣрою девять аршинъ съ четью.

Бархатъ червчатой по бѣлой землѣ, травы золотные, мѣрою девять аршинъ съ полуаршиномъ.

Бархатъ травчатой по вишневой землѣ, мѣрою семь аршинъ безъ пяти вершковъ.

Бархатъ травчатой, брусничной цвѣтъ, мѣрою десять аршинъ съ четью.

Бархату желтаго въ трехъ остаткахъ, мѣрою дватцать три аршина съ четью.

Бархату алаго въ трехъ остаткахъ, мѣрою пятьдесятъ семь аршинъ.

Остатокъ бархату свѣтлозеленаго полсема аршина безъ дву вершковъ.

Бархату вишневаго четыре аршина два вершка.

Бархату рытого зеленого по червчатой землѣ три аршина девять вершковъ.

Бархату черного мѣрою четыре аршина.

Отласъ золотной по лазоревой землѣ травчатой, мѣрою полдевята вершка.

Отласу червчатого мѣрою четыре аршина.

Отласу осинового цвѣту мѣрою пять вершковъ.

Объяри серебряной, травы золотные, остатокъ два аршина безъ чети.

Объяри вишневой узкой! мѣрою восемь аршинъ безъ чети.

Объяри широкой вишневой два аршина и съ тѣмъ, что два лоскута на вырѣзку положено.

Объяри бѣлой два аршина безъ пяти вершковъ.

Камка бѣлая. кармазинъ, мѣрою одинадцать аршинъ безъ дву вершковъ.

Тафты вишневой мѣрою десять аршинъ.

Да въ дву лоскутахъ тафты жъ струйчатой узкой вишневой два аршина съ четью.

Байбереку узкого черенкового чернаго семь аршинъ съ полуаршиномъ.

Камка куфтеръ, зеленой шелкъ да желтой, сшита втрое, мѣроу шесть аршинъ.

Пятеры дороги разныхъ цвѣтовъ, и въ томъ числѣ цѣлыхъ трои, а двое початы на херуговъ, а по мѣрѣ въ нихъ въ бѣлыхъ четыре аршина десять вершковъ, двоеличныхъ полпята аршина.

Семеро дороги двоеличные разныхъ цвѣтовъ, трои зеленые.

Дороговъ лазоревыхъ четыре аршина шесть вершковъ.

Тридцать трое дороги цѣлые, разныхъ цвѣтовъ, Шлянскіе.

Два остатка дороговъ двоеличныхъ, одинъ три аршина, два вершка другой полшеста аршина.

Р о з н и в с я к о й :

Клобукъ святительской, ветхъ.

Съ митры покрывка, объяръ серебряная, травы золочены, съ разными шелки.

Оплечье стихарное, рытаго бархата зеленого по червчатой землѣ и съ зарукавьемъ.

Два зарукавья, одинъ полотняной, а другой бязинной.

Л о с к у т о в ъ о с т а т к о в ъ о т ъ п о р т и ц ѣ :

Въ трехъ лоскутахъ отласу золотного, на томъ отласѣ ткани Спасовы образа и кресты, мѣроу два аршина съ лоскутомъ.

Остатокъ камки лазоревой мѣроу аршинъ съ тремя вершками.

Объяри вишневой остатокъ мѣроу два аршина безъ чети.

Восемь обрѣзковъ малыхъ, отласныхъ золотныхъ, разныхъ цвѣтовъ, мѣроу первой въ длину семь вершковъ, поперегъ полчетверта вершка, второй въ длину пять вершковъ, поперегъ полчетверта вершка, третьей въ длину полсема вершка, поперегъ въ одномъ концѣ полпята, въ другомъ полчетверта вершка, четвертой въ длину шесть вершковъ, поперегъ два вершка, пятой и шестой въ длину по семи вершковъ, поперегъ въ одномъ концѣ по полтора, въ другомъ по вершку, седмоіи въ длину полпята вершка, поперегъ въ одномъ

концѣ пять, въ другомъ полтора вершка, осмой длины пять вершковъ, ширины аршинъ безъ трехъ вершковъ.

Остатокъ бархату червчатого петелчатого полтора аршина.

Лоскутъ отласу лазореваго полтора аршина.

Восемь лоскутовъ аксамиту золотного, мѣрою первой лоскутъ въ длину десять, поперегъ семь вершковъ, другой лоскутъ въ длину одиннадцать, поперегъ полпята вершка, третьей лоскутъ въ длину полуаршина, поперегъ въ одномъ концѣ полпята, въ другомъ полтора вершка, въ дву лоскутахъ вдоль и поперегъ по полпяту вершку аршина, въ лоскутку кругломъ вдоль и поперегъ по чети аршина, въ лоскутку жъ въ длину полъосма, поперегъ въ одномъ концѣ полпята, въ другомъ полтора вершка, въ лоскутку жъ въ длину полпята вершка по краямъ въ вершокъ, а середѣ два вершка безъ чети.

Лоскутъ бархату зеленого рытаго по червчатой землѣ мѣрою длины пять вершковъ, ширины безъ трехъ вершковъ.

Два лоскута шито по кожѣ золотомъ въ чеканъ, мѣрою въ аршинъ съ двема вершками.

Бархату золотного въ дву лоскутахъ по червчатой землѣ, мѣрою въ длину аршинъ безъ дву вершковъ, ширины одиннадцать вершковъ.

Два кляна бархату двосморховаго червчатого властелинской расы, мѣрою полтора аршина.

Отласу бѣлаго въ дву лоскутахъ аршинъ безъ дву вершковъ, въ другомъ два аршина безъ чети, поперегъ въ четь, а другой полвершка

Два лоскутка алтабасныхъ золотныхъ, одинъ въ длину шесть вершковъ, поперегъ въ четь, другой въ длину полуаршина, поперегъ въ одномъ концѣ полтора вершка, въ другомъ полвершка.

Пять лоскутовъ отласныхъ серебряныхъ, одинъ лоскутъ аксамитной мѣрою въ дву, длина три чети, поперегъ въ одномъ концѣ въ вершокъ безъ чети, въ другомъ полтора вершка и съ кромкою, въ третьемъ кругомъ въ длину три вершка, поперегъ полтретья вершка, въ дву лоскутахъ въ длину десять вершковъ, поперегъ въ одномъ концѣ вершокъ, въ другомъ концѣ полвершка, а въ аксамитномъ клянецѣ шить, въ длину шесть вершковъ, поперегъ и въ широкомъ концѣ вершокъ.

Лоскутъ тканой, въ срединѣ золото, по краямъ серебро, въ длину полтора вершка, поперегъ вершокъ.

Бархатныхъ золотыхъ лоскутовъ разныхъ цвѣтовъ семь, мѣрою два, три аршина, поперегъ по вершку, третьей въ длину аршинъ, поперегъ полвершка, четвертой въ длину три вершка, поперегъ два вершка въ пятомъ и въ шестомъ и въ седьмомъ въ длину шесть вершковъ, поперегъ полвѣта вершка.

Участковыхъ и отласныхъ, золотныхъ и серебряныхъ шесть лоскутовъ, въ первомъ лоскуту въ длину шесть вершковъ, поперегъ три вершка, въ другомъ лоскуту обьяриномъ длина шесть вершковъ, поперегъ три вершка, обложенъ плетешкомъ золотнымъ; въ третьемъ длина аршинъ, поперегъ вершокъ, въ четвертомъ лоскуту отласу золотного сшить въ семи лоскутахъ, въ длину аршинъ безъ чети, поперегъ вершокъ, въ пятомъ лоскуту, участковымъ, на немъ два лица Херувимовъ; ткани въ длину четверть, поперегъ вершокъ, въ шестомъ лоскутѣ отласномъ въ длину три вершка, поперегъ вершокъ.

Бархатныхъ лоскутовъ, малыхъ обрѣзковъ разныхъ цвѣтовъ шестнадцать, гораздо малы выкройки у портницъ.

Остатокъ бархатной зеленой въ длину пять вершковъ, поперегъ три чети.

Остатокъ обьяри вишневой длиною аршинъ, полтора аршина

Остатокъ отласу коричневого, мѣрою въ длину полуаршина, да съ нимъ вмѣстѣ сшито отласныхъ и байберековыхъ двадцать лоскутовъ малыхъ обрѣзковъ.

Два лоскута бархату вишневаго съ митры, въ длину шесть вершковъ, поперегъ въ широкомъ концѣ вершокъ.

Два лоскута тафты вишневой струйчатой три аршина.

Бархату золотного въ длину аршинъ, поперегъ два вершка.

Лоскутъ бархату зеленого полдевята вершка, поперегъ три вершка.

Лоскутъ бархату зеленого травчатого четь аршина.

Восьмь фатъ кизылбаскихъ.

Бархату рытого зеленого по червчатой землѣ мѣрою шесть аршинъ съ полуаршиномъ.

Лоскутъ бархату алого двоemorхова, длина полтора вершка, поперегъ одиннадцать вершковъ.

Калки лазоревой въ длину четыре аршина съ полуаршиномъ, поперегъ четь аршина, по обѣимъ концамъ, по доскуту отласу зеленого.

Камки бѣлой кѣтчатоі пять доскутовъ небыльшихъ.

Тафты бѣдой же полъ аршина, ветха.

Доскутъ обѣари лимонной мадой.

Карманъ лазоревой камчатой,

Снурку тканого золотного два аршина.

Сорочка миткалинная, на ней шито полосами золотомъ, съ кистями отъ цаникадила.

Кружива серебряного кованого гладкого съ городями семь аршинъ безъ вершка.

Кружива серебряного кованого и тканого три аршина безъ трехъ вершковъ.

Да тканого на шелку полшата аршина.

Кружива жъ золотного кованого да иглунецъ въсомъ тридцать пять золотниковъ.

Да голунцу серебряного аршинъ.

Кружива золотного съ серебромъ и съ шелками полтретья аршина.

Три кисти шелку лазоревыхъ.

Три платка миткалинныхъ.

Десять кистей золотныхъ, ворворки серебряные.

Зеркало, станокъ раковинной съ достями.

Ч е т о к ъ :

Четки яшмовые, семь перекладокъ, корольковые красные, ворворка низана жемчугомъ, а кисть золотная.

Двой четки корольковые, промежъ однихъ пронизки и искры яхонтовые въ золотъ, по счету пятьдесятъ шесть корольковъ, да въ золотыхъ пронизкахъ тридцать яхонтиковъ червчатыхъ, да четбіре ворворки низаны жемчугомъ, у другихъ тридцать семь корольковъ, да по семи пронизокъ сердликовыхъ стрыхъ, три ворворки низаны жемчугомъ съ кистями, узлы Кафимекіе.

* Означенные Патріаршіе четки цѣлы в по нынѣ.

Четки черныя большіе янтарныя, по счету пятьдесят мѣсть.⁹

Три четки вязаныя, шелкъ зеленый, прошивки обшиваны золотомъ, у однихъ узолъ Кафимской и кисть шелковая съ золотомъ.

Четки деревянныя кипарисныя.

Пятеры стекла, въ томъ числѣ двои въ серебрѣ золочены, да третья въ серебрѣ жъ, непозолочены, двои въ кости въ влагалницѣмъ.

Четки, а въ нихъ двадцать пять янтариковъ да кисть съ двѣма ворворки, низаны жемчугомъ.

Четки хрустальныя, въ нихъ восемь перекладокъ янтарныхъ, гладкихъ и граненыхъ, да сорокъ девять хрустальей, кисть серебряная, ворворки низаны жемчугомъ, на завязкѣ у ворворкѣ камень травчатый.

Вервища шелковая зеленая, прокладки обшиты серебромъ.

Свитка да клубукъ Греческого сукна.¹⁰

Ш и р и н о к ъ :

Ширинка тафта бѣлая, шита золотомъ и серебромъ, накищена золотомъ.

Три ширинки тафтяныхъ, да четвертая дорогильная, шиты, и листы у тѣхъ ширинокъ золото съ серебромъ.

Фата пестрединная.

Двѣ фаты, шелкъ съ золотомъ.

Двѣ чаши, въ одной втираны раковины, попорчена; а другая каменная бѣлая.

Выбойив полъ осма аршина.

П л а т о в ъ и п о л о т е н ц о в ъ :

Восемь платковъ кисейныхъ, шиты волоченьимъ золотомъ, и въ томъ числѣ одинъ попорченъ.

Платъ кисейный, шитъ золотомъ и серебромъ.

⁹ Означенныя четки Патріаршіе цѣлы и по нынѣ.

¹⁰ Уготовано Патріархомъ себѣ на погребеніе, и въ ней онъ положевъ во гробъ въ 1681 году.

Полотенцо кисейное, шито золотомъ и серебромъ волоченымъ и розными шелками Шемахинскими.

Полотенцо кодинского полотна, шито золотомъ и серебромъ и розными шелками Шемахинскими, мѣрою въ четыре аршина.

Платъ кисейной Греческой, ветхъ, по концамъ накищено золотомъ и серебромъ.

Полотенцо, шито по краямъ золотомъ съ бѣлымъ шелкомъ.

Тринадцать платковъ полотняныхъ бѣлыхъ.

Три платка кисейныхъ, по краямъ обтыканы бумагою красною.

Шестнадцать платковъ кисейныхъ бѣлыхъ.

Два платка Греческихъ бѣлыхъ.

Два полотенца Греческихъ марховыхъ.

Десять кисей, а въ нихъ по мѣрѣ сто пятьдесятъ семь аршинъ.

Два косяка миткалей цѣлыхъ.

Фата Персидская, шелкъ съ золотомъ, мѣрою семь аршинъ съ четью.

Восемь фатъ пестрединныхъ полупелюковыхъ:

Пятнадцать фатъ двойныхъ пестрадинныхъ бумажныхъ.

Двадцать восемь фатъ бумажныхъ же одинокихъ.

Выбойки пестрединные розныхъ красокъ, по мѣрѣ сто тридцать три аршина.

Пестреда пятнадцать аршинъ.

Бязи четыре аршина.

Три скатерти шитыхъ браныхъ.

Два бормата шитыхъ красныхъ, да остатокъ три аршина.

Байки красной аршинъ.

Байки жъ желтой десять аршинъ безъ чети.

Восемь полавочниковъ покромныхъ, ветхи, мѣрою сорокъ шесть аршинъ.

Кожъ золоченыхъ цѣлая подволока, по счету большихъ и малыхъ десять.

Крашенины розной краски девяносто четыре аршина.

Въ прежнихъ переписныхъ книгахъ 187 году написано:

Ряса шерстяная зимовой цвѣтъ, въ длину семь аршинъ, поперегъ два аршина: по братской сказкѣ та ряса Апостола Петра,

а откуда взята и сколь давно въ монастырѣ, того въ тѣхъ книгахъ не написано, а по сказкѣ Казначей старца Сергія да Ризничаго чернаго Попа Геронтія, слышали, де, они, что та риза, которая нынѣ въ монастырѣ, не подлинная, смѣрокъ съ той ризы, какову носилъ Апостолъ Петръ, и въ Воскресенской монастырѣ привезена изъ Грекъ къ бывшему Патріарху Никону, а въ которомъ году и кто привезъ, того не упомнать.

Вериги желѣзные, у нихъ крестъ мѣдной. ¹¹

Платья бывшаго Патріарха Никона:

Верхъ рясы бархатный вишневой.

Ряса бархатъ вишневой, подложена дорогами двоеличными.

Мятедь суконной, черной съ крижалами вишневыми, подложенъ отласомъ вишневымъ же, круживо шелковое, черное, писаное.

Мятедь, сукно коричное, подложенъ дорогами двоеличными.

Образцы колокольные, вырѣзано на яблонномъ деревѣ, образы Спасовъ да Апостоловъ Петра и Павла.

Стуль, обить чернымъ бархатомъ, а въ немъ жуки мѣдные, позолочены, отъ подушки наволочка таусинной отласъ, подножіе и тшакъ бархатъ черной, а подушка оболочена, бархатъ вишневой.

Сукна вишневого ветхого аршинъ, что былъ локрыванъ тотъ столъ.

Двои креслы деревянные, обиты бархатомъ, однѣ таусиннымъ, другіе чернымъ.

Наволоки съ подушки участки золотой.

Креслы жъ обиты кожей красною.

Наволока со зголовья, бархатная, червчатая, подпушиа дороги двоеличные.

Парсуна бывшаго Патріарха Никона на холстинѣ, писана живописнымъ писаніемъ, стоящая. ¹²

¹¹ Тѣ самыя, которыя, по свидѣтельству И. Шушерина, носилъ на себѣ Патріархъ Никонъ, и которыя нынѣ висятъ надъ его гробомъ (вѣсомъ съ крестомъ въ 14 фунтовъ).

¹² Икона и по нынѣ, находится въ собраніи вещей, принадлежавшихъ Патріарху Никону (въ Амвросіевскихъ покояхъ).

Мѣсто его жъ Царіарха Никона.

Сукна коричнеого, подукармазину, мѣрою въ длину три аршина, поперекъ аршинъ съ верхкомъ.

Сукна темносиняго, въ дву остаткахъ, мѣрою полсема аршина.

Завѣсъ дорогильной, двоеличной.

Шелковъ:

Шамахинского шесть золотниковъ.

Розныхъ шелковъ и шнурковъ шелковыхъ шесть фунтовъ безъ мычати.

Два портища кистей розныхъ шелковъ съ золотомъ.

Нашивка на портищахъ шелковая.

Нашивокъ нитеныхъ десять.

Сапоги да башмаки бархатные черные на сафьянѣ.

Ружье:

Пушечка маленькая мѣдная, вѣсомъ тридцать гривенокъ.

Сабля, оправа серебряная, позолочена, ножны покрыты чернымъ хозомъ, попохъ тьяной шелковой.

Корть Польской, оправа серебряная, позолочена, нагалице покрыто чернымъ хозомъ.

Шпага Нѣмецкая, ветха, безъ ноженъ.

Десять сабель новыхъ, ножни обиты черною кожею.

Пять паръ пистолей, ножи яблоневые, замки Шкотскіе.

Пять паръ пистолей безъ достръ, ветхи.

Карабинъ, замокъ и стволъ заложень мѣстами, ложа яблонная съ мишенью, а ложа подъ чернилами.

Два карабина старыхъ.

Пищаль затинная мѣдная съ жагрюю.

Пищаль винтованная, стволъ золочень мѣстами.

Пищаль гладкая короткая.

Пищаль турка въ ложѣ деревянномъ съ раковины, мѣстами ветха.

Мушкетъ Нѣмецкой, ложа яблоневая съ раковины, жагра и замокъ мѣдные въ нагалицѣ суконномъ.

Одинадцать карабиновъ старыхъ съ замками, ветхи.

Осмынадцать мушкетовъ съ жаграми, ветхи.

Три пицали съ замками, ветхи, и въ томъ числѣ одна винтованная.

Три ствола неомѣрковъ, ветхи.

Подсошекъ съ раковинами, Нѣмецкого дѣла, на верху вылки мѣдныя, наконешникъ зеленой мѣди.

Самострѣлъ Нѣмецкой раковинной.

Подставка золоченъ, обшитъ бархатомъ чернатымъ, съ ялочемъ, да съ лукомъ стальнымъ, да петля золочена съ тамаромъ, попорченъ.

Протоколъ, Нѣмецкого дѣла.

Пятдесятъ пять бердышевъ и топорокъ.

Двѣ рогатины, ратовища вязовые.

Двадцать дедунокъ, и въ томъ числѣ шесть старыхъ розныхъ суковъ.

Пятеры бешделѣры.

Пять ремней карабинныхъ съ пряжками.

Семь карабинныхъ крюковъ безъ ремней.

Да въ той же монастырской Казенной Полетѣ объявилъ: «А въ прежнихъ переписныхъ книгахъ Келаря старца Гордіана да Подъячего Сергѣя Миронова 187 году не написано: наличныя деньги, и ефимки, и книги, и иная всякая рухлядь, а по сказкѣ Архимандрита Филофея да Казначая старца Сергѣя, да бывшего Строителя Феофилакта, тѣ, де, деньги, ефимки, и книги, и всякая рухлядь того жъ Воскресенскаго монастыря бывшего Архимандрита, Исаи кесейная, а въ казну взято въ 179 году, въ то время, какъ онъ изъ Архимандритовъ отставленъ, и нынѣ тотъ бывший Архимандритъ въ томъ же монастырѣ въ больницѣ».

А что чего въ монастырской казнѣ его Исаева, и то писано ниже сего:

Книга Бесѣды Евангельскія, въ дѣсть, печать Московская, одна книга на двое переплетена.

Книга Бесѣды на четырнадцать посланій, печать Кіевская, въ дѣсть.

Книга Маргаритъ, въ полдѣсть, печать Острожская.

Книга Григорія Богослова, въ дѣсть, печать Московская.

Книга Хожденіе Арсенія Суханова, въ дещь, письменная.

Книга Ирмолой Кіевскаго знамени, въ поддещь.

Книга Служебникъ, въ поддещь, печать Московская.

Книга Требникъ, въ четверть, печать Московская.

Книга Чиновникъ Патріаршей, писмень, въ поддещь, семь тетрадей.

Кадило мѣдное безъ верху.

Подголовокъ, окованъ желѣзомъ, а въ немъ четыре ефимка, два ортыка да девятнадцать рублевъ четыре алтына выборныхъ старыхъ копѣекъ.

Кандейка мѣдная.

Бальцо желѣзное.

Четки литые оловянные, кисть шелковая съ золотомъ.

Вериги запрудной мѣди, парамантъ и цѣпи желѣзные.

Клюка стальная брусчатая.

Солонка оловянная.

Жирникъ мѣдной на шурупѣ.

Стулъ коженой подвижной.

Двѣ лисицы.

Чемоданъ покромный.

Ящикъ маленькій.

Грамота настольная.

Крестъ хрустальной, въ четырехъ хрустальныхъ камушкахъ на сѣняхъ.

Крючковъ серебряныхъ девять гнѣздъ.

Да шелковаго снурка чернаго тридцать семь аршинъ.

Татауръ ременной.

Да они же, Архимандритъ Филоеѣй, и Казначей старецъ Сергій, и бывший Строитель Теофилактъ, сказали: «Съ тою жъ, де, его Исаевою рухлядью взято въ монастырскую казну его жъ Исаевыхъ тридцать золотыхъ червонныхъ, и тѣ, де, золотые вынуты и положены съ иными казенными золотыми, которые писаны въ той же Казенной Полатѣ выше сего, для того что хотѣли тѣ золотые продать для монастырской скудости.

С. Описныя книги Воскресенскаго, Новый Иерусалимъ именуемаго, монастыря 1685 года.

Лѣта 7193, Генваря въ 20 день, по Указу Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, книги описныя обители Живоноснаго Христова Воскресенія, что на Истрѣ великія Соборныя, каменной Воскресенской церкви, церковному строенію и ризной всякой казнѣ, что чего Великихъ Государей жалованья прислапо, и церковныхъ утварей построено вновь, и изъ старыя деревянныя церкви въ новую каменную церковь перенесено, переписи Приказа Сыскныхъ дѣлъ Дьяка Бориса Остолопова, и что по прежнимъ описнымъ приѣмнымъ книгамъ той же Обители Ризничего Іеромонаха Селивестра, нынѣ на лицо, и что изъ ризной казны церковныхъ вещей и иныхъ потребъ по Указу Великихъ Государей взято въ прошлыхъ годахъ къ Москвѣ, и въ иное строеніе передѣлано, и въ церкви великой, въ той же обители построено вновь, и нынѣ та утварь вся налицо въ ризной казнѣ. А что чего въ ризной казнѣ порознь, и то писано въ сихъ книгахъ, очищеніемъ подъ статьями подлинно.

Новаго Иерусалима въ обители Живоноснаго Христова Воскресенія:

Великая, соборная, каменная церковь Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, сдѣлано хитростно по Іерусалимскому образцу и по росписи, какъ учинена при Святѣйшемъ Никонѣ Патріархѣ, и Спасительныя Христовы Страсти изображены, и прочія церкви по настоящему здѣ надписанію, да всея вѣрныя видя, благодарно дивится.

А въ той Великой соборной церкви, между первыхъ олтарныхъ столповъ, отъ помоста церковнаго въ высоту построены хитростно двери, царскія; и надъ ними сѣнь рѣзная вызолочена; по обѣ стороны царскихъ дверей мѣстныя иконы, и Сѣверныя и Южныя двери, по чину церковному; а надъ ними праздники дванадесятные и Деисусъ со Апостолами и Спасительныя Страсти, и Праотцы, и Пророки въ разныхъ двѣнадцати поясахъ учинены иконостасомъ, въ флемонданныхъ кіотахъ, съ столбцами золоченными порѣзи, все и подорожникомъ вызолочено золотомъ краснымъ листовымъ; подъ Распятіемъ вверху клейнота прорѣзная, большая, вызолочена жъ; дѣланъ тотъ иконостасъ и рѣзь, со всемъ украшеніемъ самымъ добрымъ и дивнымъ строеніемъ.

А у царскихъ дверей и у верхнихъ деисусовъ въ поясахъ большихъ, и у мѣстныхъ иконъ у кіотовъ столбцы вызолочены жъ золотомъ, и фризы золоченые жъ.

А что по мѣстамъ нынѣ вновь написано мѣстныхъ иконъ, и у нихъ въ прикладѣ какіе вѣнцы и каменье драгое, и то писано ниже сего:

1. По правую страну царскихъ дверей образъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, вѣнецъ гладкой на золотое дѣло, серебряной вызолоченъ, а въ вѣнцѣ четыре запоны, во всякой запонѣ по девяти камней, черезъ мѣсто яхонты и изумруды и лалы въ золотыхъ гнѣздахъ; въ срединѣ вверху у двухъ запонъ обнизано вкругъ бурмицкими зернами, на проволокъ, слова въ вѣнцѣ, и въ силахъ искорки изумрудныя, вкругъ вѣнца по обѣ стороны обнизано на проволокъ самымъ крупнымъ жемчугомъ.

Предъ образомъ лампада серебряная, мѣстами золочена, лощатая, вверху чашечка и цѣпи серебряныя жъ, внизу яблочко хрустальное, кисть золотная.

2. По лѣвую сторону царскихъ дверей образъ Пресвятыя Богородицы съ Предвѣчнымъ младенцемъ, стоящъ, именуемый Ангеловъ радость, вѣнцы на золотое дѣло, серебряныя вызолочены, а въ вѣнцѣ у Богородична образа три запоны большихъ, въ срединѣ камень обнизано зернами бурмицкими, одинъ камень изумрудъ, да два яхонта лазоревыхъ, а кругъ жемчугу въ запонѣ по восьми камней меньшихъ изумруды жъ и лалы черезъ мѣсто въ золотыхъ гнѣздахъ, двѣ запоны поменьше въ золотѣ жъ, въ срединѣ яхонты жъ небольшія, а въ запонѣ по четыре зерна бурмицкихъ на сѣняхъ, а между зернами искорочки изумрудныя и лаловыя въ золотыхъ гнѣздахъ; двѣ запоночки меньшія, въ срединѣ поставлены изумрудцы, обнизаны зернами бурмицкими, вкругъ зеренъ по восьми искорочекъ лаловыхъ и изумрудныхъ черезъ мѣсто.

Въ вѣнцѣ у Превѣчнаго младенца два лаала чистыхъ четверугольныхъ, да два камня яхонта лазоревые, небольшія, угловаты.

У Богородична и у Спасова вѣнцовъ вкругъ по обѣ стороны обнизано на проволокъ крупнымъ жемчугомъ въ одно зерно.

Передъ образомъ лампада серебряная, мѣстами золочена, лощатая, чашечка верхняя и цѣпи серебряныя. У лампы яблочко хрустальное, въ оправѣ серебряной, съ искорками бирюзными и лаловыми, кисть золотная.

У тѣхъ иконъ пелены писаны золотомъ и серебромъ по бархатному на левкастѣ.

3. Надъ царскими дверьми лампада прорѣзная, серебряная яблоками, вызолочена, верхняя чашечка и цѣпи серебряныя, яблочко хрустальное въ серебряной оправѣ, трегранное, кисть золотная.

4. Образъ нагойной Воскресенія Христова двѣнадцати листовой, вѣнецъ на золотое дѣло, серебряной вызолоченъ; а въ немъ четыре запоночки алмазныхъ въ золотѣ, подпись и въ силахъ и вокругъ всего вѣнца изумрудцы небольшіе и лалики въ золотѣ накладные по всему вѣнцу; окладъ по полямъ серебряной вызолоченъ; по обѣ стороны по полямъ обведено въ одно зерно на проволоку жемчугомъ крупнымъ; дска кипарисная, подложена червчатымъ атласомъ, въ кіотѣ за слюдою одинакою; вокругъ слюды обняты полосы и наугольники серебряные; кіотъ покрытъ бархатомъ червчатымъ.

На налоѣ жъ подъ образомъ пелена бархатъ червчатой, отмѣны шиты по полямъ по черному бархату, репши въ травахъ хитростнымъ швеніемъ изображены золотомъ съ серебромъ, въ срединѣ крестъ кружевной золото съ серебромъ, подложена атласомъ червчатымъ; на налоѣ одежда изорбаѣтъ полосатый по алой и по бѣлой землѣ съ разными цвѣтными шелками, крестъ на одеждѣ серебряной кружевной большой осмероконечный.

5. Да на налоѣ жъ образъ Пресвѣтлѣя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ Иверскія въ серебряномъ окладѣ гладкомъ на золотое дѣло, вѣнецъ съ короною золотой, а въ вѣнцѣ вверху изумрудъ большой четвероугольной, по сторонамъ два яхонта лазоревыхъ граненые, да надъ вѣнцемъ въ коронѣ на снѣжкѣ три изумруда, да два яхонта лазоревыхъ, по концамъ закрѣплено пять зеренъ большихъ, да въ коронѣ жъ два лалика чистыхъ, да два изумруда да яхонтикъ въ золотыхъ гнѣздахъ; поднизъ и ожерельцо жемчужное по золотой дскѣ; въ поднизѣ запоночка одна алмазная, десять камней изумрудныхъ и лаликовъ; въ привѣсѣ серьги золотыя одиначки, а по кольцамъ изумруды самыя чистыя граненые; по выше изумрудцовъ по два зеренца бурмицкихъ меньшихъ да по двѣ искорки яхонтовыхъ. Въ вѣнцѣ у образа Превѣчнаго Младенца два алмаза да два яхонта въ гнѣздахъ золотыхъ, ожерельцо жемчужное, да у Богородична образа въ ожерельѣ яхонтъ червчатъ да два изумруда

Подписи въ пяти мѣстахъ репейками золотыя жъ отливныя;

кругъ вѣнцевъ и короны обведено самымъ крупнымъ жемчугомъ чистымъ на проволоку; да въ коронѣ по мѣстамъ четыре зерна бурниц-ляхъ на спицахъ; кругомъ ризъ и поль обведено жемчугомъ же; дска пятилистовая кипарисная, подложена атласомъ червчатымъ, за слюдю; полосы на слюдѣ серебряныя, закрѣплены гвоздіемъ золоченымъ.

На налоѣ одежда изорбаеъ по темнозеленой землѣ травчатой; крестъ большой кружевной золотой осмероконечный.

Въ алтарѣ на Святой трапезѣ:

6. Евангеліе на престольное печатное въ дестъ Александрійской бумаги, Евангелисты и заставицы и слова межъ леекъ прописаны творенымъ золотомъ и серебромъ съ чернью, переплетена по обрѣзу золотомъ въ корени, покрыто атабасомъ золото съ серебромъ, дска верхняя гладкая серебряная вызолочена, посреди дски изображено Распятія Господне, по угламъ четыре Евангелиста золотые, ознаменены чернью порѣзи.

У Распятія на Спасителейъ образъ вѣнецъ золотой, а въ немъ шесть искръ алмазныхъ.

У Богородицына образа и у Іоанна Богослова въ вѣнцахъ по искоркѣ алмазной, да по двѣ искры яхонтовыхъ червчатыхъ; кругомъ Распятія обводъ золотой, а въ немъ шестьдесятъ восемь изумрудовъ мѣлкихъ; у четырехъ Евангелистовъ вѣнцы золотые, у двухъ Евангелистовъ по шести искръ, а у нижнихъ двухъ же Евангелистовъ въ вѣнцахъ по пяти искръ яхонтовыхъ же; вокругъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ обводы золотые, а въ нихъ изумрудцы и лалы; между Евангелистовъ и вокругъ всего Евангелія по краямъ накладныя золотыя полосы, а въ нихъ въ одинъ камень втираны изумрудцы небольшіе; въ возглавіи Распятія Господня три запоны изумрудныхъ, четвертая запона алмазная; въ подножіи въ гнѣздахъ золотыхъ съ финифтью надъ тремя запонами алмазными вверху камень большой изумрудъ шестигранной; вокругъ того камня двадцать шесть искорокъ изумрудныхъ; въ верху надъ тѣмъ камнемъ яхонтъ червчатъ продолговатъ въ золотыхъ гнѣздахъ. На той же дскѣ по правую сторону Распятія Господня изумрудъ четвероугольной, яхонтъ червчатъ продолговатъ, да яхонтъ граненой лазоревой, да два изумруда, одинъ четвероуголенъ, другой ограненъ кубомъ; да на той же дскѣ по лѣвую сторону, противъ Распятія, яхонтъ граненой лазо-

ревой продолговатый, да яхонтъ продолговать же, камень лалъ кругловатъ, да камень яхонтъ лазоревый ограненъ, да камень пзмурдъ шестигранной; внизу Распятія подъ запою алмазною яхонтъ лазоревый граненый продолговать, а подъ нимъ лалъ треугольный въ золотыхъ гнѣздахъ; позади Евангелистовъ на углахъ четыре яхонта червчатые въ гнѣздахъ небольшія; застежки тощія серебряны позолочены, а въ нихъ съ лица въ гнѣздахъ по камню изумруду.

На исподней дскѣ посредникъ и четыре наугольника и у застежекъ двѣ прикрѣпы и гвоздіе серебряное, позолочены.

Да въ томъ же Евангеліи репей низаной, у него двѣнадцать прокладокъ разныхъ шелковыхъ тесемъ, по концамъ кисточки съ ворворки серебряныя и золотыя съ Кафимскими узелками; въ репѣ въ срединѣ яхонтъ лазоревой на проволоку, вокругъ его репей вынизанъ жемчугомъ съ трунцаломъ и съ канителью; по сторонамъ вокругъ всего репья по мѣстамъ шесть зеренъ бурмицкихъ большихъ на спинахъ половинчатая, межъ ими три изумруда да три лапа въ гнѣздахъ небольшіе; а между большаго камня въ репьяхъ три изумрудца да три лапка маленькихъ; около всего репья обведено въ одну нить крупнымъ жемчугомъ, и около жемчуга обведено махорчатымъ сканнымъ золотомъ.

Подпись у того Евангелія на верхней дскѣ рѣзная: «Сіе святое Евангеліе, по благому намѣренію и по обѣщанію, въ домъ Живоначальнаго Христова Воскресенія, нарицаемый Новый Иерусалимъ, изволила, состроая, отдать, Божіею милостію Благовѣрная Великая Государыня и Великая Княжна Татіана Михайловна, мѣта отъ созданія міра 7193 Сентября, въ день.»

На Евангеліи построены чахолъ бумажной, тафта зеленая, шесть пуговицъ серебряныхъ вызолочены; для берегови учиненъ ковчегъ деревянной, оклѣенъ атласомъ червчатымъ, а въ немъ сукно червчатое особое сверхъ тафтянаго чахла.

7. Крестъ благословящій золотой въ ковчегѣ бархатномъ; къ тому кресту въ срединѣ прикрѣпленъ деревянный крестъ на древѣ, изображено Распятіе Господне, по древу наведено финифтью и мусіею, вѣнецъ приправленъ творенымъ золотомъ, надъ Распятіемъ въ крестѣ томъ запона большая, въ срединѣ яхонтъ четверугольной лазоревой большой, во кругъ его четыре яхонта червчатыхъ, двѣнадцать алмазовъ граненыхъ, опрично золотыхъ, откосинокъ въ гнѣздахъ запонками, да сторонъ по три алмаза небольшихъ; по правую сто-

рону Распятія запона жъ алмазная въ золотѣ, а въ ней восемь алмазовъ граненыхъ; внизу Распятія три запонки золотыя, а въ нихъ, но шести алмазовъ небольшихъ; вокругъ всего креста кайма маложена золотая, а въ ней вмѣсто жемчугу искорки яхонтовыя въ одинъ рядъ въ гнѣздахъ полосками; въ томъ же крестѣ положены пятеро мощей Святыхъ съ надписаніемъ. Ковчегъ внутри поклѣенъ атласомъ червчатымъ; на крестѣ жъ накладывается подушечка сверху бумажная въ червчатой тафтѣ; ковчегъ обить бархатомъ червчатымъ, травчатой; двѣ петли и крючки съ пробойцами и гвозды все серебряное; вѣсу въ крестѣ золота и съ запонами четыре фунта сорокъ пять золотниковъ безъ четверти, опрично древа, а въ древѣ по запискѣ вѣсу пятьдесятъ девять золотниковъ.

8. Потиръ съ каменіемъ, у него поддонъ лощатой весь золотой; на немъ вображенъ образъ Спаса Христа, а по сторонамъ образъ Пресвятыя Богородицы да Предтечи Іоанна; вверху, подпись Тайныя Вечери, да Крестъ Господень со страстями ознамененъ чернью; на томъ же потирѣ вверху по краямъ два яхонта, да два изумруда, да два лапы; на поддонѣ по мѣстамъ же припаяны три яхонта лазоревые, да три камня лапы въ гнѣздахъ прикрѣплены на гайкахъ золотыхъ; вокругъ всего потира на низу подписано: «Сей церковный потиръ построенъ повелѣніемъ Благородныя и Великія Государыни Царевны и Великія Княжны Татианы Михайловны въ Воскресенскій монастырь въ Соборную церковь Живоноснаго Христова Воскресенія гѣта 7193.»

Звѣзда выкована въ золотѣ гладкая; посреди звѣзды на верху камень изумрудъ четверугольной продолговатъ; на немъ изображенъ Спасительный крестъ Христовъ со страстями; приклѣенъ камень въ звѣздѣ на золотой гайкѣ.

Копіе булатное, ручка серебряная позолочена; у копія въ гнѣздахъ девять искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, но конецъ ручки камень яхонтъ лазоревой гладкой на спнѣ серебряномъ, а закрѣпленъ жемчужиною большою бурмицкою, да подъ яхонтомъ семь искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ въ гнѣздахъ.

Дискосъ да два блюда серебряные вызолочены.

У тѣхъ сосудовъ ковчегъ деревянный обить алымъ бархатомъ съ серебрянымъ голунцомъ; двѣ петли назадъ, да два крючка съ боку серебряные съ замочкомъ внутреннимъ.

9. Апостолъ печатной въ десть, переплетенъ; по обрѣзу вы-

золочень, въ бархатѣ червчатомъ, въ срединѣ на верхней дскѣ Распятіе Господне, а по угламъ Евангелисты и застѣжки серебряныя рѣзные, позолочены, вкрутъ вычеканены дорожниками; на нижней дскѣ середникъ и наугольники серебряныя бѣлыя; репей низаной, въ срединѣ виниса, кругомъ шесть камней взмазней, да шесть зеренъ бурмицкихъ на спняхъ; въ срединѣ трунцало и канитель зашита; вкругъ жемчуга и около репья вѣнчикъ канитель сканымъ серебромъ, съ бахрамою; отъ репья десять тесемокъ гелунцовыхъ разныхъ шелковъ, концы завиты золотомъ.

Одеждъ олтарныхъ по росписи:

10. Ризы атласъ золотной по червчатой землѣ, травы золотныя, оплечье низаное жемчужное; узоры по аксамиту, подольникъ по атласу алому съ разными шелками, два кружева золото съ серебромъ плетеныя широкія, подкладка дороги красныя, подпушка камка желтая.

11. Ризы по червчатой землѣ изорбафъ травчатой разныхъ шелковъ, оплечье шито золотомъ и серебромъ по черному бархату, подольникъ зеленой подложенъ киндякомъ, подпушенъ дорогами красными.

12. Ризы байберекъ свѣтлозеленъ, по немъ травы серебряныя, оплечье шито золотомъ и серебромъ съ шелками по червчатому бархату, подольникъ атласъ красной, подложенъ киндякомъ краснымъ же, подпушенъ дорогами желтыми.

13. Ризы атласъ бѣлой, оплечье аксамитное золотное, подольникъ атласъ красной.

14. Ризы камчатныя бѣлыя, оплечье аксамитъ золотой, травы золотыя и серебряныя съ шелками; кругомъ оплечья кружево золотное, вѣтхое, подольникъ атласъ красный, подпушка дороги желтыя, подкладка киндякъ зеленой.

Воздухи:

15. Три покроя, всѣ шиты золотомъ и обнизаны жемчугомъ, съ каменіемъ, съ алмазами и съ изумрудами и яхонтами, подложены атласомъ червчатымъ; а порознь: на первомъ воздухѣ изображено швеніемъ Положеніе во гробъ Господа нашего, Иисуса Христа; кругомъ вѣнца Спасова образа обнизано большимъ жемчугомъ, слова и силы обнизаны жемчугомъ среднимъ; въ вѣнцѣ два изумруда да два

яхонта въ гнѣздахъ золотыхъ, Херувимъ и два Ангела, лица и ризы шитыя разными шелками и золотомъ и серебромъ; земля по всему покрову защита узорочными хитростными разными образцами; вокругъ гроба Господня и у Херувима и Ангеловъ вѣнцы и рипиды и около рязъ и отѣна по поляхъ: «Въ гробѣ плотски», обнизано въ одну нить жемчугомъ.

Другой воздухъ изображенъ швеніемъ таковымъ же хитростнымъ дѣломъ, шить золотомъ и разными шелками: «Се Агнецъ Божій землей грѣхи всего міра»; въ вѣнцѣ у образа Агнца два алмаза, да два яхонтика червчатые въ гнѣздахъ золотыхъ; вокругъ Агнца и престола его и у Ангеловъ въ вѣнцахъ и въ ризахъ и рипиды и по угламъ Херувимы и Серафимы и вокругъ подпись Спасительныхъ словъ Тайны Вечери обнизаны жемчугомъ.

Третій воздухъ изображенъ таковымъ же швеніемъ и хитростнымъ дѣломъ «Воплощеніе Господа нашего Иисуса Христа»; въ вѣнцѣ у Богородична образа алмазъ да два изумруда, около ихъ по восьми искорки яхонтовыхъ, въ ожерельи алмазецъ да два изумруда; у Спасителя образа въ вѣнцѣ два алмаза да двѣ искорки яхонтовыхъ, въ ожерельѣ у младенца жъ и у образа Богородицы на поручахъ шесть яхонтовыхъ искръ червчатыхъ; кругъ Богородична образа и Херувимовъ въ вѣнцахъ и въ ризахъ, и вокругъ подпись; обнизано жемчугомъ въ одно зерно.

15. Стихарь аксамитъ золотной, оплечье низано по атласу таусинному, вмѣсто подольника нашито кружево золото съ серебромъ плетеное Нѣмецкое шириною въ четверть аршина скудно, подложенъ дорогами красными, подушка атласъ желтой.

16. Стихарь бархатъ золотной по красной землѣ, оплечье шито золото съ серебромъ по черному бархату; обведено кружевомъ серебрянымъ; вмѣсто подольника кружево такое жъ, что у аксамитнаго стихаря, подкладка дороги красная, подушка камка желтая,

17. Стихарь изорбафъ по бѣлой землѣ, травы разныхъ шелковъ, оплечье атласъ по красной землѣ, травы съ шелки; вмѣсто подольника нашито кружево кованое въ два ряда, подкладка киндякъ зеленой, подушка дороги желтая.

18. Стихарь по красной землѣ, травы золотыя съ зеленымъ шелкомъ, оплечье атласъ по бѣлой землѣ, травы золотыя съ разными шелками; вмѣсто подольника нашито въ два ряда кружево серебряное плетеное, подложенъ киндякомъ, подушка дороги желтая.

19. Стихарь изорбафъ по темнозеленой землѣ, травы шелковыя; оплечье по красной землѣ атласъ, травы золотыя съ шелкомъ; подольникъ атласъ красной, подложенъ киндякомъ, подпушка дороги желтыя, на рукавахъ нашито кружево золотное съ серебромъ шириною въ два вершка.

20. Стихарь атласъ бѣлой, оплечье атласъ по красной землѣ, травы золотныя съ разными шелками, подольникъ красной, на рукавахъ кружево такое жъ, что на изорбафномъ темнозеленомъ, подкладка киндяшная, подпушка дорогильная.

21. Стихарь камка бѣлая, оплечье и зарукавье атласъ золотной, по бѣлой по серебряной землѣ, подольникъ атласъ червчатой, подпушка тафта желтая, подложенъ битую холстиною, крестъ золотной, что и оплечье.

22. Стихарь изорбафъ цвѣтной по червчатой землѣ съ разными шелками, оплечье обьярь серебряная, травы золотныя съ шелками; на зарукавьи кружево Нѣмецкое золото съ серебромъ съ городами; подольникъ атласъ зеленой, подпушка тафта желтая, подложенъ киндякомъ темнозеленымъ, крестъ той же обьяри, что на оплечьи.

23. Подризникъ Архимандричій изорбафъ по бѣлой землѣ, травы золотыя съ шелками, оплечье и нарукавье камка бѣлая, обведено голунцами золотными.

24. Два пояса церковные шелковые съ кистями, ворворки обшиты серебромъ.

25. Епитрахиль шита по бѣлому атласу золотомъ сканнымъ съ разными шелками и съ канителью, вокругъ на ней въ длину положено въ четыре ряда кружево золотное кованое, десять пугвицъ серебряныхъ золоченыхъ, семь кистей серебряныхъ и золотныхъ, воротникъ атласъ червчатой, шесть крестовъ меньшихъ кружевныхъ, подложена та епитрахиль камкою желтою.

26. Орарь шить по бѣлому атласу съ шелками разными, по краямъ кружево золотое Нѣмецкое, на немъ нашито семь крестовъ кружевныхъ малыхъ золотыхъ и серебряныхъ, въ верху пуговка серебряная, подложенъ камкою червчатою.

27. Покровъ на престолъ, въ срединѣ обьярь золотная, травы серебряныя, въ срединѣ крестъ четверугольной, кружево серебряное, около обьяри золотной кружево золотное, кругомъ средины

объярь серебряная на всѣ четыре стороны, кругомъ ея кружево золотное, подложена алою струйчатою тафтою.

28. Покровъ золотной, оправы разныхъ шелковъ, въ срединѣ крестъ кружево серебряное, подложенъ дорогами красными.

29. Пелена подъ Евангеліе на налой длинная бархатъ золотной по красной землѣ, на ней крестъ нашитъ серебряной кованымъ кружевомъ побольше вершка, по краямъ вокругъ кружево жъ серебряное Нѣмецкое плетеное съ городами и бахрамою, обойдено серебряною, подложена дорогами желтыми.

30. Другая длинная такая жъ пелена атласъ Персидской полосатый, крестъ нашитъ, кружево кованое серебряное, вокругъ пелены кружевцо узенькое серебряное, подложена тафтою желтою.

31. На налой одежда атласъ золотной въ кругахъ по червчатой землѣ, на ней крестъ кружевной большой осмероконечный; бываетъ подъ святымъ Евангеліемъ въ великіе праздники.

Воздухи служебные:

32. Атласъ жаркой, по немъ травы золото съ серебромъ, въ срединѣ кресты нашиты серебряные четверугольные, вмѣсто каемъ отгнны нашито кружево серебряное плетеное и по краямъ обведено другимъ кружевомъ съ городами пошире, подложенъ объярью желтою.

33. Другіе воздухи въ срединѣ атласъ красной золотной, по немъ травы съ разными шелками, каймы объярь серебряная, кресты на двухъ четверугольны, а на третьемъ осмероконечный, кружево серебряное подложено камкою цвѣтною.

34. Двои воздухи въ срединѣ байберекъ по красной землѣ, кресты и Херувимы изображены, вокругъ каймы объярь серебряная, подложены тафтою.

35. Завѣсъ къ царскимъ дверямъ камка алая, у него вверху пришиты шестнадцать колець литыхъ серебряныхъ на проволокъ.

36. Покровъ на гробъ Святейшаго Никона Патріарха бархатъ черной, около шиты слова большія золотомъ по зеленому бархату, на срединѣ крестъ нашитъ дробницами серебряныя позолочены, счетомъ сорокъ три дробницы рѣзныя.

38. Пять орарей Діаконскихъ:

Первой бархатъ золотной опушенъ бѣлымъ атласомъ, на немъ 6 крестовъ того жъ атласа, да шесть кистей золото съ шелками, подложенъ красною тафтою.

Два ораря атласъ золотной съ серебромъ, опушены червчатимъ атласомъ, кресты атласные по шести кистей, шелкъ съ золотомъ и съ серебромъ, подложены красною тафтою.

Два ораря байберекъ золотной по червчатой землѣ, вокругъ тѣхъ орарей обшито голунцомъ серебрянымъ, кресты того жъ голунца, у нихъ по шести кистокъ золото съ шелками, подложены красною тафтою.

38. Семеро поручей, въ томъ числѣ трое: бархатъ золотной съ разными шелками по червчатой землѣ, кругомъ обложено кружевцомъ серебрянымъ, кресты серебряные, по десяти пуговицъ серебряныхъ, у нихъ опушка атласъ бѣлый, подложены желтою и красною тафтами.

Двои поручи байберековые, на нихъ травы золотныя, кругомъ обшиты голунцомъ серебрянымъ, а у нихъ по десяти пуговицъ золочены; подложены тафтою красною.

39. Двои поручи атласъ золотной по серебряной землѣ, опушка и кресты атласъ червчатой, у нихъ по десяти пуговицъ серебряныя золоченыя, подложены тафтою красною.

40. Поручи аксамитъ золотной, кругомъ высокихъ травъ обнизано въ одно зерно жемчугомъ, по краямъ кружево серебряное съ городками, кресты вынизаны жемчугомъ, тридцать шесть колецъ серебряныхъ, вмѣсто пуговицъ.

41. Орарь низанъ жемчугомъ по вишневому атласу, на немъ тринадцать крестовъ, между крестовъ низано жемчугомъ, у него шесть кистокъ золотныхъ и серебряныхъ, подложенъ обьярью желтою.

42. На жертвенникъ покровъ изорбаѣтъ травчатой по бѣлой землѣ, обложенъ атласомъ желтымъ, крестъ кружевной золотной четвероконечный, подложенъ киндякомъ краснымъ.

43. Покровъ на святую трапезу изорбаѣтъ цвѣтной по алой землѣ, травы съ золотомъ разныхъ шелковъ, въ срединѣ крестъ четвероконечный, кружево серебряное, опушенъ атласомъ зеленымъ, подложенъ киндякомъ.

44. Кадило серебряное, чашка лощатая, верхъ прорѣзной, цѣпи серебрянныя, три колокольчика золоченыхъ, верхняя чашка лощатая серебряная, кольцо серебряное вызолочено.

45. Служебникъ въ поддестъ печатной, переплетенъ по обрѣзу въ золотѣ, въ бархатѣ червчатомъ, на верхней дскѣ въ срединѣ крестъ и наугольники и застежки съ петлями серебряныя позолочены, на нижней дскѣ середняки и наугольники серебряныя бѣлые, репей жемчужной низаной, а въ немъ запоночка низаная, а въ ней по счету одинадцать искорокъ лаловыхъ и изумрудныхъ, да четыре камешка винюсъ, да четыре зерна жемчужныхъ, у него шесть тесемокъ шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ.

46. Сенадикъ въ дестъ съ заставицами въ лицахъ, прописанъ золотомъ творенымъ, въ лицахъ, переплетенъ по обрѣзу въ золотѣ, покрытъ бархатомъ зеленымъ; съ начала въ немъ ознаменовано сотвореніе шести дней, въ послѣди персоны Великихъ Россійскихъ Государей Царей и Великихъ Князей отъ степени Великаго Князя Владиміра. Посреди верхней дски крестъ четвероугольной, а по угламъ на верхней и на нижней дскахъ, и середникъ нижній и застежки съ петлями, всѣ серебряныя съ дорожниками бѣлые.

47. Два кропила водосвятныхъ, у одного трубка серебряная рѣзная золочена, а у другога трубка серебряная гладкая отъ кропила, въ гнѣздѣ нарѣзаны травочки.

48. Индитна на святой трапезѣ бархатъ по червчатой землѣ Винницейской, травы въ репьяхъ золотныя съ разными шелками, крестъ нашитъ серебряной осмероконечной кружева серебрянаго.

49. На жертвенникѣ одежда бархатъ по червчатой землѣ, травы золото съ шелками разныхъ цвѣтовъ, крестъ нашитъ кружевной золотой.

50. Горнее мѣсто и кругомъ до половины алтаря по степенямъ обито краснымъ Анбурскимъ сукномъ, въ срединѣ алыми стамедами; по всходу Архіерейскому учинены отмѣно, и позади горняго мѣста обходъ кругъ столповъ и стѣны обиты краснымъ же сукномъ.

51. Вокругъ алтаря надъ горнимъ мѣстомъ поставлены хоругви, что бывають въ ходу по чину церковному, строены съ Кіевскаго перевода, писаны золотомъ и красками; на первой писаны съ одной стороны образъ Воздвиженія Честнаго Креста Господня и Страсти Христовы, а съ другой стороны образъ Успенія Пресвятыя Богоро-

дицы и праздники, обложена бахрамою разныхъ шелковъ, внизу три кисти съ ворворками, шелковая разныхъ же цвѣтовъ и въ томъ числѣ у одной кисти ворворка и снурокъ золотные новая и шнуры съ вервями долгиѣ.

Другая хоругвь писана по бѣлому атласу, образъ Богоявленіе Господне, обложена камкою цвѣтною.

Третья хоругвь писана по бѣлому жъ атласу, образъ Спасовъ да образъ Пресвятыя Богородицы, да Іоанна Предтечи, Василія Великаго, Іоанна Златоустаго, обложена камкою.

На четвертой писано по бѣлому жъ атласу, образъ Воспресенія Христова, обложена вокругъ камкою зеленою.

На пятой хоругви писано по бѣлому жъ атласу, крестъ четвероконечной, обложена вокругъ зеленою камкою.

А у всѣхъ тѣхъ хоругвей на верху кресты деревянные золочены, шнуры разныхъ шелковъ.

52. Въ алтарѣ жъ противъ деисусовъ учинены хоры деревянные въ семи поясахъ для засвѣчиванья у деисусовъ свѣчь, съ балясами точеными въ брусѣ.

53. Четыре подсвѣшника на столѣ мѣдные съ свѣчами золочеными.

54. Евангеліе напрестольное печатное въ десть. Распятіе и Евангелисты рѣзные серебряные, застежки и на нижней дскѣ средникъ и наугольники серебряные рѣзные; репей низаной, около репья вынизано жемчугомъ и канителью обшито струнцаломъ, въ срединѣ и по сторонамъ пять камней взмазней, да четыре зерна Кафимскихъ, обшито бахрамою по бархатному, пять прокладокъ шелковыхъ. переплетена въ червчатомъ бархатѣ, по обрѣзу переплетена въ золотѣ.

55. Два ковша да чарка серебряные, одинъ ковшъ гладкой, а у другаго ручка литая, вѣнецъ и ручка мѣстами золочены, у чарки пемостка литая рѣшетчатая, вѣсу фунтъ тридцать пять золотниковъ.

56. Два блюда серебряныя, на нихъ носятъ антидоръ, вѣсомъ два фунта безъ четверти.

57. Два подсвѣшника серебряные съ яблоками, подлоны и яблоки травчатые, выбиты въ чеканѣ, мѣстами золочены.

58. Надъ жертвенникомъ образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ младенцемъ, вѣнцы и подписи чеканные, окладъ басемной.

59. Образъ Іоанна Предтечи, подобіе все и ризы выковано изъ серебра, заплечки, окладъ гладкой, на поляхъ окладъ басемной, въ вѣнцѣ и въ плечкахъ и по полямъ семьдесятъ шесть камней, въ томъ числѣ въ подножіи одинъ камень кора яхонтовая, а прочіе бирюзы и винысы и взмазны и хрустали, по мѣстамъ на поляхъ внизу и вверху подписано Арабскимъ языкомъ.

60. Образъ Николая Чудотворца, осмилистовой вѣнецъ и цата у него да у Спасова и Богородичнаго образовъ, вѣнчики чеканные, на поляхъ окладъ басемной, золочень.

Надъ царскими дверьми:

61. Образъ Вседержителя Спаса, письмо Греческое, вѣнецъ серебряной позолочень, на поляхъ окладъ серебряной съ чернью, дска пятилистовая.

62. Въ алтарѣ жъ въ крестахъ по мѣстамъ разныхъ шестилистовыхъ въ басемныхъ окладахъ двадцать пять иконъ съ вѣнцами рѣзными.

63. Потиръ серебряной золочень съ поддономъ шестерограннымъ, съ половины потира поддонъ и яблоко чеканное, травами выданы Херувимы и Серафимы, вверху образъ Спасовъ и Богородичень, Іоанна Предтечи; того потира дискось и звѣзда и лжица да два блюда серебряные черезъ мѣсто золочены.

64. Двѣ рапиды серебряныя золочены, вѣсомъ полтретья фунта.

65. Кадило серебряное, на немъ выбиваны травы черезъ мѣсто золочены.

66. Четыре колокольца серебряныхъ, золочены.

67. Изъ новоприсланныхъ книгъ, два репя низаные, въ одномъ запонка, въ срединѣ зерно на спиѣ жемчужное, обнизано искорками, да четыре взмазны, да четыре зерна Кафимскихъ, межъ ими восекъ зеренъ поменьше, да пять искорочекъ мѣлкихъ, вокругъ обшито золотомъ съ бахрамою, у него шесть тесемокъ разныхъ шелковъ; у другаго въ запонѣ взмазень червчатой, вокругъ его восемъ зеренъ небольшихъ, да четыре зерна большихъ Кафимскихъ, да четыре варе-

ника; обшить золотомъ съ бахрамою; у него пять тесемокъ разныхъ шелковъ.

68. Сосудъ серебряной лощатой на поддонѣ, золоченъ безъ кровли, что носятъ братьи укропъ, вѣсомъ, фунтъ тридцать два золотника.

69. Шандалъ серебряной, мѣстами золоченъ, вѣсу въ немъ фунтъ тридцать золотниковъ.

70. Подсвѣчникъ серебряной, мѣстами золоченъ, вѣсу въ немъ фунтъ осмнадцать золотниковъ.

Въ великой церкви отъ двора церковнаго:

71. Противъ Государскаго мѣста образъ Спасителейъ Христовъ въ кіотѣ на престолѣ сѣдящъ; передъ нимъ лампада мѣдная лощатая, черезъ мѣсто золочена и серебряна, кіотъ столярной работы флемованной столпцами гладкими золочеными, столпцы носеребрены.

72. Противъ Патріарша мѣста образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ младенцемъ на престолѣ сѣдящъ, передъ нимъ лампада и кіотъ подъ образомъ таковъ же.

73. Отъ тѣхъ иконъ къ царскимъ дверямъ двѣ иконы: одна Богородичная съ мироносицами женами, а другая Іоанна Богослова да Логина Сотника, поставлены у столповъ между мѣстныхъ иконъ; писаны на краскахъ, безъ кіотовъ.

74. Противъ левисусовъ паникадило хрустальное о трехъ поясахъ, яблоко большое хрустальное жъ, кисть золотная, чашка серебряная золочена, цѣпь желѣзная опаяна бѣлымъ желѣзомъ, яблоки и репей по той же цѣпи желѣзные бѣлые.

75. Посреди церкви паникадило мѣдное большое о четырехъ поясахъ, между перья травы отливныя, у него яблоко большое прорѣзное, подъ яблокомъ яйцо строфокамиловое въ серебряной оправѣ.

76. Три паникадила поменьше о трехъ поясахъ и съ кистями таковы же, надъ кистями яйца строфокамиловыя въ серебряной же оправѣ, у нихъ кисти золотыя, чашки серебряныя съ ворвоками, цѣпи у нихъ желѣзныя, крашены сургучемъ, съ змѣйками.

77. Передъ царскими дверьми амвоны на три схода и степенями, обить червчатымъ сукномъ.

78. Противъ столповъ мѣсто Великихъ Государей столярской работы вызолочено и поаспижено разными красками на ножкахъ о

трехъ степеняхъ флемованное, надъ Государскимъ мѣстомъ деусуе осмилистовой окладъ и вѣнцы чеканные, на поляхъ окладъ басемной, внутри подбито бархатомъ алымъ да лимоннымъ съ серебрянымъ голунцомъ, а сысподи Англійскимъ сукномъ, сверху накрыто кармазиннымъ сукномъ червчатымъ; послано на мѣсть томъ три ковра небольшіе церковные.

79. Три мѣста Государскіе жъ столярской работы Государынямъ Царевнамъ обиты сукномъ и росписаны красками.

У тѣхъ мѣсть шесть завѣсъ разныхъ тафтъ на проволокахъ, вокругъ тѣхъ мѣсть утверждены.

80. Мѣсто Патріарше столярской же работы, мѣстами позолочено и посеребрено и аспижено разными красками столпами; на немъ коверъ церковной.

81. Да среди церкви мѣсто Патріарше жъ съ степенями и обито зеленымъ Англійскимъ сукномъ.

Около Государскихъ мѣсть по обѣ стороны столповъ на правой сторонѣ побито краснымъ, а на лѣвой сторонѣ у Патріарша мѣста зеленымъ Англійскими сукнами по доскамъ.

82. Два наоя книжныхъ, сверху побиты вишневымъ бархатомъ съ голунцами и съ бахрамами, столпы выкрашены.

У лампадъ четыре пера желѣзныя луженыя Англійскимъ оловомъ.

83. Въ дворѣ церковномъ Гробъ Господень, надъ нимъ пещера полоткомъ, писано по обѣ стороны настѣннымъ письмомъ по чину Иерусалимскому; надъ входною дверью образъ Нерукотворенный Слѣса Христа живописнаго письма; вмѣсто паникадила яйцо строфокамиловое въ серебряной оправѣ, вокругъ его четыре шандальца серебряныхъ; предъ дверью Гроба вмѣсто паникадила таково жъ строфокамилово яйцо, кругомъ его травы и шандальцы серебряныя, да лампадка въ мѣдной оправѣ хрустальная.

84. Внутри пещеры надъ Гробомъ Господнимъ плащаница, а на ней вышито Положеніе во Гробъ Господне, одежда дороги желтыя; четыре лампадицы хрустальныя въ мѣдной оправѣ.

85. Около Гроба Господня предъ Апостольскими образами девять лампадицъ хрустальныхъ въ мѣдной оправѣ; съ прихода ко Гробу Господню двери рѣзныя, на нихъ воображенъ образъ Спасовъ и Маріи Магдалины отъ многихъ различныхъ дровъ и костей и мудрымъ изваяніемъ.

86. На верху пещерной полатки осмигранной шатрикъ, а пздъ нимъ написанъ образъ Воскресенія Христова съ обѣихъ сторонъ на мѣди.

87. Противъ Гроба Господня образъ Пресвятыя Богородицы, нарицаемая Троеручицы, на большой кипарисной дскѣ, писъмо Греческое; да по другую сторону образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ на престоdѣ сѣдѣющъ, мѣдтныя, писаны на золотѣ и на краскахъ; предъ образомъ Пресвятыя Богородицы Троеручицы подсвѣчникъ деревянной рѣзной, позолоченъ, на львахъ

88. Въ великой же церкви по мѣстамъ поставлено въ девяти крестахъ, по чину церковному, сорокъ пять иконъ басемныхъ въ окладахъ, да въ разныхъ мѣстахъ поставлено девять иконъ въ серебряныхъ басемныхъ окладахъ, вѣнцы чеканные и рѣзные позолочены.

89. Во дворѣ церковномъ въ шатрѣ по мѣстамъ тридцать образовъ въ такихъ же окладахъ, въ томъ числѣ два образа Богородичныхъ, писаны на краскахъ, дски большія, не въ окладѣ.

90. Около шатра за столбами двадцать образовъ, оклады серебряныя жъ басемныя съ вѣнцами.

91. Около алтаря въ крестахъ по мѣстамъ поставлены двадцать образовъ, оклады серебряныя жъ басемныя, да образъ Иоанна Предтечи, писанъ на краскахъ; образъ Спасителейъ, писанъ на краскахъ же, мѣрою въ аршинъ и больше.

92. Да въ разныхъ мѣстахъ двѣнадцать иконъ въ басемныхъ же окладахъ.

93. Да вкругъ великой же церкви въ верхнемъ ходу мѣстныхъ иконъ: образъ Святаго Апостола Андрея, образъ Иоанна Богослова, образъ Святаго Николая въ житіи, образъ трѣхъ Святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоустаго, образъ Апостола Матвѣя, образъ Николая Чудотворца въ житіи, образъ Святаго мученика Георгія, образъ Святаго Апостола Іакова, писаны на краскахъ, и въ томъ числѣ два образа на золотѣ.

94. Вкругъ великаго алтаря пять лампадъ мѣдныхъ луженыхъ, и въ томъ числѣ одна посеребрена и позолочена мѣстами, кисть шелковая красная.

95. Кругомъ великія церкви и подъ столпами семь лампадъ мѣдныхъ полужены, да двѣнадцать лампадицъ хрустальныхъ въ мѣдной оправѣ.

96. Кругъ великія церкви въ верхнемъ ходу три лампады мѣдныхъ, да тридцать восемь лампадицъ хрустальныхъ въ мѣдной же оправѣ.

97. Въ церкви Обрѣтенія Честнаго Древа поставлено пять иконъ, оклады серебряные басемные.

98. Внизу противъ горнаго мѣста церковь, идѣже раздѣлиша воины Ризы Христовы и меташа жребіа, а въ той церкви свѣше царскихъ двѣрей образъ Спасителявъ, по правую сторону образъ Пресвятыя Богородицы, а по лѣвую сторону Іоанна Предтечи, въ другомъ поясѣ образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ на престолѣ сѣдѣющъ, по правую сторону образъ Давыда Царя, а по лѣвую сторону образъ Царя Соломона, писаны на краскахъ, поставлены въ ценныхъ кіотахъ.

99. На сѣверныхъ дверяхъ написанъ образъ Архангела Михаила, а на южныхъ дверяхъ образъ Архидіакона Стефана, у царскихъ дверей завѣсъ выбойчатый.

100. Въ великой церкви отъ южной страны двои двери деревянные створчатыя большія столярской и сницарокой доброй работы, помраморены и красками росписаны, а вверху два окна на дверяхъ тѣхъ продолговатыхъ, а въ нихъ окончины одностеколячатыя; во главѣ настоящей въ окнахъ и въ шатрѣ надъ Гробомъ Господнимъ и по мѣстамъ вездѣ, въ большихъ и въ среднихъ окнахъ, окончины слюдяныя и стеколячатыя въ станкахъ; отъ сѣверной страны двери одни столярской работы поаспирены мраморомъ съ замками Польскими на крюкахъ.

101. Надъ великою жь церковію поставленъ крестъ въ сіяніи съ яблокомъ, по кольцамъ реней большой мѣдной прорѣзной, укрѣпленъ въ желѣзномъ основаніи, четвероконечный, въ высоту мѣрою пять сажень; крестъ и сіяніе и реньи въ рѣзяхъ съ обѣ стороны и яблоко и подъ яблокомъ ступица все вызолочено изъ червонныхъ золотыхъ запарнымъ золотомъ, глава не покрыта; укрѣпленъ на желѣзныхъ дугахъ.

102. Шатеръ надъ Гробомъ Господнимъ, а поверху того шатра сѣлана полуглава, въ ней окончины, а съ верху покрыта мѣдью и вызолочена запарнымъ золотомъ, иноземческая работа; крестъ надъ тою главою желѣзной, вылуженъ Англійскимъ оловомъ съ открасомъ, укрѣпленъ цѣпями,

103. Во дворѣ церковномъ отъ южныхъ дверей на полотнѣ написанъ образъ Живоноснаго Христова Воскресенія въ тунбѣ.

104. А по лѣвую сторону въ обходѣ церковномъ персону Святѣйшаго Патріарха Никона на полотнѣ, изображена живописнымъ письмомъ; ризы и одежда накладное съ кльбемъ карлужнымъ.

105. У наложныхъ образовъ два подсвѣчника деревянные рѣзные позолочены, на львахъ, на нихъ подсвѣчники жестяные старыя.

106. Три подсвѣчника деревянные точеныя писаны красками.

107. Два подсвѣчника жестяныхъ.

108. Два налож, покрыты пестрядью.

109. Два стола съ поволоками пестрядинными.

110. Наложъ рѣзной посреди церкви, обитъ червчатымъ сукномъ, четвероугольный, по рѣзи выкрашенъ.

111. Два сосуда серебряные небольшіе на оловяничное дѣло, позолочены мѣстами, а въ нихъ поставляются на всенощныхъ вино, масло, вѣсомъ полфунта осмнадцать золотниковъ, ручки литыя.

112. Евангеліе старое напрестольное харатейное, прописи и заставки и слова писаны золотомъ творенымъ, верхняя дѣка обложена серебромъ, золочена; посреди образъ Спасовъ да четыре Евангелиста золочены; а у Спасова образа и у Евангелистовъ вѣнцы золотые, а въ нихъ шестнадцать алмазовъ да тринадцать искорокъ яхонтовыхъ червчатыхъ, десять искоръ изумрудныхъ; около Спасова жъ образа и у Евангелистовъ двадцать запонъ золотыхъ, а въ нихъ шестнадцать искоръ алмазныхъ, восемьдесятъ пять искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ, шестьдесятъ пять вставокъ искоръ изумрудныхъ, да на углахъ три искры яхонтовыя жъ да изумрудная въ гнѣздахъ золотыхъ; кругомъ верхнія дѣки у Евангелія каймы золотныя съ фиניфтью бѣлою, по каймамъ въ гнѣздахъ семь искоръ алмазныхъ, да восемьдесятъ четыре искры яхонтовыя, восемьдесятъ двѣ искры изумрудныхъ; кругъ Спасова образа обнизано жемчугомъ бурмицкимъ и Кафимскимъ въ одну нить; около переплету исподняя дѣка обложена бархатомъ Турецкимъ червчатымъ золотнымъ; на исподней дѣкѣ четыре плаща, да наугольники и кругъ дѣки каймы серебряныя золочены, на переплетѣ пять плащей и застежки литыя серебряныя жъ золочены, прокладки шелкъ зеленый да красной, а у тѣхъ прокладокъ на кругу вышиты обратъ Спасовъ Нерукотворенный; вѣнецъ и убрूसъ и подпись низано жемчугомъ; надъ главою у Спасова образа яхонтъ лазоревъ, да два зерна бурмицкихъ, да по сторонамъ и

въ низу Спасова образа четыре жемчужины взмазень, да достоканецъ и кругъ шитья обнизано жемчугомъ въ одну нить.

113. Панагея серебряная рѣзная малая, мѣстами золочена, а въ ней ищи и муро Святыхъ.

114. Два налоя на вертлюгахъ: одинъ осмигранной, на верху короночка рѣзная посеребрена, другой четверугольной рѣзной, писанъ по рѣзи красками; сверху побиты сукномъ краснымъ съ мохрами.

Въ церкви на Голгофѣ:

115. Двери Царскія столярной работы, писаны лица по чину Святыхъ золото съ красками; иконостасъ сдѣланной вновь, вокругъ алтаря, вызолоченъ сусальнымъ золотомъ флемованной.

116. По правую сторону царскихъ дверей мѣстной образъ Спасовъ на престолѣ сѣдящъ, письма самого добраго; у того образа прикладу вѣнецъ золотой, въ вѣнцѣ и въ силахъ вмѣсто она яхонтъ лазоревой, около того яхонта тринадцать искръ изумрудныхъ; въ вѣнцѣ жъ подписи отъ и нашъ сдѣлано искрами изумрудными, по счету двадцать шесть искръ; въ вѣнцѣ жъ четыре запоны золотыя круглыя, а въ нихъ по яхонту четрчатому, вокругъ всякой запоны по десяти алмазцовъ; на вѣнцѣ жъ въ трехъ чинахъ тридцать искорокъ изумрудныхъ, а въ шести чинѣхъ шестьдесятъ двѣ искры яхонтовыхъ червчатыхъ, по мѣстамъ восемь зеренъ бурмицкихъ на спняхъ, да десять жемчужинъ половинчатыхъ въ гнѣздахъ; около вѣнца обнизано жемчугомъ на проволокъ въ одно зерно самымъ крупнымъ, вокругъ запонъ и чиновъ и словъ обнизано среднимъ жемчугомъ, на одномъ алмазъ въ гнѣздѣ золотомъ; у того жъ Спасителява образа по сторонамъ написаны Ангелы Господни, а у нихъ вѣнцы золотые, въ вѣнцѣ по три изумруда, вокругъ тѣхъ вѣнцовъ и около ризъ обведенъ жемчугомъ на проволокъ въ одно зерно, поля и оплечья обложены гладкимъ серебрянымъ окладомъ на золотое дѣло вызолочены; на верхнемъ полѣ вырѣзанъ образъ Пресвятыя Богородицы да Юанна Предтечи, а по стороннимъ полямъ четырнадцать Апостоловъ: вѣнцы у нихъ всѣ золотые, а въ вѣнцахъ по алмазу да по два изумруда въ гнѣздахъ; вокругъ всѣхъ вѣнцовъ обнизано жемчугомъ въ одно зерно; вверху на полѣ у того образа двѣ запоны золотыхъ, а въ нихъ о яхонту лазоревому, а по сторонь ихъ по четыре искры взмазней червчатыхъ, да по угламъ двѣ запсны золотыхъ, въ срединѣ у одной запоны самой чистой камень граненой въ золотѣ, подобенъ алмазу

Восточному; а въ прежнихъ книгахъ написанъ тотъ камень хрусталею; а въ другой заповѣ камня нѣтъ и въ прежнихъ описныхъ книгахъ того камня не написано жь; около тѣхъ заповѣ двѣнадцать каменевъ червчатыхъ и лазоревыхъ взмазей; на томъ же верхнемъ полѣ шесть заповѣнокъ малыхъ съ искорками алмазными нъ золотѣ, да по стороннимъ полямъ межъ образовъ Апостольскихъ десять заповѣнокъ золотыхъ, а въ нихъ по камню взмази червчатые Турецкіе, около всякаго камени на вспняхъ по четыре жемчужины, а на нижнемъ полѣ по угламъ двѣ заповѣнки золотыхъ, въ одной заповѣ виниса, вокругъ ея четыре камня червчатые и зеленые взмази жь Турецкіе, а у другой заповѣ въ срединѣ взмазень червчатой, кругъ ея четыре взмази, а среди исподняго поля заповѣнка, а въ ней въ срединѣ камень тумпазъ чистый, по сторонамъ четыре камешка взмази червчатые; въ срединѣ на томъ же полѣ между выше писанныхъ заповѣнокъ двѣ заповѣнки золотые, у одной виниса, а въ другой взмазень Турецкой червчатой; около тѣхъ каменевъ четыре жемчужины на вспняхъ да на верхнемъ же и на исподнемъ и на стороннихъ поляхъ между лицъ и межъ подписей семдесятъ восемь жемчужинъ на вспняхъ Кафимскихъ; у образа жь Спасителя надъ оплечьемъ на правой сторонѣ заповѣнка золотая, а въ ней изумрудъ, повыше ея другая заповѣнка такова жь, а въ ней камень виниса да семь заповѣнокъ золотыхъ, а въ нихъ взмази Турецкіе червчатые, и въ томъ числѣ вкрутъ одной заповѣнки четыре камешка красныхъ; да въ тѣхъ же заповѣнкахъ двадцать одна жемчужина на вспняхъ; на лѣвой сторонѣ надъ оплечкахъ Спасова образа заповѣнка золотая, а въ ней въ срединѣ изумрудъ четверогранной да шесть заповѣнокъ золотыхъ, а въ нихъ по камню червчатому взмази; да въ тѣхъ же заповѣнкахъ двадцать жемчужинъ на вспняхъ; подписи слова у Спасова образа въ четырехъ мѣстахъ серебряныя чеканныя позолочены; вокругъ Спасова образа и подписей и на всѣхъ четырехъ поляхъ и между лицъ обнизано жемчугомъ на проволоку крупнымъ жемчугомъ въ одну нить; на верхнемъ же полѣ надъ вѣнцемъ Спасова образа въ гнѣздѣ камень тумпазъ большой, чистой четвероугольной; на исподнемъ полѣ подпись выдана чеканомъ въ четырехъ мѣстахъ; въ подножии Спасова образа написанъ по правую сторону въ моленіи образъ Святителя Филиппа, а у лѣвой ноги иреклонена на колѣнѣ персона Святѣйшаго Никона Патріарха припадша и надъ нимъ надписаніемъ кондакъ, иже глаголется среди спасительныхъ страстей; у Спасова образа дска подложена бархатомъ золотымъ Виницейскимъ; у того образа кіотъ рѣзной вызолоченъ столпцами, заповѣнка ситчатая Персидская на проволо-

гъ, лампада мѣдная позолочена, цѣлия проволока луженая, кисть золото съ серебромъ, ворворка обшита золото съ серебромъ.

117. Образъ Пречистыя Богородицы Иверскія, на ней прикладу: вѣнецъ гладкой, а въ вѣнецъ Пресвятыя Богородицы и Превѣчнаго Младенца пять запонокъ сканныхъ, зеренцами жемчужными, а въ нихъ камень червчатое вареники, да девять камней взмазей зеленыхъ и лазоревыхъ, вверху два Ангела, на нихъ вѣнцы гладкіе серебряные, подписи Греческимъ языкомъ въ пяти мѣстахъ.

118. Отъ южной страны въ сходѣ двери мѣдныя Корсунской работы, литыя, въ травахъ большія, а другія на круглой лѣстницѣ столярной работы, помраморены.

119. Отъ сѣверной страны въ церковь жъ двери желѣныя въ алтарь большой, запираются изнутри. Крестъ въ кіотѣ большой кипарисной; на немъ вырѣзанъ образъ Распятія Господня; у него по сторонѣ написанъ образъ Пресвятыя Богородицы съ женами мученицами, да Апостолъ Іоаннъ Богословъ, да Логинъ Сотникъ; кіотъ столпцы большіе прорѣзные золочены, вверху надъ Распятіемъ сѣнь рѣзная сницарской работы, на сѣни образъ Спаса Нерукотвореннаго.

120. По правую сторону того кіота образъ Царя Константина, а на той же дскѣ персоны блаженныя памяти Великаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, да Государя Царевича и Великаго Князя Алексѣя Алексѣевича; у кіота завѣсъ шелковой ситчатой въ шесть полотницъ, побито краснымъ Анбурскимъ сукномъ вмѣсто ковра.

121. Лампада мѣдная позолочена, кисть золото съ серебромъ, ворворка обита канителью.

122. Противу креста десять лампадокъ хрустальныхъ, оправа мѣдная; два паникадила мѣдныхъ: у одного паникадила яблоко прорѣзное кисть золото съ серебромъ, перье въ двухъ рядахъ а другое паникадило поменьше перье, въ двухъ же рядахъ безъ яблока.

В ъ о л т а р ѣ:

123. На святой трапезѣ одежда бархатъ травчатой красной по бѣлой землѣ, въ двухъ мѣстахъ приставки инаго бархату; Евангеліе на престольное въ десть печатное, прописано начальныя слова золотомъ, переплетено по обрѣзу золотомъ въ серебряномъ бархатѣ травы разныхъ шелковъ, Распятіе и Евангелисты серебряные вызолочены

чеканные, застежки и наугольники на исподней дскѣ и посредникъ серебряные вызодчены.

124. Крестъ благословящій рѣзной серебряной, Распятіе и Херувимы литые, а на правой ручкѣ у того креста образа Богородична нѣтъ, знать что изъ мѣсто отнято.

125. Крестъ запрестольной кипарисной прорѣзной, на немъ дванадесяты праздники и Страсти Господни на подножїи шестигранномъ со Апостолами, Греческой работы.

126. На престолѣ покровъ атласъ вѣтхой золотой по червчатой землѣ, крестъ полусеребряной, вѣтхъ, опушка атласъ зеленой, подложенъ дорогами Гилянскими.

127. На жертвенникѣ бархатъ, травы зеленыя по червчатой землѣ.

128. Надъ жертвенникомъ образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ младенцемъ, въ кіотѣ древяномъ, за слюдою; прикладу у той иконы вѣнецъ рѣзной серебряной позолоченъ, въ вѣнцѣ двѣ бирюзы да два змазня червчатыхъ; оплечка и подписи рѣзныя жъ, на поляхъ окладъ басемной, привѣсу семь крестовъ да четыре прописки серебряныя; на створахъ кіота писаны разные Святые.

129. Надъ горнимъ мѣстомъ образъ Пресвятыя Богородицы Похвалы въ кіотѣ, по полямъ писанъ акафистъ; подписи серебряныя; вокругъ всей иконы въ два ряда писаны кондаки и икосы; корона и цата серебряныя рѣзные позолочены, а въ нихъ семнадцать камней на спняхъ и гнѣздахъ, оплечка серебряныя рѣзные, подъ короною поднизъ жемчугъ мелкой по красному атласу; у кіота на створахъ писаны Пророки съ проповѣдью.

130. Надъ царскими дверьми образъ Пресвятыя Богородицы, вѣнецъ рѣзной, въ немъ виниса да три змазня; окладъ на поляхъ и на оплечкахъ басемной позолоченъ.

131. У царскихъ дверей завѣсъ тафта зеленая струйчатая.

132. У южныхъ и у сѣверныхъ дверей и подъ иконостасомъ вокругъ алтаря завѣсъ дорогильныхъ разныхъ цвѣтовъ семь полотницъ, мѣрою по два аршина съ четвертью полотнице.

133. Кадило серебряное черезъ ложку чеканено, вѣсу два фунта тридцать два золотника; цѣпи и крестъ серебряныя.

134. Го́да наалгофѣ жъ въ церкви образъ, позади столпа, Вос-

кресенія Христова, а по полямъ Евангельскія страсти, кіотъ рѣзной флемованной посеребрень.

135. Пелена атласъ по черной землѣ травчатой, опушка дорогильная желтая.

136. Для пришествія Великихъ Государей по обѣ стороны стола убиты стѣны краснымъ Анбурскимъ сукномъ.

Въ ризной казнѣ:

137. Образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, пятилистовой, окладъ басемной, вѣнцы рѣзные, подпись у Богородицына и у Спасова образовъ и около главъ было низано жемчугомъ; и то низаное съ той иконы взято къ Москвѣ въ иное церковное строеніе а по о-смотру нынѣ въ вѣнцѣ у Спасова образа камень одна бирюзка, да ви-ниса, да два зерна бурмицкихъ въ гнѣздахъ и у Богородицына об-раза было три камня по мѣстамъ, и то каменье вывалилось.

138. Образъ Іоанна Предтечи обложень серебромъ на поляхъ, окладъ басемной, вѣнецъ рѣзной, а въ немъ двѣ бирювы на сердо-ликѣ.

139. Три образа Вознесенія Господня, на поляхъ окладъ, и вѣн-цы, и подписи рѣзцые.

140. Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, окладъ и вѣн-цы чеканцые, въ подписи слова рѣзными, подложенъ бархатомъ черв-чатымъ.

141. Образъ Пресвятыя Богородицы Успѣнія, окладъ чекан-ной, вѣнцы и подпись позолочены, рѣзные, подложенъ камкою черв-чатою.

142. Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, писанъ на кра-скахъ, да два вѣнца чеканцые золочены.

143. Образъ Саввы Чудотворца Сторожевскаго; окладъ канѳаре-ной золоченъ, вѣнецъ и подпись рѣзные съ чернью.

144. Образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія въ кіотѣ, на поляхъ писаны разныя Святые, на ней окладъ, вѣнецъ, и корона, и цата серебряныя позолочены, въ вѣнцѣ семь камней рѣзныхъ; по мѣ-стамъ замазны и вареники, оглавіе и ожерельцо, да въ привѣскѣ рясы жемчужныя, одна половина рясы оторвана и отдана въ риз-вицу.

145. Образъ Пресвятыя Богородицы, явленіе Казанскія, на ней вѣнецъ и цата и поля серебряныя чеканныя позолочены, а прежде того былъ на той иконѣ окладъ золотой и камень и жемчугъ, и имана та икона къ Москвѣ, и прежній окладъ съ нее снятъ, передѣланъ въ иную церковную утварь.

146. Два образа Живоначальныя Троицы Сергіево видѣніе, одинъ въ чеканномъ, а другой въ рѣзномъ окладѣ позолочены.

147. Образъ Николая Чудотворца въ кіотѣ, окладъ и цата басемныя, вѣнецъ сканной, прикладу четыре копѣйки серебряныя позолочены, да деньга золотая.

148. Складни двойные: образъ Пречистыя Богородицы, да образъ Николая Чудотворца въ сканномъ серебряномъ окладѣ, а на нихъ была сорочка съ низанымъ жемчугомъ крестомъ, и та сорочка и крестъ взяты къ Москвѣ и передѣланы въ иную церковную утварь.

149. Образъ Богоявленіе Господне въ чеканномъ окладѣ.

150. Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, вѣнцы рѣзные, окладъ басемной.

151. Образъ Введенія Пресвятыя Богородицы, окладъ басемной, вѣнцы рѣзные.

152. Образъ Рождества Христова, вѣнцы рѣзные, окладъ басемной.

153. Образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, писанъ на стеклѣ.

154. Блюдо серебряное, въ срединѣ золочено, на немъ въ срединѣ вырѣзанъ образъ Спасовъ.

155. Лжица серебряная отъ сосудовъ, копіе мѣдное.

156. Въ ковчежцѣ мощи разныхъ Святыхъ, нынѣ тѣ мощи послѣ освященія церкви поставлены за печатью Святѣйшаго Патріарха Іоакима; а что противъ прежней описки, сколько какихъ мощей взято ко освященію великой церкви, и кому и гдѣ отдано, того, сказалъ Ризничій, не вѣдаетъ и запечатъ итить не смѣетъ.

157. Евангеліе напрестольное печатное въ дестѣ, Распятіе и Евангелисты мѣдныя золочены, поволочено бархатомъ червчатымъ безъ вастежекъ.

158. Крестъ осѣняльной съ мощми серебряной позолоченъ, на немъ четыре яхонта лазоревыхъ да искорка червчатая яхонтовая, да

вареньякъ, да два достаканы зеленые; вокругъ всего креста обведено въ одно зерно жемчугомъ, ковчегъ деревянной бархатомъ рудожелтымъ, наугольники и петли серебряныя.

Сосуды служебныя:

159. Потиръ большой гладкой лощатой, вѣсомъ полтретья фунта двѣнадцать золотниковъ, вызолоченъ; на немъ вырѣзаны образъ Спасовъ и Пресвятыя Богородицы и Предтечи Іоанна.

160. Потиръ серебряной вызолоченъ; на немъ вырѣзано такое жъ воображеніе, что и на большомъ потирѣ; поддонъ шестеругольной, яблоко чеканное; вѣсомъ два фунта безъ осмушки.

161. Два потира небольшіе серебряныя; на нихъ Херувимы шитыя, одинъ золоченъ мѣстами, а другой весь вызолоченъ, опрочъ лоддона, а поддонъ у него шестеругольный, не золоченъ; вѣсу въ одномъ два фунта безъ осмушки, а въ другомъ фунтъ безъ трехъ золотниковъ.

162. Два блюдечка серебряныя малые, да звѣзда серебряная жъ, золочены, лжица серебряная жъ бѣлая, черенъ витой; вѣсу въ нихъ полфунта съ осмушкой.

163. Лжица хрустальная, напой у стебля серебряныя позолочены рѣзные и яблоко по мѣстамъ на всподхъ позолочены.

164. Дароносица со всею потребою серебряная; на ней вырѣзанъ образъ Воскресенія Христова, на верху образъ Спаса Нерукотвореннаго, а по другую сторону крестъ, надъ крестомъ Херувимъ; вѣсомъ полтора фунта безъ золотника; на ней сорочка бархатная.

165. Кубокъ большой лощатый серебряной позолоченъ безъ кровли, вѣсомъ полчетверта фунта шесть золотниковъ.

166. Два кадила всендневныхъ мѣдныя.

167. Другіе два кадила мѣдныя жъ, по сказкѣ Ризничего, одно въ пустынь, а другое въ больницѣ.

168. Чаша водосвятная серебряная мѣстами золочена, вмѣсто вѣнца подпись рѣзная, а ниже подписи вырѣзанъ образъ Спасовъ, да Пресвятыя Богородицы и Предотечевъ, да Апостоловъ, поддонъ лощатой и яблоко чеканное позолочено черезъ мѣсто; въ среднѣ чашы внутри вырѣзаю Положеніе во Гробъ Господень, позолочено; на ней для береженья сукно голубое вѣсомъ оснадцать фунтовъ.

169. Повчѣтъ обложенъ чеканнымъ серебромъ, а въ немъ ставятъ на наложѣ праздники и мѣсячныя иконы празднуемымъ Святыхъ, въ кіотѣ томъ на трехъ докахъ по обѣ стороны написаны образа Государскихъ Ангеловъ, у кіота отворецъ кипарисной покрытъ червчатымъ бархатомъ.

Воздухи служебные:

170. На первомъ изображено Положеніе во Гробъ Господень швеніемъ разныхъ шелковъ и золотомъ вышиты лица образа Пресвятыя Богородицы и разныхъ Святыхъ, а у Богородична образа и Господень Гробъ и вокругъ воздуха слова шиты, въ вѣнцѣ жъ у Спасова образа, и у Богородичнаго и Святыхъ Ангеловъ пробѣлы, подписи обнизаны жемчугомъ; въ вѣнцѣ жъ у Спасова образа два яхонта, одинъ вишневыи, другой лазоревой, да яхонтикъ червчатъ въ гнѣздахъ, у Богородичнаго образа три запонки жемчужныхъ, а въ нихъ два изумрудца, да яхонтъ червчатъ въ гнѣздахъ, вокругъ воздуха того отмѣна аксамитная, подложенъ желтою камкою.

На второмъ воздухѣ изображено Распятіе Господне швеніемъ, шиты разными шелками и золотомъ: по сторонамъ образъ Богородицынъ съ женами мучносипцами, Іоанна Богослова да Логина Сотника; слова шиты около креста и вѣнцовъ низано жемчугомъ и подпись въ одно зерно вынизано вокругъ, отмѣна аксамитная, подложенъ тафтою.

На третьемъ воздухѣ воображенъ Агнець Божій, по сторонамъ Ангелы съ репидами, по угламъ Херувимы, вверху Спасовъ образъ вышитъ золотомъ и серебромъ, около Агнца и вѣнцовъ и репидъ и Ангеловъ низано жемчугомъ; вокругъ воздуха того отмѣна аксамитъ золотой, а вверху Агнца и у репидъ камень алмазь небольшой, да семь яхонтовъ червчатыхъ небольшіе жъ, да семь изумрудцевъ небольшіе жъ, подложенъ лазоревою камкою.

171. Воздухъ бархатъ золотной травчатой, по червчатой землѣ, окладыны атласъ зеленой, крестъ кружево золотное кованое, подложенъ дорогами двоеличными.

Того жъ воздуха два покрывца меньшіе бархатные жъ золотые, окладыны и крестъ атласъ зеленой, подложены дорогами желтыми.

172. Покровъ напрестольный атласъ золотной по червчатой землѣ травчатой, окладыны атласъ осиновыи, крестъ кружево серебря-

ное кованое, подложенъ дорогами желтыми, словъ по мѣрѣ тотъ покровъ въ длину полтретья аршина безъ полчетверти вершка.

172. Воздухъ атласъ золотной по лазоревой землѣ, крестъ кружево золотное кованое, оклады атласъ таусишной, подложенъ дорогами двоеличными.

Два покрывца атласъ золотной по червчатой землѣ, крестъ атласъ зеленой, оклады атласъ таусишной, подкладка киндякъ лимонной.

Пелены:

173. Пелена, на ней вышитъ золотомъ, серебромъ и шелками образъ Пресвятыя Богородицы Владиміреия, обложена бархатомъ червчатымъ, по бархату шить тропарь Стрѣтенію Пресвятыя Богородицы золотомъ, а который на ней былъ прикладъ жемчугъ и камень написанъ въ прежнихъ описныхъ книгахъ и по сказкѣ Ризничаго, тотъ прикладъ съ пелены на Москвѣ снять и передѣланъ въ иныя утвари.

174. Пелена атласъ червчатой, на немъ образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія вышитъ, а что на пеленѣ той жемчугу было по описнымъ книгамъ прежнимъ, и то снято на Москвѣ жъ.

175. Пелена большая, въ срединѣ аксамитъ золотной, окладки алтабасъ серебряной, а подписи низаны жемчугомъ, подложена атласомъ червчатымъ.

176. Пелена бархатъ серебряной, большіе травы разныхъ цвѣтовъ Виницейской, мѣрою три аршина десять вершковъ, крестъ кружево золотное кованое въ полъ аршина, а стелать ту пелену по Господскимъ праздникамъ на ялоу подъ Евангеліе.

177. Пелена бархату золотнаго съ серебромъ по червчатой землѣ, крестъ кружево кованое серебряное, оклады атласъ осиноый, подложена киндякомъ лазоревымъ.

178. Пелена золотная, средина атласъ золотной по червчатой землѣ, крестъ кружево серебряное кованое, опушка камка зеленая мелкотравчатая.

179. Пелена въ срединѣ обьярь серебряная, оклады атласъ золотной по червчатой землѣ, крестъ кружево золотное, подложенъ дорогами двоеличными, ветха.

180. Пелена красная камчатная, на ней нашить крестъ кружево серебряное, окладыны камка зеленая, подкладка дороги желтая.

181. Пелена камка синяя травчатая по червчатой землѣ, окладыны дороги осиновыя, крестъ нашить атласу бѣлаго полосатой; у нее жъ шесть кистей, ветха.

182. Пелена камчатная червчатая, опушка камка зеленая, крестъ кружевной серебряной четвероконечный, ветха.

183. Пелена малая дорогильная двоеличная, на ней крестъ шить золото съ серебромъ, слова обнизаны мелкимъ жемчугомъ, ветха и низанье во многихъ мѣстахъ осыпалось.

184. Покровъ съ гроба Господня, дороги осиновою цвѣтъ, крестъ нашить желтыхъ дороговъ.

185. Митра Архіерейская на ней алтабасъ золотной, подложена бархатомъ червчатымъ, а иного на ней ничего строенія вѣтъ.

186. Амофоръ камчатной бѣлой, на немъ вышить Спасовъ образъ и кресты по мѣстамъ шиты золотомъ и серебромъ, шесть пуговицъ серебряныхъ позолоченыхъ, подложенъ камкою желтою.

187. Сакось бархатъ лазоревой, около обведено кружевомъ золото съ серебромъ, на рукавахъ кружево серебряное плетеное съ городами, подпушенъ атласомъ вишневымъ, подкладка киндяшная; у него жъ семнадцать колокольчиковъ серебряныхъ, а пять колокольчиковъ отнято къ каддамъ.

188. Палица объяренная золотная по зеленой землѣ, на ней крестъ отласъ черной, кругомъ палицы обложено серебрянымъ кружевомъ, подкладка дороги двоеличная.

189. Палица жъ атласъ червчатъ, на ней вышить образъ Святыхъ Живоначальныхъ Троицы, вѣнцы низаны жемчугомъ, по угламъ четыре Херувима шиты золотомъ, подложена осиновымъ атласомъ.

190. Поясъ тканъ золотомъ и серебромъ въ кружки съ желтымъ шелкомъ, на немъ плащи гладкіе серебряные золочены.

191. Поясъ тканъ въ кружки золотомъ и серебромъ съ шелки разныхъ цвѣтовъ, на немъ плащи и кольца серебряные, кисти золото съ шелками, ворворки обшиты сученымъ золотомъ, построены Архимандриту.

192. Набедерникъ атласъ бѣлой, наконечникъ шить по червчатому бархату, около шитья обложено кружевомъ золотнымъ кова-

нымъ, въ срединѣ крестъ низавъ жемчугомъ съ кинителью подложенъ дорогами двоеличными, а серебряные, круги сняты на иной набедреникъ.

193. Двой поручи, на нихъ вышитъ образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы волоченымъ золотомъ на червчатомъ атласу, а на другихъ шито по бѣлому атласу, обнизано жемчугомъ мѣлкимъ, а другіе шиты золотомъ и серебромъ; у низзанныхъ поручей пуговицы, а у другихъ колечки серебряныя, подложены одні обьярью красною, а другіе вишневымъ атласомъ, на однихъ поручахъ по червчатому атласу.

194. Подрѣзникъ атласъ полосатой травчатой съ кружевомъ серебрянымъ, подкладка тафта осимовая.

195. Ризы бархатъ золотной по червчатой землѣ травчатой крестами, оплечье шито волоченымъ золотомъ, около кружево золотное кованое, по подолу кружево серебряное, опушка камка травчатая осимовая, подложенъ дорогами желтыми; для управленія службы по кѣстамъ пять пуговиць серебряныхъ.

196. Ризы бархатъ Виницейской по серебряной землѣ; оплечье аксамитное, около кружево золотное кованое, подложены дорогами двоеличными.

197. Ризы бархатъ рытой, травы зеленыя по червчатой землѣ, оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, около оплечья кружево серебряное кованое, опушка камка бѣлая, подложены киндякомъ лазоревымъ.

198. Ризы участокъ золотной по зеленой землѣ, въ кругахъ кресты, да Херувимы тканые, оплечье атласъ золотной, на немъ воображеніе лица Спасова тканое жъ, кресты и около кружево серебряное, подложены киндякомъ лазоревымъ.

199. Ризы атласъ золотной по червчатой землѣ, оплечье аксамитное, около кружево серебряное, опушка дороги желтыя, подложены темнозеленымъ киндякомъ.

200. Ризы атласъ золотной по червчатой землѣ, оплечье шито золотомъ, вокругъ обведено серебрянымъ кружевомъ, опушка дороги зеленыя.

201. Ризы атласъ золотной, вмѣсто оплечья кружево серебряное, подложены лазоревымъ киндякомъ.

202. Ризы атласъ злотной, Турской по червчатой землѣ травы

оплечье бархатъ золотной, а прежнее оплечье атласъ золотной съ лицами взятъ въ казну; около ризъ кружево серебряное, подкладка дороги желтыя.

204. Ризы атласъ золотной по червчатой землѣ, оплечье было до сей переписки аксамитное, около кружево золото съ серебромъ, на подолѣ кружево Турецкое съ шелками, подложены дорогами, красными, а по сказкѣ Риваничаго тѣ ризы иманы къ Москвѣ, и то оплечье снято, а положено ниваное жемчугомъ по червчатому бархату среднимъ и мѣлкимъ жемчугомъ, которой иманъ былъ изъ ризной казны въ иномъ строеніи и въ пеленахъ.

205. Ризы атласъ золотной по червчатой землѣ, оплечье байбекъ травы золото съ шелкомъ по зеленой землѣ, а прежнее съ тѣхъ ризъ жемчужное оплечье, что было низано по вишневному атласу, на Москвѣ взято въ иное церковное строеніе передѣлано.

206. Двой ризы атласъ золотной по зеленой землѣ, оплечье шито по червчатой землѣ золото съ серебромъ, около кружево серебряное, опушены атласомъ золотнымъ по лазоревой землѣ, подложены киндякомъ лазоревымъ.

207. Ризы атласъ золотной по зеленой землѣ, вмѣсто оплечья и около подолу кружево серебряное, подложены лазоревымъ киндякомъ.

208. Ризы атласъ червчатой травы золотныя, оплечье шито по бархату зеленому золотомъ и серебромъ, около оплечья кружево кованое золотное, опушка атласъ золотной осиновою, подложены киндякомъ лазоревымъ.

209. Ризы атласъ лазоревой, травы золотныя, оплечье шито по бархату зеленому золотомъ и серебромъ, около кружево кованое золотное, подложены киндякомъ лазоревымъ,

210. Ризы атласъ травчатой, опушка обьяръ вишневая, подложены крашенною.

211. Двой Ризы атласныя зеленія, оплечье у однихъ бархатъ золотной по червчатой землѣ, а у другихъ атласъ золотной по червчатой же землѣ опушены червчатымъ атласомъ, однѣ подложены крашенною, а другія киндякомъ.

212. Ризы атласъ травчатой цвѣтной по вишневою землѣ, оплечье атласъ золотной по червчатой землѣ; на немъ тканъ Спасовъ образа

и крестъ, около оплечья кружево серебряное кованое, опушено камкою бѣлою, подложены киндякомъ лазоревымъ.

213. Ризы атласъ травчатой лимонной, оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, около оплечья обложено кружевомъ серебрянымъ кованымъ, опушка атласъ золотной по червчатой же землѣ, подложены киндякомъ зеленымъ.

214. Ризы атласъ черной, оплечье бархатъ золотной Персидской, опушка дороги желтыя, подложены зеленымъ киндякомъ.

215. Ризы атласъ червчатой, оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, обложено около оплечья кружево серебряное кованое, опушка атласъ зеленой, подложены крашениною.

216. Ризы атласъ зеленой, оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, опушка атласъ червчатой, подложены киндякомъ темнозеленымъ, опушка дороги желтыя.

217. Ризы объяри красной и вишневой, оплечье бархатъ травчатой Виницейской, опушка дороги желтыя, подложены крашениною.

218. Ризы объярь черная, оплечье бархатъ вишневой мѣлко-травной, опушка дороги двоеличныя, подложены киндякомъ.

219. Ризы камка золотная Кизыльбашская по лимонной землѣ, оплечье атласъ золотной, на немъ таны воображенія Спасова и Кресты, около кружево серебряное ковано, опушка атласъ свѣтлозеленой, подложены киндякомъ лазоревымъ.

220. Ризы камка золотная по бѣлой землѣ, оплечье байберековое по червчатой землѣ, травы золотныя, а въ прежнихъ описныхъ книгахъ у тѣхъ ризъ написано: оплечье низано по вишневому атласу жемчугомъ, и то оплечье взято къ Москвѣ.

221. Ризы камка Кизыльбашская золотная, травы серебряныя, оплечье байберековое по червчатой землѣ, травы золотныя, опущены бархатомъ золотнымъ по червчатой землѣ, подложены дорогами желтыми; а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написано: у тѣхъ ризъ оплечье низано жемчугомъ по таусиному атласу, плащики басемные золотныя, и по сказкѣ Ризничаго оплечье и съ плащами взяты къ Москвѣ.

222. Ризы камка лимонная, оплечье участокъ золотной по червчатой землѣ, опушка дороги желтыя, подложены крашениною.

223. Ризы камка куфтеръ бѣлая, оплечье атласъ золотной по червчатой землѣ, таны воображеніе Спасова и кресты около оплечья

кружево золотное кованное, опушка атласъ красной, подложены крашениною.

224. Ризы камка куфтеръ бѣлая жъ, оплечье атласъ золотной по червчатой землѣ, ткани кресты да Херувимы, опушка атласъ червчатый; подложены крашениною.

225. Ризы камка куфтеръ бѣлая жъ, оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, опушены дорогами полосатыми по красной землѣ съ золотомъ, подложены крашениною.

226. Четверы ризы камчатая бѣлая, у однихъ оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, опушка дороги двоеличныя; у другихъ оплечье атласъ золотной по червчатой землѣ, опушка дороги красныя; у третьихъ оплечье атласъ золотной по зеленой землѣ, опушка атласъ красной; у четвертыхъ оплечье атласъ золотной по червчатой же землѣ, опушены атласомъ краснымъ, подложены крашениною.

227. Ризы камка лазоревая мѣлкотравная, оплечье обьяръ серебряная травчатая, опушка дороги красныя.

228. Ризы камка бѣлая, оплечье атласъ золотной по червчатой землѣ, опушка камка зеленая мѣлкотравная.

229. Ризы камчатныя вишневия, оплечье бархатъ золотной Персидской травчатой, опушка атласъ лазоревой, подложены крашениною.

230. Ризы дорогильныя желтыя.

231. Четверы ризы черныя манатейнаго сукна, оплечье бархатъ рытой, травы зеленыя по червчатой землѣ, опушки у трохъ киндяшныя, а учетверыхъ атласъ таусинной.

Подризники:

232. Подризникъ атласъ зеленой, по оплечью и по рукавамъ и по подолу обшито атласомъ червчатымъ.

233. Подризникъ атласъ лазоревой травчатой.

234. Подризникъ камка зеленая.

235. Пять подризниковъ разныхъ дороговъ, ветхи, и въ томъ числѣ у одного....

Стихари:

236. Стихарь бархатъ золотной по червчатой землѣ, зарукавье

аксамитное, вмѣсто оплечья кружево золотное, опушка бархатъ червчатой, подложенъ киндякомъ.

237. Стихарь бархатъ Виницейской по серебряной землѣ, травы разныхъ цвѣтовъ, вмѣсто оплечья кружево золотное, зарукавье и вмѣсто опушки кружево золотное жъ кованое, подкладка дороги двоеличныя.

238. Стихарь бархатъ червчатой по бѣлой землѣ рытой, оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, пуговка хрустальная на сплнѣ, опушка камка лазоревая, подложена крашениною.

239. Стихарь объяръ серебряная Виницейская цвѣтная, оплечье атласъ золотой, на немъ ткани изображение Спасова и кресты, зарукавье бархатъ золотной, вмѣсто опушки кружево золотное кованое, подложенъ киндякомъ лазоревымъ, ветхъ.

240. Стихарь объяръ серебряная травчатая, оплечье и зарукавье атласъ золотной по червчатой землѣ, подкладка крашенинная.

241. Стихарь красновишневая объяръ, оплечье и зарукавье бархатное золотное Персидское, опушка дороги желтая.

242. Стихарь участокъ серебрянной по бѣлой землѣ, травы золотныя, ветхъ.

243. Стихарь атласъ золотной по червчатой землѣ, оплечье бархатъ золотной по червчатой жъ землѣ, опушка атласъ травчатой по червчатой же землѣ, подложенъ дорогами двоеличными.

244. Два стихаря атласные золотые по червчатой землѣ, вмѣсто оплечья и опушки кружево серебряное, одинъ обложенъ двоеличными, а другой киндякомъ лазоревымъ.

245. Два стихаря атласъ золотной по зеленой землѣ, вмѣсто оплечья и опушки кружево серебряное, подложены киндякомъ лазоревымъ.

246. Два стихаря атласъ золотной по лазоревой землѣ, оплечье у одного бархатъ золотной по червчатой землѣ, зарукавье атласъ золотной, а у другого оплечье и зарукавье атласъ золотной же по лазоревой землѣ, опушка у обоихъ атласъ алой, подложены крашениною.

247. Стихарь атласъ коричной, оплечье и зарукавье атласъ золотной по червчатой землѣ, опушка дороги желтая, подложены крашениною.

248. Стихарь атласъ зеленой, оплечье и зарукавъе атласъ золотной полосатой по алой землѣ, опушка атласъ вишневой, подложенъ крашениною.

249. Стихарь атласъ лазоревой травчатой, оплечье и зарукавъе атласъ золотной по червчатой землѣ, опушка атласъ червчатой, подложенъ киндякомъ зеленымъ.

250. Стихарь атласъ черной травчатой, оплечье и зарукавъе бархатъ Виницейской золотной травчатой, опушка дороги желтыя, подложенъ крашениною.

251. Стихарь малой подъяческой атласъ бѣлой, оплечье бархатъ червчатой двоероховой, опушка атласъ красной, пуговица хрустальная на спинѣ, подложенъ крашениною.

252. Два стихаря камчатые бѣлые, оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, опушка у одного камка лазоревая, а у другого дороги полосатыя по красной землѣ съ золотомъ.

253. Стихарь камка зеленая мѣлкотравная, оплечье бархатъ золотной по червчатой землѣ, опушка дороги красныя.

254. Два стихаря камка куктеръ цвѣтная, оплечье и зарукавъе золотное по черной землѣ, у одного зарукавъе бархатъ рытой по бѣлой землѣ, опушка дороги желтыя.

255. Стихарь камка цвѣтная, оплечья и зарукавъе атласъ золотнй по лазоревой землѣ, опушка камка зеленая.

256. Стихарь камчатной таусинной, оплечье и зарукавъе бархатъ травчатой по вишневой землѣ, опушка дороги желтыя, подложены крашениною.

257. Стихарь камка лазоревая, оплечье и зарукавъе атласъ золотной и по червчатой землѣ, опушка дороги желтыя, подкладка крашениная.

258. Два стихаря, что взяты съ Москвы, одинъ камка бѣлая, оплечье атласъ золотной по червчатой землѣ, другой камка рудожелтая, оплечье и зарукавъе бархатъ золотной по червчатой землѣ, опушены атласомъ голубымъ.

259. Пять стихарей дорогильныхъ, и въ томъ числѣ трое двоеличныхъ, зеленой да бѣлой, опушены дороги темнозелеными, оплечье и зарукавъе бархатъ зеленой рытой, у трехъ по червчатой, а у другихъ двухъ по веленой землѣ.

260. Восемь стихарей дорогильныхъ ветхихъ: у четырехъ опле-

чье бархатъ рытой зеленой по червчатой землѣ, и въ томъ числѣ у четырехъ пуговицъ серебряныхъ, а у четырехъ стихарей оплечей вѣтъ.

262. Четыре стихаря черныхъ сукна манатейнаго, оплечье у трехъ бархатъ зеленой, а у четвертаго бархатъ таусинной, и по сказкѣ Ризничаго изъ тѣхъ стихарей одинъ утерялся.

О р а р и :

263. Три ораря бархатъ золотной по червчатой землѣ, кисти шелкъ съ золотомъ, у одного пуговицы серебряныя, подложены два дорогами двоеличными, третій камкою алою чешуйчатою.

264. Орарь бархатъ Персидской золотной, обложенъ рытымъ бархатомъ, по краямъ и крестъ бархатъ червчатой, вмѣсто кистей бахрама серебряная съ обонхъ концовъ, подложенъ киндякомъ.

265. Пять орарей бархатъ Виницейской по серебряной землѣ, осушка атласъ зеленой съ кистями, подложены киндякомъ.

266. Орарь бархатъ золотной.

267. Орарь бархату рытаго по червчатой землѣ, оклады атласъ вишневой, подложенъ киндякомъ лазоревымъ.

268. Три ораря бархатные полосатые лимонные по вишневой землѣ, ветхи.

269. Три ораря камчатныхъ бѣлыхъ, два опушены тафтою желтою, а третій камкою мѣлкотравною лазоревой, съ кистями.

270. Два ораря атласъ золотной, одинъ по червчатой землѣ, другой по лазоревой землѣ, съ кистями, ветхи.

271. Семь орарей дорогильныхъ двоеличныхъ, и въ томъ числѣ у четырехъ кисти.

272. Три ораря чернаго сукна манатейныхъ.

П а т р а х е л и :

273. Патрахель бархатъ золотной по червчатой землѣ, оклады атласъ зеленой, девять пуговицъ серебряныхъ, и изъ того числа шесть пуговокъ, кисти золотыя, шесть крестовъ кружева серебрянаго, подложена дорогами желтыми.

274. Патрахель бархатъ золотной по червчатой землѣ мѣлкотравной, десять кистей серебряныхъ.

275. Патрахель атласъ золотной, на ней въ шести мѣстахъ пришиты Спасовы обрава ткѣные, пятнадцать пуговицъ золоченыхъ, пять кистей шелкъ съ золотомъ, подложена вишневою камкою.

276. Патрахель атласъ золотной, на ней ткани Спасовы образа промежъ ими кресты, тринадцать пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ, кисти шелкъ съ золотомъ, подложена дорогами двоеличными.

277. Патрахель, на ней нашито одиннадцать Святыхъ золотомъ и серебромъ по червчатому атласу, двѣнадцать пуговицъ канительныхъ, и въ томъ числѣ въ одиннадцати пуговицахъ по жемчужинѣ, одиннадцать кистей шелкъ съ золотомъ, подложена атласомъ зеленымъ.

278. Четыре патрахели бархату рытаго бывали по серебряной землѣ, травы разныхъ шелковъ, гораздо поношены, а на нихъ на двухъ патрахеляхъ по двѣнадцати пуговицъ; на третей патрахели пятнадцать пуговицъ, на четвертой патрахели девять пуговицъ; три подложены крашениною, а четвертая киндякомъ лазоревымъ.

279. Патрахель малая бархату кольчатого по червчатой землѣ, окладина бархатъ двоemorховой съ золотною бахрамою, подложена была киндякомъ лимоннымъ.

280. Двѣ патрахели участокъ золотной, у обонкъ по девяти пуговицъ.

281. Патрахель участокъ серебряной, травы золотныя, восемь пуговицъ серебряныхъ, кисти шелкъ съ золотомъ, подложена лазоревымъ киндякомъ.

282. Патрахель объяръ золотная, травы серебряныя, окладины атласъ червчатой, кресты зеленые камчатные, одиннадцать пуговицъ серебряныхъ, пять кистей шелковыхъ, подложена тафтою рудожелтою.

283. Патрахель атласъ золотной по осиновой землѣ, опушка и крестъ атласъ красной, двѣнадцать пуговицъ хрустальныхъ на серебряныхъ спняхъ, на концѣ бахрама золотная, подложена дорогами желтыми.

284. Патрахель шита серебромъ по червчатому атласу, двѣнадцать пуговицъ серебряныхъ золоченыхъ, десять кистей золотныхъ, ворворки серебряныя, подложена червчатымъ атласомъ.

285. Четыре патрахели сукна манатейнаго чернаго.

286. Двѣ патрахели миткалинныхъ, въ чемъ церковь святать.

П о я с ы.

287. Поясъ тканъ шелкъ съ золотомъ, три ворворки низаныхъ, пряжа серебряная.

288. Пять поясовъ шелковыхъ тканыхъ - въ кружки разными шелками, съ кистями.

289. Три пояса тесьмы шелкъ красной - съ бѣлымъ, у двухъ плащи мѣдныя, а у третьяго серебряныя.

290. Семь поясовъ шелковыхъ тканыхъ въ кружки, съ кистями.

П о р у ч и :

291. Двои поручи бархатъ золотной по червчатой землѣ, безъ пуговиць.

292. Поручи бархатъ серебряной, ветки.

293. Трои поручи бархатъ таусинной безъ пуговиць, ветки.

294. Поручь одна бархатъ Виницейской травчатой по таусинной землѣ, у ней пять пуговиць серебряныхъ.

295. Поручи бархатъ золотной, у нихъ двѣнадцать пуговиць мѣдныхъ.

296. Шестеры поручи бархата золотнаго по червчатой землѣ, и въ томъ числѣ одни обложены атласомъ зеленымъ, у нихъ же по три пуговицы серебряныя жъ золочены, а у другихъ вмѣсто пуговиць свурокъ шелковой зеленой, а у четверыхъ тридцать пуговиць серебряныхъ, подложены трои дорогами двоячшими, а трои киндякомъ.

297. Поручи бархата золотнаго Виницейскаго, обложены атласомъ зеленымъ, у нихъ восемь пуговиць серебряныхъ, подложены киндякомъ.

298. Поручи бархатъ рытой вишневой, пуговицы оловячныя.

299. Двои поручи участокъ золотной, ветки.

300. Двои поручи участокъ золотной по осинової землѣ, кресты атласъ червчатой, у однихъ двѣнадцать пуговиць серебряныхъ, а у другихъ свурокъ шелковой.

301. Поручи объяръ серебряная травчатая, опушка атласъ червчатой съ снуркомъ.

302. Поручи шиты по червчатому атласу золотомъ и серебромъ съ канителью, кресты канительные, подложены тафтою зеленою.

303. Двой поручи объяръ серебряная цвѣтная съ разными шелками, вмѣсто пуговиць снурокъ шелковый, подложены крашениною.

304. Столовая одежда дорогильная двоеличная, что постилають подь благословенные хлѣбы.

305. Фелонь киндяшной лазоревой, подложенъ крашениною.

306. Сулогъ тафтяной красной, по концамъ было низано жемчугомъ, мѣстами на немъ шестнадцать дробницъ кованыхъ серебряныхъ басемныхъ, а жемчугу нынѣ нѣтъ.

307. Столечникъ атласъ золотной Турецкой, подложенъ зеленымъ киндякомъ, длиною полпята аршина съ двумя верхками, пеперегъ аршинъ съ тремя верхками.

308. Фонарь слюдяной большой выносной, верхъ шатровой, что носятъ въ ходу.

309. Шандалъ мѣдной малой въ одинъ рядъ, шесть подсвѣчниковъ.

310. Воздухъ атласъ червчатъ, на немъ крестъ шить золотомъ, обложенъ атласомъ бѣлымъ, подложенъ дорогами двоеличными.

311. Два покрова, средина объяръ серебряная травчатая, на одномъ Спасовъ образъ, а на другомъ крестъ, опушены атласомъ зеленымъ, подложены дорогами червчатыми.

312. Отъ образа Пресвятыя Богородицы Одигитрїи убрूसъ тафтяной червчатой, въ привѣсѣ у того убруса двадцать шесть кистей золотныхъ съ ворворами, обнизаны жемчугомъ мѣлкимъ; а въ прежнихъ описныхъ книгахъ написано тотъ убрूसъ по краямъ низанъ жемчугомъ, по сказкѣ Рязничего тотъ жемчугъ взять къ Москвѣ.

313. Образъ Феодора Стратилата, обложенъ окладомъ рѣзнымъ, позолоченъ и вѣнцы рѣзные, подложенъ атласомъ червчатымъ.

314. Кувшинъ серебряной на немъ рѣзана, подпись имя Святѣйшаго Никона Патріарха 166 (166) году, вѣсомъ полчетверта фунта.

315. Ладонница съ поддномъ и съ кровлемъ дощатая серебряная золочены мѣстами, вѣсомъ полтора фунта восемнадцать золотниковъ, а на кровлѣ вверху на рещѣ мѣстами чеканено и золочено, на крестѣ Распятіе литое серебряное.

316. Блюдечко серебряное позолочено, на немъ вырѣзано обрзѣ Пречистыя Богородицы Воплощеніе, что носятъ папагею, вѣсу полфунта безъ золотника.

317. Чаша водоосвященная, шандалъ, кунганъ, мѣдные, оловянные малый, лохань лощатая оловянная.

318. Три блюда оловянныхъ.

319. Зеркало большое хрустальное въ станкахъ черныхъ.

320. Образъ Воскресенія Христова, обложенъ серебромъ, вѣнцы рѣзные; длина тому образу аршинъ съ четвертью; лица и левкасъ въ ризахъ выпало.

321. Образъ Пресвятыя Богородицы Умиленія, окладъ басемной, икона и окладъ ветхи.

322. Образъ Афонасія и Кирила, вѣнцы рѣзные, у Афонасія въ вѣнцѣ три камени взмазни простыхъ, писано, ветхо, дска вверху натрутилась, нынѣ одного камени нѣтъ.

323. Деисусъ: Образъ Спасовъ, Богородицынъ, Иоанна Предтечи, писаны на вохрѣ, въ кіотѣ.

324. Панагея складная хрустальная, а въ ней крестъ и часть Животворящаго Древа, по другую сторону за хрусталемъ Спасовъ образъ со агницы; кругомъ та панагея обложена серебромъ сканымъ, по ней три бирюзы, да виниса, да два камешка зеленыхъ.

325. Панагея хрустальная съ мощи, обложена серебромъ золоченымъ.

326. Дщица серебряная бѣлая, на ней вырѣзано Спасовъ образъ, въ моленія Феодоръ Стратилать, да у Спасова образа въ подножіи въ моленіи: съ правую сторону Филипъ Митрополитъ да персона Святѣйшаго Никона Патріарха.

327. Кіотъ кипарисной отъ Спасова образа, которой нынѣ въ великой церкви, затворы у кіота того обложены серебромъ, окладъ басемной канфаренной золоченъ, по краямъ затворы обложены серебромъ гладкимъ золочены жъ, затворы съ одну сторону обложены атласомъ золотнымъ, по немъ писаны Спасовъ образъ; промежъ образовъ кресты, съ другую сторону бархатомъ золотнымъ Турецкимъ по червчатой землѣ въ цвѣтахъ, шелкъ зеленый.

328. Панагея маленькая камень яшмовой въ золотѣ, а на яшмѣ вырѣзанъ образъ Николая Чудотворца, а нынѣ по осмотру тотъ Николаевъ образъ нарѣзанъ на изумрудъ камени, а не на яшмѣ, со всѣхъ сторонъ ея финифть полоскою.

329. Крестъ съ мощми серебряной позолоченъ съ чернью, по немъ Распятіе, да вверху Спасовъ образъ Нерукотвореннаго.

330. Пелена дороги желтая, по ней шиты травы разными шелками.

331. Евангеліе оболочено бархатомъ двоєморховымъ зеленымъ, Распятіе Христово и Евангелисты чеканные, застежки литыя серебряныя позолочены, прокладина шита золотомъ и начищено съ жемчужки, наугольники серебряныя жъ рѣзные, позолочены.

332. Покровъ свѣтлозеленый, опушенъ атласомъ алымъ, подкладка дороги красная, крестъ золотной кружевной тканой.

333. Образъ Преображенія Господня шестилистовой, обложенъ басемнымъ окладомъ, вѣнцы рѣзные позолочены.

334. Образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, обложенъ серебромъ, золоченъ, вѣнцы рѣзные.

335. Дискось, звѣзда, лжица серебряныя, позолочены мѣстами, вѣсомъ фунтъ десять золотниковъ; копіе желѣзное, рукоять по желѣзу позолочена, отломлена.

336. Два покровца объяръ серебряная травчатая, обложена атласомъ червчатымъ, подложены дорогами желтыми.

337. Воздухъ объяръ серебряная травчатая, крестъ кружевно тканое, подложенъ дорогами желтыми, въ срединѣ у всѣхъ нашиты образа Спасовы тканые жъ золото съ шелками.

338. Образъ Николая Чудотворца пятилистовой, обложенъ серебромъ въ басму золоченъ, вѣнецъ сканной съ финифтью да цата сканная жъ, въ вѣнцѣ три камени взмазны, у кіота на затворахъ писаны Святые, у Святыхъ вѣнцы сканные, по полямъ окладъ басемной.

339. Два образа Живоначальныя Троицы Сергіево видѣніе, оклады рѣзные золочены.

340. Образъ Пресвятыя Богородицы Печерскія осмилистовой, окладъ басемной, вѣнцы чеканные, подписи рѣзныя, на поляхъ въ моленіи: Анофрій Великій да Прокофій Устюжскій.

341. Образъ Софіи Премудрости Божіи, окладъ басемной.

342. Два образа Успенія Прасвятыя Богородицы, да образъ Рождества Пресвятыя Богородицы, два образа Николая Чудотворца, образъ Алексѣя Митрополита, обложены басемнымъ окладомъ, а въ томъ числѣ у образа Алексѣя Митрополита окладъ чеканной.

343. Образы Николая Чудотворца и Евфимія Новгородскаго Чудотворца, безъ окладовъ.

344. Въ прошломъ во 783 (187) году, Сентября въ 8 день, Блаженный памяти Великій Государь Царь и Великій Князь Феодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, пожаловалъ въ Воскресенской монастырь изъ своей Государевой казны въ церковь Живоноснаго Воскресенія ризы бархатъ золотной Турской по червчатой землѣ репейчатой, оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ съ блески, около подолу кружево серебряное кованое въ два ряда, крестъ и звѣзда того жъ оплечья, подложены дорогами двоеличными, подпушка камка желтая; нынѣ тѣ ризы на лицо.

345. Стихаръ атласъ золотной травчатой по червчатой землѣ, оплечье обьяръ золотная по серебряной землѣ, травы разныхъ шелковъ, а вокругъ оплечья и воротника обложено кружевомъ серебрянымъ кованымъ, а вмѣсто зарукавья и около подолу обложено такимъ же кружевомъ, крестъ кружево золотное серебромъ съ городами, подложенъ дорогами жаркими, подпушка у рукавовъ и у подолу камка желтая; нынѣ въ цѣлости.

346. Орарь обьяръ серебряная, около его кресты кружево кованое золотное, по концамъ шесть кистей шелкъ съ золотомъ и серебромъ, подложенъ дорогами красными, пуговица серебряная позолочена, на лицо въ ризницѣ.

347. Поручи участокъ золотной по серебряной землѣ, травы опушены и кресты нашито кружево золотное, вмѣсто пуговиць двѣнадцать колечекъ серебряныхъ, снурокъ шелковый зеленой, подложены дорогами красными; нынѣ тѣ поручи по осмотру въ цѣлости, а колечки отняты и лежатъ въ ризницѣ, а вмѣсто того къ нимъ приложены пуговицы серебряныя.

348. Сосуды Государева жалованья, что дѣланы въ Серебряной Полатѣ изъ монастырскаго серебра: потиръ, внутри потира и вѣнецъ и образы, и яблоко, и поддонъ, черезъ ложку золочены, вѣсомъ фунтъ восемьдесятъ золотниковъ.

Дискось, два блюда, звѣзда, лжица вся золочена, вѣсу фунтъ семдесятъ шесть золотниковъ.

349. Пять патрахелей бархату Виницейскаго травчатого по вишневой землѣ, двѣ опушены атласомъ таусиннымъ, третья атласомъ коричневымъ, двѣ камкою лазоревою, подложены три киндякомъ, а двѣ крашениною.

350. Кадило Государскаго жъ жалованья, что сдѣлано изъ мо-

настырскаго. серебра, травы чеканныя, кресты, и поддонъ и травы мѣстами золочены, вѣсомъ полтора фунта восемнадцать золотниковъ.

351. Ширинка Государева жъ жалованья, тафта бѣлая, кругомъ ширинки вязено жемчугомъ и золотомъ, въ репши вершка на два накинчено золотомъ, вѣсу въ ней восемьдесятъ три золотника.

352. Подризникъ, что сдѣланъ при Архимандритѣ Варсанофѣѣ, камка бѣлая, по подольнику кружево большое золотое въ два ряда, вмѣсто оплечья и зарукавья обложено голуномъ золотнымъ, крестъ и ошейникъ обложенъ снуркомъ золотнымъ, пуговка хрустальная, подложенъ дорогами желтыми.

353. Во 189 (189) году Государынь Царевенъ Крестовый Дьякъ Иванъ Корнильевъ Шушеринъ, положилъ вкладу въ домъ Живоноснаго Воскресенія: крестъ серебряной золоченъ Корсунскаго дѣла, на крестѣ Распятіе Господне написано чернью, а въ немъ двадцатеры мощи разныхъ Святыхъ, въ вѣнцѣ у Спасова образа четыре искры алмазныхъ, четыре яхонтовыхъ красныхъ, во возглавіи и въ подножій два изумрудца зеленыхъ, воемъ искръ яхонтовыхъ червчатыхъ, восемь зеренъ Кафимскихъ, на ручкахъ два яхонта лазоревыхъ въ запонкахъ золотыхъ, кругъ тѣхъ каменевъ шестнадцать искръ яхонтовыхъ червчатыхъ, да въ возглавіи и на ручкахъ на спняхъ три лалика, по концамъ на закрѣпахъ три зерна бурминскихъ, а кругъ того креста обнизано жемчугомъ въ одну нить, сіяніе серебряное золочено, вѣсомъ полтретья фунта безъ восьми золотниковъ.

Ковчегъ того креста обложенъ бархатомъ зеленымъ, внутри атласъ зеленый, на немъ крестъ, и петли, и крюкъ и наугольники серебряные, по счету четырнадцать мѣсть.

354. 189, Августа въ 27 день, Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна пожаловала ризы атласъ золотной травчатой по червчатой землѣ, оплечье по бѣлому атласу шито золотомъ и разными шелками, подольникъ атласъ желтой, подложены зенденю зеленою, подпушены тафтою осиновою, крестъ и звѣзда того жъ атласу.

355. Стихарь участокъ золотной и серебряной полосатый, оплечье батхатъ золотной по червчатой землѣ, шить золотомъ по алтабасному и аксамитному, а около оплечья и по подолу голунецъ золотой, крестъ того жъ бархату, опушки атласъ травчатой, подложенъ зенденю зеленою, подпушенъ дорогами желтыми.

356. 190, Августа въ . . . день, ея жъ, Государыни, жалованье два пояса шелковыхъ зеленого съ рудожелтымъ, ткани въ кружки, а на нихъ ткани кресты, съ кистями, ворворки золотые и серебряные, Кафимское золото съ серебромъ.

357. Два пояса шелковыхъ, ткани въ кружки жъ разныхъ шелковъ съ нитьми, ворворки мишурные бѣлые.

358. 191, Сентября въ . . . день, Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Татiana Михайловна пожаловала: ризы обьярь золотая съ разными шелками по зеленой землѣ, оплечье жемчужное, низано по червчатому бархату съ блестками, по подолу кружево золотое съ серебромъ городами, опушка камка желта, подложены тафтою червчатою, а оплечье снято, а вновь положено оплечье аксамитное старыхъ ризъ Архимавдрийскихъ.

359. Марта въ 25 день Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна пожаловала: стихарь обьяриной по серебряной землѣ, на немъ полосы золотыя, травы золотыя жъ съ шелкомъ, оплечье низано жемчугомъ и шито золотомъ съ блестками по атласу вишневому, подольникъ атласъ красной, подложены дорогами соломенный цвѣтъ; и въ прошломъ во 192 году съ того стихаря оплечье снято и взято къ Москвѣ, а въ то мѣсто положено оплечье шитое золотомъ и серебромъ по червчатому атласу.

360. Того жъ числа жалованья ея жъ, Государыни, Благовѣрной Царевны три покрова бархатные алой цвѣтъ, кресты на нихъ золотые, окладыны бархатъ черной, шито по окладинамъ золотомъ и серебромъ и разными шелками, подложены камкою червчатою.

361. Блюдо серебряное бѣлое, вѣсу въ немъ восемь фунтовъ семдесятъ одинъ золотникъ.

362. Маія въ 24 день жалованныя ея жъ, Государыни, Царевны двой ризы камчатныя травчатая голубой цвѣтъ; у однихъ оплечье бархатъ золотной по красной землѣ, подложены крашениною, а у другихъ оплечье атласное гвоздишной цвѣтъ, травы золотныя и серебряныя, подложены киндякомъ голубой цвѣтъ, на подольникъ у обонхъ атласъ красной.

363. Да поясъ шелку зеленого и лазореваго съ кистями, ворворка серебряная обшиванная, ткань кружки да пряжки съ плащами, у подстежника наконешникъ серебряной.

364. Да три покрова, что покрываются Святые (дары, престолы?)

камка осиновою цвѣтъ, крестъ кружево серебряное, поля у всѣхъ обложены атласу краснаго, подкладки у всѣхъ тафты желтыя.

365. 192 - го, Декабря въ 9 день, пожаловала Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна Архимандричью шапку серебряную, а на ней восемь дробницъ длинныхъ, да восемь же дробницъ малыхъ, Херувимы и дробницы золочены съ чернью рѣзные на шапкѣ, въ кругу образъ Воскресенія Христова рѣзной, вокругъ его обнизано жемчугомъ крупнымъ въ одну нить, около Спасова образа и всего Деисуса низано жемчугомъ крупнымъ въ одну нить; на той же шапкѣ вѣнецъ, на немъ подпись рѣзная, а въ вѣнцѣ около четыре камня въ гнѣздахъ большихъ три изумруда, да четвертой камень яхонтъ лазоревой; надъ вѣнцомъ около шапки низано жемчугомъ большимъ въ одну нить; промежъ Херувимовъ каменіе въ гнѣздахъ числомъ: четыре камня изумрудовъ, да четыре жъ камня яхонтовъ лазоревыхъ; промежъ Спасителя и Деисуса мѣлкихъ камней въ гнѣздахъ, зеленыхъ и красныхъ, числомъ тридцать и два камня; промежъ тѣхъ малыхъ камней низано большимъ жеммугомъ, числомъ двадцать четыре зерна; промежъ Херувимовъ и около камней изумрудовъ и яхонтовъ низано жемчугомъ мѣлкимъ, а низана шапка по золотой брусничной обѣяри, опушено около шапки горнѣстайми бѣлыми, подложена шапка камка брусничной цвѣтъ мѣлкотравная, на шапкѣ чахолъ тафтяной соломенной цвѣтъ стеганой въ шахматъ съ бумагою хлопчатой; а нынѣ по осмотру та шапка въ ковчегѣ деревянномъ, ковчегъ оклѣенъ сафьяномъ, обить желѣзомъ, а на нижнемъ вѣнцѣ подпись съ лѣтописью. Ея жъ, Государыни, жалованье поручи низаны жемчугомъ мѣлкимъ по бархату темнозеленому, кресты шиты золотомъ, около крестовъ обнизано жемчугомъ въ одну нить съ блестками, подложены камкою желтою съ снуркомъ шелковымъ зеленымъ.

366. Декабря въ 13 день ея жъ, Государыни, Благовѣрной Царевны жалованье: поясъ тканъ въ кружки шелкъ красной да осиновою цвѣтъ съ золотомъ и серебромъ, подложенъ тесьмою красной шелкъ съ кистями, кисть шелкъ красной съ серебромъ, на кистяхъ ворворки золотыя по канительному, пряжки и шпенекъ и наконешникъ серебряной, а отъ него отнято двѣ кисти совѣмъ.

367. Да набедерникъ атласной алой цвѣтъ, низанъ жемчугомъ съ канпелью и съ блестки и травы шиты разными шелками, обложенъ кружевомъ серебрянымъ Нѣмецкимъ съ городки, внизу камка серебря-

ная на атласъ на бѣломъ, около бѣлаго обложена золотнымъ голунцомъ положенъ камкою червчатою.

368. Маія въ 24 день ея жъ, Государыни, Царевны жалованья шапка Архимандричья жемчужная и съ каменіемъ, числомъ пятьдесятъ четыре каменя, вѣнецъ и дробницы серебряныя, писаны чернью, золочена мѣстами, обложена около горностаями бѣлыми, подложена камкою зеленою; а у переписки по осмотру порознь на той шапкѣ: девять каменей изумрудцовъ въ гнѣздахъ на фольмѣ, да девять каменей червчатыхъ взмазней, тридцать шесть крупныхъ маловыхъ въ гнѣздахъ же, межъ ими зерна жемчужныя большія; надъ нижнимъ поясомъ и кругомъ Вопа щеніе, верхній и межъ дробницъ обойдено жемчугомъ въ одно зерно крупнымъ на проволокъ. На поясу нижнемъ подписано чернью:

«Лѣта 7190-го, Генваря въ 39 день, по имянному Великаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодерца, Указу, сія шапка построена Архимандриту Герману въ обитель Живоноснаго Христова Воскресенія.»

Да вновь изъ казны построено церковной утвари подавнѣмъ христіюбцевъ:

369. 189 году, Августа въ, день, Евангеліе, дска верхняя вся серебрянная чеканная позолочена, Распятіе и Евангелисты всѣ серебряныя позолочены, нижняя дска позолочена, бархатомъ золотнымъ Турецкимъ по червчатой землѣ, около дски кайма чеканная серебрянная позолочена, на той дскѣ средина и науголки и жуки серебряныя позолочены, застежки серебряныя рѣзные позолочены, переплетена а обрѣзана по золоту.

370. Два Евангелія въ дестъ позолочены бархатомъ червчатымъ; на одномъ Евангеліи въ срединѣ Деисусъ и по угламъ Евангелисты чеканные серебряныя позолочены, на задней дскѣ средина и наугольнички серебряныя позолочены, переплетъ обрѣзанъ по золоту, застежки серебряныя позолочены; на другомъ Евангеліи Распятіе и Евангелисты серебряныя рѣзные позолочены, на другой дскѣ средина и наугольнички серебряныя позолочены, застежки серебряныя позолочены, по обрѣзу переплетены въ золотѣ.

371. Два стихаря Дьяконскихъ бѣлыхъ камчатныхъ, и въ томъ числѣ одинъ мѣлотравной, оплечье бархатъ рытой червчатой по

желтой землѣ, подложенъ крашенинокъ, обложенъ подольникъ дорогами двоеличными; а у другого бархатъ золотной Турецкой по червчатой землѣ, подложенъ крашениною, подольникъ обложенъ дорогами красными.

372. Новыхъ подризниковъ числомъ четыре подризника бѣлыхъ, и въ томъ числѣ одинъ миткальный, а три китайчатые, всѣ подложены крашениною, обложены вмѣсто кружева два подризника дорогами: одинъ красными, другой двоеличными, а два подризника обложены вмѣсто кружева камкою лазревою мѣлкотравною, веткою.

373. Ризы изорбавъ бѣлой съ цвѣтами золотными и съ травками, оплечь бархатъ золотной Турецкой по червчатой землѣ, подкладка киндякъ зеленой.

374. Подризникъ желтой камчатой кружево, на немъ серебряное.

375. Три лампы гладкія мѣдныя позолочены, кисти у нихъ у всѣхъ золотныя.

376. Уларь Дьяконской серебряной полосатой съ цвѣтами, опушенъ атласомъ краснымъ, шесть кистей разныхъ шелковъ.

377. Уларь Дьяконской золотной полосатый съ цвѣтами, опушенъ атласомъ краснымъ, съ кистями шелковыми, подложенъ крашениною.

378. Ризы бархатъ золотной Турецкой, кубы большіе, оплечь аксамитъ золотой, подкладка красная зендекъ, на подолѣ кружево малое съ городы золотое.

379. Два ковша серебряныхъ, пелюски съ личинками; въ двухъ ковшахъ вѣсу сорокъ семь золотниковъ съ полузолотникомъ; далѣ вкладомъ тоя обителя Строитель старецъ Сергій.

380. Ризы камчатые темновишневые, оплечь старое золотное по красному атласу, подкладка крашенинная, наподольникъ; дороги желтыя.

381. Подризникъ камчатной бѣлой, подложенъ крашениною лазревою.

382. Стихарь Дьяконской тафтяной рудожелтой, оплечь бархатъ зеленой по красной землѣ рытой, наподольникъ дороги желтыя.

383. Ризы новыя участокъ серебряной, травы по нихъ шелку зеленого и рудожелтаго и брусничнаго, оплечь бархатъ Турецкой золотой и серебряной по красной землѣ, наподольникъ дороги

двоеличные, подожены крашениною, положилъ тѣ ризы вкладомъ Строитель старецъ Сергій.

384. Стихарь Дьяконской атласной красной травчатой, цвѣты по немъ разныхъ шелковъ, оплечье бархатъ Турецкой золотной по красной землѣ, нарукавники бархатъ красной по желтой землѣ рытой, на подолѣ подожень вмѣсто кружева дороги желтыя, подожень княдякомъ краснымъ, а тотъ стихарь положилъ вкладомъ Строитель старецъ Сергій.

385. Ризы тафтяныя струйчатыя алыи цвѣтъ, оплечье бархатъ зеленой рытой по красной землѣ, наподольникъ камчатой мѣлкой травной лазоревой цвѣтъ, ветхой, подожень крашениною ветхою лазоревую.

386. Стихарь Дьяконской камчатой мѣлкой травной, оплечье и нарукавники бархатъ рытой зеленой по красной землѣ, на подолѣ вмѣсто кружева обложено тафтою зеленою, подожень крашениною лазоревую.

387. Поясъ Поповской тканъ въ кружки шелковой, а шелкъ разныхъ цвѣтовъ красной, и желтой, и бѣлой, и лазоревой, кисти шелковыя двухъ шелковъ, красной шелкъ да зеленой, на кистяхъ ворворки золотныя и серебряныя съ блѣстками и съ камышки простыни, съ зелеными и съ красными, пряжка желѣзная.

389. Ризы изорбатныя красныя цвѣтныя, оплечье золотное тканыя Спасовы образа, лица тканы серебромъ съ крестами и съ Херувими, подожень краснымъ бархатомъ, на подольникѣ обложено зеленымъ атласомъ.

По осмотру нынѣ въ ризницѣ жъ, что въ прежнихъ описныхъ книгахъ не написано, а нынѣ на лицо у переписи объявилось:

390. Шапка Архимандричья, на ней кругомъ Деисусъ, Спасовъ образъ и Пресвятая Богородицы и Предтечи со Апостолами и съ прочими Святыми, 9 дробницъ длиныхъ, въ срединѣ образъ Воплощенія Пресвятая Богородицы, между длиныхъ дробницъ и Воплощенія круглыхъ малыхъ 9 дробницъ, всѣ серебряныя рѣзныя вызолочены; кругъ Воплощенія и между всѣхъ дробницъ меньшихъ и большихъ и между нижняго пояса обведено крупнымъ жемчугомъ въ одну нить; кругъ Воплощенія 17 камышковъ, да между большихъ и меньшихъ дробницъ пятьдесятъ два камышка въ гнѣздахъ лаловыя и яхонтовыя

изумрудныя искорки въ гнѣздахъ низаны жемчугомъ мѣлкимъ, а иныя обойдены канителью по червчатому атласу, обручь внизу съ лѣтописью серебряной и позолоченъ, на немъ подпись рѣзная, опушка горностаиная бѣлая, подкладка камка червчатая; а та шапка строена изъ казны Великаго Государя въ соборъ Архистратига Божія Михаила что на Сѣняхъ, а подана въ Москвѣ въ обитель Живоноснаго Воскресенія Христова. Другая шапка Архимандричья жъ по вишневому атласу, на ней кругомъ восемь дробницъ длинныхъ, вверху образъ Воплощенія Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ въ Херувимехъ, кругомъ Воплощенія восемь Херувимовъ серебряные золоченыя, рѣзныхъ; кругомъ дробницъ...и Воплощенія обведено снурокъ серебромъ съ золотомъ, а между ихъ каменіе простое замазни и вареники и хрустали въ серебряныхъ гнѣздахъ, по счету всѣхъ 24 каменя, обручь серебряной золоченой, подпись рѣзная золочена жъ, опушка горностаева бѣлая, подкладка камка вишневая.

391. Сосуды серебряныя, что были на освященіи великія церкви, взяты изъ монастырской казны въ ризницу безвыносно.

392. Кунганъ серебряной съ кровлею и рѣшетки отъ трубки рѣзныя вызолочены, и въ немъ бываетъ святая вода.

393. Воронокъ серебряной съ носкомъ, въ чемъ приносится вино церковное, на немъ поясъ по рѣзи и кровелька в срединѣ и поддонъ мѣстами золоченъ, подъ носочкомъ Херувимъ припаяной, между носочка травочка и рукоятки литыя золочены жъ.

Да съ Москвы вновь прислано Государскаго жъ жалованья:

394. Пятеры диски серебряныя съ блюдами и со лжицами, и звѣзда и съ копіями для службы къ старымъ серебрянымъ потирамъ, въ половинѣ рѣзныя бѣлые.

395. Кружка серебряная рѣзная позолочена съ рукоятю и съ кровлею, кровля и поддонъ выданы чеканныя, золочены, на кровль жъ Херувимы.

396. Двѣ чарки серебряныя съ лепестками, вѣнцы съ подписью, и лепестки бывали золочены, вѣсомъ полфунта.

397. Поручи аксамитныя безъ пуговицъ, у нихъ снурокъ шелковой, кругомъ обведена тесьма золотная, кресты нашиты той же тесьмы.

398. Поручи бархатъ Персидской по вишневой землѣ травчатые, безъ пуговицъ.

399. Двѣ пелены ветхихъ отъ Богородичныхъ иконъ; на одной былъ жемчугъ по ризамъ и подписямъ, а другая безъ жемчугу; лица Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ младенцемъ шиты шелками, а жемчугъ спалъ до сей описи.

400. Подризникъ къ лучшимъ ризамъ, камка алая, травы лапчатая, оплечье бархатъ рытой зеленой по червчатой землѣ, кругъ оплечья и на рукавахъ по концамъ обложено серебрянымъ голунцемъ, вмѣсто наподольника кружево золотное, подпушка дороги зеленая, подкладка крашенинная.

401. Ризы дороги бѣлыя, оплечье изорбафъ рытой зеленой по червчатой землѣ, опушка дороги желтая, подкладка крашенинная.

402. Стихарь дороги бѣлые, оплечье и зарукавье бархатъ рытой зеленой, опушка дороги двоеличная, подложенъ крашениною.

403. Дванадцатые Миней, писаны по дщцамъ среднего мастерства, въ ковчежцѣ деревянномъ, вкладъ Крестоваго Дьяка Ивана Шушерина.

404. Два станка съ слюдными отворцами, у нихъ полосы вокругъ слюды серебряныя вызолочены рѣзные, съ иконъ съ налоевъ старыхъ.

405. На мѣдной дскѣ образъ въ похвалѣ Пресвятыя Богородицы со Превѣчнымъ Младенцемъ Кіево-Печерскіе обители.

406. На мѣдной же дскѣ другой образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ въ станку деревянномъ, въ кругу, на всемъ станку писано: «О тебѣ радуется.»

407. Крестъ прорѣзной деревянной, на немъ вырѣзано съ одну сторону Богоявленіе Господне, а на другой сторонѣ образъ Воскресенія Христова.

408. Другой крестъ деревянной же.

409. Чинovníкъ письменной Святѣйшаго Патріарха Никона о поставленіи Іерейскомъ, съ заставицы, переплетенъ въ кожу.

410. Служебникъ письменной въ полдестъ.

411. Три диска съ блюдами оловянные рѣзные, да двѣ звѣзды мѣдныя отъ старыхъ потирей.

412. Двѣ свѣчи ярого воску, верховыя.

413. Кіотъ мѣдной отъ Спасова образа, что въ великой церкви безъ затвору.

414. Двѣ иконы листовыя Богородичны, одна Одигитрии, вѣнецъ и окладъ басемной, а другая икона Явленіе Пресвятыя Богородицы Казанскія, окладъ басемной, ветхъ, вѣнецъ серебряной рѣзной вызолоченъ, въ вѣнцахъ два камышка бирюза да виниса.

415. Отъ старой пелены спорокъ среди бархату зеленого, крестъ кружевной серебряной четвероконечной.

416. Посохъ Святѣйшаго Никона Патриарха позолоченъ на Троицкое дѣло.

417. Одиннадцать колечекъ серебряныхъ отъ поручей.

418. Десять пуговицъ серебряныхъ отъ поручей же.

419. Лому вѣнцовъ и колецъ и съ иконъ ветхихъ, окладу и вѣнчиковъ, вѣсомъ двадцать семь золотниковъ.

420. Кропило большое, черенокъ весь серебряной трубочкой, черезъ мѣсто золоченъ, въ черену въ гнѣздахъ лаликъ клинцомъ да виниса, кругъ всего черенка искорки яхонтовыя и изумрудныя сплошь, изъ одного гнѣзда искорочка выпала.

421. Въ ризницѣ жъ ящикъ деревянной на облаченье большой, на немъ покровъ старой камкасъной.

422. Сукно голубое обшито по чину ризницы ко облаченью; чаша Персидская цѣннинная большая, травы на ней синіе цѣннинныя жъ натручены, а надобно ей быть въ лампадѣ.

Да церковной же утвари, которая привезена изъ Ферапонтова монастыря сверхъ прежнихъ книгъ:

423. Евангеліе напрестольное, поволочено бархатомъ зеленымъ, въ десть, Распятіе и Евангелисты серебряныя рѣзныя позолочено, да крестъ напрестольной съ мощми серебряной позолоченъ, рѣзной.

424. Потиръ серебряной, внутри позолоченъ, а съ другую сторону вырѣзаны Спасовъ образъ, да Богородицы, Іоанна Предтечи, да крестъ Христовъ и поддонъ золочено мѣстами.

425. Дискось, два блюда серебряныя, позолочены мѣстами, на нихъ воображеніе крестъ да Богородицынъ образъ по чину.

426. Звѣзда серебряная, на кругу крестъ рѣзной позолоченъ.

427. Лжица серебряная позолочена, копіе стальное золочено мѣстами, сквозное.

428. Кадло серебряное лощатое рѣзное, золочено мѣстами.

429. На сосудахъ три покрова бархатные лазоревой цвѣтъ, на нихъ кресты кружево золотное съ серебромъ, а поля обложены бархатомъ алымъ, подложены тафтою желтою.

430. Другіе три покрова постные тафтяные двоеличные, подложены китайкою лазорвою.

431. Патрахель золотная травчатая, кресты и поля обложены кружевомъ серебрянымъ, обложено атласомъ зеленымъ, десять пуговицъ серебряныхъ бѣлыхъ, восемь кистей шелкъ съ золотомъ, поясъ бархатъ червчатой, обложенъ голунцомъ серебрянымъ, кисти накинцены шелкомъ съ золотомъ и съ серебромъ съ Кафимскими узлами.

432. Поручи бархатные золото съ серебромъ, у нихъ шесть пуговицъ бѣлыхъ серебряныхъ, опушены атласомъ краснымъ, подложены дорогами двоеличными.

433. Ризы камчатая бѣлая, оплечье золото съ серебромъ по червчатому бархату, на ризахъ крестъ и звѣзда того жъ бархату, подолникъ атласъ красной, подложены съ исподи дорогами двоеличными.

234. Подризникъ тафтяной желтой, оплечье, зарукавье, наподольникъ атласу краснаго, подложенъ дорогами двоеличными, стихарь дорогильной красной, оплечье и зарукавье и наподольникъ полубархатное мѣлкотравное, подложенъ холстиною.

Да за монастыремъ на острову церковь каменная во имя Богоявленія Господня, что словеть пустыня, съ келіями каменными.

Въ церкви:

435. Царскіе двери, сѣнь и столбы обложены серебромъ въ басму золочены. Да мѣстныхъ образовъ:

436. На правой сторонѣ царскихъ дверей образъ Богоявленія Господня, на лѣвой сторонѣ образъ Пресвятыя Богородицы, сѣдящей на престолѣ писаны оба на краскахъ, а престолъ росписанъ съ золотомъ, передъ образами два шандала желѣзныхъ.

437. Надъ царскими дверми въ тѣлѣ Деисусъ, шесть иконъ писаны на краскахъ же, передъ Деисусомъ паникакило небольшое, на немъ крестъ, яблоко сквозное, въ одинъ рядъ восемь перей, а то

паникадило перенесено въ верхнюю церковь, тутъ же и въ то мѣсто поставлена лампада мѣдная луженая.

438. Въ церквѣ жъ два налоя, на налояхъ пелены камка лазоревая, въ олтарѣ на престолѣ индитія бархатъ травчатой по вишневой землѣ, ветха.

439. Крестъ деревянной Греческой, рѣзанъ на кипарисѣ, на престолѣ пелена участокъ золотой по серебряной землѣ, оклады атласныя зеленыя, крестъ червчатого атласу, подложены дорогами красными.

440. Образъ Изосимы и Саватія Соловецкихъ Чудотворцовъ поменьше шестилистоваго, обложенъ басемнымъ серебромъ, вѣнцы рѣзные позолочены.

441. Двои креслы, одни обиты кожею, старинныя.

442. Двѣ мантии объяреныя, гораздо ветхи съ заплатами, подушка камка лазоревая.

443. Мантия сукна манатейнаго, источни атласъ таусинной съ бѣлыми дорогами, ветха жъ; въ пустынѣ у Петра и Павла, въ церквѣ, у столба праваго, три клубука байберековыхъ, взяты изъ ризницы въ казну послѣ Святейшаго Патріарха, а на одномъ нашить жемчужной крестъ, а въ то число изъ казны присланъ клубукъ черной байберекъ, на немъ нашить низаной жемчугомъ Херувимъ.

444. Въ пустынѣ десять войлоковъ да тростяная рогожа.

445. Кропило, у него черенъ серебряной тощей, оправленъ золотомъ съ искорки яхонтовыми и съ бирюзки, по счету сорокъ девять искоръ, а вѣсомъ серебра семнадцать золотниковъ.

446. Съ подушки наволочка атласъ таусинный, а на другой сторонѣ бархатъ ветхой.

447. Подушка бархатъ вишневой да сукна вишневаго аршинъ.

448. Ширинка тафта бѣлая, шита золотомъ съ серебромъ, макищена золотомъ.

449. Три ширинки тафтяныя, а четвертая дорогильная, шиты и макищены золотомъ съ серебромъ.

450. Полотенцо шитоѣ золотомъ по краямъ съ бѣлыми шелкомъ; платъ кисейной.

451. Въ ризницѣ жъ, для сохраненія покрововъ и ризъ добрыхъ;

отдано Ризничему Иеромонаху Селивестру три шкатулки больших, да сундучекъ, всё обиты желѣзомъ съ замками, да ящикъ съ накладкою, да вновь съ Москвы присланъ сундукъ, да двѣ свѣчи Иерусалимскихъ, возженные отъ огня Небеснаго въ Иерусалимѣ.

Церковь Воскресенія Христова деревянная съ трапезы теплыми.

А въ ней:

452. Двери царскіе съ Евангелистами, сѣнь и столбцы обложены серебромъ въ басму золочены, на царскихъ дверехъ у Богородицына образа, и у Архангеловъ, и у Евангелистовъ, и у Архидіаконовъ вѣнцы рѣзные золочены жъ и въ томъ числѣ на столбцѣ одного вѣнца нѣтъ.

453. Деисусъ и праздники и пророки и столбцы обложены серебромъ въ басму жъ, вѣнцы серебряные жъ гладкіе золочены.

Да мѣстныхъ образовъ:

454. По правую сторону царскихъ дверей образъ Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, обложенъ серебромъ въ басму, вѣнцы чеканные золочены, у Спасова образа два креста аспидные, да крестъ рѣзной на кости, обложенъ серебромъ, крестъ съ мощми въ серебрѣ жъ, крестъ Корсунскоѣ дѣло, панагія хрустальная.

На хрусталѣ писанъ образъ Пресвятыя Богородицы Знаменія въ серебрѣ, крестъ малой, у него въ привѣсѣ два алтына, серебряной съ камешки взмазни; крестъ серебряной, у него двѣ копѣйки золотыхъ, восемь копѣекъ серебряныхъ, да вновь нынѣ по осмотру въ прибыли: крестъ раковинной, у него четыре жемчужины, да крестъ прорѣзной деревянной, обложенъ въ серебрѣ.

Пелена дорогильная двоеличная, опушка и крестъ дороги желтыя.

455. Передъ образомъ лампада и цѣпь серебряныя прорѣзныя, а въ ней чашка стекольчатая, наливаютъ масломъ деревяннымъ, другая лампада мѣдная лощатая луженая, на цѣпяхъ мѣдныхъ.

456. Образъ Всемилостиваго Спаса, сѣдящей на престолѣ, писанъ на празелени, по полямъ окладъ басемной, у образа пелена дороги желтыя, опушка и крестъ дороги двоеличныя.

457. На лѣвой сторонѣ царскихъ дверей образъ Пресвятыя Бо-

городицы Успѣвнѣ, писанъ на празекени; у того образа лампада мѣдная лощатая луженая съ репейками и съ камышки, съ цѣпными мѣдными.

458. Образъ Ѳомино увѣреніе, писанъ на краскахъ.

459. Образъ Присвѣтлѣ Богородицы Умиленія, писанъ Греческое на кипарисѣ, кіотъ дубовый, покрыто черною краскою.

460. Два образа надъ царскими дверми Богоявденія Господня, оклады басемные, у одного вѣнца басемные, а у другога рѣзные.

461. Образъ трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, окладъ басемной; вѣнцы рѣзные.

462. Образъ чуда Архистратига Михаила, окладъ басемной.

463. Противъ образа мѣстнаго Воскресенія Христова на налоѣ образъ Воскресенія Христова шестистовой въ станку кипарисномъ, вырѣзанъ на яшмѣ, подъ нимъ аналой, оболочень участкомъ золотнымъ.

464. Да на налоѣ жъ образъ Пречистыя Богородицы Владимирскія, окладъ басемной, вѣнцы и цата рѣзные, подпись и ожерелейцо и серги жемчужныя мелкаго жемчугу; на поляхъ писаны Святые.

Да на церковныхъ стѣнахъ въ разныхъ мѣстахъ:

465. Образъ Ярославскихъ Чудотворцевъ, вѣнцы и цаты рѣзные.

466. Образъ Николая Чудотворца, окладъ басемной.

467. Образъ Живоначальныя Троицы Сергіево видѣніе, вѣнцы басемные.

468. На четвертомъ образѣ праздники Воскресеніе Христово, Пресвѣтлѣ Богородицы Казанскія, да тринадцать лицъ разныхъ Святыхъ; а на нихъ осмнадцать вѣнцовъ рѣзныхъ серебряныхъ.

469. Двери южныя да сѣверныя рѣзаны по дереву; золочены. на нихъ въ кіотахъ писаны Госнодскіе праздники.

470. Передъ царскими дверми паникадило мѣдное большое о дву поясахъ по осьми шандаловъ, на верху орѣлъ, яблоко рѣзное сквозное.

471. Въ алтарѣ на престоѣ голубъ серебряной.

472. На престоѣ индитія атласъ золотной.

473. Покровъ, въ срединѣ дороги двоеличный, опушка дорожная желтая, крестъ кружево кованого серебра.

474. За престоломъ крестъ большой выносной кипарисной, обложенъ въ басму серебромъ, да въ томъ же крестѣ вырѣзаны кресты.

475. Образъ Пречистыя Богородицы Одигитрія съ Превѣчнымъ Младенцемъ, что стояла за престоломъ, окладъ серебряной басемной, вѣнцы рѣзные, цаты чеканные золочены, въ вѣнцахъ и цатахъ шесть каменей винисъ, шесть каменей бирюзъ, подпись рѣзная, убрουςъ у Богородицына образа: ожерелье низано въ рефидъ жемчугомъ, въ убрουςъ запонка золотая, а въ ней алмазикъ; у Спасова образа ожерелье обнизано жемчугомъ, а у ожерейлеца, вмѣсто пугвицы, пять жемчужинъ; на другой сторонѣ тово образа образъ Воскресенія Христова, окладъ басемной золоченъ, тринадцать вѣнцовъ рѣзныхъ золоченыхъ.

476. На престолѣ Евангеліе обложено бархатомъ золотнымъ по червчатой землѣ, Распятіе и Евангелисты и застежки серебряные рѣзные позолочены; у того жъ Евангелія репей шитой золотомъ съ канителью и съ жемчужинки, да въ томъ же числѣ два зерна дугыя, да въ гвѣздахъ четыре камышка, у репя десять закладицъ.

477. Крестъ сандаальной чеканной, обложенъ серебромъ, золоченъ.

478. Потиръ рѣзной, поддонъ лощатой, черезъ ложку золоченъ, вѣсомъ фунтъ тридцать девять золотниковъ, деисусъ и крестъ и слова рѣзные, а средины золочены жъ, дискосъ, лжица и звѣзда серебряные золочены, вѣсомъ полтретья фунта, копіе булатное, ручка серебряная позолочена, крестъ на копіѣ по обѣ стороны рѣзной, вѣсу съ булатомъ десять золотниковъ; у дискоса поддонъ и исподъ не золоченъ, блюдо серебряное, на одномъ Воплощеніе, а на другомъ крестъ, средины и слова мѣстами золочены, вѣсомъ фунтъ безъ трехъ золотниковъ.

479. Образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскія, окладъ и вѣнецъ басемные.

480. Образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскія, окладъ басемной, въ кіотѣ.

481. Образъ Святаго Пророка Іліи, писанъ на краскахъ

482. На жертвенникѣ одежда выбойчатая пестрая.
483. Образъ Пресвятыя Богородицы Иверскія, окладъ басемной.
484. Образъ Алексѣя Митрополита, окладъ и вѣнцы и оплечья чеканное, золочены.
485. Образъ Спасовъ Нерукотворенный писанъ на кипарисѣ, подпись Греческая.
486. Блюдо оловянное.
487. Два укропника мѣдные.
488. Образъ Пресвятыя Богородицы Одигитрія, вѣнецъ и окладъ басемной.
489. Образъ Николая Чудотворца Новгородскаго, окладъ серебряной канфареной золоченъ, вѣнецъ и подпись рѣзные, золочены.
490. Образъ Николая Чудотворца да Тихона.
491. Паникадило небольшое мѣдное полное.
492. У трапезы на паперти у южныхъ дверей на подотнахъ тканъ образъ Страшнаго Суда, да Аѳонская гора, да Иверской монастырь, переводъ Греческой, ветхи.
493. Образъ Спасовъ, по сторонамъ Пречистая Богородица и Иоанна Предтечи да два Ангела.
494. Надъ дверьми образъ Живоначальныя Троицы, писанъ на краскахъ, дска длина аршинъ, вышина аршинъ съ четвертью.
495. Образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскія, мѣстной окладъ басемной, вѣнецъ и подпись рѣзная, золочена.
496. Образъ Софїи Премудрости Божїей, окладъ басемной.
497. Образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, окладъ басемной.
498. Два образа Николая Чудотворца.
499. Образъ Варлаама Футынскаго.
500. Образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцомъ, да Леонтія и Исаїя и Игнатія, Ростовскихъ Чудотворцевъ, окладъ басемной.
501. Пять образовъ разныхъ Святыхъ.
502. Образъ Никиты Новгородскаго.
503. Двѣ хоругви, на нихъ нашиты: на одной образъ Софїи

Премудрости Божіей по вишневому атласу, на другой крестъ кружево золотное по червчатымъ дорогамъ.

504. Воздухъ да два покровца, средина бархатъ золотной, обложенъ объярю серебряною травчатою, круги золотные, крестъ кружево кованое серебряное, подложены дорогами зелеными.

505. Покровецъ, средина камка лазоревая мѣлкотравная, крестъ и окладки атласъ золотной, подложена дорогами двоеличными, что панагію носить.

506. Пелена атласъ золотной по зеленой землѣ, обложена атласомъ желтымъ, подложена дорогами двоеличными, крестъ кружево серебряное.

507. Антимисъ Греческой, писанъ на миткаляхъ, подложенъ лазоревымъ киндякомъ.

508. Мѣсто Святѣйшаго Никона Патріарха деревянное рѣзное съ красками.

509. Двѣ лампы мѣдныя цѣлыя и луженыя лощатыя.

Церковь зовется темница, гдѣ удержанъ бысть Христосъ отъ Пилата:

510. Царскіе двери съ Евангелисты, сѣнь и столпы.

Образовъ мѣстныхъ:

511. По правую сторону царскихъ дверей образъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, сѣдящъ въ темницѣ.

512. На другой сторонѣ образъ Пресвятой Богородицы поясной.

513. Двери сѣверныя да южныя, на нихъ писаны: въ сѣверныхъ Архангелъ Михаилъ, въ южныхъ Архидіаконъ Стефанъ.

514. Надъ царскими и сѣверными и южными дверьми, вмѣсто Іисусовъ и праздниковъ, десять мѣстъ межъ столпами муравлеными, а въ тѣхъ мѣстахъ: образъ Господа Бога и Спаса нашего, Іисуса Христа, въ темницѣ, да Пресвятая Богородица, да Апостолы и Іоаннъ Богословъ и Іаковъ Заведеевъ, надъ ними жъ образъ Пресвятая жъ Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, а по сторонамъ того образа Пророки Давидъ, Соломонъ, Моисей, Ааронъ.

515. А царскія и сѣверныя и южныя двери всѣ писаны красками.

516. Двѣ лампы мѣдныхъ луженыхъ.

517. Антимисъ Московской печати полотняной.

Церковь Усѣкновенія Честныхъ главы Іоанна Предтечи,

а въ ней:

518. Царскіе двери, сѣнь и столбцы.

519. Паникадило мѣдное о дву рядахъ, въ верхнемъ шесть, а въ нижнемъ пять шандаловъ.

520. На престолѣ индитія.

521. У царскихъ дверей завѣсъ дорогильной.

522. Крестъ деревянной рѣзной, обложенъ серебромъ, а на немъ два королька красные, да вмѣсто корольковъ семь пронизокъ на серебряныхъ сѣняхъ.

523. Паникадило мѣдное небольшое.

524. Завѣсъ дороги желтыя въ три полотнища.

525. Мѣра гроба Господня деревянной, обоченъ выбойкою.

526. Образъ Іоанна Предтечи, обложенъ серебромъ, окладъ багемной канфаренной, вѣнцы рѣзные золочены.

527. Воздухъ да два покровца объяръ серебряная съ желтымъ шелкомъ травчатая.

528. Антимисъ Московской печати полотняной.

529. Въ той же церкви надъ гробомъ Святѣйшаго Никона Патріарха три образа въ чеканномъ окладѣ, а надъ ними образъ Воскресенія Христова, окладъ рѣзной, золочены.

530. Покровъ на гробъ Святѣйшаго Никона Патріарха бархатъ черной, на немъ нашитъ крестъ кружевной серебряной осмероконечный.

531. Посторонъ той церкви съ приходу въ палаткѣ, что противъ церкви дванадцати Апостолъ, Деисусъ да паникадило мѣдное небольшое.

Церковь на городу деревянная во имя Трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго,

а въ ней:

532. Царскіе двери, и сѣнь и столбцы, писаны на краскахъ.

533. Надъ царскими дверьми и съ сѣверной и съ южной сторонъ Деисусъ: образъ Спасовъ и Пречистыя Богородицы, и Іоанна

Предтечи, и Михаила, и Гавриила Архангеловъ, и двѣнадцать Апостоловъ, писаны на краскахъ, въ кіотахъ деревянныхъ рѣзныхъ Кіевского дѣла; выкрашенъ кіотъ разными красками и сусальнымъ золотомъ съ серебромъ мѣстами.

534. По правую сторону у царскихъ дверей образъ Вседержителя Спаса, поясной.

535. По лѣвую сторону образъ Трехъ Святителей: Василя Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, а на верху Спасовъ образъ, писаны на краскахъ въ иконостасахъ столарнаго дѣла.

536. Передъ образами подсвѣчники деревянные точеные, писаны разными красками.

537. На сѣверныхъ дверяхъ написанъ Архимандритъ Гавриилъ.

538. На южныхъ Архидіаконъ Стефанъ, писаны на краскахъ, въ томъ же иконостасѣ.

539. Въ алтарѣ на престолѣ индитія, атласъ золотной по вишневой землѣ.

540. У царскихъ дверей завѣсъ дорогильной двоеличной.

541. Жертвенникъ покрытъ атласомъ зеленымъ, оклады дорогильныя.

542. Антимисъ Московской печати полотняной.

543. Двѣ губы Грецкіе.

Лѣта 7193, Генваря въ 20 день. Описаніе рукописей и старопечатныхъ книгъ. По Указу Великихъ Государей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, книги описныя обители Новаго Іерусалима Живоноснаго Христова Воскресенія книгохранительной казны Приказа Сыскныхъ Дѣлъ Дьяка Бориса Остолопова, что по приемнымъ книгамъ у книгохранителя Іеродіакона Діогена нынѣ объявилось и что сказалъ въ отдачѣ, и сверхъ того прибавочныхъ книгъ съ прошлаго со 188 году, и въ нынѣшнемъ въ 193 году Великихъ Государей жалованья четьихъ и церковныхъ книгъ, вновь прислано, въ книгохранительницѣ на лицо, и то писано ниже сего въ сихъ описныхъ книгахъ съ подлиннымъ очищеніемъ.

Въ книгохранительной казнѣ противъ приемныхъ книгохранительныхъ заручныхъ книгъ Іеродіакона Діогена:

а. Евангелія:

1. Евангеліе напрестольное, печать Московская, въ десть, доски обложены бархатомъ зеленымъ по червчатой землѣ; а нынѣ то Евангеліе передѣлано: поволочено кожею зеленою, а бархатъ снятъ.

2. Семь Евангеліевъ напрестольныхъ же въ десть, безъ Евангелистовъ, и въ томъ числѣ одно поволочено бархатомъ лазоревымъ; а нынѣ по осмотру одно передѣлано вновь, поволочено бархатомъ чернымъ, а два въ кожѣ.

3. Четыре Евангелія напрестольныхъ же харатейныхъ: два письменныя, Евангелисты мѣдныя, безъ застежекъ, и въ томъ числѣ два обложены бархатомъ червчатымъ, а два чернымъ.

4. Два Евангелія напрестольныхъ харатейныхъ, ветки.

5. Четыре Евангелія толковыя недѣльныя, печать Московская, а два Кіевская печать, въ десть.

6. Два Евангелія повседневныхъ, печать Московская, третье письменное.

б. Апостолы:

7. Два Апостола харатейныхъ: одинъ письмо старинное, въ десть.

8. Апостолъ, печать Кіевская, въ десть.

9. Пять Апостоловъ печати Московской, въ десть.

10. Бесѣды Евангельскія и Апостольскія.

11. Бесѣды Евангельскія на Евангелиста Матвея.

12. Книга Бесѣдословіе въ десть.

13. Книга Бесѣды Евангельскіе въ десть, застежки серебряныя, поволочена камкою зеленою мѣлкотравною.

14. Книга Бесѣды Евангельскія въ десть, по обрѣзу золочена.

15. Книга Бесѣды Апостольскія большія въ десть.

16. Книга Бесѣды Евангельскія на Евангелиста Матвея, писана мѣлкимъ уставомъ.

17. Книга на бесѣды Апостольскія на Дѣяніе толкъ, печать Кіевская въ десть, ветха.

18. Книга Бесѣды Апостольскія печатная.

в. У с т а в ы:

19. Уставъ большой, печать Московская, въ десть.
20. Десять Уставовъ харатейныхъ, и въ томъ числѣ шесть въ десть, а четыре въ поддесть, и одинъ ветхъ, безъ досокъ.
21. Уставъ писаной въ поддесть, наугольники мѣдные.
22. Уставъ писаной въ десть старинной.
23. Уставъ въ десть, поволочень бархатомъ червчатымъ, по обрѣзу золочень.
24. Книга Библия Острожской печати, въ десть.

г. Ч а с о с л о в ы:

25. Часословъ въ десть, печать Московская.
26. Часословъ въ осьмушку, печать Кіевская.
27. Часословъ Кіевской.
28. Два Часослова въ поддесть, печати Кіевской.
29. Часословъ въ поддесть, печать Кіевская жъ.
30. Часословъ харатейной, письмо старинное, ветхо.
31. Четырнадцать Часослововъ учебныхъ въ четверть, печать Московская.
32. Часословъ учебной же въ четверть, печать Кіевская.

д. С в я т ц ы:

33. Книга Святцы писаныя съ тропари и кондаки въ поддесть, ветха.
34. Святцы съ тропари и кондаки въ поддесть, печать Московская старинная.

г. П с а л т и р и:

35. Шесть Псалтирей со вослѣдованіемъ, печати Московской, въ десть, одна мѣлкой печати въ четверть.
36. Да Псалтирей же Кіевскихъ двадцать одна, въ поддесть.
37. Пять Псалтирей намоленныхъ въ десть, печати Московской.
38. Да учебныхъ осьмнадцать Псалтирей въ поддесть.

39. Три Псалтири харатейныхъ, одна въ десть, а двѣ въ полдесть, ветхи, безъ досокъ.

ж. О к т а и:

40. Перваго гласу писанъ на хартии въ полдесть, ветхъ и безъ досокъ.

41. Два Октаи харатейныхъ пятого гласу въ десть, ветхи.

42. Четыре Октаи на осмь гласовъ, печать Московская, въ десть

43. Октаи на осмь гласовъ, печать Кіевская, въ десть.

44. Октаи пятого гласу, писанъ на хартии, въ десть.

45. Семь Шестодневоу, печать Московская, въ десть.

46. Одинъ Шестодневъ въ полдесть, ветхъ, безъ досокъ.

47. Два Трефола съ Марта полтретья мѣсяца, печать Московская, въ десть.

48. Трефолой въ полдесть, безъ начала и безъ досокъ.

49. Трефолой печать Воложская, въ десть.

з. М и н е и:

50. Двадцать девять Миней мѣсячныхъ въ десть, да двѣ въ полдесть, печать Московская.

51. Миней же Общая, печать Московская, въ полдесть.

52. Миней мѣсяцъ Іюль харатейная, въ десть.

53. Миней же харатейные: Ноябрь, Декабрь, Мартъ, Апрель, Май, Іюль, въ полдесть, и въ томъ числѣ у одной начала нѣтъ.

и. Т р і о д и:

54. Три Постныхъ да три жъ Цвѣтныхъ, въ десть, и въ томъ числѣ пять книгъ печать Московская, а шестая Кіевская.

55. Трїодъ Цвѣтная харатейная знаменная.

56. Три Трїоды Постныхъ въ десть, печать Московская, двѣ по обрѣзу золочены.

57. Двѣ Трїоды постныя, и въ томъ числѣ одна неполна, безъ досокъ, въ полдесть.

58. Четыре Трїоды Постныя харатейныя: двѣ въ десть, а двѣ въ полдесть, безъ застежекъ, ветхи.

59. Триодъ Цвѣтная въ десть, печать Московская.

60. Триодъ Постная въ десть, харатейная, безъ досокъ, а конца многихъ листовъ нѣтъ.

61. Триодъ постная въ десть, харатейная, ветха, съ конца многихъ листовъ нѣтъ.

62. Двѣ Триоди, одна Постная, а другая Цвѣтная о дни недѣльномъ, ветхи.

і. Потребники:

63. Четыре Потребника, печать Московска въ десть, два печать Кіевская въ полдесть, и въ томъ числѣ у одного Московской печати по обрѣзу золочено.

64. Два Потребника въ четверть.

65. Потребникъ письменной на хартіи въ полдесть, ветхъ.

к. Ермолю:

66. Четыре Ермолю: два въ полдесть, а два въ четверть, Московскаго письма.

67. Ермолю въ полдесть харатейной, письмо старинное.

68. Десять Ермолюевъ, печать Московская, въ полдесть, и въ томъ числѣ одинъ ветхъ.

69. Два Ермолю, въ полдесть, одинъ писанъ на хартіи, ветхъ а другой знамя Русское.

70. Два Ермолю письменныхъ въ десть, знамя Кіевское.

71. Ермолю въ четверть, знамя Русское.

72. Ермолю въ полдесть, знамя потное.

73. Ермолю въ осмушку, знамя Русское.

74. Книга пѣвчая, знамя Кіевское, въ десть.

л. Прологи:

75. Семь Прологовъ, печать Московская, въ десть, и въ томъ числѣ два съ Сентября по Мартъ, а пять съ Марта по Сентябрь, и одна половина переплетена на двое.

76. Маргаритъ въ полдесть, печать Московская, а нынѣ по осмотру у переписки печать Кіевская.

м. Торжественники:

77. Торжественникъ въ десть, съ начала и съ конца многихъ листовъ вѣтъ, ветха.

78. Торжественникъ въ десть письменный.

н. Анфологіоны:

79. Двѣ книги въ четверть, печать Московская мѣлая.

о. Соборники:

80. Два въ десть, печать Московская.

81. Соборникъ въ поддесть, писанъ уставомъ.

82. Соборникъ въ десть безъ досокъ, безъ начала и безъ конца, ветха.

83. Два Соборника: одинъ харатейной съ Аирѣя по Августъ, а другой писанъ Святыхъ Отець житія, въ поддесть, ветхи.

84. Соборникъ въ поддесть письменной.

85. Два Соборника письменные: одинъ въ десть, а другой въ поддесть.

п. Служебники:

86. Служебникъ въ четверть, писменной.

87. Служебникъ въ поддесть харатейной, письмо старинное, ветхъ.

88. Двадцать Служебниковъ въ поддесть, печать Московская, и въ томъ числѣ три Служебника по обрѣзу золочены

89. Служебникъ въ поддесть, печать Кіевская.

90. Служебникъ письменной Архіерейской.

91. Служебникъ въ поддесть, печать Московская старинная, ветхъ.

92. Книга Сенадикъ, обложенъ атласомъ золотнымъ, въ поддесть.

93. Книга Скрыжалъ въ поддесть, печать Московская.

94. Двѣ книги о Святомъ Духѣ, въ поддесть, печать Кіевская, одна безъ досокъ и конца многихъ листовъ вѣтъ.

95. Книга въ четверть Толкованіе о Божественной литургіи, по обрѣзу золочена.

96. Книга въ поддестъ о Крестѣ, печать Московская.
97. Книга въ поддестъ скорописная, какъ поклонитися образамъ.
98. Книга Новой Заветъ въ поддестъ, печать Кіевская, доски обложены бархатомъ червчатымъ, по обрѣзу золочена.
99. Пять книгъ Заветовъ же въ поддестъ, печать Кіевская.
100. Книга о Ризѣ Господней въ поддестъ.
101. Книга о Ризѣ жъ Господней, въ поддестъ, печать Московская.
102. Книга о Священствѣ въ поддестъ, печать Кіевская.
103. Два Діаконника въ четверть, безъ застежекъ, печати Московской.

р. Канонники:

104. Канонникъ въ четверть, писанъ полууставомъ.
105. Девять Канонниковъ въ четверть, печать Московская.
106. Каноны житія Гурія и Варсанофія Казанскихъ.

с. Брашны духовные:

107. 18 книгъ Брашенъ въ поддестъ. печать Иверскаго монастыря, и въ томъ числѣ двѣ по обрѣзу золочены.
108. Три книги Лексиконы въ поддестъ, печать Кіевская.
109. Двѣ книги Цвѣтники въ поддестъ, печать Кіевская.
110. Двѣ книги Номоканоны въ поддестъ, печать Кіевская.
111. Три книги Зерцала мірозрительныя, одна въ поддестъ, а двѣ въ четверть, печать Кіевская.
112. Двѣ Азбуки учебныхъ, печать Московская, ветхи.

т. Книги Кормчія:

113. Книга въ дестъ Московская.
114. Двѣ скорописныя: одна въ четверть, обложена бархатомъ червчатымъ, застежки серебряныя, дска разломлена.
115. Двѣ книги въ дестъ харатейныя.

у. Святыхъ Апостолаъ и Святыхъ Отецъ правилъ:

116. Двѣ книги Правильныя: одна въ поддестъ, а другая въ дестъ въ большую, ветха, писаны на хартіи, безъ конца, одна обложена бархатомъ чернымъ въ поддестъ.
117. Книга Правило Святыхъ Отецъ въ д-сть, печать Московская.

Сравненіе сихъ описей и перечень оставшагося по описью.

Сравнивая церковныя описи 1685 и 1698 годовъ, мы находимъ, что къ началу XVII столѣтія въ монастырѣ церковей прибыло, именно, внутри соборнаго храма Воскресенія Господня: 1) церковь Архангела Михаила; 2) церковь во имя Всѣхъ Святыхъ (подъ колокольнею); 3) церковь Св. Николая Чудотворца, устроенная Царицею Прасковиєю Ѳеодоровною, и 4) подземная церковь во имя Св. Константина и Елены. Кромѣ сего устроены усердіемъ Царевнѣ Татьяны Михайловны и Правительницы Государства Софьи Алексѣевны: а) теплою соборный храмъ Рождества Христова по Виелеемскому образцу, и настоящая освящена въ присутствіи самой храмоздательницы, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, 14 Декабря, 1692 года, и снабжена ею всей необходимой утварью и ризницею съ истинно Царскою щедростью; б) церковь каменная надъ св. вратами во имя Входа во Іерусалимъ Христа Спасителя, начата строеніемъ въ 1694 году, а окончена и освящена въ 1697 году. Изъ уцѣлѣвшаго антимиенса видно, что и до построенія нынѣшней каменной ограды (1690—1694), на св. вратахъ прежней деревянной ограды была церковь того же наименованія, освященная въ 1685 году; в) церковь трехъ Святителей: Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго, которая первоначально была устроена на городской стѣнѣ, при келіяхъ Святѣйшаго Патріарха Никона, при строеніи же вокругъ монастыря каменной ограды была перенесена на западную сторону монастыря, къ, устроенной вновь усердіемъ Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловы, каменной больницѣ; освящена въ 1698 году, 18 Апрѣля. Всѣ эти церкви также снабжены утварью и ризницею.

Сравнивая описи XVII столѣтія съ послѣднею (составленною въ 1837 году) и съ наличными вещами, мы удостоверяемся, что всѣ главныя драгоценныя вещи (утварь) сохранились въ цѣлости до настоящаго времени; изъ числа же облаченій XVII столѣтія сохранилось лишь нѣсколько ризъ (пять) Царскихъ вкладовъ, оставленныхъ на память, а остальные, по ветхости, уничтожены и замѣнены въ теченіи XVII столѣтія новыми.

Исчислимъ вкратцѣ, какія именно изъ вещей, значащихся по описи 1685 года, уцѣлѣли, приводя ихъ въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ по описи (для чего и представлены нами въ оной № вещей Арабскими цифрами, чего нѣтъ въ подлинной описи), и съ означеніемъ, гдѣ нынѣ находятся.

По описи 1685 года.

а. Въ соборномъ храмѣ Воскресенія Господня:

1 и 2. Мѣстныя иконы: Воскресеніе Христово (Сошествіе во адъ) и Божіей матери (Ангеловъ радости), съ серебряными позолоченными вѣнцами, украшенными драгоценными камнями, остаются на своихъ мѣстахъ.

3. Лампада спускная серебряная прорѣзная—въ ризницѣ.

4. Аналойный образъ Воскресенія Христово (Сошествіе во адъ), безъ оклада и камней, съ окладомъ однихъ полей, съ вѣнцемъ—въ ризницѣ.

6. Евангеліе напрестольное, даръ Царевны Татьяны Милайловны, въ окладѣ съ драгоценными камнями—въ ризницѣ (№ 1).

7. Крестъ благословящій (напрестольной) золотой съ драгоценными камнями, Царя Феодора Алексѣевича—въ ризницѣ (№ 1).

8. Сосуды служебныя золотыя съ драгоценными камнями, копіе, ручка убрана драгоценными камнями—въ ризницѣ (№ 1).

9. Апостолъ печатной съ серебряными накладками—въ ризницѣ, но безъ накладокъ, которыя переложены на Евангелія, въ книгохранилищѣ.

№ 10, 11, 12. Облаченія Священническія, изъ числа ихъ, какъ замѣчено выше, оставлено на память 5 ризъ—Царскихъ вкладовъ XVII столѣтія (Турскихъ бархатовъ), что видно по вышитымъ на оплечьяхъ двуглавымъ орламъ, хранятся въ ризницѣ, безъ употребленія (№ 23, 24, 64).

16. Покровъ и воздухи шитыя жемчугомъ—даръ Царевны Татьяны Михайловны, хранятся въ ризницѣ.

37. Покровъ на гробъ Святѣйшаго Патріярха Никона, на коемъ крестъ выложенной дробницами—въ ризницѣ.

45. Кадило серебряное лощатое, верхъ прорѣзной—въ ризницѣ.

46. Служебникъ въ подестъ печатной—въ библіотекѣ.

47. Синодикъ Царевны Татьяны Михайловны съ рисунками ея работы,—въ библіотекѣ,

55. Два ковша серебряныя, одинъ съ подписью, что тотъ ковшъ

«Архієпископа Іоны Новгородскаго и Псковскаго,» вѣсомъ 1 фунтъ 36 золотниковъ, данье Чудовскаго Архимандрита Левкія—въ ризницѣ.

56. Два блюда¹ серебряныя антидорныя—въ ризницѣ.

58. Образъ Пресвятыя Богородицы (Виленской) надъ жертвенникомъ, есть и находится на своемъ мѣстѣ.

63. Сосуды лощатыя, поддонъ шестигранной, даръ Царя Алексѣя Михайловича въ 1657 году—въ ризницѣ.

64. Двѣ репиды серебряныя золоченыя цѣлы, но были передѣланы.

65. Кадило серебряное съ травами—въ ризницѣ.

68. Сосудъ серебряной лощатой, на поддонѣ золоченой, вѣсомъ 1 ф. 32 золот.,—въ ризницѣ и числится въ числѣ ладоницъ.

71 и 72. Иконы Спасителя и Божіей Матери, сѣдящихъ на престолахъ, нынѣ въ трапезѣ теплой соборной церкви Рождества Христова.

75. Три паникадила малыхъ въ пролетахъ на своихъ мѣстахъ.

85. Съ прихода ко Гробу Господню двери рѣзныя, а на нихъ воображенъ образъ Спасова и Маріи Магдалины отъ многихъ различныхъ древъ и костей и мудрымъ изваяніемъ. Нынѣ въ отдѣльномъ кіотѣ, близъ придѣла во имя сей Святой, устроеннаго Государынею Императрицею Марією Феодоровною въ 1801 году.

87. Икона Божіей Матери Треручицы—въ соборѣ, риза тоже сохранилась, но переложена на копію съ сей иконы, находящуюся въ тепломъ соборномъ храмѣ Рождества Христова.

104. Персона Святѣйшаго Патріярха Никона съ шитыми одеждами, нынѣ стоитъ на первыхъ хорахъ, а по описи 1698 года упоминаемая и другая живописная (на Патріяршемъ мѣстѣ), что была вверху (то есть, во дворцѣ), цѣла и находится въ музеѣ.

106. Три подсвѣчника деревянныхъ на краскахъ съ золотомъ, находятся въ музеѣ.

112. Евангеліе харатейное въ окладѣ съ драгоценными камнями, вкладъ Святѣйшаго Патріярха Никона—въ ризницѣ.

114. Два аналоя на вертлюгахъ, есть на крылосахъ въ соборномъ же храмѣ.

б. На Голгоѣ:

116. Образъ Спаса Вседержителя въ окладѣ съ драгоценными, камнями, строенія Святѣйшаго Патріарха Никона, Московскаго икононаго письма 1657 года, нынѣ въ кіотѣ, что передъ правымъ клиросомъ соборнаго храма Воскресенія.

117. Образъ Иверскія Божія Матери письма Греческаго, въ окладѣ и съ драгоценными камнями, нынѣ въ кіотѣ, что передъ лѣвѣйшѣмъ, клиросомъ въ соборномъ храмѣ Воскресенія.

118. Двери мѣдныя Корсунскія, вкладъ Царя Алексѣя Михайловича, нынѣ одна половинка на лѣстницѣ, ведущей на Голгоу изъ храма Воскресенія, а другая въ дверяхъ придѣла Пр. Маріи Египетской.

119. Крестъ кипарисный, въ мѣру креста Господня, поставленный Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ въ 1662 году, и нынѣ на томъ же мѣстѣ въ окладѣ XVII столѣтія.

120. Образъ Св. Константина и Елены, а въ моленіи персоны Святѣйшаго Патріарха Никона, Царя Алексѣя Михайловича, Царицы Маріи Ильиничны и Царевича Алексія Алексѣевича—въ Голгоеской же церкви.

124. Крестъ напрестольной серебряной позлащенный (№ 12)—въ ризницѣ.

в. Въ ризной казнѣ:

158. Крестъ осязальной съ драгоценными камнями, обнизанъ въ одно зерно жемчугомъ—въ ризницѣ.

163. Потиръ и лжица хрустальные—въ ризницѣ.

164. Дароносица Святѣйшаго Никона Патріарха путная—въ ризницѣ.

165. Кубокъ большой серебряной позолоченой лощатой безъ кровли, вѣсомъ 3½ фунта—въ ризницѣ, въ числѣ ладоницъ.

168. Чаша водосвятная съ подписью—въ ризницѣ.

170. Покровъ и воздухи, шитые жемчугомъ, вкладъ вдовы Юдиной—въ ризницѣ.

173. Пелена, на коей вышитъ шелкомъ, серебромъ и золотомъ образъ Владимирскія Божіей Матери—въ ризницѣ.

180. Омофоръ	} Святѣйшаго Патріарха Никона }	Хранятся въ ризницѣ.
184. Саккосъ		
195. Поручи		
196. Подризникъ		

197. Ризы, Царской вкладъ—въ ризницѣ (№ 22).

278. Епитрахиль Греческой работы съ шитыми изображеніями Святыхъ, Святѣйшаго Патріарха Никона—въ ризницѣ.

308. Фонарь выносной слѣдяной большой, даръ Царевны Татьяны Михайловны—въ библиотечной заглѣ.

324. Панагія хрустальная—въ ризницѣ (№ 3).

325. Панагія хрустальная со Св. мощми—въ ризницѣ.

329. Крестъ наперсный золотой Святѣйшаго Патріарха Никона—въ ризницѣ.

343. Ризы, даръ Царя Θεодора Алексѣевича—въ ризницѣ (№ 21).

347. Сосуды серебряные позолоченные въ 1 фун. 80 золот.—въ ризницѣ (№ 32).

349. Кадило, травы чеканные—въ ризницѣ.

352. Крестъ Корсунскаго дѣла, вкладъ Дьяка Царевенъ Ивана Шушерина—въ ризницѣ (№ 2).

361. Блюдо серебряное бѣлое въ 8 фунтовъ—въ ризницѣ.

365, 366, 368. Шапки Архимандритскія, въ ризницѣ, передѣланы въ 1750-хъ годахъ съ употребленіемъ прежнихъ украшеній.

369. Евангеліе, дска вся себряная чеканная позолоченая—въ ризницѣ (№ 12).

378. Два ковша серебряныхъ съ пелюсками, дача Строителя старца Сергія—въ ризницѣ.

402. Дванадцатые Миней (Святцы), вкладъ Дьяка Ивана Шушерина—въ ризницѣ.

415. Посохъ Святѣйшаго Патріарха Никона патерица—въ ризницѣ.

419 и 444. Два кропила съ рукоятми, украшенные драгоценными каменьями—въ ризницѣ.

442. Крестъ благословящей серебряной позолоченъ съ мощми—въ ризницѣ (№ 9).

443. Клобукъ черный байбарековый съ жемчужнымъ Херувимомъ, Святейшаго Патріарха Никона—въ ризницѣ.

г. Въ деревянной церкви Воскресенія Христова:

(разобрана въ 1690 годахъ.)

462. Образъ Божія Матери Владимирскія, на поляхъ Святые (№ 24)—въ ризницѣ.

449. Голубь серебряной—въ ризницѣ, въ лому.

472. Крестъ Греческой запрестольной большой, на горнемъ мѣстѣ въ главномъ алтарѣ соборнаго храма Воскресенія.

473. Образъ выносной Божіей Матери Одигитріи—въ главномъ алтарѣ соборнаго храма Воскресенія.

475. Крестъ накрестольной сандальной—въ ризницѣ.

483. Образъ Спаса Нерукотвореннаго, Греческаго письма—въ ризницѣ (№ 5 доп.).

490. Образъ Страшнаго Суда, съ Греческаго перевода, въ трапезѣ Рождественскаго собора.

491. Образъ деисусъ большой—въ трапезѣ соборнаго храма Рождества Христова, на горнемъ мѣстѣ, въ придѣлѣ Св. Мученицы Татіаны.

506. Мѣсто Святейшаго Патріарха Никона, въ Голгоетской церкви.

По описи 1698 года.

а. Въ теплой соборной церкви Рождества Христова:

Образъ Рождества Христова аналойный, вкладъ Царевны Татьяны Михайловны 1692 года—въ ризницѣ.

Образъ Пресвятыя Богородицы Казанскія, въ окладѣ съ драгоценными камнями—въ ризницѣ (№ 1 подъ именемъ Божіей Матери Петровскія).

Образъ деисусъ большой (см. выше подъ № 491)—въ трапезѣ Рождественскаго собора.

б. Въ церкви входа во Іерусалимъ, что надъ св. вратами:

Образъ входа Спасителя во Іерусалимъ, аналойный—въ ризницѣ.

в. Въ ризной казнѣ:

Евангеліе окладное печати 1692 г., даръ Царевны Татьяны Михайловны съ подписью—въ ризницѣ.

Крестъ напрестольной съ драгоценными камнями, даръ Царевны Татьяны Михайловны—въ ризницѣ.

Крестъ хрустальной, даръ Царевны Татьяны Михайловны—въ ризницѣ.

Евангеліе Московской печати 1697 года, окладное—въ ризницѣ.

Евангеліе Московской печати 1694 г. въ листъ малаго формата—въ ризницѣ.

Крестъ серебряной позлащенной съ камнями, даръ Царевны Татьяны Михайловны 1687 г.—въ ризницѣ.

Крестъ серебряной позлащенный, даръ Царевны Татьяны Михайловны 1690 г.—въ ризницѣ (№ 40).

Обозрѣніе ризницы Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря въ первое 50-ти-лѣтіе его существованія, съ 1656 по 1706 годъ.

Ризница Воскресенской обители, то есть, св. утварь и св. облаченія, составилаь первоначально изъ пожертвованій самаго основателя оной, Святѣйшаго Патріярха Никона, какъ сіе видно изъ бывшаго къ архивѣ реестра вещей, подаренныхъ ей первоначально отъ Святѣйшаго Патріярха при первомъ Настоятелѣ, Игуменѣ Стефанѣ (1656—1659). Къ сожалѣнію, реестръ этотъ утраченъ, и самая старая опись ризничныхъ вещей восходитъ лишь къ 1679 году, когда первоначальная ризница уже получила значительныя приращенія какъ отъ самаго Святѣйшаго Патріярха, во время пребыванія его здѣсь, съ Іюля 1658 по Декабрь 1666 года, такъ и отъ особъ Царствующаго Дома, Бояръ и всякаго чина людей, посѣщавшихъ св. обитель ради Святителя подвижника и начатаго имъ въ оной великаго церковнаго строенія по Іерусалимскому образцу. Опись ризничная 1679 года, сдѣланная по Указу Царя Феодора Алексѣевича, обратившаго свое благосклонное вниманіе на забытую Воскресенскую обитель, по внушенію своей благочестивой тетки, Царевны Татьяны

Михайловны, указываетъ, что поступило въ ризницу обители въ первый, и самый приснопамятный столѣтній, періодъ ея существованія, начавшійся 1656 (годъ основанія) и окончившейся 1666 годомъ (годъ удаленія Патріарха изъ монастыря, сперва въ Москву на Соборъ, а оттуда въ заточеніе).

8 Сентября, 1678 года—вѣчно приснопамятный для обители день перваго посѣщенія Воскресенской обители Царемъ Феодоромъ Алексѣвичемъ, начинается второй періодъ обители, продолжавшійся до 1706 года (годъ преставленія ея особой благодѣтельница, Царевны Татьяны Михайловны), періодъ, въ который Воскресенская ризница получала постоянныя приращенія отъ особъ Царствующаго Дома, навпаче же отъ постоянного, неослабнаго усердія къ ней тетки Великихъ Государей, Благочестивой Царевны и Великой Княжны, Татьяны Михайловны. По тщательномъ сличеніи старыхъ описей съ новыми, мы прослѣдили переходъ записей одной въ другую и опредѣлили степень достовѣрности монастырскихъ преданій, касательно пожертвованія вещей тѣмъ, или другимъ, лицомъ, съ помощію какъ записей, встрѣчающихся въ описяхъ, такъ и надписей, находящихся на нѣкоторыхъ вещахъ. И такимъ образомъ обозначилось все, что уцѣлѣло въ монастырской ризницѣ отъ перваго пятидесятилѣтняго ея періода, протекшаго отъ основанія сей обители въ 1656 году до кончины ея незабвенной благодѣтельница и покровительницы, Царевны Татьяны Михайловны въ 1706 году.

О т д ѣ л ь 1.

Предметы священныя и церковныя.

I.

Части Св. мощей.

Главную, досточтимую и достопоклоняемую, святыню Воскресенской ризницы составляютъ: а) части Св. мощей разныхъ Святыхъ, и б) ладъ десныя руки Св. мученицы Татьяны. Сія святыня, нынѣ размѣщена по приличію, въ двухъ кіотахъ, за стекломъ, поставленныхъ на аналояхъ предъ мѣстными иконами въ храмѣ Воскресенія Господня.

а. На аналоѣ, что противъ мѣстной иконы Спасителя, въ золоченомъ кіотѣ, подѣ стекломъ, серебряная вызолоченая дска 84 пробы: въ нее вложено 60 частей Св. мощей съ надписью, а именно: 1) мощи отъ главы Св. Іоанна Предтечи, 2) Евангелиста Маттея, 3) Евангелиста Марка, 4) Св. Іакова Брата Господня, 5) Св. Андрея Первозваннаго, 6) Св. Апостола Варнавы, 7) Св. Апостола Тита, 8) Св. Апостола Наассона, 9) Св. Равноапостольной Маріи Магдалины, 10) Св. мученицы Татіаны (двѣ кости), 11) Св. мученика Трифона, 12) Св. Архидіакона Евпла, 13) Св. Архидіакона Стефана, 14) Священномученика Петра Александрійскаго, 15) Священномученика Ави-вы, 16) Св. Дѣвицы Θεодоры, 17) Св. Анны, 18) Св. Григорія Декаполита, 19) Св. Іоанна, 20) Св. Іоанна Безсребренника, 21) Св. Кира Безсребренника, 22) Св. Косьмы и Даміана, 23) Св. Василія Анкирскаго, 24) Св. Косьмы иже отъ Аравіи, 25) Св. Григорія Епископа Селунскаго, 26) Св. Лазаря четверодневнаго, 27) Св. Іоанна Златоустаго, 28) Св. Благовѣрнаго Князя Георгія Владимірскаго, 29) Св. Благовѣрнаго Романа Князя Углицкаго, 30) Благовѣрнаго Царя Константина, 31) Св. Симеона Сербскаго, 32) Св. Климента Анкирскаго, 33) Св. Александра Невскаго, 34) Григорія Богослова, 35) Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, 36) Моисея Архіепископа Новгородскаго, 37) Св. Григорія Хозевита, 38) Св. Антонія Великаго, 39) Св. Ефрема Сирина, 40) Св. Григорія Нисскаго, 41) Св. Ефрема Новоторжскаго. 42) Св. Пророка Данила, 43) Св. Θεодора Сикеота, 44) Св. Ефрема Суздальскаго, 45) Св. Евѳимія Великаго, 46) Св. Іоанна Дамаскина, 47) Св. Тихона Амафунтскаго, 48) Св. Іоанна Милостиваго, 49) Св. Никиты, 50) Св. Пимена Великаго, 51) Св. Василія Валикаго, 52) Св. Михайла Малейна, 53) Св. Іоанна Новгородскаго, 54) Св. Епифанія Кипрскаго, 55) Св. Антонія Римлянина, 56) Пр. Ипатія Чудотворца, 57) Св. Василія Амасійскаго, 58) Св. Германа Архіепископа Казанскаго, 59) Св. Максима Блаженнаго, 60) Св. мученика Евгения. Въ дскѣ сей вѣсу 4 фунта 21¼ золотникъ.

Примѣч. Св. мощи сіи, какъ видно изъ старыхъ описей, по отбытіи изъ монастыря Святѣйшаго Патріярха Никона, при Патріярхѣ Іоакимѣ были переписаны Патріяршимъ Ризничимъ Іеродіакономъ Іакинѳомъ, совмѣстно съ монастырскимъ Ризничимъ, и вложены въ особую скрыню и долго хранились въ монастырской ризницѣ за печатью. Такъ въ описи 1698 года значится: «Въ ковчежцѣ мощи разныхъ Святыхъ за печатью отца Архимандрита Никанора, и у того ковчежда приклѣненъ ярлыкъ, а на ярлыкѣ подписано: «Въ сей

скрынкѣ мощи разныхъ Святыхъ 71 (часть), 7201 году, Апрѣля 13 дня.»

б. Ковчежець серебряный вызолоченый, въ коемъ хранится длань Св. мученицы Татіаны; на ономъ ковчежцѣ вырѣзана со всѣхъ сторонъ надпись слѣдующаго содержания: «Въ семь ковчежцѣ мощи Св. мученицы Татіаны, десныя руки длань, имущая четыре персты, а указательнаго вѣсть, зане отъять бысть, ея же память празднуеть Св. Церковь мѣсяца Іаннуарія въ 12 день. Сію Святую длань Святая мученицы Татіаны пожаловала, по Святому и благому своему намѣренію, въ обитель святую Воскресенскаго монастыря, еже есть Новый Іерусалимъ, Великая Государыня, Благородная Царевна и Великая Княжна, Татіана Михайловна, въ вѣчное утверженіе неподвижно, въ лѣто 7199 (1691), Іаннуарія въ 7 день. Мѣсяца Іаннуарія 12 дня, Св. Мученица Татіана мучена бысть въ лѣто 5718, и отъ того времени до 7200 году 1481 годъ, 4 мѣсяцы и 12 дней, отнеи же мощи сія Святая приложишася 1539 лѣтъ преиде. Сей ковчежець, по благоговѣйному и праведному своему усердію ко святой сей мученицѣ, Благочестивѣйшія и Самодержавнѣйшія Великія Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, Наслѣдника, внука Петра I, Благовѣрнаго Государя и Великаго Князя Петра Ѳеодоровича, Супруга его, Благовѣрная Государыня Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна, съ Императорской своей комнаты повелѣла умножить, возобновить и яко же зрится украсить лѣта Господня 1749 года, Апрѣля 10 дня.» Въ самомъ ковчежцѣ, по сказанному выше, хранятся святая мощи мученицы Татіаны, правая кисть руки безъ указательнаго перста, въ ладонѣ же Св. мощей довольно отнято; оныя мощи сверху въ кисти и между пальцевъ украшены разнымъ жемчугомъ, 2 изумрудцами и 2 лаликами. Около рамы въ клеймахъ изображаны живописью страданія мученицы Татіаны отъ Царя Тугіана. Въ ковчежцѣ вѣсу 1 фунтъ 86 золотниковъ.

в. Сверхъ того въ ризницѣ, въ четвертинѣ оловянной, хранится Палестинское муро, смѣшанное съ перстью Святыхъ,—времени Св. Патріарха Никона.

II.

Св. Иконы.

а. въ храмахъ.

Изъ мѣстныхъ иконъ, украшавшихъ обою храмы Воскресемской обители, уцѣлѣли до настоящаго времени: 1 Весь иконостасъ

главнаго алтаря Соборнаго храма Воскресенія Господня, освященнаго въ 1685 году, работы несомнѣнно Царскихъ иконописцевъ, школы знаменитаго Симона Ушакова. Не смотря на свое поновленіе при возобновленіи храма въ 1750 годахъ, иконы сіи сохранили еще достаточно свою оригинальность. Особенно замѣчательны двѣ мѣстныхъ иконы: Воскресенія Христова съ Греческаго перевода—Сшествіе Спасителя во адъ, для низведенія оттуда Праотцевъ, чаявшихъ его спасительнаго пришествія, и Икона Божіей Матери, такъ называемой «Ангеловъ радости,» съ гладкими серебро-позлащенными вѣнцами, украшенными запонами изъ драгоценныхъ камней.

2. Иконы: а) Спасителя, сѣдѣющаго на престолѣ, а въ моленіи Св. Филиппъ Митрополитъ и Патріархъ Никонъ (Московского икононаго письма, по надписи на поляхъ устроена для Голгоеской церкви, усердіемъ самого Патріарха въ 1661 году), съ золоченымъ вѣнцомъ и цатою, украшенная по онимъ и по полямъ золотыми же запонами съ драгоценными камнями и жемчугомъ разныхъ сортовъ. б) Икона Божіей Матери Иверскія Греческаго письма, съ серебряными позлащенными вѣнцами и цатою, украшенными цвѣтными камнями. Обѣ сіи иконы до 1750 годовъ были мѣстными въ иконостасѣ Голгоеской церкви; нынѣ помѣщаются въ особыхъ кіотахъ за стеклами, устроенныхъ предъ клиросами храма Воскресенія Господня.

3. Чудотворная икона Божіей Матери, такъ называемой Треручницы ¹³ Греческаго письма, по преданію присланная Патріарху Никону въ даръ отъ Аѳонской Славянской Сербской Хилендарской Лавры черезъ посредство Константинопольскаго Патріарха въ 1662. По описи 1672 года она значится въ числѣ мѣстныхъ иконъ деревяннаго Соборнаго храма Воскресенія Господня; нынѣ же лѣтомъ помѣщается въ соборѣ Воскресенія, у средняго столба Голгоеской церкви, а на зиму переносится въ теплой Рождественской Соборъ; по, какъ прославившаяся чудотвореніями, особенно чествуется почитателями обители.

4. Иконы: а) явленіе Спасителя по воскресеніи Маріи Магдалинѣ, мозаическая изъ негниющихъ деревъ и рыбныхъ костей, присланная Патріарху Никону изъ Іерусалима отъ Патріарха; она

¹³ Отъ приложенной къ изображенію Божіей Матери Св. Іоанномъ Дамаскиномъ: руки, въ память чудеснаго исцѣленія Богоматерью усѣченной у него руки, за его писаніи противъ иконоборцевъ.

прежде служила дверью въ часовнѣ Гроба Господня и описана въ описи 1685 года слѣдующимъ образомъ: «Съ прихода ко Гробу Господню двери рѣзныя, а на нихъ воображенъ образъ Спасовъ и Маріи Магдалины отъ многихъ различныхъ дровъ и костей и мудрымъ изваляемъ»; а нынѣ помѣщена въ особомъ киотѣ у одного изъ столбовъ ротонды, гдѣ въ Іерусалимѣ Мвроносіцкій престолъ на мѣстѣ явленія Спасителя Маріи Магдалинѣ. б) Икона Божіей Матери Одигитріи, мозаическая же деревянной мозаики, съ воскомастическою заводкою, Греческой работы, по преданію, желѣзная Святѣйшаго Патріарха Никона, а по сему и занимаетъ нынѣ мѣсто у изголовья его гробницы.

5. Три иконы большаго размѣра, Московскаго иконнаго письма, Спасителя, сѣдѣщаго на престолѣ, Божіей Матери, сѣдѣщей на престолѣ же съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ, и Деисусъ Спаситель, сѣдѣщій на престолѣ съ предстоящими: Божією Матерью, Іоанномъ Преподобнымъ и Архангелами Михаиломъ и Гаврииломъ, по описи 1679 года помѣщалась въ паперти деревяннаго Соборнаго храма Воскресенія, а нынѣ въ трапезѣ теплаго Рождественскаго Собора.

6. Икона Пресвятой Богородицы Виленской, надъ жертвенникомъ въ главномъ алтарѣ въ серебряномъ окладѣ, даръ Царевны Татьяны Михайловны, занимаетъ то же самое мѣсто и по нынѣ.

7. Образъ выносной Божіей Матери Одигитріи (путеводительницы), безъ упоминаемыхъ при ономъ по описямъ XVII столѣтія украшеній.

8. Крестъ въ мѣру Креста Господня, кипарисной, съ изображеніемъ Распятія Господня, водруженный на Голгоѣ Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ въ 1662 году.

9. Св. изображенія ктиторовъ Іерусалимскаго храма Воскресенія Господня, Равноапостольныхъ Царей Константина и Елены, а въ моленіи ктиторовъ Новоіерусалимскаго храма Воскресенія Господня, Царя Алексѣя Михайловича, Царицы Маріи Ильиничны, съ Царевичемъ Алексѣемъ Алексѣевичемъ и Святѣйшаго Патріарха Никона. Оба эти Св. изображенія находятся на Голгоѣ.

10. Св. изображеніе Креста, устроеннаго Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ для сооруженнаго имъ Крестнаго монастыря въ 1656 году: у креста предстоятъ Св. Царіе Константинъ и Елена, а въ моленіи Царь Алексѣй Михайловичъ, Царица Марія Ильинична,

Святѣйшій Патріархъ Никонъ. Сіе св. изображеніе находится въ трапезѣ прѣдъла Успенія Пр. Богородицы.

11. Картина Страшнаго Суда, Греческой переводъ, въ трапезѣ Рождественскаго Собора.

б. Иконы, хранящіяся въ ризницѣ:

Изъ числа иконъ, хранящихся въ ризницѣ, осталось лишь только девять, которыя значатся въ описяхъ XVII столѣтія, а именно:

а. Икона Спаса Нерукотвореннаго, Греческаго письма, значащаяся въ описи 1685 года подъ № 483.

б. Икона Божіей Матери Владимирскія аналойная, въ сребропозлащенномъ окладѣ, но безъ украшеній, значившихся на ней по описи 1685 года.

в. Икона Божіей Матери Казанскія, и по новымъ описямъ—Петровскія, древняго, такъ называемаго, Греческаго письма, въ сребропозлащенномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями и жемчугомъ, бывшая мѣстною въ Рождественскомъ храмѣ по описямъ 1690 годовъ, а нынѣ хранящаяся въ ризницѣ.

г. Иконы аналойныя: Воскресенія Христова (Сошествіе во адъ), Рождества Христа Спасителя, Входа Спасителя во Иерусалимъ, Московскаго иконнаго письма второй половины XVII столѣтія, съ вѣнцомъ, украшеннымъ мелкими драгоценными камушками, по преданію даръ Царевны Татьяны Михайловны.

д. Иконы Спасителя, Божіей Матери и Никиты Столпника, небольшого размѣра, въ сребропозлащенныхъ ризахъ, пожертвованныя Царевною Татьяною Михайловною въ сію обитель въ 1683 году, Сентября 21 дня.

III.

Священная утварь.

а. Евангелія напѣрестольныя окладныя:

1. Евангеліе харатейное (№ 2), писанное въ 1468 году и приобрѣтенное Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ собственно для Воскресенской обители, въ богатомъ сребропозлащенномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями. Надпись по ободу: «Лѣта 7166, мѣ-

сяца Сентября въ 4 день (1657 году), построилъ сіе святое Евангеліе со всѣмъ украшеніемъ Великій Господинъ Святѣйшій Никонъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, въ свое строеніе въ Воскресенскій монастырь, во вѣкъ неотъемлемо.» Въ концѣ мѣсяцеслова надпись: «Въ лѣто 6976, Индикта 1, написана бысть книга сія святое Евангеліе въ Великомъ Новѣградѣ, при Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ и при Архіепископѣ Великого Новгорода и Пскова Владыка Іоны, повелѣніемъ раба Божія Священноинока Пимена, владычня Ключника хлѣбнаго, и Святѣйшій Никонъ Патріархъ Московскій и всея Россіи, во 166 году пожертвовалъ сіе святое Евангеліе со всею оправою и украшеніемъ во свое строеніе въ Воскресенской монастырь въ вѣкъ неотъемлемо.» Евангеліе это по описи 1698 года описано такъ: «Евангеліе харатейное (пергаменное) письменное: слова переписаны золотомъ творенымъ, верхняя дска обложена серебромъ, золочена; посреди образъ Спасовъ и Пресвятыя Богородицы и Иоанна Предтечи, да четыре Евангелиста серебряные рѣзные съ чернью золочены, а у Спасова образа и у Евангелистовъ обнизано жемчугомъ въ одну нить. Вверху Спасова образа крестъ серебряной золоченъ, и въ немъ пять камней изумудовъ зеленыхъ, да пять камней яхонтовыхъ червчатыхъ, а сверху того креста три репя золотые съ финифтью черною, а въ нихъ: въ среднемъ репѣ 21 искра яхонтовыхъ червчатыхъ, а въ подножіи креста репей золотой съ финифтью жъ черною, да и съ бѣлою, а въ немъ семь камней алмазныхъ. На томъ же Евангеліи по правую сторону Спасова образа пять запоновъ золотыхъ, а въ нихъ 42 искры яхонтовыхъ червчатыхъ, да 24 изумуда, да восемь искоръ алмазныхъ; по лѣвую сторону Спасова образа пять запоновъ же, а въ нихъ искоръ яхонтовыхъ и изумудныхъ и алмазныхъ по тому жъ противъ выше писанныхъ искоръ. Въ подножіи Спасова образа репей круглый золотой, а въ немъ 65 искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ, ниже того репя запона золотая. яхонтовая, а въ ней 25 искоръ алмазныхъ, да двѣ яхонтовые; пониже тое запоны репей круглой же золотой, а въ немъ 29 искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ; посторонь того репя двѣ запоны золотыхъ, а въ нихъ 24 искры изумудныхъ, да шесть яхонтовыхъ червчатыхъ. Кругомъ верхніе цки у Евангелія коймы золотые съ финифтью бѣлою; по коймамъ въ гнѣздахъ шесть искоръ алмазныхъ, да 84 искры яхонтовые, 82 искры изумудныхъ. Около переплету исподняя дска обложена бархатомъ золотнымъ и четыре плаща и наугольники, на исподней дскѣ и кругъ доски коймы серебряны золочены и на переплетѣ пять плащей и застежки литье,

серебряные, золочены. А нынѣ по досмотру на томъ Евангеліи у Спасителява образа и у Евангелистовъ объявились вѣнцы, а въ вѣнцахъ: у Спасова образа и Богородична и Предтечева 20 искоръ алмазныхъ, и у Евангелистовъ въ вѣнцахъ 28 искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ. Да въ томъ же Евангеліи прокладка, а въ ней вокругъ вышитъ образъ Спасовъ Нерукотворенный, вѣнецъ и убрусъ низано жемчугомъ; надъ главою у Спасова образа яхонтъ лазоревой, да два зерна бурмицкихъ, да по сторонамъ четыре жемчужины, да взмазень, да достаканецъ, и кругъ шитья обнизано жемчугомъ въ одну нить.» По настоящей описи описаніе особыхъ отличій не имѣеть.

2. Евангеліе напрестольное печатное, Московской печати, 1681 года, въ листъ на Александрійской бумагѣ, въ серебропозлащенномъ окладѣ, украшенномъ драгоценными камнями. Какъ видно изъ надписи, оно приготовлено Царевною Татьяною Михайловною, къ освященію Соборнаго храма Воскресенія Христова, бывшему, какъ извѣстно, 18 Января, 1685 года. Надпись по ободу верхней доски: «Сіе святое Евангеліе, по благому намѣренію и по обѣщанію, въ домъ Живоноснаго Христа Воскресенія, нарицаемый Новый Иерусалимъ, изволила соорудить Божіею милостію Благовѣрная Великая Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна дѣта отъ созданія міра 7193, Сентября въ 4 день» (1684). Въ описи 1698 года оно описано такъ: «Евангеліе напрестольное печатное Московской печати (1681 года), въ десть Александрійскіе бумаги. Евангелисты, и заставки, и слова, и межъ улеекъ прописаны творенымъ золотомъ и серебромъ съ чернью, переплетено по образъ золотомъ, въ кореню покрыто алтабасомъ золото съ серебромъ, дѣка верхняя гладкая серебряная вызолочена, посередь дѣки вообразено Распятіе Господне, по угламъ четыре Евангелиста золотые ознаменены чернью, по Орязской рѣзи; у Распятія на Спасителевѣ образѣ вѣнецъ золотной, а въ немъ шесть искръ алмазныхъ; у Богородицына образа, Іоанна Богослова, въ вѣнцахъ по искоркѣ алмазной да по двѣ искорки яхонтовыхъ червчатыхъ; кругомъ Распятія ободъ золотой, а въ немъ 60 изумрудцевъ мелкихъ; у четырехъ Евангелистовъ вѣнцы золотые, у дву верхнихъ Евангелистовъ: въ одномъ шесть, а въ друготъ семь, а у нижнихъ дву Евангелистовъ въ вѣнцахъ по пяти искоръ яхонтовыхъ; вокругъ всѣхъ четырехъ Евангелистовъ ободы золотые, а въ нихъ изумрудцы и камешки; между Евангелистовъ вокругъ всего Евангелія по краямъ накладные золотые полосы, а въ одинъ камень втираны изумрудцы небольшіе. Въ возглавіи у Распятія Господня три запоны алмазныхъ червчатые,

запома въ подножіи алмазная въ гнѣздахъ съ финифтою. Надъ тремя запонами алмазными вверху камень большой изумрудъ шестигранной, вокругъ того камня 20 искоръ изумрудныхъ; вверху надъ каменемъ камень червчатъ, продолговатъ въ золотыхъ гнѣздахъ. На той же дцѣ по правую сторону Распятія Господня изумрудъ четвероугольной, яхонтъ червчатъ, продолговатъ, да яхонтъ граненой лазоревой, да два изумруда, одинъ четвероугольной, другой ограненъ кубомъ; да на той же дцѣ по лѣвую сторону противъ Распятія яхонтъ граненой лазоревой продолговатъ, да яхонтъ продолговатъ же, камень лалъ кругловатъ, да яхонтъ червчатъ ограненъ, да камень изумрудъ шестигранной; внизу Распятія подъ запоною алмазною, яхонтъ лазоревой ограненъ продолговатъ, а подъ нимъ лалъ треугольный въ золотыхъ гнѣздахъ. Позади Евангелистовъ на углахъ четыре яхонта червчатые въ гнѣздахъ небольшіе, застежки тощіе серебряные позолочены, а въ нихъ съ лица въ гнѣздахъ по камению изумруду. На исподней дцѣ посредникъ и четыре наугольника и у застежекъ два закрѣпы и гвоздіе серебряное позолочены. Да въ томъ же Евангеліи репей низаной, у него 12 прокладокъ разныхъ шелковъ тесемъ по концамъ кисточки съ ворворками серебряные и золотные съ Каенискими узелками; въ репью въ срединѣ яхонтъ лазоревой на проволокъ, вокругъ ево репей вынизанъ жемчугомъ съ трунцаломъ и съ канителью. По сторонамъ вокругъ всего репья по мѣстамъ шесть зеренъ бурмицкихъ большихъ, на спняхъ половинчатые, межъ ними три изумруда да три лала маленькихъ; около всего репья обведено въ одну нить крупнымъ жемчугомъ, около жемчугу обведено махорчатымъ сканнымъ золотомъ.*

3. Евангеліе напрестольное печатное (№ 6) на Александрійской бумагѣ, обложено серебромъ, въ срединѣ образъ Воскресенія Христова съ сіяніемъ и Евангелисты серебряные золочены, четыре застежки чеканныя, серебряныя, вызолочены. Надпись по листамъ внизу: «Лѣта 7201, мѣсяца Декемврія, Благородная Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна и по благому и святому своему намѣренію, милостиво пожаловала во святую обитель сію, въ домъ Живоноснаго Христова Воскресенія Новаго Іерусалима, что на рѣкѣ Истрѣ, строенія Святѣйшаго Патріарха Никона Московскаго и всея Россіи, ради своего Царскаго многолѣтняго здравія и душевнаго спасенія, желая себѣ вѣчнаго на небесѣхъ вселенія и Божія лица зрѣнія, со Христомъ царствованія и со Святыми ликованія, въ лицѣ двѣхъ святыхъ сочетанія, и на своихъ святыхъ

и праведныхъ родителейъ всего ихъ Царскаго рода въ вѣчное поминовение, дондеже мѣръ вселеннѣй стоитъ и сія св. обитель, вѣчно, неподвижно, неотъемлемо и нерушимо изъ сія св. обители не износить; пожаловала сіе св. Евангеліе своимъ Царскими руками, въ пришествіе свое, егда же освященіе бысть, иже она Государыня, Благородная Царевна построила во святой обители сей церковь во имя Рождества Христова Спасителя Бога прекрасну, и къ ней присовокупилъ три трапезы каменные зѣло велики: едина общая всѣмъ чело-вѣкомъ приходящимъ молитися, вторая братіи, и дѣже ясти, третія гостинная мѣрскимъ ясти всякихъ чиновъ людей. А церковь Рождества Христова новую каменную трапезную святилъ Великій Господинъ Святѣйшій Киръ Адрианъ, Архіепископъ Московскій и всея Россіи и всѣхъ Сѣверныхъ Странъ Патріархъ того же лѣта и мѣсяца Декабря дня 13, на память Св. мученикъ Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста; тогда бысть во обители сей Настоятелемъ сея же обители постриженецъ, Строитель старецъ Сергій Турчанинъ, братіи тогда было не менѣе двоя сотъ, а подписалъ сіе Евангеліе Архимандритъ Никанорисъ власною рукою, по преставленіи Святѣйшаго Патріарха въ 12 лѣто. Надпись по ободу верхней дски: «Построено сіе св. Евангеліе во славу Христа Бога тѣцаніемъ и изволеніемъ Пресвѣтлыя Великія Государыни, Благородной Царевны и Великой Княжны Татіаны Михайловны, комнатною казною, на вѣчное поминовение души ея и принесено въ даръ въ Воскресенскій монастырь во храмъ тридневнаго и живоноснаго Воскресенія Христова въ соборную великую церковь, отъ созданія міра 7201, отъ Рождества Христова 1692, Сентября 13-го, а вѣсу въ немъ серебра фунтовъ.

4. Евангеліе Московской печати 1694 года въ листъ малаго формата (№ 35). Средникъ Распятіе; наугольники Евангелисты серебряные позлащены.

6. Сосуды служебные:

1. Сосуды служебные (потиръ, дискосъ, звѣзда, два блюда и лжица) (№ 12). Сосуды эти по преданію есть даръ Царя Алексѣя Михаловича въ 1657 году, при освященіи перваго деревяннаго храма Воскресенія Христова. Въ описи 1679 и 1698 годовъ они описаны такъ: «Потиръ серебряной золоченъ съ поддономъ шестиграннымъ, съ половиною потира поддонъ и яблочко чеканные травами, выданы

Херувимы и Серафимы, вверху образъ Спасовъ и Богородиченъ и Юанна Предтечи; у того потира дискось. и звѣзда и лжица, два блюда серебряные черезъ мѣсто золочены. Въ потирѣ вѣсу 1 ф. 84 золотника, въ дискось 60 зол., въ блюдахъ 77 зол., въ звѣздѣ 17 зол.; въ лжицѣ 9 золотниковъ, а всего 3 фунта 49 золотниковъ.»

2. «Сосуды Государева жалованья», которые сдѣланы по приказу Царя Θεодора Алексѣевича въ Серебряной Полатѣ изъ монастырскаго серебра (№ 32). Потиръ, внутри потира и вѣнецъ и образа и яблочко, и поддонъ черезъ ложку золочены, вѣсомъ 1 ф. 80 золотниковъ.

3. Сосуды золотые (№ 1), украшенные драгоценными камнями, даръ Царевны Татьяны Михайловны въ 1685 году къ освященію соборнаго храма Воскресенія Христова. По описи 1698 года описаны такъ: «Потиръ весь золотой большой съ каменьемъ, у него поддонъ ющатрй, на немъ воображенъ Спасителевъ образъ, а по сторонамъ образъ Пресвятыя Богородицы да Предтечи Юанна, вверху подпись Тайныя вечери, да крестъ Господень со страстьми ознаменены чернью; на томъ же потирѣ вверху по краямъ два яхонта да два изумруда въ гнѣздахъ золотыхъ, да въ срединѣ на яблочкѣ два лапа, да два изумруда съ мѣстомъ припаяны, да на поддонѣ три яхонта лазоревыхъ, да три камени лапы, по мѣстамъ же въ гнѣздахъ прикрѣплены на гайкахъ золотыхъ; вокругъ всего потира внизу подписано: «Сій церковный потиръ повелѣниемъ Благородныя и Великия Государыни Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны въ Воскресенскій монастырь въ соборну церковь Живоноснаго Христова Воскресенія гѣта 7193 (1685) построенъ.» А вѣсу въ немъ и съ каменіемъ 4 фунта 57 золотникомъ.

Дискось золотой, а въ немъ три камня, на поляхъ изумруды зеленые, а вѣсу въ немъ и съ каменемъ 2 фунта 32 золотника съ ползолотникомъ. Звѣзда выкована въ золотѣ гладкая, посреди звѣзды на верху камень изумрудъ четверугольной продолговатъ; на немъ изображенъ Спасителевъ крестъ Христовъ со страстьми; прикрѣпленъ камень въ той звѣздѣ на золотой гайкѣ, а вѣсу въ немъ 60 золотниковъ съ ползолотникомъ.

Лжица хрустальная, напои у стебля серебряные, рѣзные позолочены, и яблочко по мѣстамъ на сняхъ серебряное позолочено.

Копіе булатное, ручка серебряная позолочена; у копія въ гнѣз-

дахъ девять искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ, по конецъ ручки камень яхонтъ лазоревой на спиѣ серебряномъ, а закрѣплень жемчужиною большою бурмицкою, да надъ яхонтомъ семь искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ въ гнѣздахъ; вѣсу въ черену безъ булату съ каменіемъ и съ финифтью 15 золотниковъ.

Два блюда серебряные вызолочены; вѣсу въ нихъ 2 фунта безъ чети. У тѣхъ сосудовъ ковчегъ деревянной, обить алымъ бархатомъ съ серебрянымъ голунцомъ, и петли и крючки желѣзные полужены.

Примѣч. Упоминаются въ описи 1692 года а) служебные сосуды серебряные вызолочены, пожалованные отъ Царицы и Великой Княжны Параскевы, Θεодоровны въ придѣлъ Николая Чудотворца, вѣсомъ 1 фунтъ 54 золотника, и б) сосуды служебные серебряные, мѣстами золочены, построены комнатною казною Царевны и Великой Княжны Татіаны Михайловны во 199 году, въ Декабрѣ (1690 года), для церкви Пресвятыя Богородицы, видѣже Христова Темница (то есть, придѣлъ Успенія Пресвятыя Богородицы), вѣсомъ въ 1 фунтъ 10 золотниковъ. Но они выбыли изъ ризницы въ прошломъ столѣтіи, вѣроятно были пожертвованы монастыремъ въ церкви вотчинныхъ или приписныхъ монастырей.

в. Кресты:

Въ числѣ ихъ находится: а) крестъ выносной или запрестольной, б) напрестольные или осѣняльные, в) наперсные, служившіе первоначально отличіемъ Святительскаго сана, нынѣ Архимандрячяго.

Изъ числа выносныхъ рѣзныхъ кипарисныхъ крестовъ, упоминаемыхъ по описи 1679 года, Греческаго дѣла уцѣлѣлъ лишь одинъ: крестъ большой кипарисной выносной, обложенъ серебромъ въ басму, на томъ же крестѣ вырѣзаны малая кресты (по описи 1679 г.); по настоящей описи онъ описанъ такъ: «Выносной крестъ рѣзной кипарисной Греческой работы, обложенъ серебромъ позлащеннымъ по бокамъ съ коймами, на передней и задней сторонѣ за слюдой вставлены рѣзные кипарисные кресты Греческой же работы, на немъ имѣется 10 красныхъ камней смазней въ гнѣздахъ серебряныхъ; подъ онымъ яблоко и ручка мѣдныя позозочены. Въ описи же 1679 года значится, что крестъ сей былъ запрестольнымъ въ первоначальномъ соборномъ храмѣ Воскресенія Христова. Работы Греческой

(Святогорской) Русскаго дѣла, украшенъ цвѣтными камнями и перезолоченъ въ 1750 годахъ.

По преданію крестъ сей именуется «предноснымъ» крестомъ Святѣйшаго Патріарха Никона, и тотъ самый, съ которымъ онъ предсталъ на соборъ 1666 года; извѣстно, что крестъ тотъ былъ отобранъ отъ него въ одно изъ засѣданій Собора, а предносившій оный, Крестовый Дьякъ Иванъ Шушеринъ, тоже былъ взятъ и отосланъ сперва въ тюрьму, а потомъ въ заточеніе; что случилось, съ крестомъ, не извѣстно, но легко могло статься, что онъ, какъ монастырская собственность, былъ возвращенъ въ монастырь, на чемъ и основано монастырское преданіе.

Изъ напрестольныхъ или осѣняемыхъ крестовъ, хранящихся въ ризницѣ Воскресенскаго монастыря преимущественнаго вниманія, по древности и святынь находящихся въ нихъ мощей, заслуживаютъ

1. Крестъ золотой (№ 1), вѣсомъ 5 фунтовъ 24 золотникъ. Надпись на нижней вѣтви: «Въ лѣто 7188 (1680), Апрѣля въ 10 день, сій животворящій крестъ Господень златый, повелѣніемъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя Θεодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, построенъ въ монастырь Живоноснаго Воскресенія Господа Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа, что на рѣкѣ на Истрѣ, изъ монастырской казны.» Надпись рѣзана въ глубь и поведена чернью. Въ крестѣ части Св. мощей (по подпоясамъ въ кругахъ на задней сторонѣ): а) Св. Апостола Андрея Первозваннаго. (въ возглавіи), б) Св. мучениковъ Лина и Александра (въ средянь), в) Пр. Данила Столпника (внизу); г) мощи мученика Гавриила Египетскаго (на лѣвой сторонѣ); д) мощи мученика Икорандолія Египетскаго.

По описи 1689 г. (№ 1) описанъ такъ: «Крестъ благословящей золотой въ ковчегѣ бархатномъ; къ тому кресту въ срединѣ прикрѣпленъ деревянный крестъ, на деревѣ изображено Распятіе Господне, по дереву наведено финифтью и мусією, вѣнецъ приправленъ творенымъ золотомъ; надъ Распятіемъ въ крестѣ томъ запона большая, въ срединѣ яхонтъ четверугольной лазоревой большою, вокругъ ево четыре яхонта червчатыхъ, двѣнадцать алмазовъ граненыхъ опрично золотыхъ откосинокъ въ гнѣздахъ съ запонами же, да сторонъ двѣ откосинки золотые, а въ нихъ по три алмаза небольшихъ; по правую сторону Распятія запонка жъ алмазная въ золотѣ, а въ ней восемь алмазовъ граненыхъ, да по лѣвую сторону Распятія запонка жъ золо-

тая, а въ ней восемь камней алмазовъ граненыхъ; внизу Распятія три запонки золотыхъ, а въ нихъ по шести алмазовъ небольшихъ; вокругъ всего креста кайма наложена золотая, а въ ней вмѣсто жемчуга искорки яхонтовыя въ одинъ рядъ и въ гнѣздахъ полосками. Въ этомъ же крестѣ положены пятеры мощи Святыхъ съ подписаніемъ. Ковчегъ внутри подклѣенъ атласомъ червчатымъ, на крестѣ жъ накладывается сверху подушечка бумажная въ червчатой тафтѣ; ковчегъ обитъ бархатомъ червчатымъ травчатой; двѣ петли и крючки съ пробойцами и гвоздіемъ, все серебряное. Вѣсу въ крестѣ золота и съ запонами 4 фунта 45 золотниковъ безъ четверти, опрично древа, а въ древѣ по запискѣ 59 золотниковъ.»

2. Крестъ серебряный позолоченный Корсунскаго дѣла (№ 2). Надпись по шестигранной рукояткѣ: «Лѣта 7185 (1677) году, Іюня въ 4 день, построилъ сей крестъ по обѣщанію во обитель Св. Живоноснаго Воскресенія Христова, во храмъ Св. Голговы, еже есть креста Господня, или гдѣ Настоятель той обители изволить, Государынь Благовѣрныхъ Царевенъ Крестовой Дьякъ Іоаннъ Корниліевъ Шушеринъ, за оставленіе грѣховъ своихъ и въ вѣчное поминованіе по себѣ и по своихъ родителей. Въ немъ части Св. мощей части: а) Животворящаго древа, б) млеко Пресв. Богородицы, в) риза Пр. Богородицы, г) Камень горы Голговы, идѣже изошла кровь Христова, д) персть Евангелиста Іоанна Богослова, е) древо жезла Моисеева; части Св. мощей: ж) Св. Іоанна Златоустаго и Св. Григорія Богослова, з) Апостола Андрея, и) Θεодора Стратилата, і) Первомученика Стефана, к) Апостола Кодрата, л) Св. Іоанна Милостиваго, м) Св. мученицы Марины, н) Св. Евангелиста Матеѣя, о) Св. Николая Чудотворца, п) Св. Спиридонія, р) Св. Лазаря, с) Св. Кирика, т) Св. мученицы Татіаны.» Въ описи 1698 года (№ 8) крестъ сей описанъ такъ: «Во 189 (1684) ¹⁴ году Государынь Царевенъ крестовый Дьякъ Иванъ Корниліевъ сынъ Шушеринъ пожаловалъ вкладу въ домъ Святаго Живоноснаго Христова Воскресенія крестъ серебряный золоченъ Корсунскаго дѣла. На крестѣ Распятіе Господне,

¹⁴ На чемъ основывается равенство въ означеніи года: по надписи на крестѣ 1677, а по описи 1684 года? Въ 1677 году Шушеринъ былъ возвращенъ изъ ссылки (въ Новгородъ), по ходатайству Царевны Татьяны Михайловны, и крестъ сей является какъ знаменіе благодаренія за окончаніе опалы Царской; а изъ 1684 году ожиданіе возвращенія въ Воскресенскую обитель Св. Патріарха, его отца и благодѣтеля, тоже достаточный предлогъ къ пожертвованію.

написано съ чернью, а въ немъ двадцатерыхъ мощи разныхъ Святыхъ; а въ вѣнцѣ у Спасова образа четыре искорки алмазныхъ, четыре яхонтовыхъ красныхъ; возглавіе и въ подножіи два изумруда зеленыхъ, восемь искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ, восемь зеренъ Каюмскихъ. На ручкахъ на спняхъ три лалика, по концамъ на закрѣпкахъ три зерна бурмицкихъ, а вокругъ того креста обнизано жемчугомъ въ одну нить; сіяніе серебряное золочено; вѣсу въ томъ крестѣ полтретья фунта безъ осми золотниковъ.» Въ описи 1704 года, касательно украшеній сего креста, замѣчено: «Со вкладнаго креста Ивана Шушерина сняты два изумруда зеленыхъ, восемь зеренъ яхонтовыхъ червчатыхъ, восемь зеренъ Каюмскихъ, три лалика, три зерна бурмицкихъ.» А по сказкѣ Ризничаго Геродиакона Сосипатра выше писанные всѣ камни изъ Соборной церкви укралъ чернецъ Иларіонъ и продалъ на Москвѣ, и за то въ прошлыхъ годахъ, по розыску изъ Помѣстнаго Приказу, учинена ему смертная казнь.»

Украшенъ вновь усердіемъ Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны.

По настоящей описи 1846 года, крестъ сей описанъ такъ: «Крестъ серебряной съ сіяніемъ, золоченъ, Корсунскаго дѣла; Расплатіе Господне писано чернью; въ немъ 20 разныхъ частицъ Св. мощей. Въ вѣнцѣ у Спасова образа четыре искры алмазныхъ, да столько же яхонтовыхъ красныхъ. Въ возглавіи и въ подножіи два яхонта лазоревыхъ, по сторонамъ два изумруда зеленыхъ около коихъ по осми искоръ яхонтовыхъ, червчатыхъ, у каждаго камня вокругъ того креста обнизано жемчугомъ въ одну нить. Въ немъ вѣсу 2 фунта 32¹/₂ золотника. Ковчегъ того креста обложенъ бархатомъ зеленымъ, внутри атласъ зеленый, на немъ крестъ и петли и наугольники серебряные, по счету четырнадцать мѣсть.

3. Крестъ серебряный со Св. мощами (№ 3). Надпись по рукоятки: «Лѣта 7150 (1642) году, Марта 24 дня, положила сій крестъ въ церковь Воскресенія Христова въ вянехъ, ¹⁴ что на Ильинскомъ крестцѣ, Вяневская жена Юдина, вдова Оксинья Ѳедорова дочь и по своихъ родителейхъ.» А какъ упоминаемая церковь была въ 1658

¹⁴ Церковь, о которой идетъ рѣчь, по всѣмъ другимъ документамъ называется церковію Воскресенія Христова въ Панѣхъ, и потому вырѣзанное здѣсь названіе «въ вянехъ, вяневская,» если не ошибка рѣшачика вмѣсто: «въ панехъ, паневская,» то ожидаетъ объясненія.

году отдана и съ церковною землею въ подворье новопостроеннаго тогда Воскресенскаго монастыря, то по сему и крестъ сей принадлежалъ церкви, будучи въ послѣдствіи обращенной въ домовую, что на подворьѣ, послѣ 1812 года, какъ говорится въ старыхъ описяхъ: «сперва осталась безъ пѣнія,» а потомъ вовсе упразднилась; утварь еще предъ нашествіемъ взята въ монастырскую ризницу, чѣмъ и объясняется находеніе въ ней сего креста.

Въ крестѣ слѣдуетъ святыня: а) мощи Св. Димитрія Царевича, б) ливанъ и смирна, печать гроба Господня; в) кость Св. Великомученика Пантелеимона; г) риза мученика Ивана Бѣлградскаго; д) риза преп. Ефрема; е) млеко Богородично; ж) мантии и посоха пр. Александра Свирскаго Чудотворца; з) муро Св. Димитрія Селунскаго да жезлъ Моисеевъ.

По настоящей описи 1846 года, крестъ сей описанъ такъ: «Крестъ серебряный со Св. мощами. На немъ четыре яхонта лазоревыхъ, камень червчатой яхонтовой же, да одинъ вареникъ, два стекла зеленыхъ, надъ онымъ въ подножіи креста надъ Пр. Сергіемъ камень бѣлый простой въ гнѣздѣ. Гнѣзда памяти. Кругомъ креста обведено въ одно зерно жемчугомъ. Вѣсу въ крестѣ 2 фунта 17 золотниковъ.»

4. Крестъ серебряный вызолоченный осьмиконечный (№ 4) съ надписью: «Крестъ обителя Св. Живоноснаго Христова Воскресенія, казенной, въ лѣто 7195 (1687).» Въ описи 1698 года (№ 18) онъ описанъ такъ: «Благородная Царевна Великая Княжна Татіана Михайловна построила крестъ въ монастырскомъ казенномъ серебря, рѣзной золоченъ; въ немъ четыре камня, въ вверху и въ подножіи два яхонта лазоревые красные, да по сторонамъ два изумруда граненыхъ; вѣсу въ немъ съ камнемъ 1 фунтъ 12 золотниковъ.

5. Крестъ серебряный позлащенный (№ 6), со Святыми мощами. Надпись назадъ на нижней вѣтвѣ: «Лѣта отъ бытія міра 7210, отъ воплощенія же Бога Слова 1701, построилъ сій Св. крестъ Новаго Іерусалима Воскресенскаго монастыря Строитель Іеромонахъ Сергій, на славу Св. имени и на поклоненіе Православнымъ Христіанамъ, по своему обѣщанію.»

По настоящей описи крестъ сей описанъ такъ: «Крестъ серебряный позлащенный чеканный, въ немъ вѣсу 2 фунта 36¹/₂, золотниковъ, съ мощами разныхъ Святыхъ.»

6. Крестъ серебряный рѣзной позолоченъ съ мощами разныхъ Святыхъ (№ 9). На задней сторонѣ надпись: «Мощи Св. мучениковъ Андрея Стратилата, мощи Θεодора Стратилата, мощи Меркурія, мощи Пр. Георгія Хозевита, мощи Св. Великомученика Пантелеимона, мощи Пр. Михаила Синацкаго, мощи великомученика Евстратія, мощи Мученика Агапія, мощи убиенныхъ отъ Ирода, мощи Θεодора Тирона, мощи Артемія.» Крестъ этотъ по описи 1685 года значится въ числѣ вещей, привезенныхъ изъ Терапонтова монастыря (по кончии Св. Патріарха Никона). По описи 1698 года онъ описанъ такъ: «Крестъ напрестольной съ мощами, серебряной, позолоченъ, рѣзной, вѣсу въ немъ фунтъ.» По настоящей описи вѣсу въ немъ 1 фунтъ 3 золотника.

7. Крестъ серебряный позлащенный чеканный со Св. мощами (№ 10). На нижней вѣтви надпись: «Во славу Христа Бога сій честный крестъ Господень, изволеніемъ Великія Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, комнатною казною.» Въ немъ части Св. мощей Апостола и Евангелиста Луки, Апостола Филиппа и Архидіакона Стефана. Вѣсу въ немъ 22½ золотника.

8. Крестъ сандалный, обложенъ серебромъ, чеканнымъ золоченымъ (№ 11). Значится и по описи 1680 года.

9. Крестъ хрустальный (№ 12), въ описи 1698 года описанъ такъ: «Крестъ хрустальный, въ срединѣ вырѣзано Распятіе на серебря, а по концамъ оправа серебряная вызолочена, въ трехъ мѣстахъ надпись чеканная, а внизу рѣзная, черенъ серебрянъ вызолоченъ; жалованье Великія Царевны Татьяны Михайловны.»

Изъ наперстныхъ крестовъ принадлежать къ XVII столѣтію лишь два:

10. Крестъ наперстный Святѣйшаго Патріарха Никона (сей крестъ изображенъ на его портретѣ 1660 годовъ). По описи 1698 года описанъ такъ: «Крестъ съ мощьми серебряной позолоченъ съ чернью, на немъ распятіе да Спасовъ Образъ Нерукотворенной; вѣсу въ немъ 18 золотниковъ.» Въ немъ по надписи (сзади) мощи Св. Іоанна Златоустаго и Св. Великомученика Пантелеимона; камень, на немъ же растетъ купина неопалимая; земля, въ ней же лежалъ Крестъ Животворящій; мощи Іоанна Милостиваго, Космы и Даміана, Св. Мученицы Соломоніи, Аванасія Великаго, мощи Θεофаніи, жены Царя Льва Премудраго, Св. Мученицы Параскевы.» Вѣсу въ немъ съ

золотою цепочкою 34 золотника. Этотъ крестъ формою совершенно походитъ на кресты наперсные Патриаршей ризницы подъ № 3 и 4, также принадлежавшіе Святѣйшему Патриарху Никону.

11. Крестъ наперсный серебряный позолоченной (№ 5) складной; на немъ съ одной стороны Богъ Отецъ, Распятіе; вокругъ ихъ въ гнѣздахъ противъ камешковъ бѣлыхъ пять, зеленыхъ пять, красныхъ три, въ томъ числѣ вениса одна, да жемчугу на спняхъ мелкаго 28 зеренъ.

12. Крестъ наперсный серебряный позлащенный, небольшой съ мощами (№ 12).

г. Панагія:

1. Панагія серебряная въ видѣ ящичка (№ 6), по описи 1698 года она описана такъ: «Панагія серебряная рѣзная малая, мѣстами: золочена, а въ ней мощи и муро Святыхъ.» По настоящей описи: «Панагія серебряная въ видѣ ящичка съ выдвигкою, мѣстами позолочена, съ Греческою надписью.»

2. Панагія янтарная въ серебряной позлащенной оправѣ съ Св. мощами; въ ней въ срединѣ Распятіе съ предстоящими около Распятія и всего янтара осыпано искрами яхонтовыми красными, сче томъ, въ первомъ ряду 16, во второмъ 31 искра. Между тѣхъ рядовъ вверху и въ низу два красныхъ да шесть зеленыхъ камешковъ; а по каймѣ или въ третьемъ ряду въ возглавіи изумрудецъ зеленой одинъ. Выизу два бѣлыхъ Восточныхъ хрусталиковъ, по сторонамъ 12 венисовъ, четыре взмазня красныя, да четыре зеленыхъ изумрудцевъ и четыре камешка бѣлыхъ Восточныхъ хрусталиковъ. Въ коронѣ въ срединѣ бѣлый камень Восточный, около него три изумрудца и два желтоватыхъ камешка простыхъ, да два лалика красныхъ. Вкругъ всей короны яхонтовыхъ искоръ 19; крючекъ у короны и въ самомъ низу мѣдный и оловомъ припаянъ.

3. Панагія складная (№ 3). По описи 1689 года: «Панагея складная, а въ ней крестъ и часть Животворящаго Древа; на другую сторону за хрусталемъ Спасовъ образъ со агнцы; кругомъ та панагея обложена серебромъ сканнымъ, по ней три бирюзы, да внизу, да два камешка зеленыхъ.» По настоящей описи: «Панагія складная съ обѣихъ сторонъ хрустальная, обложена сканнымъ серебромъ съ фнифтью. Вокругъ оной маленькихъ камешковъ три, вениса одна, зеленыхъ два, изъ коихъ одинъ изумрудецъ, а другой

простой. Въ срединѣ между хрусталей крестъ серебряный позлащенный односторонній, въ коемъ въ концахъ наполнена мастикой, а средина пуста. Спасова образа со агнды вѣтъ.»

4. Панагія хрустальная со Св. мощами (№ 5). По описи 1692 года описана такъ: «Панагея хрустальная съ мощми, обложена серебромъ золоченымъ, дщица серебряная бѣлая, на ней вырѣзанъ Спасовъ образъ въ моленіи Θεодоръ Стратилать.» По настоящей описи: «Панагія хрустальная, съ обѣихъ сторонъ обложена рѣзнымъ золоченымъ. Въ срединѣ подъ хрусталемъ парча серебряная, сверхъ парчи съ обѣихъ сторонъ травы серебряныя, рѣзныя золоченыя, между которыми (помѣщены) частицы Св. мощей.»

Примѣч. Упоминаемой по описи 1698 г. серебряной дщицы, нынѣ не имѣется.

5. Панагіаръ — панагія разъемная или складная походная серебряная чеканная съ рѣзбою (№ 1); вѣсу въ ней 94 ½ золотника.¹⁵

¹⁵ По всемірной даннхъ, которыя изъ этихъ панагій употреблялись Святѣйшимъ Патріархомъ, или привозили въ ризницу послѣ него, упоминаемъ о трехъ панагіяхъ, завѣдомо принадлежавшихъ Святѣйшему Патріарху Николу, а нынѣ хранящихся въ Московскои Синодальной ризницѣ, куда они перешли изъ Воскресенскои ризницы (по кончинѣ Св. Патріарха). По описи 1658 года домовои Патріаршей Казны и по Воскресенскои монастырскои описи 1679 года: 1) «Панагія (№ 23) золотая (вмѣсто серебряная), а въ ней образъ Пречистыя Богородицы Знаменія, рѣзанъ на королькѣ бѣломъ, 32 искры лхонтовые черичатые, полъ осма жемчуга, гайтанъ золотой, ворворка жемчужная, кисть золотая.» 2) Панагія (№ 22) серебро-позлащенная разъемная или складная сивной работы; на верхней лицевой сторонѣ ея литое изображение Распятія Господня съ предстоящими. Внутри панагіи на одной половинѣ вырѣзано изображение Пр. Троицы, съ тропаремъ вокругъ: «Благословенъ еси, Христе Боже нашъ»... а на другой Знаменія Божіей Матери съ бѣсей: «Честнѣйшую Херувимъ...» 3) Панагія золотая разъемная на подобіе шара, украшеннаго жемчугомъ и драгоценными камнями; въ срединѣ ея вдѣланъ ониксъ, состоящій изъ двухъ небольшихъ сѣмечекъ, изъ коихъ въ одномъ вырѣзано изображение Пр. Троицы, а кругомъ онаго по золотому полю начертанъ вязью тропарь Пятидесятницы: «Благословенъ еси, Христе Боже нашъ...» а въ другой Знаменія Пресв. Богородицы съ словами вокругъ: «Честнѣйшую Херувимъ...» Панагія эта по описи домовои Патріаршей Казны 1658 года, и по Воскресенскои описи 1680 года, описывается такъ: Панагея золотая, во главѣ образъ Спасовъ, на другой сторонѣ образъ Ивана «Предтечи, въ ней (т. е., въ срединѣ), камень круглой переметь; въ срединѣ образъ Живоносной Троицы, Знаменіе, кругомъ восемь камней въ

Примѣч. Изъ числа панагій, значащихся по описи 1679 года, въ 1681 году, при погребеніи въ сей обители Святѣйшаго Патріарха Никона, при облаченіи его въ полное Святительское облаченіе, одна изъ нихъ положена на него, а именно: «Панагія ямшова, на ней прорѣзано образъ Пресвятыя Богородицы съ Превѣчнымъ Младенцемъ, обложено золотомъ; въ вѣнцѣ Превѣчнаго Младенца три искры алмазныхъ, въ вѣнцѣ жъ и у Богородицына образа шесть искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ, да мѣсто порожнее, да около Богородицына образа пять взмазней червчатыхъ, шесть искоръ алмазныхъ, восемь искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ, семь искоръ изумрудныхъ, цѣпочка мѣдная.

Прочая церковная утварь.

д. Ковши для св. воды и теплоты:

Изъ числа ковшей заслуживаютъ вниманія два, значащіяся въ настоящей описи подъ № 1 и 3:

1. № 1 для Св. воды имѣетъ слѣдующую надпись на поляхъ: «Милостію Божіею ковшъ Преосвященнаго Архіепископа Великаго Новгорода и Пскова Ионы,» а подъ ручкою: «Ковшъ Чудова монастыря Архимандрита Алексѣя, а далъ ево въ монастырь въ Воскресенской.» Въ описи 1698 года онъ описанъ такъ: «Ковшъ серебряной, на немъ носятъ Св. воду, дощатой; надпись на немъ была съ позолотою; вѣсу въ немъ 1 фунтъ 36 золотниковъ.»

2. Ковшъ № 3 серебряной для теплоты, изъ церкви Московскаго Воскресенскаго подворья. На поляхъ надпись: «Ковшъ Ивана Афонасьева Юдина, пили изъ него на здравіе.» Ниже: «Взятъ изъ Московскаго подворья въ Воскресенскій монастырь.» Пожертвовано одновременно съ крестомъ № 3 женою Юдина, вдовою Оксиньею въ 1642 году. По настоящей описи описанъ также.

е. Дарохранительница:

Дарохранительница серебряная позлащенная (№ 1), на поддонѣ надпись: «1704 году, Февраля въ 21 день, сей честный ковчегъ построися во обитель Святаго и Живоноснаго Христова Воскресенія

гнѣздахъ, обнизано жемчугомъ кругомъ; на закрѣпкахъ два зерна Шармышскихъ; у ней цѣпочка серебряная позолоченая.»

Новаго Іерусалима повелѣніемъ Великія Государыни Благородныя Царевны и Великія Княжны Татьяны Михайловны, а построися изъ монастырскаго церковнаго серебра, а вѣсу въ немъ 10 фунтовъ 54 золотника, при Настоятель сей Св. обители Архимандритъ Игнатіѣ съ братією.»

ж. Дароносица:

Дароносица серебряная — путная, Святѣйшаго Патріарха Никона, какъ показываетъ надпись, на внутренней сторонѣ крышки: «Сія дароносица Святѣйшаго Патріарха Никона, которая съ нимъ была въ ссылкѣ, а изъ ссылки въ Воскресенскую обитель паки съ нимъ привезена.» По описи 1689 года описана такъ: «Дароносица со всею потребою серебряная; на ней вырѣзанъ образъ Воскресенія Христова, на верху образъ Спаса Нерукотвореннаго, а на другой сторонѣ тое дароносицы крестъ, надъ крестомъ Херувимъ.» Вѣсу въ ней полтора фунта 20 золотниковъ; на ней сорочка бархатная черная, ветха.

з. Ладоницы:

1. Ладоница (№ 2), на ней надпись: «Никонъ Патріархъ въ Иверской монастырь, а послѣ изволилъ отдать въ Воскресенской монастырь 163» (1655). Въ описи 1693 года она описана такъ: «Сосудъ серебряной, лощатой, на поддонѣ золоченъ, безъ кровли, что носить братіи укропъ; вѣсомъ фунтъ 24 золотника.»

2. Ладоница (№ 1) съ поддономъ и съ кровлею серебряная, золочена мѣстами, а на кровлѣ вверху на рѣпѣ мѣстами чеканена и золочена; на крестѣ Распятіе серебряное; вѣсомъ полтора фунта 18 золотниковъ.

и. Чаша водосвятная и кропила:

1. Чаша водосвятная серебряная, мѣстами позлащенная, по обводу надпись: «Лѣта 7185 (1677), мѣсяца Іюня, построена сія водосвятная чаша въ монастырь Живоюснаго Воскресенія Христова, что въ Московскомъ Уѣздѣ, на рѣкѣ на Истрѣ, при Архимандритѣ Ѳялоевѣ, при Строителѣ Іеромонахѣ Ѳеофилактѣ, при Казначей старцѣ Сергѣѣ съ братією.» Къ ней кропило (№ 1) съ подписью на обручѣ того же содержания. По описи 1698 года описана такъ: «Чаша водосвятная серебряная мѣстами, золочена, вмѣсто вѣнда надпись рѣзная,

а ниже подписи вырѣзанъ образъ Спасовъ, да Пресвятые Богородицы, да Предтечевъ и Апостоловъ; поддонъ лощатой, яблоко чеканное, позолочено черезъ мѣсто, внутри чаши вырѣзано Положеніе во гробъ нашего Иисуса Христа, позолочено; вѣсу въ ней 18 фунтовъ. На ней для обереженія сукно голубое, ветхо.»

2. Кропило (№ 1), у него черенъ серебряной тощей, оправленъ золотомъ съ искорками яхонтовыми и бирюски, по счету 49 искоръ; вѣсомъ серебра 17 золотниковъ съ подписью (выше означенной).»

3. Кропило (№ 2) большое, черенъ весь серебряной; трубка черезъ мѣсто золочена; въ черену въ гнѣздахъ лапикъ клинцомъ да вениса; вокругъ всего черена искорки яхонтовые и изумрудные сплошь.

і. Б л ю д а:

1. Блюдо панихидное серебряное большое (№ 3), надпись (въ трехъ клеймахъ вязью): «Милостію Божіею Великій Государь и Великій Князя Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ.» На оборотѣ блюда надпись: «191 году, Ноября въ 30 день (1682 году), по Указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ, отдамо сіе блюдо изъ Серебряной Полаты въ Воскресенской монастырь, что на Истрѣ рѣкѣ, за взятое серебро, которое изъ того монастыря взято на церковные дѣла въ прошломъ въ 187 (1679) году.» На днѣ надпись: «Вѣсу 8 фунтовъ 80 золотниковъ.»

2. Два блюда серебряные антидорные.

к. Кадило и лампада:

Кадило серебряное лощатое съ прорѣзнымъ верхомъ, работы XVII столѣтія.

Лампада серебряная лощатая съ серебряными же цѣплями, работы XVII столѣтія.

л. Р и п и д ы

1. Двѣ рипиды серебряные передѣлки въ 1730 годахъ, описаны такъ: «Рипиды серебряные чеканной работы, у коихъ ухватцы съ винтами, мѣдныя, на коихъ съ обѣихъ сторонъ по Херувиму въ

кругахъ съ сініемъ, на рукояткахъ по три яблѣка, а по окончаніику серебряныхъ позолоченыхъ рукоятки оклеена краснымъ деревомъ.»

2. Рипида, короткая употреблялась въ Патріаршія служенія ставленниками, Греческаго дѣла; въ ней вставлено нѣсколько камней взмазной червчатыхъ.

IV.

Св. облаченія.

1. Митры и Архимандричьи шапки:

По описи 1679 года, въ монастырской ризницѣ значилось всего двѣ Патріаршія митры, изъ коихъ одна была безъ всякихъ украшеній (сняты или вовсе не было, не извѣстно). При погребеніи же Святѣйшаго Патріарха въ сей обители, въ 1681 году, единственная митра его, бывшая въ сей ризницѣ, по свидѣтельству Шустерина, была отдана Царемъ старшему изъ участвовавшихъ (за небытіемъ Патріарха Іоакима) въ погребеніи лицъ, а именно: Новгородскому Митрополиту Корнилию. Вотъ описаніе сей митры по описи 1679 года: «Бывшаго Николая Патріарха митра, покрыта кашневымъ бархатомъ, вѣнецъ и коруца и дробницы серебряныя золочены, а на дробницахъ вырѣзаны четыре Евангелиста; на вѣнцѣ спереди крестъ золотъ, а въ немъ четыре покры изумрудныхъ, да пять искоръ яхонтовыхъ червчатыхъ; по верхъ креста и въ подножіи коруночки маленькія, золотыя, а въ нихъ 9 искоръ алмазныхъ; въ вѣнцѣ въ нижнемъ поясѣ восемь запонъ золотыхъ, а въ нихъ искры алмазныя и яхонтовыя, да четыре яхонта лазоревыхъ, да яхонтъ червчатъ, да лапъ, два изумруда въ гнѣздахъ серебряныхъ золоченыхъ въ гнѣздахъ съ финифтью. Въ вѣнцахъ же на затылкѣ крестъ золотъ, а въ немъ пять камышкокъ алмазныхъ, да 12 искоръ яхонтовыхъ, да межъ ручакъ три жемчужины на сѣняхъ, въ вѣнцѣ жъ въ верхнемъ поясу три изумруда въ запонѣхъ золотыхъ, да яхонтъ лазоревой подорченъ; въ запонѣ жъ въ гнѣздахъ шесть яхонтовъ небольшихъ червчатыхъ, двѣ запонки золотыхъ, а въ нихъ шесть искоръ алмазныхъ, запонка съ финифтью, а въ ней въ срединѣ искорка яхонтовая, кругомъ искорки алмазныя, запонка золотая жъ, а въ ней четыре искорки яхонтовыхъ червчаты, да на вѣнцѣ жъ на сѣняхъ четыре яхонта лазоревые, четыре лапа, два изумруда, да на сѣняхъ шесть зеренъ бурмицкихъ. По нижнему краю вѣнца по опушкѣ обвязано жемчугомъ Каѳемскимъ среднимъ въ одну нить. На верху

митры крестъ серебряной золотъ, на немъ въ четырехъ гнѣздахъ золотыхъ искорки яхонтовые червчаты, да по обѣ стороны по запонкѣ, а въ нихъ по искоркѣ алмазныхъ, на крестѣ лаликъ на Спасѣ, на ручкахъ двѣ жемчужины бурмицкихъ, подѣ крестомъ въ корунтѣ 12 запонъ и запонокъ золотыхъ съ камени яхонты лазоревыми и со алмазомъ, и со изумрудомъ, и съ искры яхонтовыми, и съ алмазными, да четыре изумруда въ гнѣздахъ серебряныхъ золоченыхъ; около круга и около дробницъ обнизано жемчугомъ Каемскимъ въ одну нить.»

Въ этой самой митрѣ Святѣйшій Патріархъ изображенъ на портретѣ, снятомъ съ него въ Воскресенской, обители, гдѣ онъ представленъ въ полномъ облаченіи, окруженный своими сослужителями и учениками. Митра эта, если цѣла, то должна находиться нынѣ въ ризницѣ Софійскаго Новгородскаго Собора.

Изъ трехъ Архимандричьихъ шапокъ, значащихся по описи 1698 года, о двухъ извѣстно, что одна изъ нихъ въ 17190 (1682) году, Генваря въ 30 день, по именному Указу Царя Θεодора Алексѣевича, была построена въ Воскресенскую обитель Архимандриту Герману, а другая въ 17192 году, Декабря въ 9-й день (1683) пожаловала Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна что было подписано на нижнемъ поясѣ чернью. Третья шапка самая старая (время Патріарха) описана такъ: «Архимандричья шапка, на ней восемь плащей, то же число Херувимовъ рѣзныхъ на верху, круги серебряные вызолочены.» Но въ 1750 годахъ эти три шапки переданы въ Архимандричьи же митры, при чемъ изъ трехъ слѣдано двѣ, съ употребленіемъ на нихъ прежнихъ украшеній. Митры эти значатся въ настоящей описи подѣ № 1 и 3-мъ.

2. Патріаршее облаченіе:

Изъ описанія погребенія Святѣйшаго Патріарха Никона въ сей обители видно, что послѣ онаго Царь Θεодоръ Алексѣевичъ одарилъ участвовавшихъ въ ономъ погребеніи освященнаго собора лицъ облаченіями, находившимися въ монастырской ризницѣ. Выбывшія по сему случаю изъ оной облаченія и оставшіяся въ ней отмѣчены въ описи 1681 года. Такъ значитса, что изъ числа трехъ омофоровъ, взято два, а остался одинъ, который описанъ такъ: «1. Омофоръ камчатой бѣлой: Спасовы образы и кресты шиты золотомъ и серебромъ, шесть пуговиць серебряныхъ золоченыхъ, подложенъ камкою желтою. По

вышитой на концахъ (золотомъ) Греческой надписи видно, что омофоръ сей принадлежалъ Зосимъ, Епископу Китрскому 1597 года.

Изъ трехъ саккосовъ взято также два, остался въ ризницѣ одинъ: 2. Саккосъ бархатъ лазоревой, по краямъ и посреди кружево золото съ серебромъ; нарукавье кружево серебряное съ городы; 22 колокольца серебряные, подпушенъ вишневымъ атласомъ, подложенъ киндяннымъ лимономъ.

Изъ трехъ палицъ взято двѣ, осталась одна. 3. Палица атласъ червчатъ, на ней образъ Живоначальная Троицы, вѣнцы низаны жемчугомъ, на углахъ по Херувиму, шиты золотомъ, подложена атласомъ осиновымъ. Въ послѣдствіи средникъ вставленъ иной. По настоящей описи она описана такъ: «Палица, шитая золотомъ по серебряной землѣ, въ среднѣй образъ Спасителя, на углахъ по Херувиму; три кисти серебряныхъ, крюкъ серебряный, подложена тафтою фіолетовою.

Изъ двухъ подризниковъ взятъ одинъ, остался одинъ. 4. Подризникъ атласъ полосатой, травчатой, съ кружевомъ серебрянымъ, подкладка тафта осиновая.

Изъ 7-ми Патріяршихъ мантий взято тогда четыре, а, слѣдовательно, осталось три, но, къ сожалѣнію, до настоящаго времени не уцѣлѣло ни одной.

Епитрахлей уцѣлѣло двѣ: изъ коихъ первая описана въ описи 1681 года такъ: 5. «Патрахль, на ней нашито 11-ть Святыхъ золотомъ и серебромъ, по червчатому атласу, 12-ть пуговицъ канительныхъ, и въ томъ числѣ въ 11 ти пуговицахъ по жемчужинѣ, 11 кистей, шелкъ съ золотомъ, подложена атласомъ зеленымъ работы Греческой» (№ 1).

Другая передѣлана и по настоящей описи описана такъ: 6. «Епитрахиль шитая золотомъ по серебряной землѣ (№ 2), на ней три креста и двѣ штуки шиты золотомъ по красному бархату, на концѣ бахромы золотая, подложена красною тафтою. Шитье Греческое: по угламъ крестовъ вышиты по Гречески слова вверху: «Іс Хр.» а внизу: «Ні-ка» (побѣдитель).

7. Двой поручи, а на нихъ нашиты: образъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; на однихъ по червчатому атласу волоченымъ, а на другомъ по бѣлому атласу пряненымъ золотомъ и серебромъ; у однихъ около вѣнцовъ и травъ обнизано жемчугомъ; у обоихъ

вмѣсто пуговиць по сороку кобочекъ серебряныхъ; у одного напечникъ серебряной, а у друрова нѣтъ; подложены одни обдѣрью красною, а другіе вишневымъ атласомъ.»

Всѣ эти вещи цѣлы и съ благоговѣніемъ хранятся на память о великомъ основателѣ сей обители, Святѣйшемъ Патріархѣ.

Изъ числа же трехъ Патріаршихъ мантий, оставшихся въ обители послѣ 1684 года, по описи 1698 года, обдѣрнены, ветхи и заплачены, подушка камка дзоревая мѣкотравная и мантия сукна манатейнаго, источникъ атласъ таусиный съ бѣлыми дорогами, ветха. Къ сожалѣнію, до настоящаго времени не уцѣлѣло ни одной.

3. Архимандричьи облаченія, жадованныя ризы Царскаго жалованья

Изъ числа облаченій XVI вѣка Царскаго жалованья уцѣлѣло до настоящаго времени всего 7 номеровъ ризъ, безъ принадлежностей. Пожалованіе ихъ (кромѣ, двухъ, трехъ) приписывается тому, или другому, лицу, по описямъ прошлаго столѣтія, болѣе предположительно, чѣмъ утвердительно:

1. Риза парчи золотой съ бархатными красными разводами и цвѣтами; оплечье шито по черному бархату золотомъ и серебромъ съ блестками; оплечье обложено позументомъ серебрянымъ съ городками; около подола обложено кружевомъ серебрянымъ съ городками же; подложена китайкою и тафтою (№ 21).

По описи 1684—174 годовъ риза сію описана такъ: «Риза участокъ золотной Турской по червчатой землѣ ренейчатой; оплечье шито по червчатому бархату золотомъ и серебромъ съ блески; около по подолу кружево серебряное кованое въ два ряда; крестъ и звѣзда того жъ оплечья; подложены дорогами двоячными; подушка камка желтая; пять пуговиць серебряныхъ.»

Относительно этой ризы извѣстно опредѣленно, что это та самая, которая значится во вкладной книгѣ, пожалованой Царемъ Феодоромъ Алексѣвичемъ въ первое посѣщеніе его сей обители 1678 года, Сентября 8-го дня.

2. Риза парчи золотой съ красными шелковыми цвѣточками; оплечье шитое золотомъ и серебромъ; крестъ и звѣзда шитые золотомъ; по оплечью и подольнику обложено сѣткою серебряною съ

городками на двѣ стороны; подложена китайкою красною; подушена гарнитуромъ зеленымъ (№ 22).

По описи 1679 года (№ 5) она описана такъ: Риза атласъ золотой по червчатой землѣ безъ оплечья; на ней по подолу кружево серебряное большое съ городками; подложена дорогами красными.

По описямъ 1727—1763 годовъ они описаны такъ: «Ризы штофу золотого краснотравчатого; оплечье низанное по красному бархату жемчугомъ..... подложены зеленымъ гарнитуромъ.»

Примѣч. Опись 1763 года приписываетъ пожертвованіе этихъ ризъ Царевнѣ Татьянѣ Михайловнѣ, а монастырское преданіе Царю Алексѣю Михайловичу, что и вѣроятно; ибо они: 1) по выше сказанному значатся еще въ описи 1679 года (подъ №52); въ нихъ изображень Архимандритъ Герасимъ; оплечье же, показанное по описи 1727—1767 годовъ, тогда было пожертвовано Царевною Татьяною Михайловною.

3. Риза атласу краснаго съ золотыми травами, оплечье аксамитное петелчетое, звѣзда и крестъ изъ позументу серебряно; около оплечья и подольника такой же позументъ; подложена тафтою и китайко, ветха (№ 23).

По описи 1679 года риза сія описана такъ: «Ризы атласъ золотой по травчатой землѣ, травы атласные; оплечье аксамитное; около кружево серебряное, опушка дорогильная желтая; подложены киндякомъ темнозеленымъ.»

По описямъ 1727—1763 года значится, что оплечье было вынизано по аксамиту жемчугомъ и наложена звѣзда жемчужная о осьми сѣяніяхъ.

Примѣч. Ризы эти, также по монастырскому преданію, считаются жалованными отъ Царя Алексѣя Михайловича, а бывшія на нихъ украшенія (жемчугомъ) устроены Царевною Татьяною Михайловною.

4. Риза парчи золотой съ бархатными разводами и цвѣтами, оплечье аксамитное; на ней гербъ золотой (т. е., двуглавый орелъ); кресты позумента серебрянаго съ городками; по подолу кружево серебряное; около оплечья кружево серебряное, старое; подложены краснымъ кумачемъ (№ 24).

По описи 1698 года (№ 4) описаны такъ: «Ризы бархатъ зо-

лотой Турецкой, кубы большіе, оплечье аксамитъ золотной; подкладка зендени красной; на подолѣ кружево малое съ городами золотное; у нихъ пять пуговицъ серебряныхъ.

Примѣч. По описи 1763 года пожертвованіе ихъ приписывается Царю Θεодору Алексѣевичу, но какъ ихъ не значится въ описи 1681 года, а впервые они упоминаются лишь въ описи 1685 года, (подъ № 10), то мы и полагаемъ, что ризы эти пожертвованы Царемъ Іоанномъ Алексѣевичемъ, при освященіи Соборнаго Воскресенскаго храма, въ 1685 году, 12 Генваря.

5. Риза атласа краснаго золотого съ травами серебряными; оплечье шито золотомъ и серебромъ по красному бархату съ четырьмя орлами; по оплечью обложено позументомъ на обѣ стороны городами, а по подолу кружевомъ и сѣткою широкою съ городами серебряными; подложены камкою лимонною; подпушены камкою красною; на конхъ пять пуговицъ серебряныхъ, въ томъ числѣ одно позолочено, но изветшала (№ 25).

Примѣч. Опись 1763 года приписываетъ пожертвованіе этихъ ризъ Царю Θεодору Алексѣевичу, но какъ они не значатся еще въ описи 1681 года, то мы полагаемъ, что пожертвованіе ихъ также, какъ и предыдущихъ, можно съ достаточною вѣроятностію отнести къ одному лицу и времени съ предыдущими, то есть, къ 1685 г.

6. Риза старой парчи съ бархатными цвѣтами и крестами; оплечье атласное красное съ золотыми и серебряными травами; около оплечья кружево серебряное на одну сторону съ городками; около подола старой гасъ серебряный односторонній; подложена лощенкою красною (№ 26).

Примѣч. Ризы эти принадлежатъ къ числу старыхъ ризъ Патриаршаго періода обители.

7. Риза бархата вишневаго; оплечье шито серебромъ; на немъ изображены Спасовы образа; около оплечья позументъ мишурный; наподольникъ обьяренный, вишневой подложена киндякомъ лимоннымъ; подпушка тафтяная желтая (№ 91).

По описи 1704 года риза сія описана такъ: «Ризы бархатъ вишневой, оплечье атласъ золотной; на немъ ткани образы Спасовы; опушка обьярь вишневая; подкладка киндякъ зеленой; подпушена дорогами желтыми. Построена Царевною Татьяною Михайловною изъ монастырскихъ парчей.»

8. Набедренникъ Архимандричій (№ 1), по описи 1698 года, описанъ такъ: «Атласъ алой цвѣтъ, низанъ жемчугомъ съ канителью и съ блески, и травы шиты разными шелками, обложенъ кружевомъ серебрянымъ Нѣмецкимъ съ городки; внизу кайма серебряная на атласъ на бѣломъ; около бѣлаго атласу обложенъ бѣлымъ голунцомъ; подложенъ камкою червчатою; у того жъ набедренника крючки серебряныя.»

9. Поясъ (№ 2) по описи 1689 года описанъ такъ: «Поясъ шелкъ съ золотомъ и серебромъ, на нихъ плащи серебряные золоченые.»

Примѣч. Такой формы пояса и доселѣ въ употребленіи въ Греческой Церкви.

10. Орарь (№ 11) тканъ шелкъ съ золотомъ, а кресты серебромъ; на немъ вытканы слова Псалма: «Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, яко посѣти и сотвори избавленіе людямъ своимъ и подвиже рогъ спасенія намъ.»

4. Покровы и воздухи:

Изъ числа покрововъ и воздуховъ заслуживаютъ вниманія, значащіяся въ настоящей описи.

Въ описи 1698 года они описаны такъ:

1. Три покрыва вышиты золотомъ и обнизаны жемчугомъ съ каменіемъ со алмазы и со изумруды да яхонты, подложены атласомъ червчатымъ, а порознь:

а. На первомъ воздухѣ изображено швеніемъ Положеніе во гробъ Господа нашего Іисуса Христа; кругъ вѣнца Спасова образа обнизано большимъ жемчугомъ; слова и силы обнизаны жемчугомъ среднимъ, въ вѣнцѣ два изумруда; да два яхонта въ гнѣздахъ золотыхъ, Херувимъ, да два Ангела, лица и ризы шитые разными шелками и золотомъ и серебромъ, земля по всему покрову зашита узорочными хитростными разными образцами; вокругъ гроба Господня и Херувима и Ангеловъ вѣнцы и рипиды и около ризы и отъѣна по полямъ кондакъ «Во гробѣ плотски,» обнизано въ одну нитку жемчугомъ.

б. Другой воздухъ изображенъ швеніемъ таковымъ же хитростнымъ дѣломъ, шито золотомъ и разными шелками: «Се Агнецъ Божій, взявляй грѣхи всего міра;» въ вѣнцѣ у образа Агнца два алмаза

да два яхонтика червчатые въ гнѣздахъ золотыхъ; вокругъ Агнца отъ престола его у Ангеловъ въ вѣнцахъ и въ ризахъ и рипиды и по угламъ Серафимы и Херувимы и вокругъ подпись Спасительныхъ словъ Тайныя вечера, обнизаны жемчугомъ.

в. Третій воздухъ изображенъ таковымъ же швениемъ Воплощеніе Господа нашего Іисуса Христа; въ вѣнцѣ у Богородична образа алмазъ и два изумруда, около ихъ по осьми искоръ яхонтовыхъ, въ ожерельѣ алмазецъ, да два изумрудца; у Спасителя образъ въ вѣнцѣ два алмаза да двѣ яхонтовія искорки въ ожерельѣ. У младенца жъ и у Богородична образа и Херувимовъ въ вѣнцахъ и въ ризахъ и вокругъ подпись, обнизано жемчугомъ въ одно зерно.

Сии покровы и воздухи есть даръ Царевны Татьяны Шихайловой, пожертвованные одновременно съ святыми сосудами, то есть, въ 1685 году, къ освященію Соборнаго Воскресенскаго храма.

2. Три покрыва также шитыя золотомъ и шелками и украшены драгоцѣнными камнями и жемчугомъ:

а. На первомъ воздухѣ изображено Положеніе во гробъ швениемъ разныхъ шелковъ и золота и вышиты лица образа Пресвятыя Богородицы и разныхъ Святыхъ; у Богородична образа и Господень гробъ и вокругъ воздуха слова шиты; въ вѣнцахъ у Спасова образа и у Богородичнаго и у Святыхъ Ангеловъ пробѣлы подписи обнизаны жемчугомъ; въ вѣнцѣ у Спасова образа камень яхонтъ лазоревой, да яхонтъ вишневою, да яхонтъ лазоревой въ гнѣздахъ; въ вѣнцѣ у Богородична образа три запонки жемчужныхъ, а въ нихъ два изумрудца да яхонтъ червчатой въ гнѣздахъ; вокругъ воздуха того отмѣна аксамитная, подложенъ желтою камкою.

На другомъ воздухѣ воображено Распятіе Господне швениемъ, шито разными шелками и золотомъ, по сторонамъ образъ Богородицы съ женами Мучносидцами и Іоанна Богослова и Лонгина Сотника; слова шитыя, около креста и вѣнцовъ низано жемчугомъ и подпись въ одно зерно, вокругъ отмѣна аксамитная; подложенъ тафтою.

На третьемъ воздухѣ воображенъ Агнецъ Божій, по сторонамъ Ангели съ рипидами, по угламъ Херувимы, вверху Спасовъ образъ вышитъ золотомъ и серебромъ, около Агнца и вѣнцовъ и Ангеловъ и рипидъ низано жемчугомъ; вокругъ воздуха того отмѣна аксамитная, а вверху Агнца и рипидъ камень алмазецъ небольшой, да семь яхонтовъ червчатыхъ небольшихъ, да семь изумрудцевъ; подложенъ лазоревую камкою.

3. Покровъ и воздухи эти пожертвованы въ бывшую церковь Московскаго Воскресенскаго подворья купеческою вдовою Оксиньею Юдиною, въ 1649 году, какъ значитса въ вышитой на нихъ надписи.

4. Покровъ на гробъ Святѣйшаго Патріарха Никона, бархатъ черной, около шитье слова большіе серебромъ по зеленому бархату, на срединѣ крестъ нашить дробницами серебряными позолочеными, счетомъ сорокъ шесть дробницъ, подложенъ камкою.

Построекъ усердіемъ Царевны Татьяны Михайловны.

5. Пелены и плащаницы:

1. Пелена, на ней вышито золотомъ и серебромъ и шелками образъ Пресвятыя Богородицы Владимирскіе, обложена бархатомъ червчатымъ, по бархату шито тропарь Пресвятыя Богородицы золотомъ, на ней нашито три плаща серебряные золоченые съ чернью. Работа Царевны Татьяны Михайловны. Нынѣ пелена сія обращена въ икону (вставлена въ раму подъ стекломъ) и стоитъ на откосѣ входныхъ дверей въ придѣлѣ Св. Іоанна Предтечи Господня, что подъ Голговою, гдѣ погребенъ Святѣйшій Патріархъ Никонъ.

2. Плащаница почти квадратная, на ней шелками и синелью разныхъ цвѣтовъ искусно вышито положеніе во гробъ Христа Спасителя. По преданію и это работа Царевны Татьяны Михайловны.

О т д ѣ л ы II:

Разныя вещи, сохраняющіеся въ память Святѣйшаго Патріарха Никона.

1. Собственныя келейныя вещи:

1. Клубукъ байберековый черный, а преди его Херувимъ низанный жемчугомъ; обшить канителью.

2. Схима Святѣйшаго Патріарха Никона, снятая съ него при одѣваніи предъ погребеніемъ его въ сей обители и облаченіемъ по сему случаю въ полное Патріаршее облаченіе, при чемъ надѣта на него, вмѣсто власницы, «бѣлая Греческая свита», значащаяся по описи 1680 года, а схима оставлена въ ризницѣ на память.

3. Желѣзныя вериги съ таковымъ же крестомъ посреди и парамандомъ назади въ 14 фунтовъ вѣсомъ; внутрь желѣзнаго креста вдѣланъ костяной крестъ черной: Вериги сіи, по преданію, Святѣйшій Патріархъ носилъ на себѣ постоянно со времени удаленія изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь и до своей блаженной кончины съ 1658 до 1681 года.

4. Двое четокъ: а) корольковыя бѣлыя, 56 зеренъ, осмь ворворокъ золотыхъ червонныхъ, 30 вставокъ искръ яхонтовыхъ червчатыхъ; у тѣхъ же четокъ четыре ворворки жемчужныя: двѣ большихъ и двѣ малыхъ, Кэенмскій узелъ вязанъ золотомъ волочеными, двѣ кисти золотныхъ по концамъ накищены блесками позолочеными; а вѣсу въ тѣхъ четкахъ съ ворворками съ узломъ и съ кистями и съ гайтаномъ 36 золотниковъ.

Четки эти изображены на портретѣ Святѣйшаго Патріарха 1659—1665 годовъ, изображающемъ его во всемъ величіи Святительскаго сана; стоящимъ на своемъ Патріаршемъ мѣстѣ; ихъ держитъ Подъякъ Серафимъ, вмѣстѣ съ окулярами (очками), которыя, къ сожалѣнію, не уцѣляли.

б. Черныя янтарныя съ золотною кистью.

5. Войлочная шляпа съ широкими полями, въ которой, по преданію, Святѣйшій Патріархъ, проживая въ Воскресенской обители, лѣтомъ выходилъ на работы, подавая братіи примѣръ трудолюбія.

6. Сапоги и калиги съ желѣзными накладками на подошвахъ.

7. Двѣ именныя печати, стальная и деревянная, то есть, снимки съ его официальной подписи: «Милостію Божією Никонъ Архіепископъ царствующаго града Москвы и всея Россія Патріархъ.»

8. Чайникъ Китайской цѣнной и двѣ братинки изъ скорлупы Индѣйскаго колоса, въ оправѣ и съ украшеніями, изъ корольковъ и бирюзы состоящими.

2: Деревянныя вещи церковныя и келейныя временъ Святѣйшаго Патріарха Никона:

1. Два деревянныхъ сосуда изъ Скитской церкви Троицкаго дѣла, на краскахъ, мѣстами позолочены.

2. Деревянный подпрестольный крестъ Скитской церкви Св. Богоявленія съ надписью о освященіи сей церкви самимъ Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ въ 1658 году.

3. Деревянный подпрестольный крестъ Голгоѣской церкви дубовый съ надписью, показывающею, что церковь сія освящена въ 1662 году, Сентября 15-го дня, самимъ Святейшимъ Патріархомъ Никономъ.

4. Деревянный подпрестольный крестъ предѣльной Никольской церкви въ 1682 году.

5. Посохъ Святительскій Святейшаго Патріарха Никона позолоченъ, но Троицкаго дѣла; по настоящей описи (№1) онъ описанъ такъ: «Посохъ деревянный, оклеенный краснымъ деревомъ, на немъ пятерица серебряная вызолочена, на ней съ обѣихъ сторонъ двѣ накладки, въ коихъ по кресту съ сіяніемъ въ кругахъ; сверху и снизу оныхъ кружковъ сдѣланы гирлянды; надъ пятерицею ввертывается сіяніе, на которомъ съ одной стороны крестъ съ терьовымъ вѣнцомъ, а съ другой треугольникъ; у ней наконечники серебряные позлащенные; пониже пятерицы четыре яблока серебряные вызолоченные.

6. Посохъ его же, простой деревянный (въ Скиту).

7. Трость Патріаршая чернаго дерева съ набалдашникомъ.

8. Голгоѣское мѣсто Святейшаго Патріарха Никона, обитое алымъ сукномъ, бока украшены рѣзбою золоченою.

Въ описи 1679 года при описи Голгоѣской церкви сказано: «Подъ правого крылоса мѣсто бывшаго Патріарха Никона деревянное рѣзное съ красками.

9. Два аналоя пирамидальныя съ остроконечнымъ четырехстороннимъ верхомъ, обиты алымъ сукномъ, по сторонамъ украшены золоченою рѣзбою (на Голгоѣ по клиросамъ).

10. Три подсвѣчника деревянныхъ рѣзныхъ на краскахъ, мѣстами золочены.

11. Кресло и стулъ изъ числа значащихся въ описяхъ XVII столѣтія.

12. Деревянные модели Іерусалимскаго храма Воскресенія, кувукліи Св. Гроба и Вифодемскаго Собора, привезенныя Святейшему Патріарху изъ Іерусалима Троицкимъ Келаремъ Старцемъ Арсеніемъ Сухановымъ.

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Въ память Святѣйшаго Патріярха Никона, какъ основателя сей обители, сохраняются въ ней четыре старинные его портреты, а именно:

1. Большая картина, на которой Святѣйшій Патріярхъ представленъ въ полномъ Святительскомъ облаченіи, стоящимъ на своей кафедрѣ и сказывающимъ изустное поученіе, на текстъ дневнаго Евангелія, или Апостола, какъ о семъ даетъ догадываться держимая предъ нимъ Иподіакономъ Германомъ разгнутая книга, правая рука его касается книги, а въ лѣвой онъ держитъ посохъ; съ правой стороны кафедры стоятъ 8-мъ человекъ Воскресенскаго братства, принадлежащихъ къ клиру Патріярха, а именно: Настоятель сей обители, Архимандритъ Герасимъ (1659—1666); въ облаченіи Іеромонахи: 2. Леонидъ (духовникъ Св. Патріярха) и 3. Іовъ; 4. Архидіаконъ Евѣимій; 5. Іеродіаконъ Іосія; 9, выше упомянутой Иподіаконъ Германъ (въ послѣдствіи Архимандритъ, Настоятель сей обители съ 1881 по 1683 годъ); 7. Иподіаконъ монахъ Іліодоръ; 8. Поддъякъ Серафимъ, стоящій у подножія, въ рукахъ окуляры и четки Св. Патріярха. Время написанія сей картины указываетъ изображеніе на ней Архихандрита Герасима, управлявшаго Воскресенскою обителью съ 1659 по 1666 годъ.

Имя художника, писавшаго картину, не извѣстно, но зная, что въ Воскресенской обители въ бытность здѣсь Патріярха проживало въ числѣ братства, много талантливыхъ людей изъ окраинъ Россіи, Черкасы, и новокрещенные Нѣмцы, и Поляки, можно съ вѣроятностію предположить, что картина эта писана не придворнымъ, а домашнимъ, художникомъ: лицо Патріярха строгаго, выразительное, съ печатью глубокой думы на челѣ вполне соответствуетъ тому, что намъ извѣстно объ его характерѣ. Лица предстоящихъ братій суть портреты, вполне выражающія душевные свойства каждаго и даже породу; Архидіаконъ Евѣимій, Іеродіаконъ Іосія и Иподіаконъ Іліодоръ очевидно Черкасы (Малороссіяне), остальные же—Великороссіяне.

Позади Патріяршей кафедры, на стѣнѣ, изображена икона Божіей Матери Одигитріи, эта любимая келейная икона Святѣйшаго Патріярха, которая, по преданію, сопутствовала ему повсюду и нынѣ

стоятъ на его гробѣ, въ возгавіи: она Греческой работы, составлена изъ 12 кусковъ кипариснаго дерева и обновлена въ 1861 г.

2. Другой портретъ изображаетъ Святѣйшаго Патріарха сидящимъ въ креслахъ въ простой монашеской одеждѣ: въ рясъ и камилавкѣ (Аѳонскаго образца валеной низкой, покрытой наметкой покрываломъ) черной байберековой съ вышитымъ напередѣ ея жемчужнымъ Херувимомъ; правая рука покоится на разгнутой книгѣ, а именно на Апостолѣ, разгнутомъ на оловахъ: «Вся ми лѣтъ суть, но не вся на пользу»; въ лѣвой трость съ набалдашникомъ и черныя ялтарныя четки. Изъ числа изображенныхъ на семь портретъ предметовъ: клубукъ, трость и четки цѣлы и по нынѣ и описаны нами выше. Можно догадываться, что это тотъ самый портретъ неизвѣстнаго намъ по имени Нѣмецкаго художника, о которомъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ одинъ изъ противниковъ Патріарха, Паисій Лигаридъ. Изображеніе Патріарха милостивѣе, и по виду и по фигурѣ сходно съ изображеніемъ на картинѣ № 1-го, но кисть мягче и отъ того черты кажутся моложе и яснѣе характеристичны, чѣмъ на картинѣ.

3. Изображеніе Патріарха въ полномъ Святительскомъ облаченіи, лицо живописное, а одежда наклеенная изъ бархата и разныхъ матерій. Сей портретъ прежде стоялъ въ ротондѣ, и въ описи 1698 года о немъ замѣчено такъ: «Во дворѣ церковномъ (т. е., въ ротондѣ) персона Святѣйшаго Никона Патріарха на полотнѣ, изображенъ живописнымъ письмомъ, ризы и одежда наклеена клеемъ корлукомъ разныхъ бархатовъ и атласовъ, завѣса кисейная.»

4. На семь древнѣйшемъ портретѣ Святѣйшій Патріархъ изображенъ во весь ростъ, въ Патріаршей мантии, на источникахъ которой вышиты св. изображенія жемчугомъ и шелками, клубукъ тоже украшенъ шитьемъ изъ жемчуга, въ рукахъ жезлъ съ водруженнымъ поверхъ его четверочастнымъ крестомъ, на коемъ изображено Распятіе. Этотъ портретъ уже упоминается въ описи 1679 года, писанъ же, какъ можно догадываться (по молодости лица), еще до переселенія Патріарха изъ Москвы въ свой любимый монастырь, то есть, до 1658 года.

А на монастырскомъ дворѣ, въ особой палаткѣ (поставленной на сѣверной сторонѣ Собора), сохраняются два экипажа Святѣйшаго Патріарха: 1) лѣтняя карета (походящая на, такъ называемыя, линѣйку), и 2) зимній открытый возокъ.

МОНАСТЫРСКОЕ КНИГОХРАНИЛИЩЕ.

Рукописи и книги, печатныя до XVIII столѣтія.

ГЛАВА I.

Рукописи на пергаментѣ:

1. Евангеліе на престольное въ листъ, писанное уставомъ въ два столбца, на 327 листахъ, по письму и очертаніямъ буквъ относится къ первой половинѣ XIV вѣка; переплетено въ доски, обложенныя малиновымъ бархатомъ.

2. Евангеліе на престольное въ листъ, писанное уставомъ, въ два столбца, на 137 листахъ; по письму и очертаніямъ буквъ относится къ XIV вѣку; переплетено въ доски, обложенныя малиновымъ писомъ.

3. Евангеліе на престольное въ листъ, писано уставомъ, въ два столбца, на 258 листахъ; по письму и очертаніямъ буквъ относится къ XV вѣку. Скрѣплено внизу по листамъ подписью Святѣйшаго Патріярха Никона; переплетено въ доски, обложенныя малиновымъ писомъ.

4. Апостолъ неполный, на грубомъ пергаментѣ въ листъ; писанъ уставомъ, въ два столбца, на 153 листахъ; по письму и очертаніямъ буквъ относится къ XIV вѣку; скрѣплено внизу по листамъ подписью Святѣйшаго Патріярха Никона; въ корешкѣ.

5. Псалтирь въ листъ, писанный крупнымъ уставомъ, на 173 листахъ; по письму относится къ концу XIII, или началу XIV, вѣка; скрѣпленъ внизу подписью Святѣйшаго Патріярха Никона; въ корешкѣ.

6. Служебникъ (Литургія Св. Іоанна Златоустаго съ чиноположеніями на разные случаи и молитвами), въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ хорошимъ уставомъ, на 80 листахъ, по надписи на 79 листѣ писанъ въ 1380 году; скрѣпленъ внизу по листамъ подписью Патріярха Никона; въ корешкѣ.

7. Служебникъ (Литургія Св. Іоанна Златоустаго), въ $\frac{1}{4}$ долю листа, писанъ уставомъ на 81 листѣ; по письму и очертаніямъ буквъ относится къ XIV вѣку; скрѣпленъ внизу по листамъ рукою Патріярха Никона; въ корешкѣ.

8. Тріодъ Постная неполная, въ листъ, писанная уставомъ, на 152 листахъ; по письму относится къ концу XIII, или началу XIV, вѣка; скрѣплена внизу по листамъ рукою Патріарха Никона; на первомъ листѣ надпись: «Взята отъ Государя Патріарха на Печатный Дворъ»; въ корешкѣ.

9. Тріодъ Постная, часть 1 (начинающаяся службою Мытаря и Фарисея и кончающагося 2 недѣлею Св. Поста), въ листъ, писанная уставомъ косымъ, на 191 листѣ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена внизу по листамъ рукою Патріарха Никона; въ корешкѣ.

10. Тріодъ Постная часть 2, заключающая въ себѣ службы 3 и 4 недѣли Св. Поста, въ листъ, писанная косымъ уставомъ, на 79 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена рукою Святѣйшаго Патріарха Никона; въ корешкѣ.

11. Тріодъ Постная часть 3 (заключающая въ себѣ службы 5 и 6 недѣли Св. Поста), въ листъ, писанная косымъ уставомъ, на 102 листахъ; скрѣплена рукою Патріарха Никона въ корешкѣ.

12. Тріодъ Постная, оканчивающаяся неполною службою въ пятюкъ 6 недѣли Св. Поста, въ листъ, писанная уставомъ, въ два столбца, на 206 листахъ; по письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка; скрѣплена рукою Патріарха Никона; въ корешкѣ.

13. Тріодъ Постная, оканчивающаяся службою пятка 6 недѣли Св. Поста, въ листъ, писанная уставомъ въ два столбца, на 206 листахъ; по письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка; скрѣплена рукою Патріарха Никона; въ корешкѣ.

14. Тріодъ Постная, оканчивающаяся службою пятка 6 недѣли Св. Поста, въ листъ, писанная уставомъ, въ два столбца, на 212 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена рукою Патріарха Никона; въ корешкѣ.

15. Тріодъ Постная вмѣстѣ съ Цвѣтною, сокращенная, заключающая только стихиры на Хвалитѣхъ, Апостолъ и Евангеліе, читаемые въ дни недѣльные Св. Поста и Св. Пятидесятницы, въ листъ, писанная хорошимъ уставомъ, въ два столбца, на 198 листахъ; по письму относится къ XIV вѣку; письмо Русское, нарѣчіе Новгородское; скрѣплена рукою Патріарха Никона; въ корешкѣ.

16. Тріодъ Цвѣтная, съ крюковыми нотами, въ листъ, писанная уставомъ, на 205½ листахъ; текстъ и написанное надъ нимъ

«столповое знамя» относятся къ XII, или началу XIII, вѣка; переплетена въ доскахъ, обложенныхъ фіолетовымъ бархатомъ.

17. Минея Служебная за мѣсяць Мартъ, оканчивающаяся 27 числомъ, службой Пр. Матронѣ Селунской, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанная уставомъ, на 142 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена рукою Святейшаго Патріярха Никона; въ корешкѣ.

18. Минея Служебная за мѣсяць Апрельъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанная уставомъ, на 174 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена рукою Патріярха Никона; въ корешкѣ.

19. Минея Служебная за мѣсяць Май, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанная уставомъ, на 112 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена рукою Патріярха Никона; въ корешкѣ.

20. Минея Служебная за мѣсяць Іюль, въ листъ, писанная четкимъ уставомъ, на 142 листахъ; по подписи на послѣднемъ листѣ писана въ 1665 году, повелѣніемъ Преосвященнаго Архіепископа Алексѣя; а писалъ Владычней писецъ Филица; скрѣплена рукою Патріярха Никона; въ корешкѣ.

21. Минея служебная за мѣсяць Іюль $\frac{1}{4}$ листа, писанная уставомъ, на 122 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена рукою Патріярха Никона; въ корешкѣ.

22. Минея Служебная за мѣсяць Ноябрь, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанная уставомъ, на 194 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена рукою Патріярха Никона; въ корешкѣ.

23. Минея Службеная за мѣсяць Декабрь, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанная уставомъ на 198 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплена рукою Патріярха Никона; въ корешкѣ.

24. Свитокъ заключающій литургію Св. Василія Великаго съ молитвы, 3 антифона и часть преждеосвященной литургіи до пѣсни: «Нынѣ силы небесныя», изъ 7 склеенныхъ листовъ (длиною 1 ар. $5\frac{1}{4}$ вер., въ каждомъ листу шириною 6 вершковъ), на Греческомъ языкѣ; по письму относится къ IX, или X, вѣку.

25. Листокъ, заключающій часть литургіи Св. Василія Великаго, длиною 15 вершковъ, шириною $5\frac{1}{4}$ вер., на Греческомъ языкѣ, по письму относится къ IX, или X, вѣку.

26. Октоихъ (1—5 гласовъ,) въ листъ, писанный уставомъ въ

два столбца, на 264 листахъ; по письму относится къ XV вѣку; въ корешкѣ.

27. Октоихъ (5—8 гласовъ) въ листъ, писанный уставомъ въ два столбца, на 262 листахъ; по надписи на 261 листѣ, писанъ въ 1437 году, повелѣніемъ Новгородскаго Архіепископа Евѣимія, въ храмъ Софїи Премудрости Божіей; скрѣпленъ рукою Святѣйшаго Патріарха Никона; въ корешкѣ.

28. Ирмологій нотный знаменнаго распѣва, въ $\frac{1}{4}$ листа, на 195 листахъ; текстъ и написанное подъ нимъ «столповое знамя» относится къ XII—XIII вѣку; скрѣпленъ рукою Патріарха Никона; въ корешкѣ.

29. Шестодневъ или собраніе церковныхъ службъ на каждый день недѣли, заключающій въ себѣ до 132 л. каноны гласовъ 1—4 въ дни Судничные, съ 133 листа свѣтильные воскресные, въ листъ; писанный уставомъ на 142 листахъ; по письму относится къ концу XIV, или началу XV, вѣка; въ корешкѣ.

30. Шестодневъ, заключающій до 50 листа каноны Святимъ, празднуемымъ въ дни будничные, гласовъ 5—8, съ 51 по 57 свѣтильны воскресны и дневныя; съ 59 по 62 пѣсни троичныя; въ поллистъ, писанный уставомъ, на 173 листахъ; по письму относится къ XIV—XV вѣку; въ корешкѣ.

31. Антиоха Черноризца Пандекты о разныхъ добродѣтеляхъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанныя хорошимъ уставомъ, въ два столбца, на 310 листахъ; по почерку письма и по нѣкоторымъ выраженіямъ относится къ XI вѣку; въ концѣ рукописи «Алфавитаръ Св. Іоанна Богословца», на двухъ страницахъ, писанный другимъ почеркомъ XII—XIII вѣка; переплетенъ въ сафьянѣ.

32. Антиоха Черноризца Пандекты о разныхъ добродѣтеляхъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанныя хорошимъ уставомъ, на 207 листахъ, съ 1 до 13 листа на бумагѣ; по письму относится къ XV вѣку; скрѣплено рукою Патріарха Никона; въ корешкѣ.

33. Кормчая или собраніе церковныхъ правилъ, въ листъ, писанная уставомъ на 398 листахъ; по описи 1776 значится, что она писана въ Сербской Хилендарской Лаврѣ (на Св. Аѳонской Горѣ) въ 1295 году Григоріемъ, Епископомъ Рашскимъ, подписана Арсеніемъ (Сухановымъ), переплетена въ доски, обложенныя лиловымъ бархатомъ.

34. Уставъ Св. Лавры Іерусалимской Преподоб. Саввы, на Сербскомъ нарѣчїи, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ уставомъ, на 266 листахъ; онъ письму относится къ XIV вѣку; съ 267 по 319, всего 53 листа, занимаютъ Марковы главы, писанныя на бумагѣ разной величины съ пергаменомъ; по письму относится къ XIV вѣку.

Г Л А В А П.

Рукописи на бумагѣ.

а. Священное Писаніе:

1. Четвероевангеліе, писано уставомъ на толстой лощеной бумагѣ, въ листъ, въ два столбца, на 231 листъ; скрѣплено подписью Святѣйшаго Патріярха Никона. На листѣ 226 запись: «Въ лѣто 6938 (1430) прекуплена бысть книга сія Ермонахомъ Афанасіемъ Румномъ въ Святой горѣ Афонстѣй, въ обители Царстѣй, въ Пандократору, въ нарицаемой Лаврѣ, въ царство Греческаго Царя Куръ Калояна Палеолога, и при Святѣйшемъ Патріархѣ Константинополя Куръ Іосифѣ, и принесена бысть отъ Греческаго Царства на Русь Богомъ спасаемаго и Богомъ возлюбленнаго града Теери, при Благочестивомъ и Боголюбивомъ и многомилостивомъ и мнихолубивомъ Великомъ Князѣ, Борисѣ Александровичѣ, а дана бысть книга сія Святѣй Богородицы на Перемѣру въ лѣто 6944 (1436), при Игуменѣ Іонѣ.» По письму и очертаніямъ буквъ относится къ концу XIV, или къ началу XV, вѣка. Переплетено въ доски, обложенныя малиновымъ плисомъ.

2. Четвероевангеліе, писаное уставомъ на бумагѣ, въ листъ, на 348 листахъ. На 1-мъ листѣ, въ концѣ страницы, написано: «Евангеліе старца Александра Булатникова.» Скрѣплено по листамъ подписью Патріярха Никона. По письму и очертаніямъ буквъ относятся къ XVII вѣку. Переплетъ ветхій, кожаный.

б. Богослужебныя:

3. Архіерейскій Служебникъ, писанный въ 4 д. листа уставомъ XVII вѣка, на 109 листахъ. На листѣ 38 упоминается Царь Алексѣй Михайловичъ, при которомъ написанъ сей Служебникъ. Переплетенъ въ корешокъ.

4. Служебникъ, писанный въ листъ на 214 листахъ. Скрѣпленъ рукою Святѣйшаго Патріарха Никона и по старымъ описямъ зовется «Патріаршимъ». На 2 и 106 листахъ заставки, нарисованныя по золоту красками и для бережу прикрыто шелковою матеріею. На оборотѣ 62 листа, въ молитвѣ, читаемой въ 1 день Августа, во время освященія воды, упоминается Царь Иванъ Васильевичъ, при которомъ, значить, въ XVI стол., писанъ Служебникъ, переплетенный въ корешкѣ.

5. Служебникъ, въ листъ, писанный очень хорошимъ крупнымъ уставомъ на бумагѣ, на 220 листахъ, скрѣпленъ Патріархомъ Никономъ. На листѣ 71 надпись: «Въ лѣто 7096 (1588), по благословенію Великаго Господина Іева, Митрополита всея Руси, писалъ сей Служебникъ Михайла Гнѣвашевъ, и подай же, Господи, милость и оставленіе грѣховъ въ день великаго и страшнаго Твоего пришествія. Аминь.» Съ оборота 218 и до конца внизу, по листамъ, писано такъ: «Сію службу Златоуста Іоанна писалъ Михайла Гнѣвашевъ Стариченинъ Великому Господину Іеву, Митрополиту. Переплетенъ въ корешкѣ.

6. Служебникъ, безъ первоначальныхъ листовъ, писанный полууставомъ на бумагѣ, въ 8 д. листа, на 405 листахъ; по письму относится къ XIV—XVII вѣку. Переплетъ кожаный.

7. Служебникъ, писанный весьма хорошимъ уставомъ въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на 186 листахъ; на 14 и 109 листахъ пергаменныхъ во всю страницу нарисованы превосходно по золоту разными красками заставки; скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. На оборотѣ 180 листа, внизу подпись: «Мазалъ Андричина многогрѣшный.» По письму и очертанію буквъ сей служебникъ писанъ въ XV вѣкѣ. Переплетенъ въ корешокѣ.

8. Служебникъ, безъ первоначальныхъ листовъ, писанный полууставомъ мелкимъ, переходящимъ въ скоропись, и крупнымъ уставомъ въ $\frac{1}{4}$ листа, на 229 листахъ. На заамвонной молитвѣ, на оборотѣ 29 листа, читается: «Княземъ нашимъ,» по письму и очертанію буквъ относится къ концу XV, или началу XVI, вѣка. Переплетъ кожаный, ветхій.

9. Церковный Уставъ со многими нравоученіями, въ листъ, писанъ уставомъ на 930 листахъ. Списокъ первопечатнаго Устава 1608 года, напечатаннаго въ Москвѣ мастеромъ печатныхъ дѣлъ Онисиемомъ

Михайловымъ Радошевымъ съ товарищи, повелѣніемъ Царя и Великаго Князя Василя Ивановича Шуйскаго. «А переписана бысть сія богодохновенная книга оуставъ въ дому Пресвятыя и Живоначальныя Троицы и Великихъ Чудотворцевъ, Преподобныхъ Отець Сергія и Никона, ижъ въ Маковцы Радонежскомъ, при державѣ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея Россіи, въ 18-е лѣто гсударствія его. И тоя же великія обители при Архимандритѣ Діонисіѣ Старицкомъ и при Келарѣ старцѣ Александрѣ, при Казначѣ Пафнутаѣ Соловецкихъ. А писалъ сію святую книгу многогрѣшный и немощный и грубый чернецъ Германъ Тулуповъ Старичелинъ, по повелѣнію старца Священника Діонисія Можайтина, въ лѣто отъ созданія міра 7138» (1630 г.). Переплетенъ въ корешкѣ.

10. Уставъ Церковный (Іерусалимскій), писанный полууставомъ мелкаго письма, на 577 листахъ, по повелѣнію Патріарха Филарета Никитича въ 1622 году. Скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона. Въ корешкѣ.

11. Уставъ Церковный (Іерусалимскій), писанный полууставомъ XVI вѣка, на 515 листахъ. Внизу по мѣстамъ подпись: «Лѣта 7100. (1592) при державѣ Благовѣрнаго и Христолюбиваго и Богданнаго Государя Царя и Великаго Князя Феодора Іоанновича, Московскаго и всея Руси Самодержца, и при Преосвященномъ Патріархѣ Іевѣ, Московскомъ и всея Руси, далъ въ домъ Пречистой Богородицы въ Высоцкій монастырь сію книгу глаголемую Уставъ, Князь Петръ Горчаковъ по своихъ дѣтей, по Князѣхъ Феодорѣ убиенномъ, да по Князѣ Григоріѣ младѣмъ, и по своимъ родителямъ, при Архимандритѣ Никифорѣ.» На послѣдней страницѣ подпись: «Сію книгу уставъ продалъ Исай Тарховъ сынъ Нарышкинъ Медынецъ, сынъ Боярской, Митрофану Книжнику, я руку приложилъ.» Видится, что эта подпись древнѣе предыдущей. Переплетъ корешковый.

12. Уставъ Церковный (Іерусалимскій), въ $\frac{1}{4}$ листа, писанный полууставомъ XV—XVI столѣтій, на 468 листахъ. Скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона. Переплетъ въ корешкѣ.

13. Уставъ Церковный (Іерусалимскій), въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ на бумагѣ, полууставомъ XV—XVI столѣтій, на 396 листахъ. Скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона. Переплетъ въ корешкѣ.

14. Уставъ Церковный, писанный полууставомъ XV столѣтія, въ $\frac{1}{4}$ листа, на 324 листахъ. Переплетъ кожаный, ветхій.

15. Уставъ Церковный объ прмосахъ, безъ начальныхъ листовъ, писанъ полууставомъ XVII стол. въ $\frac{1}{4}$ листа, на 133 листахъ. Переплетъ кожаный, ветхій.

16. Уставъ Церковный Воскресенскаго Новый Иерусалимъ именуемаго монастыря, преданный ему Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ. Писанъ въ листъ, на 190 листахъ, полууставомъ XVII, при Архимандритѣ Никанорѣ 1686—1698, съ предисловіемъ, имъ составленнымъ, въ коемъ заключается нѣсколько статей, относящихся къ исторіи сей обители: а) Исторія сего устава; б) Указаніе о освященіи соборнаго храма Воскресенія въ 1686 году; в) Разрѣшительныя Грамоты Восточныхъ Патріарховъ Патріарху Никону. Переплетенъ въ корешокъ.

17. Уставъ Церковный Воскресенскаго Новый Иерусалимъ именуемаго монастыря, преданный ему Святѣйшимъ Патріархомъ Никономъ; писанъ въ листъ, на 68 листахъ, полууставомъ XVII столѣтія, при Архимандритѣ Никанорѣ 1686—1698. Переплетенъ въ кожъ.

18. Уставъ или чинъ Московскаго Симонова монастыря, написанъ въ 1690 году, Настоятелемъ онаго, Архимандритомъ Гаврииломъ Домецкимъ, въ $\frac{1}{4}$ долю листа, на листахъ.

19. Уставъ Соловецкаго монастыря, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ на бумагѣ, полууставомъ XVII столѣтія. Скрѣпленъ подписью Патріарха Никона. Полное заглавіе онаго: «Тѣникъ обители Вседержителявы, сущій Понта океана Соловецкаго, отока Лавры Преподобныхъ и Богоспасаемыхъ Отець нашихъ Зосима и Савватія чудотворцевъ, о церковномъ пѣніи и о трапезномъ благочиніи и о прочемъ монастырстѣмъ благоустроеніи, въ 44 главахъ.» Переплетенъ въ корешокъ.

20. Минея Праздничная, начинается праздникомъ Иаѣи Пророка и оканчивается Успеніемъ Богоматери, писана полууставомъ XVII столѣтія, въ $\frac{1}{4}$ листа, на 343 листахъ; скрѣплена по листамъ Патріархомъ Никономъ. Въ концѣ книги, въ видѣ прибавленія: а) Каѣизма 17 съ припѣвы, поемая на Всечестное Успеніе Владычицы иашея Богородицы, твореніе Феоктистово; б) Начало священія антиминсовъ, какъ достовѣтъ Святителю Епископу освящать антиминсы; в) Чинъ, какъ выходитъ Святитель на воспомяніе Страшнаго Суда въ недѣлю мясопустную. Переплетена въ корешкѣ.

21. Минея Служебная мѣсяцъ Іюнь, въ $\frac{1}{4}$ листа, писана полууставомъ XVII столѣтія, на 269 листахъ. По листамъ внизу под-

пись: «Сію книгу мѣсяць Іюнь, Стольникъ Андрей Давыдовъ по своихъ родителяхъ при Игуменѣ Мисаилѣ.» Переплетена въ корешокъ.

22. Минея Служебная мѣсяць Іюль, писана полуустановомъ въ $\frac{1}{4}$ листа, XVI вѣка, на 272 листахъ; скрѣплена подписью Патріарха Никона. Подъ 24 числомъ Іюля положена служба Св. Борису и Глѣбу. Переплетена въ корешкѣ.

23. Трїодъ Цвѣтная, писана въ $\frac{1}{4}$ листа, полуустановомъ XVI столѣтія, на 343 листахъ. На послѣднемъ листѣ подпись: «154 (1646) года, въ 5 день Апрѣля, продалъ сію книгу Трїодъ цвѣтную Иванъ Ѳеодоровъ сынъ Нацокинъ, а подписалъ черной попъ Германъ.» Переплетена въ корешкѣ.

24. Каноникъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанный на бумагѣ скорописью XVII столѣтія, на 162 листахъ. Переплетенъ въ кожѣ.

25. Святцы съ тропарями, писаны на бумагѣ въ $\frac{1}{4}$ долю листа, полуустановомъ XVI столѣтія разнаго почерка, на 273 листахъ, въ Новгородской, или Псковской, области, что надобно заключить по преобладающему вниманію къ Святымъ сихъ областей. Переплетены въ корешкѣ.

26. Сборникъ, заключающій въ себѣ 11 службъ, между которыми 8 собственно Русскаго произведенія. въ $\frac{1}{4}$ листа; писанъ полуустановомъ XVII столѣтія, на 206 листахъ. Здѣсь заключаются слѣдующія службы Русскія: а) Срѣтенію иконы Пресвятой Богородицы Владимирской; б) Нерукотворенному образу; в) Знаменію Пресвятой Богородицы; г) Св. Князьямъ Константину и чадамъ его Михаилу и Ѳеодору Муромскимъ; д) Св. Страстотерпцу Благовѣрному Царевичу Дмитрію; е) Св. Равноапостольному Князю Владимиру; ж) Св. Леонтію, Епископу Ростовскому и Чудотворцу; з) Преподобному отцу нашему Антонію Печерскому. Въ кожѣ.

27. Служба и житіе Св. Отець Гурія и Варсанофія Казанскихъ, соч. Гермогена, Митрополита Казанскаго, въ $\frac{1}{4}$ листа, писана полуустановомъ XVII столѣтія, на 101 листѣ. Скрѣплена Патріархомъ Никономъ. Переплетена въ кожѣ.

28. Служба и житіе Св. Василя Блаженнаго. Въ $\frac{1}{4}$ листа, писана полуустановомъ XVII столѣтія, на 76 листахъ. Переплетена въ кожѣ.

29. Сборникъ разныхъ церковныхъ послѣдованій въ $\frac{1}{4}$,

листа, на 90 листахъ, частію полууставомъ, частію скорописью XVI и XVII столѣтій, Сербскаго письма; скрѣпленъ рукою Патріарха Никона; принадлежалъ Митрополиту Кратовскому и Калассійскому Михаилу, который проживалъ и скончался въ Москвѣ въ 1650 году. Содержаніе сборника: а) Чинъ постановленія Игумена; в) Разрѣшительная молитва надъ умирающимъ; г) Служба освященію воды; д) нѣсколько главъ изъ Аeonскаго Хилендарскаго Устава Преподобнаго Саввы Сербскаго; е) Надпись въ соборномъ Хилендарскомъ храмѣ, списанная съ подлинника въ 1578 году; ж) Сводъ сказаній церковныхъ историковъ о жизни Божіей матери. Переплетенъ въ кожѣ.

30. Синодикъ Святѣйшаго Патріарха Никона, за его подписаніемъ, въ доскахъ, обоченныхъ голубыхъ бархатомъ съ застежками; въ $\frac{1}{4}$ листа, на 150 листахъ, писанъ полууставомъ. На внутренней сторонѣ переплета надпись: «Синодикъ Патріаршій печатно писанный;» по листамъ внизу надпись: «Лѣта 7166;» Октября въ 19 день, Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Никонъ положилъ (а, слѣдовательно, на другой день по освященіи въ сей обители перваго соборнаго деревяннаго храма Воскресенія Господня), въ 1657 году, Октября 18-го дня.»

31. Синодикъ Благověрной Царевны Великой Княжны Татьяны Михайловны, съ 25-ю картинами ея собственной работы (между прочимъ родословное древо Царскаго дома Романовыхъ) въ $\frac{1}{4}$ листа; писанъ полууставомъ, на листахъ. Переплетенъ въ доскахъ, обоченныхъ зеленымъ бархатомъ.

32. Синодикъ Воскресенскаго монастыря, въ листъ, писанъ полууставомъ на листахъ, при Архимандритѣ Никанорѣ 1690 году. Переплетенъ въ доски, обоченныя голубымъ бархатомъ съ серебряннымъ приборомъ низкопробнаго серебра, безъ застежекъ. Въ предисловіи къ оному пишется о ежегодномъ поминовеніи основателя обители, Св. Патріарха Никона, въ день его тезоименства 24 Мая, въ день преставленія 17 Августа, и особое поминовеніе въ, такъ называемую Дмитровскую Субботу, предшествующую 26 числу Октября, а равно и великія благотворительницы сей обители Царевны и Великой Княжны Татьяны Михайловны, въ день ея преставленія Августа 24-го числа и тезоименства Января 12-го числа.

Богослужебныя нотныя:

33. Октоихъ и праздники, рукопись, съ безлинейными нотами. Писаны въ $\frac{1}{4}$ листа XVII стол., на 202 хъ листахъ. Знамя

Русское съ киноварными подмѣтками, принадлежитъ въ порѣ новаго истинорѣчія. Внизу по листамъ подпись: «Сію книгу Октоихъ праздни- ки пѣвчіе далъ вкладомъ въ Троицкое село Рождественское, въ цер- ковь Рождества Христова Троицкаго Сергіева монастыря, слуга Петръ Карповъ сынъ Патрикѣевъ, для поминовенія по своихъ родителяхъ, а подписалъ я, Петръ, своею рукою, лѣта 1729 года, Ноября въ 1-й день.» Переплетъ кожаный.

34. Стихирарь, рукопись, съ безлинейными нотами, въ $\frac{1}{4}$ ли- ста, на 308, знаменнаго распѣва, изъ поры раздѣльнорѣчія, скрѣпле- на по листамъ Патріархомъ Никономъ 7167 (1659 г.). Содержаніе ея: кромѣ стихирь всѣмъ Господскимъ Богородичнымъ праздни- камъ, Апостоламъ Петру и Павлу, а изъ Святыхъ Николаю Чудот- ворцу и Димитрію Селунскому, здѣсь помѣщены стиховъ «большихъ, праздничныхъ,» числомъ 21.

35. Ирмолой, рукопись, съ безлинейными нотами, въ $\frac{1}{4}$ листа, знаменнаго распѣва XVII вѣка, на 508 листахъ, въ двухъ частяхъ. Въ первой части ирмосы 8 гласовъ, литургія Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Двоеслова; во второй стихиры Господ- скихъ и Богородичныхъ праздниковъ и нарочитыхъ Святыхъ. Въ концѣ отихиры постной Трїоди. Въ корешкѣ.

36. Ирмолой, рукопись, съ безлинейными нотами, XVII стол., въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на 480 листахъ, знаменнаго распѣва, отличается отъ предыдущей лишь киноварными подмѣтками. Въ корешкѣ.

37. Ирмолой, неполная рукопись, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на 126, съ безлинейными нотами знаменнаго распѣва XVII вѣка. Внизу по ли- стамъ подпись Патріарха Никона. Въ кожѣ.

38. Ирм лой, рукопись, съ безлинейными нотами, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на 180 листахъ, знаменнаго распѣва XVII стол., мѣстами есть киноварныя подмѣты; скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Въ кожѣ.

39. Ирмолой, рукопись, съ безлинейными нотами, знаменнаго распѣва XVII стол., на 488 листахъ, въ $\frac{1}{8}$ д. листа, мѣстами съ киноварными подмѣтами.

40. Ирмолой, рукопись, съ безлинейными нотами, въ $\frac{1}{8}$ д. листа, на 464 листахъ, знаменнаго распѣва XVII стол.; скрѣпленъ Патріархомъ Никономъ. Въ корешкѣ.

41 Ирмолой, съ первоначальными линейными нотами Южно-

Русскаго распѣва, въ $\frac{1}{4}$ листа, на 373 листѣ съ слѣдующимъ заглавiемъ: «Ирмолой, сирѣчь богоугодныя пѣсни во хвалу Богу, въ Троицы Святой единому, въ утѣшенiе вѣрнымъ отъ всѣхъ Святыхъ Пророкъ избранны, Святимъ же Дамаскинымъ присладчае сложены. Тщаниемъ и трудолюбиемъ сооружися въ богоспасаемомъ градѣ въ Бѣломъ Ковлю, въ Повѣтъ Олышанскомъ стоячомъ, а въ маестности Его Милости Княжати Яна Санкгушка, Воеводича Витебскаго, презъ многогрѣшнаго Господина отца Тимофѣя Куликовича, Священника церкви Братскоѣ, на имя заложеное Рождество Святаго Иоанна Предтечи, року 1652, мѣсяца Августа дня 9-го.» По листамъ внизу скрѣпленъ рукою Патрiарха Никона въ 1659 году. Переплетенъ въ корешкѣ.

42. Ирмолой, съ первоначальными линiйными нотами, Южно-Русскаго распѣва, въ листѣ, на 444 листахъ, писанъ въ первой половинѣ XVII стол., съ надписью на заглавномъ листѣ: «Сiй, Ирмолой, казiонный, Патрiарха Осударя.» Въ низу по листамъ двѣ подписи, и одна подъ другою,—первая: «Книга, глаголемая Ирмолой, монастыря общежительнаго Кутейнскаго иноческаго, храмовъ Святыхъ Богоявленiя и Рождества Христова;» а ниже: «Сiя книга Пречистой Богородицы Иверскаго монастыря.» Изъ сихъ трехъ надписей видно, что первоначально сей Ирмолой принадлежалъ Могилевскому Братскому общежительному Оршинскому Кутейнскому монастырю; по переселенiю же братiи сего монастыря въ Патрiаршiй Иверскiй монастырь, въ 1654 году, книга эта сдѣлалась собственностiю сей послѣдней обители, а оттуда взята, конечно, по распоряженiю Патрiарха, въ его же строенiе, монастырь Воскресенскiй. Въ концѣ рукописи, отъ листа 346 по 425, помѣщена: «Литургiя Греческаго распѣва, текстъ Греческой Славянскими буквами, какъ и во всѣхъ прочихъ рукописяхъ того времени. Переплетенъ въ кожѣ.

43. Ирмолой, съ первоначальными линiйными нотами Южно-Русскаго распѣва, въ листѣ, на 345 листахъ, рукопись конца XVII вѣка. На заглавномъ листѣ подпись (киноварью), «Ирмолой, сирѣчь богоугодныя пѣсни, во хвалу Богу, въ Троицѣ Святой единому, въ утѣшенiе вѣрнымъ и отъ всѣхъ Святыхъ Пророкъ избранны, Святимъ же Дамаскинымъ при случае сложены. Тщаниемъ и трудолюбиемъ сооруженная премногогрѣшнаго Иеродiакона Афанасiя Суховтѣя, въ монастырю живоноснаго Воскресенiя Новаго Иерусалима, въ лѣто отъ сотворенiя свѣта 7200, отъ воплощенiя Христова 1689.» Но силъ сей надписи слѣдовало бы назвать эту рукопись: «Ирмолой Воскресенскiй,» если бы можно было доказать самобытность ея состава,

но, кажется, это лишь списокъ съ Ирмолая Киевскаго распѣва. Переплетенъ въ кожѣ.

44. Ирмолой, съ первоначальными линѣйными нотами Киевскаго напѣва, рукопись въ листъ, XVII стол., на 293 листахъ, по составу походить на предыдущую, но есть и отличія; въ первой части: всенощное бдѣніе полнѣе, чѣмъ въ «Воскресенскомъ Ирмолоѣ,» а литургіи нѣтъ вовсе. Вторая часть совершенно сходна съ тою же частію Воскресенскаго Ирмолая. Въ третьей части Канонъ Пасхи Греческаго напѣва; «На рѣкахъ Вавилонскихъ» Греческаго же напѣва. Въ самомъ концѣ Херувимская «Берсеневакая,» Догматики Киевскаго напѣва. Переплетенъ въ кожѣ.

45. Ирмолой, съ первоначальными линѣйными нотами Южно-Русскаго распѣва, рукопись въ листъ на 235 листахъ, XVII вѣка. Внизу по листамъ надпись: «1706 года пожалованъ сей Ирмолой въ книгохранительную палату.» Мы полагаемъ, что Ирмолой этотъ пожалованъ въ монастырь по кончинѣ Благовѣрной Царевны Татьяны Михайловны, скончавшейся, какъ извѣстно, въ семь году. Въ концѣ: «Канонъ-молебень къ Пресвятой Богородицѣ, поемый во всякой скорби душевной и обстояніи (отъ 80 до 92 стр.). Это тотъ самый Канонъ, который, какъ извѣстно, былъ пѣваемъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, въ бытность здѣсь Патріярха Никона (съ 1659 до 1667), послѣ каждой литургіи. Переплетъ въ корешкѣ.

46. Октаи и праздники, рукопись въ $\frac{1}{4}$ листа, на 334 листахъ, конца XVII столѣтія. Переплетенъ въ корешокъ.

47. Праздники большіе, рукопись въ $\frac{1}{4}$ листа, на 247 листахъ, конца XVII стол. Переплетены въ корешокъ; по надписи на ней: «Келейная Казначая сей обители, старца Марка Щербакова.»

48. Праздники нѣкоторымъ Святымъ, рукопись въ $\frac{1}{4}$ листа, на 334 стр., конца XVII стол., изъ 3 частей и въ 3 книгахъ: 1 ч. на 71 листъ, 2-я на 81 и 3-я на 195 листахъ. Въ числѣ 24 Службъ, здѣсь помѣщенныхъ, есть Служба Св. Борису и Глѣбу, Преподобному Сергію Радонежскому, Алексію Митрополиту и Св. Александру Невскому. Внутри въ нѣсколькихъ мѣстахъ приложена печать: «Іоанна Корнильева (т. е., «Ивана Шушерина, бывшаго, какъ извѣстно, послѣ возвращенія изъ ссылки, крестовымъ Дьякомъ Царевенъ и скончавшагося въ 1690 годахъ). Переплетъ въ корешкѣ.

49. Обиходъ нотнаго пѣнія, писанный въ XVII столѣтіи полууставомъ мелкимъ, въ самую малую осьмушку, на 114 листахъ;

скрѣпленъ рукою Св. Патріарха Никона. Въ тетрадь безъ переплета.

Писанія Св. Отцовъ:

50. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Маттея, въ 3-хъ книгахъ: 1-я на 420 листахъ, 2-я на 361 листѣ, и 3-я на 302 листахъ, въ листъ, писаны мелкимъ письмомъ въ 1524 году; скрѣплены по листамъ надписью Патріарха Никона; списаны съ перевода, сдѣланнаго трудомъ Селивана, Инока Троицкой Сергіевой Лавры. Переплетены въ корешкѣ.

51. Бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе отъ Іоанна Богослова, въ листъ, на 505 листахъ, скрѣплены подписью Патріарха Никона. По надписи значится: «Писана въ 1545 году при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, повелѣніемъ Василя Михайловича Тучкова-Морозова, а писалъ сію книгу Васильевъ парубокъ Богоданецъ Якимецъ сынъ Ростовцевъ.» Переплетъ корешковый.

52. Благовѣстникъ или толкованіе на Евангеліе повседневное, собранное изъ Св. Отецъ Блаженнымъ Теофилактомъ, Архіепископомъ Болгарскимъ, въ листъ, на 480 листахъ, писанъ въ 1661 году, полууставомъ, на 840 листахъ. Скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Переплетъ въ корешкѣ.

53. Торжественникъ, заключающій въ себѣ слова разныхъ Св. Отцовъ (преимущественно же Св. Іоанна Златоустаго) на Воскресные дни, Св. Пятидесятницы и Господскіе и Богородичные праздники, въ листъ, на бумагѣ, полууставнаго письма XVI вѣка, на 329 листахъ. Скрѣпленъ надписью Св. Патріарха Никона, внизу, по листамъ подпись: «Торжественникъ книгохранителя Іоакима, въ домъ Живоначальныя Троицы Чудотворцу Сергію къ Богоявленію на Москву, пожаловать Строителю написать Інока Іоакима въ Сенаникъ.» Переплетъ въ кожѣ.

54. Златоустъ или бесѣды Св. Іоанна Златоустаго на Воскресныя Евангелія всего года (начиная съ недѣли Мытаря и Фарисея), въ листъ, на 446 листахъ, писанъ полууставомъ XVI стол.; скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Внизу, по листамъ подпись: «Сія книга глаголемая Златоустъ, Богоявленскаго поца Василя Шацкаго оубѣда, села Шаморги, церкви Богоявленія Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа и великаго страсотерпца Георгія, а подписалъ Богоявленскій попъ Василій, подписалъ своею рукою, лѣта 7133

(1625 г.), Февраля во 2 день, а та сія моя книга собишная, а не церковная, и я, попъ Василій, ту сію книгу Роману Ѳедоровичу Бабарыкину продалъ впрокъ безотнимно, а взялъ за нее попъ Василій десять рублей денегъ 140 (1632) году, Марта въ 11 день.» За симъ слѣдуетъ подпись Патріарха: «Лѣта 7166 году, Декабря въ 4 день (слѣдовательно, въ 1657 г.), пожаловалъ сію книгу Златоустъ Великій Господинъ Святѣйшій Патріархъ Никонъ въ свое строеніе, въ монастырь Живоноснаго Христова Воскресенія въ Московскомъ Уѣздѣ, что на Истрѣ рѣкѣ» (слѣдуетъ заклинаніе о неотчужденіи ея отъ монастыря). Такимъ образомъ изъ сей подписи видно, что эта книга, по времени своего пожалованія, есть самая старая книга въ монастырскомъ книгохранилищѣ; ибо всѣ другія, кромѣ одного нотнаго Ирмолая, по надписанію своему, пожалованы отъ Патріарха лишь въ 1661 году. Переплетъ кожаный.

55. Маргаритъ. Поученія Св. Златоустаго, на бумагѣ, въ листъ, XV—XVI стол., на 349 листахъ (безъ начала и конца), подпись по листамъ: «7163 (1655), Іюня въ 25 день, прислалъ сію книгу Афонскія Горы, монастыря Св. Павла, Великомученика Георгія, Архимандритъ Ананія съ братьею «Панегирикъ.» Но при внимательномъ разсмотрѣніи оказалось, что это Маргаритъ Св. Іоанна Златоустаго о двухъ «коматахъ» (частяхъ). Переплетенъ въ кожу.

56. Сборникъ поученій, безъ начала и конца, въ листъ, на 247 листахъ, полууставнаго письма XV стол., Сербскаго письма. Въ началѣ учительныя слова Св. Іоанна Златоустаго, а къ концу сказанія изъ Патериковъ, преимущественно о нищелюбіи и милостынѣ. Переплетенъ въ корешокъ.

57. Сборникъ поученій, въ большую четверть листа, на 379 листахъ, писанъ полууставомъ XV стол., Болгарскаго письма (безъ начала и конца), заключаетъ въ себѣ слова Св. Отцовъ: Іоанна Златоустаго, Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Каллиста и Прокла, Архіепископовъ Цареградскихъ, Кирилла, Архіепископа Александрійскаго, Меоодія, Епископа Патарскаго, Ипполита Папы Римскаго и другихъ, на праздничные и воскресные дни. Переплетенъ въ корешокъ.

58. Сборникъ поученій, въ листъ, на 594 листахъ, полууставнаго Русскаго письма XV—XVI вѣка, безъ начала, заключающій въ себѣ собраніе словъ или поученій Св. Отцовъ и проповѣдниковъ Восточной Церкви на праздники Господскіе, Богородичные и нарочитыя.

тыхъ Святыхъ, между коими есть и 2 Русскія статьи: «Сказаніе о перенесеніи мощей Св. Николая въ Баръ градъ въ 1019 году», и «Сказаніе о убіеніи Св. Князей Бориса и Глѣба». Переплетенъ въ корешокъ.

59. Сборникъ поученій Св. Іоанна Златоустаго, Св. Ефрема Сирина и другихъ Св. Отець и проповѣдниковъ Восточной Церкви на Святую Четыредесятницу, въ листъ, полууставнаго Сербскаго письма XV—XVI вѣка, на 183 листахъ. Переплетенъ въ корешокъ.

60. Святаго Ефрема Сирина поученія Паренесисъ, въ листъ, полууставнаго письма XVI—XVII вѣка; скрѣплены рукою Патріарха Никона, на 394 листахъ. Переплетъ корешковый.

61. Книга «Небеса» преподобнаго Іоанна Дамаскина, въ $\frac{1}{4}$ листа, писана скорописью XVII стол., на 104 листахъ. По листамъ надпись: «Сія книга казенная, верховая, Святѣйшаго Патріарха Никона, келейная.» Переплетъ корешковый.

62. Св. Діонисія Ареопагита о небесномъ и церковномъ чиноначаліи, въ листъ, полууставомъ, переходящимъ въ скоропись XV вѣка, Сербскаго письма, на 316 листахъ. Подписана Св. Патріархомъ Никономъ; въ срединѣ надпись: «Потруженіе Матеево, помощь же Божія.» Въ кожѣ.

63. Св. Діонисія Ареопагита о церковномъ чиноначаліи, на 286 листахъ, полууставомъ XIV вѣка, Сербскаго письма. Переплетъ корешковый

64. Св. Григорія Назіанзина слова, въ листъ, писана полууставомъ XVI—XVII стол., на 670 листахъ, скрѣплены рукою Патріарха Никона. Переплетъ корешковый.

65. Св. Іоанна Лѣствичника, въ $\frac{1}{4}$ листа, полууставнаго письма XVI—XVII стол., на 427 листахъ; скрѣплена рукою Патріарха Никона. Послѣ 30 главъ лѣсмицы, еще 50 главъ разнаго содержанія, частію Св. Отцовъ, частію отъ старчества и изъ книги Никона Черной Горы. Въ концѣ паскальной таблицы лунное теченіе. Переплетена въ пергаментъ.

66. Лѣствица Св. Іоанна Лѣствичника, въ $\frac{1}{4}$ листа, полууставнаго письма XVI—XVII ст., на 420 листахъ; скрѣплена рукою Патріарха Никона. Кромѣ Лѣствицы здѣсь помѣщены еще слѣдующія статьи: а) Преп. Кассіана о разсужденіи (съ об. 224 лист.); житіе

иже во святыхъ отца нашего Феодора, возсіяша въ постницѣхъ въ великой Лаврѣ Св. отца нашего Саввы; по семъ же бывша Архіепископъ во градѣ Едесѣ и достопомнямая исправивша дѣла; списано отъ Исихея, Епископа Аммасійскаго (съ 246 лист.); в) Главы Преподобнаго отца нашего Феодора Едесскаго (съ 331 листа) до конца. Въ концѣ книги приписка Киноварью: «Божією помощію совершиися Божественная сія книга въ Константиноградѣ въ Царствїи обители Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Перевлепта (нынѣ Армянскій монастырь Сула), ея же молитвами да помилуесть насъ Христосъ, истинный Богъ нашъ, ему же слава со безначальнымъ Отцемъ и Всесвятымъ Духомъ въ безконечныя вѣки. Аминь. Оубогій Евсевій, въ лѣто 6929 (1421), Марта 18го, непотребный Ефремъ.» Переплетена въ корешкѣ.

67. Св. Исаака Сирина слова, въ листъ, на 205 листахъ, писаны полууставомъ XVII вѣка. Переплетены въ кожѣ.

68. Сборникъ поученій Св. Отцевъ Подвижниковъ, писанъ въ $\frac{1}{4}$ листа, на 372 листахъ, полууставомъ XV—XVI стол.; скрѣпленъ Патріархомъ Никономъ: Содержаніе его: а) до 71 стр. слова Преподобнаго Макарія Египетскаго; б) Исихія Пресвитера къ Θεодулу 2 сотницы словеса душеполезна о трезвеніи и добродѣтели; в) Св. Григорія Синаита (краткія); г) Св. Діадоха краткія; д) отъ зеркала; е) Григорія Синаита о молитвѣ; ж) Филовея Синаита инока о храненіи сердечнемъ зѣло красны; з) Преподобнаго Марка Подвижника; и) того же о сонныхъ искушеніяхъ Синаита вопросъ; і) Симеона новаго Богослова о молитвѣ; к) слово отъ Патерика, весьма полезно.

Прочія рукописи духовнаго содержанія:

69. Кормчая, въ $\frac{1}{8}$ д. листа, на 708 листахъ, писана мелкимъ полууставомъ Русскаго письма XVI ст., рукою Даніила, Игумена Волоцкаго монастыря (въ послѣдствіи Всероссійскаго Митрополита), что видно изъ подписи, въ концѣ основнаго списка: «Доселѣ (списано) съ Суздальскихъ правилъ, а се (т. е., далѣе слѣдуетъ) собраніе и приписъ того же Даніила Игумена, потомъ же бывша Митрополита, лѣта 7030 (1522), мѣсяца Февраля.» Переплетена въ доскахъ, обложенныхъ ветхимъ малиновымъ писомъ.

70. Законоправильникъ Матвея Властара, въ листъ, полууставомъ XV стол., на 341 листѣ, рукопись Сербскаго извода, за

подписомъ Св. Патріарха Никона. Въ концѣ книги подпись: «Сіе святыя и божественныя книги списашесы повелѣніемъ честнаго въ инокихъ Игоумена Куръ Арсенія, съвршихъ Даніиль, послѣдній въ инокихъ; да аще что согрѣшихъ вѣдѣніемъ, или неразуміемъ, или братъ къ мнѣ пріиде, простите ме грѣшнаго и благословите.» Еще надписъ на корешкѣ: «Сія святая и божественная книга глаголема Законникъ, второе повѣдасе и оправисе въ лѣто 7085 (1577) мѣсяца Іоунія 13, при Игоумену Куръ Симеону. Азь послѣдны въ инокихъ Григоріе.» Внизу по листамъ подпись: «Лѣта 7163 (1655) Іюня въ 25 день, прислалъ сію книгу, правила великае Афонскія горы Монастыря Св. Павла и Великомученика Георгія Архимандритъ Ананія съ братьемъ.» Далѣе слѣдуетъ скрѣпа рукою Патріарха Никона 7169 (1661). Переплетенъ въ кожѣ.

71. Тактиконъ. Соч. Никона Черной Горы (въ Антохіи), въ листъ, на 731 листъ, писанъ полууставомъ мелкаго письма XVI вѣка. Внизу подпись: «Книга Кирилова монастыря.» Скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Переплетенъ въ кожѣ.

72. Большой Катихизисъ, въ листъ, писанъ полууставомъ XVII вѣка, на 425 листахъ; скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона. Переплетенъ въ корешкѣ.

73. Большой Катихизисъ, въ листъ, писанъ полууставомъ XVII вѣка, на 310 листахъ; скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона. Переплетенъ въ кожѣ.

74. Возраженія Св. Патріарха Никона на вопросы Боярина Стрѣшнева и отвѣты Паясія Лигарида, рукопись въ $\frac{1}{4}$ д. листа, писана полууставомъ XVII стол., на 955 листахъ. Переплетена въ корешкѣ.

75. О образахъ, о крестѣ, о хвалѣ Божей и о хвалѣ и о молитвѣ Святыхъ и о иныхъ артикулахъ Вѣры единой, истинной, церкви Христовой (противъ Лютеранъ). Соч. Стефана Зизанія, судя по акростиху въ предисловіи: «Попъ Стефанъ Славяномъ радоватися» (переведено въ Новгородѣ съ напечатаннаго въ Вильнѣ на Бѣлорускомъ нарѣчїи 1602), въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на 101 листъ. Въ кожѣ.

76. О еретицѣхъ, обращающихся къ Православной Вѣрѣ... и которые еретики подобаетъ крестити, въ $\frac{1}{4}$ листа, писано полууставомъ XVII вѣка, на 72 листахъ. Въ кожѣ.

77. Соборное дѣяніе Московскаго Собора 1696—1697 го-

довъ, писано полууставомъ XVII вѣка, въ листъ, на 149 листахъ Переплетено въ корешкѣ.

78. Обращеніе Сенъки Медвѣдева изъ Латинской Вѣры въ Православіе, писано скорописью въ 1689 г. Въ этой книжкѣ заключается отреченіе Семена (старца Сильвестра) Медвѣдева отъ неправильнаго мудрованія о времени пресуществленія Св. Даровъ, читанное имъ всенародно въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ 1689 году, въ $\frac{1}{8}$ л. листа, на 83 листахъ. Переплетено въ кожу.

79. Твореніе Георгія Писиды похвала къ Богу о сотвореніи всякой твари, переведено съ Греческаго на Русскій языка Дмитріемъ Зографомъ, въ $\frac{1}{8}$ листа, писано полууставомъ XVII стол., на 108 листахъ. Съ 63 по 108 листъ выписки изъ книги «Кринець», отъ глубочайшаго разума сокровеннаго богомудрыхъ отецъ. Въ кожѣ.

80. Твореніе Георгія Писиды похвала къ Богу о сотвореніи всякой твари, переводъ съ Греческаго на Русскій языкъ Дмитріемъ Зографомъ, въ $\frac{1}{8}$ листа, писана полууставомъ XVII стол., на 202 листахъ. Переплетено въ корешкѣ.

81. Тропикъ, соч. Иннокентія Папы Римскаго, въ $\frac{1}{8}$ листа, полууставомъ XVII вѣка. Безъ начала и конца, на 145 листахъ. Въ корешкѣ.

82. Алфавитъ или духовная лѣствица, содержащая 33 ступени, соч. Исаи Копинскаго, Митрополита Кіевскаго, проходившаго путь постничества и безмолвія въ Кіевѣ при пещерѣ Преподобнаго Антонія, въ $\frac{1}{8}$ листа, писанъ въ XVII стол., на 116 листахъ. Въ кожѣ.

83. Аристотель премудрый, въ $\frac{1}{8}$ листа, на 108 листахъ, скорописью 1677 года. На внутренней сторонѣ переплета надпись: «Лѣта 7185 (1677) сія книга Аристотель премудрый обителя Пресвятыя Живоначальныя Троицы Ипацкаго монастыря, что на Костромѣ, Уставщика старца Марка Щербакова.» Оглавленіе предисловія: «Сказаніе о сотвореніи книги сія, иже нарицается «Тайная тайныхъ», како и когда сотворена бысть любомудрымъ философомъ Аристотелемъ». Во второй половинѣ книги статья, писанная другою рукою: «Кометы, лѣта 1680 года видѣнныя, о нихъ же есть здѣ изъясненіе со извѣщеніемъ даже до лѣта 1686 года послѣдующимъ, математикомъ Станиславомъ Невѣскимъ, наукъ свободныхъ и физики докторомъ, во 'кадеміи Замойской учителемъ и астрономомъ описано. Напечатано въ Замойскѣ 1681 года, въ мѣсяцъ Февруаріи.» Въ кожѣ.

Историческія:

84. Житіе Св. Панкратія Тавроменійскаго, рукопись въ листъ, на 386 листахъ, писано скорописью XV вѣка. Заглавіе полное: «Мѣсяца Иоуилія въ 9 день Иевагрія Епископа о житіи и чудѣствъ Св. Панкратія Тавромени бывшаго Епископа.» Въ кожѣ.

85. Житіе Св. Патріарха Никона, сочиненіе Дьяка Іоанна Шушерина, писано скорописью XVII стол., въ листъ, на 172 листахъ, пожертвовано Московскимъ мѣщаниномъ Дмитріемъ Рыбниковымъ. Переплетено въ кожу.

86. Панегирикъ. Сборникъ, именуемый Панегирикъ, въ комъ заключаются краткія (проложныя) житія Святыхъ, съ Апрелья по Августъ, и пространіе Русскихъ Святыхъ, съ похвальными имъ словами, панегириками. Въ листъ, писанъ полууставомъ XV—XVII стол., на 281 листъ. Скрѣпленъ по листамъ рукою Патріарха Никона. Подпись въ концѣ книги: «Книга глаголемая сборникъ.»

87. Сборникъ, заключающій въ себѣ: а) повѣсти изъ патериковъ; б) житія Ростовскихъ Святыхъ Царевичей, Петра, препод. Авраамія и Исидора, Христа ради юродиваго, Сказаніе о перенесеніи иконы Божіей Матери Владимирской въ Москву, и о житіи разныхъ Святыхъ изъ Чети Миней. Писанъ полууставомъ XVI—XVII стол., въ $\frac{1}{4}$ листа, на 278 листахъ Въ кожѣ.

88. Древній Патерикъ, изложенно по главамъ о добродѣтеляхъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, полууставомъ XVI вѣка, на 516 листахъ. Переплетенъ въ корешкѣ.

89. Патерикъ Святскій. Писанъ въ листъ, на бумагѣ, полууставомъ, въ 1502 году, на 387 листахъ, въ Кирилловомъ монастырѣ, повѣдніемъ Игумена Макарія. Въ немъ же книга Аввы Дороея слова душеполезныя. Переплетенъ въ кожѣ. Скрѣпленъ рукою Патріарха Никона.

90. Патерикъ Святскій, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ скорописью XVII стол., на 324 листъ. Переплетъ корешковый.

91. Патерикъ Печерскій. въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ полууставомъ XVI вѣка, на 478 листахъ; скрѣплена рукою Патріарха Никона. Въ началѣ краткія поученія Св. Отцовъ и изъ Патериковъ, а съ 145 листа начинается собственно Патерикъ Печерскій, списанный, какъ

видно по языку, съ одного изъ древнѣйшихъ изводовъ онаго, продолжается до 324 листа. Переплетенъ въ корешокъ.

92. Сказаніе о ризѣ Господней или повѣсть преславна, сказуема о принесеніи боготѣлесныя ризы Спаса Христа отъ Персиды въ царствующій градъ Москву, въ $\frac{1}{4}$ листа, писана полууставомъ XVII вѣка, на 89 листѣ, скрѣпленъ рукою Патріарха Никона. Во второй половинѣ рукописи: Указъ, како принимати Бѣлорусцевъ (Уніатовъ), приходящихъ въ Православную Вѣру — крестити или помазати миромъ: Соборное изысканіе Патріарха Филарета, и какъ крестити отъ прочихъ ересей приходящихъ. Переплетено въ кожу.

93. Сказаніе о ризѣ Господней, еже есть святаго хитона часть, како и въ какое время принесена бысть въ царствующій градъ Москву, изъ Кизильбашскихъ отписокъ Государевыхъ посланниковъ, Василья Коробьина да Дьяка Астафья Кувшинова, изъ разспросовъ Иерусалимскаго Келаря Іоанникія о срачицѣ Господа нашего Иисуса Христа. Писано въ $\frac{1}{4}$ д. листа полууставомъ XVII вѣка, на 75 листахъ. Подпись по листамъ внизу: «Лѣта 7188 (1680), Февраля въ 22 день, По Указу Великаго Государя Царя, Великаго Князя Теодора Алексѣевича, дана сія книга изъ его, Государевой, Мастерскія полаты въ монастырь Живоноснаго Воскресенія, что въ Московскомъ уѣздѣ на Истрѣ». Переплетъ въ кожу.

94. О иконѣ Иверской Божіей Матери и о Св. Афонской горѣ сказаніе Стефана Святогорца, въ $\frac{1}{4}$ листа, скорописью XVII вѣка, на 111 листахъ, одинаковаго содержанія съ книгою «Рай мысленный». Напечатана въ Иверскомъ Валдайскомъ монастырѣ. Во 2-й половинѣ рукописи: Служба Св. Отцамъ Печерскимъ, составлена въ 1645 году Мелетіемъ Серигомъ, Іеромонахомъ Критскимъ, Екзархомъ Святѣйшаго Патріарха Вселенскаго Киръ Парфенія. Переплетена въ корешкѣ.

95. Сказаніе о Псковскомъ пѣчерскомъ монастырѣ; въ $\frac{1}{4}$ листа, полууставомъ XVII вѣка. скрѣплено Патріархомъ Никономъ на 177 листахъ. Во 2-й половинѣ рукописи, съ 86 листа, Житіе отца нашего Зосимы Нонаго Чудотворца, иже на Соловецкомъ островѣ, на полунощной сторонѣ сущимъ Цынта Оксана. Переплетъ кожаныи.

96. Лѣтописецъ келейный Святѣйшаго Патріарха Никона. Такъ озаглавлена по старымъ описямъ рукопись, написанная отличною скорописью XVII вѣка, переходящею въ полууставъ, въ

лветъ, на 67 листахъ, съ кудреватю заставкою, сдѣланною искусно творенымъ золотомъ, переплетенъ въ доскахъ; обложенныхъ бархатомъ: на передней доскѣ средникъ и наугольники посеребренные съ травами чеканными, а на задней 5 мѣдныхъ жуковъ и 4 петли безъ застежекъ серебряныя. Подное заглавіе этой рукописи такое: «Сказаніе извѣстно, когда и въ какое время въ величій Россійскій земль просія еже во единого истиннаго, въ Троицы славимаго, Бога нашего, Вѣра Христіанская и благочестіе утвердиоя, и коимъ образомъ Россійскіи Митрополиты пріиша власть отъ Константиноупольскихъ Патріарховъ своими Епископы поставляти и сущихъ подъ ними, и когда и коимъ образомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ Великій Патріаршій престолъ устроися, и кто бысть первый Патріархъ и по немъ друзи; въ немъ же и о поставленіи Великаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, отца Великаго Государя Преосвященнаго Филарета, Митрополита Ростовскаго, и Ярославскаго, на Превысочайшій Патріаршій престолъ царствующаго града Москвы и всея Великія Россіи.» Рукопись оія, по важности, содержанія принадлежала къ числу избранныхъ келейныхъ книгъ Святителя, что и дадо поводъ дать ей почетное названіе его: «Келейнаго Лѣтописца.» Подписано по листамъ Никономъ 7169 года.

97. Лѣтописецъ большой, въ листъ, за подписомъ Патріарха Никона, писанъ въ XVII столѣтіи, частію полуустановомъ, частію скорописью, на 1431 листѣ. Содержитъ въ себѣ: а) Гранографъ, еже есть лѣтописецъ, такъ называемой Елицкой редакціи; въ 208 главахъ, на 584 страницахъ, писанъ одною рукою полуустановомъ XVII столѣтія; б) Родословіе Князей и Бояръ Русскихъ, отъ 584 по 669 стр., скорописью; в) О разныхъ звѣряхъ, птицахъ, рыбахъ и настькомыхъ, съ 669 по 694 стр.; г) Сказаніе о плѣненіи Іерусалима Титомъ, 695—730 стр.; д) Мееодія Пафарійскаго (Патарскаго), о царствіяхъ, 730—743 стр.; е) Неизвѣстнаго о томъ же предметъ 743—766 стр.; ж) Временникъ Софійской и Несторовой лѣтописи съ продолжателями по 1534 годъ, и отрывокъ, содержащій въ себѣ лѣтопись происшествій съ 1445 до 1553 годъ. Напечатано все сіе въ Москвѣ въ 2-хъ частяхъ 1820—1821 годовъ иждивеніемъ Графа Н. П. Румянцева П. М. Строевымъ; надпись его о оемъ на 786 стр.: «17 Августа, 1821 года.» з) Пасхадія зрячая съ 1379 по 1393 стр.; и) Повѣсть о Печерскомъ Псковскомъ монастырѣ, съ 1393 страницы; і) Правила Іоанна Постника; к) Ханскіе ярлыки; л) Грамота Св. Алексты Митрополита на Черный Яръ. Въ кожѣ.

98. Хронографъ. Состоитъ изъ 1-хъ хронографовъ разныхъ редакцій, въ $\frac{1}{4}$ листа, писанъ полууставомъ XVI вѣка, на 283 листахъ. Въ срединѣ есть надпись: «191 (1683) года далъ ою книгу Варзунской Волости Патріаршій крестьянинъ Павелъ Титовъ сынъ Щурка, а подписалъ Паноецъ Ивашико Гурьевъ.» Доведена Русская лѣтопись до 7142 (1654) года. Въ концѣ приплетенъ «Лѣтописецъ Казанскаго Царства (безъ конца), писанный скорописью XVII вѣка. Переплетенъ въ кожѣ.

99. Родословная Великокняжескихъ и Боярскихъ родовъ, въ $\frac{1}{4}$ листа, писана полууставомъ XVII столѣтія, на 155 листахъ. Въ двухъ частяхъ съ предыдущей. По надписи — келейная Казначей Воскресенскаго монастыря стара Марка Щербакова. Переплетена въ кожѣ.

100. Родословная Великокняжескихъ, Княжескихъ и Боярскихъ родовъ, въ $\frac{1}{4}$ долю листа, писана скорописью конца XVII столѣтія, на 123 листахъ; списокъ съ родословія Литовскихъ Князей, взятый изъ лѣтописца Казанскаго Митрополита Гермогена, въ послѣдствіи Всероссійскаго Патріарха. Переплетена въ кожѣ.

101. Вкладная книга Воскресенскаго монастыря XVII столѣтія, въ коей записаны Царскія пришествія въ сей монастырь, вклады въ оный, бывшія по сему случаю. Писана въ листъ, скорописью на 44 листахъ; въ кожѣ.

102. Опись Валдайскаго Иверскаго монастыря 1657 года, писана скорописью въ поллиста, на 27 листахъ; скрѣплена по листамъ Архимандритомъ Филоеемъ. Въ тетрадь.

103. Космографія, сиречь всего свѣта описаніе Герольдуса Меркатора, въ листъ, скорописью XVII вѣка, на 752 листахъ Переплетена въ кожѣ.

104. Космографія сокращенный списокъ съ предыдущей писанный скорописью въ 1690 году, келейная Воскресенскаго монастыря старца Іоанна Щербакова, въ $\frac{1}{4}$ д. листа, на 75 листахъ. Переплетена въ корешкѣ.

Рукописи на иностранныхъ языкахъ:

105. Домашняя аптека на Польскомъ языкѣ, въ $\frac{1}{4}$ листа, конца XVII стол. Съ печатнаго Краковскаго изданія 1670 годовъ, ско-

ропись, на 362 листахъ. Переплетена въ кожѣ. Принадлежала монаху сего монастыря Рафаилу Померанскому (бывшему лѣкару).

106. *Vocabula Medicamenta*. Въ $\frac{1}{2}$ листа. Писана скорописью на 32 листахъ. Въ корешкѣ. По надписи принадлежала Героноху Рафаилу Померанскому.

Примѣчаніе 1-ое. 34 № пергаменныхъ рукописей по столѣтіямъ распредѣляются такъ:

1) IX—X.....	2 (Греческіе свитки)
5) XI.....	1 (Пандекты Антіоха № 31)
3) XII—XIII.....	2 (Трїодъ Цвѣтная и Ирмологійные № 16 и 28)
4) XIII...	1 (Кормчая Сербскаго извода № 33)
5) XIII—XIV.....	2 (Псалтирь и Трїодъ Постная № 5 и 8)
6) XIV... ..	9.
7) XIV—XV.....	3.
8) XV... ..	44.

И того 34.

Примѣчаніе 2-ое. 106-ть №-ровъ бумажныхъ рукописей по столѣтіямъ распредѣляются такъ:

1) XIV.....	1.
2) XV.....	8.
3) XV—XVI.....	1.
4) XVI.....	22.
5) XVI—XVII.....	7.
6) XVII.....	67.

И того 106.

Книги печати Церковно-Славянскія...

ГЛАВА I.

Священное писаніе:

1. Библия, напечатанная въ Москвѣ въ 1663 году, въ листъ, въ два столбца, на 516 листахъ. Въ кожь.
2. Евангеліе напрестольное, напечатанное у Цана Лукаша Мамонича, въ Вильнѣ 1600 года, въ листъ, 401 листъ; обложено новымъ краснымъ писомъ.
3. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ 1606 года Онисимомъ Михайловымъ Радшевскимъ, въ листъ, 468 листовъ; обложено новымъ краснымъ писомъ.
4. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ въ 1614 (безъ начала), въ листъ, 466 листовъ; обложено краснымъ писомъ.
5. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ 1627 года, въ листъ, 494 листа; обложено новымъ краснымъ писомъ.
6. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ 1644 года, въ листъ, 531 листъ; обложено зеленымъ бархатомъ.
7. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ въ 1651 году, въ листъ, 484 листа; обложено краснымъ писомъ.
8. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ въ 1657 году, въ листъ, 459 листовъ; обложено новымъ краснымъ писомъ.
9. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ въ 1662 году, въ листъ, 482 листа; обложено новымъ краснымъ писомъ.
10. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ въ 1685 году, въ 4-ку, 376 листовъ; переплетено въ кожу.
11. Евангеліе напрестольное, напечатанное въ Москвѣ въ 1688 году, въ листъ, 495 листовъ; обложено новымъ краснымъ писомъ.
12. Евангеліе, Апостолъ и Псалтырь, напеч. въ Москвѣ 1658 года, 1063 листа; обложено въ кожу.
13. Новый Завѣтъ съ Псалтырью впереди, напечатан-

ный въ Кутейнскомъ монастырѣ въ 1652 г., въ 4-ку, 632 листа. Въ кожѣ.

14. Апостолъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1625 году, въ листъ, 327 листовъ. Въ кожѣ.

15. Апостолъ, напечатанный у Михаила Слезки, во Львовѣ, въ 1639 году, въ листъ, 276 листовъ. Въ кожѣ.

16. Апостолъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1684 году, въ листъ большого формата, 392 л. въ кожѣ; 2 экземпляра.

17. Апостолъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1697 году, въ листъ, 354 листа. Въ кожѣ.

18. Псалтырь, напечатанъ въ Кутейнскомъ монастырѣ въ 1642 году, въ 4-ку, 406 листовъ, въ кожѣ. Съ подписью Патриарха Никона 1661 года.

19. Псалтырь малой, крупной печати, издана въ Москвѣ въ 1653 г., въ листъ, 35 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

20. Псалтырь крупной печати, напечатана въ Москвѣ въ 1697 году, въ листъ, 274 листа. Въ кожѣ.

ГЛАВА II.

Богослужбныя книги:

21. Служебникъ, безъ конца, напечатанный Геромонахомъ Пахоміемъ въ Типографіи Божидара Вуковича въ Венеціи, въ 1519 году, въ 4-ку, 240 листовъ, 30 тетрадей (Славянская помѣта тетрадемъ) за подписомъ Св. Патриарха Никона. Переплетенъ въ кожѣ.

22. Служебникъ, напечатанный у Льва Мамонича въ Вильнѣ, въ 1617 году, въ 4-ку, 290 листовъ. Подписанъ по листамъ Патриархомъ Никономъ. Переплетенъ въ кожу.

23. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1655 году, въ 4-ку, 299 листовъ. Переплетенъ въ кожу; 3 экземпляра.

24. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ, въ 1656 году, въ 4-ку 380 листовъ. За подписомъ Патриарха Никона. Переплетенъ въ кожу.

25. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1655. году, въ 4-ку, 350 листовъ. Въ кожѣ.
26. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1657 году, въ 4-ку, 302 листа. Въ кожѣ; 2 экземпляра. Скрѣпа по листамъ Св. Патрiарха Никона.
27. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1658 году, въ 4-ку, 357 листовъ. Переплетенъ въ кожу; 11 экземпляровъ.
28. Служебникъ съ соборнымъ святкомъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1667 году, въ 4-ку, 357 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.
29. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1676 году, въ 4-ку, 358 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.
30. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1684 году, 351 листъ. Въ кожѣ.
31. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1693 году, въ 4 ку, 359 листовъ. Въ кожѣ.
32. Служебникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1697 году, въ 4-ку, 344 листа. Въ кожѣ.
33. Требникъ, безъ начального листа, по примѣтамъ изъ напечатанныхъ въ Вильнѣ въ 1618 году, въ 4-ку, 327 листовъ. Съ подписью Патрiарха Никона. Въ кожѣ.
34. Требникъ (Евхологiонъ), изданный Митрополитомъ Петромъ Могилонъ, въ Кiевѣ въ 1646 году, въ листъ, 581 листъ. Въ кожѣ.
35. Требникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1658 году, въ листъ, 557 листовъ. Въ кожѣ 2 экземпляра.
36. Требникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1680 году, въ листъ 555 листовъ. Въ кожѣ.
37. Требникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1689 году, въ листъ, 444 листа. Въ кожѣ.
38. Требникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1698 г., въ листъ, 344 листа. Въ кожѣ.
39. Уставъ церковный или Типиконъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1682 г., въ листъ, 682 листа. Въ кожѣ; 2 экземпляра.
40. Уставъ церковнаго служенiя, безъ выходнаго листа, напечат. въ Москвѣ XVII стол.; въ $\frac{1}{4}$ листа, 55 листовъ; внизу подпись: «Лѣта 7198 (1690), Августа въ 6-й день, сiя книга, глаголемая летописецъ,

дана въ домъ Живоноснаго Воскресенія Христова Новый Іерусалимъ, что на рѣкѣ Истрѣ, въ Московскомъ Уѣздѣ, строеніе Св. Никона Патріарха, въ великую церковь Воскресенія Христова, яже имать въ той церкви и инной церкви, яже зовется земляная, освященная во имя Царя Константина; а далъ сію книгу сего жъ монастыря Іеромонахъ Тихонъ Пьяновъ по душѣ своей и своихъ родителей въ вѣчный поминъ.» Въ кожѣ.

41. Псалтырь съ возслѣдованіемъ, напеч. въ Венеціи въ Типографіи Божицара Вуковича Іеромонахомъ Пахоимемъ въ 1520 году, въ 4-ку, 356 листовъ; на оборотѣ 40 листа слѣдующая надпись: «Въ лѣто 7158 (1650). Да се зна, когда приходихъ азъ Архіепископъ Куръ Гавріилъ въ Царьногорску Богородицу, и дадоше ми сію литургію на благословль, и тогда дадохъ Владыко Куръ Филипу въ Скопску Епархію, яже бысть мѣсяць Іюніа 14 день.»

42. Псалтырь слѣдованная, напеч. въ Москвѣ въ 1658 году, въ листъ, 794 листа. Въ кожѣ; 4 экземпляра.

43. Псалтырь съ равными послѣдованіями, подъ названіемъ: «Брашно духовное напеч. въ Иверскомъ монастырѣ въ 1661 году, въ 4-ку, 361 листъ, Въ кожѣ; 12 экземпляровъ.

44. Полууставъ или слѣдованная Псалтырь, напечатанъ въ Кіевѣ въ Типографіи Кіево-Печерской Лавры, при Митрополитѣ Петрѣ Могилѣ, въ 1643 г., въ листъ, 358 листа. Переплетенъ въ кожѣ.

45. Октоихъ, въ одной книгѣ 8 гласовъ, напечатанный въ Кіевѣ, въ 1639 г., въ листъ 358 листовъ. Въ кожѣ.

46. Октоихъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1639 году, въ двухъ книгахъ; въ листъ. Въ 1-й 559 листовъ, во 2-й 436 листовъ Въ кожѣ.

47. Октоихъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1686 году, въ двухъ книгахъ, въ листъ: въ 1-й книгѣ 457 листовъ, во 2-й 507 листовъ.

48. Октоихъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1683 году, въ 2-хъ книгахъ, въ листъ, 1-я книга 303 л., 2-я 484 листа. Въ кожѣ; въ 3-хъ экземплярахъ.

49. Шестодневъ, напеч. Въ Москвѣ въ 1625 году, въ листъ, 350 листовъ Въ кожѣ.

50. Минея Служебная, мѣсяць Октябрь, напеч. Иваномъ Андрониковымъ сыномъ Тимофѣевымъ Невѣжинимъ, въ Москвѣ, въ 1609 году, въ листъ, 519 листовъ. Въ кожѣ. Внизу по листамъ

надписи: «Сия книга, глаголемая Миняя, мѣсяць Октябрь, церкви Воскресенія Христова, что въ Панѣхъ, Юдино строеніе!» (купца гостя Юдина):

51. Миняя Служебная, мѣсяць Сентябрь, напеч. въ Москвѣ въ 1619 году, въ 4-ку, 620 листовъ. Въ кожѣ. Подписана по листамъ Патріархомъ Никономъ 7169 г. (1661).

52. Миняя Служебная, мѣсяць Октябрь, напеч. въ Москвѣ въ 1620 г. въ 4-ку, 507 листовъ. Въ кожѣ. Подписана по листамъ Св. Патріархомъ Никономъ въ 1657 году, 3 Октября.

53. Миняя Служебная, мѣсяць Мартъ, напеч. въ Москвѣ въ 1624 г., въ листъ, 269 листовъ. Въ кожѣ. Внизу по листамъ подпись: «Сия книга, глаголемая Миняя, мѣсяць Мартъ, церкви Воскресенія Христова, что въ Панѣхъ, Юдино строеніе.»

54. Миняя Служебная, мѣсяць Августъ, напеч. въ Москвѣ въ 1630 году, въ листъ, 519 листовъ. Въ кожѣ. Внизу по листамъ подпись: «Сия книга, глаголемая Миняя, мѣсяць Августъ, церкви Воскресенія Христова, что въ Панѣхъ, Юдина строеніе, что у Большаго Посолскаго Двора.»

55. Миняя Служебная, мѣсяць Сентябрь, напеч. въ Москвѣ трудами Василья Феодорова Бурцева, въ 1636 году, въ листъ, 417 листовъ. Въ кожѣ. Внизу по листамъ подпись: «Лѣта 7168 (1650); Сентября въ 15 день, пожаловала сію книгу Миняю мѣсяць Сентябрь Благовѣрная Государыня Царевна и Великая Княжна Татьяна Михайловна.»

56. Миняя Служебная, мѣсяць Декабрь, напеч. въ Москвѣ въ 1636 году, въ листъ, 452 листа. Въ кожѣ. Подписана по листамъ Патріархомъ Никономъ 1657 года, Октября въ 3 день.

57. Миняя Служебныя полный кругъ, напечатаны въ Москвѣ, мѣсяцы: Сентябрь, Октябрь и Ноябрь въ 1689 году, Декабрь и Генварь въ 1691 году, Февраль въ 1690 г., Мартъ, Апрель, Май, Іюнь, Іюль и Августъ въ 1691 году. Въ листъ. Въ кожѣ.

58. Миняя Служебныя полный кругъ напеч. въ Москвѣ, въ листъ. Въ кожѣ, Мѣсяцы Сентябрь, Октябрь и Ноябрь, въ 1689 году,

¹⁶ Церковь Воскресенія въ Панѣхъ находилась на Ильинѣхъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ домъ или подирые Воскресенскаго монастыря. Скрижи эту церковь въ первой четверти XVII столѣтія гостя Московскій Юдинъ.

Декабрь и Январь въ 1691 г., Февраль въ 1690 г., Мартъ, Апрель, Май, Июнь, Июль и Августъ въ 1691 году.

59. Минея Служебныя полный кругъ, напеч. въ Москвѣ, въ листь. Въ кожѣ, Мѣсяцы: Сентябрь въ 1692 г., Октябрь и Ноябрь въ 1689 г., Декабрь въ 1691 г., Январь въ 1693 г., Февраль въ 1690 г., Мартъ, Апрель, Май, Июнь, Июль и Августъ въ 1691 году.

60. Минея Служебныя за полугодіе, напеч. въ листь. Въ кожѣ. Мѣсяцы: Февраль въ 1690 г., Мартъ, Апрель, Май, Июнь, Июль въ 1693 году.

61. Праздничная Минея, т. е., службы праздниамъ Господскимъ, Богородичнымъ и нарочитымъ Святымъ, съ обличіемъ образа ихъ (литографическія изображенія нѣкоторыхъ). Напечатана Державинымъ, Мовсеємъ въ типографіи Божидара Вуковича, въ Венеціи, 1838 года, въ листь, въ 2-а столбца, 434 листа. На внутренней сторонѣ задней доски переплета надпись: «Сію книгу, глаголемую Сборникъ (Соборникъ) мѣсь грѣшному Митрополита и Діакона Дамаскина въ лѣто 7158 (1650) г., мѣсяца Августа 16 дня въ Святѣй Горѣ» (дали). Изъ Сербскихъ Святыхъ здѣсь службы: 1. Ноября 14 Св. Великомученику Царю Стефану Сербскому (Дечанскому); 2. Января 14-го Св. Отцу Саввѣ Архіепископу Сербскому; 3. Февраля 13-го Св. Симеону Сербскому учителю. Въ концѣ помѣщена Пасхалія Кирилла Философа, съ солнечнымъ и луновымъ кругомъ. Переплетъ кожаный.

62. Трефолой, напеч. въ Москвѣ, въ 1638 году, въ листь, въ двухъ книгахъ; въ 1-й книгѣ мѣсяцы: Декабрь, Январь и Февраль, во 2-й Мартъ, Апрель и Май. Листовъ въ 1-й книгѣ 731 л., во 2-й 413, переп. въ кожѣ, съ подписью Святѣйшаго Патріарха Никона.

63. Минея Общая съ Праздничной, напеч. въ Москвѣ въ 1681 году, въ листь, 732 листа. Въ кожѣ.

64. Минея Общая съ Праздничной, напеч. въ Москвѣ въ 1685 году, въ листь, 764 листа. Въ кожѣ.

65. Трїодъ Постная. Безъ выхода, напеч. въ одной изъ Южныхъ Славяно-Сербскихъ типографій начала XVI вѣка, въ листь, 715 листовъ. Съ подписью по листамъ, относящеюся къ 1562-му году: «Ита 7070 (1562) далъ книгу сію въ домъ чудному Божоявленію старецъ Севастьяцъ, Митрополитъ, ключникъ.» Далѣе слѣдуетъ подпись Патріарха Никона 1661 г. Переплетъ кожаный.

66. Трїодъ Постная, напеч. въ Москвѣ въ 1636 году, въ листъ, 493 листа. Въ кожѣ.

67. Трїодъ Постная, напеч. въ Москвѣ въ 1684 г., въ листъ, 738 листовъ. Въ кожѣ.

68. Трїодъ Постная, напеч. въ Москвѣ въ 1696 г., въ листъ, 674 листа. Въ кожѣ.

69. Трїодъ Цвѣтная, напеч. въ Москвѣ въ 1680 г., въ листъ, 406 листовъ. Въ кожѣ.

70. Трїодъ Цвѣтная, напеч. въ Москвѣ въ 1686 г., въ листъ, 401 листъ. Въ кожѣ.

71. Трїодъ Цвѣтная, напеч. въ Москвѣ въ 1699 г., въ листъ, 401 листъ. Въ кожѣ.

72. Часословъ, напеч. въ Москвѣ въ 1601 г., въ 8-ку, безъ начала и конца. Въ кожѣ.

73. Часословъ, напойный, напеч. въ Москвѣ въ 1653 г., въ листъ, 265 листовъ. Съ подписью Патріарха Никона въ 1665 г. Въ кожѣ.

74. Ирмологій, напеч. въ Москвѣ въ 1657 году, въ 4-ку, 690 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

75. Ирмологій, напеч. въ Москвѣ въ 1673 году, въ 4-ку, 554 л. Въ кожѣ.

76. Ирмологій, напеч. въ Москвѣ въ 1687 году, въ 4-ку, 307 л. Въ кожѣ; 4 экземпляра.

77. Ирмологій, нотный, напеч. во Львовѣ инокомъ Іосифомъ Городецкимъ въ 1700 году, въ листъ, 459 листовъ. Въ кожѣ.

78. Служба положенія Ризы Господней, напеч. въ Москвѣ въ 1651 году, въ 4-ку, 23 листа. За подписомъ Патріарха Никона. Въ кожѣ.

79. Служба Св. Николаю Чудотворцу на 6-е Декабря и 9-е Мая, напеч. въ Москвѣ въ 1679 году, въ 4-ку, 273 листа. Въ кожѣ. По листамъ надпись: «7198 (1690), мѣсяца Марта 15-го дня, сія книга Житіе Чудотворца Николая, дана въ домъ живоноснаго Христова Воскресенія, въ монастырскую книгохранительницу того же монастыря, по преставленіи соборнаго старца Іеродіакона Дамаска, по душѣ его въ вѣчный поминокъ. Подписалъ Архимандридъ Никаноръ.

ГЛАВА III.

Писанія Св. Отцовъ и Учителей Церкви:

80. Св. Іоанна Златоустаго Бесѣды на Дѣянїя Апостольскїя, напеч. въ Кіевѣ въ 1624 году, въ листъ, 353 листа. Въ кожѣ.

81. Св. Іоанна Златоустаго Бесѣды на Евангеліе отъ Матвѣя, напеч. въ Москвѣ, въ 1664 году, въ листъ, 1002 листа. Въ кожѣ.

82. Св. Іоанна Златоустаго Бесѣды на Евангеліе отъ Іоанна, напеч. въ Москвѣ въ 1665 году, въ листъ, 686 листовъ. Въ кожѣ.

83. Евангеліе Учительное, напеч. у Мамоничей въ Вильнѣ, въ 1595 году, въ листъ, 407 листовъ. Въ кожѣ.

84. Евангеліе Учительное Блаженнаго Каллиста, Патріарха Константинопольскаго, напеч. въ Кіевѣ въ 1637 году, въ листъ, 1039 листовъ. Въ кожѣ. Съ подписью по листамъ рукою Св. Патріарха Никона.

85. Евангеліе Учительное, напеч. въ Москвѣ въ 1662 году, въ листъ, 516 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

86. Евангеліе Учительное, напеч. въ Москвѣ въ 1681 г., въ листъ, 474 листа. Въ кожѣ.

87. Евангеліе Учительное, напеч. въ Москвѣ въ 1697 г., въ листъ, 473 листа. Въ кожѣ.

88. Маргаритъ Св. Іоанна Златоустаго, напеч. въ Острогѣ въ 1596 году, въ 4-ку, 508 листовъ, въ томъ числѣ 12 листовъ писанныхъ. Въ кожѣ.

89. Св. Іоанна Златоустаго о Священствѣ, перев. съ Греческаго Іеромонахомъ Пафнутіемъ, напеч. въ монастырѣ Св. Онуфрія во Львовской округѣ въ 1614 году, въ 4-ку, 286 листовъ. Въ кожѣ.

90. Св. Іоанна Златоустаго о Священствѣ, напеч. въ Москвѣ въ 1664 году, въ 4-ку, 243 листа. Въ кожѣ.

91. Св. Григорія Богослова поученія, Василія Великаго Шестодневъ, Афанасія Александрійскаго на Аріанъ и Іоанна Дамаскина книга Небеса, перев. Епифанія Славенецкаго, напеч. въ Москвѣ въ 1665 году, въ листъ, 409 листовъ. Въ кожѣ.

92. Сборникъ, въ коемъ помѣщены: а) Св. Аванасія о божествѣ, въ вопросахъ и отвѣтахъ; б) Ектиньи вечернія, утреннія и литургіи и указъ объ отпущахъ; в) Слово Дамаскина на поклоненіе Честному и Животворящему Кресту, со свидѣтельствомъ о древности трехперстнаго сложения; г) Николая Милакса, Протопопа Навпійскаго, о шестисловномъ иертоисложеніи, напеч. въ Москвѣ въ 1656 году, въ 8-ку, 172 листа. По листамъ внизу подпись: «Лѣта 7166, Ноября во 18-день, пожаловалъ Великій Государь, Святѣйшій Никоуъ, Патріархъ всея Россіи, своего Государева строеція Воскресенскаго монастыря, что на Истрѣ рѣкѣ, Дьякону Леонтію, изъ своей Государевой казны безденежно.» 2 экземпляра.

93. Сборникъ или 12 избранныхъ словъ отъ Св. Отцовъ о чести Св. иконъ и о поклоненіи имъ, напеч. въ Москвѣ въ 1642 году, въ 4-ку, 455 листовъ. Въ кожѣ.

94. Сборникъ или собраніе нравоучительныхъ и торжественныхъ словъ, собранный отъ Учителей и Св. Восточной Церкви Св. Отцовъ, 71 слово, напеч. въ Москвѣ въ 1700 году, въ листъ, 750 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

95. Аввы Дороея поученія, напеч. въ Кіевѣ въ 1628 году въ 4-ку, 243 листа. Въ кожѣ; 6 экземпляровъ.

96. Аввы Дороея поученія, напеч. въ Кіевѣ въ 1628 году, въ 4-ку, 243 листа. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

97. Лѣствица Св. Іоанна Лѣствичника, напеч. въ Москвѣ въ 1785 году, въ листъ, съ золотымъ обрѣзомъ, 343 листа. Въ кожѣ.

98. Апологіонъ или цвѣтословіе, сборникъ, напечатанный въ Москвѣ въ 1660 году въ коемъ, кромѣ Житій Св. Великомученицы Екатерины, Св. Великомученика Феодора Стратилата и Алексѣя человека Божія, находятся статьи сочиненій Св. Іустина Философа, Св. Григорія Богослова, Св. Нила Епископа, препод. Максима о любви, Св. Геннадія, Патріарха Константинопольскаго, о Вѣрѣ, Св. Василия Великаго, Іоанна Златоустаго и прочихъ, въ 4-ку, 260 листовъ. Въ кожѣ; 3 экземпляра.

99. Преподобнаго Максима Грека Слова на Латышовъ о Св. Дусѣ, напеч. въ Почаевѣ въ 1618 году, въ 4-ку, безъ начальныхъ и конечныхъ листовъ, 152 листа, изъ коихъ 97 писанныхъ. Въ корешкѣ: 2 экземпляра; за подписомъ Св. Патріарха Никона.

ГЛАВА IV.

Прочія книги духовно-нравственнаго содержанія:

100. Толковое или учительное Евангеліе Кирилла Транквиліона, безъ выходнаго листа, напечатанное, по примѣтамъ, въ Рахмановѣ, въ 1619 году, съ посвященіемъ Пану Самойлу Корецкому, въ листъ, 551 листъ; подписано по листамъ Святѣйшимъ Патриархомъ Никономъ. Въ кожѣ.

101. Толковое или учительное Евангеліе Кирилла Транквиліона, напечатано въ Унелскомъ монастырѣ 1696 г., въ листъ, 551 листъ. Въ кожѣ.

102. Православное Исповѣданіе, сочиненіе Митрополита Петра Могилы, напеч. въ Москвѣ въ 1696 г., въ листъ, 111 листовъ; 2 экземпляра.

103. Наука о тайнахъ церковныхъ, напеч. въ Вильнѣ въ 1618 г., въ 4-ку, 513 листовъ; изъ коихъ 88 листовъ, писано скорописью. Въ кожѣ.

104. Дидаскалія или наука о таинствахъ, соч. Сильвестра Косова, Епископа Мстиславскаго, Могилевскаго и Оршанскаго, напеч. въ 1632 году, въ Кутейнскомъ монастырѣ, въ 4-ку, 17 листовъ. Въ корешкѣ.

105. Скрижалъ, напеч. въ Москвѣ въ 1656 году, въ 4-ку, около 600 листовъ. Въ кожѣ.

106. О Вѣрѣ единой Св. Церкви, такъ называемой Азаріевой вѣрѣ, безъ выходнаго листа, напечатана, вѣроятно, въ Кіевѣ въ 1620 годахъ, въ 4-ку.

107. Жезлъ правленія, напеч. въ Москвѣ въ 1666 году, въ листъ, 155 листовъ. Въ кожѣ; 9 экземпляровъ.

108. Постановленіе Московскаго Собора 1666 года, напеч. въ Москвѣ въ 1666 году, въ 4-ку, 21 листъ. Въ кожѣ.

109. Увѣтъ духовный, соч. Іоакима Патриарха, напеч. въ Москвѣ въ 1682 году, въ 4-ку, 279 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

110. Мессія Правдивый или разговоръ Христіанина съ Евреемъ, соч. Іоаннискія Голатовскаго, напеч. въ Кіевѣ въ 1669 году, въ 4-ку, 445 листовъ, въ доскахъ, обложенныхъ краснымъ пясомъ.

111. Діоптра или Зерцало житія въ мірѣ семъ человѣческаго,

напеч. въ Вильнѣ въ 1642 году, въ 8-ку, 416 листовъ. Въ кожѣ. Съ подписью Св. Патріарха Никона.

112. Діоптра или Зерцало житія въ мірѣ семъ человѣческаго, напеч. въ Могилевѣ у Максима Вошанки въ 1698 году, въ 4ку, 201 листъ. Въ кожѣ.

113. Мечъ духовный, соч. Архіепископа Лазаря Барановича, напеч. въ Кіевѣ 1666 года, въ листъ, 480 листовъ. Въ кожѣ.

114. Вечера душевная, соч. Іеромонаха Симеона Полоцкаго, напеч. въ Москвѣ въ 1683 году, въ листъ, 741 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

115. Псалтырь, художествомъ ремотворнымъ переложенная (въ стихахъ), соч. Іеромонаха Симеона Полоцкаго, напеч. въ Москвѣ въ 1680 году. Въ той же книгѣ: Житіе и Служба Святымъ Варлааму и Іоасафу, Царевичу Индійскому, напеч. въ Москвѣ въ 1681 году, въ листъ, 381 листъ. Въ кожѣ.

116. Руно орошенное или чудеса образа Пресвятой Богородицы, бывшія въ монастырѣ Ильинскомъ Черниговскомъ, напеч. въ Черниговѣ въ 1683 году, въ 4-ку, 370 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

117. Аполлонъ Христіанскій, воспѣвающій Житія Святыхъ въ стихахъ, соч. Лазаря Барановича, Архіепископа Черниговскаго, на Южно-Русскомъ нарѣчій Польскими буквами, напеч. въ Кіевѣ въ 1670 году, въ 4-ку, 205 листовъ. Въ кожѣ. Изъ надписи по листамъ видно, что книга сія принадлежала Воскресенскому старцу Герману.

118. Лютня Аполлонова, на Южно-Русскомъ нарѣчій, въ стихахъ, соч. Лазаря Барановича, Архіепископа Черниговскаго, напеч. въ Кіевѣ въ 1671 году, въ 4-ку, 278 листовъ. Въ кожѣ. Изъ подписи по листамъ видно, что книга сія принадлежала Воскресенскому старцу Герману.

119. Лексиконъ Славяно-Русскій, соч. Памвою Бериндою, напеч. въ Кутейнскомъ монастырѣ въ 1658 г., въ 4-ку, 326 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

120. Грамматика Славянская Мелетія Смотрицкаго, напеч. въ Москвѣ въ 1648 году, въ 4-ку, 388 листовъ. Въ кожѣ; 25 экземпляровъ.

Г Л А В А V.

Историческія книги:

121. Миней-Четви на цѣлый годъ, напеч. въ Кіевѣ, въ 4-хъ книгахъ. Мѣсяцы: Сентябрь, Октябрь и Ноябрь въ 1689 году; Декабрь; Генварь и Февраль въ 1695 году; Мартъ, Апрель и Май въ 1700 году; Июнь, Июль и Августъ 1705 году, въ листъ. Въ кожѣ.

122. Прологъ съ Сентября по Мартъ, напеч. въ Москвѣ въ 1659 году, въ листъ, 1488 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра. Съ подписью Св. Патріарха Никона.

123. Прологъ съ Сентября по Мартъ, напеч. въ Москвѣ въ 1661 году, въ листъ, 1021 листъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

124. Прологъ съ Марта по Сентябрь, напеч. въ Москвѣ въ 1677 году, въ листъ, 727 листовъ. Въ кожѣ.

125. Прологъ полный годъ, въ 4-хъ книгахъ, напеч. въ Москвѣ въ 1675—1677 г., въ листъ. Въ кожѣ; 5-ть экземпляровъ.

126. Лимонарь или Цвѣтникъ, напеч. Спиридономъ Соболемъ въ Кіевѣ, въ 1628 году, въ 4-ку, 191 листъ. Въ кожѣ. Съ подписью Св. Патріарха Никона.

127. Патерикъ Печерскій, напеч. въ Кіевѣ въ 1661 году, въ листъ, 325 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

128. Рай мысленный, сборникъ, заключающій въ себѣ: сказаніе о Св. Аѳонской Горѣ Стефана Святогорца, о Иверской Порталицкой Божіей Матери, и объ основаніи Иверскаго Валдайскаго монастыря, напеч. въ семь монастырѣ въ 1659 году, въ 4-ку, 110 листовъ. Въ кожѣ; 2 экземпляра.

129. О крестномъ монастырѣ Святѣйшаго Патріарха Никона, напеч. въ Москвѣ въ 1656 году, въ 4-ку, 22 листа. Въ корешкѣ.

Примѣчаніе 1. 129 № старопечатныхъ книгъ (до 1701 года) по Типографіямъ раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. Кіевской (Лаврской) пятнадцать: № 32, 42, 78, 82, 93, 94, 100, 104, 108 111, 115, 116, 119, 124, 125.

2. Виленскихъ пять: № 2, 21, 31, 81, 109.
3. Львовскихъ четыре: № 14, 43, 75, 87.
4. Кутейнскаго монастыря четыре: № 12, 17, 102, 117.
5. Могилевскихъ одинъ: № 110.
6. Черниговскихъ одинъ: № 114.
7. Въ Рахмановѣ одинъ: № 98.
8. Уневскаго монастыря одинъ: № 99.
9. Почаевскаго монастыря одинъ: № 97.
10. Въ Острогѣ одинъ: № 86.
11. Иверскаго монастыря два: № 41, 126.
12. Въ Венеціи три: № 20, 39, 59.
13. Юго-Славянскихъ одинъ: № 63.
14. Московскои 90 номеровъ.

Примѣчаніе 2-е. 129 № старопечатныхъ книгъ по столѣтіямъ распредѣляются такъ: а) XVI столѣтія 6 №-ровъ (3 Венеціанскихъ,

1 Юго-Славянскои,
1 Виленскои,
1 Острожскои.

б) XVII столѣтія 119 № (изъ нихъ 39 № до 1650 г.).

в) 1700 года 2 №.

Ц

МАТЕРИАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

РУССКІЕ ПОКЛОННИКИ

ВЪ

ІЕРУСАЛИМЪ.

СОЧИНЕНІЯ

ИГУМЕНА ЧЕРЕМЕНЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ

АНТОНІЯ.

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Милостивый Государь,

Осипъ Максимовичъ!

Вы желали, чтобы я прислалъ Вамъ біографическій очеркъ отца Игумена Антонія Бочкова, жившаго у насъ на покоѣ и скончавшагося Апрѣля 5-го дня, 1872 года. Готовъ бы исполнить желаніе Ваше, но не могу: кто зналъ этого милаго, почтеннаго, кроткаго и благолѣпнаго старца, пойметъ, что писать о немъ трудно, по тому что, зная его, о немъ хочется поговорить, рассказать, а не составлять біографическаго формуляра, въ которомъ не выразишь того теплаго чувства любви и уваженія, которое навѣваетъ на душу воспоминаніе объ этомъ величественно-смирennemъ и младенченно-прекрасномъ старцѣ! Увидѣвъ въ первый разъ отца Игумена, по его прїѣздѣ къ намъ на Угрѣшу (Апрѣля 12-го, 1871 г.), я подумалъ: „Чтобы передать эту очаровательную старческую голову недостаточно художественной кисти извѣстнаго Грѣза, нужно было бы дать ему въ руки карандаши знаменитаго Латура, котораго никто еще не превзошелъ въ искусствѣ рисовать портреты пастелью!“ Чтобы Вы лучше могли судить о привлекательности этого лица и не обвинили меня въ пристрастіи, посылаю Вамъ свѣтопись очень плохую, но отчасти все таки дающую понятіе о чертахъ лица, и въ безжизномъ очертаніи сохранившемъ тѣнь привлекательнаго ихъ выраженія. Не правда ли, что эта голова чисто античной красоты, какъ говорятъ художники, и могла бы служить типомъ для изображенія Апостола? Вглядитесь въ это высокое чело: сколько величія, спокойствія и богомыслія прочтаете Вы на немъ! Какая глубина и кротость во взглядѣ! Какъ прекрасенъ профиль! Какъ въ цѣломъ всѣ черты одна

другой соотвѣтственны! Весьма немного, рѣдко случается, встрѣчать такія идеально-прекрасныя и художественно-правильныя старческія обличія! Скавалъ бы я и еще многое объ этомъ миломъ, приснопамятномъ старцѣ, но боюсь повтореній, по тому что чувствую въ словахъ и выраженіяхъ недостатокъ.....

Отецъ Игуменъ Антоній при рожденіи былъ наречень Алексѣемъ. Онъ былъ по происхожденію изъ С.-Петербургскаго купечества, рѣдился Марта 14-го, 1803 года, въ Петербургѣ, въ приходѣ Морскаго Богоявленскаго Николаевскаго Собора, и 17. того же Марта крещень роднымъ его дѣдомъ, С.-П.-В. купцомъ, Аѳанасіемъ Бочковымъ, и вдовою Марією Дмитріевой.

Отецъ новорожденнаго назывался Панкратіемъ и былъ С.-П.-В. весьма богатымъ купцомъ. Чѣмъ именно онъ торговалъ, я не знаю, но знаю, что онъ имѣлъ около Владимірской улицы обширныя бани, и по сіе время сохранившія еще названіе Бочковскихъ.

Панкратій Аѳанасьевичъ скоро умеръ, и молодой Алексѣй остался на попеченіи своего дѣда старика, который, хотя и не весьма грамотный, но одаренный природнымъ умомъ и будучи человѣкомъ очень достаточнымъ, понималъ, что внуку нужно было дать хорошее образованіе, и по тому отдалъ его въ одинъ изъ лучшихъ въ то время пенсіоновъ. Кроме наукъ, обыкновенно преподаваемыхъ въ Гимназіяхъ, Алексѣй Панкратьевичъ основательно изучилъ Французскій языкъ, и хотя не говорилъ на немъ, но зналъ его виолнѣ и писалъ правильно, отчасти зналъ по Нѣмецки и по Англійски, превосходно рисовалъ, писалъ какъ искуснѣйшій краснописецъ, и имѣлъ даръ весьма легко сочинять стихи.

Въ 1822, или 1823, году молодой Бочковъ женился на дочери весьма богатаго, извѣстнаго въ свое время въ С.-Петербургѣ, человѣка — Прокопія Ивановича Пономарева, имѣвшаго въ послѣдствіи чинъ Коллежскаго Совѣтника и знаки отличія, но въ то время бывшаго еще въ купеческомъ со-

словіи. Въ 1824 году рожденіе сына Алексѣя обрадовало молодую чету, но эта радость была непродолжительна; молодая жена Бочкова, не вполне еще оправившаяся послѣ родовъ, была сильно потрясена ужасами наводненія, опустошившаго въ этотъ годъ С.-Петербургъ въ Ноябрь мѣсяцѣ. Это имѣло гибельныя послѣдствія для ея здоровья: она хворала, чахла, и весьма еще молодой Алексѣй Панкратьевичъ скоро остался вдовцомъ. Онъ долго грустилъ, былъ душевно болѣнъ и перенесъ и тѣлесную тяжкую болѣзнь: нервную и бѣлую горячку... „Мнѣ казалось“, рассказывалъ онъ въ послѣдствіи одному изъ своихъ знакомыхъ, что мои ноги вытягиваются, какъ эластикъ, и могутъ обвиваться, подобно веревкѣ, около ножки стола“. Во время своего выздоровленія онъ произнесъ мысленно обѣтъ, что ежели онъ совершенно выздоровѣетъ, то пойдетъ въ монашество. Совершенно оправившись отъ продолжительной и странной своей болѣзни, онъ началъ помышлять объ удаленіи изъ міра, и такъ въ колебаніи и въ нерѣшимости оставался въ міру еще до 1828 года; наконецъ, поручивъ своего сына тестю своему, Пономареву, онъ рѣшился снять съ себя свѣтскую одежду и, какъ паломникъ, отправился на богомолье по разнымъ монастырямъ. Долго присматривался онъ къ монашеской жизни и къ монастырскому строю, живя то въ той, то въ другой, обители, но никуда еще не вступая, а пребывая вездѣ, какъ гость и богомолецъ. Онъ искренно любилъ монашество и составлялъ себѣ о немъ понятіе по сказанію древнихъ подвижниковъ, а по тому и не находилъ нигдѣ осуществленія, созданнаго его мыслию, первообраза. Эта мысль ясно высказалась во многихъ мѣстахъ ея отрывочнаго Дневника; такъ, въ одномъ мѣстѣ, читася:

„Возстановленіе монашества, благолѣпія церковнаго и внутреннихъ свѣтильниковъ, вотъ чтобы видѣть хотѣлъ я до кончины своей: мантиями покрытыхъ Ангеловъ и таинства Неба въ дольныхъ храмахъ! Утреню тихую, молитвенную и полудень свѣтлый, Св. Литургію, и Вечеръ церковный, покаянный, умиленный, не грѣшный. И паки ишествіе на гласъ Жениха, и паки уготовленіе ко гробу. Какъ вещественныя занятія и попеченія о тѣлѣ отторгаютъ человека отъ храмовъ

Божіихъ! Нельзя ли и самое малое дѣло освятить молитвою, молчаніемъ, умнымъ дѣланіемъ? Объ этомъ пеклись Преподобные Отцы наши. За молитвы ихъ, Господи, помилуй мя, вразуми, исправи и спаси мя, грѣшнаго!“

„Мысленно всюду обхожу и Іерусалимъ, и Градъ Св. Петра, и Лавру превращаю въ обитель истинно монашескую, и Кирилловъ во обновленіи живописуется мнѣ.“

„Гдѣ обитель Твоя любимая, Господи? Ты вездѣ еси! Духъ, идѣже хочеть, дышетъ, и гласъ его слышимъ, но не вѣмъ, откуда приходитъ и камо идетъ.“

При всѣхъ своихъ рѣдкихъ достоинствахъ и прекрасныхъ качествахъ: смиреніи, кротости, добродушіи, воздержаніи, любви неліцемерной и младенческой правдивости, Алексѣй Панкратьевичъ имѣлъ единственный, но весьма важный, недостатокъ, вредный для мірянина, а для инока и вовсе пагубный — непостоянство, въ слѣдствіе недостатка силы воли. Онъ легко смущался, не видя вокругъ себя того, что ожидалъ найти, или чего желалось ему, и хотя онъ обыкновенно утаивалъ свое смущеніе, опасаясь чрезъ то оскорбить кого ни будь, но тотчасъ удалялся и шелъ въ иное мѣсто искать себѣ желаемого.

Такъ протекло около десяти лѣтъ со дня исшествія его изъ міра. Гдѣ провелъ онъ все это время, мы не умѣемъ сказать, хотя и рассказывалъ онъ о томъ при насъ неоднократно; въ послужномъ же спискѣ его значится только, что въ 1837 году онъ первоначально поступилъ въ Сергіевскую пустынь, что возлѣ Петербурга, гдѣ въ то время былъ Настоятелемъ Архимандритъ Игнатій (Брянчаниновъ), и пребывалъ тамъ до Мая мѣсяца 1844 года, пока не былъ переведенъ, согласно его желанію, въ Полтавскую Епархію, въ Троицкій Густынский монастырь. * Собственно онъ тамъ только

* Монастырь этотъ находится въ 7 верстахъ отъ Уѣднаго города Прилуки. Основаніе его сдѣлано Леонскимъ монахомъ Іоасафомъ и Печерскимъ Кіевскимъ Елстаіемъ и Геннадіемъ въ 1600, а въ 1616 Исаією Кошицкимъ, Учителемъ извѣстнаго Князя Іеремія Корыбута-Вишневецкаго, сына Князя

числился, въ дѣйствительности же находился въ Архіерейскомъ домѣ Пресвященнаго Гедеопа, Епископа Полтавскаго, къ нему весьма благоволившаго.

Въ отрывочномъ дневникѣ отца Алексѣя Бочкова читать, подь числомъ 5-го Ноября, 1844 года: „Принимаюсь за свой Журналъ, черезъ много лѣтъ бореній съ людьми, самимъ собою и съ обстоятельствами. Да будетъ первое слово—благодареніе Создателю моему! Слава Тебѣ, давшему мнѣ грѣшному, новое имя Антоній, и новаго хранителя, Всероссійскаго отца! Жизнь эта тайная, жизнь сердца, одному Господу вѣдомая, протекала въ монастыряхъ княжескихъ временъ и Царскихъ. Изъ числа сихъ таинниковъ Св. Троицы былъ Св. Антоній Сійскій (Ноября 7-го).“

„Вогородице, помози, на ны милосердовавше!“

По этимъ строкамъ можно думать, что около 5 Ноября, а, можетъ быть, и въ самый этотъ день, совершилось постриженіе Алексѣя Бочкова, но въ послужномъ его спискѣ значится, что онъ постриженъ 9-го Декабря, 1844 г. Полагаю, что, во

Михайла Михайловича, Старосты Чернаскаго, Каневскаго и Любецкаго, Каптелана Кіевскаго, владѣвшаго почти всею гнѣвшею Полтавскою Губерніею, извѣстною по тому подь именемъ Вышневецчины, и Рансы, или Ранны, Михайловны Могилыни, родственницы Петра Могилы, Воеводича Молдайскаго. Въ этихъ-то огромныхъ владѣніяхъ, управляемыхъ Русскимъ Княземъ Семеновъ Лыкомъ, и были основаны Православные монастыри, одинъ въ слѣдъ за другимъ, первоначально Густыньскій на рѣкѣ Удаѣ, за тѣмъ Ладыйскій, (муж., теперь женскій съ 1680), въ селѣ Ладыйѣ, на рѣчкѣ Ладыйкѣ, впадающей въ Удаѣ (въ 16 верстахъ отъ Прилуки), 1616, и Мгарскій Лубенскій, на Мгарской горѣ, при р. Сулѣ, у впаденія въ нее Удаѣ (въ 5 верстахъ отъ города Лубень), 1613—1616, п всѣ они основаны преимущественно на жертвованіи Княгини. Изъ нихъ Густыньскій упраздненъ былъ въ 1786 году, но восстановленъ въ 1843, по ходатайству Епископа Гедеопа (Георгія Вышневскаго, р. Московскоя Губ. Бронницкаго Уѣзда, Магистра Петербургскоя Академіи 3-го курса), съ Іюля 1834 г. Епископа Полтавскаго, Марта 24-го, 1844 г., Архіепископа, скончавшагося въ Октябрѣ 1849 г. и погребеннаго въ Лубенскомъ монастырѣ. Слѣдовательно, отецъ Антоній сблизился съ Гедеопомъ во время пребыванія послѣдняго въ Св. Синодѣ, предложившаго ему поступить въ число братіи восстановленнаго его ходатайствомъ Густыньскаго монастыря, но удержавшаго его при себѣ. О. Б.

ожиданіи формальнаго Указа, онъ былъ постриженъ заранѣе, что и весьма вѣроятно; ибо постриженіе совершалъ самъ Преосвященный Гедeonъ, на своемъ подворьи. Декабря 13-го того же года от. Антоній былъ посвященъ во Іеродіакона, а 17-го во Іеромонаха. Сентября 8-го, 1846 г., награжденъ набедренникомъ. Переведенъ, по его собственному желанію, въ Старо-Ладожскій монастырь С.-Петербургской Епархіи.

Въ слѣдствіе той чрезвычайной впечатлительности, которою страдалъ отецъ Антоній, многое должно было ему нравиться въ средѣ, его окружавшей, гдѣ столько разнородныхъ личностей приходять въ общеніе или, правильнѣе сказать, въ столкновеніе другъ съ другомъ, такъ что только при непрестанномъ памятованіи о томъ, что, ставши монахомъ, человекъ долженъ быть всѣмъ доволенъ, можно найти успокоеніе для присно мятущагося духа, и для сердца, непрестанно смущаемаго.

Отецъ Антоній и по постриженіи своемъ, какъ и прежде, все еще не могъ найти для себя желаемаго и переходилъ изъ монастыря въ монастырь. Въ 1852 году онъ путешествовалъ и былъ на Аeonской Горѣ и Святой Землѣ, а по возвращеніи перешелъ въ Новгородскій Тихвинъ большой монастырь. Въ 1857 году мы его видимъ снова Іеромонахомъ и духовникомъ Старо-Ладожскаго монастыря, а въ Іюль мѣсяцъ онъ просится „въ Іерусалимъ черезъ Одессу, и обратно черезъ Италію и Австрію, для удобнѣйшаго возвращенія по Европейскимъ путямъ“, какъ значителенъ въ его прошеніи на имя Владыки Новгородскаго и С.-Петербургскаго, Преосвященнаго Григорія. Въ 1859 году переведенъ въ Настоятели Введенскаго Островскаго монастыря. Въ 1861 году, Марта 31-го, онъ возведенъ въ санъ Игумена и награжденъ палицею; въ Апрель мѣсяцъ того же года переведенъ Настоятелемъ въ Череменецкій монастырь. Въ 1862 году, въ Мартъ мѣсяцъ, по болѣзненному состоянію и по усиленной просьбѣ, уволенъ отъ Настоятельской должности на покой въ томъ же монастырѣ, гдѣ пребывалъ до 1871 года. Апрѣля 12-го, 1871-го года, онъ прибылъ въ Угрѣшскій монастырь и поселился въ

скиту, а 20-го Августа того же года, по его желанію, формально переведенъ.

По распоряженію Московскаго Епархіальнаго Начальства, въ 1871 году предложено было Отцу Благочинному Общежительныхъ монастырей Московской Епархіи, Настоятелю Николо-Угрѣшскаго монастыря, Архимандриту Пимену, въ видѣ опыта, избрать изъ своего монастыря и другихъ, ему подвѣдомственныхъ, монаховъ для опривленія потребъ въ Московской Чернорабочей Больницѣ, въ отдѣленіи Старой Екатерининской Больницы. Отецъ Игуменъ Антоній, всегда готовый на всякое благое дѣло, самъ вызвался быть первымъ исправляющимъ череду служенія въ означенной больницѣ, куда и отправился въ первыхъ числахъ Генваря мѣсяца, 1872 года. Ревностно исполняя добровольно принятое имъ на себя послушаніе, онъ не щадилъ своего здоровья и своихъ силъ, и вдвоемъ, съ своимъ келейникомъ, молодымъ послушникомъ, неутомимо служилъ страждущимъ. Въ началѣ Марта мѣсяца, чувствуя себя не вполне здоровымъ, отъ Игуменя писалъ въ Угрѣшскій монастырь и просилъ Настоятеля, чтобы присланъ былъ Иеромонахъ ему на смѣну, что и было исполнено; но самъ онъ, по слабости, пожелалъ остаться еще нѣкоторое время въ Больницѣ до совершеннаго возстановленія здоровья. Болѣзнь его между тѣмъ усилилась, врачи нашли признаки тифа и, по усиленной просьбѣ больного, не скрывать отъ него истины, объявили ему, что онъ въ опасности. Онъ не только не опечалился этимъ, но, напротивъ того, непритворно возрадовался и просилъ Отца Архимандрита Пимена пріѣхать съ нимъ проститься. Отецъ Архимандритъ прибылъ и нашелъ больного еще довольно бодрымъ и въ совершенной памяти; онъ его исповѣдалъ и совершилъ надъ нимъ обрядъ Елеосвященія. Больной выразилъ желаніе быть схороненнымъ въ Угрѣшскомъ скиту, который, какъ видно, пришелся ему по сердцу, и съ 4-го Апрѣля на 5, въ ночь, мирно почилъ о Господѣ. Апрѣля 8-го, въ самый день Лазарева Воскресенія, тѣло опочившаго было привезено въ Угрѣшскій монастырь, соборнѣ отпѣто Настоятелемъ въ скитскомъ храмѣ и возлѣ онаго предано землѣ.

Я лично зналъ отца Игумена, душевно уважалъ его и любилъ искренно за его безконечную доброту и удивительную кротость, но хвалить его не берусь, по тому что похваляями только бы отчасти весьма слабо могъ выразить всё его прекрасныя качества и Христіянскія добродѣтели; скажу одно, что я благодарю Господа, сподобившаго меня пожить почти цѣлый годъ съ таковымъ старцемъ, который точно былъ и чистъ, и кротокъ, и смиренъ сердцемъ, и можно надѣяться, что онъ наслѣдовалъ землю, обѣтованную Господомъ, кроткимъ, и получилъ уже въ награду высшее блаженство, удѣлъ тѣхъ, чье сердце было чисто, и что онъ взираетъ нынѣ на Сказавшаго: „Влажени чистиіи сердцемъ, яко тиіи Бога узрятъ.“

* *
*

1875 г., Марта 14.

Угрѣша.

Отецъ Антоній Бочковъ оставилъ послѣ себя, кромѣ переписки съ нѣкоторыми лицами (каковы: Святгорецъ и Кавказскій Епископъ Игнатій Брянчаниновъ, скончавшійся 30-го Апрѣля, 1867 г.; перваго отвѣтныя письма см. въ 1 кн. „Чтевій“ 1874 г., Отд. V, стр. 234—253; а послѣдняго вскорѣ появятся тутъ же), еще предлагаемое при семь описаніе своего странствованія въ Палестину, подъ заглавіемъ: „Русскіе поклонники въ Іерусалимъ.“ Это собственноручный подлинникъ, въ листъ, на почтовой бумагѣ, всего 97 страницъ, почти вездѣ писанный прекраснымъ почеркомъ и переплетенный въ четвертку. Судя по отсутствію почти всюду помарокъ, должно заключить, что онъ изготовленъ былъ имъ уже окончательно. Что до времени, къ которому изъ двухъ его путешествій слѣдуетъ отнести это описаніе, къ 1852-му ли году, или къ 1857-му, какъ означено въ его Послушномъ спискѣ, то его можно опредѣлить пребываніемъ Г-на Васили въ Байрутѣ нашимъ Гене-

ральнымъ Консуломъ, съ 1839 по 1854 годъ, такъ какъ онъ упоминаетъ о немъ съ благодарностію за его заботы о Русскихъ паломникахъ при выходѣ ихъ на твердую землю въ этомъ городѣ и дальнѣйшемъ напутствованіи нашихъ странствователей къ Іерусалиму. Но, судя по письму „Русскаго поклонника“ о дѣлахъ Іерусалимскихъ въ 1847 г. касательно спора Православныхъ, особенно Грековъ, съ Франками, изъ за покрова престола Голгоетскаго, приведшаго было въ 1846 году, къ кровопролитной схваткѣ, готовившейся повториться черезъ годъ; также судя по статьѣ: „6-ое Декабря, 1848 года въ Іерусалимѣ,“ описанныхъ отцомъ Антоніемъ, какъ очевидцемъ, слѣдуетъ, что онъ трижды паломничалъ въ Палестину, въ 1847—1848, въ 1852 и въ 1857 гг. По чему первое его странствованіе туда не отмѣчено въ его Послужномъ Спискѣ, не извѣстно. Да и вообще въ этомъ сочиненіи о путешествіяхъ своихъ во Святую Землю онъ нигдѣ прямо не говоритъ, когда они именно совершены имъ: видѣнное и испытанное имъ въ оныхъ, конечно, есть плодъ всѣхъ троихъ поклоненій. Какъ бы то ни было, простота и прелесть разказа, теплота чувствъ и искреннее благочестивое настроеніе духа, очаровываютъ читателя его повѣствованій какъ о случившемся на морѣ, такъ и о видѣнномъ имъ на материкѣ Святой Земли. Внимая его разказу, кажется, какъ бы самъ присутствуешь при томъ, видишь своими глазами, слышишь своими ушами, идешь съ нимъ же и его спутниками. Такова-то сила всякой естественности, прямоты и правды, чарующая сила простоты сердца, духа и слова!...

О. БОДЯНСКІЙ.

Апрѣля 26-го, 1875 года.

РУССКІЕ ПОКЛОННИКИ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Блаженн очн видѣщн, яже видите: мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша.

Лук. гл. 10, ст. 23, 24.

Блаженъ, кто сохранитъ во глубинѣ сердца своего видѣнное во Святыхъ Мѣстахъ; кто сохранитъ къ нимъ любовь до конца своей жизни! Всѣ мы спогребаемся Христу, нашему Спасителю, въ водахъ крещенія, и прежде нежели младенецъ можетъ отличить добро отъ зла, съ первымъ движеніемъ его груди, онъ уже вдыхаетъ Іерусалимскія вдохновенія: имена Іордана, Галилеи, Ноя, Симеона, Апостоловъ, произносятся надъ нимъ; и кто знаетъ тайну печати Святаго Духа, которою запечатлѣваются съ сими именами наши младенческіе члены? Не возбуждается ли въ душѣ нашей, вмѣстѣ съ любовью къ горнему Востоку, къ новому нашему отечеству, и любовь къ Іерусалиму дольному, плѣнному, изъ котораго получили мы наше благоденствіе и спасеніе? Сколько таинствъ вмѣстила тѣсная Палестина, сколько чудесныхъ событій совершилось на сей обѣтованной землѣ? Какъ не любить Христіанамъ землю нашего искупленія, освященную стопами Господа нашего, Іисуса Христа? Когда и въ Ветхомъ Завѣтѣ Святыя Прародцы благоговѣли предъ нею и, предугадывая великое, всемірное назначеніе, завѣщаваетъ Іосифъ: «Въ посѣщеніи, ниже посѣтитъ васъ Богъ, совознесите и кости моя отсюда съ вами,»¹ и кости его перенесены были въ землю обѣтованную. И, по преданіямъ, Ной праведный взялъ съ собою въ ковчегъ останки нашего прародителя, Адама, для положенія ихъ въ новый Едемъ, гдѣ, подъ древомъ креста, съ пронзеннымъ сердцемъ, стояла Матерь распятаго Богочеловѣка. Съ того часа кровію Спасителя освятилась земля, Матерь его содѣлалась матеріею всѣхъ скорбящихъ, поеченіямъ ея отданы всѣ страдальцы, ея водительство убогіе путники.

¹ Бытія гл. 50, ст. 25.

И какая невидимая рука поведетъ престарѣлую поклонницу въ Геосиманскій оврагъ изъ Россійскихъ пустынь, кромѣ той, которая названа жезломъ старости? Кто сохранитъ на бурномъ и враждебномъ морѣ утлое судно, иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ носимое, кромѣ Одыгитріи, которой вѣряютъ себя бѣдные наши странники, и на ея всеильную руку, повелѣвающую водами Босфора, воздаются болѣе, нежели на корчицхъ и на пароходы Европейскіе? Блаженъ, кто и до конца земнаго плаванія своего сохранить упованіе на ея заступленіе!

Отправляясь изъ Одессы на Греческихъ малыхъ судахъ, въ тѣснотѣ и нуждѣ плывутъ убогіе соотечественники гордаго Олега къ стѣнамъ Константинопольскимъ, и для нихъ не столь радостны очаровательные берега пролива, сколько приближеніе къ своей цѣли. Великій Царьградъ не застѣняетъ въ мысляхъ ихъ желаннаго Іерусалима. Святая Софія, мать нашихъ церквей, одна можетъ привлечь не много ученнаго, но вѣрующаго Христіанина—Русскаго: онъ смотритъ не столько на сей широкой куполъ и контрфорсы, сколько чувствуетъ, что отъ сихъ стѣнъ еще вѣетъ на его душу знакомый Церковный воздухъ, душевный оміамъ, который столь же непостижимый, какъ и многое изъ неземныхъ нашихъ ощущеній. Въ Царьградѣ еще болѣе намъ близкаго, нежели въ самой Россіи. Горы ² нѣкогда бывшихъ Св. храмовъ, широкія ихъ лѣстницы, или паперти, и залы древней Христіанской благотворительности, ³ дворы ихъ окружающіе, зелень кипарисовъ и каштановъ, Патріаршіи дома! Господи! Сколько намъ знакомаго по наслышкѣ, сколько роднаго въ этой покоренной Греціи! Имя всѣми памятное изъ дѣтства Святаго Іоанна Златоуста освящаетъ его забвенную кафедру: но она еще стоитъ въ цѣлости; и къ черному ея дереву, испещренному перламутромъ и слоновою костью, сколько поклоновъ кладетъ всякой странникъ! Его благодатнымъ именемъ многіе изъ насъ названы отъ рожденія; а его ученіе болѣе извѣстно простому народу, нежели безчисленныя книги, послѣ него написанныя. Чудесное житіе Св.

² Плоскіе купола Византійскіе и огромныя массы стѣнъ и пристроекъ походятъ на камешные холмы.

³ Въ древнія времена Христіанства дворы назначались для оглашенныхъ и для тѣхъ кающихся, которымъ нельзя было ходить въ церковь и молиться въ собраніи, а паперти для нищихъ и для совершенія нѣкоторыхъ молитвъ по церковному уставу.

Іоанна Златоуста, Царица Евдоксія и виноградникъ несправедно отнятый; изгнаніе великаго учителя Церкви, возвращеніе и страдальческая кончина: объ этомъ смѣло спрашивайте у многихъ Русскихъ; у насъ это передается чрезъ многія столѣтія. Намъ не чужды подвиги Константинопольскаго Іерарха: и книгу Маргариты изучивали наши предки, и знаютъ ее многіе изъ ихъ потомковъ.

Исторія Восточной Имперіи не безызвѣстна всякому Русскому поклоннику. Читая Чети-Миную, онъ знаетъ равноапостольнаго Царя Константина и мать его Елену, знаетъ ихъ поклоненіе Святымъ Мѣстамъ, обрѣтеніе честнаго Креста и Митрополита Макарія; знаетъ многіе Вселенскіе Соборы, и чувствуетъ Святыихъ, прославленныхъ на нихъ своею благодатною мудростію. Помнитъ и Флорентійскій Соборъ, и за нимъ паденіе Царяграда и послѣдняго Царя Константина. Часто удивляешься полнотѣ этихъ свѣдѣній, смиренно носимыхъ только въ сердцахъ и во устахъ, и благоговѣйному разсказу о судьбахъ Божіихъ. Кто передастъ ихъ своему ближнему, тотъ исполняетъ долгъ Христіанина. Но бываютъ и между нашими простыми такіе книжники и начетчики, что отъ длиннаго ихъ разсказа съ прибавленіями охлаждается всякое теплое чувство. И въ числѣ поклонниковъ Русскихъ послѣднихъ годовъ находились подобныя философы, которые жалобно-умиленною рѣчью и словами, на выборъ взятыми изъ всего церковнаго круга, напоминали нашихъ древнихъ Россійскихъ писцовъ и сочинителей, подобныхъ списателю житія Елеазара Псковскаго. Самое простое происшествіе они готовы были разсказать, какъ житіе преподобнаго, въ книжными словами начинить свои странническіе мѣшечки, какъ черствыми сухарями. У нихъ дѣйствуетъ болѣе рѣдкая память, нежели разсужденіе, и этою способностію раскольникъ отразить можетъ богослова нашихъ временъ: знаніе устава и церковныхъ преданій для нихъ служить мечемъ обоюду острымъ, противу котораго не всегда можно прати. Съ разными побужденіями стремятся наши путешественники ко Св. Мѣстамъ. Кто исполняетъ обѣтъ, данный въ день печали: кто любопытствуетъ видѣть Евангельскія и пророческія страны; инаго влекутъ какія-то обстоятельства къ послѣдному убѣжищу отъ скорбей, претерпѣваемыхъ въ отечествѣ; кто хочогь именовъ Іерусалимскаго паломника прикрыть свою незначительность въ этомъ мѣрѣ, другой поправить свои обстоятельства торговлею святыми вещами и разноскою по знакомцамъ четокъ и крестиковъ. Святое мѣшается съ житейскими.

По прибытіи въ Царьградъ поклонники останавливаются большею частію на берегу Шеры, на судахъ Греческихъ, у рыбнаго ряда, и немногіе проживаютъ въ домѣ Россійской Канцеляріи. И здѣсь видно Русское терпѣніе всѣхъ неудобствъ и смѣтливость въ отысканіи и наймѣ новыхъ кораблей для дальнѣйшаго плаванія въ Палестину. Въ Русской Канцеляріи покойный и огражденный дворъ и уединенныя 6-ть келій — прекрасный пріютъ для немногихъ: но для многихъ нѣтъ убѣжища въ столицѣ міра. Итальянскія и Французскія гостинницы кажутся неприступнѣе, нежели Измаилъ и Ояковъ, и ни кто и не помыслитъ драгоценныя піастры, сберегаемыя для Іерусалима, истрачивать въ этихъ ловушкахъ. По крайней мѣрѣ, ни кто изъ Русскихъ, кромѣ знатныхъ, для которыхъ вся Европа сдѣлалась отечествомъ, и не подойдетъ къ нимъ, хотя бы въ его кошелекѣ были тысячи червонцевъ. И одежда поклонническая, наиболѣе нагольный тулупъ и сѣрый кафтанъ, нарочно избираются, какъ самыя удобныя для всѣхъ воздушныхъ перемѣнъ. Кто приметъ изъ важныхъ и щеголеватыхъ Европейцевъ такого сѣраго человѣка? И на пароходахъ, — если соберутся съ силами ѣхать на Лойдовыхъ ковчегахъ, — всего замѣтнѣе наружнымъ убожествомъ наши Русскіе. Ихъ дорожные мѣшки съ разными неблестящими вещами, иногда высушенными просфорами; сундуки нашей легкой работы: этотъ скарбъ прерзительно переносится иностраннымъ экипажемъ, для котораго немалое удивленіе и постная наша жизнь безъ мяса и рыбы на однихъ галетахъ,⁴ размоченныхъ водою, или съ прибавкою маслинъ и винограда, когда есть возможность добыть эти плоды въ Смирнѣ, Родосѣ, Кипрѣ и Байрутѣ.

Дешевизна всего съѣстнаго не заставитъ Русскаго нарушить постныя дни и не выманитъ завѣтной денежки. Въ удобныя каюты и къ общему столу также не заманишь нашихъ поклонниковъ: палуба, на ней цѣновка, коверъ, подушка, иногда вмѣсто нея корзинка, или легкая киса: вотъ квартира и ложе нашего Россіянина, который и хижины свои строитъ лагеремъ, и города свои раскидываетъ станомъ. Для него не обидны иностранныя косые взгляды, если имена: «Московъ, Николай», уже такъ знакомы и страшны всякому Турку, какъ имя его Пророка и Падишаха. Они привѣтствуютъ имя Русскаго съ прибавленіемъ слова: «Хорошо!»

⁴ Высушенные крендели.

я узналъ въ послѣдствіи, что это слово чаще всѣхъ повторяется на нашемъ языкѣ, выражая благодушіе нашего народа. Въ Турціи только узнаешь, какое нравственное вліяніе произвела здѣсь война 1828 и 29 годовъ, какое уваженіе возбудила къ Русскому оружію. Это, къ несчастію, знаютъ и мирные поклонники, для которыхъ бы полезнѣе было вытвердить слова медали Александра Благословеннаго: «Не намъ, не намъ, но имени твоему», и, обращаясь съ неприличною величавостію съ привѣтливымъ Туркомъ, нѣкоторые изъ нашихъ напыщаются славою Россіи. За то побѣдители Мусульманъ нерѣдко побѣждаются тою страстію, которая взяла верхъ и надъ звѣстнымъ всѣмъ намъ по наслышкѣ Великимъ Александромъ Македонскимъ. Непремѣнно въ десяткѣ нашихъ найдется, по крайней мѣрѣ, одинъ съ его слабостію. Вотъ что смиряетъ бѣдника не только передъ Туркомъ, которые съ омерзѣніемъ смотрятъ на упившагося, но даже и передъ хитрымъ Грекомъ, воздержнымъ безъ усилія, по своей природѣ. Сколько хлопотъ нашему Консульству въ Іерусалимѣ и Яфѣ поправить эти непристойности и укротить нашу ретивость и разгулъ! Только одни Греки, съ обыкновенною своею ласкою, пропускаютъ мимо глазъ и ушей эти подвиги. Они убѣждены въ превосходствѣ характера Русскихъ даже предъ своимъ собственнымъ, и сквозь это облако, затемняющее наши глаза, видятъ наши коренныя добродѣтели, которыхъ лишены иностранцы, лишены и Греки: нелицемѣрное благочестіе, братолюбіе и справедливость; въ Іерусалимѣ мало примѣровъ не только грабежа, но и воровства между Русскими, хотя они являются между малымъ числомъ пришельцевъ Европейскихъ съ нерѣдкими случаями смертоубійства. Но лучше бы намъ не прельщаться ни нашею славою, ни утѣхою Русскаго народа. Іерусалимъ призываетъ всѣхъ не для браги, а для новаго пива, источившагося отъ гроба Христова, не для веселости шумной, а для мира духовнаго во градѣ мира. Лучше бы не выносить нашего сора на святую землю.

Изъ Константинополя, послѣ явки паспортовъ и обмѣна денегъ на Турецкія, поклонники ѣдутъ дальше или на судахъ Греческихъ, или на пароходахъ, наиболѣе Австрійскихъ. Десять дней этого плаванія можетъ испытать терпѣніе всякаго. Не столь страшны огромныя волны Средиземнаго моря, сколько открытій воздухъ, солнце, дождь и вѣтры сверху; и Турки съ кальянами и умывальницами, Евреи цѣлыми семьями, Арияне и вообще всѣ

язычники, которые вмѣстѣ съ нами же помѣщены на палубѣ этихъ коммерческихъ плавающихъ Вавилоновъ. Еще большее счастье, что здѣсь не каждый день омываютъ палубы, какъ на пароходахъ военныхъ, а то непрестанная перемостка, особенно для бѣдныхъ странницъ, была бы совершеннымъ наказаніемъ. За то, напротивъ, въ каждомъ портѣ, начиная отъ Галлиполи до Кипра, наполняютъ чрево судна торговыми тяжестями, и чернятъ палубу угольями, принимаютъ новыхъ пассажировъ и отводятъ имъ мѣста, стѣсняя прежнихъ и новыхъ на квадратный аршинъ разстоянія. Удивляешься этой коммерческой жадности, и жалѣешь бѣдныхъ наемныхъ матросовъ, которые обречены на эту каторжную работу перегрузки и выгрузки, но еще болѣе бѣдныхъ странниковъ, по головамъ которыхъ ходятъ эти черные отъ угля итальянцы и нѣмцы. Виноградъ Божій непрестанно топчется, но не столь безгласно, какъ грозды кипрскіе. Сколько тутъ жалобъ, даже раскаяній, что пустились изъ родины на такія бѣды. Между тѣмъ палубы для первыхъ номеровъ чисты и открыты, и здѣсь вы увидите непременно Езуита, или Лазариста, которые въ наши времена разсѣяны по лицу земли. Рѣдкій изъ нихъ испытывалъ эти неудобства житейскія, которымъ подвергались наши плователи или по скупости, или по нуждѣ. Эти Министры Божіи исправно кушали мясо, пили вино съ водою, и только ихъ скромное платье говорило о добровольной нищетѣ, а выправленная наружность о томъ, что они суть ловцы человѣковъ. Имъ было такъ отраднo въ каютахъ 1-го номера, гораздо лучше, нежели Пророку Іонѣ, посланному въ Финевію, въ чревѣ китовою. Липенные вѣсѣхъ этихъ наслажденій, наши поклонники перечитывали свои Псалтири и Молитвенники, и у нѣкоторыхъ нашлись Путешествія Муравьева и Порова, сближались, по духовному родству, съ Молдаванами, Сербами и Греками, нѣрѣдко знающими нашъ языкъ. Если бы возможно было казеннымъ пароходамъ доставлять въ Іерусалимъ изъ Россіи, то это было бы величайшимъ благодѣяніемъ для подданныхъ нашего Государя и сохранило бы ихъ отъ того униженія, которымъ облекались они на иностранныхъ пакетботахъ. Я полагаю, что эта компанія принесла бы хорошую выгоду акціонерамъ, не говоря уже о распространеніи нашей торговли. Милость неограниченна: если теперь дозволено выѣзжать ко Св. Мѣстамъ безъ залога, то можетъ быть, дождемся и мы нашей Русской палубы, и нашего Византійскаго флага.

Остановливаясь въ Галлиполи, Дарданелахъ, Смирнѣ, Родосѣ и Кипрѣ, что отнимаетъ дни четыре, прѣзжаютъ къ Сиріи, къ Ливану и къ отечеству Св. Георгія Побѣдоносца, къ Байруту. Здѣсь предстоитъ высадка, а носильщики Арабы, выносятъ на рукахъ пассажировъ по отмели, и въ короткое время сбрасываютъ въ одну груду на берегу всѣ вещи поклонниковъ, и наперерывъ предлагаютъ свои услуги на такомъ языкѣ, который ни кто, кромѣ ихъ, не понимаетъ. Къ великому счастью, квартира Консула на самомъ берегу, и Г. Базили⁵ является, какъ рѣшитель этихъ споровъ. Сейчасъ отводятъ для немногихъ маленькую квартиру на дворѣ Патріарха Антиохійскаго, и здѣсь, въ этихъ вертепахъ, должны ожидать, когда найдется судно въ Яффу и когда очистится отъ облаковъ снѣжный Ливанъ. Если его чело угрюмо—ни кто не рѣшится пускаться въ море: его побережіе ежегодно разбиваетъ малыя суда. Остальные поклонники помѣщаются въ лавкахъ или постоянныхъ дворахъ. Многіе изъ нихъ хотѣли было ѣхать чрезъ Назаретъ въ Іерусалимъ, что очень возможно, по тому что Арабы, сдѣлавшись спокойными въ горахъ, сохранили свое безстыдство въ городахъ, и тѣ же самыя, что и при Барскомъ.⁶ Но это путешествіе рѣдкимъ позволяется Консуломъ. Наконецъ очищается снѣжный Ливанъ: судно Арабское колышется у берега, кидаемое какъ скорлупа, и снова перетаскиваютъ хамалы⁷ выюки на берегъ. Если благопріятенъ вѣтеръ, то въ двое, или менѣе, сутокъ пролетаетъ легкое судно мимо Сидона, Тира, Акры, Кармела, и только у этой Библейской горы, изъ за которой часто вырывается внезапной вѣтеръ, его наклоняетъ почти вовсе на бокъ. Но при тихой погодѣ вы пролавируете двѣ недѣли. Съ нетерпѣніемъ ожидаетъ допотопной Яффы, и—вотъ ея зданія, одно надъ другимъ, сплоченныя въ каменный холмъ. Отсюда начинается Палестина: нога поклонника касается Св. Земли. Огромное

⁵ Бывшій тогда Консулъ нашъ. О. Б.

⁶ Нашъ паломникъ временъ 1724—1747 г. Записки его изданы, по порученію Князя Потемкина, В. Рубаномъ, съ пропусками и поправками въ слогѣ, въ первый разъ въ Петербургѣ 1778 г. подъ заглавіемъ: «Пѣшеходца Василія Барскаго путешествіе къ Святымъ Мѣстамъ», потомъ часто въ Петербургѣ, Москвѣ и др. Лучшее относительно изданіе 1793 въ Петербургѣ, а худшее 1800 г. См. о немъ безпристрастный отзывъ въ «Обзорѣ Русской Духовной Литературы», Черниговскаго Архіепископа Филарета, кн. 2-ая Черниговъ, 1863, стр. 44—48. О. Б.

⁷ Носильщики.

зданіе, похожее на Стрѣлинскій дворець, только безъ большой симметріи, принимаетъ путниковъ. Съ его террасъ видно только море, на которое смотришь съ удовольствіемъ, когда его избавишься, и прѣстань; всегда шумящая волнами и народомъ.

Когда соберутся человекъ сорокъ, то ихъ отправляютъ изъ Яффы годъ присмотромъ одного или двухъ кавасовъ,⁸ и верблюды, лошаки, ослы, Арабскія лошади, предлагаютъ свои хребты новымъ Крестonosцамъ. Здѣсь послѣдняя возня съ чемоданами. Въ Яфѣ оставляютъ паспорта, взятые въ Константинополь, и вмѣсто ихъ выдаетъ Консульство Турецкіе ярлычки для проживанія въ Іерусалимѣ; небольшія суммы денегъ также остаются здѣсь поклонниками въ обезпеченіе обратнаго пути. Когда всѣ эти формы выполнены и подана милостыня монастырю, содержащему гостиницу, то отправляются потихоньку въ Іерусалимъ. Каждый шагъ вашей лошади приближаетъ къ желанной цѣли: проѣзжая Яффскіе сады, отечество апельсинновъ, и кактусовые заборы, открываетъ глазами широкую долину съ маслячными деревьями: это дерево и смоква—настоящіе Палестинскія растенія. Зелено-синеватый листъ маслины съ бѣлымъ исподомъ не очень радуется глаза: она печальна, какъ и ея славное отечество. Корень ея весь въ дуплахъ, какъ будто лется потоками окаменѣлой воды; онъ крѣпокъ, хотя издали походить на Малороссійскую иву.

Въ разныхъ мѣстахъ открываются горы, покрытыя туманами; вся природа здѣсь уныло привѣтствуетъ путника. Три часа продолжается это шествіе, изрѣдка прерываемое какимъ либо случаемъ: развѣютится сѣдло, отстанетъ кто ни будь, отъ неумѣнья править упрямымъ ослонъ и еще болѣе опасною Арабскою лошадыю, которая, при неосторожной натяжкѣ удилъ, сбрасываетъ не ловкаго всадника. Это нерѣдко случается съ нашими простыми ѣздоками, которые обращались съ крѣпко замундштученнымъ Арабскимъ конемъ, какъ съ деревенскою лошадыю. Мѣстечко Рамала съ пальмами и алойными огородами довольно пріятно для глазъ, хотя всѣ здѣшніе ландшафты требуютъ немногихъ красокъ. Въ монастырѣ Св. Георгія останавливаются поклонники, и приглашаются къ Игумену на кофе, и для записыванія своихъ

⁸ Турецкій чиновникъ, иногда исполняющій должность швейцара при Консулахъ и значныхъ особахъ.

именъ и родственниковъ, живыхъ и усопшихъ, которые потомъ поминаются на литургіи. Это общее Греческое обыкновеніе вмѣсто нашихъ молебновъ. Проводя ночь на легкихъ цыновкахъ и подъ сводами здѣшнихъ страннопріимницъ, въ ожиданіи разсвѣта и послѣдняго пути къ Іерусалиму, рѣдкіе смежаютъ глаза, услаждаясь мыслями, что послѣ полудни увидятъ Іерусалимъ. Еще до восхожденія солнца выводятъ коней въ узкіе переулки Рамалы, и тутъ опять хлопоты. Кто не можетъ отыскать по примѣтамъ своего сѣдла, кто позабылъ въ Яѳѣ свою корзину съ апельсинами. Кавасы приводятъ все въ порядокъ: они начинаютъ и замыкаютъ шествіе, вооруженные съ головы до ногъ. Теперь только приходится въ голову, что приближаемся къ горамъ, къ столицѣ Абугоша, Арабскаго Шейха, который нѣкогда славился разбоями. И въ послѣдніе годы бывали нападенія отъ Арабовъ, но не частые, и то по донесеніямъ Іерусалимскихъ ихъ лазутчиковъ о шествіи богатаго Архимандрита, или какого либо Армянина съ кошелями. На поѣздъ человѣкъ съ пятьдесятъ и безъ предварительныхъ свѣдѣній Арабы почти не нападаютъ. Показываются горы, сначала ущеліе въ долину, которая суживается и втягивается въ тѣснины между высокихъ холмовъ, покрытыхъ кустарниками и маслинами. Иногда выставляется обнаженный каменный бокъ сѣрой скалы, иногда огромный камень, или малый утесъ висятъ на склонѣ. Величественная пустыня, достойное предверіе къ печальному Эл-Кудашу, бѣдственно славному Іерусалиму. Окрестъ Іерусалима горы. ° Онѣ для него настоящая ограда, руками Божіими сооруженная, и предъ сими разнообразными, зубчатыми и волнистыми, верхами, какъ ничтожны Солимаковы и Рыцарскія стѣны съ четверугольными и ровными бойницами.

Проѣхавши болѣе 6-ти часовъ, останавливаются на площадкѣ, подъ маслинами, для отдохновенія и завтрака, но многіе изъ поклонниковъ не вкушаютъ пищи по объѣту. Черезъ полчаса поднимаются въ путь, и окрестности начинаютъ возвышаться и желтѣть: вездѣ голыя горы, на которыхъ коегдѣ видны огражденные сады и виноградники. Я позабылъ сказать, что лучшіе виды на Средиземное море между круглыхъ горъ остались уже за нами и мѣстечко Абугоша. Плоскость водъ кажется удивительно возвышенною, и здѣшніе виды не могутъ прити въ голову живописцу

° Псал. 124, ст. 2.

Они носятъ печать строгаго величія и такой опредѣлительности и чистоты, что для нихъ нужна не скорая кисть художника. Мѣстечка, видѣнные въ первый разъ по дорогѣ, вовсе не извѣстны нашимъ путникамъ; они узнаютъ ихъ названія въ послѣдствіи, и то не отъ Грековъ, живущихъ въ Патріархатѣ, а изъ путешествій Норова и Муравьева ¹⁰ которыми въ Іерусалимѣ отдаютъ полную справедливость. И мы пройдемъ ихъ, поглядывая на развалины невѣстной церкви, на безкровныя селенія, и спустимся наконецъ въ замѣтную глубину горъ почти по лѣстницѣ изъ камня, которая извилинами своими опять выводитъ къ желтымъ горамъ, усыпаннымъ мелкими камнями: опять видны ограды садовъ, показываются на право какія-то гробницы, но глазъ мгновенно оставляетъ ихъ, увидя Святой и Божій градъ Іерусалимъ!

При видѣ его почти всѣ сходятъ съ коней, и Русскіе поклонники полагаютъ первые свои усердные поклоны на Святую Землю. Святою радостію освѣщаются лица и сіяютъ слезы. Не шумный восторгъ, а тихое молчаливое чувство смыкаетъ уста: въ эти минуты всякой столько преисполненъ чувствъ благодаренія о милосердіи Божіи, что не желаетъ нарушить свою молитву разговорами. Всякому извѣстно, что долженъ чувствовать Христіанинъ при первомъ взглядѣ на Іерусалимъ. Безмолвно оканчиваютъ послѣднее поприще благочестивые наши странники и, ограждаясь крестами, идутъ по каменистому грунту, который, какъ волны, стелется слоями.

Іерусалимъ показывается небольшою крѣпостію; за ея стѣнами почти не видны городскія зданія, по тому что гора, на которой онъ раскинутъ, склоняется къ Елеону; Дамасская стѣна также, спускаясь къ востоку, только выставляетъ свои западныя бойницы, Яфская одну стѣну съ выступами и зубцами; коегдѣ поднимаются минареты и Армянская башня. Грустно становится сердцу при видѣ такого убожества. Мы, какъ Евреи, желали бы видѣть земное царствіе Мессіи и его столицу блестящую золотомъ, сѣдами и палатами. Никакого блеска не увидишь въ этой долинѣ, на которой такъ скромно является мѣсто Библейскихъ и Евангельскихъ событій. «Царствіе мое нѣсть отъ міра сего.» ¹¹ По неволѣ опускаешь глаза, не удовлетворенные наружностію, и

¹⁰ Лучшій указатель Іерусалимскихъ мѣстностей—эта книжка.

¹¹ Іоан. 18, 36.

припоминаешь слова Спасителя: «Царствіе Божіе внутрь васъ есть.»¹³ Опять собираешь остатки благоговѣнія, разсѣянные любобытствомъ, боясь прогнѣвать Бога при первомъ вступленіи во градъ его. Яфѣскія ворота красивой постройки и называемая Давыдова крѣпость—вотъ первыя видныя зданія Іерусалима; сейчасъ закоулками сворачиваютъ на лѣво, къ Патріаршему Двору.

Здѣсь встрѣчаютъ гостей съ древнимъ Восточнымъ гостепріимствомъ: упряжь остается подъ надзоромъ и, освобожденные почти отъ всѣхъ земныхъ попеченій, поклонники съ благодарностію входятъ въ пріемную большую залу, обставленную низкими диванами, предводимые драгоманомъ, который правильно на Русскомъ языкѣ предлагаетъ успокоиться. Затепливаютъ лампы въ фонаряхъ предъ иконами, становятся жаровни съ мелкими угольями и горячимъ пепломъ, на которые бросаютъ фиміамъ, и указываютъ небольшой мраморный бассейнъ для омовенія, гдѣ чистая вода, текущая изъ крана, освѣжаетъ загорѣлое лицо и руки странника. За симъ предлагаютъ кофе, ликеру, что составляетъ всегдашнее привѣтственное угощеніе на Востокѣ. Исполненіе заповѣдей Апостольскихъ производитъ отрадное дѣйствіе на сердце челоуѣка. Оно согрѣвается не столько нищею, сколько любовью, и страннопріимство никогда не должно оставлять общество Христіанъ. Послѣ переѣмки странническихъ одеждъ на праздничныя, поклонники ожидаютъ приглашенія къ вечернѣ. Патріаршая церковь Константина и Елены, отдѣланная въ послѣдніе годы, очень хороша, и вступая въ нее чувствуешь, что это храмъ Россійскій или справедливѣе Христіанскій: чистота, богатство и многочисленность св. иконъ, лампы и паникадила, покрывающія весь потолокъ, расписанный небольшими узорами, и самая низменность этой церкви, пристроенной къ куполу Св. Гроба, располагаетъ умъ не къ паренію, а къ смиренію предъ лицомъ Бога и его Святыхъ. Извѣстная намъ досточтимая икона Тихвинской Божіей Матери, въ позлащенной ризѣ, стоитъ противу Патріаршаго мѣста: и ся св. ликъ такъ пріятно видѣть въ Іерусалимѣ! Все это приношеніе Русскихъ, и Московскими иконами, наклоненными подъ низкими сводами, уставлена вся церковь. Справа, у оконъ, Патріаршее мѣсто, подобное Цареградскому Св. Златоуста, изъ чернаго дерева съ перламутромъ, и отъ него, подлѣ оконъ, идутъ мѣста

¹³ Лук. 17, 21.

для его сочленовъ. Здѣсь приносится благодареніе Господу Богу за благополучное прибытіе Христолюбивыхъ поклонниковъ, при чемъ участвуетъ почти весь Синодъ. Послѣ вечерни предлагается трапеза въ братской столовой на чистыхъ мраморныхъ столахъ: вино съ изобиліемъ разносится въ желѣзныхъ ковшахъ келаремъ. Во время трапезы читается жертвенникъ,¹³ какъ и въ нашихъ монастыряхъ: и такъ оканчивается первый вечеръ Іерусалимскій. Но кто ляжетъ на гостепріимный диванъ, не взглянувши на врата Св. Храма, видимыя съ широкой террасы Патріархіи? Ночь для многихъ бываетъ и вѣчнымъ успокоеніемъ и одръ гробомъ; поминая это, возсылаютъ поклонники усердныя молитвы, чтобы Господь довершилъ свою милость и возбудилъ ихъ для поклоненія Святому своему Гробу. Доколѣ не зайдетъ солнце, доколѣ не отходятъ ко сну, разсматривая Елеонъ, отыскивая глазами Геосиманію и отдаленныя Заіорданскія горы, — лучшее украшеніе Іерусалимскихъ видовъ. Онѣ какъ нарочно стоятъ на востокѣ, чтобы украшаться лучами заходящаго солнца, и два уступа переднихъ холмовъ опускаются предъ ними для показанія чудныхъ красотъ природы. Углубленія и неровности издали представляютъ Ангеловъ, восходящихъ и нисходящихъ, и группы людей: природная надпись, что тамъ жили земные Ангелы и небесныя человѣки—Креститель, иноки Лавръ и Святая Марія Египетская. Съ террасы видна и мечеть Омарова, которой свинцовой куполь сдѣлался уже бронзовымъ отъ времени и, отсюда господствующіи, кажется отсюда незначительнымъ зданіемъ: только его широкой и гладкой дворъ своею пустотою означаетъ неприступность для странника Христіанина. Мѣсто Соломонова храма и донинѣ самое священное для ослабленныхъ Іудеевъ, но времена язычниковъ еще болѣе возвысили Краніево мѣсто. Еще разъ прощаясь съ храмомъ и удаляясь къ колокольнѣ, видишь лѣстницу, ведущую на Голгову и, восходя на нее, невольно заглядываешь въ отворенныя окна храма. Съ этой высоты всѣ размѣры его до того уменьшаются, что послѣ при обозрѣніи трудно повѣрить, какъ обманчиво зрѣніе. Каменный черепъ Голговы изписанъ разными именами странниковъ, и кровь великаго храма во многихъ мѣстахъ показываетъ свое дерево, не закрытое свинцовыми листьями, и огромныя подпоры. Если не прекратится соперниче-

¹³ Жизнь Святого, или поученіе.

ство между разными исповѣданіями, то священному шатру простоятъ недолго. Фирманы Султанскіе дозволили поправку, но когда хотять чинить Греки, то вяжутся и Франки, и несогласіе между ними лучше готово допустить разрушеніе храма, нежели участіе въ исправленіи его другого исповѣданія.¹⁴

На другое утро совершается обрядъ умовенія ногъ,—древнее обыкновеніе, освященное самимъ Спасителемъ, востававшимъ отъ вечери и пріявшимъ воду во умывальницу, и омывшимъ ноги ученикамъ, и отершимъ лентіемъ, которымъ былъ препоясанъ. Образъ Христіанскаго смиренія, любви къ ближнимъ и таинственное знаменованіе, что отнышѣ Апостолы оттрясли прахъ Веглаго Завѣта и очистили ноги для новаго благовѣствованія примиренія и воскресенія. Въ Патріархіи нарочно отведена небольшая комнатка, съ высокими диванами по стѣнамъ, для лучшаго совершенія этого обряда. Поклонниковъ вводятъ съ пѣніемъ стихиры Великаго Четвертка и, посадивъ на диваны, омываютъ ноги: одинъ монахъ льетъ теплую воду, и послушникъ отираетъ, лобызая, ноги странника. Разумѣется, поклонники свечера сами дочиста омываютъ свои ступни. По окончаніи церемоніи вводятъ въ Синодикъ, гдѣ собираются всѣ Архіереи и предсѣдательствуетъ Патріархъ. Они принимаютъ милостыню, принесенную Іерусалимской Церкви отъ богатой Россіи. Нѣкогда и Св. Апостолы пріимали отъ руки Св. Апостола Павла милостыню, собранную имъ отъ новообращенныхъ язычниковъ. Положеніе Іерусалимской Церкви почти то же, что и во времена Апостольскія: отовсюду страхи, отовсюду боязни: Турецкое иго, проски иновѣрцевъ, правительство города, непріязненные Арабы: противъ сихъ бѣлъ Греки могутъ противопоставить одну свою вѣру, что власть главы безъ воли Божіей не гибнетъ; змѣнную мудрость, столь хорошо ими изученную. Напрасно винятъ ихъ въ излишнемъ униженіи и корыстолюбіи: безъ золота и уклончивости склоняшьясь подъ Турецкое желѣзо: по тому они съ благодарностію пріемлютъ приношенія. Наши странники подаютъ по своей силѣ, нѣкоторые тароватые даже сверхъ силы: для этого и оставляется въ Яффѣ предусмотрительнымъ начальствомъ обезпеченіе; но другіе приносятъ благоразумную и чистую жертву—плодъ многолѣтнихъ трудовъ. «Не явися предъ Господемъ тощъ: вся бо сія заповѣди ради. Приношеніе правед-

¹⁴ Бровъ, однако, какъ извѣстно, наконецъ исправленъ. О. Б.

наго утучняетъ олтарь, и благоуханіе его предъ Вышнимъ. Жертва мужа праведнаго пріятна, и память ея незабвенна будетъ. Окомъ благимъ прослави Господа, и не умали отъ начатка рукъ твоихъ. Во всякомъ даяніи весело имѣй лице твое, и съ веселіемъ освати десятину. Яко Господь воздаѣтъ есть, и седмерицею воздастъ ти. Сирах. гл. 35, ст. 4—8, 10. Не столько даяніе, сколько благое произволеніе пріемлется Вышнимъ. Спаситель двѣ лепты вдовицы поставилъ выше всѣхъ приношеній.

Нигдѣ нельзя видѣть такого собранія благообразныхъ старцевъ, какъ въ Іерусалимѣ. Патріархъ, его Намѣстникъ, пріемлющій подаваніе, и другіе Архіереи и Архимандриты, украшены благолѣпіемъ старости, опытности и многихъ страданій. Прекрасныя черты Грековъ еще болѣе украшались пріятливостію, которая была драгоцѣннѣе нашихъ скудныхъ даровъ.

Въ Синодикѣ записываются имена приносящихъ, ихъ родственниковъ, живыхъ и мертвыхъ; потомъ поклонники отходятъ въ прежнюю гостиницу. Послѣ обѣда драгоманъ объявляетъ пріятнѣйшее извѣстіе, что двери храма отворены и проситъ благочестивыхъ поклонниковъ за нимъ послѣдовать. Сквозь террасу опускаются въ притворъ, который нѣкогда затворился предъ Марією Египетскою, выходятъ на площадку—и предъ нами отверстыи Св. Храмъ!

Храмъ Воскресенія Христова и Святый Гробъ.

Свинцовый куполь храма виднѣтъ только изъ за одной сѣверной стѣны Іерусалима, а всего лучше съ малой площади предъ крѣпостію Давидовой. Отсюда онъ застроенъ или потопленъ каменными волнами; подлѣ него`четвероугольная опустѣлая колокольня и два минарета отъ юга и сѣвера составляютъ какъ бы его принадлежность, хотя они оба отдѣлены отъ священнаго зданія. Видъ печальный, суровый и безславный. Побѣднаго знаменія креста нигдѣ не встрѣтишь надъ обнаженными куполами храма; не блещетъ онъ золотомъ и яркою зеленью нашихъ Россійскихъ верховъ, и его черепъ надобно отыскивать между костями другихъ строеній. Такъ представляются съ горы Елеонской безкровныя, одноцвѣтные террасы домовъ и купола мечетей Іерусалимскихъ. Огромная груда исполинскихъ костей; одна Голгова весь Іерусалимъ!

Когда тѣсными и грязными улицами приходишь ¹⁵ къ толпящемуся народу, ко грудамъ зелени, овощей, плодовъ, между вьючными ослами и носильщиками, то это знакъ близости храма. Минувъ этотъ базаръ, подходишь подъ темный крытый проходъ, гдѣ блестятъ хрусталами и янтаремъ лавки Турокъ и Грековъ; потомъ еще въ нѣсколько шаговъ закоулковъ, также съ торговцами, оканчивается отверстиемъ; и сквозь эти ничтожныя врата спускаешься по лѣстницѣ какъ бы на дно изсохшаго пруда. Взадъ и впередъ идущій народъ останавливаетъ на каждой ступени, гдѣ сидятъ Арабки съ перламутровыми образами и четками. Ищешь простора и свѣта въ Іерусалимѣ! «Положиша мѧ въ ровъ преисподнеи», въ темныхъ и сѣни смертнѣй... преданъ, быхъ! ¹⁶

Наконецъ видишь храмъ. «Кій храмъ созиждете ми, или кое мѣсто покоищу моему? Небо мнѣ престолъ есть, земля же подножіе ногама моима. Не рука ли моя сотвори вся сія?» ¹⁷

И въ подтвержденіе сихъ словъ Пророческихъ и Апостольскихъ предлежитъ храмъ Воскресенія. Въ пятнадцать вѣковъ его созидали, разрушали, возсозидали; онъ былъ плѣненъ, освобожденъ, потрясенъ землетрясеніями, очерненъ пожарами, постепенно около его возвышалась земля, къ его стѣнамъ прилѣплялись пристройки: новыя поколѣнія и новыя потребности измѣнили видъ древняго зданія. И вотъ оно, пожелтѣлое отъ воздуха, или, лучше сказать, одинъ входъ его, Византійской, или Рыцарями исправленной, архитектуры: двѣ арки надъ вратами, опирающіяся по срединѣ на пять колоннъ изъ зеленой яшмы и бѣлаго мрамора полуизвѣденныхъ временемъ, а надъ ними подобныя два окна подъ пышнымъ карнизомъ. Сводъ небесный, вѣчно юный, непрестано измѣняющійся своими свѣжими красками востока и запада, солнечными лучами и серебромъ лунной ночи разцвѣчиваетъ достопамятныя стѣны. Рука Божія легко держитъ это неописанное

¹⁵ Есть другой ходъ изъ Патріархіи, о которомъ я уже говорилъ, но онъ отвергается только однажды для поклонниковъ въ первые страннопріимные дни. Описаннымъ здѣсь четыре мѣсца холмъ мы изъ нашего подворья, и онъ памятенъ для насъ по привычкѣ.

¹⁶ Псал. 87, 7, 9.

¹⁷ Дѣян. 7, 49, 50.

небо, удивительное твореніе, которое восхваляли Ангелы, а рука человѣческая едва можетъ поддерживать подпорами шатеръ надъ Св. Гробомъ. Но если можно вообразить, что происходило на этомъ мѣстѣ за восемнадцать вѣковъ, то съ такимъ же благоговѣніемъ будемъ смотрѣть на эти полуразрушенныя стѣны, какъ и на сводъ небесный. Мѣсто страданій и побѣды Богочеловѣка надъ смертію. Здѣсь все совершилось: истощена вся Божественная любовь къ человѣчеству; показанъ совершенный примѣръ покорности волю Отца; принесена жертва его правосудію; положенъ во гробъ и воскресъ силою божества Сынь, собезначальный Отцу; смиреніе и слава: плачущая Матерь надъ язвами возлюбленнаго Сына—и веселящаяся Церковь, искупленная его кровію!

Когда отверзаются Христіанскому любопытству двери святилища, то первый предметъ, представляющійся глазамъ, есть камень, на которомъ было помазано тѣло Христово. Около него поставлены высокіе мѣдные подсвѣчники, и къ нему припадаютъ поклонники разныхъ исповѣданій. Онъ немного возвышенъ отъ полу, столько длиненъ и широкъ, чтобъ содѣлаться удобнымъ ложемъ для мертваго тѣла, и въ эту мѣру снятыя полотна возлагаются поклонниками или на этотъ камень, или на самый Гробъ Господень, и относятся на родину. Эта желто-красноватая мраморная плита лежитъ въ нѣсколько шаговъ отъ дверей, преграждая прямой ходъ. Камень претыканія и соблазна! Такова и вѣра Христіанская: соблазнъ и претыканіе для испытателей невѣрующихъ, для философовъ, хладныхъ сердцемъ, для самыхъ Христіанъ, одними словами исповѣдующихъ Іисуса Христа. Этотъ камень указываетъ два пути: одинъ на право, на высоту, на Голгоѳу: путь страданій, униженій, путь крови для твердыхъ и мужественныхъ, которые не пощадили себя за Господа, пострадавшаго за нихъ; другой, на лѣво, узкій и смиренный, ко святому Гробу Сына Божія, откуда возсіяло всепрощеніе, примиреніе, отпущеніе грѣховъ.

Пойдемъ и мы симъ путемъ покаянія къ источнику милосердія и безсмертія. Предъ нами святыи Гробъ Господень. Съ трепетомъ, со слезами, колѣнопреклоненные, входятъ Христіане въ это страшное и вселюбезное мѣсто. Каждый приноситъ сюда издалека свои тайныя моленія, желанія, которыя вѣрить можетъ только сему гробу нашего Отца и Спасителя; но при входѣ въ него все забыто: молится не умъ, а все естество человѣка еди-

ными слезами; забыто все для Бога! Онъ самъ здѣсь встрѣчаетъ, Отецъ чадолюбивый, и къ сему хладному мрамору преклоняется глава, пристають уста, какъ бы къ его отеческому лону. «Объя-тїи отча отверзти ми потщися!» Онъ здѣсь невидимо присутствуетъ: какую радость, какое примиреніе съ самимъ собою ощущаетъ человѣческое сердце! Оно у предѣла желаній: нельзя болѣе радоваться человѣческой природѣ. Послѣ перваго восторга воспоминаніе о великой жертвѣ еще разъ извлекаетъ радостно-печальныя слезы: Господь Иисусъ Христосъ пострадалъ за наши грѣхи, и святое его тѣло здѣсь упокоилось отъ мученій! Онъ столько возлюбилъ человѣка, что облекся въ существо наше, и отсюда побѣдительно воскресилъ его для славы и вѣчности.

Внутренность и наружность кувукліи были столько описаны и изображены перомъ и кистію великихъ художниковъ и писателей, что новыя слова будутъ только повтореніемъ стараго. Она стоитъ въ западной части храма, посрединѣ круглой ротонды, которая поднимается въ два яруса и поддерживается двойными пиластрами до купола, подобнаго чашѣ: посрединѣ его, на самой высотѣ, круглое отверстіе пропускаетъ лучи свѣта. Иерусалимское небо всегда видно, и своимъ голубымъ щитомъ довершаетъ куполъ. Чертогъ Св. Гроба имѣетъ въ окружности шаговъ около тридцати, а вышиною въ два роста человѣческихъ, продолговатъ, отъ запада шестиуголенъ, обложенъ розоватымъ мраморомъ почти тѣлеснаго цвѣта съ мелкими красными жилами, какъ и многіе камни на почвѣ Иерусалимской. Съ трехъ сторонъ легкіе пиластры, и между ними неглубокія арки; двойной карнизъ, увѣнчанный балюстрадамъ. Передняя восточная часть походитъ на триумфальныя врата: по сторонамъ входа четыре витыя колонки, двѣ полуниши, испещренныя надписями. Площадка предъ нимъ въ двѣ ступени выложена шахматами розоваго и чернаго мрамора, съ такими же кляросами и скамьями. Стоящіе на нихъ мраморныя же подсвѣчники, узорно высѣченныя, постоянно горятъ предъ святымъ входомъ, который образуетъ царскія врата во время литургіи. Католики и Армяне также ставятъ свои канделибры, перемѣняя ихъ во дни торжества на болѣе великолѣпныя. Въ праздники три исповѣданія украшаютъ карнизы тройною бахрамою лампадъ, серебряными и позлащенными, небольшими образами изъ финифти, крестами, вазами съ цвѣтами, и тогда кувуклія, освѣщенная безчисленными малыми огнями, тихо пылаетъ таинственнымъ свѣтомъ. Нельзя наглядѣться на это освѣщеніе, не утомляющее глазъ

и не потрясающее чувство: оно прилично ложницѣ сиящаго Царя. Сквозь придѣлъ Ангела тѣлохранителя, стерегшаго сонъ Льва отъ Иуды, ¹⁸ входятъ въ гробницу. Ея пространство три аршина въ длину и съ небольшимъ два въ ширину. Гробъ Господень не былъ отдѣленъ отъ пещеры, а только у сѣверной стѣны для тѣла Іосифова было уготовано въ камнѣ продолговатое ложе. Оно пріяло странника, не имущаго гдѣ главу подклонити, и церковь ублажила благообразнаго старца, который дерзнулъ войти къ Пилату, когда Апостолы оставили своего учителя, и своею мудростію испросилъ снять со креста тѣло Іисусово, а святозѣпными сѣдинами уподобился отцу, погребающему возлюбленнаго сына ¹⁹ съ Матеріею Божіею и другомъ Христовымъ. Ложе покрыто въ послѣдствіи плитою блѣдно-желтаго мрамора, которая теперь расколота по срединѣ. ²⁰ У стѣны, по карнизамъ, ²¹ нѣсколько выше гроба, поставляются свѣчи, сосуды съ цвѣтами, и два образа Воскресенія, Католическій и Армянскій, весьма слабой кисти. Средняя третія икона, изсѣченная въ стѣнѣ изъ мрамора, произведеніе Грековъ. Когда помыслишь, сколько художниковъ Европейскихъ истощеваютъ свои таланты надъ гробницами богатыхъ и знатныхъ, то видишь съ сожалѣніемъ эту каменную икону, раскрашенную и раззолоченную безъ всякаго понятія объ искусствѣ, и надъ нею небольшой карнизъ такой же мелкой и трудной работы. Но когда узнаешь, что усердіе Грековъ, безъ пособія другихъ исповѣданій, при всѣхъ бѣдствіяхъ и недостаткахъ, возобновило весь храмъ послѣ бѣдственнаго пожара 1808 года, то съ другимъ чувствомъ смотришь на нее, и поклоняешься кроткому сердцемъ Господу Іисусу. Вся кувуклія отдѣлана съ чистотою и въ правильныхъ размѣрахъ. Надъ Св. Гробомъ въ 1847 году висѣло сорокъ три лампы изъ всѣхъ металловъ, почти всѣ въ одну форму продолговатой тыквы, сего странническаго сосуда, съ богатыми цѣпями и подвѣсками. Весь потолокъ

¹⁸ Быт. 49, 9, 10.

¹⁹ Сл. службу Великія Субботы.

²⁰ Со всѣми путешественниками и мы повторимъ преданіе, что трещана сдѣлана перстомъ молившагося иноканадвалара, который сожалѣлъ, что мраморъ хотѣлъ присвоить Турки. Съ удивленіемъ увидѣлъ онъ послѣ своей молитвы камень, размягченный какъ воскъ, и раздѣлил его.

²¹ На нихъ налагаютъ свою дску Католики для литургій. Греки совершаютъ ее на колѣнахъ, по тому что гробъ Господень не выше трехъ четвертей аршина.

былъ занять ими, и сквозь дымъ не видно было купольчика съ отверстіями. ²⁰ Кандиларъ изъ Турокъ, рожденный отъ Православныхъ родителей, монахъ Діонисій, непрестанно стоять у Св. Гроба, и весьма хорошо выучился по Русски отъ ежегоднаго обращенія съ нашими поклонниками. Должность его смотрѣть за чистотою и цѣлостію вещей внутри гробницы, возжигать Греческія лампы, продавать свѣчи и принимать подаянія входящихъ. ²¹ Выходя, наклоняясь, малою дверью обратно въ придѣлъ Ангеловъ, обложенный сѣроватымъ мраморомъ, съ длинными и тонкими полуколонками по стѣнамъ, надъ которыми лежитъ прекрасный овалный куполь, останавливаешься у престола, утвержденного на пьедесталѣ сосудобразномъ, и лобызаешь вставленной въ него камень, отваленный отъ гроба. Сюда пришли Св. Мученицы и съ удивленіемъ узрѣли Ангела, благоговѣющаго о Воскресеніи Спасителя, и за ними Св. Апостолы, Петръ и Іоаннъ, вошедшіе въ самый гробъ и увидѣвшіе оставленную плащаницу и повязку. Вотъ первые посѣтители Святаго и Живоноснаго Гроба Господня.

Выходя изъ кувукліа, окидываешь глазами ротонду. Все ея украшеніе, темныя картины, написанныя масляными красками, до того потусклыя, что съ трудомъ различаешь Католическихъ и Армянскихъ Святыхъ. Ни одна изъ нихъ не остановитъ вниманія, особливо черно-бѣлая Армянская живопись, которая украшаетъ ихъ престолъ, прислоненный къ правому столбу. У Католиковъ есть обыкновеніе бархатными и штофными тканями обвѣшивать стѣны, накрывать балдахинами престолы, распятія и кресла своихъ коадьюторовъ. Это производитъ мракъ, почти всегда господствующій въ ихъ костелахъ, гдѣ видишь не столько образовъ Воскресенія и другихъ радостныхъ событій Евангельскихъ, сколь-

²⁰ При взглядѣ на непокрытую ротонду и сквозной куполь кувукліа невольно вспоминаешь псаломскій стихъ: «да не сведетъ о мнѣ ровенникъ устъ своихъ.» Пс. 68, ст. 16.

²¹ Удивляешься терпѣнію братства Св. Гроба, которое, въ теченіи полугода, въ отсутствіе поклонниковъ, живетъ въ затворѣ, по тому, что безъ доклада Мусселиму не отворятся ворота. Кельи тѣсны и освѣщаются только лампадами; сырость отъ мрамора зимою, а гѣломъ стѣсненіе воздуха, могли бы все разстроить ихъ здоровье. Немногіе, однако же, жалуются на такія неудобства: ихъ поддерживаетъ упованіе, что погребенные въ одномъ мѣстѣ со Христомъ, съ нимъ и воскреснутъ. Изъ нашихъ многіе покупались оставаясь въ этомъ братствѣ, но рѣдкіе выживали болѣе года.

ко распятій и череповъ. Доминики, Франциски и Антоніи наиболѣ помѣщаются подъ тронами, и у ногъ ихъ восковыя и деревянные фигуры въ платяхъ и за стеклами, уподобляютъ престолы ихъ конторкамъ, или каминамъ: вкусъ болѣе комнатный, дворцовый, чѣмъ церковный, хотя и не лишенный какого-то мрачнаго величія. Вотъ общій взглядъ на всѣ церкви Католическія въ Палестинѣ. Когда выходишь изъ темнаго ихъ придѣла на южной сторонѣ, гдѣ Господь, въ видѣ вертоградаря, явился Маріи Магдалинѣ, и еще болѣе мрачной, главной ихъ церкви на мѣстѣ явленія Спасителя Пречистой Матери своей по воскресеніи, то съ радостію видишь тройную арку розоваго мрамора предъ купюлю, и сквозь нея свѣтлый Греческій иконостасъ средней церкви Воскресенія Христова. Онъ изсѣченъ изъ камня, расписанъ цвѣтами и раззолоченъ по карнизамъ и капителямъ. Въ нижнемъ ярусѣ, подъ легкимъ навѣсомъ изъ четверугольныхъ столбовъ, мѣстныя иконы. Два верхнихъ составлены изъ многихъ сквозныхъ арокъ, въ которыхъ стоятъ вырѣзанныя изображенія Святыхъ по два, въ вѣнцахъ и позлащенныхъ одеждахъ, а на огромномъ фронтонѣ такіе же Ангелы по сторонамъ большаго Распятія, предъ которымъ теплится золотая лампада. Конечно, въ этомъ иконостасѣ видна затѣйливость и дѣтство художества, но, по признанію иностранцевъ, общность великолѣпна, и древнее Греческое зодчество не совсѣмъ упало, когда могло произвести этотъ красивый фасадъ. У Католиковъ ткани и шелкъ не столько рсточаются, какъ у Грековъ издревле послушный имъ мраморъ. Навѣсы надъ Патріаршимъ престоломъ и креслами его Намѣстника изваяны съ такими мелкими украшеніями, какъ будто это было дерево, а не камень. Греческій придѣлъ отдѣленъ отъ всей церкви: аркою отъ востока, арками отъ западныхъ галерей, иконостасами отъ сѣвера и юга между столбами, поддерживающими средней куполь. Хитрый Греческій рѣзецъ и Московская живопись пріятнаго колорита въ этихъ иконостасахъ утѣшаютъ зрѣніе. Во внутренность Греческаго придѣла входятъ только Православные, но часто иностранцы съ любопытствомъ разсматриваютъ его расположеніе и достопамятности. На мраморномъ шахматномъ полу, ближе къ западной тройной аркѣ, вѣлана малая ваза: здѣсь, по преданіямъ, центръ или пупъ земли. Она непрестанно устанавливается свѣчами, наиболѣе отъ Греческихъ поклонниковъ. Въ олтарѣ замѣчателенъ престолъ изъ одного камня, найденнаго близъ мѣстечка Рамалы, при возобновленіи храма послѣ пожара.

Когда его начали обѣкать, то открылось явственное изображеніе Св. Архангела Михаила, и послѣ во всей окрестности не могли отыскать ни одного камня, годнаго для постройки. Надъ престоломъ свинцовый навѣсъ на четырехъ каменныхъ столбикахъ, богато изваянный и позлащенный. Горнее мѣсто возвышается на нѣсколько ступеней кругомъ алтаря, и по срединѣ его Патріаршее мѣсто подъ балдахиномъ изъ позлащенного дерева. Здѣсь провозглашается многолѣтіе и длинный титулъ Патріарха на распѣвъ всѣми служащими Архіереями, Діаконами и клирошанами. Онъ повторяется столько разъ, что многіе поклонники затвердили звучныя Греческія слова. Потолокъ алтаря и купола очень неправильно расписанъ. Вотъ все, что я могу припомнить объ этомъ знаменитомъ храмѣ, оставляя до другого письма описаніе его придѣловъ.

Но не могу безъ улыбки вспомнить о небольшомъ приключеніи съ однимъ изъ нашихъ поклонниковъ въ первое наше посѣщеніе св. храма. Мы не спали до разсвѣта, слушая Греческую утреню и литургію, записывая снова имена своихъ родственниковъ, потомъ были приглашены въ кофейную Греческаго Синода. Исполнивши все по Іерусалимскому обыкновенію, мы пошли въ малыя келіи подлѣ ротонды, въ которыхъ поклонники отдыхаютъ до отверстія вратъ. Послѣ усталости съ необыкновеннымъ наслажденіемъ мы раскинулись на низкихъ диванахъ, съ восторгомъ помышляя, что мы покоимся подъ святымъ кровомъ Іерусалимскаго храма. Сонъ, очень крѣпкій, не замедлилъ смѣжить утомленные глаза. Прошло менѣе часа, и вдругъ одинъ изъ нашихъ пробуждается и будить другихъ, чтобы послушали, что происходитъ. Мы услышали странные звуки: каватина Севильскаго Цырюльника громко раздавалась подъ всѣми сводами: необычайна была эта театральная музыка въ такомъ святилищѣ. Съ трудомъ увѣрился проснувшійся, что это была Католическая входная. Ему представилось совсѣмъ другое. Изумленіе его не прошло, какъ вдругъ удивительный баритонъ запѣлъ Латинскую молитву: она все поправила и примирила насъ съ Франками. Нельзя было превосходнѣе выполнить гармоническіе пассажи, и этотъ голосъ точно возносился къ небу. Въ хорѣ и съ органомъ еще пріятнѣе было слушать пѣвца, монаха высокаго роста и видной наружности. Онъ извлекъ насъ изъ нашихъ логовищъ, и мы увидѣли Католиковъ, стоявшихъ на колѣняхъ, въ коричневыхъ суконныхъ ря-

сахъ и бѣлыя коротенькія далматикатъ, обшитыя кружевами. Они пѣли свою обѣдню предъ кувуклію. Арабки Католическаго исповѣданія, закутанныя отъ головы до ногъ въ бѣлыя покрывала, довершали эту живую картину.

Въ этотъ радостный день насъ все веселило какъ дѣтей, и мы бы съ радостію обняли иновѣрцевъ.

Послѣ достопамятной для поклонниковъ ночи, проведенной подъ священнымъ его кровомъ, они переходятъ въ монастырь Св. Мучениковъ Ѳеодора Тирона и Ѳеодора Стратилата, гдѣ, по милости нашихъ Государей, отводятся для нихъ просторныя кельи съ широкими скамьями, раздѣленными на мѣста: за каждое вносится 12 рублей ассигн. за все время пребыванія въ Іерусалимѣ. Онѣ рѣдко бываютъ всѣ заняты, и по тому въ келіяхъ просторно;²⁴ но и богатые поклонники охотно здѣсь помѣщаются, желая быть въ сообществѣ своихъ соотечественниковъ и по близости Русской церкви. Кто испыталъ вольную нищету, тотъ согласится со мною, что смиренное положеніе и лишенія ради Бога успокаиваютъ совѣсть и душѣ человеческой даютъ свободу, которая не извѣстна многимъ, живущимъ въ величїи и богатствѣ. И по тому не удивительно, если на Ѳеодоровскомъ дворикѣ встрѣтишь всегдашнее веселье, братолюбіе и разговоры, а въ церкви постоянное богослуженіе. Оно не прекращалось въ четыре мѣсяца нашего пребыванія, кромѣ торжественныхъ дней, когда, по зову Патріарха, собирались всѣ во храмъ. Между нами было шесть Іеромонаховъ: два изъ Россїи, четверо изъ Аѳонской Горы, всѣ Русскіе; а въ усердныхъ пѣвцахъ никогда не было недостатка: шестдесятъ поклонниковъ составляли одно братство.

Трудно и опасно хвалить человѣка до совершенія дѣлъ его: иногда послѣдній день жизни являетъ сокровенныя добродѣтели: но скажу, что между Русскими находился одинъ изъ Аѳонскихъ Іеромонаховъ, отецъ Веніаминъ, изъ Бессарабскихъ дворянъ, который напоминалъ древнихъ подвижниковъ нестяжательностію, умерщвленіемъ тѣла, чистотою нравовъ и монашескимъ разсужденіемъ.²⁵ Живя подъ лѣстницею, въ темной и сырой кельѣ, онъ претерпѣвалъ съ благодушіемъ холодъ зимнихъ ночей, весьма пронзитель-

²⁴ Знаменитые поклонники помѣщаются близъ Патріархіи.

²⁵ Это дарованіе Божіе дается послѣ многихъ опытовъ и скорбей.

ный на Востокъ и, по любви ко уединенію, предпочиталъ свою пещерку общимъ комнатамъ. Въ 28 лѣтъ онъ испыталъ всѣ нужды и выдержалъ многія умственные болѣзни отъ горячности ко спасенію, и приобрѣлъ духовную опытность. По чувству правоты всѣ Русскіе отдавали ему справедливость, и его назначили служить въ дѣвичьемъ монастырѣ Св. Великомученицы Екатерины, гдѣ живутъ Русскія поклонницы. Лучше моихъ похвалъ достойному юношѣ, служителю Христову, повторю простыя о немъ слова поклонницъ: «Нашъ Священникъ ни на кого не подниметъ глазъ.» Не знаю, гдѣ онъ теперь находится: возвратился ли онъ въ Аѳонскія горы, или остался во обители Св. Саввы Освященнаго, но гдѣ бы ни былъ, онъ не обезчеститъ своей родины. Изъ Русскихъ Іеромонаховъ, отецъ А—нъ, украшенный наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ, полученнымъ за ободреніе гарнизона при нападеніи горцевъ на Киндинское укрѣпленіе, былъ постояннымъ и отличнымъ чтецомъ Ѳеодоровской церкви. Нѣкоторые отличались странностями: одинъ Воронежскій дворянинъ, отпустившій крестьянъ на волю за безпокойствомъ управленія и обоедшій многіе монастыри въ Россіи, прибылъ въ Іерусалимъ совершенно валежкѣ, но умѣлъ сохранить свою благородную наружность, хотя и получалъ порцію изъ Патріархіи, которая также милостію Государя дарована двадцати наибѣднѣйшимъ изъ Россійскихъ поклонниковъ. Она состоитъ изъ двухъ бѣлыхъ хлѣбовъ и полхлебки. Е. И. получалъ ее и самъ приносилъ въ свою келью, къ удивленію разночинцевъ, которые хотя и были его достаточно, но невольно смирялись предъ этимъ явнымъ терпѣніемъ нищеты. Впрочемъ, онъ и самъ требовалъ себѣ уваженія, какъ оброка отъ сѣрыхъ своихъ сосѣдей. Отъѣзжая въ Россію, мы оставили его въ Байрутѣ, гдѣ Консулъ помѣстилъ его въ Патріархію, до перваго случая къ его отправленію въ отечество. Изъ поклонницъ усерднѣйшая ко гробу Божіей Матери, ежедневная посѣтительница Геосиманіи, изъ любви къ ней претерпѣвшая все, даже до изгнанія, Катерина Васильевна Тюпина, Орловская уроженка: она одиннадцать лѣтъ живетъ въ Іерусалимѣ, питаясь трудами рукъ своихъ, хотя часто не знаетъ, гдѣ главу преклонити. Ее почитаютъ и Франки и доставляютъ иногда работу, но за то не жалуютъ Греки и Гречанки Васильевскаго монастыря, гдѣ она живетъ въ убогой кельѣ. Юноша, Арабъ, Католикъ Внелеемскій, рѣщикъ перламутровыхъ издѣлій, приходитъ иногда помогать ей въ ея трудахъ, приносить воду и дрова по единому чувству состраданія,

и, будучи самъ прекраснымъ дѣломъ рукъ великаго художника, служить бѣдной пожилой женщинѣ, по той заповѣди, которая въ двухъ словахъ, произнесенная съ креста, поручила навсегда слабый полъ почтительному охраненію коношества. Катерина Васильевна, подозрѣваемая въ ереси, была высылаема изъ Іерусалима въ Константинополь, но Господь, располагающій сердцами, склонилъ нашего Главнаго Консула Базиліи принять ее подъ свое ревностное покровительство и возвратитъ въ Іерусалимъ, какъ свободную Русскую подданную. При бѣдности она находитъ случаи дѣлать добро своимъ единоплеменцамъ, и у большого странника всѣхъ чаще увидишь Катерину Васильевну. Но подожженіе ея въ Іерусалимѣ столь стѣснительно, что развѣ однимъ Господь, здѣсь пострадавшій, не оставитъ своей поклонницы. Вотъ наши Русскіе, и мужество ихъ духовное, побѣждающее все при помощи Бога.

Остальные поклонники также имѣли? каждый свои добродѣтели, но я упомяну только объ одномъ Даниилѣ, вдовомъ причетникѣ, который изъ Сибири дошелъ пѣшкомъ до Одессы, и его свѣдѣнія о Св. Мѣстахъ и о своемъ обширномъ отечествѣ, и прекрасный веселый нравъ, послужили бы украшеніемъ всякаго благовоспитаннаго человѣка. Онъ былъ помощникомъ отца Вепіаміина въ дѣвчьемъ монастырѣ. Нельзя позабыть и мальчику Нѣмца, который также пѣшіи обошелъ всю Европу, былъ въ Римѣ и, съ помощію Божіею и добрыхъ людей, достигъ желаннаго Іерусалима. Онъ у воротъ иногда рассказывалъ о своихъ путешествіяхъ.

Феодоровскій монастырь управляется Игуменомъ: при насъ былъ по имени Косма, съ помощникомъ своимъ, здѣшнимъ старожиломъ, монахомъ Евлогіемъ, который читалъ хорошо и говорилъ порядочно по Русски. При нихъ были два помощника: портарь или вратарь, кандиларь или пономарь изъ Грековъ; они отъѣзжаютъ въ Аѳонскія горы на лѣто, а въ монастырѣ остаются одинъ Игуменъ съ Евлогіемъ. Расположеніе этой обители, не извѣстно мнѣ когда построенной, странно для Русскаго глаза. Въ ней два небольшихъ двора, обставленныхъ плотными и довольно высокими домами, которые соединяются террасами, лѣстницами, проходами, и въ этомъ хозяйственномъ лабиринтѣ не отыщешь безъ указанія церкви, помѣщенной въ нижнемъ этажѣ и довольно сырой, по недостатку свѣта. Кругомъ ея, надъ нею расположены кельи со сводами; полы вымазаны крѣпкою, какъ мраморъ, смазкою. Вотъ все, что можно сказать о монастырѣ Св. Феодоровъ; не рас-

пространяясь, развѣ прибавить нѣсколько словъ о его садикѣ на террасѣ втораго этажа съ большимъ кедромъ, овальнымъ прудомъ, огородомъ и съ разными растеніями. Кедръ доказываетъ, что этой плантаціи болѣе ста лѣтъ.

Однажды, съ высоты нашей маленькой террасы, я прислушивался къ любопытному разговору, которой вели тихо между собою благочестивый старичокъ крестьянинъ, большой начетчикъ, и почтенный ветеранъ. Старичокъ доказывалъ, что Русскимъ слѣдовало взять Іерусалимъ, что климата нечего бояться, когда Савва схимникъ, бывшій отставной солдатъ, тридцать лѣтъ живетъ здоровехенько, выдержалъ двѣ чумы и теперь въ жаркой обители Саввы Освященнаго переноситъ терпѣливо знойное лѣто; что казармы на тысячу человекъ готовы въ Армянскомъ монастырѣ, а подворье при уцѣлѣвшей церкви Св. Іоакима и Анны, въ лучшемъ мѣстѣ, откуда видна Геѡсиманія; а въ доказательство приводилъ, что не даромъ нашъ первый полкъ названъ Преображенскимъ, что ему назначено быть побѣдоноснымъ при Ѳаворѣ, и что на воротникѣ цифры 88 приходятся къ 88-му зачалу отъ Маттея гдѣ угрожаетъ Фарисеямъ Спаситель, что отъѣмется отъ нихъ царство его и дастся народу, творящему плоды его, и что кто падеть на сей камень, разобьется, а на кого онъ падеть, то сотретъ всякаго. Я удивился, припоминая, что и Реймское Евангеліе оторвано на семь зачалъ.

Геѡсиманія.

Послѣ живописнаго гроба Сына Божія, поклонники посѣщаютъ первѣе всего гробъ Божіей Матери. Руками Божественнаго ея Сына святая душа Пречистыя Дѣвы воспріята была отъ Сіона въ селенія горняя и пронесена, по ея прошенію, безостановочно чрезъ воздушныя мытарства, ³⁶ которыхъ страшилась и Матерь Іисуса Христа; а изъ Геѡсиманіи взято было ея тѣло, руками Ангельскими на престолѣ носимое. До лучей сапфирнаго и розоваго круга, ³⁷ окружившаго безсмертную, со страхомъ касались вышнія воинства, возвышая Честнѣйшую Херувимъ и Славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ до уготованнаго ей мѣста предъ

³⁶ Чети-Минен 15 Августа.

³⁷ См. древнія и чудотворныя иконы Успенія.

Св. Троицею, яко молитвенницѣ за родъ человѣческій. Кто не ублажить ее, кто не воспоетъ ея пречистое рождество и неизреченное усленіе? Матерь Соломона небеснаго! Ты предсѣдишь, какъ премудрость, соборамъ Церкви Православной, являешься, какъ знаменіе милости Божіей, и воеводою Силъ Небесныхъ. Твое величіе кто постигнетъ!

Въ глубокомъ оврагѣ, у подошвы Елеона и ската Моріи, которая съ полудня и востока поддерживааетъ Іерусалимъ, при иссохшемъ руслѣ потока Кедрскаго, лежитъ основаніе бывшей нѣкогда церкви, углубленное съ трехъ сторонъ въ землю. Только отъ юга стѣна, обдѣланная плитами, съ легкимъ карнизомъ, съ двумя Готическими огивами, прилѣпленными надъ входомъ, указываетъ мѣсто подземной усыпальницы. Каменною лѣстницею опускаешься на небольшой квадратной дворикъ, выложенный плитами. Надъ входомъ окно съ рѣшеткою; окодо него и по стѣнамъ пробивается зелень развалинъ, и ящерицы часто выбѣгаютъ на солнце. Вступая на узкую платформу предъ желѣзною дверью, ожидаешь ея отверстія съ тѣми же чувствами, съ которыми одинъ Іерусалимскій путешественникъ произнесъ слова церковныя: «Милосердія двери отверзи намъ!» Когда отверзаются двери, то видишь широкую лѣстницу, болѣе нежели въ пятьдесятъ ступеней, опускающуюся во глубину подземелья. Надъ нею склоняется красивый и правильный сводъ и видны два углубленія по сторонамъ. Въ первомъ, на право, два престола надъ гробницами Св. Праведныхъ Богоотцевъ Іоакима и Анны. Здѣсь замѣчательна икона Знаменія Божіей Матери, но ее не размотришь скоро: переходъ отъ свѣта во мракъ ослабляетъ зрѣніе. Въ лѣвомъ Армянскій престолъ Св. Іосифа Обручника, сего праведнаго старца, которому вѣрено было храненіе Пресвятыя Дѣвы. Жизнь его протекла тихо, а при его кончинѣ Господь Іисусъ былъ у смертнаго его ложа.²⁸ Святой Іосифъ зналъ по пророчествамъ о скоромъ пришествіи Мессіи, и если поколебался вѣрою, то для большаго увѣренія, которое содѣлалось свидѣтельствомъ Евангельскимъ нетлѣннаго дѣвства Божіей Матери, непостижимаго зачатія Спасителя и праведности Св. Обручника. Родители Претечи, соединенные родствомъ съ Іоакимомъ и Анною, проникали

²⁸ Въ грановитой палатѣ въ Москвѣ видно было при входѣ старинное стѣнное изображеніе кончины Св. Іосифа, а въ Киевопечерской Лаврѣ, въ великой

эту тайну со многими Святыми отъ колѣнъ Израилевыхъ, между которыми были и престарѣлый Симеонъ, въ послѣдствіи Богопріимецъ, и Св. Анна Пророчица, не отходившая отъ храма, въ ожиданіи вождѣннаго дня. Въ этомъ кругу, невидимою рукою расположенномъ около Пресвятыя Богоотроковицы, возрасла она, подъ надзоромъ Архіерейскимъ, сокрываемая отъ завистливыхъ взоровъ. Господь хранилъ ее, какъ зѣницу ока, какъ драгоцѣннѣйшій перлъ. По смерти Св. Іосифа самъ послушный Сынъ служилъ ей съ братьями своими, дѣтьми Іосифа отъ перваго брака. Потомъ Св. Іоаннъ Богословъ, Св. Архидіаконъ Стефанъ, Св. Лазарь, покляся о ней, какъ о Матери своего Бога, и по успеніи ея руками Апостольскими предано было ея святое тѣло землѣ до воспріятія на небо.

Подземная церковь расположена крестообразно: на востокъ стоитъ отдѣльно камень, бывшій гробомъ, отсѣченный отъ природной скалы Св. Еленою; около его идутъ стѣны, обвѣшенныя поблеклыми тканями. Западное углубленіе завалено всякими вещами и весьма нечисто. Гостиная Игумена, къ сѣверу, освѣщается только лампадами, дневный свѣтъ проникаетъ только отъ лѣстницы, составляющей южную часть креста. На потолкѣ предъ гробницею висятъ, по Греческому обыкновенію, многія лампы въ нѣсколько рядовъ Ихъ умѣренный огонь не можетъ разогнать чрака, облегающаго своды. Наружная стѣнка гробницы почти вся заставлена Армянскимъ престоломъ: остается одинъ входъ чрезъ низкія царскія врата, завѣшенныя катапетасмою, а выходъ на сѣверъ чрезъ такое же тѣсное отверстіе. Съ необуvenными ногами входятъ во гробъ Богоматери. Это небольшая пещера въ три аршина съ половиною вышины. Въ полукруглой нишѣ, на восточной сторонѣ, протяжено каменное ложе, повыше отъ земли гроба Господня, покрытое мраморомъ бѣлымъ съ синими косвенными полосами. Вокругъ него стѣны обвѣшиваются штофами, на половину Греческими, на половину Армянскими, что не очень благолѣпно. Нѣсколько серебряныхъ Московскихъ лампадъ освѣщаютъ пещеру. На гробѣ возлагается Евангеліе и стоитъ небольшая Русская икона Успенія въ серебрянной ризѣ. Многоцѣнный гробъ

церкви, на лѣво, у царскихъ вратъ, положенъ этотъ образъ на валокъ. Онъ мнѣiatorной кисти, и рамка его украшена изумрудами, ахонтами, топазами и чистыми брилліантами. Это Царскій даръ щедрого Императора Павла I-го.

Царицы Небесной небогаты украшеніями. На немъ совершаются ежедневно двѣ литургіи, сначала Греками, потомъ Армянами. Для меня назидательнѣе крика Армянскаго была уединенная молитва на колѣнахъ Турецкаго стража, которую мнѣ однажды удалось здѣсь видѣть къ великому моему удивленію. Кто ведетъ сюда Мусульманина? Не уже ли одинъ слухъ объ исцѣленіяхъ, всѣмъ безразлично подаваемыхъ отъ гроба Матери Иисуса. Пророка, или милосердіе, превыше всякаго помышленія, желающее всѣхъ спасти, руководствуетъ юношу въ эту темную церковь для просвѣщенія его сердца? При этомъ умоительномъ зрѣлищѣ и я просилъ Божию Матерь, да оживится и моя душа любовью къ ней и Сыну ея, нашему Искупителю: это чувство еще слабо, и только носится во умѣ, какъ сѣмъ на воздухѣ, и не углубилось въ землю сердца. «Класъ прозябшая божественный яко нива,» не отрини молитвы моей!

Геосиманской церкви немного уваженія оказывается Православными. Она отдается на откупъ Настоятелямъ, которые живутъ противу Гроба Господня, въ метохѣ или на подворьѣ, весьма красиво отдѣланномъ, гдѣ принимаются богатые и знатные поклонники. Игумены не рѣдко смѣняются, по этому столь замѣтно запущеніе Геосиманіи. Она замыкается во все время дня, кромѣ обѣдни. Утромъ, при восхожденіи солнца, когда отворяются городскія ворота, пономарь и нѣсколько пѣвцовъ идутъ ко гробу: почти всѣ поклонницы спѣшаютъ туда же помолиться Матери Дѣвѣ. Множество нищихъ Арабовъ располагаются по дорогѣ, и отъ нихъ услышишь Русскія просительныя слова. Такое собраніе не блестяще, но пріятно видѣть его у гроба Матери всѣхъ Скорбящихъ.

Рядомъ съ пещерою находится другая, принадлежащая Католикамъ. Въ нее ведетъ непокрытый корридоръ, но внутренность ея ни по чему непримѣчательна. Масляными красками писанная картина Ангела съ чашею и молящагося Спасителя вырѣзана и поставлена на убогомъ престолѣ. Выходя по лѣстницѣ на Елеонскую дорогу, видно древнее, расколовшееся дерево, котораго имени я не могъ узнать: подъ нимъ всегда отдыхаютъ Турки и Греки съ трубками. Оно можетъ назваться священнымъ, если справедливо, что подъ нимъ молилась Божія Матерь при побіеніи Архидіакона Стефана. Мѣсто его мученической кончины выше Геосиманіи къ Іерусалиму, и ни чѣмъ не означено: здѣсь лежитъ камень

со впадинами. Гдѣ находилась соборная церковь во имя его, нѣтъ ни малѣйшаго слѣда. На другомъ, ближайшемъ къ Елеону, возвышеніи указываютъ также камень, гдѣ стояли Апостолы во время молитвы о чашѣ. Геосиманія лежитъ между сими камнями, каторыя содѣлались Евангельскими памятниками. Мѣсто моленія Спасителя, по Греческимъ указаніямъ, находится подлѣ ограды масличнаго сада, принадлежащаго Католикамъ, и теперь къ нему ведетъ узкой проулокъ, на концѣ котораго видѣна полуразбитая колонна. Но она ближе верженія камня отъ Апостольскаго мѣста. Вѣрнѣе всего, что Спаситель молился въ нынѣшнемъ саду, сохраняющемъ нѣсколько древнѣйшихъ маслинъ.

Тайная молитва Спасителя, его бореніе и ужась по человечеству въ ночь преданія, могутъ ли быть пояснены кѣмъ либо, когда три Евангелиста въ немногихъ словахъ, каплющихъ съ трости ихъ, какъ капля крови на землю, повѣтствуютъ объ этомъ подвигѣ? Указываю на сводъ Евангелія Великаго Четвертка: Матѣ. въ главѣ 26 стихи отъ 36 до 40, потомъ Луки въ гл. 22 стихи 41 — 44, и снова Матѣ. отъ 40 до 46. Къ нему для дополненія присоединить можно Марка въ гл. 14 стихи отъ 32 до 37. Сіи слова ужасны, когда помыслишь, что молящійся страдалецъ есть Сынъ Божій, обремененный нашими грѣхами, обрекающій себя на судъ человѣческій, во исполненіе правды Божіей, и полагающій за насъ душу свою; грозны, ибо его смерть подвергла всѣхъ насъ суду страшному, тѣмъ еще болѣе, что любящаго и милующаго Господа мы заставимъ произнести приговоръ вѣчнаго намъ мученія за беззаконія наши, за презрѣніе его великой жертвы, страданій и труда Евангельской проповѣди, что отклоняемъ отъ насъ благодать и дары его воплощенія.

Господи, да мимо идетъ отъ насъ чаша праведнаго твоего гнѣва! Но другія слова твои: «не моя, а твоя воля да будетъ,» мы повторить не можемъ. Ты единый силенъ былъ ихъ произнести.

Вблизи Геосиманскихъ вратъ, на право, у стѣны, видѣнъ иссохшій огромный бассейнъ, служившій, конечно, для омовенія животныхъ, приносимыхъ въ жертву, какъ и Овчая купель, находящаяся въ городѣ. Геосиманскія врата называются вратами Маріи самиями Турками. Зодчество ихъ чисто Арабское съ надписями изъ Корана, неглубоко изсѣченными въ медальюнахъ, съ непремѣнными завитками по угламъ. Здѣсь стоятъ Турецкая стража, и въ ихъ темной комнаткѣ показываютъ на стѣнѣ слѣдъ стопы Архангела

Михаила, совершившаго здѣсь чудо, о которомъ говорятъ различно. По одному невѣрному преданію вошло въ обыкновеніе посѣщать эту комнатку, не разбирая, что слѣдъ приписывается безплотному существу. Но легковѣріе нѣкоторыхъ изъ нашихъ поклонниковъ простирается еще далѣе. Они лезутъ подъ глухой и темный мостъ у Геосиманіи, перекинутый чрезъ сухой Кедронъ, сказывая, что тутъ настоящій ходъ въ подземелье ада.

При входѣ въ городъ, на лѣво, купѣль Выезда, гдѣ Спаситель исцѣлялъ лежащаго тридцать восемь лѣтъ въ ожиданіи своей очереди погруженія. Терпѣніе его наградилося. Не Ангелъ, а самъ Господь, пришелъ исцѣлить многолѣтняго страдальца. На другой сторонѣ улицы пустырь, изсохшій фонтанъ, покинутая церковь, дворъ, поросшій травой и заваленный камнями, принадлежали дому Святыхъ Праведныхъ Іоакима и Анны, гдѣ, по преданіямъ, было и Рождество Пресвятыя Богородицы. Церковь Рыцарскихъ временъ, нѣсколько измѣненная Турками для мечети. Она совершенно уцѣлѣла. Съ ближнихъ къ ней Іерусалимскихъ стѣнъ видна Омарова мечеть, какъ на блюдѣ, весь Елеонъ до Геосиманіи и Заіорданскія горы. Прекрасное мѣстечко! Далѣе, идя по узкой улицѣ, видѣнъ зеленой дворъ бывшаго Соломонова храма, уступившаго свое мѣсто Мусульманскому кіоску, и сквозь темную и высокую арку, означенную однимъ фонаремъ, какъ священную, бѣлѣются ротонды мечети. Я не любопытствовалъ проникнуть во внутренность, хотя это нынѣ гораздо легче прежняго. Потомъ подходишь къ башнѣ Антошіи, означенной на планахъ Іерусалима, которую не отыщешь въ дѣйствительности. Еще нѣсколько шаговъ до бывшей Преторіи, отъ которой осталось нѣсколько камней полукругомъ вымощенныхъ близъ стѣны: ихъ называютъ остатками линеостротона. Напротивъ чистая стѣна Католическаго монастыря, недавно обновленнаго иждивеніемъ Греческаго Короля Оттона. Въ немъ невысокая бѣло оштукатуренная церковь со многими престолами и картинами въ память страстей Христовыхъ. Далѣе мѣсто, гдѣ встрѣтила Божія Матерь Сына своего, несущаго крестъ. Оно указывается у стѣны бывшаго монастыря Св. Михаила Архангела, принадлежащаго теперь дerviшамъ. Паденіе подъ крестомъ означено полуколонною, лежащею при поворотѣ улицы на лѣво. ²⁹ Вблизи домъ называютъ

²⁹ Великій Рафаель превосходно изобразилъ это скорбное паденіе.

домомъ богатаго Лазаря. Потомъ улица идетъ въ прямомъ направленіи правѣе, и въ одномъ домѣ показываютъ впадину, гдѣ ударился конецъ креста, несоматаго съ помощію Симона Киринейскаго. Проходишь темныя Врата Судная, садикъ съ высокими пальмами, близъ котораго въ противоположной стѣнѣ грубо изсѣченныя сосцы напоминаютъ пророческую бесѣду Спасителя съ женами Іерусалимскими, между которыми Римляне считаютъ Св. Веронику, предложившую чистый убрूसъ для отренія лица Спасителя, покрытаго каплями крови.³⁰ Я бѣгло разсматриваю священные достопамятности крестнаго пути. Они уже были описаны болѣе краснорѣчивымъ перомъ. Но не могу пройти молчаніемъ сіи мѣста, по которымъ много дней ходилъ я, всматриваясь въ полуразрушенныя стѣны. Лучше всего посѣщать ихъ въ лунныя ночи. Здѣсь страшна была ночь, отлетѣвшая въ бездну вѣчности. Но ея событія кровавыми буквами записаны въ сердца Христіанъ. Здѣсь былъ поруганъ и осужденъ Спаситель.... Но я забылъ сказать нѣсколько словъ о гробницахъ Пророковъ. Возвратимся въ долину Іоасафатову.

Путь въ Іерусалимъ чрезъ врата Геосиманскія.

Поднимаясь къ стѣнамъ Іерусалимскимъ, живописно вѣщающимъ Морію, видишь въ долину Іоасафатовой красивый памятникъ Алессалома. Кровь его сведенъ въ видѣ военной трубы; широкимъ кругомъ онъ покрываетъ квадратную ротонду и на весьма тонкой его вершинѣ выросло дерево, которое придаетъ еще болѣе красоты сему памятнику, пощаженному временемъ. Онъ легко возвышается въ промежуткѣ горъ, и за нимъ открываются живописныя виды. Въ гробницу непокорнаго сына Евреи бросаютъ камни чрезъ отверстіе на восточной сторонѣ, но еще не могли ее наполнить. Надъ нею въ стѣнѣ Іерусалимской видны страшныя камни временъ Давыда: придетъ время, что и они падутъ, и Всевышній разсудитъ не только отца съ сыномъ, но и все челоѣчество, которое ранѣе общаго суда произносить свои при-

³⁰ Въ домикѣ Петра Великаго, у крѣпости, на Чудотворномъ Нерукотворенномъ образѣ Спасителя видѣнъ терновый вѣнецъ, изъ подъ котораго струится кровь. Лишь страдальца, но черты выше челоѣческой природы. Кажется, что Господь Іисусъ скорбитъ болѣе о насъ. Греческія иконы изображаютъ Спасителя безъ вѣнца.

говору надъ усопшими. За могилу Авессалома видны еще гробницы, высѣченныя въ скалѣ: они славятся именами Захаріи, Исаи Пророковъ, Іоасафата, укрывательствомъ Іакова Апостола. Кому и что отвѣтять эти гробы? Развѣ одною мыслію: «Немного испугуй, и помни, что и ты смертенъ!» Но слава и тому, кто трудолюбно отыскиваетъ истины въ писаніяхъ, современныхъ снмъ безмолвнымъ и опустѣлымъ гробницамъ. При наступленіи Палестинской весны въ Яиварѣ вся долина покрывается красными цвѣтами полевого мака, растущими около надгробныхъ плитъ Евреевъ. Внутри этого цвѣтка на четырехъ лепесткахъ ясно изображается черный крестъ.

Въ изсохшемъ руслѣ потока видна арка моста, а внизу ея, въ виду Пророческихъ гробницъ и Соломонова храма, рука Сына Царева сотворила брѣніе изъ плюновения тѣхъ усть, которыя не произносили слова лести, коснулась темныхъ очей слѣпца и указала ему путь къ Силоамской Купѣли. Это чудо описано у Іоанна въ главѣ 9 Евангелія съ тою солюю, которая излѣдила глаза завистниковъ. Оставляя съ поклоненіемъ стопу ноги Спасителя, и весь путь, которымъ веденъ былъ Судія вселенной послѣ лестнаго лобзанія, послѣдшимъ мысленно на то зрѣлище, гдѣ выставленъ былъ Пилатомъ на позоръ Еврейскому народу Царь ихъ, уже окровавленный, связанный, и вполонину осужденный, поопѣшимъ къ лиеостротопу, закрытому и нынѣ Преторомъ Турецкимъ, казармою ихъ войска. Уже Спаситель искушенъ, какъ сребро; брошенное въ горнило, огнемъ страданій, и поставленъ на мѣрило въ сравненіе съ Вараввою. Чаша вполонину испита, оканчивается судъ, и въ сію ночь, рассчитанную до окомгновения, приходитъ минута для неистоваго крика: «Не сего, но Варавву!» Пилать уже приглашалъ Іисуса въ преторъ, вопрошалъ о его царствѣ, невольнo подтвердилъ, что предъ нимъ стоитъ Царь: вопросилъ о истинѣ и, не дожидаясь отвѣта, вышелъ къ Іудеямъ свидѣтельствовать, что не обрѣтаетъ въ немъ вины. Предложилъ имъ на выборъ разбойника, или Бога, и получилъ яростный отвѣтъ: «Не сего, но Варавву!»

Крики Іудеевъ преодолѣли слова твои, Римлянинъ малодушный. Надъ кѣмъ отмщаешь ты свое безсиліе? Надъ связаннымъ, стоящимъ предъ тобою. «Тогда убо Пилать появъ Іисуса въ преторъ, и би его.» Уже ли вои твои, язычникъ, великодушнѣе народа Божія, помраченнаго злобою? «И би его.» Они просятъ

его казни, а ты бѣешь. Кто правѣе, гдѣ болѣе жестокости? Воины твои руками суровыми плетутъ лучистый вѣнецъ Царю славы. Цесари! Что ваша повязка со златыми яглами: не терніе ли пророчествовала она? И лентія ея, бѣжавшія до раменъ: не кровь ли дражайшую? И багряница: не сію ли одежду поруганія? О! велика ваша слава, если и въ невѣдѣніи прообразовали въ вѣчаніи Сына и Помазанника Божія! Воины ваши привѣтствовали Царя... кто сіи отъ вѣка предъугаданные поносители и распинатели? Имена ихъ отъ проклятiя покрыты премудростію Вышняго. Но съ тебя совлекли одежду и дѣвственное тѣло твое, сынъ Матери-Дѣвы, обнажилось... Уже ли зимній вѣтеръ вѣетъ, уже ли снѣгъ и голоть ниспадали на члены твои, Царю силъ и Творче міра? Ангель ночи! Уже ли густой мракъ, облакающій вселенную, не повилъ наготу Еммануилову? О ночь ужасная! Темная область превозмогла. Зажигаютъ свѣчи, костеръ пламенѣетъ, искры летятъ. Ты обнаженъ предъ всѣми стихіями, обнаженъ человѣкъ. Тайны небеснаго міра, вы отъ взоровъ сокрыты, и кто постигнетъ, что чувствовали всѣ чиновначіа Ангеловъ, не допущенныя до служенія своему Царю? Онъ былъ одинъ: новый Адамъ явился не для жизни, но для крестной смерти, одинъ уготовился встрѣтить всѣ разъяренныя полчища человѣка врага. Оставимъ эти тайны, недоступныя уму. Выходитъ паки вонъ Губернаторъ Іудейскій, и за собою, Пилатъ, за собою ведетъ... Іисуса Христа. Изводитъ истерзаннаго, говоритъ, что допросилъ, угодное сотворилъ народу многолюбезному, презираемой имъ черни Еврейской. Избивши, не обрѣлъ ни единыя вины. «Изыде же вонъ Іисусъ неся терновъ вѣнецъ и багрянцу ризу. Се человѣкъ!»

Довольны ли вы? Онъ весь избитъ, изсѣченъ, окровавленъ. Еще ли мало? Нѣтъ! Изъ сердца вылетаетъ лютыхъ убійць: «Распни, распни его!» По этому вы сотворили человѣческое тѣло, вы вдохнули въ него нестерпимое чувство болѣзней и мукъ? Вы ихъ ячислили, ихъ испытали, безумные? Какая власть ваша надъ тѣломъ его? А состраданіе, сочувствіе Сыну человѣческому, а память его благодѣяній, его чудесъ, его недавней славы, уже ли въ ночь сію и вы улетѣли съ земли?

Нѣтъ! «Вы поймите его и распните, азъ не обрѣтаю въ немъ вины.» Я страшусь кончить начатое. Споръ великодушный! «Я не обрѣтаю:» законы властителей вселенныя не обрѣтаютъ вины во Іисусѣ, Сынѣ Маріи. «Но мы закомъ имамы.» Ты, блю-

ститель его, постигаешь ли ты, язычникъ, сіи мрачныя слова: «по закону нашему долженъ есть умереть, яко сына Божія себѣ сотвори.» Жертва умиловленія! Утаилась она отъ очей вашихъ, книжники премудрые, и восходъ ея на новый олтарь. Для чего язычниковъ допустили вы до нея, имъ уступили право жрецовъ? Старцы, ослѣпленные страстями, не постигли ея страстей, сердца своего пронзеннаго не ощутили окамененные злобою.

«Паче убояся,» услышавъ слово сіе несчастный Пилать. Дрогнуло и Римское сердце: смерть услышало оно. Но ты о себѣ, только о себѣ трепещешь, Игемонъ-слуга. «Снова ведутъ въ Преторъ, увѣриться отъ правды предвѣчной, виновна ли она. Теперь только вопрошаетъ: «Откуда ты?» Иисусъ же отвѣта не даде ему.» Сему молчанію отвѣчалъ Іерусалимъ, воспламененный Титомъ Веспасіаномъ. За единое мгновеніе отдыха жертвъ и за состраданіе безплодное уже требуетъ уваженія Пилать. Вспомнилъ власть и величіе свое, забылъ смерть и судъ. «Мнѣ ли не глаголеши,» вельможѣ Римскому, Понтійскому Игемону? «Не вѣси ли, яко власть имамъ распяти тя, и власть имамъ пустити тя?»—«Отвѣща Иисусъ (страдалецъ поруганный, осужденный оправдываетъ мучителя, облегчаетъ его вѣчный приговоръ). «Не имаша власти ни единыя на мнѣ, аще не бы ти дано свыше.» Не вѣдалъ Промысла устрашенный идолопоклонникъ: вѣрилъ лишь тому, что видѣли его очи: себя властителемъ, предстоящаго осужденнымъ. Но сердце ощутило вліяніе кроткаго и незлобиваго духа, преклонилось предъ Царемъ сердецъ и помышлений. Милосердіе незримое проникло желѣзную грудь. Ты не властенъ былъ избѣжать суда надо мною, Игемонъ Понтійскій, но ученикъ мой, пившій кровь мою и вкусившій плоти моя, власть имѣлъ не предать ее—и предалъ: «Сего ради предавый мя болий грѣхъ имать. Отъ сего искаше Пилать пустити его.»

Пройдемъ эту арку... Іерусалимъ былъ столько разъ разрушаемъ, что трудно повѣрить цѣлости легкаго, слабаго свода, перекинутаго чрезъ улицу у бывшей Преторіи.

Придѣлы во храмѣ Святаго Гроба.

Много разъ были изображены придѣлы храма въ планахъ и рисункахъ, и тщательное ихъ разсматриваніе дало мнѣ о нихъ приблизительное понятіе еще до посѣщенія Іерусалима. Если на

сихъ мѣстахъ, освященныхъ престолами, дѣйствительно было истязаніе Спасителя, кратковременное его заключеніе въ темницу, раздѣленіе ризъ и стояніе Лонгина Сотника, то они необходимая принадлежность, истинныя части великаго храма Воскресенія. Но если они устроены Св. Царицею Еленою только на память сихъ событій, то и тогда достигаютъ своей цѣли, вспоминая намъ страсти Господа нашего. Симметрическое ихъ расположеніе по круглой галерей и за горнимъ мѣстомъ главнаго олтара еще болѣе наводитъ на послѣднюю мысль. На самой срединѣ Армянскій придѣлъ Раздѣленія ризъ Господнихъ; на лѣво отъ него Лонгина Сотника; на право лѣстница во глубинѣ пещеры Обрѣтенія креста; подлѣ нея придѣлъ поруганія. Всѣ они слабо освѣщены, возвышены на одну ступень отъ полу; глубиною около двухъ сажень, въ каждомъ открытій престолъ съ изображеніями, приличными мѣсту. Они мало посѣщались поклонниками послѣ перваго осмотра храма; только придѣлъ Слезъ Божіей Матери, низкой и раздѣленной на три части, находящійся въ концѣ лѣвой галереи, всегда наполнялся богомольцами. Въ немъ три малыхъ престола и три иконы: Матери Божіей, окруженной соболѣзующими ей женами; Біеніе Спасителя и Успеніе Богоматери. Это было любимое мѣсто поклонниковъ. При входѣ видѣтъ еще одинъ открытый престолъ, и подъ нимъ каменные оковы, въ которыхъ были заключены ноги Спасителя. Это здѣшнее преданіе безъ доказательствъ. Я уже упоминалъ о двухъ Католическихъ придѣлахъ на мѣстахъ явленія Спасителя Матери своей и Маріи Магдалинѣ. Армяне поставили раскрашенную клѣтку, гдѣ, по ихъ преданіямъ, сидѣла Божія Матерь, когда помазывали тѣло ея Сына. Но вѣрно не вдали тѣла находилась растерзанная душею Матерь, видя свою надежду, предаемую землѣ, и на лонѣ ея лежало оно, обливася ея слезами. Каноны Великія Субботы доказываютъ это во многихъ стихахъ. Прямо подъ Голговою придѣлъ Св. Іоанна Крестителя, гдѣ видна разсѣлина скалы надъ главою Адамовою, здѣсь, по преданіямъ, погребенною. Сквозь раздѣлившіеся камни протекла искупительная кровь на кости нашего Праотца.

Очень многое написано о паденіи Праотцевъ, которыхъ Церковь уже называетъ святыми и праведными; ибо они оправданы сыномъ своимъ, Сыномъ человѣческимъ, происшедшимъ, по человечеству, отъ ихъ рода. Незлюбивый мститель принялъ на себя ихъ вину; за руки, дерзновенно и несмысленно простертыя къ

запрещенному древу, пригвоздилъ свои святѣя длани къ древу креста; за ноги, пошедшія путемъ преслушанія, пронзилъ гвоздями стопы свои, потомъ вознесшіяся на небо; за ребро, изъ котораго была сотворена согрѣшившая его прародительница, предложилъ къ прободенію свое пречистое ребро; за вкусъ плода вкусилъ желчи съ уксусомъ смѣшанной, и терніе, обѣщанное Адаму, увѣнчало его святѣйшую главу. Коварный обольститель пророчествовалъ имъ, что будутъ боги, когда вкусятъ отъ древа плода и зла — и Сынъ человѣческій родился Богомъ, разрушая истинною ложь.

Сколько преслушаніе, столько же и злохитрое обольщеніе завистника, было причиною паденія незлобивой и невинной четы, которая знала Бога и добро, но, не различая зла, допустила его приблизиться ко уху своего душевнаго чувства, и потомъ была увлечена его обдуманымъ, злодѣйскимъ совѣтомъ. Раскроемъ Книгу Бытія, и прочтемъ сіи слова, въ ихъ священной первобытной простотѣ, буквально истинной до малѣйшей іоты. Гл. 3, ст. 1.

«Рече змій женѣ: что яко рече Богъ: да не ясте отъ всякаго древа райскаго?» Отецъ лжи приступаетъ къ праматери нашей, Еввѣ, словами хитрости и лукавства. Вывѣдываетъ отъ нея, что сказалъ Богъ. Конечно, слова Божія для него были не столь внятны, по удаленію его отъ Господа, и слыша ихъ, онъ не совершенно выразумѣлъ. «Что яко рече Богъ: да не ясте?» Обманомъ допытывается правды. Не сказалъ Господь, не ясте отъ всякаго древа райскаго, а запретилъ токмо касаться древа, еже разумѣти доброе и лукавое. Невинная Евва не постигла изъ первыхъ словъ прелестника его коварства, и сама предаетъ ему тайну смерти человѣка. «Отъ всякаго древа райскаго ясти будемъ,» исправляетъ она его реченіе; «отъ плода же древа, еже есть посредѣ рая, рече Богъ, да не ясте отъ него, ниже прикоснетесь ему, да не умрете.» Разсмотрите отвѣтъ праведной нашей прародительницы: во первыхъ, видна покорность заповѣди Небеснаго Отца и Создателя; вѣра, что сіе случится, что умрутъ, если преслушаютъ; потомъ и благодарность за дозволеніе наслаждаться всякимъ древомъ, кромѣ запрещеннаго.

Торжествуетъ изверженный, держа въ рукахъ судьбу человѣческую. Нарушить заповѣдь и привлечь казнь на главу новаго созданія—вотъ его замыслы; не одному погибнуть, но и Адама погубить съ собою, содѣлать противникомъ Создателю; разрушить

великое дѣло въ самомъ началѣ, котораго слѣдствія ужасали падшаго: онъ зналъ памятію, если не чувствомъ, сколь велика милость Божія, и какое награжденіе покорному. Зависть не можетъ помыслить о славѣ другого. Гордость вопіеть, что навсегда лишень причастія свѣта и славы божества. Остается ему одна область темная. Адаму ли, не знающему глубины злобы и совершенство добра, изъ земли созданному, ему ли превзойти денницу, ему ли потемнить самое воспоминаніе о бывшей славѣ и свѣтѣ сіявшаго завтра?

И то уже казнь для бывшаго гордаго Ангела, что говорить съ подругою Адама, что плежется предъ нею во образѣ извивистаго гада. Но мщеніе и злоба для дальняго торжества не смотрятъ на ближайшее свое уничтоженіе. «И рече змій женѣ: не смертію умрете.» Вотъ слова противника: противится Создателю и прельщаетъ; клевететь на благость Божию: «Вѣдалъ Богъ, продолжаетъ свою убійственную бесѣду, яко въ онъ аще день сѣете отъ него, отверзутся очи ваши, и будете яко Бози, вѣдуще доброе и лукавое»....

Святая Голгова.

Взойдемъ благоговѣнно на высоту Голговы, гдѣ Сыномъ Божиимъ принесена была великая жертва для искупленія всего падшаго рода Адамова. На мѣстѣ, названномъ Лобнымъ, водруженъ крестъ. Матерь и ученикъ стоятъ по сторонамъ древа, котораго вислиціи гроздь до скончанія вѣка напалеть жизнію и познаніемъ добра всѣхъ вѣрующихъ и источаетъ воду для омовенія кающихся. Юный свидѣтель страстей Иисуса Христа сохранилъ въ сердцѣ своемъ слышанное и видѣнное, и чрезъ полстолѣтіе богодвжимымъ языкомъ и тростію ученика своего, Прохора, передалъ намъ часы страданій и завѣщаніе многолюбящаго Господа, который двумя словами поручилъ Матерь-Дѣву дѣвственнику, другу своему, а Матери—сына для послуженія ей до конца ея жизни. И наконецъ здѣсь раздался вопль: «Совершишася!» Все исполнилось. Въ новую Субботу плотію уснулъ новый Адамъ, солнце померкло, и снова просіяло, изъ одного дня составляя два по пророчеству; земля потрясая, каменіе распалось и треснула Голгова. Вся природа содрогнулась при истощаніи Бога, и Сотникъ, услышавъ вопль Иисуса, воскликнулъ: «Во истину Божій сынъ бѣ сей.» Разбойникъ еще прежде увѣрился,

и гласомъ праведника исповѣдалъ неповинность распятаго Христа, называя его Господомъ и Царемъ, и услышалъ обѣщаніе Спасителя, что нынѣ же съ нимъ будетъ въ раю. Святая Голгоѳа! Священна и малѣйшая крупинка Голгоѳы, еще священнѣе частица крестнаго древа. «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресеніе твое славимъ!»

Истинная мѣра креста не извѣстна, но если судить по древнимъ нашимъ иконамъ, то онъ мало похожъ на Католической. Титло, продолговатое поперекъ, прибито было нѣсколько ниже верхняго конца; поперечная часть креста, очень длинная, недалеко отъ титла; подножіе склонено отъ лѣва въ правую сторону. Спаситель, по прообразованію Моисея, не опускалъ рукъ, доколѣ не одержалъ побѣды надъ мысленнымъ Амаликомъ: протяженно были распростерты его длани; мужественно и крѣпко стояли стопы: онъ не былъ повѣшенъ, какъ изображаютъ его слишкомъ чувствительные Латины, у которыхъ вездѣ одно страданіе. Господь былъ весь любовь, и въ мученіяхъ любовь къ намъ превышала страданія; ³¹ душа его, конечно, до самаго оставленія радовалась, что избавляетъ возлюбленное человечество.

Нигдѣ не видалъ я на древнихъ иконахъ Маріи Магдалины съ открытыми волосами и шеєю у ногъ Спасителя, а всегда мѣсто ея и прочихъ женъ за Матерією Божією. Опять Католики, принявшіе за Марію Магдалину, блудницу, помазавшую мѣромъ ноги Спасителя и отершую свои власами, затмили истину подъ своими романическими прикрасами. Марію Египетскую, жившую въ 4-мъ вѣкѣ, они также назвали Магдалиною. Но Святая Мѣроносица извѣстна въ Евангеліи изгнаніемъ изъ нея семи бѣсовъ, послѣдованіемъ за Христомъ, присутствіемъ при крестѣ, явленіемъ ей Господа въ вертоградѣ по воскресеніи, и наконецъ, по преданіямъ, какъ просительница Кесарю на Пилата: нигдѣ не видимъ ее блудницею. Твердая истина у Грековъ, а плаксивость и выставное небывалой любви ко Спасителю—у Римлянъ. Они въ средніе вѣка называли кающимися Магдалинами обращающихся грѣшницъ, но если для падшихъ и возлетѣвшихъ на небо есть недоступный примѣръ, то это Св. Марія Египетская, но и при ней не видимъ быча и черепа: тѣло ея было обожжено зноемъ и хладомъ, сѣдые

³¹ Больше сея любви никто же имать. Юан. 15, 13.

власы кратки. Страстныя движенія и натянутыя позы женщинъ были не извѣстны великому Рафаелю Санкціо: его карандашъ презиралъ эти очерки, послѣ него принятые Фламандцами, Венецианцами и Французами. Но полно объ этомъ злоупотребленіи благороднаго искусства!

Церковь Голгоевская раздѣлена на двѣ части: на лѣво, Распятія или Голговы—Греческая, на право, Пригвожденія ко кресту—Католическая. Между ними столбъ откидываетъ въ четыре стороны невысокіе своды. Греческое Распятіе во весь ростъ отдѣльно стоитъ недалеко отъ горной стѣны; Божія Матерь и Св. Іоаннъ Богословъ написаны на деревѣ и вырѣзанные поставлены у креста. Это Московскія посредственныя изображенія, украшенныя серебряными; позлащенными вѣнцами, Распятіе новой Греческой живописи. Предъ ними по сводамъ дугами висятъ въ нѣсколько рядовъ лампы, большею частію нашего издѣлія, нѣкоторыя сомкнутыя крестами въ честь креста, иныя въ пять подвѣсокъ въ видѣ смоквъ: четыре прищипляются къ средней. Свѣщникъ предъ Распятіемъ и за престоломъ нашего аплике, и только величиною и множествомъ свѣчъ служить своему назначенію. Стѣны расписаны по темносинему полю золотыми узорами, медальонами съ изображеніями страстей Господнихъ, а потолокъ звѣздами. Все вообще чисто: но рука художника не касалась до этой работы. Престоль изъ мрамора; подъ нимъ круглой позлащенной щитъ съ отверстіемъ надъ разсѣлиною Голговы; подъ свѣщникомъ другая впадина, гдѣ былъ водруженъ крестъ. Горнее мѣсто возвышено на полъаршина; за нимъ, во всю стѣну, древнее изображеніе Спасителя, со связанными напередѣ руками. Поникшее чело величественно, и Спаситель представленъ въ стихарѣ или исподней одеждѣ съ двумя позументами отъ груди до ногъ. Все положеніе его чрезвычайно хорошо начертано древнею кистию: видна готовность влусить смерть за многихъ. Около его въ квадратныхъ отдѣленіяхъ изображенія страданій. Сожалѣю, что позабылъ освѣдомиться, не уцѣлѣла ли эта икона въ пожарѣ 1808 года, какъ другая мозаическая на потолкѣ Франкскаго придѣла.

Полъ устланъ чернымъ мраморомъ съ бѣлыми и желтыми вставными лучами. Служеніе на Голгоевѣ совершается ежедневно; вмѣсто иконостаса престоль закрывается алою занавѣсою: служба заказывается богомольцами наиболѣе за усопшихъ: имена ихъ

съ разрѣшительною молитвою произносить. иногда самъ Патріархъ при полученіи Св. Чаши. Вѣрующіе за великую милость пріемлютъ, что здѣсь, по древнему обычаю и по власти, одинъ Архіерейль данной, отпускаются грѣхи усопшихъ при разрѣшительномъ его словѣ. Горнее мѣсто столь священно, что на него не восходитъ Патріархъ, пребывая на своей кафедрѣ на право; нѣкоторые изъ богомольцевъ, по незнанію, восходили на это неогражденное мѣсто, прежде нежели могъ предостеречь ихъ пономарь, и во весь этотъ день ихъ обнималъ ужасъ, какъ приблизившихся къ мѣсту величайшаго страданія. Но долготерпѣливый Господь, наказуя страхомъ, утвержалъ благоговѣніе.

Католическій придѣлъ отдѣленъ отъ Греческаго только различною мозаикою пола. Мраморная плита съ узорами, подобная ковру, означаетъ мѣсто пригвожденія ко кресту Спасителя. Картина, представляющая это событіе, занимаетъ всю арку восточной стѣны надъ престоломъ Франковъ. Напротивъ столба, въ нишѣ, за стекломъ, изваяніе сѣдящей Богоматери въ печальномъ положеніи. Огромныя Католическія лампы горятъ тускло. Греки несравненно ловчѣе обращаются съ этими свѣтильниками, которыхъ иногда до семи сотъ развѣшивается въ большомъ храмѣ. Изъ окна придѣла виднѣтъ другой, примыкающей къ Голгоетѣ, во имя Св. равноапостольныхъ Царицы Елены, но во время нашего пребыванія его не отворяли. Онъ выступаетъ на площадку круглою башенкою, съ куполомъ и лѣстницею. Внутренняя отдѣлка его довольно богата.

Остается осмотрѣть подземную церковь Обрѣтенія Животворящаго Креста. Широкая лѣстница въ тридцать ступеней сперва приводитъ въ церковь Армянскую: въ ней одна достопамятность—маленькой балконъ надъ глубиною, съ котораго Святая Царица смотрѣла на очищеніе Лобнаго мѣста. Конечно, здѣсь много приносилось молитвъ, много воззваній къ распятому Господу благочестивою матерью Константина. На барьерѣ балкона изсѣченъ въ мраморѣ четвероконечной крестъ,³⁸ и здѣсь теплится лампада. Куполь церкви выходитъ изъ подъ земли на дворѣ Коптскаго монастыря, а внутри поддерживается четырьмя колоннами въ Египетскомъ вкусѣ. Еще глубже спускаешься къ мѣсту

³⁸ Такой же, какъ на гробницѣ Ярослава, въ Кіевѣ.

обрѣтенія, означенному мраморнымъ квадратомъ, съ мозаическимъ крестомъ. Подлѣ него Католики посвятили престолъ благо разумному разбойнику, съ большимъ крестомъ безъ всякаго изображенія. Въ глубокомъ подземельѣ Обрѣтенія не размотришь вѣдругъ предметовъ, особливо когда Франки отдѣляютъ свой прилѣлъ шелковыми тканями вмѣсто стѣнъ. За ними, во мракѣ Греческаго отдѣленія, такъ безмолвно все располагается къ сокрушенію сердца и молитвѣ: основаніе Голговы, висящее надъ головою; мысль о будущемъ мракѣ, уготованномъ нераскаяннымъ грѣшникамъ; о разбойникѣ, однимъ часомъ покаяніа отверзшемъ для себя рай и царствіе Божіе. Здѣсь всегда чаще, сами собою, повторялись слова его: «Помяни мя, Господи, во царствіи твоёмъ!»

При выходѣ изъ сумрака величественнаго храма глазамъ трудно смотрѣть на площадку, кипящую народомъ. Продавцы четокъ, ладона, мелкихъ просфоръ, маленькихъ кувуклій изъ перламутра, Арабскихъ браслетовъ, привлекаютъ бродящую толпу. Здѣсь увидишь пришельцовъ всѣхъ странъ земли: бѣлаго Англичанина, Нѣмецкаго странствующаго ученаго и чорнаго Еѳіопа. Движеніе и пестрота еще болѣе выставляютъ строгую наружность храма, который пережилъ столько поколѣній. У входа, въ лѣвой группѣ колоннъ, есть одна, вдоль расколота молніею. По преданіямъ это случилось въ Великую Субботу, въ которую Армяне проискамы вытѣснили Православныхъ изъ храма и не допустили получить святыи огонь по обыкновенію. Но молитва Патріарха и его сътующей цаствы отверзла небо и низвела огонь небесный. Громъ и молнія ударили въ эту колонну, и Православные зажгли свѣчи огнемъ, ходившимъ по разсѣлинѣ. Турецкой стражъ прославилъ чудо, воскликнувши: «Великъ Богъ Христіанскій!» Его изрубили въ куски Магометане, но кости, сохранившіяся отъ тлѣнія, показываютъ въ монастырѣ Малыя Панагія, ²⁴ гдѣ спасалась Преподобная Меланія Римская.

Путешествіе поклонниковъ въ Назаретъ и Галилею.

На второй недѣлѣ Великаго Поста поклонники отправляются въ это путешествіе, а шумные сборы начинаются гораздо ра-

²⁴ Небольшой чудотворный образъ Божіей Матери.

цѣе. Не быть въ Назаретѣ значить, по мнѣнію ихъ, не совершить вполнѣ поклоненія Св. Мѣстамъ: объ этомъ весьма заботятся даже престарѣлые и слабые. Всѣ выѣзжаютъ, также какъ изъ Яффы, на разныхъ животныхъ, обвѣшенныхъ на недѣлю съѣстными припасами, въ сопровожденіи Консульскаго помощника и кавасовъ. Пѣшихъ не пускали: помощники Консульскіе объявили намъ слова Іерусалимскаго Синода, что наше дальнее странствіе не безопасно, и что отсталый можетъ быть ограбленъ и задержанъ Арабами, и предложили нанять лошадей по сту сорока левовъ ²⁴ за все время, т. е., за девять дней. Это показалось нестерпимымъ налогомъ, въ особенности тѣмъ расчетливымъ, у которыхъ было въ виду путешествіе въ Аѳонскія горы, даже въ Синай. Они не хотѣли нанимать лошадей, пренебрегая благоразумнымъ совѣтомъ Синода, который показался имъ подозрительнымъ, тѣмъ болѣе, что поставщикъ лошадей, Турецкій кавасъ, былъ служителемъ Патріарха. На дворикѣ Фодоровскаго монастыря собралось вѣче: голоса раздѣлились, но перевѣсъ былъ на сторонѣ пѣшеходовъ, свободныхъ Русскихъ подданныхъ, которые могутъ дѣлать, что хотятъ, въ Турецкихъ владѣніяхъ. На Консульскихъ помощниковъ смотрѣли, какъ предки наши, на Татарскихъ баскаковъ. Они не уступали сборищу, и положеніе ихъ было затруднительно.

Но въ это время восемьдесятъ Екатерининскихъ поклонницъ уже наняли себѣ неодушевленныхъ помощниковъ, и такое большинство склонило всѣхъ мужчинъ, хотя и съ ропотомъ, послѣдовать ихъ примѣру. Не смотря на всѣ предостереженія, нѣкоторые тихонько пробрались за заставу и путешествовали пѣшкомъ, по своей волѣ. Другіе наняли коня на двоихъ и сѣдлись поочередно. Узкія улицы были вовсе заняты лошадьми и проводниками; Армяне и Греки также собирались намъ сопутствовать. Толпа народа, любители шума, зрѣлищъ и движенія, дожидались поѣзда у Яффскихъ воротъ. Здѣсь было сборное мѣсто, и болѣе часа мы стояли у Давыдовой крѣпости ²⁵ и противъ Англійской церкви, которая сооружается на славу Великобританіи, въ Готическомъ вкусѣ, изъ тесаннаго камня, со многими украшеніями и рѣзными

²⁴ Что составляетъ восемь рублей серебромъ. Плата самая умеренная.

²⁵ Такъ называется укрѣпленіе, выходящее за городскія стѣны съ брустверомъ и башенками. Оно или построено на мѣстѣ, или на древнемъ основаніи, Давыдова дома.

окнами. Она скорѣе напоминаетъ Короля Ричарда, Львиное Сердце, и его прекрасное время, когда исторія походила на романъ, нежели нынѣшнихъ Епископовъ Англиканской Церкви во фракахъ и съ большимъ семействомъ дочерей. На этой площадкѣ есть и магазинъ съ Европейскими вещами и неизбѣжнымъ картофелемъ, котораго истинное отечество въ Палестинѣ отыскать мнѣ не посчастливилось. Здѣсь и Католики поставили плотную гостиницу съ просторными комнатами, и еще какое-то общество Армяно-Греко-Арабо-Католиковъ, въ мистеріи котораго я также не проникалъ, вытягиваетъ въ ближнемъ переулкѣ церковь и монастырь. Давыдова крѣпость убиваетъ всѣ эти новости своею массивною простотою. За Англійскимъ дворомъ поднимаются двѣ высокія пальмы, привѣтствуя входящихъ во Іерусалимъ. Армянская улица, самая чистая, ровная широкая изъ городскихъ закоулковъ, отсюда видна въ перспективѣ, и другая, ведущая на базаръ и къ Еврейскому кварталу, непрестанно кипящая народомъ, предсказываютъ, что Іерусалимъ можетъ содѣлаться полувропейскимъ городомъ, если иностранцы не перестанутъ населять берега Сиріи и Палестины. Не знаю, пожелать ли ему этой промышленной будущности. Не сниметъ ли она покрывало печали и пепла со вдовствующаго города? Іерусалимъ, Іерусалимъ, избившій пророковъ и каменіемъ побившій посланныхъ къ тебѣ отъ Бога, Іерусалимъ, тоскующій во ожиданіи втораго пришествія своего Царя, что тебѣ принесетъ Еврѡпа? Ты уже подарилъ ее благородствомъ и рыцарствомъ, Восточною вѣжливостію и пышностію, поддерживалъ много столѣтій воинственный дуть Запада и былъ желанною цѣлію, призомъ, драгоцѣннѣйшимъ всѣхъ Королевствъ Европейскихъ. Если Европа позабыла благодѣянія Вѣры, изъ тебя изліянной, и потоками напоившей всю вселенную, если чистота Апостольскаго ученія померкла въ туманныхъ странахъ Запада, то понятіями о благородствѣ, правѣ, чести, съ Христіанствомъ отсюда изнесенными, донинѣ еще держится Европейское общество. Мягкія страусовыя перья украсили желѣзные шлемы, имя Крестоносца было славно, а Малтійскимъ рыцаремъ желали называться Государи!..

Это навѣвалось мнѣ у Вилеемскихъ вратъ; но когда я посмотрѣлъ на смиренныхъ соотечественниковъ моихъ, то высокопарныя мысли исчезли. Многіе изъ нихъ сохранили чистоту нашихъ предковъ: уваженіе ко Святымъ Мѣстамъ, безъ всякой мысли о

покореніи иль, предоставляя это волѣ Вседержителя; терпѣливое странничество, благодарное и за то, что лобызаетъ Землю Святу. Но и привычки наши путешествовали съ нами: у многихъ круглыя жестяныя кувшины были наполнены добрымъ запасомъ раки, здѣшной водки изъ плодовъ, и ночлегъ въ Рамалѣ, хотя былъ въ церкви Арабской, но его нельзя назвать благочестивымъ. Иерусалимское легкое вино въ смѣшеніи съ водою чистыхъ источниковъ, обильно струящихся въ Галилеѣ, точно можетъ быть превосходнымъ подкрѣпленіемъ усталого путника; а пагубная рака отнимаетъ умъ, и только производитъ вредный жаръ въ Русскомъ тѣлѣ. Тиверіада опять снабжаетъ опустѣлыя флаги къ безпокойству общему. Жиды, гнѣздящіеся въ ней, въ чаяніи Мессіи, съ обыкновенною своею услужливостію помогаютъ страстямъ и немощамъ человѣческимъ.

Дорога до Рамалы, Арабскаго селенія, идетъ между горъ по широкому пути, усыпанному камнями, и здѣсь иѣшеходъ узнаетъ опытомъ, сколь спасительна была предусмотрительность Патріархин. На первомъ ночлегѣ за шестнадцать верстъ натертыя ноги просятъ отдыха.

Путь до Назарета исполненъ многими Библейскими воспоминаніями: но для этого надобно твердо изучить послѣднія книги Бытія, Исхода, Судей, Царствъ и Пророковъ, Географію Святой Земли, составленную еще въ первые вѣка Христіанскіе и дополненную новыми изысканіями путешественниковъ. И это для того, кто хочетъ въ девять дней, сидя верхомъ на лошади, проѣзжая между горами, долинами и оврагами, гдѣ нѣтъ никакихъ памятниковъ, кромѣ развалинъ, едва выходящихъ изъ земли, составить себѣ историческое обозрѣніе мѣстоположеній Палестинскихъ. Но простой поклонникъ можетъ ли затвердить страницы, исполненные именъ, родовъ и поколѣній и переходовъ ихъ отъ мѣста на мѣсто? Предоставимъ это ученымъ испытателямъ древности, и поблагодаримъ ихъ за просвѣщеніе нашего темнаго пути. Послѣ Иерусалимскаго странствія пріятно читать такія сочиненія. Тогда видѣнное представляется уму огромнымъ эстампомъ, приложеннымъ къ занимательной книгѣ.

Отклонимся и отъ шумнаго поѣзда нашихъ сопутниковъ, и поѣдемъ съ немногими товарищами чрезъ Эл-Биръ въ Галилею. Это мѣстечко замѣчательно тѣмъ, что Божія Матерь возвратилась изъ него отыскивать отставшаго отрока Иисуса въ Иерусалимѣ и,

нашедши его въ храмѣ между учителями закона, упомянула съ материнскимъ сердоболеніемъ, что она и отецъ его съ великою скорбію его искали. Домъ, откуда отрокъ Іисусъ, соединившись съ Іосифомъ и Дѣвою-Марією обратно пошли въ Назаретъ, находится въ улицѣ, противу воротъ Омаровой мечети, и живущія въ немъ Арабки показываютъ слѣды юной стопы.

Евангеліе однажды ²⁶ упоминаетъ объ отрочествѣ Спасителя. Католяки сочинили въ новѣйшее время множество вымысловъ о семь сокровенномъ возрастѣ Іисуса Христа. Къ симъ романамъ можно присоединить и книгу Катерины Эммерихъ о болѣзненныхъ страстяхъ Господа нашего. Къ счастью, что нашимъ довѣрчивымъ поклонникамъ незнакомы эти сонныя видѣнія.

Изъ Эл-Бира, по широкимъ, зеленѣющимъ долинамъ, приближаешься къ пропасти сѣраго камня: отрывистые берега съ чудными утесами покрыты растеніями, безъ чего эта пустыня походила бы на мѣстоположеніе обители Св. Саввы. Отъ нея каменная стезя возвышается до Арабской деревни, бѣлѣющей на самомъ темени высокой горы, откуда видны лѣсистыя долины въ разныхъ направленіяхъ. Оставя ее и загорѣлыхъ ея жителей, и стада, и подземные загоны для скота, устроенныя муравьиными кучами, спускаешься по плитному грунту между маслинами къ одному памятному пристанищу, фундаменту древняго зданія. Если хотите знать любопытную о немъ исторію, то прочтите ее въ этой огромной книгѣ, которая раскрыта предъ вами: гора, составленная изъ чистыхъ слоевъ мелкаго камня, прямо и правильно расположенныхъ, какъ строчки древней рукописи, и близъ сихъ мертвыхъ камней отрадно течетъ источникъ изъ подъ скалы. Нельзя здѣсь не остановиться: сама природа приглашаетъ къ отъѣху. На обратномъ пути мы хотѣли здѣсь ночевать, только побоялись шакаловъ, которые ходятъ по пустынѣ цѣлыми стаями. Повинуясь вечернему псалму Царя-Пророка, эти скимны сей часъ при наступленіи ночи начинаютъ свое рыканіе. Далѣе продолжается путь между плодоносными долинами, пріятными послѣ желтаго и стѣсненнаго Іерусалимскаго горизонта. Отъ нихъ недалеко до двухъ глубокихъ овраговъ: дальній окруженъ высокими разнообразными горами: эта круглая горная площадь освѣ-

²⁶ Луки 2, 41.

жается обильнымъ источникомъ, вытекающимъ изъ подъ камней древняго зданія. Прекрасная долина! Здѣсь путники изъ Дамаска поятъ своихъ верблюдовъ, Арабы свои стада, женщины наливаютъ глиняные водоносы. Древнія картины, напоминающія, что мы приближаемся къ Сихему, жилищу Патріарховъ, къ пастбищамъ Іакова, къ тѣмъ лугамъ, на которые носилъ полуденную пищу братьямъ цѣломудренный Іосифъ.²⁷ Они разстилаются зеленою широкою рѣкою между красивыми холмами. Нивы здѣшнія столь же богаты, и запахъ ихъ таковъ же, какъ во дни престоарѣлаго Исаака: «Воня сына моего, яко воня нивы исполнены, юже благослови Господь.»²⁸ И благословилъ ее Господь, указуя Апостоламъ: «Возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть къ жатвѣ ужѣ!»²⁹ Сіи слова были произнесены устами Спасителя у колодезя Самарянскаго, окруженнаго этими нивами. Сюда пришла Самарянка Фотинія, и узрѣла того кто жаждетъ нашего спасенія. Отъ источника благодати пріяла праведная жена новую воду, и благовѣстила, что встрѣтила Мессію. Пустой колодезь означаетъ двумя, или тремя, лежащими колоннами изъ сѣраго гранита.

Горы благословенія и клятвы, Геваль и Гаризинъ, были свидѣтелями примиренія Божія съ мятежными Самарянами. Ихъ изрытыя сѣро-каменныя вершины служатъ вратами въ древнюю Самарію, столицу Иродову. Къ ней ведетъ аллея кудрявыхъ маслинъ. Этотъ городъ, называющійся разными именами, нынѣ Наблусомъ, бѣлѣтся между горъ, поднимающихся къ небу и обхватившихъ его своими хребтами. Издали, между пышною зеленью, видны его бѣлые минареты. Напрасно будешь въ немъ отыскивать древностей: остался только входъ прежде бывшаго Греческаго храма, со многими дугами и колоннами изъ мрамора: къ нему пристроили мечеть. Церковь Крестителя единственный Христіанскій храмъ въ Наблусѣ, гдѣ живетъ малое Православное общество Арабовъ. Епископы Севастійскіе рѣдко посѣщаютъ свою Епархію и живутъ постоянно въ Іерусалимѣ. Наша живопись украсила бѣдную и малую церковь изображеніемъ Спасителя и

²⁷ Патріархи кочевали отъ Хеврона до Сихема. См. Толкованіе на Книгу Бытія.

²⁸ Быт. 26, 27.

²⁹ Іоан. 4, 35.

Самарянки у кладезя. Икона прислана изъ Москвы. Небольшой дворъ и террасы церковныя совершенно наполняются Назаретскими поклонниками, и здѣшніе Священники не тяготятся нашими гостями. На улицѣ, вблизи церкви, обильный фонтанъ наполняетъ водоносы жительницъ Наблуса и, переливаясь чрезъ края мраморнаго бассейна, течетъ каналами по городу. Дома его, въ подражаніе сосѣднихъ горъ, тянуть къ верху и заслоняютъ солнечный свѣтъ, едва проникающій въ темныя и грязныя улицы Наблуса. Множество лавокъ съ Восточными товарами, пряностями и апельсинами, останавливаетъ проходящихъ, и тутъ же Турецкіе цырюльники пользуютъ больныхъ не столько лѣкарствами, сколько разказами; къ чести ихъ скажемъ, что нѣсколько поклонниковъ получили облегченіе отъ ихъ руки. Мальчики шалуютъ немного поисправились и не такъ дразнятъ проѣзжающихъ, какъ въ путешествіи Н. А. Муравьева: они приглядѣлись къ поклонникамъ, и вообще путь до Назарета содѣлался мало опасенъ. Гораздо труднѣе выносить лучи палящаго солнца, сидя на лошади, медленно идущей между каменистыхъ скалъ къ Джинину, отстоящему на половину дневнаго пути отъ Наблуса. Самарія извѣстна въ Книгахъ Царствъ беззаконіями Іеровоама, Ахава, Іезавели, явленіемъ въ ней Пророка Іліи, грознаго ревнителя по Господѣ, убійствами Царей, Израильскаго и Іудейскаго кровавыми ихъ битвами; наконецъ это столица Ирода, обоготворившаго Кесаря Августа и отсѣкшаго главу Іоанну Предтечи. При выѣздѣ изъ города видна высокая гора на право, гдѣ положено было тѣло Крестителя съ учениками.

Тропинкою между вьющимися горами и дебрями поднимаешься на высоты къ одному Арабскому селенію, откуда видны красивыя горы Галилейскія, съ отливами и синевою Палестинскихъ отдаленностей. Ѡговоръ еще сокрывается, и мы не могли отыскать его между горными высотами. Послѣ широкихъ долинъ, которыя мы незамѣтно проѣхали, любуясь ихъ разнообразіемъ, суживается окрестность и показываются невысокіе купола, минареты и прекрасныя пальмы Джинина. Бѣдный неогражденный городокъ, въ которомъ примѣтенъ только прекрасный бассейнъ напротивъ Турецкой кофейни. Послѣ весьма непріятнаго ночлега въ ханѣ, котораго каменные сараи назначены быть испытаніемъ всякаго путешественника по множеству насѣкомыхъ, встаешь до разсвѣта, чтобы до полудня достигъ Ѡавора. Ровное поле отъ

Джиница до Ермона напоминаетъ наши Россійскіе просторные луга: первой предметъ на отдаленномъ горизонтѣ—каменные Арабскія лачужки на холмѣ; за нимъ сейчасъ Ермонъ, покрытый облаками. Долго объѣзжаешь его подошву, и усматриваешь гору на право и селеніе на мѣстѣ древняго Наина. Поклонимся мѣсту, гдѣ, сострадавъ вдовѣ, лишенной единственного сына, Спаситель воскресилъ его и отдалъ матери. Св. Лука Евангелистъ (гл. 7, 11—16) въ краткихъ словахъ, но съ удивительною точностію, описываетъ это чудо, въ которомъ явлено было и человѣческое сочувствіе къ скорбямъ нашимъ, и Божественная сила Іисуса Христа.

Священный Фаворъ показываетъ свою округленную вершину: у подошвы его стелется обширная долина, покрытая синими полосами цвѣтовъ. Отъ востока чело его обнажено, но, обращаясь на югъ, гора начинаетъ велепѣть и опускается къ малому потоку Кисову, едва омывающему камни на днѣ своемъ. Еще южнѣе Фаворъ симметрически усаженъ дубами, съ правильными между ними промежутками: удивляешься этой игрѣ природы. Къ западу деревья опушаютъ гору въ живописныхъ рощахъ, расположенныхъ рукою великаго художника, и все длинное ея протяженіе оканчивается вблизи прекрасныхъ Готическихъ развалинъ неизвѣстнаго имени, какъ нарочно сохранившихъ свои огибы и контрфорсы, для украшенія величественнаго, неподражаемаго ландшафта. Много разъ мы останавливались, восхищаясь непрестанно измѣняющимися видами Фавора. Онъ стоитъ отдѣльно на долини, окруженной высокими горами; но всѣ уступаютъ въ красотѣ святой горѣ Преображенія Господня.

Долина къ Тиверіадскому или Галилейскому морю склоплется въ двухъ уступахъ, и когда западаетъ Фаворъ, является восхитительное Евангельское озеро. Ненаглядна синета его чистыхъ водъ; удивительно хороши окружающія его горы, мысами бѣгущія въ его отрадныя струи. Зелено-бархатная гора Влаженствъ Новаго Завѣта, блаженствъ страданія, клеветъ, гоненій за истину, привѣтствуетъ справа путника-Христіанина, а лѣвое открытое мѣсто видѣло умноженіе седми хлѣбовъ на четыре тысячи послѣдователей кроткаго Учителя, который зналъ немощи человѣческія. Оно усѣяно камнями чернаго цвѣта.

Тиверіада кажется съ высоты каменнымъ гребнемъ на берегу озера. Съ трудомъ опускаются лошади по скользкимъ стезямъ

и насилу прѣзжаешь къ воротамъ стѣны, разрушенной землетрясеніемъ 1836 года, въ которой всего вѣрнѣе ожидали Евреи мнѣшаго своего освободителя. Какъ упорно бываетъ ослѣвленное невѣжество въ своихъ суевѣрныхъ мнѣніяхъ! Оно также безсмертно, какъ и святая истина. Отъ рода въ родъ передаетъ оно свою ненависть къ свѣту, рождается, возрастаетъ и оканчиваетъ свое земное поприще во мракѣ ожесточенія и грубости: оно закрываетъ его отъ испытательныхъ глазъ уклончивостію, предупреждая вопросы предложеніемъ услугъ. Жадкой народъ, потерявшій все, до уваженія къ самому себѣ, предающій себя добровольно на поруганіе изъ жадности къ золоту, но сохраняющій въ непроницаемой тайнѣ всю древнюю свою злобу. Если нѣкогда добродѣтели Евреевъ превышали нынѣшніе омерзительные ихъ пороки, то надобно согласиться, что мы хладны противу сихъ пламенныхъ поклонниковъ Іеговы. Кажется, они болѣе насъ вкусили и познаніе добра и познаніе зла отъ плода заврещеннаго. Законы Моисея, казнявшіе смертію богоотступника, лжепророка, прелюбодѣя и непокорнаго сына, доказываютъ, коль свято чтѣлись они истинными сынами Израиля: а гласъ Божій, повелѣвающій не только истреблять племена гнусныхъ идолопоклонниковъ, но самыхъ неодушевленныхъ животныхъ, имъ служившихъ, свидѣтельствуеть, сколь ненавидѣлъ самъ Господь дѣла беззаконныя. Предъ пришествіемъ на землю обѣтованнаго Пророка и Спасителя ослабѣли добродѣтели и съ ними смѣшались и неявные пороки: лицемѣріе покрылось отъ суда людскаго святостію, а сребролюбіе богопочитаніемъ и ревностію ко олтарямъ. На сѣдалищѣ Моисеевѣ возсѣли словесники съ нечестными дѣлами и руинами, а на престолахъ Архiereевѣ—тѣни безжизненныя, умѣвшія только рвать свои одежды и метать пылъ на воздухъ. Продавали и покупали достоинства, и наконецъ купили и умертвили Искупителя.

Въ городѣ мы избрали ночлегъ у Католическаго Араба, въ деревянномъ домѣ, столь необыкновенномъ въ Палестинѣ. Намъ отвели комнату, занимавшую весь домъ, съ широко настланными ложами. Хозяинъ нашъ жилъ въ другомъ каменномъ домикѣ. Не теряя ни одной минуты тихаго вечера, мы поспѣшили къ берегамъ благословеннаго озера. Голубоватыя каймы изъ раковинъ и камушковъ ровнымъ троттуаромъ лежатъ по краямъ его и еще болѣе возыщаютъ красоту Галилейскихъ водъ. Не знаю, есть ли въ Палестинѣ мѣсто лучше и удобнѣе для жигельства Тиверіады.

Озеро было свѣтло и тихо, и мы съ величайшимъ наслажденіемъ напились его вкусной воды. Подъ горою, у береговъ озера, въ глухой чащи кустарниковъ, находятъ много древнихъ колоннъ, но мы ихъ не видали, поспѣвая къ заманчивому издали кіоску Ибрагима-Паши, устроенному имъ во время владѣнія его Дамасскимъ Пашалыкомъ, при древнихъ теплыхъ ключахъ минеральной воды. Горячій источникъ заключенъ въ паровитыхъ стѣнахъ ванны, и мы омыли въ немъ ноги. Но вечеръ звалъ насъ въ Тиверіаду и, взглянувши мимоходомъ на опустѣлый и развалившійся домъ Паши, мы пришли подъ нашъ временный прекрасный кровъ и заужиномъ попробовали Тиверіадской рыбы. Вкусъ ея легкой, похожій на судака, и видъ почти такой же, только она меньше и сложена красивѣе. Утромъ сходили мы къ развалинамъ крѣпости, обнесенной зубчатою стѣною, которой фундаментъ омывался озеромъ. Во внутренности ея мѣсто невелико, и нѣсколько пальмъ растутъ въ уединеніи, а на склонѣ холма надъ нею еще остались какія-то развалины. Тиверіада, извѣстная пораженіемъ Крестоносцевъ, теперь маленькой городокъ на самомъ берегу озера. За крѣпостію, печальнымъ остаткомъ Рыцарскихъ временъ, множество бѣлыхъ птицъ плавало въ водахъ; нѣсколько Евреевъ попалось намъ на встрѣчу; одинъ Священникъ Православнаго исповѣданія выходилъ насъ поздравить съ прибытіемъ; Арабки продавали свои опрѣсноки и зелень; утро было хорошо, но прошедшій вечеръ я почитаю однимъ изъ лучшихъ въ моей жизни.

Съ сожалѣніемъ оставляешь Тиверіаду и озеро, носившее Спасителя. На прекрасныхъ берегахъ его много разъ являлся онъ, какъ Отецъ, Учитель, Благотворитель рода человѣческаго. Здѣсь Апостолы, вымывавшіе мрежи, избраны были на благовѣстіе; на нихъ водахъ они бѣдствовали въ плаваніи, видѣли ходящаго по нихъ Спасителя; здѣсь явился онъ по воскресеніи изъ мертвыхъ. Оно наполнено Евангельскими воспоминаніями. На берегахъ его возвышался Капернаумъ, отечество Св. Апостоловъ Андрея и Петра, и другіе города, которымъ предсказано было страшное горе за нечувствіе. Развалины церкви Св. Апостола Петра еще стоятъ въ память пламеннаго ученика Исусова. Съ благодарнымъ чувствомъ къ Господу, удостоившему насъ видѣть мѣсто столь многихъ священныхъ событій, мы простились съ Тиверіадою и, навьючивъ коней, поѣхали къ Назарету. Поднявшись на первый уступъ, открывается дорога на право, мимо селеній, по длинной

равнинѣ, которая идетъ между горами до самой Кааны Галилейской. Надобно видѣть эти горы, а словами мудрено описать ихъ красивыя покатоги. Цвѣты, а наиболѣе дикой барбарисъ, разливаютъ благоуханіе, и его желтые кустарники расположились по долинѣ правильными клумбами.

Въ Канѣ Галилейской бѣдная церковь безъ царскихъ вратъ, съ набраннымъ изъ разныхъ иконъ и этсамповъ иконостасомъ, проситъ помощи Христіанъ. Спаситель здѣсь совершилъ первое свое чудо, по ходатайству милосердой своей Матери, которая не могла видѣть оскуднѣнія на брачной трапезѣ. А мы не совѣстились видѣть здѣсь крайне ея убожество!

Можно справедливо усомниться, достаетъ ли здѣсь вина для божественной трапезы: такъ она убога. Одинъ водоносъ воды еще остался изъ шести, развезенныхъ въ разные стороны, и тотъ источникъ еще не всякъ, откуда бралася слугами вода на брачную вечерю. Церковь ограждена невысокою стѣною.

Съ высоты, близкой къ Назарету, видѣнъ снѣговій Ливанъ за Галилейскимъ моремъ. Городъ, гдѣ протекли въ неизвѣстности отъ міра отроческіе годы Спасителя, отовсюду окруженъ горами, которыя, смыкаясь, составляютъ двѣ площади; грозное ущеліе приводитъ къ той высотѣ, откуда хотѣли низринуть Сына Божія. Арабская Православная церковь выстроена на мѣстѣ Іосифова дома: такъ утверждаютъ Греки. Внутренность ея чиста, правильна и красива, и съ небольшими прибавками: позолотою иконостаса и лучшими иконами, могла бы назваться богатымъ храмомъ. Невысокой придѣлъ къ сѣверу устроенъ галереею съ мраморнымъ поломъ и гладкими стѣнами.⁴⁰ Подъ его престоломъ течетъ тотъ святой источникъ, котораго воды почерпала дѣвственная подруга Святаго старца Іосифа, Марія, Матерь Божія. Въ серебряныхъ позлащенныхъ ковшахъ подаютъ ее, какъ святыню, богомольцамъ, и по вкушеніи ея невольно умиляется сердце, вспоминая смиреніе Царицы Небесной. Къ другому источнику ходила она также, по срединѣ города текущему въ каменный водоемъ, и здѣсь было

⁴⁰ Надъ дверями поставлена Московская икона Благовѣщенія, той же висти, что и въ Наблусѣ. Свѣтлыя мѣста одеждъ отдѣланы золотыми бликами, какъ писали отъ Петра до Елизаветы. Но это подражаніе тому манеру и называется Фрическимъ.

ей предварительное явленіе Архангела до совершеннаго извѣщенія Божественной тайны. Это преданіе Георгія Кедрина. Но есть два древнихъ безмолвныхъ свидѣтеля Благовѣщенія: двѣ гранитныя колонны, поставленныя Св. Царицею Еленою. Онѣ находятся въ Католической Назаретской церкви. Мы ее посетили. Прекрасные органы настроили душу къ тихимъ и благоговѣйнымъ чувствамъ, и я спокойно видѣлъ Католиковъ владѣтелями сего храма, который есть удѣлъ всѣхъ Христіанъ, какъ и всѣ Св. Мѣста. Церковь Назаретская была описана многими путешественниками: ея прекрасная мраморная лѣстница посредищѣ, идущая въ подземелье къ мѣсту Благовѣщенія, на которомъ поставленъ мраморный престолъ и подъ нимъ два щитика съ красными крестами; двѣ гранитныя колонны на правой, гдѣ сидѣла Пресвятая Дѣва, на лѣвой сторонѣ, гдѣ явился Св. Архангелъ Гавріилъ. " За престоломъ двѣ пещерныя комнаты, служившія столовою и кухнею Святому Семейству: Описана другая великолѣпная лѣстница, кинутая аркою надъ нижнею, съ платформою для верхняго олтаря, огражденною разодоченными перилами и съ двумя столами по сторонамъ. Незабыты картины, которыя раскрыли и для насъ; особенно нижняя надъ престоломъ Благовѣщенія заманивала мое любопытство, по тому что была закрыта мадиновыми бархатными занавѣсами и была описана пыщнымъ перомъ Н. А. Муравьева. Кандидаръ Католическій съ большою вѣжливостію исполнилъ мое желаніе: но послѣ одной минуты разсматриванія, я попросилъ задернуть занавѣсы. Картина поблекла, не извѣстно отъ чего, и стала походитъ на акварельную. Въ верхнемъ этажѣ я нашелъ и Нерукотворенный Образъ Спасителя, срисованный Г. Норовымъ и сюда перенесенный изъ Синагоги. Онъ довольно теменъ, правильно написанъ, но можно полагать, что въ средніе вѣка и не Греками. Его покрыли стекломъ.

Промежутки между оконъ завѣшены холстинными большими коврами, расписанными изображеніями изъ жизни Пресвятыхъ Дѣвы. Стоящіе на колѣнахъ Капуцны весьма походили на Іосифовъ

⁴¹ Мудрено рѣшить, отъ чего гранитная комната Архангела Гавріила, отсѣченная отъ вѣдестала, виситъ, поддерживаясь только верхнею частію: не сдѣлано ли это съ умысломъ въ древніи времена, для показанія небеснаго ея посольства, или невѣжественные Турки, искавшіе сокровищъ и ругавшіеся надъ Христіанскими храмами, рубили ея основаніе?

Итальянскаго воображенія, съ обстриженною головою и сжатыми руками. Никто изъ монаховъ не принялъ благодарности изъ рукъ поклонника за скромное и гѣжливое указаніе своихъ святыхъ. Они провели насъ черезъ городъ къ мастерской Іосифа, въ которой поставленъ престолъ и надъ нимъ замысловатая и пріятная картина, представляющая Святаго Обручника, съ нѣкоторымъ понужденіемъ ведущаго къ своей работѣ отрока Іисуса, который, повинуясь ему, указываетъ на жезлъ, прозябшій лилію, держимый его рукою, какъ бы напоминая своему мнимому отцу чуда и божественность своего происхожденія.

Осмотрѣвши достопамятности Назарета: горницу, гдѣ лежитъ круглый камень, служившій трапезою Апостоламъ, и Синагогу, откуда взяли Спасителя строитвые Іудеи и повлекли на высокую свою гору для сверженія, какъ хулителя, мы пошли въ это ущелье, гдѣ природа исполнена ужаса. Высокія скалы усѣяны острыми камнями, невыносимыми для пѣшехода и для бѣдныхъ муловъ, которыхъ оставляютъ на половинѣ дороги. Цѣпляясь за кустарники, мы взобрались, однако же, на самую высоту, задыхался отъ жара и усталости, и только подивились убійцамъ, которымъ слѣпая злоба окривляла ноги и укрѣпляла руки для несенія жертвы, прошедшей невредимо посреди богоубійственнаго ихъ сонмища. Тогда еще не пришелъ часъ ея. На полугорѣ показываютъ пещеру, гдѣ Матерь Іисусова, въ страхѣ о своемъ Сынѣ, ожидала, чѣмъ кончится злодѣйской умысль его соотечественниковъ.

Въ Назаретѣ начало нашего спасенія: впервые услышано имя Спасителя Іисуса; первое радостное благовѣствованіе Ангела непорочной и Пресвятой Дѣвы, смиренно принявшей целостными глаголы воплощенія. Здѣсь вина нашего Завѣта, цвѣты плода, созрѣвшаго на крестѣ. Католики украшаютъ свои престолы вазами съ цвѣтами: они всего приличнѣе въ Назаретѣ. По древнимъ иконамъ, не съ лилією, а съ червленнымъ посохомъ, или скиптромъ, явился небесный посланникъ, въ знаменіе Царскаго происхожденія Іисуса Христа; лилія въ послѣдствіи показала на картинахъ Римскихъ и перешла къ намъ. «Ты еси цвѣтъ дѣвства, ты еси дверь спасенія. Ты еси начальнице мысленнаго назданія. Ты еси жезлетайный, цвѣтъ не увядаемый процвѣтшій!» Не будемъ строги къ симъ измѣненіямъ. Все прекрасное въ природѣ возрадуется, когда въ немъ найдется ма-

лѣйшее сходство съ Пресвятою Дѣвою. Но она выше всѣхъ сравненій.

Назаретскія улицы точно были очищены пожаромъ. Дома раскинуты по неровнымъ высотамъ, безъ всякой между ними связи. Церковь Арабская начинается, а Католическая оканчивается, этотъ городъ, въ которомъ есть и мечеть Турецкая на дворѣ, освѣщенномъ деревьями. Я съ любопытствомъ разсматривалъ живописный костюмъ Арабовъ. Это просто мѣшокъ изъ черной и плотной шерстяной матеріи въ пять полотнищъ: на спинѣ три сшитыхъ, а напереди два не сшитыхъ. Когда протянешь руки, то онѣ выходятъ въ двѣ прорѣхи на верхнихъ углахъ этого сакка. Когда ихъ сложишь, то клинья опускаются по бокамъ въ чрезвычайно красивыхъ складкахъ. Этотъ простой покрой удобенъ и несравненно лучше драпируется, нежели плащи всѣхъ возможныхъ манероу. По краямъ и около шеи вышиваются разноцвѣтнымъ гарусомъ. Подъ нимъ длинная бѣлая рубаха изъ бумажнаго полотна, опоясанная цестрымъ поясомъ. Чалма наиболѣе изъ желтыхъ платковъ здѣшняго издѣлія съ бахрамою, и красныя заостренныя туфли. Съдвласый Священникъ Назаретскій въ этой одеждѣ густаго темносиняго цвѣта походилъ на Апостольскія изображенія академиковъ. Мы выпросили у него всѣ принадлежности къ литургіи, которую вызвался намъ отслужить на горѣ Фаворской Отець Ирнархъ, Іеромонахъ Молдавскій, ветхій восьмидесятилѣтній старецъ, ученикъ знаменитаго Папсіа. Онъ живетъ въ Назаретѣ съ ученикомъ своимъ, молодымъ Іеродіакономъ, который, зная нѣсколько по Русски, былъ нашимъ переводчикомъ. Литургія была жертвою благодарности премилосердому Господу за совершеніе нашего путешествія; ибо отъ Фавора обратный путь идетъ прежними мѣстами, за исключеніемъ малаго поворота въ Севастію.

Утромъ, еще до разсвѣта, подвели нашихъ коней къ дому Консула, и мы побѣжали на воздушное наше моленіе. Прислужникъ старца, Арабъ Іосифъ, забавлялъ насъ своею веселостію и живостію: онъ везъ облаченіе, а Іеродіаконъ сосуды и Евангеліе. Не доѣзжая Фавора, близъ дубовой рощи на лугу, мы увидѣли Назаретскія лиліи. Этотъ кринъ сельный не похожъ на Европейское высокое растеніе съ бѣлыми дупинистыми цвѣтами. Онъ составленъ изъ шести легкихъ лепестковъ: верхнія бѣлыя, нижнія загнутыя, покрытыя самыми красивыми цестрыми крапинками,

весьма похожими на пестрые пятна свернутыхъ раковинокъ, которыми украшаютъ камни. Ростъ этого растенія и расположеніе цвѣтковъ такое же, какъ у синихъ лилій; ⁴² мы немного ихъ встрѣтили на пути. Скоро показалась невидѣнная нами сторона Фавора, прекрасно снятая Г. Норовымъ. Густыя рощи на полугорѣ, отдѣленной отъ Фавора, служили бахрамою этому святому природному жертвеннику, на которомъ курились уже утреннія облака. Казалось, вершина его была отдѣлена отъ земли. Третью горы мы проѣхали на коняхъ; потомъ взбирались, поддерживая одинъ другого. Іосифъ готовъ былъ нести двоихъ. Возшедши на самый верхъ, нашъ старецъ указалъ намъ мѣсто для своего богослуженія, въ непокрытой ниши стѣны, принадлежавшей древней церкви Преображенія. Общими силами собрали камни, сдѣлали изъ нихъ престолъ, покрыли гладкимъ и широкимъ камнемъ, возложили полотно, антиминсъ. На лѣвой сторонѣ еще было цѣло мѣсто жертвенника. Это было 2-го Марта, въ четвертую недѣлю Великаго Поста. Погода была теплѣе нашего Августа. Іеромонахъ и Іеродіаконъ служили по Молдавски, крылошане, поклонники пѣли по Русски, и многіе съ сердечною радостію приобщались здѣсь Св. Таинъ. Послѣ легкаго подкрѣпленія на дугу, мы простились съ благословенною горою, на которой и для насъ было явленіе Господа. Видъ съ Фавора былъ бы еще прекраснѣе, если бы нѣсколько зданій оживляли зеленые ландшафты, но ихъ нѣтъ вовсе, и только ходмы переливаются зелеными волнами. Если бы не хищные Арабы устрашали монаховъ, то непременно они собрались бы на этой горѣ, гдѣ уже готовы для вѣдь древнія хранилища и полуразрушенная ограда крѣпости. Какъ бы хороша была эта возвышенная пустыня, богатая рощами, камнями для строенія, а наиболѣе всего благословеніемъ свыше. На святомъ Фаворѣ два дѣвственника-брата, Іоаннъ и Іаковъ, и ветхозавѣтный Назарей, Св. Пророкъ Ілія, съ Петромъ Апостоломъ и Моисеемъ, были свидѣтелями Преображенія. Еще тогда Св. Петръ, обрадованный тишиною, осѣнившею ихъ во облакѣ, воскликнулъ: «Добро намъ здѣ быти: сотворимъ три стѣны!» а въ низу встрѣтилъ ихъ безпокойный, маловѣрный народъ, окружающій бѣсноватаго отрока, и весь шумъ и неурядица вѣщественной жизни. Но вездѣ добро быти съ Богомъ. О таинствен-

⁴² Которыя были вѣкогда гербомъ Франціи.

номъ свѣтъ преобразившагося Спасителя и убѣлвшемъ ризы его, писалъ Св. Григорій Палама, Архіепископъ Фессалонитскій, побѣдитель на Константинопольскомъ Соборѣ двухъ предателей: Акиндина и Варлаама, Католическихъ монаховъ изъ Калабрія, которые пробрались въ Аѳонскую Гору для своихъ тайныхъ замысловъ. Оттуда подали доносъ на пустынножителей, обвиняя ихъ въ еретическихъ и новыхъ умствованіяхъ о молитвѣ и о свѣтѣ, который есть слѣдствіе внутренняго очищенія. Ихъ невѣжество и коварство были посрамлены великимъ Святителемъ, превосшедшимъ многихъ въ таинствахъ духовной жизни. Вся церковь похвалами почитаетъ память его во вторую недѣлю Великаго Поста. ⁴³

Престолъ былъ нами разобранъ послѣ литургіи и камни разнесены по разнымъ мѣстамъ, извѣстнымъ только О. Ирипарху. Это онъ дѣлаетъ, опасаясь, чтобы шатающіеся Арабы-Магометане ихъ не осквернили. На многихъ опустѣлыхъ престолахъ Палестинскихъ древній служитель Божій приноситъ безкровную жертву по своему усердію и съ благословенія Патріарха. Подъ Фаворомъ каменное Арабское селеніе славится именемъ Деворы.

Мы снова выѣхали въ благоуханную долину ЕздRELонскую, въ которую сходятся многія долины, отъ Каны Галилейской—Кармилъская, на которой снѣдетъ длинная гора Св. Пророка Іліи, обличителя Ахава и заклавашаго въ ревности по своему Богу четыреста жрецовъ Вааловыхъ, безстыдно питавшихся, хуже врановъ, трапезою Іезавели; потомъ Тиверіадская отъ Галилейскаго моря; Іорданская, заслоненная горами, между которыми дико и страшно склоняется гора Гелвое, жилище Ендорской волшебницы. Сюда Саулъ, лишенный помазанія Св. Духа, пришелъ переодѣтый вопрошать на канунѣ смерти о судьбѣ своей. Ущеліе Назарета и его несчастная вершина; наконецъ Джинниское поле. На широкое просторѣ неба изрѣдка царяли соколы: стаи птицъ отлетали на Сѣверъ, а тучная земля, покрытая высокими и мягкими растеніями, здѣшнимъ сѣномъ, разстинала этотъ коверъ далеко до самыхъ горныхъ стѣнъ своихъ. Караваны на верблюдахъ тянулись къ Дамаску.

⁴³ Короткое извѣстіе о Св. Паламѣ находится въ Церковной Исторіи Пресвященнаго Інноктія. Вѣкъ 13-й.

Проѣхавъ всѣ прежнія мѣста, у Арабской деревни, кажется, четвертой отъ Джинна, поворотъ на право ведетъ въ Севастію. Проводникъ нашъ съ большою неохотою повелъ своихъ безсильныхъ лошадей и упрямыхъ муловъ на эти страшныя высоты, съ которыхъ видно поморіе Тирское и Сидонское и желтые прибрежныя пески Яффы. Еще труднѣе спуски, но скоро изъ оврага и ущелія показываются неподобныя развалины Крестителевой церкви. Предъ ними гора и долина походятъ правильностію на валъ и ровъ и, можетъ быть, нѣкогда ограждали жилище Иродово. По каменному узкому мосту мы переѣхали ровъ и стали подниматься къ опустошенному храму. Восточная часть сократилась до самаго карниза и возносится многогранною башнею, какъ будто отдѣленною отъ прочихъ развалинъ. Окраины оконъ украшены многими колонками, которыя поддерживаютъ богато взваянныя дуги. Стѣны огромнаго зданія, также уцѣлѣли, и по алтарю можно судить, какъ было оно велико. Во внутренности лѣстница ведетъ въ бывшую темницу Іоанна Крестителя, но мы не могли посѣтить ее, не взявши фирмана въ Наблусѣ. Эта высокая церковь вовсе не походитъ на Цареградскія, и мудро оспорить того, кто станетъ доказывать, что это зодчество Рыцарей Іоанна Іерусалимскаго. Два окна и входы Святаго Гроба, противу нихъ бывшаго Пріорства, совершенно въ этомъ же родѣ. Не посѣтивши внутренности, мы много посвятили времени для разсматриванья величественной внѣшности, и должны были дополнять памятію, что происходило въ сихъ стѣнахъ. Подъ ихъ темными сводами заключенъ былъ великій Пророкъ, овца пустыни, Предтеча Господень, уготовляемый, какъ яство, къ рожденію беззаконнаго Ирода. «О пира мерзкаго, исполненна крови,» вопіетъ Церковь: глава Іоаннова, какъ яство, носилася на блюдѣ. Большой изъ всѣхъ рожденныхъ женами испрашивается на убіеніе злѣйшею изъ всѣхъ женъ; чистѣйшій дѣвственникъ нестерпимъ прелюбодѣйцѣ, обличитель и праведникъ—беззаконницѣ, посѣдѣлой въ развратѣ. Отуманенный виномъ, тщеславный Царь, безстыдно раздаетъ до полцарствія своего за пляску Іродіадиной дочери, угодившей его сладострастнымъ очамъ, и это исчадіе достойное матери, еще недовольно ни обѣщаніемъ, ни клятвою. Или знала она, что съ ночью уйдетъ ся награда, или ученица не хотѣла ничего рѣшить безъ совѣта учительницы зла. Новый Ілія и новая Іезавель. Но здѣсь болѣе мести за меньшее обличеніе. Во глубинѣ земли совершается закланіе великой жертвы—и

глава Претечи несется на блюдѣ на пиршество. Насытилась кровію Иродіада; награждена ея безстыдная дочьъ.

На горѣ и по долинѣ видны колонны бывшей дачи Иродовой, воздвигнутой на время въ честь кратковременнаго Бога—Кесаря Августа. Лесть почти всегда прикрываетъ жестокое сердце. Уцѣлѣли водопроводы подъ горою, и по нимъ течетъ еще вода. Они служатъ первымъ планомъ превосходнаго вида Севастіи, который въ счастливую минуту, какъ будто созданъ однимъ воображеніемъ живописца. Севастіею заключилось наше странствіе, и въ Эл-Бирѣ послѣднюю ночь провели мы въ зданіи, похожемъ наружностію своею на мечеть, а внутренностію на конюшню. Арабы пришли смотрѣть намъ въ глаза и покуривать предъ нами трубки. Ночь удалила Татарскихъ гостей, и лучше ихъ гортанныхъ звуковъ зашумѣла подъ нами вода фонтана, отъ котораго и Эл-Бирѣ получилъ свое названіе.⁴⁴ Въ тишинѣ ночи пріятно прислушиваться къ теченію воды: оно успокоиваетъ чувства. Въ Эл-Бирѣ видны развалины церкви, подобныя Севастійской, только не столь высокія: наружныя ихъ стѣны сложены изъ необдѣланныхъ камней. Сосѣднюю постройку называютъ домомъ Іоакима и Анны, хотя болѣе ученые путешественники отыскали отечество Богоотцево въ Сефаріи, близъ Акры и Кармила.

По утренней росѣ, въ совершенномъ мракѣ, полагаясь на своего проводника, мы ощупью пробирались по влажному и скользкому пути, съ трудомъ различая своего предшественника, и свѣтъ возсіялъ намъ недалеко отъ Іерусалима. Зари Восточныя немногимъ предваряютъ солнце. Іерусалимъ съ Дамасской дороги величественно выказываетъ и свои зубчатыя стѣны, и куполь Св. Гроба, и Армянскую церковь, и минареты, и мечеть Омарову. Елеонъ, гора Манасіи, Виѳлеемскіе синіе холмы: все это ясно видно съ высоты, откуда каменистою дорогою спускаешься къ насыпному известковому кургану. Близъ него, на лѣво, въ кустарникахъ, находятся Царскія пещеры, описанныя Г. Норovyмъ.

Г о р и я .

Мы не можемъ слѣдовать тѣмъ высокимъ путемъ, которыми Св. Евангелистъ Лука возвысился въ небесная Горняя, благовѣст-

⁴⁴ По сходству имени можно полагать, что это источникъ Агары. См. Толкованіе на Книгу Бытія.

вуя зачатіе Предтечи; явленіе Ангела у олтаря кадилаго; сомнѣніе Захаріи; нѣмоту его пророческаго языка, возгласившаго громкую похвалу Богу о радостномъ рожденіи отрочате, нареченнаго Пророкомъ и Предтечею Вышняго. Еще менѣ смѣемъ помыслить о послѣдованіи великому сказателю, описавшему по сѣщеніе Елисаветы матеріею ея Господа. Онъ только могъ передать радостное удивленіе Святой Старицы, что пришла къ ней издалека Благословенная въ женахъ и съ Благословеннымъ плодомъ чрева своего и это восклицаніе: «Откуда мнѣ сіе, да придетъ мати Господа моего ко мнѣ?» Пророческую отвѣтную пѣснь Богородицы почти каждое утрое воспѣваетъ Святая Церковь, величая Матерь Свѣта и радуясь, что ея вдохновенныя слова уже совершились. При благовѣщеніи въ Назаретъ Архангелъ Гавріилъ возвѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ, въ подтвержденіе своихъ словъ, что и родственница ея, и та зачала въ старости и неплодіи; ибо у Господа не изнеможетъ сказанное слово. И духомъ святымъ зачешая, осѣненная силою Вышняго, послушная раба Господня, смиренно пошла въ домъ Захаріинъ поздравить свою тетку.

Пути избранныхъ Божіихъ, какъ небо отъ земли, отстоятъ отъ путей нашихъ.

Изъ Іерусалима и мы съ нашими вьюками и грѣхами ѣздили въ Горная. Выѣхавши изъ тѣхъ же Яффскихъ воротъ дорожкой, которая служитъ вечернимъ гульбищемъ Іерусалимскимъ жителямъ, поворотивъ на западъ, мы очутились между камнями, изрытыми временемъ, какъ безглазые черепа человѣческіе, или поздраватыми по своему природному свойству. По всѣмъ дорогамъ Палестинскимъ лежатъ они, призывая естествоиспытателей для рѣшенія этой задачи. Мы пріѣхали черезъ полчаса къ монастырю Крестному. Онъ сооруженъ Царями Грузинскими на томъ мѣстѣ, гдѣ выросло дерево, которое назначалось для Соломонова храма и, оставленное зодчими, содѣлалось жертвенникомъ храма, тремя деньми разореннаго и тремя деньми созданнаго. Преданія повѣствуютъ,⁴⁵ что праведный въ Содомѣ и падшій въ пустынѣ Лотъ, отъ дяди своего Авраама получилъ три обоженныхъ головы съ обѣщаніемъ, что простится его паденіе, если

⁴⁵ Иѣтопись Св. Димитрія Ростовскаго.

возрастутъ сіи погашенные остатки дерева, которые повелѣлъ здѣсь посадить въ землю. Велико было паденіе, велика и вѣра съ послушаніемъ. Поливая ихъ три года, племянникъ Пастріарха увидѣлъ, что они прозябли, и при семъ ему возвѣщено было будущее назначеніе сихъ обновившихся сучьевъ, сросшихся въ одно дерево. Они назначены были отъ вѣка для Животворящаго Честнаго Креста Господня. Корень его подъ престоломъ въ правомъ темномъ придѣлѣ. Церковь велика, расписана въ Греческомъ стилѣ и походитъ на древніе наши соборы. Ее окружаютъ многіе дворики съ апельсинными деревьями, террасы и кельи.

Крестный монастырь отстоитъ на полчаса ходу отъ Іерусалима. Около него и подлѣ него почва земли гористая съ мелкими камнями на красноватой и желтой землѣ. Изрѣдка между слоями пробивается невысокая трава. Эта кайма святаго града простирается кругомъ во всѣ направленія верстъ на десять. Къ Горнему оврагу стѣсняются, а горы, какъ берега рѣки, ихъ окружающіе, зеленѣютъ. Католической монастырь — вотъ одно зданіе, видное между Арабскими домами. Въ узкихъ улицахъ мы были задержаны большимъ стадомъ черныхъ козъ, и между ними изрѣдка бѣлѣлось прекрасное животное—символь Спасителя. Палестинскіе агнцы чрезвычайно стройны и красивы: бѣлая завитая шерсть покрыта коричневыми пятнами, и коричневая правильная ихъ головка превосходить формы Греческихъ скульпторовъ, нерѣдко украшавшихъ ими свои вазы и треножники. Отдохнувши у знаменитаго рѣщика перламутровыхъ образовъ, Араба-Католика, который если не хорошо, за то смѣло, говоритъ по Русски, мы, по знакомству его съ Католиками, допущены были въ ихъ Аббатство. Церковь была обвѣшена малиновымъ штофомъ съ подзорами; въ средней нишѣ мраморный алтарь возвышался на прекрасномъ полукругѣ изъ мозаического мрамора, и передъ нимъ полъ былъ устланъ богатымъ Турецкимъ ковромъ, а далѣе тонкими цѣновками. Вазы съ цвѣтами благоухали, и въ этой пышности совершалась удивленная обѣдня съ одними маленькими крылошанами. Это дѣти здѣшнихъ Арабовъ—будущіе монахи и предианты. Нельзя было не похвалить Католиковъ за такое тщательное исполненіе службы Божіей, безъ свидѣтелей и заказовъ, а единственно по своей обязанности непрестанно хвалить имя Бога; также отдаемъ справедливость и прекрасному ихъ пѣнію. Оно такъ было пріятно послѣ нестерпимаго крика Гре-

ческихъ мальчиковъ, которые со всевозможными усиліями стараются налиться кровью и охрипнуть отъ крика, не щадя нашихъ Русскихъ ушей. За то имъ не нравится наше пѣніе, и они называютъ его Франкскимъ. Но я забылъ, что мы стоимъ близъ мѣста рожденія Іоанна Крестителя, который названъ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Къ нему ведетъ на лѣво отъ главнаго престола бѣлая мраморная лѣстница въ немногихъ ступеняхъ. Стѣны ея драпированы также бѣлою парчею. Оно подъ престоломъ, въ полукруглой нишѣ, обведенной прекрасными барельефами изъ бѣлаго мрамора, съ горящими предъ ними лампадами. Это все прекрасно: честь художеству, и вкусу, и благочестію, но, къ несчастію, Католики выставили надъ престоломъ продолговатую картину, гдѣ представлена Божія Матерь, ласкающая новорожденнаго Іоанна. Гдѣ тутъ истина? А между тѣмъ она такъ легко открывается въ Евангеліи: хотя и сказано въ немъ, что Маріамъ пребыла въ дому Захаріи «яко три мѣсяца,» то есть, около трехъ мѣсяцевъ, а пришествіе ея было въ шестой мѣсяцъ по зачатіи, но это неполное число составляетъ около девяти мѣсяцевъ, можетъ быть съ половиною восемь, не болѣе. При томъ же послѣ отхода Пресвятыя Дѣвы говоритъ Евангелистъ: «Елисавети же исполнися время родити ей.»⁴⁰ Живопись, не смотря на свою историческую ошибку, прекрасная.

До развалинъ, называемыхъ домомъ Захаріи, гдѣ была встрѣча Святыя Елисаветы и Матери Божіей, будетъ около полуверсты отъ Горняго. Мудрено сообразить, по чему мѣсто рожденія Предтечи указываютъ въ Католической церкви. Если дополнить это догадкою, что Св. Елисавета вышла въ срѣтеніе Божіей Матери на нѣкоторое разстояніе отъ своего дома, и въ послѣдствіи времени здѣсь поставленъ монастырь—нынѣшнія развалины, то это будетъ правдоподобно, но все догадка. Отсюда до источника и пустыни Св. Іоанна Крестителя болѣе часа хода, по обрывистымъ стезямъ надъ оврагами, обсаженными виноградникомъ. Горы здѣсь округлены и выходятъ изъ прекрасныхъ долинъ, или въ нихъ опускаются живописно. Чувствуешь, что находишься на великомъ возвышеніи: истинно это Горняя! Пещера Св. Іоанна устроена самою природою на краю скалы и разделена на безводную, гдѣ было его жилище, и другую малую, от-

⁴⁰ Луки 1, 57.

куда вытекаеть источникъ. На противоположной горѣ видно селеніе.

Нельзя было устать болѣе нашего, но, подкрѣпившись святою водою, утолившею жажду отрока пустыннаго, мы, за его молитвы, дошли до Крестнаго монастыря, и тамъ насладились Христіанскимъ, непышнымъ, но обильнымъ, угощеніемъ отъ временнаго Настоятеля Крестнаго монастыря, Іеродіакона Патриаршаго дома. Онъ предложилъ намъ вечернюю братскую трапезу, Іерусалимское вино, прекрасныя диваны для ночлега, а утромъ, за обѣднею, въ маленькой церкви, пѣли наши странники, и послѣ завтрака отправились на свои Іерусалимскія подворья. Я позабылъ сказать о мозаическомъ изъ бѣловатыхъ кремней полѣ Собора Крестнаго и о томъ, что одного изъ нашихъ отсталого, еще на пути въ Горнее, едва не ограбили Арабы: онъ отдѣлался двумя левами.⁴⁷ Ружье и сабля этихъ негодиевъ берутся съ ними и на виноградникъ, для полученія безтруднаго плода. Въ Горнемъ послѣ насъ было сраженіе между семействами, и убійство одного очищено было убійствомъ шестерыхъ. Точно наши Горцы, только горы ниже Кавказскихъ—пространства для укрывательства менѣе и память Ибрагима-Паши еще не угасла. Онъ былъ бичомъ разбойниковъ, а нынѣ Турецкіе Мусселимы ихъ страшатся; Шейхи получаютъ дары, или дань отъ Патриархія.

В и о л е с ь .

Въ градъ Давыдовъ были мы не одинъ разъ, по его близкому разстоянію отъ Іерусалима. На канунъ Рождества Христова почти всѣ поклонники идутъ и ѣдутъ туда по обѣщанію, чтобы въ радостный для челоѣчества день рожденія Спасителя поклониться его вертепу и яслимъ. Толпы народа тянулись во весь сочельникъ; Патриаршіе послушники, скакали на лошадяхъ взадъ и впередъ съ разными порученіями, и Митрополитъ Виолеемскій былъ весьма озабоченъ пріяніемъ Патриарха и не одной тысячи гостей-поклонниковъ. Всѣ комнаты, подобныя лавкамъ Гостиннаго Двора, въ два этажа, подъ арками и галереями расположенныя кругомъ Собора, были такъ наполнены, что на коврахъ, раскинутыхъ на полу, не оставалось мѣста. Дворъ былъ

⁴⁷ 10 копѣекъ серебромъ.

заставленъ лошадьми и освѣщенъ кострами; множество народа было въ шумномъ движеніи. Все напоминало перепись Августову, когда такими же толпами шли записываться Израильтяне, каждый въ свой градъ: но въ этотъ день градъ Божій былъ Виоелемъ. Въ церкви два потока богомольцевъ стремились, какъ вода, въ глубину вертепа, гдѣ свѣчи тухли отъ жара; съ великимъ трудомъ можно было приложиться къ яшмовому черному кружку, окруженному серебряною звѣздою, означающему мѣсто рождества. Блестящая золотомъ и серебромъ праздничная Греческая икона Младенца-Спасителя, новитаго пеленами, лежащаго на полу между Богородицею и праведнымъ Іосифомъ, стоящими по его сторонамъ на колѣняхъ, была поставлена на престолѣ, надъ священнымъ мѣстомъ празднуемаго событія. Лучи свѣтлой звѣзды спускались на Младенца. Эта шитая икона отличалась тщательностію долгаго труда и богатствомъ отдѣлки. Вертепъ былъ покрытъ шелковыми занавѣсками и множество лампадъ серебрили своды. Масло у мѣста Рождества непрестанно обновлялось въ лампадахъ, а горѣвшее покупалось поклонниками, какъ святыня, цѣлительная отъ многихъ болѣзней. Католики убрали ясли Христовы, имъ принадлежащія, легкимъ балдахиномъ изъ голубой матеріи, вышитымъ золотыми барельефами, и здѣсь вкусъ Европейскій превосходилъ блестящее, но не художественное, украшеніе Грековъ. Вылитое изъ воска изображеніе Младенца со свѣтлыми глазками приманивало любопытныхъ. Двѣ картины прекрасной кисти въ серебряныхъ рамахъ, помѣщенные на стѣнкѣ яслей, и тамъ, гдѣ принимала пришедшихъ Волхвовъ Божія Матерь, изображающія Рождество Христово и поклоненіе Царей, мало обращали на себя вниманія. Греки сдѣлались нечувствительны къ изящнымъ искусствамъ, которыя не менѣе ихъ философіи прославили Египту. Вертепъ Виоелемскій превосходно изображенъ Профессоромъ Воробьевымъ, и его живопись лучше всякаго описанія. Оставляя пещеру, съ трудомъ мы вышли въ верхнюю церковь, въ шумъ празднующихъ. Близна стѣнъ еще болѣе освѣщалась вервями лампадъ, опущенныхъ съ потолка, и только это кедровое небо сохранило свою мрачность. Въ три часа утра отходить обѣдня, которую совершалъ Патріархъ со множествомъ духовенства; ходы изъ алтаря начинались Турецкими кавасами, съ булазами и линьками для разогнанія сжатой толпы. Въ этомъ смѣшеніи много недоставало противу нашего Архіерейскаго служенія, но здѣсь всегда примѣняются къ мѣсту и обсто-

ятельствамъ. Армяне, въ лѣвомъ своемъ отдѣленіи, въ парчевыхъ плащахъ кричали мало понятную свою службу. Около нихъ было просторно, хотя они и жалуются на свое стѣсненіе въ Вилеємѣ и всѣми силами стараются захватить себѣ болѣе участка. Тѣсно-та самая ужасная была на помостѣ главнаго придѣла. Галерея Св. Елены, отгороженная отъ Собора, наполнялась Арабами, продавцами перламутра, и четки ихъ градомъ высыпались на полъ. Они въ своихъ красивыхъ плащахъ и густо навитыхъ чалмахъ, походили на Волхвовъ, принесшихъ дары младенцу Іисусу. Только ихъ слишкомъ свободное обращеніе неприличествовало Персидскимъ Царямъ. Въ церкви они стояли, какъ на базарѣ.

Мнѣ хотѣлось въ эту ночь сходить въ пещеру пастырей, въ долину, гдѣ воспѣли Ангелы новорожденного Младенца, принесшаго миръ и благоволеніе небесное на землю, но холодный вѣтеръ съ дождемъ остановилъ мое путешествіе. Пронзительный воздухъ задерживалъ дыханіе, хотя зелень начинала распускаться и миндальные деревья цвѣли. Изъ долины пастырей видѣтъ весь амонсагтъ Вилееема, каменные слои, покрытые виноградникомъ, и городокъ, составленный изъ плосковерхихъ каменныхъ домовъ. Огромное зданіе Собора, воздвигнутое Святою Царицею Еленою, скорѣе можно назвать продолженіемъ скалъ, нежели церковью: такъ его обезобразили подпорами, стѣнами и посторонними придѣлками. Одна длинная крыша галерея и надъ нею крестъ показываютъ, что это храмъ, посвященный Іисусу Христу. Въ Вилеємѣ, и вообще во всей видѣнной нами Палестинѣ, природа лучше наружности грубыхъ зданій. Земля кофейнаго или кирпичнаго цвѣта между правильными слоями камней, смѣшанная съ зеленью бархатнаго вида, или сѣрые камни, раскинутые по горамъ, такъ красивы для глазъ, что всего вѣрнѣе и всего ближе эта пестрота походить на сѣроватые рисунки Турецкихъ шалей, которые разобрать въ симметрію нѣтъ возможности, а между тѣмъ они превосходятъ всѣ правильные узоры. Къ долины пастырей ближе горы Заіорданскія, и магическое ихъ дѣйствіе на чувства здѣсь сильнѣе Іерусалимскаго. Не хочется отвести глазъ отъ облачныхъ ихъ очертаній и красокъ: онѣ призываютъ путника въ свои таинственные вертепы, на свои непроходимыя вершины, и общаются отрешенному міра и прешедшему за Іорданъ небеснымъ обителемъ.

Въ долины пастырей каменная ограда показываетъ мѣсто ихъ пастбища въ ночь, ниспославшую на землю Божіе благово-

леніе: подземельная церковь довольно большая, а за Виелеемъ въ маломъ разстояніи есть пещера, въ которой останавливалась Божія Матерь и питала своего Младенца, начиная отсюда бѣгство свое во Египеть. Поклонники берутъ изъ нея землю на благо-словеніе. Въ свободные отъ многолюдства дни мы осматривали пещеры подъ церковію Виелеемскою, гдѣ были избиваемы младенцы, и намъ показывали Католики въ своей ризницѣ маленькую ручку мощей одного изъ сихъ святыхъ мучениковъ, жилище Блаженнаго Іеронима, гробы его и ученицъ его: Павлы и Евстохіи, которыя послѣдовали за своимъ пламеннымъ учителемъ во глубину земную и, вмѣстѣ съ нимъ, прославили Бога терпѣніемъ. Жизнь блаженнаго Павлы описана краснорѣчивымъ и сильнымъ словомъ Іеронима, и добродѣтели знаменитой Римлянки не могли имѣть достойнѣйшаго описателя. ⁴⁸

Послѣ обѣдни мы возвратились въ Іерусалимъ, мимо гробницы Рахилиной, и часто поглядывая на Мертвое море, тонкою нитью блестящее на право. На лѣвой сторонѣ, близъ половины дороги, въ отдаленіи отъ нея, есть каменное природное кресло, гдѣ Божія Матерь отдыхала на пути въ Виелеемъ, вскорѣ монастырь Св. Пророка Іліи показываетъ свои крѣпкія и высокія стѣны и масличныя свои рощи. Напротивъ воротъ, на камнѣ напечатлѣно углубленіе лежавшаго Пророка: фонтанъ, утолившій его жажду, и насъ напоилъ своими водами. Послѣ избіенія Пророковъ Вааловыхъ, Іезавель угрожала Іліи: «Если ты Ілія, то и я Іезавель. Клянусь моими богами, что въ это же утро умерщвляю тебя, какъ и ты умертвилъ ихъ.» Святый Ілія бѣжалъ отъ развратной и мстительной Царицы и, дошедши до мѣста, гдѣ теперь воздвигнуть монастырь, сѣлъ подъ тѣнію древесною и просилъ у Господа смерти: «Довлѣетъ нынѣ ми: возми отъ мене душу мою, Господи, яко нѣсмь азъ лучшій отецъ моихъ.» Въ этой немощи человѣческой онъ уснулъ и ему явился Ангелъ Господень, коснулся его и сказалъ: «Встань, ѣшь и пей!» У возглавія стоялъ уже сосудъ съ водою и опрѣснокъ ячменный И послѣ троекратнаго повторенія подкрѣпиться, Ангелъ возвѣстилъ ему о подлежащемъ сорокадневномъ путешествіи въ гору Хоривъ. По совершеніи пророческаго своего славнаго поприща, святый ревнитель былъ взятъ на небо на коняхъ и колес-

⁴⁸ Переводъ помѣщенъ въ «Христіанскѣмъ Читаніи» 1348 года.

ницѣ огненной, а Іезавель выкинута изъ окна подъ ноги коней Іуа—мстителя; кровію ея обрызгались стѣны, и трупъ съѣли псы, за дерзкое противленіе Богу, въ лицѣ его провозвѣстника.

Монастырь пусть, церковь нѣсколько похожа на соборъ Крестнаго монастыря; высокія стѣны ограждаютъ отъ набѣговъ Арабскихъ. Въ пребываніе поклонниковъ здѣсь живутъ три, или четыре, монаха, на которыхъ возложена обязанность страннопріимства. Подалѣе къ Іерусалиму, на самой дорогѣ, видѣнъ круглый колодезь, изъ котораго поили своихъ верблюдовъ и коней Волхвы Восточные, и противу него дерево, служившее для осѣненія Божіей Матери на кратковременномъ ея здѣсь отдохновеніи. Потомъ на право видны развалины неизвѣстнаго имени; наконецъ разрушенный монастырь Ксенофонта и Маріи, противу Сіона.

По возвращеніи изъ Виелеема въ Іерусалимъ, когда чувства и мысли успокоились, я спрашивалъ самъ себя: «Какая польза поклоннику во многочисленныхъ, хотя и молитвенныхъ, собраніяхъ? Не лучше ли предъ очами Бога во уединеніи молящіяся духомъ и истиною?»

Самъ Господь для молитвы уклонялся въ пустыню, въ гору Елеонскую, явился пророку Іліѣ не въ вихрѣ, огнѣ и шумѣ землетресенія, а во хладѣ тонкомъ, въ вѣяніи тихаго духа сошелъ на землю, какъ роса на руно, въ ночь мира и благоволенія своего къ человѣкамъ. Ангели воспѣли его въ пустынѣ, и явились уединеннымъ пастырямъ, созерцавшимъ ночное небо, а не Іерусалимскимъ жителямъ, погруженнымъ въ суету вещественной жизни. Уже ли для того всѣ труды поклонника, чтобы передавать видѣнное, слышанное чувствами во Іерусалимѣ? Не таковы были мысли знаменитыхъ и святыхъ поклонницъ: Меланіи Римлянки, Евросиніи Полоцкой, и ученицъ блаженнаго Іеронима. Ихъ влекла истинная любовь къ святымъ мѣстамъ, и онѣ оставили навсегда свое отечество для святой для нихъ земли, не днями, а цѣлою жизнію, пожертвовали онѣ Воплощенному насъ ради подкрѣпляли себя однимъ воззрѣніемъ на Іерусалимъ, Виелеемъ и Голгову, и принесли невидимому Богу, сіи тайныя мурносоицы, духовное муро своихъ добродѣтелей. Онѣ не думали съ пальмами возвращаться на родину, а желали съ пальмами побѣды встрѣтить Христа во вратахъ смерти. Воздавши поклоненіе въ душѣ моей, лишенной ихъ божественнаго пламени, истиннымъ поклонницамъ Св. Мѣстъ, я незамѣтно перешелъ къ размышленіямъ о благодѣяніяхъ воплощенія Сына Божія.

Умъ человѣческій, помраченный послѣ нашего паденія, уже не могъ постигать Бога единою мыслію безъ олицетворенія его, и лучше готовъ былъ истощать всѣ образы вещества, нежели созерцать Бога во мракѣ отдаленія. Хотя и понимали древніе и нынѣшніе философы, что Богъ есть самая благодѣтельность, самая премудрость, самая истина, но не постигали и не постигнуть его иначе, какъ въ дѣйствіяхъ и явленіяхъ его благодѣтельности и премудрости, въ олицетвореніи невидимаго. И дѣйствительно: при вопросахъ о началахъ понятій человѣка тупѣетъ всякое воображеніе. Что такое сила, любовь, гнѣвъ въ отвлеченной голой мысли? Разумъ можетъ ли явить себя, когда не будетъ существъ, постигающихъ разумъ, одаренныхъ тѣми же приблизительными свойствами? Надъ кѣмъ окажется сила безъ предметовъ сопротивленія? Наконецъ скептики начали сомнѣваться въ добръ и злѣ, приписывая ихъ или естеству нашему, или только принятымъ условнымъ понятіямъ. Мы могли впасть въ умственный хаосъ, ужаснѣйшій всякаго вещественнаго; смѣшать все, и наконецъ, что и было, усомниться въ собственномъ нашемъ существованіи. Не знаю, что страшнѣе и бѣдственнѣе для человѣка: развратить ли время Римаго идолопоклонства, или это умственное отступленіе отъ начала свѣта къ началу тьмы?

Снисходя къ человѣчеству, Сынъ Божій воплощается, и мы видимъ снова свѣтъ и истину на земли въ дѣйствіяхъ его благодѣтельности, премудрости, человѣколюбія, говорятъ съ нами языкомъ нашего убожества, утверждаетъ добро своимъ примѣромъ, указываетъ путь истину и жизнь. Безъ его откровенія себя человѣкомъ все было бы сомнительно; никакая философія не могла бы одними своими силами возвыситься до той къ человѣку любви, которую явилъ намъ Иисусъ Христосъ. Но, возвратившись нѣсколько къ прежде сказанному, повторимъ, что для потемненныхъ, донынѣ не постигающихъ, что такое благодѣтельность въ отвлеченномъ видѣ, явилъ ее Господь въ милосердіи къ намъ грѣшнымъ; незнающимъ (коварно), что такое злоба сама по себѣ, являетъ ее въ діаволѣ, который уже не можетъ сокрыться, но начинаетъ вопіять въ челоуѣкахъ слышимымъ голосомъ, бѣжитъ въ свиней, изгоняемый изъ челоуѣка, бросается въ бездну, и самъ Князь тьмы приближается ко Спасителю для искушенія его въ пустынѣ, во образѣ видимомъ. Иисусъ Христосъ указываетъ, что есть истинное прощеніе и судъ нелицепріятный въ неосужденіи явной блудницы предъ тайными грѣшниками.

Сынъ Божій пріемлетъ на себя плоть человѣческую, осязаетъ нашими руками, возноситъ ее на небо, ограничиваетъ ею уюность свою, хотя неограниченно пребываетъ Божествомъ со Отцемъ и Духомъ. Церковь установила почитать его во образахъ его воплощенія, достойно чествуетъ святыя иконы его Пречистой Матери и всѣхъ Святыхъ. Для бѣднаго человѣка теперь есть кому принести свое моленіе, когда очи милосердія устремлены на него, когда мы видимъ Бога во образѣ человѣка; Церковь утвердила Соборами почитаніе св. иконъ, безъ которыхъ пусто было бы въ храмахъ, образующихъ населенное небо. Мы познаемъ Отца въ Сынѣ, но поклоняемся Святой Троицѣ въ трехъ различныхъ образахъ. Для духа дѣйствуетъ духовно Господь, но для души вѣла и въ Вѣтхомъ Завѣтѣ онъ являлся во образахъ, а въ Новомъ навсегда оставилъ свою плоть и кровь вѣрующимъ.

Кто не знаетъ, како дѣйствіе производитъ на человѣка зрѣлище звѣздной ночи, необозримой равнины, видимой съ высоты горъ, открытаго моря? Только такія ощущенія могутъ пробудить въ умѣ нашемъ мысль о Божествѣ неописанномъ и безграничномъ. Но многіе ли поймутъ другія духовныя дѣйствія, происходящія въ самомъ человѣкѣ? Когда отходятъ всѣ помысленія и умъ молчитъ, внимая со благоговѣніемъ дивному своему молчанію, краснорѣчивѣйшему паче всѣхъ словъ, и постигая безвидно и неудержимо превышающее всякое постиженіе, и мало по малу, отходя изъ мрака видѣній, умъ человѣческой начинаетъ вѣрить, что во священной тишинѣ, куда рѣдко ему дозволяется вознестися, миллионы существъ чистѣйшихъ совершаютъ свое стройное служеніе Богу, Создателю своему, и брату своему, человѣку, соединенному съ ними союзомъ Церкви Иисуса Христа, тихаго Свѣта святыхъ славы.

Но это не наше и неудержимо. Снова человѣкъ ищетъ внѣшними чувствами предметовъ своего почитанія: чувствуетъ и поклонникъ, что душеполезно для него хотя временное пребываніе въ шумѣ церковномъ, во храмѣ воплотившагося Христа, и что, воздавая хотя и разсѣянное поклоненіе мѣсту рождества его, онъ все поклоняется самому родшемуся Господу Иисусу и его Пречистой Матери. Въ послѣдствіи мы узнаемъ, какъ глубока эта печать, хотя и наскоро положенная на нашемъ остылomъ сердцѣ.

Іорданъ.

Самое многолюдное путешествіе ко святой рѣкѣ бываетъ во Вторникъ на Страстной Недѣлѣ. Оно сопровождается большимъ Турецкимъ конвоемъ, и за это охраненіе поклонники вносятъ 20 левовъ еще въ началѣ своего прибытія во Іерусалимъ и получаютъ квитанцію отъ Патріархія. Оно походитъ на шествіе древнихъ Израильтянъ съ палатками, съ пѣснями и бубнами Арабовъ, съ женами и дѣтьми. Армяне, сухимъ путемъ прїѣзжающіе отъ Арарата, часто привозятъ съ собою все семейство, и грудныхъ дѣти клеймятъ въ ихъ монастырѣ печатью пилигрима. Тихіе берега Іордана слышатъ потѣшныя выстрѣлы пистолетовъ и ружей, и пустынная ночь освѣщается ракетами. Временный шумъ и временный пустой блескъ въ священной долинѣ, навсегда уснувшей. Она устала отъ великихъ мировыхъ событій: видѣла Іисуса Навина и Сына Божія, Іисуса Христа, наказаніе Содомлянъ и земныхъ Ангеловъ Новаго Завѣта; кровавыя битвы Царей Хананейскихъ и знамена Рыцарей: каждое мѣсто ея памятно чудесами. Пробудятъ ли ее одиодневные Израильтяне съ малыи дѣлами своими? Они удалятся, и снова слышно вѣчное теченіе Іордана, шумно несущаго воды свои изъ живаго Галилейскаго озера въ Мертвое море. Здѣсь и жизнь и смерть природы.

Мы были на Іорданѣ ранѣе, 23-го Генваря, и подивились теплотѣ ея благословенной долины. Въ одномъ легкомъ платьѣ было жарко; все зеленѣло, и мы погрузились въ священныя воды и съ увѣренностію въ благодатной ихъ силѣ, и съ надеждою на умѣренный ихъ холодъ. Нельзя описать радости по совершеніи омовенія въ струяхъ, облекавшихъ тѣло безгрѣшнаго Спасителя нашего. Іорданъ не широкъ, около десяти сажень, но его украшаютъ высокіе и крутые берега, поросшіе кустарникомъ и деревьями: и параллельно съ ними, отъ Тверіады до Мертваго моря по обѣимъ сторонамъ идутъ живописныя горы. Заіорданскія выше и палатками поднимаютъ свои вершины, Іерихонскія темно-желтаго цвѣта—разнообразны. Плоскость между ними едва ли составитъ верстъ десять, и эти огромныя волны земли и камня, кажется, готовы были сойтися и сомкнуться въ одинъ хребетъ; но между ними назначено было течь Іордану, и онѣ откинулись на ровное разстояніе, съ трепетомъ очищая путь священнымъ струямъ. «Горы взыграшася яко овни, и холмы яко агнцы овчїи.»

Въ Мертвое море текутъ его струи, не услаждая горькихъ водъ, какъ бы во образъ того, что и струи благодати не оживляютъ мертвое сердце. Стезя, ведущая къ Іордану отъ обители Св. Саввы, сначала спускается съ горъ въ равнину, и на ней съ удивленіемъ видишь глубокой вьющійся оврагъ, какъ берега иссохшей рѣки, и по его чернѣлому ложу въѣзжаешь къ Мертвому морю. «Что ти есть море, яко побѣгло еси, Іордане, яко возвратился еси вспять?» На пути къ нему начинаютъ показываться обгорѣлые камни, остатки землетрясенія, и разстилаются грязныя, подсушенныя сверху, топи: нога челоуѣка и коня не глубоко увязаютъ, и Арабы скоро идутъ въ своихъ сандаліяхъ по снѣ Палестинскимъ тундрамъ, которыя свидѣтельствуютъ, что «море побѣгло» обратно. Но въ сихъ мѣстахъ, когда оуѣ еще угодоблялись раю Божію, еще до исчезновенія Содома и Гоморра, была самая юдоля и смоляные колодцы. И топерь еще, обожженная солнцемъ, лишенная градовъ и жителей, изсыкая пустыня Іорданская, величественнымъ своимъ мѣстоположеніемъ, не уступаетъ долинамъ Босфора. Одинъ только живописецъ можетъ по частямъ изобразить ея горную перспективу отъ Тиверіады до Содомакаго моря. Между сими хребтами находится и гора Нававъ, на верхъ которой возведенъ былъ Мойсей, откуда показалаь ему Земля Обѣтованная, и гдѣ онъ предалъ Богу незлобивую и святую свою душу.

Святою Іорданскую водою поклонники наполняютъ свои кувшины; со дна берутъ растенія и зеленюватые камешки, тростникъ съ береговъ и нарѣзываютъ себѣ посохи изъ ближнихъ кустарниковъ. Но года не проходитъ, по замѣчаніямъ Іерусалимскимъ, чтобы не было жертвы, неосторожно въѣряющей себя быстрому теченію Іордана.

До малаго мѣстечка, древняго Іерихона, полями и кустарниками ѣхали мы не одинъ часъ; благополучно миновали это хищническое гнѣздо, и скоро прибыли къ терновой рощицѣ, подъ вѣтвями которой бѣжить источникъ Св. Пророка Елисея, расположились на самомъ берегу его чистыхъ водъ, разостлали ковраы и цѣповки подъ огромнымъ терномъ; надобно было отдохнуть и подкрѣпиться. Выѣхавши до разсвѣта изъ обители Св. Саввы, никто не вкушалъ нищи до святой воды Іорданской. Исполнивши нашъ обѣтъ около полудня, въ 3 часа мы уже отдыхали у подошвы Сорокадневной горы, извѣстной здѣсь подъ именемъ Са-

рандаря. Онъ возвышалъ свою двойную темножелтую вершину, показывалъ свои крутые скаты, изрытые древними пещерами, и одно крестообразное окно на третьей части высоты,—признаки бывшихъ жилищъ, и темное углубленіе, гдѣ исчезъ Искушитель. Надобно было собраться съ силами для обозрѣнія его таинствъ, но между тѣмъ проходилъ Генварскій день. Мы поспѣшили на этотъ подвигъ. Только трое изъ нашей небольшой общины пошли на гору искушенія. Путь сначала возвышается безтрудно, но когда нижній хребетъ начинаетъ сгибаться и показывать свои пропасти, тогда стезя теряется между плотныхъ камней. Чѣмъ выше, тѣмъ неудобнѣе ходъ отъ покатоостей и мелкихъ камней, бѣгущихъ изъ подъ ногъ. Нечаянно мы повертели на лѣво къ пропасти, и нечаянно вошли въ пещеру, гдѣ, по преданіямъ, уединялся Спаситель, и за это въ Іерусалимѣ поблагодарили Бога, что безъ проводника сами привелись къ этимъ святымъ мѣстамъ. Арабъ-проводникъ шелъ къ намъ на встрѣчу, и напрасно помогалъ взбираться къ верхничъ малымъ пещерамъ. Сдѣлавши нѣсколько тщетныхъ усилій, мы уже не отважились ити выше, хотя въ послѣдствіи узнали, что нѣкоторые изъ Іерусалимскихъ поклонниковъ и женщины другою тропинкою взбирались на самый верхъ. Пещера почернѣла отъ костровъ Католическихъ богомольцевъ: въ наше время одинъ Полякъ рѣшился пробыть въ ней одинъ двѣ недѣли Великаго Поста; и въ одномъ плащѣ, съ фонаремъ, въ сопровожденіи извѣстнаго ему Араба, отправился изъ Іерусалима. Слухъ пронесся, что онъ пропалъ, но эта участь постигла его несчастнаго проводника. Доставляя нужное для тепла и пищи, бѣдный Іерихонецъ оборвался съ высоты въ пропасть, и остался въ ней безъ дыханія. Дно ея сухо и спускъ въ нее нетруденъ, по тому родственники взяли его тѣло, ни сколько не упрекали поклонника, и не потребовали удовлетворенія за кровь убитаго.

Массильонъ, въ своихъ краснорѣчивыхъ словахъ, распространяется о трехъ предметахъ искушенія, которые побѣдительно отвергъ Спаситель, и предлагаетъ его въ примѣръ Царямъ. Въ жизни Спасителя найдутся примѣры: Царя при входѣ во Іерусалимъ, Первосвященника на Тайной Вечери, Врача душъ и тѣлесъ повсемѣстно, Пророка, когда онъ оплакивалъ Іерусалимъ и предсказалъ его паденіе, Учителя и Творца чудесъ и знаменій. Но по чему же не видѣть въ немъ примѣръ дѣяства, новаго Назаряя,

посвятившаго себя на служеніе Отцу духомъ и на ратоборство съ духовными падшими началами? Власы его были необрѣзаны, одежда долгая: въ лицѣ его были всѣ добродѣтели, но онъ самъ назвалъ себя кроткимъ и смиреннымъ сердцемъ; а кротость и смиреніе есть вѣнецъ духовныхъ подвиговъ. Господь Іисусъ началъ ихъ по челоуѣчеству въ пустынѣ, явился на пути или поприщѣ Моисея, Ілии и Крестителя, и превзошелъ ихъ постомъ и совершенною побѣдою надъ духомъ злобы. Подвигъ его кончился крестомъ. Въ пустынѣ Ангелы служили ему, и звѣри повиновались. Пустынею онъ уготовлялся на благовѣстіе. Тайнства пустыни остались тайнами, и только Ангелы открывали ихъ челоуѣкамъ преподобнымъ. Никто изъ нихъ не могъ въ совершенствѣ послѣдовать примѣру Богочелоуѣка, но они пошли по его слѣдамъ. Святой Евѡимій, Харитонъ, Ѳеодосій, Герасимъ, Савва Освященный, долины Содомскія содѣлали жилищемъ безплотныхъ. Они отлетѣли съ лица земли, орлы Новаго Зауѣта, но еще видны ихъ гнѣзда и разрушенныя земныя виталища. Здѣсь, окрѣпленная покаяніемъ, облеченная слезами, прешла Іорданъ приснопамятная и Преподобная Марія Египетская, и ей много оставлено, по тому что болѣе возлюбила. Благословенная пустыня Іорданская, святые горы Іудеи, въ нѣдрахъ своихъ имѣли сокровища, которыхъ не стоилъ весь міръ!

Не смѣю болѣе прославлять жителей пустыни, воздушными перемѣнами изнуренныхъ, злыми духами терзаемыхъ, окруженныхъ звѣрями, постомъ и молитвою, на высоту храма подъятыхъ, святыхъ подражателей Господа Іисуса и его Предтечи. Они презрѣли царства міра, изъ камене сотворили себѣ хлѣбы, ⁴⁹ но не сверглись долу, не поклонились міродержителю и слугамъ его, а онъ пошелъ за ними, какъ тѣнь и слуга. По гласу ихъ пошла гора, солнце остановилось, мертвые отвѣтсвовали побѣдителямъ природы и страстей. Умами свѣтлыми они проникли запечатлѣнныя тайнства, откинули грани вселенныя во ужасѣ своего дерзновенія. Громопламенное дно ада и премирныя селенія тихаго свѣта они прошли на крылахъ Серафимскихъ любви.

⁴⁹ Смотри житія Святыхъ Отцовъ.

Обитель Святаго Саввы Освященнаго.

Послѣ Н. А. Муравьева нелегко описывать это отшельническое мѣсто, вмѣстившее въ себѣ столько подвижниковъ; онъ исчерпалъ послѣднюю воду изъ ихъ потока, и отсюда, кажется, изъ сихъ ущелій, должны навѣваться свещенные звуки на его странническую арфу.

Мудрено описать страшное ущеліе потока Геенскаго. Мы для этого употребимъ самое простое, но близкое, сравненіе. Кто видѣлъ въ Сѣверной нашей столицѣ каналы, извивающіеся между высокими домами, тотъ можетъ имѣть понятіе о руслѣ и ширинѣ потока. Поставьте на дома наши еще нѣсколько такихъ же уступами, изъ необдѣланнаго жедтоватаго камня, посыпаннаго прахомъ Палестины и обожженнаго ея солнцемъ. Ложе потока безводно. На первомъ изъ этихъ страшныхъ уступовъ стоитъ Давра. Высокая и узкая, ея церковь поддерживается контрфорсами, съ куполомъ, покрытымъ крѣпкою и блестящею смазкою, съ крестомъ, егда замѣтнымъ, и нѣсколько вдается въ пропасть. Постройки около нея исчезаютъ въ ущелье, не отдѣляясь отъ него цветомъ; квадратная башня Лустиціанова, поставленная надъ Даврой, также не выходитъ изъ высокаго горнаго хребта. Только его очерки рисуются на небѣ.

Въ желѣзные ворота впускаютъ пугниковъ и спрашиваютъ ихъ сквозь отверстіе надвратной башенки. Сюда входятъ одни мущины. Сначала открывается узкій дворъ между глухими стѣнами, и снова запертыя ворота. Прощедши его и выходя на платформу предъ церковью, прежде всего видишь надгробную часовню надъ мѣстомъ, гдѣ опочивали мощи Преподобнаго Саввы. Воздвигши первое поклоненіе освященному отъ пеленъ слугителю Господа своего, презрѣвшему плоть и міръ, начальнику многихъ святыхъ, обращаешься къ древней церкви, которой открытая паперть и суконная завѣса двери призываютъ во святилище.

Стѣны ея безъ оконъ идутъ прямо до купола, потомъ расходятся въ два крыла и въ алтарѣ смыкаются полукругомъ. Иконостасъ, по здѣшнему обыкновенію, составленъ изъ двухъ рядовъ иконъ: въ нижнемъ мѣстныя, а въ верхнемъ, нѣсколько наклоненномъ, двѣнадцать праздниковъ. Распятіе возвышается по срединѣ. Къ сожалебію любителей древности, новое и усердное неискуство

замѣнило Греческія старинныя иконы, недавно присланными изъ Москвы. Прежнія: Спаситель въ Греческомъ стихарѣ и повязкѣ Божіей Матери,⁵⁰ сѣдящихъ на престолѣ, Св. Саввы Освященнаго, выставлены въ паперть. Я видѣлъ еще по кельямъ нѣсколько вынятыхъ иконъ: всѣ лучше новыхъ. То же сдѣлано и нерукотворенной церкви или пещерѣ, указанной Божію Матерью Св. Саввѣ. Старый иконостасъ сдвинули на лѣво, вмѣсто стѣнки, а Московскій сталъ на его мѣстѣ. Въ такомъ удаленіи отъ міра еще замѣчаешь, что блескъ плѣняетъ болѣе истиннаго достоинства: мраморный полъ для Собора заказанъ въ Константинополѣ. За стѣнкою пещерной церкви показываютъ слишкомъ сорокъ главъ избѣнныхъ въ сей обители Сарацинами. А въ олтарѣ Собора, въ ковчегѣ, три благоуханныя главы Ксенофонта и чадъ его, Аркадія и Іоанна. По темному преданію, Іоаннъ, сынъ Ксенофонта, есть извѣстный всей церкви знаменитый Учитель, Св. Іоаннъ Лѣствичникъ. Но здѣсь славетъ другой Іоаннъ, котораго Божественныя пѣсни также возводятъ на небо; какъ и степени Синайскаго Игумена. Философія и поэзія Христіанства никогда не раздѣлялись: поучительное слово слѣдуетъ за стихами въ службѣ церковной. Премудрость Соломона и Псалмы его богодухновеннаго отца въ одной книгѣ. Часто рѣчь, начатая повѣствованіемъ, оканчивается пророчествомъ. Въ самомъ Евангеліи притчи, блаженства произнесены Пастыремъ добрымъ такимъ возвышеннымъ въ простотѣ словомъ, что никакое правило человѣческаго искусства не опредѣлитъ границъ для этого удивительнаго краснорѣчія. Не станемъ отнимать у Синайскаго Іоанна; Святый Дамаскинъ напоилъ свѣтлою славою не только тѣсное ущелье Кедрона и всю вселенную. Его отсѣченая рука⁵¹ прославила Божію Матерь. Въ Россіи Канонъ Пасхальный извѣстенъ и малому ребенку. Великій пѣвецъ, изобразившій смерть и ея грозное величіе надъ слабою временною нашею жизнію, радостно воспѣлъ и побѣду надъ нею въ торжественномъ гимнѣ Воскресенія. Наши предки, услаждаясь наиболѣе церковными пѣснопѣніями, почитали память Св. Дамаскина, и воздвигли въ нѣкоторыхъ монастыряхъ церкви въ его имя. Его трудническая келья примы-

⁵⁰ Икона совершенно подобна Пещерской, или Ярославской. Въ этомъ положеніи пишется Божія Матерь въ иконостасахъ Іерусалимскихъ.

⁵¹ См. Житіе Св. Іоанна.

каеть къ церкви, бывшей Св. Іоанна Крестителя, а теперь Св. Іоанна Дамаскина. Подъ часовней Св. Саввы вырыта большая усыпальница для умирающихъ здѣсь братій. Она открывается только для погребенія, и въ ней при насъ положено было тѣло одного странника, который въ болѣзни пришелъ въ обитель Св. Саввы и здѣсь упокоился.

Изъ живущихъ здѣсь Русскихъ всѣхъ извѣстнѣе схимникъ Савва, о которомъ уже было упомянуто въ Путешествіи Г. Муравьева. Его приверженность къ Св. Мѣстамъ такова, что онъ не выѣзжалъ отсюда тридцать лѣтъ, бѣдствовалъ со всѣми жителями въ тяжкое для Іерусалима время Греческой войны, два раза былъ въ чумѣ, и проходилъ многія послушанія въ храмѣ и въ обители Св. Саввы, изъ которыхъ самое безпокойное было пребываніе на подзорной башнѣ для наблюденія за Арабами, и выдача имъ хлѣбовъ. Теперь всѣ окрестные Арабы знаютъ Саббу. Его утѣшеніе позвонить въ колоколъ, выпрошенный имъ у Московскихъ добротныхъ дателей, и это онъ всегда дѣлаеть, когда поклонникамъ показываетъ церковь, или ведетъ ихъ въ свою поднебесную келью, имъ самимъ обдѣланную въ скалѣ. Сюда къ нему прилетаютъ приученные скворцы, а онъ кормитъ исправно черныхъ своихъ гостей. Другое, многимъ извѣстное лицо, — бывший сборщикъ на храмъ Св. Гроба послѣ его пожара, принятый съ великими почестями въ Россіи, особливо въ Москвѣ, Архимандритъ Арсеній, Донской уроженецъ. Онъ заключенъ сюда безвыходно по разстройству своего ума. Старикъ помнить хорошо свое отечество; помѣшательство его тогда замѣтно, когда онъ начнетъ говорить о фрегатѣ, который пришлютъ за нимъ изъ Англій и отвезутъ его въ Едемъ, находящійся у Сѣвернаго полюса. Въ его кельѣ чисто, и онъ радъ всякому Русскому. Третій, — отставной гвардейскій солдатъ, постриженный въ монахи. Кромѣ ихъ двое изъ Болгаръ. Всѣ скучаютъ, не столько объ отечествѣ, сколько о томъ, что не слышатъ богослуженія на своемъ языкѣ. Для нихъ величайшее наслажденіе послушать Русскую обѣдню, или вечерню. Для этого одинъ посдѣ другого пребывали у насъ на подворьѣ.

Живы еще семь лисицъ и одинъ шакалъ, прибѣгающіе къ стѣнамъ потока за пищею; еще летаютъ въ пропасти два ворона; еще стоитъ, хранимая Богомъ, пальма Св. Саввы, съ которой опилки раздаются неплоднымъ. Близъ церкви, на террасѣ, развели маленькой садикъ, и уже начинаютъ подниматься и зеленѣть мно-

гія растенія: въ гостинницахъ широкіе и мягкіе ковры разостла ны для посѣтителей.

Обитель Преподобнаго Саввы устрашаетъ своимъ уединен нымъ мѣстоположеніемъ, палатникъ лѣтомъ, но она рѣдко бывала пуста. Перевороты, потрясавшіе вселенную, касались и ея, цѣпи ступныхъ скалъ, но въ нихъ опять все приходило въ прежнее положеніе. Въ ней до нынѣ сохранился древній чинъ монашества и благолѣпіе церковное. Умственное небо здѣсь болѣе видно, не жели сводъ небесный, закрываемый утесами. За то ярко блещутъ на немъ звѣзды въ тихія ночи, и если бы можно было удержать молитвенное чувство, раждающееся здѣсь въ душѣ чело вѣка, то право обитель Св. Саввы снова населилась бы тысячами монаховъ, и снова ожили бы пещеры, которыми изрыты здѣш нія скалы. Въ исторіи Іерусалима есть краснорѣчивыя страницы о прежнихъ обителяхъ Кедрскаго потока.

Гора Елеонъ.

Какое благословеніе, какой миръ, какъ елей, потекли съ этой горы во всю землю, укрощая бурныя волны языческаго необозримаго моря? Священные стопы чьи коснувшись, вершины ея, поднялись на небо, и чьи всесильныя длани распростерлись надъ нею, осѣняя всю землю, возлюбленную, прощенную? Здѣсь собрались ученики для прощанія съ Божественнымъ Учителемъ своимъ, принять его послѣдніе взоры, облобызать его исцѣлен ные язвы, поклониться Господу, отходящему отъ нихъ. Ангелы утѣщали оставленную Матерь, и бѣлыми одеждами своими, какъ лилія, процвѣли на тихомъ Елеонѣ. И до нынѣ, когда все изсякло около Іерусалима, зеленѣетъ эта прекрасная гора: она служитъ высокою стѣною, ограждающею св. городъ отъ востока, бывши нѣкогда оградой и стѣною молящагося Господа; въ ея рощи ую дилъ онъ часто отъ шума мірскаго для ночной молитвы Отцу своему; съ высотъ ея научилъ и насъ возсылать моленія Отцу его Небесному, уже благоволившему принять имя отца челоувѣковъ; эти скалы услышали новыя заповѣди, первую скрижаль, посвя щенную Богу. И Елеонъ былъ новымъ Синаемъ, гдѣ разлавались не въ громъ и вихрь и страшномъ блескѣ слова Нестерпимаго ве личествомъ, но тихіе глаголы Бога-Слова. Отсюда и стѣны Іе русалимскія безотвѣтно отразили печальныя Пророческія слова

Исуса Христа, и слезы его полились надъ тобою, Пророкоубійственный градъ, заградившій уши свои отъ увѣщанія. «Иерусалимъ, Иерусалимъ, избившій Пророковъ и каменіемъ побившій посланныхъ къ тебѣ, колико кратъ я восхотѣлъ собрати чадо твоихъ, яко кокошъ подъ крыль свои, и вы не восхотѣли: се оставляется домъ вашъ пустъ!» И Иерусалимъ теперь передъ нами, облеченный въ эту клятву, поправшій, поруганный язычниками; Иерусалимъ не Іудейскій, а Лжепророческій, съ чуждыми столпами и стѣнами, съ куполомъ Омара, какъ мѣдное небо отяготѣвшимъ надъ тобою. Гдѣ твоя красота, гдѣ долины Царей твоихъ, гдѣ храмъ, соединившій небо съ землею, кто исходить изъ вратъ твоихъ? Уже ли сѣны твои? Они въ прахѣ Иосафатовой долины, и лицо ихъ запечатлѣно вѣчнымъ стыдомъ. Горе тебѣ, злополучный градъ, испившій до послѣдней капли чашу гнѣва Господня и омертвѣвшій до призванія: «Благословенъ грядый во имя Господне!» Когда произнесется это слово устами твоихъ родныхъ дѣтей, тогда маслина, носящая чужія вѣтви, снова процвѣтетъ своими тучными природными стеблями на горѣ Елеонской!

Мы, посѣщали нѣсколько разъ эту гору, которая всегда видна съ минаретами на востокъ Иерусалима, посѣщали опустѣвшій храмъ на вершинѣ ея, нѣкогда прекрасную осмигранную ротонду съ арками и колоколами, и облобызали тѣ слѣды, съ которыхъ возлетѣли ноги Господни. Теперь около нея ограда, куда пускаютъ за малыя монеты живущіе здѣсь селеніемъ Арабы, и ихъ грязная наружность, неопрятность жилищъ и безумные крики, такъ печально противорѣчили съ торжественною тишиною возвышеннаго отъ людей Елеона. Посѣтили и ту пещеру, гдѣ тѣснымъ путемъ, сокровенная отъ всѣхъ во глубинѣ нѣдръ Елеонскихъ, спасалась Преподобная Пелагія, вторая Марія Египетская; видѣли опустѣлый ея гробъ, и подивились съ благоговѣніемъ этой рѣшительности, которая цохитила отъ зубовъ врага свою жертву. Взглянули на менту мертваго моря; опустились къ мѣсту, гдѣ, по преданіямъ, было первое собраніе Св. Апостоловъ, теперь глубокой ровъ съ разрушенными стѣнами. Погружались въ сухія Пророческія пещеры, всегда открытыя и защищенные только малымъ деревомъ отъ празднаго любопытства. Окинули глазами гору Манасія, нѣкогда покрытую преступными, богопротивными рощами и жертвенниками, теперь изоранную на ишеницу Арабовъ; взглянули на бѣляющуюся мечеть Сіона, и крутою стезею воз-

вратились въ Іерусалимъ, слава Бога, сподобившаго насъ посѣтить такое святое мѣсто, обильное благодѣяніями его къ человѣческому роду.

Позади вершины Елеонской лежитъ въ развалинахъ Виванія и церковь друга Божія, Лазаря, гдѣ была его погребальница, отдавшая четверодневнога мертвеца; здѣсь было жилище любимыхъ Господомъ Марѳы и Маріи, которыя принимали его съ различнымъ, но равнымъ, усердіемъ. Здѣсь Господь явилъ себя человѣкомъ, прослезившись надъ другомъ своимъ, и запретилъ всесильному духу Божественнаго естества, не знающаго печали и страданія. Онъ восхотѣлъ быть подобнымъ намъ, и очи его омочились слезами, но духъ Господень оживилъ юношъ и младенцевъ Пророческимъ восторгомъ, и они воспѣли провозгласительную пѣснь: «Осанна въ вышнихъ! Благословенъ грядый во имя Господне, Царь Израилевъ!» И кроткій Царь Новаго Завѣта посылаетъ за животными, прообразовавшими Евреевъ и язычниковъ, возлагаетъ на нихъ ризы свои и, облеченный единою славою благихъ дѣлъ и чудесъ, тихо шествуетъ ко вратамъ изумленнаго, потрясеннаго торжествомъ, Іерусалима, и его встрѣчаютъ съ вѣтвями и ваіями отъ финикъ, стелютъ одежды свои по пути, радуются, восклицаютъ, увлеченныя Отеческимъ благоволеніемъ къ Сыну, которое плѣнило всѣ души, и хотя на малое время прославило возлюбленнаго отрока своего. Врата побѣды! Врата праздника, твоею аркою входитъ Господь во храмъ для послѣднихъ спасительныхъ наставленій: и вы затворились навсегда для побѣдителей! Стезьяется малыми извилинами отъ Виваніи до Іерусалима и потомъ широко раскрывается предъ его стѣнами.

Елеонъ покрытъ маслинами, рѣдко растущими по крутымъ его покатосямъ. Онъ расположенъ тремя шатрами: средній Вознесенія Господня; лѣвый называется Галилейскимъ, гдѣ собрались Апостолы послѣ удаленія Спасителя, гдѣ и донинѣ видны разрушенныя стѣны большой церкви; правый—Гора Соблазна.

«Выше Виваніи, говоритъ краткое описаніе Іерусалима, изданное Митрополитомъ Іеросеемъ Фаворскимъ, есть Іорданскій путь, а далѣе за 6 миль монастырь Св. Евѳимія. Еще далѣе къ востоку, миль за 8, стоитъ Іерихонъ, на прекрасномъ полѣ. Здѣсь Закхей взлѣзъ на смоковницу, чтобъ увидѣть Христа. Отъ Іерусалима отстоитъ онъ 25 миль.»

Этотъ путь совершается путешественниками верхомъ, шагомъ въ 9 часовъ, изъ чего можно сдѣлать заключеніе, что мила здѣшнія не велики. Подлѣ Виазніи замѣчательнъ колодець подѣ горою, гдѣ Господь исцѣлилъ слѣпца. Дорога къ Іерихону идетъ то у подошвы горъ, не совсѣмъ голыхъ, изрѣдко покрытыхъ коврами зелени, то, послѣ половины пути, по краямъ страшныхъ пропастей, зіяющихъ то справа, то слѣва, до развалинъ монастыря Св. Евимія. На половинѣ видны развалины яна или гостиницы, не извѣстно кѣмъ сооруженной. Мы этимъ труднымъ путемъ ѣхали отъ Сарандаря ночью довольно холодною послѣ дневнаго жара, доходившаго 23 Января до 17 градусовъ въ тѣни. Наши лошади скользили по камнямъ, пѣшеходы были изнурены усталостію и пронзительнымъ ночнымъ холодомъ. Роса садилась на камни, на наши одежды, остужала лица и сжимала дыханіе. Тутъ я узналъ, что и въ Іерусалимѣ, послѣ дневнаго лѣта, бываетъ ночная зима. Мы разложили на привалѣ нѣсколько сучьевъ, и огонь, разносимый горнымъ вѣтромъ, только дымилъ насъ, а не согрѣвалъ. Нѣкоторые въ изнеможеніи лежали на камняхъ и едва могли согрѣться подѣ тулунами и плащами. Эта свирѣпость природы отнимала много отъ красоты лунной ночи, и только наши проводники, терпѣливцы Арабы, были въ силахъ и согрѣться, и потомъ еще за уздцы вести нашихъ лошадей до Елеона. Съ радостію мы увидѣли его закрытую дотолѣ подошву, и отсюда онъ показался во всемъ величій, грозный, высокій, неприступный. Іерусалимъ выставилъ лучшую свою юго-восточную стѣну во всей ея бѣлизнѣ и долготѣ и возвысилъ надъ оврагомъ и Іосафатовою долиною. Зеленые квадраты маслинъ и виноградниковъ составляли ему коверъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ древности былъ вертоградъ. Арабскія селенія курились, и благословенное утро началось для насъ съ желаннымъ солнцемъ на Елеонѣ, и во вратахъ Геосиманскихъ, куда мы съ радостію вѣѣжали, какъ совершители Іорданскаго путешествія, и, сравниваясь съ Геосиманіею, поклонились усердно мѣсту покоища Пресвятыя Богородицы, благодаря ее за покровъ и защиту. Какъ насъ радостно и привѣтливо встрѣтили оставшіеся поклонники на Федоровскомъ дворѣ, и поздравили съ окончаніемъ труднаго и опаснаго путешествія, которое было для насъ мирно подѣ кровомъ Божиимъ! Ни одинъ Арабъ не взглянулъ на насъ свирѣпо, хотя прежде отрядъ поклонниковъ изъ Англичанъ, Полака и Англійской путешественницы, 80-лѣтней Леди, встрѣтилъ на пути большія

загрудненія и натерпѣлся много страху. Арабы были оскорблены, что ихъ сосѣда захватили въ однѣ руки выгодную должность провожатыхъ, безъ дѣлежа съ своими сосѣдами и, при появленіи поѣзда, съ крикомъ слетѣли съ горы, на половинѣ Іерихонскаго пути, на юрихъ единокровныхъ. Путешественники собрались въ кружокъ за своими провожатыми, и въ авангардѣ началась перестрѣлка. Старухи Арабки съ воплемъ выбѣжали изъ своихъ непримѣтныхъ догорищъ, и возбуждали обѣ стороны на кровопролитіе. Мракъ дождливой ночи освѣтился выстрѣлами, и въ великому ужасу нѣкоторыхъ мирныхъ навалеровъ, изъ которыхъ одно лицо было духовное, зазвучали сабеліные удары; но Полякъ, знавшій отчасти Іерусалимскіе обычаи и Арабскій языкъ, сибло выставлялся посредникомъ между враждующими, и въ этихъ опасныхъ переговорахъ раненъ былъ въ руку. Но его дипломатическое искусство и Англійскія деньги помогли умирить бѣшеныхъ Горцевъ. Путешествіе совершилось послѣ того, хотя и съ опасеніемъ, но безъ всякаго нападенія. Возвращаясь въ свою гостиницу, старая Миледи была очень рада не тому, что избавилась отъ бѣды, а тому, что на пути встрѣтилось съ нею такое романтическое приключеніе, и когда ее спрашивали, не испугалась ли, то она объявила, что радуется, напротивъ; такому прекрасному случаю, и внесеть его въ свой журналъ. Извольте спрашивать, каковъ былъ героизмъ этой всадницы? А наши бѣдняки другу и недругу авидлявали пускаться до Страстной Недѣли въ эту разбойничью дорогу, гдѣ былъ ограбленъ Іерихонскій путникъ, названный масломъ и виномъ руками милосердаго Самарянина.

Гора Сіонъ.

На горѣ Сіонѣ теперь осталась полуразрушенная мечеть Арабскаго зодчества. При открытіи воротъ за мекикія монеты, бросаемаго сторожу, черному Арабу, который неугодно торгуется съ нашими расчетливыми поклонниками, видишь дворъ опустѣлый, покрытый растеніями, пылью и камнями, лежащими въ безпорядкѣ. Все мертво тамъ, гдѣ принесена была первая безкровная жертва, донинѣ животворящая нась. Откуда съ вселіемъ и пѣніемъ пошли ученики, срединенные Божественною трагедіею, тамъ теперь безмолвной пустырь, угрюмо изговаяющій путника своєю суровою тишиною. Гдѣ Апостолы съ Божественными гимнами, съ кадилами и свѣчами, поднимали безцѣнное тѣло Матери

своего Бога, куда собрании были Ангелами, по воздуху для воздаяніа послѣдняго, посвященнаго, долга благословенной, Матери своего Господа и Учителя, гдѣ самъ Господь явился, ей въ часъ кончины, тамъ бывшая толпа Сѣверныхъ, поклонниковъ стоитъ у вратъ, прешираясь съ Есіономъ за малыхъ паргій и досѣ, обидныхъ и несвязныхъ словъ, отражаемыхъ сводами, вратъ, входятъ слишкомъ смѣлыми шагами во внутренность бывшаго жилища Божіей Матери.

Но то же Всевидящее Око взираетъ и на избранныхъ своихъ, и на масть грѣшныкъ, дѣтченыхъ благихъ дѣлъ, пришедшихъ сюда освятиться хотя прахомъ Святыхъ Мѣстъ и повинныхъ нации, головы склонить на эту землю, освященную стопами Іисуса Христа, Бога, кающихся, и учениковъ его, дѣстниковъ, прощедіа. Послѣ перваго препятствія, возмущающаго чувства, благодать Божія умиряетъ сердце и напоминаетъ намъ, гдѣ мы находимся, что происходило въ снѣгахъ, преданныхъ за наши грѣхи, дѣласти Агарянъ. Со стыдомъ въ душѣ просятъ Бога, помиловать и простить человѣческія немощи, и предочистить души, вступая въ храмину, гдѣ онъ съ любовью предложилъ себя въ трапецу, гдѣ склонилъ колѣна и препоясався для послуженія возлюбленнымъ друзьямъ и дѣтямъ своимъ, плѣ омылъ ихъ ноги, въ образъ глубочайшаго смиренія и братолюбія, О бездна твоего ядрѣколюбія, Владыко! Мы, взойши по дѣстницѣ, въ коннату втораго, этажа, которой свода настоящаго Готическаго стица опираются на двѣ древнія гранитныя колонны, не одинаковаго цвѣта съ Готическими бѣлыми карнизамъ; изъ камня. Полагати надобно, что доже трапезное было устроено между ними отъ стѣны до средняго окна. Но, можетъ быть, все это не древнѣе времени Св. Елены, всправленіа Католиками, и живущи здѣсь, свою дерковъ долготу, время. Изъ этой коннаты есть ходъ въ опустѣлыя гробницы Давыда и Соломона, но мы не любопытствовали видѣть ихъ за многими препятствіями. Мѣсто Сошествія Св. Духа указываютъ энѣ двора, у каменной ограды, гдѣ оно означено изсѣченнымъ крестомъ. Здѣсь, въ дѣнь Пятидесятницы, совершается вечернее моленіе на открытомъ воздухѣ. Древнее расположеніе храмины Тайной Вечери и горницы собранія Апостольскаго покрылось неизвѣстностію. На полѣ кладбище для всѣхъ умирающихъ въ Іерусалимѣ, и мы видѣли нѣсколько надписей Русскихъ. Завидовали мы, странники и пришельцы земель чуждыхъ, симъ счастливымъ, лежащимъ на

горѣ Сионской, въ виду синихъ Вифлиемскихъ холмовъ и стѣнъ Иерусалимскихъ. Кто изъ Русскихъ безъ слезъ прочтетъ имя соотечественника своего, окончившаго путь свой на святой для насъ землѣ и у самой желанной цѣли? Разъ въ году бываетъ общая по нимъ панихида въ день, которую совершаетъ Архіерей. Здѣсь упокоилось тѣло молодого живописца Чернецова, скончавшагося въ Оедоровскомъ монастырѣ 1846 года.

Сионъ для насъ равно священенъ съ Елеономъ. Тайная Вечеря любима, предложенная ученикомъ въ домѣ родительскомъ, и совершенная Учителемъ, была и будетъ неисчерпаемою трапезою для всѣхъ, научающихся тайному зрѣнію. Отъ крупицъ ея мы будемъ насыщены для жизни вѣчной. Но горе нашимъ страстямъ и заблужденіямъ! Одинъ изъ учениковъ, отверзая домъ и сердце братіи своей и Учителю, возлежитъ на лонѣ Иисуса Христа, ученикъ, его же любяше Иисусъ. А другой заключаетъ сердце добровольно, не хочетъ видѣть чудесъ, не хочетъ слышать Божественныхъ словъ. Онъ сжимаетъ себя въ крѣпость непроницаемаго металла. Для одного, юнго и чистаго, недоступны низкія страсти сребролюбія: объемля съ любовію Господа, онъ объемлетъ всю вселенную; а другой отступаетъ отъ всѣхъ, отчаяваетъ себя отъ надеждъ на вѣчность, и только временная ничтожная прибыль приманиваетъ сына погибели. Счастливъ онъ, если можетъ оправдаться на Страшномъ Судѣ перомъ Клопштока: «если преданіе было отъ ревности, а не отъ сребролюбія.» Но иначе судить Церковь. Есть малое ему слово оправданія въ строкахъ великаго ходатая за грѣшниковъ, Юзана Златоуста: «и Иуда сдѣлалъ благое дѣло, возвѣщаетъ онъ въ своей проповѣди,⁶⁸ сказавъ: «Согрѣшихъ, предавъ кровь неповинную!» и бросить съ омерзѣніемъ сребреники Архіереймъ.» Иуда, не имѣя силъ къ покаянію, не живетъ и для свѣта послѣ предательства. «Еже творити, сотвори скоро,» и онъ въ одну ночь совершилъ свое мрачное дѣло, и сталъ добычею тьмы.

По удаленіи его изъ горницы, послѣ благодаренія и словословія Отцу, раздались сладостныя для насъ слова возлюбившаго насъ Господа: «Заповѣдь новую даю вамъ, да любите другъ друга, яко же возлюбихъ вы, да и вы любите себе. О семъ

⁶⁸ Христіанское Чтеніе. Май мѣсяць .

разумѣютъ все, яко мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Іоан. 13, 34, 35). Знакъ учениковъ Христовыхъ паче всѣхъ другихъ добродѣтелей любовь другъ къ другу. О труднѣйшая и великая заповѣдь! Чтобы научиться первымъ ея началамъ, заключили себя въ гробы послѣдователи дѣяственника, и отыскивали въ глубинахъ своего сердца, живетъ ли въ нихъ любовь къ ближнему, водружена ли она неизблемо, или при первомъ взглядѣ, при первомъ движеніи и словѣ протрѣлошь, исторгается рукою духа зла? Узнали, сколько злобы, сколько страстей, сколько низкихъ помышлений, исходить изъ этого сердца, назначеннаго быть престоломъ любви, и ужаснулись сами за себя! «Аще любите мя, заповѣди моя соблюдайте» (Іоан. 14, 15), продолжаетъ бесѣду свою великій совершитель заповѣди Отчей. И снова вопрошали свое сердце уединенные философы Новаго Завѣта: соблюдаютъ ли они заповѣди Христовы? И снова страхъ, видя немощную природу, ежеминутно нарушающую ихъ: внимая своему уму, непрестанно уклоняющемуся въ помышленія суетныя (Іоан. 15, 13 — 14): «Больши сея любви никто жѣ имать, да кто душу свою положить за други своя. Вы друзи мои есте, аще творите, елико Азъ заповѣдаю вамъ.» О какая слава и честь быть другомъ Господнимъ! Но смиренные отшельники назвали себя, въ духѣ плача и сѣтованія, врагами Божиими, достойными геенны и муки, и какъ будто вошли къ Спасителю: «Что намъ въ семь утѣшеній, когда мы недостойны возврати на небо? Намъ ли быти твоими друзьями, Святѣйшій Господи? Изыди отъ мене, яко мужъ грѣшенъ есмь, Господи!» говоритъ мылкій Апостоль Петръ (Лук. 5, 8), ужасамъ своего человѣческаго несовершенства предъ величьемъ чудесъ Сына Божія! «Не я ли? Еда азъ есмь, Господи?» (Мате. 26, 22), спрашиваютъ смиренныя ученики, при словахъ Иисуса Христа, возвѣстившаго, «яко одинъ изъ нихъ предасть его,» и почитаютъ себя способными къ такому страшному паденію. Глубина смиренія, правота сердца, познавшаго свою немощь, уклонившагося отъ Фарисейской гордыни, и это чувство смиренія привлекло на землю небснаго Ангела и Ходатая. Предъ нимъ преклоняются, — онъ подымаетъ; къ нему взываетъ утопающій, — онъ простираетъ руку; къ нему вопіетъ Сириянка, — онъ исцѣляетъ; его просятъ, — смъ послушаетъ. Только одинъ высокосердый мерзокъ предъ очами его, зрѣщими чистѣйшихъ Ангеловъ неподшихъ; единое возмощеніе ему ненавистно. Слова возторжеть Господь (Іоан. 15, 17): «Сія заповѣдаю вамъ, да

любите другъ друга.» По этому есть надежда намъ, отбывши самолюбіе, возлюбить другъ друга, когда приказываетъ Господь? Слова его истинны, понятны намъ, и заповѣди его не тяжки. Въ Апостолахъ совершилось мгновенно это измѣненіе, и они, забывая себя, текутъ неослабно на спасеніе погибшихъ; не отдѣляютъ Еллина отъ Иудея, Египца отъ Римскаго гражданина, и полагаютъ души свои за своихъ усъмновленныхъ дѣтей. Немошь укрѣпиль Духъ Святый, здѣсь сошедшій въ видѣ огненныхъ языковъ, очистилъ помышленія, надѣлялъ мужествомъ, и слабый дѣлается побѣдителемъ смерти, отвергшійся отъ Учителя — Первоверховнымъ.

Между Иерусалимскими стѣнами и Сионскою мечетью есть зданіе въ видѣ продолговатаго четвероугольника. Внутри его церковь Армянская на мѣстѣ отреченія Св. Апостола Петра. Дворикъ чистъ: на немъ растетъ апельсинное дерево; налѣво, въ нишѣ, двѣ мраморныя гробницы. Церковь обдѣлана въ Армянскомъ вкусѣ сидими изразцами по стѣнамъ. На право, въ маломъ олтарѣ, указываютъ мѣсто, гдѣ былъ на время заключенъ Господь, или можетъ быть стоялъ предъ Каіафою. Въ главномъ олтарѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, вложены части камня, отваченнаго отъ Гроба.

По ученію Отцовъ Церкви, отреченіе Св. Апостола Петра, ревностнаго ученика Христова, попущено было, для показанія ему человѣческой немощи; для обдѣланія сего, будущаго пастыря стада Христова, сострадательнымъ, снисходительнымъ къ паденіямъ человѣческимъ; для смигченія его правдиваго сердца горькими слезами покаянія; для подтвержденія словесъ Христовыхъ (Іоан. 15, 5): «Безъ Мене не можете творити ничесо же.» Св. Апостолъ побѣждалъ за своего Учителемъ — и вотъ это солнце сокрылось между ними облака тьмы. Около него все враждебно, все грозитъ: и Архіерейская ненависть, ищущая гибели Учителя и учениковъ; и страна съ дреколѣнии, нечувственно грѣбущаяся около огня, съ обыкновенными словами воинствъ; наконецъ слуги и служанки Архіерейскія съ насмѣшками и злобойтствомъ: эта человѣческая стѣна отдѣлила его отъ Иисуса Возлюбленнаго. Можетъ быть, сердце Апостола Христова сокрушено было всею тяжестью скорби; одно его тѣло стояло неподвижно близъ огня, который не могъ согрѣть его членовъ, трепетавшихъ отъ всѣхъ ужасовъ этой ночи, отъ ожиданія еще горестнѣйшаго конца. И вотъ его вопрошаютъ. Отвѣчаетъ языкъ

Петровъ: «Не знаю чловѣка.» «Не вѣмъ чловѣка сего» (Марк. 14, 71). Опять приступаютъ; опять отреченіе; наконецъ уличаютъ его, что онъ Галилеянинъ, что это узнали по его выговору, что видѣли его въ вертоградѣ, гдѣ Св. Петръ отрѣзалъ ухо Малху въ своей горячности. И природа чловѣческая, оставленная своимъ немощамъ, ищетъ себѣ защиты въ словахъ. Св. Петръ клянется, что не знаетъ этого чловѣка. И кто жь свидѣтельствуемъ ему, что не можетъ онъ положить души своей за Иисуса Христа? Петухъ, и до нынѣ возвѣщающій первую половину ночи. Вспомнилъ слова Учителя своего Св. Апостоля. И близокъ къ нему Господь, конечно, изводимый отъ Архіерея, или сокрываемый доселѣ стражею (Матѣ. 26, 75): «И обращаясь Господь, возврѣ на Петра: и помяну Петръ, и изшедъ вонъ, плакася горько.» Есть преданіе, что Св. Апостоль пошелъ въ пещеру вблизи Сіона, и тамъ неутѣнно рыдалъ о своемъ грѣхѣ; что вѣжды его до конца дней были красны отъ слезъ, и по тому онъ былъ прозванъ красноокимъ; что его покаяніе было выше паденія. Спаситель не забылъ своего вѣрнѣйшаго послѣдователя и сказалъ при явленіи своемъ Мученикамъ (Марк. 16, 7): «Рцыте ученикомъ, и Петрови!» зная, что Св. Петръ не считалъ себя достойнымъ назваться ученикомъ Христовымъ. Это замѣчаніе одного изъ Русскихъ проповѣдниковъ. Спаситель какъ бы ободрялъ его не сѣтовать, а принять участіе въ общей радости Воскресенія; потомъ трижды вопрошалъ его (Іоан. 21, 15 — 17): «Симоне Іонинъ, любиши ли мя?» за трикратное его отреченіе. И это истолковано однимъ знаменитымъ Свяжителемъ Русскимъ.

Скажу еще одно, не мое, слово. Св. Петръ введенъ былъ во дворъ Архіерейскій Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ, который былъ знакомъ Архіерею, конечно, по сосѣдству ихъ жилищъ.

Письмо Русскаго поклонника.

Европейскія событія 1848 года, потрясеніе престоловъ Запа- да и безсиліе духовной власти Рима, напомнили мнѣ дѣла Іеру- салимскія 1847 года. Противопологая одни другимъ, я не сибю проникать пути Промысла и видѣть великое отмщеніе и громкій отзывъ за незначительное, по видимому, дѣло, совершившееся въ тишинѣ отдаленія. Но если слышитъ Господь вопль беззащитнаго, насилуемаго во глубинѣ лѣсовъ, то видѣло и око его всевидя- щее роту Мусульманъ, привлеченную на святѣйшее мѣсто земля- коварными внушеніями Франковъ, и обиду Греческой Церкви.

Еще въ 1846 году на Святой Голговъ, въ вечеръ Великаго Пятка, промозздо побойще между Православными и Латинами, и она была облита Христіанскою кровію. Побѣда осталась за Гре- ками, но они уступили Турецкой стражѣ. Поминая свое смятеніе и бѣгство, Франки въ прошломъ (1847) году распорядились со всею тонкостію своей старинной политики и, пользуясь явнымъ покровительствомъ Французскаго Двора, Короля Сардинскаго и Австрійскаго Царя, отъ которыхъ втайнѣ доставлялась имъ вся- кая помощь и заступленіе предъ Султаномъ въ Константинополь, Католическіе монахи, еще задолго до Великаго Пятка, гордо по- хаживали по улицамъ Іерусалима. Они и Греки ожидали этого дня, и наслѣдственная духовная вражда, передаваемая отъ поко- лѣнія поколѣнію, невольно являлась въ скверканіи очей, кидаемыхъ Грекомъ на Кармелита, или Францискана, выходящаго изъ двора Паши съ важностію любимца. И эти ходы не были поза- быты.

Мухамедъ-Паша, нѣсколько времени проживавшій въ Парижѣ, благосклонно обращался съ Католиками, а супруга его, по слу- хамъ, Европейка, женщина весьма сомнительнаго поведенія, еще болѣе принимала участіе въ добрыхъ Патерахъ, которые не щади- ли своихъ нищенскихъ капишоновъ изъ угожденія этой четѣ, напоминавшей древнихъ правителей Іерусалима. Они прибыли не- дѣли за двѣ до Пасхи, и съ ними человекъ до семи сотъ войска изъ Байрута, присланныхъ какими-то геніями Франковъ изъ Кон- стантинополя въ самую пору, такъ что пароходъ доставилъ ихъ въ четверо сутокъ къ берегамъ Сиріи. Это было прикрыто слу- хами, что посылаются для подкрѣпленія Дамасскаго гарнизона: но изъ тысячи только триста остались въ Байрутѣ; остальные

торжественно въѣхали въ бѣдный Эль-Кудашъ, бѣдственно славный Іерусалимъ, и ихъ встрѣчали не такъ радостно Мусульмане, какъ наслѣдники Годфредовы, Франки нашихъ временъ. Провожая Пашу изъ храма, который обозрѣвалъ онъ по должности Губернатора, одѣтый просто, въ казакинъ изъ чернаго сукна и брюкахъ, сшитыхъ по Европейски, они радовались, что могли составить собою свиту этого человѣка.

Мы, бѣдные Русскіе поклонники, догадывались, что происходитъ нѣчто, но не могли вывѣдать тайны у добраго нашего духовника, Митрополита Мелетія, Намѣстника Патриарха, и только его скорбное лицо доказывало, что новое униженіе готовится безоружной Греческой Церкви.

Синодъ Іерусалимскій, составленный изъ шести Архіереевъ и Патриарха, уже опредѣлилъ уступить Франкамъ и не допускать еще однажды до обгаженія кровію поюста Св. Голговы. Между тѣмъ имъ стоило сказать одно слово—и болѣе тысячи Грековъ—островитянъ принесли бы себя въ жертву за свою Вѣру и за погибшее свое отечество; также и Славяне изъ разныхъ мѣстъ не отстали бы отъ своихъ учителей. Но мирные послѣдователи Господа Іисуса помнили и примѣръ и заповѣди божественнаго нашего Учителя. Не оружіе—одно свое право могли противопоставить они гордому Мусульманину, и, со смиреніемъ представляя ему фирманы покойнаго Султана Махмуда 1-го, они просили признать ихъ важность и законность, которыми означены границы во храмѣ для всѣхъ исповѣданій, предѣлы богослуженія и обрядовъ отъ начала до конца. Предлагали и дары свои, конечно, не бѣдные; ибо еще милостію Божіею не вовсе оскудѣла казна Св.

* Арабское Эль Кудашъ или Эль Кодось, съ Еврейскаго Кадотъ, значитъ Святой, т. е., градъ, городъ, у Грековъ Кодитисъ. Онъ основанъ на мѣстѣ Евуса, главнаго города Ханаанитянъ Елусеевъ, собственно тамъ бывшаго, гдѣ къ востѣку Сионъ, который, по завоеваніи Давыдомъ, обращенъ былъ имъ въ крепль въ 1050 г. пр. Р. Х., а пространство, лежащее между Сиономъ и горой Моріей, присоединилъ къ нему и назначилъ къ заселенію, назвавъ его Ерушалаимъ, т. е., наслѣдіе міра, Греч. τὰ Ἱεροσόλημα, Hierosolym, Ἱεροσόλημι, при Авраамѣ просто Салимъ или Салемъ, Σόλημα. На горѣ Морія Соломонъ, въ 999 до Р. Х., построилъ храмъ, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Авраамъ готовъ былъ принести въ жертву Богу сына своего, Исаака. Не смотря на всѣ превратности своей судьбы, Іерусалимъ, однако, удержалъ свое исконное имя до нашихъ дней. О. Б.

Гроба. Възклицаніе до послѣдней іоты была истощена посланнымъ къ Пашѣ, тотчасъ послѣ его прибытія; но его непріязненный приѣздъ уже приуготовилъ Грековъ къ проигрышу тяжбы. Конечно, и теплыя моленія также приносились къ престолу вѣчнаго правосудія, и не за личную свободу и оскорбленіе, а въ предотвращеніе поруганія Святыни, молились Богу за его олтарецъ. Но Господь, назначившій срокъ лѣта и разсѣянія Евреевъ, Татарскаго ига для Русскихъ, еще не опредѣлилъ явнаго торжества своей Церкви во Іерусалимѣ, и положилъ ее, какъ розу, между терніями, по словамъ одного нашего ритора.⁵³ Бѣдные Еллипы съ понижшими главами чувствовали, что еще лежитъ на нихъ рука Божія.

Мы были предупреждены помощникомъ нашего Консула, чтобы не вишивались между Греками въ Великій Пятокъ и не тѣснились бы въ Голгоѣскомъ придѣлѣ, гдѣ можетъ произойти столкновение съ Франками. Намъ сказали, что не отвѣчаютъ ни за кого, въ случаѣ нарушенія этого приказанія. И дѣйствительно, нашъ никто бы не защитилъ отъ Турецкаго штыка, по тому что въ Адрианопольскомъ трактатѣ не сказано было ни одного слова о Іерусалимѣ.

Приближался этотъ вечеръ. Еще до полудня малая площадь предъ храмомъ захлебнулась народомъ, который ожидалъ съ нетерпѣніемъ отворенія вратъ. Поклонники спрашивали другъ у друга, въ которомъ часу прошлаго года дозволено было входить, и услышавши, что двумя, или тремя, часами ранѣе, досадовали и роптали. Узнали при томъ, что ожидаютъ Пашу и его свиту. Но прежде этого вѣлѣножи начало показываться войско, которое въ полномъ смыслѣ залило собою маленькую площадь. Между синими мундирами и блестящими штыками мы какъ бы плавали въ стѣсненныхъ кучахъ, прибиваемые къ стѣнамъ. Турецкая регулярная пѣхота составлена изъ молодыхъ людей слабаго сложения, почти дѣтскаго вида, и нашъ солдатъ безъ всякаго хвастовства пойдетъ на пятерыхъ. То же думалъ о себѣ живые Греки, на которыхъ нельзя было налюбоваться. Между поклонниками они отличались и многочисленностію и воинственнымъ видомъ.

Но всякое средство погеройствовать было отнято. Когда

⁵³ Святителя Димитрія Ростовскаго.

отверзлись врата и дозволенъ былъ входъ, то у бегомольцевъ потребовали оружіе, и всѣхъ осматривали съ головы до ногъ. Ножи, пистолеты, кинжалы, взяты были подъ сохраненіе. Мы поклонились въ этотъ день и часы страданій и вѣрстной смерти Спасителя нашего, всѣмъ мѣстамъ, освященнымъ его стопами и долготерпѣніемъ; но каждый изъ насъ въ это время не столько благоговѣйными чувствами и воспоминаніями, сколько проложеніемъ своимъ, приобщался страстямъ его. Каждый въ страхѣ, и окруженный стражею, каждому престоля позоръ и униженіе отъ тиранства и предательства. Исполнивши наши обѣты, со слезами и скорбію, мы возвратились въ наше подворье до вечера, для котораго и дѣлались всѣ эти военныя приуготовленія.

Вечеромъ у Католиковъ обыкновенно бываетъ процессія на Св. Голгоу. Этотъ придѣлъ находится на хорахъ и раздѣленъ на двѣ половины: на право Пригвожденія ко Кресту—Католическая, а на лѣво Креста Господня или Св. Голговы принадлежит Грекамъ. Престоль изъ мрамора и утверждёнъ надъ разсѣленною Голговою, прикрытою позлащеннымъ щитомъ. Къ нему священному мѣсту на коѣнкахъ ползаютъ поклонники съ необузданными ногами, изъ почтенія великой жертвѣ, надѣсь принесенной за спасеніе міра, и цѣлуютъ круглое отверстіе по срединѣ щита, проникающее во глубину утеса. Во все годичное время здѣсь служатъ одни Греки, купившіе себѣ это право, хотя они и прежде имѣли его, какъ строители и потомъ единственные обитатели крава. Въ чудное доказательство, что ивногда оба придѣла принадлежали Православнымъ, осталось Греческое изображеніе Спасителя въ половинѣ Франковъ, уцѣлѣвшее во время послѣдняго пожара.

Такъ и 1846 года кровопролитіе произошло изъ за покрывала или одежды престола Голгоескаго: въ 1847 изъ за него же готовилось новое поруганіе. Когда приступаютъ Франки и приносятъ свое рѣзное размалеванное распятіе, то отходятъ Греки, напередъ снимая съ престола ковчегъ, антиминсъ и уносятъ и большій свой крестъ. На мѣстѣ ихъ Католики ставятъ свои вещи. Но Греки оставляютъ покровъ. Для чего? По мнѣнію ихъ, дозволено основательному: покровъ означаетъ власть Греческой Церкви на семь мѣстъ и принадлежность Патріаршему вѣдѣнію. «По чему и его не снять, скажутъ Европейскій филантропъ, и тѣмъ избѣжать ссоры?» Во первыхъ, это противно правиламъ церковнымъ и, кромѣ того, малѣйшая уступчивость съ одной стороны

всадеть къ вторженію съ другой, и что вы уступите нынѣшнимъ годомъ, того вамъ не отдадутъ на будущій ни подъ какимъ видомъ. Здѣсь, въ этомъ мѣстѣ, каждый шагъ и минута рассчитаны и все опредѣлено. Это центръ всей Церкви. Теперь и мы предложимъ вопросъ: «По чему же Католикамъ сверху Греческаго покрова не положить своего?» Этимъ бы кончилось все дѣло, это допускали Греки, тѣмъ болѣе, что Франки, послѣ своей литаніи, сей часъ берутъ свое покрывало, и оно не подвергается ни поруганію, ни пропажѣ. Нѣтъ! ненависть къ нашей религіи, мщеніе, тѣмъ болѣе чувствительное, что оно обдуманно, склоняеть на всѣ промки для мгновеннаго и мнимаго торжества надъ Православнымъ исповѣданіемъ. Имъ легче составлять свиту Мусульманина и быть подъ его покровительствомъ, нежели, избави Боже! чѣмъ либо порадовать Грека! Греки невольны, а эти волею, по злобѣ, подчинились Невѣрнымъ.

Объяснивши это дѣло, нѣсколько темное для не посѣщавшихъ Св. Градъ, я продолжаю свое печальное повѣствованіе, повторяя, что въ 1846 году, когда кандиларь или пономарь Св. Голговы, Аверскій, изъ Сербовъ, монахъ, изможденный трудами и несусыпностію, не хотѣлъ допустить до покрова, то произошла драка, сначала между монахами, а потомъ между поклонниками обонхъ исповѣданій. При этомъ случаѣ Латинны и Коадьюторъ ихъ, бѣжавшіе съ лѣстницы, представляли прежалкое позорище: удары въ темнотѣ и тѣснотѣ сыпались какъ градъ. Съ одной стороны набѣгали Греки; за ними, ко усмиренію потомковъ Леонида, встала стража и била прикладами всѣхъ безъ разбора; а съ другой бѣдныя Франки, сломя голову, бросались чрезъ ступени и давили другъ друга, и съ трудомъ пробирались чрезъ весь храмъ во свою нижнюю церковь. Но когда Турки отбили Грековъ, они возвратились на Голгову и dokonчили свою литанію и театральную проповѣдь. Послѣ этой церковной битвы умерло три чело-вѣка и много было раненыхъ и ушибенныхъ.

Въ прошломъ 1847 году, подъ протекціею Королей и Королевъ Католическихъ, Посланиковъ ихъ въ Царѣградѣ, Консуловъ Палестинскихъ и Мухамеда-Наши, Франки увѣрены были, что снимутъ покрывало, и восторжествуютъ. Они успѣли, но по Христіански ли это совершилось, увидите. Приступимъ и мы ко священному помосту Св. Голговы, выложенному черными, желтыми и бѣлыми, ираморными линіями и лучами. Онъ былъ открытъ и

окруженъ Турецкими солдатами, которые отгѣснили всѣхъ поклонниковъ. Вправо, въ своемъ придѣлѣ, находились Католяки, въ ожиданіи Пашы, своего покровителя. На лѣво, у своего престола, на которомъ оставалось одно драгоцѣнное покрывало, небольшое собраніе Греческаго духовенства стояло также. Аверскій, жаркой защитникъ своего поста, нетерпѣливо ожидалъ, чѣмъ кончатся переговоры. Они шли внизу между осторожнымъ и благоразумнымъ Патріархомъ Кирилломъ и Пашею. Не извѣстно, чѣмъ отстаивала свои права Святитель, конечно, не угрозами, хотя и поминалъ, что Паша дѣйствуетъ слишкомъ самонадѣянно, вступаясь не въ свое дѣло. Это состязаніе было досадно для Пашы, преданнаго Франкамъ, и онъ спѣшилъ его кончить. Правитель Іерусалима безстрашно возшелъ на то мѣсто, которое нѣкогда вострепегало отъ страха и отворило каменные уста и жестокія ребра свои для принятія дражайшей Крови своего Создателя. Но здѣсь еще готовилась остановка его Европейской услужливости. Епископъ Севастійскій высланъ былъ къ нему для окончательныхъ рѣшій. До его прихода Паша, расхаживая взадъ и впередъ по священному мѣсту, покуривалъ свои трубки и отдавалъ приказанія очистить Голгоѳу отъ всѣхъ Православныхъ поклонниковъ. Ихъ выводили по одному съ лѣстницы; только два, или три, въ томъ числѣ Русскій, прилѣпились въ углахъ, въ темнотѣ. Грекамъ оставалась одна словесная защита, и все, что они могли сдѣлать, это на нѣсколько лишнихъ минутъ охраненіе престола, Святѣйшаго изъ всѣхъ. Они не пренебрегали и симъ малымъ временемъ, и слава имъ за вѣру и вѣрность! Пришедшій старецъ, Архіерей, поддерживая священное покрывало своею рукою, убѣждалъ Пашу, говоря съ нимъ по Турецки. Двадцать минутъ продолжался споръ: доказательства права и безплодныя указанія на отдаленное Цареградское правосудіе, которому повиненъ и Паша, и грубая нечувственность этого Турка. Надобно было скорѣе кончить этотъ волчій судъ, и онъ приказывалъ Грекамъ снять покрывало и удалиться. Но видя ихъ скорбную нерѣшительность, Магометанинъ самъ подошелъ къ престолу, и дерзновенно, нечистою своею рукою, сорвалъ покровъ, и далъ знакъ подойти Франкамъ. Греки взяли свой покровъ и уступили мѣсто.

Когда это извѣстіе достигло насъ, бывшихъ внизу, въ великомъ олтарѣ, то какое-то потрясеніе прошло по всѣмъ жиламъ. Нѣсколько времени всѣ молчали. Потомъ послышались тяжелые

вѣдѣли угнетенныхъ Грековъ, доходившіе до престола Господа Сававеа, и начался тихій ропотъ и жалобы. Винили всѣхъ. Неутѣшно было и Русскимъ. Ихъ оружіе устрашило Царьградъ, но Иерусалимъ оставило въ забвеніи.⁵⁴ Серебро и золото Русское украшаетъ всѣ алтари Палестинокіе, но въ это время и пожелалъ бы лучше доброй стали.

Надъ нами громко вопиѣи Латинскіе хористы, но общая печаль была громче этого чуждаго намъ пѣнія. Передавали другъ другу свои надежды, свои страхи за Церковь Греческую и за Православіе на Востокъ. Оно въ самое бѣдственное положеніе. Кромѣ дани Туркамъ, Іезуиты, подъ разными одеждами, непрестанно высаживаются на берега Сиріи, Палестины и бывшей Греціи. Разведены школы, общины. А бѣдные Греки не имѣютъ защиты, кромѣ Бога.

Нынѣшняго года, еще до Пасхи, покровители Иерусалимскихъ Франковъ, поражены духомъ возмущенія. Покровъ Божій снятъ съ ихъ престоловъ, регалии и знаки ихъ достоинства пограны, и они поднимаютъ руки другъ на друга. Богъ отищеній Господь, Богъ отищеній!

Святѣйшій Отецъ въ Великую Субботу.

Въ правѣ ли мы испытывать тайны Божіи нашимъ умомъ, который не знаетъ самъ себя, не понимаетъ, по чему повинуются ему всѣ члены тѣла по первому его желанію, свѣта очей своихъ, дыханія, вкуса, сихъ непостижимыхъ органовъ, удивительно устроенныхъ для своей цѣли премудростію Творца? Умъ нашъ въ машинѣ, приведенной въ движеніе вдохновеніемъ Бога; и этотъ заключенникъ, во иракѣ своей темницы, рассуждаетъ о источникахъ свѣта! Просвѣтися вѣрою, и тебѣ многое отирочетъ Богъ,

⁵⁴ Адрианопольскій миръ открылъ свободное плаваніе по Черному и Средиземному морю и возобновилъ сообщеніе съ Иерусалимомъ, прерванное послѣднимъ возстаніемъ въ 1820 году. Теперь есть надежда и платитъ долги, накопившіеся на Патриархіи въ это бѣдственное время. Поклонники и милостыни изъ Греціи, Грузіи, Молдавіи и Россіи даютъ возможность содержаться безбѣдно Иерусалимскому духовенству и раздѣляться съ Турками.

сокрывающій тайны свои отъ премудрыхъ и разумныхъ вѣка сего, и открывающій ихъ младенцамъ по своему благоволенію. Оставь гордость свою, и признайся съ древнимъ мудрецомъ Афинскимъ, что тебѣ извѣстно лишь то, что ты ничего не знаешь. Нѣтъ! послѣдователи Сократа уметвуютъ, испытываютъ, ищутъ премудрости, и не хотятъ слышать, что есть какое-то Христіанское буйство.

Но если кто хочетъ испытывать, пусть испытуетъ. Вѣру да возметъ вмѣсто путеводителя, и медленными шагами ума своего да шествуетъ въ безконечность. Чѣмъ далѣе идетъ, тѣмъ болѣе расширяется пространство: оно не измѣримо, и нѣтъ конца Божіимъ тайнамъ, Божіей премудрости: и разума его нѣтъ конца. Смирися же предъ Богомъ; не будемъ дерзновенно переступать имъ положенныхъ границъ; почтимъ священный мракъ, для насъ недоступный, и не будемъ фосфорными спичками зловонныхъ нашихъ уметвованій сравнивать громы и молніи Саваоѳа.

На канунъ Великой Субботы молитвою, постомъ и сокрушеніемъ сердца, готовится Архіерей, назначаемый для сего тайнодѣйствія или по своимъ добродѣтелямъ, или по назначенію Патріарха. Въ послѣднее полстолятіе это исполнили Намѣстники Патріаршіе, Митрополиты Петры Аравійской.⁵⁵ Не безстрашно приступаетъ онъ къ заключенному Св. Гробу. Въ утро Великой Субботы огня вездѣ потушаются, во всему храму, кромѣ двухъ фонарныхъ свѣдильниковъ Латинскихъ, изъ презрѣнія къ Св. Огню оставляемыхъ горящими. Знаю, что при всѣхъ предосторожностяхъ, химія същещъ себѣ огонь, хоть и ложный, и по тому предварительно сказалъ, что вѣрою и сердечнымъ ощущеніемъ пріемлется это таинство, а не испытаніемъ.

По полудни, во второмъ часу, собирается все Православное духовенство въ главный алтарь Воскресенія Христова. Архіепископъ Армянскій присылаетъ также испрашивать благословенія участвовать въ полученіи Св. Огня. Это обыкновеніе учредилось съ 1830 года. Намѣстникъ Патріарха бываетъ облаченъ въ одинъ стихарь съ шальмъ омофоромъ, безъ митры, неопоясанъ для обыска отъ стражи.

Но прежде сего въ Великую Субботу по полудни исполняется

⁵⁵ Каменистой Аравіи.

(фирманомъ утвержденный) Арабской обычай бѣганья и пляски кругомъ Св. Гроба и всего храма по внутреннимъ галереямъ. Знаками дѣтскаго восторга Арабы изъявляютъ свою радостную надежду на получение Св. Огня. Они приготовляются заранѣе, и охотники избираются для предводительства, обрекая себя на бичи Турецкой стражи, которая безжалостно бьетъ ихъ до крови, сохраняя порядокъ около чуждой ей святыни. Арабы приходятъ въ Пятницу, вечеромъ, и бахрамою ложатся спать около Св. Гроба. Младенцы, вовсе нагіе, и рѣзвые отроки не отстаютъ отъ своихъ отцовъ. Были примѣры запрещенія ихъ пляски, и вмѣстѣ съ тѣмъ замедлялось сошествію Св. Огня. Они начинаютъ бѣніемъ въ ладоши, и съ восклицаніемъ: «Нѣтъ Вѣры, кромѣ Вѣры Православной!» обѣгаютъ кувуклію и галереи, неумолкаемо продолжая свои вопли. Скачутъ, поднимаютъ дѣтей на воздухъ, подхватываютъ поклонниковъ и носятъ ихъ кругомъ Св. Гроба. Издали примѣчая эти дѣйствія дѣтскаго веселья, нельзя соблазняться ими, а, напротивъ, чувствуешь состраданіе къ симъ юродствующимъ, поминая слова Св. Апостола Павла (1 Кор. 1, 25): «Буде Божіе премудрѣе челоуѣкъ есть.» Всѣ наши поклонники раздѣляли это чувство, и всѣ съ участіемъ смотрѣли на своихъ единовѣрныхъ Палестинцевъ, которые кровь свою отдавали на пролитіе за исполненіе обряда, почитаемаго ими священнымъ. Слова нѣтъ, что это буйство простительно только младенцамъ въ мудрованіи Христіанскомъ. Св. Давыдъ скакалъ предъ ковчегомъ, а Христіане веселятся божественнѣе, по словамъ Св. Дамаскина. Армяне молчали, хотя и присутствовали при церемоніи, не слишкомъ имъ пріятной; Католики не выходили до вечера изъ своего придѣла.

Наступилъ всѣмъ ожидаемый третій часъ по полудни, и при отверстіи въ тишинѣ царскихъ вратъ, Митрополитъ Мелетій, держа въ рукѣ своей пучъ незажженныхъ свѣчей, пошелъ ко Святому Гробу Господню. Его осматривали при входѣ; съ нимъ вмѣстѣ изшелъ и Архіепископъ Армянскій, который останавливается въ придѣлѣ Ангеловъ. Чрезъ восемь минутъ радостное бѣло¹⁴ возвѣщало всѣмъ, что Св. Огонь полученъ. Радость, какъ молнія, пролетѣла по всѣмъ. Внутренно мы всѣ получили благодать Божію. Въ одно мгновеніе огонь запылалъ сверху до низу по всему

¹⁴ Металлическая доска, поѣшленная поперекъ, въ которую ударяютъ молотомъ. Она находится въ самомъ храмѣ и закрываетъ наши колокола.

храму: всѣ зажигали пуки свѣчей, которыхъ бываетъ обыкновенно тридцать три, въ память столькихъ же лѣтъ земной жизни Іисуса Христа. Митрополитъ взошелъ или, справедливѣе сказать, вбѣжалъ въ олтарь, и за нимъ сейчасъ затворили царскія двери. Если бы онъ шелъ тише, то Арабы подняли бы его на руки, и вѣстѣ съ нимъ вторглись бы во святилище. Пукъ свѣчей и сосудъ съ хлопчатою бумагою ⁵⁷ отдалъ онъ Игумену Св. Гроба. ⁵⁸

Немногіе поклонники дожидались вечерни и обѣдни: всѣ пошли на свои подворья, неся пылающія свѣчи, и при тихой погодѣ сохранили огонь, и засвѣтили имъ свои лампы.

Кто уразумѣ умъ Господень, и кто совѣтникъ ему бысть? Вспомнимъ о томъ огнѣ, который съ неба былъ низведенъ Св. Пророкомъ Іліею на костеръ, облитый и окруженный водою, о жертвѣ Гедеона, о томъ облакѣ, которое покрыло Соломона и храмъ его. Вѣрный вмалѣ—и во мнозѣ вѣренъ есть, а невѣрный вмалѣ — и во мнозѣ невѣренъ есть.

Святая Пасха.

Торжество торжествъ Христіанскихъ, святое прехожденіе отъ смерти къ жизни, отъ земли на небо, побѣда Богочеловѣка надъ смертію и царствомъ тьмы, священная, свѣтозарная ночь, въ которую возсіало намъ изъ гроба Солнце истины, Воскресеніе Іисуса Христа, нашего Спасителя и Воскресителя, совершилось во Іерусалимѣ. Прославленное Ангелами, землею вострепетавшею, падшими воинами, свидѣтельствомъ ихъ, учениками, Мүроносицами, Воскресеніе Христово и тогда было ясно немногимъ, и нынѣ не громко празднуется въ мѣстѣ своего совершенія. Празднество Воскресенія славно въ нашемъ отечествѣ, когда море колоколовъ Московскихъ мгновенно загудитъ волнами мѣди, вызывая къ от-

⁵⁷ Ею собирается Св. Огонь, малыми искрами или росинками показывающійся на Св. Гробѣ. Такъ сказываютъ древніе путешественники, о которыхъ любопытствующій можетъ прочитать въ предисловіи къ Путешествію Н. А. Муравьева.

Игумень возжигаетъ потушенные лампы надъ престоломъ и жертвенникомъ, и отъ него берутъ огонь, находящійся въ олтарѣ.

вѣту глухо ревущую землю, когда огни на башняхъ горять, какъ планеты, снова возсіявшія послѣ мрака, объявшаго небо и землю. Или въ столицѣ Петровой при грохотѣ пушекъ, возвѣщающихъ радость Монарха, предварающаго утро Царя Царей и лобызаящаго вѣрноподданныхъ своихъ въ день общаго нашего прощенья.

Въ Иерусалимѣ тиха эта ночь. Одни деревянныя била пемногихъ монастырей призываютъ къ храму; одни фонари бѣгущихъ въ темнотѣ по узкимъ переулкамъ слабо мелькаютъ. Храмъ отворенъ, и въ немъ замѣтно, особливо въ этотъ день, какое-то движеніе и говоръ, а священнослуженіе едва слышно. Церемонія та же, что и у насъ, только крестный ходъ совершается внутри храма, около Святаго Гроба, великолѣпно освѣщеннаго. Когда начнутъ обходить сіяющую кувуклію, и раздастся пѣснь: «Воскресеніе твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небеси,» тогда только чувствуетъ поклонникъ, что онъ въ Иерусалимѣ, и въ какой день!...

По окончаніи утрени, мы похристосовались съ Патріархомъ и всѣмъ духовенствомъ, и пошли на свое подворье снова пѣть утреню и обѣдню Русскую. Это было общее желаніе. И какъ мы радовались, что день Свѣтлаго Воскресенія Христова праздновали въ Иерусалимѣ!

Когда я шелъ изъ храма, то ко мнѣ приблизился одинъ изъ поклонниковъ, ветеранъ я, послѣ поздравленія, спросилъ: «Батюшка! Вѣдь мы скоро поѣдемъ въ Россію?»

И я объ этомъ вспомнилъ, и въ радостный день почувствовалъ сердечную скорбь. «Правду говорить одинъ иностранный путешественникъ, отвѣчалъ я непрямо на слова моего товарища, что разставаться съ Иерусалимомъ все равно, что разставаться съ жизнью.»

«Сказываютъ бывалые, продолжалъ ветеранъ, что если кто сходить разъ въ Иерусалимъ, того такъ и тянетъ въ другой разъ. Конечно, Адамъ сотворенъ изъ здѣшней земли, что тѣло-то наше просить ее.» — «Мы все отсюда получили.»

«Правда ваша, да я какъ подумаю, что ворочаться надобно на пароходахъ и на корабляхъ невѣрныхъ друзей, да и съ невѣрными, то и подумаю, такъ-ли ли скитальцемъ Православному ити на поклоненіе? По моему, Русскому одинъ путь: не одному, а съ тысячами, не съ палкою, а со штыками. Вотъ это правое дѣло: не даромъ Господь Россію держитъ въсто меча.»

Я молчалъ.

«Я вижу, батюшка, что вамъ жаль Іерусалима. И то сказать: святое небо, святая земля! А я недавно видѣлъ, во снѣ ли, на яву ли, какъ наше войско идетъ по Можайскимъ полямъ, да по Литовской дорогѣ: горы такъ и гнутся подъ пушками и черно-зелеными лафетами, березы Польскія шумятъ надъ головою и вытянулись на пять сотъ верстъ: я вспомнилъ, батюшка, 12-й годъ и своихъ товарищей, и едва не заплакалъ. Вотъ были молодцы! Не даромъ говоритъ старикъ, что рано ли, поздно ли, а Преображенскимъ быть у Фавора.»

Мы подошли къ Федоровскому монастырю.

6-ое Декабря, 1848 года, во Іерусалимѣ.

День Святителя Николая памятенъ будетъ всѣмъ Русскимъ по уваженію Іерусалимской Церкви къ нашему Монарху. Еще на канунѣ всѣ поклонники были приглашены къ вечернѣ и на литургію. Храмъ былъ освѣщенъ разноцвѣтными огнями: оба купола убраны безчисленными лампадами; за вечернею богатая ризы, приношеніе Русскихъ, могли облачить до осмидесяти челоуѣкъ духовенства, и входъ въ царскія врата былъ по Царски великолѣпенъ. Литургію совершилъ Патріархъ съ двумя Архієпископами и съ четырьмя Русскими Іеромонахами. Драгоценная митра покойнаго Аванасія Патріарха болѣе всего приличествовала празднику; брилліантовый ея вѣнецъ смыкался двухглавымъ орломъ, а посрединѣ его блисталъ красный яхонтъ. Эта Византійская митра сдѣлана изъ позлащеннаго серебра, убрана звѣздами и вершется крестомъ, вѣнецъ особливо придѣланъ и окружаетъ ее надъ опушкою. Въ придѣлѣ Ангела совершается Архієрейское богослуженіе, а жертвенникомъ на то время бываетъ самый Гробъ Господень. На отваленный отъ гроба камень возлагается серебряная, позлащенная, доска, въ обыкновенную величину нашихъ престоловъ. По срединѣ ея антиминосъ или образъ положенія во Гробъ Спасителя, вырѣзанъ штрихами; по угламъ четыре головки Евангельскихъ животныхъ; борты кругомъ вычеканены цвѣтами и плодами. Невольно увлекаешь-

ся любопытствомъ узнать, чей это даръ, и по металлу, а наиболѣе по художеству драгоценный. Сколь удивится Русскій, прочтя имя Ясновельможнаго Гетмана Малороссійскаго, Ивана Мазепы: надпись выгравирована по Русски и по Латыни. Въ этотъ день я желалъ бы лучше видѣть золотую лампаду съ надписью: «Лампада Петра Великаго,» но ее заложили ростовщикамъ во времена Греческихъ бѣдствій, и едва ли это приношеніе Гробу Господню отъ перваго нашего Императора сохранилось въ цѣлости. За то съ большимъ удовольствіемъ видишь два литые серебрянные подсвѣчники, присланные Принцемъ Прусскимъ, послѣ его посѣщенія Іерусалима. Они поставлены были у входа въ кувуклю. Берлинскій художникъ превосходно изваялъ ихъ въ видѣ башенъ съ Россійскимъ церковнымъ куполомъ и Прускою короною. У пьедестала четыре молящихся Ангела, стоящіе на колѣнахъ на раскинутыхъ смоковыхъ листьяхъ. Пальма, съ правильными своими листьями, выходитъ изъ куполовъ и оканчивается у свѣчи.

Всѣ эти вещи напоминали Русскимъ славу нашего отечества, Государя и его семейства. Но Патріархъ еще пріятнѣе удивилъ насъ, громко возгласивши имя Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего. Послѣднее слово приличествовало покровителю Церкви и защитнику Православія. Имена всей Императорской фамилии также произнесены были дважды во время принятія Св. Даровъ. Апостолъ, Евангеліе и два прошенія были прочитаны по Русски Греческими Іеродіаконами, довольно правильно. Въ пребываніе поклонниковъ этотъ порядокъ ежегодно соблюдается во храмѣ.

Послѣ обѣдни священнослужашіе и нѣкоторые изъ Русскихъ приглашены были на кофе и потомъ на обѣдъ къ Патріарху, у котораго по праздникамъ обыкновенно собираются всѣ, живущіе во Іерусалимѣ, Архіереи и Архимандриты.

Патріаршій домъ вновь отдѣланъ и отдѣленъ отъ Патріархіи при нынѣшнемъ Патріархѣ Кириллѣ. Лѣстница изъ Іерусалимскаго желтоватато мрамора приводитъ въ небольшую лѣтнюю комнату, которая служитъ и трапезою. Гостиная подлѣ нея устлана богатымъ ковромъ, и диваны краснаго сукна окружаютъ стѣны, выкрашенныя просто бѣлою краскою. Эти двѣ комнаты еще кажутся роскошными противу прежняго убогаго жилища Іерусалимскихъ Первосвятителей. Трапеза была постная и безъ рыбы:

въ Пятницу Греки разрѣшаютъ одно вино и масло, но разнообразіе и множество блюдъ съ приправами, сухіе плоды и виноградъ, сохраненный въ водѣ, прекрасное вино, а наиболѣе привѣтливость умнаго и знаменитаго страннопріимца, содѣлали ее трапезою любви. Трое изъ его пѣвчихъ пропѣли гимнъ въ честь Высокаго Имянника, сочиненный тѣмъ же проповѣдникомъ, который и за обѣднею сказалъ похвальное слово нашему Государю, могущественнѣйшему во вселенной. Слово и гимнъ приводили въ радостный восторгъ Грековъ, еще уповающихъ на возвращеніе своего царствующаго града. Намъ объяснили содержаніе гимна и проповѣди, и мы благодарили, какъ умѣли, Святѣйшаго Патріарха, столь смѣло изъясляющаго свою надежду на покровительство Государа Императора. Если Русскіе умѣютъ благодарить Грекамъ, то и Греки умѣютъ благодарить Русскихъ.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Соборъ спѣшилъ по смерти Гуса рѣшить дѣло и съ его послѣдователемъ Іеронимомъ, который, какъ мы видѣли, съ 23-го Мая, 1415 года, находился во власти Собора въ тѣсномъ заключеніи. Его ученая слава, доставившая ему много завистниковъ, тотчасъ привлекла къ нему множество духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, которые, удивляясь краснорѣчію и уму, уговаривали его отречься отъ заблужденій Виклифа и Гуса. Конечно, эти просьбы оставались тщетны. Послѣ казни Гуса дѣло Іеронима изъ Праги обратило на себя особенное вниманіе Собора. 19-го Іюля сдѣланъ былъ ему первый допросъ. Ему говорили: «Ученіе, котораго ты держишься, ложно, по тому что ты самъ робко бѣжалъ изъ Костница, вмѣсто того, чтобы смѣло и рѣшительно стать за него и пр., и ты долженъ отречься отъ него и приступить къ истинной Церкви.» Іеронимъ оправдывалъ свое бѣгство тѣмъ, что онъ узналъ насиліе, употребленное въ дѣлѣ Гуса, его любезнаго брата; что онъ узналъ, какъ позорно обвиняется въ ереси все Королевство Чешское и онъ самъ. Не смотря на то, онъ, по обязанности Христіянина и истиннаго Чеха, рѣшился стать за истину и защищать ее, и съ этимъ намѣреніемъ прибылъ въ Костницъ, но, примѣтивъ всеобщее неудовольствіе и ожесточеніе, поспѣшно остановился и чрезъ нѣсколько Чешскихъ вельможъ просилъ себѣ отъ Короля и Собора охранный грамоты. Когда па то послѣдовалъ рѣшительный отказъ, то онъ прибилъ свою просьбу къ дверямъ церкви и домамъ Кардиналовъ. Не успѣвъ ничего, онъ отправился въ возвратный путь въ Чехію, но на дорогѣ задержанъ и отданъ въ руки Собора. Впрочемъ, какъ онъ прежде готовъ былъ отдать отчетъ въ своей вѣрѣ и защищать истину, такъ и теперь рѣшился на то же. Ему отвѣчали, что онъ не долженъ упрямиться и считать себя умнѣе всѣхъ присутствующихъ на Соборѣ, что, наученный жалостною судьбою Гуса, онъ долженъ отречься отъ своихъ заблужденій. Когда убѣжденія не подѣйствовали, тогда повелѣно было его отвести въ жестокую темницу, кормить однимъ хлѣбомъ и водой, ноги и руки сковать такъ, чтобы они не двигались. Въ этомъ мучительномъ положеніи бѣдный страдалецъ долженъ былъ терпѣть голодъ, жажду и всевозможныя лишенія, истощившія силы его наконецъ до того, что онъ впалъ въ смертельную болѣзнь. Его извлекли изъ темницы, и когда онъ нѣсколько оправился, то Кардиналъ Камбрейскій и другіе Кардиналы и Прелаты

приходили убѣждать его отречься отъ своихъ заблужденій; эти убѣжденія, а болѣе всего страхъ подвергнуться мукамъ, какія онъ недавно вытерпѣлъ, потомъ и мучительному сожженію, подѣйствовали на него такъ, что онъ рѣшился покориться приговору Собора.

25-го Іюля, 1415 года, Король Сигизмундъ простился съ Соборомъ и отправился изъ Костница ходатайствовать въ разныхъ странахъ въ пользу единства Церкви. На слѣдующій день Соборъ изготавилъ посланіе къ Моравцамъ, извѣщая ихъ о казни Гуса. Можно полагать, что Соборъ по тому поспѣшилъ писать къ Моравцамъ, и познакомить ихъ съ настоящимъ положеніемъ дѣла, что онъ думалъ удержать ихъ всѣ въ покорности великой Церкви мѣрами синсходительными, по тому что въ дѣйствительности, кромѣ представленій Моравскихъ Пановъ, Моравцы еще не сдѣлали ничего враждебнаго великой Церкви. Не извѣстно, впрочемъ, отправилъ ли Соборъ такое же и тогда же посланіе и въ Чехію, но думаемъ, что онъ, крайне ожесточенный противъ Чеховъ, рѣшился дѣйствовать противъ нихъ уже не посланіями, но мѣрами болѣе строгими. Посланіе Собора къ Моравцамъ весьма замѣчательно уже и по тому, что оно обращено ко всему народу: «Священный Костницкій Соборъ разумнымъ и осторожнымъ мужамъ, Присяжнымъ, Консуламъ и общинамъ Голомуца, Берна и другихъ городовъ и сель Маркграфства Моравскаго, здравіе о Богѣ.» Яркими красками изображено въ началѣ письма состояніе Христіанской Церкви, раздражаемой, съ одной стороны, ужаснымъ расколомъ, и съ другой невыносимымъ зломъ ереси, причинившими всеобщее развращеніе и вольнодумство. Но Богъ не оставилъ своей Церкви, и назначилъ ей получить опять прежнюю святость и чистоту чрезъ Костницкій Соборъ, который долженъ былъ бы бороться съ трудностями непреодолимыми безъ благодати Божіей. Здѣсь (пишетъ Соборъ), мы должны конуться противъ воли ученія Виклифа отвратительнаго и ненавистнаго, котораго мнѣнія были такъ гнусны и омерзительны, что не только повторять ихъ, но и упоминать, сколько ими причинено бѣдствій, весьма опасно, а упоминать о нихъ просто ужасно. Не только онъ осмѣлился толковать по произволу Вѣру Католическую, но постарался потрясти ее въ основаніяхъ. Отъ вѣка никто такъ не нападалъ на постановленія Вѣры подъ личиною Вѣры Христіанской, никто не противорѣчалъ Церкви такъ преступно и соблазнительно.»

Далѣе Соборъ сообщаетъ свой приговоръ относительно Виклифа, мнѣнія котораго признаны зло еретическими, книги осуждены на сожженіе и самый прахъ долженъ быть отлученъ отъ общенія съ прахомъ вѣрующихъ и изверженъ изъ святой земли; за тѣмъ Соборъ переходитъ къ главному предмету своего посланія, къ осужденію Гуса: «Какъ достоверно узнали мы, что ядовитое и преступное ученіе Яна Виклифа заразило умы многихъ, по тому мы, нишуціе къ вамъ, несомнительно увѣдали, что опаснѣйшіе для Церкви и безчестнѣйшіе (improbissimi) мужи, Янъ Гусъ и Иеронимъ изъ Праги, подражатели Виклифа во многихъ самихъ вредныхъ (pergravatissimis) мнѣніяхъ, стремились не только къ ослабленію, но, такъ сказать, къ совершенному уничтоженію церковнаго порядка и къ истребленію Католической Вѣры, и ради этого народъ славнаго Королевства Чешскаго возбужденъ ко многимъ безпорядкамъ и волненіямъ. Для устранения столь вредной и гнусной язвы, мы трудимся съ особеннымъ стараніемъ и арѣю размышляемъ о томъ, какъ бы освободить намъ выше упомянутое Королевство отъ такихъ людей гибели.» Тутъ слѣдуетъ изложеніе процесса Гуса, о ученіи котораго сказано въ общихъ чертахъ: «Начавъ надъ нимъ судъ, мы, изслѣдовавъ самымъ тщательнымъ образомъ, сначала его сочиненія, потомъ испытавъ свидѣтельства противъ него многихъ, заслуживающихъ полного довѣрія мужей, и при томъ такіа, которыя ни чѣмъ опровергнуть нельзя, нашли, что онъ (Гусъ) вырываетъ ищра нашей Вѣры и пытался народъ явно привлечь къ своему ученію.» Далѣе Соборъ, безъ сомнѣнія, желая польстить Моравцамъ, пишетъ имъ, что если бы онъ, взявъ Гуса, со всѣми имѣвшимися противъ него доказательствами, препроводилъ его къ нимъ, то они, какъ Соборъ твердо увѣжденъ, по великому расположенію своему къ Вѣрѣ Католической, тотчасъ наказали бы такого мужа;» и въ другомъ мѣстѣ: «Мы знаемъ васъ за отъявленныхъ противниковъ той ереси.» Весьма замѣчательно мнѣніе Собора о Вячеславѣ, Королѣ Чешскомъ и Маркграфѣ Моравскомъ: такъ Соборъ проситъ Моравцевъ, чтобы они «Найснѣйшаго своего Короля, Христіанинѣйшаго и Благочестивѣйшаго и нашихъ стремленій благоразумнѣйшаго и дѣятельнѣйшаго, какъ мы слышали, подражателя, убѣждали къ необходимымъ мѣрамъ. И не сомнѣваемся, что онъ окажетъ надлежащее пособіе нашимъ усиліямъ, слыша, какъ сильно желаетъ онъ очистить свое Королевство отъ ереси»

гнусной заразы, слыша это какъ отъ Епископа Литомышльскаго, такъ и отъ другихъ Магистровъ и Докторовъ изъ Королевства Чешскаго.» Соборъ особенно поручаетъ любви и уваженію Моравцевъ Епископа Литомышльскаго, Яна Желѣзнаго, «котораго дѣйствія, въ защиту Католической Вѣры и въ честь Чешскаго Королевства, по истинѣ достойны извѣстности, если бы мы только имѣли время писать къ вамъ объ нихъ. Цѣль посланія высказывается въ слѣдующихъ словахъ: «Умоляемъ всѣ любовію Иисуса Христа, чтобы вы не дозволяли пагубнѣйшимъ людямъ высказывать, учить, или проповѣдывать, ученіе Виклифа и Яна Гуса въ вашихъ мѣстечкахъ, или деревняхъ; и чтобы вы, сколько то будетъ въ вашихъ силахъ, старались совершенно искоренить это позорное пятно ереси изъ вашихъ владѣній. А кто осмѣлится воспротивиться этому приговору, или упорствовать въ еретическомъ заблужденіи, или защищать зараженныхъ имъ, противъ тѣхъ мы употребимъ всю нашу власть, и накажемъ ихъ, сообразно съ нашими постановленіями, примѣрнымъ образомъ.» Между тѣмъ Іеронимъ изъ Праги, уступивъ отчасти убѣжденіямъ, отчасти угрозамъ, изъвѣилъ, 23-го Сентября, 1415 года, готовность отречься отъ приписанныхъ ему заблужденій Виклифа и Гуса и покориться рѣшенію Собора: на другой день онъ произнесъ свое отреченіе въ собраніи всѣхъ Депутатовъ четырехъ народовъ. По свидѣтельству Палацкаго, письма Іеронима къ нѣкоторымъ знатымъ лицамъ въ Чехію показываютъ, что онъ чистосердечно хотѣлъ покориться Римской Церкви. Онъ принужденъ былъ произнести формулу отреченія, ему представленную, для большей гласности въ торжественномъ, 19-мъ всеобщемъ, засѣданіи, формулу весьма жесткую: въ ней онъ отрекался и предавалъ проклятію ученіе Виклифа и Гуса, клялся заодно съ Великою церковью вѣрить относительно Таинствъ, должностей, ученія о церковной Іерархіи, индульгенціи и всѣхъ прочихъ обрядовъ ея, признавалъ всѣ мнѣнія, которыя ставили ему въ вину, еретическими, ошибочными и соблазнительными для благочестиваго слуха. Іеронимъ долженъ былъ поклясться, что онъ всегда останется вѣренъ ученію Католической Церкви, и въ случаѣ, если бы онъ когда ни будь измѣнилъ ей, безъ возврата подвергнется всѣмъ, самымъ жестокимъ наказаніямъ.» Но это условіе какъ нельзя лучше и показываетъ несовершенное чистосердечіе Іеронима, а съ другой то, что Отцы Собора не совсѣмъ довѣрили

отреченію Іеронима и новое отреченіе его считали весьма возможнымъ. По окончаніи этого засѣданія Іеронимъ отведенъ снова въ темницу, гдѣ и провелъ 246 дней, т. е., отъ 23-го Сентября, 1415 г., по 26-е Мая слѣдующаго 1416 года.

Въ концѣ Сентяря Соборъ получалъ посланіе отъ всѣхъ вельможъ Чешской земли, скрѣпленное 450 печатями, на которыхъ читаемъ имена всѣхъ знатнѣйшихъ фамилій Чешскихъ, такого содержанія: «Достопочтеннѣйшимъ во Христѣ Отцамъ и Государямъ, Государямъ Кардиналамъ, Патріархамъ, Примасамъ, Архіепископамъ, Епископамъ, Посламъ, Докторамъ, Магистрамъ и всему Костницкому Собору, мы ниже писанные Паны, Дворяне, военные люди преславнаго Королевства Чешскаго и Маркграфства Моравскаго, желаемъ любви ко всему доброму и тщательнаго соблюденія повелѣній Христа. Всеконечно, по Божескому и естественному праву, каждому повелѣвается дѣлать другому то, чего онъ желаетъ себѣ, и запрещается дѣлать то, чего бы онъ не захотѣлъ себѣ, по словамъ Спасителя (Матѣ. VII, 12): «Аще хотите, да творятъ вамъ челоувѣцы, тако и вы творите имъ. Се бо есть законъ и пророчы;» даже законъ содержится въ этомъ одномъ выраженіи: «Возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе» (Матѣ. XIX, 19). И такъ мы соблюдая, благодаря Богу, выше писанный божественный законъ, и побуждаемые любовью къ ближнему, сколько то въ нашихъ силахъ, за любезнѣйшаго нашего, блаженной памяти, достопочтеннаго Магистра Яна Гуса, Баккалавра Священнаго Богословія, проповѣдника Евангельскаго, котораго недавно вы, не знаемъ, какимъ духомъ побуждаемые, недопрошеннаго, ни законно уличеннаго, какъ должно, ни въ одномъ изъ еретическихъ заблужденій, ему приписанныхъ, но только по подозрительнымъ, злоувѣщимъ и наглымъ его, Королевства нашего и Найяснѣйшаго Маркграфства, уголовныхъ враговъ и измѣнниковъ, обвиненіямъ, доносамъ и побужденіямъ, какъ упорнаго еретика осудили, и осужденнаго подвергли жестокой и мучительной смерти, въ вѣчное поношеніе нашему Христіаннѣйшему Королевству и Найяснѣйшему Маркграфству Моравскому и всѣхъ насъ (о чемъ мы уже переслали въ Костницъ посланіе наше къ Найяснѣйшему Князю и Государю, Государю Сигизмунду, Королю Римскому и Угорскому, Наслѣднику и будущему нашему Государю, которое также и на вашихъ сходбищахъ читано и обнародовано, и которое мы здѣсь

читаемъ за внесенное), и его, какъ сказываютъ, въ наше безславіе и стыдъ, предали пламени. По тому и теперь мы благооразсудили послать къ вамъ подлежащее наше письмо, протестуя и признаваясь, что самъ Магистръ Гусъ былъ мужъ во всѣхъ отношеніяхъ добрый, справедливый и православный; многіе годы отличавшійся испытаннымъ образомъ жизни, правами и хорошею славою; а также онъ законъ Евангельскій и книги Святыхъ Пророковъ Ветхаго и Новаго Завета, сообразно съ объясненіями Св. Учителей и другихъ, Церковью одобренныхъ, объяснялъ, училъ насъ и подданныхъ нашихъ, проповѣдывалъ намъ и оставилъ много письменно, всѣ заблужденія и ереси постоянно отвергая и уча насъ отвергать ихъ и ненавидѣть, увѣщевая также къ миру и любви, сколько могъ, словомъ, сочиненіями и дѣломъ. Такииъ образомъ мы никогда не слыхали и при всемъ нашемъ стараніи не могли найти доказательствъ, чтобы этотъ Магистръ какое ни будь заблужденіе, или ересь, училъ, проповѣдывалъ, или какими бы то ни было образомъ утверждалъ, либо чтобы онъ насъ, или подданныхъ нашихъ, словомъ, или дѣломъ, соблазнялъ какими ни есть способомъ; напротивъ, живя смиренно и благоустройство во Христѣ, всѣхъ къ тщательному соблюденію Закона и постановленій Св. Отцевъ, къ повиновенію постановленіямъ Святой Матери Церкви и къ спасенію ближнихъ, сколько могъ, словомъ, или дѣломъ, весьма усильно расположить старался. И не только его, что уже, какъ выше написано, вы сдѣлали, къ стыду нашему и Королевства нашего и Маркграфства, но даже и достопочтеннаго Иеронима мръ Праги, мужа, котораго по справедливости можно назвать живымъ источникомъ краснорѣчія, Магистра семи изящныхъ искусствъ и особенно знаменитаго философа, не видя его, не слыша, не увидя, но только, по подозрительному доносу его и нашихъ измѣнниковъ, захвативъ, безъ всякаго милосердія заключили въ темницу, мучили и, можетъ статься, уже умертвили жестокою смертию, какъ Магистра Яна Гуса. Кромѣ того, до нашего слуха дошло (и это мы говоримъ здѣсь съ величайшею скорбью), и достаточно извѣстившись мы изъ вашихъ писаній, какъ нѣкоторые клеветники, Богу и людямъ ненавистные и нашего Королевства Чешскаго и Маркграфства Моравскаго завистники и измѣнники, передъ вами и вашимъ Соборомъ наше Королевство и Маркграфство обвинили самымъ ложнымъ и несправедливымъ образомъ,

говоря, хотъ и ложно, какъ прилично измѣнникамъ и клеветникамъ, что въ Королевствѣ Чешскомъ и Маркграфствѣ Моравскомъ показались различныя заблужденія и весьма сильно заразили наши сердца и многихъ вѣрныхъ соотечественниковъ, такъ что если не будетъ приложено старанія, то это Королевство и Маркграфство съ душами своихъ вѣрующихъ потерпятъ невозвратимый ущербъ и гибель. Возможно ли стерпѣть такія жестокія и пагубныя обиды, хотя они нанесены намъ совершенно безъ вины нашей? Между тѣмъ какъ, благодаря Бога, когда всѣ другія страны колебались въ Вѣрѣ, дѣлали расколы и Антипапѣ, наше Христіаннѣйшее Королевство Чешское и Маркграфство Моравское, отъ самаго того времени, какъ приняли Вѣру Христіанскую, какъ совершеннѣйшій четырехугольникъ (tetragonus), безъ всякаго коварства всегда постоянно и непрерывно повиновались Св. Римской Церкви, оказывая чистосердечную покорность, и съ какими величайшими издержками и трудами, и съ какимъ тщаніемъ и должнымъ уваженіемъ, чтили Св. Матерь Церковь и ея пастырей чрезъ своихъ Князей и вѣрныхъ, извѣстно всему міру ясное свѣта дневнаго. Въ слѣдствіе того, полагая во Христѣ Исусѣ нашемъ твердую надежду, чистую и открытую совѣсть, намѣрене и извѣстную и православную Вѣру, этою грамотою Вашимъ Преподобіямъ и всѣмъ вѣрнымъ Христіанамъ доводимъ до свѣдѣнія и извѣщаемъ, сердцемъ и устами исповѣдуя всенародно, что каждый, какого бы онъ ни былъ состоянія, сана, достоинства, положенія, степени, или ордена, кто говорилъ, или утверждалъ, говорить, или утверждаетъ, что будто бы въ Королевствѣ Чешскомъ и Маркграфствѣ Моравскомъ показались ереси и заблужденія и заразили (какъ упомянуто выше) насъ и другихъ Христіанъ (исключая единственно особу Найяснѣйшаго Князя и Государя Сигизмунда, Римскаго и Угорскаго и проч. Короли, Наслѣдника и будущаго Государя, котораго мы считаемъ невиннымъ въ этомъ), всякой, кто бы то ни былъ таковой, ляжетъ совершенно на свою голову (per caput suum), какъ негодяй, предатель и измѣнникъ упомянутыхъ Королевства и Маркграфства. Кромѣ того, мы не оставимъ взять наши мѣры противъ такихъ людей, мѣры, сообразныя съ Закономъ Господа нашего, Исуса Христа, и постановленіями Святыхъ Отцовъ. И наконецъ, законъ Господа нашего, Исуса Христа, и проповѣдниковъ его, смиренныхъ, набожныхъ и

постоянныхъ (твердыхъ) въ Вѣрѣ, даже до пролитія крови, не смотря ни на какой страхъ человѣческой, хотимъ поддерживать и защищать. Дано 1415 г., въ день Св. Вячеслава.»

Между тѣмъ во глубинѣ души Иеронима случилась важная пере-
мѣна: онъ устыдился своей слабости, рѣшился защищать до послѣд-
няго издыханія ту истину, которую онъ узналъ отъ Бога и не скры-
валъ отъ лицъ, его окружавшихъ. Члены Собора были различ-
ныхъ мнѣній относительно Иеронима: заслуживающіе наиболѣе ува-
женія по своему характеру Кардиналы, Петръ изъ Айльи, Францъ
Забарелла, Иорданъ Орсини и другіе, склонялись къ мѣрамъ сни-
сходительнымъ и охотно готовы были возвратитъ Иерониму свободу,
если онъ подтвердитъ свое отреченіе. Но сторона Католическая
Чешская, ненавидѣвшая Иеронима, можетъ быть болѣе нежели Гуса,
за вредъ, который онъ ей причинилъ, настаивала на томъ, чтобы
его судить вновь. Одинъ изъ членовъ этой стороны, Докторъ Насъ,
одинъ изъ лжесвидѣтелей въ дѣлѣ Гуса, не постыдился среди
Собора сказать, что лица, защищающія Иеронима, вѣроятно, под-
куплены Королемъ Вячеславомъ, или Чешскими еретиками. Въ то
время прибыли изъ Праги нѣкоторые Кармелитскіе монахи, и при-
несли новыя обвинительныя статьи противъ Иеронима, и 24 Фев-
раля, 1415 года, Соборъ назначилъ членами Слѣдственной Комми-
сiи противъ Иеронима: Патріарха Іоанна Константинопольскаго и
Доктора Николая Динкельсбюля. 27-го Апрѣля Соборъ занялся
дѣломъ Иеронима: Комиссія Слѣдственная выставила противъ него
41 обвинительную статью: Иеронимъ отказался было отвѣчать на
нихъ иначе, какъ передъ лицомъ всего Собора, но потомъ согла-
сился дать на каждую статью краткіе письменные отвѣты, кото-
рые и прочитаны Собору въ засѣданіи. Иеронима обвиняли въ томъ,
что онъ раздѣляетъ заблужденія Виклифа, уже осужденныя Цер-
ковью. Иеронимъ отвѣчалъ на это, что онъ никогда не думалъ раз-
дѣлять всѣ мнѣнія Виклифа, но что онъ твердо убѣжденъ въ томъ,
что Виклифу приписано многое, ему вовсе не принадлежащее.
Далѣе его обвиняли въ томъ, что онъ принималъ тѣло Хри-
стово, состоя въ церковномъ отлученіи; въ томъ, что онъ сочи-
нялъ пасквилы на своего Архіепископа, на Папу, нѣкоторыхъ
Князей, на Герцоговъ Австрійскаго и Баварскаго; его обвиняли во
многихъ святотатствахъ и насиліяхъ: 1) яко бы онъ, въ 1412 году,

въ монастырѣ Кармелитовъ, бросилъ на земь и попиралъ ногами
 мощи, а монаховъ, охранявшихъ ихъ, оскорбилъ; 2) яко бы онъ
 въ томъ же году насильственно врвался въ тотъ же монастырь,
 и при этомъ случаѣ ранилъ нѣсколькихъ монаховъ; 3) яко бы онъ
 ударилъ одного монаха, который проповѣдывалъ противъ Викли-
 фа; 4) будто бы онъ всенародно далъ пощечину одному Домни-
 канцу и извелъ противъ него ножъ; 5) будто бы принудилъ
 одного молодого монаха оставить иноческій санъ, который монахъ,
 впрочемъ, чрезъ нѣсколько дней отъ угрызений совѣсти утонулъ
 въ рѣкѣ. Еще обвиняли Иеронима въ дружбѣ съ Петромъ Вален-
 скимъ, который былъ отлученъ Архіепископомъ Збинкомъ отъ Церкви
 за невыдачу ему книгъ Виклифа; равно и въ томъ еще, что, нахо-
 дясь въ Россіи и Литвѣ, онъ старался заразить заблужденіемъ
 новообращенныхъ Католиковъ. Иеронимъ отвѣчалъ на это, что люди
 эти были окрещены по обрядамъ Греческой Церкви, и что когда
 Александръ Витовтъ и тамошніе Епископы посовѣтовались съ
 нимъ, слѣдуетъ ли ихъ перекрестить, то онъ отвѣчалъ, что нѣтъ, а
 только наставить ихъ по ученію Римской Церкви. Обвиняли Иеро-
 нима въ дружбѣ съ Гусомъ, на что первый отвѣчалъ, что онъ
 любилъ Гуса, какъ добродѣтельнаго человѣка, который занимался
 своими обязанностями, а не толковалъ съ женщинами. Обвиня-
 ли Иеронима и въ томъ, что онъ поджигалъ народъ противъ ду-
 ховенства, что онъ убѣждалъ дворянство Чешское отбирать земли
 у духовенства, презирать мощи, индульгенціи, постриженія и пр.
 Были приписаны Иерониму многія, весьма важныя, догматиче-
 скія заблужденія, но при томъ совершенно ни на чемъ не осно-
 ванныя, кромѣ молвы о вольнодумствѣ его; такъ его обвиняли
 въ томъ, что онъ говорилъ, яко бы въ Святой Троицѣ не три
 ипостаси, но неопредѣленное число, и что каждая есть сама по
 себѣ Богъ; что три силы духа человѣческаго: память, разумнѣе и
 воля, суть въ сущности три ипостаси; и что по тому душа чело-
 вѣческая есть совершеннѣйшее изображеніе Троицы; что во власти
 Бога Отца было родить и не родить Сына, что Богъ ничего уни-
 чтожить не можетъ, что все случается по условной необходимости;
 что чрезъ посвященіе въ Таинства Св. Причастія сущность (суб-
 станція) хлѣба остается; что Виклифъ—святой человѣкъ. Иеронимъ
 отвѣчалъ, что нѣкоторыя изъ этихъ мыслей могутъ быть и спра-
 ведливы, но не въ такихъ выраженіяхъ. Обвиняли Иеронима

въ слѣдующемъ: что онъ уже 14 лѣтъ проповѣдуетъ ученію Виклифа, будучи въ этомъ случаѣ наставникомъ Гуса, Якубка и др., изобразилъ перваго въ своей комнатѣ съ сіяніемъ Святаго вокругъ головы; нанесъ много обидъ лицамъ и имѣніямъ тѣхъ, которые повиновались Папѣ и Архіепископу и осуждали ученіе Виклифа; обѣщаль награду небесную и вѣнецъ мученичества тѣмъ, которые великодушно и смѣло будутъ защищать ученіе Виклифа, отрицаль пресуществованіе въ Евхаристіи, сочинилъ на Чешскомъ языкѣ пѣсни и стихи, гдѣ были слова канона обѣдни и далъ ихъ мірянамъ обоюго пола, объявляя имъ, что произнося эти стихи, они могутъ также хорошо, какъ и Попы, пріобщать, совершать воѣ церковныя Таинства и проповѣдывать слово Божіе, что онъ и самъ не однажды дѣлалъ, хотя и былъ мірянинъ; училъ, яко бы отлученіе отъ Церкви, произнесенное Папою, или вообще духовною особою, не должно пугать, если со стороны Бога не было отлученія и, что, въ слѣдствіе этого, міряне принудили многихъ отлученныхъ Поповъ служить обѣдню и пріобщать Св Тайнамъ въ мѣстахъ, на которыя было наложено запрещеніе: отрицаль возможность индульгенцій, возставалъ противъ мощей, что, (и на это обвинитель обратилъ особенное вниманіе) онъ утвердилъ Греко - Руссовъ въ ихъ заблужденіяхъ и расколахъ. Обвиняли Іеронима и въ томъ, что онъ за проповѣдываніе ученія Виклифа долженъ былъ бѣжать изъ Университетовъ Парижскаго, Гейдельбергскаго, Краковскаго и Вѣнскаго, и что Герсонъ уличилъ его въ заблужденіяхъ и заставилъ отъ нихъ отречься. Въ заключеніи докладчикъ Собора упрекалъ Іеронима въ обжорствѣ, которое ни сколько неприлично человѣку, который долженъ думать о своемъ душевномъ спасеніи. Но Іеронимъ отказался отречься отъ заблужденій, ему приписанныхъ, и требовалъ для того всенароднаго засѣданія. 23-го Мая, 1416 года, произошла общая конгрегація, на которую приведенъ и Іеронимъ, но онъ отказался отречься отъ представленныхъ ему статей и просилъ, чтобы ему прежде позволено было свободно говорить. Но Собору не согласился на это, а потребовалъ у него отвѣта на нѣкоторыя ловыя обвиненія. Тутъ, между прочимъ, Іеронимъ объявилъ, что онъ читалъ книги Виклифа, но такъ, какъ обыкновенно читаются книги великаго философа—съ разсмотрѣніемъ, усвоивая хорошее и опускаая дурное; онъ имѣлъ портретъ Виклифа, но безъ сіянія; что

Русскіе Христіане, и по тому поклонялся ихъ иконамъ и мощамъ. Упрекали Іеронима, по Кохлаку, что онъ пытался Витовта и его Христіанскую общину отвлечь отъ Вѣры Католической и склонить къ Вѣрѣ Русской, ходилъ даже въ синагоги (1) Русскихъ и всенародно преклонялъ колѣна предъ ихъ Таинствомъ. Весьма замѣчательно это поклоненіе, возданное Русскому богослуженію такими человекомъ, именемъ Іеронимъ, который не могъ не сочувствовать нашей Вѣрѣ, Вѣрѣ истинно Славянской. Обвиненія въ томъ, какъ бы онъ не вѣрять въ существованіе, молитвы за русскійхъ, въ мощи и т. п. — чистая клевета, а разсказъ о томъ, будто бы онъ Папскую буллу о крестовомъ походѣ противъ Ладислава, Короля Апуліи, опозорилъ, повѣсивъ на шею публичной женщины, совершенно неоснователенъ, но что онъ защищать предъ Королемъ Вячеславомъ право проповѣдывать, какъ мірянамъ, принадлежащее, — это правда.

Последнее и рѣшительное слушаніе для судьбы Іеронима дано ему 26-го Мая (это было 20-е всеобщее засѣданіе). Извѣстный ученый, Поджіо Браччіолони, присутствовалъ на немъ и описалъ оное подробно въ письмѣ къ историку Італіи, Леонарду изъ Ареццо: «Когда я возвратился въ Костницъ, то начался процессъ Іеронима, котораго называютъ еретикомъ, и при томъ всенародно: я рѣшился поговорить съ тобою о немъ, какъ по важности предмета, такъ особенно по причинѣ краснорѣчія и учености этого человека. Признаюсь, никого никогда не видалъ я, кто бы въ судебномъ дѣлѣ, особенно же тамъ, гдѣ дѣло идетъ о жизни, приблизился къ краснорѣчію древнихъ, которымъ мы такъ удивляемся, какъ Іеронимъ. Чудно было видѣть, какими словами, какими краснорѣчіемъ, какими доводами, съ какими выраженіемъ, съ какими лицомъ, съ какою увѣренностью, онъ отвѣчалъ противникамъ и потомъ защищалъ свое дѣло, и по тому весьма жаль, что ужъ столь благородный увлекся еретическими мнѣніями, если только справедливо то, что выставляютъ противъ него; ибо не мое дѣло судить о такихъ дѣлахъ, рѣшеніе которыхъ я представляю мудрѣйшимъ. И не думай, что я, по обычаю ораторовъ, буду излагать тебѣ это дѣло по статьямъ: это было бы слишкомъ долго и потребовало бы слишкомъ много времени. Коснусь только нѣкоторыхъ важнѣйшихъ мѣстъ, изъ которыхъ ты можешь узнать ученость этого человека. Этому Іерониму было противо-

ставлено многое, чѣмъ обвиняли его въ ереси, и при томъ основанное на показаніяхъ свидѣтелей; наконецъ опредѣлено; чтобы онъ отвѣчалъ всенародно на каждое обвиненіе. Такимъ образомъ, когда онъ былъ приведенъ въ Соборъ и получилъ приказаніе отвѣчать на обвиненія, то онъ долго отрицался, говоря, что онъ долженъ прежде защищать свое дѣло, и уже потомъ отвѣчать на проклятія противниковъ; онъ утверждалъ, что прежде должно выслушать его защищеніе, а потомъ уже перейти къ клеветамъ, собраннымъ противниками его. Когда же ему отказали въ этомъ, онъ произнесъ слѣдующія слова: «Что это за несправедливость, по которой вы, въ теченіи триста сорока дней, проведенныхъ мною въ жестокой темницѣ, въ нечистотахъ, въ мерзости, въ оковахъ, въ совершенномъ лишеніи всего, постоянно слушали моихъ завистниковъ и гонителей, а меня не хотите выслушать въ теченіе одного часа? Отсюда, такъ какъ слухъ вашъ всегда доступенъ имъ, и они, въ теченіи столь долгаго времени убѣдили васъ въ томъ, что я еретикъ, врагъ Вѣрѣ, гонитель церковнослужителей, а мнѣ не даете возможности защищать себя, отсюда произойдетъ, что вы въ мысли вашей осудите меня, какъ злого челоуѣка, прежде нежели унааете, каковъ я есмь. При томъ вы люди, а не боги, не вѣчны, но смертны: гадать, заблуждаться, обманываться, обольщаться можете. Говорятъ, здѣсь свѣтила міра, здѣсь умнѣйшіе люди на всемъ земномъ шарѣ: тѣмъ болѣе должны вы заботиться, чтобы не сдѣлать чего ни будь поспѣшно, неразумно и противъ правды. Я, о жизни котораго идетъ дѣло, я челоуѣкъ ничтожный, и не за себя говорю я, не за себя, смертнаго. Но мнѣ кажется, что будетъ очень худо, если мудрость столькихъ мужей рѣшить мое дѣло несправедливо, и это причинитъ вредъ не столько дѣломъ, сколько примѣромъ.» Когда онъ краснорѣчиво говорилъ это и иное, между тѣмъ шумъ и ропотъ часто прерывали его слова. По тому опредѣлено было, чтобы онъ прежде отвѣчалъ на заблужденія, ему приписанныя, а потомъ ему будетъ уже позволено говорить, что ему захочется. По этому начали читать ему съ аналоевъ (pulpitā) обвинительный актъ по статьямъ, потомъ свидѣтели подтверждали ихъ, и наконецъ, спрашивали Іеронима, не имѣетъ ли онъ что замѣтить противъ ихъ? Невѣроятно сказать, какъ умно онъ отвѣчалъ и какъ доказывалъ. Ни чего рѣшительно не сказалъ онъ, что бы не было достойно добраго

человѣка, такъ что если онъ вѣрилъ тому, что говорилъ, то не только по справедливости нельзя было найти въ немъ ни чего, достойнаго смерти, но ниже малѣйшей обиды. Онъ утверждалъ, что всѣ обвиненія ложны и вымышлены его врагами. Когда читали, что онъ ругатель Апостольскаго Престола, врагъ Римскаго Первосвященника, ненавистникъ Кардиналовъ, пресѣдователь Прелатовъ и врагъ Христіанскаго клира, тогда, вставши и поднявъ вверхъ руки, жалостнымъ голосомъ вскричалъ: «Къ кому прибѣгнуть мнѣ, Святые Отцы? О чьей помощи молить? Кого молить? Предъ кѣмъ клясться? Не васъ ли? Но эти враги мои противоставили умы ваши мнѣ (моему спасенію), выставивъ меня врагомъ всѣхъ тѣхъ, которые судить будутъ. Конечно, они рассчитывали, что если все то, въ чемъ они меня обвиняютъ, еще не подѣйствуетъ сильно, то ужь навѣрно вы осудите вашими рѣшеніями, какъ общаго всѣхъ врага и противника, какимъ они называли вамъ меня, и при томъ совершенно несправедливо. И такъ, если вы повѣрите ихъ словамъ, то нечего уже и имѣть надежду о моемъ спасеніи.» Многихъ онъ побѣдилъ остроуміемъ своимъ, многихъ насмѣшками, многихъ въ грустномъ дѣлѣ заставилъ смѣяться, шутя надъ ихъ объясненіями. Когда спросили, что онъ думаетъ о Таинствѣ Причащенія, онъ отвѣчалъ: съ начала отъ природы хлѣбъ, а въ посвященіе и послѣ него.—Тѣло Христово» и т. д., совершенно согласно съ Вѣрою. Нѣкто замѣтилъ ему, что, говорятъ, яко бы онъ утверждалъ, что хлѣбъ и послѣ посвященія остается хлѣбъ. «Да, отвѣчалъ Іеронимъ, тотъ, что у булочника, остается хлѣбъ.» Когда одинъ изъ монаховъ, проповѣдникъ, сильно на него нападалъ, онъ сказалъ ему: «Замолчи, лицемеръ!» Когда другой клялся противъ него совѣстью, онъ отвѣчалъ ему: «Это вѣрнѣйшее средство къ обману.» Одного главнаго противника своего онъ иначе называлъ, какъ «осломъ, или же псомъ.» Но такъ какъ, по причинѣ множества и важности обвиненій, ничего нельзя было рѣшить въ этотъ день, то отложено судъ чрезъ два дня на третій. Въ этотъ день, по прочтеніи многихъ обвиненій и по засвидѣтельствъ еванія ихъ свидѣтелями, Іеронимъ, вставши, сказалъ: «Такъ какъ вы тщателью слушали моихъ противниковъ, то необходимо, чтобы вы и меня также теперъ послушали.» Когда наконецъ ему дано было позволеніе говорить, хотя съ сопротивленіемъ многихъ, онъ, начавъ говорить, обратился прежде всего къ Богу, прося его дать ему

такой разумъ и такое слово, которое наиболѣе клонилось бы ко спасенію его души. Потомъ: «Знаю, сказалъ онъ, что многіе добродѣтельные мужи, подавленные лжесвидѣтелями, были осуждены самымъ несправедливымъ судомъ.» Тутъ Іеронимъ привелъ въ примѣръ людей, осужденныхъ по навету лжесвидѣтелей, какъ-то: Сократа, Платона, Анаксагора, Зинона, Рутилія и Боеція; это изъ язычниковъ; переходя къ истинной Церкви Іеронимъ указываетъ на судьбу Моисея, Іосифа, Исаи, Давида и почти всѣхъ Пророковъ, Сусанны, Іоанна Крестителя, самаго Спасителя; Первомученика Стефана и всѣхъ Апостоловъ. «Несправедливо, замѣтилъ Іеронимъ, если Священникъ Священникомъ осуждается безъ вины, но несправедливѣе и того, если онъ осуждается коллегіею Священниковъ,» и подтвердилъ это примѣромъ; «но что всего беззаконнѣе, если Соборъ духовныхъ осуждаетъ духовнаго,» я онъ доказалъ, что и такіе примѣры были. Это онъ говорилъ весьма краснорѣчиво, и всѣ слушали очень внимательно. И такъ какъ все обвиненіе опиралось на свидѣляхъ, то онъ многими доводами доказалъ, что эти свидѣтели не заслуживаютъ вѣры, особенно по тому, что они выступили противъ него не изъ любви къ истинѣ, но изъ ненависти, недоброжелательства и зависти; потомъ онъ изъяснилъ причины ихъ ненависти такъ, что почти убѣдилъ: онѣ (причины) были такъ близки къ истинѣ, что (кромѣ отношенія къ Вѣрѣ) эти свидѣтельства не заслуживали вниманія. Умы всѣхъ были тронуты и расположены къ сожалѣнію. Онъ присоединилъ, что прибѣгъ добровольно въ Костницъ для оправданія, изложилъ свою жизнь и свои дѣйствія весьма похвальныя. Онъ сказалъ, что «издана уже вкоренился въ людяхъ самыхъ ученыхъ и добродѣтельныхъ обычай имѣть различныя понятія о различныхъ вопросахъ Вѣры, чрезъ что Вѣра не только не теритъ ущерба, но скорѣе находится истина. Такъ Августинъ и Іеронимъ были различныхъ мнѣній, и не только разногласили они, но и просто противорѣчили другъ другу, не впадая въ подозрѣніе ереси.» Всѣ думали, что онъ или очистится, взявъ назадъ свои заблужденія, или клятвенно отречется отъ приписываемыхъ ему обвинительными заблужденій. Но онъ, отвергая отъ себя всякое подозрѣніе въ заблужденіи, изъявляя совершенное нежеланіе брать на себя вымысленныя другими заблужденія; наконецъ обратился къ похвалѣ Іоанна Гуса, осужденнаго на сожженіе, называя его человекомъ добрымъ, справедливымъ, свя-

тѣмъ и не заслужившимъ смерти, и изъявляя готовность ити на казнь съ твердостью, уступитъ побѣду врагамъ и свидѣтелямъ, такъ безстыдно лгавшимъ, которые, впрочемъ, нѣкогда предъ Богомъ (котораго обмануть не могутъ) дадутъ ему, отвѣтъ въ день Страшнаго Суда. Жалость овладѣла сердцами всѣхъ, по тому что желали опасности этого челоуѣка, если бы онъ съ своей стороны изъявилъ на то готовность. Но онъ, упорствуя въ своемъ мнѣнїи, казался, призывалъ смерть. Похваляя Юанна Гуса, Иеронимъ сказалъ, что Гусъ ничего не мыслилъ противнаго Церкви Христовой, но что онъ дѣйствовалъ противъ злоупотребленій клира, противъ гордости, сребролюбія и суетности ихъ, такъ какъ Церковныя мнѣнія, которыя прежде всего принадлежать бѣднымъ, потому должны быть посвящены гостепрїимству, и наконецъ благолѣпію Церкви, истрачивались на наложницъ, иры, лошадей, собакъ и пышныя одежды: вотъ противъ чего возставалъ добрый челоуѣкъ. И это показываетъ въ немъ необыкновенный умъ; между тѣмъ какъ весьма часто слова его, перерывались шумомъ и язвительными рѣчами иныхъ, онъ не смутился, но и не оставилъ ни одного изъ нихъ безъ отвѣта: воишь имъ возражая, или приводилъ въ краску, или заставлялъ молчать. Когда шумъ увеличивался, онъ переставалъ говорить, иногда укоряя толпу; послѣ того онъ продолжалъ говорить, заклиная, чтобы позволили ему говорить, такъ какъ уже болѣе его не слышать. Неустрашимый и твердый духомъ, онъ ни разу не устранился криковъ. Но вотъ доказательство удивительной памяти. 340 дней провелъ онъ въ подземельѣ гниломъ и мрачномъ башни: — суровость, на которую онъ жаловался, говоря, что онъ (какъ прилично мужу твердому) жалѣеть не о томъ, что онъ терпѣлъ такія бѣдствія, но что онъ удивляется безчелоуѣчію людей относительно его. Въ этомъ мѣстѣ не только читать, но и видѣть нельзя было, не говоря уже о тоскѣ, которая, казалось, должна была бы отбить у него всю память. Впрочемъ, столькохъ ученѣйшихъ и мудрѣйшихъ мужей привелъ во свидѣтельство своихъ мнѣній, столькохъ Учителей Церкви въ подтвержденіе ихъ, что довольно, и слишкомъ довольно, было бы, если въ теченїи всего этого времени, въ совершенномъ спокойствїи, на свободѣ, онъ занимался учеными предметами. Голосъ его былъ прїятенъ, громокъ, звученъ, съ нѣкоторымъ достоинствомъ ора-

тора; тѣлодвиженія для выраженія негодованія, или для пробужденія состраданія въ слушателяхъ, котораго, впрочемъ, онъ не требовалъ и не желалъ получить, тоже были достойныя. Стоялъ онъ твердый, безстрашный, не презирая, но желая смерти, такъ что ты назвалъ бы его другимъ Катономъ. О мужъ достойный вѣчной памяти людей! Не одобряю, если онъ заблуждался относительно, постановленій Церкви, но удивляюсь его чудному знанію многихъ вещей, его учености, краснорѣчію, пріятному произношенію и остроумію въ отвѣтахъ. Впрочемъ опасуюсь: какъ бы все это не было дано природою на погибель ему. Потому дано на покаяніе и на размышленіе ему два дня: многіе ученые мужи приходили убѣждать его отказаться отъ своихъ мнѣній: такъ и Кардиналъ Флорентинскій уговаривалъ его возвратиться на настоящій путь; но такъ онъ продолжалъ убожество въ своихъ заблужденіяхъ, то и осужденъ Соборомъ за ересь и преданъ огню. Съ веселымъ и открытымъ лицомъ онъ шелъ на казнь: его не устрасилъ ни огонь, ни родъ пытки, ни родъ смерти. Никогда никто изъ Стоиковъ съ столь твердымъ духомъ не вынесъ смерти, какъ Іеронимъ, который, казалось, желалъ ее. Когда онъ прибылъ на мѣсто смерти, то самъ снялъ съ себя одежды и, упавъ на колѣни, поклонился колу, къ которому былъ привязанъ. Сначала мокрыми веревками, потомъ цѣпью, онъ былъ связанъ и голый прикрѣпленъ къ колу; за тѣмъ до самой груди обложили его дровами, и не маленькими, но большими, и накидали между нихъ соломы. Когда же показалось пламя, онъ началъ пѣть одинъ гимнъ, который едва прерванъ былъ дымомъ и огнемъ. Но величайшее доказательство его постоянства заключается въ томъ, что когда палачъ хотѣлъ зажечь костеръ сзади, такъ чтобы онъ не видалъ, Іеронимъ сказалъ ему: «Поди сюда, и зажги костеръ здѣсь, предъ моими глазами: по тому что, если бы я боялся его, то не былъ бы здѣсь.» Такъ погибъ мужъ во всѣхъ отношеніяхъ, за исключеніемъ Вѣры, великій. Я присутствовалъ при его кончинѣ, я видѣлъ его дѣйствія: чтобы имъ не управлалъ, упрямство ли, или лицемѣріе, но во всякомъ случаѣ ты описалъ бы смерть этого мужа изъ школы философской. Вотъ подвигъ, который подходитъ нѣсколько къ подвигамъ древнихъ.»

Выслушаемъ теперь рассказъ объ Іеронимѣ изъ устъ Теодо-

рина изъ Нима, писателя современнаго и присутствоващаго на Соборѣ, который можетъ служить образчикомъ того, какъ Нѣмцы пишутъ Славянскую исторію, и какъ умѣютъ они оцѣнивать ея явленія. «Въ Субботу, въ предпоследній день Мая, Іеронимъ изъ Бемн, Магистръ искусствъ, но не принадлежавшій къ сану духовному; высокій и жирный, довольно краснорѣчивый, но неосторожный, великій и упорный еретикъ, изъ секты некогда жившаго Англичанина Ивана Виклифа и Ивана Гуса, также Бема, великихъ еретиковъ и весьма упорныхъ, который Иванъ Гусъ на этомъ всеобщемъ Соборѣ, такъ какъ, содержась долгое время здѣсь въ темницѣ, не захотѣлъ взять назадъ свои заблужденія, окончательно осужденъ и преданъ свѣтскому начальству: в пламя пожрало грѣшника. Такъ точно и этотъ Іеронимъ не хотѣлъ отречься отъ своихъ заблужденій и ересей; но упорно ихъ держался, хотя отрекся было отъ нихъ въ открытомъ засѣданіи, однако послѣ сказалъ всенародно, что онъ въ этомъ погрѣшилъ; или, лучше сказать, солгалъ, и что никогда онъ ничего хуже не сдѣлалъ, какъ отрекшися отъ мнѣній, которыми учили Виклифъ и Гусъ; далѣе, что самъ Иванъ Гусъ былъ ученышій и добродѣтельныйшій богословъ и отличный наставникъ народа въ Вѣрѣ Католической, и что онъ, Іеронимъ, выше реченнымъ, Виклифу и Гусу, вѣрны во всемъ, что они учили и писали относительно Вѣры Православной, и въ всенародномъ собраніи Прелатовъ и другихъ членовъ Собора, собранныхъ въ большей Костницкой церкви, нѣчто относительно этого подробно, отчасти довольно складно, отчасти силлогизмами и крайне темно говорилъ. И упрекалъ даже Кардиналовъ и другихъ Прелатовъ, присутствовавшихъ тамъ, въ пышности одѣждъ, во множествѣ служителей, въ роскоши, въ стараніи о жирныхъ конячъ, а также въ гордости, честолюбіи, похоти и др. т. п. Задѣлъ также и Нѣмцевъ, говоря всенародно, что они слишкомъ много о себѣ думаютъ, хотятъ во всемъ и вездѣ господствовать, но что Итальянцы противятся имъ въ этомъ, и по тому дѣйствуютъ весьма благоразумно, и что точно то же происходило и въ Чехіи, гдѣ Нѣмцы, также желая господствовать, насильственно оттуда выгнаны и потерпѣли скорбленія. Въ этомъ онъ, по крайней мѣрѣ, по скольку это относится къ Нѣмцамъ, солгалъ на свою шею, какъ это доказывается многими и подлинными исторіями, и особенно подвигамъ Саксовъ,

которые не обманываютъ, что Оттонъ I-й, великій Августъ, родомъ Саксъ, уже назадъ тому 500 лѣтъ или около, сражаясь долгое время съ Герцогомъ Бемовъ, которые были тогда или новокрещенцы (неорхити), или язычники (рагани), наконецъ самаго Герцога и съ нимъ сто Моравианъ и Бемиянъ, послѣ долгаго сопротивленія жителей, истребленныхъ, наконецъ войнами, убійствомъ и пламенемъ, въ городѣ Новомъ Колинѣ (Nova Colonia), лежащемъ на рѣкѣ Албани (Лабѣ) или Мулдавѣ (Вельтавѣ); въ Пражскомъ округѣ, принудилъ къ сдачѣ и покорилъ совершенно навсегда Римской Имперіи и себѣ, а самому Герцогу далъ знакъ его достоинства, также и въ Беміи и Моравіи, чрезъ нѣкоторыхъ святыхъ мужей, проповѣдалъ слово Божіе и обратилъ жившихъ тамъ невѣрныхъ къ Вѣрѣ Православной, обязавъ ихъ платить дань ему и его наследникамъ. И съ тѣхъ поръ Чехи и Моравцы не могли оправиться, а ихъ Герцоги и Князья, хотѣли, не хотѣли, но должны были оставаться въ подданствѣ Нѣмцевъ, Императоровъ и Королей Римскихъ. Чехи же были, не во гнѣвъ имъ будь сказано, люди вѣрскіе, жестокіе и необразованные, и по тому необходимо было, чтобы они поднимались руководству другихъ, болѣе могущественныхъ и болѣе образованныхъ, именно тѣхъ же Саксовъ и Нѣмцевъ, какъ относительно значенія и обрядовъ Католической Вѣры, такъ и относительно законовъ Саксонскихъ, которые доселѣ употребляются въ Беміи и Моравіи. И лишь по прошествіи 300 лѣтъ Герцогъ Беміи въ Гербиполѣ сдѣлалъ Королемъ, впрочемъ, не безъ платы огромной суммы денегъ, отъ Императора Генриха V. И съ того времени Король Чешскій сдѣлался служителемъ и подручникомъ Императора, получивъ отъ него должность Кравчаго (Cavifex), вѣроятно, по тому, что такъ какъ Чехи привыкли много ѣсть и не менѣе часто пить, Императоръ будетъ имѣть лучшей и поанѣншій столъ, имѣя Кравчимъ знатока своего дѣла. Явствуетъ также изъ многихъ исторій, какимъ образомъ Герцоги и Короли Чехіи, каждый въ свое время и по своимъ силамъ, служили Императору съ своими вооруженными людьми. Не менѣе достоверно то, что Король Іоаннъ, дѣдъ нынѣшняго Императора Сигизмунда, былъ Нѣмецъ, а именно изъ Люцильбурга, и отъ него-то родился Императоръ Карлъ, сыновья котораго суть Венцеславъ, нынѣшній Король Чешскій, и Сигизмундъ, Король Римскій, и отъ него же произошли, какъ отъ дна,

всѣ Маркграфы, управляющіе Моравією, слѣдовательно, они всѣ Нѣмцы. Этотъ Іеронимъ обошелъ многія страны и области, особенно въ Германіи, испытывая тамъ, не найдутъ ли доступа къ жителямъ этихъ областей, или, по крайней мѣрѣ, къ нѣкоторымъ изъ нихъ, тѣ ереси и заблужденія, которыми онъ самъ училъ и вѣрилъ, и если находилъ таковыхъ, то сердечно привязывался къ нимъ и все, что бы они ложнаго, или дурного ни вымышляли, или ни изобрѣли, записывалъ, какъ нѣкоторые догматы Вѣры и тщательно пересылалъ къ своимъ ученикамъ въ Чехію, для утвержденія ихъ болѣе и болѣе въ ихъ заблужденіяхъ. И если могъ, или силѣлъ, то въ чужестранныхъ земляхъ училъ простыхъ людей заблужденіямъ, проповѣдуя и доказывая, что этимъ ересямъ, или заблужденіямъ, должно вѣрять и послѣдовать, и многихъ чрезъ то обманулъ, присвоивъ себѣ дерзко обязанность проповѣди, которая принадлежитъ однимъ духовнымъ лицамъ. Онъ также всенародно въ томъ собраніи хвастался, что собственными руками топилъ Священниковъ, инымъ раны, другимъ побои наносилъ, и онъ же подстрекнулъ Короля Венцеслава и другихъ сильныхъ людей Королевства на то, чтобы весьма многіе Священники, клирики и міряне, особенно Нѣмцы, въ томъ же Королевствѣ, по повелѣнію и распоряженію Венцеслава Короля, были умерщвлены, а другіе лишены своихъ имѣній и другимъ образомъ изгнаны и на вѣчность сосланы изъ Королевства съ величайшимъ стыдомъ за то, что они сопротивлялись Іоанну Гусу и ему (Іерониму) въ ихъ проповѣдяхъ и мнѣніяхъ, пытались достигнуть, или удержать за собою, бенефиціи или темпоралія, почести, либо должности въ томъ Королевствѣ, утверждая, что онъ въ этомъ случаѣ хорошо поступалъ, дабы чужестранцы, а особенно Нѣмцы, не господствовали надъ Чехами противъ ихъ воли. Но въ томъ обвинилъ себя и всенародно исповѣдалъ, что какъ онъ самъ, такъ и Гусъ, происшедшіе отъ самихъ подлыхъ (*villissimis*) простолудинновъ и совершенные мужики (*rustici quadrati*), однако въ Университетѣ Пражскомъ тогда недостаточные и бѣдные студенты, были научены и наставлены въ истинной набожности благородными Нѣмецкими Магистрами и Учителями, особенно что касается до богословія и искусствъ, которые управляли Пражскимъ Университетомъ отъ самаго его основанія даже до того, какъ, по старанію Іоанна Гуса, Іеронима и

ихъ послѣдователей еретиковъ, безъ всякой собственной вины со стороны Магистровъ и Учителей, но лишь по злобѣ и зависти Бемовъ, назадъ тому восемь лѣтъ изгнаны позорно и насильственно за то, что Нѣмцы не хотѣли принять участія въ ихъ заблужденіяхъ, ни подтвердить ихъ, но даже послышно противились въ школахъ, церквахъ и вездѣ всенародно. И вотъ какую благодарность Магистры Бемскіе воздали своимъ наставникамъ и учителямъ, окончательно разрушивъ Университетъ такими и иными злодѣйствами. Сверхъ того весьма многія были гнуснѣйшія преступленія и жестокости причинили Гусъ и Иеронимъ и ихъ соучастники въ Королевствѣ и въ Пражскомъ городѣ противъ Католиковъ, повинующихся Апостольскому Престолу, и имъ вездѣ, гдѣ только могли, дѣлали непріятности и безчеловѣчно преслѣдовали, безъ всякаго уваженія къ этому Престолу. И ни во что ставили цензуры церковныя, яко бы Папа и другіе Прелаты духовные не имѣли надъ ними начальства, или власти, и все, что имъ угодно было, при пособіи и благосклонности многихъ вельможъ въ ономъ Королевствѣ, которые считали ихъ за мужей правовѣрныхъ, обольщая народъ своими искаженными догматами, не обращая никакого вниманія ни на Архіепископа Пражскаго, ни на мѣстныхъ Епископовъ въ тѣхъ странахъ, но, напротивъ, унижая ихъ, преемдуя и всѣми средствами побуждая народъ къ возстанію, индиректъ церковный, Апостольскою и Епископскою властью въ церквахъ и церковныхъ мѣстахъ въ Прагѣ и индѣ того Королевства, по причинѣ этихъ еретиковъ и цорповительствующихъ имъ, справедливо и разумно наложенный, также насильственно нарушили и другихъ къ тому же научили жестокими гоненіями, грабежомъ, угрозами, побоями и страхомъ, не пренебрегая ни чѣмъ, что клонится къ совершенному истребленію повиновенія къ Апостольскому Престолу, и наконецъ самъ Иеронимъ, получая достойное возданіе, окончательно уличенъ и осужденъ за ересь и преданъ свѣтской власти, и въ тотъ же день, въ Субботу, 30 Мая, въ десятомъ часу, испустилъ свой несчастный духъ среди огня. Когда его вели связаннаго на смерть, онъ пѣлъ всенародно Символь, т. е., Вѣрую во единаго Бога и т. д., хотя уже поздно, и постоянно произносилъ что-то, доколѣ могъ только раскрывать уста: упорнѣйшій въ выше реченныхъ своихъ заблужденіяхъ, въ жизни и въ смерти упорствовалъ съ дьявольскою и достойною наказанія самонадѣянностью.»

Янъ изъ Хлума, который, какъ мы видѣли, былъ защитникомъ в другомъ Гуса, также какъ Иеронимъ, потребованъ на судъ Соборомъ, во власти котораго онъ и состоялъ. Въ началѣ Юля (въ Среду послѣдня дня Св. Петра и Павла), 1416 года, въ монастырѣ Проповѣдниковъ въ Костницѣ было по этому случаю особенное засѣданіе, гдѣ присутствовало нѣсколько Прелатовъ и Комиссаровъ, и туда позванъ былъ Янъ изъ Хлума (Штумпфъ называетъ его Іоаннъ Лаценбекъ, но ошибочно). Его заставляли подписать признаніе, что Гусъ и Иеронимъ сожжены заслуженно, что онъ во всемъ кланется быть вѣрнымъ Римской Церкви. Это признаніе и приличное посланіе по этому случаю отправлено въ Чехію для одобренія Католической стороны. Въ XIX открытіемъ засѣданія Соборъ назначилъ судей и Комиссаровъ по дѣлу Чешской ереси. Въ Sessio generalis, которое имѣло мѣсто между 22 и 23 открытымъ засѣданіемъ, Комиссары, назначенные Соборомъ, объявили ему, что они отъ имени и значеніемъ Собора требовали на судъ 424 вельможи и рыцаря Чешской земли, заподозрѣнныхъ въ Гуситской ереси, и что никто изъ нихъ не явился къ назначенному сроку. Въ слѣдствіе этого Соборъ отлучилъ ихъ отъ Церкви и предалъ проклятію. Въ 25 всемирномъ засѣданіи Соборъ распорядился Голумуцкимъ Епископствомъ, рѣшивъ, чтобы оно, очистившись смертью Вячеслава, титулярнаго, Антиохійскаго Патріарха, оставалось правдымъ впредь до распоряженія Папы, а до того времени управленіе имъ должно принадлежать Яну, Епископу Литомышльскому. Прочія засѣданія Собора вовсе почти не касаются Чешскаго дѣла и относятся или къ дѣлу единства Церкви, а именно на нихъ вѣдены переговоры, имѣвшіе цѣлью принудить Бенедикта XVII отказать отъ Папскаго достоинства, или къ другимъ менѣе важнымъ церковнымъ дѣламъ. Важнѣйшія происшествія на Костницкомъ Соборѣ суть: бѣгство Папы Іоанна XXIII (21 Марта), низложеніе его (29 Мая), отреченіе Григорія XII (4 Юля, 1415 года), низложеніе и отлученіе отъ Церкви Бенедикта XIII (26 Юля, 1417 г.). Когда этимъ послѣднимъ событіемъ, а еще болѣе присоединеніемъ и Испанскаго народа, догола признававшаго Папой Бенедикта XIII, Церковь была умирена, то благоразумные и дальновидные люди, къ которымъ принадлежалъ самъ Императоръ Сигизмундъ и большая часть Прелатовъ Нѣмецкихъ и Французскихъ, думали, что достаточно

закрѣть только язву, которою такъ долго страдало Христіанство, но необходимо истребить и самый корень зла, вѣчный источникъ и на будущее время ересей и всякихъ нестроений, рано или поздно нѣльзящихъ ниспровергнуть Римскую Церковь. Это зло лежало въ безмѣрныхъ притязаніяхъ Папы и въ злоупотребленіяхъ, имъ причиненныхъ. Большинство членовъ Собора совершенно согласно было въ необходимости преобразованія въ Церкви; но когда дошло дѣло до рѣшенія вопроса: когда должно имѣть мѣсто оно, до или послѣ избранія новаго Папы, общаго для всего Христіанства, тогда обнаружилось великое разногласіе во мнѣніяхъ. Не станемъ входить въ подробности совѣщаній Собора по этому предмету; замѣтимъ только, что Сигизмундъ былъ постояннымъ защитникомъ мнѣнія о необходимости преобразованія до избранія Папы, и за то поздравленъ былъ именемъ еретика отъ противной стороны, которая наконецъ одолѣла: Кардиналъ Оттонъ Колонна, 11 Ноября, 1417 г., избранъ Папой и назвался Мартыномъ V, который съ первой минуты своего избранія, силою общественнаго мнѣнія сталъ выше Вселенскаго Собора: онъ предъявилъ притязанія, не уступавшія притязаніямъ его предшественниковъ, предложилъ планъ преобразованія, не соотвѣтствовавшій ожиданіямъ, и наконецъ заключилъ съ каждою изъ націй отдѣльный конкордатъ, въ которыхъ онъ удовлетворялъ главнымъ ихъ требованіямъ: нѣсколькихъ общихъ уступокъ достаточно тогда было, чтобы заставить согласиться ихъ, что дѣло преобразованія кончено. Последнія минуты существованія Костницкаго Собора ознаменовались со стороны Папы Мартына V самымъ дерзкимъ нарушеніемъ его постановленій.

Главное вниманіе Папа Мартынъ обратилъ на Чешскія дѣла, и онъ рѣшился примѣрно наказать это неповиновеніе Римской Церкви, которое очень легко могло распространиться и въ другія страны. Мартынъ V-й видѣлъ, что должно собрать всѣ силы, чтобы задавить религіозное Чешское движеніе, опасный характеръ котораго не былъ для него тайной, и мѣры, назначенныя имъ для этого въ буллѣ (22-го Февраля, 1418 г.), исполнены такой силы и мощи, что, если бы у Папы было довольно силы матеріальной, чтобы привести ихъ въ исполненіе быстро и рѣшительно, то Чешское религіозное движеніе могло бы имѣть конецъ весьма скорый, и пробужденіе человѣчества отсрочено было бы надолго. Булла Папы

Мартына V-го относительно Чешскихъ дѣлъ, изданная уже по распущеніи Собора Костницкаго (заключительное засѣданіе котораго имѣло мѣсто 22-го Апрѣля, 1418 г.), но изготовленная уже 22-го Февраля, 1418 года, опредѣляетъ даже до послѣднихъ подробностей весь ходъ дѣла противъ Чешскихъ еретиковъ (какъ ихъ называетъ Папа): огромность ея не позволяетъ намъ сообщить ее вполнѣ, а только въ извлеченіи. Въ началѣ Папа говоритъ, что первѣйшею его заботою всегда есть искоренять ересь и заблужденія изъ Христіанской Церкви и поддерживать совершенную чистоту ея ученія; что ученіе Виклифа и Гуса, которое есть самая пагубная ересь, заразило многихъ овецъ стада Христова, и что Соборъ Костницкій поступилъ совершенно справедливо, извергну Виклифа, Гуса и Иеронима тѣлесно изъ дома Божьяго и духовно изъ Царства Божьяго. Съ большимъ огорченіемъ узнавъ Его Святѣйшество, что въ тѣхъ Королевствахъ (Англіи и Чехіи), и областяхъ и прилежащихъ къ нимъ земляхъ ересь Виклифа и Гуса процвѣтаетъ во многихъ ихъ ученикахъ и послѣдователяхъ, которые, не облагороженные ни опредѣленіями Костницкаго Собора, ни его постановленіями, ни строгимъ наказаніемъ Гуса и Иеронима, продолжаютъ къ великому ущербу душъ Христіанскихъ, читать и распространять книги и сочиненія Виклифа и Гуса, осужденныя на сожженіе. Видя это, Е. С. рѣшился, съ совѣта Собора, истребить до основанія ересь, чтобы она не распространилась далѣе. А по тому повелѣваетъ всѣмъ Архіепископамъ, Епископамъ и всѣмъ представителямъ духовной власти, всѣхъ тѣхъ, которые послѣдуютъ Виклифу и Гусу, держатся ихъ ученія, читаютъ ихъ книги, хвалятъ ихъ, одобряютъ и считаютъ ихъ невинными и т. п., должны, какъ еретиковъ, судить, осуждать и предавать для наказанія свѣтскому суду. Въ слѣдствіе чего всѣ тѣ, которые таковымъ или по дружбѣ, или по сосѣдству, оказываютъ ласку и покровительство, должны быть судимы и наказаны примѣрнымъ образомъ, чтобы подѣйствовать хотя страхомъ тѣлеснаго наказанія на тѣхъ, надъ кѣмъ уже страхъ Божій не имѣетъ силы. Съ тѣми же, которые, бывъ заражены этою сектою, въ слѣдствіе убѣжденія, переходятъ въ лоно Православной церкви, наказаніе должно быть смягчено. Для того должно увѣщевать всѣхъ: Императора, Короля, Князей, Графовъ, Господъ, Рыцарей, Бургомистровъ, Шультгейсовъ, Судей, Общинны и всѣ

Университеты всѣхъ странъ, земель, городовъ, мѣстечекъ и деревень, и вообще всѣ, которымъ ввѣрена свѣтская власть, дабы они тѣхъ, которые или заражены, или благопріятствуютъ этой ереси, изгоняли изъ своихъ областей и городовъ, и не только не имѣли бы съ ними никакого общаго занятія и дѣла, но не позволяли бы селиться въ своихъ земляхъ. Таковыя еретики, и даже только заподозрѣнные въ ереси, хотя и не осужденныя всенародно Церковью, когда умираютъ, не могутъ быть схоронены въ святую землю, а равно и молитвы за души ихъ приносятся; если они оставляютъ имѣніе, оно не прежде должно достаться прямымъ наследникамъ, какъ когда духовный судъ сдѣлаетъ розыскъ и наложить пеню. Лица, заподозрѣныя, но не уличенныя въ ереси, должны быть допрошены обыкновенными судьями и инквизиторами; а кто изъ нихъ откажется явиться къ суду, очиститься, или покориться рѣшенію его, тотъ долженъ быть осужденъ и преслѣдуемъ, какъ еретикъ. Кто же, заподозрѣнный въ ереси, откажется представить оправданіе, тотъ долженъ быть преданъ проклятію, и если онъ будетъ упорствовать въ немъ годъ и одинъ день, то долженъ быть судимъ и наказанъ, какъ еретикъ. Если кто лишь въ одномъ мнѣніи еретическомъ, соблазнительномъ или оскорбительномъ для набожнаго слуха, найденъ будетъ виновнымъ, то долженъ быть наказанъ сообразно съ каноническими постановленіями. И по постановленію Папы Бонифація VIII-го, всѣ свѣтскія власти должны быть призваны на помощь духовнымъ, для того, чтобы всѣ приверженцы, или распространители, этой ереси могли быть посажены въ оковы, заключены въ темницы, и тамъ содержимы, и при томъ немедленно, до тѣхъ поръ, пока они не будутъ выслушаны духовнымъ судьей (который предавъ Римскому Престолу), и потомъ осуждены, и какъ таковыя вскорѣ наказаны свѣтскими властями. А во избѣжаніе того, чтобы нѣкоторые хитрые люди, зараженные этою ересью, не могли избѣгнуть заслуженнаго наказанія обманчивыми извиненіями, и чтобы всѣ еретики могли быть узнаны и наказаны, Папа выписываетъ въ своей буллѣ всѣ мнѣнія, приписанныя Виклифу и Гусу, и какъ такіа осужденныя. Далѣе повелѣваетъ также Папа всѣмъ Епископамъ, Инквизиторамъ, Духовнымъ Судьямъ, Приходскими Священникамъ, особенно Духовникамъ, чтобы они въ Королевствѣ Чешскомъ, Маркграфствѣ Моравскомъ и другихъ мѣ-

стахъ, гдѣ вкоренилась ересь, сообразно съ выше приведенными статьями допрашивали подозрительныхъ людей и принуждали давать отвѣтъ на каждую статью порознь, и дать отчетъ въ своей Вѣрѣ, а для большей безопасности и увѣренности заставляли бы ихъ клясться на Евангеліи, на Святыхъ и на Распятіи, что исповѣданіе ихъ Вѣры истинно. А тотъ, кто Архіепископамъ, Епископамъ, Судьямъ и Инквизиторамъ, въ выше приведенныхъ странахъ въ истребленіи ереси окажетъ медленную, позднюю помощь, или вовсе ея не окажетъ, или нерадиво будетъ исполнять свою должность, тотъ долженъ быть лишенъ своей Прелатуры, должностей, почестей и помѣстій, и тотчасъ замѣненъ другимъ и наказанъ сообразно съ степенью важности вины. Тутъ въ буллѣ исчисляются мнѣнія Виллиама Виклифа и Гуса, и потомъ Папа продолжаетъ исчисленіе процедуръ противъ Гуситовъ. Всякій, заподозрѣнный въ еретическомъ Гуситскомъ заблужденіи, долженъ быть немедленно допрошенъ или своимъ духовникомъ на исповѣди, или инымъ какимъ образомъ чрезъ Судью и Инквизитора, и долженъ дать отвѣтъ на слѣдующее: Во первыхъ, должно спросить знали ли они лично Виллиама Виклифа, Гуса, Иеронима Пражскаго и др. и., гдѣ познакомились съ ними, не жили ли подъ одною кровлею и не имѣли ли общенія и дружбы съ ними? Зналъ ли онъ (допрашиваемый), что выше названныя лица находились въ отлученіи, и не смотря на то, жилъ ли онъ съ ними и считалъ ли это онъ за грѣхъ? По смерти ихъ молился ли онъ за нихъ, дѣлалъ ли за нихъ добрыя дѣла, и увѣренъ ли онъ, что они спаслись? Почитаетъ ли онъ ихъ святыми? Вѣритъ ли онъ, что Вселенскій Соборъ, каковъй недавній Костницкій, представляетъ всю Церковь? Вѣритъ ли онъ, что все то, что такой Соборъ постановилъ, должно быть твердо и свято содержимо, что осуждено такимъ Соборомъ, заслуживаетъ осужденія? Вѣритъ ли онъ тому, что Виллиафъ, Гусъ и Иеронимъ, т. е., какъ лица ихъ, такъ и сочиненія, осуждены Костницкимъ Соборомъ сообразно съ истиною и справедливостію? Имѣлъ ли, или имѣетъ ли, въ своихъ рукахъ и власти ихъ книги и сочиненія, и пусть выдастъ таковыя, если имѣетъ, подѣ страхомъ клятвопреступленія? Знаетъ ли онъ кого ни будь, у кого есть эти книги, и на какомъ языкѣ? Это непременно онъ долженъ открыть? А каждый, кто читалъ ихъ сочиненія, долженъ быть спрошенъ особенно; вѣритъ ли онъ, что мнѣніе и приговоръ Со-

бора противъ Виллифа, Гуса и Иеронима, особенно осужденіе ихъ мнѣній, Христiянское (сообразно съ Христiянствомъ)? Вѣрить ли онъ, что не во всемъ можно клясться? Вѣрить ли онъ, что клятва, данная Судѣ и Инквизитору въ вѣрности показанiи, есть обязательна и сообразна съ правомъ? Вѣрить ли онъ, что каждое клятвopреступленіе влечетъ за собою гибель души и тѣла и есть смертный грѣхъ? И тому (вѣрить ли онъ), что кто презираетъ общіе обряды, церемонiи, крещеніе, кумовство, грѣшитъ смертельно? Вѣрить ли онъ, что по освященiи Священникомъ въ Евхаристiи подъ элементами св. хлѣба и вина уже не остается существенно хлѣбъ и вино, но въ каждомъ видѣ уже весь Христосъ, который пострадалъ за насъ на крестѣ и сидитъ одесную Бога Отца? Вѣрить ли онъ, что въ Таинствѣ Евхаристiи по освященiи каждый видъ (бывшій хлѣбъ и бывшее вино) заключаетъ въ себѣ и Тѣло Его и Кровь, и что, слѣдственно, въ каждомъ душа, и Божество, и весь Христосъ. Вѣрить ли онъ, что обыкновеніе приобщать мiрянъ подъ однимъ видомъ Тѣла Христова, доселѣ общепотребительное въ Церкви и подтвержденное окончательно Костницкимъ Соборомъ, должно быть соблюдаемо? Или не думаетъ ли онъ, что приличнѣе было бы отмѣнить его? Всѣ тѣ, которые смѣло признаются въ одномъ изъ этихъ мнѣній, должны быть наказаны, какъ еретики. За тѣмъ слѣдуютъ еще такіе вопросы: Вѣрить ли допрашиваемый, что тотъ, кто презираетъ принимать Таинство Блгосвященiя и соборованiя масломъ, впадаетъ чрезъ то въ смертный грѣхъ? Вѣрить ли онъ, что Христiянину недостаточно чистосердечно покаяться о грѣхѣ въ душѣ своей, но что для спасенiя необходимо исповѣдаться искусному Священнику? Вѣрить ли онъ, что Священникъ, въ случаяхъ извѣстныхъ и дозволенныхъ, имѣетъ власть испомѣаннаго и покаившагоса Христiянина разрѣшить отъ его грѣховъ и наложить за нихъ наказаніе? Вѣрить ли онъ въ то, что и порочный Священникъ, при добромъ намѣренiи и при совершенномъ соблюденiи церковнаго устава, можетъ дѣйствительно и истинно совершать служеніе въ церкви и имѣетъ власть раздавать Таинства? Вѣрить ли онъ, что Св. Петръ былъ Намѣстникомъ Исуса Христа, имѣвшій власть вязать и разрѣшать? Вѣрить ли онъ тому, что правильно избранный Папа, который управляетъ во всякое время, есть наслѣдникъ Св. Петра и имѣетъ величайшую власть въ Церкви Божіей? Вѣрить ли, что власть Папы, Архіепископа и

Епископа въ влзаніи и разрѣшеніи большая есть, нежели власть простаго Священника, хотя онъ также управляетъ приходомъ? Вѣрять ли, что Папа всѣмъ Христіянамъ, которые непритворно покалѣся и исповѣдались, по основательной причинѣ можетъ дать отпущеніе грѣховъ, особенно тѣмъ, которые берутъ на себя какое имъ либо доброе дѣло? Вѣрять ли, что всѣ Епископы, по Папскому праву, также могутъ раздавать отпущенія? Вѣрять ли онъ, что остатки Святыхъ, мощи ихъ и иконы могутъ принимать поклоненіе Христіанцъ? Вѣрять ли онъ, что ордена, признанные Церковью, установленны Святими Отцами благоразумно и основательно? Вѣрять ли онъ, что Папа, Прелаты и Викаріи ихъ, могутъ своихъ подчиненныхъ духовно и тѣлесно, которые сопротивляются и не повинуются имъ, отлучать отъ Церкви, и должны ли ~~таковые~~ быть считаемы за отлученныхъ? Вѣрять ли, что Прелаты и Викаріи ихъ имѣютъ власть тамъ, гдѣ отлученіе не имѣетъ силы и вліянія на отлученнаго, увеличивать тяжесть отлученія и налагать интердиктъ и призывать противъ нихъ пособіе свѣтской власти, в. что подданные должны повиноваться всему такого рода наказанію? Вѣрять ли, что Папа, Прелаты и ихъ Викаріи, имѣютъ власть кенокорныхъ Священниковъ и мірянъ отлучать отъ Церкви, лишать ихъ должности, запрещать имъ входъ въ церкви и не допускать до раздачи Таинствъ? Вѣрять ли, что и духовныя лица безъ грѣха могутъ владѣть свѣтскими владѣніями и помѣстьями? Вѣрять ли онъ, что міряне не могутъ у духовныхъ лицъ насильственнѣо отбирать имѣнія, но что тѣ, которые дѣлаютъ это, должны быть наказаны, какъ святотатцы и грабители Церкви, не смотря на то, хорошо ли, или дурно, духовныя лица владѣли имѣніями? Вѣрять ли онъ, что такое отбираніе духовныхъ имѣній отъ Священника, или отъ лица, который дурно управляетъ ими и расточаетъ ихъ, должно быть судимо какъ церковный грабежъ? Вѣрять ли онъ, что и мірянамъ обоего пола прилично проповѣдывать слово Божіе? Вѣрять ли, что безъ различія всѣмъ Священникамъ дозволено свободно проповѣдывать слово Божіе во всякое время, во всякомъ мѣстѣ и всякому лицу, хотя бы они не были на то посланы? Вѣрять ли онъ, что всѣ смертные грѣхи, и особенно всенародные, должны быть громко и всенародно наказаны и истреблены!... Тѣ люди, которые заподозрѣны въ какой ни будь ереси, въ ученіи, сощипеніяхъ, общинѣ, дружбѣ и сопребываніи съ Гуситами, и всѣ, кото-

рые хвалят ихъ, одобряютъ, показываютъ имъ свою благосклонность, молятъ за нихъ, считаютъ ихъ набожными, принимаютъ у себя, даютъ имъ убѣжище, ведутъ съ ними дружбу и пр., всѣ тѣ должны быть немедленно вызваны и дать отвѣтъ на всѣ, выше исчисленные вопросы, поклявшись сперва. Вызванные по такому поводу къ суду должны лично явиться, отвѣчать, давать клятву, и не допускается ни поручительство, ни адвокатство, ни письменный отвѣтъ. Настоящую буллу должно, за исключеніемъ вопрсговъ, которые отдѣльно доставлены Инквизиторамъ, во всѣхъ мѣстахъ всенародно возвѣститъ, прибить и обнародовать отъ имени Папы. Кромѣ того предписывается каждое Воскресенье всенародно отлучать отъ Церкви, проклинать, предавать вѣчному осужденію, всѣхъ еретиковъ и ихъ приверженцевъ, мужчинъ и женщинъ, высшаго и низшаго сословія, и всѣхъ тѣхъ, которые въ чемъ ни будь имъ прикосновенны. Необходимо также, сверхъ того, противъ такихъ людей кричать, учить, имѣть рѣшія, сражаться свѣтскимъ и духовнымъ мечомъ. Противъ всѣхъ подозрительныхъ которые по исповѣди, или по доносу, найдутся виновными, должно немедленно дѣйствовать отлученіемъ, запрещеніемъ, отобраніемъ всѣхъ почестей и имѣній; должностей, сана, лишеніемъ свѣтской власти, отнятіемъ всѣхъ почетныхъ титуловъ, преслѣдованіемъ, темничнымъ заключеніемъ и всѣми тѣлесными наказаніями, назначенными противъ еретиковъ духовнымъ правомъ. А кто отречется этой ереси, долженъ очиститься, подчиниться суду, рѣшенію и наказанію Судей и Коммисаровъ, которые могутъ поступить съ нимъ, какъ имъ заблагоразсудится. Кто будетъ уличенъ въ ереси, того должно принудить всенародно отъ оной ереси отречься, дать въ томъ клятву, покориться наказанію, соразмѣрному съ степенью вины, никогда впредь не проповѣдывать и не держать этихъ заблужденій ни явно, ни тайно, и въ томъ должны они дать обязательство и найти поручительство. А противъ тѣхъ, которые не захотятъ дать немедленнаго отреченія безъ всякой отговорки и хитрости, должно дѣйствовать, какъ противъ еретиковъ, и во всемъ этомъ должны призвать на помощь пособіе свѣтской власти. Участиемъ, которое Костницкій Соборъ прицѣль въ составленіи этой ужасной буллы, чуждой духа Христіанскаго, писанной какъ бы жрецомъ какого ни будь языческаго бога, а не Бога мира и любви, которая должна была пролить рѣки человѣческой крови,

и, если бы она приведена была въ исполненіе въ полномъ объемѣ, навсегда укрѣпить деспотизмъ Папы на ужасѣ, участіемъ въ этой будлѣ, впрочемъ, весьма косвеннымъ, оканчивается дѣятельность Собора относительно Чешскихъ дѣлъ.

Если обозрѣть вдругъ всѣ дѣйствія Костницкаго Собора, то прежде всего увидимъ, что сколько благоразумія, твердости, терпимости, знанія истиннаго духа Христіанскаго ученія, показали Отцы этого Собора въ великомъ дѣлѣ уничтоженія раскола, столько, съ другой стороны, ожесточенія, злобы и совершеннаго отсутствія политическаго прозрѣнія въ дѣлѣ уничтоженія новыхъ будто бы ученій Виклифа и Гуса. Если всякій другъ человѣчества съ благодарностью вспомнить память этого Собора, положившаго конецъ ужасному нестроенію Церкви Христіанской, если онъ признаетъ всю важность благородныхъ усилій Герсона, д'Айльи, Кардиналовъ Флорентійскаго и др., очистить Церковь Западную отъ заблужденій и положить предѣлы непомерному развитію Папской власти; если всякій другъ человѣчества не можетъ не сочувствовать многимъ великимъ мыслямъ, зародышамъ лучшаго порядка вещей; мыслямъ свѣтлымъ и прекраснымъ, хотя они въ то время и не принесли желаннаго плода, то съ содроганіемъ отвернется отъ костровъ, гдѣ горятъ Гусъ и Иеронимъ Пражскій, съ негодованіемъ вглядитъ онъ не политическія шѣры Собора, возжегшія Гуситскую войну, или, лучше сказать, войну религіозную, войну между Христіанствомъ Христа и Католичествомъ, продолжавшуюся 228 лѣтъ, съ омерзѣніемъ прочтаетъ онъ декретъ религіознаго гоненія противъ цѣлой страны, изъяслявшей еще совершенную преданность Римской Церкви, декретъ, по истинѣ писанный кровью. Костницкій Соборъ, положивъ конецъ смутамъ, условленнымъ множествомъ Папъ, возжегъ несравненно важнѣйшій. Не удивительно ли, что именно тотъ Соборъ, который обнаружилъ необходимость коренныхъ преобразованій въ Католической Церкви, который высказалъ не одну свободную религіозную мысль, который дышалъ духомъ терпимости, который заключалъ въ себѣ столько прекрасныхъ и ученыхъ мужей, показалъ наиболѣе ожесточенія противъ попытокъ преобразованія Церкви, возникшихъ въ другихъ странахъ? Мы уже видѣли въ другомъ мѣстѣ отношеніе духовной знати къ Папѣ. Архіепископы, Епископы, Аббаты, Настоятели приходскихъ церквей, Доктора Университе-

товъ, всѣ видѣли необходимость положить вредѣлы притязанія Римской Куріи, не щадившей и ихъ, и въ этомъ-то отношеніи требовали преобразованія; но они не думали облегчить тяжести, лежавшихъ на народѣ, они не думали смягчить своей духовной монополіи, столь вредно дѣйствовавшей на умы. Напротивъ, знать Западной Церкви, сошедшись въ Костницѣ, для того, чтобы ограничить власть и права того, который возвышенъ ею же, съ цѣлію его именемъ легче управлять народомъ, рѣшилась, съ другой стороны, ни на шагъ не уступать религиознымъ потребностямъ народовъ и поддержать права Іерархіи во всей неумолимой ихъ строгости. Въ первые вѣка Христіанства, въ вѣка Соборовъ Вселенскихъ, предшествовавшіе отпаденію Церкви Западной, Епископы и лица духовныя были истинными представителями общественнаго мнѣнія въ дѣлѣ религіи: не свое одно личное мнѣніе приносилъ каждый изъ нихъ, но мнѣніе всей общины, всѣхъ вѣрующихъ и составившихъ ее, и приговоръ Вселенскаго Собора былъ приговоромъ всего Христіанскаго міра, а по тому былъ рѣшительный и окончательный, по тому имѣлъ силу обязательную для всѣхъ. Въ этомъ отношеніи Костницкій Соборъ совершенно не походилъ ни на одинъ изъ Вселенскихъ Соборовъ, хотя, если судить по количеству духовныхъ лицъ, онъ могъ принять это имя для Западной Церкви: главною причиною этого было совершенно измѣнившееся отношеніе между духовенствомъ и народомъ. Мало по малу духовенство Западной Церкви сложилось въ особенное сословіе, съ своимъ главою, съ своимъ внутреннимъ и внѣшнимъ управленіемъ, и съ своими особенными интересами, уже отличными отъ интересовъ Вѣры, которые съ тѣхъ поръ заняли мѣсто второстепенное. А народъ привыкъ видѣть въ духовныхъ лицахъ уже не учителя, не наставника, но и господина, котораго приказаній въ дѣлѣ религіи онъ долженъ былъ слушаться. Духовенство, какъ сословіе, стало между Богомъ и народомъ, и никто изъ среды этого послѣдняго не могъ надѣяться на спасеніе, если не повиновался прежде всего духовному начальнику. Повиновеніе Іерархіи поставлено было выше повиновенія Богу. Такой порядокъ вещей могъ имѣть хорошую сторону, когда дворянство дѣйствительно превосходило народъ познаніемъ Закона Божія и добродѣтелями. Но когда мало по малу Университеты распространили множество свѣдѣній въ народѣ, то слѣдное повиновеніе духовенству, которое не

примѣчало, что оно осталось далеко позади новыхъ потребностей, не могло имѣть мѣста. Народъ осмѣлился думать и мыслить въ дѣлѣ религіи отлично отъ духовенства. Естественно, что духовенство, присвоившее себѣ монополію Св. Писанія и духовнаго образованія, смотрѣло подозрительно на распространеніе образованія въ народѣ, и понимало, что въ ту минуту, когда народъ, не спросившись его посредничества, станетъ самъ читать Библію и рассуждать о читанномъ, хотя бы съ самою лучшею цѣлью, оно потеряетъ свое высокое значеніе. Въ Англій и Чехій, странахъ безспорно сохранившихъ воспоминаніе о томъ, что они приняли ученіе отъ Церкви Восточной, никогда не домогавшейся владычества надъ народомъ, развилось прежде всего стремленіе узнать истинное Христіанское ученіе изъ его настоящаго источника. Знать духовная вооружилась съ величайшимъ ожесточеніемъ противъ этихъ стремленій, клонившихся къ уничтоженію всякаго ея значенія. Костницкій Соборъ долженъ былъ, съ одной стороны, поставить Папу въ зависимость отъ духовной знати, а съ другой, уничтоженіемъ нѣкоторыхъ самыхъ вопіющихъ злоупотребленій, утвердить навсегда свое владычество надъ народомъ и держать его въ умственномъ порабощеніи. Этими объясняется ожесточеніе Собора противъ ученія Гуса, которое дѣйствительно уничтожало все значеніе Іерархіи, ея неправедно присвоенное, и низводило членовъ ея на степень учителей и наставниковъ народа. Недѣйствительность мѣръ, принятыхъ Соборомъ противъ Чеховъ, объясняется самымъ его характеромъ. Знать духовная желала ослабить власть Папскую и подчинить ея своему вліянію, но тѣмъ самымъ подрывала силу духовной власти вообще, которая, будучи сосредоточена въ рукахъ Папы, была несравненно сильнѣе, и по тому способнѣе доставить безусловное торжество притязаніямъ духовенства. Соборъ примѣтилъ наконецъ, что Папа есть только представитель интересовъ духовенства, и что всѣ усилія, употребленныя къ ограниченію власти Папы, клонятся именно къ ослабленію дѣйствія духовной власти вообще. Отсюда необходимость сильнаго сопротивленія Чешскому религіозному движенію весьма много способствовала къ тому, чтобы заставить Соборъ признать за Папою почти въ прежнемъ объемѣ его власть, и отказаться мыслей преобразованія, которыя такимъ образомъ не могли иначе вырваться наружу, какъ изъ народа.

При обзорѣннѣ дальнѣйшихъ событій Чешскаго религіознаго движенія главными и почти единственными нашими источниками будутъ: 1) Третій томъ Исторіи Чехіи Г. Палацкаго, именно: пятая глава, гдѣ событія доведены до смерти Чешскаго Короля Вячеслава (1419). Если нельзя вполне раздѣлять мнѣній Палацкаго и его воззрѣній на это время, то нельзя и не отдать полной справедливости его критическому таланту, который очень уяснилъ намъ событія этого времени, запутанныя до крайности такими писателями, какъ Еней Сильвій, Дубравскій и др. т. п. 2) третій томъ сборника Чешскихъ лѣтописей, которыхъ два тома, относящіяся къ древнему періоду Исторіи Чехіи, изданы Добровскимъ и Пельцелемъ въ концѣ XVIII ст. Тотъ томъ, о которомъ мы здѣсь говоримъ, имѣетъ заглавіе: «*Starí létopisové česti, od roku 1378 do 1527, čili pokračování w kronikách Přibíka Pulkravy a Beneše z Hořovic,*» и изданъ Г. Палацкимъ въ 1829 году: это сводъ изъ 17 лѣтописей, или, лучше сказать, текстовъ, списковъ лѣтописей, единственный вѣрный источникъ событій для этого періода времени, на который можно совершенно положиться, и событія, здѣсь сообщенное, стоятъ дюжины разсужденій, взятыхъ изъ головы того, или иного, писателя. 3) Дневникъ Гуситской войны Вавржица (Лаврентія) изъ Бржезова, изданный Людвикомъ (въ «*Reliquiae manuscriptorum oppis aevi,*» t. VI), и также въ подлинникѣ Чешскомъ въ Прагѣ, въ самое послѣднее время, чрезвычайно важный. Сочинитель его ревностный Гуситъ и весьма хорошій наблюдатель современныхъ ему отношеній. Вотъ единственные, намъ теперь пока доступные, источники, на которые можно почти всегда положиться съ полною увѣренностью въ истинѣ сообщаемаго ими при изложеніи событій этого періода.

•Въ томъ самомъ году, т. е., 1414 (это слова лѣтописей т. III, стр. 20), когда Мистръ Янъ Гусъ сидѣлъ въ тѣсной темницѣ, Мистръ Якубекъ изъ Стржибра (Mies), пригласилъ всѣхъ Докторовъ, Магистровъ, Бакалавровъ и иныхъ ученыхъ мужей, на состязаніе, относительно предложеннаго имъ вопроса, о приобщеніи Тѣла и Крови Господней и о раздаваніи Евхаристіи народу подъ обоими видами. Обсужденіе происходило въ Коллегіи, въ залѣ Магистровъ, сообразно съ коллегіальнымъ обычаемъ. Тотчасъ послѣ того уже начали приобщать народъ подъ обоими видами, и

первый тотъ Священникъ (Якубекъ) въ церкви Св. Михаила, въ Старомъ Городѣ Пражскомъ, приобщалъ такъ народъ, за нимъ послѣдовали Священники церкви Св. Вита (Адальберта) въ Новомъ Пражскомъ Городѣ, и въ часовнѣ, называемой Виелеемъ, въ Старомъ Городѣ. Противъ этого позовведенія возсталъ Архіепископъ Пражскій, Конрадъ, нѣкоторые Прелаты, монахи, коекакіе Магистры и Доктора Пражскаго Университета и, съ согласія Короля Вячеслава; многіе изъ приобщавшихся подъ обоими видами заключены были въ темницы, а прочимъ угрожали строгимъ наказаніемъ. Тѣмъ не менѣе, уже по прошествіи 2 лѣтъ (т. е., 1416), приобщавшіеся подъ обоими видами ижили свободное отправленіе своего богослуженія, не только въ тѣхъ трехъ церквахъ, но почти во всѣхъ Пражскихъ приходскихъ церквахъ и въ многъ монастыряхъ, не смотря на то, что Архіепископъ отлучилъ отъ церкви приверженцевъ Чаши и потомъ наложилъ запрещеніе на всю Прагу. И не только въ Прагѣ, но и во всѣхъ Королевства Чешскаго и Маркграфства Моравскаго городахъ, замкахъ, селахъ и деревняхъ, простой народъ толпами, съ величайшею набожностію и благоговѣніемъ, приступалъ къ приобщенію Св. Тайнъ подъ обими видами. Извѣстіе о томъ пришло на Соборъ изъ двухъ источниковъ: друзья Гуса писали къ нему, и просили его сообщити имъ свое мнѣніе относительно приобщенія подъ обоими видами, и положить такимъ образомъ конецъ раздѣленію между его послѣдователями, изъ которыхъ нѣкоторые соглашались съ Магистромъ Якубкомъ, а нѣкоторые нѣтъ. Съ другой стороны Католическое духовенство доносило своимъ представителямъ на Соборѣ, что возстановленное Якубкомъ приобщеніе подъ обоими видами есть источникъ суевѣрія и оскорбленія святыхъ; что Виклифиты или Гуситы приобщаются Тѣла и Крови Христовой отъ своихъ Священниковъ послѣ обѣда и отягченные пищею и виномъ; что Тѣло Христово готовится въ горшкахъ и разносится по домамъ и погребамъ въ бутылкахъ и стеклянкахъ; что во всякое время, и даже ночью, народъ принимаетъ Св. Тайны, и что Священники немедленно допускаютъ ихъ къ приобщенію; что они имѣютъ сходбища съ цѣлю принимать Св. Тайны въ погребамъ и другихъ скрытныхъ мѣстахъ, и послѣ приобщенія Св. Тайнъ совершаютъ многое безпорядочное и безстыдное. Лавреитій изъ Бржезове замѣчаетъ, что дьяволъ, искушенный чистосердечною и простодушною набожностію Чешскаго

простаго народа къ Св. Таинству, поджегъ нѣкоторыхъ Католическихъ Священниковъ сдѣлать это допесеніе, отчасти совершенно ложное, отчасти основанное на недоразумѣніи. Гусъ, еще до просьбы друзей и до всенароднаго обсуждения Якубка о приобщеніи подѣ обоими видами, живя на свободѣ въ Костицѣ, составилъ выписку всѣхъ свидѣтельствъ Св. Писанія и Св. Отцовъ въ пользу приобщенія подѣ обоими видами, и на него-то онъ указалъ друзьямъ своимъ, когда они потребовали его мнѣнія. Магистръ изъ Бржезова ошибочно думаетъ, что разсужденіе о приобщеніи мирянъ подѣ обоими видами писано Гусомъ въ темницѣ. Замѣчательно, впрочемъ, то, что этотъ Магистръ разсказываетъ относительно темничнаго заключенія Гуса, а именно, что Гусъ тайно писалъ трактаты въ темницѣ и письма друзьямъ своимъ, которые, подкупивъ большими деньгами сторожей, получали чрезъ нихъ тѣ и другія своего учителя съ большою опасностью, а равно и съ своей стороны доставляли Гусу сочиненія и письма, которыя были приношены ему сторожами какъ-то удивительно подѣ тарелками. Литомышльскій Епископъ Янъ принесъ первый извѣстіе Собору о распространеніи въ Чехіи приобщенія подѣ обоими видами и обратилъ на него вниманіе Собора, который и назначилъ, для разсмотрѣнія этого вопроса, особенную Комиссію. Она представила Собору свое мнѣніе въ шести статьяхъ. Сущность его была въ томъ; что обычай приобщенія подѣ обоими видами имѣетъ силу закона: 1) по тому, что Іисусъ Христосъ предоставилъ Церкви рѣшить этотъ вопросъ такъ, какъ она найдетъ лучшимъ; 2) въ пользу общепринятаго Церковью обычая говорить одно чудо, засвидѣствованное извѣстнымъ Докторомъ Богословія XIII столѣтія, Александромъ Галле, и по которому нѣкоторые благочестивые Священники, преломивъ хлѣбъ, находили тамъ Кровь Христову; 3) мнѣніе многихъ почтенныхъ Учителей Церкви въ пользу обыкновенія, принятаго Церковью, а именно: Томы Аквинскаго, Петра Тарентскаго, Ричарда Миддлетона и иныхъ. Окончательное заключеніе Комиссіи Собора было противъ того, что она называла Чешскимъ нововведеніемъ. Якубку нетрудно было опровергнуть эти ничтожныя доказательства, находившіяся въ прямой противоположности съ словами Спасителя: «Можно, говорить онъ, усомниться въ дѣйствительности чуда, засвидѣствованнаго Докторомъ Галле, но не возможно ничего противопоставить высокому

примѣру и точному повелѣнію Доктора Господа. Самые славные Отцы Церкви: Св. Августинъ и Св. Кипріянь объявили, что обыкновение должно уступить истинѣ. Папа Григорій говоритъ своимъ противникамъ: «Можетъ быть вы мнѣ противопоставите обыкновеніе, но нашъ Спаситель сказалъ: «Я путь, Я истина, Я жизнь,» но не сказалъ же: «Я обычай.» Три другихъ Папы, Урбанъ и Маркелинъ, Симмахъ, и также Св. Августинъ, утверждали, что ни Папѣ, ни Императору, не позволено измѣнять что либо, предписанное въ Законѣ и въ Евангеліи. И такъ неправда остается на сторонѣ тѣхъ, которые отняли у народа Чашу противъ учрежденій Исуса Христа и употребленія первобытной Христіанской Церкви. Она принадлежитъ тѣмъ, которые уничтожили пріобщеніе подъ обоими видами, а не тѣмъ, которые хотѣли возстановить его.» Якубекъ не довольствуется прямымъ опроверженіемъ несправедливыхъ мнѣній Собора относительно пріобщенія Евхаристіи, но касается и другихъ религіозныхъ вопросовъ, осуждая преимущественно наклонность пастырей Церкви къ свѣтскому владычеству. «Если бы, что не возможно, говорить Якубекъ, Исусъ Христосъ явился посреди Костницкаго Собора съ членами первобытной Церкви, и если бы онъ предъ этимъ собраніемъ повторилъ слова, сказанныя въ Капернаумѣ (Іоан. VI, 53): «Аще не съѣсте плоти сына человѣческаго, ни пиете крове его, живота не имате въ себѣ.» И если бы онъ захотѣлъ совершить въ этомъ мѣстѣ Таинство, такъ какъ онъ учредилъ его, то думаете ли вы, что присутствіе позволить ему говорить, позволить ему дѣлать? Они удалятся отъ него, какъ тѣ, которыхъ слова его въ Капернаумѣ соблазнили; они обвиняютъ его въ ереси, они осудятъ его, говоря: «То, что ты дѣлаешь, не есть обыкновеніе!» Вотъ какъ они обыкновенно дѣйствуютъ: сначала они поносятъ, потомъ вызываютъ на судъ, за тѣмъ отлучаютъ, и наконецъ лишаютъ духовнаго сана; они предають душу демонамъ, сколько то въ ихъ власти, а тѣло — власти свѣтской и, точно также, какъ жрецы Іудейскіе говорили нѣкогда: (Іоанъ XIX, 12): «Аще сего пустиши, нѣси другъ Кесаревъ,» точно такъ и они говорятъ теперь свѣтской власти: «Этотъ человѣкъ долженъ быть судимъ вами, онъ долженъ быть казненъ вами.» Достойное осужденіе и гибельное лицемѣріе! Они обманываются къ своей гибели, сказалъ Св. Августинъ, тѣ люди, которые воображаютъ, что только тѣ человѣкоубійцы, которые убиваютъ собственными

Вячеслава изъ Лештна.» Янъ изъ Есенице, другъ и ученикъ Гуса, оставившій сочиненіе, въ которомъ, съ точки зрѣнія Каноническаго права, доказывалъ недѣйствительность процесса, веденнаго противъ Гуса, находилъ защиту при дворѣ Вячеслава. Королева Софія не могла не сочувствовать несчастной судьбѣ своего бывшаго духовника и была весьма благосклонна къ его послѣдователямъ. Многія знатныя женщины, изъ которыхъ нѣны пользовались большимъ вліяніемъ при Дворѣ Короля Вячеслава, были явно расположены къ Гуситскимъ мнѣніямъ, какъ-то: Елисавета Краваржъ, вдова Генриха Розенберга, Анна Фримбургъ, супруга Кор. Оберъ-Мюнцмейстера Петра Змерзлика изъ Свойшинъ на Ворлякъ, Анна Моховъ, мать молодаго владѣтеля города Устья, и многіе другіе. Но главными защитниками Гуситовъ являются Ченекъ изъ Вартеуберга, Верховный Бургграфъ Чешскій, и Панъ Лачекъ изъ Краваржъ, Верховный Гетманъ Моравіи; по ихъ особенному старанію созванъ въ Прагу, къ началу Сентября, большой сеймъ, на который сошлись въ огромномъ числѣ не только Чешскіе, но и Моравскіе, Паны; знатнѣйшіе изъ нихъ были, изъ Чехіи: Ченекъ, который былъ вмѣстѣ и представителемъ сильнаго и знаменитаго дома Розенберговъ, какъ опекунъ молодаго Ульриха Розенберга, Ганушъ изъ Лицы, Верховный Земскій Маршалъ Королевства, два Бочка: старшій и младшій изъ Кунштата и Подѣбрадь, два изъ Нейгауза: Янъ старшій и Ульрихъ, четыре члена фамиліи изъ Звиржетлицъ: Вильгельмъ, Здиславъ, Вячеславъ и Петръ, Генрихъ и Стефанъ Вартеуберги, Генрихъ Шкопекъ изъ Дубы, Микешъ, Баворъ и Вильгельмъ изъ Потенштейна, Пота изъ Часталовиць, Гинекъ Крушина изъ Лихтенбурга, Смиль изъ Штернберга, Вокъ, Николай и Генрихъ изъ Вальдштейна, Янъ и Зденекъ изъ Рожмиталь и многіе другіе. Знаменитѣйшіе Паны изъ Моравіи были: Гетманъ Лачекъ; Петръ и Милота изъ Краваржъ, Алешъ, Янъ Пушка и Эргардъ младшій изъ Кунштата, Генрихъ изъ Лпы, Янъ изъ Ломнице, Вильгельмъ изъ Цернштейна, Ярославъ изъ Штериберга, Ванекъ и Янъ Озоръ изъ Босковиць, Янъ изъ Лихтенбурга и Вѣтова, Добешъ изъ Цимбурга и многіе другіе. 2-го Сентября, 1415 года, Паны и Дворяне Чешскіе написали, отъ лица всей земли Чешской, грозное посланіе къ Костницкому Собору, которое содержитъ вмѣстѣ и богословскія наставленія ему о любви къ ближнему, похвалу Гусу и Иерониму, угрозы жа-

лобы на Соборъ будущему Папѣ и рѣшеніе защищать до послѣдней капли крови вѣрныхъ проповѣдниковъ слова Божьяго, т. е., Гуситскихъ Священниковъ; мы перевели его все выше. Три дня потомъ, 5-го Сентября, Чешскіе и Моравскіе Паны заключили между собою союзы и, въ видѣ рѣшенія сеймоваго, опредѣлили вѣры, необходимыя для содержанія порядка внутри Чехіи и защищенія ея извнѣ; это были: «1) Чешскіе Паны, вмѣстѣ съ своимъ выше упомянутымъ посланіемъ, отправятъ въ Костницъ людей, способныхъ защищать хорошую молву о насъ и о всемъ Королевствѣ Чешскомъ и Маркграфствѣ Моравскомъ. 2) Каждый изъ Пановъ въ своихъ владѣніяхъ долженъ заботиться о томъ, чтобы слово Божіе свободно и безпрепятственно, утромъ и вечеромъ, въ монастыряхъ и церквахъ, было проповѣдуемо и выслушиваемо, и не должно отказывать ни одному Священнику, который будетъ просить именемъ Бога о позволеніи проповѣдывать слово Божіе сообразно съ истиною Св. Писанія. 3) Для предупреденія заблужденій въ дѣлѣ Вѣры, необходимо, чтобы každого Священника, подозрѣваемаго въ заблужденіи, вызывалъ Епископъ на судъ: если этотъ послѣдній найдетъ, что Священникъ учитъ чему ни будь отличному отъ слова Божьяго, то онъ долженъ наказать его явно, а Паны не допускать къ проповѣди въ своихъ владѣніяхъ. Если же Епископъ, изъ ненависти къ истинному и Евангельскому ученію, накажетъ произвольно Священника, не уличеннаго ни въ какомъ заблужденіи, то мы постараемся не допускать ни одного Священника являться на вызовъ Епископа, но дѣла такого рода будутъ предоставлены Ректору, Докторамъ и Магистрамъ Пражскаго Университета, которые должны сдѣлать розыскъ обо всемъ дѣлѣ, сообразно съ истиною Св. Писанія. 4) Кромѣ того Паны постараются предписать Священникамъ своихъ владѣній не повиноваться отлученіямъ, произнесеннымъ кѣмъ либо, исключая Епископовъ туземныхъ, по тому что Паны изъявляютъ готовность повиноваться законнымъ отлученіямъ. Если же и туземный Епископъ позволитъ себѣ преслѣдовать и отягощать Пановъ и ихъ подданныхъ несправедливыми отлученіями изъ за слова Божія и Св. его Завѣта, или изъ за чего иного, неосновательно, то Паны объявляютъ, что они нахѣрены не только не повиноваться таковымъ отлученіямъ, но и сопротивляться имъ, если потребуеть нужда. 5) Если кто чужестранный

станеть оскорблять нашу землю тиранствомъ отлученій, то Паны пріймутъ прставъ него мѣры дѣйствительныя, по тому что, повторяютъ Паны, мы хотимъ повиноваться законнымъ отлученіямъ и вызовамъ нашихъ Епископовъ.. Наконецъ Паны изъявляютъ желаніе, чтобы Богъ даровалъ поскорѣе всему Христіанству Папу, который бы хорошо отправлялъ свою должность, присоединяя, что они прежде всего пошлютъ къ таковому Папѣ пословъ жаловаться на великое оскорбленіе, Соборомъ ихъ народу нанесенное, и что они готовы будутъ покориться рѣшенію Папы во всемъ, что только не будетъ противорѣчить слову Божию. Паны обязываются взаимными союзами клятвенно во всѣхъ выше сказанныхъ случаяхъ оказывать другъ другу помощь, а клятвопреступникъ теряетъ имѣніе и доброе имя. Срокомъ этимъ союзамъ назначенъ шесть лѣтъ, по прошествіи которыхъ они объявятся конченными, если Паны не возобновятъ ихъ добровольно. Дано въ Прагѣ года отъ Р. Х. 1415, въ день Св. Викторина.» Но всѣ усилія Гуситскихъ Пановъ понудить Короля Вячеслава принять участіе въ ихъ союзахъ, или, по крайней мѣрѣ, одобрить ихъ, были тщетны. Король удовольствовался тѣмъ, что давалъ имъ дѣлать все, что имъ было угодно, а по тому въ округахъ Чехіи, гдѣ новыя мнѣнія имѣли перевѣсъ, Паны и дворяне съѣзжались на сеймики и рѣшеніями приступали къ большому Пражскому сейму и его рѣшеніямъ; такимъ - то образомъ посланіе Пановъ къ Костницкому Собору, отъ 2-го Сентября, украсилось 450 печатями. Какое впечатлѣніе произвело оно на Отцовъ Костницкаго Собора, мы уже видѣли выше.

Католическая сторона не замедлила противопоставить союзамъ Гуситской стороны свои союзы. 1-го Октября (въ день Св. Ремигія по Католическому Календарю), въ городѣ Чешскомъ Бродѣ, у Архіепископа Конрада (которому Чешскій Бродъ принадлежалъ какъ собственность) собралось 14 Католическихъ Пановъ для разсужденія о средствахъ поддержать упадокъ Католической Церкви въ Чехіи; но какія именно мѣры взяли они для достиженія своей цѣли, не извѣстно, за недостаткомъ актовъ. Главою союза Католическихъ Пановъ былъ: Королевскій Оберъ-Гофмейстеръ Янъ младшій изъ Нейгауза (родной братъ выше упомянутаго Гуситскаго Пана Ульриха (Ваванъ) изъ Нейгауза

(домъ Нейгазъ былъ вѣтвью дома Розенберговъ); за нимъ слѣдовали: Верховный Коморникъ земли Чешской Алешъ Шкопекъ изъ Дубы на Дражицѣ (родной братъ Гуситскаго Пана Генриха Шкопка изъ Дубы, нѣкогда друга и ревностнаго покровителя Гуса) Верховный Земскій Судья, Гинекъ Берка изъ Дубы на Гогенштейнѣ, Янъ изъ Михаловицъ, Янъ Худоба изъ Вартепберга на Ральскѣ, Петръ изъ Штернберга на Конопиштѣ, Бурхардъ изъ Яновицъ на Петерсбургѣ, Оттонъ изъ Бергова, всѣ члены дома Газенбургъ, и нѣкоторые другіе Паны. Король Вячеславъ объявилъ, хотя изустно, но всенародно, что онъ принадлежитъ къ союзу Католическихъ Пановъ, и извѣстіе о томъ, пришедъ въ Костницъ, причинило тамъ большую радость. Уже 26-го Іюля Костницкій Соборъ, въ посланіи къ Чехамъ, Моравцамъ и Силезцамъ, оправдывалъ свои дѣйствія относительно Гуса и увѣщевалъ оставить его ученіе. Узнавъ о нѣкоторыхъ преслѣдованіяхъ противъ Католическаго духовенства въ Чехіи, Соборъ отправилъ обратно въ Чехію, для подавленія Гуситскихъ ученій, Яна Желѣзнаго, Епископа Литомышльскаго, съ властью и полномочіемъ Чрезвычайнаго Апостольскаго Легата и съ препоручительными письмами къ Католическимъ Панамъ, особенно къ Королевскому Верховному Дворецкому, Яну изъ Нейгауза. Янъ Литомышльскій не только ни въ чемъ не успѣлъ, но встрѣтилъ такое ожесточеніе противъ себя, что не смѣлъ выходить изъ дому и подвергался большой опасности, угрожавшей его имѣнію и даже жизни, не отваживаясь даже явиться предъ Короля и Совѣтъ его безъ охранной грамоты, и по тому поспѣшилъ возвратиться назадъ. Даже духовныя лица не оказали надлежащей помощи Епископу Литомышльскому, который, по возвращеніи, особенно жаловался на нерадѣніе и медлительность Архіепископа Конрада и Епископа Вячеслава Голумуцкаго. Только Архіепископскій Викарій и члены Пражскаго Капитула обнаружили въ своихъ дѣйствіяхъ нѣкоторую дѣятельность еще до прибытія Яна Литомышльскаго, они строгими опредѣленіями и предписаніями старались положить предѣлы распространенію пріобщенія подъ обоими видами и проповѣди не призванныхъ Церковью Священниковъ. 1-го Ноября они наложили, по Апостольскому положенію, запрещеніе на всю Прагу, подъ предлогомъ присутствія въ ней Яна изъ Есенице, пребывавшаго уже нѣсколько лѣтъ въ Папскомъ проклятій, безъ всякихъ усилій освободиться отъ него, или

оправдаться. Запрещеніе едва было замѣчено, по тому что большая часть приходо́въ была занята уже Гуситскими Священниками, не хотѣвшими знать онаго, а для Католическихъ Священниковъ оно имѣло то слѣдствіемъ, что, по повелѣнію, или, по крайней мѣрѣ, не безъ вѣдома Короля, у нихъ остановили доходы. Тѣмъ не менѣ Капитулъ Пражскій строго наблюдалъ за запрещеніемъ во всѣхъ, зависѣвшихъ отъ него, монастыряхъ и храмахъ, не смотря на то, что Магистръ изъ Есенице, по убѣжденію Короля Вячеслава, оставилъ Прагу въ началѣ 1416 года. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ Богослуженіе отправлялось, въ слѣдствіе того, въ храмахъ Католическихъ только по самымъ большимъ праздникамъ, а именно: въ день Пасхи, Троицы и Рождества Христова, во всѣ же прочіе праздники и дни Католики-Пражане, если хотѣли присутствовать на Божественной службѣ, должны были ходить или на Вышеградъ (на который никакое запрещеніе не простиралось), или же въ близъ лежащія отъ Праги деревенскія церкви въ Псарахъ, Бубнахъ и Бубенцѣ, по чему (а по чему?), какъ пишетъ Палацкій, они и получили отъ своихъ противниковъ, которыхъ они называли Виклифистами, насмѣшливое прозвище Магометистовъ. Между событіями этого года лѣтопись Чешская упоминаетъ о томъ, что въ день Всѣхъ Святыхъ, въ темную ночь, Панъ Мѣштекъ и Панъ Берговъ проникли въ Опатовицкій монастырь и замучили до смерти Опата Лацура.

24-го Февраля, 1416 года, Соборъ рѣшилъ, что всѣ 452 Барона и Рыцаря, приложившіе свои печати къ грамотѣ отъ 2-го Сентября, 1415 года, должны явиться на судъ Собора и оправдаться отъ подозрѣнія въ ереси; пригласительныя буллы были обнародованы въ Пасовѣ (Passau) (3 Мая), Костницѣ (5 Мая), Вѣнѣ (10 Мая), Ржеши (Регенсбургѣ) (14го Юня), по нигдѣ въ Чехіи, вѣроятно изъ страха, и потомъ назначены 4 Коммисара, по одному изъ каждой націи, для веденія новаго процесса. Въ Маѣ 1416 года нѣкоторые члены Собора изъ Нѣмецкой націи и другихъ потребовали, чтобы Пражскій Архіепископъ, Конрадъ изъ Вехты, позванъ былъ предъ судъ Собора для оправданія. Аудиторъ Собора, Куншо изъ Звола, и Альбертъ Варентропъ потребовали, чтобы обвинители изложили на письмѣ свои жалобы. Въ слѣдствіе того особенно въ собраніи Нѣмецкаго народа предъ всѣми Предатами, Послами и Докторами

прочитаны многія и различныя статьи противъ Архіепископа Конрада, который представленъ тамъ некромантикомъ, алхимистомъ, симоніаномъ, нерадивымъ въ исполненіи своей обязанности и расточителемъ церковныхъ имѣній. Каноники и весь Капулъъ церкви Пражской (Пражскаго замка) и Св. Петра на Вышеградѣ, подлинною грамотою донесли Собору, что Конрадъ не оказалъ никакого нерадѣнія, напротивъ, онъ хорошо править Церковью. Также и Вячеславъ, Титулярный Патріархъ Антиохійскій, былъ обвиняемъ на Соборѣ въ томъ, что не защищаетъ Церкви Католической и отчуждаетъ церковныя имущества. Впрочемъ, на этотъ разъ и тотъ и другой процессъ остались безъ дальнѣйшихъ послѣдствій, такъ какъ Король Сигизмундъ, пребывавшій въ то время въ Англіи и Франціи, настоятельно требовалъ, чтобы всѣ важныя дѣла откладывались до его возвращенія въ Костницъ. Тогда-то изъ путешествія своего, и именно изъ Парижа, написалъ Король Сигизмундъ посланіе ко всѣмъ Панамъ Чешскимъ, которое можно разсматривать, какъ отвѣтъ его на представленія обѣихъ сторонъ, раздѣлявшихъ тогда Чехію: Гуситской и Католической, и манифестъ его къ Чешскому народу вообще. Это посланіе такъ важно, что мы сообщаемъ его здѣсь вполнѣ (переводъ сдѣланъ съ Латинскаго): «Сигизмундъ Римскій и Угорскій Король, благороднымъ Лачку изъ Краваржъ, Гетману Маркграфства, Бочку изъ Кунштата, Ченку изъ Вартенберга, и всѣмъ прочимъ Панамъ, Рыцарямъ, кліентамъ Королевства Чешскаго и Маркграфства Моравскаго, участвующимъ въ союзѣ (заключенномъ въ Сентябрѣ 1415 года), вѣрнымъ нашимъ любезнымъ, наша Королевская милость и всякое добро. Благородные, любезные, вѣрные! Мы очень хорошо помнимъ, какъ въ прежнія времена Королевство Чешское и земля Моравская были отягчены войнами. И уже вы сами, я думаю, очень хорошо примѣчаете, какъ окрестные сосѣди не слишкомъ много желаютъ добра названымъ землямъ, и какъ они охотно, если бы только представился случай, наложили свои руки на эти земли и ихъ жителей. Къ тому же, любезные, вѣрные, мы слышали, и каждый день вновь слышимъ, рассказы о томъ (что по истинѣ съ сожалѣніемъ пишемъ), что вы, Паны Чешскіе и Моравскіе, коритесь между собою, образуя стороны и заключая союзы, не знаемъ, впрочемъ, ради чего. А между тѣмъ облажащіе сосѣди, если только захо-

тятъ, могутъ, между тѣмъ какъ вы ссоритесь и имѣете распри, опустошить войною тѣ страны. Объ этомъ мы весьма жалѣемъ, по тому что понимаемъ или, лучше сказать, ясно видимъ, что все клонится къ ущербу власти и достоинства Найяснѣйшаго и Любезнѣйшаго брата нашего. Издревле постановлено, что ни одинъ изъ подданныхъ, хотя бы и вельможъ, въ Королевствѣ не долженъ, мимо Королевской воли, заключать какія ни будь союзы, или связи. Но если кто имѣеть жалобы на другого, то долженъ излагать и защищать свое дѣло предъ Его Королевскимъ Величествомъ, и путемъ права, а не произволомъ и войнами. Если вы дѣлаете это изъ за Магистра Яна Гуса (по тому что, какъ мы слышали, одни изъ васъ держать его сторону, а другіе нѣтъ), то благоволите узнать, что какъ только о Гусѣ начали говорить въ Чехіи, и мы поняли, что изъ за него начались несогласія, то намъ это было крайне неприятно, какъ бы предвидя, что изъ этого произойдутъ большія заблужденія, и что трудно будетъ дать этому хорошій конецъ. Между тѣмъ Соборъ Костницкій возымѣлъ начало, и мы догадывались, что Гусъ желаетъ на немъ присутствовать, и по тому весьма радовались, надѣясь, что Гусъ, прибывъ на Соборъ и очистившись отъ того, что ему приписано было, тѣмъ самымъ положить конецъ всѣмъ безпокойствамъ въ Чехіи. Между тѣмъ какъ мы присутствовали еще въ Римскихъ областяхъ, Гусъ прибылъ въ Костницъ и былъ задержанъ тамъ, какъ объ этомъ вы, конечно, хорошо увѣдомлены. Впрочемъ, если бы онъ прибылъ прежде къ нашему Величеству, и съ нами отправился въ Костницъ, то, можетъ быть, дѣло его имѣло бы другой исходъ. И Богъ намъ свидѣтель, что мы, по причинѣ приключившагося ему несчастія, были поражены такою горестью, что и словомъ хорошо выразить не возможно. При томъ всѣ Чехи, которые въ то время были съ нами, хорошо знаютъ, какъ мы хлопотали за него всѣми средствами, даже до того, что много разъ мы оставляли Соборъ въ сильномъ гнѣвѣ. И даже по истинѣ ради него мы оставили Костницъ до тѣхъ поръ, пока со стороны Собора намъ не объявили, что должны дѣлать они (члены Собора) въ этомъ мѣстѣ, если я не хочу допустить, чтобы правосудіе могло быть отправляемо Соборомъ. Только тогда поняли мы, что мы уже не въ силахъ ничего сдѣлать. Да и намъ заблагоразсудилось болѣе не вступаться въ дѣло Гуса, чтобы изъ него

не разошелся Соборъ. А въ Костницѣ были не одинъ, или два, но были, и присутствуютъ и теперь, отъ всего Христіанства, Послы Королей и Князей, особенно съ того времени, какъ Короли и Князья, признававшіе власть Петра де Луны (Бенедикта XIII), соединились съ нами, съ того времени по истинѣ мы ничего много и не дѣлаемъ, какъ только наблюдаемъ за тѣмъ, чтобы на томъ Священномъ Соборѣ все шло правильнымъ и опредѣленнымъ порядкомъ. А если вы на самомъ дѣлѣ захотите твердо защищать сторону Гуса, то это по правдѣ будетъ вамъ очень трудно, по тому что вы должны будете противостать всему Христіанству. И какъ мы слышали, вы уже до того дошли, чрезъ отправленіе къ Собору пѣ-котораго письма, запечатаннаго многими всякими печатями, въ которомъ вы упрекаете и поносите Соборъ изъ за упомянутаго Гуса, что вооружили противъ себя Соборъ, а по тому уже на самомъ дѣлѣ позваны къ его суду за ваше неповиновеніе. И можетъ быть съ вами поступлено будетъ по всей строгости права. И если не окажете, какъ вѣрные сыны Церкви, ей должнаго повиновенія, то можетъ статья вы вызовете противъ себя и крестовый походъ. Изъ всего выше писаннаго могутъ произойти важныя и великія послѣдствія, о которыхъ мы душевно будемъ сѣтовать. И хотя теперь еще мы охотно употребили бы наше посредничество къ уничтоженію источника будущихъ несчастій, впрочемъ, мы опасаемся, чтобы это не случилось уже слишкомъ поздно. А по тому отъ всей души мы желаемъ, чтобы вы всѣ, и каждый изъ васъ, разсудивъ совѣстливо и честно, прилично ли и хорошо ли вамъ изъ за выше писаннаго имѣть распри, и чрезъ то Королевство и землю подвергать опасности войны и истребленія, отказались отъ такихъ заговоровъ и союзовъ. По тому что мы считаемъ весьма непристойнымъ (какъ уже выше писано), чтобы кто ни будь, съ кѣмъ ни будь, мимо воли Короля, своего Государя, заключалъ союзы и договоры, которые влекутъ обыкновенно за собою распри, а въ слѣдъ за тѣмъ опустошенія и разрушенія земель. И пусть каждый изъ васъ, кто имѣетъ поводъ къ жалобѣ на другого, обратится къ любезнѣйшему брату нашему и его суду. Но если дѣло, по причинѣ выше писаннаго раздѣленія, такъ велико и затруднительно, что требуетъ нашего посредничества, то да будетъ вамъ извѣстно, что мы охотно готовы взять на себя бремя такого труда, и охотно изслѣдовать со всѣхъ сторонъ причину вашего

дѣленія; мы надѣемся, что мы успѣли бы возстановить между вами согласіе, и что такимъ образомъ вы и выше названныя земли останетесь въ мирѣ. Что же касается до состоянія духовныхъ дѣлъ, то мы хорошо знаемъ, въ какомъ состояніи находились они при какихъ предкахъ, по слѣдамъ которыхъ и мы (если угодно будетъ Богу) желаемъ шествовать, не обращая вниманія ни на какія новыя изобрѣтенія (выдумки). И относительно любезнѣйшаго нашего брата также думаемъ, что онъ останется вѣренъ Церкви Божіей. А клирики пусть сами исправляютъ себя, какъ знаютъ: имѣютъ они своихъ начальниковъ, которымъ по праву принадлежить таковое исправленіе, имѣютъ также Св. Писаніе предъ глазами, которое объяснять имъ собственно принадлежить, а намъ, простымъ людямъ, не позволено, да и нельзя, проникнуть во глубину Св. Писанія. И надѣемся отъ васъ, что вы послушаете насъ въ этомъ дѣлѣ, потому что, кромѣ всего, мы не можемъ думать и желать, кромѣ того, что клонится къ пользѣ и чести нашего любезнѣйшаго брата и васъ, а равно и къ миру, спокойствію и благосостоянію выше упомянутыхъ земель, котораго мы желаемъ всѣми силами. Дано 21 Марта, 1416 года.»

Внимательное чтеніе этого разумнаго письма, соединенное съ всѣмъ сказаннымъ выше, достаточно покажетъ всякому то участіе, которое Чешская знать приняла въ ходѣ религіознаго Чешскаго движенія, думая столько же, по крайней мѣрѣ, объ ослабленіи Королевской власти и увеличеніи своего вліянія на дѣла государственныя, сколько и о торжествѣ новыхъ религіозныхъ мнѣній. Кромѣ того Король Сигизмундъ (и это много говоритъ въ пользу его политическаго такта), пророчески, можно сказать, предузналъ гибельное вліяніе, которое преобладаніе знати на дѣла государственныя будетъ имѣть для всего Чешскаго народа. Но исторія, отдавая всю справедливость проницательности и высокому политическому смыслу Короля Сигизмунда, не можетъ забыть, что онъ немало способствовалъ также усиленію Чешской знати на счетъ власти его брата, и что далекій отъ того, чтобы поддерживать законную власть, былъ постояннымъ и вѣрнымъ помощникомъ Чешскихъ вельможъ въ ихъ дѣйствіяхъ противъ Короля Вячеслава. Но, по справедливому воздаянію судьбы, Сигизмундъ найдетъ жесточайшаго врага въ возвеличенной

имъ Чешской знати. Нельзя не занести здѣсь весьма замѣчательнаго закона жизни Славянскихъ народовъ, по которому всегда и вездѣ усиленіе знати влекло за собою разстройство стихій жизни народной и гибель или, по крайней мѣрѣ, слабость государственнаго тѣла, между тѣмъ какъ, съ другой стороны, усиленіе власти монархической, какъ уравновѣшивающей въ идеѣ общаго блага всѣ частныя стремленія сословій, спасительно дѣйствовало на всю судьбу народа.

12-го Сентября, 1416 года, скончался Вячеславъ, Патріархъ Антиохійскій и Голомуцкій Епископъ, довѣреннѣйшій совѣтникъ и слуга Короля Вячеслава, лицо, впрочемъ, безхарактерное и ничтожное; смерть его подала поводъ къ новымъ несогласіямъ между Костницкимъ Соборомъ и Королемъ Вячеславомъ: этотъ послѣдній ускорилъ выборомъ новаго Епископа, и сдѣлалъ имъ Вышеградскаго Каноника Алеша, которому онъ не замедлялъ доставить и дѣйствительное обладаніе Епископствомъ. Соборъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ уничтожить выборъ Алеша, и 14 Декабря поручилъ управленіе паствою Голомуцкою Литомышльскому Епископу, Яну Желѣзному. Король Вячеславъ не только что не согласился удовлетворить желаніе Собора, но и воспретилъ входъ въ свои владѣнія Епископу Литомышльскому, а Алеша вооруженною рукою поддерживалъ во владѣніи, какъ Епископства Голомуцкаго, такъ и Литомышльскаго, даже до своей смерти. Костницкій Соборъ рѣшился судебнымъ порядкомъ преслѣдовать Короля Вячеслава и супругу его, какъ укрывателей и покровителей еретиковъ: давнишнимъ жалобамъ дана была юридическая форма, и только по усиленнымъ просьбамъ Короля Сигизмунда, который имѣлъ тогда причину щадить еще своего брата, процессъ былъ остановленъ. Любопытно, впрочемъ, что въ обвинительныхъ статьяхъ Королю Вячеславу ставили въ вину не только склонность къ Гуситству и покровительство, оказываемое еретикамъ, но и вообще прямое участіе въ отобраніи духовныхъ имуществъ, лежащихъ въ его земляхъ. И противъ Королевы Софіи были составлены обвинительныя статья, гдѣ ее упрекали въ томъ, что она, какъ прежде покровительствовала Гусу, такъ теперь покровительствуетъ Магистру изъ Есенице, и чрезъ то одобряетъ его неповиновеніе Церкви; что она ослушивается явно Апостольскихъ опредѣ-

леній; что она на всѣхъ своихъ владѣніяхъ изгнала Католическихъ Священниковъ и ввела Гуситскихъ. Между тѣмъ Король Сигизмундъ завелъ переговоры съ Королемъ Вячеславомъ по поводу наследственныхъ ихъ земель въ Люксембургѣ, гдѣ, по смерти Антона Бургундскаго, супруга Елисаветы, дочери Герцога Іоанна Згорелцкаго, младшаго брата обоихъ Королей, происходили большіе безпорядки; и просилъ его уступить ему хотя временно свои права на Люксембургъ. Вячеславъ согласился на то, в договоромъ 13 Іюля, 1416 года, предоставилъ своему брату права Люксембургскаго Дома, не только на Люксембургъ и Брабантъ, но и на Оберъ-Пфальцъ. При этомъ же случаѣ ведены были переговоры объ окончательномъ отреченіи Короля Чешскаго Вячеслава отъ всѣхъ правъ на Марку Бранденбургскую, которую Король Сигизмундъ заложилъ или лучше сказать, продалъ за 400,000 червонцевъ Бургграфу Нюрнбергскому, Фридриху, и тѣмъ самымъ, конечно, и не догадываясь о томъ, способствовалъ положить основаніе новому большому Европейскому Государству, — послѣдующей Пруссіи. Король Вячеславъ не упряился, хотя и не существуетъ отъ него прамаго отреченіи отъ права на Бранденбургскую Марку. О религіозныхъ дѣлахъ въ эту пору рѣчи не могло быть уже и по тому, что Король Вячеславъ считалъ для себя оскорбительнымъ всякое подозрѣніе Чеховъ въ ереси, утверждая, что ему вовсе не извѣстенъ и слухъ объ ереси въ Чехіи.

Къ 1416 году относится происхожденіе Таборитовъ или, лучше сказать, около этого времени рѣзче обозначились два ученія, изъ которыхъ каждое признавало отцомъ своимъ Гуса, т. е., ученіе Утраквистовъ (подъ обоемъ или Чашниковъ, по чашѣ, изъ коей подавалось причастіе) или Пражанъ, и Таборитовъ. Извѣстіе о происхожденіи Таборитовъ весьма любопытное и наиболѣе приближающееся къ истинѣ, находимъ въ реноманномъ историческомъ сочиненіи: «О началѣ Гуситства въ Чехахъ», принадлежащемъ, кажется, Католику. Здѣсь, какъ и вездѣ, начало Гуситства приписывается Виклифовымъ книгамъ. «Первый, сказано въ немъ, кто въ Прагѣ зналъ и читалъ книги Виклифа, былъ Магистръ Мержикъ Докторъ, который былъ у Св. Креста, а когда Магистры Гусъ, Іеронимъ и другіе Магистры читали себѣ книги Виклифа, то Гусъ началъ проповѣдывать противъ Папы и всего духовенства, называя ихъ обжорами, святокупцами и

пр., а народъ съ того времени началъ ненавидѣть духовенство. Король Вячеславъ приказываетъ обирать духовенство и отнимать у нихъ имѣнія. Вокша, Рачекъ Кобыла, то были два корректора, которые очень вредили духовенству и побрали у него всѣ драгоценности и серебро. Потомъ Рачекъ Кобыла прибылъ до Горы (Кутной), имѣя въ виду обобрать духовенство храма Св. Варвары. Но рудокопы, узнавъ то, вдругъ возстали, напали на Рачка и разрубили его и всѣхъ бывшихъ съ нимъ побросали въ шахту, по тому что они нѣкоторыхъ убили въ домахъ, а нѣкоторыхъ выгнали изъ дому. Все это случилось по поводу Магистра Яна Гуса, который въ своихъ проповѣдяхъ говорилъ, чтобъ Священники не имѣли никакихъ богатствъ. И въ этомъ Король Вячеславъ сдѣлалъ весьма дурно, что позволилъ это Рачку Кобылѣ. Потомъ Священники разсердились и отдѣлились отъ Короля и по своей волѣ дѣлали, какъ хотѣли, даже и поднесъ. Далѣе Король Вячеславъ хотѣлъ самъ остановить это дѣло, но не могъ, по тому что допустилъ искрѣ стать углемъ. Въ 1413 году Магистръ Янъ Гусъ выгнанъ изъ Праги за проклятiе (наложенное на него Папою); тогда онъ служилъ и проповѣдывалъ на гумнѣ въ Розамѣ, и много людей приходило на его проповѣди изъ Устья, по тому что онъ весьма сильно говорилъ противъ Папъ, Епископовъ, Канониковъ и осуждалъ почти всю Церковную дисциплину. Тогда-то (слѣд., въ 1413 году) Священникъ Вѣнчкъ началъ крестить дѣтей въ прудахъ, отвергать необходимость мвра и святую воду. Потомъ Янъ Гусъ воротился въ Прагу, и Король приказалъ ему лвиться въ Костницъ: онъ оттуда не воротился, такъ какъ тамъ его сожгли, а Мигистру Иерониму чрезъ годъ тоже сдѣлали. Потомъ въ храмѣ Священники пришли въ большое волненіе и раздавали Божію Кровь: Магистръ Якубекъ сдѣлалъ начало у Св. Михаила, откуда то пришло и до Устья. Здѣсь о томъ спорили и Священники одинъ другого гоняли изъ церкви. Тогда они (изгнанные Священники) служили себѣ у пекаря Юги (Югу), и были тамъ около года. Тамъ былъ богатый суконникъ (торговецъ сукнами) Пытель, который доставлялъ содержаніе Священникамъ, Мистру Ичину, Вѣнку, Петру Великому, Антошѣ, Петру Устьскому, Пшеничкѣ, Канишу, Яну изъ Быдлина; и другіе еще Священники кормились отъ него и дѣлали такъ, какъ имъ пришло въ голову. Отъ того этотъ городъ Устье раздѣлился на три стороны (Католическую, Утраквистскую и Таборитскую)

и не имѣлъ въ себѣ мира, потерялъ въ распряхъ много жителей, а потомъ и совершенно разоренъ и сдѣланъ пустымъ. Потомъ книжники и Священники сдѣлали между собою совѣтъ, погнавъ Гуса до Рима, и когда онъ не согласился ѣхать, то на него наложили клятву, воспрегали служеніе по всей Прагѣ, и потомъ изъ Праги выгнали и сожгли въ Костницѣ. Въ томъ году въ Прагѣ были Магистры и Баккалавры Дрезденскіе и имѣли свою бурсу у Св. Прокопа, что у Черной Розы; это были: Мистръ Петръ, Мистръ Микулашъ (Николай), Енглишъ и Николай Лоринешъ; они были выгнаны изъ Дрездена, по тому что тамъ тайно раздавали Кровь Божію. Они совѣтовали Мистру Ичину, чтобы онъ началъ раздавать Божію Кровь. Ичинъ согласился на это, и убѣдили Мистра Якубка и много иныхъ Священниковъ дѣлать то же. Въ Прагѣ прежде всего начали раздавать подъ обоими видами у Св. Михаила, потомъ въ Виолеемѣ; и то по убѣжденію Дрезденскихъ Мистровъ, убѣжавшихъ въ Прагу, которые, пребывая здѣсь, научили прежде всего Магистра Ичина, а тотъ Магистра Якубка. И какъ только приобщеніе подъ обоими видами явилось, тогда вскорѣ произошли заблужденія и относительно прочихъ членовъ Вѣры, какъ-то относительно Св. Крещенія, которое начали совершать и въ потокахъ, относительно конфирмаціи, постовъ, многіе не хотѣли имѣть вѣры относительно чистилища, не держали святыхъ обѣтовъ, Священники служили безъ орнатъ, при служеніи не хотѣли возносить Тѣла Божьяго, не хотѣли пѣть ни Посланій, ни Святаго чтенія, Священники не брили бородъ, не знаменовались крестомъ, отвергали образа, уговаривали народъ нападать на церкви и монастыри и сжигать ихъ, на рынкахъ и гумнахъ, а когда въ селахъ были, то и въ корчмахъ служили, отвергали исповѣдь, убѣждали въ своихъ проповѣдяхъ народъ къ войнамъ и убійствамъ, предводительствовали имъ, брали города и села, и по произволу раздавали добычу, и нѣкоторые изъ тѣхъ Священниковъ даже женились въ послѣдствіи времени. Тогда произошли великія распри о Вѣрѣ Христіанской: сначала погибло духовенство, а потомъ и помѣстья (имущества) благородныхъ. Тогда появилось множество сильныхъ сектъ, и набожность тогда была весьма удивительна. Кто былъ отъявленный злодѣй и убійца, тотъ носилъ прозвище защитника Закона Божьяго. Отнимая чужое имѣніе, убивая людей, назывались вѣрными; объ Законѣ Бо-

жіемъ говорили уста, а руки крѣпко держали чужую собственность. А кто можетъ счесть, сколько народа за то погублено и жадостно истреблено? А еще нѣтъ тому конца, и когда будетъ— Богъ вѣсть, а по тому сократитъ наше писаніе о томъ. Когда же начали раздавать Божию кровь, то Священники начали оставлять свои приходы, а монахи монастыри, и Виклифы (т. е., послѣдователи Виклифа, какъ Католики называли Гуситовъ) смѣялись надъ ними. Многіе Пражане оставили свои дома, но Виклифы не обращали на то вниманія. Потомъ Панъ Ченекъ изъ Вартенбергъ и Липница, который сдѣлалъ въ Чехіи мало добраго, или ничего, взялъ Епископа Германа Шланего (Викарія Архіепископа Конрада) и отнесъ его въ Липницъ; здѣсь онъ долженъ былъ во всемъ ему повиноваться и принужденно святить въ Священники, по тому что ему въ противномъ случаѣ угрожала смерть. Изъ всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ посвящалъ, не только никто не былъ къ нему благодаренъ, но все они были противъ него, и заплатили ему злою за то, что онъ ихъ сдѣлалъ Священниками. Потомъ, когда Табориты завоевали Пржибеницу, то того Епископа утопили подъ мостомъ, и тѣмъ заплатили ему добромъ за его посвященіе. Также Панъ Лачекъ, Моравскій Гетманъ, Панъ Петръ Стражницкій, Панъ Геральтъ Скальскій и Панъ Янъ Товачовскій, набрали въ Моравію Виклифитскихъ Священниковъ, дабы тамъ раздавали кровь Божию; Епископы Моравскіе сильно роптали на то, но они не обращали вниманія. Потомъ и въ Моравіи размножились Виклифы (послѣдователи) и сдѣлали много зла, овладѣли городами и селами, разрушая церкви и монастыри. Дворянство Моравское начало гнѣваться на нихъ и называть ихъ еретиками, а они за то напали на монастыри и дѣлали то не по Христіански. Если бы Паны Чешскіе и Моравскіе не мѣшались въ права Епископскія, а сами наказывали Священниковъ, то никогда не было бы заблужденій въ Чехіи; а то сами Паны хотѣли остановить дѣло тогда, когда уже это было не въ ихъ силахъ, и еретики такъ размножились, что уже ходили по горамъ и служили безъ орнатовъ.»

Къ этимъ извѣстіямъ присоединяемъ и тѣ, которыя содержатся въ другомъ полупрозрачномъ, полуримованномъ сочиненіи: «О сектѣ Таборской» (въ *Scriptores rerum Bohemicarum* t. III, p. 476 sequ.). «Въ 1420 году на Таборѣ произошло большое раздѣле-

ніе между Священниками и волненіе въ народѣ: Мистръ Ичинъ и Филиппъ Священникъ, Прокопъ Гольшій, Хрженовскій, Штѣпанъ Пацовскій, Авраамъ держались одной стороны, а Мартынекъ, проповѣдникъ Гуска изъ Моравіи, Петръ Каншинъ и Янъ изъ Быдлича, Бартошъ и Микулашъ Слѣпой изъ Тршачекъ, начали называть Тѣло Божіе «*modlo* и *motile*» и высказывать многія мнѣнія противъ разныхъ религіозныхъ предметовъ, желая вездѣ господствовать и избивать Священниковъ. Обѣ стороны ссорились одна съ другой и называли Мартынка Пикартомъ (*Pikhartem*), приверженцы котораго отправляли Божественную службу въ гостинницахъ и имѣли между собою неслыханные обычаи. Эти люди оставили Таборъ, и въ числѣ трехъ сотъ потянулись къ Прижибеницѣ; они частью ходили нагіе и нецѣломудренно обращались другъ съ другомъ; многіе изъ нихъ, желая, чтобы Богъ открылъ имъ свою волю, постились до того, что теряли рассудокъ. Потомъ изъ Табора позвали Мартынка на религіозное прѣвіе и, послѣ долгихъ споровъ, принудили Мартынка отречься отъ своихъ заблужденій, но послѣдователямъ его не позволили оставаться на Таборѣ, и тѣ удалились въ одинъ лѣсъ надъ рѣкою противъ Дражицы. Жижка, узнавъ о томъ, отправился противъ нихъ и, взявъ ихъ, велъ до Клокотъ. Здѣсь долго убѣждали ихъ отречься отъ своихъ заблужденій, и когда всѣ усилія образумить ихъ были тщетны, тогда ихъ сожгли въ числѣ 24-хъ». Не можемъ не замѣтить мимоходомъ, что вотъ самое простое рѣшеніе вопроса о Пикардахъ, надъ которымъ трудились столько и Ланфанъ, и Бособръ и другіе ученые, которые не могли узнать истины, не пользуясь Чешскими источниками. Къ тому же вотъ та простая основа, по которой Теобальдъ, Еней Сильвій, Кранцъ, Дубравскій и другіе вышли такіе богатые узоры. «Впрочемъ, продолжаетъ сочинитель статьи «О сектѣ Таборской,» много ихъ удалилось на Бернатицкую гору и пребывали тамъ.» Остатки отъ скопища, разрушеннаго Жижкою, скрылись въ Валовскій лѣсъ и неподалеку отъ Стражи засѣли на одномъ островѣ, гдѣ и оградилась укрѣпленіемъ. Оттуда дѣлали набѣги на окрестныя мѣста, убивая всѣхъ и не щадя даже дѣтей въ колыбели; такъ они зажгли мѣстечко Весели и умертвили тамъ шестнадцать мужей. Потомъ они побили много народу въ Ржечицѣ, въ Плесахъ и въ Стражи, а дома сожгли; одного паношу изъ Валы, по имени Шорца, утопили въ рѣкѣ; они ходили

нагіе и предавались необузданному распутству. Жижка, узнавъ о томъ, пошелъ противъ нихъ и окружилъ островъ. Еретики оказали сильное сопротивленіе и убили начальника Боржка Клатовскаго. Тогда-то убито было множество еретиковъ, а остальные сожжены, и тѣмъ положенъ конецъ ереси Пикардской, которая съ тѣхъ поръ не поднимала болѣе головы.»

О степени релігіознаго броженія и хаотическаго состоянія Чехинъ въ то время можно судить изъ современнаго отрывка: «О ложныхъ пророкахъ» (Еванг. отъ Матѳея VII: «Берегитесь лжепророковъ», и пр.). Когда Священникъ Коранда вышелъ изъ Пильзна, имѣя съ собою нѣсколько сотъ братьевъ, то съ ними было нѣсколько Священниковъ, которые, толкуя выше писанный текстъ, указывали на иныхъ, какъ на лжепророковъ, а между тѣмъ они-то были сами лжепророки; ибо они проповѣдывали, яко бы въ Чехинъ останется только пять городовъ, всѣ же прочіе погибнуть; яко бы человѣку не нужно будетъ болѣе принимать пищи; по тому они проповѣдывали народу и совѣтовали ничего не дѣлать, а истреблять деревья, строенія, церкви и монастыри. Еще они утверждали, что спасеніе будетъ только на горахъ, и что тѣ, которые во Иудей, должны бѣжать въ горы, а тѣ, которые на кровлѣ, не должны сходить внизъ. Далѣе, нѣкоторые люди утверждали, что по нѣсколькихъ дняхъ будетъ Страшный Судъ; люди, которые вѣрили имъ, сидѣли въ тайныхъ мѣстахъ, постились и ждали назначеннаго дня. Тѣ же проповѣдники утверждали, что только одни добрые должны остаться, а всѣ злые погибнуть: и дѣйствительно, они, во исполненіе этого, безъ всякой милости жестокосердно побивали людей. Утверждали также что возобновятся времена первобытной Церкви до грѣхопаденія, и люди будутъ жить какъ Адамъ и Ева въ раю; по тому нѣкоторые, слушаясь ихъ, начали ходить нагіе — лица обоюго пола, говорили, что водворится всеобщее равенство между людьми, и что всѣ будутъ какъ дѣти одного отца, господъ не будетъ, одинъ другому подданнымъ не будетъ; по тому-то и назвались они «Братьями.» присовокупляли они еще, что перестанетъ дань, урокъ, и что не будетъ ни кого, кто бы понуждалъ къ тому кого. Утверждали, что жены будутъ рождаютъ дѣтей безъ мукъ и болѣзней; что Иисусъ Христосъ сойдетъ на землю и начнется его царство благодати на

горахъ, и такое обиліе Духа Святаго сойдетъ на вѣрующихъ, что не нужно будетъ ни чему учиться, а каждый будетъ знать все отъ себя. По тому-то они жили и истребляли книги и другія, по ихъ словамъ, бесполезныя вещи. Говорили кромѣ того, что любовь овладѣетъ людьми до такой степени, что все будетъ общее, даже самыя жены, что всѣ будутъ сыновья и дочери Божіи, и что по тому супружества не будетъ. Другіе же утверждали (и это были именно: Священникъ Прокопъ Голый Таборскій, Священникъ Бедрихъ, Священникъ Машекъ, Маркольтъ, Рогликъ, Священникъ Ванчекъ, Бражекъ Шепелявый, Квиринъ, Штѣпанекъ), что необходимо приобщаться подъ обоими видами, ставили ни во что различныя священныя обряды, не держали святыхъ обѣтовъ, не соблюдали постовъ и бдѣній, крестили въ потокахъ, отвергали святое миро, не допускали звонить по мертвымъ, не хотѣли служить въ храмахъ, употреблять орнаменты и другія священныя принадлежности при службѣ Божіей. Не употребляли они тоже воздвиженія Тѣла Божьяго при своихъ службахъ, не допускали хоронить мертвыхъ на кладбищахъ, но утверждали, что гораздо приличнѣе скрывать мертвыхъ въ другихъ мѣстахъ. Пѣніе Латинское въ церквахъ называли собачьимъ воемъ, воспрещали произносить «Благодатная Маріе!» въ Пятокъ ѣли мясо, утверждая, что на это Божьяго установленія нѣтъ, и что Пятница есть просто пятый день въ недѣли. Еще утверждали, что ни дней Святыхъ Апостоловъ, ни праздниковъ въ честь Пречистой Дѣвы, ни въ честь иныхъ Святыхъ, не должно праздновать, говоря, что это вовсе ненужно. Выше упомянутые Священники упорствовали во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ по самую смерть. Нѣкоторые изъ нихъ даже женились, какъ то: Священникъ Бедрихъ въ Колинѣ, Священникъ Вилемъ въ Таборѣ, Священникъ Квиринъ, Священникъ Пальчикъ, которые убѣждали къ тому и иныхъ Священниковъ. Всѣ они сдѣлали много зла людямъ, утверждая, что нѣтъ грѣха взять у своего ближняго что либо отъ пищи и питья.» Въ лѣтописи, подъ 1419 г., читаемъ: «Священники составляли народныя сходбища. Еще при жизни Вячеслава люди собирались преимущественно на горахъ, и давали тѣмъ горамъ новыя имена, какъ то: одну гору назвали Оребъ (Хоривъ), другую Беранекъ, третью Таборъ (Ѡаворъ); такъ Николай Гусъ, пребывая на, такъ называемой, Зеленой горѣ, далъ ей названіе

«Масличной горы.» Въ 1416 году уже начались кровопролитія, поводомъ которыхъ были религіозныя дѣла; это, такъ сказать, первыя схватки имѣвшихъ послѣдовать Гуситскихъ войнъ; такъ въ этомъ году жители города Кутной Горы (Kuttenberg), по большей части Нѣмцы и искренно преданные Католической Вѣрѣ, убили Рачка Кобылу, придворнаго и служебника Королевскаго, извѣстнаго своею ревностью въ преслѣдованіи духовенства. Поводомъ было, кажется, намѣреніе Кобылы ограбить Кутногорскій храмъ Св. Варвары. Король Вячеславъ оставилъ виновныхъ безнаказанными, можетъ быть, по многочисленности ихъ, а можетъ быть и по необходимости ихъ для Государства, котораго почти единственными доходами, при усиленіи знати и непокорности ея, были Кутногорскіе серебряныя рудники. Лѣтописецъ замѣчаетъ, впрочемъ, что рудокопы умилостивили Вячеслава серебрянными дарами. По не извѣстному намъ поводу Панъ Тиста изъ Пржимды объявилъ войну Королю Вячеславу и причинилъ большой вредъ городамъ и помѣстьямъ его, но былъ разбитъ Подкоморьемъ Яномъ изъ Лесткова, пойманъ съ 30 своими сподвижниками и наказанъ смертію въ Прагѣ. Еще при Гусѣ, открывшемъ свободное поле сужденію каждаго въ дѣлѣ религіозномъ, обнаружилось множество самыхъ странныхъ мнѣній религіозныхъ, и великій преобразователь самъ старался положить предѣлы этому преобладанію личнаго воззрѣнія тѣмъ, что онъ воспретилъ своимъ ученикамъ всякое произвольное толкованіе Св. Писанія и велѣлъ держаться въ этомъ случаѣ толкованій Св. Отцевъ; но всѣ усилія его остались, и должны были остаться, тщетны. Долго сдерживавшаяся плотина была прорвана быстрымъ потокомъ, и ему нужно было перебушевать прежде, нежели онъ могъ принять спокойное, тихое, благодѣтельное, теченіе.

Мы уже выше сказали, и здѣсь повторяемъ, что въ ученіи Гуса зародышъ всего послѣдующаго религіознаго Чешскаго развитія, что на него по справедливости и Пражане и Табориты смотрѣли, какъ на виновника и творца ихъ ученій, весьма, впрочемъ, различныхъ между собою. Волненіе умовъ было такъ велико, жажда къ познанію предметовъ духовныхъ, столь долго воспрещенныхъ, была такъ сильна, что не возможно было требовать отъ народа хладнокровія, разсудительности и опыт-

ности, необходимых для начертания религиозной формы, которая могла бы удовлетворить все его потребности. Гусь не мог оставить символа убеждений для своих последователей: поле его деятельности так обширно, что гений его, при всей своей необыкновенной деятельности, не успевал совершить и десятой доли того, что было необходимо. Личности у Гуса нет: вездѣ вы найдете только потребности его народа и соответствующее имъ удовлетвореніе, заимствованное изъ Св. Писанія, или Св. Отцовъ. Большая часть сочиненій Гуса есть именно выписка изъ Св. Писанія и Отцовъ Церкви, примененныхъ къ потребностямъ времени Гуса и Чешскаго народа. Гусъ видимо боится высказать мысль безъ того, чтобы она не находила себѣ своего оправданія въ Св. Писаніи, которое есть для него постоянная нить, служащая ему необходимымъ руководителемъ въ хаосѣ тогдашнихъ религиозныхъ отношеній. Глубокій раздоръ между Св. Писаніемъ, его заповѣдями и жизнью, особенно поражалъ Гуса, который хотѣлъ все правила Христіанской нравственности ввести въ жизнь обиходную, запечатлѣть ихъ святостью каждый поступокъ, каждый шагъ Христіанина. Гусъ не только не унижалъ духовенства, не только не посягалъ на совершенное уничтоженіе Іерархіи, но назначалъ духовенству мѣсто самое благородное и высокое—быть постоянными учителями, наставниками и руководителями народа. Гусъ никогда не подрывалъ основаній духовенства, какъ говорятъ его противники, и этимъ - то различается онъ отъ Вальденсовъ, которые совершенно уничтожили различіе между духовнымъ и мірнinemъ. Напротивъ, Гусъ говоритъ безпрестанно въ своихъ сочиненіяхъ о томъ, что первая обязанность духовенства учить народъ, а народа—доставлять духовенству возможность свободно и безпрепятственно заниматься отправленіемъ своей высокой обязанности и защищать то, чему научить его духовенство. Въ этомъ отношеніи мы замѣчаемъ, что Чешское религиозное движеніе осталось вѣрнымъ и для того, въ чьей первой головѣ оно созрѣло: духовныя лица постоянно идутъ впереди духовныхъ потребностей народа, и мы не видимъ, чтобы здѣсь, такъ какъ въ послѣдствіи въ Германіи, люди свѣтскіе, совершенно не призванные, играли роль, какъ проповѣдники, какъ люди, имѣвшіе вліяніе на народъ. Путь религиознаго изслѣдованія, открытый и обозначенный Гусомъ, былъ такъ широкъ, что могъ вмѣщать въ себѣ два,

по видимому, совершенно противоположныя ученія: Утраквистское и Таборитское, изъ которыхъ каждое имѣетъ въ себѣ черты ученія Гуса. Это будетъ тѣмъ понятнѣе, что ученію Гуса не было плодомъ кабинетной дѣятельности богослова, который, обработавъ и развиль свое ученіе со всѣхъ сторонъ, требуетъ отъ своихъ послѣдователей безусловнаго его принятія, со всѣми его послѣдствіями. Напротивъ, ученіе Гуса шло объ руку съ постоянно усиливавшимися и вновь пробуждавшимися потребностями Чешскаго народа: увлеченный сначала смѣлостью новыхъ философскихъ идей Виклифа, Гусъ, мало по малу, охладѣлъ къ тому, чѣмъ такъ плѣнялся въ молодости, и его ученіе стало совершенно народнымъ Чешскимъ. Первою цѣлью его дѣятельности было обличать пороки и развратъ Католическаго духовенства. Глубоко оскорбленный тѣмъ, что оно сдѣлало изъ священнѣйшихъ дѣйствій человѣка предметъ купли, Гусъ, можетъ статься, не разъ простеръ свою ревность слишкомъ далеко, вмѣстѣ съ злоупотребленіемъ осуждая самое священное дѣйствіе; такъ у него дѣйствительно есть мѣста относительно поклоненія иконамъ, поклоненія мощамъ, относительно молитвъ по усопшимъ, относительно разныхъ обрядовъ, которыми сопровождаются Таинства, что съ перваго раза подумаешь, что онъ отвергаетъ все это, но, если не остановимся на, можетъ статься, слишкомъ рѣзкихъ словахъ проповѣдника, сказанныхъ имъ въ порывѣ негодованія, а обратимъ вниманіе на мнѣнія Гуса, взятые въ цѣлости, въ связи, въ послѣдовательности, то увидимъ, что онъ никогда не отвергалъ рѣшительно ни одного изъ выше упомянутыхъ предметовъ Вѣры. Гусъ никогда не налагалъ на своихъ послѣдователей стѣснительныхъ узъ ученія догматическаго, и самъ смотрѣлъ на свое ученіе, какъ на живое развивающееся цѣлое. Каждый новый вопросъ, возникшій въ жизни народной, давалъ поводъ Гусу вести свое ученіе далѣе, а это его ученіе не имѣло средоточія внѣшняго, не имѣло символа. Основнымъ и явнымъ правиломъ своего ученія, по которому самъ узнавалъ своихъ послѣдователей, Гусъ представлялъ: исполнять строго всѣ предписанія нравственнаго Христіанскаго закона. Но народу этого было недостаточно: ему необходимо былъ внѣшній признакъ, по которому бы онъ могъ узнать своихъ и чужихъ, ему необходимо было знамя, которое служило бы ему точкою соединенія. И вотъ является чаша, которая ста-

новится признакомъ стороны Чешской, и изображается ею повсюду: и на знаменахъ, и на одеждахъ, и на домахъ: въ этомъ словѣ заключалось все религіозное Чешское движеніе.

Съ XI столѣтія въ Католической Церкви, мало по малу, вошло въ обыкновеніе приобщать мірянъ подъ однимъ видомъ Тѣла; ему предшествовало постановленіе Западной Церкви, по которому, кажется, только изъ духа противорѣчія противъ Церкви Восточной, воспрещено смѣшивать въ Чашѣ оба вида Св. Таинъ, но предписано преподавать вѣрующимъ каждый отдѣльно: сначала Священникъ долженъ былъ приобщать всѣхъ приступающихъ къ Св. Таинству видомъ Тѣла, а потомъ видомъ Крови; этотъ послѣдній видъ окруженъ былъ мало по малу суевѣрнымъ страхомъ, по тому что уже почтенію мѣста не было, страшились болѣе всего пролить Св. Кровь, и по тому, преподавая ее вѣрующимъ, употребляли разныя странныя предосторожности, а именно: каждый вѣрующій долженъ былъ сосать въ трубочку, особенно на то устроенную и освященную, Св. Кровь. Въ этомъ обычаѣ уже лежало начало совершеннаго исключенія мірянъ отъ употребленія Чаши. Это исключеніе въ частныхъ случаяхъ долгое время было случайное: такъ больнымъ и требовавшимъ скорого приобщенія Священникъ не могъ, по опасности дальняго иногда путешествія, преподавать Св. Таинства иначе, какъ только подъ видомъ Св. Тѣла. Особенно во время Крестовыхъ походовъ, когда разныя случайности затруднительнаго пути дѣлали опаснымъ перевозъ Св. Крови въ большемъ количествѣ, а вина, необходимаго для совершенія Таинства, не возможно было вездѣ найти въ землѣ опустошенной и враждебной, сдѣлалось частымъ употребленіе Св. Причастія подъ однимъ видомъ, и Богословы мало по малу старались оправдать правдоподобными доводами исключеніе мірянъ отъ Чаши, и наконецъ съ начала XIII столѣтія, оно сдѣлалось почти общимъ во всей Католической Церкви, и нигдѣ ни одинъ голосъ не поднялся въ защиту обыкновенія Церкви Апостольской. Такъ было во всей Западной Европѣ, но не въ Чехіи, гдѣ, не смотря на торжество Римской Церкви, успѣвшей подавить даже до послѣднихъ остатковъ всѣ слѣды нѣкогда господствовавшаго въ Чехіи Восточнаго Богослуженія, менѣе, нежели гдѣ ни будь въ другой странѣ, было въ народѣ охоты къ страдательному повиненію повелѣніямъ духо-

венства и здраваго смысла въ дѣлѣ религіи. Мы уже прежде доказали, что духовенство никогда не стояло въ Чехіи на такой высокой степени, камоу оно достигло, благодаря особенно усиліямъ Григорія XIV, въ другихъ странахъ, находившихся во власти Римской Церкви. Духовенство Римско-Католическое, съ своими притязаніями на господство и на свѣтское владычество, вторглось насильственно въ жизнь Чешскаго народа, и только послѣ долгой борьбы оно успѣло сдѣлаться сословіемъ, но не господствующимъ, да и то съ помощью знати, съ которою оно почти всегда имѣло одни и тѣ же интересы. По тому духовное сословіе далеко не имѣло той твердости и силы, каковую оно приобрѣло въ другихъ странахъ, и это по очень естественной причинѣ, а именно: по тому что оно не имѣло никакого основанія въ жизни народа. Чешскій народъ, и еще совершенно вѣрный Католичеству, сохранилъ отчасти здравое сужденіе въ дѣлахъ религіозныхъ и обнаруживалъ великое отвращеніе противъ всякихъ нововведеній. Чешскому народу, сохранившему еще чувство любви къ независимости и благородной гордости, и тогда, когда во всей Европѣ были только тираны и рабы, особенно не нравилось стремленіе духовенства отчуждаться отъ него и стать особеннымъ сословіемъ. Онъ очень хорошо видѣлъ; что духовенство не опускаетъ ни одного случая напомнить ему свое превосходство и его уничиженіе, высказать все превосходство своихъ политическихъ правъ, и по тому естественно народъ Чешскій смотрѣлъ съ особенною недоувѣрчивостію и враждою на тѣ постановленія, которыми духовенство старалось еще болѣе оградиться отъ него въ своемъ возвышенномъ положеніи, еще болѣе увеличить количество, и безъ того огромное, своихъ привилегій, изъ которыхъ каждая естественно давала ему то, что отнимала у народа. Безбрачіе духовенства, нашедшее въ Германіи со стороны народа столько защитниковъ, встрѣтило въ Чехахъ сильное сопротивленіе, и при томъ не столько въ самихъ Священникахъ, сколько въ народѣ, который понималъ, каковую силу духовенству, какъ сословію, даетъ эта мѣра, если она будетъ приведена въ исполненіе. Опасенія народа исполнились, и онъ нашелъ въ своемъ духовенствѣ самаго неумолимаго тирана, который, вымещая на немъ свои лишнія, налагалъ на него бремена неудобносымыя, не хотя прикоснуться до нихъ пальцемъ. Сильная помѣстная знать тогда еще не утѣснила народа, такъ какъ и позд-

нѣйшее рабство послѣдняго возникло въ слѣдствіе религіознаго развитія, которое мы еще прослѣдимъ впереди: отношенія господина къ подданнымъ были довольно нетягостны и опредѣлялись съ обѣихъ сторонъ не столько положительнымъ закономъ, сколько снисходительностью и благосклонностью съ одной стороны, и преданностью съ другой. Въ отношеніяхъ народа къ духовенству этой связи любви не было, и безпрестанныя матеріальныя столкновенія, поводомъ къ которымъ были исключительныя привилегіи духовенства, касавшіяся рѣшительно почти всѣхъ предметовъ, необходимыхъ въ отношеніяхъ жизни, увеличивали все болѣе и болѣе разрывъ между духовенствомъ и народомъ, жестокости котораго въ предстоящихъ Гуситскихъ войнахъ суть только возмездіе, хотя несправедное, но вызванное насильственными поступками духовенства. Исключеніе мірянъ отъ Чаши именно встрѣтило такое сильное сопротивленіе въ большинствѣ народа и по тому, что оно довершало превосходство духовенства: оно оскорбляло народъ въ самомъ чувствительномъ его мѣстѣ—въ его религіозной восприимчивости, и завершало мѣру терпѣнія его: онъ могъ еще сносить, и сносилъ терпѣливо, всю надменность обхожденія духовенства съ нимъ, все вещественное превосходство, пріобрѣтенное имъ на счетъ собственныхъ правъ и имущества народа; онъ могъ помириться еще съ свѣтскими притязаніями духовенства, если бы ему оставлено было убѣжденіе въ совершенномъ равенствѣ его духовныхъ правъ, въ томъ, что и онъ и духовенство совершенно равны передъ лицомъ Бога. Но духовенство Римско-Католическое безъ пощады отвергало народныя убѣжденія и дерзко утверждало, что самый недостойный Священникъ достойнѣе самаго добродѣтельнаго мірянина. Конечно, когда притязанія духовенства достигли до такой немолвимой крайности, то народу оставалось только воспользоваться своимъ преобладаніемъ силы физической и доказать духовенству, что есть поприще, на которомъ онъ во всякомъ случаѣ сильнѣе его. Пріобщеніе Св. Таинъ подъ однимъ видомъ никогда не было господствующимъ въ Чехіи, и встрѣтило сопротивленіе даже и въ самомъ духовенствѣ, которое поощрало народъ къ сопротивленію. Не должно забывать при этомъ, что съ 15 Іюня, 1415 года, пріобщеніе подъ обоими видами вовсе не было осуждено еще положительно Церковью Римскою, а было еще только обычаемъ, не исключавшимъ и противоположнаго обыкновенія; даже Римская Церковь

допускала приобщеніе подѣ обоими видами въ видѣ привилегіи для нѣкоторыхъ вѣнчаныхъ особъ. Приобщеніе подѣ обоими видами сохранилось еще тамъ и сямъ, въ мѣстахъ отдаленныхъ, но всѣ Университеты были уже жаркими защитниками ученія о приобщеніи подѣ однимъ видомъ. Есть слѣды, что и въ Чехіи до Гуса и Якубка употреблялось приобщеніе подѣ обоими видами, которое встрѣтило впервые сильное сопротивленіе въ Нѣмцахъ, имѣвшихъ тогда перевѣсъ при Пражскомъ Университетѣ. Не забудемъ той связи, которая находится между вопросомъ о пресуществленіи и вопросомъ о приобщеніи подѣ однимъ или двумя видами, связи столь необходимой, что въ рѣшеніи одного содержится и рѣшеніе другого. Такимъ образомъ споръ о пресуществленіи необходимо былъ введеніемъ къ спору о приобщеніи подѣ однимъ или двумя видами. Виклифъ, совершенно чуждый того ученія, которое, въ отношеніи къ Таинству Причащенія, развито Кальвиномъ, возсталъ первый противъ матеріальнаго пониманія пресуществленія, принятаго Католической Церковью, но онъ, какъ это станетъ понятно каждому, кто безпристрастно прочтетъ его мысли объ этомъ, никогда не отрицалъ пресуществленія, и думаетъ о немъ совершенно согласно съ Восточною Церковью. Повторяемъ, что воззрѣніе Виклифа ничего не имѣетъ общаго съ воззрѣніемъ Кальвина, и что онъ принималъ пресуществленіе, отвергая все, что имѣетъ возмутительнаго противъ здраваго разума пониманіе Католической Церкви: вѣрить, что хлѣбъ и вино, при произнесеніи извѣстныхъ словъ Священникомъ, не суть уже хлѣбъ и вино; но самое Тѣло и Кровь Спасителя, какъ вѣрить Православная Церковь, не значить еще вѣрить, что самыя стихіи хлѣба и вина перестаютъ существовать, какъ утверждали Католическіе богословы, противники Виклифа. Этотъ послѣдній говоритъ еще о необходимости приобщенія подѣ обоими видами, какъ о необходимомъ послѣдствіи надлежащаго понятія о пресуществленіи, и при этомъ случаѣ именно указываетъ на Грековъ. Воззрѣніе Виклифа съ жадностью принималось въ Чехіи, гдѣ оно не было новостью, но нѣкогда было болѣе или менѣе общее всему народу и, вытѣсненное Католичествомъ, воскресло теперь съ новою силою. Гусъ раздѣлялъ совершенно воззрѣніе Виклифа относительно Св. Причастія и, во избѣжаніе соблазна, только нигдѣ не высказалъ ясно своей мысли, хотя изъ нѣкоторыхъ его сочиненій ясно видно, что онъ рѣшительно не раздѣлялъ грубаго воззрѣнія

нѣкоторыхъ богослововъ. Такъ съ особенною силою возставагь онъ противъ безумнаго и богохульнаго мнѣнія нѣкоторыхъ Священниковъ, которые не стыдились утверждать, что въ нихъ власти дѣлать Тѣло и Кровь Господню, и что онѣ, такимъ образомъ (страшно сказать) творцы Творца своего! Конечно, если уже должно было кого ни будь сожигать, то этихъ богохуловъ. Католическая Церковь утверждаетъ относительно Св. Причастія, что въ каждомъ видѣ содержится весь Христосъ; естественно, что это убѣжденіе должно было повлечь къ исключенію котораго ни будь вида, какъ лишняго. Но тому что къ чему приобщаться подъ обоими видами, если цѣль приобщенія вполнѣ достигнута и чрезъ пріятіе одного вида? Смѣшно и досадно читать, какими жалкими доказательствами учителя Западной Церкви стараются опровергнуть необходимое слѣдствіе религіознаго ученія ихъ Церкви относительно Таинства Вечери. Если нѣтъ необходимости для спасенія мірянину принимать Тѣло и Кровь Христову въ двухъ различныхъ видахъ, и если сущность Таинства уже содержится вполнѣ въ каждомъ до такой степени, что мірянинъ ничего не теряетъ, приобщаясь подъ однимъ видомъ, то къ чему же духовенству принимать два вида? Сколько софизмовъ истощено Западными богословами, чтобы оправдать такую непослѣдовательность ученія Западной Церкви, которая воспользовалась, кажется, возникшимъ вопросомъ о приобщеніи подъ обоими видами для того, чтобы показать превосходство духовенства, чтобы дать ему власть надъ народомъ. Когда въ Чехіи распространился на, приготовленной Восточною Церковью, почвѣ воззрѣнія Видлифа относительно того, что Римская Церковь не есть исключительно Христова, а между прочимъ и относительно Таинства Вечери, то, по естественному ходу вещей, легко было бы догадаться, что и исключеніе мірянъ отъ Чаши будетъ признано неосновательнымъ. Уже этотъ вопросъ задолго до состязанія Якубка раздѣлялъ Пражскій Университетъ, гдѣ, съ конца XIV в начала XV столѣтія, шла непрерывная борьба между Нѣмцами, стороною, защищавшею воззрѣніе относительно Евхаристіи во всей неумолимости ученія Западной Церкви, и между стороною Чешскою, защищавшею болѣе разумное и сообразное съ новыми потребностями воззрѣніе. Это послѣднее, противоборствуя воззрѣнію Католическому въ томъ отношеніи, что оно отвергало понятіе о мнѣномъ уничтоженіи существенныхъ частей хлѣба и вина, уни-

чтоженіи, противъ котораго спорятъ и зрѣніе и вкусъ, признавая, однако же, таинственное, но не грубое, естественное пресуществленіе хлѣба и вина въ истинное Тѣло и истинную Кровь Христову, уже тѣмъ самымъ и не согласовалось съ мнѣніемъ Западной Церкви о томъ, что въ каждомъ элементѣ, отдѣльно взятомъ, весь Христосъ. Точно такъ и въ позднѣйшемъ мнѣніи Утраквистовъ была непослѣдовательность: они признавали, вмѣстѣ съ Католическою Церковью, что въ каждомъ видѣ Евхаристіи весь Христосъ; но, однако же, не соглашались принимать ее въ одномъ видѣ, и тѣмъ показывали, сколько ихъ воззрѣніе разнилось отъ Католическаго. Съ другой стороны Табориты не отвергали пресуществленія, какъ упрекали ихъ въ томъ противники ихъ, и не считали хлѣбъ и вино только знаками, символами, Тѣла и Крови, но, не соглашаясь, вмѣстѣ съ Католическою Церковью, вѣрить въ предложеніе и уничтоженіе элементовъ и въ то, что въ хлѣбѣ и винѣ вещественно входитъ Тѣло и Кровь Спасителя, возбудили подозрѣніе о себѣ, что они отвергаютъ пресуществленіе.

Что касается до различія Утраквистовъ и Таборитовъ, то положительно вѣрно можно сказать немного, уже по самому недостатку источниковъ достовѣрныхъ, которыми мы въ правѣ считать единственно сочиненія проповѣдниковъ той и другой стороны, которыя или отчасти безвозвратно погибли, или отчасти и теперь существуютъ въ архивахъ, хотя число послѣднихъ должно быть весьма ограничено, по тому что ревность и зависть партій прилежно заботились объ ихъ уничтоженіи. Утраквисты жгли сочиненія Таборитовъ; о нѣкоторыхъ изъ нихъ упоминаетъ Кохлей. А послѣ 1622 года Езуиты сдѣлали автодафе изъ большей части религіозныхъ сочиненій двухъѣвковаго Чешскаго религіознаго развита, т. е., почти изо всѣхъ, которыя попадались имъ въ руки. Впрочемъ, нельзя довольно желать, чтобы рѣшительно всѣ религіозные памятники Чешскаго движенія, всѣ проповѣди его представителей, какія еще существуютъ, были отысканы и напечатаны. Уже не говорю объ историческомъ значеніи ихъ, каждому понятномъ, но замѣчу лишь о значеніи ихъ богословскомъ, о томъ, что въ нихъ содержатся весьма любопытныя изслѣдованія вопросовъ, важныхъ для каждаго человѣка, вопросовъ духовнаго міра. Доколѣ, повторяю, мы не будемъ имѣть подъ руками соб-

ственныхъ сочиненій дѣателей великаго Чешскаго движенія, доколѣ они не будутъ говорить съ нами своими собственными устами, а не такъ, какъ заставляютъ ихъ говорить позднѣйшіе писатели разныхъ народовъ и разныхъ сторонъ, до томѣ не возможно будетъ изложить исторію Чешскаго религіознаго движенія или, лучше, развитіе религіозныхъ идей, обнаружившихся у Чешскаго народа, сообразно съ потребностями нашего времени и съ истиннымъ историческимъ взглядомъ, который требуетъ отъ историка не теорій, но полного, по возможности, воспроизведенія извѣстной поры и, что важнѣе всего, съ достоинствомъ вопроса, насъ здѣсь занимающаго, вопроса, важность коего первостепенна для человѣка, вопроса объ истинномъ взглядѣ на время, наиболѣе пострадавшее отъ того, что дурного содержитъ душа человѣческая. Одно можемъ мы сказать съ самою полною увѣренностью, не опасаясь возраженія, что все, что доселѣ писано относительно исторіи Чешскаго религіознаго движенія, не исключая рѣшительно ни одного извѣстнаго намъ творенія, содержитъ истиннаго, только даннаго; все же прочее есть не то, и дѣлится на злонамѣренное и не злонамѣренное, простодушное. Сочиненіе, которое наиболѣе содержитъ вѣрныхъ историческихъ данныхъ—это сочиненіе Палацкаго «Исторія Чехія», но и въ немъ связь событій, оцѣнка ихъ, оцѣнка личностей, воззрѣніе на весь ходъ событій, не тѣ, какъ бы слѣдовало имъ быть; по всему видно, что сочинитель при своихъ источникахъ могъ сдѣлать больше, но не сдѣлалъ. За то вините, впрочемъ, не столько его, сколько обстоятельства его, а все таки плохой историкъ тотъ, кто долженъ щадить столько частныхъ интересовъ ко вреду вѣчной истины. Прочія же сочиненія относительно Чешскаго религіознаго движенія далеко ниже Исторія Палацкаго, у котораго, какъ мы сказали, даннаго историческія совершенно вѣрны, но содержатъ намѣренно противное тогда лишь, когда сочинитель, ради своихъ религіозныхъ, или политическихъ, убѣжденій, ради любимой теоріи, представляетъ бывшее не въ томъ свѣтѣ, въ какомъ слѣдуетъ ему быть, опуская тѣ, которыя противорѣчатъ его цѣли, и чрезъ то вовдекая читателей въ ошибочное понятіе о духѣ времени и о самихъ событіяхъ. Но я не стану исчислять всѣхъ такихъ сочиненій, а укажу только на тѣ, которыя тѣмъ болѣе заслуживаютъ обличенія, что сочинители ихъ носили славныя имена, и что по тому безсовѣстная ложь ихъ поль-

зовалась, и пользуется, незаслуженнымъ успѣхомъ, да и по тому еще, что они, благодаря нѣмъ значенію, стали (хотя Богъ дастъ, можетъ статься, ужъ не на долгое время) историческою истиною. Это имен-но сочиненія: Енея Сильвія, Дубравскаго, Теобальда. Особенно по-слѣдній до такой степени говоритъ неправду, что тотъ, кто жа-елаетъ имѣть хоть сколько ни будь приблизительное къ истинѣ понятіе о Чешскомъ религіозномъ движеніи, сдѣлаетъ лучше, если вовсе не станетъ раскрывать этой книги, хотя бы она одна у него и была объ этомъ предметѣ. Позднѣйшія и современныя сочиненія, наиболѣе пользующіяся вниманіемъ ученаго свѣта и читателей, сочи-ненія, касающіяся или отчасти исторіи религіознаго Чешскаго движенія, или имѣющія предметомъ особенное его изложеніе, также содержатъ больше неправду, но, при любви нашего времени къ истинѣ въ прошедшемъ и при совершенномъ притупленіи религіозной ревности, неправду простодушную, не злонамѣренную, проистекаю-щую единственно отъ недостатка источниковъ, или отъ незнанія Чешскаго языка, на которомъ писана большая часть оныхъ. Здѣсь, особенно въ большихъ сочиненіяхъ, обнимающихъ Чешское ре-лигіозное движеніе, какъ часть всемірной исторіи, весьма просто-душно повторяются самыя грубыя и нелѣпыя ошибки, изъ которыхъ многія давно уже опровергнуты Чешскими учеными, но труды по-слѣднихъ, къ сожалѣнію, еще не получили того вѣса, который они могли бы имѣть по своему внутреннему достоинству. Все досто-инство новѣйшихъ сочиненій по этому предмету заключается только въ большей, или меньшей, живости изложенія весьма сомнительныхъ событій и, что главное, въ томъ, что сочинитель иногда удачно уга-дываетъ значеніе отдѣльнаго событія, дѣятельность извѣстнаго исто-рическаго лица, или броситъ свѣтлую мысль относительно того, или инаго, вопроса, игравшаго въ то время первостепенную роль. Да не подумаетъ, впрочемъ, кто либо, что мы обличаемъ во лжи сочиненія, имѣющія предметомъ исторію Чешскаго религіознаго движенія, только съ тою цѣлью, чтобы, въ заключеніе, съ самодовольствомъ сказать, что лишь мы первые открыли истинное воззрѣніе на этотъ предметъ, что только нашъ взглядъ на него истинный, и тому подобныя слова, которыя говорятся въ подобныхъ случаяхъ. Но, чтобы разрушить всякое сомнѣніе на этотъ счетъ и чтобы пред-упредить чужіе толки о нашемъ трудѣ, т. е., объ оконченной его части и о томъ, что предстоитъ еще сказать, мы скажемъ теперь,

однажды навсегда, наше мнѣніе, и о немъ хотя, впрочемъ, можетъ быть это и не въ обычай. Прежде всего замѣтимъ, что тотъ, кто возьметъ въ руки нашъ трудъ съ тѣмъ, чтобы узнать только одни событія, тотъ пусть оставитъ его и обратится къ любой исторіи среднихъ вѣковъ. Это не есть исторія Чешскаго религіознаго движенія, ни полная, ни сокращенная, ни даже очеркъ, или обзоръ ея, а вѣрнѣе мысли по доводу исторіи Чешскаго религіознаго движенія; слѣдовательно, трудъ нашъ не притязаетъ вовсе на названіе историческаго труда. Стало быть, самое правильное названіе подлежащему, труду, совершенно соответствующее его внутреннему достоинству, будетъ: «Историческія замѣчанія относительно Чешскаго религіознаго движенія.» Мы упрекнули всѣ древнія и новыя сочиненія по этому предмету, но замѣтимъ, однако же, что и въ этомъ трудѣ есть, неправда, но, смѣемъ на дѣяться, только та, которая происходитъ отъ невѣдѣнія. Указавъ свои и чужія недостатки, обратимся къ нашему предмету.

Рѣзкаго различія между ученіемъ Таборитовъ и Утраквистовъ мы поставимъ не въ состояніи, по совершенному недостатку достовѣрныхъ свѣдѣній объ нихъ, особенно же о первыхъ. По непростительному заблужденію и довѣренности къ чужому значенію допустили нѣкоторые (а за ними и всѣ) историки мнѣніе о мнимомъ единствѣ ученія Таборитовъ и Вальденсовъ, хотя въ сущности, и при томъ въ то время, о которомъ мы здѣсь говоримъ (между 1416 и 1420 годами), единства этого вовсе не было. Приведемъ только одно доказательство. Вальденсы не имѣли посвященныхъ Священниковъ, не полагая различія между Священникомъ и міряниномъ въ отношеніи къ совершенію священныхъ дѣйствій; напротивъ, Табориты имѣли Священниковъ, и при томъ оставленныхъ, по большей части, Католическимъ Епископомъ Германомъ. Но вотъ и другое доказательство различія между ученіемъ Таборитовъ и Вальденсовъ: первые не отвергали, какъ послѣдніе, всего Католическаго обряднаго закона, а, устранивъ нѣкоторые обряды, служили, впрочемъ, обряду, и при томъ всю на языкъ Чешскомъ, между тѣмъ какъ Утраквисты сохранили Латинское богослуженіе, за исключеніемъ Псалтыря, Евангелія и Посланій, которые читались на языкъ Чешскомъ. Знаемъ еще, что у Таборитовъ были пѣсни, гдѣ были пе-

реложены въ стихи слова Католическаго канона объдни и которыя были употребляемы Таборитами, между тѣмъ какъ у Вальденсовъ ничего этого не было. Нельзя отвергать, что въ послѣдствіи между обѣими сектами, Вальденскою и Таборитскою, произошло сближеніе, и что тогда ученіе ихъ было одно и то же. Гусъ, назначивъ первыя роли въ Чешскомъ религіозномъ движеніи духовенству, сказалъ, что каждый Священникъ долженъ считать своею обязанностию проповѣдывать народу слово Божіе и объяснить его; понятно отсюда, какое безчисленное разнообразіе могло произойти, если бы каждый Священникъ сталъ по своему толковать слово Божіе. Сначала такъ и было: по удаленіи Гуса въ Костницъ Чехи или, по крайней мѣрѣ, большая ихъ часть, остались безъ руководителя, такъ какъ къ Гусу они обращались во всѣхъ затруднительныхъ вопросахъ, у него искали рѣшенія всѣхъ сомнѣній; тогда подлѣ каждаго изъ извѣстнѣйшихъ учениковъ Гуса—Священниковъ образовались круги учениковъ, или послѣдователей; каждый слушалъ того, или инаго, извѣстнаго проповѣдника, и каждый считался его послѣдователемъ. При совершенной, обстоятельствами условленной, свободѣ мысли и совершенномъ ниспроверженіи всякаго значенія, Гуситскіе Священники, всѣ вообще и каждый порознь, уже и не останавливались на мнѣніяхъ Гуса, но самостоятельно объясняли (св. Писаніе. Отсюда произошло то, что въ Чехіи было почти столько же религіозныхъ ученій, сколько извѣстныхъ проповѣдниковъ. Но какъ ни различны были между собою эти религіозныя ученія, порожденныя стремленіемъ узнать истину, все же между ними была общая связь и вмѣстѣ пропасть отдѣляла и самыхъ отсталыхъ послѣдователей Гуса отъ Католичества. Различаясь въ частныхъ мнѣніяхъ относительно частныхъ вопросовъ Вѣры, всѣ они сходились въ одномъ: въ необходимости осуществлять своими поступками нравственный Христіанскій законъ; по тому они требовали и отъ Католическихъ Священниковъ безукоризненнаго образа жизни, который Гусъ ставилъ выше чистоты догматическаго ученія. Жить такъ, какъ учить Христось, вотъ, можно сказать, было знамя Чешскаго религіознаго стремленія, въ которомъ догматическіе вопросы занимаютъ постоянно второстепенное мѣсто. Дѣло о «Чашѣ» не опровергаетъ ни сколько нашего положенія; дѣло шло для Чешскаго народа, уже весьма развитаго, и о томъ, чтобы

ему непремѣнно принимать Св. Тайнство подъ однимъ, или подъ двумя видами. Нѣтъ! Въ этомъ словѣ «Чаша» содержался весь религіозный Чешскій вопросъ. Если слѣдовало поступать во всемъ сообразно съ предписаніями Иисуса Христа, то прежде всего слѣдовало соблюсти буквально слова, которыми онъ установилъ Тайную Вечерю; но если слѣдовало въ этомъ случаѣ предпочесть значеніе Церкви собственнымъ словамъ Спасителя, то все дѣло нравственнаго преобразованія могло также быть совершенно разрушено, или остановлено, Церковью. Повиноваться опредѣленію Церкви относительно Евхаристіи значило отречься отъ всякой надежды на улучшеніе, значило подклонить волю свою подъ иго сто разъ тягчайшее прежняго, и надолго подавить благороднѣйшее стремленіе къ духовной истинѣ чловѣка. Покориться рѣшенію Собора относительно Евхаристіи значило отдать себя связаннымъ въ распоряженіе Католичества, которое весьма отлично было отъ Католичества намъ современнаго. Никогда не развило оно до такой послѣдней крайности свой догматъ, никогда не имѣло оно болѣе страдательнаго повиновенія, и никогда не удалилось оно отъ истиннаго пути Христіанскаго, замысливъ подавить всякое свободное развитіе мысли, какъ въ то время. Сильное, упорное сопротивленіе Гуситовъ, и болѣе нежели двусмысленное расположеніе умовъ въ Германіи, заставили по неволѣ Католичество смягчить свое противоразсудочное догматическое ученіе и облегчить нѣсколько иго, становившееся уже для народовъ невыносимымъ: съ того времени до сихъ поръ Католичество постоянно шло назадъ, и если сравнить его требованія съ требованіями Католичества XV вѣка, увидимъ чрезвычайную разницу, и убѣдимся на дѣлѣ, какова по истинѣ непогрѣшимость Католической Церкви. Напротивъ, въ то время притязанія Католичества произвели не въ одной разумно набожной душѣ ужасъ относительно будущаго. И въ самомъ дѣлѣ, куда слѣпая и неблагоразумная ревность, а также и самонадѣянность, могли завести Церковь, которая рѣшилась измѣнить учрежденіе самаго Спасителя? Что могло остаться неприкосновеннымъ и священнымъ для этой Церкви, для которой уже не обязательно были и слова самаго Бога? Не очень ли понятно послѣ этого, что всѣ благородныя души почли своею обязанностью воспротивиться гибельному стремленію Церкви впередъ, для собственнаго ея благополучія, по тому что смѣло можно сказать, что если

бы Католическая Церковь, наученная именно сильнымъ сопротивленіемъ Гуситовъ, не смягчила строгости своего ученія, то едва ли бы она имѣла теперь хоть одного послѣдователя. Истинная набожность, непритворное стремленіе къ истинѣ, святое уваженіе къ словамъ Спасителя, духъ добродѣтели и смиренія—все это было на сторонѣ Гуситовъ, между тѣмъ какъ Католическою Церковью овладѣлъ духъ гордости, столь несовмѣстный съ истиннымъ духомъ Христіанства. Въ наше время мы безопасно можемъ судить дѣйствія Католической Церкви, мы, которыхъ она называетъ раскольниками, мы, которыхъ она, въ своей самонадѣянности, осуждаетъ вѣчному адскому огню, и право, нужно мало мужества, чтобы указывать заблужденія этой Церкви, которая держится доселѣ только уступчивостью своихъ пастырей мірскимъ интересамъ, и которая между тѣмъ прикрываетъ совершенное разложеніе религиозныхъ мнѣній. Но какъ исполнѣ оцѣнить то мужество, которое нужно было Гуситскимъ проповѣдникамъ и Чешскому народу, чтобы противостать страшному единству Католической Церкви? По истинѣ безумнымъ должно было показаться усиліе Чеховъ противъ всего Католическаго міра: но Вѣра воодушевляла ихъ, а истинная Вѣра дѣлаетъ чудеса, какъ и дѣйствительно показалъ самый ходъ событій. Не смотря на чрезвычайное разногласіе религиозныхъ мнѣній, всѣ Гуситскія ученія не должны были ждать пощады отъ Католичества, которое всѣхъ ихъ равно обрекло гибели: но истина восторжествовала.

Изъ Гуситскихъ ученій нѣкоторыя болѣе, или менѣе, сходились въ нѣкоторыхъ точкахъ другъ съ другомъ, и вообще ихъ всѣхъ можно подвести подъ два стремленія: одно, такъ называемое, Утраквистское, другое Таборитское, хотя и то и другое распадалось на множество частныхъ ученій; особенно въ этомъ отношеніи отличалось Таборитское. Табориты утверждали, что въ Св. Писаніи содержится все, что необходимо знать Христіанину; отвергали все то, что не могло быть доказано положительнымъ текстомъ Св. Писанія, а равно не признавали преданія; впрочемъ, они также не имѣли рѣзко опредѣленнаго ученія, и по тому-то въ послѣдствіи и усвоили себѣ большую часть догматовъ ученія Вальденсовъ. Утраквисты или Пражане Чашники принимали, какъ источникъ религіознаго ученія, не только Св. Писаніе, но и творенія Св. Отцовъ, а въ послѣдствіи они

сохранили почти весь обрядовый законъ Католическій. Органомъ Утраквистскихъ мнѣній былъ Пражскій Университетъ, который присвоилъ теперь себѣ право назначить предѣлы религіозному броженію. Главнѣйшими членами Пражскаго Университета тогда были: Янъ изъ Есенице, Якубекъ изъ Стржибра, Кржиштанъ изъ Прахатицъ, Янъ Кардиналь изъ Рейнштейна, Сѣмонъ изъ Тишнѣвицъ, Сѣмонъ изъ Роквицанъ, Зденѣкъ изъ Лабуне, Маркъ изъ Кралоувеградца, Панъ Здиславъ изъ Звѣржетицъ и Михайль Чижекъ изъ Маленицъ; Ректоромъ тогда былъ Кардиналь изъ Рейнштейна. 25 Января, 1417 г., Пражскій Университетъ издалъ увѣщаніе къ Чешскому народу, гдѣ обличалъ ложныя, по его мнѣнію, ученія, какъ то: отверженіе чистилища и, въ слѣдствіе того, пренебреженіе молитвъ за усопшихъ, поклоненіе иконамъ, церковныхъ церемоній, именно освященія соли, воды, вербъ, пасхальныхъ яицъ и т. п. Магистры убѣждаютъ не слѣдовать этимъ заблужденіямъ, «зная по постановленіямъ Святыхъ (пишутъ они), что и относительно тѣхъ предметовъ, относительно которыхъ Божіе Писаніе не рѣшило ничего вѣрнаго, должно считать закономъ обычай народа Господня; что какъ нарушители Божественныхъ постановленій, такъ и презирающіе церковныя обряды, заслуживаютъ быть наказаны.» 7-го Февраля, 1418 г., этотъ манифестъ былъ повторенъ, и 28-го Сентября, 1418 г., въ день Св. Вячеслава, собранъ Соборъ, на которомъ опредѣлено остановить распространеніе новыхъ ученій, то есть, рѣшено было: 1) чтобы ни кто не смѣшилъ сообщать народу новаго религіознаго мнѣнія, какъ бы онъ ни убѣжденъ былъ въ его истинѣ, если оно не будетъ прежде рассмотрѣно Магистрами; 2) чтобы ни кто не утверждалъ, будто бы только въ то должно вѣрить, что содержится въ Св. Писаніи, по тому что многія основныя истины Христіанства (на примѣръ, то, что Св. Духъ равенъ Отцу и Сыну) содержатся въ Св. Писаніи не явно, но таинственно, и что разумѣть тайный смыслъ Св. Писанія не всякій можетъ; 3) дѣтей должно вездѣ, гдѣ только можно, приобщать тотчасъ послѣ крещенія; 4) не должно отвергать чистилища; 5) не должно отвергать объденъ за усопшихъ; 6) равно молитвы за усопшихъ и 7) призываніе Святыхъ; 8) клятва должна быть допускаема въ важныхъ случаяхъ, а также 9) наказаніе смертью для неисправимыхъ преступниковъ; 10) ни одинъ мрънякъ, какъ

бы оиѣ ни былъ набоженъ, не можетъ совершать Таинства Евхаристіи, но только Священникъ; 11) исповѣдь и олеосвященіе должны быть соблюдаемы также; равношрно 12) полезныя ко спасенію души, церковныя обряды, какъ то: иконы въ храмахъ, посты, праздники Святыхъ; 13) на обѣдн только Евангеліе и Апостолъ должны быть читаны на языкѣ народномъ, а все прочее на языкѣ Латинскомъ. А между тѣмъ уже съ 1417 г. все Богослуженіе не рѣдко совершалось на языкѣ народномъ. Слѣдственно, уже тогда до основанія Табора. развилось то ученіе, которымъ въ послѣдствіи отличались жители этого города. 10 го Марта, 1417 года, Пражскій Университетъ издадеъ постановленіе относительно Таинства Причащенія, въ коемъ жарко защищаетъ приобщеніе подъ обоими видами. Постановленіе написано въ духѣ весьма умѣренномъ. Магистры признають, что не только въ обоихъ видахъ Св. Таинства выѣсть, но и въ каждомъ порознь, содержитсяъ весь Христосъ; что тѣ, которые изъ предубѣжденія, или изъ невѣдѣнія, принимаютъ Евхаристію подъ однимъ видомъ, могутъ быть терпимы. Впрочемъ, такъ какъ Иисусъ Христосъ первоначально совершилъ это таинство подъ обоими видами, такъ какъ это же употребленіе преобладало и въ древнѣйшей Церкви, то несравненно лучше его совершать именно такъ, и Чехи не должны повиноваться противному, если бы даже Ангелъ съ неба сошелъ убѣждать ихъ въ томъ. Съ того-то времени употребленіе причастія подъ обоими видами стало вѣдшимъ признакомъ всѣхъ Гуситскихъ ученій, въ отличіе отъ тѣхъ, которые остались вѣрны Католичеству. 17-го Іюня, 1417 г., Чешскъ изъ Вартенберга, онекунъ молодого Ульриха изъ Розенберга, издадеъ повелѣніе, чтобы во всѣхъ обширныхъ владѣніяхъ дома Розенбергскаго приходскіе Священники, уюрествующіе въ приобщеніи мірянъ подъ однимъ видомъ, оставили свои приходы тѣмъ, которые согласны сообщать Св. Причастіе подъ обоими видами. Тогда же многіе Моравскіе Паны призвали въ Моравію Чешскихъ Священниковъ, и такъ какъ число ихъ не было такъ велико, чтобы достать на всѣ очистившіяся изгнаніемъ Католическихъ Священниковъ мѣста, то Чешскъ изъ Вартенберга успѣлъ, отчасти убѣжденіями, отчасти силою, заставить Пражскаго Судфрагана и Генераль Викарія Германа, Епископа г. Никополиса (Титулярнаго Епископа), посвятить въ Священники множество Гуситскихъ клириковъ, въ городѣ, принадлежавшемъ Чешку,

Липницѣ, Чаславскаго округа. Узнавъ о томъ Архіепископъ Конрадъ патентомъ, даннымъ изъ Руднице, отнялъ у Германа должность Генераль-Викарія. Костницкій Соборъ, на постановленіе Пражскаго Университета о приобщеніи подѣ обоими видами, отвѣчалъ своимъ, которымъ останавливалъ всѣ дѣйствія Пражскаго Университета, доколѣ его управленіе будетъ въ рукахъ еретиковъ и гѣхъ, которые за одно съ еретиками, отнялъ у него привилегіи на все это время, объявилъ недѣйствительными всѣ его дѣйствія, выборы и повышенія и запретилъ вѣрующимъ продолжать въ немъ ученіе. Кромѣ того онъ поручилъ разнымъ ученымъ богословамъ опровергнуть доводы Пражскаго Университета относительно приобщенія подѣ обоими видами. Сочиненіе Герсона по этому предмету заслужило похвалу Палацкаго, а я о немъ ничего не скажу, по тому что не имѣю его на это время подъ руками; знаю только, что Герсонъ убѣждалъ Соборъ дѣйствовать противъ Гуситовъ свѣтскими средствами, а не пересуживать уже имъ постановленное, и по тому не подрывать своего значенія; впрочемъ, и другіе Богословы считали нужнымъ опровергать мнѣнія Пражскаго Университета, и это подало поводъ ко множеству полемико-богословскихъ сочиненій объ этомъ предметѣ.

Еще до окончанія Костницкаго Собора Папа Мартынъ V занялся Гуситскими дѣлами, и издалъ, 22 Февраля, 1418 г., буллу, которой содержаніе мы видѣли выше: онъ хотѣлъ начать процессъ противъ Короля Вачеслава и отлучить отъ Церкви какъ его, такъ и Пановъ Гуситскихъ, заключившихъ между собою союзы. Но Король Сигизмундъ просилъ Папу помедлить, надѣясь многого отъ личнаго свиданія, которое уже давно предлагалъ ему Вичеславъ, ожидая, какъ писалъ онъ къ Сигизмунду, получить отъ него наставленіе во всемъ. По этому случаю Король Сигизмундъ испросилъ у Собора мнѣніе на счетъ средствъ, необходимыхъ для умирненія Чехіи, и Соборъ назначилъ эти средства въ 24 статьяхъ: 1) Король Чешскій долженъ дать клятву утвердить Церковь Римскую и частныя церкви, въ его владѣніяхъ лежащія, во всѣхъ ихъ привилегіяхъ, и не налагать на свѣтское и монашествующее духовенство тягостей, придуманныхъ Виклифитами, или Гуситами. 2) Магистры и Священники, которые въ проповѣдяхъ своихъ сѣяли заблужденія по Чешскому Королевству, должны клятвенно отречься отъ за-

блужденій Виклифа и Гуса, на Соборѣ осужденныхъ, и оставить заблужденія, ими проповѣданныя; сверхъ того самое осужденіе и лицъ и мнѣній Виклифа и Гуса должны повторить съ амвона и назвать справедливымъ. 3) Тѣ, которые, бывъ вызваны къ суду относительно Вѣры, не явились и упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ, должны отречься отъ нихъ; а тѣ, которыхъ процессы ведены уже годъ и болѣе, и которые презрѣли церковное осужденіе и власть ключей, должны быть наказаны соразмѣрно съ преступленіемъ. 4) Міряне, которые были за одно съ Виклифитами и Гуситами, которые покровительствовали и защищали ихъ, должны клятвенно обязаться оставить ихъ, преслѣдовать и не оказывать имъ никакой помощи; а равно необходимо, чтобы они одобрили осужденіе лицъ и мнѣній Виклифа и Гуса. 5) Міряне, завладѣвшіе духовнымъ имѣніемъ, должны немедленно возвратить его настоящимъ владѣльцамъ и дать клятву впредь свято чтить все, принадлежащее Церкви. 6) Изгнанные изъ бенефиціи должны быть восстановлены, а тѣ, которые изгнали и замѣнили ихъ, должны быть наказаны. 7) Всѣ, презрѣвшіе власть Церкви, или чрезъ то, что благопріятствовали Виклифитамъ, или что отнимали Церковную собственность, должны быть наказаны сообразно съ Каноническими постановленіями, для того чтобы не увеличилось безнаказанностью неуваженіе къ духовной власти. 8) Всѣ тѣ, которые защищали предъ Курією и Соборомъ дѣло Вѣры, должны имѣть безпрепятственное возвращеніе въ Чехію и получить обратно свои бенефиціи, но тому что лучшимъ признакомъ искренняго раскаянія и возвращенія къ Римской Церкви Чеховъ будетъ то, если они ласково стануть обращаться съ людьми, старавшимися обратить ихъ на истинный путь, а себя признавать погрѣшившими. 9) Мощи, церковная утварь и сокровище церковное, должны быть возвращены сполна, а равно и все движимое имущество и доходы, отнятые у церкви Чешскихъ и Моравскихъ. 10) Университетъ Пражскій долженъ быть преобразованъ, и Виклифиты, которые разрушили его, должны быть удалены: иначе, если Университетъ не будетъ преобразованъ, а Виклифиты и Гуситы будутъ въ немъ господствовать, то заблужденія не перестанутъ. 11) Главные защитники ереси и учителя секты должны явиться предъ Курією Апостольскую, какъ-то: Янъ изъ Есенеце, Якубекъ изъ Стржибра, Симонъ изъ Тишнѣвиць, Симонъ изъ Рокицанъ,

Кржиштанъ изъ Прахатиць, Янъ Кардиналъ, Здѣнко изъ Лабуне, Здиславъ изъ Звиржетиць и Михаилъ Чижекъ изъ Малениць. 12) Всѣ миряне, пріобщавшіеся подъ обоими видами, или нудившіе къ тому другихъ, особенно послѣ заурещенія Священнаго Собора, должны клятвенно отречься отъ этой ереси и дать обѣщаніе не только не способствовать ей, но, по возможности, сопротивляться всѣми средствами. 13) Священники и другія духовныя лица, поставленныя Германомъ, Викаріемъ Архіепископа Пражскаго, захваченнымъ Ченькомъ изъ Вартенберга, не должны совершать богослуженія, но немедленно отправлены къ Апостольской Куріи. 14) Трактаты Виклифа, переведенные на народный языкъ Гусомъ и Якубкомъ, а равно и издаанные ими на языкѣ народномъ и содержащіе ихъ заблужденія, всѣ должны быть, подъ страхомъ отлученія, отданы въ руки Легата, или Архіепископа, по тому что ересь не прекратится, пока они будутъ въ рукахъ народа. 15) Трактатъ Яна Гуса еретика, осужденный Священнымъ Соборомъ (здѣсь вѣрно разумѣется трактатъ «De ecclesia»), долженъ быть, подъ страхомъ отлученія, выданъ Архіепископу. 16) Всѣ трактаты Якубка о пріобщеніи подъ обоими видами и объ Антихристѣ, гдѣ онъ Папу называетъ Антихристомъ, должны быть выданы и сожжены, а также и изданный имъ трактатъ подъ заглавіемъ: «О сохраненіи хлѣба послѣ посвященія на алтарѣ» («De remanentia panis» etc.). 17) Всѣ пѣсни, сочиненныя противъ Собора и мужей православныхъ каждаго сословія, которые воспротивились Виклифитамъ и Гуситамъ, а равно и пѣсни, сложенныя въ честь еретиковъ, Яна Гуса, или Иеронима, должны быть воспрещены подъ строжайшимъ наказаніемъ во всѣхъ городахъ, селахъ, деревняхъ и жилищахъ 18) Не должно допускать Священниковъ, которые не занимаютъ приходовъ, или которые не имѣютъ позволенія отъ своего Архіепископа проповѣдывать къ народу. 19) Архіепископы, Епископы и другіе Прелаты, имѣющіе право суда, не должны встрѣчать въ исполненіи своей должности препятствій ни отъ какой свѣтской власти, подъ страхомъ отлученія, по тому что, если эта проклятая ересь должна быть искоренена, то необходимо духовенству предоставить власть дѣйствовать свободно противъ свѣтскихъ и духовныхъ, подозрѣваемыхъ или въ участіи къ этой ереси, или въ пособіи и помощи, еретикамъ оказанной. 20) Всѣмъ должно быть предписано донесить на каждаго Гусита, или Вп-

клифита, а равно и на всякаго, кто благопріятствуетъ ихъ учению, или имѣеть у себя ихъ книги—Архіепископу, или егo Викарію, который и долженъ немедленно поступать съ виновными по Каноническимъ постановленіямъ. 21) Союзы, заключенные между собою многими духовными и свѣтскими особами, къ явному вреду Священнаго Собора, Апостольскаго Престола и Римской Церкви, ради покровительства еретиковъ Гуса и Иеронима и проповѣдниковъ этой секты, немедленно должны быть уничтожены, подь страхомъ величайшаго наказанія. Эти союзы обличены въ собственной грамотѣ Собора. 22) Обычаи и обряды религіи Христіанской относительно Божественной службы, иконъ и мощей, должны быть свято соблюдаемы, а нарушители ихъ наказываемы. 23) Всѣ и каждый отдѣльно, духовные и свѣтскіе, которые заблужденія Виклифа и Гуса, Костницкимъ Соборомъ осужденныя, проповѣдуютъ, доказываютъ, или защищаютъ, а равно считаютъ особы Гуса и Иеронима Святыми и будутъ въ томъ уличены, какъ огъявленные (*lapsi*) еретики, должны быть преданы огню. 24) Всѣ свѣтскія власти должны, по первому зову, подь страхомъ наказанія за потворство ереси, оказывать помощь духовнымъ лицамъ». Король Вячеславъ не только не былъ расположенъ приводить въ исполненіе всѣ эгѣ мѣры, но даже, 9 Іюня, 1418 года, издалъ законъ, по которому всякое приглашеніе жителя Чехіи, или Моравіи, предъ духовное судилище, лежащее внѣ границъ этихъ земель, признается недѣйствительнымъ и ничтожнымъ. Очень понятно при такомъ положеніи дѣлъ, что посланный Папою Мартыномъ (въ Іюль, 1418 года), съ полномочіемъ для подавленія ереси въ Чехіи, Кардиналь Іоаннь Доминици, возвратился безъ успѣха. Въ Чехіи доселѣ всеобщій миръ нарушенъ не былъ, но происходили нѣкоторыя частныя сшибки между Королевскою властью и знатью, какъ это видно изъ различныхъ милостивыхъ грамотъ. Замѣчательна война Короля Вячеслава съ родомъ Ризенбургъ на Пржимдѣ, продолжавшаяся два года и причинившая много вреда окрестностямъ и торговлѣ: она окончилась благопріятно для Короля, и знаменитый родъ Ризенбургскій съ того времени обезсилѣлъ совершенно. Вообще ни одна жестокость со стороны Вячеслава не ознаменовала этого времени, и огъ милостиво помирился со всѣми недовольными. Поводъ къ раздорамъ и военнымъ дѣйствіямъ между Королемъ и знатью совершенно

не извѣстенъ, и Палацкій замѣчаетъ, что хотя рѣшительное большинство недовольныхъ Пановъ было Католическое, однако нѣтъ причины думать, что причиною военныхъ дѣйствій было религиозное раздѣленіе.

Король Сигизмундъ, возвратившись, въ сопровожденіи Кардинала Іоанна Доминици, въ Угрію, въ концѣ 1418 г. написалъ изъ Пасова (Passau) къ своему брату открытое письмо или, правильнѣе сказать, манифестъ, который и былъ во множествѣ экземпляровъ посланъ въ Чехію. Цѣль этого письма указать Вячеславу на опасныя послѣдствія его бездѣйствія и подѣйствовать на него грозой бѣдствій, которыя онъ своимъ поведеніемъ накликаетъ на Чехію. Сигизмундъ напоминалъ Вячеславу нѣсколько разъ, будто бы имъ данное обѣщаніе не терпѣтъ болѣе ереси въ своей странѣ; Сигизмундъ говорилъ, что, полагаясь на это-то обѣщаніе, онъ усилывалъ нѣсколько разъ отклонить Панское проклятіе, ему самому и всей Чехіи угрожавшее, но что теперь онъ не будетъ за нихъ болѣе заступаться, чтобы не показать, яко бы братъ дороже ему, нежели Христіанская Религія; что онъ не будетъ болѣе считать Короля Вячеслава братомъ, если онъ не останется вѣрнымъ и не защититъ Католической Вѣры, Вѣры его отцовъ, и не очиститъ своей земли отъ заблужденій; что если все Христіанство возстанетъ на Чехію, Вячеславъ будетъ объявленъ лишеннымъ Королевскаго сана, подданные его будутъ разрѣшены отъ присяги и повинностей, и крестовый походъ обратитъ въ пустыню благословенную страну, и тогда пусть никто не винитъ въ томъ его (Короля Сигизмунда), но тѣхъ, которые, по своему послушанію и упрямству, накликаютъ на себя все это, а что (Сигизмундъ) онъ съ своей стороны сдѣлаетъ все, чего потребуетъ его обязанность. То же самое Король Сигизмундъ объявилъ на словахъ посланъ Короля Вячеслава, которые пришли доложить ему отъ имени своего Государя, что онъ не понимаетъ, кого онъ долженъ истреблять и наказывать, тогда какъ ему вовсе не извѣстно объ ереси въ Чехіи. Король Сигизмундъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ понять, какъ только его братъ не примѣчаетъ того, что извѣстно каждому и что причиняетъ большой ущербъ его чести и доброй молвѣ: что онъ надѣется видѣть отъ него, по крайней мѣрѣ, теперь, исполненіе многократныхъ обѣщаній, присланныхъ ему въ Костницѣ,

и что если дѣйствительно желаетъ заодно съ нимъ дѣйствовать противъ ереси, то пусть пришлетъ пословъ на имѣющей быть, для совѣщанія о средствахъ подавить Гуситство, въ Скалицу, 9 Февраля, 1419 года, сеймъ Католическихъ Пановъ. Сигизмундъ даже указалъ имена тѣхъ лицъ, которыхъ Вячеславъ на этотъ сеймъ долженъ послать, и присовокуилъ, что если именно эти лица будутъ посланы, и если они согласятся на мѣры, которыя здѣсь будутъ предложены, то онъ надѣется еще сдѣлать что ни будь для чести своего брата и благосостоянія страны, а иначе онъ не намѣренъ болѣе вступать съ нимъ ни въ какіе переговоры, ни въ какія сношенія, доколѣ настоящее состояніе дѣлъ въ Чехіи не измѣнится. Все это подѣйствовало, и съ Февраля, 1819 года, Король Вячеславъ начинаетъ дѣйствовать открыто противъ Гуситовъ, но, вѣстѣ, къ тому же времени относится и начало Гуситскихъ войнъ.

Первыми непріязненными мѣрами Короли Вячеслава были двѣ: 1) удаленіе и осужденіе на вѣчное изгнаніе Магистра Яна изъ Есенице, за котораго преимущественно наложенъ былъ уже трехлѣтній инттердиктъ на Пражскій городъ; 2) повелѣніе возстановить во всѣхъ приходахъ прежнихъ Католическихъ проповѣдниковъ и Священниковъ, а новыхъ Гуситскихъ изгнать. Легко себѣ представить неудовольствіе, которое возбудила въ жителяхъ вторая мѣра: оно могло лишь только увеличиться отъ безразсуднаго фанатизма Католическихъ Священниковъ, которые, возвращаясь на свои прежніе приходы, не скрывали своего желанія мести, грозили своимъ прихожанамъ, а на прежнее Богослуженіе (совершавшееся Гуситскими Священниками) смотрѣли съ какимъ-то ужасомъ: они отвергали священные сосуды, служившіе ихъ предшественникамъ, освящали вновь церковь при затворенныхъ вратахъ, очищали алтари, многимъ прихожанамъ воспрещали входъ, больнымъ преподавали Таинство Св. Причастія лишь только тогда, когда они клятвенно отрекались отъ Чаши. Волненіе умовъ дошло наконецъ до такой крайности, что испуганный Вячеславъ посмѣшилъ объявить горожанамъ Праги, что онъ дозволяетъ совершать Богослуженіе подъ обими видами въ трехъ церквахъ: двухъ монастырскихъ въ Новомъ Городѣ, именно: у Маріи на снѣгу, и у Св. Амвросія, и въ

Старомъ городѣ у Св. Венедикта, но что онъ надѣется теперь видѣть конецъ безпокойствъ. 26-го Февраля снятъ индигтъ, и Пого-служеніе началось совершаться безпрепятственно во всѣхъ Католическихъ церквахъ. Такой миръ былъ ненадеженъ. и большинство Пражанъ, державшееся новыхъ религіозныхъ мнѣній, не могло довольствоваться тремя церквами, но всѣми средствами, насиліями и хитростью, старалось присвоить себѣ ивъ сколько можно болѣе. Причины раздора и несогласія умножались: Гуситскіе Священники, оставивъ приходскія церкви, удержали находившіяся при нихъ училища, утверждая, что если первыми Король въ правѣ распорядиться по праву покровительства, то они не могутъ оставить вторыхъ, содержимыхъ на счетъ прихода. Католическіе Священники составляли новыя училища изъ дѣтей Католическихъ, и слѣдствіемъ этого были безпрестанные поводы къ жалобамъ, отъ которыхъ росло взаимное ожесточеніе. 18 Іюня, 1419 г., Пражане вооруженною рукою заняли храмъ Св. Николая въ Старомъ Городѣ, и огдѣльные насилія и убійства безпрестанно тревожили умы. Придворные, окружавшіе Короля Вячеслава, и лица, которыхъ онъ удостоивалъ своимъ довѣріемъ, принадлежали къ низшимъ слоямъ Чешскаго дворянства, въ поддержаніи котораго Вячеславъ слѣдовалъ своему душевному недоброжелательству къ Папамъ, и были болѣе, или менѣе, склонны къ новымъ религіознымъ идеямъ, давалъ чрезъ то и политикѣ Короля благоприятное для нихъ направленіе. Когда Король Сигизмундъ указалъ Вячеславу всю опасность его перѣшительнаго и двусмысленнаго поведенія, накликавшаго на него бѣдствія съ двухъ сторонъ, и когда этотъ послѣдній, не имѣя ни истинной ревности къ Католичеству, отъ котораго отталкивали его раздоры съ гордымъ и непреклоннымъ духовенствомъ, ни столько генія и мужества, чтобы, побѣдивъ старыя предрасудки, пойти во главлъ славнаго поворота, имѣвшаго обновить Чехію, то нельзя не упрекнуть Короля Вячеслава въ его слабости и перѣшительности въ минуту столь важную: дѣло т.е. отстранивъ уже религіозный вопросъ, о томъ, должна ли Чехія сдѣлаться сильнымъ и могущественнымъ монархическимъ Государствомъ и предписывать другимъ законы, или стать аристократическою Республикою, слабое извѣтъ, не смотря на богатство силъ внутреннихъ, и готовую добычею честолюбиваго сосѣда? Пользуясь пробужденіемъ народа своего, Король Вячеславъ могъ, опер-

шись на него, подавить и духовенство, и свѣтскую знать, и дать Чехіи силу и единство. Но Вячеславъ, какъ и Людовикъ XVI въ недавнее время въ подобныхъ обстоятельствахъ, показалъ непростительную робость въ виду великихъ опасностей, но еще большей славы, и сгубилъ себя необдуманнѣйшими поступками. Слабость Королевской власти въ Чехіи, единственная причина всѣхъ ея позидѣйшихъ бѣдствій, дѣлала недѣйствительными самыя благоприятныя стеченія обстоятельствъ, и самыя геройскія, благородныя, усилія простого народа и горожанъ Чешскихъ служили только къ тому, чтобы возвысить знать Чешскую, воодушевленную своими частными интересами несравненно болѣе, нежели высокими религіозными вопросами и общимъ благомъ. По мѣрѣ того, какъ простой народъ начинаетъ принимать великое участіе въ вопросахъ политическихъ, участіе благородное и безкорыстное. Чешская знать, выступившая было союзомъ Сентября мѣсяца, 1414 года, на сцену политическую съ такимъ шумомъ, мало по малу, еще до истеченія 6 лѣтъ, оставила сторону народа и, испуганная возстаніемъ своихъ подданныхъ и распространившимися между ними ученіями о равенствѣ, обратила всѣ свои надежды къ Сигизмунду, въ которомъ она привыкла видѣть вѣчнаго своего защитника.

Предводителями народа въ его великомъ движеніи являются вовсе не тѣ, кому слѣдовало быть по ихъ политическому положенію, т. е., не Король, и не вельможи, но лица того средняго дворянства, которое почти вездѣ съ любовью къ общему благу соединяетъ и высшее образованіе, тактъ, умѣнье оцѣнить и воспользоваться обстоятельствами. Эти люди, большая часть которыхъ окружала Вячеслава до той минуты, когда онъ рѣшился, по враждебнымъ совѣтамъ брата, уже неоднократно показавшаго ему свое коварство и имѣвшаго въ виду прежде времени сорвать съ нею завидную корону столь богатыхъ земель, дѣлательно помогли ему совѣтомъ и дѣломъ, и, не имѣя болѣе, что дѣлать при Королѣ, не имѣвшемъ убѣжденій и шедшемъ своими безразсудными поступками на встрѣчу гибели своей и своего народа, предложили свои услуги народу, который получилъ въ нихъ людей весьма для него полезныхъ. Два бывшіе совѣтника и приближенные Короля Вячеслава играютъ особенно важ-

ную роль и имѣли наиболѣе вліянія на ходъ дѣла: это Николай изъ Пистна и Янгъ Жижка. Первый былъ Королевскій Бургграфъ гг. Гуса и Прахатиць; второй уже тогда приобрѣлъ извѣстность своимъ участіемъ въ разныхъ войнахъ царствованія Короля Вячеслава: весьма небогатый, онъ владѣлъ только немногими дворами въ селахъ Троцновѣ и Черевѣвѣ, недалеко отъ Будевницъ, принадлежалъ къ среднему Чешскому дворянству и принужденъ былъ доблестью своею завоевать выгодное положеніе, въ которомъ отказалъ ему случай; дарованія его были замѣнены Королемъ Вячеславомъ, который призвалъ его ко Двору. Рассказываютъ, что пасмурный и угрюмый видъ Жижки привлекъ однажды вниманіе Вячеслава, который спросилъ у него о причинѣ его грусти, и Жижка отвѣчалъ: «Какой Чехъ можетъ равнодушно смотрѣть на то, что его народъ носитъ позорное названіе ерегиковъ отъ чужеземцевъ, терпитъ за то оскорбленія, а достоинѣйшіе его мужи сожигаются какъ злодѣи?» Король Вячеславъ будто бы отвѣчалъ: «Что же мнѣ дѣлать? Какое есть у меня средство помочь горю? Если ты знаешь какое-либо, способное къ тому, то прилагай его къ дѣлу: мы даемъ тебѣ наше согласіе.» Эти слова, подлинныя, или нѣтъ, имѣли такія же важныя послѣдствія, какъ тѣ извѣстныя слова, сказанныя Малорусскимъ Козакамъ Королемъ Польскимъ, Владиславомъ, взбѣшеннымъ сопротивленіемъ Сейма. Народъ, дотолѣ отступавшій отъ своего возстанія противъ любимаго Короля (каковъ дѣйствительно былъ Вячеславъ для простыхъ людей), смѣло возсталъ, когда онъ услышалъ слова Королевскія, дозволившія ему месть надъ его врагами и защиту своихъ религіозныхъ мнѣній. Вячеславъ, опасаясь кровопролитія въ Прагѣ, приказалъ всѣмъ жителямъ города имѣющееся у нихъ оружіе снести на Вышеградъ: они медлили, колеблясь между двумя крайностями, явиться ли послушниками воли Королевской, или обезоружить себя, въ виду злѣйшихъ враговъ своихъ, и предаться имъ совершенно. Тутъ Жижка впервые является предводителемъ народа и выводитъ его изъ затруднительнаго положенія, убѣдивъ его взять оружіе и съ нимъ лично явиться къ Королю. Жижка самъ повелъ вооруженныя толпы къ Королю Вячеславу и предложилъ ему услуги его вѣрныхъ Пражскихъ гражданъ, готовыхъ за него пролить даже послѣднюю каплю крови. Вячеславъ, въ нерѣшительности отъ та-

кого смѣлаго поступка, поблагодарилъ горожанъ Пражскихъ за ихъ вѣрность, позволилъ имъ спокойно воротиться съ оружіемъ въ рукахъ въ дома, убѣждая ихъ только сохранить спокойствіе въ городѣ. Впрочемъ, испуганный этой рѣшимостью народа и опытомъ его силы, Король Вячеславъ поспѣшилъ удалиться изъ Вышеграда въ построенный имъ у Куиратиць замокъ, названный Камнемъ Вячеслава (Venzelstein). Что касается до Николая изъ Пистна, иначе извѣстнаго болѣе подъ именемъ изъ Гусы или Гусинца, то онъ прежде былъ употребляемъ Королемъ Вячеславомъ во многихъ дипломатическихъ дѣлахъ, но за поднесенную имъ Королю просьбу горожанъ Пражскихъ о дозволеніи имъ большаго числа церквей, нежели какое имъ было предоставлено, былъ изгнанъ изъ Праги и сдѣлался предводителемъ недовольныхъ.

Мѣры Короля противъ Гуситовъ, причинившія столько безпорядковъ въ Прагѣ, имѣли еще болѣе важныя послѣдствія внѣ ея, гдѣ было, конечно, и болѣе религіозной ревности; особенно большія безпокойства причинило предписаніе Короля возвратить приходы Католическимъ Священникамъ. Повелѣніе Королевское было исполнено вездѣ почти, исключая тѣхъ мѣстъ, гдѣ ревностные Гуситскіе Чаны тому воспрепятствовали, но народъ не хотѣлъ и слышать о Католическихъ Священникахъ, и слѣдовалъ повсюду за Гуситскими, оставляя свои жилища и селенія. Такимъ образомъ образовались уже цѣлыя полчища, воодушевленнаго религіозною ревностью, народа, предводителями котораго были Священники, полчища еще безоружныя, но уже готовыя къ борьбѣ противъ враговъ истины: они искали преимущественно мѣстъ возвышенныхъ и, остановившись тамъ, совершали Тайнства. Священники Гуситскіе, изгнанные изъ Устья, собрали, вскорѣ послѣ Пасхи, 16-го Апрѣля, въ теченіи короткаго времени, вокругъ себя огромныя толпы народа, и удалились съ ними на возвышенный холмъ у берега рѣки Лужницы, природою назначенный быть мѣстомъ укрѣпленнаго города: здѣсь раскинули они, лѣтомъ 1419 года, палатки, пребывая въ защитѣ отъ всякаго гоненія: безопасность этого мѣста, а болѣе всего свободно совершаемое тамъ Богослуженіе на языкѣ народномъ, привлекло туда множество народа, и это мѣсто получило многознаменательное названіе: «Гора Таборъ (Таборъ)», въ 7ми верстахъ отъ Города Бехини. Николай изъ Гуса

также удалился сюда, не известно, по тому ли, что онъ раздѣлялъ религіозную ревность толпы, или, что вѣроятно же, по тому, что онъ хотѣлъ воспользоваться ею для своихъ честолюбивыхъ цѣлей. Какъ бы то ни было, но подъ его надзоромъ совершалось великое празднество новыхъ религіозныхъ мѣстнѣй, гдѣ обличалась вся ихъ сила. 22 Іюля, 1419, въ день Св. Магдалины, большіе толпы поклонниковъ потянулись со всѣхъ сторонъ къ горѣ Табору; впереди ихъ шли Священники съ Св. Тайнами, несли знамена и пр. Съ радостью приходящіе были встрѣчены тѣми, которые были уже на мѣстѣ, и каждому было назначено его мѣсто. Всѣ были братья и сестры, и совершенное равенство господствовало между ними. Священники распредѣлили очередь занятій, и все время до полудня было посвящено Божественной службѣ: одни слушали проповѣди, и при томъ женщины и мужчины особенно, иные исповѣдывались, иные принимали Причастіе подъ обоими видами. Такъ шло время до полудня. За тѣмъ послѣдовалъ обѣдъ, принесенный пришедшими, напоминавшій трапезы любви первыхъ временъ Христіанства: все было раздѣлено по ровну. Самая строжайшая нравственность управляла всѣми дѣйствіями 42,000-й толпы, гдѣ большинство было простого народа: мірскимъ увеселеніямъ не было мѣста, и все время прошло въ набожныхъ и назидательныхъ разговорахъ, въ которыхъ они возбуждали другъ друга къ твердости въ вѣрѣ, къ перенесенію всѣхъ возможныхъ бѣдствій за истину. Конечно, не было недостатка и въ рѣчахъ о настоящемъ угнетеніи и средствахъ обезпечить свободную проповѣдь слова Божія. Но толпы также мирно разошлись, какъ и пришли, и ни одно насиліе не ознаменовало столь прекраснаго дня. Какова же была степень внутренняго развитія того народа, послѣдніе слои котораго были доступны для такого чистаго духовнаго воодушевленія! Чтобы никто не имѣлъ причины печалиться объ этомъ великомъ дѣлѣ братства, присутствовавшіе на немъ сдѣлали складчину, чтобы вознаградить и тѣхъ, которые понесли убытки отъ движеній значительныхъ сборищъ народа по засѣяннымъ полямъ. Если этотъ день показалъ всю глубину и истинность новыхъ ученій, овладѣвшихъ ушами Чешскаго народа, если онъ обличилъ всю глубокую набожность его, то скоро потомъ случилось происшествіе, показавшее, что тотъ же народъ имѣетъ довольно мощи, чтобы силою поддерживать свои убѣжденія.

Король Вячеславъ, по видимому, все рѣшительнѣе и рѣшительнѣе возставалъ противъ Гуситства; при обыкновенной перемѣнѣ членовъ Городскаго Совета въ Новомъ Городѣ (6-го и 10-го июля, 1449 г.); Король Вячеславъ, чрезъ Яна изъ Лажанъ на Белинѣ, назначилъ новыми членами людей; извѣстныхъ своею ревностію къ Католичеству; они вступили въ отправленіе своей должности съ снѣжностью и необыкновенною; во всемъ попереча дѣйствіямъ Руенцовъ; такъ безпрестанно открывали истинныя, или мнимыя, ихъ заговоры противъ спокойствія столицы, и такъ побуждали Короля къ мѣрамъ болѣе и болѣе строгимъ; наконецъ дѣло дошло до того, что всѣ Гуситскіе ученики удалены изъ приходскихъ училищъ; которыхъ и переданы въ вѣдѣніе Католикамъ. Это довершило мѣру терпѣнія Гуситовъ; которые дохоть нигдѣ еще не дѣйствовали наступательно; они охотно стали слушать восторженнѣе и дышавшій мщепіемъ слова новаго проповѣдника, Яна изъ Желивы; бывшаго монаха Премонстратенскаго ордена; обладавшаго увлекательнымъ даромъ слова. Онъ выступовалъ въ соборѣ Матери Божіей на снѣгу, въ Новомъ Городѣ. Такимъ образомъ съ обвѣхъ сторонъ подготовленъ былъ торжествъ матеріалъ; и за рѣшительною искрою дѣло не стало. 30-го июля, 1449 года, въ Субботу, имѣла мѣсто торжественная процессія; впереди которой шелъ Янъ изъ Желивы съ Св. Тайнами; безчисленныя толпы народа ее сопровождали. Путь ей шелъ отъ Св. Марти на снѣгу до церкви Св. Стефана въ томъ же Новомъ Городѣ; и оттуда назадъ, чрезъ большую площадь, мимо Думы. Здѣсь еуди и служители (гораздо вѣроятнѣе, что только послѣдніе), затрудняя путь процессіи и снѣжались надъ нею; говорятъ даже, что было брошено камень въ Св. Дары; несенные Желивой. Тогда народъ, внѣ себя за такое оскорбленіе святыни, и хоробѣ помни обиды, потерявшаго нѣмъ отъ членовъ Думы Нового Города, вломился туда, подъ предводительствомъ Жижки, уничтожить всякое сопротивленіе, схватилъ 7 бывшихъ тамъ и не успѣвшихъ спастись Совѣтниковъ и Вургомистра между ними, Николоя изъ Подвины; и Судью Никласка, бросилъ ихъ черезъ окна на копья раздраженнои толпы; которая докончила то, чего не могло совершить паденіе на острія. Подкоморникъ Королевскій съ 300 всадниковъ поспѣшилъ было для возстановленія порядка, но, видя огромное стеченіе народа и ожесточеніе его, очень радъ былъ

убратся поскорѣе назадъ. Совершивъ дѣло праведной мести, народъ тотчасъ выбралъ 4 Бургомистровъ, которые и утвердились въ Думѣ. Первыми ихъ правительственными дѣйствіями было призвать къ оружію всѣхъ гражданъ, подъ страхомъ смертной казни, вооружить всѣ главнѣйшія мѣста Новаго Города и приготовиться къ отчаянной оборонѣ. Въ доказательство того, что не низкія побужденія принуждали его къ такимъ поступкамъ, народъ, истерзавъ тѣла Совѣтниковъ, ему ненавистныхъ, оставилъ неприкосновенными всѣ украшавшія ихъ драгоценности. При извѣстной робости характера Вячеслава, извѣстіе о возстаніи Пражскаго народа, по его слѣдствіямъ, должно было сильно потрясти его: страхъ и гнѣвъ тѣснились въ душѣ его. Онъ рѣшился, если вѣрится нѣкоторымъ источникамъ, истребить совершенно новое ученіе, и написалъ уже имена тѣхъ Священниковъ, которые должны быть казнены. Когда одинъ изъ придворныхъ замѣтилъ, что онъ давно уже это предвидѣлъ, то Вячеславъ, видя себя за такой непрямой упрекъ его слабому правленію, бросился на того, кто это сказалъ, повалилъ на землю и выхватилъ кинжалъ. Только присутствующіе не допустили его запятнать себя убійствомъ, но тогда же онъ почувствовалъ легкій ударъ въ руку. Видя во всѣхъ, его окружавшихъ, не исключая даже и супруги, тайныхъ враговъ, готовыхъ мстить ему за преслѣдованіе Гуситовъ, Вячеславъ съ нетерпѣніемъ поджидалъ прихода брата своего, Сигизмунда, и по тому тотчасъ отправилъ къ нему посольство. Между тѣмъ завязались переговоры между его Совѣтниками и поднявшимися жителями Новаго Города, окончившіеся соглашеніемъ, по которому эти послѣдніе рѣшились покориться Королю, просить его о прощеніи, а онъ обещалъ назначить имъ Совѣтъ Городской по ихъ желанію. Но Вячеславъ не дожидъ до того, постоянно страдая рвотою и болью въ рукѣ, по чему онъ исповѣдался 15 Августа, 1419, и на другой день, 16 Августа, 1419 г., въ Среду, испустилъ духъ среди ужасныхъ мученій. Тѣло его не могло получить почестей погребенія прочихъ Государей Чешскихъ, по случаю необыкновеннаго волненія, вспыхнувшаго въ слѣдъ за его смертию, и было схоронено лишь 12го Сентября, въ гробницѣ, имъ самими еще при жизни приготовленной въ Збраславльскомъ монастырѣ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

О П И С А Н І Е
ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МОСКВУ

ПОСЛА РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА,

НИКОЛАЯ ВАРКОЧА,

СЪ

22-го ІЮЛЯ, 1593 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сынъ и наслѣдникъ Императора Нѣмецкаго, Максимилиана II-го, Рудольфъ II-й, присылавшій три раза въ Россію Варкоча, еще въ ранней молодости былъ отправленъ отцомъ для воспитанія въ Испанію, къ Филиппу II. Отецъ сдѣлалъ это въ тѣхъ видахъ, что если оправдается общее мнѣніе о недолговѣчности наслѣдника Испанскаго престола, Донъ Карлоса, этотъ престолъ могъ бы занять его сынъ. Впечатлѣнія, вынесенныя Рудольфомъ изъ Испаніи, приготовили ту душевную болѣзнь, которая въ старости сдѣлала его несчастнѣйшимъ изъ людей. 24-хъ лѣтъ отъ роду Рудольфъ вступилъ въ управленіе Угріей, Чехіей и Австріей, присоединилъ къ нимъ также и Нѣмецкую Императорскую корону, послѣ того, какъ еще при жизни отца избранъ былъ въ Римскіе Короли. Своимъ мѣстопробываніемъ выбралъ онъ Прагу, приспособилъ для житья себѣ тамошній Кремль (Градчана) и предался спокойному образу жизни, пріятно развлекаемому разнообразными искусствами. Любитель охоты, и тѣмъ самымъ понуждаемый къ частымъ прогулкамъ по странѣ, онъ, однако жъ, и въ самомъ раннемъ мужескомъ возрастѣ такъ мало любилъ движеніе, что по смерти отца долгое время откладывалъ брать присягу съ Маркграфства Моравіи: стало быть, медлил такимъ дѣломъ, которое одно давало ему законное обладаніе этой страной, и менѣе всего откладывается Государями: только настойчивыя убѣжденія могли склонить его къ непріятному путешествію. Все правленіе Рудольфа во всѣхъ его отношеніяхъ отличалось миролюбіемъ. Императоръ любилъ покой и предоставлялъ всѣ дѣла, сколько было можно, своимъ Совѣтникамъ; объ его правленіи, или, точнѣе сказать, объ его личномъ вмѣшательствѣ въ событія, нельзя было бы сообщить никакихъ извѣстій, если бы онъ умеръ въ лѣтахъ мужества. Все, что ни случилось въ Германіи и въ Австріи, не было возбуждено имъ, и миновалось безъ его участія. Въ мірѣ онъ жилъ

для себя: у него были только свои заботы и свои удовольствія.

Онъ былъ сложенія хлоднокровнаго (флегматикъ), но съ годами вялость все уступала мѣсто больше и больше развившейся унылости (меланхоліи). Онъ былъ не безъ свѣдѣній, зналъ много языковъ: Нѣмецкій, Французскій, Латинскій и нѣсколько Чешскій, особливо же знакомъ ему былъ Испанскій—языкъ его воспитанія; совсѣмъ тѣмъ онъ отдавалъ предпочтеніе Нѣмецкому и пользовался имъ почти исключительно. Его способности были немаловажны. Даже такіе тонкіе наблюдатели, какъ Венеціянскіе Посланники, удивлялись остротѣ его сужденій, и не одинъ изъ нихъ приходилъ въ изумленіе отъ его свѣдѣній и меткости замѣчаній, которую обнаруживалъ Рудольфъ при переговорахъ. Только къ дѣламъ правленія не лежало сердце Императора: у него была страсть къ такимъ занятіямъ, которыя всегда могутъ сдѣлать завидною долею жизнь всякаго частнаго лица, доставятъ, пожалуй, ему и славу, но Государь можетъ посвящать имъ всю свою дѣятельность только на счетъ своего призванія. Съ самаго ранняго возраста Рудольфъ обнаруживалъ большое расположеніе къ искусствамъ: живописи, ваянію, мозаичной работѣ, а изъ числа наукъ очень много занимался химіей и астрономіей. Въ то время, какъ правительственныя дѣла требовали немедленнаго окончанія, проходили часто мѣсяцы и годы прежде нежели онъ принимался рѣшать самыя безотлагательныя изъ нихъ; чѣмъ дальше, тѣмъ короче дѣлалъ онъ засѣданія Тайнаго Совѣта, все для того, чтобы имѣть возможность предаваться только своимъ любимымъ наклонностямъ. Удалившись въ кремль онъ или разсматривалъ работы художниковъ, которыхъ собиралъ вокругъ себя, либо уходилъ въ свою рабочую комнату и занимался тамъ, съ слугою и помощникомъ, живописью, рѣзбой, химическими изслѣдованіями, или составленіемъ гороскопа. * Лица, выдавшія картины и рѣзную работу его руки, утверждали,

* Rudolph der II-te und seine Zeit, v. Gindely. Prag, 1863 годъ.

что онъ имѣлъ замѣчательное дарованіе къ этимъ искусствамъ. При такихъ занятіяхъ вовсе не удивительно, что Императоръ былъ также охотникъ собирать всякаго рода художественныя произведенія: дорогія картины, статуи, драгоценныя камни, мозаичныя работы, рѣдкости, покупались имъ изъ дальнихъ краевъ за какую угодно цѣну; отовсюду стекались художники для удовлетворенія его вкуса. Особенно Италія доставляла ему превосходныя картины: много ихъ куплено въ Римѣ: лучшія кисти Корреджіо Императоръ получилъ въ подарокъ отъ Герцога Фридриха Мантуанскаго; 15,000 червонцевъ заплачено за одинъ ониксъ, въ 10 дюймовъ ширины и 6-ть длины, съ 20-ю изображеніями, представляющими апопеезу (обоготвореніе) Августа. Собирались также и рѣдкія произведенія природы: изъ Колобрега прислали ему кусокъ янтаря въ 11-ть фунтовъ вѣсомъ. Вельсеры изъ Аугсбурга, основатели Вальпарайзо, прислали ему и Индѣйскія рѣдкости. Богатые Фугтеры въ Аугсбургѣ подарили ему безцѣнный древній саркофагъ съ изображеніемъ битвы Амазонокъ. * Не завидна была участь этихъ собраний, сдѣланныхъ съ такимъ терпѣніемъ и тонкимъ художественнымъ смысломъ, къ тому же на огромныя деньги. Часть ихъ въ послѣдствіи перешла въ Вѣну, а все, оставшееся въ Прагѣ, въ бурную пору, отъ 1618 до 1620 годовъ, стало добычею разныхъ лицъ, нападавшихъ на этотъ городъ, — и драгоценности самыхъ разнообразныхъ странъ разошлись по этимъ же странамъ еще скорѣе, чѣмъ были собраны тамъ. Жаль только, что, со вкусомъ къ искусствамъ, въ Рудольфѣ соединился еще вкусъ къ Алхиміи и Астрологіи, этимъ несчастнымъ вырождаемъ благородныхъ наукъ; этою, свойственной тому времени, болѣзнию страдалъ и Императоръ. Только что кто ни будь позначительнѣе появлялся вблизи его, или входилъ съ нимъ въ дѣловыя сношенія, даже только хотѣлъ представиться ему, этой личности тотчасъ же составляли гороскопъ, отъ послѣдствій котораго зависѣлъ и образъ дѣйствій Рудольфа. По тому-то при Пражскомъ Дворѣ никогда не было недостатка въ

* *Gesch. d. Deutschen*, v. J. W. Meuzel. II-er. Th.

астрономахъ и химикахъ: они всегда могли понадобиться Императору при его изслѣдованіяхъ. * Изъ первыхъ Тихо де Браге и Кеплеръ были честные люди и приобрѣли безсмертную славу въ ихъ наукѣ, межъ тѣмъ какъ послѣдніе были искатели приключеній, которые похвалялись то искусствомъ дѣлать золото, то изобрѣтеніемъ „*perpetuum mobile*“, то обѣщали чудесныя дѣйствія отъ симпатическихъ лѣкарствъ. Рудольфъ будто бы по тому и не женился, что Тихо де Браге, составивъ гороскопъ его, пророчилъ ему смерть отъ руки сына. ** Любовь къ лошадямъ, особливо Испанскимъ, завершала этотъ безмятежный міръ удовольствій, въ которомъ жилось ему такъ пріятно, пока еще не развилось въ немъ страшное уныніе (меланхолія). Сначала онъ лично посѣщала конюшню, чтобы полюбоваться на своихъ любимцевъ. Потомъ для него достаточно было посмотреть на нихъ изъ окна, мимо котораго ихъ проводили. Сказываютъ, что Посланники и другія знатныя лица передѣвались конюшими, если важныя дѣла заставляли ихъ непременно видѣть недоступнаго Императора, и говорили съ нимъ въ конюшняхъ.

А тогдашнее время призывало Императора къ дѣятельности на другомъ поприщѣ: разгоралась вражда у Католиковъ съ Протестантами; Турки грозили Имперіи. ***

Не смотря на миръ, заключенный съ Султаномъ подъ обязательствомъ ежегодной дани, называвшейся тогда въ Австріи болѣе мягкимъ именемъ „почетныхъ даровъ“, Турки постоянно воевали въ Угріи. Дѣло въ томъ, что Турецкіе Паша (былъ Паша уже въ Будиу) и Беки въ пограничныхъ об-

* Гербъ его былъ держава, на которой изображенъ глазъ и сверху зрительная труба, которую держатъ три руки, и надпись (девизъ): «*Vigil mens provida regni*». См. *Beschreibung der Gefürst. und Mächt. Graffschaft Tyrol*. 1703 года. Неизвѣстнаго сочинителя.

** Рудольфъ имѣлъ связь съ дочерью своего Антикварія и прижилъ съ нею 6-ть побочныхъ дѣтей. Gindely, *Rud. der II te und s. Zeit*.

*** Въ «*Beschreibung der Gefürsteten und sehr Mächtigen Graffschaft Tyrol*», въ числѣ разныхъ жизнеописаній Нѣмецкихъ Императоровъ, есть и жизнеописаніе Рудольфа, въ которомъ больше всего прославляется его «самообладаніе».

ластяхъ Турціи и въ завоеванныхъ городахъ Угріи нападали, не смотря на миръ, когда имъ вздумается, на сосѣдніе города и крѣпости, принадлежавшіе Императору: особливо страдала отъ этой, подлинно „разбойнической“ войны бѣдная Крайна (Крайн). Ея беззащитныя деревни, обыкновенно въ ночное время терпѣли нападенія, грабежи, разоренія, либо безъ околичностей брались въ собственность Османовъ, если игра стоила свѣчь. Тѣмъ же платили имъ иногда и Начальники Императорскихъ городовъ, если приходилось подъ силу. Такого рода событія дѣлали только натянутыя отношенія у Императора съ Султаномъ.

Жалобы Посланниковъ Императора не помогали: ихъ ссылки на мирный договоръ принимались съ насмѣшками. Добродушный старикъ, Великій Визирь Магометъ Соколичъ, по крайней мѣрѣ, былъ на столько откровененъ, что сказалъ напрямикъ Императорскому Послу: „Посланникъ, договоръ — бездушный трупъ, получающій жизнь только по волѣ того, кто намѣренъ сдержать его.“

Эта малая война, только ослаблявшая военныя силы Императора, не доставляя никогда важныхъ послѣдствій, продолжалась не только на границахъ, но и внутри страны. Крѣпость противъ крѣпости, деревня противъ деревни, городъ противъ города, находились въ постоянной готовности къ войнѣ; отнимались и брались назадъ укрѣпленныя мѣста; уводились въ плѣнъ тысячи людей; цѣлые округа обращались огнемъ и мечемъ въ пустыню, между тѣмъ какъ Императорскіе Послы въ Константинополѣ пресмыкались передъ престоломъ Султана и властію его Визирей съ „почетными подарками“, съ мирными договорами въ рукахъ, для того, чтобы выпросить сохраненіе мира и на будущее время. Чудовищность такихъ отношеній часто увеличивало зрѣлище Христіанскихъ плѣнниковъ, взятыхъ въ этихъ разбойничьихъ войнахъ: несчастныхъ точно въ насмѣшку проводили мимо жилища Императорскаго Посла, носили также воткнутыя на копья головы Императорскихъ Гаушмановъ.

Такія же зрѣлища происходили иногда и въ Вѣнѣ, гдѣ

съ удовольствіемъ видали трофеи своихъ бесполезныхъ побѣдъ въ этой разбойничьей войнѣ—знамена, плѣнныхъ и отрубленныя Турецкія головы,—однако жъ не мѣшкали при этомъ ежегодно посылать въ Константинополь дань (до 45,000 талеровъ, не считая подарковъ разнымъ лицамъ), при чемъ каждый разъ, разумѣется, возобновлялись старыя жалобы на безчисленныя нарушенія мира, просили возвращенія крѣпости или деревни, захваченной такимъ-то Бескомъ, подавали въ Диванъ списки разоренныхъ и сожженныхъ мѣстъ, расхищеннаго имущества и уведенныхъ въ плѣнъ жителей. На первое, еще при отцѣ Рудольфа, полученъ такой отвѣтъ, что 'можно ли оставить ястреба бросить добычу, которая у него въ когтяхъ?' * На послѣднее совѣтовали Императору опустошить землю огнемъ и мечемъ на сто миль въ ширину и длину, тогда и кончатся набѣги и схватки, замолкнутъ всѣ жалобы, объ издержкахъ не будетъ и рѣчи.

Максимилиана II-го Турки уважали мало, а Рудольфа II-го еще меньше. „О теперешнемъ Императорѣ, замѣчаетъ Джакомо Соранцо о Рудольфѣ II-мъ, вскорѣ по его воцареніи,—можно сказать только то, что если уже отецъ его не пользовался большимъ уваженіемъ у Турокъ, то на долю сына достанется его еще меньше, по его бѣдности, молодости, неопытности и безсиліи; да и въ самомъ дѣлѣ, онъ съ каждымъ днемъ больше и боляше падаетъ во мнѣніи Порты, по тому что Султанъ знаетъ слабость войска, находящагося въ его распоряженіи, бѣдность его казны, несогласіе между Нѣмецкими Князьями, малое значеніе и довѣріе, которыми пользуется Его Величество. Императоръ больше ничего и не хочетъ, кромѣ того, чтобы жить съ нимъ въ мирѣ и дружбѣ, не будучи въ состояніи ему противиться. Отъ того-то Турки такъ мало и даютъ ему цѣны, что не боятся его: у нихъ вообще ужъ такая привычка — уважать только тѣхъ, которые или могутъ быть имъ полезны, какъ друзья, или имѣютъ возможность вредить имъ, какъ непріатели. Но по моему

* Gesch. von Turkey, v. Zinkeisen. III-er Th.

мнѣнію уваженіе ихъ къ Императору день ото дня падаетъ больше и больше.“

Разъ осмѣлились было заявить неудовольствіе на Турокъ и отказать имъ въ дани, когда Намѣстникъ Босніи, Гасанъ, опустошилъ страну между Крижемъ и Сванакомъ: это до того раздражило Рудольфа, что онъ велѣлъ остановить посольство въ Турцію съ почетными подарками, во главѣ котораго находился членъ Государственнаго Совѣта, Креквицъ. Подарки дѣйствительно были великолѣпны; особливо же привлекало вниманіе множество часовъ, выдѣлываемыхъ въ то время въ Аугсбургѣ. Но Креквица тодько однѣ бѣды ожидали въ Константинополь.

Въ то самое время, какъ онъ подносилъ свои подарки, взяты были Турками новыя крѣпости въ Угріи, и въ числѣ ихъ Бигачъ. * Посланника на первый разъ угостили зрѣлищемъ 300 Христіанскихъ плѣнниковъ, взятыхъ въ этихъ крѣпостехъ. Креквицъ принялъ смѣлость сказать Великому Визирю, что если они не будутъ отданы назадъ, Императоръ не станетъ платить дани. „Крѣпостная стража, отвѣчалъ Визирь, сдала ихъ добровольно: Императоръ воленъ возвратить ихъ назадъ такимъ же образомъ; а если не хочетъ платить дани, придемъ за ней и сами.“

Къ несчастію Посланника, возстаніе Янычаръ въ 1592 году имѣю слѣдствіемъ смѣну Великаго Визиря: эту должность получилъ заклятой врагъ Австрійцевъ, Синанъ Паша, который не могъ забыть, что изъ 9-ти тысячъ талеровъ, слѣдовавшихъ ему отъ Австріи, когда онъ въ первый разъ былъ Великимъ Визиремъ, тогдашній Австрійскій Посланникъ далъ ему только 3-ри послѣ того, какъ его разжаловали изъ Визирей.

Креквицъ съ значительными подарками явился засвидѣтельствовать почтеніе новому Визирю. Приемъ не обѣщаль

* Въ нынѣшней Турецкой Хорватіи, городъ съ сильною крѣпостью, съ 3000 жителей, на островѣ рѣки Уны.

ничего хорошаго. „Ты лжешь, напустился на него Сенавъ, желая мнѣ отъ имени Императора долгаго и счастливаго управленія. Хорошо извѣстно, что я, Синанъ, самый злой врагъ Христіанъ; Императоръ скоро узнаеть, что въ этомъ не ошибаются; теперь ты позаботься о томъ, чтобы поскорѣе уплачена была дань, до 6000 талеровъ моей недоимки, а то безъ разговоровъ велю бросить тебя въ темницу.“ Креквиць, со всѣми товарищами, остался въ качествѣ поруки въ исправной уплатѣ дани.

Въ такомъ положеніи были дѣла, когда въ Константинополѣ разнеслась вѣсть, что Намѣстникъ Боснійскій, Гассанъ, потерпѣлъ отъ Австрійцевъ страшное пораженіе при Сискѣ. Турки потеряли 1800 убитыхъ, весь обозъ, множество пушекъ. Весь Константинополь пришелъ въ смятеніе: войско и народъ вопили о мести; Синанъ Паша сильнѣе приступилъ къ Султану съ просьбами объявить войну Австріи; двѣ Султанши, лишившіяся двухъ сыновей при Сискѣ, съ растрепанными волосами и раздирающимъ сердце воплемъ молили его о томъ же. Мурадъ III-й не противился долге: война была рѣшена, и Креквиць попалъ въ Семибашенную крѣпость. * Въ Прагѣ и Вѣнѣ не ожидали, что дѣла въ Константинополѣ такъ скоро придуть къ такой развязкѣ; однако жъ давно уже не сомнѣвались, что рѣшительный разрывъ неизбеженъ, да и не за горами. Приняли свои мѣры и дѣлали самыя нужныя приготовленія. Въ Прагѣ былъ созванъ Военный Совѣтъ, на которомъ обсуживали все, чѣмъ можно остановить жестокіе замыслы врага и оказать ему упорное сопротивление. Но такъ какъ не могли полагаться на силы своей земли, то сочли необходимымъ требовать помощи у Имперіи: разослали чрезвычайныхъ Пословъ къ Курфирстамъ, Князьямъ и Чинамъ Имперіи съ просьбою о помощи; вездѣ велѣли собирать „Турецкую“ подать и, чтобы, какъ бывало въ старину, во всѣхъ городахъ, деревняхъ, мѣстечкахъ и проч. звонилъ въ полдень „Турецкій колоколь, а Священники учи-

* Въ продолженіе войны таскали его въ окопахъ за Турецкимъ войскомъ.

ли народъ съ каедръ, съ искреннимъ благоговѣніемъ и преданностію призывать Всемогущаго, отъ котораго исходить всякій побѣдоносный успѣхъ, и молить его о благополучной побѣдѣ надъ кореннымъ врагомъ и объ отвращеніи его праведнаго гнѣва и предстоящаго наказанія.“*

При тогдашнемъ положеніи міра нельзя было рассчитывать на дѣятельное участіе иноземныхъ Державъ въ этой войнѣ. Однако жъ въ 1593 году Императоръ просилъ о помощи Папу и Итальянскихъ Князей особенными посольствами. Самымъ естественнымъ союзникомъ оказывался Царь Московскій, по крайней мѣрѣ, въ видахъ раздѣленія Турецкихъ силъ: не проходило года, чтобы онъ не воевалъ съ Татарами, и могъ отвлечь ихъ отъ присоединенія къ Турецкому войску. Сверхъ того можно было поживиться отъ Московскаго Двора деньгами, по тому что еще въ первую поѣздку въ Московію Варкочъ привезъ оттуда три милліона гульденовъ въ слиткахъ. Предлагаемое здѣсь „Путешествіе въ Москву Николая Варкоча“ относится къ этому грозному году для Австріи, 1593-му. Вѣроятно, рассчитывали тогда и на участіе Персидскаго Шаха, который недавно потерялъ коекакія владѣнія въ несчастной для него войнѣ съ Турками, и радъ былъ случаю возвратить ихъ опять: по крайней мѣрѣ Варкочъ сносился въ Москвѣ съ нимъ и разиѣнялся подарками.

Мысль о пользѣ союза съ Царемъ Московскимъ должно быть крѣпко засѣла въ умахъ того времени: въ 1594 г. ученый Епископъ Гварскій (Лезинскій),* Педро Чедалини, прислалъ Папѣ записку, замѣчательную тѣмъ, что она даетъ особенный вѣсъ союзу Императора съ Царемъ Московскимъ:** „Если Императоръ и Польскій Король не довольно сильны одни для сопротивленія Туркамъ, то въ союзѣ съ Московитомъ будутъ навѣрное непобѣдимы. По тому что этотъ не только

* Zinkeisen, Gesch. v. Turkey, III-re Theil.

* Гваръ, по Итал. Lesina — островокъ въ Адриатическомъ морѣ, принадлежавшій Австріи, съ 12-ю слишкомъ тысячами жителей.

** Zinkeisen, Gesch. v. Turkey, III-er Th.

можетъ поставитьъ въ поле 200 тысячъ превосходной конницы и имѣеть очень сильный огнестрѣльный снарядъ, да и находится еще въ тѣснѣйшей связи съ большинствомъ Христіанскаго населенія Османскаго Царства въ Европѣ, а отчасти и въ Азіи, по языку и вѣроисповѣданію. Благодаря бракамъ Княженъ своего дома съ Византійскими Императорами, онъ имѣеть нѣкоторыя права на Императорскій Византійскій престоль, и преимущественно предъ всѣми Государями свѣта пользуется еще тою важной выгодой, что, подобно только одному Султану, самодержавствуетъ надъ своими подданными. Сверхъ того ему легко будетъ привлечь на свою сторону Татаръ, теперь все еще находящихся подъ Турецкою властію, и если Императоръ приобрѣтетъ когда ни будь его расположеніе, Султанъ вынужденъ будетъ раздѣлить свои военныя силы, тѣмъ болѣе, что тогда и Персидскій Шахъ сдѣлаетъ попытку къ возвращенію утраченныхъ недавно областей. Но Папѣ надобно стараться уладить союзъ между Императоромъ и Царемъ, особливо по тому, что Султанъ, при своихъ завоевательныхъ намѣреніяхъ, всегда имѣеть въ виду Италію, на которую навѣрное и нападетъ по покореніи Австріи.“

Варкочъ посланъ былъ въ Москву еще въ 1589 году, съ цѣлію лично передать Великому Князю свѣдѣнія о состояніи Польскихъ дѣлъ, и въ случаѣ, если бы переговоры, начатыя съ этимъ Государствомъ, не имѣли желаннаго успѣха, просить содѣйствія Великаго Князя, особенно денежнаго. Это путешествіе извѣстно подъ слѣдующемъ заглавіемъ: „Herrn Niklas Warkötsch Moskovitische Relation 1589“. Есть еще болѣе полное описаніе этой поѣздки въ Московію, сдѣланное товарищемъ Варкоча, рукописное, и имѣеть слѣдующее заглавіе: „Werners von Barxen Relation, wie er auf der Moskovitisch. Grenitz angriffen und gefangen worden.“

Вторичное путешествіе Варкоча въ Московію относится къ 1593 году, какъ сказали мы выше, и предлагается теперь въ Русскомъ переводѣ. Подлинникъ его напечатанъ въ „Sammlung bisher noch ungedruckter kleiner Schriften zur älter. Ge-

schichte und Kemtniss des Russisch. Reichs, v. Wichmann“. Bd. 1 (123—200), подь слѣдующимъ заглавіемъ: „Beschreibung der Raiss in die Moskaw so Hert Niklas Warbotsch damal Röm. Khayserl. Mats. Gesandter gethan. An. 1593, den 22 July“. Это просто дневникъ, писанный не самимъ Варкочемъ, а однимъ изъ сопровождавшихъ его, Стефаномъ Гейсомъ или Гизеномъ. Правописаніе у него очень странное; названія нашихъ мѣстъ и рѣкъ испорчены до невѣроятности; весь дневникъ ограничивается очень поверхностнымъ описаніемъ мѣстностей, которыми проѣзжали, обычаевъ, обрядовъ и одежды того времени въ Московіи. Совсѣмъ тѣмъ онъ сохранилъ койчто изъ нашей старины, слѣды которой исчезаютъ для насъ съ каждымъ днемъ и безвозвратно.

Въ 1594-мъ году Варкочь въ третій разъ пріѣзжалъ въ Россію. „Объ этомъ третьемъ путешествіи имѣются два извѣстія, которыя оба еще не напечатаны. Первое написано по Латыни, какъ можно заключать по заглавію, и находится въ числѣ рукописей Ватиканской Библіотеки; по показанію Марини, оно имѣетъ слѣдующее заглавіе: „Relatio Nicolai Varcot, Romanorum Imperatoris ad Moscoviae Ducem Oratoris. de suo itinere Moscovitico, de matrimonio Imperatoris cum nato Regis Suecorum, de foedere ineundo contra Turcas, de bello Sueco et Moscovitico componendo, de convivio ipsi Oratori a Duce Moscorum exhibito, deque aliis officiis, quibus Orator tum a Duce, cum a proceribus cumulatus fuerat. 1594“. Списокъ этого сочиненія находится въ сборникѣ документовъ, относящихся къ Исторіи Россіи, который Графъ Марини въ Римѣ, въ 1838 г., поднесъ Государю Императору.

Второй экземпляръ этого описанія на Нѣмецкомъ языкѣ находится въ Императорскомъ Тайномъ, Домашнемъ и Придворномъ Вѣнскомъ Архивѣ, подь заглавіемъ: „Relatio auss Moskaw. Den 19 Martzii Anno 94.“ *

Послѣ всѣхъ этѣхъ поѣздокъ къ намъ Воркоча, мы

* Аделунгъ, Критико-литерат. обзорніе путеш. по Россіи, ч. 1., стр. 266—67.

ждали заключенія прочнаго союза съ Императоромъ противъ врага всего Христіянства. Ожиданія не сбылись: у насъ вытягивали только деньги. Послѣ вторичнаго посольства Варкоча, въ 1594 году, мы послали Императору въ томъ же году 40,360 соболей, 20,760 куницъ, 120 черныхъ лисицъ, 337,235 бѣлокъ и 3,000 бобровъ, на 44,000 тогдашнихъ Московскихъ рублей, съ Думнымъ Дворяниномъ Вельяминовымъ. Въ Прагѣ его осыпали почестями, угощали, ласкали, давали ему обѣдъ за обѣдомъ и всегда съ музыкой. Но Вельяминову было не до веселья: „Православный Царь, говорилъ онъ, потерялъ свою малую дочь, съ нимъ плачетъ и вся Россія.“ Дѣло и кончилось одними угощеніями: договора съ нами не заключали. Рудольфъ II-й писалъ Федору Ивановичу, что „дальность мѣстъ, вражда у Испаніи съ Англіей и Франціей, Нидерландскій мятежъ, дряхлость Короля Филиппа и новость Папы Климента VIII, * мѣшаютъ общему союзу Европейскихъ Державъ противъ Оттомановъ“ (Ист. Госуд. Россійск., Карамзина, т. X).

А. Шенякинъ.

1873 года, Марта 17-го.
Владимиръ на Клязьмѣ.

* Климентъ VIII-й избранъ Папою 20 Января, 1592 года.

ОПИСАНІЕ

ПУТЕШЕСТВІЯ ВЪ МОСКВУ

НИКОЛАЯ ВАРКОЧА,

ПОСЛА РИМСКАГО ИМПЕРАТОРА

въ 1593 году.

22 Юля, вмѣстѣ съ другими служителями и спутниками Г. Варкоча, уѣхавшаго въ тотъ же день нѣсколько прежде, поѣхалъ и я въ слѣдъ за нимъ: первый день ѣхали до Гундефельдта ¹ съ небольшою милю пути.

23 того же мѣсяца проѣзжали черезъ Олесницу (Эльсъ), ² и въ полдень кормили въ деревнѣ Шоланкѣ; сдѣлали 4 мили.

А тутъ проѣзжали черезъ Вартенбергъ, ³ и ночевали въ плохомъ городишкѣ; сдѣлали 4 мили.

24 того же мѣсяца въ полумили отъ Прелпна, переправлялись черезъ рѣку Просну (Prschosna), гдѣ оканчивается Силезія и начинается Великая Польша, и останавливались въ городѣ Вѣршавѣ (Wirschau); ѣхали три мили.

24 того же мѣсяца ночевали въ Вѣлуиѣ, порядочномъ каменномъ городкѣ; сдѣлали 5 миль.

26 Юля простояли тамъ. Сюда пріѣхалъ къ намъ изъ Вильгельмсдорфа и Г. Посолъ Варкочъ, съ другими своими придворными служителями, и тотчасъ же пославъ своего дворецкого, Христофора Унруга, Ганса Френкенберга, своего сына и Ганса Рейн-

¹ Городъ въ Силезіи, въ Вратиславскомъ округѣ.

² Главный городъ Олесницкаго Княжества, принадлежащаго Брауншвейгскому Дому, тоже въ Вратиславскомъ округѣ.

³ Вартенбергъ, окружной городъ тамъ же.

харта Штейнбаха, въ крѣпость къ Г. Польскому Старостѣ Кнови-
чу, вѣжливо увѣдомить о себѣ по надлежащему письменному вѣ-
ду, и потомъ требовать себѣ провожатыхъ.

27 Іюля Г. Николай Варкочь и Нобшичь изъ Вильгельмс-
дорфа, * Посолъ Римскаго Императорскаго Величества, выѣхалъ
въ Москву изъ Вѣлуна съ слѣдующими лицами:

1. Гансъ Варкочь Фонъ Нобшичь, сынъ Г. Посла.
2. Христофоръ Уиругъ Младшій Фонъ Гуннернъ, дворецкій.
3. Г. Гейнрихъ Фонъ Вальштейнъ, владѣлецъ Арнау (Чеш.
Гостинне) въ Чехіи.
4. Гансъ Рейнгартъ Штейнбахъ Фонъ Штейнбахъ изъ Че-
хій.
5. Реймундъ Утманъ Фонъ Шмольць изъ Германіи.
6. Стефанъ Гейсъ (Heys).
7. Франць Варкочь изъ Вильгельмсдорфа, начальникъ кухни
(кухмистеръ).
8. Фридрихъ Крѣйшельвиць Фонъ деръ Струза.
9. Павелъ Бенедиктъ Булольцеръ, конюшій.
10. Гансъ Сигмундъ Гаславецъ изъ Гаслау въ Чехіи.
11. Вячеславъ Авликъ изъ Вруна (Чеш. Студнице) в Кабска.
12. Соломонъ Питирискій изъ Хяти и Эгерберга въ Чехіи.
13. Гансъ Зигель изъ Воствича.
14. Павелъ Истель изъ Фрейбурга, аптекаръ.
15. Германъ Лейхтеръ изъ Казеля.
16. Андрей Гартрумфъ изъ Львова.
17. Беригардъ Стромбергерь, цирюльникъ.
18. Михаилъ Ширмеръ изъ Лейцига.
19. Матвѣй Васерманъ изъ Праги.
20. Гансъ Полей, комнатный служитель.
21. Павелъ Гейманъ изъ Аншпахъ, слуга.
22. Антоній Грезингъ, придворный портной.
23. Юрій Лѣбъ, служитель Г. дворцакаго.

* Варкочь, судя по его прозванію, былъ Чехъ, такъ какъ это слово по Чешски
означитъ вѣсокъ, въ Польскомъ warkoczъ, Церковно-Славян. вѣркочь, и значитъ
волоса, сшитыя вмѣстѣ, коса. Большая часть сопровождающихъ Варкоча
также изъ Чехъ. О. Б.

24. Андрей Бергъ. } Смотрители за платьемъ (гардероб-
 25. Лоренцъ Линксъ. } щики).
 26. Томасть Либальдъ, оружейникъ.
 27, 28, 29. Трое служителей при повозкахъ.
 30. Марксъ Шепкельсъ, поварь.

Г. Посоль, съ сыномъ и почетными молодыми дворянами, остались у одной знатной особы дворянскаго сословія, а мы всѣ поѣхали на ночлегъ въ Кюрвингъ, большую деревню, сдѣлавъ 3 мили.

28 Іюля мы простояли тамъ, пока не воротился къ намъ Г. Посоль. Одинъ тамошній дворянинъ позвалъ къ себѣ въ гости меня и аптекаря Штейнбаха, котораго всѣ мы выдавали за нашего лѣкаря. и подарилъ всему обществу бочку пива.

29 числа завтракали въ деревнѣ Марчинѣ; отѣхали ⁴ мили. А ночевали въ городѣ Лютемерскѣ (Lüttermirg), ⁴ сдѣлавъ 4 мили.

30 Іюля завтракали въ городѣ Згержѣ (Skertsch); ⁵ одѣлали четыре мили. Ночевали въ городѣ Глоснѣ (Glosn), ⁶ послѣ четырехъ миль пути.

31 того же мѣсяца завтракали въ Ловичѣ, ⁷ лежащемъ при рѣкѣ Баурѣ. Здѣсь Ахріепископъ Штемиль Карнковскій имѣетъ свое пребываніе; тутъ же и оканчивается Великая Польша и начинается Мазовія (Mazugen). Вечеромъ того же дня мы прибыли въ Городъ Сохачевъ, ⁸ въ которомъ живетъ много Жидовъ, а лежитъ онъ тоже на рѣкѣ Бзурѣ (Pzuga). 1 Августа завтракали въ Блонѣ ⁹ (Plonia), проѣхавши 4 мили. Вечеромъ прибыли въ Варшаву, главный городъ Мазовіи, гдѣ находился въ то время Король Сигизмундъ. Это довольно большой городъ и весь населенъ Нѣмецкими купцами, а лежитъ на очень большой и судоходной рѣкѣ, называемой Висла (Weixl), черезъ которую мостъ въ 1209 шаговъ длины.

⁴ Это мѣстечко въ Пѣтровской Губерніи въ Нольшѣ.

⁵ Мѣстечко въ той же Губерніи.

⁶ Тамъ же.

⁷ Въ Варшавской Губерніи.

⁸ Сохачевъ въ Варшав. Губ. на р. Бзурѣ.

⁹ Блоне, красивый городъ, въ той же Губерніи.

2 Августа Г. Посолъ ѣздиль въ замокъ и представлялся Его Королевскому Величеству, у котораго въ покоѣ была такая невѣроятная тѣснота, что негдѣ и пошевельнуться. Тамъ Его Королевское Величество, въ прибавку къ прежнимъ провожатымъ Г. Посла, велѣлъ дать еще одного.

3 Августа Король съ Королевою рано уѣхалъ рѣкою Вислою на 7 судахъ, кромѣ тѣхъ, что отпавлены были впередъ, а за ними 200 гайдуковъ. Въ тотъ же день и мы выѣхали въ Вильну въ семи коляскахъ, изъ которыхъ 4 взяли мы тамъ изъ Гданска, да еще на 2 Татарскихъ телѣгахъ и съ 12 вершниками впереди, и доѣхали въ день до городка Радзимины (Rettschimin), сдѣлавъ 4 мили.

4 Августа кормили въ городкѣ Каменчикѣ (Caminiz); тутъ впадаетъ въ Вислу судоходная рѣка, называемая Бугъ ¹⁰ (Buckh); сдѣлали 6 миль. На одной сторонѣ рѣки кончается Мазовія, а на другой начинается Княжество Подляшское (Podlaschy); ночевали въ деревнѣ Борембѣ (Bogembo), отѣхавши двѣ мили.

5 того же мѣсяца, послѣ 3 миль пути, завтракали въ Островѣ, ¹¹ чистенькомъ городкѣ, а ночевали въ деревнѣ Сунофѣ (Sunofe), сдѣлавши три мили.

6 того же мѣсяца, отѣхавши еще 2 мили, завтракали въ городкѣ Замбровѣ (Schemwrow), ¹² а ночевали въ деревнѣ Менженинѣ (Monschemnia), сдѣлавши три мили.

7 того же мѣсяца завтракали въ Тикоцинѣ, ¹³ маленькомъ городкѣ. Въ немъ живетъ много Жидовъ, а лежитъ онъ на судоходной рѣкѣ Наревѣ (Nogna): ¹⁴ только что перейдешь мостъ, тотчасъ же Литовская граница, и почти въ 2 ружейныхъ выстрѣлахъ отъ города Королевская крѣпость, въ которой, говорятъ, до настоящаго времени прежніе Польскіе Короли хранили свою казну, по тому что это такая сильная крѣпость; отчасти ее обтекаеть

¹⁰ Извѣстная рѣка Западный Бугъ.

¹¹ Въ прежней Августовской Губерніи.

¹² Въ Августов. Губерніи.

¹³ Тамъ же.

¹⁴ Городъ той же Августов. Губерніи.

¹⁵ Извѣстная рѣка Наревъ, текущая въ Западный Бугъ.

рѣка Наревъ, а кругомъ все болото, такъ что пробраться туда нелегко. Сдѣлали мы 3 мили. Ночевали въ городѣ Кнышинѣ, ¹⁶ а при немъ тоже Королевскій замокъ, выстроенный изъ дерева, въ которомъ обыкновенно проживалъ Король Сигизмундъ Августъ, да тамъ же и умеръ.

8 Августа ѣхали мы цѣлыя 8 миль все лѣсомъ, который называется Кнышинскимъ; въ немъ кормили на половинѣ дороги, а ночевали за нимъ, въ деревнѣ Соколѣ; ¹⁷ отъѣхали 8 миль.

9 того же мѣсяца, отъѣхавъ 2 мили, кормили въ мѣстечкѣ Кузницѣ (Kuschinez). ¹⁸ На ночь остались въ Городнѣ (Krottnow). Это Королевскій городъ, при которомъ есть и хорошо выстроенная Королевскій замокъ, съ Королевскими покоями, частію совсѣмъ убранными: покойный Король Стефанъ обыкновенно проживалъ тамъ и въ одной изъ тамошнихъ комнатъ умеръ. Этотъ городъ лежитъ на судоходной рѣкѣ Нѣменѣ (Nomen). Мы сдѣлали 3 мили.

10 Августа простояли тамъ же.

11 Августа, сдѣлавъ 2 мили, завтракали въ Гожѣ (Oschau), ¹⁹ небольшомъ городкѣ на рѣкѣ Нѣменѣ. На ночь останавливались въ городкѣ Ротницѣ ²⁰ (Rotniz), отъѣхавши 4 мили.

22 того же мѣсяца завтракали въ Меричѣ. ²¹ Этотъ городокъ лежитъ на двухъ рѣкахъ, Оранскѣ (Agoretsch) и Нѣменѣ, и при немъ впадаетъ рѣка Меречь въ Нѣменѣ. Сдѣлали 4 мили. Здѣсь Г. Посолъ послѣшно отправилъ конюшаго съ Королевскими пропускными видами въ Крыжаны (Krisani), къ Виленскому Воеводѣ Г. Христофору Радивилу (Rutzuvel), съ приказаніемъ увѣдомить его о себѣ по этимъ письменнымъ видамъ, и потомъ потребовать провожатыхъ. Ночевали въ Прелаѣ (Prscheley), ²² городѣ на выше сказанной рѣкѣ Меречь. Ѣхали три мили.

¹⁶ Мѣстечко Гродненской Губерніи.

¹⁷ Мѣстечко той же Губерніи.

¹⁸ Мѣстечко тамъ же.

¹⁹ Гродненскаго Уѣзда.

²⁰ Деревенька Троцкаго Уѣзда Виленской Губерніи.

²¹ Мѣстечко Меречь и Олита на Нѣменѣ, замѣчательны переправой Наполеона I-го въ 1812 году, Троцкаго Уѣзда Виленской Губерніи.

²² Село Виленской Губерніи.

13-го того же мѣсяца завтракали въ корчмѣ Войтарѣ (Woitara): тутъ всего только и есть, что самая корчма да съ 4, или съ 5, домовъ; сдѣлали $4\frac{1}{2}$ -мили. Ночевали въ корчмѣ Вильковѣ: тамъ едва только 5 домовъ, и нельзя было достать ни куска хлѣба; должны были на ночь растянуться на свиныхъ щетинахъ, да и тѣхъ было не очень много. Сдѣлали 2 мили. Сюда, на разсвѣтѣ, вернулся къ намъ конюшій и донесъ Г. Послу объ исправленіи своего дѣла.

14-го Августа кормили въ Вацкѣ (Wascka): ²³ это большая деревня, по разсказамъ, будто бы 3 мили длинны, и въ ней живутъ все одни Татары. Черезъ всю деревню протекаетъ рѣка, тоже Вацка, о которой много бы можно сказать. Сдѣлали 3 мили. На ночь пріѣхали въ Вильну. ²⁴ Это городъ большой, обнесенный обводною стѣною, ведетъ обширную торговлю съ Москвою, Ливонією, Пруссією и Россією и пр. При томъ же есть хорошо выстроенный Королевскій замокъ. Этотъ городъ лежитъ на 2 рѣкахъ, Вильнѣ и Вилии: Вильна, меньшая, течетъ кругомъ замка при которомъ и впадаетъ въ Вилию, которая судоходна. Отсюда Гансъ Крамеръ и Мельхіоръ Ципферъ съ слугами тоже поѣхали съ нами въ Москву. Въ Вильнѣ нѣсколько также Русскихъ церквей. Тамошнія женщины не смѣютъ входить въ церковь на другой день послѣ сообщенія, по ученію ихъ Вѣры, а должны стоять передъ дверью: совсѣмъ тѣмъ молятся очень прилежно и исправляютъ свои обряды, какъ и другіе люди, внутри церкви.

17-го Августа Г-нъ Посолъ поѣхалъ въ замокъ къ Подстаростѣ Николаю Яновичу показать и дать ему выслушать Королевскую пропускную грамоту. Въ замкѣ по обѣимъ сторонамъ стояли 60 гайдуковъ, одѣтыхъ въ синее платье, съ ружьями, между коими надобно было проѣзжать.

²³ Рѣка Вацка, текущая въ озеро Пописъ, Виленскаго Уѣзда.

²⁴ Въ подлинникѣ Wild. Это Нѣмецкое названіе для Вильны, иначе Wilda, которое, по мнѣнію Шафарика, есть не что иное, какъ Wildaburg, городъ Велетовъ, какъ Winetha Венетскій, т. е., Славянскій городъ. А Западныя или Поморскіе Велеты назывались у Нѣмцевъ Welida, по коимъ я самое Балтійское море слышу Wildamor. Велеты же, Welidi, Wildi, Wilti, въ старину жила въ окрестностяхъ Вильны до самаго моря. См. «Славянскія Древности» въ Русск. перев., томъ II, кн. 3, стр. 110, прим. 73. О. Б.

Вечеромъ 19 числа мы выѣхали изъ Вильны въ 3 коляскахъ, въ 8 Татарскихъ телѣгахъ и съ 2 передовыми вершниками, а на ночлегъ прибыли въ корчму Шаринъ-Стоттели (Zscharin Stotteli), сдѣлавъ 2 мили.

20-го Августа кормили въ корчмѣ Цивнавѣ (Civnava), проѣхавъ 7 миль, ночевали же въ городкѣ Сморгонѣ (Schmirgona), ²⁵ послѣ 3 миль пути.

21-го Августа кормили въ городкѣ Лебедевѣ (Lebenschova), ²⁶ сдѣлавъ 3 мили. На ночь останавливались въ городкѣ Молодечинѣ (Meladerscima), ²⁷ при которомъ есть и порядочный деревянной замокъ, городокъ же лежитъ на болотѣ. Проѣхали 2 мили.

22-го, сдѣлавъ 2 мили, проѣзжали городкомъ Красное Село (Krossno Schola). ²⁸ Кормили въ Радошковичахъ (Redoschkowitz), ²⁹ гдѣ кончается Литовское Княжество и начинается Россія, и на нѣсколько миль идетъ высокая гора. Сдѣлавъ 2 мили, ночевали въ Вешедяхъ (Weschedy): это плохая корчма и лежитъ въ лѣсу. Сдѣлали 3 мили.

23-го Августа кормили въ Логойскѣ (Loyhosska), ³⁰ у одного Жида. Логойскъ городъ съ плохою деревянною крѣпостью и лежитъ при рѣкѣ Гайнѣ (Haino). ³¹ Сдѣлали 5 миль. На ночь останавливались въ Юрьевѣ (Juriova), ³² городкѣ, лежащемъ на рѣкѣ Усяжѣ (Ksawchy). Отѣхали 3 мили.

24-го того же мѣсяца кормили въ лѣсу при одной рѣчкѣ, сдѣлавъ 3 мили. Впрочемъ, останавливались въ Борисовѣ (Mogilsan), довольно обширномъ городѣ, но съ очень маленькими зданіями, какъ и обыкновенно въ Польшѣ и Литвѣ; близъ него довольно большой замокъ, весь выстроенный изъ дерева. Городъ

²⁵ Сморгонь, мѣстечко Ошмянскаго Уѣзда, гдѣ Наполеонъ 1-й бросилъ остатки своего войска въ 1812 году и уѣхалъ во Францію.

²⁶ Виленскаго Уѣзда.

²⁷ Тамъ же мѣстечко.

²⁸ Деревня, тамъ же.

²⁹ Тамъ же, мѣстечко.

³⁰ Логойскъ, мѣстечко Борисовскаго Уѣзда Минской Губерніи.

³¹ Гайна, рѣчка, текущая въ Березину, въ томъ же Уѣздѣ.

³² Юрево, село того же Уѣзда, на р. Усяжѣ.

лежить на порядочной судоходной рѣкѣ, называемой Березина (Wogesina). Сдѣлали 2 мили. Здѣсь начинается большая дикая пустыня и лѣсъ на многія мили пути.

25-го того же мѣсяца ѣхали въ одну кормежку; дорога предурная, ночевали въ лѣсу при какой-то рѣкѣ, разбивши палатки, а иные поставили себѣ шалаши изъ листьевъ. Сдѣлали 5 миль.

26-го кормили въ Начѣ (Netschau). ³³ Этотъ городокъ лежитъ на рѣкѣ, называемой тоже Нача, и въ совершенной пустынѣ. Отъѣхали 3 мили. Городъ выстроенъ только 9 лѣтъ назадъ и получилъ названіе отъ рѣки. Такъ какъ, къ несчастію, кругомъ все разорено, ³⁴ то, чтобы люди имѣли причину селиться тамъ, Король Стефанъ далъ этому мѣсту льготу на 20 лѣтъ, и именно такую, чтобы поселившіеся тамъ жили свободно отъ всякой подати и службы. Послѣ того, какъ дана была такая льгота, тотчасъ же нашлось много которые настроили тутъ всего: съ полной готовностью отправлялись туда купцы и ремесленники, заведена была тамъ таможня, и въ продолженіе 9 лѣтъ выстроился и городокъ. Здѣсь Г-нъ Посоль отправилъ Ганса Крамера, Мельхиора Цицфера и меня, Стефана Гейса, впередъ, въ Москву, на Смоленскъ, съ увѣдомленіемъ объ его пріѣздѣ, къ тамошнему Воеводѣ, чтобы, когда онъ пріѣдетъ къ границѣ, тѣмъ скорѣе и безъ промежки продолжать ему свой путь дальше. Такъ и поѣхали мы въ тотъ же день на 2 телѣгахъ, и сдѣлали до Бобра (Bobeg) ³⁵ 4 мили. Этотъ городокъ лежитъ на рѣкѣ того же названія: въ немъ много домовъ, въ которыхъ курятъ водку. Ночевали въ дрянномъ мѣстечкѣ Дрешанкѣ (Dreschanke), проѣхавъ 2 мили.

27-го того же мѣсяца, сдѣлавъ 6 миль, кормили въ деревнѣ Предвишне (Praedischnę). На ночь пріѣхали въ деревню В.....nuf (?) послѣ 4½ миль пути.

28-го Августа рано пріѣхали въ Оршу: ³⁶ это очень обширный городъ, лежитъ на двухъ рѣкахъ, Оршицѣ (Erschizza), и

³³ Это, деревня Нача, Борисовскаго Уѣзда, на большой дорогѣ въ Смоленскъ.

³⁴ Вѣроятно, по случаю войны Ивана Висильевича Грознаго съ Поляками.

³⁵ Боберь мѣстечко той же Губерніи и Уѣзда.

³⁶ Уѣздный городъ Могилевской Губ.

Днѣпрѣ (Nie Prą), называемой иначе Борисенѣ, по которой идетъ много товаровъ въ Смоленскъ и въ Москву; тамъ есть Королевскій, впрочемъ, деревянный, замокъ, который должно быть значительная пограничная крѣпость, и считается сильною, такъ какъ отчасти обнесена стѣною, и съ одной стороны омывается рѣкой Днѣпромъ (Nie Prą), а съ другой Оршицей. Но строенія и укрѣпленія нельзя и сравнивать съ такими въ Германіи. Въ городѣ знатный Староста изъ Литвы, по имени Андрей Сауѣга (Saria). По прїѣздѣ туда, я тотчасъ же пошелъ къ Подстаростѣ, по имени Яну Куплинскому (Kuplnissky), доложилъ ему о Г-нѣ Послѣ и показалъ пропускную грамоту Виленскаго Воеводы, которую онъ удержалъ у себя и вскорѣ, по моему желанію, распорядился помѣщеніемъ для Г. Посла, съ его придворными, а меня и Г. Крамера снабдилъ проводникомъ, который долженъ проводить насъ до Смоленска. Еще въ тотъ же день мы и поѣхали дальше на 3 телѣгахъ и ночевали въ Дубровнѣ,³⁷ сдѣлавъ 4 мили. Дубровна городъ и въ этомъ мѣстѣ послѣдняя пограничная крѣпость противъ Москвитянъ. Городъ лежитъ на Днѣпрѣ, а по другую сторону крѣпости протекаетъ рѣка Дубровица (Dubrocossinz). Эта крѣпость обширна въ окружности, только вся деревянная; тутъ тотчасъ же мы повѣстили о себѣ чрезъ нашего проводника, ѣхавшаго впереди, и насъ пропустили свободно.

29-го Августа кормили въ Ивановцѣ (Iwanowiz), деревнѣ, проѣхавъ 4 мили. Послѣ того, сдѣлавъ 3 мили, прїѣхали мы на границу, гдѣ впадаетъ въ Днѣпръ рѣка, называемая Мерейка (Mogia);³⁸ съ милою отъ границы, прибыли мы въ Московскую деревню, по имени Васильевцы (Waschilowiz), а почевали въ лѣсу, отѣхавъ 3 мили.

30-го Августа выѣхали рано, кормили въ лѣсу при рѣкѣ, называемой Ухинѣ (Utsina), сдѣлали 7 миль. Оттуда мы прибыли къ Смоленску, отѣхавъ 4 мили. Мы должны были остановиться съ добрый переѣздъ отъ города и заявить о себѣ Воеводѣ, послѣ

³⁷ Дубровна мѣстечко Оршанскаго Уѣзда Могилевской Губерніи.

³⁸ Рѣка Мерей или Мерейка, впадающая въ Днѣпръ, составляетъ границу между Смоленскою Губерніей и Бѣлоруссіей; при слияніи ея съ р. Свиной, лежитъ городъ Красный, Смоленской Губерніи.

того къ намъ были присланы ꙗкіе-то люди. Я увѣдомилъ о прїѣздѣ Г. Посла и вручилъ отъ него письмо. Всѣ хотѣли знать, въ какомъ числѣ прїѣдетъ Г. Посоль, и когда это сказывали, кто-то такой записывалъ все отъ слова до слова. Тутъ они уѣхали отъ насъ, а потомъ приставили къ намъ Приставовъ, прислали пива и водки, а вмѣсто кушанья дали денегъ.

31 Августа я усиленно требовалъ отвѣта: на рѣкѣ, или на сухомъ пути, примуть они у границы Г. Посла? Объ этомъ они не хотѣли мнѣ сказать на словахъ, а вечеромъ принесли одно письмо къ Г. Послу, а другое отдали нашему проводнику къ Оршанскому Старостѣ. Но какъ я не могъ получить язвистаго отвѣта на мою настоятельную просьбу, то и потребовалъ, чтобы меня отправили водою, по тому что навѣрное ожидалъ этимъ путемъ Г. Посла.

1 Сентября, подъ вечеръ, они прислали ко мнѣ молодаго парня съ телѣгою и двумя лошадьми, чтобы я скорѣе ѣхалъ къ Г. Послу; я наскоро собрался, вечеромъ же и уѣхалъ, и въ 4 часа, сдѣлавъ 8 миль, прибылъ въ деревню, называемую Миркушъ (Mircusch).

2 того же мѣсяца, остановился почевать въ деревнѣ Чиринѣ (Schirni), послѣ 12 миль пути. Тамъ мнѣ надобно было опять объявить о себѣ. Когда же я сказалъ, что меня везетъ Москвичъ, тотчасъ же велѣли ему ѣхать въ объѣздъ города и приставили кого-то другого къ моей телѣгѣ. Но когда я миновалъ мостъ и съ добрый переѣздъ находился отъ крѣпости, меня остановили; съ другою дорою привели ко мнѣ Москвича, и мнѣ должно было отпустить его: такъ ужъ заведено у нихъ. Сдѣлавъ 4 мили, въ полдень я прїѣхалъ въ Оршу. Тамъ я встрѣтилъ Г. Посла и вручилъ ему письмо отъ Смоленскаго Воеводы такого содержания, чтобы Г. Посоль прїѣзжалъ на границу 12 числа того же мѣсяца.

Еще прежде, 31 Августа, въ бытность мою въ Смоленскѣ, Г. Оршанскій Староста и проч. позвалъ Г. Посла къ себѣ въ крѣпость въ гости и прекрасно угощалъ; на пиру были также и нѣкоторые изъ его служителей, вмѣстѣ съ молодыми дворянами.

1 Сентября ужиналъ у Г. Посла Князь Юрій Горскій (?).

2 Сентября выше названный Князь подарилъ Г. Послу 5

возовъ сѣна, 2 бочки овса и 1 бочку пива. Въ Оршѣ мы пребыли до 10 Сентября.

10 того же мѣсяца Г. Посоль отправилъ по рѣкѣ Диѣпру большую лодку съ нѣкоторыми вещами въ Смоленскъ, а мы поѣхали въ 3 коляскахъ, 9 телѣгахъ, съ 2 вершниками и проводникомъ, котораго отрядилъ намъ тамошній Староста.

Переправившись на паромѣ чрезъ Диѣпръ, мы ѣхали 4 мили отъ Орши до Дубровны. Тутъ пристали у одного старика Жида, который оказался очень добрымъ къ намъ на ночлегѣ.

11 того же мѣсяца, кормили въ Ивановицѣ (Iwanowicz), отъехавши 4 мили. Почевали въ Баевѣ ³⁹ (Beuof), послѣ 3½ мили пути. Эта деревня на рѣкѣ, называемой Мерейка (Moria); дорога туда предурная. Москвитяне хотѣли, чтобы мы подали знакъ (Loisung), какъ приѣдемъ туда; и такъ, по требованію Посла, пущено было ночью нѣсколько ракетъ, сдѣлано также много выстрѣловъ, чтобы Москвитяне лучше могли узнать о нашемъ приѣздѣ.

Послѣ этой стрѣльбы, утромъ 12 того мѣсяца, приѣхалъ Московскій гонецъ освѣдомиться, прибылъ ли Г. Посоль, и далъ знать, что на границѣ насъ ожидаютъ.

По окончаніи завтрака мы двинулись къ Московской границѣ, которая съ малую милю пути отъ Баева; тамъ, по другую сторону моста на рѣкѣ Мерейкѣ, тотчасъ же приняли насъ двое знатныхъ Бояръ, съ 30 верховыми лошадьми и 20 подводами, каждая парой, на которыхъ всѣ мы положили наши вещи; потомъ по настоящей дикой пустынѣ они провожали насъ 6 миль до ночлега въ дрянной деревнѣ Кутковой (Kuttkowa). ⁴⁰

Двое Приставовъ, назначенныхъ къ Г. Послу, по имени Казаринъ Давыдовичъ Бѣгичевъ (Caserin Dawittowitsch Begischof) и Иванъ Ипатовичъ Зубовъ (Iwan Inadowitsch Zubow), которые при нашемъ приѣмѣ пышно одѣты были въ золотую парчу и въ другія дорогія шелковыя одажды.

Какъ только мы доѣхали до границы и Московской земли, все содержаніе для насъ стало даровое, такъ что мы совсѣмъ не

³⁹ Баево, мѣстечко на р. Мерейкѣ, Горкинскаго Уѣзда.

⁴⁰ Кутькова, деревня Краснинскаго Уѣзда Смоленской Губерніи.

тратились ни на кушанье, ни на подводы (Podwody): такъ ужъ у нихъ водится.

13 того же мѣсяца мы ѣхали въ одну кормежку и на ночь остановились въ Глуховѣ (Hluschnowa), ⁴¹ въ 40 верстахъ или 8 миль. Въ этой деревнѣ Г. Посолъ подалъ Приставамъ, по ихъ требованію, списокъ своихъ людей, которыхъ всего было 33 лица, а 5 слѣдующихъ лицъ: сынъ Г. Посла, Христофоръ Унругъ, Г. Гейнрихъ Вальштейнъ, Гансъ Рейхартъ Штейнбахъ и Раймундъ Утманъ, вписаны были впереди Придворныхъ дворянъ Римско-Императорскаго Величества, и потомъ считались за нихъ же.

14 того же мѣсяца мы отправились въ Смоленскъ, но прежде чѣмъ доѣхали до города, за милю отъ него выѣхалъ къ намъ на встрѣчу, по приказанію Великаго Князя, тамошній Воевода Игнатій Григорьевичъ Вельяминовъ (Ignadies Gregorowitz: Welomynaw), съ большою пышностью и съ 300 стами конниковъ; Воевода одѣтъ былъ въ дорогую золотую парчу, а конь его красовался въ золотомъ хомутѣ. Многіе изъ его служителей позначительнѣе тоже были въ золотыхъ парчевыхъ, а другіе въ дорогихъ шелковыхъ, одеждахъ. Этотъ Воевода принялъ Г. Посла отъ имени Великаго Князя съ такими обрядами: подѣхавши къ коляскѣ Г. Посла, онъ слѣзъ съ лошади, а Г. Посолъ вышелъ изъ коляски, оба сняли шапки и подали другъ другу руки. Послѣ того опять надѣли шапки, и Воевода сказалъ Г. Послу слѣдующее: «Сними свою шапку! У меня есть къ тебѣ слово отъ Великаго Князя.» А Г. Посолъ отвѣчалъ ему, что у него есть слово отъ его Христіанскаго Императора, такъ пусть Воевода и спишетъ напередъ шапку. Потомъ оба и сняли шапки. Тутъ Воевода и принялъ Г. Посла отъ имени Великаго Князя. Послѣ такого приѣма, онъ провожалъ насъ всю дорогу до Смоленска. Это большой славный городъ и лежитъ на Днѣпрѣ. Говорятъ, что въ немъ 200 церквей; при немъ есть и крѣпость, очень высокая, только вся деревянная. Это самый знаменитый пограничный городъ на Польской сторонѣ. Но чтобы мы не могли имѣть случая видѣть эту крѣпость, Воевода велѣлъ намъ передъ самымъ городомъ переѣзжать рѣку Днѣпръ съ нашими Приставами; тамъ стояло тысячъ до 4 народа, которыхъ удивлялъ нашъ приѣздъ; да

⁴¹ Глухово, деревня Краснинскаго Уѣзда.

имъ и то казалось странно, что Воевода поѣхалъ крѣпостью на своемъ выше помянутомъ конѣ и поджидалъ насъ за городомъ, а мы, съ другой стороны рѣки, должны были проѣзжать самую малую часть города. За городомъ Воевода и люди его проѣхали съ нами еще небольшое разстояніе, а потомъ вернулись назадъ, и насъ провожали только наши Приставы до ночлега въ Богдановкѣ (Bogdanovakolz), въ 15 верстахъ отъ Смоленска. Это деревня, лежащая на рѣкѣ Косатнѣ (Kosattne). Сдѣлали 3 мили.

14 того же мѣсяца мы простояли тамъ, и насъ снабжали кушаньемъ и напитками, сколько было нужно.

16 Сентября мы рано выѣхали оттуда и ѣхали въ одну кормежку на ночлегъ до Пнева (Pinowo), ⁴² деревни, лежащей на рѣкѣ Натрицѣ (Naltriz); тутъ первый ямъ, гдѣ насъ опять снабдили свѣжими почтовыми лошадьми.

17 того же мѣсяца отправились изъ Пнева рано, и въ 2 миляхъ оттуда въ другой разъ переѣзжали Днѣпръ на паромѣхъ (Pramen). При переправѣ впадаетъ въ эту рѣку другая, называемая Воль (Wex). Дальше тоже ѣхали въ одну кормежку до Дорогобужа (Dorogusch); это городъ, лежащій на небольшомъ возвышеніи и весь деревянный; при немъ крѣпость плохой постройки, и течетъ выше названная рѣка Днѣпръ: здѣсь второй ямъ (станція). Сдѣлали 10 миль.

18 Сентября ѣхали оттуда опять въ одну кормежку до ночлега въ городкѣ Колпитѣ (Kolpita), ⁴³ гдѣ 3 ямъ. Сдѣлали 6 миль.

19 того же мѣсяца ѣхали въ одну же кормежку до ночлега въ Вязьмѣ (Frisnia). Это большой городъ, въ которомъ много монастырей и церквей, но всѣ они деревянные; лежитъ на рѣкѣ, называемой Вязьма (Frisnia); тутъ четвертый ямъ. Сдѣлали шесть миль.

20 того же мѣсяца простояли тамъ.

21 Сентября ѣхали въ одну кормежку до ночлега въ Заборьѣ ⁴⁴ (Sasorgia), деревнѣ, лежащей на рѣкѣ Кокѣ (Kock); тамъ 5 ямъ; ѣхали 6 миль.

⁴² Пнево, деревня Духовническаго Уѣзда близъ Днѣпра.

⁴³ Это Колпита Большая при рѣкѣ Колпиткѣ Дорогобужскаго Уѣзда.

⁴⁴ Село Заборье, Вяземскаго Уѣзда, на р. Жижалѣ и Коковскѣ.

22-го Сентября ѣхали въ одну кормежку до почлега въ деревнѣ Слободѣ (Slawotta), ⁴⁵ въ которой шестой, ямъ; сдѣлали 8¹/₂ миль. Тутъ взяли мы послѣднихъ почтовыхъ лошадей, которыя везли насъ до города Москвы. Эта деревня лежитъ близъ города Можайска и довольно большая; въ городѣ есть крѣпость и много церквей, но всѣ строения деревянныя, кромѣ однихъ монастырей и церквей, которые каменныя. Городъ лежитъ при двухъ порядочныхъ рѣкахъ: одну называютъ Москва, а другую Можайка (Moscisska). Когда Г. Посоль изъяснилъ нашимъ Приставамъ желаніе остановиться въ городѣ, по случаю того, что ему нѣсколько нездоровилось, они отказали въ томъ, говоря, что не имѣютъ на то никакого приказанія отъ Великаго Князя; къ тому же это священный городъ, въ которомъ у нихъ есть ихъ Святой (Святитель) Николай. Наши спросили одного изъ провожавшихъ насъ Бояръ, по чему этотъ городъ считается Священнымъ? Онъ отвѣчалъ, что у нихъ тутъ въ крѣпостной церкви деревянный образъ (Pildi) ихъ Святаго (Святителя) Николая, которому не одни жители Можайска дѣлаютъ приношенія, но и народъ со всей страны ходитъ туда на богомолье и для жертвованій (Святителю) Николаю, да и самъ Великій Князь каждый годъ жалуетъ туда сдѣлать вкладъ сему Святому. У кого заболитъ рука, нога, или другой какой членъ тѣла, тотъ человекъ, какъ бы ни жилъ далеко оттуда, приходитъ въ Можайскъ, прикасается къ Святителю Николаю, и отъ того выздоравливаетъ. Другой рассказалъ о своемъ Николаѣ вотъ что: какъ-то однажды Великій Князь велѣлъ принести его образъ въ городъ Москву, чтобы ему не ходить къ нему всякой разъ далеко: вотъ вечеромъ и поставили его въ Москвѣ, въ одной церкви, а на другой день онъ опять стоялъ на своемъ мѣстѣ, въ крѣпостной церкви въ Можайскѣ. Сказываютъ также, что однажды въ Можайскѣ былъ пожаръ, и Святой ихъ Николай бѣжалъ отъ огня, сдѣлалъ было уже добрую часть пути, когда они погнались за нимъ, догнали его и опять отнесли въ крѣпостную церковь, гдѣ онъ находится еще и понынѣ. Они говорили много такого и подобнаго тому о (Святителѣ) Николаѣ. Однако жъ это не возможное дѣло.

24-го того же мѣсяца мы ѣхали 8 миль въ одну кормежку до деревни Кубинское (Kubnisco). ⁴⁶

⁴⁵ Вѣроятно, эта Slawotta—Слобода, деревня Гжатскаго Уѣзда.

⁴⁶ Кубинское, деревня Верейскаго Уѣзда.

25-го ѣхали 7 миль въ одну кормежку до деревни Мамоново.⁴⁷

26-го остановились тамъ. Нѣмецкій переводчикъ, Ливонецъ Георгъ Мейнертсъ, пришелъ къ намъ отъ Великаго Князя и доложилъ, что на другой день насъ введутъ въ городъ Москву.

27-го мы выѣхали изъ Мамонова около полудня и, сдѣлавъ 3 мили, были уже въ показанномъ мѣстѣ, въ городѣ Москвѣ. Но передъ тѣмъ, какъ намъ въѣхать въ Москву, не вдалекѣ отъ этого города мы переправились сначала на паромъ черезъ рѣку Москву, довольно большую и судоходную, а на той сторонѣ подвели къ рѣкѣ Подконюшій Великаго Князя 12 осѣдланныхъ коней, на которыхъ должны были въѣзжать Г-нъ Посолъ, его дворяне и нѣкоторые изъ его прислуги. Лошади Г. Посла и сопровождающихъ его красовались въ золотыхъ напешникахъ и въ прекрасной сбруѣ. А какъ только мы взобрались въ гору, тамъ стоялъ Князь, по имени Семень Григорьевичъ,⁴⁸ съ безчисленнымъ множествомъ конницы, въ коей очень многія лошади были убраны въ золотую парчу, въ золоченые и серебряные напешники. На Князѣ, который принималъ насъ отъ имени Великаго Князя, была золотая парчевая черазь, съ вышитыми по ней жемчугомъ какими-то изображеніями. Послѣ приема насъ провели черевъ первую обволную стѣну города, деревянную и выстроенную только 2 года тому назадъ, а потомъ очень длинной дорогой въ оредній городъ, за другую стѣну, крѣпкой каменной постройкой, до монастырскаго подворья, называемаго Святой Троицы, гдѣ насъ и помѣстили. Выше названный Князь, принимавшій насъ отъ Великаго Князя, виѣстѣ съ другимъ, Андреемъ Михайловичемъ Nasігоkow (?), назначены были намъ въ Прѣставы, да еще тотчасъ же дали двухъ переводчиковъ, одного Поляка, разумѣвашаго также и по Латыни, и выше упомянутаго Георга Мейнертса.

28-го числа принесли отъ Двора въ наше помѣщеніе нѣсколько серебряныхъ блюдовъ, съ серебряными чарками и кружками для употребленія Г. Посла. Потомъ съ Великокняжескаго Двора отряжены были къ намъ трое Московскихъ поваровъ.

⁴⁷ Мамоново, деревня въ 17-ти верстахъ отъ Москвы, по большой Смоленской дорогѣ.

⁴⁸ Это Семень Григорьевичъ Фленбургскій, Намѣстникъ Брянскій. Онъ ѣздилъ, въ 1589 году, въ Иверію; принимать въ подданство тамошняго Царя Александра, и вернулся оттуда въ 1590 году.

3-го числа выше назначенные Приставы, переводчики и другіе знатные Бояре Великаго Князя на 30 слишком конячь провожали Г. Посла для представленія ко Двору. Г. Посолъ ѣхалъ верхомъ, съ своими молодыми дворянами и нѣсколькими служителями на 18 лошадахъ, все изъ Великокняжеской конюшни. Впередѣ его несли покрытые синею тафтой подарки Его Императорскаго Величества, а передъ нимъ Дворецкій несть Императорскую вѣрющую грамоту, обернутую въ желту тафту.

Слѣдуютъ подарки:

Подарки Императорскаго Величества были два искусно вырѣзанные изъ хрустала сосуда для питья, одинъ простой кубокъ, а другой въ видѣ цапли: ⁴⁹ оба они оправлены въ золото, а внизу у нихъ были вырѣзаны 4 буквы: «W. H. I. B.» Смыслъ этихъ буквъ такой: «Wie heilig ist Bruederschaft, т. е.: Какъ Священна братская дружба.»

Подарки Г. Посла были: большой позолоченный умывальникъ и тазъ прекрасной чеканной работы. Подарокъ сына Г. Посла былъ серебрянный кубокъ, искусно раскрашенный красками въ видѣ цвѣтка синихъ колокольчиковъ (*Aquilegia vulgaris*) съ искусно же сдѣланною крышкою. Подарокъ Дворецкаго было длинное ружье съ прикладомъ изъ чернаго рога, съ серебрянымъ наборомъ и съ позолоченной пороховницею. Подарокъ Генриха Вальштейна былъ маленькая горная штука съ золотою и серебряною рудою; Ганса Рейхарда Штейнбаха кубокъ, очень искусно выточенный изъ рыбьей кости; Раймунда Утмана тоже кубокъ, искусно вырѣзанный изъ яшмы, съ крышкою въ золото оправѣ, и изъ такога же камня ложка, выложенная рубинами. Эти подарки несли слѣдующія лица и въ такомъ порядкѣ: служители Дворецкаго и Ганса Крамера, также и Соломонъ Пи-

⁴⁹ Raiger, т. е., Reiger, цапля, но какъ не «всадникъ,» какъ у Аделунга. Если предположить, что у него былъ болѣе вѣрный текстъ, чѣмъ у Вихмана, то какъ же сладить, хоть, на примѣръ, съ этимъ мѣстомъ дальше: «Der Flugel welcher der Teckl auf dem Raiger war?» Не уже ли у всадника были крылья? Цапля—рыцарская птица, по ея отвагѣ и силѣ; ея перья, очень красивые, всегда носились на шлемахъ рыцарей; въ Исторіи Среднихъ вѣковъ это украшеніе встрѣчается часто; такъ въ описаніи щеголеватаго народа Герцога Бургундскаго, Филиппа, у Баранта (*Hist. de duc. d. Bourg.*) Да и въ члѣмѣ Персидскаго посла едва ли былъ потѣвуть «всадникъ.»

тиривскій, несли подарки четырех придворныхъ дворянъ, подарки сына Г. Посла несъ Гансъ Сигмундъ Гославскій, а подарки Г. Посла несли Мельхиоръ Цифферъ и Германъ Лейхтеръ, Гансъ Крамеръ, Андрей Гартрумъ и я несли посуду, Его Императорскаго Величества, составляющую 3 отдѣльныя вещи, такъ какъ крылья цапли на крышкѣ кубка были уложены особенно.

Пока мы ѣхали въ кремль, вездѣ стояло нѣсколько тысячъ народа, глядѣвшаго съ удивленіемъ на наше шестіе. Въ самомъ кремлѣ и передъ нимъ стояли по обѣимъ сторонамъ Московитскіе стрѣлки въ числѣ 4000 съ длинными ружьями; для большей торжественности въѣзда тамъ звонили по всѣмъ церквамъ въ большіе колокола. Когда мы въ кремлѣ сошли съ коней, насъ приняли нѣсколько знатныхъ Великокняжескихъ Бояръ, одѣтые въ золотую парчу, и повели во дворецъ Великаго Князя. На крыльцѣ, передъ самыми Великокняжескими покоями, Императорскіе и другихъ лицъ подарки были выложены на подушкѣ, чтобы такъ и нести ихъ къ Великому Князю. Послѣ того, какъ это было сдѣлано, насъ повели черезъ покой, гдѣ сидѣли Великокняжескіе Бояре, всѣ въ прекрасныхъ изъ золотой парчи платьяхъ.

Другой покой, куда ввели насъ потомъ, былъ дворцовая палата Великаго Князя, въ которой онъ принимаетъ представленія; въ ней стѣны и полъ были устланы нарядными коврами. Кругомъ сидѣли все одни только знатные Бояре въ своихъ золотыхъ одеждахъ.

На престолѣ, возвышенномъ на три ступени и украшенномъ сверху до низу золотомъ, жемчугомъ и драгоценными каменьями, сидѣлъ Великій Князь въ царскомъ (Kaiserlichen) убранствѣ: на головѣ имѣлъ золотой вѣнецъ, выложенный алмазами, при томъ очень большими; въ рукѣ держалъ золотой скипетръ, тоже убранный золотыми камнями; кафтанъ на немъ былъ красный бархатный, сплошь шитый крупнымъ жемчугомъ; на шеѣ висѣло нѣсколько дорогихъ камней, оправленныхъ въ золото и расположенныхъ въ видѣ цѣпи или ожерелья (бармы). На двухъ переднихъ пальцахъ лѣвой руки его было по большому золотому перстню ст. смарагдомъ. Впередъ его на каждой сторонѣ стояли двое благородныхъ мальчиковъ съ Московитскими сѣкирами въ бѣлыхъ бархатныхъ платьяхъ, по которымъ крестъ на крестъ висѣли золотыя цѣпочки.

Тутъ Г. Посоль сказалъ привѣтствіе Великому Князю отъ Римско-Императорскаго Величества и представилъ подарки отъ Императора, а также и отъ другихъ лицъ. Потомъ Великій Князь велѣлъ его спросить, черезъ переводчика, здоровымъ ли оставилъ онъ его брата, Христіанскаго Императора, и сказать, что онъ жа-
луется его своимъ хлѣбомъ солью.

Послѣ того, какъ привѣтствія кончились и Императорская вѣрющая грамота была вручена, Г. Посоль, ничего уже больше не говорилъ, и насъ отвели изъ Великокняжеской палаты въ казно-хранительницу, гдѣ приняли отъ насъ подарки Его Императорскаго Величества и Г. Посла, а потомъ наши Приставы съ переводчиками и другіе знатные Бояре проводили насъ опять въ наше помѣщеніе. Но прежде всего и еще не сказавъ привѣтствія, Г. Посоль съ глубокимъ почтеніемъ подаль руку Великому Князю. Хранитель печати пригласилъ сдѣлать то же и сына Г. Посла. Въ слѣдъ за нимъ и Придворные дворяне подали руки Великому Князю. Когда мы послѣ представленія воротились опять на наше Троицкое подворье, Москвитяне между тѣмъ накрыли у насъ столы и лавки прекрасными коврами для обѣда или пира, которымъ Великій Князь пожаловалъ Г. Посла. Спустя полчаса потомъ пріѣхалъ Великокняжескій Крайчій, Князь Андрей Андреевичъ Телятевскій,⁵⁶ и тотчасъ же за нимъ прислано 150 кушаньевъ, все на серебряныхъ блюдахъ, накрытыхъ такими же блюдами. Крайчій велѣлъ подносить ихъ вдругъ одно за другимъ, по тому что мы еще не сядились за столъ, и при каждомъ сказывалъ, что это за кушанье. Какъ только всѣ они были поднесены Г. Послу по приказу Крайчаго, тотъ, вмѣстѣ съ Посломъ и дворянами, сѣлъ за столъ, за тѣмъ усѣлись и нѣкоторые другіе Москвитяне, и тогда стали подавать кушанья и по порядку исправлять пиръ. Напитки, присланные Великимъ Княземъ для этого пира, были все разные: медъ, мальвазія и вино. Пиръ продолжался до полуночи, а потомъ всѣ разѣхались по домамъ.

1-го Октября Великій Князь отправился въ монастырь Святой Троицы, лежащій въ 12 миляхъ отъ Москвы.

Мы спрашивали нашихъ переводчиковъ, въ какомъ числѣ обыкновенно выѣзжаетъ Великій Князь? Они сказали, что въ иное

⁵⁶ Вѣроятно, тотъ самый, что, вмѣстѣ съ другими Боярами, сражался съ Само-
званцемъ подъ Новгородомъ Сѣверскимъ.

время, когда ѣдетъ прогуляться за 2, или за 3, мили, беретъ съ собою 2, и 3000, верховыхъ, а сколько теперь взялъ, они хорошенько не знаютъ.

6-го Октября Великій Князь отправилъ посольство на Шведскую границу, когда и Шведскій Король послалъ то же нѣсколькихъ своихъ повѣренныхъ для переговоровъ о мирѣ, заключенномъ два года назадъ, чтобы прежде нежели пройдутъ эти 2 года, заключить его на дальнѣйшее время.

7-го числа Великій Князь охотился, по возвращеніи изъ выше сказаннаго монастыря, и убилъ до 65 лосей.

8-го числа убилъ еще 56 лосей, а на другой день прислалъ, съ своимъ Начальникомъ охотниковъ (Egermeister) Васильичемъ, 7 большихъ лосей въ подарокъ Г. Послу, въ числѣ ихъ одинъ былъ съ рогами о 22 вѣткахъ, ⁵⁴ да еще большаго медвѣдя, а сыну Посла подарилъ тоже лося да черную лисицу, которую, по словамъ Охотничаго, Великій Князь поймалъ своими руками. Двоимъ ихъ дворянамъ тоже подарены были Великимъ Княземъ 2 лося. 10-го числа Великій Князь вернулся опять въ Москву съ своими придворными.

17-го числа выше помянутые Приставы и переводчики на 27 коняхъ провожали Г. Посла для представленія Борису Феодоровичу Годунову (Boris Woyderwiz gudenow). Это Великокняжескій шуринъ, Тайный Соѣтникъ и самый большой Бояринъ, ⁵⁵ который въ отсутствіе Великаго Князя править всѣмъ Государствомъ. Г. Посоль опять велѣлъ нести передъ собою особенные подарки

⁵⁴ Не постигаю, по чему Адегунъ, въ своемъ «Критико литературномъ обзорѣнн путешественниковъ по Россіи»; въ переводѣ Г. Клеванова; говорить, что «этотъ звѣрь заключалъ въ себѣ 22 конца (Enden)! Звѣрь съ 22 концами представлялъ бы самое чудесное произведеніе природы.» Впрочемъ, тутъ есть какая ни будь ошибка. Въ подлинникѣ сказано такъ: «darunder einer mit einem Geway von 22 Zanckhen», т. е., въ числѣ ихъ одинъ съ рогами (Geweh) о 22 вѣткахъ или сучкахъ (Zanke).

⁵⁵ Въ 1591 году, за отраженіе Крымскаго Хана Казы-Гирея, Борисъ Годуновъ получилъ отъ Феодора титулъ «Слуги», заместитѣ Боярскаго, носимый въ теченіе вѣка только 3-ми вельможами: Княземъ Семеновъ Риподовскимъ, за спасеніе младенца Іоанна III отъ Шемани, Княземъ Ивановъ Михайловичемъ Воротынскимъ, за Ведровскую побѣду, и сыномъ его, Михайломъ, за равнѣтіе Крымскихъ Царевичей на Донцѣ и за вѣтіе Казани. См. И. Г. Р., Карамзина, т. X.

Борису Федоровичу Годунову въ такомъ порядкѣ: сначала, на серебряномъ блюдѣ, подъ синей тафтой, я несъ прекрасную драгоценность: это верблюдъ, а на немъ сидѣлъ Арабъ, у верблюда съ каждой стороны висѣло по золотой корзиночкѣ, въ которыхъ для украшенія вдѣлано было нѣсколько маленькихъ золотыхъ монетъ. Вся драгоценность была выложена прекрасными рубинами и алмазами, и хотя она сама по себѣ была довольно значительна и годилась въ подарокъ такому господину, однако жъ Приставы были безстыжи и грубы по Московской повадкѣ: «Подари, де, Посоль, еще золотую цѣпочку къ драгоценности, чтобы было на чемъ ее повѣсить!» Посоль исполнилъ ихъ желаніе, прибавилъ и золотую цѣпочку къ драгоценности, но они и тутъ не уgomонились, а требовали, кромѣ того, еще: «Приложи, де, еще золотое кольцо къ ней, тогда Борися Федоровичъ одарить тебя знатно.» Послѣ того Г. Посоль прибавилъ также и кольцо съ сапфиромъ. За тѣмъ Мельхіоръ Ципферъ и Германъ Лейхтеръ несли позолоченный рукомошникъ и кубокъ очень искусной работы, покрытые желтой тафтой.

Когда это наше шествіе вступило въ кремль, насъ повели на право, къ жилищу выше помянутаго Бориса Федоровича: это было очень обширное зданіе, только все деревянное. Тутъ, кто ѣхалъ на лошади, сошелъ съ нея, а мы, несшіе подарки, устроились за Г. Посломъ и пошли черезъ 2 покоя, гдѣ находились служители Бориса Федоровича, одѣтые по ихъ обычаю пышно. Въ 3 покоѣ, въ который вошли мы, находился Борися Федоровичъ съ нѣсколькими Боярами. Этотъ покой и по полу и кругомъ устланъ былъ прекрасными коврами, а на лавкѣ, на которой сидѣлъ Годуновъ, дежала красная бархатная подушка. На немъ было такое платье: во первыхъ, на головѣ была надѣта высокая Московская шапка, съ маленькимъ околышемъ изъ самыхъ лучшихъ бобровъ; спереди у ней вшитъ былъ прекрасный большой алмазъ, а сверху его ширинка изъ жемчуга, шириною въ два пальца. Подъ этою шапкой носилъ онъ маленькую Московскую шапочку, вышитую прекрасными крупными жемчужинами, а въ промежуткахъ у нихъ вставлены драгоценные камни. Одѣтъ онъ былъ въ длинный кафтанъ изъ золотой парчи, съ красными и зелеными бархатными цвѣтами. Сверхъ этого кафтана надѣтъ на немъ еще другой покороче, изъ краснаго съ цвѣтами бархата, и бѣлое атласное исподнее платье. У этого кафтана

внизу и спереди кругомъ, и сверху около рукавовъ было прекрасное жемчужное шитье шириною въ руку, на шеѣ надѣто нарядное ожерелье и повѣшена крестъ на крестъ превосходная золотая цѣпочка, пальцы обѣихъ рукъ были въ кольцахъ, большею частію съ сафирами. Какъ только вошелъ въ покой Г. Посолъ, этотъ Борисъ Федоровичъ пошелъ къ нему на встрѣчу, принялъ его съ большимъ уваженіемъ, съ поклономъ по Московскому обычаю, и подалъ ему руку. Тутъ Г. Посолъ вручилъ ему вѣрющую грамоту и поднесъ выше упомянутые подарки. Послѣ того, какъ ихъ представили и поднесли, Годуновъ велѣлъ взять ихъ отъ насъ своему служителю, потомъ сѣлъ на лавку, а Г. Посолъ долженъ былъ сѣсть возлѣ него на другую. Борисъ Федоровичъ потребовалъ потомъ къ себѣ Придворныхъ дворянъ, чтобы и они подали ему руку. Дворяне немного присѣли тутъ, но вскорѣ, по приказу Годунова черезъ нашихъ Приставовъ, всѣ перешли изъ этого покоя въ другой. Г. Посолъ съ Польскимъ переводчикомъ оставались часъ съ четвертью одна съ Борисомъ Федоровичемъ.

Въ переднемъ покоѣ сидѣли наши Приставы и мы всѣ. Послѣ совѣщанія Польскій переводчикъ позвалъ насъ опять туда, и Борисъ Федоровичъ далъ знать черезъ него Г. Послу, чтобы онъ откушалъ у него хлѣба-соли. За тѣмъ мы отправились въ наше помѣщеніе. Когда пришли туда, были ужъ приготовлены столы: Годуновъ прислалъ Г. Послу 100 кушаньевъ, все на серебряныхъ блюдахъ, и разнаго рода напитковъ, меду, вина, также много кубковъ и серебряныхъ кружекъ. Всѣ эти кушанья и напитки подносились Г. Послу въ прежнемъ порядкѣ, какъ и на Великокняжескомъ обѣдѣ, и при каждомъ кушаньѣ, или напитокѣ, было сказано его названіе. Послѣ того обѣдали до поздней ночи, а тутъ всѣ разъѣхались по домамъ.

22-го Октября надо бы было опять провожать Г. Посла на представленіе къ Великому Князю, но, по случаю ненастья, отложили это. При первомъ еще представленіи Г. Посолъ просилъ, чтобы ему дозволили послать своего придворнаго дворянина съ привѣтствіемъ къ Персидскому Послу и для переговоровъ о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ. Это бы слѣдовало слѣдвать сегодня же, такъ какъ представленіе къ Великому Князю отложено, но тоже, по случаю ненастья, отсрочили до другого дня.

23-го числа Г. Посолъ отиравилъ къ Персидскому Посоль-

ству своего Дворецкаго Христофора Унруга съ слѣдующими лицами: Гансомъ Крамеромъ, Мельхіоромъ Ципферомъ, Фридрихомъ Крейшельвицемъ, Стефаномъ Гейсомъ, Германомъ Лейхтеромъ, Юріемъ Лѣбомъ, и послалъ ему въ подарокъ 2 длинныя ружья съ очень красивой насѣчкой и маленькіе часы съ боемъ (съ репетиціей). Дворецкій ѣхалъ одинъ между нашимъ Нѣмецкимъ переводчикомъ и Персидскимъ Приставомъ. Когда мы прибыли на подворье Персіянина, на крыльцѣ стояли его дворяне, которые и приняли Дворецкаго. Потомъ повели они насъ въ комнату, въ которой полъ и лавки были устланы превосходными коврами; въ ней находились его служители въ пышной одеждѣ, а частію и его дворяне въ золотыхъ Персидскихъ кафтанахъ, съ изображеніями и въ большихъ повязкахъ (чалмахъ), какъ у Турокъ. Тутъ приняли Дворецкаго знатные дворяне Персидскаго Посла и отвели всѣхъ насъ въ другую комнату, тоже убранную коврами: въ ней былъ Персидскій Посолъ, тоторый при самомъ нашемъ входѣ, принялъ Дворецкаго, однако жъ они не подавали другъ другу руки, а взялись за руки по Персидскому обычаю.

Этотъ Персидскій Посолъ, по имени Ази Хозревъ ³⁵ (Aschisogaw), былъ родомъ Литвинъ, въ молодости отведенный въ плѣнъ въ Персію и потомъ достигшій тамъ такихъ высокихъ почестей. На немъ было платье изъ серебряной, а сверху длинный кафтанъ изъ золотой парчи, по которой вытканы цвѣты разными шелками, на головѣ носилъ прекрасную бѣлую повязку, по Персидскому обычаю, съ золотой пуговкой напередѣ и съ трубочкой, въ которую воткнуть пучекъ прекрасныхъ перьевъ черной цапли; руки у него были желтыя, какъ шафранъ, и на мизинцѣ каждой надѣто серебряное, очень плохой работы, колечко, на которомъ что-то такое вырѣзано. Тутъ Дворецкій сказалъ ему привѣтствіе отъ Г. Посла, а потомъ Персидскій Посолъ спросилъ его чрезъ переводчика, что если ему надобно еще что ни будь поговорить съ нимъ наединѣ, то пусть другіе выйдутъ. Всѣ мы и вышли въ передній покой, гдѣ и пробыли съ полчаса, а послѣ ихъ разговора насъ опять привели туда. Дворецкій сидѣлъ возлѣ Посла, а мы всѣ стояли тамъ. Посолъ велѣлъ принести въ семи серебряныхъ чашахъ превосходнаго меду, которыя и подавалъ каждому изъ насъ изъ своихъ рукъ. Это повторялось три раза

³⁵ Такъ названъ онъ въ И. Г. Р. Карамзина.

къ ряду, и каждый разъ медь былъ другой. Однако жъ и чары, и медь доставлены были отъ Московскаго Двора. Посолъ сталъ на колѣни передъ Дворецкимъ, держа у себя надъ головою серебряную чашу съ лакомствами. Намъ тоже подавали лакомства въ такой же чашѣ. Послѣ того Посолъ подарилъ Дворецкому Персидскій кафтанъ изъ золотой парчи, весь въ изображеніяхъ, вытканныхъ золотомъ и разноцвѣтнымъ шелкомъ, и виѣсть съ тѣмъ уведомилъ, что онъ сейчасъ же отправить къ Г. Послу для переговоровъ своего знатнѣйшаго дворянина, даннаго ему Государемъ его въ качествѣ Посольскаго товарища во всѣхъ тайныхъ дѣлахъ. Дворецкій послѣ того распростился съ нимъ, и мы опять отправились въ наше помѣщеніе. Только что мы воротились туда, какъ Персидскій Посолъ прислалъ выше помянутаго дворянина, по имени Полад-Бега (بلادپرگ). Онъ прибылъ съ другими 6 лицами своихъ, шедшими впереди его, изъ коихъ трое несли подарки, состоявшіе въ 2 золотыхъ парчахъ, каждая въ 9 аршинъ, съ разными изображеніями людей и звѣрей, какъ онѣ выдѣлываются и ткуются въ Персидской землѣ, да еще Персидскій кафтанъ изъ золотой же парчи и съ такими же изображеніями. Съ часъ этотъ знатный дворянинъ пробылъ у Г. Посла наединѣ, только съ нашими Приставами и переводчиками. Мы подчивали этихъ гостей такъ же, какъ и они насъ, да кромѣ того прислали отъ Московскаго Двора въ наше помѣщеніе меда трехъ родовъ и чары. Г. Посолъ подарилъ Персидскому дворянину, собственно для него, прекрасное длинное ружье. Потомъ всѣ распростились и разстались другъ съ другомъ по своему обычаю.

24-го провожали Г. Посла опять на представленіе къ Великому Князю на 30 коняхъ, которыхъ привелъ ему отъ Двора выше помянутый Конюшій. Когда мы ѣхали ко двору для представленія изъ средняго города, выше помянутые стрѣльцы опять были выстроены по обѣимъ сторонамъ до кремля, и также, какъ и въ первый разъ, провели насъ въ Великокняжескій Дворецъ, такъ же сидѣли въ комнатахъ Боляре, какъ и въ первое представленіе, всѣ въ золотыхъ одеждахъ, и комната была устлана, какъ и прежде, коврами по полу. Великій Князь сидѣлъ по прежнему на выше помянутомъ царскомъ престолѣ въ вѣнцѣ и со скипетромъ, только кафтанъ былъ на немъ другой съ синефіолетовыми бархатными цвѣтами сзади и спереди вышитый прекраснымъ крупнымъ жемчугомъ, шириной въ руку, также и выложенъ драго-

цѣнными камнями, возлѣ его престола возвышался на два аршина отъ пола красивый столбъ, съ прекрасною рѣзьбою и золотомъ.

При этомъ представленіи, послѣ того какъ Г. Посоль изложилъ всѣ свои дѣла письменно, да еще и словесно Борису Ѳедоровичу Годунову, рѣчь его состояла въ изъявленіи благодарности Его Державнѣйшей Свѣтлости за разныя милости: за обѣдъ, присылку лосей, за то доброе распоряженіе, по которому онъ имѣлъ возможность представиться Борису Ѳедоровичу, о чемъ всеиъ онъ донесеть съ великою похвалою своему Всемилоствѣйшему Римскому Императору. Послѣ этой рѣчи Великій Князь велѣлъ ему сѣсть, подозвалъ къ себѣ своего Хранителя печати, пошептался съ нимъ, и потомъ Хранитель печати опять подошелъ къ Г. Послу и велѣлъ ему сказать, чрезъ переводчика, что Великій Князь прочелъ грамоту Христіанскаго Императора и проч., своего любезнаго брата, и велѣлъ вручить ему также свою грамоту къ выше сказанному Государю, любезному его брату. А что еще имѣеть предложить Посоль, и чего еще желаетъ Императоръ, это онъ узналъ и очень хорошо выразумѣлъ отъ своего шурина, Бориса Ѳедоровича, по чему и отрядилъ для совѣщаній съ Посломъ слѣдующихъ пятерыхъ лицъ: 1) Ѳедора Никитича Романова (Woyder Miczkowiz Romanow), Намѣстника Псковскаго, который особенный пріятель Великаго Князя, по тому что рожденъ отъ брата, а Великій Князь отъ сестры; 2) Князя Ивана Васильевича Сицкаго (Iwan Wasslowiz Siezky), Намѣстника Нижегородскаго; 3) Андрея Яковлевича Щелкалова (Andreas Jacoblowiz Schzolkan), Великаго Хранителя печати; 4) Василя Яковлевича Щелкалова (Basilius Jacoblowiz Schzolkan), Дьяка Великой Пермѣ; 5) Елеазара Вылузгина (Eliaser Velosskinglehn), ¹⁴ Дьяка Московскаго и Великаго Княжества Повогородскаго. А по совѣщаніи съ ними, какъ скоро дѣла будутъ покончены, его тотчасъ же и отпустить. Потомъ насъ отвели изъ Великокняжеской Палаты въ комнату Совѣта, въ которой, такъ же какъ и въ передней комнатѣ, на лавкахъ были посланы прекрасныя ковры. Вскорѣ пришли туда и отряженныя Великимъ Кня-

¹⁴ Это, вѣроятно, тотъ Вылузгинъ, что былъ съ Шуйскимъ на слѣдствіи по дѣлу объ убійствѣ Дмитрія Царевича.

земь лица, въ очень пышномъ нарядѣ, всѣ пятеро были въ превосходныхъ золотыхъ кафтанахъ, въ ожерельяхъ, вышитыхъ жемчугомъ, съ бѣлыми Московскими шапочками въ рукахъ, которыя тоже были вышиты жемчугомъ, шириною въ руку, между шитьемъ вставлено нѣсколько драгоценныхъ камней.

Какъ только вошли эти пять лицъ въ комнату Совѣта, Г. Посолъ подалъ имъ руку; когда же всѣ вмѣстѣ усѣлись на лавку, Придворные дворяне, бывшіе съ Посломъ, по желанію Совѣтниковъ, подошли и подали имъ руки.

Послѣ того наши Приставы отвели насъ въ передній покой, а въ комнатѣ Совѣта Г. Посолъ и Нѣмецкій переводчикъ оставались до 2 часовъ одни съ этими 5 лицами. Когда совѣщаніе кончилось, насъ опять ввели въ комнату Совѣта, а 5 Совѣтниковъ тотчасъ же вышли къ Великому Князю. Послѣ того принесены были 12 чаръ изъ чистаго золота съ превосходнымъ медомъ и воданы Г. Послу и дворянамъ, а служителямъ другія чары. Это повторялось три раза сряду, и каждый разъ медъ былъ другой; потомъ мы воротились въ наше помѣщеніе.

26-го Октября Персидское посольство опять отправилось изъ Москвы въ Персію.

30-го пришелъ къ Г. Послу нашъ Приставъ съ увѣдомленіемъ, что въ продолженіи 2 дней прибудетъ Турецкое Посольство.

31-го Турецкое Посольство прибыло въ городъ Москву въ числѣ 12 лицъ.

2-го Ноября наши Приставы и переводчики въ 3 разъ провожали нашего Посла къ Великому Князю на 36 коняхъ, множество стрѣльцовъ съ ружьями опять было выстроено по обѣимъ сторонамъ, а въ кремлѣ происходило все то же, что и при двухъ другихъ представленіяхъ.

7-го Ноября Посла нашего въ четвертый разъ возили для представленія Великому Князю: въ кремлѣ, въ покояхъ и въ другихъ мѣстахъ происходило все то же, что и прежде. На Великомъ Князѣ былъ бархатный изсиня-фіолетовый кафтанъ съ цвѣтами.

9-го того же мѣсяца Г. Посолъ въ 5 разъ былъ потребованъ на представленіе къ Великому Князю. Шестіе было въ

томъ же порядкѣ, какъ и прежде. На Великомъ Князѣ былъ желтый бархатный кафтанъ, шириною въ руку вышитый жемчугомъ и проч. Великій Князь позвалъ къ себѣ Хранителя печати, тихо поговорилъ съ нимъ, и потомъ Хранитель печати подошелъ къ Г. Послу и велѣлъ ему сказать, чрезъ переводчика, что такъ какъ онъ подалъ ему грамоту отъ Римскаго Императора Рудольфа и проч., любезнаго брата его, Державнѣйшаго Государя Царя, то и онъ отправляетъ его съ такою же грамотой къ Его Императорскому Величеству, и съ этими словами вручилъ ему большую грамоту, и приказалъ еще прибавить чрезъ переводчика, что Державнѣйшій Государь Царь, его всемилоствѣйшій повелитель (Kaysar) и Великій Князь, поручаетъ Послу сказать Римскому Императору, какъ своему любезному Государю брату, поклонъ отъ него и всякое доброе слово, желаетъ ему при томъ счастья и благоденствія, благополучнаго царствованія и побѣдопоснаго одолѣнія всѣхъ его враговъ. Какъ только это было высказано, Посолъ поклонился Великому Князю, который подошелъ къ себѣ переводчика, а этотъ, подошедши къ Г. Послу, доложилъ ему, что Великій Князь проситъ его съ дворянами и другими служителями на вечерній столъ къ себѣ. Когда это перевели Послу, онъ и мы всѣ поклонились Великому Князю съ глубочайшимъ почтеніемъ. Тутъ проводили насъ въ комнату Совѣта, гдѣ и оставались мы съ Приставами и переводчиками съ добрые полчаса. Потомъ пришелъ другой переводчикъ и доложилъ, чтобы Г. Посолъ шелъ къ столу съ своими людьми. Наши оба Пристава, поставивши между собой Посла, повели его въ покой, гдѣ слѣдовало быть столу, за нимъ пошли и мы всѣ, и сначала приведены были въ комнату, гдѣ кругомъ по стѣнамъ стояли длинные столы, сдѣланные съ тремя высокими ступеньками, какъ обыкновенно бываетъ у поставцовъ: все это было уставлено безчисленными серебрянными и золотыми кубками, такъ что и изобразить нельзя, а въ Германіи, пожалуй что, и не повѣрили бы. На низшихъ ступенькахъ стояли безчисленныя большія блюда и стопы изъ хорошаго золота, также и серебряный левъ въ его природной величинѣ, нѣсколько серебряныхъ такихъ большихъ братинъ и чашъ, что не одному въ пору было и совладать съ ними, не то что употреблять ихъ въ качествѣ посуды для питья: все это было выставлено, чтобы показать намъ великія сокровища и богатства. Вообще всего было вдоволь, кромѣ только однихъ тарелокъ, по тому что у Москвитянъ, да и у самаго Вели-

каго Князя, онѣ совсѣмъ не въ употребленіи. Въ этомъ покоѣ стояло нѣсколько лицъ, которыя смотрѣли за серебромъ; это еще передняя комната, а потомъ только привели насъ въ другую, гдѣ быть столу: она четвероугольная, почти до 70 сажень въ окружности, вверху и по стѣнамъ расписана и много украшена серебромъ и золотомъ, внизу на полу вымощена бѣлымъ камнемъ съ очень искусной рѣзбой. По срединѣ комнаты стоялъ толстый каменный столбъ или колонна, на которой лежалъ весь сводъ; кругомъ его, на нѣсколько ступеней, возвышался устроенный постаецъ, на которомъ находилась разная серебряная и вызолоченная посуда. Вокругъ стѣнъ комната поднималась на 2 ступени выше отъ остальнаго пола и имѣла съ 3 сторонъ 4 большія окна: въ ней сидѣлъ Великій Князь на высокомъ сѣдалищѣ, вѣлланномъ въ стѣну и сплошь вызолоченномъ, за столомъ, который былъ на ступень выше другихъ столовъ; Великій Князь одѣтъ былъ въ кафтанъ изъ серебряной парчи, обшитый вокругъ золотомъ, голову покрывала золотая Московитянская шапочка, выложенная драгоценными камнями жемчугомъ; тѣмъ же украшался и воротникъ (ожерелье) около шеи. На двухъ переднихъ пальцахъ правой руки было, по большому смарагдовому перстню. Другіе столы по стѣнамъ занимали его Князья, знатные Совѣтники и тѣ Бояре, которые на представленіи сидѣли въ своихъ золотыхъ платьяхъ въ передней комнатѣ и Великокняжеской палатѣ. Не занятъ былъ только одинъ столъ на лѣво отъ Великаго Князя. Эти Князья, Совѣтники и Бояре сидѣли въ своихъ ни чѣмъ не покрытыхъ бѣлыхъ овчинныхъ шубахъ (Schauerke),⁵⁵ съ бобровою выпушкой и въ черныхъ лисьихъ шапкахъ.

Когда мы вошли въ этотъ покой и отдали почтеніе Великому Князю, Г. Посоль тотчасъ же посаженъ былъ за выше названный столъ на лѣво отъ Великаго Князя; за нимъ, на другой сторонѣ стола, сѣлъ его сынъ и Дворецкій, потомъ Князь Андрей Дмитріевичъ Хилковъ (Andr Demitrowiz Gilkoff) и оба Пристава, а тутъ и мы всѣ. Только что усѣлись за столъ, вошелъ Маршалокъ, старикъ, а за нимъ шли по два въ рядъ, взявшись за руки, 50-тъ знатныхъ Бояръ, въ качествѣ Стольниковъ: всѣ они проходили мимо стола Великаго Князя, представились ему и сейчасъ же

⁵⁵ Schauerke то же что Schafwerk, овечій мѣхъ, овчина, а не «Schanerke.» См. Аделунга «Критико-литерат. обзор. путешественниковъ въ Россію.»

вышли изъ комнаты. Послѣ того подали ему кушанье, а онъ между тѣмъ прислалъ Послу кусокъ бѣлаго хлѣба съ своего стола и изъ своихъ рукъ, въ знакъ пожатованія. Такіе же куски поданы были и намъ всѣмъ, съ извѣщеніемъ, что насъ тѣмъ жалуетъ Великій Князь. Только что начавъ обѣдать, Великій Князь изъ особенной милости прислалъ Послу кушанье съ своего стола, также и каждому изъ Придворныхъ и Приставовъ. Потомъ Стольники, всѣ въ золотыхъ кафтанахъ, а иные и въ золотыхъ цѣпочкахъ крестъ на-крестъ, подали и на нашъ столъ кушанья, все въ золотыхъ блюдахъ. Еще прежде того Великій Князь велѣлъ поднести Г. Послу въ знакъ милости превосходнаго вина въ чаркѣ изъ чистаго золота, усаженной дорогими каменьями, также и каждому изъ сидѣвшихъ за столомъ, все въ золотыхъ же чаркахъ. Такая честь и жалованье повторялись много разъ за обѣдомъ, и каждый разъ напитки были разные, но все же въ золотыхъ чаркахъ, а чара, изъ которой пилъ Г. Посолъ, была усажена большими алмазами. У стола Великаго Князя, на самой нижней ступени, стояло до 15-ти лицъ, служившихъ ему за обѣдомъ; передъ столомъ двое подавали ему всѣ напитки и кушанья, которыя также и разрѣзывали. Въ продолженіи пира наступилъ вечеръ, такъ что надобно было зажечь четыре серебряныхъ паникадила, висѣвшихъ вверху, изъ которыхъ большое, напротивъ Великаго Князя, было о 12-ти свѣчахъ, три другія о 4-хъ. Всѣ свѣчи были восковыя; около поставца, съ обѣихъ сторонъ его, стояли 18-ть человекъ, тоже съ большими восковыми свѣчами: все это горѣло, какъ должно, и въ комнатѣ было очень свѣтло. На нашъ столъ тоже подали 6-ть большихъ восковыхъ свѣчъ, а подсвѣчники были яшмовые и хрустальные въ серебряной оправѣ.

Въ то же самое время Великокняжскій Кравчій позвалъ Г. Посла къ Великому Князю, который, въ знакъ особенной милости, подаль ему изъ своихъ рукъ маленькую золотуючару, осыпанную дорогими каменьями, съ превосходнымъ напиткомъ. Потомъ Г. Посолъ сѣлъ опять, а на нашъ столъ поданы были три большія золотыя братины, украшенныя дорогими каменьями: самая лучшая изъ нихъ подана Г. Послу, а другія двѣ придворнымъ, чтобы они пили изъ нихъ въ круговую. Эти двѣ чаши были такія большія, что одному едва было подъ силу поднести ихъ ко рту.

Между тѣмъ, какъ пили въ круговую, опять вошелъ въ комнату Маршалокъ и Стольники, по двое въ рядъ, и стали передъ

столомъ Великаго Князя, который и началъ тогда жаловать ихъ: на большомъ золотомъ блюдѣ у него были маленькіе пряженцы; ⁵⁶ каждому изъ Стольниковъ онъ и давалъ своею рукой по одному пряженцу; по ихъ обычаю подача изъ рукъ Великаго Князя считалась такою высочайшею милостью, какъ будто Богъ посылаетъ имъ въ награду съ неба что ни будь особенное. При этомъ торжественномъ пирѣ музыка не играла, по тому что это у нихъ не въ обычаѣ. Но за то звонили въ несказанное множество колоколовъ съ Кремлевскихъ церквей, и этотъ звонъ раздавался по всей комнатѣ. Лишь только милостивыя подачи были розданы, кушанья со столовъ сняли, Г. Посолъ всталъ изъ за стола, потомъ и мы также. Тогда Великій Князь потребовалъ къ себѣ Посла, и подаль ему изъ своихъ рукъ въ другой разъ золотую чару съ дорогимъ медомъ. По его же требованію должны были подойти къ нему и пятеро придворныхъ: сынъ Г. Посла, Дворецкій, Г. Фонъ Вальштейнъ, Штейнбахъ и Утманъ, и получили каждый изъ его рукъ по золотой чарѣ съ медомъ; они дѣлали это съ такимъ уваженіемъ, что, принявъ отъ него и выпивши чару, цѣловали у него руку. Когда чары были выпиты, онъ подозвалъ опять къ себѣ Г. Посла, чтобы подать ему руку, и простился съ нимъ. Въ слѣдъ за Посломъ подошли Придворные дворяне, чтобы тоже подать ему свои и поцѣловать его руку. Послѣ того Приставы вышли съ Г. Посломъ изъ комнаты, и мы поѣхали опять въ наше помѣщеніе. На лѣстницѣ во Дворцѣ, когда мы спускались на дворъ зажжены были большія плошки; посреди двора горѣли два большіе огня. Когда же мы ѣхали домой, уже около 10-ти часовъ вечера, стрѣльцы, съ длинными ружьями, все еще были выстроены по обѣимъ сторонамъ: шестеро Москвитянъ, шедшіе впереди лошадей, несли большіе фонари со свѣчами, а передъ Г. Посломъ шли 16-ть Москвитянъ съ факелами и провожали насъ до нашего помѣщенія. Какъ только мы пріѣхали туда, отъ двора привезенъ былъ на трехъ телѣгахъ медъ, и пріѣхалъ съ своими служителями и выше названный Князь, сидѣвшій за столомъ виѣстѣ съ

⁵⁶ Krapplein, не «куски кушанья», а «пряженцы или пышки»; такъ у Гёте:

«Gegen Fastnacht, wo die köstlichen
Kräpfel heiss aus der Pfanne kamen.»

Правописаніе этого слова различно: «Kräpfel, Krappel, Kräppel, Kreppel,» но значеніе одно и то же: «Eine art Gebäk mit Füllung», сказано въ Словарѣ Захандера.

Г. Посломъ и доложилъ ему, что присланъ Державнѣйшимъ его Государемъ и Царемъ повеселиться съ нимъ. Г. Посолъ принялъ его очень привѣтливо, сѣлъ за столъ вмѣстѣ съ Приставами и Придворными дворянами, также и Бояре Князя, и всѣ веселились, по ихъ обычаю, до самой полуночи, а потомъ Князь съ Боярами отправились опять домой. Г. Посолъ подарилъ ему прекрасное кольцо съ гѣнциномъ и спрашивалъ нашихъ Приставовъ и переводчиковъ: сколько, примѣрно, было во Дворцѣ золотыхъ блюдъ и чаръ? Они отвѣчали, что на всѣхъ вообще столахъ было ихъ до 1000.

16-го Ноября, вечеромъ, между 5 и 6 часомъ, пріѣзжалъ на саняхъ къ г. Послу Великій Хранитель Печати, икъя съ собою до 20-ти служителей, которые всѣ были хорошо одѣты, а на саняхъ у него лежалъ очень красивый большой медвѣжьей мѣхъ (полость). Около 2-хъ часовъ они пробыли съ Г. Посломъ совершенно одни, совѣщаясь другъ съ другомъ о разныхъ тайныхъ дѣлахъ; а послѣ разговора подавали Г. Хранителю Печати въ нѣсколькихъ различныхъ чарахъ медъ и разныя лакомства. Потомъ онъ простился съ Посломъ и уѣхалъ домой.

20-го числа Дьякъ изъ Казеннаго Приказа, Иванъ Мысловъ (Misniol), привезъ отъ Великаго Князя Г. Послу и Придворнымъ дворянамъ подарки, покрытые одни синимъ, а другіе краснымъ сукномъ, а несли ихъ 34 Москвитянина. Г. Послу подарены 3-ри сорока соболей, 5-ть сороковъ куницъ, да еще Москвитянская шуба на сѣромъ мѣху. Сыну Г. Посла подарены одинъ сорокъ соболей и одинъ сорокъ куницъ, а подарокъ его отданъ ему назадъ. Дворецкому и другимъ дворянамъ, каждому по одному сороку соболей и сороку куницъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ возвращены были 5-ти дворянамъ тѣ подарки, что поднеслъ они Реликому Князю, и при томъ дано знать, чтобы они не были въ неудовольствіи на то: это сдѣлано не по тому, чтобы Великій Князь гнушался ихъ подарками, но у нихъ такой ужъ обычай, чтобы изъ Императорскаго Посольства не оставлять у себя ни отъ кого подарковъ, кромѣ какъ отъ самого Посла.

12-го Декабря Г. Посолъ получилъ отъ Двора свой отпускъ: знатнѣй Великокняжескій Бояринъ, по имени Аванасій Власевъ (Awanasy Wasf), присланъ былъ къ Послу отъ Великаго Князя и вручилъ ему, во первыхъ, три одобрительныя (рекомендательныя) грамоты: одну къ Папѣ, другую къ Королю Испанскому, третью

къ Его Императорскому Величеству: въ нихъ были письменно переданы всѣ тайныя дѣла, о которыхъ разсуждали и толковали, и наконецъ особенную вѣрющую грамоту къ Его Императорскому Величеству; но за то потребована назадъ прѣжняя, данная Г. Послу при послѣднемъ представленіи и взята ко Двору. Борисъ Ѳедоровичъ тоже вручилъ Г. Послу, чрезъ выше означеннаго Боярина, свое письмо къ Императору. Тотчасъ же послѣ него пріеѣхалъ Великокняжскій Казначей, Василій Дукоть (Wasiliew Duckaw), и представилъ отъ Великаго Князя тѣ подарки, которые Посоль; долженъ вручить Его Императорскому Величеству: одинъ сорокъ прекрасныхъ соболей, Персидскій кафтанъ изъ серебряной и золотой парчи, на которомъ вытканы были разноцвѣтными шелками разныя изображенія, сыспода онъ подбитъ былъ разноцвѣтною Персидскою шелковою тканью и проч. При этомъ Казначей увѣдомилъ отъ имени Великаго Князя, что кафтанъ тотъ Персидскаго Царя. Послѣ представленія подарковъ Посоль подарилъ Казначею позолоченный кубокъ.

14-го Декабря Борисъ Ѳедоровичъ прислалъ къ Г. Послу въ подарокъ слѣдующія вещи: два сорока прекрасныхъ соболей, Московскій кафтанъ изъ золотой парчи, съ вытканными изъ немъ разноцвѣтнымъ шелкомъ изображеніями, кусокъ атласа, вытканный по Персидскому образцу разноцвѣтнымъ шелкомъ, и 5-ть прекрасныхъ лосей. Послѣ этого представленія подарковъ, Г. Посоль подарилъ доставителю ихъ, Дворецкому Бориса Ѳедоровича, Михаилу Козову (Kosof), прекрасный золотой кубокъ. Спустя не много времени этотъ Дворецкій опять пришелъ къ Г. Послу и доставилъ ему еще отъ Бориса Ѳедоровича живую черную лисицу и кубокъ, и принесъ назадъ тотъ кубокъ, что Годуновъ получилъ отъ Г. Посла, съ увѣдомленіемъ, что такой подарокъ слишкомъ великоцѣпенъ для него: будетъ съ него и попроще.

15 го Декабря Казначей Васильевъ Турканъ прислалъ въ подарокъ Г. Послу тоже прекрасную черную лисицу и лося, за что Г. Посоль подарилъ его сыну, подававшему эти дары, кольцо съ смарагдомъ.

17-го числа Великій Хранитель печати подарилъ Г. Послу слѣдующія вещи: черную лисицу, двухъ живыхъ соболей, бѣлый медвѣжій мѣхъ въ 6-ть футовъ длины, вмѣстѣ съ тѣмъ подарилъ ему и съѣстнаго на дорогу: вяленой семги, бѣлуги, также хорошаго меду и водки.

18-го числа Борисъ Федоровичъ прислалъ Его Императорскому Величеству въ подарокъ Персидскій тарчъ⁵⁷ и наручи для стрѣльбы изъ лука изъ Дамаской стали, съ золотыми разводами, выложенный множествомъ бирюзы и мелкими рубинами; Эрцгерцогу Максимилиану и проч. подарилъ кольцо для стрѣльбы изъ лука, вырѣзанное изъ цѣльнаго камня превосходныхъ свойствъ и называемаго нефрудій; въ особенности же на этомъ кольцѣ было 18-ть рубиновыхъ пластинокъ, искусно оправленныхъ въ золото; также ножъ изъ Дамаской стали, съ каменною рукояткою и въ золотыхъ ножнахъ, въ которыхъ вставлено 122 прекрасныхъ бирюзы и слишкомъ 20 мелкихъ рубиновъ. Черезъ часъ послѣ представления этихъ подарковъ мы выѣхали изъ города Москвы на 14-ти саняхъ, и отправились домой. Андрей Михайловичъ, бывшій въ Москвѣ нашимъ Приставомъ, вмѣстѣ съ Нѣмецкимъ переводчикомъ, Юриемъ Ольномъ, назначены были проводить насъ изъ страны, а другой Приставъ, Князь Семень, проводилъ насъ со множествомъ всадниковъ до Московской рѣчки (Москвы). Въ тотъ же день мы доѣхали до Мамонова (Маштенова), сдѣлавъ 15-ть верстъ или 3 мели.

28-го числа мы прибыли въ городъ Смоленскъ; Воевода принялъ насъ со множествомъ всадниковъ и проводилъ въ городъ, впрочемъ, ближнею дорогою, черезъ крѣпость, а Г. Послу отвелъ помѣщеніе въ домѣ Священника.

⁵⁷ Существовалъ еще особаго рода щитъ съ желѣзною рукавцею, къ которой было придѣлано длинное острое, въ родѣ штыка. Щитъ этотъ надѣвался на лѣвую руку и, для облегченія тяжести, привязывался сурами къ туловищу ратника, который могъ свободно видѣть нападающихъ, съзовъ небольшое отверстіе въ верхней части. Название этого тяжелаго и неудобнаго оружія было тарчъ. Надобно полагать, что тарчъ употребляли только при оборонѣ городовъ, или крѣпостей, но отнюдь не въ полѣ. Вотъ что собственно называлось тарчемъ; но вѣроятно такъ называли у насъ и простой щитъ съ отверстіемъ въ верхней части его. Такой и посланъ былъ Годуновымъ въ подарокъ Рудольфу II-му. См. «Историч. опис. вооруженія Росс. войскъ», ч. 1, стр. 58. Рисунокъ этого неудобнаго оружія, также и наручей, приложенъ къ этому Дневнику. Слово тарчъ старинное, употребительное въ Чешскомъ, Польскомъ и Словинскомъ и перешедшее къ Славянамъ, вѣроятно, отъ Нѣмцевъ; сл. ДВН. Zarge, кругъ, Франц. targe. О. Б.

Краткій очеркъ вѣроповѣданія, правовъ и обычаевъ Москвитянъ и состоянія города Москвы.

Въ дѣлахъ Вѣры они (Москвитяне) почти сходствуютъ съ Греками: Священники ихъ женатые, они почитаютъ образа въ своихъ церквахъ, крестятъ дѣтей во имя Святой Троицы и освящаютъ водудля каждаго младенца особенно. Въ городахъ по церквамъ и монастырямъ у нихъ много звонятъ, особенно въ городѣ Москвѣ, гдѣ, говорятъ они, до 1500 церквей и монастырей, въ коихъ до 10,000 монаховъ; тамъ нельзя и сказать, сколько бываетъ звона; однако жъ звонятъ другимъ образомъ, нежели у насъ. Ихъ церкви низкой постройки очень красивы, съ красными башенками; возлѣ нихъ обыкновенно отдѣльное строеніе, глѣ висятъ ихъ колокола, которые, впрочемъ, неподвижны, но къ языкамъ у нихъ привязывается веревка, при томъ всегда каждый колоколъ больше другого и соблюдается особенная равномерность (Tackt) при звонѣ. Послѣ звона приходитъ въ церковь Священникъ съ церковнослужителемъ, ставятъ у алтаря свѣчи и служатъ свою обѣдню (lesen Ihr Mess); народъ, стоящій внутри и внѣ церкви, возлагаетъ на свои чело и перси крестное знаменіе, восклицая съ глубокимъ вздохомъ: «Исусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!» да еще что ни будь, что кто заучить: это общая ихъ молитва. «Отче нашъ» знаютъ тамъ очень немногіе. Принимаютъ Причастіе Господа Иисуса подъ обими видами. Никто изъ нихъ не кропитъ себя самъ святою водою, по тому что кропитъ ихъ Священникъ. У нихъ много разныхъ постовъ въ году. Женщины не въ большомъ уваженіи, и ни одна не считается за честную: онѣ сидятъ все дома и рѣдко даютъ себя видѣть. Въ торговыхъ дѣлахъ Москвитяне самый плутоватый и хитрый народъ: съ чужеземца запрашиваютъ за товаръ втрое и божатся своими Святыми, что самими стоитъ столько же, а все же отдаютъ его за половину, даже за третью часть этой цѣны при продажѣ.

Священники женаты, однако жъ никому не дозволено по смерти первой жены брать другую, если только хочетъ остаться въ Священническомъ санѣ; когда же онъ опять женится, то долженъ поступить въ мірское званіе и въ немъ добывать себѣ содержаніе.

О крещеніи и проч.

Если бы привелось крещенымъ Христіанамъ переходить въ

ихъ Вѣру, они должны дозволить имъ опять крестить себя; такъ какъ Москвитяне сомнѣваются, истинно ли наше крещеніе, то тотъ бѣдный грѣшникъ, который дастъ крестить себя, долженъ отречься отъ принятаго имъ крещенія и снова креститься. При крещеніи дѣтей 3 раза погружаютъ ихъ въ воду, хотя они и выдають, что плѣнные Христіане въ краю у нихъ крестятъ дѣтей по нашему обряду, но не считаютъ это крещеніе правильнымъ. Осуждаютъ такъ же и Причастіе у плѣнныхъ Христіанъ, изъ за того, что они даютъ прѣсный хлѣбъ вмѣсто Тѣла Христова, межъ тѣмъ какъ сами употребляютъ кислый. Впрочемъ, приобщаютъ подъ обоими видами. На исповѣди каждый грѣшникъ долженъ откровенно признаваться во всѣхъ своихъ грѣхахъ, не скрывать отъ Священника даже и злыхъ помысловъ. При бракахъ у нихъ тоже соблюдается странный образъ дѣйствій: лица, вступающія въ бракъ, до его совершенія и обрученія, не сходятся вмѣстѣ, чтобы увидать другъ друга, не все улаживается и дѣлается по большей части черезъ пріятелей жениха: если они находятъ, что можно постараться объ этомъ и невѣста имъ нравится, то должна нравится и жениху. Послѣ довольно долгихъ переговоровъ, ее наконецъ выдаютъ и справляютъ свадьбу. Но и въ день свадьбы жениху все же не удается видѣть невѣсту въ лицо до другого дня, послѣ возлежанія и совершенія брака, и хоть бы онъ тогда и раскаялся въ покупкѣ, это ни мало не поможетъ, по тому что пили уже литки. Когда случится у нихъ большой праздникъ, они проводятъ его со многими обычаями и церковными обрядами. По исполненіи обрядовъ и обычаевъ, справляютъ праздникъ объяденіемъ и пьянствомъ: однако жъ, кромѣ праздничнаго времени, этого никогда не бываетъ явно, и опьяненіе считается гнуснымъ состояніемъ. Такое пьянство по праздникамъ продолжается цѣлые восемь дней. Если праздникъ еще не такъ святъ и великъ, то, рано исправивъ свои обряды въ церквахъ, они открываютъ потомъ свои лавки и торгуютъ.

О городѣ Москвѣ.

О Пасхѣ, что ни есть тамъ народу, старые и молодые, всѣ даютъ Понамъ въ это священное время по яйцу, и звонятъ себѣ сколько душѣ угодно въ церковные колокола, которыхъ тамъ многія тысячи: это считается у нихъ за особенное богослуженіе.

Москва прекрасный и большой главный городъ въ Моско-

ви, лежащій на ровной плоскости, въ которомъ имѣеть свое мѣстопробываніе Великій Князь и Государь всѣхъ Русскихъ, Ѳеодоръ Ивановичъ. Это сильный городъ, куда пріѣзжаютъ въ большомъ числѣ туземные и иностранные купцы изъ очень дальнихъ краевъ: изъ Турціи, Татаріи, Персіи, Туркменіи (Siareoschen), Кабардинской, Грузинской, Сибирской, Черкасской и другихъ земель, и вѣдутъ большую торговлю многими превосходными товарами: соболями, куницами и разными мѣхами, также воскомъ, льномъ, саломъ и другими товарами, которые въ великомъ множествѣ привозятся въ удобное время года. Этотъ городъ раздѣляется на 4 главныя части: во 1 внѣшній городъ, обнесенный совершенно деревянною стѣною въ три добрыхъ сажени толщины, и украшенъ множествомъ деревянныхъ башенъ, что придаетъ ему издали величавый и красивый видъ; въ немъ всѣ ворота совершенно одинаковой постройки, большія и красивыя, и всѣ съ трехконечными башнями: эта стѣна выстроена около 2 лѣтъ назадъ, по извѣстію нѣкоторыхъ жителей, имѣеть 30 верстъ въ окружности, что составляетъ 6 Нѣмецкихъ миль пути. По этому городу текутъ 3 рѣчки, изъ которыхъ самая большая Москва, и отъ нея вся страна получаетъ названіе: другая рѣка почти такой величины, называется Неглинная (Negilo), а третья Яуза (Chaso): во внѣшнемъ городѣ эти послѣднія рѣчки впадаютъ въ рѣку Москву. Въ этой первой деревянной стѣнѣ лежитъ другой городъ, обнесенный каменною стѣною, было на было выщекатуренною и украшенною множествомъ башенъ и зубцовъ; жители зовутъ эту часть города Царьградъ (Zaragrad), тоже что по нашему названію Khönigstadt. Въ этомъ городѣ Царьградѣ лежитъ еще особенный городъ, тоже обведенный каменною стѣною, съ башнями и сухимъ ровомъ, и называется Китайгородъ (Kataugrad): тутъ славная площадь и большая торговля, до 100 слишкомъ лавокъ и лавочекъ, въ которыхъ можно получать различные товары. Въ этомъ же городѣ передъ кремлемъ находится красивая Московская церковь, превосходное зданіе, и называется Іерусалимомъ.⁶⁸ Въ немъ же и замокъ Великаго Князя, тоже обведенный сухимъ ровомъ и небольшою стѣною, очень величественный, хорошо выстроенный и украшенный множествомъ башенъ. Много также круглыхъ башенъ на церквяхъ, вызолоченныхъ хорошимъ золотомъ, должно быть,

⁶⁸ Церковь Василія Блаженнаго или соборъ Покровский, что на Рву.

съ большими издержками: издали это дѣлаетъ великолѣпный видъ. Замокъ весь каменный, обширенъ въ окружности и имѣеть много значительныхъ церквей. Въ числѣ ихъ церковь, называемая на ихъ языкѣ Благовѣщеня (Blaweschin, т. е., Mariä Verkündigung), съ девятью позолоченными башнями: и крыша и башни всѣ вызолочены добрымъ золотомъ; туда обыкновенно ходить Великій Князь отправлять свое богослуженіе.

Еще о городѣ Москвѣ.

Въ этихъ различныхъ городахъ много рогатокъ на улицахъ, которыя въ ночное время запираются, но ворота въ городской стѣнѣ остаются незаперты. Дома въ городѣ всѣ деревянные. У Бояръ очень обширные дворы, на которыхъ они имѣютъ свои жилища, есть также много Епископскихъ и Поповскихъ дворовъ, при коихъ всегда обыкновенно церковь, такъ что, по ихъ извѣстіямъ, въ городѣ Москвѣ до 1500 церквей. Даже иные богатые купцы и Бояре строятъ церкви, въ которыхъ и исправляютъ свои обряды, какъ у нихъ положено.

Сколько ежедневно выдавалось на кухню для кушаньевъ Послу Николаю Варкочу въ Москвѣ и его Придворнымъ, всего 33 лицамъ? Былъ онъ въ Московской землѣ 16 недѣль, на каждую недѣлю отпускалось по 3 вола, каждый день по 3 барана, по 15 куриць, по одному гусю, по 2 утки, по сотнѣ яицъ, по 5 фунтовъ масла и меду, по 10 лосей; всего же всякаго съѣстнаго: 48 воловъ, 336 барановъ, 1680 куриць, 112 гусей, 224 утки, 11200 яицъ, 336 фунтовъ масла, 10 лосей.

УКАЗАТЕЛЬ

НАЗВАНИЙ ЛИЧНЫХЪ И ЛѢСТНЫХЪ.

А.

	Стр.
Авликъ Вячеславъ.....	2.
Азы-Хозреъ Персидскій Посолъ.....	22.
Андрей Бергъ.....	3.
Андрей Гартрумфъ.....	2.
Андрей Михайловичъ Насігоков (Нащоковъ?)...	15.
Андрей Сапѣга.....	2.
Антоній Грезингъ....	2.
Аѳанасій Власевъ.....	30

В.

Баево, мѣстечко.....	44.
Бергъ, см. Андрей.	
Березина, рѣка.....	8.
Благовѣщенія церковь.	36.
Блоне, городъ...	3.
Боберъ, мѣстечко.....	8.
Богдановка, деревня..	13.
Боремба, деревня.....	4.
Борисовъ, городъ.....	7.
Бояре Московскіе.....	27.
Борисъ Ѳеодоровичъ, см. Годуновъ.	
Бракъ у Москвитянъ.....	34.
Брюнъ (Берно) городъ	2.
Бугъ западный, рѣка.....	4.
Бухольцеръ Павелъ.....	2.
Бзура, рѣка.....	3.
Бѣгичевъ, Казаринъ....	11.

В.

	Стр.
Вальштейнъ.....	12.
Варкочь Баронъ.....	1.
Варкочь Гансъ.....	2, 27, 31
Варкочь Франць.....	2.
Вартенбергъ, городъ.....	1.
Варшава, городъ.....	3.
Васермакъ.....	2.
Васильевцы, деревня....	9.
Васильичъ.....	19.
Вацка, деревня.....	6.
Вацка, рѣка.....	6.
Великій Князь (Царь Ѳедоръ Ивановичъ) дѣлаетъ первый пріемъ Варкочу 17; молится въ монастырь Св. Трои- цы 18; ѣздитъ на охоту 19; назначаетъ Совѣтниковъ для переговоровъ съ Посломъ 24; послѣ 5-го предста- вленія угощаетъ его во Дворцѣ у себя 26—30; даритъ его и посылаетъ съ нимъ подарки Рудольфу Пму....	31.
Великаго Князя нарядъ.....	17, 23, 25, 27
Великокняжескій Крайчій, см. Телятевскій.	
Великокняжескій Казначей, см. Дуковъ.	
Великая Пермя.....	24.
Великій Хранитель Печати, см. Щелкаловъ.	
Вельяминовъ Игнатій.....	12, 32.
Вешеды, деревня.....	7.
Виленскій Воевода, см. Радивилъ.	
Вильковъ, корчма.....	6.
Вильна, городъ.....	4, 6, 7.
Вилія, рѣка.....	6.
Вильна, рѣка.....	6.
Висла, рѣка..... 3, 4.
Войтара, корчма.....	6.
Вязьма, городъ.....	13.
Вязьма рѣка.....	13.
Вѣлунъ, городъ.....	1, 2.
Вѣра Москвитянь.....	33, 34.
Вѣрушовъ городъ.....	1.
Вылузганъ Елеазаръ.....	24.

Г.

	Стр.
Гайна рѣка.....	7.
Гаславецъ Гансъ.	2.
Гданскъ, городъ..	4.
Гейманъ..... 2.
Гейсъ, Гизенъ.....	1,2 8,20, 22.
Глосна, городъ...	3.
Глухова, деревня.....	12.
Годуновъ Борисъ.	19,21,24,31, 32.
Гожа городокъ	5.
Городня, городъ.....	5.
Гославскій, см. Гаславецъ.	

Д.

Дамасская сталь....	32.
Дворецкій Варкоча, см. Унругъ.	
Дворецкій Годунова, см. Козовъ.	
Дитъпръ, рѣка.....	9,11,12, 14.
Дрешанка, мѣстечко.....	8
Дубровна, городъ..	9, 11.
Дубровица, рѣка.	9.
Дуковъ Василій.....	31.

З.

Замбровъ, городокъ.....	4.
Згержъ, мѣстечко.	3.
Зигель Гансъ.....	2.
Зубовъ Иванъ.	11.

И.

Ивановецъ деревня.	9.
Истель Павелъ.....	2.
Игнатій Григорьевичъ, см. Вельяминовъ.	

І.

Іерусалимъ церковь.	35.
---------------------	-----

Б.

	Стр.
Каменчикъ, городокъ.	4.
Кариковскій Архіепископъ.....	3.
Китай городъ.....	35.
Кморингъ, деревня.	3.
Кновичъ Староста.	2.
Кнышинъ, городъ.....	5.
Кнышинскій лѣсъ.	5.
Козовъ Михаилъ.....	31
Кокъ рѣка.....	13.
Колпита, городокъ.	13.
Косатная, рѣка....	13.
Крамеръ Гансъ.....	6, 9, 16, 17, 29.
Красное Село, городокъ.....	7.
Крейшельвицъ Фридрихъ.....	2.
Крещеніе у Москвитянъ.....	34.
Крыжаны, мѣстечко.	5.
Кубинское, деревня.	14.
Кузница, мѣстечко.....	5.
Куплинскій Янъ.....	9.
Кутькова, деревня.....	11.

Л.

Лебедевъ, городокъ.	7
Лебъ Юрій.	2.
Лейхтеръ Германъ....	2, 17, 20, 22.
Либальдъ Томасъ....	3.
Ливонія.....	6.
Линкъ Лоренцъ...	3.
Ловичъ, городъ.	3.
Логойскъ, городъ.....	7.
Лютемерскъ городъ .	3.

М.

Мазовія.	3, 4.
Максимиліанъ Эрцгерцогъ.....	32.
Мамоново, деревня.....	15, 32.

	Стр.
Маршалоуь Царскій.....	... 27, 28.
Марчина, деревня.....	3.
Мейнертъ Георгій...	15.
Меловица, деревня.....	3.
Менжеина, деревня.....	4.
Мерейка, рѣка.....	9, 11.
Меречь, рѣка.....	5.
Меричъ, мѣстечко	5.
Миркушъ, деревня.....	10.
Можайскъ, городъ.....	14.
Молодечно, мѣстечко.....	7.
Москвы города описаніе...	34, 35.
Мысловъ Иванъ.	30.

Н.

Наревъ, рѣка.....	4, 5.
Наручи.....	32.
Натрица, рѣка.....	13.
Нача, деревня.....	8.
Нача, рѣка.....	8.
Неглинная, рѣка.....	35.
Нефрудій.....	32.
Николай (Святитель).....	14.
Набшичь Фонъ, см. Варкочъ.	
Нѣмень.....	5.

О.

Олесница, городъ.....	1.
Ольнъ Юрій..	32.
Оранскъ, рѣка.....	5.
Орша, городъ.....	8, 10, 11.
Оршица, рѣка.....	8, 9.

П.

Персидскій Посолъ, см. Ази-Хозревъ.	
Персидскій тарчъ.....	32.
Питирискій Соломонъ.....	2.

	Стр.
Пнева, деревня.....	13.
Полей Гансъ.	2.
Подарки Царскіе.....	31.
Подарки Австрійскаго Посольства.....	16.
Подляшское Княжество.....	4.
Поляд—бегъ.....	23.
Посолъ, см. Варкочь.	
Прага.....	2.
Прелая, село.....	5.
Прецишне, деревня.....	8.
Прелинь.....	1.
Приставы Московскіе.....	11, 13, 16, 19, 30.
Просна, рѣка.....	1.

Р.

Радивиль Христофоръ.....	5.
Радошковичи, мѣстечко.....	7.
Романовъ Ѳедоръ Никитичъ.	24.
Ротница, городокъ.....	5.
Рудольфъ II-й.....	26.

О.

Святой Троицы подворье.....	15.
Св. Троицы монастырь.....	18.
Сигизмундъ Августъ.....	5.
Сигизмундъ (III-й).....	3, 4.
Сицкій Князь.....	24.
Семень Григорьевичъ Князь.....	15, 32.
Слобода, деревня... ..	14.
Совѣтъ (Царскій).....	24, 6.
Соколка, деревня.....	5.
Сохачевъ, городъ.....	3.
Смоленскъ городъ.....	8, 13.
Сморгонь, мѣстечко...	7.
Стефанъ Король.....	5.
Стромбергерь Бернарды.....	2.
Стольники Царскіе.	27, 29.

	Стр.
Студнице, см. Брунъ.	
Сунофа, деревня	4
Струза Фонъ, см. Крейшельвицъ.	

Т.

Тарчъ	32.
Телятскій Андрей Андреевичъ Крайчій	18, 28.
Тикоцынъ, городокъ	4.
Турканъ	31.

У.

Укругъ Христофоръ	1, 2, 22.
Усяжа, рѣка	7.
Утманъ Раймундъ	2, 12, 16, 29.
Ухня, рѣка	9.

Ф.

Ферязъ	15.
Франкенбергъ Гансъ	1.
Фрейбургъ, городъ	2.

Х.

Хилковъ, Князь	27.
Хити, городъ	2.

Ц.

Церква въ Москвѣ	32.
Цивнава корчма	7.
Цициферъ Мельхиоръ 6, 8, 17, 20, 22.

Ч.

Чирино, деревня	10.
---------------------------	-----

Ш.

Шарин-Стотели, корчма	7.
Шекпельсъ Марксъ	3.

Ширмеръ Михайль.....	Стр. 2.
Шмольць Фонъ, см. Утманъ.	
Шоланка, деревня.....	1.
Штейнбахъ Фонъ.....	2,3,12,16.

Щ.

Щелкаловъ Андрей Яковлевичъ	24.
Щелкаловъ Василій.....	24.

Э.

Эгербергъ, городъ.....	2.
------------------------	----

Ю.

Юрій Горскій, Князь.....	10.
Юрьевъ, городъ.....	7.

Я.

Яновичъ Николай.....	6.
----------------------	----

Ѳ.

Ѳедоръ Никитичъ, см. Романовъ.

О П Е Ч А Т К И.

Страница. Строка.		<i>Напечатано:</i>	<i>Читайте:</i>
V.	11	натянутыя	натянутѣе
VI.	2	оставить	заставить
XII.	11	малую	милую
3.	7	остались	остались въ Меловичѣ
28.	15	много	много людей
26.	36	не одному въ пору	одному не въ пору

У

СМЪСЪ

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИННОКЕНТІЯ,

ЕПИСКОПА ДЕНЗЕНСКАГО И САРАТОВСКАГО,

КЪ

КНЯГИНЬ СОФІИ СЕРГѢЕВНѢ

МЕЩЕРСКОЙ.

1817 — 1819 ГОДА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая „Письма Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго,“ съ половины Юня 1817 по 7-е число Октября 1819 года, были уже однажды напечатаны, именно: въ 3-ей части „Сочиненій“ его, изданныхъ книгопродавцами Кораблевымъ и Стряковымъ (Спб. 1845—1847), стр. 145—262. Тутъ они означены просто. „Письма,“ и каждое письмо получило особый заголовокъ по своему содержанию, на примѣръ: „О единеніи и цѣленіи воображенія молитвою и именемъ Христовымъ;“ „О врачевствѣ отъ болѣзней душевныхъ и житейской гордости;“ „Изъявленіе духовной радости;“ „О полнотѣ души и пустотѣ жизни“, и т. п. Подъ каждымъ изъ нихъ поставленъ день мѣсяца и годъ; тѣ же, кои этого означенія не имѣютъ, составили особый отдѣлъ: первыхъ 35, а послѣднихъ 24, всѣхъ же 59. Но, сличая ихъ съ имѣющимся у насъ спискомъ, нынѣ предлагаемымъ вниманію всѣхъ и каждого, мы нашли, что помѣщенные въ „Собраніи сочиненій“ совсѣмъ иное: одни изъ нихъ составлены изъ двухъ и трехъ, въ коихъ рѣчь шла объ извѣстномъ предметѣ, выставленномъ въ заглавіи письма, другія обрѣзаны до неузнанія, третьи передѣланы и въ содержаніи и въ языкѣ, въ четвертыхъ опущены указанія, къ кому и по какому поводу писаны и т. п. Кто такъ распорядился съ ними: само ли то лицо, къ кому письма писаны, при сообщеніи ихъ издателямъ, или же послѣдніе, разумѣю лицо, коему поручено было смотрѣніе за изданіемъ, или же напослѣдокъ Духовная Цензура, такъ какъ „это Собраніе сочиненій“ выпущено въ свѣтъ съ ея одобренія, мы не извѣстно. Но какъ бы то ни было, только по всѣмъ сямъ причинамъ мы считали необходимымъ вновь огласить вполнѣ, безъ малѣйшихъ измѣненій, письма Иннокентія, по списку ихъ, полученному нами недавно отъ одного хорошаго нашего знакомаго, а имъ отъ лица,

бывшаго нѣкогда близкимъ какъ къ особѣ, къ коей они писаны, такъ и къ той особѣ, которая собственноручно списывала оныя съ самыхъ подлинниковъ.

Это книжечка въ 12-ю долю на нѣсколько синеватой бумагѣ, переплетенная въ простой кожаной корешокъ, съ 6 по 144 страницу. На первыхъ 5 страницахъ сдѣлана выписка (1—5 безъ оборота) „изъ Бесѣды Іоанна Златоустаго на Евангеліе Матѳея, переведенныхъ съ Греческаго, въ 3-хъ частяхъ (116 стр. 6-й бесѣды 1-й книги) именно: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ плакалъ неоднократно, какъ то о Лазарѣ, о Іерусалимѣ“, и т. д., до словъ: и „за такое удовольствіе (когда которые скажутъ что либо на сценѣ богохульное, а зрители смѣются и забавляются) надлежало бы побить камнями, тому рукоплещуть, и тѣмъ готовятъ сами себѣ огненную печь“; а на концѣ нѣсколько выдержокъ изъ писемъ Георгія, затворника Богородицкаго монастыря въ Задонскѣ; всего же 162 страницы, да бѣлыхъ въ концѣ 4; почеркъ четкій, красивый, но съ перваго же взгляда замѣтно, что это почеркъ женской руки. И точно, по забраннымъ нами свѣдѣніямъ, списокъ этотъ съ писемъ Иннокентія сдѣланъ Екатериной Сергѣевной Гергардъ, родною сестрой Княгини Софьи Сергѣевны Мещерской, урожденной Всеволожской, жены Маіора Князя Ивана Сергѣевича Мещерскаго, брата Петра Сергѣевича, Д. Т. С., бывшаго долгое время Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода. Софья Сергѣевна, какъ извѣстно, пользовалась въ свое время большимъ значеніемъ при тогдашнемъ Дворѣ, живала нерѣдко по зимамъ въ Москвѣ, была всѣми весьма любима и уважаема, а Госпожа Гергардъ тоже не менѣе была любима Московскимъ Обществомъ за ея общительность, живой и быстрый умъ, пріятный и назидательный разговоръ. Сколько первая сестра покровительствовала Иннокентію, столько другая Филарету, по видимому, сопернику Иннокентія, чего, однако, не видно изъ писемъ послѣдняго нигдѣ, даже и по случаю извѣстной исторіи о пропускѣ къ изданію въ свѣтъ сочиненія Г-на Станевича (Евстафія Ивановича): „Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души, тогда токмо утѣшительномъ, когда истина онаго утверждается на точномъ ученіи вѣры и Церкви. Спб.“

Одобреніе этого сочиненія Иннокентіемъ, какъ Цензоромъ, вызвало на него гоненіе со стороны тогдашняго Оберъ-Прокурора Св. Синода, сильнаго Князя А. Н. Голицына, исходатайствовававшего Высочайшее запрещеніе онаго, 6-го, Генваря, 1819 года, съ тѣмъ, чтобы „сдѣланъ былъ строжайшій выговоръ за неосмотрительность по пропуску сочиненія, стремящагося истребить духъ внутренняго ученія Христіанскаго. Авторъ къ сужденію о безсмертіи души привязалъ защищеніе нашей Греко-Россійской Церкви, тогда какъ никто на нее не нападаетъ. Это защищеніе наружной Церкви противъ внутренней наполняетъ всю книгу. Раздѣленіе, непонятное въ Христіанствѣ. Ибо наружная безъ внутренней Церкви есть тѣло безъ духа. Вообще понятіе о Церкви представлено въ превратномъ видѣ. Ибо гдѣ говорится о Церкви, вездѣ видно, что одно духовечество принимается за оную. Однимъ словомъ, книга сія совершенно противна началамъ, руководствующимъ Христіанское наше Правительство по гражданской и духовной части“ (см. „Чтенія въ Импер. Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ“ 1861 г., кн. 1, Отд. V, стр. 201—202). А на канунѣ грозы этой, Иннокентій, въ письмѣ своемъ къ Княгинѣ, замѣчаетъ: „Пріятно, Княгиня, пріятно, сколько могу изъяснить, пріятно слышать обвиненія въ томъ, въ чемъ отнюдь не причастенъ и въ чемъ успокоиваетъ совѣсть. Если бы во всемъ такъ успокоивала совѣсть, какъ въ вещахъ нѣкоторыхъ, за кои обвиняютъ, о! рѣшился бы терпѣть съ радостію не только уронъ чести, но и здоровья, и болѣе, только Господь бы не оставилъ.“ Это говоритъ въ пользу того, что дѣйствительно Иннокентій въ одобреніи сочиненія о Церкви хотя и свѣтскаго лица, совершенно сочувствовалъ высказанному въ ономъ, какъ противовѣсу модному въ ту пору у насъ заморскому предпочтенію внутренняго Христіанства, которое, какъ такое, не могло сохранить должнаго отношенія къ законному выраженію онаго во внѣшности, видимыми и понятными для каждаго знаками. Дѣло шло о томъ, чтобы во время указать на вредъ, отъ того происходящій, и сколько ни будь отвратить его, вовсе же не желаніе зла Оберъ-Прокурору

Синода, стоявшему во главѣ новосвѣтскаго въ ту пору ученія о сущности Христовой Церкви: „Оправдываться ни чѣмъ не хочу и не могу, пишетъ Иннокентій на третій день послѣ разразившейся надъ нимъ грозы (8-го Генваря), кромѣ того, что я отнюдь не врагъ Князя, ни какъ и никогда не хотѣлъ замышлять противъ него и входить въ общество противниковъ его. Сіе доказывается тѣмъ, что я же первый далъ случай и открылъ способъ остановить эту книгу, когда не знали какъ, и уже не могли остановить, какъ развѣ съ ужаснымъ шумомъ. Дѣло бы кончилось тѣмъ, что, поелику книга выпущена, то молчать лучше, чѣмъ запрещать. Тогда бы ни сочинителю, ни цензору, не сказали ни слова.“ И точно, это былъ самый лучший въ подобныхъ случаяхъ способъ: „Factum fieri infectum non potest;“ а по тому вся премудрость состояла въ томъ, чтобы „Quae positura putas, quamvis sint chaga, relinque;“ но Оберъ-Прокуроръ держался, по видимому, противнаго: гнулъ—не царилъ, переломилъ—не тужилъ. Это чувствовалъ и провинившійся передъ нимъ: „Естьли между мною и Княземъ Александромъ Николаевичемъ не будетъ мира, то трудно ему будетъ терпѣть меня: такимъ образомъ я, какъ соръ Петербургскій, какъ уметь духовный, долженъ быть выброшенъ изъ Петербурга.“ И былъ выброшенъ.

Извѣстно, что его назначили было первоначально отправитъ въ Азію, именно на Оренбургскую кафедру, куда, Марта 2-го, и былъ посвященъ онъ, но, черезъ три недѣли, во вниманіи къ слабому его отъ природы здоровью, изнуренному учеными и правительственными занятіями, перемѣстили, 22-го Марта, на кафедру Пензенскую и Саратовскую. Но, еще до посвященія своего, онъ уже помышлялъ безъ ропота покориться судьбѣ своей, на что указываетъ 27-ое письмо его, въ коемъ говорить уже о выѣздѣ своемъ въ дорогу черезъ Москву, прибавляя тутъ же помедлить приготовленіемъ дорожнаго: „Преосвященный (Михаиль Десницкій, съ 26-го Марта, 1818, Митрополитъ Петербургскій и Новгородскій) Митрополитъ будетъ у Государя, и по тому судьба моя можетъ быть рѣшится иначе, нежели предполо-

жено. " И рѣшилась дѣйствительно иначе, но лишь по рукоположеніи, послѣ чего, не оправившись еще отъ постигшей передъ тѣмъ его болѣзни, долженъ былъ спѣшить въ древнюю столицу, гдѣ, по случаю кончины Московскаго Архіепископа Августина (3-го Марта, 1819), поручалось ему посвященіе Настоятеля Донскаго монастыря, Теофила Татарскаго, на ту кафедру, съ которой только что за день (22-го Марта) до того перемѣщенъ онъ самъ на Пензенскую и Саратовскую, что онъ, прибывши, 17-го Марта, въ Москву, и совершилъ въ Воскресенье, 23-го, въ Успенскомъ Вольшомъ Соборѣ, въ то время холодномъ, послѣ чего слегъ въ постелю и, не смотря на всѣ старанія врачей и заботы добрыхъ людей и почитателей его, не могъ оправиться вполне. Это задержало его въ Москвѣ около трехъ мѣсяцевъ (по 7-ое Юня): выѣхавъ изъ Москвы, 21-го Юня прибылъ въ Пензу, а 10-го Октября скончался; слѣдовательно, три мѣсяца съ небольшимъ пасъ свою паству въ ея мѣстѣ, а со дня назначенія на нее прошло 7-мь слишкомъ мѣсяцевъ.

Поприще свое свершилъ онъ очень въ молодыхъ лѣтахъ: род. Мая 30-го, 1785 года, у церковника (Дьячка), Дмитрія Егорова, села Павлова или Павловскаго Посада, Московской Губерніи Богородскаго Уѣзда, и при крещеніи названъ Иларіономъ; имѣлъ, по тому, всего 35-лѣтъ и похороненъ въ придѣлѣ Пензенскаго Собора, устроенномъ во имя Казанской Божіей Матери. Первоначальное образованіе получилъ въ Перервинской Семинаріи, что близъ Москвы, гдѣ, по обычаю того времени, дано было ему при вступленіи прозваніе „Смирновъ," за замѣченную въ немъ особенную кротость, которою отличался и во всю свою жизнь. Съ Перервы, для слушанія философскихъ и богословскихъ наукъ, перешелъ въ Лаврскую Семинарію, и въ ней кончилъ ученіе 1806 г., былъ Учителемъ въ нѣсколькихъ классахъ, а въ 1809 сдѣланъ Префектомъ (Инспекторомъ), и въ Октябрѣ того же года принялъ монашество, въ началѣ Августа, 1810 г.. Игуменъ Угрѣшскаго монастыря, за тѣмъ вскорѣ (14-го Октября) Знаменскаго Московскаго; съ половины Ноября, 1811 г. вызванъ въ Петербургъ, съ назначеніемъ, 22-го Генваря, 1812, Баккала-

ромъ Петербургской Духовной Академіи по Церковной Исторіи и Инспекторомъ ея, а въ Іюнь произведенъ въ Архимандрита; въ Сентябрѣ 1813 назначенъ, по предложенію Митрополита Амвросія, Профессоромъ Богословія и Ректоромъ тамошней Семинаріи, вскорѣ Членомъ Комитета Духовной Цензуры, съ оставленіемъ и въ должности Профессора Церковной же Исторіи въ Академіи, и поставленъ Настоятелемъ Сергіевской пустыни; въ 1814 г. везведенъ въ Доктора Богословія, получилъ драгоцѣнный наперсный крестъ и алмазные знаки Св. Анны 2-й степени; 7-го Марта, 1816, перво-классный Архимандритъ, 7-го же Іюня порученъ ему въ управленіе Новгородскій Юрьевъ монастырь, и наконецъ какъ сказано выше, рукоположенъ во Епископа, 2-го Марта, 1819 г.

Изъ произведеній его въ особенности обращаютъ на себя вниманіе: Записки его по Церковной Исторіи, которыя составлялъ онъ для чтеній своимъ слушателямъ въ Академіи, изданныя Комисіей Духовныхъ Училищъ въ 1817 и потомъ нѣсколько разъ подъ заглавіемъ: „Начертаніе Церковной Исторіи отъ Библейскихъ временъ до XVIII вѣка,“ въ свое время пользовавшееся большою извѣстностію и служившее единственнымъ руководствомъ для преподаванія въ Семинаріяхъ. Далѣе: Записки по Богословію: „Богословіе дѣятельное.“ Ему же принадлежитъ: „Опытъ изъясненія первыхъ двухъ псалмовъ;“ также: „Изъясненіе Символа Вѣры,“ „Слова и рѣчи“, и напоследокъ: „Письма“ его къ разнымъ лицамъ, изъ коихъ къ Княгинѣ С. С. Мещерской предлагаются тутъ нами, а другія ждуть еще своего изданія.

Замѣчательно, что Иларіонъ, по мѣсту и времени своего образованія и прохожденію преподаванія, слѣдовалъ непосредственно за своимъ знаменитымъ землякомъ по рожденію, Василиемъ Михайловичемъ Дроздовымъ. Оба они были Московскіе: одинъ сынъ Коломенскаго Дьякона, другой сынъ Дьячка села Павлова или Павловскаго Посада, славнаго своими фабриками, заводами и ярмарками на р. Клязьмѣ и Вохонкѣ, на желѣзной Владимирской дорогѣ, въ 67 верстахъ отъ столицы; оба воспитывались въ Лаврской Семинаріи у Троицы, пер-

вый въ 1803, второй 1804 г.; Дроздовъ 1806 учить Поэзіи, Смирновъ тому 1808; тотъ 1808 Краснорѣчію и Риторикѣ, этотъ тому же 1809; въ концѣ 1808 г. Василій принимаетъ монашество и переименовывается въ Филарета, а въ Октябрѣ 1809 и Иларіонъ сталъ Иннокентіемъ; въ Мартѣ 1809 г. Филаретъ требуется въ Петербургъ въ Профессоры Философіи съ званіемъ Академическаго Баккалавра и назначеніемъ вмѣстѣ съ тѣмъ Инспекторомъ Семинаріи, въ Августѣ же того же 1809 г. Иннокентій Префектъ Семинаріи Троицкой; въ Февралѣ 1810 г. Филаретъ получаетъ въ Академіи кафедру Богословія и Церковной Исторіи, а въ половинѣ Ноября, 1811 г., вызывается въ Петербургскую же Духовную Академію въ Баккалавры Церковной Исторіи тоже Иннокентій; въ Іюль 1811 Филаретъ получаетъ санъ Архимандрита, а въ Іюнь 1812 тотъ же санъ дается и Иннокентію; въ Мартѣ 1812 Филаретъ Ректоръ Академіи и Настоятель Юрьева Новгородскаго монастыря, въ Сентябрь же слѣдующаго 1813 г. и Иннокентій Ректоръ Петербургской Семинаріи и Профессоръ Богословія (на мѣсто Меодія Писнячевскаго, посвященнаго 21 Сентября въ Викарія Старорусскаго, а 7-го Февраля, 1816 года, въ Епископа Полтавскаго) и Настоятель Новгородскаго же Юрьева монастыря; 1814 г. оба, Филаретъ и Иннокентій, получаютъ степень Доктора Богословія; въ 1816 первый переименованъ въ Настоятели Московскаго Новоспасскаго монастыря, а Иннокентій въ преемники Филарету по настоятельству его въ Юрьевскомъ монастырѣ (въ Іюнь); наконецъ, 5-го Августа, 1817 г., Филаретъ посвящается во Епископа Ревельскаго, съ оставленіемъ въ должности Ректора Академіи, Иннокентія же 2-го Марта, 1819 г., рукополагаютъ во Епископа, сперва Оренбургскаго, а черезъ три недѣли (22-го Марта) переименовываютъ въ Пензенскаго и Саратовскаго; въ это время Филаретъ былъ уже, съ 15-го Марта, 1819, Архіепископомъ Тверскимъ, за тѣмъ, Сентября 26, 1820, Ярославскимъ, Іюля 3-го, 1821 г., Московскимъ, и 22-го Августа, 1826, Митрополитомъ и т. д., переживъ Иннокентія безъ малаго 40 годами (Ноября 19-го, 1867), хотя сложеніемъ отъ природы пользовался не лучшимъ Иннокентіева, но, по

всему видно, умѣлъ имъ распоряжаться съ большею осмотрительностію и щадѣніемъ, помня, что: „Mens sana in corpore sano.“

Оба они были любимцами тогдашняго Новгородскаго Митрополита, Амвросія Подобѣдова, тоже воспитанника Московской Духовной Академіи, бывшаго 1771 г. Префектомъ и 1774 г. Ректоромъ ея, а въ 1782 и Епископомъ Крутицкимъ, по тому и старавшагося въ самомъ началѣ о доставленіи новоосновываемой Петербургской Академіи надежныхъ наставниковъ, предпочтительно изъ обучавшихся въ Московской, каковы, сверхъ Филарета и Иннокентія, были еще: Евграфъ Музалевскій (1808 г.), вызванный въ Ректора Академіи, но вскорѣ умершій (въ Ноябрь 1809), Евгенийъ Казанцевъ (1809 г.), приглашенный въ Ваккалавры Философіи и Инспекторы Академіи. Но Филаретъ, чрезвычайно осторожно пользуясь расположеніемъ Митрополита, въ то же время умѣлъ снискать расположеніе и сильнаго любимца Государева, Оберъ-Прокурора Св. Синода, Князя А. Н. Голицына, равномѣрно и другого, не менѣе сильнаго тогда любимца Государева, М. М. Сперанскаго, между тѣмъ какъ Иннокентій, отъ природы склонный къ тихой и уединенной жизни, вовсе не обращалъ никакого вниманія на происходящее вокругъ него, предаваясь до самопожертвованія своимъ ученымъ занятіямъ и образованію ввѣренныхъ ему. Но, коротко знакомый съ тѣми путями, какіе прокладывали себѣ ложныя ученія въ средѣ мірской, позволялъ, не стѣсняясь, отзываться о дѣйствіяхъ ихъ какъ въ древности, такъ и въ свое время: „Слезъ не достанетъ у здравомыслящаго Христіанина, говорилъ онъ, оплакивать раны, какія могутъ онѣ (книги съ ложными понятіями) нанести, если будутъ читаемы въ мѣстахъ воспитанія. Отъ броженія и круженія умственнаго, суемудріе такъ зломудрствуетъ, что душа содрогается отъ одного чтенія иныхъ книгъ.“ Вотъ по чему онъ не усомнился пропустить въ свѣтъ и „Бесѣду на гробѣ младенца,“ въ коей направлены были обличенія, довольно рѣзко, впрочемъ, выраженные, противъ распространяющихся подобныя лжеумствованія въ повременныхъ изданіяхъ, каковъ былъ тогда „Сюн-

скій Вѣстникъ“ Лабзина, и во множествѣ отдѣльныхъ сочиненій, большею частію переводныхъ съ Нѣмецкаго и Французскаго (Эккартсгаузена, Юнгъ-Штиллинга, Г-жи Гюіонъ и др.). Разумѣется, Иннокентій увлекался ревностію по чистотѣ Вѣры и, не смотря на предостереженія со стороны Филарета, говорившаго ему, между прочимъ: „Намъ, двумъ Архимандритамъ, не спасти Церковь, если въ чемъ есть погрѣшности, а лучше обращаться къ Преосвященному Митрополиту Михаилу (смѣнившему тогда Амвросія и тоже благоволившему равно къ обоимъ), котораго голосъ имѣетъ болѣе силы, нежели наши оба.“ Сличите рассказъ Филарета объ этой исторіи, слышанный покойнымъ А. Н. Муравьевымъ на другой день по погребеніи Княгини С. С. Мещерской, совершенномъ самимъ Филаретомъ 5-го Октября, 1848 г., и записанный имъ по возвращеніи домой, а Н. В. Сушковымъ обнародованный въ его замѣчательныхъ: „Запискахъ о жизни и времени Святителя Филарета, Митрополита Московскаго“ (М. 1868 г., стр. 108—111). Когда стряслась бѣда эта надъ Иннокентіемъ, онъ уже болѣлъ, по свѣдѣтельству и Филарета и его писемъ, и посредничество послѣдняго, не взирая на все его значеніе у Голицына и Михаила, не спасло Иннокентія. Видно, первый, оскорбленный уже разъ смѣло-обличительнымъ письмомъ Иннокентія, высказывавшимъ вредъ покровительства его Лабзину, не могъ на этотъ разъ уже примириться съ нимъ такъ легко, какъ то стало было прежде, благодаря настоянію Митрополита, по поводу его письма, на которое жаловался ему Князь, и Владыка послалъ къ нему писавшаго извиниться въ своей неосмотрительности; второй же (Михаилъ), конечно, медлилъ теперь вступить въ новое неосторожное дѣло своего Архимандрита, по тому что и не одобрялъ таки его неумѣстной ревности, не надѣясь вполнѣ на силу предстательства своего у обиженнаго, не забывшаго еще недавней ему обиды отъ него. Какъ бы то ни было, но замѣчаніе Филарета справедливо, что Иннокентій не чуждъ былъ „нѣ- котораго чувства недовѣрчивости къ нему.“ Дѣйствительно, это чувство пробивается коегдѣ и въ „Письмахъ“ его къ С. С. Мещерской: „Преосвященный Филаретъ говоритъ, будто

я упалъ духомъ; но знаетъ ли онъ, что я никогда и не возвышался духомъ“, замѣчаетъ Иннокентій въ одномъ своемъ письмѣ. И въ другомъ, на вопросъ Княгини: „Ѣздитъ ли къ Преосвященному Филарету (въ то время, съ 15-го Марта, 1819, уже Архіепископу Тверскому), и образумитъ ли его въ нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ (стало быть, были такія)“, между прочимъ отвѣтилъ: „По вашимъ словамъ, одно вразумленіе удалось. Хорошо, онъ не оскорбился, и не оскорбится, когда и другое скажете; ибо у него есть намѣреніе и желаніе жить для Иисуса Христа. Онъ также непрерывно трудится, чтобы найти его и предаться ему совершенно, только своимъ путемъ“ (Письмо 38, стр. 51).

Въ сей часъ упомянутомъ разказѣ своемъ Филаретъ замѣчаетъ, что Княгиня сообщила ему, въ послѣдній годъ ея жизни. Письма къ ней Иннокентія, разумѣется и тѣ изъ нихъ, которыя не были еще обнаружены въ „Собраніи“ его сочиненій, бывшія Филарету, какъ такія, и безъ того уже извѣстными. По сему сближеніе первой съ послѣднимъ было медленное: вѣроятно, на это имѣло вліяніе свое и то обстоятельство, что она, находясь, какъ и всѣ почти, подъ впечатлѣніемъ неудовольствія на Филарета, яко мнимаго соперника Иннокентіева, собиралась „образумитъ его въ нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ,“ и по тому, если это исполнила на самомъ дѣлѣ, не въ состояніи была уже долго поставить себя въ такія отношенія къ нему, въ какихъ находилась когда-то къ Иннокентію, благодаря необыкновенной кротости послѣдняго, желанію слышать указаніе на его промахи въ жизни Христіанской, даже обличенія. А обличенія поступковъ такихъ лицъ, какъ Филаретъ, „поученіе того, отъ коего надобно другимъ учиться“ (см. 38-ое письмо Иннокентія), дѣло не легкое, даже въ случаѣ перваго успѣха, и не всегда общающее сближеніе между поучающимъ и поучаемымъ. Но, находясь долгое время очевидницей жизни и дѣланія Московскаго Святителя, и зная, черезъ посредство своей родственницы, Е. С. Гергардъ, не одну внѣшнюю сторону дѣятельности его, она могла постепенно сближаться съ славнымъ Іерархомъ, свѣдѣтельство на что имѣемъ въ его отзывѣ А. Н. Муравьеву

о ней вообще, и самомъ вызовѣ его совершить отпѣваніе ея: „Да, я дѣйствительно любилъ и уважалъ Княгиню, сказалъ онъ Г-ну Муравьеву, и она, кажется, была ко мнѣ благосклонна, но не въ то время, когда пользовалась милостями Государя и принимала участіе въ дѣлахъ духовныхъ, по тому что тогда она подозрѣвала меня въ гоненіи противъ Иннокентія.“ Что очень естественно было, такъ какъ Филаретъ, какъ извѣстно, тогда и потомъ былъ слишкомъ близокъ къ Князю Голицыну, а заступничество и посредничество его по этой близости въ защиту Иннокентія не могли быть долгое время извѣстными въ свѣтѣ, пожалуй, даже и самому проступившемуся во всей ихъ полнотѣ. Безъ сомнѣнія, посредницей, повторяю еще разъ, тутъ была Г-жа Гергардъ, извѣстная пламенная почитательница нашего Владыки и заступница за него въ Петербургѣ, у Двора, Синода и гдѣ слѣдовало, по его отношеніямъ.

Гоненіе по случаю запрещенія: „Бесѣды на гробѣ младенца о безсмертіи души“, пропущенной Иннокентіемъ, ускорило, конечно, кончину его; но, въ свою очередь, запрещеніе это, спустя 6 лѣтъ, было также уничтожено Высочайшею Властію: 17-го Ноября, 1824 года, послѣдовалъ, на имя Министра Народнаго Просвѣщенія (А. С. Шипкова, съ 15-го Мая) Указъ, въ коемъ, между прочимъ, сказано: „Многія, къ Вѣрѣ относящіяся, книги, часто содержащія въ себѣ ложныя и соблазнительныя о Священномъ Писаніи толкованія, печатались въ частныхъ типографіяхъ безъ всякаго Синодскаго разсмотрѣнія, и, напротивъ того, книги, въ духѣ Православной нашей Вѣры написанныя, подвергались строному запрещенію. Такимъ образомъ и книга подъ названіемъ: „Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души“, была запрещена и отобрана. По тому, выше означенную книгу: „Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души“, запрещенную, нынѣ Митрополитомъ (Серафимомъ, съ 29-го Іюня, 1821 г.), разсмотрѣнную и одобренную, повелѣваемъ дозволить печатать и продавать“ (См. „Чтенія въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Росс., 1861, кн. 2, Отд. V, стр. 201—202).

Nihil est toto quod perstet in orbe, cuncta fluunt: gaudia post luctus, post gaudia luctus; semper in ambiguo speve motuque sumus.“ И по тому: „Vir sapiens, qui se ad casus accommodat omnes.“ И то сказать: „Sat habet fautorum semper, qui recte facit“, что въ одинаковой степени можно отнести и къ Иннокентію и къ Филарету.

О. БОДЯНСКІЙ.

18-го Апрѣля, 1875 года.

ПИСЬМА

ПРЕОСВЯЩЕННАГО ИМНОКЕНТІЯ ПЕНЗЕНСКАГО

КЪ

КНЯГИНѢ СОФЬѢ СЕРГѢЕВНѢ МЕЩЕРСКОЙ.

1.

Юня 15-го, 1847 г.

Дѣло, Княгиня, вы прислали къ нищему за милостыней, да еще такому нищему, который не сознается въ нищетѣ, хотя ни одной крошечки изъ подъ стола Господня не удостоивался.

Примѣчаю, вы хотѣли уединеніемъ приблизиться къ единенію и найти единого возлюбленнаго. Нѣтъ! Этотъ внѣшній путь также далекъ, какъ и всѣ прочіе: надобно искать уединенія внутри себя; правда, врагу неприятно, что вы нашли тихій уголокъ, время для молитвы, удобность для созерцанія. По тому ояъ, безъ сомнѣнія, кинулъ на васъ другія сѣти, чтобы вы менѣе могли примѣтить, и вѣрно не примѣчаете. Теперь Господу неприятно, что душа запутана сѣтями вражьиими, и не распутывается, не хочетъ изъ нихъ вырваться, или хочетъ, но не исполнѣ, а наипаче не просить силъ отъ Десницы, разрушившей державу смерти, си рѣчь діавола.

Все летитъ, или все течетъ. Чтобъ не летѣла душа, надобно остричь крилѣ, или совсѣмъ отсѣчь; чтобъ не текла вода, надобно положить плотину. Сама природа, или Господь, во главѣ всѣхъ тварей, научаетъ насъ и посрамляетъ гордость нашего сердца и разума. Крылья души—воображеніе, плодовитое мышлеми; мыслей умноженіе или утеченіе добрыхъ съ преествомъ злыхъ происходитъ изъ поврежденной или порочной памяти. Теперь, чтобъ составить лѣкарство для душевной слабости, нужно взять такой составъ, который бы дѣйствовалъ частію на воображеніе и частію на память. Не возможно, однако жъ, было бы все-

гда изыскивать приличныхъ и годныхъ средствъ для онаго состава, если бы мы не хотѣли терпѣть, и въ терпѣніи ожидать, когда посѣтитъ Господь своею милостию и уврачуеъ насъ, какъ вѣдаетъ.

Слѣдственно первый способъ благодущіе въ сей слабости и упованіе, что, когда придетъ врачъ, а онъ вѣрно придетъ, исцѣлитъ страждующую. Между тѣмъ, чтобы болѣзнь болѣе не умножилась; выберите себѣ одну какую либо краткую молитву, и долѣе держите на ней все вниманіе; не пускайте и прекрасной мысли: пусть все стоитъ, пусть остановится и воображеніе и память. Можетъ быть, нужно будетъ съ нѣкоторою тяжестью останавливать и дыханіе. Боритесь, терпите: имя Іисуса Христа, какъ пламенное оружіе въ рукахъ Серафима, не пуститъ въ сердце никакой скверны, никакого земнаго падшаго существа, кольми паче змію.

Знаю, что сперва покажется работа сія чувствительною, но что жъ дѣлать? Она скорѣе будетъ очищать чувства и очищаться отъ землености, если не охладѣетъ наша любовь къ призывающему имени. О! пусть одно имя, одно великое, неоцѣненное имя, лежитъ въ сердцѣ, пусть одно оно безъ всякой мудрости, безъ всѣхъ соверщаній, безъ всѣхъ глубокихъ блистательныхъ мыслей, которыя суть обманчивыя очки или звѣзды Князя поднебеснаго, пусть, говорю, одно имя возлюбленнаго, и не болѣе, будетъ и въ умѣ, и въ памяти, и въ воображеніи, и въ очахъ, и въ ушахъ, и на прагѣ дома, и на дверяхъ, и на одрахъ, и за столомъ, и вездѣ! О возлюбленное, святое, страшное, великое, вѣчную жизнь дающее, имя, укрѣпитъ умъ вашъ на враговъ; только какъ можно тише, спокойнѣе, благоговѣйнѣе, приближайтесь къ нему. Оно есть также огонь, поядающій все, но и угасающій въ насъ нашимъ нерадѣніемъ. Оставьте на нѣсколько часовъ всѣ прежнія занятія, и дайте дышать сердцу однимъ возлюбленнымъ именемъ, предварительно принеши сознаніе, что во всемъ существѣ, во всѣхъ дѣлахъ, хотѣніяхъ и мысляхъ нашихъ, ничего нѣтъ, кромѣ грѣховной гнусности.

Вѣрю, что почувствуете исцѣленіе, хотя въ то же время сознаюсь, и раскаиваюсь въ гордости моей, которая заставила написать, что вѣрю.

Къ тому же нужно, какъ можно болѣе однообразія въ за-

нтіяхъ и правильности, дабы самую неправильностію мысль не разсѣялась (что сказать разнообразіемъ или добровольною разсѣянностію?).

Если единообразіе приведетъ къ слезамъ, благодарите Великаго Подателя сей великой милостыни, и дайте имъ свободу, но отнюдь не дѣлайте принужденія, когда текутъ, и не слишкомъ наслаждайтесь ими, поелику очень сладки.

Вамъ быть у меня непримично, да и ненужно. Если что встрѣтится еще не такъ, неправильно, противно, или ложно, то, коли вздумаете, напишите: отвѣчать и спрашивать можно каждый день, а видѣться очень много затрудненія.

P. S. Извините: Преосвященный Митрополитъ давно далъ Алфавитъ Духовный по случаю изданія вами сочиненій Тихона Воронежскаго, съ тѣмъ, чтобы вы его читали. Исполняя волю Архипастыря моего, препровождаю вамъ и прошу вашихъ молитвъ о недостойной душѣ, которая непрестанно суетою дышетъ, хотя живетъ въ монастырѣ, т. е., прошу молитвъ о себѣ.

Архимандритъ Иннокентій.

2.

1 Сентября, 1817.

Не зная, въ какомъ вы состояніи, радуюсь, что Господь держитъ десницу свою надъ вами высоко. Въ то же время, какъ вы не думаете и не ожидаете, онъ посѣщаетъ ваше сердце и духъ. Слеза, падающая иногда и съ самохвальствомъ, есть малый подарокъ изъ океана щедротъ небеси.

Пусть она будетъ нечиста, замарана, вся въ грязи, но, если будетъ чаще падать, если будетъ что ни будь смывать, если будетъ съ воздыханіемъ о ея нечистотѣ, то скоро просвѣтлѣетъ. Знаете ли, какъ некрасенъ и невзраченъ былъ тотъ, который не имѣлъ ни вида, ниже доброты, а весь израненъ, оплеванъ, окровавленъ, однако весь любовью, весь желаніе, и къ коему любовь должна быть крѣпче смерти?

Роняйте чаще, Княгиня, хотя по одной слезѣ: онѣ, какъ жемчужины, соберутся въ украшеніе душѣ нашей. Онѣ суть изъ-

рядное дѣкарство для непостоянства, рождающагося отъ мечтательности о себѣ, и разсѣянїя. Простите, прошу вашихъ молитвъ. Исполняя порученіе Его Высокопреосвященства, посылаю экземпляръ его проповѣдей за ваши книжки. Онъ и надписалъ вамъ.

Архимандритъ Иннокентій.

3.

Ноября 30, 1817 г.

Такъ, Ваше Сїятельство, вамъ нужно благословеніе, но отъ Господа Іисуса Христа, который исходатайствовалъ и вамъ лично всѣ небесныя благословенія отъ Бога Отца!

Вы идете къ покаянію. Приемляй кающихся, кто бы они ни были, да управитъ путь вашъ. Въ тишинѣ утренней, хотя на постелѣ, и въ тишинѣ вечерней, передъ сномъ, вспоминайте гнусность грѣховную, святость Бога, распятаго и разрѣшающаго душу отъ грѣховъ, вспоминайте невѣрность души, нестремляемость стоящаго при вратахъ души нашей и ударяющаго въ щель, дабы отверсти и вшити.

Помните то, что онъ внидетъ въ таинствѣ причащенія, внидетъ, когда вкусите плоть и кровь его дражайшую. Вспоминайте и желайте, желайте чаще и крѣпче, глубже и долѣе, пламеннѣе и вѣрнѣе, вспоминая молитесь, и молясь издѣйтесь на его посѣщеніе истинное, пренебесное, божественное, непостижимое. Молясь, не вдавайтесь въ мысли о слабостяхъ, но прогоняйте ихъ молитвенною любовію, именемъ Іисуса Христа, силою не своею, но Божіею.

О если бы нѣсколько дней пребыть вѣрнымъ исполнителемъ воли Господней, не говорю нѣсколько мѣсяцевъ, ни даже недѣль: суета міра, въ коемъ живемъ, непостоянство вещей, коими окружены, хитрость врага, который непрестанно насъ ловитъ, вездѣ и во всемъ ставитъ намъ сѣти, слабость плоти, которая не покоряется, грѣховность души, которая непрестанно сама въ себѣ родитъ тьму и все тьмою покрываетъ, грѣховность ума, который ищетъ распространить свою область, то есть, умножить гордость, грѣховность воображенія, которое развлекаетъ, или увлекаетъ, къ прежнимъ порокамъ и изобрѣтаетъ новыя удовольствія, чтобы хотя ими насытить и усыпить душу, ищущую Господа, грѣхов-

ность чувствъ, которыя, какъ окна смѣрти, пріемають только смутное, словомъ, все возмущаетъ благое расположеніе внутреннѣйшей воли, и по тому долго въ одномъ положеніи никто быть не можетъ. Правда, что противъ всѣхъ сихъ враговъ надобно стоять, съ ними бороться, и нудить, или принуждать себя, хотя понемногу. Но безопаснѣе съ понужденіемъ просить помощи Господней, чтобы его сила совершалась въ нашей немощи. По тому-то и нужно чаще вспоминать съ желаніемъ посѣщенія Иисуса Христа, какъ бы аякать и жаждать его, а для сего отлагается понемногу тѣльное питіе, тѣлесная пища. Вотъ и говѣніе. Господи Иисусе Христе! благослови слова сія и что нужно внуши ко славъ твоей, дабы ищущіе тебе, какимъ бы то ни было образомъ, слабо, холодно, непостоянно, грѣховно, или пламенно, крѣпко, постоянно и праведно, обрѣли, по крайней мѣрѣ, истинный путь къ тебѣ, и пречистою твоею плотію, святѣйшею твоею кровію, не обременили души своей, не погубили бы ее судоу и клятвами!

На счетъ догматовъ Церкви, теперь не сибю ничего сказать, кромѣ того, что умоляю васъ, именемъ Господа Иисуса Христа, хотя недостонно такъ часто произносить его, умоляю васъ, Княгиня, бросить свои мысли, хотя по тому, что онѣ ваши, что онѣ питають самолюбіе.

Церковь, составленная изъ безчисленныхъ благочестивыхъ мужей, отъ первыхъ временъ Христіанства почти до Лютеранства, исповѣдала, признавала, вѣрила, научала и спасала, Церковь тѣло таинственное Иисуса Христа, подъ главою своею невидимою Иисусомъ Христомъ, такъ вѣрила: согласитесь и вы, что вы не лучше цѣлой Церкви, и молодое преобразование не превосходитъ постоянной единообразной и священнои древности. Словомъ, не доказываю, ибо не время, но прошу и умоляю васъ отложите ваши мысли. Надѣюсь, что онѣ по времени угасая, погаснуть, и оставить послѣ себя мѣсто я свободу сіять въ сердцѣ чистѣйшему свѣту.

О духовникѣ я открываю свои мысли супругу вашему, по тому и не настаиваю о избраніи. А далѣе прошу не спрашивать меня: я точно не знаю, а лучше спросите сердцеѣдца Господа: онъ укажетъ и покажетъ отца, могущаго родить и воспитывать чадъ духовныхъ.

Вы не желали, чтобъ я писалъ отвѣтъ, а я пожелалъ нарушить ваше желаніе, и хотя что ни будь сказать ко славѣ Господа, чтобы раздѣлить и крупицу, доставлюся имѣ отъ трапезы его—крупцу, разумѣю, не мою, но его, и при томъ крупицу, данную псу недостойному, и сей крупичи крупичи не силы духовной, но словесной, нѣкоторыя скорлупы слова письменнаго, собравшіяся во едино и оставшіяся въ головѣ, наполненной всякою нечистотою. Что нужды, если на нынѣшій вечеръ безпокою нѣкоторыя ми словами? Всякое безпокойство есть сѣмя покоя, разумѣю, по духу во Исусѣ Христѣ.

Прошу быть откровеннѣе, если продолжать откровенность. Если встрѣтится что тяжкое, сообщить тяжесть; можетъ быть, на двохъ раменахъ тяжесть менѣе будетъ чувствительна. Можете написать, и такимъ образомъ нѣсколько сложить съ себя то, что дѣйствительно тяжело.

Впрочемъ, пришедый призывать грѣшника на покаяніе, самъ да устроить и ваше покаяніе искренно полное, всецѣло, и по тому совершенное, дабы двери сердца, единожды отверзшись вполне, никогда не затворялись для Исуса Христа Спасителя и посѣтителя, Царя и Бога нашего!

Въ молитвахъ вашихъ вспомните хотя однажды и о грѣшномъ

Иннокентіи.

4.

Декабря 5, 1817.

Сіятельнаѣйшая Княгиня!

Да благословитъ ваше путешествіе тотъ, который въ трудахъ, скорбяхъ, въ нищетѣ, при томъ необувенными ногами, путешествовалъ, дабы содѣлать наши спасенія! При путешествіи воспоминаніе такого путешественника будетъ для васъ утѣшительно. Его призвали вы, и приняли, съ нимъ будьте неразлучно, какъ не различается отъ насъ мысль, душа и дыханіе. Вотъ мое желаніе: болѣе этого и лично вамъ засвидѣтельствовать не могу. Если желаете бесѣды: возьмите Евангеліе и потихоньку, съ кроткою, смиренною слезою, бесѣдуйте предъ Исусомъ. Его бесѣда будетъ казаться небесною предъ болтаніемъ человѣка, коего вы знаете.

Завтрашній день праздникъ, следовательно, вы будете, можетъ быть, съ вечера слушать въ домѣ всенощную.

Нужно приготовляться къ пути, следовательно, и людямъ и экипажу не до того, чтобъ развѣзжать.

Да при томъ признаюсь, по человѣчески, мнѣ хотѣлось знать состояніе ваше послѣ причащенія Святыхъ, Святѣйшаго тѣла и безцѣнной крови. Изъ долговременнаго же молчанія вашего, твердаго упованія, какъ вы изъяснили, а наипаче изъ безпредѣльнаго милосердія, готоваго всегда спасать и миловать, я недостойный заключилъ, что ваше состояніе, или состояніе духа вашего, подѣ управленіемъ слова, а не подѣ властію прихотей, или искушеній.

Если же что нибѣте сомнительнаго, скажите Іисусу Христу: онъ разрѣшитъ, потребовавъ отъ васъ одной вѣры, или полной ему довѣренности и ни малой надежды на ваши силы, или вашего истиннаго смиренія.

Также какъ вы просите молитвъ, позвольте, Княгиня, просить и мнѣ вашихъ. Предметъ моленія одинаковъ, податель молямаго одинъ. Средства къ моленію одинаковы, обѣщанія къ подавнію также, все указываетъ на единеніе, да будемъ и мы едины въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христвѣ. Отсутствие не воспрепятствуетъ, но наипаче укрѣпитъ единеніе и вѣру, что единый Іисусъ Христосъ есть соединеніе, есть источникъ, или податель, тѣхъ духовныхъ благъ, которыя сообщаются невидяимо, однако ощутительно.

Сія суть причины, по которому наше свиданіе отлагается до того времени, когда угодно будетъ Господу. Онъ благословитъ такъ, что никакого, ни съ какой стороны, сомнѣнія не будетъ.

Боже силъ, обрати ны, просвѣти лице твое и спаси ны!

А человѣкъ грѣшный, что творить самъ собою, коли не грѣшитъ, а чего отъ себя, кромѣ грѣха, ожидать можетъ? Это я.

Иннокентій.

5.

29-го Декабра, 1817 г.

Вмѣсто одной проповѣди посылаю три, хотя всѣ не нравятся. Прочитавши бросьте, или сожгите. Можетъ быть такъ чувствуется и разсуждать заставляетъ самолюбіе, но тѣмъ лучше, что хотя открывается, дабы не закоснѣть.

Ваше описаніе сна читалъ, и примѣтилъ, что воображеніе повторяетъ во снѣ тѣ же самыя вещи, которыя встрѣчаются днемъ. Глубокое впечатлѣніе, въ душѣ произведенное когда ни будь, во снѣ пробивается сквозь всѣ мечты и поражаетъ область мысленную. Въ доказательство сего соображенія я видѣлъ сонъ, по прочтеніи вашего письма, очень близкій къ тѣмъ мыслямъ, которыя были у меня при чтеніи.

Правда, сонъ назидательный надобно обращать въ назиданіе, но не должно успокоиваться, что будто сонъ открывалъ все ваше состояніе. Нѣтъ, въ немъ много невѣрнаго, сбивчиваго, несвязнаго, а по тому и не совсѣмъ полезнаго къ назиданію. На примѣръ: человекъ въ рясѣ представляетъ болѣе странностей, нежели благопріятности. Уничженіе до того, чтобы сознаться въ нищетѣ духовной, ума и мысли, превосходно, но оно только во снѣ, а на яву еще нѣтъ. Сидѣніе въ углу съ терпѣніемъ отъ всѣхъ пренебреженій, также хорошо, но доколѣ Господь не перемѣнитъ состоянія вашего, молиться должно, чтобы не ввелъ въ такое искушеніе. Теперь, ели принадлежности сна, и самое начало невѣрно, то и послѣдствія. Въ немъ хотя много истиннаго, но поелику нѣтъ любви и мира, а только раздраженіе, то не отъ Господа. Онъ учитъ, такъ какъ самъ есть, кротости и смиренію сердечномъ: яко кротокъ и смиренъ сердцемъ.

Помедлите заниматься сновидѣніями: они для насъ еще будутъ пищею и паденія. Довольно быть при ногахъ Іисуса Христа распятаго, чтобы смириться до той степени крестной, съ которой начинается возстаніе, или терпѣніе, нашихъ собственныхъ крестиковъ. Вѣрю, что вы забыли о снѣ своемъ, и прошу забудьте, памятуя о единомъ Господѣ.

За вашу присылку, я думаю, богатую по цѣнѣ, а еще богатые по вашей любви, которая простирается даже и на отсутствіе ваше, приношу благодарность. Не знаю, есть ли какое ни будь воздаяніе, что я благодарю словами, а не вещами. Буду молить Господа, чтобы

вразумилъ и въ сей для меня неизвѣстности, какъ въ могильной темнотѣ, гдѣ слабый умъ претыкается; ничего не видя. •

Желаю вамъ благополучнаго приготовленія, рѣшась, не сомнѣвайтесь: колебаніе несвойственно упованію. Вашъ усердный и покорный слуга

Ар. Пинокентій.

6.

Вы нашли лѣкарство для болѣзней душевныхъ; только примите его съ дѣтскою простотою, съ полнымъ довѣріемъ исцѣленія: успокойтесь глубоко, въ молчаніи внутреннемъ побудьте какъ можно долѣе, поставляйте себя чаще и живѣе въ присутствіи Всесильнаго, Всеблагаго, Вѣчнаго, Непреступнаго Бога, и Премилосердаго, безпредѣльно возлюбившаго насъ Иисуса Христа. Въ то же время для Иисуса Христа подайте, еслии ничего нельзя со стола, половину своего куска, только, повторяю, ради Иисуса Христа, ко-его хотите причаститься; подайте нищему, найдите его, поищите, какъ брата, или сестру Господа; еслии же самъ придетъ, поблагодарите его, что пришелъ, и особенно Господа, что привелъ. Когда вы подадите кусокъ хлѣба Господу, онъ подастъ вамъ исцѣленіе; по мѣрѣ вашей любви и вѣры, будетъ мѣра лѣкарства, вами избраннаго.

Кажется, врагъ плоти побѣжденъ. Можетъ быть, онъ также уступаетъ намъ, какъ искусный вождь уклоняется отъ непріятеля, для того, чтобы сильнѣе поразить, нападши нечаянно. Опасность не прошла, доколѣ нѣтъ вѣнца побѣднаго.

Однако образъ побѣды пріобрѣтенной долженъ утвердить въ вѣрѣ въ сладчайшаго посѣтителя Иисуса, долженъ научать побѣдѣ надъ другими врагами. Видите, какая непреступная тайна Господь нашъ! Явленъ быхъ не ищущимъ мене, и обрѣтохъ не вопрошающихъ о мнѣ.

Гордость житейская не прошла, она приняла только видъ справедливости, является только въ одномъ лицѣ, заставляетъ не покоряться одному только человѣку. Нѣтъ, она господствуетъ всюду душою моею, когда я осужу словомъ, или мыслію одною, не только человѣка, но какую ни будь вещь, какое ни будь твореніе, или что ни будь; ибо я всего хуже, подъ гнѣвомъ затворенный, въ грѣ-

хахъ потрудившійся, мерзостями утѣшающійся и считающій ихъ за благо, судящійся съ Богомъ моимъ и требующій отъ него награды за оскорбленіе его дѣлами, словами и даже молитвою. Я ничто, но сего не чувствую, когда дѣло дойдетъ до меня со стороны; ничто, но сіе забываю, когда хочу съ кѣмъ говорить, или что дѣлать. И такъ изъ ничтожества своего я составляю все. Тогда я ничто, когда ничто и никто до меня не касается, т. е., когда до меня дѣло не доходитъ; а, напротивъ, когда чего ни будь хочу себѣ, я хочу взять верхъ, хочу, чтобъ меня выслушали, чтобы мнѣ сказали: «Я изъ себя, или въ себѣ, поставляю истуканъ, коему кланяюсь, коему хочу служить и другихъ заставляю служить.» Гордая, ничтожная душа моя сама отъ себя закрывается, дабы не выйти изъ себя и не предаться всей Богу!

Видите, Княгиня, ничто—у насъ только въ воображеніи, а не на самомъ дѣлѣ. Если бы оно хотя нѣсколько коснулось духа нашего, тогда кому бы мы не захотѣли покориться?

Совѣтую, между прочимъ, быть чаще въ присутствіи Божиемъ, особенно же когда приходитъ человѣкъ: взирайте, что приходитъ судія въ лицѣ человѣка—бойгесь и любите его. Благодарите Господа, что онъ удостоилъ къ намъ послать человѣка: столь милосердо судитъ насъ, столь щедро награждаетъ насъ недостойныхъ. При томъ свидѣтельствуйте любовь къ невидимому посредствомъ любви къ убогимъ, къ рабамъ, къ ненавидѣннымъ лицамъ, насильно что ни будь для любви дѣлайте, разсуждая, что вы дѣлаете для невидимо стоящаго и пріемлющаго Бога, Иисуса Христа. Прямо нападать на врага не всегда можно, а путь косвенный къ любви кровной—любовь къ ближнимъ. Впрочемъ, замѣйте, что, не имѣя любви, мы ничего не имѣемъ, не принося плодовъ любви, мы ничего и никому не приносимъ, какъ въ бездну поглощаемъ все въ себя. Все вовлекаемъ въ себя, къ своему отягощенію.

Впрочемъ, одушевляйте все молитвою: изъ нея, какъ изъ источника, потекутъ рѣки любви и прочія блага духовныя. Да терпите съ радостію, когда страждете; ибо каждую мысль и каждый вздохъ слышитъ Иисусъ Христосъ, претерпѣвшій за насъ смерть.

Утро и вечеръ воспоминайте о смерти: сіе понаучитъ смиренію.

Благодарю, Княгиня, за княжескіе подарки. Я право не стою

ихъ, и стыдно ѣсть грѣшными устами и брать грѣшными и скверными руками.

Нѣтъ! Еще пришло сказать, что я не понялъ, о чемъ вы намѣкаете.

Заставляете молиться! О какъ лѣнивый языкъ проговорить что ни будь! Уста часто оскверняемая словами, гнусными плотскими, или уста скверныя, что произнесутъ нескверное? Впрочемъ, не хочу таить: иногда вспоминаю объ васъ въ недостойной молитвѣ моей, и надѣюсь, что вы болѣе и искреннѣе молитесь о мнѣ недостойномъ—дѣйствительно недостойнѣ вашихъ молитвъ. Такъ помолитесь, чтобъ Господь удостоилъ, чего онъ почтетъ достойнымъ.

Мнѣ только нѣтъ случая изъяснить вамъ о своихъ искушеніяхъ, столь низкихъ и грубыхъ, что еще не можно почестъ искушеніями человѣческими, а должно назвать искушеніями скотскими; разумѣйте, что говорю, и говорю истину.

Теперь судите, кто изъ насъ о комъ молиться долженъ.

Безъ церемоніи, Княгиня, пишете чаще, только съ простотою, чтобы и мнѣ можно было отвѣчать просто, наипаче въ Господѣ и предъ его страшнымъ присутствіемъ.

7.

Сіятельнѣйшая Княгиня,

Господь съ вами!

Сердце сердцу вѣсть подаетъ, говорятъ въ народѣ. Ваше сердце сказало вамъ точно правду. Мое злое сердце должно открыться теперъ. И вотъ, коли хотите, правда:

Изъ добраго состоянія упадая въ худшее, по мѣсяцамъ, по недѣлямъ, по днямъ, и даже по минутамъ, мнѣ трудно возставать на тотъ степенъ, на которомъ стоятъ другіе постоянно, и на которомъ Господь хотѣлъ поставить меня, указавъ оное въ нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ лицахъ. Сіе охладѣніе разстроило меня съ самимъ съ собою, разстроиваетъ и со всѣми. Сердца, болѣе согласныя на пути Божіемъ, болѣе содружны.

Ихъ единообразное усиліе, какъ единая сила, невидимо свя-

зуетъ и соглашаетъ. Тамъ, гдѣ они бывають въ одномъ мѣстѣ, любовь взаимная открывается, чистая и святая, а любовь есть сила Божія, тайная, никакою силою не преодолюваемая, ни чѣмъ не закрываемая и не заграждаемая. Сей-то любви недостатокъ охладилъ мое сердце, которое заставило и васъ чувствовать отвращеніе ко мнѣ, котораго точно я стою.

Да и вотъ еще. Я прежде, хотя изрѣдка (прошу про себя), ваше имя упоминалъ въ молитвахъ, нынѣ, по собственной лѣности, очень рѣдко и какъ будто съ трудностію: своя ноша велика. А молитвенное соединеніе соединяетъ всѣхъ, соединяло, слѣдственно, и насъ. Сила молитвы, естъли проходить небеса и касается престола Божія, то, безъ сомнѣнія, не заграждается ни стѣнами, ни тѣлами, кромѣ мыслей нашихъ порочныхъ и порочныхъ дѣлъ. Теперь видите, чѣмъ я отъ васъ удалился, но, признаться должно, что на семь корней выросли и другія такого же рода вѣтви: всякое древо по роду своему приносить произведеніе.

Чтобы возстановить меня, дѣйствительно лежащаго въ глубокомъ ровѣ страстей, вы имѣете силы, какія Господь далъ вашему сердцу узнать обо мнѣ. Онѣ-то могутъ и поднять меня, когда вознесутъ молитвы ваши, и не одинъ разъ о мнѣ, конечно, недостойномъ, впрочемъ, желающемъ и просящемъ васъ, такъ какъ желать и просить не только у васъ, но и у Господа Іисуса, Бога Князей и простыхъ людей, можно и должно — желать и просить благъ духовныхъ и вѣчныхъ.

Впрочемъ, не знаю, съ какимъ намѣреніемъ Ваше Сіятельство присоединяете слова изъ Пророка о стражѣ. Мнѣ Господь велѣлъ стеречь дѣтей, и того для меня довольно, да и еще много. Самъ себя не устрою: какъ устроить другихъ въ пути Божіемъ? Естъли когда случается сказать какое ни будь слово изъ Слова Божія, то это Божіе, и тѣхъ людей, которые слышать; ибо для нихъ Господь заставляеть говорить о безсловесныхъ животныхъ, и тѣ говорить, да еще лучше премудрыхъ, не только такихъ, какъ я.

Прося вашего прежняго расположенія, есмь съ истиннымъ къ вамъ почтеніемъ,

Вашего Сіятельства,
Милостивая Государыня,
покорнѣйшій слуга
Архимандритъ Иннокентій.

8.

1818 г.

Ваше желаніе о моемъ здоровьѣ тѣлесномъ такъ велико, что вы готовы окормить мое грѣшное тѣло. Простите грубому выраженію, но оно точно. Если бы не любовь, которую я испыталъ въ вашемъ сердцѣ, изъяснила ваше усердіе къ недужнымъ, то оно показалось бы ко мнѣ недостойному излишествомъ. Что смотрѣть на плоть тѣлнную? Какая польза въ крови моей, вопіеть Пророкъ, ввсегда сходити ми въ истлѣніе? Что за мѣръ? Что за жизнь! Смотрите, Книгиня, чаще за предѣлы жизни. Тогда и моему грѣшному тѣлу не пожелаеете толстоты и даже крѣпости неизлишней; ибо, когда изнемогаетъ тѣло, непремѣнно, хоть по малу, возмогаетъ душа.

Простите мнѣ, что больной учу здоровыхъ. Это пишу, стоя у Секретаря. Слѣдовательно, встаю уже съ одра. Прохаживаюсь по комнатѣ. Вотъ отвѣтъ Вашему Сіятельству о здоровьѣ. Нынѣ жду Семена Ѳедоровича, и надѣюсь на Господа Иисуса Христа, мечтаю объ окончательномъ выздоровленіи.

Впрочемъ, прося вашихъ молитвъ о выздоровленіи, нанначе души моей, емь съ истиною благодарностью къ Вашему Сіятельству многогрѣшный

Иннокентій.

9.

Ноябра, 1818 г.

Для чего это такъ, что когда мнѣ легче, вамъ болѣзнь приходитъ? Не знаю, по чему, а вдругъ тяжело стало душѣ моей (не тѣлу), какъ только я услышалъ, что вы нездоровы. Мнѣ грустно стало, тѣмъ болѣе, что вы умѣли засвидѣтельствовать вашу любовь, истинную любовь ко мнѣ, точно недостойному любви. Въ тотъ вечеръ, какъ я получилъ сіе увѣдомленіе, пожелалъ болѣе молиться объ васъ, хотя недостойными устами, недостойнымъ сердцемъ, недостойнымъ языкомъ, Господу всевидящему и все слышащему. Потомъ мнѣ вздумалось, прежде нежели я началъ гадать о вашей болѣзни, написать вамъ, и даже къ вамъ пріѣхать, хотя еще не имѣю силъ и не перенесу сядѣніе, но рѣшительно вздумалось писать къ вамъ, чтобы въ болѣзни хотя минуту занять

вась и привлечъ ваше сердце къ Іисусу Христу, единому врачу душъ и тѣлесъ. Ваша болѣзнь еще не къ смерти, но къ очищенію души, именно отъ тѣхъ слабостей, коихъ вы за собою не примѣчаете. Призовите Пресвятую Богородицу, чтобы она за вась умолила сына своего, Іисуса Христа, да спасетъ душу отъ суетъ, отъ нечистотъ, отъ грѣховъ незнаемыхъ, тайныхъ, отъ любленія міра въ тонкихъ различныхъ видахъ; предайтесь ей въ полнотѣ вашего сердца. какъ она предавалась въ полнотѣ всего существа своего Господу, дабы зачать и родить его, предайтесь молитвою и сердечнымъ успокоеніемъ въ ея молитвѣ, въ ея силѣ, въ ея высотѣ, чистотѣ и святости; предайтесь, Книгиня, по крайней мѣрѣ, на минуту вашей преданности, и вы почувствуете покой въ вашемъ сердцѣ и, можетъ быть, покой въ вашей болѣзни. Господь Іисусъ Христосъ отъ насъ недостойныхъ не приметъ молитвъ; ибо все наше нечисто, и корыстолюбиво, и любодѣйно, и пристрастно, а молитва о насъ Святыхъ его Угодниковъ, особенно Пречистой Богородицы, дѣйствительно успѣваетъ столько, что мы и не знаемъ, а уже получаемъ Господни милости. О Іисусе Христе! Боже видящій сіе, и слышащій движеніе пера, движеніе мыслей и сердца, спаси, сохрани и исцѣли твоею всеблагою десницею сердца наши во твое служеніе пресвятое, къ славѣ твоего имени, между братьями нашими, еще требующими и словъ, и побужденій, и молитвъ, и утѣшеній, и оскорбленій, и наипаче благодати Твоей, подаемой чрезъ твое слово, или чрезъ уста человѣковъ, составляющихъ Церковь твою! Господи Іисусе Христе, приди и вселися въ ны! Твое вселеніе исцѣлитъ или уврачуетъ насъ отъ всего — отъ болѣзней и отъ грѣховъ!

Ваше Святельство! Я не знаю, что можно послать мнѣ къ исцѣленію, къ облегченію тѣлесной вашей (болѣзни) тяжести. Примите мое усердіе, мою любовь худую и нечистую, однако любовь о Іисусѣ Христѣ, коего вы любите.

Примите Іисуса Христа хотя на минуту, въ которую вы читаете сіи строки. Примите хотя одно имя его всесвятое и сладчайшее: больше послать ничего не вздумалось. Нѣтъ нужды, если вы и не утѣшитесь на первой разъ симъ подаркомъ; надѣюсь, онъ придетъ къ вамъ хотя въ вечеру, хотя въ полунощи, что грѣшный человѣкъ напоминалъ намъ о любви къ Іисусу Христу, напоминалъ, чтобъ облегчить вашу мысль, занятую тѣлесною скорбію. Знаю, что трудно подниматься отъ земли на небо, отъ

своего тѣла ко Іисусу Христу; но чѣмъ труднѣе, тѣмъ полезнѣе душѣ, которая непрестанно ищетъ своего жилища на небѣ. Хотя желаніемъ вашимъ не отступайте и не оставляйте быть со Іисусомъ Христомъ, распятымъ, страдавшимъ въ тысячу кратъ болѣе насъ за насъ грѣшныхъ, изъ коихъ первые есмь, позвольте сказать, я и вы, Княгиня: впрочемъ, помилуетъ онъ всѣхъ насъ своею милостію. Сего желаю, сего молю грѣшныи

Иннокентій.

10.

Ноября 4, 1818 г.

Дѣло не въ томъ, Ваше Сіятельство, чтобы я пререкалъ вашей любви. Она, поколику безкорыстна и основана на любви ко Христу, есть дѣло Божіе, хотя бы равнялась единой угасающей искрѣ въ мрачномъ нелѣ. Павелъ и Епафродитъ, подвижники Евангелія, сопряжены были узами духа Христова Евангельскими, и по тому жизнь Епафродитова нужна была Павлу, не собственно Павлу, но подвижничеству Павлову, и по тому нужна была Евангельскому проповѣданію, Іисусу Христу, проповѣдаемому Павломъ. О естли бы намъ хотя отчасти подобиться подвижникамъ Іисуса Христа, хотя бы словомъ единымъ (ибо дѣлъ нѣтъ) что ни будь содѣлать во славу Іисуса Христа невидимаго, но намъ присущаго, Іисуса Христа слышащаго и видящаго ваши и мои строки сіи, также какъ и сердца, проникающаго наши намѣренія и мысли! О естли бы Господь благословилъ и освятилъ наши желанія, и все токмо къ его славѣ!

Давать легче, по словамъ Апостола Божія, нежели принимать; ибо отъ васъ пріемлетъ, вмѣсто больнаго, Іисуса Христа. Такъ самъ онъ благоволилъ возвысить всѣ даянія больнымъ и нищимъ. Но принимать недостойно, принимать безъ воздаянія, принимать, и не имѣть чѣмъ воздать, развѣ однимъ желаніемъ молитвеннымъ; принимать, зная, что пріемлешь отъ руки Небеснаго подателя, Іисуса Христа; принимать и зная, что не заслуживаешь милости Христовой, которая подаетъ; принимать и медлить всею совершенною благодарностію, медлить и не имѣть силъ, и не искать ихъ къ возблагодаренію, или искать, но слабо, съ извиненіями, съ самоугожденіемъ, съ попеченіями житейскими, искать такъ есть то же,

что не искать и не домогаться. О Иисусе Христе! Какъ тяжело, какъ отвѣчать передъ тобою, какъ ты страдаешь и въ сіе время отъ моей неблагодарности, отъ моего безумія, отъ моей жестокости? Такая скорбь, Ваше Сіятельство, приходитъ, по милости Божіей, хотя взрѣдка, моему нераскаянному сердцу. Желаю и я выздоровленія, и какъ будто сколько ни будь, къ исправленію себя, къ пользѣ души моей; но что будетъ по выздоровленіи, Господи? Ты видишь, что пишу, слышишь, что мыслю, устрой по твоему преблагому совѣту! А вы хотя пожелайте искренно укрѣпленія слабому.

По сію пору больше лежу, мало хожу, а сидѣть почти не могу. Скоро возвращается внутренняя боль отъ слабости внутренней, т. е., желудочной. Хочется поскорѣе разрѣшиться отъ одра, но Господь не благословляетъ хотѣнія, и по тому продолжаю именоваться и быть больнымъ.

Позвольте еще благодарить собственно за то, что до нынѣшняго дня тянулось ваше саго; слѣдственно, завтрашній день надлежало бы мнѣ заботиться о приготовленіи его самому. Вы предварили заботу. Скромный супъ употребляю по скромнымъ днямъ, и по тому его на долго стало. Впрочемъ, скажу вамъ, что по моему вкусу ни какъ не лучше вашего рыбнаго желе, и ни какъ не лучше саго. Не знаю, по чему врачи очень уважаютъ то, чего не очень желаетъ натура.

Господь да укрѣпитъ васъ во здравіи, и наипаче въ любви къ нему, возрастающей болѣе и болѣе отъ вашего возрастающаго и возвращаемаго желанія со дня на день любви къ нему истинной и всесовершенной! Впрочемъ, есмь Вашего Сіятельства усердный слуга, больной и по тѣлу и по душѣ

Иннокентій.

11.

Ничего нѣтъ тяжелѣе для души еще на'путъ вступающей, какъ сомнѣніе, куда ити, какъ, что будетъ на пути и проч.; по сему, чтобы на первый разъ, съ помощію Иисуса Христа, сколько ни будь облегчить сію тяжесть вашу, скажу, что сомнѣніе есть грѣхъ; поелику все, еже не отъ вѣры, грѣхъ. Вѣдущему добру творитя, и не творящему, грѣхъ ему есть. Сомняйся уподобися

волненію морскому, вѣтры возметаему и развѣваему. Горе мнѣ, горе мнѣ окаянному! Я вовлекъ васъ въ сіе духовное бурное волненіе. Простите мнѣ, умоляю васъ именемъ Иисуса Христа, который есть миръ и примиреніе. Въ немъ успокоивайтесь всегда, его ищите, предъ нимъ ходите, говорите, ему исповѣдайтесь, его молитесь, отъ него надѣйтесь, отъ него не отступайте ни утромъ, ни въ полдень, ни въ вечеру. Онъ нашъ свѣтъ, дыханіе, жизнь, хлѣбъ, питье, слово, сила; онъ намъ долженъ быть все, то есть, вездѣ, во всемъ, всегда, для всего и для всѣхъ мы должны искать его. Господи, какъ же можно отвлекать отъ тебя не только чью либо душу, но и какой либо прахъ? Какъ можно раздѣлять отъ тебя духъ, тебѣ соединившійся? А я, бѣдный, навлекши сомнѣніе, уже хотя на минуту отвлекъ отъ тебя, Господи, къ себѣ, или къ мыслямъ, недостойнымъ всеблагаго присутствія твоего! Господи, не осуди меня вѣчнымъ судомъ твоимъ за сіе грѣховное осужденіе ближняго моего! Простите и вы Христіанскою любовію грѣшника, просящаго прощенія.

Потомъ да благословитъ Иисусъ Христосъ сказать вамъ истину, врачующую сомнѣнія.

Господь слышитъ молитвы ваши, Княгиня; ибо онъ къ вамъ ближе всего. Слышитъ, но не всегда снисходитъ на нихъ; слышитъ, но духъ все еще остается въ волненіи, чувства не очищены, умъ не совсѣмъ освященъ, совѣсть не совсѣмъ спокойна, воля не совсѣмъ управлена. Видите, Ваше Сіятельство: сердце еще не сіяетъ, еще не свѣтится свѣтомъ Христовымъ, или свѣтъ Христовъ еще не возсіялъ въ сердцѣ. А сего надобно искать, желать и молить. Горе намъ, естли въ сей жизни сего качества не приобрѣтемъ, въ будущей ему начинаться едва ли останется надежда. И кто въ этомъ можетъ успоковтъ, когда Господь нами не принять, и какъ бы отверженъ въ сей жизни? Естли вы согласитесь, что сердце еще не обловлено силою Божіею, которая можетъ въ немъ жить, какъ описываетъ Святій Апостоль, то надобно пробиться сквозь перепонку, или мракъ, облегающій сердце, пробиться ко Иисусу Христу, стоящему и толкующему при дверехъ сердца. Естли также чувствуете въ этомъ надобность, то сознайтесь, что еще не такъ слышитъ Господь молитвы ваши, какъ слышалъ, вселившись въ сердце, или соединившись съ духомъ. Теперь надобно искать причины, отъ кого сіе зависитъ. Не отъ Господа, въ этомъ нѣтъ сомнѣнія, но отъ насъ, отъ нашей не-

чистоты, слѣдовательно, мы недостойны. Слѣдовательно, надобно намъ искать помощи.

Да для чего вы просите, чтобы объ васъ молился я, молился духовникъ вашъ и другой кто ни будь, а Пресвятую Богородицу попросить о семъ не хотите?!? Вспомните, Княгиня, слова Божественной пѣсни, слова пророчественныя: «Отнынѣ ублажать мя вси роди.» А вы изъ числа ублажающихъ, или не изъ числа ихъ? Простите мнѣ: я хочу, чтобы любовь ваша расширилась ко Святымъ Угодникамъ Божиимъ, молитвенная, говорю, любовь ваша простерлася ко всѣмъ, въ Богѣ почивающимъ, и въ коихъ Богъ почиваетъ, наипаче же къ Пресвятой Богоматери. Просите ее, какъ дочь мать свою, какъ виновницу благъ, поданныхъ намъ во Иисусѣ Христѣ. Молите, да она молитъ Господа нашего, Иисуса Христа, Пресвятаго Сына своего, о насъ, о нашемъ спасеніи. Молите, хотя два раза въ день—по утру и по вечеру. Повторяю вамъ: естли просите молитвъ о себѣ людскихъ нечистыхъ, то просите и святыхъ, небесныхъ и пречистыхъ.

Прося вашихъ молитвъ и желая вамъ, Ваше Сіятельство, спокойствія, написалъ сіе койкакъ до свиданія, дабы не отяготить надолго слуха вашего мольбою грѣшной: ибо ясно чувствую сіе.

Иннокентій.

12.

Ноября 13, 1818.

По вашей любви Семенъ Федоровичъ былъ у меня и съ рецептомъ оставилъ утѣшеніе въ безопасности болѣзни. Господу угодно продолжить наказаніе за мои грѣхи, и о! если бы умножить исправленіе, въ коемъ очень нуждается сердце мое!

Помолитесь объ исцѣленіи прежде души моей. Отсюда начинается исцѣленіе тѣла. Признаюсь, чѣмъ долѣе стоитъ болѣзнь, тѣмъ виднѣе дѣлаются слабости духовныя. Нетерпѣніе, привязанность къ суетѣ, невоздержаніе, неумѣренность, гнѣвъ, скорбь, уныніе, какъ тяжелые узы, обременяють духъ и не даютъ ослабы къ занятію духовному.

За вашу любовь, свидѣтельствуемую посылками, точно дорожными, по тому что нѣтъ ничего дороже любви, да воздастъ вамъ

Господь, пріемлющій изъ рукъ простирающихся съ любовію, хотя къ недостойнымъ больнымъ и страждущимъ! Я не знаю, чѣмъ когда либо могу заслужить: о семъ и не говорю болѣе.

Не сокрушайтѣсь, В. С., нѣкоторыми недоумѣніями, но безъ сопротивленія идите въ простотѣ, по слову Божию, а не человѣческому и своему, идите въ любви, по образу любви, сіяющему со креста въ церкви на всѣхъ и на вся со креста Голгоескаго, покланяемаго еще Пророкомъ Давыдомъ, и доселѣ покланяемаго всѣми Христіанцами. Любовь ко Іисусу Христу, возрастающая въ сердцахъ, возрастетъ, и умъ просвѣтитъ, и очи сердца, на всѣ духовныя занятія не многообразныя, но единообразныя и тихія, не темныя, или мрачныя, но свѣтыя и радостныя.

Іисусъ Христосъ да будетъ съ вами и со всѣмъ вашимъ семействомъ! А меня простите во всѣхъ моихъ прегрѣшеніяхъ.

Иннокентій.

13.

Ноября 18, 1818 г.

Ваши послышки мнѣ доставилъ человѣкъ вашъ. Жаль человека, въ такую мокрую погоду для меня такъ далеко шедшаго. Скажите, Ваше Сіятельство, чувствуете ли вы покой въ вашей совѣсти, когда такъ обременяете меня вашею любовію? Я говорю обременяете, по тому что нѣтъ моихъ никакихъ способовъ воздать вамъ, а останется быть должникомъ и платить не тѣмъ, что пріемлю. Ту же любовь, которую оказываете ко мнѣ, являйте всей о Христѣ Церкви: пріятелямъ и врагамъ, знакомымъ и незнакомымъ. Когда Господь сподобитъ меня, естъли только сподобитъ, возносить ему руками моими жертву хвалы, безкровную жертву благодаренія, плоть и кровь Іисуса Христа, то вотъ одно изъ воздаяній: принесу жертву сію и о вашей душѣ, упоминая ваше имя, и да возрастетъ любовь ваша въ мѣру любви Іисуса Христа, той любви, которая любитъ и погибшихъ, ищетъ страждущихъ, сама страдаетъ за страждущихъ, распинается за поносителей, за враговъ, за распинателей своихъ. Сею любовію одушевляйтѣсь, Княгиня, и какъ можно чаще воспоминайте любовь, распятую на крестѣ, живѣе, сильнѣе, пламеннѣе, постояннѣе!

Пресвятая Богородица, свидѣтельница сей любви, поможетъ

вамъ възгрѣвать сей даръ духовный въ сердцѣ. Милосердіе Божіе явно научаетъ сей любви, окруживъ насъ отъсюду предметами сей любви, одушевляющей все внутри насъ и укрѣпляющей насъ, все, что внѣ насъ, естли только вѣрными ей останемся, а невѣрность врачуется то скорбями, то неудачами, то напоминаніями словесными, то книжными, то случаями, встрѣчающимися очамъ нашимъ.

О Премилосердный Наставниче! Ты трудишься надъ душою нашею каждый часъ и каждую минуту. Что же мы, тобою настаиваемые, лѣнивые ученики, ни чему не научаемся, кромѣ словъ, кромѣ замѣчаній безплодныхъ!

Жалѣю, Ваше Сіятельство, что еще нѣтъ ко мнѣ довѣрія вашего. Вы много писали и изодрали! Для чего же? Лучше бы и самыя недостатки открыть, съ желаніемъ не имѣть ихъ, нежели закрывать ихъ, какъ любимую жемчужину, беречь и прятать далѣе, дабы не потерять ее и не разстаться съ нею. Впрочемъ, видно, и сознаюсь, что я того не стою, а по тому и не сдѣлалось такъ. Прошу вашихъ молятвъ о мнѣ, который есмь съ покорностію и благодарностію Вашему Сіятельству усердный, сколько могу: ибо нечистый и въ желаніяхъ и въ мысляхъ, и дѣйствіяхъ, слѣдовательно, ложно усердный

Иннокентій.

14.

Ноября 1818 г.

Вашему Сіятельству желаю здравія, а я два дни чуть таскался. Теперь, благодарю Господа, не чувствую тяжести. Нужды домашнія совсѣмъ было остановились въ своемъ ходѣ. Грѣхъ тяготитъ не одну душу, но и тѣло, и все, что около насъ. Такъ ударъ наказательный падаетъ на многія вещи и поражаетъ многое однимъ разомъ. Это собственно разумѣю о грѣховной власти и тяжести, а не о тѣхъ обстоятельствахъ, которыя недавно случились не со мною однимъ. Столько же разъ прибѣгать нужно къ всемогущей помощи, сколько разъ тревожимся, хотя мелочами. Слабости мои тѣлесныя случились отъ расслабленія духовнаго. Когда увидимся, можетъ быть скажу: теперь время въ церковь.

Грѣшный Иннокентій.

15.

Ноября 25, 1818 г.

Приношу благодарность Вашему Сіятельству за присылку. Примите, какъ посильное воздаяніе за вашу любовь, мою словесную благодарность; желательно, чтобъ ваше посланіе, и мое принятіе, было всегда предъ Господнимъ лицомъ и освящались его именемъ. Побуждайте, Ваше Сіятельство, меня къ любви вашей любовью и словами. Побуждайте къ смиренію, которое, какъ золото, очень глубоко закопано, и по тому очень много рыться надобно, чтобъ достать. Молитвою вашею вспомошествуйте немощному. Возношеніе сердца къ престолу благодати, какъ омиамъ кадильный, да восходитъ какъ можно чаще: его каждое восхождение будетъ новымъ опытомъ нашего усердія и новымъ путемъ къ нисхожденію на насъ благодати Христа, Господа нашего.

Опасаясь, чтобы не возмутить стремленія вашего духа къ Богу Духу, прерываю слова мои и, прося вашихъ молитвъ, есмь съ истинною къ вамъ благодарностью, ко славъ Іисуса Христа, Ваше Сіятельства, Милостивая Государыня, усердный слуга пзвѣстный вамъ

Архимандритъ Иннокентій.

16.

Ноября 30, 1818.

Вы немного приблизились къ покою, но борьба еще велика, еще начало волненія и бурь. Ежели положите доброе начало, ежели рѣшитесь вѣровать и принести покаяніе въ невѣріи, то много волненій предупредите, много укротите мысленной буря, много ощутите покоя молитвами Пресвятой Богородицы, какъ молитвенницы непрестанной о душахъ нашихъ. Здѣсь вы видите отвѣтъ на то сомнѣніе которое предложили, сказывать ли отцу духовному: смущеніе духовное, грѣхъ отъ младенчества растущій и укрьпляющійся до сихъ лѣтъ, почти до старости.

Смирненные каются въ самыхъ помышленіяхъ своихъ, а гордые не хотятъ каяться во грѣхахъ, или сомнѣваются, каются ли: сомнѣваются, грѣхъ ли. Бѣдная душа моя, ослабляемая сомнѣніемъ, не знаетъ себя и своей слѣпоты, однако мечтаетъ, что она не слѣпа, что она во свѣтъ, что она чиста! Это ли не гор-

дось, это ли не ослабленіе, когда ягу самъ себѣ, и не хочу от-
стать отъ лжи, я гудругимъ, и не сознаюсь во лжи? Еще ужаснѣе
ягу цѣлому собранію вѣрныхъ, ягу цѣлой Церкви, ягу пастырямъ
ея, и, однако, не хочу разстаться со лжею. Прочь, ложь прокля-
тая! Не вѣрю тебѣ, мысль окаянная, не вѣрю тебѣ, льстивое сер-
дце, не вѣрю тебѣ, умъ прелестный: вы всѣ обманываете меня,
вы всѣ не стоите того, что сказано о Церкви, что она есть
столпъ и утвержденеіе истины. Какъ же нти въ ту Церковь, съ
которою нѣтъ согласія? Какъ принять духовника той Церкви, ко-
торой ягу и не вѣрю, и лжи своей не почитаю ложью? О какъ
ужасно обманывать себя и другого, какъ опасно ягать кому ни
будь! Діаволъ ягу глаголетъ, я во истинѣ никогда не
стоить.

Впрочемъ, ищите убѣжденія у Господа, Іисуса Христа, коего
принять сподобляетесь, а грѣшнику и грѣшными устами, при томъ
на бумагѣ, убѣждать и двигать сердце, утверждавшееся нѣсколько
лѣтъ, убѣждаемое многими книгами, бесѣдами, увѣреніями, лица-
ми, и убѣдить въ нѣсколько минутъ нѣтъ возможности.

Однако же вѣрю, что Господь, Іисусъ Христосъ, видящій
ваше сердце и близъ его стоящій, самъ, пресвятымъ словомъ
своимъ, какъ крѣпкимъ железомъ, поразить и смягчить ваше сер-
дце до признанія въ заблужденіи.

Онъ любить сердца чистыя. Слѣдственно, и вы приступите
къ нему или безплодно, или съ сердцемъ, очищеннымъ отъ со-
миѣній, приступить должны, дабы не приступить къ осужденію,
которое нами самими уготовляется, возвращается, увеличивается
и созрѣвается. Пусть не нынѣшній разъ, когда еще глубоко ле-
житъ вода въ камнѣ, когда еще крѣпокъ корень самоцѣнія, ког-
да еще тяжело всецѣлое смиреніе, будутъ дни посѣщенія Іисусъ
Христовъ, будетъ его прикосновеніе къ сердцу или въ тихихъ вѣ-
щаніяхъ, или въ сильныхъ ударахъ, и тогда-то милосердіе Гос-
подне коснется глубины сердечной, раскопаетъ корень зодъ, из-
влечетъ его изъ изгибовъ и изведетъ воду слезную, покаяющую,
теплую въ томъ грѣхѣ, который подъ прелестною личиною тавился
во грѣховной душѣ. Оставьте меня, Княгиня, въ семъ увѣреніи, и
не пренятствуйте вашему сердцу также предаваться сему увѣре-
нію, коего прошу и молю вашъ грѣшній

Иннокентій.

Будучи у васъ, могу видѣть и вашихъ.

Отпустите грѣхи мои мнѣ, и теперь нишу при людяхъ. Смущеніе препятствуетъ говорить вамъ всю трудность моего выѣзда.

17.

1-го Декабря, 1818 г.

Благословите Господа, Ваше Сіятельство, благословившаго васъ покоемъ и радостію! Его щедрая десница подаетъ не крупицами, а мѣрою преисполненною, разливаемоюся, подаетъ всегда, какъ только будемъ готовы, подаетъ все, но мы не все можемъ принять. Слава всещедрости, слава всеблагому промыслу, слава безконечной любви, слава безпредѣльному милосердію, слава Иисусу Христу со Пресвятымъ и Всеблагимъ Отцомъ и Животворящимъ Духомъ. Слава премудрому установленію—Пресвятаго Таинства, въ коемъ столь близкое открыто соединеніе со Иисусомъ Христомъ, столь высокое и простое приближеніе къ пренебеснымъ Тѣлу и Крови, слава Господу посѣтившему и посѣщающему ваше сердце!

Ваша радость меня обрадовала недостойнаго и слышать о толикой тайнѣ, содѣваемой въ сердцахъ человѣческихъ. Отъ духа вашего искра пролетала и коснулась моему труту, отъ чего и не могъ не хвалить и не славить Господа, коему долженъ непрестанно пѣть и приносить какъ жертву во всемъ и во всѣхъ только славу.

Минута радости кончилась вмѣстѣ съ разсѣянностію мыслей; слѣдственно, она бы не кончилась, если бы мысли остались въ покоѣ, хотя бъ тѣло и терпѣло переменны. Присутствіе Иисуса Христа можетъ быть и во время всѣхъ заботъ, только бы одно око устремлено было на работу, а другое къ нему, начало работы, какъ продолженіе и конецъ, должны производиться такъ, какъ бы предъ лицемъ Господа. Въ семъ случаѣ работа прекратитъ на время покой и радость, но по окончаніи покой возвращается, а за нимъ и радость; ибо возвратится и чувство ко Господу присутствующему. О! страшно и свято одно имя его: какъ же страшно, свято, велико, вождѣнно, любезно, сладко и радостно должно быть его присутствіе!

Извините, я люблю много говорить, но на сей разъ довольно,

чтобы не сократить многословіемъ своимъ вашихъ внутреннихъ бесѣдъ съ сладчайшимъ Исусомъ Христомъ.

Иннокентій.

18.

Декабря 9-го, 1818.

Господь милосердъ ко мнѣ сверхъ чаянія и отнюдь не по дѣломъ моимъ. Исусъ Христосъ внушилъ Сем. Фод. врачество или что, не знаю, внушилъ и мнѣ недостойному упованіе, которое такъ скоро разрѣшило меня отъ внутренняго стѣсненія, внутреннихъ узъ, которыя сжимали и тяготили слабые нервы.

Вамъ обязанъ благодарностію за посѣщеніе Сем. Фод., и тому помощію скорого облегченія. Берегите себя, Ваше Сіятельство. Опытъ научаетъ, что и тѣло, будучи даромъ Божиимъ, стоитъ нашего попеченія. Внѣшнія обязанности, сдѣлайте милость, облегчайте упованіемъ на Господа, все лучше насъ устрояющаго. Возверзи на Господа скорбь, или печаль, твою, т. е., попеченіе и проч., говоритъ Пророкъ, испытавшій сіе надѣяніе. При всякомъ распоряженіи пусть стоитъ предъ вами Господь и зреть, что дѣлаете. Онъ дѣйствительно стоитъ, и видитъ, и слышитъ, и ждетъ упованія, дабы его десница обрѣла мѣсто для дѣйствованія и время для славы. Благословляйте Господа и за скорби внѣшнія, и за попеченія. Хвалите Господа и за погоду и, естли смѣю сказать, и за мою болѣзнь. Видно такъ будетъ лучше, какъ онъ устрояетъ.

Сдѣлайте милость, берегите свое здоровье, осторожнѣе выѣзжайте. На этотъ разъ и больному позвольте быть врачомъ, чтобы предостеречь отъ болѣзни. Отъ всѣхъ васъ, отъ всего вашего дома, прошу благословенія, а не клятвы.

А. Иннокентій.

18.

Декабря 13-го, 1818.

Нужно ли приступить къ печатанію? Вы, Сіятельная Княгиня, можете сами рѣшить: поставьте передъ собою всѣ обстоятельства, побуждающія и всѣ запрещающія, въ присутствіи нелицепріятнаго Судіи, проникающаго въ самыя язгибы глубины умственной и сердечной.

Тотъ, кому должно смѣсить себя съ прахомъ земнымъ предъ неприступнымъ величіемъ и безпредѣльною святостію Господа Бога, не захочетъ искать угожденійъ человѣческихъ и не постыдится посрамленія для славы Христовой, не обременится поношеніями и ношеніемъ Креста, повергающаго и умъ, и сердца, и всѣ способности, и самое тѣло на землю. Подъ тяжестію истиннаго Креста нельзя не пасть до земли, нельзя не смириться до самоотверженія. Вотъ нѣкоторыя замѣчанія на вашъ вопросъ: прилагайте его къ вашимъ обстоятельствамъ сами. Увидѣвшись, можно нѣчто продолжить о печатаніи, естли до того времени. Господь не внушитъ вамъ, что болѣе полезно вашему состоянію.

А. И. очень жаль: прошу заставить ее, пока не видимся, писать, хотя по нѣскольку строкъ о ея состояніи, и дня черезъ два, или три, присылать, что Господь поможетъ.

Будемъ дѣлать тяжесть по рукамъ и облегчать, по крайней мѣрѣ, на то время, когда мысль и сердце займутся писаніемъ и чтеніемъ письма. Что дѣлать? Нынѣ уже не летать, не бѣжать, но хотя бы полѣти по пути Божію: и того довольно! А когда ваши молитвы, бесѣды и совѣты соединятся съ молитвами и совѣтами другихъ, то можно надѣяться, что и между нами исполнится обѣтованіе Божіе: «Аще два отъ васъ совѣщаетесь о всякой вещи на землѣ, и просите Отца Небеснаго, будетъ вамъ.» Мы грѣшники—что жь дѣлать!

Грѣшнымъ-то и молиться должно, и трудиться, и работать во славу Божію и во спасеніе ближнихъ нашихъ. Господь да очиститъ сіе мое желаніе! Васъ да утвердитъ въ упованіи на милость къ ней, а ее просвѣтитъ свѣтомъ своимъ!

Впрочемъ, прося молитвъ вашихъ, емь полуздоровый по тѣлу, вашъ усердный слуга и благодарный должникъ

А. Иннокентій.

19.

Декабря 19-го, 1818.

На длинное вчерашнее ваше письмо не можно мнѣ было отвѣчать, и по должности, которая занимала меня отъ 8 до 1 часа и отъ 2 до 6, также по расположенію души моей, которая, будучи въ цѣпяхъ какъ плѣнница, во тьмѣ какъ заключенная

невольница, въ скорби какъ уголовная преступница, не могла смягчиться ни на какія ваши усилія; не могла и, какъ будто не хотѣла, двинуться никуда, ни для чего.

Не прошла еще тяжесть первая—надегла другая; двѣ совокупившись, столько стѣснили жесткое сердце, что невольно уступило усиліе силамъ гнѣвающимъ. Видно такъ и всегда съ упрямымъ сердцемъ, такъ Господь милостиво творить смягченіе: его посланки иногда какъ огонь, иногда какъ млатъ, иногда какъ бичъ, иногда какъ хладъ, иногда какъ тьма, иногда какъ бремя, камень, иногда какъ вода, соразмѣряются, перемѣняются и болѣе производятъ блага, нежели всѣ наши высокіе подвиги. Господи, воздвигни ты силу твою и прійди, во еже спасти меня, а отъ безсильнаго, какъ отъ мертвеца, нечего ожидать къ избавленію.

Теперь приступаю къ оправданію, хотя и не могу оправданія искать. Я къ вамъ лично не относилъ ничего, и у васъ не осуждалъ изъ вашихъ никого; никто изъ собесѣдниковъ не раздражалъ осудительной мысли моею, но осужденія падали на лица постороннія, коихъ тутъ не было. Кромѣ того, раздражительность сердца моего приведена была, не знаю чѣмъ и какъ, въ такое состояніе до вашего письма, что какая-то игла покрыла умъ и волю, грѣховность моя, мнѣ извѣстная, возстала на меня и закрыла все, охладила, кажется, самое послѣднее желаніе исцѣлить блага души моею, искать, какъ бы то ни было, Господа. Опомнясь, что сія тяжесть легла на меня отъ выѣзда, возвратилъ коечто на память, и когда пришла ваша записка, успѣшилъ извѣстить васъ дѣйствительно великую скорбь мою. Видите, ваши замѣчанія не то производятъ, какъ вы пишете и думаете. Я сознаюсь самъ, и сознаюсь предъ вами; ибо не утаить предъ Господомъ Іисусомъ Христомъ, что гордость, какъ соль, осаливаетъ всѣ слова и дѣла мои, проходитъ даже въ тончайшія намѣренія, или, какъ вонючій запахъ, заражаетъ все, выходя изъ гнилаго и вонючаго сердца моего. Какъ же теперь смущаться вашею истиною? Не смущаюсь, но во истину благодарю васъ. На странномъ пути, тамъ, гдѣ все суть рѣки Вавилоне, гдѣ можно отдыхать только въ сѣтованіи и плачѣ о грѣхахъ своихъ, гдѣ всѣ угодники наши суть плѣншіи насъ, гдѣ всякій путь есть Вавилонскій путь рабства древняго: тамъ открыть, или вспомнить, хоть что ни будь для Сіона, конечно будетъ утѣшеніе. Дщи Вавилоня, окаянная, гнусная душа моя!

блаженъ, иже иметь и разбѣтъ младенцы твоя о камень! Всѣ дѣла и мысли, какъ дѣти, въ плѣну рожденныя, какъ чада Вавилона—ничего болѣе не заслуживаютъ, какъ смерти избитія о камень.

За чѣмъ вы многими восклицаніями, болѣе жалобными, на обязанности Христіанства, наполнили ваше на меня неудовольствіе (въ письмѣ вашемъ)? Неудовольствіе надобно изъяснить на лицо, если оно стоитъ, а на Царство Іисуса Христа, на его Церковь, что бы ни сдѣлалось, не надобно выражать, или принимать въ себя, неудовольственныхъ мысли и питать ихъ. Простите, мнѣ не хотѣлось бы этого отъ васъ. Въ чемъ я виновенъ, въ томъ и требуйте удовлетворенія, а болѣе ничего не касайтесь. Гнилой членъ отрѣзываютъ отъ тѣла, а членъ самъ собою отпадшій опять уже не приставишь. Когда видите, что я сгнилъ и отпалъ—меня не приставляйте къ тому таинственному тѣлу, коего глава Христосъ. Я, сознавая гнилость свою, прошу Небеснаго Врача, пришедшаго не только цѣлить гнилыхъ, но и воскрешать мертвыхъ; сознавая отпаденіе, прошу всемогущей помощи, прицѣпить меня на лозу, растущую до небесъ и на небесахъ, съ избранными плодами, но ея дѣлитель есть Отецъ Небесный; прошу, хотя недостойными устами и холоднымъ сердцемъ; прошу, да исцѣлитъ душу мою! Господи! Боюсь и это не гордость ли, что открываю тайну, которую тебѣ единому вѣдать должно.

Простите, больше говорить — больше грѣшить.

Но смотря ни на что, покойтесь въ Господѣ Іисусѣ Христѣ.

А. Иннокентій.

20.

Д Е Н Ъ С П А С И Т Е Л Я .

Декабря 25-го, 1818.

То, чѣмъ вы постоянно, или продолжительно, посѣщены во храмѣ Господнемъ, мнѣ приходило, такъ сказать, каплями. Утро тишины и покоя много возмущено мірскими обязанностями; не смотря на сію разбѣянность, Человѣколюбець, но безпредѣльнѣйшей любви своей, не оставилъ посѣтить, во время таинственнаго присутствія и посѣщенія вѣрныхъ своихъ. Страшно и свято такое посѣщеніе! Оно въ трепетъ повергаетъ всю внѣшность: плоть и

кровь какъ будто разорваться хотять, и тѣмъ самимъ, что не рываються, препятствуютъ духу погружаться въ тайну святости и неприступнаго присутствія Господня. Нѣтъ, мое дѣло болѣе сокрушаться о тяжести грѣховной, нежели радоваться, поелику Господь мой пресвятъ, а я очень гнусенъ, прегнусенъ. Одна надежда на благодатное очищеніе, на помилваніе безъ заслугъ, успокоиваеть въ мирѣ и питаеть любовь ко Господу.

Радостно ваше чувство навпаче по тому, что въ мирѣ и любви, въ тишинѣ и радости о Духѣ Святѣ, зачинается и рождается Иисусъ Христосъ.

О естли бы онъ родился въ сердцахъ всѣхъ знаемыхъ! О естли бы сін сердца, нося его въ себѣ, и меня научали, побуждали, влекли въ слѣдъ себѣ, ко Иисусу Христу! Ей, такое влеченіе, такой путь, такое соединеніе духа, не обременяло бы души, развѣ плоть негодную и кровь кипящую въ славу только міра и къ умноженію суеты, и къ витанію страстей. Но плоть и кровь должны умереть для рожденія духовнаго. Радуюсь, что въ васъ страсти грѣховныя, по крайней мѣрѣ, на нѣкоторыя минуты, даютъ возможность слышать толчанія благодатныя, небесныя!

Не престаю просить васъ ходатайствовать о мнѣ у Господа! О! мнѣ очень нужна посторонняя помощь въ дѣлѣ души моей, разстроеной и неустраемой.

А. Иннокентій.

21.

Генвара 3-го, 1819 года.

Вы спокойны! Слава Богу! Чего же болѣе и лучше, какъ его спокойствіе, и при томъ въ насъ?

Дабы не обмануться, надобно смотрѣть на источникъ покоя. Смѣшанныя мысли, мутный умъ, мутное сердце, не могутъ дать чистаго покоя. Изъ мутнаго источника мутна и вода, какъ бы она ни казалась свѣтлою и чистою. Бойтесь, чтобы спящая лисица не слѣмалась львомъ, увидя безпечность духа, предъ ногами котораго спять, и будго спить, сномъ крѣпкимъ и мертвымъ. Не вѣрьте лстящему покою: онъ носить въ себѣ мятежъ. Не вѣрьте не очищенному отъ Господа сердцу: оно ничего не источаетъ чистаго, хотя и кажется очищеннымъ. Естли грѣховныя мысли

хотя изрѣдка мелкають въ умѣ, естли покаяніе утреннее или опущено, или не совершенно, какъ бы хотѣлось, естли Господне присутствіе не противоболрствуетъ, или устрашаетъ душевной нечистоты, или если умъ ни чѣмъ не занятъ, и въ семъ состояніи какъ будто покоится, то состояніе покоя довольно опасно. «Бдите и молитесь, да не внидите въ напасть,» заповѣдалъ Господь. Кто не бдитъ хотя на одну минуту, хотя на одну мысль, тотъ спитъ противъ Господней заповѣди, а безъ молитвы все мертво. Оживляется ли покой вашъ безпрестанною молитвою, возвышается ли смиреніемъ предъ всѣми, укрѣпляется ли любовію, ко всѣмъ уравниваемою? Естли еще не видите въ себѣ, чего желаете, то не отлагайте укорять себя наединѣ, укорять въ тѣхъ преступленіяхъ, которыя суть опущенія Господнихъ заповѣдей! Укоряйте съ покаяніемъ— укоряйте или въ забывчивости, или въ лѣности, или ибгѣ, естли совѣсть покойна въ извѣстныхъ и непрестанныхъ измѣнахъ Господу.

Простите! Благодарю за присылку, и прошу вашихъ молитвъ для укрѣпленія въ искушеніяхъ, близехонько одну за другия идущихъ. Ей, помолитесь Господу Иисусу Христу, коего я такъ часто прогнѣваю и словоѣ, и дѣломъ, и мыслию.

А. Иннокентіи.

22.

Генваря 7-го, 1819.

Въ понедѣльникъ, не смотря на то, что готовился къ страшнымъ Тайнамъ, какъ мгла тяжелая легла, и лежала, отъ воззрѣнія, или свиданія, противнаго прежнему. Но милосердый Господь самъ снялъ сію тяжесть на время священнодѣйствія и причащенія. Потомъ чувствовалъ болѣе холодность, нежели тяжесть. Впрочемъ, холодность, не совсѣмъ одобряемую мною самимъ; рѣшаюсь, но не отъ всего сердца, терпѣть все; но боюсь, за истинну ли такое предпріятіе; ибо какъ можно себя въ чемъ либо оправдывать, а наипаче, какъ обвиняють многіе, меня обвиняють другіе, и начинаю обвинять себя самъ, только, благодарю Господа, не въ томъ, въ чемъ полозрѣвактъ. Пріятно, Княгиня, пріятно, сколько могу, изъяснить, пріятно слышать обвиненія въ томъ, въ чемъ отикуда не причастенъ и въ чемъ успокоиваетъ совѣсть. Естли бы во всемъ такъ успокоивала совѣсть, какъ въ вещахъ нѣкоторыхъ, за

кои обвиняють, о! рѣшился бы терпѣть съ радостію, не только уронъ чести, но и здоровья, и болѣе, только Господь бы не оставилъ.

Прошу васъ, не занимайтесь мною. Мое искушеніе, какъ малое облако, скоро пройдетъ и, надѣюсь на Господа, не слишкомъ ударить сильно. Впрочемъ, не моя, но Господни, да будетъ воля; прошу и васъ все поручать отъ утра до вечера волѣ Божіей.

А. Иннокентіи.

23.

Генваря 8-го, 1819 года.

Выговора я еще не слышу, тѣмъ болѣе слабѣетъ слабая душа моя. Видясь съ Княземъ * во дворцѣ, въ Крещенье, примѣтилъ я, что онъ глубоко оскорбленъ моею неосмотрительностію. Но, между нами сказать, помолился я за него во время приношенія Господу безкровной жертвы, и не знаю, отъ чего съ умиленіемъ сердечнымъ, слезнымъ, такъ Господь послалъ, и смягчилось сердце. Съ того времени самое дѣло я сталъ видѣть рѣже, чувствовать о немъ холодно. Однако боюсь, чтобы не остаться въ гнѣвѣ, равно не быть причиною гнѣва и неудовольствія, причиною истинною, и такимъ образомъ не вовлечь въ скорбь духовную человѣка, ищущаго истины и радости истинной о Господѣ.

Помолитесь, Ваше Сіятельство, чтобы Господь послалъ мнѣ духа терпѣнія, кротости и любви, дабы завтрашняя встрѣча не уязвила меня, или мною другаго, а мнѣ хочется болѣе мира и любви, хотя будутъ бранить и наказывать. Признаюсь, я очень стою, и стою большаго, нежели что готовится.

Оправдываться ни чѣмъ не хочу и не могу, кромѣ того, что я отнюдь не врагъ Князя, ни какъ и никогда не хотѣлъ замышлять противъ него и входить въ общество противниковъ его. Сіе дока-

* Княземъ А. Н. Голицынымъ. Дѣло идетъ о пропускѣ къ напечатанію свѣдѣній «Бесѣда на гробѣ младенца,» бывшей въ цензурѣ у Архимандрита Иннокентія, Ректора Спб. Семинаріи, запрещенной, по предложенію Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, Княземъ А. Н. Голицынымъ, 6-го Генваря, 1819 года, и потомъ своєю дозволенной Высочайшимъ повелѣніемъ 17-го Января, 1824 г. См. какъ самое запрещеніе, такъ и дозволеніе ся, въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1861 г., кн. I, Отд. V, стр. 202, и кн. II, Отд. V, стр. 203—204. О. Б.

зываютъ тѣмъ, что я же первый далъ случай и открылъ способъ остановить эту книгу, когда не знали какъ, и уже не могли остановить, какъ развѣ съ ужаснымъ шумомъ. Дѣло бы кончилось тѣмъ, что, поелику книга выпущена, то молчать лучше, нежели запрещать. Тогда бы ни сочинителю, ни цензору, не сказали нислова. Но что угодно Господу, то и да будетъ. Естьли между мною и Княземъ Александромъ Николаевичемъ не будетъ мира, то трудно мнѣ являться въ собранія къ нему, и ему трудно будетъ терпѣть меня. Такимъ образомъ я, какъ соръ Петербургскій, какъ уметь духовный, долженъ быть выброшенъ изъ Петербурга. Естьли и то угодно Господу, то вѣрно къ пользѣ общей, другихъ и моей. Что дѣлать! Миръ какъ море, городъ какъ пучина, человѣкъ какъ легкая ладія, а нашъ братъ—разумѣю о себѣ, какъ легкое перо, или какъ обломокъ доски, преносимый всюду моремъ, поглощаемый и извергаемый, не токмо пучиною, но и каждою волною. Что, естьли бы не Господь Исусъ Христосъ, не имя его всесвятое и всеильное, гдѣ бы тогда очутился ничтожный человѣкъ, какъ я? Должно сознаться, что пути Божіи не такъ, какъ пути человѣческіе, и по тому очень охотно имъ повиноваться надлежитъ, хотя не видимъ благъ и желаемого конца. Страстный глазъ обыкновенно, какъ подслѣпый, или наполненный желчью, видитъ только такъ, какъ самъ устроенъ и расположенъ. Теперь, живучи всегда въ страстяхъ, въ суетахъ, въ Комитетахъ, въ собраніяхъ, въ людяхъ большихъ, въ шуму молвы и разныхъ происшествій, можно ли не страстно видѣть то, что свыше посылается? Господи, просвѣти тьму мою!

Быть у васъ, не знаю когда можно: ранѣе слѣдующей недѣли, кажется, нѣтъ способа. А будущая недѣля, будущее и расположеніе будетъ: то есть, когда будетъ оно ближе, тогда лучше видѣть и нужды и расположенія ихъ по днямъ. А кто знаетъ смерть? Можетъ прити ранѣе не только будущей недѣли, но и завтрашняго дня. Господь благословляетъ и благами всѣми, и всѣмъ временемъ, и каждую минутою. Благословимъ его за сіи безчисленные благословенія, и поклонимся ему въ смиреніи и страхѣ, въ любви и мирѣ, со всѣми братьями и земнородными!

Видите, какая вамъ благодарность за вашу записочку: она очень кстати.

Вашего Сіятельства усердный слуга

А. Иннокентій.

24.

1849, Генваря 11.

Вашъ крестъ лежокъ, да и съ золотомъ. Естли бы такіе крестовъ цѣлую оханку (беремя) дали, кажется, и то не обременило бы. Но да не хвалится хваляйся, и одна песчинка можетъ, быть для насъ несною тяжестію — когда она будетъ не во славу Исуса Христа и безъ его помощи: на примѣръ (говори принаровительно), когда песчинка попадетъ въ глазъ, тогда не страждетъ ли и глазъ и весь челоѣкъ и проч.?

Признаюсь искренно: приходятъ минуты смутныя и не легкія, но чаще и больше спокойныя. Вы точно предваряете мои кресты. Едва ли на сихъ дняхъ не положить на меня еще крестика, который можетъ быть либо очень длиненъ, либо очень коротокъ, впрочемъ не тотъ еще, которой надобно взять для Исуса Христа. Сія слава можетъ быть только достойнѣшимъ, только возлюбленнѣшимъ, только ближайшимъ ко Исусу Христу. Вы спросите, о чемъ я мечтаю? О слѣдствіяхъ первой моей глупости. Они, безъ сомнѣнія, столько же будутъ плодovitы, сколь много во мнѣ бесплодія духовнаго. Жаль! Очень жаль, что бѣднѣйшій сочинитель, коего сочиненіе мною пропущено, * въ 24 часа высланъ изъ городу. Этому и я, безразсудный и грѣшный, причиною. Естли бы я не пропускалъ его книги, онъ былъ бы на своемъ мѣстѣ, при должности и въ покоѣ. Челоѣку маленькому и не богатому, а едва ли не бѣдному, сія милость чувствительна. Только слава Богу, ей слава, и слава во вѣки! Онъ принялъ повелѣніе неожиданной, но съ радостію. Вѣрю, что съ радостію, хотя и сквозь слезы. Какъ можно ревнующему о истинной любви ко Исусу Христу и принять иначе? Благословенъ Господь! Буди благословенно имя его! Благословите и вы, Княгиня, Господа. Онъ попускаетъ и искушать и искушаться. Есть польза и, безъ сомнѣнія, великая, и искушающимъ и искушаемымъ; по крайнѣй мѣрѣ, такъ мнѣ кажется. О себѣ только боюсь хладнокровія и того, чтобы не зародоваться о спокойствіи, которое, какъ милость и какъ крупица, брошена мнѣ отъ трапезы богатой: и, впрочемъ, такъ велика сія крупица, что я сытъ. Прошу вашихъ молитвъ. Благода-

* Евстаоій Ивановичъ. Прочія сочиненія его перечислены въ «Росписи Россійскимъ книгамъ для чтенія изъ бібліотеки А. Ф. Смирдина. Спб. 1827.» О. Б.

рю за безцѣнный даръ, и за участіе ваше, которое тѣмъ пріятнѣе, что растворяется совѣтами и утѣшеніемъ небеснымъ, а не утѣхами. Простите, нѣтъ времени болѣе писать.

Вамъ извѣстный грѣшникъ.

25.

27 Генваря, 1819.

Предъ распятымъ Иисусомъ Христомъ пишу къ вамъ. Отсюда, обращаясь къ человѣку, который въ покоѣ находитъ безпокойство, желаю, чтобы со креста упалъ лучъ на сердце покойное и безпокойное. Желаю, чтобы каждая гвоздинная рана уязвляла и руки и ноги недѣятельныя, чтобы каждая игла терновая уязвляла, пронзала и главу и мысль въ успокоеніе примирительное со всѣми, хотящими уколоть, или ненамѣренно уязвляющими наше сердце. Благо намъ, особенно тогда, какъ Господь смиряетъ, а смирать онъ знаетъ какъ. Надежду возвращаемаго покоя онъ растворяетъ скорбію смиренія, конечно, не легкаго для самолюбія. Онъ, простирая руку для помилованія, другою грозитъ, если можно сказать такъ, чтобы мы не обезпечились, не превознеслись, не забылись, не отвратились отъ него. О любовь безпредѣльная, о милосердіе безконечно премудрое! Какъ сладко съ тобою распинать гордость и плоть, когда стоимъ у креста твоего и не отходимъ отъ него ни взоромъ, ни мыслию! Правда, сія сладость, какъ манна, намъ извѣстна почти только по слуху, по описанію. Хорошо говорить, легко писать, но положить на себя крестикъ хоть маленькой и нести, со всѣмъ иное. Не нужно вамъ много напоминать, а можно пожелать, чтобы раны Распятаго вы по слуху же чувствовали и цѣлили ими свои раны.

Его Сіятельству Петру Семеновичу прошу засвидѣтельствовать мою нижайшую благодарность: онъ знаетъ за что. Во время присылки отъ него меня не было дома. Теперъ хотя дома, да не въ своей волѣ; хотя и послѣ буду дома, но тогда опять встрѣтять нужды свои. Словомъ, я васъ съ нимъ не раздѣляю. Господь соединяетъ васъ своею любовію: какъ же не просить васъ исполнить дѣло любви Господней! Благодарность простая, благодарность за благодѣяніе безъ заслугъ, есть или одинъ звукъ, или

чувство, благословляемое Господомъ и въ благотворителѣ и въ благотворимомъ. А сіе чувство есть чувство любви.

Благословляя всѣхъ васъ оскорбляющихъ, простите и
благословите меня празднословящаго

Архимандрита Иннокентія.

26.

30 Января, 1819 г.

Тѣломъ здоровъ, а душею приходятъ минуты, когда не знаю, къ чему пристуиить и что дѣлать. Простите мнѣ о Господѣ Иисусѣ Христѣ, что болѣе писать не могу, по причинѣ душевной моей слабости, хотя съ вами говорить мнѣ пріятно, по тому что говорятся безъ церемоніи къ любви, пріемлющей все въ любви о Господѣ Иисусѣ Христѣ. Аминь.

Скажу только: вы не имѣете ни нужды, ни причины горевать о моемъ горѣ, которое я долженъ принимать, какъ даръ отъ щедродателя, пострадавшаго (и за мѣня) Господа моего.

Покорный слуга и грѣшный и растроенный, смущенный

Иннокентій.

27.

Февраля, 1819 г.

Не грѣшная моя рука, не языкъ мой дерзкій и гнусный, не сердце, исполненное сквернъ житейскихъ, но Господь Иисусъ Христосъ да благословитъ вашъ путь, ваши труды, вашъ наипаче духъ, труждающійся ко славѣ Божіей. Путь до Твери не далекъ, но путь до неба хотя еще ближе, однако труднѣе, нежели до Твери: о семъ побезпокойтесь.

И мой путь до Москвы не далекъ, а смерть еще ближе; когда придетъ, не извѣстно, а извѣстно, что нечаянно. Должно мнѣ особенно поинить смерть. Окоянный грѣшникъ, растроенный путникъ, нераскаянный преступникъ: однако молю и прошу Господа, чтобы очистилъ сколько ни будь противъ настоящаго и принялъ духъ мой!!!

Хвалю Господа, благодарю, и не знаю, какъ, и чѣмъ, и когда могу возблагодарить его въ ближнихъ моихъ, которые благотворятъ мнѣ недостойному! Ваша любовь, какъ огонь, проникаетъ мое седрце. Боюсь, чтобы ею не залюбоваться; ибо только Господь есть любовь наша.

Приготовленіемъ дорожнаго помедлите. Нынѣ, въ 6 часовъ, Преосвященный Митрополитъ * будетъ у Государя, и по тому судьба моя можетъ быть рѣшится иначе, нежели предположено.

Впрочемъ, вамъ путь благословенъ, благословенъ, благословенъ, и мое горе благословенно да будетъ. Аминь. Буди иия Господне благословенно о всемъ! Какая тягость лежитъ на головѣ, глазахъ, умѣ, и еще болѣе на сердцѣ! Чѣмъ благословить Господь настоящій выѣздъ, все ему предаю. Только бы руки, коими предаю себя, искренно къ нему простирались единому! Вотъ мое желаніе.

28.

Февраля, 1819 г.

Рѣшась дѣлать что либо по чужой волѣ, не должно возвращаться къ своей. Каждый возвратъ къ своей волѣ есть искушеніе, влекущее къ своеволю, возмущающее покой внутренній, нарушающее чувство радости и благодаренія предъ Господомъ Исусъ Христомъ. Надѣюсь, что и сіе искушеніе обратится, ежели не обратилось, въ пользу душъ вашей.

Чтобы раздѣлить время съ вашимъ собесѣдникомъ безъ скуки, вамъ и ему, кажется, есть способъ: именно занимать его разсказами, повѣстями занимательными, острыми, впрочемъ священными. А это показываетъ, что пришло время вамъ читать для него Четъи Миней, и оттуда почерпать, что найдете по вашему и по его вкусу. Повѣрьте, такъ Господь устрояетъ и вашъ путь и вашего родителя. ** Въ старости любятъ слушать исторіи, особенно занимательныя, а въ Четъихъ Минеяхъ такихъ исторій много.

* Михаилъ Десницкій, принимавшій участіе въ Иннокентіи, сконч. Марта 24 1821 года. О. Б.

** Сергѣя Алексѣевича, который былъ Генераль-Поручикъ, жевать на Екате-

Много также и въ Скитскомъ Патерикѣ, но его трудно достать. Онъ большею частію въ рукахъ раскольничьихъ. Впрочемъ, совѣта моего не выдаю за правило. Естли Господь благословитъ вашу любовь къ родителю чисто духовную, естли не будетъ оскудѣвать вѣра ваша ко славѣ Господа, по крайней мѣрѣ въ вашихъ желаніяхъ и въ самомъ дѣйствіи, то ваши повѣствованія, сказанныя кстати, съ любовію, съ вѣрою, могутъ успокоивать духъ старческій духомъ Господнимъ, или возбуждать его къ воздыханіямъ, которыя суть признаки духовнаго оживленія или воскресенія въ жизнь духовную.

Далѣе, какіе плоды можетъ произвести вашъ трудъ, покажетъ вамъ Господь въ продолженіи времени.

Опасаться прошу раздражать старика, не оскорблять его, и безъ того уже много скорбящаго отъ ранъ и отъ скорбей душевныхъ. Частое требованіе тѣлесныхъ нуждъ есть знакъ требованія духовнаго или глада и жажды духовной, которые, Впрочемъ, выражаются чрезъ требованія тѣлесныя и ими, такъ сказать, заглушаются, ослабляются, или закрываются.

Мое дѣло вамъ описано, мнѣ остается только благодарить Господа и предъ вами, дабы и вы принесли ему искреннее благодареніе за вся, что отъ него на насъ ни посылается.

День посвященія, вѣроятно, будетъ 2-го Марта, но доселѣ рѣшительно еще не назначенъ. Указъ еще не подписанъ, а мое отправленіе изъ С.-Петербурга когда будетъ, и угадать трудно. Яко же Господови изволися, тако да будетъ! Буди имя его благословенно и мною недостойнымъ, и моимъ нечистымъ языкомъ, и грѣшною моею рукою, и симъ слабымъ перомъ! Все Господне, все и должно благословлять Господа Иисуса Христа. Аминь.

Архимандритъ Иннокентій.

ринѣ Андреевнѣ Зяноньевой (ум. 1836 г.), отъ коей имѣлъ: сына Николая, Д. С. С. и Губернатора Тверскаго, и 2-хъ дочерей: Софью, за Княземъ Ивановомъ Сергѣевичемъ Мещерскимъ, Маіоромъ (р. 11-го Дек., 1775, ум. 17-го Марта, 1851), женатымъ въ первый разъ на Княжнѣ Еленѣ Александровнѣ Трубецкой, отъ которой имѣлъ сына, Петра, а отъ другой: 3 сына и 2 дочери), и Анну, бывшую за Княземъ Ивановомъ Александровичемъ Голицынымъ. О. Б.

29.

САВИНСКОЕ ПОДВОРЬЕ, МОСКВА.

Марта 29, 1819.

Господу угодно сокрушить глубже упорное сердце мое, и по тому самая дорога, какъ мѣсто искушенія, доводила меня до той простоты, гдѣ надлежало сознаться, что для человѣка ничего нѣтъ дороже покоя душевнаго, и за нимъ тѣлеснаго, на землѣ. Простая солома на деревенскомъ дворикѣ, успокоивающая меня, казалась мнѣ точно лучше всего на всей землѣ.

Приѣхавши въ понедѣльникъ, мало подымался съ мѣста до четверга. Чрезъ силу въ четвергъ выѣзжалъ на нареченіе. Возвратился оттуда въ полуобморокѣ. Въ воскресенье служилъ въ Успенскомъ Соборѣ, рукополагалъ. Единъ Господь далъ силы совершить такое великое дѣло. Зрители сомнѣвались, совершу ли начатое. Я самъ и трепеталъ и былъ въ полуобморокѣ, и надѣялся, и чуть чуть вѣровалъ милости Господа моего, Иисуса Христа; ибо слабость тѣлесная, какъ тяжесть, держала духъ мой въ какихъ-то узахъ, какъ будто крѣпче желѣзныхъ.

По окончаніи литургіи едва добрался до кареты, и тутъ чуть помню, какъ возератился въ квартиру, гдѣ и лѣчусь.

Пока не выздоровѣю, въ Пензу не поѣду: какъ хотять, о томъ судягъ.

По вашимъ словамъ и по заповѣди Господней, политику оскорбительную истинѣ, надобно отлагать въ сторону. Что нужды, если скажутъ и слово неприятное—только бы не за злое намѣреніе.

Благословимте Господа Иисуса Христа, все устрояющаго о всѣхъ и о всемъ, хотя мое скудное и нечистое благословеніе, какъ черный дымъ, какъ зловонный запахъ, какъ мрачная туча, закрываютъ, омрачаютъ и уничижаютъ славу Господа моего. Благословляю его.

Прошу васъ писать ко мнѣ чаще, хотя отъ меня будете видѣть письма рѣдко. При чтеніи строкъ вашихъ мнѣ, признаюсь, возвращается иногда духъ, коимъ дышать легче, нежели всякимъ другимъ.

Можетъ быть мнѣ не удастся, прошу васъ передать мое усерднѣйшее благодареніе за всю любовь и за всѣ милости, за все о

Господѣ сердечное единеніе со мною недостойнымъ, Князю И. Сер. со всѣмъ семействомъ: К. П. С., К. А. С., К. Н. С.* и проч., и желаніе мое имъ постоянной преданности волѣ Господней.

Наипаче благодареніе Господу, который посылаетъ такія благодѣателей!

У меня не только нѣтъ желанія спѣшить, но еще едва держу желать выздоровленія, прося его у Господа; ибо врачъ ничего не сдѣлаетъ своею силою.

Пишу въ великой четвѣртокъ: и письмо придетъ въ радостные дни Воскресенія Христова; слѣдовательно, примите и меня, недостойнаго, участникомъ вашихъ святыхъ, духовныхъ, небесныхъ, божественныхъ радостей, и пролейте ихъ на меня въ молитвахъ вашихъ.

Иннокентій Епископъ Пензенскій.

30.

Сіятедьнѣйшая Княгиня,

Христось Воскресе!

На три ваши писма я ни слова. Болѣзнь прачиноу: и теперь лежу. По тому и сіи строки пишутся чужою рукою. Милость, Господня доселѣ продолжается въ наказанія меня разслабленіемъ. Когда укрѣплюсь, если то будетъ угодно Господу, постараюсь отвѣчать на ваши вопросы. Искренно благодарю за ваше писаніе, и остаюсь съ сердечнымъ желаніемъ вамъ и всѣмъ вашимъ благодати и милости отъ Господа Воскресшаго.

Истинно преданный и покорный

Иннокентій Епископъ Пензенскій.

* К. И. С.—Князь Иванъ Сергѣевичъ Мещерскій, супругъ Софіи Сергѣевны; К. П. С.—Князь Петръ Сергѣевичъ, Д. Т. С., братъ Ивана Сергѣевича; К. А. С.—Княжна Анна Сергѣевна, бывшая за Петромъ Ильичемъ Ладыженскимъ, а потомъ за Сергѣемъ Якимовичемъ Мальцевымъ; К. Н. С.—Княжна Наталья Сергѣевна, жена Князя Ивана Николаевича Трубецкаго. О. В.

31.

Апрѣля, 1819.

Возлюбленная о Господѣ, Княгиня!

Много и о многомъ бы мнѣ писать надлежало къ вамъ, но еще не много силъ тѣлесныхъ, могущихъ соотвѣтствовать желанію сердца.

Правда на свѣтѣ—въ царствѣ Іисуса Христа; въ царствѣ Божіемъ нѣтъ ничего маловажнаго, ничто не бездѣлица, я согласенъ съ вами. Но обычай міра однимъ присвоилъ такое, другимъ другое, титуло, однихъ называетъ благородными, другихъ высородными, а иныхъ сіятельными. Естьли это вездѣ и у всѣхъ, то я не виновать, что увлекся неоскорбительнымъ, но общимъ, наименованіемъ. Однако благодарю за смиреніе, коимъ желаете славы не себѣ, но Господу: желайте и желайте всегда!

Радуюсь искренно, что ваше состояніе, какъ тихая заря, орошающая питательною, теплою влагою и умъ и сердце и все существо. Конечно, опасаться надобно, чтобы сія свѣтлая росоносная теплота не помрачилась грѣхомъ, не охладилась суетою и враждою на кого ни будь, не засушилось небрежностію къ молитвѣ и прочимъ духовнымъ занятіямъ. Впрочемъ, не унывайте, естьли на время скроется, погаснетъ, или изсякнетъ. Это знакъ испытанія нашей вѣрности, однако и слѣдствіе какихъ ни будь грѣховъ нашихъ. За все благословляйте Господа. Онъ изъ всего извлечетъ нашу пользу, изъ всего, какъ бы по частичкѣ, беретъ и создаетъ наше спасеніе.

На вопросъ: не выѣхать ли? скажу, что мнѣ еще не время. Большая голова и наипаче сердце, отвыкшее отъ дѣйствій, смягчающихъ его разными встрѣчами, не можетъ такъ легко и скоро разрѣшать недоумѣнія сердечныя, или только умственные. Напряженіе въ болѣзни есть новая болѣзнь.

Прошу засвидѣтельствовать мое усерднѣйшее желаніе благодати, милости и мира отъ Господа К. А. С. * и благодарить ее за любезное и благожелательное писаніе, Князю И. С., Кн. П. С., **

* Князь Аннѣ Сергѣевнѣ. О. Б.

** Князю Ивану и Петру Сергѣевичамъ. О. Б.

комъ угодно было соединить желанія на одну хартію, въ знакъ единенія духовнаго въ Господѣ любовію духовною, и при томъ соединить тогда, когда любовь наша Единая истинная, святая, вѣчная, Единосущная отцу, явилась въ торжествѣ Воскресенія, во свидѣтельство Божества своего предъ небомъ, и землею, и пресподнею. Сія же любовь Божественная до укрѣпляетъ, да соединяетъ паче и паче сердца ваши, любезные мои, и такимъ образомъ да привлекаетъ къ своему царствію. Въ семъ союзѣ да утверждается и Ал. И., * писавшая на томъ же листкѣ, и К. В. С. ** коему, подобно якорю, можно удерживать другихъ, не токи самому держаться союза любви, связующаго вѣрныхъ Господу.

Милостивой Государынѣ усерднѣйшій слуга

Иннокентій Епископъ Пензенскій
и Саратовскій.

Слава Богу, могу писать своею рукою.

32.

Апрѣля 28, 1849.

Любезнѣйшая о Господѣ Княгиня!

Вчера получилъ отъ васъ искреннее посланіе. Но что при немъ, произвело во мнѣ такое впечатлѣніе, что во всю ночь мысль не прерывалась, и такое родило сонноявственное мечтаніе, что если бы сказать вамъ, вы бы возвратили. Но сказать, или даже изъяснить на словахъ, нельзя, и по тому съ молчаніемъ надобно повиноваться, хотя и тутъ повиновеніе нарушено: вы не велѣли и упоминать въ письмѣ. Точно, не упомянулъ бы, естли бы отвратительная греза не продолжалась по сію пору и не занимала воображеніе.

Благодарю Господа Иисуса Христа за ваши письма: онѣ утѣшаютъ много скорбный духъ и возвращаютъ ко Господу хотя напоминаніемъ. Больной обыкновенно слышитъ то объ лѣкаряхъ,

* Княжна Александра Ивановна Трубецкая, жена Князя Николая Ивановича Мещерскаго, сына Князя Ив. Сергѣевича Мещерскаго. О. Б.

** К. В. С. — Князь Василій Сергѣевичъ, шо какой? О. Б.

то объ лѣкарствахъ, а о душѣ, а о Господѣ, никогда ни слова, развѣ кто изъ посѣтителей изрѣдка что ни будь напомнить. Ваши же строки, оставаясь со мною, могутъ быть и не развѣ пересмотрѣны. Господь Іисусъ Христосъ, который съ вами и со мною единыи и тотъ же, подаетъ и способъ писать, и удобность изъяснить, и легкость пересылать, и силу утѣшать. Слава ему единому о всѣмъ и о всѣхъ, что ни происходитъ.

Вижу, что вашему духу тѣсно. Мнѣ кажется, оба одного духа, и едва ли не чуждаго. Видѣніе и вдохновеніе суть единая прелестъ, или искушеніе. Усердно прошу васъ, оставьте чело-вѣкоугодіе, не принимайте ихъ, какъ искреннихъ собесѣдниковъ. Зло тайно переливается, врагъ искусно дѣйствуетъ чрезъ все: отказывайте прямо, или откажите раза два, вашими занятіями, и точно займитесь, вмѣсто ихъ бесѣды, молитвою, даже и объ нихъ, дабы любовь ваша была къ нимъ, а не враздѣбная сила, не гнѣвъ, или что другое, удаляло ихъ отъ васъ. И они—чада Божіи нынѣ, а что будетъ послѣ, день Господень явить. Ваши мірскіе расчеты мудрены, и по тому для меня малозвѣстны, или и со-всѣмъ закрыты. Вы ихъ лучше знаете, и по тому лучше устройте, чтобы не чело-вѣкоугодничать, то есть, не отдавать имъ времени для стѣсненія духа своего, и для удаленія, хотя на часъ, отъ Господа, который слышитъ вашу бесѣду, видитъ движеніе вашего сердца, и оскорбляется каждою мыслию, двоящеюся и туда и сюда. Господи, прости мнѣ! а я думаю, что это проповѣдники, и хотятъ васъ поставить на ту же ногу, какъ одну даму на острову, которая, говорятъ, завела ложу, такъ же чрезъ проповѣдь усердныхъ посѣтителей. Врагъ силенъ увлечь къ чему пубудь, разсѣять, погубить душу, даже подъ прелестнымъ покрываломъ духовнѣйшихъ мыслей. Онъ никогда въ своей чернотѣ не является, но непремѣнно надѣваетъ маску свѣтлую: мы не опытные, какъ дѣти, занимаясь и любуясь облачкомъ, за нимъ погнавшись, увязаемъ въ хитрыхъ сѣтяхъ, и едва сами можемъ выпутаться, чаще увязаемъ, сперва ногами — какими ни будь мелочами, а потомъ всѣмъ тѣломъ, всею нашею душею и всею мыслию. Господи! Ты самъ сохрани и спаси отъ сихъ козней! А они вездѣ и во всякое время намъ предлежать.

Сестрицѣ вашей Божіе да сопутствуетъ милосердіе и благословеніе. Господь разные посылаетъ способы для нашего очищенія, или искушенія. Мы не знаемъ, гдѣ что встрѣтимъ, и что

будеть намъ возвѣщено въ пользу душъ нашей, чего избавимся удаленіемъ отъ извѣстнаго круга, что пріобрѣтемъ перемѣною мѣста и проч. Прошу Ея Сіятельству объявить отъ меня усердное желаніе тихости и кротости въ словѣ и сердцѣ, любви ко всѣмъ безыскусственной, Христовой, путешествія благополучнаго въ пользу душъ и во славу Божию.

Матушка ваша * будетъ въ одномъ домѣ съ вами. Вотъ мое мнѣніе: Господь ее къ вамъ посылаетъ, чтобъ услышала о врачеваніи души, чтобы сіе свидѣтельство Господне дошло до ея ушей, которое можетъ быть доселѣ не доходило, дошло бы, говорю, прежде гроба. Видите, какъ все постепенно Господь приводитъ къ очищенію: весь домъ вашъ, какъ цѣлое дерево, перебираетъ по вѣточкѣ, или какъ садъ, очищаетъ по одному деревцу. Кто очистится—хорошо, а кто не очистится, тотъ самъ своей нечистоты причиною. Милосердіе же Господне простирается на всѣхъ, любовь его и попеченіе не прѣграждаются ни чѣмъ. Слава Богу!

Сей трудъ вашъ, чтобъ свидѣтельствовать о Господѣ вашей матушкѣ, есть, можетъ быть, послѣдній въ дому вашемъ: развѣ Князя Петра Сергѣевича супруга ** по времени того же будетъ требовать.

Письмо къ вамъ перерывали посѣтители. Благодарю Господа: есть люди не оставляющіе. Одна дама незнакомая, приславъ вопросъ о здоровьѣ, присоединила и о нуждахъ въ пищѣ и питіи, а потомъ прислала пакетъ съ деньгами, котораго, однако, я не принялъ. Другая, вамъ знакомая, увидя на мнѣ лежащемъ старенькое и простенькое покрывало, въ вечеру присылаетъ тканьевое, а на другой день, пріѣхавъ, оставляетъ пакетъ съ деньгами. Господи, не ты ли сіе внушаешь и подаешь, чтобы научить любви къ ближнему, чтобы истинное царство любви распространить вездѣ и надъ всѣми? Примѣйте, Княгиня, какъ Господь все распоряжаетъ.

Бумага кончается, кончаю и письмо. Мнѣ, слава Богу, кажется лучше, нынѣ я все утро легко; что послѣдуетъ далѣе, Господу себя вручаю.

Да ниспошлется на васъ и вашихъ благословеніе отъ Госпо-

* Екатерина Андреевна, урожденная Зиновьева, ум. 1836 г. О. Б.

** Екатерина Ивановна, урожденная Чернышова. О. Б.

да чрезъ меня недостойнаго. Всему вашему семейству миръ, любовь и преспѣяніе въ дѣлѣ Божіемъ надъ душами, вамъ покой и тишина духа!

усерднѣйшій слуга

Иннокентій Епископъ Пензенскій.

33.

САВИНСКОЕ ПОДВОРЬЕ.

Маг 1, 1819.

Разсужденіе о благодатныхъ дѣйствіяхъ ощущаемыхъ, мнѣ кажется, походить на младенческое, или отроческое, разсматриваніе неба. Дѣти смотря на небо, видятъ его, говорятъ о немъ, но не знаютъ, что такое оно, и по большей части почитаютъ небомъ то, что не есть оно. Конечно, дѣйствія благодатныя ощущительны, но ихъ надобно и довольно знать про себя, благодаря за нихъ Господа, и не открывать безъ нужды, развѣ отцу духовному. Иначе подъ видомъ дѣйствій благодатныхъ будутъ ощущаться дѣйствія прилести (illusion), такъ близкія къ благодатнымъ, что мы сами ихъ не различимъ, а различаютъ другіе опытные, и то по долгомъ испытаніи. Примѣровъ на сіе много представляетъ одинъ Печерскій монастырь, или Святые подвижники, въ немъ трудившіеся.

Не завидуйте, когда другіе говорятъ о своихъ ощущеніяхъ благодатныхъ, но радуйте и благодарите Господа за его неизреченныя и непрестанныя милости, на нихъ ниспосылаемыя.

Что скажу вамъ о здѣшнихъ моихъ происшествіяхъ? К. М. какъ мать печется обо мнѣ: видя вещи худыя у меня, переиѣняетъ своими; кромѣ того уговариваетъ, посылаетъ, каждый день присылаетъ пищу, какая только позволяется врачами. Научте меня въ своею любовью, какъ платить за такую любовь, а я, кромѣ общанія молитвы и любви безплодной, или любви умственной и сердечной безъ ощутительныхъ знаковъ, не знаю, чѣмъ воздавать? Господь Иисусъ Христосъ пріемлетъ изъ рукъ ея вмѣсто меня: слѣдственно, мнѣ надо благодарить и Господа и ее. Чуденъ и славенъ путь Господень, или самъ Господь въ чадахъ своихъ.

34.

Христось Воскресе!

Здоровые могутъ чувствовать вполнѣ силу словъ воскресенія, а больной грѣшникъ чувствуетъ весь свою болѣзнь, духовное же чувство, какъ молнія изъ великой дали, чуть просверкиваетъ, а по тому всеобщая радость во мнѣ родить какую-то слезу, кажется скорбную и унылую, а не радостную, всеобщую и истинную. Вотъ состояніе лежащаго первый и второй день Пасхи. Помолитесь, помолитесь Господу, чтобы извелъ изъ темницы болѣзненной души мою исповѣдаться имени его великому! Больной чувствуетъ болѣе, нежели что писать.

Примите родительницу къ себѣ въ домъ, кто бы она ни была: ваше дѣло понемногу работать надъ ея душою, такъ какъ надъ родителемъ. А на первой разъ что дѣлать: терпите скорби и прихоти ихъ! Еслии мы должны вообще другъ друга тяготы носить, то колыми паче тяготы родительскія. Не занимайтесь столько дѣтьми, или кѣмъ другимъ, сколько любовію къ родителямъ, требующихъ истинной любви, Христовой любви, безкорыстной, болѣе чистой, нежели любовь родителей къ дѣтямъ. Видите, Княгиня, вамъ Господь посылаетъ свои заятія, свои предметы: трудитесь надъ ними, сколько есть силъ вашихъ, но наипаче трудитесь надъ собою.

Четки въ прошедшую почту не посылаю, не пошлю и нынѣ: нѣтъ мочи найти—чувствую обморочный припадокъ, ежели встаю съ постели, такой калѣка; лежу на пути къ своей Епархіи! Господи, не отграти лица твоего отъ отрока твоего, скорбно, скоро услыши мя, воньми души моей! Помолитесь со мною хотя сими краткими словами Псалмопѣвца, или какими Господь вразумитъ васъ.

Приношу мою благодарность А. И. Въ болѣзненномъ тецерь состояніи безъ помощи не зналъ бы что дѣлать.

Впрочемъ, кому и чѣмъ я не обязанъ, кого изъ васъ благодаригь не долженъ? Все около меня ваше, кромѣ моихъ бумагъ и пустикавъ. Господь да воздастъ всѣмъ вамъ!

35.

САВИНСКОЕ ПОДВОРЬЕ.

Маѣ 8, 1819.

Вчерашній день вы посѣтили меня вашимъ писаніемъ. Оно для большаго точно утѣшительное посѣщеніе. Не отговаривайтесь писать ко мнѣ. Отъ васъ бремени для меня нѣтъ. Господь Иисусъ Христосъ облегчаетъ все; если бы и дѣйствительно встрѣтилось что тяжелое, и тогда бы вся облегчающій, призывающій къ себѣ труждающихся и обремененныхъ, успокоилъ своимъ покоемъ, самимъ собою. О! Иисусе Христе, низпосли сей покой твой намъ обременяемымъ, мнѣ болѣзнію, вамъ суетами, или заботами житейскими! Ему единому все предадимъ, и отъ него единаго всего ожидать надѣяться, моляся, будемъ! Ей, Господи! Камо идемъ? Ты глаголы живота вѣчнаго имашь, ты источникъ жизни, ты самая жизнь! Чего же болѣе, и гдѣ, и для чего искать намъ? Горе наше то, что мы невѣрные, что плоть окаянная удаляетъ насъ отъ тебя, Боже, что грѣхъ царствующій въ тѣлѣ нашемъ не даетъ мѣста благодати твоей, что съ грѣхомъ частое забвеніе о тебѣ, какъ мракъ густой, сокрываетъ тебя въ видимости и самую видимостью. Господи, прости сей слабости, отпусти сему неистовству ума и сердцу, помози неувѣрною и маловѣрною!

Желать смерти ни чуть нестранно, только желаніе должно быть терпѣливое, тихое, какъ тихъ Господь Иисусъ Христосъ, желаніе любезное, поелику онъ есть любовь: всему этому основаніе есть то, что въ смерти окончательное совершается и достигается соединеніе. О тайна тайнъ соединеніе съ Божественнымъ ествомъ во Иисусѣ Христѣ! Не готовому переходить къ сей неприступной свѣтлости не возможно. Она обременить тогда, ослѣпить, замучить. Готовыя души ожидаютъ ее день и ночь, конечно съ радостію; ибо облегчить таковыхъ отъ всего труднаго, просвѣтить, насытить, восхитить, воцарить, прославить въ себѣ своею неизреченною сладостною славою. «Желаетъ и скончается душа моя,» восклицалъ прозорливецъ, видѣвшій славу сію, «во дворы Господни;» насыщуся, внигда явитимися славѣ твоей! Когда прииду и явлюся лицу твоему! *

И правда, отъ многотрудныхъ браней духовныхъ восхиталъ

* Пс. 83, 3; Пс. 16, 15; Пс. 41, 3.

или воздыхалъ Апостолъ съ желаніемъ разрѣшенія отъ тѣла: «Окаяненъ азъ есмь человекъ. Кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сего?» * Но на что желать скорого окончанія брани, когда мы еще чуть начали бороться, а побѣдитель нашъ, подъ знаменіемъ коего намъ воевать должно, еще изрѣдка ободряетъ насъ своимъ оцутительнымъ посѣщеніемъ, изрѣдка, за наше рѣдкое сопротивленіе врагу, за нашу невѣрность и непостоянство? Лучше еще бороться, еще терпѣть нападеніе, еще скорбѣть только для Иисуса Христа. Ей, онъ прійдетъ самъ и поможетъ своею силою, побѣдившею врага, крестомъ разрушить державу его и въ насъ и въ нашемъ грѣховномъ сердцѣ. Безъ креста, безъ терпѣнія, безъ сраженія, нѣтъ побѣды, нѣтъ вѣнца.

Вы прежде радовались: теперь радость ваша растворяется скорбію о Господѣ, который, однако, непрерывно съ вами. Что дѣлать! Печаль, какъ несчастъе, общаетъ послѣ себя ведренную погоду, радость очень дорогую, сладкую, небесную. Молитва, какъ всегдашнее оружіе, пусть и стоитъ, и виситъ, и лежитъ около васъ, покрываетъ, и защищаетъ и всюду сопровождаетъ васъ молитва къ единому возлюбленному Господу, Иисусу Христу. Съ нимъ, какъ вы знаете, ничто, ни съ кѣмъ, ни въ какой компаніи, не возмутитъ вашего сердца, хотя бы смутился умъ, или мысль многокрылая. Объ этомъ, кажется, я и прежде говаривалъ, и теперь повторяю, въ подкрѣпленіе противъ многихъ, имѣющихъ встрѣтиться съ вами; необычайностей и заботъ, отвлекающихъ отъ духовныхъ уединенныхъ занятій. За все благодарите Господа, и тѣмъ заставьте меня благодарить его за болѣзнь, которая доселѣ не оставляетъ меня грѣшника, и грѣшника окаяннѣйшаго, перваго изъ всѣхъ человекъ, поноснѣйшаго, непростительнаго и, скажу еще, грѣшника въ нечаяніи лежащаго и достойнаго всѣхъ мукъ адовыхъ, отъ коихъ да освободитъ милосердіе неизреченное Господа Иисуса распятаго за меня и пролившаго кровь свою безцѣнную и за столь гнуснаго, какъ я. Пишу это, не увеличивая ни мало, но точно чувствуя свою глубину или бездну грѣховную, въ коей валяюся, и изъ коей призываю бездну Божественнаго милосердія.

Поблагодарите любезнѣйшаго Кн. П. С. за утѣшительное и

* Рим. 7, 24.

назидательное писаніе, и всѣхъ вашихъ за участіе, какое пріемлютъ во мнѣ, за всѣ ихъ молитвы и чувства благожелательныя.

Всѣмъ вамъ преданнѣйшій слуга,
любящій васъ грѣшный и больной
Иннокентій Епископъ Пензенскій.

Желаю съ Воскресшимъ всѣмъ вамъ истинно пребывать и въ немъ почерпать всѣ радости.

36.

Мая 12, 1819 г. Москва.

Возлюбленная о Господѣ Княгиня!

Вчерашнее письмо утѣшило и опечалило меня. Утѣшило вашею рѣшимостію оставаться въ Петербургѣ, не смотря на одиночество духовную. Опечалило, что печалитесь о духовномъ недостаткѣ въ руководителяхъ. Ей, ихъ много: только умѣйте примѣчать и извлекать, чему они учатъ насъ. Господь Иисусъ Христосъ посылаетъ ихъ каждый день, и едва ли не каждый часъ, только наши глаза слабы, не видятъ, или не хотятъ видѣть, ихъ; на пр., иной насъ искушаетъ разсѣянностію, учить постоянству. Иной искушаетъ раздраженіемъ, оскорбленіемъ, учить любви; иной пустословіемъ, празднословіемъ, учить твердой внимательности къ размышленію о путяхъ спасенія. Домашнія хлопоты, какъ обыкновенныя цѣпи, держатъ нашу духовную гордость на привязи, иначе она, далеко и высоко поднявшись, увлекла бы насъ по видимому въ превыспренность, а по истинѣ въ прелестную пагубу, во глубину золь. Ибо нѣтъ скрытнѣе и опаснѣе духовной гордости.

При томъ взирайте съ большимъ вниманіемъ на солнце, свѣтъ, день, переимѣну дневную, нощную, на удары колокола часоваго, особенно же церковнаго, по утру, въ полдень, ввечеру. Ахъ, какъ ясно Царствіе Божіе просіяваетъ сквозь всѣ видимости, сквозь всѣ мірскія суеты, обычаи, привычки и даже сквозь политическія утонченнѣйшія хитрости! Привыкайте взирать на каждого человека съ тѣмъ, чтобы отъ него чему ни будь духовному научиться; взирайте на него такъ, какъ бы вы читали книгу духовную, раскрытую предъ вами самимъ Господомъ! Увидите изъ сего скорую пользу душъ вашей. Господу угодно окружить насъ всѣмъ

и вѣрни, что нужно. Кромѣ того вы имѣете книги, умѣете читать ихъ: вотъ руководство!

Наконецъ единственное, совершеннѣйшее и превосходнѣйшее руководство есть молитва ко Господу Иисусу Христу. Здѣсь все открывается, закрывается, повелѣвается, запрещается, внушается и отвергается. Иногда употребляйте ее, какъ приготовительное орудіе, какъ путь, по коему приходитъ извѣщеніе нашему сердцу и уму во снѣ, въ мысляхъ, въ чувствахъ. Впрочемъ, сей опытъ долженъ быть весьма рѣдокъ, въ случаяхъ важнѣйшихъ, съ глубочайшимъ благоговѣніемъ. Господи! Ты близъ насъ, ты съ нами, ты знаешь, чему подобно научить насъ, въ чемъ мы нуждаемся, тебѣ все угодно и совмѣстно, но не удобны, не совмѣстны наши помышленія и сердца! Когда тебѣ не угодно наставлять насъ обыкновенными путями, значить, хочешь наставить необыкновенными, или заставить молиться, просить, искать, плакать, сокрушаться душою, смириться до настоящаго смиренія, какъ ты самъ кротокъ и смиренъ сердцемъ; ты непрестанно учишь насъ или терпѣнію, или любви, или смиренію, или моленію, или милосердію, или многимъ добродѣтелямъ совокупно. Поблагодарите Господа за все, что съ нами ни происходитъ. Ей, отъ руки Господней, какъ отъ невидимаго врача, врачество духовное подается намъ каждый день и каждую минуту, чрезъ все случающееся, насъ окружающее!!

Доселѣ все пишу къ вамъ не сидя, но лежа. Однако, на снѣ дняхъ хочу потихоньку, оклавшись подушками, пуститься въ дорогу, верстъ по 60 на день, шагомъ. Что дѣлать! 8-я недѣля какъ я въ Москвѣ, а облегченія не вижу. Лѣкари и лѣкарство, видно, одинъ Господь: такъ точно и вѣрить должно, а я, по слабости обыкновенной, довѣрялъ, и довѣряю и по сію пору, врачамъ. Прости, Господи, моему невѣрію!

Молитесь о мнѣ, грѣшникѣ разслабленномъ! Господь точно по вашимъ молитвамъ еще держитъ меня на землѣ, по молитвамъ вашимъ, или другимъ чьимъ либо, только не по моимъ; ибо мои очень слабы, худы, рѣдки и почти совсѣмъ ихъ нѣтъ, по причинѣ болѣзненной слабости. Простите!

Мая 15, Москва.

Сейчасъ получилъ отъ васъ письмо, наполненное человѣческихъ странностей. Подвиглся я нѣкоторымъ дѣйствующимъ болѣе въ свою, нежели Божію, славу. Однако, Господи, отпусти мнѣ (надо сказать); не вѣдятъ бо, что творять!

Ни призывать, ни вѣать, для вразумленія Голицына, по моему, не должно; а когда получите извѣщеніе въ сердцѣ, когда Господь благословитъ, то, помолясь, напишите безъ гнѣва, въ присутствіи Господа, со слезами, не о себѣ, но объ общемъ благѣ, о душѣ того, который страдаетъ, и погибнуть можетъ, и о душахъ другихъ. Пишите полную истину, безъ усѣченія, но и безъ жару, безъ усилія, безъ колкостей, въ благоговѣйномъ покоѣ, напишите все, что знаете, и что Господь пошлетъ, и при томъ тогда, какъ будетъ отъ него благословеніе. Причина, по чему совѣтую писать, а не говорить, есть та, что языкъ трудно удержать отъ излишества, воображеніе отъ вспыльчивости и самый духъ отъ ревности пламенной и неумѣренной, когда говоримъ. А на письмѣ можете себя повѣрить, написавши положить на нѣсколько дней, и потомъ, съ молитвою, въ тишинѣ, прочесть, поправить, опять помолиться и поплакать, т. е., ощутить въ себѣ чрезъ чтеніе жалость къ тѣмъ душамъ, о коихъ пишете, и жалость къ общей разстройкѣ, чрезъ разстройство пружинъ общественныхъ. Здѣсь потребна такая рѣшимость терпѣть, что ни послѣдуетъ, только бы безкорыстно было ваше намѣреніе и, напротивъ, все устремленное къ славѣ Господа Иисуса Христа и общему благу. Себя выставьте вонъ изъ виду. Не говорить правды тому, кому должно, значить изъ страха робѣть, или изъ челоуѣкоугодія по видимому терпѣть, не говорить, по тому что не видишь успѣха. Успѣхъ не наше дѣло, а Господне: наше дѣло свидѣтельствовать истину во славу Божію. Да и что за дальновидность въ глазахъ нашихъ? Мы не видимъ успѣха видимаго, челоуѣческаго. О какое совершается потрясеніе невидимое въ одномъ, другомъ и, можетъ быть, во многихъ, то видитъ только Сердцевѣдецъ. Болѣе всего надо опасаться укоризны, или угрозы пророческой. Стражъ, видѣвый опасность приближающуюся ко граду, и не возвѣстивый, допустилъ погибнуть граду; но кровь всѣхъ погибшихъ взыщется отъ руки его!! Вы хотя не стражъ, но обстоятельствами и вашими взаимными обѣщаніями поставлены на стражу, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ лицъ, а, можетъ быть, чрезъ нихъ и на стражу великую.

Рано, или поздно, надобно свидѣтельствовать истину, хотя бы то стоило поношенія, свидѣтельствовать славу не человѣческую, но Распятаго, Иисуса Христа, хотя бы то стоило изгнанія въ нынѣшнемъ времени: сего ожидать не страшно, а славно.

Повѣрка, на которую можете обращать уклоняющихся отъ истины — ежедневное исполненіе правилъ Евангельскихъ, желаніе исполненія, неуклонное стараніе исполненія: въ противномъ случаѣ покаяніе ежедневное въ неисполненіи. Тѣ, которые хотятъ ити, или вести другихъ путемъ, прельщаются и прельщаются.

Епископъ Пензенскій Иннокентій.

38.

Мая 19, 1819.

Въ прошедшую почту на нѣкоторые вопросы я не отвѣчалъ по скорости. Теперь, что припомню, начну.

Ѣздить ли къ Преосвященному Филарету, и образумить ли его въ нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ?

На что, вмѣсто отвѣта, васъ самихъ спрошу: послужить ли то къ славіи Господа Иисуса Христа, по вашему собственному намѣренію и усмотрѣнію, ежели поѣдете и будете Ѣздить? Когда умъ и сердце скажутъ вамъ, что вы ни чего въ предметъ не имѣете, кромѣ Господа, что для него единственно ѣдите, что, хотя бы васъ поносить стали (чего, безъ сомнѣнія, нельзя еще ожидать), но и тогда вы не отлагаете и не перемѣняете желанія и намѣренія дѣлать все для Господа Иисуса Христа, то не только прерывать, или откладывать, поѣздки ваши, но даже умножить бы надлежало. Смыслъ отвѣтомъ рѣшится другой подобный: Ѣздить ли къ Князю? * Здѣсь, доколѣ видите нужду другихъ, пользу родныхъ, дабы хвалили Господа, пользу духовную нѣкоторымъ изъ собесѣдниковъ, вразумленіе хотя нѣкоторое неправо разумящихъ, славу Господа, или прославленіе въ бесѣдахъ не человѣческаго имени, но точно Господа Иисуса Христа какими бы то ни было устами, дотолѣ, кажется, прерывать не нужно вамъ присовѣтаннаго. Тѣмъ болѣе утвердиться можно на семъ положеніи, что

* А. Н. Голыцыну. О. Б.

оно много противъ воли вашей; это много служить къ смиренію дѣйствовать для другихъ, и желать хотя нѣсколько для ближнихъ, отъ коихъ и вы сами, бывши на ихъ мѣстѣ, пожелали бы такого же общенія и благотворенія. Вамъ извѣстна заповѣдь Господа: «Еже хотите, да творятъ вамъ челоувѣцы, и вы такожде творите.»* Это заповѣдь любви.

На второе: вразумлять ли вамъ? По вашимъ словамъ, одно вразумленіе удалось. Хорошо, онъ не оскорбился, и не оскорбится, когда и другое скажете; ибо и у него есть намѣреніе и желаніе жить для Иисуса Христа. Онъ также непрерывно трудится, чтобы найти его и предаться ему совершенно, только своимъ путемъ. Теперь ваше дѣло разсмотрѣть только свое намѣреніе, побужденіе на оное внутри вашего сердца, искреннее ли, или гордое и самолюбивое, поучить и того, отъ коего надобно другимъ учиться, или точно оно вынуждено глубочайшимъ сожалѣніемъ, силою, тяготящею сердце, къ славѣ Господа? Видите, вамъ самимъ разрѣшить остается. Тогда, какъ вы о семъ разсуждаете, не думайте, чтобы уже можно было сдѣлать въ простотѣ то, что обдуманно вами. Простите всѣмъ! Вамъ желаю и молю быть готовымъ и дѣятельнымъ въ прославленіи Господа Иисуса Христа отъ утра до вечера каждый день.

Иннокентій Епископъ Пензенскій.

39.

Мая 29-го, 1849.

Возлюбленная о Господѣ Софія Сергѣевна!

Слабая рука, кою написано письмо мое, есть свидѣтельство слабости нервической. Но скрываю, нервы слабы и вмѣстѣ желудокъ. Въ томъ вся и бѣда. Врачи и я иногда дней 5 ожидаемъ возрастанія силъ, и только бы сказать: «Слава Богу, крѣпость возрастаетъ!» въ то время встрѣтится какое ни будь разстройство, оиать полагающее въ постель, иногда отъ обстоятельствъ внѣшнихъ, и иногда, сознаться должно, отъ моей глухой неосторожности. Слабое ослабить удобно, подкрѣпить трудно. Впрочемъ, о всемъ благо-

* Мате. 7, 12.

дарю Господа моего, Иисуса Христа. Онъ милуетъ меня при воѣхъ моихъ прегрѣшеніяхъ душевныхъ и тѣлесныхъ. Посылаетъ благодѣтелей, которые пріемлютъ меня, какъ голаго и больнаго сироту на свои руки. Скажите, не отъ Господа ли все сіе, не его ли рука невидимая подаетъ видимо всё блага и такому грѣшнику, каковъ я? Въ дополненіе къ своему состоянію, скажу К. М., которая, какъ мать во всемъ пеклась о мнѣ, уѣхала, и прочіе, иные сами больны, иные разѣхались по деревнямъ мои знакомые, не оставляющіе меня здѣсь по сію пору. Теперь спросите: кто же въ такомъ случаѣ чѣмъ и будь нужнымъ послужить больному? Но нашлась новая благодѣтельница, которую, по любви Христіанской и за чистую любовь, прошу поблагодарить: истинная благотворительница. Слава Господу, что есть такія въ царствѣ его, что не забываются въ суетѣ и роскоши, имѣя всё способы къ тому: это Графиня Анна Алексѣевна Орлова. Премудро Господь соединяетъ въ ней простоту съ милосердіемъ и благотворительностію! Не возносится, не паритъ, не вдается въ мечтаніе и не унижается до гнусности, о Господѣ имѣя попеченіе, кажется, ежедневное. Дай Богъ, чтобы тѣ чувства, которыя въ ней есть теперь, остались на всегда и возрастали въ мѣру возраста Господня!

Вотъ сколько написалъ, и не сказалъ ничего. Высокопреосвященный Митрополитъ * былъ у меня и хотѣлъ писать о моей болѣзни, требовалъ, чтобы я писалъ репортъ въ Св. Синодъ, но я не соглашаюсь, желая скорѣе выѣхать. Теперешняя погода и воздухъ должны подкрѣпить болѣе лѣкарствъ и лѣкарей, а Господь еще болѣе, только бы подкрѣпилъ молитву и вѣру, которыя самъ даетъ, самъ и укрѣпляетъ.

Прошу продолжать вашу молитву, нужную мнѣ. Что ни послѣдуетъ, вручаю себя Господу: смерть, или здоровье, или болѣзнь, его пресвятая да будетъ воля! Терпите, Господь меня учитъ терпѣнію; жаль только, что я тупой ученикъ, мало разумѣю, лѣнивъ, или совсѣмъ не учусь въ его училищѣ. Безъ терпѣнія нѣтъ смиренія, нѣтъ и любви ко Господу. Вижу, что одною рукою онъ поражаетъ меня тяжкою болѣзнію, другою подаетъ все въ болѣзнь, чего бы ни потребовалось. Господи, Господи, Господи Иисусе Христе, такъ милосердо посѣщаеши недостойныхъ человѣковъ

* Въ то время Серафимъ (съ 15 Марта, 1819 г., по 29 Іюня, 1821). О. Б.

грѣшниковъ, тебя оскорбляющихъ, на тебя враждующихъ своими преступленіями! Надобно и стоять всему сердцу въ благодарныхъ слезахъ, чтобы воздать хотя каплю чувствъ благодарныхъ за безпредѣльныя благости! Поблагодарите, Княгиня, со мною Господа за столь великія и богатая милости ниспосылающаго на меня гнуснаго! Есть гнусность во мнѣ, общая всѣмъ грѣшникамъ, которую покаяніемъ готовъ очистить; есть другая, мнѣ свойственная, честолюбіе и гордость, корыстолюбіе и лицемеріе, живущія въ моихъ склонностяхъ, болящія людей, чтобы не сдѣлали мнѣ зла, родившаяся во мнѣ по болѣзни. Примите сіе, какъ исповѣдь, которую говорю предъ вами и предъ Господомъ, чтобы онъ и вы были свидѣтелями, что гнусность моего сердца очистить желаю и молю и прошу; ибо иначе и болѣзнь не можетъ уврачеваться. Пишу лежа.

Епископъ Пензенскій Иннокентій.

40.

Юля 2-го, 1819 г.

Последнее письмо ваше отъ 27 преисполнило меня чувствомъ любви, возбуждающей слезы и, признаюсь, нѣкоторые были тому свидѣтелями. Но что обращается къ прославленію Господа Иисуса Христа, то не должно смущать, ни соблазнять, развѣтѣхъ, которые похожи на Іудеевъ и Еллиновъ.

Вы своего состоянія иногда не разрѣшаете, но изъясняете сами себя: «Душа полна, а жизнь пуста!» Очень просто можно изъяснить такую противоположность чувствомъ и сильнымъ желаніемъ, стремительною полною къ приобрѣтенію Господа, но преграждаемою суетами: тѣломъ, чувственностію, недостатками любви ко Господу, то есть, недостатками дѣла, коихъ онъ требуетъ, коими онъ прославляется въ чадахъ своихъ, коими отличаются ученики его отъ всѣхъ прочихъ. Словомъ, въ васъ еще болѣе желанія и стремленія, нежели сколько любви дѣятельной, болѣе рѣшимости, нежели самаго дѣла: «Душа полна, а жизнь пуста!» Такое изъясненіе не отвергаетъ совѣтъ вашихъ трудовъ, но только показываетъ сравненіе одного съ другимъ. Не безпокойтесь, продолжайте работать надъ собою, дѣйствуйте сколько можете мо-

ливую ко Господу Иисусу Христу, ни для кого не сокращайте любви. Это необходимость на пути къ Возлюбленному, который есть самъ любовь и весь любовь, и ничего и никого не пріемлетъ, кромѣ любви истинной, чистой и святой. Приносите какъ можно чаще сію жертву отъ всего сердца и отъ всея души къ нему руками всѣхъ ближнихъ, чѣмъ ни попало, руками нищихъ, братій его, и особенно страждущихъ, а въ молитвѣ руками Святыхъ его, съ нимъ соединившихся, въ конѣ онъ почиваетъ и они въ немъ. Тогда пустота жизни, или пустота каждаго дня, хотя нѣкоторыми минутами будетъ наполняться къ облегченію души. Правда, полнота души иногда и сими удовлетвориться не можетъ: но тогда величіе и сила чувствъ должны быть посвящены единому Господу, всесильному и безпредѣльному, смиреніе и кротость должны повергнуть къ ногамъ Спасителя, какъ къ престолу всякаго блага, къ источнику всякой отрады, къ безднѣ всѣхъ щедротъ, на всѣхъ людей, на всѣ роды и вѣка изливающейся. Молчаніе и укрощеніе излишняго чувства по большей части полезнѣе открытія. Оно сохраняетъ долѣе силу и милость, ниспосланную душѣ, удерживаетъ ее въ смиреніи и покоѣ, научаетъ кротости небесной. А открытіе допускаетъ всему какъ бы испаряться, то есть, здѣсь есть самое разсѣяніе чувства, разсѣяніе мыслей, а отсюда пустота, скука, непостоянство въ занятіяхъ, и уныніе, и, Господи сохрани васъ! прелесть: съ нею трудно раздѣлываться, по причинѣ добровольности, ослѣпляющей насъ самихъ мечтами гордыни и всякою всячиною, а особенно сладчайшимъ и тончайшимъ, тончае нежели мы знаемъ, самолюбіемъ. Отъ Господа благословеніе и благодать да ниспосылаются всѣмъ вашимъ!

Епископъ Пензенскій Иннокентій.

41.

Москва. Юня 2, 1819 г.

Возлюбленная о Господѣ Княгиня!

Еще изъ Москвы и изъ дому Графини Анны Алексѣевны* пишу къ вамъ. Третій день я у ней въ домѣ квартирую и собира-

* Орловой-Чесменской. О. Б.

юсь въ путь. Нынѣшній день Графиня собираетъ врачей для совѣта: ѣхать ли мнѣ, или еще ждать облегченія и крѣпости, чтобы не разстроиться дорогой. Молю Господа, чтобы внушилъ согласіе отправить меня, по тому что дѣйствіе врачей, остановки, недомѣнія, перемѣны въ свойствѣ и родѣ врачей, какъ перевязки въ одномъ и томъ положеніи, доселѣ держутъ меня въ Москвѣ 11 недѣль: ожидаю лучшаго каждый день, и остаюсь при старомъ.

Между тѣмъ какъ искусство врачей остается съ ними и съ ихъ слагою, Господи, прости мнѣ, чтобы не впасть въ осужденіе тѣхъ, которые столько хлопотали обо мнѣ!

Примите отъ меня свидѣтельство благодарности моей Господу Иисусу Христу, пославшему мнѣ благодѣнія, подлинно великія, рукой любезной и пекущейся о Господѣ Графини: все, что нужно, а въ иныхъ случаяхъ болѣе, нежели угодно и нужно, но что изобрѣтаетъ ея любовь, она посылаетъ, дѣлаетъ, совѣтуетъ, предваряетъ. Скажите, можетъ ли въ покоѣ остаться мысль, что такъ беспокоятся о мнѣ меня не знавшіе? Господи! Не ты ли со мною страдаешь? Не ты ли требуешь дламена и внушаешь, чтобы подавали больному, нищему, большія милостыни? Поблагодарите столь милосердаго Господа ко мнѣ недостойному!

Прошу продолжать любовь къ невидимому, но непрестанно присутнему, Господу Иисусу Христу, и потомъ распространять любовь сію на всѣ обстоятельства жизни ко всѣмъ ближнимъ. Ей, лучше сего занятія нѣтъ ни чего на свѣтѣ.

Простите и меня вашими желаніями и молитвою напутствуйте!

Вашъ усердѣйшій слуга и хотя недостойный богомолецъ

Иннокентій Епископъ Пензенскій.

42.

Іюль, 1819.

Вчерашній день Ваше Сіятельство легѣли вы изъ Городна, а мы ползли, мокли, падали, бились, и наконецъ, около 12 часовъ, пристали на подворье. Вставъ изъ повозки, не могъ держаться на ногахъ, и по тому на крестьянскомъ дворѣ лежалъ около четверти часа. Вотъ человекъ! Что значить все, когда ничего лучше

не было для меня, какъ навозное мѣсто, успокоивающее мою слабость. Вотъ по чему не удалось мнѣ сдержать слова, даннаго вамъ, писать съ дороги: слабость тѣла, а лучше грѣхи мои не допустили исполнить того, что слишкомъ сѣло обѣцано.

Епископъ Пензенскій Иннокентій.

43.

ПОКРОВЪ.

Юня 10-го, 1819.

Уже на 90 версть разстояніемъ отъ Москвы, изъ города Покрова, пишу сіе. Господь помогъ благополучно дотащиться доселѣ. Дорога не умножаетъ моей болѣзни, но, по милости Божіей, кажется, и облегчаетъ. Далѣе что угодно будетъ Господу. Три дни какъ путь мой продолжается: здѣсь включаются цѣлыя сутки, проведенныя у слѣпой, любезной моей матушки. Помолитесь, чтобы Господь благословилъ путь и животъ и облегчилъ болѣзнь для продолженія тѣлесной жизни, которую по благодати его хочется хотя нѣкоторыми отрывками посвятить его пресвятому имени. Въ болѣзни лѣниво и холодно молюся, а за то и болѣзнь продолжается.

Въ Москвѣ болѣзнь моя подала, какъ врачество, грубому моему сердцу знакомство съ душами истинно благими. Предусмотрительность и щедрость Графини Анны Алексѣевны даже обременила меня, судя по моему недостоинству такихъ милостей и такой любви. Вы также много содѣйствовали въ этомъ письмомъ къ Екатеринѣ Сергѣевнѣ Герардъ,* а болѣе Господь, пославшій мнѣ такую помощь и милость, а ей такія чувства и такую готовность къ благотворенію.

А что сдѣлала для меня Графиня Анна Алексѣевна и того изъяснить не могу, развѣ словомъ любви. Она живетъ и дѣйствуетъ не для себя, а для другихъ. Забудемъ на время богатство, и посмотримъ просто на человѣка: въ такомъ случаѣ нужно будетъ сознаться, что

* См. Предисловіе къ сямъ письмамъ. О. Б.

это человекъ Божій. Слава тебѣ, Господи, слава тебѣ, созидающему и устроившему толь славныя и благопотребныя сосуды въ дому славы твоея временномъ, на землѣ нашей грѣшной и доселѣ посящей проклятіе!

Графиня столько обезпечила путь мой со всѣхъ сторонъ, что мнѣ только нужно сидѣть да покоиться, прочее все готово: не спрашиваютъ даже и подорожныхъ денегъ.

Одно только предлагается на разрѣшеніе, что приготовить изъ кушанья, а изготовить сопровождающій поварь, изъ взятаго устроить. Врачъ, меня сопровождающій, очень усерденъ. Ноги мои очень слабы, прочее и туда и сюда. Но, сдѣлайте милость, много не занимайтесь мною. Господь позволяетъ оказывать любовь, но не позволяетъ мѣшаться съ суетливостію, а излишняя печетливость тайно соединяется съ суетою.

Простите! Всѣмъ вамъ благословеніе отъ Господа чрезъ меня недостойнаго.

Иннокентій Епископъ Пензенскій. *

44.

Господь Иисусъ Христосъ да будетъ съ тобою,

Возлюбленная Княгиня!

21-е число въ Пензѣ. Слава Господу Иисусу Христу, слава, слава! Пріѣхалъ благополучно, здоровье мое сопровождается прежними слабостями, ноги очень слабы даже до опухоли: но такъ надобно: моя неукротимая гордость, или ревность, смѣшанная съ самонадѣянностію, открылась бы въ своемъ мѣстѣ въ полной силѣ, а теперь нужно смиреніе; ибо кротокъ и смиренъ сердцемъ единственныи Наставникъ нашъ.

21-го только что взошелъ я въ покой, встрѣтили меня ваши два любезныя письма. Господи! вздохнувши, сказалъ я, какъ ты

* Въ концѣ этого письма выставлено еще: «юня 13-го, 1819 г.» О. Б.

милосердѣ, что утѣшаешь тогда нашпаче, когда необходимо утѣшеніе! Признаюсь, чтеніе строкъ вашихъ соединено было со слезами. Нѣкоторыя скорби предварительно приготовили къ этому состоянію. О, какъ я люблю читать ваши напоминанія о моихъ грѣхахъ! Сдѣлайте милость, не оговаривайтесь, говоря правду. Ей, нѣкому сказать, что должно. Еще болѣе люблю, уважаю, благоговѣю, когда читаю ваши чувства о Господѣ Исусѣ Христѣ. Они родятъ умиленіе.

Теперь въ Пензѣ я какъ въ лѣсу: прошу не прерывать вашего голоса, чтобы слышно было и за 1500 верстъ о Господѣ, съ вами въ Таврическомъ и вездѣ пребывающемъ. Вы предварительно жалуетесь на медленность почты и что одинъ разъ въ недѣлю: но что намъ нужды? Хотя бы одинъ разъ въ мѣсяць. Когда Господу угодно посѣтитъ благодатію свою чрезъ мысли, или слово, того ни ускорить, ни замедлить не можно. Правда, возбужденіе взаимно могло быть скорѣе въ близости, но на что думать о томъ, чего не благословилъ Господь?

Пензенскія дѣла, кажется, не такъ велики и важны, какъ думалось. Теперьодна трудность ставленники. Я, по слабости, служить и посвящать ихъ не могу, а Преосвященнѣйшаго Аванасія * просить совѣщусь, и по тому остаются въ ожиданіи. Помолите Господа, чтобы ускорилъ облегчить мои слабости! Ждутъ бѣдныя нѣсколько недѣль.

Жители Пензенскіе встрѣтили меня очень хорошо: въ день вѣзда моего прямо съ дороги въ Соборъ, была ясная погода, народъ стоялъ по обѣимъ сторонамъ почти по всему городу по тѣмъ улицамъ, гдѣ я ѣхалъ, а около Собора и въ Соборѣ собраніе пренумерченное. Тебѣ, Господи, слава, не мнѣ недостойному! По входѣ въ Соборъ отпѣлъ благодарственный молебенъ Господу Богу, за его милосердіе ко мнѣ недостойному, и сказалъ маленькое наставленіе.

* Предмѣстникъ Иннокентія, уволенный на покой 1819 года, Февраля 8-го, и пребывавшій въ Пензѣ, а до того учившійся въ Кіевской Академіи, постриженный въ монашество 1778 г., Игуменъ Козелецкаго Георгіевскаго монастыря 1793, Вицеректоръ Кіевской Академіи 1794, Игуменъ Выдубицкаго 1797, Архимандритъ 1798, Ректоръ Черниговской Семинаріи 1799, Епископъ же Пензенскій съ 8-го Сентября, 1811 г. Скончался 14 Декабря, 1825 года. Въ мѣрѣ Корчановъ. О. Б.

Теперь васъ благодарю за все напутствіе и за Михайлу: онъ въ пути былъ правою рукою; не знаю, какъ и чѣмъ благодарить его.

При случаѣ прошу напомнить Преосвященнѣйшему Филарету, что нужды Архіерейскаго дома точно требуютъ вспоможенія. Правда, я къ нему буду писать. Всѣхъ прошу помолиться со мною о мнѣ, грѣшникѣ. Простите! Всегда есть и пребуду любящій васъ и преданный вамъ о Господѣ Исусѣ Христѣ, грѣшный

Иннокентій Епископъ Пензенскій.

45.

Юль 1-го, 1819.

Возлюбленная о Господѣ Княгиня!

Третье письмо получилъ отъ васъ въ Пензѣ. Такъ поспѣшно, такъ любезно вы встрѣчаете вашу попечительностію меня не-радываго! Васъ удивилъ мой переѣздъ изъ дому Архіерейскаго въ свѣтской, богатой, да и къ дамѣ. Конечно, странно, но дѣлать нечего. Врачи велятъ, духота давить, воздухъ нуженъ: когда то-нешь, и за осоку хватаешься. Правда, недостатокъ моей вѣры, продолжительность болѣзни, только могутъ рѣшить такую опро-метчивость, но что сдѣлано худо, въ томъ не отрицаюсь. Я дѣ-лаю еще худшее, только вы того не видите. Браните меня чаще: я большей брани стою, нежели какую буду читать отъ васъ.

Иногда слеза какая-то катится на строки ваши, иногда на строки вамъ посылаемыя. Любовь ко Господу да утѣшаетъ, и оро-шаетъ, и управляетъ, и дѣйствуетъ всѣмъ, что для него отъ насъ предпріимается, и хотя бы не для него, да управитъ онъ во славу свою, намъ, грѣшнымъ, что принадлежитъ въ мірѣ этомъ, кромѣ грѣховъ нашихъ. Простите! Нѣтъ времени болѣе писать.

46.

Юль 6-го, 1819.

На сихъ дняхъ явился ко мнѣ Тихонъ Смирновъ, который проповѣдуетъ всеобщее покаяніе. Нынѣ, въ Великой Четвергъ, онъ въ церкви, публично предъ народомъ, съ позволеніемъ Настояте-

ля, принесть покаяніе во всѣхъ грѣхахъ своихъ и желаетъ, чтобъ ихъ напечатали, о чемъ просилъ Комитетъ Библейскій, для смиренія его собственнаго и во образецъ смиренія прочимъ. Теперь живеть у меня: онъ изъ монастыря Краснослободской Пензенской Епархіи. Ревность къ исповѣданію или распространенію покаянія, иначе обращеніе къ Богу, имѣеть непреодолимую: умру, говоритъ, а не отстану отъ своихъ мыслей, отъ даннаго мнѣ побужденія распространять славу Божію. Такъ милосердъ Господь къ намъ, грѣшнымъ! Посылаетъ проповѣдниковъ тогда, какъ не чаемъ, и тѣхъ, кого не предполагаемъ, и тамъ, гдѣ, кажется, ожидать нельзя. Онъ 7 мѣтъ полагаетъ покоянія, и по тому внушаетъ посѣищность. Совѣтуетъ завести училища, гдѣ бы обучали только страху Божію и благочестію, а не языкамъ и наукамъ. Жалуется на духовенство, впрочемъ, не осуждая, чего крайне боится. Чтеніе и пѣніе во храмахъ называетъ очень безобразнымъ. Вниманія къ читаемому не находитъ: и кто не найдетъ того же, коли будетъ внимательно смотрѣть на безвнимательную братію нашу?

Епархіальныя дѣла мало оставляютъ времени для бесѣды мнѣ съ Тихономъ: по дотолѣ не разстанусь, доколѣ не возметъ Господь его изъ рукъ моихъ. Жемчугъ беречь надобно. Съ истиннымъ сокровищемъ связуетъ сердце. «Идѣ же бо сокровище ваше, ту будетъ и сердце.»

Разительная или рѣзкая въ немъ ревность немногимъ полюбится. Сочтутъ, такъ какъ многіе сочли и считаютъ, съумасшедшимъ. И по тому авось либо опять возвратятъ ко мнѣ, также маломуному. О какъ бы я желалъ такъ горѣть всѣмъ сердцемъ, всѣмъ духомъ, чтобы восхотѣлъ лучше умереть, чѣмъ умолчать о покаяніи, о распространеніи славы Божіей въ народѣ!

Простите: прерываю письмо, иду служить, и писалъ къ вамъ за краткостію времени, въ страшныя минуты, въ которыя бы приготавливаться надлежало съ трепетомъ къ пренебеснымъ Святымъ Тайнамъ. За васъ, хотя недостойными устами, вознесу молитву.

Юля 7-го: доканчиваю письмо.

Господь удостоилъ принять недостойную молитву мою: отслужилъ, посвятилъ во Священника и Діакона. Дворянства было

очень много, почти полна церковь немалая: когда надлежало молитвенному умиленію достигъ конца, вдругъ дѣлается шумъ въ сѣняхъ церковныхъ, народъ бѣжитъ изъ церкви, сказали, что горитъ Архіерейскій домъ. Слава Богу, что мнѣ не скоро сказали! И дѣйствительно, въ Архіерейскомъ домѣ, отъ добраго присмотра, накопилось множество сажн въ трубѣ очажной: сажа, загорѣвшись, произвела дытъ и пламя немалыя, отъ чего народъ весь двинулся: потомъ, когда узнали, многіе возвратились. И такъ благое начало Господу угодно было смѣсить съ неожиданностію. Слава ому единому! Потомъ все тихо. Въ Пензѣ очейъ тихо. Я еще ни у одного дворянина не былъ, а у меня много ихъ перебывало. Губернаторъ со мною хорошъ, а у него только я былъ съ контръ-визитомъ.

Простите еще! Пишите ко мнѣ болѣе такъ, чтобы доставало чтенія вашего на цѣлую недѣлю; ибо въ недѣлю только разъ получается почта. Въ Москвѣ мнѣ было веселѣе (видно по человѣчески): тамъ я получалъ отъ васъ два раза въ недѣлю.

Домашнимъ вашимъ Господь да ниспошлетъ благія желанія къ пріобрѣтенію благъ душевныхъ и небесныхъ! Да воспламенитъ духъ къ славѣ своей пресвятой!

Я же есмь преданнѣйшій всею душою слуга Иннокентій, досель не совсѣмъ крѣпкій тѣломъ, страждущій ногами, которыя еще въ бинтахъ, страждущій всѣмъ тѣломъ: ибо болѣе слабъ духомъ моимъ, разслабленнымъ суетами и мірскими желаніями, жалобами на другихъ, осужденіями, иногда гнѣвомъ. О Княгиня! Какъ тяжело покоиться, когда окружаютъ безпокойные люди! когда все, на что ни посмотришь, возмущаетъ сердце; когда еще не такъ утвердился въ Господѣ, чтобы никакого не имѣть попеченія о вещахъ земныхъ, тѣлесныхъ! Разстроенная голова разстроено и мыслить: простите, и продолженіе письма будетъ разстройство.

Да и позабылъ! Михайлу вашего отправилъ до Москвы съ Докторомъ, который меня провожалъ. Михайла мнѣ очень немало послужилъ отъ Марта до Іюля, здѣсь болѣе не нуженъ, при домѣ людей немало: могу выбрать; да и на что мнѣ много? И домъ Архіерейской бѣднѣй: хочется служителей при немъ уменьшить.

Епископъ Пензенскій Иннокентій.

47.

Юли 8-го, 1819.

По полученіи вашихъ послѣднихъ писемъ я хотѣлъ было разодрать свое разсѣянное и васъ могущее разсѣять, но остановился за тѣмъ, что это гордость внушаетъ и притворство. Пусть пойдетъ худое письмо къ доброй Княгиницѣ! Пусть худой языкъ услышится слухомъ чистымъ и кроткимъ! Смиряйся, гордый! Иисусъ Христосъ видитъ твою гордыню, видитъ движеніе твоего пера и языка. Для чего трепеталъ, когда писалъ мысли пустыя, когда собирався дѣйствовать на духъ, преданный Господу?

Въ первый разъ, какъ знаете меня, сѣдши за письмо, не знали, что писать ко мнѣ? Слава Господу Иисусу Христу и за сіе! Въ первый разъ я, грѣшникъ, открылся тѣмъ, что есмь предъ глазами вашими, предъ вашимъ сердцемъ, которое тайно ощущаетъ силы другого сердца. Въ первый разъ моя разсѣянность, какъ пыль, во множествѣ поднялась, затмила, облегла вашъ умъ, ваше сердце и мысли. Напрасно вы не признавались и прежде на словахъ, что моя разсѣянность причиною вашего непостоянства. Благодарю Господа, открывающаго, по крайней мѣрѣ, чрезъ васъ тайные изгибы моей грѣховности, или явныя, но мнѣ не примѣтные, очень обыкновенные, всегдашніе мои грѣхи.

Помолитесь, чтобы Врачъ Небесный исцѣлялъ сіи язвы мои: онѣ опаснѣе тѣлесныхъ. Ихъ скорбь чувствуется только тогда, какъ открываютъ другіе; ихъ гязесть мила, доколѣ не почувствуемъ тогда, какъ увидимъ, что надобно нести иго Христово, крестъ, противный самоху ихъ естеству, самой сущности. О Господи! Во грѣхахъ весь человѣкъ! Однако не сознаетъ, не чувствуетъ, не отметаётъ ихъ, любить ихъ; ибо любить себя, а изъ себя-любія, какъ неисчерпаемаго источника, течетъ всякая духовная скверна, течетъ съ яростію, однако услаждаетъ ярящагося (возмущаетъ и страстями человѣка). Нѣтъ! Только тогда престанетъ сія ужасная зараза погублять всего человѣка, когда не сами мы, а Господь самъ ополчится на нее. Намъ самимъ себя укротить не можно.

Княгиня! Разрѣшите чувство, съ коимъ вы читали письмо мое изъ Шокрова! Не оно ли было причиною какою ни будь, когда вы сѣли за письмо и не находили мыслей писать! Знаете

ли, какъ хитро врагъ пролагаетъ пути къ сердцу, дабы его уязвить, запутать и погубить?

Еслили хотите, чтобы рука грѣшника разрѣшила сей узелъ сердца, или мыслей, то просто скажу—это моя излишняя благодарность Орловой передъ вами. Простите мнѣ о Господѣ! Но смотрите, не знакъ ли это ревности въ благотвореніи? На что жь усиливаться и соревновать? На что раздѣляться? Кто что ни сдѣлалъ, кто ни благодѣтельствовалъ, только бы въ любви Господней, все равно. Любовію соединимся всѣ, и любовію безкорыстною, любовію для Господа, всѣхъ призывающаго, даже и язычниковъ и враговъ своихъ. О Княгиня! Сею любовію дышущіе не дышатъ ревностію, сомнѣніемъ, скорбію, не перечисляютъ благъ, данныхъ и принятыхъ у любви, нѣтъ числъ, не сѣтуютъ, когда чего не имѣютъ любящіе; любовь всѣмъ богата, не завидуетъ, когда видитъ другихъ въ лучшемъ состояніи, любовь все раздѣляетъ со всѣми. Въ сей любви, въ коей у Апостола показана безпредѣльность, соединимся и пойдемъ ко Господу Иисусу Христу и съ Князьями, и съ Графинями, и съ простыми рабочими людьми. Что намъ заниматься тѣмъ, что и здѣсь кинуть надобно. Господи Иисусе Христе! Помоги хотя нѣсколько шаговъ, хотя съ чистымъ намѣреніемъ намъ всѣмъ ити къ тебѣ, къ тебѣ, источнику всѣхъ благъ!

Хотѣлъ было спросить у васъ разрѣшеніе на слова въ письмѣ вашемъ: «Я увяжу васъ», но подумалъ: здѣсь раждается одно любопытство человѣческое. Лучше не знать, дабы не думать, не смущаться и не развлекаться. Только скажу, что дорога въ Пензу, ѣхать лѣтомъ, гдѣ я ѣхалъ, не вездѣ хороша. Пески заставляютъ иногда поскучать, въ одномъ мѣстѣ онѣ продолжаютъ около 40 верстъ, хотя, впрочемъ, другіе прекрасные виды награждаютъ сучную песчаную степь. Простите, согрѣшилъ.

Епископъ Пензенскій Иннокентій.

48.

Юля 15, 1819.

Возлюбленная о Господѣ Княгиня!

Чѣмъ болѣе дней, тѣмъ болѣе Господь посылаетъ мнѣ крѣпости, конечно, не по грѣхамъ моимъ, коими преогорчилъ его пре-

святую волю. Въ прошедшее Воскресенье Господь паки удостоилъ меня отслужить и начать подражаніе (конечно, слабое и недостойное) Его Высокопреосвященству, Богомъ просвѣщенному и просвѣщаемому, Михаилу. * То есть, я, многогрѣшнымъ языкомъ, грѣшный началъ бесѣдовать къ своей паствѣ въ Соборѣ. Помолитесь, чтобы Господь благословилъ начатое, чтобы достало силъ духовныхъ и тѣлесныхъ, чтобы не предваряло, или не вкрадывалось, самолюбіе, которое нами, грѣшниками, по большей части проповѣдуются, или чтобы не проповѣдывать себя вмѣсто Господа! А съ самаго начала мѣръ протягиваетъ руку, чтобы возвысить проповѣдника предъ прочими проповѣдниками слова.

Здѣсь суета та же самая, что въ С.-Петербургѣ. Гордость Пензенская не уступить никакой: страсть сердца, какъ исполнитъ, вездѣ ходить и дѣйствуетъ по исполински.

Единъ Господь укрѣпляетъ: онъ подаетъ силы служить и говорить поученія, и исполнять должность. Должность! Господи! Сколько мнѣ нужно молиться, дѣйствовать, учить, плакать, паки учить, и молиться, дабы необразованную братію сколько ни будь приблизить къ истинному прохожденію своихъ обязанностей! Окаянный я человекъ! Окаянный грѣшникъ, коему надобно оскорблять просителей! Ибо просителя Священничества и Діаконства иные не знаютъ, что есть Св. Троица, что такое молитва, о чемъ молиться, что такое Символь Вѣры. Чтобы не согрѣшить предъ судомъ даже моей совѣсти, отсылаю таковыхъ учиться, не посвящая. Такихъ приходило ко мнѣ уже до 20, или болѣе, многіе издалика прїѣзжали, и будутъ жаловаться, что такая необычайность заводится: но рѣшаюсь дѣйствовать въ пользу дупъ Христіанскихъ, молю Господа, чтобы подкрѣпилъ навсегда, не смотря ни на что, искать истинной духовной пользы спасенія душъ Христіанскихъ; Господу вручаю и молю, чтобы сія необработанная нива обработалась сколько нибудь къ славѣ Господа.

Грѣшный Иннокентій.

49.

Юля 20, 1819.

Вы сокрушаетесь, что внутри, въ духѣ вашемъ, нѣтъ ничего.

* Тогдашнему Митрополиту Новгородскому и С.-Петербуржскому. См. выше прямѣчъ къ письму 28-му. О. Б.

Лѣкарства для сего искать у одного Врача можно, коего вы знаете и любите, врача душъ и тѣлесъ, котораго найдете скоро, ежели пощитѣ.

Часы желанія смерти суть часы милости Божіей. Пусть они продолжаются! Нашей гордости они непріятны, самолюбію убійственны, смиренію, напротивъ, помощники и, можетъ быть, единственный источникъ. Пусть сіе желаніе, какъ мечъ, отсѣкаетъ всѣ прочія желанія, или, какъ огонь, пожигаетъ всѣ грѣховныя тернія, или, какъ вода, омываетъ всякую нечистоту! Оставьте дѣйствовать силѣ внутренней: не мудруйте, не препятствуйте ей, не прерывайте ее вашими суетами, какія встрѣчаются, или заботами и нуждами, отлагая ихъ до другого времени, чтобы не прервать истинно врачебнаго дѣйствія духовнаго на духъ, еще страждущій, одержимый недугами.

Помнится, прежде мнѣ казалось ваше желаніе смерти искушеніемъ, поелику неизвѣстны были всѣ обстоятельства; теперь вижу, что оно посылается вамъ Ангеломъ, благовѣстникомъ смиренія, присоедините—вѣстникомъ смерти. И по тому страхъ смерти долженъ сопровождать его, страхъ суда, на коемъ все откроется, все поманется, все возвратится, извѣсится, оцѣнится, исчислится до слова празднаго, и отпустится, или, о, пощади Господи! не види въ судъ съ рабами твоими! или произнесетъ вѣчное осужденіе. «Страшно впасть въ руцѣ Бога живаго!» Ей, страшно! Когда страшно терпѣть его присутствіе, едва ощущаемое грубымъ духомъ и, можно сказать, духомъ отдаленнымъ и заключеннымъ въ узахъ плоти, сколь же страшно явиться въ обнаженіи предъ Всесвятымъ порочному, предъ Премилосердымъ жестокому, предъ Самою Любовію злобѣ, предъ Солнцемъ тмѣ, предъ Творцемъ твари, предъ Богомъ боговъ женщинѣ, или такому, какъ грѣшный Иннокентій! Господи, пощади, пощади! Не види въ судъ съ рабами твоими! Пусть страхъ сей, вмѣстѣ съ желаніемъ смерти, соединится, дабы болѣе было мѣста смиренію. О какъ оно вамъ и мнѣ нужно! Въ смиреніи, въ истинномъ смиреніи, ищите духовнаго бисера: прочее все можетъ быть смѣшано съ грязью плотскою, или съ гордостію.

Чась возмущенія соединенъ съ желаніемъ быть лучшею. Опасаюсь, не есть ли чась разсѣянія и празднословія? Знаете ли, что всякое слово, каждая минута столь дорога духу нашему,

что возлюбленный Господь и за сіе одно оставляетъ насъ, или оставляетъ намъ сухость, тѣмъ паче, что сіе собесѣдованіе бываетъ по волѣ. Господи! Время ли празднословить, когда всѣ минуты недостаточны то для покаянія, то для благодарности, то для благотворенія, то для молитвы, то для исправленія нуждъ житейскихъ? Время ли празднословить душѣ, которая стоитъ на краю бездны и одною ногою уже тамъ, въ неописанной глубинѣ, другою здѣсь держится для того, чтобы выйти ко свѣту, на небо! Тутъ ли найдешь отдыхи, низвергающіе глубже и глубже? Правда, найти можно; можно опускаться, не примѣчая, что опускаешься, можно, не выпуская изъ рукъ того, за что держался, быть совсѣмъ въ безднѣ. О какъ опасно и страшно такъ неожиданно падать, и такую прелестію погибать! Ахъ, Княгиня, путь въ царствіе Божіе, и въ началѣ, и въ срединѣ, и въ концѣ тѣсенъ, особенно для насъ, плотяныхъ и грѣшныхъ. Какъ же мы хотимъ расширить его, или, широко идучи, думать, что мы идемъ по нему? Нѣтъ, въ семь путешествіи не тратьте и слова безъ нужды. Господь и за сіе взыщетъ, да взыскиваетъ и здѣсь. Теперь вы меня понимаете? Въ часъ, когда желаете умереть, думаю, лишнихъ словъ нѣтъ. Тогда единъ Господь, единое съ нимъ соединеніе, управляетъ всѣмъ. Простите! Всѣмъ вамъ мое почтеніе и благословеніе отъ Господа чрезъ меня недостойнаго.

Иннокентій Епископъ Пензенскій.

50.

1819, Іюль.

Послѣднее письмо ваше, отъ 17 Іюля, нынѣ, 28, получилъ я. Вы пишете, что посѣщаете больного, а я здѣсь слышалъ отъ Г. Губернатора, что Осипъ Петровичъ * уже скончался. Естъли правда, Господь да успокоетъ его въ ликѣ Святыхъ своихъ! Сколько бы хорошо онъ ни приготовлялся къ исходу изъ сей жизни, но не лишнее будетъ, ежели оставшіеся въ живыхъ будутъ молиться о немъ. Помолитесь же о немъ и мы, дабы хотя сіе зернышко любви бросить на его могилу, или дабы Господь и нашу недо-

* Кошодамевъ? О. Б

стойную молитву, соединивъ съ достойною отъ кого либо, обратилъ ее по крайней мѣрѣ въ спокойствіе наше съ духовною пользою изъ всѣхъ малѣйшею, что занимаемся моленіемъ, а не другимъ чѣмъ. Но что я приглашаю васъ? Вы уже должны молиться о немъ; ибо вы были ближе къ нему: вы уже съ нимъ объ немъ молились, и Господь видѣлъ вашу слезу, слышалъ вашъ вздохъ. Вѣрю, что такова была ваша молитва; ибо вѣрю, что ваша любовь къ нему была не изъ хлѣба-соли, но изъ любви къ возлюбленному Господу, который, во время молитвы, былъ посредѣ васъ, между одромъ болѣзненнымъ и между вами, утѣшающими больного. Да благословитъ Господь вашъ трудъ посѣщать больныхъ! Но посѣщайте не для своей пользы, ищите пользы больныхъ, а лучше славы Исуса Христа; для него приходите къ болящимъ; его встрѣчайте въ болящихъ, когда они требуютъ вашей вещественной помощи; его проповѣдуйте, о немъ говорите, ему предавайте, имъ утѣшайте, обнадеживайте, обличайте, научайте, успокоивайте, когда требуютъ вспоможенія духовнаго.

Часть смертнѣй для нашего самолюбія, какъ молнія для боязливыхъ, проникаетъ до костей и мозговъ, ежели мы чувствуемъ свою гнусность грѣховную. Смертное воздыханіе или послѣднія минуты жизни, въ которыхъ мы видимъ, какъ оставляетъ чело-вѣкъ все на землѣ, и отъ земли переходитъ, переносится въ другую, душевную область, сіи минуты должны обратиться намъ въ самое ощутительное наставленіе не искать на землѣ ничего, ничего не собирать, ничего не предуготовлять, но жить для Господа, хотя въ гниломъ, хотя въ твердомъ, домѣ, искать его единого, ему единому служить, о немъ заботиться, для него устроить душу свою дабы была жилищемъ или храмомъ его. Ахъ, какъ часто объ этомъ мы говоримъ, и какъ мало дѣйствуемъ! Какъ легокъ языкъ, и какъ трудно движется сердце къ заповѣдямъ Господнимъ! Все мы выдумываемъ свои заповѣди, сами себѣ даемъ правила, законъ, сами себя учимъ, а Господнихъ заповѣдей исполнить не хотимъ. О самолюбіе, тонкое и прехитрое! Гдѣ скрыться отъ тебя, чѣмъ пресѣчь и искоренить тебя? Долго ли служить тебѣ, долго ли страдать отъ тебя и тобою расхищать Господа? Нѣтъ, Княгиня, собственнымъ распоряженіемъ, такъ сказать, самолюбіемъ, самолюбія не искоренимъ. Когда одно искоренится, другое тончайшее останется. Что же дѣлать? Миѣ кажется одно: молиться, еще молиться, паки молиться, и съ молитвою ко Господу трудиться, дѣ-

латъ по волѣ другихъ, а не по своей все, что составляетъ кругъ нашей дѣйственности, и паки въ молитвѣ забывать все свое, все земное, все умственное, изобрѣтенное, составленное, или содѣянное нами; въ молитвѣ повергаться до той глубины, что мы ниже и хуже всѣхъ людей; ибо истинное смиреніе требуетъ сего уничтоженія, или нисхожденія до сей глубины; потомъ съ симъ чувствомъ оставаться и послѣ молитвы; далѣе, на основаніи сего чувства, обращаться съ ближними, со всѣми, не показывая имъ и вида и признаковъ сего чувства; на основаніи его распоряжаться всѣми дѣлами, насъ касающимися лично, а не другихъ; на основаніи его все дѣлать, или не прерывая этого чувства. Тогда, безъ сомнѣнія, будемъ дѣлать все съ помощію Господа, съ прошеніемъ отъ него всяческихъ, съ истинною преданностію его волѣ, и съ отреченіемъ отъ себя. Тогда, вѣрую, исполнятся слова Псалмопѣвца: «Господь услыша мя, внигда воззвати ми къ нему.»

Не удивляйтесь такому длинному разсужденію о самолюбіи: оно опаснѣе всѣхъ враговъ, и ближе всѣхъ и глубже всѣхъ въ насъ гнѣздится. Видно на сей разъ такъ надобно мнѣ ослѣпнуть.

Господи услыши и спаси, спаси, спаси! Твоею токмо силою спастися можемъ, грѣшныя, безсильныя, невѣрныя, самолюбивыя! По крайней мѣрѣ таковымъ описываю и чувствую себя.

Всегдашній слуга грѣшный и недостойный богомъ олецъ, Иннокентій, требующій вашихъ молитвъ.

51.

1819.

Вчера вы и радовались и плакали предо мною. Любезное писаніе ваше, какъ облако дыма, и какъ столпъ, или свѣтъ, огня, свѣтлѣло и поумрачилось! Господи! не ты ли заставляешь такъ измѣняться твоимъ вѣрующимъ, ищущимъ тебя!

Вы ищите и ждете прощенія отъ меня! Естьли это нужно, то отъ всего моего сердца, отъ всего моего помышленія, примите въ Господѣ Иисусѣ прощеніе. Имъ единымъ все разрѣшается; но я грѣшный не знаю, по чему не я отъ васъ прошу прощенія; ибо я обличалъ; слѣдственно, разсуждая, осердилъ васъ. Господи, прости, простите и вы! Вы, читавши мои строки, дошли до искушенія—досада коснулась вашего сердца — остановила спѣющую любовь, отвлекла отъ Господа на нѣсколько минутъ. О какъ грѣ-

шенъ я, какъ грѣховно письмо мое, вовлекшее васъ въ такую тьму отъ свѣта Господня! Разсѣянность, съ кою рѣдко могу бороться, и съ кою заставляютъ меня болѣе и болѣе соединяться, или въ кою заставляютъ погружаться просители и обстоятельства, много препятствуетъ осмотрительности въ мысляхъ. Бдѣніе духовное надъ собою какъ будто тѣнь исчезаетъ въ мысляхъ моихъ: не вижу, не дѣйствую, сплю. Иногда невоздержаніе въ пищѣ, иногда невоздержаніе въ словахъ, вспыльчивость, какъ вихрь, разсѣютъ, унесутъ все, и остаешься одинъ съ безсмысленностію. Каждый день намѣреваешься, и каждый день изиѣняешь себя—не гнѣваться, не празднословить, не возмущаться. Ахъ какъ трудно, стоя на верху, избавляться отъ дѣйствія бурь и вихрей страстныхъ! Лучше въ тишинѣ, лучше внизу, лучше подъ спудомъ, лучше въ пустынѣ, нежели въ Египтѣ; лучше на горѣ Елеонской, нежели въ Іерусалимѣ. Впрочемъ, теперь такъ думается, а если бы иначе было, инаковыя были бы, можетъ быть, мысли. Господи! да будетъ воля твоя! Сами себя и другъ друга мы должны тебѣ предавать! Прошу вашихъ святыхъ молитвъ, а я, хотя, недостойными и грѣшными устами, молюсь объ васъ и о вашемъ имени возношу безкровную жертву Господа нашего—Тѣло и Кровь святѣйшую Іисуса Христа.

Не бойтесь, что наскучите миѣ вашими чувствами. Нѣтъ, они много миѣ помогаютъ. Рѣдко случается читать ваши письма сухими глазами. Не хвалитесь тѣмъ, что сердце ваше изливается на бумагу: оно лгать не должно; и скрывать ему значило бы прервать всякое сношеніе съ тѣмъ, который весь открытъ, весь въ порокахъ, какъ въ проказѣ, весь на языкѣ и на перѣ—только, а на самомъ дѣлѣ въ глубинѣ души пустъ и простъ.

Вы не знаете моего, или Господня, Тилона. Онъ явился въ Пензѣ и изъ одного Пензенскаго монастыря. Недавно была у него жена съ дочерью: не дивитесь — жена благороднаго званія. Онъ оставилъ ее, хотя ей и не хочется того: ждетъ его возвращенія къ супружеству, а онъ, хотя умереть готовъ, только бы пожертвовать собою славѣ Господа, только бы обратитъ Христіанъ ко Христу, на путь правый! Вамъ не нравится, или кажется сомнительно его пророчество о 7 лѣтахъ. Правда, что такая вѣсть необыкновенна. Но что намъ до сужденія и осужденія? Чась смертный приходитъ безъ числа и безъ изиѣреній нашихъ: онъ отъ Господа. Но и можемъ ли воспретить Господу говорить устами

избранныхъ своихъ? Можемъ ли отрицать седмилѣтіе, не знавши судьбы, избраннымъ Божиимъ открываемыхъ? Кто знаетъ, какъ и чѣмъ надобно искутиться и самому Тихону? Кто знаетъ, сколько и въ немъ остается человѣческой темноты, которая мѣшаетъ вполне открыться свѣту духовному, Божественному? Кто знаетъ, что предсказаніе есть тѣма человѣческая для сокрытія другихъ даровъ Божественныхъ, или свѣтъ, открывающій множество свѣта душамъ, пробуждающимся отъ усыпленія? Господи! Сердца человѣческія глубоки, а твои судьбы? О! Кто измѣритъ бездну ихъ? Кто стерпитъ самое приближеніе къ нимъ, если дерзнетъ приступить безъ очищенія и благословенія?

Вы пишете о смѣтѣ на домъ: но какъ мнѣ просить денегъ, когда накоплено предмѣстникомъ 10 тысячъ? Онъ ихъ копилъ для покупки хутора, или земли; теперь надѣюсь выпросить землю безъ денегъ: куды же употреблю деньги? Что ни будь одного просить у всемилостиваго Государя. Да развѣ Господь не видитъ и не знаетъ, что есть деньги или для земли, или для дома? Просить денегъ для дома—не дадутъ земли. Не просить для дома—Господь поможетъ выпросить землю. Вотъ мое разсужденіе. Впрочемъ, что Господу угодно, того и ожидаю, тѣмъ и буду доволенъ. Теперь привыкъ къ ветхостямъ казеннымъ. Не дико запирать и по иномъ парадное крыльцо: что нужды!

Прошу усердное благодареніе сказать его Сіятельству Петру Сергѣевичу * за возлюбленное писаніе. Особо писать теперь не имѣю времени. Прочимъ всѣмъ отъ Господа милость, миръ и благодать да будутъ! Болѣе посылать нечего.

Благословите и вы меня вашимъ сердечнымъ благословеніемъ, такъ какъ просите моего!

Буду недѣли на три по Епархіи, и по тому почты двѣ буду, можетъ быть, молчать: не оскорбитесь!

Буду и въ Саратовѣ, еслии Господь поможетъ.

Окончилъ письмо, но какъ будто не писалъ. Не знаю, по чему я недоволенъ тѣмъ, что написалъ. Когда вспомнилъ, что вы сокрушитесь духомъ о нѣкоторыхъ недостаткахъ, то, обратясь на себя, нашелъ въ себѣ то же самое.

Правда, я, пріѣхавши, жаловался, что меня поселили въ ша-

* См. прим. къ письму 28-му, стр. 36. О. Б.

лашѣ, или въ домъ, похожій на худой трактиръ: у дверей нѣтъ ни замковъ, ни ключей: все обломано; обои въ покояхъ индѣ оборваны, индѣ замараны, закопчены; полы такъ плохи, что, когда пойдешь на одиѣнъ конецъ залы, на другомъ поднимается, вездѣ скрипятъ; стекла закопчены и составлены изъ малыхъ и битыхъ клочковъ. А крыльцо, но эта вещь не для жилья. Третій этажъ съ полами и съ потолка ми провалился. Отъ дождей теча была во второй этажъ. Что жи нужды! Сперва поропталъ: теперь привыкъ, теперь благословляю Господа моего, по немпожку поправляю: въ 3 этажѣ дѣлаютъ полы и потолки, а второй отдѣлывать откажу до удобности, пока сколько ни будь скопится домовыхъ денегъ. «Точно не имамы пребывающаго града.» И Пенза есть путь, а я, грѣшный, укореняюсь въ ней, какъ будто жить вѣчно; забываю, что и домъ Архіерейской есть гостинница, гдѣ были Мойсей, * Аванасій, и теперь ихъ тутъ нѣтъ: и меня также не будетъ. Господи! Дай смыслъ намъ тако всегда мыслить, смотря на несправности гостинницъ.

Я дерзаю просить земли у Всемилостивѣйшаго Государя для Архіерейскаго дома, той, коею домъ 18 лѣтъ пользовался. Лучше сказать не земли, а перелѣсковъ; ибо вотъ исторія, если не скучно слушать:

18 десятинъ полянъ отмежевано въ перелѣскѣ. Лугъ или поляна—наша, а перелѣсокъ—казенной; въ другомъ мѣстѣ также 32 десятины, законно принадлежація Архіерейскому дому, отмежеванны: лугъ—Архіерейскій, а перелѣсокъ, раздѣляющій или пересѣкающій поляну—казенной. Правда, сталъ считать его казеннымъ Форштмейстеръ, сталъ притѣснять и въ травѣ. Когда нарубятъ прутьевъ изъ перелѣска, онъ поймаетъ, и посадить подъ караулъ и чего не дѣлаетъ! Это началось года съ три назадъ, а прежде

* Въ мирѣ Михайлъ Близнецовъ Платоновъ, сынъ Священника села Тѣшилова, Дмитровскаго Уѣзда Московской Губерніи, учился въ Троицкой Семинаріи съ конца Ноября 1780 года, въ коей кончилъ ученіе 1791 г., но по предложенію Митрополита, желавшаго опредѣлить его на учительское мѣсто, котораго, однако, не было, остался въ Семинаріи еще на годъ, въ Февралѣ же 1792 опредѣленъ Учителемъ Греческаго языка и вскорѣ Еврейскаго, монахъ 14 Августа, 1795, и на другой день Префектъ Семинаріи, 1800 Префектъ Московской Академіи, Марта 25, 1808, Епископъ Пензенскій, а съ 18 Мая, 1811, Нижегородскій; скончался 10-го Января, 1825 г. О. Б.

Архіерейской домъ пользовался всѣмъ сплошь; и домикъ тамъ выстроенъ для прїѣзда, теперь уже ветхъ, надобно все обновлять, естъли Государь сдѣлаетъ милость, возвратитъ дому Архіерейскому владѣемое. Простите, что я обременилъ васъ своими пустословіямъ! Хотѣлъ не то писать. Господи, прости! А это своя болячка, по тому такъ и изъясняется: кто не человѣкъ на землѣ, доколѣ на землѣ? Прошу молитвъ вашихъ и писанія: признаюсь, оно для меня очень полезно; если не изъяснялъ вамъ сколько и по чему это для меня полезно, то повѣрьте: свидѣтельствомъ примите то, чточитаю нужнымъ писать къ вамъ каждую почту, которая изъ Пензы ходитъ одинъ разъ.*

52.

Августа 10-го, 1819.

Возлюбленная о Господѣ

Это письмо получите уже не изъ Пензы, но съ дороги въ Саратовъ, изъ Петровска, Уѣзднаго города Саратова, основаннаго Петромъ I-мъ: городокъ небольшой, небогатой, но полной церковей—10 приходскыхъ, а монастыри хотя всѣ невелики, непышны, но чистеньки. Самая Пенза имѣетъ только семь приходовъ. Послѣ Петербургскаго богатства и Московской пышности глазъ отдыхаетъ и не развлекается Губернскою простотою и Уѣздною бѣдноетію. Какъ премудро Господь все раздѣляетъ! Простота въ умахъ и сердцахъ, тихое стремленіе къ дѣламъ духовнымъ, кроткое повиновеніе, иногда строптивымъ, начальникамъ и пастырямъ, иногда соразмѣрено съ виѣшнимъ изобиліемъ, съ грубостію и необразованностію, необходимыми въ провинціяхъ. Есть грубые пороки, но есть и постоянство, коего и драгоцѣнность также многіе знаютъ, въ большихъ городахъ живущіе.

Жаль очень, что здѣсь въ церквахъ очень мало книгъ, необходимыхъ къ поученію! Скудость, достойная сожалѣніе: многія церкви не имѣютъ Библии, ни даже книгъ, которыя составляютъ кругъ церковный. Ризъ всего три, или четыре, изъ которыхъ однѣ

* Карандашомъ отмѣчено въ концѣ сего письма: «Это письмо получено уже не изъ Пензы.» О. Ы.

шелковыя, прочія ситцевыя, или холщевыя. Украшенія почти нѣтъ никакого. Странно послѣ сего, какъ Священники, когда искали священства, или посвященія, издерживали будто по триста, или болѣе! Или послѣднее невѣроятно, или мало присмотра за церковною суммою. Ахъ, Ваше Сіятельство, какъ трудно сверху смотрѣть въ низъ, съ желаніемъ поднять упавшее, или лежащее! И усердіе есть, да рукъ нѣтъ столь длинныхъ, чтобы все достать.

Тяжело духу, принявъ на себя смотрѣніе за столь многими, многоразличными лицами, вещами, а наипаче за душами и за дѣломъ Божиимъ, дѣйствующимъ въ безчисленныхъ людяхъ, принявъ, говорю, смотрѣніе—не смотрѣть, или усматривать—и не имѣть силы къ возстановленію, или поправленію, или, по крайней мѣрѣ, къ начатію трудовъ духовныхъ и духовнаго обращенія.

Простите мнѣ: пишу разсѣянно, и васъ разсѣваю, и самъ еще болѣе разсѣваюсь разными встрѣчами. Что дѣлать! Человѣку общественному надо жить и для общества.

Кромѣ васъ ни къ кому въ Петербургъ не пишу; ибо нѣтъ времени, но чрезъ васъ всѣмъ желаю и молю благодати и милости отъ всемилостиваго Бога.

Иннокентій, Епископъ Пензенскій.

53.

Августа 22, 1819.

Пустота внутренняя происходитъ отъ разсѣянности, отъ невниманія. Долговременное забвеніе Возлюбленнаго дѣлается какимъ-то оцѣпеніемъ, въ коемъ хладнокровіе кажется покоемъ, и вещи гнусныя усладительными. Воспоминаніе о себѣ по большей части оканчивается чувственными нуждами, тѣлесною слабостію.

Пища и питіе къ успокоенію, къ здравію тѣла, составляли заботу и мою, и вниманіе къ здоровью своему, къ его переимѣнамъ, и я испыталъ пустоту. Богослуженіе прерывало на нѣсколько времени сдѣленіе заботъ чувственныхъ, но не останавливало ихъ все по какому-то небреженію, разсѣянности и невнимательности. Ахъ, Княгиня, какъ тверда должна быть рѣшимость не покоряться себѣ! Все прерываетъ у насъ эту рѣшимость, и отъ всего она слабѣетъ: корень ея еще не утвердился, а мы думаемъ, что она

уже выросла; ее вырвали у насъ прихоти наши, а мы думаемъ, что онѣ только поколебали ее. Мы только подвергаемся искушенію. Не дни, но годы, и не силы человѣческія, но божественныя, могутъ насадить сіе насажденіе и сохранить, и возрастить въ самое исполненіе, а наше дѣло непрерывно бдѣть, смотрѣть за собою, обращаться на все, что къ намъ прикасается, и видѣть, какъ Господь влечетъ всѣми мѣрами къ себѣ, и какъ мы всѣми силами сопротивляемся всеобщему влеченію. Разумѣете ли меня, Княгиня. что рѣшимость должна быть отъ всего сердца а мы часть ея занятій удѣляемъ на себя, нежели предаемъ себя въ жертву Богу: здѣсь ей надобно сокрушиться; быть закланной, принести ее въ жертву, умереть, что не совсѣмъ легко; и отъ всего помышленія, а наши помышленія бѣгаютъ, гуляютъ, разносятся, волнуются, и все вдали отъ Господа; не къ нему устремлены, не у ногъ его повержены, не имъ заняты, не имъ питаются, не отъ него рождаются и не къ нему возвращаются.

Вы требуете хотя одной проповѣди моей, говоренной въ Пензѣ. Глупость, или лѣньность, моя причиною, что ни одной проповѣди, сколько ни говорилъ я, не писалъ. Теперь писать поздно, да и не нужно. Писать вскорѣ послѣ сказыванія время не было, да и можно сказать не хотѣлось.

Приѣхавши въ Саратовъ, по окончаніи благодарственнаго моленія, Господь внушилъ текстъ для народнаго привѣтствія: «Возвеличимъ Господа со мною, и вознесемъ имя его вкупѣ!» Какъ пастырь, приглашалъ паству на благодаренія Господу за его благословенія; благословенія были исчисляемы земныя: «Благословенъ ты во градѣ и на селѣ, благословенны житницы твои и останацы плодовъ твоихъ, благословенна исчадія твоя и исчадія чадъ твоихъ, благословенъ ты, внигда входишь тебѣ, и благословенъ, внигда неходишь тебѣ.» Но показано, что они суть слѣдствія небесныхъ, духовныхъ, и по тому надо было указать на противную сторону—на проклятіе. Тяжело произносить проклятія! Что же будетъ, если терпѣть ихъ нужно?

Въ то время, какъ произнесъ къ народу: «Возвеличимъ Господа со мною!» мнѣ хотѣлось обнять всѣхъ, и во единомъ союзѣ возвеличить безпредѣльно Великаго; собраніе было немалочисленно: Соборъ, его крыльцо, притворъ и окна, наполнились зрителями. Признаюсь, надлежало бы болѣе говорить о прославленіи Господа,

но, занявшись удобностію и трудностію пріобрѣтенія благословеній, прѣславленіе оставилъ въ заключеніе бесѣды.

На другой день простой, пришедши въ Соборъ, нашелъ его полнымъ: мнѣ не хотѣлось отпустить народа безъ лица духовной, и по тому паки бесѣдовалъ.

Но попомъ Господу угодно было укротить мою гордость. Легъ въ постелю, и болѣе недѣля не могу встать. Простите, и молитесь о мнѣ грѣшномъ Господу Иисусу Христу; а я объ васъ молюсь сколько могу недостойный.

Епископъ Пензенскій Иннокентій.

54.

1849, Сент. 23.

Чужимъ перомъ, чужою рукою, но искреннимъ сердцемъ, благодарю за письмо ваше. Болѣзнь моя не дозволяетъ своими силами подняться съ постели, а по тому употребляю силы чужія для самаго письма. Занемогши въ Саратовѣ, не могу освободиться отъ нея въ Пензѣ. Она есть не что иное, какъ возвращеніе болѣзни Московской. Отъ слабости желудка спазмы беспокоютъ почти безпрерывно.

Одна надежда на Господа обѣщаетъ выздоровленіе, а средства человѣческія невѣрны. На многіе вопросы ваши отвѣчать надлежало, но не могу.

Только скажу, что въ общество входитъ значить объявлять себя членомъ благодѣтельнымъ, и проч. Благотворите, но не вострубите предъ собою (Господь повелѣваетъ такъ). А въ обществѣ кто не вострубилъ, не только передъ собою, но и предъ цѣлою Россією?

55.

Сент. 29, Пенза.

На четыре ваши письма вы получили одно отъ меня. Такъ Господу угодно. Мнѣ нужно очищеніе, коего, видно, достигнуть ни чѣмъ не можно, какъ болѣзнію. Гордость сердца моего, сомнѣніе, невѣріе, какъ тяжкія оковы, связывая духъ, держутъ тѣло въ

болѣзни. Господи! Не могу и преклонить чувствъ къ противной сторонѣ отъ немощи тѣлесной, или отъ закоснѣлости грѣховной, а вижу, что и болѣзнь держится на цѣпяхъ грѣховныхъ, и духъ не движется отъ сихъ преградъ, или на сихъ остріяхъ духовной смерти! Помолитесь, чтобы Господь самъ, своею силою всемогущею, смягчилъ сердце, отверзъ двери, и взошелъ какъ Владыка сердца, какъ Царь, какъ Творецъ, какъ Богъ! Ей, молитва общая нужна, а мнѣ необходима. Хочу, и часто хочу, но хотѣніе очень слабо, не можетъ быть усилено отъ душевной слабости безъ вышней силы.

Вы радуетесь слухомъ, что есть любящіе меня. Ей, недостойнъ ни любви, ни вашей радости. Пишу просто. Тяжесть грѣховная, закрывая свѣтъ истинный, держитъ меня во тьмѣ и смертной сѣни. Не видать моей гнусности другіе, а мнѣ она, хотя временемъ, ощутительна.

Да! ваша повѣсть объ Авраамѣ мнѣ не понравилась отъ какого-то срада, въ ней заключающагося. Незнающій Бога будто достоинъ гостепріимства отъ друга Божія, какъ Богочець. Да на что выдумку присвоивать Аврааму, когда ея нѣтъ въ Библіи?

Любовь въ выдумкѣ хороша, но прилагать басни къ друзьямъ Божиимъ, имъ приписывать недоразумѣнія, для остраго заключенія, для возбужденія любви къ ближнему, пахнетъ обыкновенно человѣческою нечистотою.

Простите! Усталъ. Прошу у Княгини Анны Сергѣевны * *Oeuvres spirituelles* Фенелона, особо напечатанныя: надѣюсь этой милостыни отъ ея богатя ко мнѣ милости. Со всѣми вами милость, и благодать, и благословеніе отъ Господа!

Немощный слуга Вашего Сіятельства, но преданнѣйшій

Иннокентій грѣшникъ.

Лежа въ постелѣ пишу къ вамъ.

56.

Октября 7, 1819.

Вы благодарите Господа за мою болѣзнь: благодарю васъ, что во истинѣ ходите. Точно, благодарить надобно Господа за

* См. примѣч. къ 28-му письму, стр. 36. О. Б.

очищеніе прегрѣшеній. Доселѣ скверную мою душу Господь возбуждастъ ко очищенію, и доселѣ еще столько остается невѣрія, страстныхъ сквернъ, что нужно продолжать очищеніе.

Хочу и молюсь, чтобы хотѣніе укрѣпилось, чтобы Господь своею силою утвердилъ и совершилъ его хотѣніе славить единого Господа, и служить, и дѣйствовать, и писать, говорить, дѣлать и знакомство имѣть. Прощу и вашихъ на сіе молитвъ; ибо мои хотѣнія и моленія очень слабы, столь же скоро прерываются, какъ возвращается припадокъ болѣзненный, и малодушіе заступаетъ все желаніе, и никакого чувства, кромѣ болѣзненнаго, не остается во мнѣ. Господи! Какъ я слабъ! Каждый день рѣшаюсь утвердиться въ намѣреніи, и каждый часъ колеблюсь, какъ прахъ, вѣтромъ возметаемый. Конечно, нужно слабости мои испытать, но я и безъ напряженія испытанія слабъ. Не знаю, что удаляетъ самого Господа, какъ будто насильно. Сознаю здѣсь свою тяжесть грѣховную и искушеніе вражее; ибо ни что, кромѣ грѣховъ, не можетъ удалить Господа Исуса.

Я нынѣ читалъ въ Евангеліи: «Господи, когда ты видѣхомъ алчуща, въ темницѣ суща» и проч., вопрошаютъ праведники. Слѣдственно, любовь благотворитъ такъ, что подающіе что либо дешицей, не вѣсть шуйца. Въ обществѣ благотворителей темничныхъ вы завяжетесь въ хлопоты явныя, общенародныя, извѣстныя Двору и тюрьмамъ, а также всѣмъ намъ вы должны будете показывать примѣръ тюремныхъ благотвореній; иначе вы не членъ истинный высокаго благотворительнаго заведенія.

Простите! Усталъ.

Вамъ и всему вашему дому миръ отъ Господа!

Вашъ преданнѣйшій слуга

Епископъ и грѣшникъ Иннокентій.*

* Послѣ этого письма въ подлинникѣ проведена черта во всю длину страницы, а за ней приписано: «Послѣднее его письмо. Скончался 1819 года, Октября 10-го, въ Пензѣ.» О. Б.

ОПИСАНІЕ

МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКВЕЙ, УЧИНЕННОЕ МОСКОВСКОЮ КОНСИСТОРІЕЮ

въ 1817 году.

СЪ ПОКАЗАНІЕМЪ, КОГДА ЦЕРКВИ ПОСТРОЕНЫ И ОТЪ ЧЕГО ИМѢЮТЪ
НАЗВАНІЕ СВОЕЙ МѢСТНОСТИ. *

I.

Въ Кремлѣ.

1. Преображенія Господня, что на Бору; первоначально была построена Московскимъ Княземъ Даниломъ Александровичемъ, деревянная. Въ 1330 г. повелѣніемъ Вел. Князя Ивана Даниловича Калиты, вмѣсто деревянной, построена каменная церковь, которая освящена Митрополитомъ Феогностомъ.

При сей цекви, по желанію того же В. Князя Калиты, находился монастырь, въ который Архимандритъ съ братіею переведенъ былъ изъ Данилова монастыря. Въ концѣ XV столѣтія, при Государѣ Иванѣ III, монастырь отсюда переведенъ на загородное мѣсто и названъ Новоспасскимъ.

Въ Кремлѣ оставшаяся Преображенская церковь учреждена придворнымъ соборомъ, къ которому, для повседневной службы, опредѣленъ Протопопъ съ Священниками и причтомъ. Въ 1527 г.

* Преосвященный Августинъ, управля Московскою Епархіею, въ 1817 г. далъ предписаніе, чтобы Благочинные города Москвы о каждой, подвѣдомой имъ, церкви представили свѣдѣнія, когда церковь построена, и отъ чего имѣетъ названіе своей мѣстности.

Находя свѣдѣнія того времени, отъ чего Московскія церкви имѣютъ названіе своей мѣстности, довольно любопытными, предлагаемъ учиненное въ томъ же 1817 г. Московской Консистоіей, по содержанію представленныхъ Благочинными свѣдѣній, описаніе Московскихъ церквей. О нѣкоторыхъ церквахъ свѣдѣнія мы дополнили своими примѣчаніями.

церковь, по ея ветхости, разобрана и сооружена новая каменная же, которая освящена Митрополитомъ Данииломъ, въ присутствіи В. Князя Василія Ивановича. Послѣ того церковь неоднократно была пристроиваема придѣлами и поправляема, но остается та же до нынѣ. Называется на Бору по тому, что здѣсь въ старину былъ лѣсистый боръ, среди коего построена первоначально церковь.

2. Рождества Іоанна Предтечи, что въ Бору. Въ томъ же бору, гдѣ построена выше сказанная церковь во имя Преображенія Господня, близъ оной построена была деревянная церковь во имя Рождества Іоанна Предтечи, при коей находился Митрополичій дворъ. Отъ того она церковь доселѣ удерживаетъ прежнее свое названіе въ Бору или на Бору. Въ 1461 г. В. Князь Василій Васильевичъ Темный, вмѣсто деревянной церкви, построилъ каменную, которая послѣ неоднократно была возобновляема. Церковь болѣе извѣстна по придѣлу во имя Св. Уара. ¹

3. Положеніе ризы Пресв. Богородицы, что на Свняхъ, построена въ 1484 г. Митрополитомъ Геронтіемъ, при В. Князѣ Василіѣ Васильевичѣ Темномъ, въ возблагодареніе за побѣду, одержанную надъ Татарами Седиахметовыми.

4. Спасская придворная церковь, что въ верху за золотою рѣшеткою, во имя Нерукотвореннаго Образа Спасителя, построена Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ въ 1636 г.

5. Рождество Пресв. Богородицы, что на Свняхъ во дворцѣ, первоначально построена въ 1393 г. В. Княгинею Евдокією Дмитриевною, въ инокиняхъ Евфросинію, на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде была деревянная во имя Лазарева Воскресенія.

6. Екатерины Великомученицы, что въ верху, освящена въ государствованіе Царя Михаила Ѳедоровича въ 1627 г., Ноября 1-го.

¹ Сломана въ 1848 г. Стояла въ Кремлѣ по вѣздѣ въ Боровицкія ворота. Отсюда престолы перенесены: Іоанна Предтечи въ церковь, устроенную въ Боровицкой Башнѣ, а Св. Уара въ Архангельскій Соборъ. Замѣчательно Слово Московскаго Митрополита Филарета, въ успокоеніе археологовъ, по случаю утраты такой древности, сказанное 2 Мая, 1848 г., при освященіи храма Іоанна Предтечи въ Боровицкой Башнѣ. См. Слова и Рѣчи Пр. Филарета, часть 3, изд. 1861 г.

7. Преп. Іоанна списателя лѣтвицы, что внизу колокольна, которая отъ сего называется Ивановскою, построена въ 1508 г. ¹

8. Благовѣщенія Пресв Богородицы, что на Житномъ Дворѣ, построена по указу Анны Ивановны для образа Благовѣщенія Пресв. Богородицы, явленнаго на городской стѣнѣ въ 1731 г. ²

9. Св. Константина и Елены, что въ Кремль у стѣны, когда первоначально была построена, не извѣстно, а нѣпѣшная въ 1692 Государынею Натальею Кирилловною. Такъ называется по своему мѣсту, подъ горою, у стѣны.

Прим. Прочія церкви въ Кремль не вошли въ описаніе, по тому что не принадлежали къ Епархіальному Вѣдомству.

II.

Въ сорокахъ. ³

А. Китайскомъ.

1. Благовѣщенія Пресв. Богородицы, или болѣе извѣстна по

¹ Колокольна Иванъ Великій построена въ 1600 г.

² О сей церкви подробнѣе см. сочин. Г. Есипова, 1872 г.

³ Возобновлена въ 1837 г.

⁴ Сборокомъ въ Москвѣ называется опредѣленная мѣстность приходскихъ церквей, на примѣръ, Китайскій сорокъ включаетъ въ себѣ церкви, состоящія въ мѣстности, называемой Китаемъ. Названіе сорока мы себѣ объясняемъ такъ: Слово сорокъ то же, что слово сорокъ, и послѣднее произошло отъ перваго. Извѣстно, что прежде 40 составляло предѣлъ или сорокъ счета, какъ нынѣ 100. Прежде говорилось два сорока (на пр., соборскі), три сорока, и пр. Въ 1594 г., когда Патріархъ Іовъ учредилъ въ Москвѣ Поповскихъ Старостъ и Десятскихъ, въ грамотѣ (Акты Археогр. Экспед. 1, № 360) говорится, что они въ своемъ сорокѣ обязаны смотрѣть, чтобы по церквамъ отправлялись службы Божіи и пр. Въ каждомъ сорокѣ была одна сороковая церковь, въ которую духовные того сорока являлись для выслушанія предписаній Начальства, къ назначенному сроку вносили собиравшуюся къ то время, по числу приходскихъ дворовъ отъ каждой церкви, денежную сумму въ Патріаршую казну. Сорокъ взноса такой суммы для каждой мѣстности или сорока могъ быть различенъ: сорокъ Китайскій, сорокъ Ивановскій и пр. Въ Кремль не было сорока, по тому, что тамъ церкви безприходныя, ружныя и потому денегъ въ казну не вносила.

Это объясненіе нецѣлостно, а сближеніе сорока со сборокомъ—и того больше. То и другое имѣютъ свой самостоятельный корень, и при томъ сорокъ

придѣлу Николая Чудотворца Москворѣцкаго, когда построена, не извѣстно: такъ называется не тому, что стоитъ баня рѣки Москвы и близъ оной церкви находились Москворѣцкіе Ворота.

2. Николай Чудотворца Мокраго или Мокров, когда первоначально здѣсь была построена церковь, не извѣстно; каменная церковь во имя Покрова Пр. Богородицы съ придѣломъ Николая Чудотворца построена въ 1697 женою Окольниковъ Евдокією Абрамовною Чариковою, а въ 1802 г. церковь перестроена. Называется Мокрымъ по низменности мѣста, на которомъ стоитъ.

3. Зачатія Св. Анны, что въ Углу, когда первоначально построена, не извѣстно. Настоящая церковь изъ бѣлаго камня. Въ 1752 г. церковь купецкою женою Прасковьею Заматиною возобновлена.

4. Великомученицы Варвары, что на Варварскомъ крестцѣ, первоначально построена В. Княземъ Василиемъ Ивановичемъ въ 1514 г., а перестроена въ 1796 г.; слыветъ на крестцѣ по тому, что стоитъ на перекрестномъ проѣздѣ двухъ улицъ.

5. Максима Блаженнаго, также на Варварскомъ крестцѣ, построена въ 1698 г. гостемъ Максимомъ Верховитиновымъ на мѣстѣ древней Борисоглѣбской, при которой въ 1434 г. Блаженный Максимъ былъ погребенъ.

6. Покрова Пресв. Богородицы съ придѣломъ Великомученика Георгія, по коему болѣе и слыветъ. Когда построена, не извѣстно. Пишется иногда просто на Варваркѣ, по Варварской улицѣ, иногда на Псковской горѣ, по тому что стоитъ на крутицѣ горы, называемой Псковскою.

7. Іоанна Предтечи, что у Варварскихъ воротъ, съ придѣломъ Климента, Папы Римскаго. Первоначально построена была въ

не Славянское слово, а Греческое τεσσαράκοντα, въ коемъ те отброшено нами. Извѣстно, что въ старину любилъ считать сороками, даже самыя расстоянія мѣсть исчислялись по сорокамъ: такъ, на примѣръ, на 4 сорока или два левисто стоятъ почти всѣ большіе города кругомъ Москвы: Тверь, Владимиръ, Рязань, Тула, Калуга, хотя теперь это и не исполнѣ выходитъ вѣрно, но малость не принималась въ расчетъ. Такой счетъ основывался на приладахъ лавошниковъ, любившихъ одышать почти всегда на сорокѣ. О. Б.

* Вновь построена на старомъ фундаментѣ въ 1629 г.

1626 г., перестроена вновь въ 1741 г. иждивеніемъ фабриканта Подсѣвальщикова. Называется такъ по тому, что стоитъ на Варварской улицѣ, близъ Варварскихъ Воротъ.

8. Св. Троицы и Грузинскія Божіей Матери, что въ Никитникахъ, построена гостемъ Григоріемъ Максимовымъ. Никитниковымъ въ 1628 г., и отъ него называется въ Никитникахъ.

9. Вознесения Господня, что въ Сенатскомъ переулкѣ, когда первоначально построена, не извѣстно; нынѣшняя церковь сооружена въ 1757 г. иждивеніемъ купца Герасима Лапина: слыветъ Ивѣтскою по придѣлу во имя Преп. Ивѣтія.

10. Николая Чудотворца, что слыветъ Красный Звонъ. До пожара, бывшаго 1626 г., Мая въ 3-й день, была уже здѣсь каменная церковь, какъ читается въ лѣтописи. По перестройкѣ вновь гостемъ Григорьевъ Твердиковымъ освящена въ 1691 г., 9 Октября. Краеный Звонъ, именуется по отличному, въ древности звону, бывшему при оной церкви, ¹

11. Успенія Божіей Матери, известной болѣе по придѣлу Николая, Чудотворца, слыветъ Большой Крестъ. Нынѣшняя церковь отличной архитектуры построена на мѣстѣ прежней Московскими гостями Фидатьевыми въ 1697 года; слыветъ Большой Крестъ по тому, что въ сей церкви находится большой деревянный крестъ, мѣрой въ вышину три аршина, устроенный по подобію креста, построеннаго Патріархомъ Никономъ Архангельской Губерніи на Островѣ Кіѣ, въ Крестномъ Онежскомъ монастырѣ.

12. Успенія Божіей Матери, что у Гостиннаго двора, такъ называется по Гостинному двору, противъ коего выстроена, когда и кѣмъ, не извѣстно; только извѣстно, что сія церковь была Магистратскою. По простонародному названію церковь слыветъ еще Пятницкой, отъ того, что по близости сей Успенской церкви была прежде церковь во имя Пятницы Параскевы, которая разобрана; мѣстный же образъ Св. Параскевы перенесенъ въ оную Успенскую церковь. ²

¹ Отдана подъ Антиохійское подворье въ 1849 г.

² Вновь построена въ 1858 г.

³ Успенская церковь стояла за нынѣшнюю купеческою Виржею, упраздненна въ недавнее время разобрана.

13. Космы и Дамна, что въ Старыхъ Паняхъ, когда первоначально была построена, не извѣстно: нынѣшняя церковь построена въ 1803 г. Въ Паняхъ называется по тому, что въ старое время здѣсь жили Польскіе Паны.¹⁰

14. Юліана Богослова, что подѣ Вяземъ, когда построена, не извѣстно. Вязь, по которому церковь называется, находился у олтара оной до 1775, какъ помнитъ старожилы.¹¹

15. Троицкая, что въ Поляхъ, построена въ 1639 г. Бояриномъ Михайломъ Михайловичемъ Салтыковымъ. Въ 1639 г. къ ней пристроена церковь во имя Преп. Сергія Радонежскаго Княземъ Иваномъ Алексѣвичемъ Воротынскимъ.¹²

Б. Въ Ивановскомъ.

1. Преображенія Господня, что на Глинщахъ, когда первоначально была построена, не извѣстно. Нынѣшняя церковь построена въ 1776 г. На Глинщахъ называется отъ глинистаго грунта земли, близъ церкви находящагося.

2. Всесвятская, первоначально построена при Вел. Князѣ Дмитріѣ Ивановичѣ Донскомъ; перестроена въ 1637 г.¹³

3. Богородицко-рождественская построена въ 1600 г.¹⁴

4. Трехъ Святителей, построена въ 1674 г.¹⁵

Наименованіе мѣстности получили онѣ отъ мѣстоположенія, такъ какъ прежде здѣсь находились сѣнокосныя равнины, которыя по простонародію называются кулигами.

¹⁰ Въ 1508 г. тутъ находился Панскій дворъ (см. Москва, 464. Снегирева, и. 20)

¹¹ Построена въ нынѣшнемъ видѣ въ 1837 г.

¹² Тоже въ 1836 г.

¹³ Съ 1813 г. была приписана къ Кироюдановской церкви на Солданихъ. Въ 1845 г. возобновлена, а въ 1860 обращена въ самостоятельную, съ припиской къ ней Кироюдановской.

¹⁴ Перестроена въ 1821 г., причемъ возобновлены въ ней приделы въ 1858 и настоящая въ 1863 г.

5. Св. Князя Владиміра, что въ Старыхъ Садѣхъ, построена, по повелѣнію В. Князя Василя Ивановича, въ 1514 Алексѣемъ Фрязинымъ. Здѣсь были Великокняжескіе сады.

6. Іоанна Предтечи, что въ бывшемъ Ивановскомъ монастырѣ. Основаніе сего монастыря приписывается матери Царя Ивана Васильевича, В. Княгинѣ Еленѣ Глинской. Именуется и на Кулижкахъ и въ Старыхъ Садѣхъ по тому же, по чему выше показанныя церкви, близъ коихъ находится.¹⁵

7. Св. Кира и Іоанна, что на Солянкѣ. Когда первоначально была построена церковь, не извѣстно; прежняя разобрана и построена новая въ 1765 году, въ память восшествія Государыни Екатерины II на престолъ 28 Іюня, 1762 г.¹⁶ Такъ называется по улицѣ Солянкѣ, на которой былъ Соляной Дворъ.

8. Николая Чудотворца въ Подкопаяхъ, когда построена, не извѣстно. О названіи сей церкви старожилы повѣствуютъ слѣдующее: Воры вознамѣрились похитить изъ оной церкви имущество, и для того не нашли другого способа, какъ только подкопаться подъ стѣну храма, и чрезъ сей подкопъ вѣрши въ оную, похитили серебряную ризу съ иконы Святителя Николая и удалились; но одинъ изъ нихъ въ томъ подкопѣ былъ заваленъ и умирщвленъ обвалившимися камнями; отъ сего церкви и получила наименованіе въ Подкопаяхъ.¹⁷

9. Космы и Даміана на Покровкѣ, именуется такъ по улицѣ, на которой стоитъ. Когда первоначально построена, не извѣстно, но въ 1639 г. была уже каменная; въ 1792 г. вновь построена.

¹⁵ Соборная церковь Іоанна Предтечи разобрана въ 1860 г. Съ тѣхъ поръ, по завѣщанію купчихи Мазуриной, строится новая церковь, съ восстановленіемъ дѣвичьяго монастыря.

¹⁶ 28 Іюня празднуется Св. Киру и Іоанну. См. подробности о построеніи этой церкви въ моей «Исторіи Московскаго Епархіальнаго Управленія со времени учрежденія Св. Синода, соч. Н. П. Розанова» (Москва, 1869—1871, ч. 2-я, кн. 2-я, § 127). Въ 1874 г. церковь эта отдана подъ Сербское подворье.

¹⁷ Въ Патриаршихъ описныхъ книгахъ (см. П. В. Хавскаго «Древность Москвы») въ 1625 и 1688 г. церковь именовалась «Николай Чудотворца Подкопаяева на Кулижкахъ»; по сему, вѣроятно, названіе въ Подкопаяхъ произошло отъ фамиліи Подкопаяева. Въ 1814 г. церковь была приписана къ управленному Исааковскому монастырю, изъ коего въ то время образовалась приходская церковь, а въ 1855 г. отдана подъ Александрійское подворье.

10. Св. Троицы, что на Хохловкѣ, построена, какъ значится въ надписи на стѣпѣ церкви, въ 1696 г., женою Околыничаго Евдокію Абрамовною Чириковою. Названіе получила отъ того, что въ семь мѣстѣ былъ Посольскій Малороссійскій Домъ, когда Малороссія была еще отдѣлена отъ Великороссіи. Малороссіане же и нынѣ у простолюдиновъ Великорусскихъ называются въ насмѣшку Хохлами (по лохлу, чубу на головѣ ихъ).¹⁸

11. Николай Чудотворца, что въ Воробинѣ, прежде называлась на Гостиной горѣ. Нынѣ существующая церковь выстроена въ 1697 г. стрѣльцами, жившими въ ономъ приходѣ. Какъ Полковникъ ихъ, Воробинъ, съ полкомъ своимъ, во время стрѣleckаго бунта, сохранилъ вѣрность къ Государю, то церковь сія, въ память ихъ вѣрности, наименована Воробинскою.¹⁹

12. Или Пророка.....	} на
Воронцовомъ
полѣ. ²⁰
13. Грузинскія Богородицы.....	

Когда сіи церкви первоначально были построены, не извѣстно. Наименованіе свое получили отъ того, что мѣстность, на которой онѣ стоятъ, была прежде полемъ Гг. Воронцовыхъ. Ильинская церковь именовалась прежде подъ Сосенками, по тому, что около церкви росли сосны.

14. Іакова Апостола.....	} въ Казенной.
15. Іоанна Предтечи	

Когда первоначально были построены церкви, не извѣстно. Нынѣшнія церкви построены, Іаковлевская въ 1676 г., Предтечевская же въ 1801 г. Въ послѣдней церкви былъ придѣлъ во имя Казанскія Божія Матери, въ который данъ былъ антиминсъ съ надписью: «Въ придѣлъ Казанскія Божія Матери, что въ Казенной слободѣ Ромодановой». Князь Ромодановскій былъ Оберъ-Шталь-

¹⁸ Снегиревъ объяснилъ, что названіе Хохловка (Москва, стр. 104) происходитъ не отъ Хохловъ, а отъ Князей Хохоловыхъ-Ростовскихъ, у которыхъ здѣсь былъ домъ; но тогда было бы на Хохоловкѣ.

¹⁹ Изъ надписи на паперти церкви видно, что церковь начата строиться 1690 г., Мая 27, а освящена Патріархомъ Адріаномъ 1693 г., Іюля 17.

²⁰ По объясненію Г. Снегирева, на Воронцовомъ полѣ въ древности стояло село, принадлежавшее Боярамъ Воронцовымъ, изъ коихъ Николай Воронецъ былъ своякъ В. К. Дмитрію Донскому.

мейстеръ Государевъ; по сему правдоподобно можно заключать, что церкви Іоанна Предтечи и Іакова Апостола называются въ Казенной по тому; что въ окрестностяхъ упомянутыхъ церквей на-селена была слобода казенныхъ служителей, имѣвшихъ смотръніе за заводскими Царскими лошадыя, бывшими подъ надзо-ромъ Оберъ-Штальмейстера Ромодановскаго. ²¹

16. Св. Троицы, что въ Сыромятникахъ, построена въ 1600 г., и такъ именуется по Сыромятной слободѣ, гдѣ выдѣлывали сыромятныя кожи.

17. Николай Чудотворца, что въ Кобыльскомъ, построена, вмѣсто прежней ветхой въ 1736 купцомъ Григоріемъ Мухнико-вымъ. Земля, на которой стоитъ церковь, по Указу Царя Алексѣя Михайловича взята была для пастбы кобылицъ; отъ того, вѣ-роятно, и церковь, на ономъ мѣстѣ выстроенная, наименована Ко-быльскою. ²²

18. Воскресенская..... } въ Барашихъ.
19. Введенская..... }

Изъ нихъ построены: Воскресенская, какъ значится на ка-

²¹ По описнымъ Патріаршимъ крыгамъ 1625 и 1686 гг. (см. у Г. Хавскаго) обѣ церкви значились въ Казенной слободѣ. Яковлевская церковь въ нынѣшнемъ видѣ перестроена въ 1833 г. Московскимъ купцомъ Иваномъ Матвѣевичемъ Ярцевымъ, а придѣлы перестроены въ 1841 г. купеческою женою Татьяною Ивановною Тумаковою.

Г. Снегиревъ къ объясненію названія мѣстности въ Кобыльскомъ предлагалъ слѣдующія соображенія: 1) Какъ въ Новгородѣ была Кобыльская улица, на которой стояла церковь Спаса Образа Нерукотвореннаго, такъ и въ Москов-ской церкви Святителя Николая, что въ Кобыльскомъ, главный престолъ во имя Спаса Образа Нерукотвореннаго; по сему заселеніе сей мѣстности и по-строеніе первоначально церкви принадлежало Новгородскимъ переселенцамъ; 2) Въ Рязанскомъ Уѣздѣ находится село Кобыльское съ церковью Св. Нико-лая, изъ которой принесомъ образъ сего Святителя, и церковь по тому селу называется въ Кобыльскомъ. Мы присовокушимъ еще мнѣніе: можетъ быть церковь такъ названа отъ фамиліи владѣльца сей мѣстности, Кобыльскаго, на примѣръ: въ числѣ Полковниковъ Петра (въ 1690 г.) находится Иванъ Кобыльскій (см. Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ дѣлъ о Петрѣ Великомъ. Москва 1872 г.). Предокъ Кобыльскаго имѣлъ въ семь приходѣ домъ, и отъ него церковь могла называться въ Кобыльскомъ, какъ называлась же Коз-модамианская церковь въ Шубинѣ, отъ владѣльца по фамиліи Шубина, имѣв-шаго въ семь приходѣ свой домъ.

женной тумбѣ, въ 1734 г., Введенская, какъ записано на деревянномъ крестѣ въ церкви, освящена 1647 г., Октября 11. Придѣлы въ ней освящены: Св. Пророка Іліи 1653 г., Іюля 19, и Св. Мученика Лонгина Сотника 1668 г., Окт. 15. Названіе свое получала отъ Барашевской слободы. Слобода такъ названа, полагають, отъ жительства тамъ одного богатаго человѣка, по прозванію Барашъ; а нѣкоторые производять отъ бывшаго тамъ торга баранами. (1) ²³

20. Никиты Великомученика, что въ Старой Басманной, первоначально была построена въ 1517 г. В. Княземъ Василиемъ Ивановичемъ, а перестроена тою великолѣпною архитектурою, которую имѣеть нынѣ, въ 1751 году. Названіе Басманной получила, какъ нѣкоторые полагають, отъ гостей Басмановыхъ, жившихъ въ ономъ мѣстѣ, а другіе думаютъ, отъ жительства въ оныхъ мѣстахъ, имѣвшихъ право носить басаманы. ²⁴

21. Петра и Павла въ Лефортовъ, построена въ 1711 г., а названіе свое получила отъ Лефорта, перваго Полковника Московскаго полка, въ послѣдствіи Генерала и любимца Петра I-го. Какъ полкъ сей находился въ солдатскихъ слободахъ, помѣщавшихся въ этой мѣстности, то и выстроена была для сего полка церковь.

22. Введения во храмъ Пресвятыя Богородицы, что въ Семеновскомъ, построена въ 1731 г. для солдатъ гвардейскаго Семеновскаго полка, имѣвшихъ здѣсь собственные дома.

23. Преображенія Господня, что въ Преображенскомъ, наименованіе свое получила отъ построенія тамъ первоначально Петромъ I полковой полотняной церкви во имя Преображенія Господня для военныхъ чиновъ Преображенскаго полка. Въ 1743 г. построена деревянная церковь, за тѣмъ, въ 1776, каменная, которая перестроена въ 1781 году. ²⁵

²³ Бараша были мастеровыя шатерники, обойщики (см. Лѣты Археогр. Экспедиц. III, 96, и Толковый Словарь Даля).

²⁴ Подъ басаманами, вѣроятно, въ Описаніи разумѣются басаны или галуны, которые носили на платьѣ. Мѣстность Басманная прежде производили отъ басмы или изображенія Хана, которое будто бы во время ига Татарскаго послы Хандіе привозили въ Москву на поклоненіе. Но оказалось, что басманами назывались хлѣбники дворцовыя, которые здѣсь жили, и по тому Басманная слобода раздѣлялась на Старую и Новую (см. объясненіе у Даля).

²⁵ См. въ моей «Исторіи Московскаго Епархіальнаго Управленія» ч. 2-я, кн. 1-я, прим. 281.

24. Николай Чудотворца, что на Ямахъ, построена въ 1697 году; такъ называется по тому, что земля онаго прихода принадлежала прежде ямщикамъ, и одѣсь былъ самый ямъ для пайма лошадей въ дорогу. Кромѣ того земля эта дѣйствительно могла быть вырыта ямами, по случаю копанія глины, такъ какъ земля здѣсь имѣетъ глинистый слой; впрочемъ, такихъ ямъ нынѣ непримѣно.

25. Алексѣя Митрополита въ Алексѣевской улицѣ, когда первоначально построена, не извѣстно; нынѣшняя построена въ 1748 г. По церкви называлась и улица Алексѣевская.

26. Преподобнаго Сергія, что въ Рогожской, когда первоначально здѣсь была построена церковь, не извѣстно, а нынѣшняя сооружена въ 1817 г. Статскимъ Совѣтникомъ Гавриломъ Петровичемъ Смольянскимъ. Въ Рогожской именуется, какъ нѣкоторые объясняютъ, по тому, что въ сей слободѣ издревле, равно и нынѣ, большой привозъ и торгъ производится рогожами; другіе утверждаютъ, что будто бы отъ того получила названіе Рогожская, что переведеть ямъ и переселены сюда ямщики изъ села Рогожи, что нынѣ городъ Богородскъ на Владимирской дорогѣ.²⁶

27. Мартина Исповѣдника, что въ Алексѣевской, когда первоначально была построена, не извѣстно. Нынѣшняя построена въ 1800 г. именитымъ гражданиномъ Василиемъ Яковлевичемъ Жигаревымъ.

28. Воскресенія Христова, что въ Таганкѣ, когда построена, не извѣстно. Называется въ Таганкѣ по тому, что построена близъ прежде бывшихъ Таганныхъ Воротъ. Ворота сіи такое названіе имѣли отъ бывшаго на ономъ мѣстѣ Татарскаго гуляныя и на ономъ качелей, которыя по Татарски называются таганъ, какъ сіе объяснялъ живущій въ Татарской слободѣ переводчикъ Князь Абдулъ Извяковъ; впрочемъ, о домѣ ни какихъ свѣдѣній въ церкви не имѣется.²⁸

²⁶ Новая колокольня построена въ 1866 г.

²⁷ Подробнѣе о сей церкви см. мою «Исторію Московскаго Епархіальнаго Управленія,» ч. 3-я, кн. 3 я, прил. 427.

²⁸ По объясненію Г. Снегирева (Москва, стр. 159) слово таганъ Восточнаго происхожденія, означаетъ родъ сковороды, на которой пекутъ глины, а во объясненію О. М. Бодявскаго (Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ 1872 кн. 2, Отд. II, стр. 75)

29. Николая Чудотворца, что на Студенцѣ, когда построена, не извѣстно, именуется же по находящемуся при ней обширному и глубокому колодезю или студенцу, въ которомъ была вода наилучшая и чрезвычайно холодная. Этотъ колодезь былъ прежде во всей округности только одинъ.

30. Всѣхъ скорбящихъ радости, что на Калитническомъ Кладбищѣ, построена деревянная послѣ мороваго повѣтрія въ 1772 г. По преданію называется мѣстность Калитниково по тому, что земля, гдѣ кладбище, жалована была В. Княземъ Иваномъ Даниловичемъ Калитою, прежде бывшему Крутицкому монастырю, что и вѣроятно; ибо, находящаяся по близости вѣдомства Удѣльной Конторы, деревня Гравороново, такъ же называется въ Калитникахъ. Самое же кладбище отличается отъ прочихъ большимъ прудомъ, который нынѣ уже зарастаетъ.

31. Рождства Пресвятыя Богородицы, что на Старомъ Симонѣ, построена въ 1510 г.; такъ называется по тому, что тутъ первоначально былъ Симонѣвъ монастырь, который, за умноженіемъ братіи, переведенъ на другое по близости мѣсто.²⁹

32. Св. Сорока мученикъ, что у Новоспасскаго монастыря, построена въ 1645 г., и такъ называется по тому, что находится подлѣ Новоспасскаго монастыря.

33. Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Крутицахъ, когда построена не извѣстно. Такъ называется по тому, что стоитъ на горѣ, называемой Крутицы,³⁰

34. Успенія Пресвятыя Богородицы. . .

35. Воскресенія Христова. . .

} въ Голчарахъ.

Первая построена въ 1654 г., вторая когда, не извѣстно. Въ

лаганъ Татарское слово и значить треножникъ, подъ коимъ разводять огонь, ставя на него варевѣ. Мы подъ лаганами разумѣемъ вообще желѣзную и чугунную посуду, которою здѣсь торговали. Близъ сей мѣстности жили и кузнецы и котельники.

²⁹ См. мою статью: «Исторія церкви Рождства Пресвятыя Богородицы на Старомъ Симонѣ въ ея пятисотлѣтію.» Москва, 1870 г.

³⁰ По объясненію Г. Снегирева (Москва 27) церковь первоначально здѣсь сооружена В. Кн. Даниломъ Александровичемъ въ XIII столѣтіи, а вышншняя двухъярусная построена въ 1682 и 1700 гг.

Гончарахъ называются по тому, что здѣсь жили Гончары или Глиничары, которые выдѣлывали горшки, изразцы и пр. ²¹

36. Всмилюстиваго Спаса, что въ Чигасахъ, построена при державѣ Царя Ивана Васильевича въ 1483 году Игуменомъ, имя коего не извѣстно, по прозванію Чигасомъ; отъ него и церковь называется въ Чигасахъ. ²²

37. Симкона Столпника, за Яузою, когда первоначально построена, не извѣстно, а нынѣшняя сооружена въ 1300 г.; называется за Яузою по тому, что она стоитъ отъ города за рѣкою Яузою. ²³

38. Покрова Пресвятыя Богородицы, что на Лыщиковой горѣ, построена въ 1696 г., и такъ именуется по тому, что она переведена съ находящагося по близости высокаго пригорка, что на валу, который назывался Лыщиковою горою, по чему такъ именованнаго, не извѣстно. Та же церковь еще называется у Лихарева двора, по тому что прежде по обѣимъ сторонамъ проулка, въ которомъ нынѣ состоитъ церковь, земля и домъ были во владѣніи Господина Лихарева, какъ извѣстно это отъ прихожанъ. ²⁴

39. Николая чудотворца, что на Болвановкѣ, когда построена, не извѣстно. Такъ называется будто бы по тому, что когда Россія

²¹ См. у Дала гончаръ,—печникъ, каменщикъ.

²² Здѣсь былъ прежде монастырь. См. о семъ монастырѣ особую статью К. Невоструева.

²³ Колокольня, при сей церкви построенная въ 1739 г., перестроена въ 1863 г.; теплая церковь возобновлена въ 1852 г. почетнымъ гражданиномъ Алексѣемъ Русновымъ.

²⁴ Въ XV вѣкѣ здѣсь былъ Лыщиковъ монастырь, который такъ именовался полагають, отъ фамиліи своего основателя, какъ и Спасскій монастырь въ Чигасахъ, состоявшій недалеко отъ того монастыря, именовался по фамиліи своего основателя. По Исповѣднымъ Вѣдомостямъ въ семъ приходѣ богатый домъ Статскаго Совѣтника Александра Кирилловича Лихарева значился въ 1737 г. и долгое время послѣ.

²⁵ У Г. Снегирева (Москва, стр. 158) объясненіе названія Болвановки то же самое, что и въ семъ описаніи, а именно отъ Ханскаго изображенія или болвана. Мы названіе Болвановки объясняемъ себѣ иначе. Вѣроятно жили мастеравые чугунаго и гончарнаго дѣла, которые для своихъ издѣлій имѣли формы или болваны; по тому полагаемъ, что на мѣстѣ, гдѣ теперь Болвановка, жили мастера, которые дѣлали такіа формы или болваны.

подвержена была игу Татарскому, то Татары, привозя съ собою и поставляя на семь мѣстѣ болвана своего Хана, принимали тутъ отъ Болярѣ Московскихъ встрѣчу, дары и подати.³⁵

40. Святыхъ Безсребренниковъ Космы и Даміана, что въ Старой Кузнецкой, построена въ 1657 г.; такъ называется по тому, что тутъ была слобода Кузнецовъ, доказательствомъ чему служить выкапываемыя нынѣ, когда роютъ погребѣ, изгорки жельза.³⁶

41. Святыхъ Безсребренниковъ Космы и Даміана, что въ Таганной слободѣ, построена въ 1656 г., и такъ называется по слободѣ, въ которой построена.

42. Великомученика Никиты, что за Яузюю, а по простонародному именованію на Вшивой горкѣ; такъ называется по тому, что на этой горѣ, гдѣ находится церковь, въ древніи времена до самой рѣки Москвы были капустные огороды, гдѣ худо росла капуста; ибо падали на нее какія-то вредныя мошки, по просту называемыя вши.³⁷

43. Николая Чудотворца, что въ Котельникахъ, построена въ 1547 г. на мѣстѣ сгорѣвшей церкви Св. Троицы. Называется въ Котельникахъ по тому, что здѣсь жили Котельники, дѣлавшіе котлы; а нѣкоторыя объясняютъ тѣмъ, что церковь стоитъ подъ крутою горою въ ямѣ, по подобію котла.³⁸

44. Архидиакона Стефана, что за Яузюю, когда построена, не извѣстно, а такъ называется по тому, что состоитъ отъ города за рѣкою Яузюю.

45. Живоначалныя Троицы, что въ Серебрянникахъ, построена въ 1781 г. купеческою женою Татьяною Ильиною Суровщиковою. Такъ называется по тому, что прежде приходъ сей церкви

³⁵ См. статью о сей церкви приходскаго Священника Руднева. 1872 г.

³⁷ По объясненію Г. Снегирева (Москва л. 10) слѣдуетъ называть Шивая, а не Вшивая горка, по тому что здѣсь шла дорога въ Хиву, которая въ народномъ названіи обратилась въ Шиву. Такое объясненіе мало удовлетворительно, по тому что и теперь Хива мало извѣстна, а въ старину еще менѣе. Могло быть, что какъ Лыщикова гора, такъ и эта горка, названа по владѣльцу, ваяивавшему гору своимъ домомъ.

³⁸ Вновь построена 1820 г. Княземъ С. М. Голицынымъ, на поминованіе предковъ его, Бароновъ Строгановыхъ, которые погребены въ трапезѣ этой церкви.

составляли почти одни серебряныхъ дѣлъ мастера. Послѣ открылся тутъ домъ Горнаго Правленія, гдѣ цѣнили серебро; нынѣ по большей части это мѣсто зовется у Юанцы Предтечи, что у Яузскаго моста, по тому что здѣсь находится чудотворный образъ Іоанна Предтечи.

46. Николая Чудотворца, что въ Кошеляхъ, построена въ 1692 г.; такъ называется по тому, что построена была подлѣ Кошельной слободы, гдѣ дѣлали кошеля для поклажи свѣстныхъ и другихъ припасовъ.

47. Петра и Павла, что у Яузскихъ воротъ, построена въ 1632 г., и такъ называется по тому, что прежде близко были городскія ворота, кои назывались Яузскими.

В. Въ Срѣтенскомъ.

1. Гребневской иконы Божіей Матери, а по главному храму Успенія Божіей Матери на Лубянкѣ, построена первоначально въ 1462 г. деревянная, какъ значится въ рукописи, имѣющей въ церкви, по объѣту В. Князя Івана Васисъевича III, предъ походомъ его въ Новгородъ. Называлась на Бору, по тому, что въ сей мѣстности тогда былъ боръ или лѣсъ. За тѣмъ сооружена каменная церковь, но не извѣстно когда. Въ придѣлѣ Св. Великомученика Іоанна Бѣлгородскаго есть надпись, что при построеніи сего придѣла въ 1635 г. вкладчикомъ были Дьякъ Гавріилъ Леонтьевъ. Въ 1711 г., какъ изображено въ надписи, изсѣченной на мраморной доскѣ при воротахъ церковныхъ, сія церковь возобновлена и освящена сего года Блюстителемъ Патріаршаго Престола Стефаномъ Яворскимъ, Митрополитомъ Рязанскимъ. Называется на Лубянкѣ по улицѣ, на которой стоитъ.

2. Іоанна Предтечи, что на Лубянкѣ, когда и кѣмъ построена, не извѣстно, а такъ называется по улицѣ Лубянкѣ, близъ которой стоитъ. "

" Нынѣшняя церковь Іоанна Предтечи построена (см. Москва стр. 62) въ 1689 г. По преданію на семь мѣстъ, со времени Великаго Князя Івана Даниловича Калиты, находился загородный Великокняжескій домъ съ церковью Іоанна Предтечи. Доселѣ въ настоящей Предтеченской церкви въ иконостасѣ находится замѣчательнымъ по древности, мѣстныя иконы, а именно: Іоанна Предтечи, Николая Чудотворца, Екатерины Великомученицы, Спасителя и Божіей Матери, подъ названіемъ Виленской. Послѣдняя икона напоминаетъ

3. Софійская на Лубянкѣ, т. е., во имя Премудрости Божіей, когда и по какому случаю построена первоначально, не извѣстно. Нынѣшняя построена и освящена при Патріархѣ Никонѣ, въ 1650 г., Іюня 19 дня; придѣлъ Св. Николая при ней построенъ Стольникомъ Мойсеемъ Григорьевичемъ Овцынымъ въ 1691 г. Называлась прежде у Пушечнаго Двора по тому, что при ней находилась старая Пушечный Дворъ, а со времени уничтоженія сего двора пишется, что на Лубянкѣ; по тому, что находится близъ урочища, называемаго Лубялкою.⁴⁰

4. Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, что на Лубянкѣ. Первоначально построена по повелѣнію Великаго Князя Василія Ивановича въ 1514 г., мастеромъ Алевизомъ Фрязинымъ. Вновь построена въ 1745 г.; а называется на Лубянкѣ по улицѣ, близъ которой находится.⁴¹

5. Варсанофьевская съ настоящимъ храмомъ во имя Вознесенія Господня, что близъ Сретенки. Прежде здѣсь былъ дѣвичій монастырь, который именовался Варсанофьевскимъ отъ имени основательницы монастыря Варсанофії, которая, по преданію, была мать Святителя Филиппа, Митрополита Московскаго. Нижняя церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы построена въ 1668 г., а верхняя во имя Вознесенія Господня, какъ значится въ надписи, на вѣшной сторонѣ алтаря, въ 1730 г. Монастырь упраздненъ послѣ штатовъ 1764 г., и церковь обращена въ приходскую.⁴²

о сношеніяхъ Русскаго Двора съ Литовскимъ или съ Вильною, столицею Литовско-Русскаго Княжества. Недалеко отъ этой церкви находилась и Дворъ Литовскій, по тому что ближайшая Гребневская церковь по стариннымъ актамъ писалась «у Литовскаго Двора» (Москва стр. 23).

⁴⁰ По объясненію Г. Снегирева, Софійская церковь на Лубянкѣ первоначально построена переселенцами изъ Новгорода, въ которомъ главный соборъ во имя Софїи или Премудрости Божіей. Новгородцы будто бы и названіе мѣстности Лубянка дали по тому, что въ Новгородѣ находится улица Лубяница. Трапеза при сей церкви вновь построена въ 1842 г.

⁴¹ Въ приходѣ Введенской церкви состоялъ домъ Князя Д. М. Пожарскаго, тамъ, гдѣ домъ 3-ей Гимназіи и два ближайшіе къ нему дома до Макарьевскаго подворья, которое, со времени Пожарскаго, остается за Макарьевскимъ монастыремъ. При церкви находится особый придѣлъ во имя Великомученицы Параскевы, устроенный въ память первой супруги Пожарскаго. См. мою «Исторію Москв. Епарх. Управленія» (ч. 2, кн. 1, прим. 326), гдѣ все это подробно объяснено.

⁴² Объ упраздненіи монастыря см. также въ моей Исторіи (ч. 2, кн. 2, прим. 229).

6. Николая Чудотворца, что въ Звонаряхъ, когда первоначально церковь была здѣсь построена, не извѣстно, а нынѣшняя, какъ видно изъ храмозданной грамоты Московскаго Митрополита Тимоѣя Графу Ивану Иларіоновичу Воронцову, сооружена въ 1762 г.⁴³ Прежде церковь называлась Божедомскою по тому, что при ней былъ Убогій Домъ, въ которомъ погребали умершихъ несчастною смертію. Когда Убогій Домъ былъ упраздненъ, церковь стала именоваться въ Звонаряхъ, по тому что церковная земля заселена была домами Звонарей Ивановской Колокольни.

7. Успенія Пресвятыя Богородицы, что въ Печатникахъ, а по древнему названію «за Срѣтенскими вратами въ Печатниковѣ». Нынѣшняя церковь построена въ 1695. Названіе свое въ Печатникахъ, или въ Печатниковѣ слободѣ, получила, вѣроятно, отъ жившаго въ то время въ приходѣ сей церкви знаменитаго чиновника Печатника. Печатники въ древнія времена соотвѣтствовали нынѣшнему Министру Иностранныхъ Дѣлъ или Канцлеру. Такому-то чиновнику, вѣроятно, принадлежала сія слобода, или онъ имѣлъ въ ней свой домъ, а, можетъ быть, и строителемъ былъ церкви.⁴⁴

8. Сергія Чудотворца, что въ Пушкаряхъ, придѣльная, а настоящая во имя Живоначальныя Троицы, построена въ 1662 г. деревянная, а въ 1684 г. каменная. Именуется въ Пушкаряхъ по тому, что въ семъ приходѣ прежде жительство имѣли пушкаріи или артиллеристы.

9. Преображенія Господня, что въ Пушкаряхъ. По описнымъ книгамъ значится, что построена въ 1686 деревянная церковь, а въ 1722 г. каменная, оградомъ обнесена въ 1817 году. Называется въ Пушкаряхъ по тому, что приходъ ея составляли, какъ и Сергіевской церкви, пушкаріи.

⁴³ Грамота дана въ 1762 г., а церковь отстроена позже, а именно въ 1781 г.

⁴⁴ Печатниками назывались мастеровые при Печатномъ Дворѣ или Типографіи; см. «Древнія зданія Московскаго Печатнаго двора, соч. Г. Румянцова», прим. 34, гдѣ значится выпись изъ слѣдственнаго дѣла 1672 г.: «Въ 181 году (1673) Октября въ 31 день, церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, что за Срѣтенскими вороты въ Печатной слободѣ, въ обыску сивали... «книгъ печатнаго дѣла наборщикъ» и пр. Г. Румянцевъ объяснить, что эта мѣстность отведена была для поселенія мастеровыхъ книгопечатнаго дѣла, при самомъ учрежденіи Государева Печатнаго Двора.

10. Николая Чудотворца, что въ Дербентскомъ, когда была первоначально построена здѣсь церковь, не извѣстно. Прежде именовалась въ Дебряхъ, по зыбкому грунту земли, покрытой лѣсомъ. При покореніи Государемъ Петромъ I города Дербента, здѣсь, въ 1715 году, вновь выстроена каменная церковь и названа Николаевскою, что въ Дербентскомъ; по чему въ то время и существовалъ Дербентскій полкъ, который во владѣніи имѣлъ землю въ ономъ приходѣ, что и по Писцовымъ книгамъ значит-ся. ⁴⁵

11. Панкратія Священномученика, что близъ Сухаревой башни, когда первоначально была построена здѣсь церковь, не извѣстно а по описнымъ книгамъ въ 1625 г. именовалась «за Устрѣтнскими вороты,» въ 1686 г. «въ Панкратьевской слободѣ.» Настоящая церковь во имя Всемилюстиваго Спаса, какъ видно изъ надписи на церковной стѣнѣ, построена вновь по благословенію Патріарха Адріана въ 1700 г. и освящена въ 1701 г. Находится близъ Сухаревой башни.

12. Живоначальная Троицы, что у Сухаревой башни на Листахъ, такъ называется по тому, что состоитъ близъ Сухаревой башни, а по чему на Листахъ, не извѣстно. Первоначально была деревянная, за тѣмъ построена Стрѣльцами въ 1661 году каменная. Придѣлы при оной церкви построены: 1) Покрова Пресвятыя Богородицы, и 2) Іоанна Дамаскина въ 1680 г., а въ 1772 г. сіи придѣлы перестроены, изъ коихъ придѣлъ Іоанна Дамаскина въ 1805 г. переименованъ во имя Святителя Алексія Митрополита Московскаго. ⁴⁶

13. Николая Чудотворца, что въ Драчахъ, такъ называется по Драчевскому переулку, гдѣ прежде, полагають, были драки или кулачные бои. Построена въ 1688 г. прихожанами, Великихъ Государей надворныя пѣхоты Василѣвскаго полку Пущечникова

⁴⁵ Въ Патріаршихъ описныхъ книгахъ за 1686 г. значитъ: «церковь Николая Чудотворца деревянная Дербентскаго, что на Ольховцѣ въ Стрѣлецкой слободѣ въ Семеновѣ Приказѣ Грибоѣдова.» Слѣдовательно, ранѣе Дербентскаго похода церковь именовалась Дербентскою.

⁴⁶ На листахъ называется по тому, говорятъ, что тутъ продавались лио бы листы или куншты, т. е., разными лубочными изображеніями, что подтверждается и близостью Печатишковъ въ Печатной Слободѣ. О. В.

Пятидесятниками, Десятичками и рядовыми, собственнымъ ихъ издвигеніемъ, вмѣсто деревянной ветхой. ⁴⁷

14. Живоначальная Троица, что въ Троицкой, такъ называется отъ того, что состояла прежде въ Троицкой слободѣ, принадлежавшей Троицкому Сергіеву монастырю, что нынѣ именуется Лавра. Сергіеву монастырю принадлежала здѣсь земля, простиравшаяся до самаго Земляного Города и по другую сторону рѣки Неглинной. Вся земля оставалась во владѣніи монастыря до 1671 г., а въ семь году, кромѣ состоящей нынѣ подъ Троицкимъ подворьемъ, по Указу Царя Алексѣя Михайловича, земля поступила въ казенное вѣдомство, и поселены были здѣсь мѣщане, отъ чего произошли мѣщанскія слободы: первая, вторая и пр. ⁴⁸

15. Иоанна Воинъ съ наставляющею церковью во имя Воздвиженія Честнаго Креста Господня, что на Убогихъ Домѣхъ. Здѣсь былъ первоначально Воздвиженскій монастырь, который когда упраздненъ, не извѣстно. Нынѣшняя церковь построена около 1693 г., именуется на Убогихъ домахъ по тому, что здѣсь въ извѣстное время года были погребаемы тѣла умершихъ несчастною смертію. ⁴⁹

16. Лазарева Воскресенія, что на Убогихъ Домѣхъ, или на Кладбищѣ, первоначально построена въ 1748 г. деревянная, по именному повелѣнію Государыни Елисаветы Петровны, для погребенія умершихъ приходскихъ людей тѣхъ церквей, которыя находились вблизи загороднаго ея дворца. Называлась на Убо-

⁴⁷ Церковь называется и въ Драчахъ и въ Грачахъ. Кромѣ созвучія словъ, различное названіе перивымы объясняемъ тѣмъ, что здѣсь въ старину находился Никольскій Драчевскій монастырь, который въ 1547 г. сгорѣлъ. Поселившіеся здѣсь стрѣльцы пушкарни, которые стрѣляли кусками свинца или чугуна, называвшимися въ пушечномъ дѣлѣ грачами (Москва л. 8), имѣли тутъ для себя деревянную церковь, которая называлась въ Грачахъ. Изъ грамоты Патріарха Іоакима 1682 г. (которая доселѣ хранится въ церковной ризницѣ), данной на построеніе каменной церкви, видно, что она дана на постройку церкви «на Старомъ Горедищѣ», т. е., гдѣ былъ Никольскій Драчевскій монастырь; по сему, когда выстроена была каменная церковь, она стала называться и въ Грачахъ и въ Драчахъ.

⁴⁸ О сей церкви см. статью, составленную приходскимъ Священникомъ Орловымъ въ 1844 г.

⁴⁹ Объ Убогихъ домѣ см. подробности въ моей «Исторіи Моск. Еп. Управленія» (ч. 2, кн. 1, § 109).

гихъ домѣхъ по тому, что здѣсь прежде находились амбары или срубы, въ коихъ хранились тѣла несчастно умершихъ, собираемыя въ теченіи года, и погребаемы были въ Четвертокъ седмины недѣли по Пасхѣ, съ крестнымъ ходомъ изъ сосѣдняго Крестовоздвиженскаго монастыря. Каменная церковь на Лазаревскомъ кладбищѣ построена въ 1733 г. ⁴⁹

17. Св. мученика Трифона въ Напрудной, когда построена, не извѣстно, называется же въ Напрудной по тому, что близъ оной церкви находились пруды.

18. Знаменія Пр. Богородицы, или по придѣлу, Іоанна Предтечи, что въ Ямской Переславской Слободѣ. Первоначально построена деревянная въ 1712 г., вмѣсто оной каменная въ 1765 г. Такъ называется отъ поселившихся здѣсь Переславскихъ ямщиковъ.

19. Живоначальныя Троицы, что на Капелькахъ, въ 1693 г. построена была деревянная на отведенномъ въ Посольскомъ Приказѣ бывшемъ кружечномъ мѣстѣ; но оная церковь въ 1708 г., въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, сгорѣла; по сему начата строиться каменная церковь, которая въ 1712, по благословенію Блжстителя Патріаршаго престола, Стефана, Митрополита Рязанскаго, освящена Іоанникіемъ, Митрополитомъ Стравропольскимъ. На Капелькахъ именуется по тому, что цѣловальникъ, какъ преданіе гласитъ, на кружечномъ дворѣ у покупающихъ вино отливалъ для построенія по каплѣ. ⁵⁰

20. Филиппа Митрополита Московскаго, что въ Мѣщанской въ 1651 г. построена была деревянная, по случаю стоянія на

⁴⁹ См. тамъ же (ч. 3, кн. 1, § 84).

⁵⁰ Преданіе такое, будто бы Государь Петръ I, зашедши однажды въ томъ мѣстѣ на Кружечный Дворъ или, все то же, въ кабакъ, съ негодованіемъ замѣтилъ, что цѣловальникъ у покупающихъ отливалъ нѣсколько вина; когда же цѣловальникъ объяснилъ, что то дѣлалъ, собирая на построеніе церкви, Государь похвалилъ его и далъ съ своей стороны порядочную сумму денегъ на построеніе церкви. Но по описнымъ книгамъ за 1625 г. церковь значится «на каплѣ». Слѣдовательно, много ранѣе времени Петра I; по тому вѣтъ основанія принимать, чтобы существующее преданіе было случаемъ названія мѣстности на Капелькахъ. Каплею называлась одна изъ рѣчекъ, служившихъ протоками воды для прудовъ въ сосѣднемъ селѣ Напрудномъ.

семъ мѣстѣ нѣскольکو времени мощей Святителя Филиппа, приведенныхъ въ Москву, а нынѣшная каменная церковь, отличной архитектуры, окончена и освящена въ 1788 году, Августа 25. Называется въ Мѣщанской по слободѣ сего имени.

21. Св. Адриана и Натали съ настоящею церковью Св. Апостоль Петра и Павла, что въ Мѣщанской, первоначально была построена деревянная, но когда, не извѣстно. Каменная была построена, какъ видно изъ надписи надъ иконостасомъ въ клѣткахъ, въ 1686 году. Называется въ Мѣщанской по слободѣ Мѣщанской.

22. Спасская во имя Преображенія Господня, что въ Спасской улицѣ, построена въ 1701 году; прежде называлась, какъ извѣстно отъ старожиловъ, въ Марѣинной улицѣ, а по постройкѣ церкви начала зваться Спасской.

23. Триехъ Святителей, что у Красныхъ Воротъ, первоначально была деревянная и именовалась въ Огородникахъ, отъ бывшихъ тутъ огородовъ; а каменная построена, вѣроятно, съ придѣльною Богословскою въ 1699 году. По построеніи близъ сей церкви триумфальныхъ воротъ, именуемыхъ по краскѣ Красными, церковь стала называться у Красныхъ Воротъ.

24. Харитона Исповѣдника, что въ Огородникахъ, съ настоящею церковью во имя Божіей Матери Владимірскія, а Св. Харитона престоль находится въ колокольнѣ; церковь построена, какъ значится въ надписи на церковной стѣнѣ, въ 1662 году.⁴¹ Сливеть въ Огородникахъ по бывшимъ прежде здѣсь огородамъ.

25. Николая Чудотворца, что на Мясницкой, съ настоящею во имя Сожествія Св. Духа на Апостоловъ, построена въ царствованіе Петра I, по приказанію его, суммою одного Думнаго Дьяка, въ умилоствленіе отъ Бога за грѣхъ, непочтеніе къ своему отцу, а другіе утверждаютъ, что обращена изъ Католической кирки въ Православную церковь. Сливеть Мясницкой по жительству близъ сего мѣста мясниковъ.

26. Св. Мученикъ Флора и Лавра, что на Мясницкой, по преданію, еще въ царствованіе Царя Ивана Васильевича Грознаго,

⁴¹ Трапеза вновь построена въ 1831 г.

церковь перенесена сюда отъ Спасскихъ Кремлевскихъ воротъ для очищенія Красной площади. Каменная церковь построена въ 1657 г. Слыветъ на Мясницкой по улицѣ.

27. Архидіакона Евпиа, что на Мясницкой, когда построена не извѣстно; именуется на Мясницкой по улицѣ, на которой стоитъ.³⁹

28. Архангела Гавриила, что на Чистомъ прудѣ, извѣстная въ простонародіи подъ именемъ Меньшиковой Башни, построена въ 1705 г. Княземъ Меньшиковымъ; такъ называется по пруду, который недалеко отъ церкви, и назывался прежде Поганымъ, а по приказанію Государя Петра I велѣно его называть Чистымъ.

29. Живоначальная Троицы, что у Покровскихъ воротъ на Грязяхъ. Каменная церковь здѣсь первоначально была построена, какъ значится въ надписи на крестѣ, имѣющемся въ церкви, въ 1649 г., за тѣмъ перестроена въ 1745 году.⁴⁰ Такъ называется по Покровскимъ Воротамъ, при которыхъ находится, а на Грязяхъ по неизменному мѣсту.

30. Успенія Божіей Матери, что на Покровкѣ. Придѣлы: въ верхней во имя Успенія Божіей Матери, а въ нижней во имя Св. Петра Митрополита. Прежде церковь именовалась въ Котельникахъ, по тому что въ приходѣ жили мастера, дѣлавшіе котлы. Нижняя церковь, какъ видно на имѣющейся въ ней надписи, построена въ 1696 г., а верхняя, какъ значится въ надписи на свиткѣ при входѣ въ оную съ западной стороны на колоннѣ: «Лѣта 7214 (1696), Октября 25 дня, дѣла рукъ человѣческихъ, дѣлалъ именемъ Петрушка Патаповъ.» Церковь особой изящной архитектуры; по преданію построена суммою гостя Ивана Матвѣевича Сверчкова, коего и родъ въ нижней церкви погребенъ.

31. Николая Чудотворца, что въ Столпахъ или по древнему названію у Столпа, нижняя во имя преподобнаго Сергія, а верхняя во имя Рождества Богородицы. Когда и кѣмъ построена, не извѣстно. По преданію у Столпа именуется по тому, 1) что при

³⁹ Построена въ 1750 г.; см. мою «Исторію Моск. Епарх. Управленія» (ч. 2, кн. 1, прим. 178).

⁴⁰ См. тамъ же (прим. 283 и 285). Въ нынѣшнемъ видѣ церковь устроена въ 1861 г. Надворнымъ Совѣтникомъ Евграфомъ Владимировичемъ Молчановымъ.

сей церкви былъ домъ знаменитаго Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева, а при домѣ находился будто бы столпъ съ ящикомъ, въ который полагаемы были прошенія отъ разныхъ просителей, и онъ, Бояринъ, представлялъ сіи прошенія Государю, или 2) по тому, что въ древнія времена близъ сей церкви, по причинѣ возвышенности мѣста, находился высокій столпъ, на который, во время непріятельскихъ на Москву набѣговъ, восходя, замѣчали движенія и дѣйствія вражескихъ войскъ.

32. Николая Чудотворца, что въ Кленникахъ, по древнему у Рѣшетки; настоящая во имя Казанскія Божія Матери; слыветъ въ Кленникахъ по кленовой рощѣ, которая древле была на семь мѣстѣ, а у рѣшетки по тому, что находился близъ деревянный палисадъ (рѣшетка) отдѣлявшій прежде Китай Городъ отъ Бѣлаго Города. ⁵⁷

33. Великомученика Георія, что въ Старыхъ Лучникахъ на Лубянкѣ, нижняя, а верхняя во имя Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Построена, какъ значитъ въ надписи надъ иконостасомъ, въ 1693 году. Называется въ Старыхъ Лучникахъ, какъ полагають, отъ жившихъ здѣсь мастеровъ, которые дѣлали военные луки; а улица Лубянка названіе свое, вѣроятно, получила отъ лубяныхъ лавокъ, въ коихъ дѣлали телѣги и сани и ими торговали, какъ и нынѣ есть остатки такого торгова на семь мѣстѣ. ⁵⁵

34. Тихвинская Божія Матерь съ настоящею во имя Воздвиженія Господня, что въ Красномъ Селѣ, построена въ 1692 году на сборную сумму прихожанъ, и сборная книга доселѣ остается въ церквѣ. Слыветъ въ Красномъ Селѣ по тому, что пре-

⁵⁴ Рѣшетками въ старину назывались въ концѣ улицъ деревянныя заставы, которыя на ночь заперались:

⁵⁵ Выше показано, отъ чего производятъ названіе Лубянки. Мы къ сему припомнимъ, что, ежели въ старину здѣсь дѣлали луки, отъ чего получила названіе церковь въ Лучникахъ, то и Лубянка могла называться отъ военныхъ привадежностей прежняго времени, подъ названіемъ лубье, которое здѣсь дѣлали. См. Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ 1872 г., л. 8: 1689 г. «конскаго наряду... трои лубья Черневаго Польскаго дѣла, лубья же оправцые.. двои лубья огненнаго Саадана». Подобно, какъ близъ Кузнецкаго Моста (сзади Театра) была церковь Спасъ въ Кольяхъ, которая такъ называлась по тому, что здѣсь дѣлали копы.

жде была за городомъ близъ Сокольниковъ, и село это считалось самымъ приятнымъ (краснымъ) мѣстомъ. ⁵⁶

35. Покрова Пресвятыя Богородицы, что въ Красномъ Селѣ, построена въ 1701 г., а 1751 г., перестроена, и такъ называется по принадлежности сей мѣстности въ прежнее время къ Красному Селу.

36. Св. Апостолъ Петра и Павла, въ верхней, а въ нижней Святителя Николая, что въ Новой Басманной, построена въ 1719 году; такъ называется по Новой Слободѣ Басманной, которая простиралась отъ Старой Басманной.

37. Богоявления Господня, что въ Елоховѣ, прежде была деревянная, а въ 1722 начата строиться каменная, которая окончена въ 1731 г.; трапеза съ двумя придѣлами пристроена въ 1789 г. Называется въ Елоховѣ, вѣроятно, по селу, которое здѣсь было подъ тѣмъ же названіемъ.

38. Покровская въ Покровскомъ, построена Царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ, въ 1619 г. въ память побѣды 1 Октября надъ Поляками. Такъ называется по бывшему здѣсь селу Покровскому, которое, до построенія церкви, называлось селомъ Рубцовымъ. ⁵⁸

39. Живоначальная Троицы, что въ селѣ Покровскомъ, или по придѣлу Св. Великомученицы Ирины. Въ 1766 г. построена деревянная во имя Св. Великомученицы Екатерины съ предѣломъ Великомученицы Ирины, а въ 1790 г. каменная во имя Св. Троицы съ придѣлами Св. Великомученицы Екатерины и Св. Великомученицы Ирины; называется въ Покровскомъ по бывшему здѣсь селу Покровскому.

40. Николая Чудотворца, что въ Покровскомъ, первоначально построена была въ 1613 г. деревянная; по случаю сгорѣнія оной сооружена, въ 1766 г., каменная. Такъ называется по бывшему селу Покровскому. ⁵⁹

⁵⁶ Съ 1837 г. здѣсь Алексѣевскій дѣвичій монастырь, который перевеленъ отъ Пречистенскихъ воротъ.

⁵⁷ Построена въ нынѣшнемъ видѣ 1853 г.

⁵⁸ Нынѣ Владычнс-Покровская Община.

⁵⁹ Село Рубцово, которое названо потомъ селомъ Покровскимъ, въ древности было обширнѣйшее и въ немъ находилось нѣсколько церквей.

41. Воскресенія Господня, что въ Екатерининскомъ Богодѣленномъ домѣ, переведена изъ бывшаго Преображенскаго Дворца по открытіи богадѣленнаго дома въ 1787 году.

42. Вознесенія Господня, что на Гороховомъ полѣ, была прежде домовою Графа Разумовскаго, а въ 1793 г. выстроена вновь отличною архитектурою. Слыветъ на Гороховомъ полѣ отъ бывшаго здѣсь поля, которое было засѣваемо горохомъ.

43. Николая Чудотворца, что при Странноприимномъ домѣ Князей Куракиныхъ, построена по завѣщанію Князя Бориса Ивановича Куракина въ 1742 г.

Г. Въ Никитскомъ.

1. Николая Чудотворца, что въ Хлыновѣ, когда первоначально построена, не извѣстно; названіе свое имѣетъ отъ города Хлынова, лежащаго близъ рѣки Вятки. Изъ сего города, въ 1552 г., Февраля 23 дня, принесена была въ Москву икона Святителя Николая, именуемаго Великорѣцкимъ, и поставлена въ оной церкви, которая тогда была монастыремъ; въ 1556 икона Святителя Николая обратно отпущена въ г. Хлыновъ, названный послѣ Вяткою, и тамъ до нынѣ находится въ соборѣ, а въ Москвѣ церковь, гдѣ стояла икона, названа Хлыновскою или въ Хлыновѣ.

2. Николая Чудотворца, что въ Гнѣздицахъ, построена въ 1629 г., называется такъ по тому, что въ древнія времена на семь мѣстѣ стояла роща, въ которой было множество гнѣздъ птичьихъ.⁶⁰

3. Рождества Пресвятыя Богородицы, что въ Столечникахъ, когда построена, не извѣстно; называется по тому, что на семь мѣстѣ жили ткачи, работавшіе для Царскаго стола скатерти, по древнему столечниками именуемая.

⁶⁰ Гнѣздики, мы полагаемъ, были особые мастера, которые здѣсь жили. На пр., см. Сборникъ выписокъ изъ Архивныхъ бумагъ, о которомъ выше сказано: «1676 г. л. 17, да по наряду въ Оружейную Палату 10 гнѣздъ стрѣлъ яблонныхъ съ бѣлохвоци перьями.... да 10 гнѣздъ березовыхъ на расходъ столечникамъ». См. тамъ же книгу: Описаніе старинныхъ Царскихъ утварей, одежда, ратныхъ досиѣховъ и конскаго прибора. П. Саввантова. Спб. 1865, объясненіе слова гнѣзда.

4. Космы и Даміана, что въ Шубинѣ, по древнѣйшему на Ржищахъ, построена въ 1626 г.; такъ названа по тому, что въ семь мѣстѣ жили шубники, торговали шубами и мѣхами, а по древнѣйшему на Ржищахъ, будто бы за Гагаринымъ дворомъ было гульбище, на коемъ наилучшимъ увеселеніемъ служила ржаная нива. ⁴¹

5. Георгія Великомученика, что на Красной горкѣ, построена въ 1629 г., такъ называется по тому, что праздникъ Великомученика Георгія бываетъ весною, въ каковое время случающіеся праздники по старинному назывались на Красной горкѣ.

6. Георгіевская, что въ бывшемъ Георгіевскомъ двѣицкѣ монастырѣ, построена въ 1493 г. двѣицею Θεодосіею Георгіевою Романовою, по поступленіи ея на Царство, въ память отцу своему, Боярину Георгію Захаровичу, по имени котораго и монастырѣ назывался Георгіевскимъ.

7. Мученицы Параскевы, что въ Охотномъ ряду, съ верхнею церковью во имя Воскресенія Господня, первоначально построена въ 1760 г., послѣ пожара въ 1767 г. исправлена, а въ 1815 г. возобновлена отъ Благороднаго Собранія. Стоитъ близъ Охотнаго ряда, по тому такъ и называется.

8. Успенія Божіей Матери, что на Вражкѣ, построена, какъ значилось въ надписи, изображенной на рѣшеткѣ церковной ограды, въ 1647 г. Григоріемъ Ивановымъ Горихвостовымъ. На Вражкѣ называется по тому, что близъ оной церкви былъ оврагъ, по которому вода стекала въ рѣчку Неглинную. ⁴²

9. Воскресенія Христова, что на Вражкѣ, построена въ 1629 г.: на Вражкѣ называется по тому же, по чему и Успенская. Придѣлъ при сей церкви во имя Св. Пророка Елисея устроенъ по случаю упраздненія находившейся вблизи церкви во имя сего Пророка, которая была устроена Царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, въ память встрѣчи его на семь мѣстѣ съ отцомъ своимъ, Филаретомъ Никитичемъ, возвращавшимся изъ Польскаго плѣна.

⁴¹ По объясненію Г. Снегирева (Москва, т. 3), «въ Шубинѣ, т. е., дворѣ Г. Шубина».

⁴² Нынѣшняя церковь построена въ 1860 г. купцомъ Сергѣемъ Асанасьевичемъ Живаго, и при постройкѣ сломана ограда, на коей была надпись.

10. Св. Алексія Митрополита, что на Глинищахъ, когда построена, не извѣстно, а такъ называется по тому, что здѣсь было глинистое мѣсто, изъ котораго брали глину.

11. Пр. Сергія, что въ Крапивкахъ, или на Трубѣ, когда построена, не извѣстно. Называется въ Крапивкахъ отъ того, что мѣсто сіе было заросшее былинникомъ и крапивою; на Трубѣ по тому, что близъ оной церкви была труба для протока воды.

12. Григорія Богослова на Большой Дмитровкѣ, когда построена, не извѣстно. Придѣлъ во имя Владимирскія Божія Матери устроенъ въ 1709 г. Стольникомъ Иваномъ Ивановичемъ Большимъ Бутурлинымъ.

13. Пр. Сергія, что на Большой Дмитровкѣ, построена въ 1652 г., придѣлъ же съ лѣвой стороны во имя Святителя Николая построенъ въ 1700 г. ⁶³

Обѣ выше показанныя церкви называются на Большой Дмитровкѣ, по улицѣ, чрезъ которую шла дорога въ городъ Дмитровъ.

14. Дмитрія Селунскаго, что у Тверскихъ воротъ, когда первоначально здѣсь была построена церковь, не извѣстно. Нынѣшняя построена въ 1791 г. тцаніемъ прихожанъ. ⁶⁴ Стоитъ у Тверскихъ Воротъ, по тому такъ и называется.

15. Св. Іоанна Богослова, что въ Бронной, построена въ 1665 г. Слыветъ въ Бронной по тому, что здѣсь жили мастера, дѣлавшіе военные брони.

16. Воскресенія Христова, что въ Малой Бронной, построена въ 1690 г. иждивеніемъ Окольного Семена Полтева. Въ Бронной называется по тому же, по чему и показанная Богословская церковь.

17. Пр. Ѳеодора Студита, что за Никитскими Воротами, построена Патріархомъ Филаретомъ для монастыря, который въ 1709 г., 1-го Сентября, обращенъ въ приходскую церковь. Цер-

⁶³ Послѣ 1812 г. этотъ придѣлъ въ 1821 г. Г-жею Молчановой возобновленъ во имя иконы Владимирскія Божія Матери, а въ 1824 устроенъ придѣлъ во имя Святителя Николая Графиней Каменскою.

⁶⁴ Въ нынѣшнемъ видѣ церковь возобновлена въ 1832 г.

ковь находится за Никитскими Воротами, по тому такъ и называется.

18. Вознесенская на Царицыной улицѣ, по сгорѣннй деревянной церкви во время пожара, бывшаго въ Москвѣ въ 1629 г., на томъ же мѣстѣ Царицею Натальею Кирилловною построена каменная въ 1685 г. При сей церкви былъ дворецъ означенной Царицы, по тому и улица называется Царицынскою, что на Большой Никитской. Вновь трапезная церковь заложена въ 1798 г., а совершена въ 1816 г.⁶⁵

19. Св. Великомученика Георгія, что на Вспольѣ, построена въ 1777 г. иждивеніемъ прихожанъ и Графовъ Орловыхъ. Такъ называется по тому, что прежде стояла близъ поля.

20. Покрова Пр. Богородицы, что въ Кудринѣ, каменная церковь построена въ 1704 г., а 1800 г. распространена постройкою съ лѣвой стороны предѣла. Въ Кудринѣ называется по селу Кудрину, которое недалеко отъ оной церкви существовало.

21. Рождества Іоанна Предтечи, что за Прѣснею, когда построена, не извѣстно. Такъ называется по тому, что стоитъ за улицею Прѣснею.

22. Св. Девяти Мученикъ, что близъ Прѣсни, за Житнымъ Патріаршимъ Дворомъ. Въмѣсто деревянной церкви построена каменная въ 1735 г. Такъ называется по тому, что прежде была житница и амбары Патріаршіе.

23. Николая Чудотворца, что на Новомъ Ваганьковѣ, каменная построена въ 1785 г.; называется же на Новомъ Ваганьковѣ по тому, что сюда были переведены обыватели со Старога Ваганькова, которое близъ Воздвиженскаго монастыря.⁶⁶

⁶⁵ Прежняя Вознесенская церковь разобрана въ 1831 г., а колокольня древняя и доселѣ остается.

⁶⁶ Переведена въ 1631. Г. Снегаревъ (Москва стр. 153) объяснилъ, что подъ ваганами разумѣлись Царскіе псары. Но скорѣе отъ вагановъ, т. е., выдолбленныхъ изъ дерева почевъ, изъ которыхъ Малороссійскіе чумаки и Козаки обыкновенно, во время своихъ странствованій, ѣдали кулишъ (кашицу), приготовляемый ими изъ пшена, а ежели то были жестяныя, или желѣзныя, то въ нихъ и готовили оный. Прѣзжая въ Москву, они обыкновенно тутъ останавливались, по близости Арбата, названнаго по арбамъ, т. е., телегамъ Татарскимъ особаго рода. См., впрочемъ, примѣч. выше, при старомъ Ваганьковѣ. О. Б.

... 24. Св. Вѣликомученика Георгія, что въ Грузинахъ, вмѣсто сгорѣвшей деревянной, построена каменная въ 1792 г., которая въ 1799 г. распространена. Такъ называется по тому, что прихожане ея были Грузины. ⁶⁷

25. Василія Кесарійскаго, что въ Тверской Ямской слободѣ, первоначально была построена въ 1688 г., а въ 1814 г. сооружена теплая съ двумя придѣлами. ⁶⁸

26. Священно-мученика Ермолая }
27. Святителя Спиридона } на Козьмь болотѣ.

Первая построена въ 1610 г., а вторая когда построена, не извѣстно. Близъ сихъ церквей были Патріаршіе огороды, сады, пруды и скотный дворъ. Тутъ же низменное мѣсто или болото, на которомъ паслись козы.

28. Рождества Христова, что въ Палашахъ, построена въ 1573 г. Такъ называется по тому, что здѣсь жили мастера, которые дѣлали военныя орудія, и преимущественно палаша. ⁶⁹

29. Св. Пимена, что въ Старыхъ Воротникахъ, построена въ 1689 г. Такъ называется по тому, что здѣсь жили воротники, обязанные охранять городскіе ворота. Они были переведены на новое мѣсто, по тому мѣстность называлась въ Старыхъ Воротникахъ. ⁷⁰

30. Благовѣщенія Пр. Богородицы, что за Тверскими Воротами, когда построена, не извѣстно. Такъ называется по тому, что стоитъ за Тверскими Воротами.

⁶⁷ О сей церкви есть очень обстоятельное свидѣніе мѣстнаго Протоіерея П. А. Рулева въ Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1872 г.

⁶⁸ Въ настоящемъ видѣ построена въ 1845 г.

⁶⁹ Палаша—было древнее оружіе. См. въ сочиненіи Г. Саввантова. Близко Бронная, по тому названіе мѣстности отъ палашей, а не отъ палачей.

⁷⁰ Въ нынѣшнемъ видѣ теплая съ 1825, холодная съ 1848 г. По объясненію Г. Снегирева Воротниками назывались, особые мастера для пушечной дѣлѣ. По сему, принималъ во вниманіе, что вблизи сей мѣстности проживали военные мастера въ Бронной въ Палашахъ, Пушкаряхъ, болѣе дѣлотно здѣсь названіе военныхъ воротничковъ, а не привратничковъ, которые, конечно, находились при городскихъ воротахъ и съ другихъ сторонъ Москвы и жили въ близости своихъ воротъ.

31. Рождества Богородицы, что въ Путинкахъ, когда построена, не извѣстно. Такъ называется по тому, что въ приходѣ ея къ Страстному монастырю были маленькія улицы и переулки, и множество маленькихъ домиковъ, которые представлялись въ видѣ паутинъ.⁷¹

32. Успения Пресвятыя Богородицы, что на Малой Дмитровкѣ, когда построена, не извѣстно; такъ называется по тому, что стоитъ при улицѣ, называемой Дмитровкою.

33. Николая Чудотворца, что въ Новой Слободѣ, когда построена, не извѣстно. Такъ называется по тому, что построена въ слободѣ, которая, по сравненію съ другими слободами, называется Новою.

34. Рождества Пресвятыя Богородицы, что на Бутыркахъ, построена въ 1683 г. Московскимъ, Бутырскимъ полкомъ, отъ того такъ и называется.⁷²

35. Казанской иконы Пр. Богородицы }
36. Тихвинской иконы Пр. Богородицы } въ Суцовѣ.

Названы такъ по селу Суцову, которое здѣсь было. Изъ нихъ построены: Казанская въ 1682 г., Тихвинская въ 1694 г.

37. Пр. Пимена въ Новыхъ Воротникахъ построена, по переведеніи воротниковъ на жительство за Земляной валъ, въ 1658 г., по тому и названа въ Новыхъ Воротникахъ.

38. Провраженія Господня, что на Пескахъ, за Петровскими Воротами, когда построена, не извѣстно. Называется на Пескахъ по песчаному грунту земли и по положенію своему за Петровскими Воротами.

39. Знаменія Пресвятыя Богородицы, что за Петровскими Воротами, построена въ 1681.

Д. Въ Пречистенскомъ.

1. Симеона Столпника, что на Поварской, построена въ 1676

⁷¹ Изъ многихъ объясненій, по чему мѣстность называется Путинками, представляется болѣе удовлетворительнымъ происхожденіе названія отъ путниковъ, которые провожали въ пути пословъ и имѣли свое жительство здѣсь. Церковь сія въ древности писалась «на Старомъ Посольскомъ Дворѣ.»

⁷² Наоборотъ, самый полкъ названъ Бутырскимъ по слободѣ Бутыркамъ. О. Б.

г., а названіе свое имѣеть отъ того, что здѣсь жили Царскіе повара. Церковь также писалась на Дехтеревѣ огородѣ за Арбатскими Вороты, по имени владѣльца Дехтерева.

2. Бориса и Глѣба, что у Арбатскихъ воротъ, построена Графомъ Алексѣемъ Петровичемъ Безстужевымъ-Рюминымъ въ 1764 г., и названіе свое имѣеть отъ того, что находится вблизи Арбатскихъ Воротъ.

3. Ржевскія Пресвятыя Богородицы, что на Поварской, когда первоначально построена, не извѣстно. Нынѣшняя церковь построена въ 1804 г.

4. Св. Бориса и Глѣба, что на Поварской, построена Генералъ-Маіоромъ Петромъ Николаевичемъ Жеребцовымъ въ 1801 г.

5. Рождества Христова, что въ Кудринѣ, когда построена, не извѣстно. Въ Кудринѣ называется отъ села Кудрина, которое въ древности было въ близкомъ разстояніи.

6. Николая Чудотворца, что на Курьихъ ножкахъ, когда построена, не извѣстно. Такъ называется отъ того, что около сего мѣста былъ Царскій Птичій Дворъ.

7. Іоанна Предтечи, что въ Кречетникахъ, построена въ 1754 г., и называется въ Кречетникахъ отъ того, что близъ самаго церковнаго погоста здѣсь былъ Царскій Кречетный Дворъ.

8. Преображенія Господня, что на Пескахъ. Изъ Писцовыхъ книгъ извѣстно, что здѣсь грамъ первоначально былъ деревянный и назывался Преображенія Господня, что въ Стрѣлецкой Слободѣ въ Тимоѣевѣ Приказѣ Полтева. Имѣеть названіе на Пескахъ отъ песчанаго мѣстоположенія.

9. Николая Чудотворца, что въ Плотникахъ, построена въ 1670 г. Въ грамотѣ, данной отъ Патріярха Іоакима на построеніе сей церкви, написано: «Въ Плотнической Слободѣ, въ Земляномъ городѣ, за Смоленскими вороты;» отъ слободы и церковь называется въ Плотникахъ.

10. Іоанна Предтечи, что въ Старой Конюшенной, построена въ 1653 г., и названіе имѣеть отъ того что здѣсь были прежде Царскія конюшни; ибо домъ Князя Гагарина, который состоитъ въ Власьевскомъ приходѣ, былъ въ старину Царскій Дворецъ, или одной изъ особъ Парской фамиліи, какъ то утверждаютъ

нашедшіеся въ рукахъ до вѣщствія непріятельскаго письменные документы.

11. Священномученика Власія, что въ Старой Конюшенной, когда построена, не извѣстно. Названіе свое въ Конюшенной имѣеть по оной же причинѣ, что и Предтечевская. Полагають, что придѣль Священномученика Власія и устроенъ по тому, что сему угоднику молятся о сохраненіи скота.

12. Успенія Пресвятыя Богородицы, что на Могильцахъ, построена въ 1799 году. Такое названіе имѣеть отъ того, что здѣсь было кладбище, а какое и когда, не извѣстно. Вѣроятно сіе кладбище было только по одному какому либо случаю, поелику въ тѣ времена приходскихъ людей хоронили обыкновенно при своихъ церквахъ; а бывшіе при копаніи рововъ для фундамента нынѣшней церкви увѣряли, что здѣсь находили не могилы и гробы, но глубокія ямы со множествомъ костей.

13. Покрова Пр. Богородицы, что въ Левшинѣ, построена въ 1712 г., названіе же имѣеть отъ того, что построилъ сію церковь Стрѣлецкій Полковникъ Левшинъ.

14. Введенія Пресвятыя Богородицы, что въ быломъ Новинскомъ монастырѣ. Когда монастырь былъ построенъ, не извѣстно; изъ надписей на стѣнахъ видно, что онъ прежде былъ мужескимъ, потомъ женскимъ, а въ 1764 г. монастырь обращенъ въ приходскую церковь. Прозывался Новинскимъ, какъ видно изъ записокъ, отъ Слободы, бывшей около того мѣста, Новинскою называемой; а слобода Новинскою называлась, какъ нѣкоторые догадываются, отъ того, что новь собиралась съ сей слободы для монастыря; другіе же объясняютъ, что въ слободѣ оной была церковь дервянная во имя Иисуса Навина.⁷⁹

15. Николая Чудотворца, что на Щеплахъ, построена въ 1686 г., а названіе имѣеть по бывшему Дворцовому Дровяному Двору, какъ значилось въ данной на церковную землю при Царяхъ Иванѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ.

16. Смоленскія Пресвятыя Богородицы, съ настоящею цер-

⁷⁹ Новинскій монастырь основанъ Св. Фотіемъ, Митрополитомъ Всероссійскимъ; сперва назывался на Нюломъ, т. е., мѣстѣ, потомъ сталъ называться Новинскимъ (Москва, стр. 28).

ковью во имя Рождества Пресвятыя Богородицы, близъ Смоленскихъ Воротъ. Когда первоначально построена, не извѣстно. Названіе имѣеть отъ Воротъ, близъ которыхъ стоятъ и которыя назывались Смоленскими.

17. Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, что на Бережкахъ, когда построена, не извѣстно; названіе имѣеть отъ того, что построена на берегу Москвы рѣки.

18. Неопалимыя Купины, что близъ Дѣвичьяго Поля, построена въ 1680 г., а названіе свое имѣеть отъ поля, которое ведетъ къ Дѣвичьему монастырю.

19. Воздвиженія Креста Господня, что на Пометномъ Вражкѣ. Построена въ 1658 г., а названіе свое имѣеть отъ того, что состоитъ близъ небольшого оврага, который простирается къ Москвѣ рѣкѣ, и въ который метали соръ и другія ненужныя вещи.

20. Саввы Освященнаго, что на Дѣвичьемъ Поля, построена въ 1592 г., а названіе свое имѣеть отъ поля, на которомъ состоитъ.

21. Вселенскаго Собора, что близъ Дѣвичьяго монастыря, новосозидаемая на мѣсто Предтеченской, неприятелями въ 1812 году разрушенной.

22. Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, что въ Малыхъ Лужникахъ, построена въ 1757 г.; такъ называется по тому, что церковь окружають луга.

23. Новодѣвичій монастырь. Устное преданіе объясняетъ, что въ Кремлѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Спасъ на Бору, были два монастыря, мужескій и женскій, которые стояли смежно. Съ сего мѣста перенесены: мужской за Таганку и названъ Новоспасскимъ, а женскій на Дѣвичье поле и названъ Новодѣвичьимъ. Дѣвичье поле названіе свое получило отъ того, что, во время Татарскаго порабоженія, на семь мѣстъ собирали дѣвицы, изъ коихъ Татары, избирая нѣкоторыхъ, какъ дань, увозили. ⁷⁶

⁷⁶ Извѣстно, что Новодѣвичій монастырь построенъ Великимъ Княземъ Василемъ Ивановичемъ въ 1524 г., въ память взятія города Смоленска; а какъ авачется въ надписи на стѣнѣ, обитель сія устроена «для дѣвичьяго чина», то и монастырь названъ Новодѣвичьимъ, по отношенію къ другимъ дѣвичьимъ монастырямъ въ Москвѣ, прежде того существовавшимъ.

24. Тихвинскія Пресвятыя Богородицы, что на Бережкахъ, построена въ 1716 г., а названіе свое имѣеть отъ того, что состоитъ на берегу Москвы рѣки. ⁷⁵

25. Богоявленія Господня, что въ Ямской Дорогомиловской слободѣ; когда построена, не извѣстно. Дорогомиловская слобода, по устному преданію, такое названіе имѣеть будто бы, или отъ того, что 1) приѣзжающіе въ сію слободу, большую дорогу, какъ ровную и гладкую, называли дорогою милою, или 2) будто бы старые ямщики, хотя и дорого брали, но скоро и исправно отъѣзжающихъ къ своимъ мѣстамъ доставляли; по чему и говорили тѣ: «Дорого, да мило!» ⁷⁶

26. Пр. Троицы, что на Арбатѣ, построена въ 1650 г. Названіе Арбата произошло отъ Татарскаго слова арба, которое означаетъ телегу, по тому что на сей мѣстности много жило тележныхъ мастеровыхъ. ⁷⁷

27. Николая Чудотворца, что на Пескахъ, построена въ 1699 г.; такъ называется отъ песчанаго грунта земли, на которомъ находится.

28. Николая Чудотворца Явленнаго, что на Арбатѣ. Построена въ 1689 г., а названіе Явленнаго имѣеть по бывшему явленію отъ иконы Святителя Николая. ⁷⁸

29. Св. Апостола Филиппа, что на Арбатѣ, когда построена, не извѣстно. Такъ называется по улицѣ Арбату, близъ котораго состоитъ. ⁷⁹

30. Аѳанасія и Кирилла, что на Сивцовомъ Вражкѣ, построена въ 1514 г., а въ 1815 г. возобновлена. Такъ называется по оврагу, который остался послѣ рѣчки Сивцы, здѣсь протекавшей.

⁷⁵ Построена въ 1746 г.; см. мою Исторію (ч. 2, кн. 1, прим. 103).

⁷⁶ По объясненію Г. Снегирева отъ фамили Гг. Дорогомиловыхъ могло произойти это названіе (М. 103).

⁷⁷ Да и приѣзжавшіе Татары, пожалуй, тутъ останавливались съ своими арбами. Сличите это съ сосѣднимъ Ваганьковымъ и Крымскимъ Бродомъ, а нынѣ мостомъ. О. Б.

⁷⁸ Перестроена трапезная въ 1836, а настоящая въ 1841 гт.

⁷⁹ Нынѣ Іерусалимское подворье.

31. Спаса Нерукотвореннаго образа, или Великомученицы Параскевы, что на Бождомкѣ, построена въ 1694 г., такъ называется по тому, что здѣсь въ древности былъ Убогій домъ.

32. Пресвятая Троицы

33. Знаменія Пресвятая Богородицы

} что въ Зубовѣ.

Первая когда построена, не извѣстно, а вторая въ 1694. Обѣ называются въ Зубовѣ по тому, что въ сей мѣстности нѣкогда помѣщенъ былъ Стрѣлецкій полкъ Зубова.

34. Николая Чудотворца, что въ Хамовниклахъ, построена въ 1679 г. Названіе Хамовниковъ произошло, какъ говорятъ, отъ того, что на бывшемъ тутъ въ древнія времена Крымскаго Хана дворѣ въ большомъ количествѣ производилась мѣна звѣрковъ хамовъ (1). Какіе же это звѣрки, сіе нынѣ не извѣстно. ⁶⁰

35. Успенія Пресвятая Богородицы

36. Воскресенія Христова

} что на Остоженкѣ.

Когда построены, не извѣстно. Урочище названо Остожьемъ или, по простонародному, Остоженкою, по множеству сѣнныхъ стоговъ, непрестанно зримыхъ въ окрестностяхъ онаго, доколѣ оно не было занесено строеніями, а напаче когда тутъ находились Государевы конюшни. ⁶¹

37. Пророка Или Обыденная. Первоначально устроена была деревянная въ одинъ день, что простонародно называется обыденною. Каменная построена Думнымъ Дьякомъ Гавриломъ Федоровичемъ Деревшинымъ въ 1702 г. ⁶²

⁶⁰ Названіе Хамовники производятъ отъ Голландскаго слова ham, рубанка, бѣлье (Москва 118), по тому что здѣсь жили ткачи, приготовлявшіе разнаго сорта бѣлье. Дѣйствительно, до позднѣйшаго времени находилась здѣсь полотняная фабрика, на мѣстѣ коей нынѣ Хамовническія казармы.

⁶¹ Остоженка отъ слова остожье, т. е., мѣсто, на которомъ, послѣ половодья, остается нѣкоторое время вода, а послѣ воды растетъ хорошая трава. См. въ «Чтеніяхъ въ Импер. Общ. Ист. и Древ. Росс. при Моск. Университетѣ 1869 г. кн. 4, Акты, относящіяся до дѣлъ уголовныхъ, въ конѣхъ напечатана жалоба крестьянина: «и на то остожье, гдѣ было сѣно въ стогахъ, и на дорогу, по которой оное сѣно увезли, на слѣдъ оныхъ людей приводили.»

⁶² Объ этой церкви см. замѣчательную статью тамошняго Дьякона А. Пшенич-

38. Сошествія Св. Духа или, по придѣлу, Покрова Пресвятыя Богородицы, что у Пречистенскихъ Воротъ на Грязи. Построена въ 1699 г. Такъ называется по Пречистенскимъ Воротамъ, и что стоитъ на низменномъ мѣстѣ, гдѣ чаще всего бываетъ грязь.

39. Похвалы Пресвятыя Богородицы, что въ Башмаковѣ, а по придѣлу Николая Чудотворца, простонародно называется Никола въ Башмачкахъ, когда первоначально построена, не извѣстно. Нынѣшнюю церковь въ 1705 г. выстроилъ Г. Башмаковъ на мѣстѣ, уступленномъ изъ своего двора; по сему и церковь именуется въ Башмаковѣ или превратно въ Башмачкахъ.

40. Всехъ Святыхъ, что на валу, построена, какъ значится въ надписи на камнѣ, имѣющемся въ храмѣ, въ 1515 году, Князьями Репниными, которые и погребены съ правой стороны подъ алтаремъ въ особой палаткѣ. Называется на валу по тому, что состоитъ на Городскомъ валу. Въ 1814 г., по малоприходству, приписана къ Похвальской въ Башмаковѣ.²³

41. Ржевскія Пресвятыя Богородицы, что близъ Пречистенскихъ Воротъ, построена въ 1686 г.; название свое имѣетъ отъ образа Богоматери, именуемаго Ржевскимъ; нѣкоторые же полагаютъ отъ того, что церковь построена господами Ржевскими.²⁴

42. Священномученика Антипы, что у старыхъ Государевыхъ колымажныхъ конюшенъ. Когда построена, не извѣстно; название имѣетъ отъ того, что здѣсь былъ Царскій Колымажный Дворъ.

43. Николая Чудотворца, что въ Стрѣлецкой, т. е., слободѣ, построена въ 1680 г.; такъ называется по тому, что выстроена стрѣльцами, составлявшими приходъ ея.

44. Знаменца Пресвятыя Богородицы, что на Знаменкѣ; когда построена, не извѣстно. По церкви и улица называется Знаменкою.

никова, помещенную въ 1-й кн. «Чтеній въ Импер. Общ. Исторіи и Древн. Россійскихъ» 1874 г., От. V, стр. 156 и слѣд.

²³ Церковь упразднена въ 1838 г. и сломана вмѣстѣ съ Алексѣевскимъ монастыремъ. Тутъ нынѣ строится храмъ Христа Спасителя.

²⁴ По объясненію Г. Снегирева (Москва стр. 46) церковь построена въ 1686 г. Окольничимъ Петромъ Кондыревымъ.

45. Тихона Чудотворца, что у Арбатскихъ Воротъ, когда построена, не извѣстно. Такъ называется по тому, что церковь состоитъ близъ самыхъ Арбатскихъ Воротъ.

46. Николая Чудотворца, что на Старомъ Ваганьковѣ, когда построена, не извѣстно. Въ 1813 г. приписана къ Крестовоздвиженской въ бывшемъ монастырѣ церкви. Названіе урочищу произошло, какъ говорятъ, отъ жившихъ тутъ вагановъ; но кто были сіи ваганы, не извѣстно. Старымъ же Ваганьковымъ начало сіе мѣсто называться, когда жившіе здѣсь ваганы переселены на три горы, и составили тамъ новое Ваганьково. ⁸⁵

47. Крестовоздвиженская въ бывшемъ монастырѣ церковь первоначально построена въ 1440 г., перестроена въ 1725 г. Изъ монастыря обращена въ приходскую церковь въ 1813 г. Улица Воздвиженка названа по сему монастырю.

48. Николая Чудотворца, что у Старого Каменнаго Моста, состоитъ на лѣвой сторонѣ по выѣздѣ изъ Троицкихъ воротъ, противъ нынѣшняго Экзерцицгауза. Мостъ, ведущій къ оной отъ Троицкихъ воротъ, былъ изстари каменный; по сдѣланіи же каменнаго моста чрезъ Москву рѣку получилъ названіе Стараго. Сія жь церковь называется и Никольскою на Моховой, отъ того, что на площади, бывшей подлѣ нея, много продавали моха, доколѣ не вошло въ обыкновеніе, вмѣсто моха, употреблять при строеніяхъ паклю. Ту жь церковь престонародно называютъ Никола на Сапожкѣ; а по чему сіе, не извѣстно, какъ не извѣстно, когда, кѣмъ и по какому случаю оная церковь построена. Въ 1813 г. оная церковь приписана къ Крестовоздвиженской церкви, что въ бывшемъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ. ⁸⁶

Е. Въ Замоскворѣцкомъ.

1. Великомученика Георгія, что въ Ендовѣ, построена въ 1653 г. Въ Ендовѣ называется, какъ дознано отъ старожиловъ, по тому, что близъ церкви были нѣкогда два проточные ручья, имѣвшіе въ себѣ бокалдины или большія ямы, которыя въ водо-

⁸⁵ См. выше объясненіе слова ваганъ, ваганы, при Новомъ Ваганьковѣ. О. Б.

⁸⁶ Церковь была во имя Знаменія Божіей Матери съ предѣломъ Св. Николая, по коему и называлась. Сломана въ 1848 г.

полье изъ рѣки, а лѣтомъ отъ дождей, наполнялись водою, и она я стояла недвижима, какъ бы въ сосудахъ или ендовахъ. По нынѣ еще примѣтны слѣды бокалинъ или ямъ, въ коихъ лѣтомъ вода не иссыхаетъ и стоитъ неподвижно, какъ бы въ ендовахъ.

2. Николая Чудотворца, именуемаго Зялицкаго, построена въ 1754; такъ называется по тому, что во время нашествія Ляховъ, назадъ тому лѣтъ двѣсти, вызванъ былъ на отраженіе враговъ, Казацкій полкъ съ рѣки Яика, который на семь мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ каменная церковь, построилъ деревянную церковь во имя Святителя Николая, и образъ сего Угодника въ ней поставилъ. Это видно изъ записи, хранившейся въ церкви. ⁸⁷

3. Космы и Даміана, что въ Нижнихъ Садовникахъ, построена въ 1657 г. Въ Садовникахъ называется по тому, что на семь мѣстѣ были нѣкогда сады Государевы и садовники здѣсь имѣли свои дома; въ Нижнихъ называется по тому, что сады сіи, по стремленію Москвы рѣки чрезъ городъ, находились внизу, какъ были и Средніе садовники на берегу противъ Кремля, гдѣ Софійская церковь.

4. Николая Чудотворца, что на Пупышахъ, построена въ 1731 г. купцомъ Владиміромъ Петровичемъ Щеголинымъ. На Пупышахъ называется, по свидѣнію, имѣющемуся въ сей церкви, отъ того, что церковь стоитъ между улицами Большой Садовнической и проѣздомъ подлѣ рѣки, близъ Краснаго Холма, какъ бы на пупѣ, которое мѣсто, по свидѣтельству самаго опыта, при большомъ разлитіи воды Москвы рѣки, водою не понимается.

5. Пр. Богородицы всѣхъ Скорбящихъ Радости, или по прежде бывшей деревянной во имя Св. Мучениковъ Флора и Лавра церквя, что въ Ямской Коломенской слободѣ на Зацѣпѣ, построена въ 1739 г. Такъ именуется по слободѣ ямщиковъ, которые здѣсь жили. ⁸⁸

⁸⁷ Изъ дѣлъ Архива Канцисторіи видно, что въ новоустроенной церкви престолы освящены: въ Николаевскомъ придѣлѣ, съ правой стороны, 1754 г., Ноября 6, Пр. Филімономъ, Епископомъ Грузинскимъ, и въ Сергіевскомъ придѣлѣ, съ лѣвой стороны, тѣмъ же Пресв. 1755 г., Сентября 24, а въ настоящей, во имя Преображенія Господня, 1759 г., Августа 22, Пр. Иларіономъ, Епископомъ Крутицкимъ.

⁸⁸ Въ вышнейшей церкви трапеза построена въ 1835 г., а настоящая въ 1862

6. Успенская }
7. Троицкая } въ Кожевникахъ.

Первая построена въ 1724 г., а вторая въ 1689 г. Называются въ Кожевникахъ по кожевеннымъ заводамъ, которые и донынѣ здѣсь продолжаются.

8. Воскресенія Христова, что за Даниловымъ монастыремъ, построена въ 1699 г., такъ называется по тому, что стоитъ позади Данилова монастыря. ⁸⁹

9. Вознесения Господня, что за Серпуховскими Воротами, построена въ 1762 г. и состоитъ за Серпуховскими Воротами по дорогѣ къ г. Серпухову.

10. Николая Чудотворца, что въ Кузнецкой, построена въ 1681 г. и перестроена въ 1805 г.; называется въ Кузнецкой, по тому, что здѣсь первоначально жили кузнецы, какъ о томъ упоминается въ лѣтописи, хранящейся въ церкви.

11. Великомученика Никиты, что въ Татарской, построена въ 1693 г.; такъ называется отъ того, что здѣсь живутъ Татары. ⁹⁰

12. Преображенія Господня, что на Болвановкѣ, когда построена, не извѣстно. Такъ называется по тому, что во время нашествія Татаръ привозили на мѣсто, гдѣ теперь стоитъ церковь, деревяннаго болвана на поклоненіе. В. Князь Иванъ Васильевичъ Татаръ побѣдилъ, и въ 1465 г., сокрушивъ болвана, построилъ на семъ мѣстѣ церковь во имя Всемилостиваго Спаса. Что самое явствуетъ изъ книги, называемой «Путеводитель къ древностямъ Московскимъ» (ч. 3, стр. 66 и 67). ⁹¹

13. Живоначальныхъ Троицы, что въ Вишняковѣ, построена

г. Престолы: въ настоящей во имя Божіей Матери Всѣхъ Скорбящихъ Радости, въ трапезѣ во имя Св. Апостолъ Петра и Павла и Св. Муч. Флора и Лавра.

⁸⁹ Нынѣшняя церковь построена въ 1834 г. купцомъ Рыбниковымъ.

⁹⁰ Нынѣшняя церковь построена въ 1863 г.

⁹¹ Мы себя объясняемъ это иначе. На другой сторонѣ Москвы рѣки (за Яузю) были слободы Кузнецкая и Болвановка, на этой сторонѣ рѣки также слободы Кузнецкая и Болвановка; по тому полагаемъ, онѣ суть отдѣленія или выселки тѣхъ же слободъ.

въ 1678 г. Головами Московскихъ стрѣльцовъ Матѣева Приказа Вишнякова Пятидесятниками Назаромъ Перфильевымъ и Андреемъ Осиповымъ съ Десятниками и со всѣми рядовыми стрѣльцами, бывшими въ осадѣ на службѣ В. Государя въ Чигиринѣ, какъ это видно изъ грамоты Святѣйшаго Іоакима, Патріарха Московскаго, хранившейся въ оной церкви. Въ 1804 г. теплая церковь, за ветхостію, разобрана и вновь построена, а въ 1815 и настоящая перестроена.

14. Троицы, что въ Большихъ Лужникахъ, когда первоначально построена, не извѣстно; возобновлена въ 1778 г. Такъ называется по тому, что здѣсь прежде были большіе луга.

15. Воскресенія Христова, что въ Монетчикахъ, когда первоначально построена, не извѣстно; нынѣшняя сооружена въ 1812 г. Такъ называется отъ жившихъ въ ономъ приходѣ монетчиковъ, которые работали Государственную монету, какъ сіе извѣстно отъ старожиловъ.

16. Великомученицы Параскевы, что на Пятницкой, построена въ 1744 Московскимъ купцомъ Журавлевымъ. По храму и улица называется Пятницкою.

17. Покрова Пр. Богородицы или Архангела Михаила, что въ Овчинникахъ, построена въ 1614 гостемъ Семеномъ Полтевымъ. Называется въ Овчинникахъ по тому, что приходъ сей церкви составляла Овчинная Слобода, содержавшая казенные заводы, на которыхъ выдѣлывались овчины и разные мѣха, какъ это извѣстно по изустному преданію.

18. Софії Премудрости Божіей, что въ Среднихъ Набережныхъ Садовникахъ, построена въ 1682 г. Такъ называется по тому, что здѣсь были Государевы сады и жили садовники, которые построили церковь; въ Среднихъ Садовникахъ именуется отъ Верхнихъ и Нижнихъ Садовникъ, состоявшихъ по теченію Москвы рѣки.

19. Николая Чудотворца что въ Толмачахъ, построена гостемъ Легиномъ Добрынинымъ въ 1697 г. Называется въ Толмачахъ по тому, что когда Россія находилась подъ игомъ Татаръ, здѣсь жили толмачи или переводчики языка.

20. Свв. Климента Папы Римскаго и Петра Александрійскаго,

что на Пятницкой, построена Коллежскимъ Ассесоромъ Космою Матвѣевымъ въ 1758 г.

21. Преображенія Господня или Пр. Богородицы всѣхъ скорбящихъ радости, что на Большой Ордынкѣ. Первоначально каменная церковь построена Г-жею Акиноіевою въ 1683 г., а въ 1770 г. Г-жею Любовниковою пристроенъ придѣлъ во имя Божіей Матери всѣхъ скорбящихъ радости. Въ 1790 г. трапеза перестроена и сооружена новая колокольня купцомъ Аванасіемъ Ивановичемъ Долговымъ. ²¹ Улица называется Ордынкою по тому, что, во время владычества Татаръ, здѣсь жили Татары Большой Орды, называемой Золотою.

22. Иверской Божіей Матери или Великомученика Георгія, что на Ордынкѣ, построена Капитаномъ Иваномъ Ивановичемъ Савиновымъ въ 1802 г. Называется на Ордынкѣ отъ жившихъ здѣсь Ордынскихъ Татаръ.

23. Покрова Пр. Богородицы, что на Малой Ордынкѣ, построена купцами Лабазинскими въ 1702 г. Называется Малою Ордынкою, въ отличіе отъ Большой Ордынки, состоящей въ ближней разстояніи, и въ древности также была заселена Ордынскими Татарями.

24. Святителя Николая Чудотворца, что въ Пыжахъ, построена въ 1647 г. Наименованіе свое получила отъ того, что въ приходѣ ея жили пыжевцы — люди военные, дѣлавшіе въ прежнее время къ стрѣлянню пыжи. ²⁴

25. Св. Великомученицы Екѣтерины, что на Вспольѣ, построена, по повелѣнію Государыни Екатерины II, въ 1768 г. На Вспольѣ называется по тому, что къ сей церкви прежде прилегало поле, дворами жителей не заселенное.

26. Св. Апостолъ Петра и Павла }
27. Богоотецъ Іоакима и Анны } на Калужской улицѣ.

²¹ Въ вышнемъ видѣ церковь устроена Дворянами Александромъ и Валентиномъ Куманивыми и Надворнымъ Совѣтникомъ Александромъ Аванасьевичемъ Долговымъ.

²² Въ Пыжахъ, какъ извѣстно по памятникамъ, называется по тому, что церковь сооружена стрѣльцами Приказа Пыжова. Въ вышнемъ видѣ церковь устроена въ 1858 г. Почетнымъ Гражданиномъ И. А. Ламинимъ.

Первая построена въ 1649 г. стрѣльцами, какъ то значится въ надписи, изсѣченной на лѣвой сторонѣ трапезной церкви; ⁹⁴ а вторая сооружена въ 1684 Московскимъ Патріархомъ Іоакимомъ, какъ то извѣстно по церковнымъ записямъ. Называется улица Калужскою отъ того, что здѣсь идетъ дорога въ Калугу.

28. Успенія Пр. Богородицы, что въ Казачей, первоначально построена Стольникомъ Васильемъ Полтевымъ въ 1695 г., а въ 1795 г. Генеральшею Поздняковою устроены трапеза и колокольня. Въ Казачей называется по тому, что здѣсь было Казацкое подворье.

29. Казанской, что у Калужскихъ Воротъ, построена стрѣльцами въ 1695 г. ⁹⁵ Такъ называется по тому, что стоитъ при Калужскихъ Воротахъ, которые здѣсь существовали.

30. Св. Іоанна Воина, что на Калужской улицѣ, вмѣсто деревянной церкви, которая стояла подъ горою, построена въ 1712 г. Такъ называется по улицѣ, на которой стоитъ.

31. Преп. Мирона, что въ Старыхъ Панѣхъ, когда построена, не извѣстно. ⁹⁶ Въ Панѣхъ называется по тому, что тутъ стояли Польскіе Паны.

32. Николая Чудотворца, что въ Голутвинѣ, построена въ 1687. По Лѣтописцу, изданному въ 1735 г. (?), значить, что близъ сего мѣста жилъ Крымскаго Хана Евнухъ Галя Лутвинъ. ⁹⁷

⁹⁴ Перестроена: теплая въ 1851 г., а холодная въ 1855 г.

⁹⁵ Перестроена въ 1855 г.

⁹⁶ Въ нынѣшнемъ видѣ церковь устроена купцами Лепельскими: трапезная въ 1831 г., а настоящая въ 1844 г. Мѣстность здѣсь по древнимъ памятникамъ именовалась «въ Панской Слободѣ», вѣроятно, потому, что Поляки имѣли здѣсь осѣдлое жительство.

⁹⁷ Названіе Голутвино производять: отъ Голой Литвы, которая будто бы здѣсь селилась; дагѣ отъ Голутвы, т. е., отъ голаго мѣста въ гѣсу и пр. Но могло быть действительно отъ имѣвшаго здѣсь свой домъ Крымскаго Евнуха Галя Лутвина. Недалеко былъ Крымскій бродъ, гдѣ нынѣ того же названія мостъ.—Но какая Голая Литва, или Евнухъ Галя Лутвинъ были поводомъ для названія «Голутвина» монастыря, что близъ города Коломны? Очевидно, Голутвино отъ слова голутва, иначе голыт(д)ба, голотба, а это отъ голь, откуда голынь, и т. п., то есть все то, что голо, тѣло ли какое, мѣсто ли, и т. д., безъ травы, сѣнгу, гѣсу, стало быть, росчисть, вырубка, прорѣзка. Про Голутвинъ монастырь извѣстно, что онъ построенъ въ очищенномъ мѣстѣ отъ гѣса; то же самое, конечно, было и на мѣстѣ церкви въ Голутвинѣ. О. Б.

33. Николая Чудотворца, что въ Берсеневкѣ, построена въ 1656 г. По тому жь лѣтописцу значить, что тутъ былъ выборъ плѣнныхъ женскаго пола, какъ мѣсто сіе и по нынѣ слыветь Бабій Городокъ. ⁹⁸

34. Воскресения Христова, что въ Плѣнницахъ, былъ прежде Андреевскій монастырь. Андреевская надъ воротами церковь построена въ 1689 г. Называется въ Плѣнницахъ по тому, что въ ономъ мѣстѣ содержались плѣнныя женскаго пола. ⁹⁹

35. Положения ризы Господа Спасителя, что близъ Донскаго монастыря, построена въ 1701 г. Такъ называется по тому, что стоитъ около Донскаго монастыря.

36. Живоначальная Троица, что на Шаболовкѣ, первоначально построена была деревянная въ 1722 г., а каменная сооружена Секретаремъ Межевой Канцеляріи Василиемъ Прокопьячемъ Булыгинымъ въ 1745 г. Улица Шаболовка называется по тому, что здѣсь была дорога въ село Шаболово, которое доннынѣ существуетъ.

37. Преображенія Господня, что въ Наливкахъ. Нынѣшняя церковь построена въ 1738 г. Такъ называется, какъ говоритъ преданіе, по тому, что здѣсь, во времена Царя Ѳедора Ивановича былъ винный дворъ и стояли шатры, въ коихъ наливали и отпускали вино.

38. Св. Григорія Неокесарійскаго, что при Полянкѣ, построена въ 1679 г. Такое названіе имѣеть по тому, что прежде около сего мѣста была поляна или поле.

39. Св. Космы и Даміана, что въ Каташевѣ, когда построена

⁹⁸ Названіе урочища Берсеневка Г. Снегиревъ производилъ отъ жившаго здѣсь боярина Берсени (Москва л. 156). Бабій Городокъ означаетъ просто мостъ на городнахъ или клѣткахъ, который прежде въ семь мѣстѣ строили на Москвѣ рѣкѣ, когда не было еще каменнаго моста для перѣзда на другую сторону. Сви вбивали чугунными бабами.

⁹⁹ По нашему мнѣнію болѣе вѣроятнѣе признается объясненіе, что Андреевская церковь называется въ Плѣнницахъ по тому, что на образѣ Св. Андрея Стратилата есть надпись, что: «Си образъ принесенъ бысть изъ сельца, глаголемога Плѣнницы». По образу и церковь названа въ Плѣнницахъ, какъ Николаевская въ Хлыновѣ названа по образу, принесенному изъ Хлынова.

не извѣстно. Въ Каташевѣ называется по тому, что здѣсь жили такіе люди, которые мыли и катали на Государевъ дворъ разныя полотна. ¹⁰⁰

40. Воскресенія Христова, что въ Каташевѣ, первоначально была построена въ 1687 г., перестроена въ 1713 г. Называется въ Каташевѣ по тому же, по чему и предыдущая.

41. Іоанна Предтечи, что подъ Боромъ, вмѣсто деревянной построена каменная въ 1675 г., перестроена тщаніемъ купца Максимова въ 1758 г. Подъ Боромъ называется по тому, что въ сей мѣстности прежде былъ лѣсной боръ.

42. Св. Черниговскихъ Чудотворцевъ, приписная церковь къ Іоанно-Предтечевской подъ Боромъ, построена въ 1675 купчихою Іуліаніею Исаевою Малютиною.

Н. П. Розановъ.

¹⁰⁰ По древнимъ документамъ именовалась: въ Кадашахъ, въ Кадашевѣ, въ Кадашевской Слободѣ. Название это производили отъ Кади, т. е., Татарскихъ судей, будто бы жившихъ здѣсь; а нѣкоторые объясняютъ, что здѣсь были ремесленники или мастеравые, которые работали кади или кадки.

РЕЗОЛЮЦІИ

МОСКОВСКАГО МИТРОПОЛИТА ФЛАРЕТА.

I.

1833 года, Марта 23, «Консисторіи учинить слѣдующее: 1. Прошеніе ¹ принять въ соображеніе съ дѣломъ о учрежденіи при сей церкви втораго причта. 2, Какъ просители, подписавшіеся въ немаломъ числѣ, желаютъ освидѣтельствованія церковнаго прихода и расхода: то, поручивъ Благочинному, при нѣсколькихъ изъ прихожанъ, коимъ довѣрятъ подписавшіеся и прочіе прихожане, освидѣтельствовать церковныя приходы и расходы по документамъ, къ отвращенію сомнѣній и недоразумѣній, могущихъ возымѣть силу при обнаруживающихся несогласныхъ мнѣнійхъ прихожанъ, и къ восстановленію общаго согласія и взаимной довѣренности и что окажется, донести.»

Маія 29. Изъ дѣла и истребованныхъ мною приходо-расходныхъ книгъ видно слѣдующее: 1, часть прихожанъ изъявила желаніе повѣрить церковныя приходо-расходныя книги съ документами, представляя уважительную причину, что больной Священникъ не могъ исправно смотрѣть за церковнымъ хозяйствомъ. 2, Другая часть прихожанъ, бывъ приглашена избрать посредниковъ повѣрки, отъ сего уклоняется, и повѣрку почитаетъ ненужною по довѣренности къ Старостѣ. 3, Первая часть, при избраніи посредниковъ повѣрки, оказалась не безпристрадною, по тому что избрала посредниковъ, подписавшихъ противъ Старосты, и особенно Ширяева, ² котораго неблагорасположеніе къ Старостѣ оглашено при семъ избраніи и означено въ приговорѣ прочіихъ прихожанъ. 4, При разсмотрѣніи книгъ оказалось, что они подписью причта не засвидѣтельствованы, съ начала сего года до нынѣ, четыре мѣсяца. 5, За Апрельъ и Май расхода не написано. 6, Въ

¹ Прихожанъ (20 чел.) Сергіевской, въ Рогожской Слободѣ, церкви.

² Ящичка.

Генварѣ и Мартѣ помѣщены статьи о устроениі въ церкви хода и какихъ-то мѣстъ, ³ а съ какого дозволенія сіе сдѣлано, не видно. 7, Въ запискахъ за прошедшіе годы при нынѣшнемъ Старостѣ оказались цѣлыя статьи, написанныя по чищеному и другими чернилами; а въ свидѣтельствѣ Благочиннаго не упомянуто, таковы ли онѣ были, когда онѣ свидѣтельствовали книги. По таковымъ обстоятельствамъ учинить слѣдующее: 1, предположенной повѣрки книгъ, яко нужной, не отиѣнять. 2, Части прихожанъ, избравшей посредниковъ пристрастно, согласно съ мнѣніемъ Консисторіи, въ семъ избраніи отказать, тѣмъ паче, что они объявили только сомнѣніе о исправности книгъ, а на несправность и невѣрность оныхъ доказательствъ не представили; впрочемъ, если кто изъ нихъ знаетъ о какихъ либо безпорядкахъ, или злоупотребленіяхъ, такому предоставитъ доносить о томъ законнымъ порядкомъ съ доказательствами. 3, Ту часть прихожанъ, которая въ повѣркѣ участвовать не желаетъ, къ сему не принуждать. 4, Повѣрку произвести чрезъ Коммисію изъ одного Протоіерея и двухъ Священниковъ, не употребляя къ сему мѣстнаго. ⁴ 5, Приходо-расходныя книги, освидѣтельствовавъ и описавъ въ Консисторіи, отдать мѣстному Священнику и Старостѣ для записанія неписаннаго и для представленія Коммисіи, когда потребуетъ. 6, Духовному отцу Шаряева поручить его увѣщевать, чтобы онъ, если подлинно сказалъ такія слова, какія въ приговорѣ прихожанъ записаны, ⁵ покался предъ Богомъ въ своемъ враждебномъ расположеніи и Христіански помирился съ ближнимъ своимъ. 7, Если прихожане, вразумясь въ истинную надобность и общепользующую цѣль повѣрки, чтобы прекратить между ими сомнѣнія и недоразумѣнія, пожелаютъ избрать къ сему изъ среди себя двухъ посредниковъ безпристрастныхъ и пользующихся довѣріемъ въ приходѣ: таковыхъ назначенныхъ духовныхъ лицъ примутъ къ соучастію въ дѣлѣ повѣрки.»

«Маія 30. Богъ да сохранить насъ отъ того, чтобы не услышать истины. Но рѣшенія перемѣнить не можно, тѣмъ болѣе

³ Хоръ для пѣвчихъ и мѣстъ для женскаго пола.

⁴ Новоопредѣленнаго за смертію прежняго.

⁵ Въ храмѣ, въ присутствіи Благочиннаго, сказалъ: «Я въ четыре года не былъ четырехъ разъ въ церкви, по тому что не могу видѣть своего врага» (Старосту).

что открылись новыя обстоятельства, требующія повѣрки книгъ. Объявить сіе просителю ⁶ въ Консисторіи, 'когда онъ явится.' ⁷

II.

1833, Іюня 7. «Консисторское опредѣленіе утверждено быть не можетъ. Ибо 1, покупатель, ⁸ такъ какъ и продавцы, ⁹ объявленъ подпискою противъ оцѣнки не спорить и о переоцѣнкѣ не просить, а теперъ поступаетъ въ нарушеніе своего честнаго слова. 2. Единогласное свидѣтельство четырехъ избранныхъ двумя сторонами посредниковъ безъ сравненія уважительнѣе, нежели воображенія покупателя. 3, Что онъ 'себя ставляетъ свидѣтелемъ небытности оцѣнщиковъ на мѣстѣ, сіе безразсудно, какъ по тому, что самому въ своемъ дѣлѣ быть свидѣтелемъ не можно, такъ и по тому, что онъ не живетъ въ оцѣниваемомъ домѣ и не караулить его безсмѣнно. 4, Ссылку на живущихъ въ домѣ, ¹⁰ Консисторія принимаетъ за доказательство неосновательно, когда живущіе не спрошены и не извѣстно въ чью они пользу скажутъ; да они могутъ быть и пристрастны къ покупателю, у котораго завтра жильцами будутъ. 5, Внесеніе въ опись мостовой ничего не доказываетъ, кромѣ благоразумной осмотрительности оцѣнщиковъ, состоящей въ томъ, что они оцѣнили домъ безъ мостовой и подвели итогъ, давая тѣмъ разумѣть, что почитаютъ статью о мостовой сомнительною, и ожидаютъ разрѣшенія начальства, платитъ ли за одинъ домъ, или съ мостовою? 7. Сличеніе двухъ домовъ ¹¹ также не ведетъ ни къ какому вѣрному заключенію, по тому что мѣра ихъ не совершенно сходна; по тому что количество матеріала не мало зависитъ отъ толстоты стѣнъ, которая можетъ быть разная, и тому подобныхъ обстоятельствъ; при томъ, какъ объявили призванные оцѣнщики, Тихоновскій домъ съ подваломъ,

⁶ Избранный отъ лица прихожанъ (80 чел.).

⁷ Дѣло кончилось благополучно. Почистки и неправильности въ приходо-расходныхъ книгахъ не были сочтены злонамеренностію со стороны Старосты.

⁸ Священникъ Тихоновской, на Арбатѣ, церкви.

⁹ Опекуны.

¹⁰ Въ доказательство небытности оцѣнщиковъ.

¹¹ Другой домъ—Діаконовскій, на Берсеневкѣ, объ оцѣнкѣ коего также производилось дѣло въ Консисторіи.

частію жилымъ, и, слѣдственно почти трехэтажный, а Берсеневскій двухэтажный и небрежно содержанный. 7, Что оцѣнщики были на мѣстѣ и дѣйствовали внимательно, въ доказательство того показали они двѣ описи продавцовъ и покупателя и третью, свою, съ тѣми несходною, и не мало поправленною; а такія поправки нельзя дѣлать изъ головы, а можно только по осмотру здачія въ натурѣ. 8, Они показали достойную примѣчанія статью, что они назначили количество извести противъ кирпича болѣе, нежели въ описи покупателя, изъ чего видно, что они притѣснили его и дѣйствовали въ его пользу больше его, какъ справедливость того требовала. По сему поручено имъ представить упомянутые документы при своемъ объясненіи.»

«Юня 8. Консисторіи, согласно сему, цѣну дома признать, и учинить по сему надлежащее исполненіе неотлагательно; а слѣдуетъ ли платить за мостовую, разсмотрѣть особо.»

«Октября 8. Утверждается, ¹² съ тѣмъ, что можно поправлять мостовую и отъ церкви, если прихожане согласны будутъ, чтобы она рѣшительно считалась церковною собственностію, въ отвращеніе недоумѣній.

III.

1833, Юня 12. «Изъ дѣла видно слѣдующее: 1, продавецъ, ¹³ избравъ двухъ оцѣнщиковъ, обязался подпискою противъ оцѣнки не спорить и не прекословить. 2, Одинъ изъ сихъ оцѣнщиковъ, Якиманскій Священникъ, къ описи не являлся, въ повѣркѣ ея участвовалъ отчасти, а потомъ опять уклонился, проволочки такимъ образомъ дѣло около полугода. Сіе видно изъ рапорта трехъ оцѣнщиковъ, и таковое показаніе ихъ ничѣмъ не опровержено. 3, Во избѣжаніе дальнѣйшей проволочки, три оцѣнщика сдѣлали оцѣнку безъ четвертаго единогласно и представили въ Консисторію. 4, За тѣмъ, послѣ Указа Консисторіи и подписанія описей, ¹⁴ продавецъ медлялъ еще мѣсяцъ, и тогда сдѣлалъ воз-

¹² Мнѣніе Консисторіи, положившей не обязывать Священника къ покупке мостовой, которой предшественникъ вновь не дѣлалъ и только исправлялъ ее своимъ иждивеніемъ.

¹³ Бывшій Берсеневскій Діаконъ.

¹⁴ Опись отослана ею къ цѣновщикамъ, съ тѣмъ, чтобы объявили ее продав-

раженія на описъ; но и сія возраженія тремя цѣновщиками опровержены. 5, Въ сіе уже время пробудился отъ своей недѣятельности четвертый оцѣнщикъ, и представилъ въ Консисторію другую описъ, писанную рукою продавца. 6. Изъ сего хода дѣла видна и несправедливость продавца и намѣреніе проволочъ дѣло, что доказывається и прошеніемъ сего послѣдняго, которымъ онъ просилъ совсѣмъ уволить его отъ продажи, къ притѣсненію своего преемника. 7, Діаконъ покупатель ¹⁵ представляетъ, что онъ страдаетъ безъ дома, и отъ заготовленной на покупку дома суммы, по причинѣ проволочки дѣла, терпитъ убытокъ. 8, Четвертый оцѣнщикъ поступилъ несообразно съ принятою обязанностию и хитро, по тому что не представилъ своихъ возраженій и новой описи тремъ оцѣнщикамъ для повѣрки съ натурою, а представилъ въ Консисторію, которая въ натурѣ вещей не видитъ. 9, Догадочное сужденіе Консисторіи, выведенное изъ сравненія дома Берсеневаго съ Тихоновскимъ, неосновательно, какъ изъяснено въ резолюціи по Тихоновскому дѣлу. 10, Три оцѣнщика суть люди по всему заслуживающіе довѣріе Начальства. По сему, не дѣлая новой повѣрки и дальнѣшей проволочки дѣла, для покупщика обидной, оцѣнку трехъ оцѣнщиковъ, въ числѣ коихъ находится одинъ и со стороны покупщика, ¹⁶ противъ коего сей обязался не спорить, признать и привести въ дѣйствіе, а четвертаго оцѣнщика, проволочшаго дѣло, неправильное и пристрастное дѣйствованіе, оставить безъ уваженія.

IV.

Крестьянинъ Иванъ Васильевъ Лебедевъ, повѣренный причта Дмитровскаго Уѣзда, Медвѣдовой пустыни, ¹⁷ церкви Рождества Пресв. Богородицы, просилъ объ оказаніи содѣйствія къ возвращенію церкви 13 пустошей съ мельницею, неправильно пере-

цу и покупателю для усмотрѣнія, все ли описано, и потомъ бы объявили четвертому цѣновщику для подписанія, если не найдетъ въ ней сомнѣнія.

¹⁵ Преемникъ.

¹⁶ Продавца?

¹⁷ Въ 1696 г. была приписана къ Донскому монастырю, а въ 1764 упразднена и церковь ея обращена въ приходскую.

шедших во владѣніе крестьянъ села Раменья и помѣщницы Кожинной. По этому случаю Митрополитъ Филаретъ далъ слѣдующую резолюцію, 12 Декабря, 1840 года: «При разсмотрѣніи мною дѣла и опредѣленія Консисторіи усмотрѣно слѣдующее: непредставленіе документовъ ¹⁸ напрасно полагается въ основаніе къ отверженію прошенія: ибо документы уже представлены въ свѣтскій судъ.» 2, И пропущеніе давности ¹⁹ неудовлетворительно къ отверженію прошенія: ибо тогда дѣло производилось уже въ свѣтскомъ судѣ, и не духовному судѣ принадлежитъ уничтожить такое дѣло. 3, Отсылать просителя къ апелляціонному порядку, конечно, не противно закону, но и проситель не безъ основанія представляетъ, что дѣло о церковной землѣ должно быть производимо не апелляціоннымъ, а слѣдственнымъ, порядкомъ: ибо дѣла сего рода пользуются правомъ дѣлъ казенныхъ. И сіе тѣмъ болѣе нужно, что причтъ по скудости не имѣетъ средствъ для издержекъ, соединенныхъ съ апелляціоннымъ ходомъ дѣлъ; и неудовлетворительно было бы предать личному искусству, или неискусству, радѣнію, или нерадѣнію, нынѣшняго Священника судьбу дѣла, которымъ должно быть обезпечено достоинствѣ церкви на вѣчныя времена. 4, Не твердо и то показаніе Консисторіи, что прошеніе содержитъ разныя матеріи и укоризненные слова: ибо сего Консисторія изъ прошенія въ опредѣленіи своемъ не вывела и не доказала. 5, По прошенію (которое могло бы составить особое дѣло) о учрежденіи въ Медвѣдовой пустынѣ женскаго монастыря и о дозволеніи просителю Лебедеву собирать для того подписку, находящемуся въ дѣлѣ на листѣ 8, никакого сужденія и заключенія Консисторіею не сдѣлано. Къ разрѣшенію же сего прошенія надлежитъ принять въ разсужденіе, что въ Медвѣдовой пустынѣ уже было женское общежитіе, но, по причинѣ близости къ Пѣсношскому монастырю, ²¹ и усмотрѣнныхъ неудобствъ уничтожено; что въ Московской Епаріи женскихъ монастырей 12, и по тому Начальству не настоятъ надобности домогаться умноженія оныхъ; что проситель не именуетъ тѣхъ почтенныхъ людей, которые яко бы желаютъ помогать устройенію

¹⁸ На принадлежность земли и мельницы церкви.

¹⁹ Уфадный Судъ отказалъ причту Медвѣде вой въ присвоеніи пустошей.

²⁰ Земля давно зашежена за крестьянами.

²¹ Мужской.

сего монастыря, и по тому на семь безыменномъ показаніи ничего нельзя утвердить; что самъ проситель, исключенный изъ духовнаго званія, ²² не заслуживаетъ такого довѣрія, чтобы поручить ему собраніе подписки на учрежденіе монастыря. По таковыя обстоятельства дѣла должнымъ признается учинить слѣдующее: 1, По дѣлу о землѣ Медвѣдовой пустыни, производящемуся въ разныхъ Присутственныхъ Мѣстахъ долговременно, ²³ и, какъ объясняетъ проситель, неправильно, отнестись къ Г. Синодальному Оберъ-Прокурору, ²⁴ дабы благоволено было ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ, дабы дѣло сіе произведено было слѣдственнымъ порядкомъ, на правѣ казенныхъ дѣлъ, и рѣшеніе въ случаѣ отчужденія церковной земли, не было приведено въ исполненіе безъ Высочайшаго разрѣшенія. ²⁵ 2, Въ дозволеніи просителю собирать подписку на учрежденіе женскаго монастыря отказать.»

V.

1845, Сентября 29. «Какъ причтъ ²⁶ на торгахъ, производимыхъ на законномъ основаніи, объявилъ цѣну 12,000 р. ассигн., а по томъ отъ сей цѣны отказался: то поступокъ сей разсмотрѣть на основаніи законовъ: вбо отъ сего можетъ возникнуть нареканіе, что причтъ, когда опасался состязателей, тогда объявилъ настоящую цѣну, а когда отъ состязателей сдѣлался безопасенъ, тогда цѣну понизилъ не по справедливости, а по корыстнымъ видамъ.»

Февраля 3-го, 1846. «Первый пунктъ опредѣленія сего ²⁷ утверж-

²² Былъ Дьячкомъ.

²³ Съ 1814 г.

²⁴ Графъ Н. А. Протасовъ.

²⁵ Рѣшеніе Дмитровскаго Уѣзднаго Суда объ отказѣ причту Медвѣдовой пустыни въ присоединеніи пустошей призвано правильнымъ и сообразнымъ съ существующими постановленіями, а по тому и утверждено Правительствующимъ Сенатомъ.

²⁶ Причтъ Рождественской, на Бѣгахъ, церкви.

²⁷ Опредѣленія Консисторіи о дозволеніи принадлежащую означенной церкви землю, мѣрою до 352 десятинъ, занимаемую прежде Коллежскимъ Секретаремъ Худяковымъ, съ платою въ годъ по 11, 270 р. асс., отдать въ аренду

день быть не можетъ, какъ несообразный съ обстоятельствами и съ законами. Ибо 1, причтъ, который отдастъ церковную землю въ наймы съ полученіемъ части дохода съ нея на свое содержаніе, хочеть теперь нанять ее самъ у себя, что ни съ чѣмъ несообразно и само себѣ противорѣчитъ. 2, Причтъ, поставившій землѣ добровольно на торгахъ цѣну, и потомъ, противъ порядка и честности въ словѣ, унижившій ее, когда освободился отъ состязателей, ¹⁸ не заслуживаетъ довѣрія Начальства. 3, Арендная плата ни чѣмъ не обезпечена. 4, Какъ причтъ хочеть не самъ только владѣть землею, но и отдавать ее по частямъ другимъ: то изъ сего должны произойти новыя незаконности и запутанности. Если онъ отдастъ по контрактамъ: контракты сіи не будутъ имѣть законнаго достоинства безъ утвержденія Епархіальнаго Начальства. А если передавать съ утвержденіемъ Начальства: то на что отдача причту, и потомъ передача? Правильнѣе прямо отдать тому, кому хотять передать. 5, Распоряженіе сіе не согласно съ 19 правиломъ Кароагенскаго Собора, гдѣ сказано: «Да не бываютъ Пресвитеры и Діаконы откупателями ради корысти!» Зри книгу Правилъ Святыхъ Соборовъ. По сему учинить слѣдующее: 1, Если причтъ не находитъ, кому отдать землю, и полагаетъ возможнымъ взять ее въ собственное управленіе (безъ каковой возможности и не просилъ бы онъ отдачи ея ему по контракту): то, не отдавая ея причту по контракту, по причинамъ выше изложеннымъ, составить для управленія сею землею хозяйственный Комитетъ изъ Благочиннаго, мѣстнаго Священника и церковнаго Старосты, и предложить сему Комитету дѣлать то, что хотѣлъ дѣлать причтъ по контракту, и между тѣмъ стараться найти желающихъ взять землю въ аренду всю, или по частямъ, на выгодныхъ условіяхъ. 2, Третій пунктъ опредѣленія Консисторіи исполнить. ¹⁹ 3, Какъ дѣйствованіе причта естественно предполагать зависящимъ наиболѣе отъ Священника, яко начальствующаго: то ему особенно внушить, чтобы онъ удержался отъ дѣйствованія неправильнаго и издающаго воню корыстолюбія, но старался правильно и честно наблюдать пользу церкви и причта, чтобы не лишиться себя совсѣмъ

на шесть лѣтъ Священно-и церковнослужителямъ той же церкви, съ платою ежегодно по 2,571 р. 42 к. сер., что на ассигнаціи составляетъ 9,000 р.

¹⁸ На пр., отъ Худякова.

¹⁹ Слѣдуетъ причту замѣчаніе за домогательство выгодъ неправедными средствами.

довѣрія Начальства и не довести оное до необходимости помышлять о занятіи сего мѣста другимъ, достойнымъ довѣрія. 4, Благочинному поручить имѣть особенное наблюденіе, чтобы причесъ, вмѣсто правильнаго попеченія о пользѣ церкви и своей, не увлекалъ выгодъ земли въ свое безотчетное пользованіе, какъ онъ хотѣлъ сдѣлать въ продолженіе сего дѣла, требуя себѣ ³⁰ въ безотчетное распоряженіе, сперва 20, а потомъ даже 52 десятинъ.»

VI.

Покровскаго Хотькова дѣвичьяго монастыря Игуменія Магдалина ³¹ донесла Его Высокопреосвященству слѣдующее: «При вступленіи моемъ въ этотъ монастырь 7 Февраля, 1848 года, имущество монастырское и церковное, принятое мной по описи, оказалось въ цѣлости; но по приходо-расходнымъ книгамъ, которыя, по освидѣтельствованіи Консистеріею, получены мной 6 Марта, записанной въ Декабрѣ прошедшаго 1847 года, покупк, годовой провизіи для общей трапезы всей на лицо не оказалось; расхода же по общей трапезѣ, съ открытія оной, въ книгахъ не значится до 1846 года, въ которомъ расходъ по трапезѣ показанъ также въ концѣ года.» На этомъ донесеніи Владыка написалъ 23 Марта: «Призвать Казначею съ книгами, спросить обстоятельно и представить.» А 29 Апрѣля, на показаніи ея, представленномъ Консистеріею, далъ резолюцію: «1, Книги возвратитъ Казначей, какъ нужныя, по тому что въ нихъ продолжаютъ записи и на нынѣшній годъ. 2, Симъ случаемъ внушить надобность, чтобы каждый годъ имѣлъ свои особыя книги. 3, Списокъ съ допроса послать къ Игуменіи, чтобы донесла, находитъ ли объясненіе уважительнымъ. 4, Діакона Хотьковскаго вызвать и представить.» Отъ 24 Мая послѣдовала резолюція: «Спросить Діакона: 1, Онъ ли писалъ расходъ въ книгѣ? 2, Съ чего писалъ? ³² 3, Зналъ ли, что годовая провизія куплена въ то время, когда покупка за-

³⁰ Еще до торговъ.

³¹ Переведена въ Хотьковъ изъ Коломенскаго Брусевскаго монастыря на мѣсто сложившейся Игуменьи Евпраксіи.

³² Расходъ по церкви и монастырю съ записокъ Казначей, а расходъ по трапезѣ писалъ со словъ ея.

писана, или была забираема въ продолженіе года, и если справедливо послѣднее, то по чему не означилъ, что уплачено за забранную въ теченіи года? ³³ 4, Если имѣлъ въ виду документы, съ которыхъ писалъ, гдѣ они должны быть теперь? ³⁴ Если не имѣлъ: по чему рышился писать безъ документовъ, когда писать расходъ безъ основанія есть дѣло не только сомнительное, но и подвергающее отвѣтственности? 5, По чему подпись покойной Игуменіи въ послѣдніе мѣсяцы не сходна съ прежними, и не хуже, какъ надлежало ожидать отъ больной, но лучше? На показаніи Діакона предписано того же числа: «Консисторіи съ дѣломъ и съ тѣмъ, что скажетъ Игуменія, разсмотрѣть.» 20 Іюня, на донесеніи Игуменны, что «ежели показаніе Казначей, отобранное въ присутствіи Консисторіи, Высшее Начальство признастъ уважительнымъ: то и она на сіе согласна», Митрополитъ положилъ резолюцію: «Что Начальство найдетъ уважительнымъ: на то не потребуетъ оно согласія Игуменіи. А требованнаго объясненія въ семь донесенія нѣтъ. Консисторіи ввести Игуменію въ объясненіе дѣла опредѣлительными по содержанию онаго вопросами, какъ то: признастъ ли она справедливымъ показаніе Казначей, что провизія, записанная въ книгѣ купленной въ Декабрѣ 1847 года, не въ это время куплена, а забираема была у купцовъ съ начала года? Или полагаютъ, что записанная провизія точно въ Декабрѣ куплена, а въ предшествующіе мѣсяцы монастырь довольствовался провизією, заготовленною въ предъидущемъ году? По чему то или другое должно признать справедливымъ? Если монастырь въ теченіи года довольствовался провизією, заготовленною прежде; и въ Декабрѣ 1847 года куплена провизія на сей 1848 годъ, по ея на лицо нѣтъ: то нѣтъ ли признаковъ и слѣдовъ, куда она дѣвалась?» Игуменія Магдалина объясненіе Казначей признала справедливымъ, и дальнѣйшее дѣлопроизводство прекращено.

³³ По неопытности.

³⁴ Не знаетъ.

³⁵ Не знаетъ. Больная съ Ноября 1847 г. ни къ чему не подписывалась.

VII.

1850, Февраля 1. «Консисторіи 1, взять справку изъ происшедшаго дѣла. 2, Поручить тремъ Благочиннымъ рассмотреть сей предметъ, могутъ ли церкви съ удобностію и благонадежностію принять новую возлагаемую обязанность! ³⁶ Одинъ сторожъ, находящійся при церкви, можетъ ли стеречь ежечасно всю ночь? Нанимать для кружки Приказа особаго сторожа, въ очередованіе съ существующимъ церковнымъ, не будетъ ли обременительно для церквей.»

«Мая 6. Указомъ Св. Синода, отъ 31 Декабря, 1846 года, требуется по сему предмету отъ меня заключеніе. По чему долгомъ поставляю принять въ разсужденіе слѣдующее: 1, Высочайше утвержденнымъ въ 10 день Генваря, 1847 года, правилами наблюденіе за цѣлостію кружекъ для нищихъ возложено на церковныхъ сторожей, гдѣ таковыя по установленію, то есть, по штату, съ надлежащимъ жалованьемъ положены: слѣдственно, не возможно сіе на сторожей по штату не положенныхъ, а по требованію необходимости нанимаемыхъ прихожанами, частію на церковный, частію на свой счетъ. 2, Соображенія трехъ Благочинныхъ и Консисторіи о неудобности имѣть для кружекъ въ пользу нищихъ другого при церкви сторожа, оказываются заслуживающими уваженіе. 3, Иное охранять церковь, а иное кружку, стоящую внѣ церкви. Для перваго достаточно нѣсколько обходовъ сторожа ночью вокругъ церкви: по тому что не скоро можно слѣзть разломъ, войти въ церковь, отыскать, что можетъ быть похищено, и выйти съ похищеннымъ. Но снять замокъ съ кружки, стоящей наружи, можно тотчасъ по обходѣ сторожа, и кончить похищеніе до другаго обхода. Слѣдственно, для кружки нужна бы была ежеминутная стража. Бремя сіе Св. Синодъ призналъ такъ неудобносимымъ, что и принадлежація церквамъ кружки предписалъ на ночь снимать съ открытыхъ мѣстъ и вносить въ церковь. 4, Надлежитъ полагать, что Приказъ Общественнаго Призрѣнія, выикнувъ во всѣ таковыя подробности настоящаго дѣла, самъ не признаетъ за собою права наложить на церкви и прихожанъ

³⁶ Ту, чтобы церковные сторожа имѣли наблюденіе за цѣлостію кружекъ, поставленныхъ отъ Приказа Общественнаго Призрѣнія, съ отвѣтственностію ихъ за похищеніе и поврежденіе кружекъ.

новый налогъ, для производства стражи чужой, а не церковной, собственности. По всѣмъ выше изложеннымъ пунктамъ справедливымъ признаю благопочтеннѣйше представить Св. Синоду, дабы благоволено было употребить начальственное попеченіе, чтобы Высочайше утвержденный 4 пунктъ правилъ о кружкахъ для нищихъ, какъ прежде ограниченъ былъ церквами, ииѣющими сторожей по установленію, то есть, по штату, на жалованья, такъ и впредь не былъ распространяемъ на церкви, ииѣющія сторожей частно нанимаемыхъ на счетъ церкви и прихожанъ.»

VIII.

«1861 г., Декабря 9 дня. Вопросъ о возвращеніи Бобреневу монастырю самостоятельности долженъ быть разрѣшенъ преимущественно на основаніи соображеній историческихъ и топографическихъ.»

До 1800 года, близъ Коломны, существовали два независимые одинъ отъ другого монастыри, Голутвинъ второклассный и Бобреневъ заштатный.²⁶ По перенесеніи Коломенской Архіерейской Кааедры въ Тулу,²⁷ остался въ Коломнѣ древній кааедральный Соборъ, въ которомъ почиваютъ нѣкоторые Архіереи святой памяти, безъ способовъ существованія, какъ безприходный, и древній Архіерейскій Домъ, также пустой и безъ способовъ поддержанія. Въ сей крайности Митрополитъ Платонъ испросилъ разрѣшеніе второклассный Голутвинъ монастырь перенести въ Коломну, въ Архіерейскій Домъ, подъ названіемъ Новоголутвина, и къ нему приписать бывшій кааедральный Соборъ, стоящій внѣ ограды новаго монастыря; но какъ сіе было неудобно для монастыря, то Собору данъ причтъ благаго духовенства, съ небольшимъ пособіемъ изъ окладовъ монастыря. Уничтоженіе одной крайности произвело другую. Древній Голутвинъ монастырь, основанный по благословенію Преподобнаго Сергія, котораго и посохъ тамъ благоговѣнно сохраняется, остался

²⁶ Голутвинъ въ 4 верстахъ отъ Коломны, при впаденіи Москвы рѣки въ Оку Бобреневъ въ 1 в. отъ города, по другую сторону.

²⁷ Указомъ 16 Окт., 1799 г., Коломенская Епархія упразднена и, вмѣсто ея, открыта Тульская.

пустой и безъ способовъ существованія. Противъ сеѣ крайности употреблена слѣдующая, весьма принужденная и неестественная, мѣра. Опустѣвшій Голутвинъ монастырь и Бобренева, раздѣленные разстояніемъ на семь верстъ и рѣкою, соединены въ одинъ монастырь, подъ названіемъ Бобренево-Голутвина: въ опустѣвшій Голутвинъ помѣщена часть братіи изъ Пѣсношскаго монастыря, и отдѣлена къ нему часть угодій Бобреновскихъ. При содѣйствіи благотворителей, усердствующихъ Преподобному Сергію. Староголутвинъ достигъ значительнаго благоустройства въ отношеніи къ числу братіи, порядку и достаточности зданій, но нынѣ имѣть нужды въ средствахъ, которыя заимствовалъ отъ Бобренева, и которыми продолжаетъ пользоваться уже 60 лѣтъ.

Изъ сего видно, что по просьбѣ,³⁹ чтобы Бобренева монастырь имѣлъ своего Настоятеля и былъ независимъ отъ Староголутвина, дѣло идетъ не о дарованіи Бобреневу монастырю новаго права, но о возвращеніи прежняго права, которое онъ имѣлъ до 1800 года; и, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, сколько соединеніе его съ Староголутвинимъ неудобно, столько можетъ быть полезна для его благоустройства самостоятельность. Только въ семъ случаѣ нужно, чтобы средства содержанія его были усилены, что и обѣщается благотворителемъ.

По сему учинить слѣдующее:

- 1, Ожидать отъ благотворителя исполненія обѣщанія.
- 2, За тѣмъ представить Святѣйшему Синоду о возстановленіи Бобренева монастыря самостоятельнымъ, на своемъ содержаніи.⁴⁰
- 3, Имѣть ему одного Настоятеля, одного Казначея и 15 братіи.
- 4, Староголутвинъ оставить въ прежнемъ числѣ братіи, и оставить за нимъ то, чѣмъ онъ пользовался до нынѣ изъ угодій Бобренева монастыря.»

³⁹ Поч. гражд. Давыда Ив. Хлудова, который обѣщалъ пожертвовать, а въ 1864 г. пожертвовалъ, въ пользу Бобренева монастыря два участка земли въ Коломенскомъ Уѣздѣ, всего 60 дес. 2202 саж.

⁴⁰ На степень самостоятельной обители возведенъ въ 1865 г..

IX.

1866. г. «При разсмотрѣніи сего необходимо было принять въ разсужденіе слѣдующее: 1, Поставленіе на стѣнѣ частного обывательскаго дома четырехъ иконъ, въ томъ числѣ двухъ большихъ, несообразно съ общепринятымъ порядкомъ и обычаемъ. 2, Однимъ изъ характеровъ памятника должна быть неизмѣнная прочность: Но иконы, выставленыя, какъ предполагается, отъ стѣны дома на площадь тупымъ угломъ, должны быть подвержены сильному дѣйствию перемѣнъ воздуха, и особенно дождя и снѣга, и по тому не въ долгое время могутъ подвергнуться измѣненію и безобразію. При томъ, какъ домъ, на которомъ Антроповъ предполагаетъ поставить иконы, принадлежитъ не ему, а купцу Усачову: то Антроповъ, въ случаѣ перемѣны торговой квартиры, долженъ будетъ перенести съ собою и иконы, что опять несообразно съ характеромъ памятника, и можетъ случиться, что онъ займетъ новую квартиру въ такомъ маломъ домѣ, на стѣнѣ котораго совсѣмъ нельзя будетъ помѣстить большія иконы. 3, Несообразно съ достоинствомъ Царственнаго памятника, чтобы онъ прилѣпленъ былъ къ стѣнѣ частного обывательскаго дома, надъ торговымъ мѣстомъ, или лавкою. 4, Памятникъ 4 Апрѣля выражать можетъ собственно икона Святыхъ, празднуемыхъ Церковію въ сей день. Но, по представленному рисунку, икона сія назначена вверху, въ маломъ видѣ, и по тому мало примѣтна будетъ зрителямъ, а большія иконы: Пресвятая Троицы и Явленія Божіей Матери Преподобному Сергію, не имѣютъ отношенія къ 4 Апрѣля, и по тому не будутъ и давать мысли зрителямъ, что это есть памятникъ, а скорѣе подавать мысль, что иконы поставлены надъ торговымъ мѣстомъ въ надеждѣ, подъ покровительствомъ ихъ, имѣть успѣшную торговлю. Все выше изложенное необходимо приводитъ къ слѣдующему заключенію: 1, Поставленіе четырехъ иконъ на стѣнѣ дома купца Усачова, надъ мѣстомъ торговли крестьянина Антропова, въ качествѣ памятника 4 Апрѣля, признать несообразнымъ въ достоинствомъ Царственнаго памятника и съ существующими правилами, и по тому неудобовполнимымъ, и 2, Если бы Антроповъ возвратился къ прежде объявленной мысли имѣть въ домѣ своемъ часовню, то и сіе признать недопустимымъ. Ибо хотя законъ разрѣшаетъ имѣть въ домахъ церкви особамъ высшихъ званій, и то по причинѣ болѣзни, или старости: но имѣть при домахъ частныхъ людей часовни не разрѣшаютъ ни правила

церковныя, ни законы государственные. 3, Объявить крестьянину Антропову, что если онъ желаетъ, по случаю избавленія Благочестивѣйшаго Государя Императора отъ опасности, чувство вѣрноподавнаго выразитъ иконою въ качествѣ патятника: то можетъ икону Святыхъ, празднуемыхъ Церковію въ 4 день Апрѣля, поставить въ приходской церкви, съ приличною надписью, съ тѣмъ, чтобы въ установленное время икона сія выносима была для молебствія на открытомъ мѣстѣ, какъ о семъ предписано отъ Святѣйшаго Синода.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ЗАПИСКА

О

РАЗГОВОРЪ СЪ ДВУМЯ ДУХОВОРЦАМИ,

АРХИМАНДРИТА ЕВГЕНІЯ, ВЪ ПОСЛѢДСТВІИ МИТРОПОЛИТА КІЕВСКАГО.

1802 года, въ Іюль мѣсяцѣ, присланы были въ Александро-Невскую Лавру Его Высокопреосвященству Амвросію, Митрополиту Новгородскому и Санктъ-Петербургскому, * для увѣщанія два человѣка Духоборческой секты, Тамбовской Губерніи, Моршанской округи, села Крюкова, помѣщика Д. Т. Совѣтника и Сенатора Александра Александровича Саблукова крестьяне, два родные брата, Матѳей и Ермолай Кузмины дѣти. Первой 50 лѣтъ отъ роду и семь лѣтъ находящійся въ сектѣ сей, а другой 43 лѣтъ и 10 лѣтъ держащійся того же ученія. Его Высокопреосвященству угодно было приказать дать имъ пребываніе въ Лаврѣ и мнѣ поручить увѣщаніе ихъ. **

При первомъ свиданіи, они вошли ко мнѣ въ комнату безъ всякаго обращенія къ иконѣ, какъ обыкновенно дѣлаютъ Русскіе крестьяне, безъ поклона и даже безъ дальняго вниманія ко мнѣ и къ бывшимъ тогда со мною, остановились у дверей и глядѣли въ землю. На лицѣ ихъ изображались несговорчивость и рѣшимость къ упорству. Старшій братъ казался кротче и мягче, а меньшій ожесточеннѣе и склоннѣе къ спору. По краткомъ молчаніи предувѣдомилъ я ихъ откровеннымъ и привѣтливимъ образомъ, что они присланы ко мнѣ для собесѣдованія о ихъ вѣрѣ, что могутъ они, не опасаясь ничего, открыть мнѣ свое мнѣніе и основа-

* Съ 10-го Марта, 1801-го Митрополитъ по 6-е Апрѣля, 1818; скончался Мая 21-го, 1818 г. О. В.

** Евгенийъ въ то время былъ Префектомъ Александро-Невской Академіи въ санѣ Архимандрита Сергіевой пустыни, что близъ Петербурга. О. В.

ніе ихъ, и что всѣ наши разговоры будутъ не что иное, какъ взаимное разсмотрѣніе, на чьей сторонѣ истина. На сіе предложеніе они ничего мнѣ не отвѣчали. Я, стараясь завести ихъ въ разговоръ, изъяснилъ имъ, что собесѣдованіемъ лучше открывается истина, и что вольно всякому оставаться при своихъ мнѣніяхъ, только бы имѣлъ твердыя и неотвергаемыя въ томъ причины; а уиорное противленіе истинѣ безъ основанія есть грѣхъ противъ самого Духа Святаго. И по тому, по крайней мѣрѣ, для оправданія себя въ семъ нареканіи, надобно намъ между собою поговорить. На сіе Ермолай сказалъ: «Мы люди безграмотные, и спорить не хотимъ, а у всякаго своя вѣра.» Я возразилъ ему, что вѣра есть одна только истинная, чистая, божественная, преданная намъ Иисусомъ Христомъ, Спасителемъ нашимъ, Богомъ воплотившимся, пострадавшимъ и умершимъ для искупленія насъ. Въ слѣдъ за симъ прочелъ я имъ весь Символъ вѣры и въ заключеніе примолвилъ: «Въ семъ Символѣ заключается единая истинная вѣра.» При словѣ Символъ Ермолай съ раздраженіемъ сказалъ: «Мы вѣру знаемъ и принимаемъ, а Символа никакого не принимаемъ и слышать не хотимъ.» Сіе побудило меня спросить ихъ, что они у сея разумѣваютъ подъ именемъ Символа, и Матѳеѣй отвѣчалъ мнѣ, что, у насъ, де, называются символами всякія изображенія, и ваши иконы (указывая рукою на икону, висѣвшую въ комнатѣ моей на стѣнѣ, но отиудь не обращая на нее и взоровъ), и что они не признаютъ и не почитаютъ никакихъ изображеній, по тому, де, что Богъ чрезъ Моисея заповѣдалъ: «не сотвори себѣ кумира, ни всякаго подобія, елика на небеси горѣ, и елика на землѣ низу, и да не поклонишися имъ, ниже послужиши.» «Идолы бо суть сребро и злато, дѣла рукъ человеческихъ,» и прочая изъ псалма Давыдова. Я изъяснилъ имъ, что наше почитаніе иконъ не есть Богослужebное, но только воспоминательное и умовозводительное къ изображаемымъ лицамъ и дѣланіямъ, и что Богъ, по изведеніи Израильтянъ изъ Египта, для того токмо запрещалъ имъ всякія изображенія, дабы удалить ихъ воображеніе отъ идолослуженія, каковое видѣли они въ Египтѣ, и дабы они не вздумали боготворить изображеній, какъ Египтяне: а когда Израильтяне отвыкли отъ сего грубаго кумиротчительнаго понятія о Божествѣ, то самъ же Богъ предписалъ Моисею поставить надъ Ковчегомъ Завета два Херувима, осяняющіе крыльями оный, а также и Соломонъ велѣлъ изобразить Херувимовъ въ храмѣ Господнемъ на стѣнахъ, вратахъ и на завѣсѣ. Въ слѣдъ

за снмь раскрыль я имъ въ Священномъ Писаніи мѣста Исхода главу XXV, къ Евреямъ гл. IX, Царствъ ки. III гл. 6 и проч. Къ сему присовокунилъ я, что въ Ветхомъ Завѣтѣ самъ Богъ являлся многимъ Св. мужамъ подъ видимыми знаками и образно лицемъ. На все сіе говорили они только, что имъ «это не извѣстно и написано не для нихъ, а мы, де, одного держимся, что Богъ есть духъ, и иже кланяется ему, духомъ и истинною достоинъ кланяться,» по слову Іоаннову. Я опять изъяснилъ имъ, что поклоненіе духомъ не исключаетъ поклоненія и тѣломъ; что самъ Христось молился предъ страданіемъ своимъ, возведъ очи на небо, съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами, преклонъ колѣна и даже падъ на лицѣ своемъ, какъ свидѣтельствуяютъ Евангелисты, Матѳеи XXVI, Лука XXII, Іоан. XVII, Евр. V. Всѣ сіи тексты я показывалъ имъ въ Писаніи, но они съ хладнокровіемъ отвѣчали только, что «Христось дѣлалъ, де, что хотѣлъ, а намъ другое заповѣдалъ, и мы, де, ничему и никому кланяться не должны.» Я опять представилъ имъ въ Священномъ Писаніи, что Патріархи и Пророки поклонялись Ангеламъ, священнымъ вещамъ и людямъ. Давыдъ увѣщаетъ поклониться подножію ногъ Божіихъ и горѣ святѣй его; Авраамъ поклонился сыномъ Хеттевымъ; Іосифъ поклонился Іакову на верхъ жезла его; самъ Спаситель, учившій насъ духовному Богопочитанію и обличившій Фарисеевъ за соблюденіе наружныхъ только обрядовъ, говорилъ: «Яко сіе подобаше сотворити и оныхъ не оставляти.» Лук. XI. На все сіе упомянутые оба Духоборцы упорно повторяли только, что это не для нихъ сказано: «Много, де, въ Писаніи, иное тому, другое другому, пригодное, а мы, де, принимаемъ, что намъ слѣдуетъ.» Въ семь состоялъ первый нашъ разговоръ, и они пошли отъ меня съ непреклоннымъ упорствомъ, а Ермолай съ раздраженіемъ.

На другой день призвалъ я ихъ опять и началъ изъяснять важность и пользу Богослужебныхъ нашихъ обрядовъ, доказывая, что они сами собою происходятъ отъ изъясненія наружными знаками благочестивыхъ нашихъ чувствованій и помогаютъ возбужденію оныхъ. При семъ толковалъ я силу и выразительность многихъ нашихъ церковныхъ обрядовъ и молитвъ, а особливо святыхъ литургій. На сіе отвѣчали они, что и «у нихъ есть благочестивыя сходбища, въ коихъ они читаютъ псалмы Давыдовы и нѣкоторые стихи изъ Писанія, приличные ихъ вѣрѣ.» Они прочитали мнѣ нѣсколько такихъ молитвословій, и изъ нихъ я одно записалъ се

словъ ихъ. Вообще замѣчательно, что они ни одного Давыдова псалма и ни одной главы Писанія съ ряду не читаютъ, и всѣ у нихъ молитвословія составлены изъ разныхъ стиховъ, и часто превратно и противу смысла. А о всемъ нашемъ Богослуженіи говорить, что оно для нихъ непонятно и излишне: «Мы, де, когда въ церковь хаживали, то ничего не знали, а теперь просвѣщены и засѣменились Духомъ Божиимъ.» Паче же всего они ненавидятъ духовенство и съ ожесточеніемъ называютъ поносными именами. Матеей всегда разговаривалъ съ мною скромнѣе, а Ермолайъ часто съ ругательствами. Едва чрезъ нѣсколько дней могъ я убѣдить его, что брани и свары въ разговорахъ неприличны человѣку, мнящемуся имѣти въ себѣ Духа Божія, и онъ наконецъ началъ разговаривать со мною равнодушнѣе. Во все пребываніе ихъ въ монастырѣ ежедневно разговаривали мы о всѣхъ существенныхъ догматахъ Христіанскія вѣры, объ отношеніи къ начальству и къ ближнимъ, о личныхъ каждаго добродѣтеляхъ и обязанностяхъ, о духовномъ состояніи въ сей и будущей жизни и тому подобномъ. Все основаніе ихъ мнѣній состоитъ въ томъ, чтобы всю вѣру относить къ внутреннему ощущенію духа, а наружнаго ничего не считать нужнымъ. Отъ сего увѣренія никакими доказательствами отворотить ихъ было не возможно. Впрочемъ, сколько изъ словъ ихъ примѣтить было можно, они наблюдаютъ строгое правоученіе. Наконецъ въ послѣдніе дни рѣшился я, для памяти впредь, отобрать на бумагѣ отъ нихъ по вопросамъ ихъ мнѣнія на все то, о чемъ мы разсуждали, и отвѣты ихъ писалъ самъ и чрезъ одного мнѣ знакомаго точными ихъ словами. Сии вопросы и отвѣты заключаются въ слѣдующихъ статьяхъ:

В О П Р О С Ы.

О Т В Ѣ Т Ы.

1. Въ чемъ состоитъ ваша вѣра и законъ?

О. Мы по закону Божію, вѣры Иисусовой, Царя почитаемъ, праведнымъ властямъ повинuemся: состоитъ дѣло наше по блаженству и смиренію нашему, ради спасенія душамъ нашимъ.

2. Какъ думаете о Богѣ?

О. Вѣруемъ и признаемъ единого Бога, сотворившаго вся, и ему единому поклоняемся.

3. Вѣруете ли, что Богъ въ семь міръ промышляетъ и предопредѣляетъ?

О. Вѣримъ. Онъ предопредѣляетъ все на добро.

4. Откуда въ свѣтѣ зло?

5. Злые духи, т. е., діаволы, отъ кого созданы? И имѣютъ ли какое дѣйствіе надъ человѣкомъ?

6. Есть ли искушеніе человѣку на земли?

7. Есть ли на свѣтѣ отъ діавола какія дѣйствованія, чарованія и волшебства?

8. Кто создалъ плоть нашу, какъ есть она?

9. Есть ли въ человѣкѣ душа, и откуда она?

10. Какъ разумѣете душу?

11. Есть ли душа въ людяхъ, кои не просвѣщены по вашему?

12. Вѣрите ли воскресенію мертвыхъ, будущему Суду Божію и воздаянію?

13. Воскресеніе наше будетъ ли съ плотію, или безъ плоти?

14. Что разумѣете чрезъ небо?

15. Что разумѣете чрезъ адъ?

16. Признаете ли Священное Писаніе происшедшее отъ Бога, и все ли?

17. Священное Писаніе все ли содержитъ въ себѣ, что вамъ нужно, или нѣчто у васъ есть кромѣ его?

18. Оба ли Завѣта, Ветхій и Новый, прінимаете?

19. Признаете ли Святую Троицу и какъ?

О. Не знаемъ. Адамова зла не приедемъ. Всякъ самъ себѣ грѣшнень и спасень.

О. Мы сего не знаемъ.

О. Есть, отъ людей же и отъ плоти.

О. Намъ до сего дѣла нѣтъ. А у насъ сего нѣтъ.

О. Богъ.

О. Есть. А всякую душу Богъ создалъ.

О. Душа человѣческая—образъ Божій и ликъ небесный.

О. Не знаемъ.

О. Вѣримъ.

О. Мы воскреснемъ духомъ.

О. Первое небо—смиреніе, второе — разумѣніе, третье — воздержаніе, четвертое—братолюбіе, пятое—милосердіе, шестое—совѣтъ, седьмое—любовь; тамъ живетъ и Богъ.

О. Адъ есть незнающіе свѣта люди, и злые духи въ нихъ живутъ.

О. Признаемъ все отъ Бога.

О. Лишняго у насъ сверхъ Писанія нѣтъ, а изъ него довольно намъ того, что у насъ есть.

О. Изъ обоихъ Завѣтовъ мы беремъ себѣ полезное.

О. Святая Троица — существо непостижимое, Отецъ — свѣтъ, Сынъ—животъ, а Духъ Св.—покой; а въ человѣкѣ утверждается: Отецъ—память, Сынъ—разумъ,

20. Вѣруете ли воплощенію Сына Божія?

21. Какъ вѣруете о рожденіи его и о Пречистой его Матери?

22. Вѣруете ли, что Христосъ творилъ чудеса, мертвыхъ воскрешалъ и давалъ слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ и проч.?

23. Грѣшите ли вы нынѣ?

24. Какое Евангеліе проповѣдывалъ Христосъ самъ и чрезъ Апостоловъ своихъ?

25. Христосъ плотію ли пострадалъ, или только духомъ?

26. Какъ Христосъ воскресъ и являлся ученикамъ, плотію ли, или только духомъ?

27. Придетъ ли Христосъ судить мертвыхъ, и воскреснемъ ли мы?

28. Вѣрите ли вы всему Символу или какъ вы говорите, Псалму вѣры: «Вѣрую во единого Бога Отца» и проч.?

29. Вѣруете ли по сему Псалму, что есть и должна быть въ мірѣ видимая Церковь?

30. Для чего въ церковь нашу не ходите?

Духъ Св.—воля, Богъ въ Троицѣ единъ.

О. Вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко единъ Господь Иисусъ Христосъ Сынъ Божій, Богъ и человекъ.

О. Матеръ Божию почитаемъ и подражаемъ ея житію, она же искони и по днесъ дѣва, изъ нея же родился и рождается Христосъ, какъ и у насъ.

О. Вѣруемъ, и мы сами грѣхами были мертвы, слѣпы, глухи, а онъ насъ оживилъ, и грѣхи простилъ, и далъ заповѣдь: «Впредь не согрѣшите и не беззаконуйте!» а тѣлесныхъ чудесъ его мы не знаемъ.

О. Нѣтъ. Мы языкъ святъ, царское священіе, люди обновленія, и грѣха въ насъ нѣтъ.

О. Самъ Иисусъ былъ и есть Евангеліе вѣчное, живое, и посылалъ словомъ проповѣдывать.

О. Плотію распятъ и тѣломъ адъ разрушилъ, мертвыхъ воскресилъ и намъ страданія образъ показалъ.

О. Христосъ воскресъ духомъ въ силѣ Божества, а плотію ли и какою, того не знаемъ, и намъ знать не нужно; а мы должны знать, какъ душу спасать; а является онъ нынѣ и намъ, и нынѣ съ нами есть.

О. Придетъ, и мы воскреснемъ, а о васъ не знаемъ.

О. Вѣруемъ всему.

О. Вездѣ церковь, ндѣже два, или три, собраны во имя Христова.

О. Совѣсть наша не желаетъ, и въ ней святости не чаемъ, по тому что она тѣнна, а не вѣчна.

31. Кто преемникъ остался Христовъ для священства Церкви?

32. Поручилъ ли Христосъ въ Церкви своей кому ни будь видимое начальство?

33. Для чего Христосъ Апостоловъ избралъ?

34. Для чего же Христосъ далъ власть Апостоламъ вязать и рѣшить?

35. Имѣеть ли Церковь власть вязать и рѣшить?

36. Кто же преемникъ Апостоламъ?

37. Признаете ли и приемлете ли таинства, Христомъ и Апостолами въ церкви установленныя?

38. Какъ самъ Христосъ крестился?

39. Какъ разумѣете водное Крещеніе Іоанново?

40. Для чего крещенія воднаго не приемлете, какъ Христосъ?

41. Признаете ли и приемлете таинство причащенія тѣла и крови Христовы подъ видомъ хлѣба и вина?

42. Какъ разумѣете слова Христовы: «Пріимите, ядите, сіе есть тѣло мое, и пійте отъ нея вси, сія есть кровь моя?»

О. Тотъ преемникъ, кто чистъ дѣломъ и тѣломъ, смиренъ и кротокъ, и добрымъ дѣламъ покоренъ, а отъ худыхъ дѣлъ удаленъ.

О. У насъ всѣ равны.

О. Онъ изъ нихъ Церковь Святую построилъ.

О. Для того, что онъ сказалъ: «Аще не отпущаете человѣкомъ согрѣшенія, и Отецъ Небесный не отпуститъ вамъ. Исповѣдайте другъ другу согрѣшенія!»

О. Мы сему не вѣримъ.

О. Кто слово Божіе въ себѣ имѣеть и страждетъ ради Христа.

О. Они всѣ у насъ духовнѣ.

О. Какъ мы крестились отъ Христа, то понимаемъ; а какъ Христосъ крестился, то искать намъ не для чего.

О. Онъ, Іоаннъ, крестилъ водою, а мы нынѣ крещаемся отъ Христа Св. Духомъ.

О. Крещеніе водою душъ нашей неспособное, а для души нашей крещеніе, когда приемлемъ слово Божіе.

О. Мы такъ разумѣваемъ, что оно не полезно душъ нашей; а наше причастіе, причащаемся святымъ его тайнамъ, животворящимъ, страшнымъ и бессмертнымъ Христовымъ, во оставленіе грѣховъ, происходящее сквозь кости мозговъ; человѣческій разумъ—то наше причастіе отъ Господа Бога Нашего.

О. Духовнѣ.

43. Какъ думаете о бракѣ?

44. Какъ у васъ совершается бракъ?

45. Запрещается ли у васъ бракосочетаніе въ родствѣ?

46. Въ чемъ поставляетъ чистоту духа и чистоту плоти?

47. Какой постъ пріемлете, въ плоти, или въ духѣ?

48. Какъ и для чего Спаситель въ пустынѣ постился 40 дней?

49. Есть ли у васъ назначенные дни для поста и богомолья?

50. Въ яствахъ почитаете ли какое различіе, и все предлагаемое можете ли ѣсть?

51. Почитаете ли преданіе и уставы Святыхъ Отецъ?

52. Имѣете ли у себя молитвы просительныя къ Богу и освятительныя вещамъ, какъ, на примѣръ, дому, хлѣбу, плодамъ?

53. Какія ваши молитвы?

54. Въ молитвахъ призываете ли вы Св. Угодниковъ Божіихъ?

55. Молитесь ли вы за усопшихъ?

56. Молитесь ли вы о спасеніи другихъ людей и о просвѣщеніи заблудшихъ?

О. Мы желающихъ не воспрещаемъ, а только разумѣемъ, что женившійся печется о женѣ, а не женившійся о Богѣ и о душѣ.

О. Кто хочетъ, вѣнчается въ вашихъ церквахъ, а кто хочетъ, такъ живетъ. Мы даемъ на волю.

О. Мы въ родствѣ не посягаемъ.

О. Мы духомъ Св. и чистымъ молимся и постимся, и того словомъ очищаемъ плоть.

О. Плотскій постъ намъ—чистота отъ главы до ногъ, а духа постъ—кто всѣ дѣла Божіи соблюдаетъ.

О. Онъ тѣмъ Божественную силу свою во плоти явилъ людямъ.

О. Дни у насъ всѣ равны. и особыхъ нѣтъ ни для поста, ни для богомолья.

О. Все можемъ всегда ѣсть, кромѣ свинины и чесноку.

О. Нѣтъ, мы ихъ не принимаемъ; они были человѣки, а отъ человѣка ничто же, а вся суть возможна отъ Бога.

О. Молитвы къ Богу есть у насъ, а освятительныхъ молитвъ нѣтъ.

О. Наипаче Псалмы Давидовы: 1) Живый въ помощи Вышняго, въ кровѣ Бога Небеснаго водворится; 2) Услыши, Боже, гласъ мой, внемди молитвѣмъ къ тебѣ; 3) Девять блаженствъ отъ Евангелія съ прибавленіемъ: «Помяни мя, Господи, во парствіи твоемъ!»

О. Нѣтъ; мы ихъ Святими почитаемъ, а имъ не молимся.

О. У насъ этого нѣтъ.

О. Мы спасаемся вкупѣ, а молится всякъ за себя.

57. Молитесь ли вы за Царя и за вся, яже во власти суть?

58. Какъ думаете о властяхъ? Всѣ ли онѣ отъ Бога?

59. Есть ли у васъ какія налаганія или епитиміи за грѣхи и худыя дѣла?

60. Чѣмъ мы спасаемся? Вѣрою, или добрыми дѣлами?

61. Въ чемъ поставяете честность и безчестность?

62. Плотоугодія считаются у васъ грѣхомъ?

63. Почитаете ли вы долгомъ своимъ помогать всякому ближнему, и даже врагу своему?

64. Не позволяется ли у васъ въ какихъ ни будь случаяхъ убійства, или самоубійства?

65. По вашему мнѣнію чловѣкъ въ какомъ возрастѣ способенъ принять въ себя слово Божіе и засѣмениться во спасеніе? Младенцы по вашему мнѣнію спасаются ли?

66. Какіе у васъ плоды Духа Святаго, и по чему узнать, что кто у васъ засѣменился словомъ и Думомъ Святымъ?

О. Всякъ молится о себѣ, а не о другихъ.

О. Милостивыя отъ Бога, а немилостивыя, не знаемъ отъ кого.

О. Мы сами никогда и ничѣмъ не наказываемъ.

О. И тѣмъ и другимъ вмѣстѣ.

О. Честенъ чловѣкъ чистотою, а безчестенъ гордостію и безуміемъ.

О. Угожденія плоти не надобно дѣлать, а исполнять нужды.

О. Мы любимъ и помогаемъ врагамъ своимъ.

О. У насъ нѣтъ ни убійства, ни самоубійства.

О. Способенъ всякъ, когда въ силѣ ума, а младенцы ни грѣха, ни спасенія, не имѣютъ, а все равно, что щенята и котята безъ молитвы.

О. По смиренію, кротости и добродѣтели.

О всѣхъ сихъ и другихъ вопросахъ были у насъ многіе споры, но на нныя вопросы они совсѣмъ отвѣчать не хотѣли, да и многіе изъ выше упомянутыхъ отвѣтовъ яснѣе растолковать не согласились, отговариваясь тѣмъ, что яко бы они такъ только ихъ затвердили и больше объясненія не знаютъ.

Наконецъ, послѣ всѣхъ собесѣдованій и прѣвій, остались они непреклонными, и отпущены въ дома.

Собщ. Н. С. Тихомирновъ.

ТРИ ПИСЬМА

къ

МИТРОПОЛИТУ МОСКОВСКОМУ ПЛАТОНУ ¹ ОТЪ РАЗНЫХЪ ЛИЦЪ.

1.

Отъ Книгини Екатерины Романовны Дашковой. ²

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

По извѣстному завѣщанію мнѣ отъ покойной свекрови моей, Книгини Настасьи Михайловны Дашковой, имѣющееся въ Зачатейскомъ дѣвичьемъ монастырѣ ³ хоромное и домовое деревянное покойной свекрови моей строеніе, сего Іюля 1 дня, по дозволенію Вашего Высокопреосвященства, продано отъ меня Ее Превосходительству, вдовствующей Катеринѣ Григорьевнѣ Кречетниковой, ⁴ которая купила съ намѣреніемъ для житія въ томъ монастырѣ. ⁵ А взято съ нее за то строеніе денегъ 420 рублей, которыя всѣ, по ее жъ, покойной свекрови моей, завѣщательному слову и по благодозволенію Вашего Высокопреосвященства, по точной силѣ воли вашей, въ пользу того Зачатейскаго монастыря росписую, а имянно: Священникамъ съ причетомъ ихъ ⁶ 50, Игуменьѣ, нынѣ дѣйствительно находящейся, ⁷ 10, да преж-

¹ Съ 1775 г. Архіепископъ Московскій, съ 1787 Митрополитъ.

² Урожденная Графиня Воронцова, въ 1782 г. назначена Президентомъ Россійской Академіи; ум. въ Москвѣ 1810, Января 4.

³ Въ Москвѣ, близъ Пречистенскихъ Воротъ.

⁴ Урожденная Собакина, была въ супружествѣ за Генералъ-Маіоромъ Никитой Семеновичемъ Кречетниковымъ, отцомъ извѣстныхъ Екатерининскихъ Генераловъ, Петра и Михайла Кречетниковыхъ.

⁵ Сконч. въ Ноябрь 1780 г. Кельи, занимаемыя ею, поступили въ собственность монастыря.

⁶ Священники: Даниилъ Никитинъ и Григорій Прохоровъ, Діаконъ Василій Гавриловъ, Дьячекъ Иванъ Матвѣевъ, Пономарь Петръ Ефимовъ.

де бывшей Игуменѣ, честиѣйшей Измарагдѣ, ⁹ 10, Казначей 4, монахиняѣ по 3, а семи 21, ⁹ бѣлицамъ и вкладчицамъ по 2, а всѣмъ 110. За чтеніе Псалтири въ томъ же монастырѣ 32, которыя и заплачены, нищимъ изъ той же суммы роздано 70. На украшеніе того жъ монастыря нижней церкви ¹⁰ 63, да въ село Архангельское, ¹¹ какъ въ родовое ея, покойной свекрови моей, въ церковное жъ украшеніе и Священнику съ причетомъ 50. И того 420 рублей, которыя, за исключеніемъ уже дѣйствительно отданныхъ, какъ-то: за Псалтирь, нищимъ и въ село Архангельское, благоволите, Ваше Высокопреосвященство, повелѣніемъ своимъ къ Игуменѣ въ томъ монастырѣ, съ прописаніемъ по выше росписанному порознь, отъ посланнаго моего въ томъ монастырѣ принять и роздать, а ему чтобъ въ приѣмъ дана была росписка. Покупщицѣ жъ того строенія, Госпожѣ Кречетниковой, благоволите, по желанію ея, въ томъ имѣть безпрепятственное жителство. Впрочемъ, съ должнѣйшимъ почтеніемъ пребуду

Вашего Высокопреосвященства
покорная ко услугамъ,
Княгиня Катерина Дашкова.

Юля 4 дня, 1775 года.

2.

Отъ Графа Сергія Апраксина.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь!

Свойственница моя, вдова, Капитанша Катерина Алексѣевна Апраксина, желая соблюсти вдовственное спокойствіе, имѣеть

⁷ Амѣлохін.

⁸ Смарагдѣ (?) Захаровой. Пострижена въ Страстномъ мон. 1732, а въ 1757 г. произведена во Игуменію Варсонофьевскаго мон., по упраздненіи коего въ 1764 г. переведена въ Новодѣвичій на монашескую порцію; въ 1767 опредѣлена въ Зачатейскій Игуменей. Въ 1774, за старостію, отъ Игуменской должности уволена.

⁹ Монахинь было 7 человекъ.

¹⁰ Въ монастырѣ соборная церковь — двухъэтажная; нижняя Рождества Богородицы съ придѣломъ Алексія Митрополита.

¹¹ Въ Московской Губерніи нѣсколько селъ съ такимъ названіемъ.

пребываніе въ Зачетейскомъ монастырѣ уже тридцать шесть лѣтъ. Келья, въ коей она жила, пришла уже въ ветхость, и она намѣрена на самомъ ономъ мѣстѣ построить новую; но такъ какъ онаго, не прося отъ Вашего Высокопреосвященства повелѣнія и благословенія, учинить не можно: то симъ осмѣливаюсь безпокоить Васъ, Милостиваго моего Архипастыря, позволить ей оную келью на самомъ томъ мѣстѣ поставить. Весьма мнѣ чувствительно, что я не имѣлъ счастья быть у Васъ и принять Ваше благословеніе. Болѣзнь, встрѣтившаяся со мною при самомъ моемъ отъѣздѣ изъ Серпухова, удерживаетъ меня дома; сколь же скоро она меня освободитъ, то ласкаю себя ¹² имѣть честь свидѣтельствовать моему Вашему Высокопреосвященству высокопочтаніе. Препоручая себя Архипастырскому Вашему благословенію, съ должною преданностію есмь,

Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивый Государь,
Вашего Высокопреосвященства
всепокорнѣйшій слуга,
С. Апраксинъ.

Августа 18 дня, 1780 года.

3.

Отъ Епископа, Архіепископа Рязанскаго. ¹³

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Всепочтеннѣйшій во Господѣ отецъ и благодѣтель мой!

Сего Іюня 16 дня, Епархія моей Рязанскаго Явленскаго ¹⁴ дѣвичья монастыря престарѣлая Игуменія съ сестрами, поданнымъ прошеніемъ просили меня, на мѣсто оной Игуменіи вытребовать изъ Московскаго Зачатѣвскаго дѣвичья монастыря монахиню Казначею Доримедонту: послелку, де, она, Доримедонта, посту-

¹² Надеждою.

¹³ Слонч. 1804, Генв. 17.

¹⁴ Казанскаго Явленскаго въ городѣ Рязани.

пить къ нимъ, Явленскаго монастыря сестрамъ, во Игуменію не отрицается, ежели Богу угодно будетъ и отъ Вашего Архипастырства уволятся. А какъ Игуменія помяннаго Явленскаго монастыря подлинно есть не токмо по старости слаба, но и чувствомъ слуха очень тупа, и нужно ее смѣнить: того ради прошу Ваше Архипастырство покорнѣйше, монахиню Зачатѣвскаго монастыря Доримедонту, въ Рязанскую мою Епархію въ Игуменію Явленскаго монастыря уволить, и меня сею Вашею отеческою милостію одолжить, а сестрѣ Явленскаго монастыря утѣшить.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вашего Архипастырства

моего милостивѣйшаго отца и благодѣтеля всеусерднѣйшій богомолецъ и слуга,

Симонъ Архіепископъ Рязанскій.

1773 года, Іюня 17 дн.
Рязань.

Въ Іюль же того года монахиня Доримедонта Борисова избрана сестрами въ Игуменію Зачатейскаго монастыря на мѣсто умершей 22 Іюля Игуменіи Амфилохія, посвящена въ этотъ санъ 15 Августа, въ Троицкой Лаврѣ.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

ДОНЕСЕНІЯ

СВ. СИНОДУ МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО ФИЛАРЕТА.

I.

Клинскаго Уѣзда вотчины Князя Александра Сергѣевича Меньшикова, деревни Семчина крестьянинъ Абакумъ Арсеньевъ, въ поданномъ 23 Марта, 1838 года, прошеніи, извѣстилъ, что съ Апрѣля 1834 года принялъ въ домъ свой, послѣ умершаго крестьянина той же вотчины деревни Курьяновой Степана Степанова дочь, дѣвицу Татьяну, съ тѣмъ, что ежели она въ продолженіе трехъ лѣтъ будетъ жить честно, работать старательно и ювноваться ему, какъ отцу, то онъ обязуется пешись объ ней, такъ о родной своей дочери, и по исполненіи трехъ лѣтъ выдать ее въ замужество, какъ дочь, надѣля приличнымъ приданымъ; и какъ дѣвица Степанова прожила у него почти четыре года эстно, старательно и покорно, то вознамѣрился взять ее въ замужество за своего роднаго сына, Кондратія, но приходскій Священникъ, почитая принятіе въ домъ дѣвицы Степановой за усыновленіе, бракъ сей совершить сомнѣвается.

Московская Казенная Палата, по требованію Консисторіи, сообщеніемъ увѣдомила, что по сказкѣ, поданной къ 8 ревзіи, 13 Апрѣля, 1834 года, за Княземъ Меньшиковымъ Клинскаго Уѣзда въ деревнѣ Курьяновой умершаго крестьянина Степача дочь Татьяна, 18-ти лѣтъ, показана на лицо.

По наведенной въ Консисторіи справкѣ оказалось, что дѣвица Татьяна Степанова по исповѣднымъ вѣдомостямъ съ 186 года значится приемышемъ крестьянина Абакума Арсеньева.

Приходскій погоста Дмитріевскаго Священникъ Ѳеодръ Воздвиженскій, по предписанію Консисторіи, донесъ, что дѣвицею Татьяною Степановой, которую взялъ къ себѣ, вѣто дочери, крестьянинъ Абакумъ Арсеньевъ, обряда усыновлія,

изложеннаго въ Требникѣ, совершенно не было, но только между ними учинена въ Вотчинной Конторѣ бумага, по которой онъ, Арсеньевъ, долженъ ее, Степанову, содержать какъ дочь, даже и тогда, когда бы она, по какому либо несчастному случаю, сдѣлалась неспособною къ работѣ, по чему какъ въ ревизской сказкѣ, такъ и въ духовной росписи значится она, Степанова, у крестьянина Арсеньева приемышемъ.

По симъ обстоятельствамъ и по учиненной изъ законовъ выпискѣ, Консисторія опредѣленіемъ заключила: «Поелику 1) крестьянинъ вотчины Князя Меншикова Абакумъ Арсеньевъ самъ объяснилъ въ прошеніи, что принялъ въ домъ свой дочь умершаго крестьянина Степана Степанова, дѣвицу Татьяну, съ тѣмъ, чтобы пещись объ ней, какъ о родной своей дочери, и выдать ее въ замужество, какъ родную свою дочь, и по донесенію Священника значится она въ Вотчинной Конторѣ и по исповѣднымъ вѣдомостямъ у Арсеньева приемышемъ; 2) а по содержанію правилъ, изъясненныхъ Кормчей книги части II въ гл. 48, и на основаніи 103 статьи Свода Законовъ Гражданскихъ тома X, усыновленныя дѣти пользуются одинаковыми правами съ дѣтьми родными во всѣхъ отношеніяхъ, то, на основаніи сихъ узаконеній и 105 ст. того жъ X тома Свода Законовъ, крестьянину Абакуму Арсеньеву въ просьбѣ о разрѣшеніи сыну его, Кондратію, вступить въ бракъ съ приемышемъ его, дѣвицею Татьяною, отказать.» Одинъ изъ Членовъ Консисторіи, Казанскаго Собора Протоіерей Сергій Владимірскій, подалъ противъ сего мнѣнія слѣдующій голосъ: «Поелику 1) крестьянинъ Арсеньевъ принялъ въ домъ свой дѣвицу Татьяну съ обязательствомъ содержать ее, какъ родную дочь, даннымъ только въ Вотчинной Конторѣ, безъ всякаго участія въ томъ церкви, по тому и пишется она только приемышемъ; а изъ соображенія законовъ церковныхъ и гражданскихъ открывается, что какъ способъ усыновленія есть двойкій: церковный и гражданскій, такъ и отношенія его къ правамъ гражданскимъ и къ союзамъ брачнымъ различны, именно: способъ усыновленія гражданскій состоитъ для дворянъ въ передачѣ, съ Высочайшаго разрѣшенія, фамиліи и герба, а для людей податного состоянія въ одной припискѣ къ семейству (тома X Свода Зак. Гражд. ст. 101 и 103); о позволительности же, или непозволительности браковъ между такимъ образомъ усыновленными и естественными степенями родства, ни въ семъ мѣстѣ, ни

въ статьѣ о бракахъ, ничего не сказано: а церковный законъ, воспрещающій между ними браки, яко же и отъ крови родства, требуетъ (новая заповѣдь 24 главы), чтобы оно было не неразумное, каковое древле бываше, но подобающимъ союзомъ и св. молитвами, на каковый предметъ и положено въ Требникѣ послѣдованіе въ сыноположеніе, не отгнѣнное законами гражданскими (какъ чинъ братотворенія, тамъ же упомянутый), которое даетъ усыновленнымъ паки рожденіе; между тѣмъ какъ способъ усыновленія гражданскій даетъ только имъ (ст. 103) признаніе какъ бы родными и равенство въ правахъ наследственныхъ, и по тому, если церковное усыновленіе, безъ приписки къ семейству, крестьянамъ не можетъ дать признанія въ гражданствѣ наравнѣ съ естественными дѣтьми, то тѣмъ менѣе одна приписка къ семейству можетъ дать пакирожденіе и духовное родство, не совмѣстное съ бракомъ, и, слѣдовательно, препятствовать браку, тѣмъ паче, что причиною препятствія къ браку, послѣ воспріемничества отъ купели, съ которымъ усыновленіе сравнивается (въ Коричей книгѣ Зак. град. грани VII ст. 28), сказано, между прочимъ, что плотское родство никако же много не можетъ ввести ко отеческой любви, чего ни какъ нельзя сказать о припискѣ къ семейству.

2) Поелику крестьянинъ Арсеньевъ, прося разрѣшенія взять дѣвицу Татьяну въ супружество за сына своего, доказываетъ, что онъ самъ не признаетъ себя духовно ее родившимъ и, слѣдовательно, не внушилъ сыну своему духовно-братскихъ къ ней чувствованій и отношеній: по сему мнѣнію полагаетъ: просимый бракъ дозволить, съ тѣмъ, однако жъ, чтобы спрошено было согласіе двухъ, или трохъ, ближайшихъ родственниковъ Татьяны.

Преосвященный Викарій; ⁴ на предварительное разсмотрѣніе коего представлено было отъ Консисторіи это дѣло, по разсмотрѣніи обстоятельствъ онаго и приведенныхъ къ оному законовъ, нашель:

«1) Что крестьянинъ Арсеньевъ принятую имъ въ домъ свой дѣвицу Татьяну не почитаетъ всыновленною, и въ бумагахъ, данной

⁴ Виталий Щепетевъ, Магистръ V-го курса Петербургской Духовной Академіи, потомъ Ректоръ Московской Семинаріи, въ 1833 Петербургской Академіи, 1837 Викарій Дмитровский, въ 1842 г. переведенъ на Епархію въ Кострому, гдѣ и скончался въ Январѣ 1846 г.

имъ Вотчинному Правленію, не назвалъ ее таковою; а по тому обязательство его пецись о Татьянѣ, какъ о родной дочери, и выдать ее въ замужество, какъ родную дочь, надлежитъ принимать не за признаніе всыновленія, а за простое выраженіе со-страдательной любви его къ сиротству.

2) Что по отзыву Священника, въ ревизской сказкѣ и въ духовной росписи Татьяна значится не всыновленною, а только приемышемъ у Арсеньева, что нельзя почитать за одно и то же.

3) Что всыновленія, по обряду Церкви совершаемаго, въ слѣдствіе коего церковное постановленіе воспрещаетъ всыновленнымъ вступать въ бракъ съ усыновившими и ихъ дѣтьми, надъ Татьяною совершено не было.

4) Что гражданскій законъ, предписывая для лицъ податнаго состоянія замѣнять всыновленіе припискою къ семействамъ, хотя въ правахъ наследственныхъ признаетъ усыновленныхъ, какъ родными дѣтьми усыновившихъ, но нигдѣ не говоритъ, чтобы на основаніи таковой приписки надлежало воспрещать вступленіе въ брачный союзъ первыхъ съ послѣдними и ихъ дѣтьми.

И 5) что безъ церковнаго усыновленія, совершающагося посредствомъ молитвъ и производящаго, по разуму Кормчей Книги, между усыновленнымъ и усыновившимъ духовное родство, одна простая приписка къ семейству отнюдь не можетъ быть причиною сего послѣдняго, а по тому и не должна служить дѣйствительнымъ препятствіемъ къ браку.

По чему, не усматривая уважительныхъ причинъ къ возвращенію просимаго брака, согласился съ изложеннымъ мнѣніемъ Казанскаго Протоіерея Сергія Владимірскаго.»

Разсмотрѣвъ дѣло сіе, я согласился съ мнѣніемъ Преосвященнаго Викарія; но, по случаю разныхъ мнѣній, для безсомнительности, долгомъ поставлю представить о семъ на разрѣшеніе Св. Синода.

13 Февраля, 1839.

Св. Синодъ не нашелъ и съ своей стороны препятствія въ разрѣшеніи крестьянскому сыну, Кондратию Абакумову, вступать въ бракъ съ дѣвцею Татьяною Степановою, которую хотя отецъ его, Абакумовъ, по сиротству ея, и принялъ къ себѣ въ домъ,

однако же безъ совершенія церковнаго обряда усыновленія, а по тому и нельзя на нее распространять правила, предписаннаго въ Кормчей Книгѣ въ отношеніи дѣтей усыновленческихъ. О чемъ къ Митрополиту и посланъ Указъ Марта 19 дня, того же года.

II.

При Указѣ Св. Синода, отъ 25 прошедшаго Маія, № 4963, препровождено ко мнѣ прошеніе Коллежскаго Секретаря Аркадія Коровкевича-Базилевича о разрѣшенія ему вступить въ бракъ съ крестною дочерью его матери, предоставлено мнѣ сдѣлать разсмотрѣніе онаго, и о распоряженіи моемъ довести до свѣдѣнія Св. Синода.

Дабы разрѣшеніе сего вопроса утвердить на точномъ основаніи Соборныхъ Правилъ, нашелъ я нужнымъ принять въ разсужденіе оба правила Шестаго Вселенскаго Собора, служація основаніемъ къ разрѣшенію вопросовъ сего рода, 53 правило о родствѣ духовномъ и 54 правило о родствѣ плотскомъ.

54 правило запрещаетъ, между прочимъ, бракъ двухъ братьевъ съ двумя сестрами, что составляетъ четвертую степень родства. Но въ семь правилъ ничего не говорится о бракѣ двоюродныхъ брата съ сестрою, что также составляетъ четвертую степень. Что же дѣлать? Не уже ли въ одномъ случаѣ четвертую степень запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Очевидно это была бы несообразность. По тому издревле 54 правило пріемлется въ такомъ разумѣ, что имъ запрещается четвертая степень плотскаго родства, въ какомъ бы видѣ она ни представлялась.

53 правиломъ запрещается бракъ воспріемника съ овдовѣвшею матерью крестнаго сына, или дочери, что составляетъ вторую степень родства. Но сіе правило ничего не говоритъ о бракѣ крестной дочери съ сыномъ воспріемника, или воспріемницы, что также составляетъ вторую степень родства. Здѣсь опять предстоитъ прежній вопросъ: не уже ли вторую степень крестнаго родства въ одномъ случаѣ запретить, а въ другомъ ту же степень разрѣшить? Противъ сеіи несообразности надлежитъ и 53 правило принимать въ томъ разумѣ, что имъ запрещается вторая степень

крестнаго родства во всѣхъ ея видахъ. Сіе тѣмъ болѣе необходимо, что въ томъ же самомъ правилѣ сказано, что сродство по духу есть важнѣе союза по тѣлу.

Слѣдственно, бракъ крестной дочери съ сыномъ воспріемницы не долженъ быть разрѣшенъ. Слѣдственно, бракъ мѣщанской дѣвицы Елисаветы Макаровой съ сыномъ воспріемницы ея, Аркадіемъ Коровкевичемъ-Базилевичемъ, не долженъ быть разрѣшенъ.

По сему и поручено мною Консисторіи, чрезъ приходскаго по мѣсту жительства Священника, объявить Коровкевичу - Базилевичу, что поелику онъ съ крестницею своей матери, Макаровою, состоитъ во второй степени духовнаго родства; а вторая степень духовнаго родства 53 правиломъ Шестаго Вселенскаго Собора запрещена къ браку: то на бракъ его съ Макаровою разрѣшенія дать не можно.

О чемъ съ возвращеніемъ прошенія благопочтенивѣше доношу.

7 Іюня, 1854.

Указомъ Св. Синода, отъ 17 Февраля, 1810 года, запрещено, на основаніи 53 правила Шестаго Вселенскаго Собора и толковниковъ послѣдующихъ временъ, вступленіе въ браки только самимъ воспріемникамъ съ воспринятыми ими при крещеніи дѣтьми и ихъ родителями, а другимъ лицамъ, по отношенію духовнаго родства, никакого препятствія не положено. Указомъ же, отъ 31 Генваря, 1838 г., послѣдовавшимъ по Высочайшему повелѣнію, предписано руководствоваться буквальнымъ смысломъ прежняго Указа 1810 года, не простирая на браки прещеній, въ томъ Указѣ не положенныхъ.

III.

Купеческій сынъ Николай Николаевъ Морозовъ просилъ о дозволеніи вступить ему въ бракъ съ мѣщанскою дѣвицею Марьею Васильевою, съ которою онъ въ 1855 г. былъ воспріемникомъ младенца, дочери Колл. Регистратора Шпревича, умершей въ томъ же году. Владыка Митрополитъ далъ резолюцію (8 Генваря, 1859): «Совѣтуется искать другой невѣсты.» Проситель об-

ратился въ Св. Синодъ. Отъ Преосв. Филарета потребованы надлежащія свѣдѣнія. На справкѣ, учиненной въ Московской Консисторіи, Архипастырѣ написалъ (23 Октября того же года): «Съ прописаніемъ справки донести Св. Синоду, что для резолюціи 8 Января принято въ основаніе 53 правило Шестаго Вселенскаго Собора, данное въ руководство и Указомъ Св. Синода 1810 года, которымъ правиломъ запрещены двѣ степени родства: а въ такихъ степеняхъ и состоитъ родство Морозова. Что же касается до правила въ Требникѣ о крещеніи, ² оно говоритъ только о томъ, что по нуждѣ достаточенъ одинъ воспріемникъ, а не о родствѣ; ибо если бы разумѣть сіе правило о родствѣ, духовное родство было бы совсѣмъ уничтожено, а это было бы противно 53 правилу Шестаго Вселенскаго Собора.»

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

¹ Оно (211 пр.) приведено въ Указѣ 1810 г.

ДОНЕСЕНІЯ

СВ. СИНОДУ ФИЛАРЕТА, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО, ПО
СЛУЧАЮ ОБОЗРѢНІЯ ЕПАРХІИ.

I.

Въ семь году посѣщены и обозрѣваемы были, по вѣренной
мнѣ Епархіи, слѣдующія мѣста:

1. Московскихъ монастырей большая часть, и немалое чи-
сло церквей, частію по особеннымъ обстоятельствамъ требовав-
шимъ мѣстнаго усмотрѣнія.

2. Въ Московскомъ Уѣздѣ монастыри Перервинскій и У-
грѣшскій.

3. Городъ Бронницы.

4. Городъ Коломна, и въ немъ и въ окрестностяхъ монастыри:
Новоголутвинъ, Староголутвинъ, Бобрепевъ и женскій Брусенскій.

5. Заштатный городъ Воскресенскъ.

6. Нѣкоторыя сельскія церкви между выше означенными
городами.

Въ слѣдствіе сего долгомъ поставляю довести до свѣдѣнія
Св. Синода слѣдующее:

1. Монастыри и церкви усмотрѣны вообще въ порядкѣ, и
монашествующіе и церковныя причты въ исправности, кромѣ слу-
чаевъ неважныхъ, потребовавшихъ словеснаго исправленія, и кро-
мѣ немадоважныхъ обстоятельствъ, означенныхъ въ слѣдующемъ
пунктѣ.

2. Покровскій Соборъ, что на Рву, памятникъ взятія Каза-
ни, ¹ усмотрѣнъ по внѣшности и по внутренности въ состояніи,

¹ Построенъ повелѣніемъ Царя Ивана Васильевича Грознаго въ 1554 г.

требующемъ исправленіи на весьма значительную сумму, которой онъ не имѣетъ. Для открытія способовъ помочь сему безприходному храму безъ обремененія Начальства, исходатайствовано отъ Градскаго Общества избраніе Церковнаго Старосты, особенно благонадежнаго, каковой въ концѣ прошедшаго Августа и избранъ,² и уже къ 1 Октября во внутренности главнаго Покровскаго храма сдѣлалъ нѣкоторыя исправленія, придавшія ему улучшенный видъ.

3. Въ церкви Вознесенской, что на Никитской, которой построеніе, предпринятое въ 1798 г.,³ долгое время ограничивалось однимъ фундаментомъ, а въ послѣдніе годы вчернѣ совершенно, хотя не съ предположенною въ началѣ, однако, съ довольною, огромностію, полагается начало внутреннему устроенію, и составленъ приспособленный къ расположенію зданія рисунокъ иконостаса.

4. Въ Сентябрѣ освящены мною церкви:

а) 26 дня, Цареконстантиновская въ Кремлѣ, построенная или вѣроятно перестроенная въ 1686 г. Царицею Наталіею Кирьяловною, въ 1812 году потерпѣвшая отъ непріятелей, потомъ, по скудости и ветхости, назначенная къ уничтоженію, но по нѣкоему чаянію сбереженная; наконецъ благочестивою волею и щедротами Государя Императора Николая Павловича внѣшно и внутренно возобновленная.

б) 12 дня, Татианинская, при Московскомъ Университетѣ.

в) 5 дня, Крестовоздвиженская ружная въ Коломнѣ,⁴ по крайней ветхости съ основанія перестроенная Коломенскимъ Почетнымъ Гражданиномъ Савинномъ Шераповымъ, собственнымъ его иждивеніемъ, со внесеніемъ въ Сохранную Казну капитала 30 т. руб. въ пользу сей церкви и ея причта.

² Московскій купецъ Адрианъ Нв. Озерской, составитель «Выписокъ изъ старинныхъ, старопечатныхъ и другихъ книгъ, свидѣтельствующихъ о святости Соборной и Апостольской Церкви.»

³ На мѣсто прежней старинной церкви, которая была сооружена еще въ 1685 г. Въ этомъ приходѣ находился въ старину дворецъ Царицы Наталіи Кирьяловны Нарышкиной, а также домикъ Маіора Потемкина, отца знаменитаго вельможи Екатерининскихъ временъ Потемкина - Таврическаго, который пожертвовалъ большую сумму на сооруженіе теперешней церкви.

⁴ Основана въ 1764 г. тиашинемъ Коломенскаго Епископа Гауріила.

г) 13 дня, Воскресенская, въ Москвѣ, въ Барашахъ, ⁵ по обветшаніи внутренно и вѣшне возобновленная Московскою Почетною Гражданкою Анною Мазуриною.

5. При обзорѣніи въ началѣ Сентября дѣлъ Коломенскаго Духовнаго Правленія оказалось, что въ первой половинѣ текущаго года сдѣлано было Столоначальникомъ опущеніе въ составленіи журналовъ, въ чемъ онъ извинялся занятіями по приведенію въ порядокъ Архива. По сему, для приведенія журналовъ въ законную исправность, назначенъ былъ Духовному Правленію мѣсячный срокъ, въ который упущенное и исправлено.

№ 286.

16 Октября, 1837.

II.

По долгу обзорѣнія церквей и монастырей вѣренной управленію моему Епархіи, въ семь 1844 году учинено слѣдующее:

Посѣщены мною монастыри и многія церкви въ Москвѣ, и нѣкоторыя церкви Дмитровскаго Уѣзда, по требованію разныхъ обстоятельствъ.

А какъ предположеннаго для обзорѣнія особеннаго путешествія въ удобное для того время не возможнымъ оказалось мнѣ предпринять, по встрѣтившемуся болѣзненному состоянію: то, по порученію моему, Преосвященнымъ Епископомъ Викаріемъ Іосифомъ, ⁶ посѣщены церкви городовъ: Звенигорода, Рузы и Волоколамска, значительное число сельскихъ церквей, и монастыри, находящіеся въ сей сторонѣ Епархіи.

При семь церкви усматриваемы были вообще охраняемыми въ устройствѣ и чистотѣ, подобающей святынь, святыя дары и

⁵ Т. е., въ Шатерникахъ, построена 1734 года, украшена главою въ видѣ Царской короны.

⁶ Іосифъ Богословскій, 1842, Дек. 27, Епископъ Дмитровскій, Викарій Московскій; 1849, Ноября 20, Еп. Оренбургскій; 1853, Августа 27, Воронежскій; 1860, Апрѣля 3, Архіепископъ; 1864, Ноября 14, уволенъ на покой.

святое муро въ приходскихъ церквахъ имѣются и хранятся съ должнымъ благоговѣніемъ, утвари, ризница и документы церковныя содержатся въ порядкѣ, записи ведутся исправно, духовенство находимо было при своихъ мѣстахъ въ исправности, и жалобамъ не подвергалось.

Особенныя усмотрѣнія долгомъ поставляю представить вниманію Св. Синода слѣдующія:

1. Въ Кааедральномъ Чудовѣ монастырѣ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, по разрѣшенію Св. Синода, внутренно въ иконостасѣ и стѣннописанія возобновлена, согласно съ предположеніемъ, и освящена 3 дня Декабря.

2. Въ Знаменскомъ монастырѣ, въ Соборной церкви, иконостасъ въ прежнемъ видѣ перезолоченъ, нѣкоторыя ветхости иконъ исправлены и украшенія возобновлены, стѣнное писаніе прочищено и по мѣстамъ колера возобновлены. Все сіе сдѣлано монастырскими способами, и храмъ, ни мало не измѣняя своего характера, получилъ благодѣшный видъ.

3. Въ монастыряхъ Новодѣвичьемъ и Никитскомъ, Настоятельница, ⁷ частію по преклонности лѣтъ, частію по болѣзненности, не могутъ оставлять своихъ келій въ теченіи немалого времени: впрочемъ, надзоръ за обителями, подъ ихъ руководствомъ, Казначаемы продолжается неослабно и упущеній не усмотрѣно.

4. Въ Страстномъ монастырѣ, по разрѣшенію Св. Синода, придѣлъ Св. Мученицы Анастасіи устроенъ согласно съ проектомъ и освященъ.

5. Елисаветская церковь на Дорогомиловскомъ кладбищѣ ⁸ внутреннимъ устройствомъ совершена и освящена. Такимъ образомъ всѣ Московскія кладбища имѣютъ нынѣ благоустроенные каменные храмы. При вступленіи моемъ въ управленіе Епархіею, ⁹

⁷ Игуменія Мелодія, изъ дворянъ, и Амфилохія изъ купеческаго званія.

⁸ Церковь во имя Прав. Елисаветы, матери Св. Іоанна Крестителя, построена отъ казны 1772 г. На томъ кладбищѣ погребены въ одной общей могилѣ Русскіе воины послѣ Бородинскаго сраженія, умершіе въ Москвѣ отъ ранъ 1812 г.: надъ нею ежегодно совершается поминаніе.

⁹ Въ 1821 г

четыре кладбища имѣли только деревянные храмы, малые и скудные

6. Въ Угрѣшскомъ монастырѣ храмъ Святителя Николая, по разрѣшенію Св. Синода, получившій пристройку трапезы и возобновленіе всего зданія, внутреннимъ устройствомъ совершенъ, съ сохраненіемъ древняго, только перезолоченнаго, иконостаса, и освященъ мною Сентября 3 дня.

Въ описи сего монастыря усмотрѣны неточности, между прочимъ, въ отношеніи къ книгамъ старой печати, и для вѣрнѣйшей сохранности поручено Консисторіи привести опись въ болѣе точный и полный видъ.

7. Въ Юсифовѣ¹⁰ монастырѣ, сверхъ потребныхъ возобновленій церковныхъ, на которыя, по проектамъ, послѣдовало разрѣшеніе Св. Синода, усмотрѣны Преосвященнымъ Викаріемъ архитектурныя ветхости при внутреннихъ столпахъ главной церкви, въ зданіи колокольна и въ паперти теплой церкви. Въ слѣдствіе сего, по сдѣланному распоряженію, ветхости сіи осмотрѣны Архитекторомъ Быковскимъ, и составляется проектъ исправленія оныхъ, посредствомъ укрѣпленія нѣкоторыхъ мѣстъ желѣзомъ и подобными средствами.

8. Въ слѣдствіе нѣкоторыхъ замѣчаній меньшей важности, частію на мѣстѣ, при обозрѣніи, даны наставленія и сдѣланы распоряженія Преосв. Викаріемъ, частію мною даны Консисторіи потребныя предписанія.

О чемъ Св. Синоду благопочтеннѣйше доношу.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

№ 628.

31 Декабря, 1844.

¹⁰ Волоколамскомъ.

КЪ ВОСПОМИНАНІЯМЪ

о

МОСКОВСКОМЪ МИТРОПОЛИТЪ ФИЛАРЕТЪ.

1. Коломенскаго Бобренево-Голутвина монастыря Строитель Иеромонахъ Самуилъ (1800—1829 гг.), извѣстный прозорливостью,¹ благословляя ученика Василя Дроздова (Филарета), сказалъ ему: «О дитя, ты далеко пойдешь!»²

2. Въ 1822 году, 27 Мая, прибылъ въ Коломну, вечеромъ, Преосвященный Филаретъ, Архіепископъ Московскій и Коломенскій. По въѣздѣ въ родной городъ, онъ направилъ путь свой къ тамошнему Успенскому Собору, въ которомъ почиваютъ нѣкоторые Архіереи святой памяти. Приложась въ древнемъ Соборѣ³ къ мѣстнымъ образамъ, Филаретъ началъ было говорить проповѣдь съ амвона, но, сказавъ немного словъ, прервалъ ее, по причинѣ народнаго шума, и произнесъ уже на другой день,⁴ во время нѣй совершенной литургіи въ томъ же Соборѣ, послѣ которой граждане поднесли большаго золотистаго осетра. Въ Понедѣльникъ, въ 10 часовъ утра, онъ посѣтилъ Коломенское Духовное Училище. Въ высшемъ, четвертомъ, классѣ раскрылъ Греческую учебную Христоматию и заставилъ ученика, Семена Маркова, перевести на Русскій языкъ какой-то тропарь. Марковъ удачно перевелъ съ помощью Александра Гастева, сидѣвшаго позади его, на второй лавкѣ, и осторожно подсказывавшаго. По-

¹ Живоеописаніе его, мной составленное, издамо въ 1869 г.

Рассказъ покойнаго старца, Донскаго монастыря Иеромонаха, Илюдора.

² Когда первоначально построены, намъ не извѣстно. Никита, Архіепископъ Коломенскій (1682 — 1701) «благочиніемъ украсилъ» его. См. Московскій любопытный Мѣсяцесловъ на 1776 годъ, стр. 149.

³ Въ Недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

слѣдній зналъ назвуеть Церковно-Славянскіе тропари. Для перевода на Латинскій языкъ Филаретъ предложилъ изреченіе: «Въ шуму народа не слышенъ гласъ истины,»⁵ и самъ назначилъ Латинскія слова. Воспитанникъ⁶ перевелъ. — «Не такъ!» возразилъ Архипастырѣ. Какъ ни старался ученикъ поправить себя, пытался и другіе отвѣчать за него, но всѣ они безъ нужды прибавляли какую-то частицу (предлогъ?), и Владыка наконецъ сказалъ: «За чѣмъ прибавляете? Я не назначилъ.» Послѣ того отправился въ третій классъ. Здѣсь спросилъ: «Какъ читается пятый членъ Символа Вѣры?» — «И воскресшаго въ третій день по писаніемъ (согласно съ Ветхозавѣтнымъ Писаніемъ).» — «Что значитъ слово: «по писаніемъ?» — На послѣдній вопросъ не могли отвѣчать не только ученики, но и самъ Учитель-Священникъ, Николай Васильевъ: онъ, молча, поклонился Преосвященному. Катихизиса Филаретова⁷ не было въ то время.⁸

3. На экзаменѣ въ С.-Петербургской Духовной Академіи, слушая отвѣты Студентовъ по Церковно-Библейской Исторіи, Преосв. Филаретъ спросилъ Преподавателя, Протоіерея Кочетова: «По какому руководству они изучали?» — «По вашему,»⁹ отвѣчалъ Наставникъ; «только они своими словами передаютъ содержаніе учебника. — Я желалъ бы, сказалъ Филаретъ, чтобы они изучали и самый языкъ.»

По предмету Философіи онъ давалъ вопросы Студентамъ, въ присутствіи С.-Петербургскаго Митрополита Серафима,¹⁰ и, довольный ихъ отвѣтами, сказалъ Профессору Карпову:¹¹ «Ваша Философія ведетъ къ Религіи. Благодарю васъ за то.» На другой

⁵ Намекъ на шумъ, бывшій въ Коломенскомъ Соборѣ, по причинѣ многолюдства и тѣсноты.

⁶ Не знаю, кто именно.

⁷ Первое изданіе Катихизиса 1823 г.

⁸ Разсказъ моего родителя.

⁹ Преподавалъ Церковную Исторію съ 1817 по 1851 г. Магистръ 9-й 1-го курса Петербургской Духовной Академіи, ученикъ Филарета.

¹⁰ «Начертаніе Церковно-Библейской Исторіи» вышло въ 1816 г.

¹¹ Былъ въ Петербургѣ Митрополитомъ съ 1821 г., сконч. въ 1843, Гена. 17.

¹² Преподавалъ съ 1833 до 1844 г. Философію, а потомъ Исторію Философіи и Логикъ. Магистръ 5-й 2-го курса (1821—1825) Киевской Духовной Академіи.

день В. Н. Карповъ представлялся съ прочими къ Серафиму, въ Архіерейскомъ домѣ, и отъ него (онъ не любилъ Философіи) получилъ неожиданно благодарность.

4. На экзаменѣ въ Московской Семинаріи Филаретъ возражалъ: «Мать Маккавеевъ свидѣтельствовала, что міръ сотворенъ изъ ничего (2 Макк. 7, 28): важно ли это свидѣтельство?» — «Важно (говорилъ самъ Митрополитъ), по тому что служить выраженіемъ мнѣнія всей Іудейской Церкви: книги Маккавейскія вписаны въ Библію; во вторыхъ важно по тому, что мать эта Святая.»¹³

«Какъ Ангелы безтѣлесны, когда врятъ лице Отца Небеснаго?» (Мат. 18, 10). — «Земные предметы зримъ (говорилъ Филаретъ) плотскими очами, душевные — душевными. Есть у души око.»

На вопросъ его: «По чему нынѣ не по жребію избирается Епископъ?»¹⁴ никто изъ учениковъ не нашелся отвѣчать. Митрополитъ, рѣшая возраженія, сказалъ (1854 г.): «Вмѣсто жребія избраніе вручается сердцу Вѣнценосца.»¹⁵

5. «Для меня лучше поставить десять Архимандритовъ, чѣмъ одну Игуменью.»

6. «Когда была Княгиней, она казалась монахиней, а сдѣлавшись монахиней, ведетъ себя (Игуменья), какъ Княгиня.»

7. Иеромонаху Сергію, изъ купеческаго званія, нынѣ Архимандриту, Владыка пожаловалъ Новый Заветъ на Славянскомъ языкѣ съ надписью: «Слово Христово да вселится въ васъ богато.»¹⁶ М. Марта 6, 1867.»

8. Моему родителю сказалъ (въ Октябрѣ 1866): «Я слышалъ, что ты овдовѣлъ. Господь обращаетъ твои попеченія отъ земнаго къ небесному.»

¹³ Память Святыхъ семи мучениковъ Маккавеевъ и матери ихъ Соломоніи 1-го Августа.

¹⁴ См. Дѣян. 1, 26.

¹⁵ По Регламенту Петра I, каждый Епископъ, изъ представляемыхъ Св. Синодомъ двухъ, или трехъ кандидатовъ, утверждается Государемъ Императоромъ.

¹⁶ Кол. 3, 16.

9. Прочитавъ оглавленіе статей, помѣщенныхъ въ одной изъ книжекъ «Душеполезнаго Чтенія», 1864 года, Митрополитъ особенное вниманіе обратилъ на статью Дьякона, моего брата: ¹⁷ «Изъясненіе заимствованныхъ изъ Ветхаго Завѣта наименованій Пресвятой Богородицы, содержащихся въ благодарственномъ ей Канонѣ и Акаѣстѣ», и о трудившемся сказалъ Редактору: «Спасибо ему. Такіе Діяконы дѣлають честь намъ.»

10. Двумъ Священникамъ, не знавшимъ, кому изъ нихъ статья выше въ соборномъ служеніи, сказалъ: «Кто изъ васъ умнѣе, тотъ и уступить.»

11. Двумъ Архимандритамъ сказалъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ: «Вы меня ведете, или я васъ веду?»

12. Митрополита, служившаго литургію въ Семинарской Николаевской церкви, М. П. Ильинъ, Церковный Староста, приглашалъ въ свой домъ. — «Не могу: я вспотѣлъ», отвѣчалъ Владыка. Когда въ другой разъ священнодѣйствовалъ тамъ Филаретъ, М. П., по окончаніи обѣдни, доложилъ ему: «Все семейство съ утра ждетъ принять Ваше благословеніе.» Высокопреосвященный, обратясь къ кому-то, сказалъ: «Зовутъ не на чай, а принять благословеніе», и общался прѣхать.

13. Церковный Староста N, благодаря Владыку за освященіе обновленнаго храма, вручилъ ему, между прочимъ, шейный платокъ, приготовленный для него усердіемъ Старостихи, при чемъ сказалъ: «Извините, мы ведемъ себя просто.» — «А гдѣ спроста, тамъ Ангеловъ со ста», замѣтилъ Іерархъ.

Сообщ. Архимандритъ Григорій.

¹⁷ Начата печатаніемъ въ 1863 г.

ЗАМѢТКИ.

I.

Какой-то К. Чу—чъ, въ 10мъ № «Московскихъ Вѣдомостей», 12-го Генваря, 1875, стр. 5, столб. 1-й, говоря «объ обычномъ скептицизмѣ Г-на Костомарова, заподозрившемъ многія пѣсни, напечатанныя въ Запорожской Старинѣ Г. Срезневскаго, Украинѣ покойнаго Максимовича и въ другихъ сборникахъ,» замѣчаетъ, что «онъ (Костомаровъ) наконецъ подозрѣваетъ даже, что извѣстныя Народныя пѣсни: «Вѣютъ вѣтры, вѣютъ буйны;» «За Нѣманъ иду,» будто бы сочинены, первая Котляревскимъ, а вторая Писаревскимъ. Имѣю честь заявить, продолжаетъ Г. К. Чу—чъ; что Г. Костомаровъ ошибается въ этомъ: я, де, прожилъ болѣе 70 лѣтъ въ Полтавѣ, жилъ очень долго, и даже былъ въ дружескихъ связяхъ съ Котляревскимъ, и пр., и знаю, что Котляревскаго Полтавка вся наполнена не его, Котляревскаго, собственными импровизационными пѣснями, а народными,» и пр., и пр., и проч.

Но въ опроверженіе почтеннаго Полтавскаго старожилы, обращу его вниманіе только на одно стихосложеніе отстаиваемыхъ имъ пѣсень: какое оно? Стихосложеніе ли народныхъ Малороссійскихъ пѣсень, или какое другое? По его словамъ, стало быть, и

«Отъ юныхъ лѣтъ не зналъ я любви,
Не ощущалъ возженія въ крови.»

«Видно шляхи Полтавскіи и славу Полтаву,
Пошануйте сиротину и не вводьте въ славу!»

«Дѣдъ рудый, баба руда,
Батько рудый, мати руда.»

«Всякому городу нравъ и права,
Всяка имѣеть свѣй умъ голова.»

«Ой, доля людская, доля есть слѣпая,
Часто служить злымъ, негоднымъ и имъ помагал.»

«Ой мати, 2, сердце не вважае,
Кого разъ полюбить, зъ тимъ и умирае.»

«Чи я тобі, дочко, добра не желаю,
Коли кого зятемъ собѣ выбираю?»

«Ворсило рѣчка
Невеличка,
Тече здавна,
Дуже славна
Не водою, а вѣною,
Де Шведъ полигъ головою.»

И даже дуэтъ въ Полтавкѣ:

«Коли бъ любивъ по прежнему,»

и самый хоръ въ заключеніе:

«Начинаймо жъ веселиться,
Часть намъ слѣзы осушити,» и пр.

все это также народное творчество, народныя пѣсни? Что до пѣсни «За Нѣманъ иду,» то она написана Протоіереемъ Писаревскимъ, по образцу Жуковского: «Дубрава шумитъ,» передѣланной, или же и переведенной, съ Нѣмецкаго? Такъ, пожалуй, Г. К. Чу—чъ скажетъ намъ, что и «Хлопче молодче, яке ты ледащо,» тоже произведеніе народнаго творчества, а между тѣмъ, кому же не извѣстно изъ занимающихся народной Малороссійской поэзіей, что эта пѣсня написана Г. Боровиковскимъ? «Но не уже ли же въ Наталкѣ Полтавкѣ рѣшительно никакихъ народныхъ пѣсенъ нѣтъ?» спросить насъ. Есть; таковы:

«Гомѣнъ, гомѣнъ по дубровѣ.»

«Сонце низенько,
Вечѣръ близенько!»

Вѣтеръ вѣе горою.»

«У сусѣда хата бѣла.»

«Та йшовъ Козакъ зъ Дону.»

«Ой пѣдъ вишнею, пѣдъ черешнею.»

Но всѣ онѣ приспособлены, поэтому къ дѣлу по своему, урѣзаны, измѣнены и т. п. Нѣтъ, мало «прожить гдѣ либо 70 лѣтъ, быть въ дружескихъ связяхъ съ тѣмъ, или другимъ, хаживать съ ними на свадьбы и вечерницы, прислушиваться къ пѣснямъ и слушать даже бандуристовъ: всего этого мало для того, чтобы сказать, та, или другая, пѣсня есть произведеніе народнаго творчества, а не какого-либо писателя. Впрочемъ, самый складъ, приемъ, стихосложеніе, выраженіе мысли и чувства и самый даже языкъ, предохраняють коротко сжившагося съ творчествомъ народа отъ попопозновенія приписывать ему то, что вовсе не его, ни съ рожки, ни съ кожи, какъ говорится, на его же похоже.» Нѣтъ (повторимъ и мы въ заключеніе заключительныя слова Г. К. Чу—чу, но уже примѣнительно къ нему самому), надобно вовсе не имѣть народнаго чутья, чтобы высказывать сужденія до такой степени невѣрныя о пѣсняхъ въ «Наталкѣ Полтавкѣ.»

II.

Въ 66 №рѣ «Московскихъ Вѣдомостей», 14-го Марта текущаго года, помѣщена, на стр. 4-й, въ столбцѣ 3—4, статья подъ заглавіемъ: «Еще о покойномъ Тимковскомъ,» принадлежащая, какъ замѣчено въ ней, К. А. Скачкову, и прочитанная имъ въ общемъ собраніи Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 5-го Марта. Въ ней сказано, между прочимъ, что «Егоръ Ѳедоровичъ Тимковскій происходилъ изъ дворянъ Черниговской Губерніи, и родился 25-го Апрѣля, 1790 года.» Но это совершенно невѣрно. Вѣдь Г. же Скачковъ ниже сообщаетъ, что «утомленный службой, въ 1836 году, Егоръ Ѳедоровичъ вышелъ въ отставку въ чинѣ Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и поселился въ своемъ имѣніи въ Золотоношскомъ Уѣздѣ Черниговской Губерніи.» Явное незнаніе Русской Географіи! Давно ли Золотоношскій Уѣздъ перечисленъ изъ Полтавской Губерніи къ Черниговской? Родина всѣхъ братьевъ Тимковскихъ: Романа, Ивана, Иліи, Егора, Василія, былъ и есть точно Золотоношскій Уѣздъ, но не Черниговской, а Полтавской, Губерніи, именно хуторъ (деревня) Згарь упомянутаго Уѣзда, прозванный Згарскою Тимковкой или Тимковщиной, по жившимъ въ немъ Панамъ Тимковскимъ, въ 8 верстахъ отъ своего города; двѣ другихъ Згари находятся тутъ же, по близости: одна въ 4, а другая въ 6 верстахъ отъ Золотоноши, и всѣ три на рѣчкѣ Згари, по которой получили и свое названіе.

Близость города, по словамъ Михайла Александровича Максимовича (см. «Біограф. Словарь Профессоровъ Московскаго Университета,» 1855 г., ч. 2, стр. 2), была причиной того, что какъ всѣ дяди его, такъ и мать, сестра Тимковскихъ, а равно и онъ самъ, учились грамотѣ въ женскомъ Благовѣщенскомъ монастырѣ Золотоноши, у одной черницы. Отецъ Максимовича, Александръ Ивановичъ, служившій первоначально въ Кіевѣ, въ 1803 году, по требованію отца своего, оставилъ его, поселился подъ Переяславомъ, въ хуторѣ Старосельѣ, потомъ въ селѣ Прохоровѣ на Днѣпрѣ, и въ послѣдствіи перешелъ на должность въ Черниговскую Губернію (кажется, въ Шостенскій Пороховой Заводъ), куда и старшій Тимковскій, Илья Ѳедоровичъ, переселился, оставивъ Профессорство въ Харьковскомъ Университетѣ, именно въ Турановку, на р. Шосткѣ, имѣни жены своей, Софьи Ивановны Халанской. У этого-то дяди своего воспитывался и М. А. Максимовичъ, котораго тотъ училъ Латыни и другимъ предметамъ. Илья Ѳедоровичъ былъ Визитаторомъ Харьковскаго Учебнаго Округа, а потомъ Директоромъ послѣ тестя своего, Ст. Сов. Ивана Ивановича. Это-то пребываніе отца Максимовичева и дяди его, Ильи Тимковскаго, въ Черниговской Губерніи, вѣроятно, и подало причину Г. Скачкову, слышавшему, конечно, не разъ рассказы Егора Ѳедоровича о братѣ его, какъ проживавшемъ до самой смерти въ Черниговской Губерніи, заключить, что и Егоръ Ѳедоровичъ оттуда же, изъ Черниговской Губерніи. Прекрасно знать Географію, Этнографію, Исторію, Статистику и языки Японіи, Китая, Индіи, Тибета и другихъ Азіятскихъ странъ по собственному опыту и изученію, обличать промахи компиляторовъ, выдающихъ чужое за свое, вовсе не переваривъ того, но не менѣе прекрасно, да и нужно, знать и свое, родное: «Spartam, quam pactus es, ogn!» кто-то кому-то изъ Грековъ сказалъ; но какъ же украшать намъ нашу Спарту, ежели мы такъ плохо ее знаемъ?

III.

Въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» настоящаго года № 11, Марта 16, стр. 162—163, помѣщенъ некрологъ Высокопреосвященнаго Наѳанаила, Архієпископа Черниговскаго и Нѣжинскаго, скончавшагося 4-го Марта, на 76 году отъ рожденія, гдѣ, между прочимъ, сказано, что онъ «родился въ Полтавской Губерніи и воспитывался въ Переяславской Духовной Се-

минаріи.» Очевидно, писавшій не справлялся со «Списками Студентовъ Кіевской Духовной Академіи,» помѣщенными въ «Пятидесятилѣтнемъ Юбилеѣ» этой Академіи 1869 года. Тамъ прочелъ бы онъ, на стр. 405, что «Николай Савченко стоитъ 6-мъ въ спискѣ Магистровъ 2-го курса (1821—1825 г.), и сказано: «Изъ Курской Семинаріи,» а не Переяславской Полтавской, т. е., онъ изъ Южныхъ Уѣздовъ Курской Губерніи, какъ извѣстно, населенной почти исключительно одними Малороссіянами, чѣмъ объясняется и его Малороссійская фамилія «Савченко.» Да если бы онъ воспитывался въ Переяславѣ, я бы зналъ его, какъ самъ изъ этой же Семинаріи. А чтобы онъ пользовался во всѣхъ вѣренныхъ ему преемственно Епархіяхъ особымъ уваженіемъ за любовь и заботу его объ духовенствѣ, то это, сколько извѣстно, можетъ быть и такъ, только не по отношенію къ Полтавской Епархіи, на что указываетъ и перемѣщеніе его съ нея на самый дальній Русскій Сѣверъ, въ Епархію Архангельскую, какъ въ 1830 году (Августа 16) другой Полтавскій Епископъ, Георгій (Ящуржинскій), былъ за подобныя же заботы переведенъ туда же, а позднѣе (1845 г.) и въ Тобольскъ, гдѣ и скончался въ 1852 г. въ санѣ Архіепископа.

О. Бодянский.

22 го Марта, 1875 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

- Историческое описаніе Ставропигіяльнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря, составленное по монастырскимъ актамъ Настоятелемъ онаго, Д. Членомъ Общества, Архимандритомъ Леонидомъ. Главы II—VIII. 125 — 366

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ.

- Русскіе поклонники въ Іерусалимѣ. Сочиненіе Игумена Черменецкаго монастыря Антонія (Бочкова). Съ Предисловіемъ. IX † 99

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

- Исторія религіознаго движенія въ Чехахъ (Продолженіе). Д. Члена А. С. Клеванова. 847 — 930

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЯ.

- Описаніе путешествія въ Москву Посла Римскаго Императора Николая Варкоча, съ 22-го Іюля, 1593 года. Переводъ съ Нѣмецкаго Д. Члена А. Н. Шемякина. Съ Предисловіемъ и примѣчаніями переводчика. XII†36†VIII

II

V.

С М Ъ С Ъ.

Стран.

Письма Преосвященнаго Иннокентія, Епископа Пензенскаго и Саратовскаго, къ Княгинѣ С. С. Мещерской, 1817—1819, съ Предисловіемъ О. М. Бодянскаго..	1 — 77
Описаніе Московскихъ церквей, учиненное Московскою Консисторіею въ 1817 году, съ показаніемъ, когда церкви построены и отъ чего имѣють названіе своей мѣстности. Д. Члена Н. П. Розанова	78 — 121
Резолюціи Московскаго Митрополита Филарета. Сообщ. Архимандритъ Григорій.....	122 — 136
Записка о разговорѣ съ двумя Духоборцами Архимандрита Евгенія, въ послѣдствіи Митрополита Кіевскаго. Сообщ. Профессоръ Московскаго Университета Н. С. Тихонравовъ..	137 — 145
Три письма къ Московскому Митрополиту Платону отъ разныхъ лицъ. Сообщ. Архимандритъ Григорій.....	146 — 149
Донесенія Св. Синоду Московскаго Митрополита Филарета. Сообщ. Архимандритъ Григорій....	150 — 156
Донесенія Св. Синоду Московскаго Митрополита Филарета по случаю обозрѣнія Епархіи. Сообщ. Архимандритъ Григорій... ..	157 — 161
Къ Воспоминаніямъ о Московскомъ Митрополитѣ Филаретѣ. Сообщ. Архимандритъ Григорій....	162 — 165
Замѣтки О. М. Бодянскаго.....	166 — 170

ОПЕЧАТКИ.

Кн. II, Отд. I, 1874 года.

	<i>Напечатано:</i>		<i>Читайте:</i>
Стран.	Строк.		
4	3	сверху: древнѣйшихъ	древнихъ
5	12	снизу: сравнительныхъ	сравниваемыхъ
12	18	сверху: подтвержденнаго	вызваннаго
36	1	— Б	П
36	10	—	
45	3	снизу: вычеркнуть: основныхъ	
45	3	снизу: годахъ	году
46	11	и 10 снизу: поражающаго событія	поражающей особенності
53	12	снизу: образахъ	оборотахъ
61	18	сверху: граждане которымъ	которымъ граждане
63	1	снизу: спасителя	списателя
68	2	сверху: привелось бы	привелось
72	3	— примѣсей	чертъ
75	7	снизу: на	та
76	9	сверху: состоянія	того факта
80	14	снизу: концѣ	конецъ
81	5	—	
81	5	положены	изложены
84	10	—	
84	10	послалъ	понмалъ
87	18	—	
87	18	промыслами	примыслами

Кн. III, Отд. IV.

1. «Въ Замѣткѣ»:

6,	6	pourein	poure in
12,	23	the ghest	the ghests
18,	6	to Lecward	to Leeward

2. Въ выносахъ къ «Замѣткѣ»:

3,	4	вын. 2	tragi callends	tragicall end
3,	—	1	oft he	of he
5,	15,	1	Ghe	he

Напечатано:

Читайте:

Стран. Строк.

4, 34, 1	office	office
17, 37, 1	Ghe... twos hips	The... two ships
17, 37, 2	winterog	wintered
18, 39, 4	Jncent	Vincent
22, 43, 2	fatous	famous

3. Въ «Братвой Исторіи»:

6, 6	по показанію	по приказанію
12, 22	поправится	поправится
28, 32	безобидой	безобидной
29, вын. 2	Заруцкаго	Трубецкаго.
31, 3	Rostislands	Rost islands
33, 33	inlinen	in linen
34, 35	Kost islando	Rost islande
39, 35	очидно ввели ихъ	обидно ввели его
41, 10	принягъ	приняги

4. Въ «Примѣчаніяхъ»:

49, 29	citte	citie
59, 27	1535	1553 года
63, 14	bondlaves	bondslaves
63, 2 (вын.)	orlot	or tot
80, 38	такую либо	какую либо
83, 6 и 7	поставляемъ	поставовляемъ.

Кл. IV, Отд. V.

82, 10	снизу:	кресты	кресты
— 24	—	неожиданной	неожиданно
48, 12	сверху:	удодно	удобно
50, 13	—	образумить	образумить
51, 3	—	ближнихъ, отъ хонхъ	ближихъ, отъ конхъ
